Федеральная архивная служба России
Российский государственный архив
социально-политической истории

СТАЛИН И КАГАНОВИЧ
ПЕРЕПИСКА. 1931-1936 гг.

Составители
О.В.Хлевнюк, Р.У.Дэвис, Л.П.Кошелева,
Э.А.Рис, Л.А.Роговая

Москва
РОССПЭН
2001

ББК 63.3(2)6-8 Сталин - Каганович; 63.3(2)615; 66.1(2)6
С 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-01-16177,
а также издательства Йельского университета (Уale 1Myer81ry Prexx)

Работа над проектом осуществлена при поддержке
Британского Совета экономических и социальных исследований
(Впизп Есопогшс апй 8oc1a1 Кезеагсп СоипсП), §гап1 № К.000 23 73 88

С 77 **Сталин и Каганович. Переписка. 1931—1936 гг.** / Сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. — 798 с; ил.

В книге опубликована переписка И.В. Сталина и его заместителя по партии Л.М. Кагановича. Выезжая летом-осенью 1931—1936 гг. на несколько месяцев на юг, Сталин оставлял Кагановича руководить работой Политбюро, однако сам получал все материалы к заседаниям Политбюро и фактически направлял его деятельность при помощи писем и телеграмм на имя Кагановича (некоторые из них адресованы всем членам Политбюро). Публикуемые документы содержат уникальную информацию о механизме принятия решений высшим советским руководством по вопросам как внутренней, так и внешней политики. Среди ключевых тем переписки — голод 1932 г., принятие закона о борьбе с хищениями социалистической собственности от 7 августа 1932 г., конфликты с Японией, война в Испании, подготовка открытого процесса по делу «троцкистско-зиновьевского центра» и другие.

Издание рассчитано на историков, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей СССР и КПСС.

18ВК 5 - 8243 - 0241 - 3

От составителей

Данный сборник документов можно рассматривать как своего рода продолжение предпринятой несколько лет назад публикации писем И.В.Сталина В.М.Молотову[1]. Занимая пост секретаря ЦК ВКП(б), Молотов в 20-е годы был заместителем Сталина по партии. Во время отпусков Сталина Молотов оставался в Москве и руководил работой высших партийных инстанций, готовил решения по важнейшим партийно-государственным вопросам. Обсуждению этих вопросов и принимаемых постановлений посвящена основная часть опубликованных писем Сталина Молотову. Хронологически эти письма охватывают период с 1925 по 1930 г. (несколько писем за 1931—1936 гг., включенных в подборку, имеют случайный характер). В декабре 1930 г. Молотов был назначен председателем Совета Народных Комиссаров СССР вместо А.И.Рыкова и оставил пост секретаря ЦК ВКП(б). Обязанности своего заместителя по партии Сталин передал Л. М. Кагановичу, влияние которого в последующие несколько лет неуклонно расширялось. После назначения на второй по значению пост в ЦК, Каганович не только возглавил работу Оргбюро и ряда важнейших отделов ЦК, но руководил заседаниями Политбюро в периоды отпусков Сталина, председательствовал в многочисленных комиссиях Политбюро.

Все это объясняет, почему основной поток писем Сталина из отпуска (по понятным причинам переписку советские вожди вели только во время отпусков или командировок), направляемых в 20-е годы в адрес Молотова, в начале 30-х годов был переключен на Кагановича. Каганович (даже больше, чем до него Молотов) согласовывал со Сталиным все сколько-нибудь значительные решения, принимаемые в Политбюро. Обсуждение вопросов, связанных с заседаниями Политбюро, составляют большую часть публикуемых писем и телеграмм. Ряд сталинских писем, полученных Кагановичем, предназначались также некоторым другим членам Политбюро, чаще всего Молотову, или Политбюро в целом. В них Сталин требовал решить ту или иную проблему, ставил перед Политбюро определенные задачи.

Сборник «Письма И.В.Сталина В.М.Молотову» включал в себя, что и было зафиксировано в заголовке, только письма Сталина. Письма Молотова Сталину находились в фонде Сталина в бывшем архиве Политбюро (теперь — Архив Президента Российской Федерации (АП РФ)) и были недоступны исследователям. Лишь недавно фонд Сталина частично передан в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). В новой книге наряду с письмами и телеграммами Сталина приводятся ответы Кагановича, что значительно повышает ценность вводимых в оборот материалов.

Публикуемый комплекс документов получен из нескольких источников.

Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. 1925—1936 гг. Сборник документов. М., 1995. Сборник писем Сталина, так же как и данная переписка Сталина и Кагановича, готовился в рамках серии «Анналы коммунизма», организованной издательством Йельского университета (США), и в том же 1995 г. был опубликован «Yale ишуегейу Ргехх» на английском языке.

Письма Сталина находятся в фонде Кагановича, переданном в РГАСПИ из АП РФ в 1995 г. (РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99—102)[2]. Эта письма Сталина - в основном автографы, написанные ручкой или карандашом. Ряд писем сохранился в виде машинописных копий.

Письма Кагановича отложились в фонде Сталина (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 739—743). Они также представляют собой автографы, написанные ручкой. Составляя письма Сталину, Каганович сначала готовил черновики, которые затем либо переписывал полностью набело, либо переписывал с некоторой правкой. Эти черновики сохранились в личном архиве Л.М.Кагановича, который его дочь Мая Лазаревна Каганович в 1995 г. сдала на хранение в РГАСПИ. М.Л.Каганович любезно разрешила составителям использовать эти документы. Сверка подлинников и копий позволила в ряде случаев выявить некоторые существенные разночтения, которые оговариваются в примечаниях. Кроме того, несколько писем, черновики которых сохранились, отсутствуют среди подлинников. Возможно, что Каганович не отправлял эти письма. Однако поскольку содержащаяся в них информация представляет интерес, эти документы также включены в публикацию.

Письма между Москвой и югом пересылались при помощи курьера НКВД, что обычно занимало два-три дня. По этой причине помимо писем Сталин и Каганович в период отпусков Сталина регулярно (в большинстве случаев почти каждый день) обменивались телеграммами, которые передавались шифром. В фонде Сталина эти шифротелеграммы составляют двадцать дел (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 76—95). Телеграммы Кагановича в адрес Сталина сохранились в основном только в виде машинописных расшифровок и в данном сборнике публикуются по ним. Что касается телеграмм Сталина, то мы располагаем как их подлинными текстами (автографы Сталина или записи его секретаря), так и машинописными расшифровками на бланках, сделанными в Москве при получении. В сборнике сталинские телеграммы публикуются по подлинникам (в основном автографы Сталина, в ряде случаев написанные под или даже по тексту расшифровок телеграмм Кагановича). При отправке сталинских текстов на зашифровку секретарь делал отметку о дате отправки и ставил номер телеграммы. Эти данные, наряду с указаниями о времени приема телеграммы в Москве, сохранившимися на бланках расшифровки, оговариваются в примечаниях. Дело, содержащее телеграммы за период с 5 по 20 октября 1935 г., осталось на секретном хранении в АП РФ. В связи с чем в приложениях № 6 и 7 приводятся перечни и краткое содержание этих телеграмм. Как видно из перечней, причиной засекречивания этих документов не может быть их содержание; скорее всего речь идет о каких-то пометках, связанных с процессом зашифровки. Это позволяет надеяться, что через какое-то время эти телеграммы также будут доступны исследователям.

Помимо телеграмм, перечисленных в приложениях № 6 и 7, в данном томе не публикуются также телеграммы, касающиеся рутинного согласования со Сталиным кадровых назначений.

Несколько корреспонденции Сталина и Кагановича обнаружены в других фондах РГАСПИ, что указано в легендах к соответствующим документам.

[2] Подробную характеристику этого комплекса писем см.: CoЬеп Ууех. Oe« lel1re$ сотте асИоп: 81а1т аи йёЬиг йех аппёех 1930 ш йерик 1е Гопс1$ Ка§апоУ1с // СаЫеге *йи* Мопйе га^е. 38(3). 1997. Р. 307-346.

Все документы публикуются в хронологической последовательности в соответствии с датой написания. Телеграммы, имеющие одну и ту же дату, располагаются в соответствии со временем их отправки или получения (расшифровки).

В приложении печатаются несколько документов, имеющих непосредственное отношение к переписке. Однако многие материалы, которые Каганович пересылал Сталину, упоминая об этом в своих письмах, обнаружить не удалось, что оговаривается в примечаниях.

По понятным причинам письма представляют собой более интересный и содержательный вид источника, чем телеграммы. Однако публикуемая коллекция документов вновь подтверждает закономерность, уже известную историкам: с середины 30-х годов переписка советских вождей становится все более фрагментарной и формальной. Письма почти полностью вытесняются сухими телеграммами. Начиная же с 1937 г. переписка между Сталиным и его соратниками, характерная для 20-х — первой половины 30-х гг., почти прекращается. Это обстоятельство требует специальных пояснений.

Самое простое объяснение отсутствия писем начиная с определенного периода — их уничтожение в силу «деликатности» (напомним, что в 1935—1936 гг. набирали новую силу репрессивные акции, а на 1937—1938 гг. пришелся взрыв «большого террора»). Однако многие факты позволяют утверждать, что такие письма просто не существовали. В пользу этого утверждения можно упомянуть несколько обстоятельств как политического, так и чисто технического характера.

Несомненно, что по мере укрепления личной власти Сталина у него оставалось все меньше оснований обсуждать с соратниками те или иные проблемы. Политбюро как коллективный орган руководства теряло свое прежнее значение. Принимая решение, Сталин уже не должен был убеждать или переубеждать членов Политбюро, потому что заранее был уверен в их покорности. Такое соотношение власти Сталина и его окружения окончательно сложилось в ходе «большого террора» 1937—1938 гг., когда были физически уничтожены несколько членов Политбюро, а остальные находились под угрозой репрессий.

Однако переписка между высшими советскими руководителями во многом зависела не только от политических обстоятельств, но и от состояния связи между Москвой и южными курортными районами. Долгое время письма, посылаемые со специальными курьерами, были важным видом связи. Подобная переписка имела многие недостатки. Письма шли достаточно долго, и Сталину, как видно из публикуемых документов, приходилось нередко сетовать на отсутствие своевременной информации по тому или иному вопросу. Параллельно с перепиской использовался телеграф. Но передача, прием и расшифровка посланий, особенно значительных по объему, были достаточно трудоемкими. К тому же, причастность к этому процессу группы технических сотрудников исключала обсуждение ряда вопросов. Выходом из положения могла быть надежная телефонная связь. Однако она долгое время отсутствовала. «Жаль, что нет с Сочи (не понимаю почему) связи «вертушкой» (правительственная телефонная связь — *Сост.),* все же можно было бы почаще сноситься непосредственно, а не посредством переписки», — писал Сталину 21 июня 1932 г. К.Е.Ворошилов[3]. «По телефону нелегко говорить —

[3] РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 37. Л. 49.

приходится реветь, слышно очень плохо, хотя иногда слышно довольно прилично»; «Пишу это письмо и посылаю с тов. Гинзбургом. Пытались раз по телефону, ничего не вышло», — писал Г.К.Орджоникидзе (у которого, кстати, были проблемы со слухом) жене с юга в марте 1933 года[4].

Закрытый (высокочастотный) канал телефонной связи («ВЧ») между Москвой и правительственными дачами на юге, судя по всему, был налажен в 1935 г. С этого времени Сталин и его соратники начали обмениваться также телефонограммами (см. документы № 716, 812, 817, 823, 825, 850, 853, 855, 857). Часть вопросов решалась в непосредственном общении Сталина с членами Политбюро по телефону. Так, в письме Кагановича Сталину от 14 сентября 1936 г. есть фраза: «Об испанских делах я вас информировал по телефону» (см. документ № 819). В общем, технический прогресс нанес непоправимый ущерб будущим историкам. Как и повсюду в мире, Сталин и его соратники все больше предпочитали телефон письмам.

В 1937—1940 гг. Сталин, судя по журналам записи посетителей его кабинета в Кремле, вообще не выезжал в отпуск за пределы Москвы[5], что объясняет отсутствие переписки Сталина и его соратников за этот период. Впервые после длительного перерыва Сталин уехал в отпуск на юг только осенью 1945 года[6].

Несмотря на пробелы, публикуемые письма являются важным, уникальным источником, мимо которого не сможет пройти ни один исследователь советской истории 30-х годов. Составители сборника не претендовали на то, чтобы всесторонне проанализировать этот комплекс документов или глубоко изучить все проблемы, которые отражены в переписке. Задача была более скромной: максимально облегчить исследователям и читателям, интересующимся историей, знакомство с коллекцией, прояснить смысл и содержание документов, вписать их в исторический контекст. Этим определялась форма публикации документов.

В примечаниях к каждому письму содержатся разъяснения к конкретным фактам, о которых идет речь в переписке. Справочный характер имеют также вводные статьи, составленные по годам. В них дается общая характеристика процессов, происходивших в данный период, и более подробно описываются те из них, которые чаще всего обсуждались в переписке Сталина и Кагановича. В общем введении события, вокруг которых сосредоточена переписка, анализируются в контексте советской истории предвоенного периода и политических биографий Сталина и Кагановича. Вводные статьи и примечания дополняют друг друга. Факты, которые разъясняются во вводных статьях, как правило, не комментируются в примечаниях.

Для подготовки примечаний и вводных статей использовалась как имеющаяся литература, так и широкий круг архивных источников. Среди этих источников необходимо выделить документы Политбюро, поскольку в переписке прежде всего обсуждались проблемы, составлявшие предмет деятельности именно этого высшего органа партийно-государственной власти. Решения по поднимаемым в переписке вопросам выявлялись в протоколах (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3), а также в особых протоколах (решения с грифом «особая папка») заседаний Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162). Материалы

[4] РГАСПИ. Ф. 85. Новые поступления.
[5] Исторический архив. 1995. № 4, 5—6; 1996. № 2.
[6] Там же. 1996. №4. С. 113.

к решениям Политбюро, многие из которых обсуждались в письмах Сталина и Кагановича, выявлялись в подлинных экземплярах протоколов заседаний Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163), а также в фонде Политбюро (АП РФ. Ф. 3).

Хотя, как показывают архивные материалы, Каганович в 1931—1935 гг. был основным адресатом Сталина, это не означает, что вождь во время отпусков не поддерживал контакты с другими своими соратниками. Помимо писем, направленных на имя Кагановича, но фактически обращенных к другим членам Политбюро, Сталин эпизодически обменивался корреспонденциями по разным вопросам с Молотовым, Орджоникидзе, Ворошиловым и другими членами высшего руководства. Эта переписка находится в личных фондах членов сталинского руководства, а также в фонде Сталина в РГАСПИ и была использована при подготовке комментариев и вводных статей.

Все документы опубликованы полностью. Встречающиеся в них отточия принадлежат авторам писем; сокращения в цитатах, сделанные составителями во вводных статьях й комментариях, отмечены отточиями в квадратных скобках. Письма Сталина публикуются практически без поправок. Опечатки и мелкие ошибки, не имеющие смыслового значения, в этих письмах исправлены без оговорок. В письмах Кагановича встречаются многочисленные орфографические и пунктуационные ошибки. Все они также исправлены без оговорок.

Характерное для 30-х годов или бытовавшее в кругу высшего советского руководства того времени написание или сокращение ряда слов сохранено (например, Казакстан вместо Казахстан, Манчжуго вместо Маньчжоу-Го, совпра — вместо советское правительство и т.д.).

Письма имеют сплошную нумерацию. Не все письма были датированы их авторами. Даты, установленные составителями на основании содержания писем, помещены в квадратные скобки.

Работа над этой книгой была начата в рамках проекта издательства Йельского университета «Анналы коммунизма». Английская, более короткая, версия книги выходит в США практически одновременно с российской.

Составители искренне благодарят за помощь и консультации коллег архивистов и историков: Г.А.Юдинкову, С.В.Сомонову, М.Гебла, М.Илич, С.Коткина, Дж.Морисона, С.Виткрофта.

Особая благодарность Мае Лазаревне Каганович, которая любезно позволила составителям использовать материалы из семейного архива Л.М.Кагановича.

Введение

Незадолго до своей смерти Каганович говорил о Сталине: «[...] Его надо брать по временам, по периодам, разный он был. Послевоенный — другой Сталин. Довоенный — другой. Между тридцать вторым и сороковым годами — другой. До тридцать второго года — совсем другой. Он менялся. Я видел не менее пяти-шести разных Сталиных»[1]. Эти наблюдения в значительной степени подтверждаются публикуемой перепиской. 1931—1932 гг., а также несколько месяцев 1933 г., прошедшие до нового урожая (примерно до конца июня или июля), были отмечены нарастанием острейшего кризиса, оказавшего огромное воздействие на формирование сталинской системы и самого Сталина. Пик этого кризиса был отмечен ужасным голодом, унесшим жизни нескольких миллионов человек, разрушением финансовой системы, огромной инфляцией, критическим ростом внешней задолженности и стагнацией промышленного производства. Это было в]эемя нарастания недовольства в стране и в партии политикой Сталина и усиления государственного террора. Именно в этот критический период, в ноябре 1932 г. покончила собой (или, как полагают некоторые, была случайно убита мужем) жена Сталина Н.С.Аллилуева, что породило тогда многочисленные слухи и, по многим свидетельствам, еще больше озлобило Сталина. События тех лет, а также их непосредственные результаты, проявившиеся в 1933—1935 гг., нашли определенное отражение в публикуемой переписке Сталина и Кагановича.

Общие процессы утверждения и развития диктатур и диктаторов — важнейшая проблема для историков. Однако для ее исследования и понимания существует не так много источников. Как правило, мы располагаем документами, характеризующими не саму систему диктатуры, а результаты ее деятельности — всевозможными постановлениями, статистикой, отчетами, докладами и т.п. Куда меньше возможностей у историка для исследования того, что можно назвать социологией власти. Реальные механизмы принятия решений, важнейшей частью которых были взаимоотношения в правящей верхушке, определение границ правящего слоя и степени влияния различных его группировок, методы выстраивания и поддержания стабильности властной иерархии и т.п. — все это почти всегда с трудом реконструируется на основании исторических источников. Это утверждение вдвойне справедливо по отношению к сталинскому периоду, отмеченному чрезвычайной закрытостью. Публичные речи и выступления советских руководителей лишь отчасти отражали их подлинные намерения и мысли. Записи заседаний высших органов партийно-государственной власти (Политбюро, Совнаркома) практически не велись. Советские лидеры сталинской эпохи не писали дневников[2]. Лишь много лет спустя Хрущев и Микоян продиктовали свои не слишком

[1] Чуев Ф. Так говорил Каганович. М., 1992. С. 154.

[2] На нынешний момент исключение составляют только дневниковые записи В.А.Малышева, отрывочные и содержащие слишком мало информации (См. Источник. 1997. № 5. С. 103-147).

откровенные мемуары[3], Молотов приоткрыл душу в беседах со своим поклонником, поэтом Ф.Чуевым[4], а Каганович, кое-что рассказавший тому же Чуеву[5], составил вдобавок свои «Памятные записки»[6], оказавшиеся, к сожалению, лишь смесью из отдельных биографических фактов и изложения многочисленных партийных документов и трудов Ленина и Сталина.

В этих условиях историки уже не раз могли убедиться, что важнейшим источником, более или менее отражающим реальные расчеты, взаимоотношения и действия советских лидеров является переписка. Переписка высших советских руководителей включала в себя разного рода официальные служебные обращения (докладные, отчеты, сопроводительные записки к проектам решений и т.п.), шифрованные телеграммы, при помощи которых поддерживалась оперативная связь и согласовывались различные решения и т.д. Однако наибольший интерес представляют личные письма. Хотя в действительности они никогда не были посвящены сугубо личным проблемам, а по существу являлись разновидностью служебной переписки, в них отражены многие детали неформальных отношений советских лидеров, более откровенно и полно высказываются мотивы их действий и настроения. Подобных личных писем сохранилось немного. Переписка Сталина и Кагановича — уникальный комплекс такого рода как по своей полноте, так и по содержанию.

У этой книги два героя — Сталин и Каганович. Один был вождем для народа и «хозяином» (как называли его между собой высшие советские чиновники) для своего окружения. Второй — верным помощником и исполнителем воли «хозяина». В годы, к которым относится переписка, Каганович занимал важнейшие должности в партийно-государственной верхушке. В 1931—1934 гг., в период своего наивысшего влияния, он был одновременно секретарем ЦК ВКП(б), фактическим заместителем Сталина по партии, руководителем столичной московской партийной организации, заместителем Сталина в Комиссии обороны — важнейшем совместном органе Политбюро и СНК СССР, а в начале 1934 г. возглавил вдобавок Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию по железнодорожному транспорту — организованную по типу Комиссии обороны высшую партийно-государственную инстанцию для руководства транспортом. Неудивительно поэтому, что переписка Сталина и Кагановича отражала ряд важнейших проблем руководства страной и партией, и, в конечном счете, процесс изменений характера власти, самого Сталина и его взаимоотношений с соратниками на том важном рубеже советской истории, который хорошо запомнил Каганович: до и после 1932 г.

[3] Мемуары Н.С.Хрущева неоднократно издавались в России и на Западе. Последняя наиболее полная их публикация была предпринята в журнале «Вопросы истории» в 1990—1995 гг., а затем отдельным изданием: Хрущев Н.С. Время, Люди. Власть. Воспоминания. В 4 кн. М., 1999. Диктовки Микояна, долгое время хранившиеся в АП РФ, несколько лет назад были переданы в РГАСПИ и теперь изданы: Микоян А.И. Так было. М., 1999.

[4] Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф.Чуева. М., 1991.

[5] Чуев Ф. Так говорил Каганович. М., 1992.

[6] Каганович Л. Памятные записки. М., 1996.

СТАЛИН И ЕГО РЕВОЛЮЦИЯ

Понятием «сталинская революция сверху» многие историки определяют изменения в советском государственном и социально-экономическом строе, которые произошли за годы трех довоенных пятилеток. Хотя по ряду параметров это определение можно оспорить, его широкое использование, конечно, не случайно. С одной стороны, поворот 30-х годов действительно носил коренной, революционный характер. С другой — главной движущей силой этого поворота была политика советского руководства и, прежде всего, Сталина.

Исходный пункт сталинской революции сверху — события конца 20-х годов, когда на волне кризиса хлебозаготовок большинство в Политбюро под руководством Сталина приняло курс на ликвидацию нэпа — насильственное изъятие хлеба в деревне и репрессии против крестьян. Этот поворот, который Сталин назвал «великим переломом», сопровождался острой борьбой в руководстве партии. Сталин и его приверженцы одержали победу над группой так называемых «правых» (члены Политбюро А.И.Рыков, Н.И.Бухарин, М.П.Томский и их сторонники), которые выступали за более умеренный курс, считали опасной эскалацию насилия в деревне.

Сопротивление крестьян, которые поднимали восртания (по данным ОПТУ, уже в 1929 г. в стране было зарегистрировано более 1300 случаев «массовых антисоветских выступлений»[7]), сокращали посевы и резали скот, подтолкнуло сталинскую группу к еще более радикальным действиям. Под давлением из Москвы местные руководители в начале 1930 г. приступили к массовому насаждению колхозов. Уже на 1 марта в них числились 56% крестьянских хозяйств, а в местностях, объявленных «районами сплошной коллективизации», в колхозы согнали почти всех крестьян. Важнейшим рычагом создания колхозов была так называемая «ликвидация кулачества как класса». Массовые высылки, аресты и расстрелы обрушились не только на относительно зажиточную часть деревни, но и на тех крестьян, которые противились вступлению в колхозы.

На форсированную коллективизацию крестьяне ответили новыми восстаниями, убийствами местных руководителей. В январе 1930 г. ОПТУ зарегистрировало по СССР 402 массовых выступления, в феврале — 1048, в марте — 6528[8]. Напор крестьянского сопротивления внес некоторые коррективы в первоначальные планы советского руководства. 2 марта газеты опубликовали известное письмо Сталина «Головокружение от успехов», в котором он обвинил местных руководителей в «перегибах» при проведении коллективизации. Однако волнения не прекратились. В начале апреля правительство отступило более основательно. На места была послана директива о смягчении курса, в которой признавалось, что над режимом нависла угроза «широкой волны повстанческих крестьянских выступлений» и уничтожения «половины низовых работников»[9]. Однако, несмотря на некоторые уступки, руководство

[7] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 г. / Отв. редактор Н.Ивницкий. М., 2000. С. 702.

[8] Уюla Ь. Реахап! КеЬек шк1ег 81аНп. СоЦесйукаНоп апй 1Ье СиИиге оГ Реахап! Кеы$1апсе. Ие\у Уогк, ОхГогй, 1996. Р. 138-139.

[9] Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. / Под ред. В.ПДанилова и НАИвницкого. М, 1989. С. 36-37.

страны не отказалось от курса на сплошную коллективизацию, который и проводился в последующие годы.

После мартовского всплеска, который стал высшей точкой крестьянского движения против режима, волнения пошли на убыль, однако продолжались до конца 1930 г. Всего в 1930 г. ОПТУ зафиксировало 13754 массовых выступления. Данные о количестве участников — почти 2,5 млн человек — имелись по 10 тыс. восстаниям. Таким образом, в общей сложности в 1930 г. в массовых выступлениях в деревне принимали участие, видимо, более 3 млн человек[10]. Удержать ситуацию под контролем правительству удалось только при помощи террора. Сотни тысяч крестьян были отправлены в лагеря и трудовые поселения в Сибири и на Севере. По некоторым данным, в 1930 г. было приговорено к расстрелу только по делам, которые расследовало ОГПУ, 20201 человек[11].

Важнейшей составляющей сталинского курса было огромное наращивание планов промышленного строительства. Избранная модель индустриального развития предусматривала массовую закупку на Западе передового оборудования, оснащение им отечественной промышленности и создание таким образом базы для развития собственных современных производств, прежде всего в тяжелой промышленности. Такой путь, как рассчитывало руководство страны, позволял перепрыгнуть стадию постепенного накопления технических и технологических достижений, которую прошли западные страны, и быстро вывести советскую экономику на уровень ведущих экономик мира. Однако эти расчеты во многом оказались ошибочными. Сверхфорсированная индустриализация уже с первых шагов породила многочисленные проблемы и противоречия. В результате бездумной траты средств огромные суммы оказались вложенными в незавершенное строительство, не давали отдачи. Действующие же предприятия, особенно те, что обслуживали потребности населения, сокращали производство из-за нехватки оборудования и сырья. Росла себестоимость промышленной продукции, резко ухудшилось ее качество. Летом 1930 г. индустриальные отрасли экономики охватил кризис[12].

Разрушение сельского'хозяйства, направление огромных средств в тяжелую промышленность, массовый вывоз продовольствия на экспорт привели к резкому падению уровня жизни населения. Даже в крупных городах, население которых правительство рассматривало в качестве своей основной социальной базы и старалось обеспечивать продовольствием в первую очередь, выстраивались огромные очереди за продуктами, которые распределялись по карточкам. Цены на свободном рынке для большинства были недоступны. На почве продовольственных трудностей в городах происходили волнения.

Оборотной стороной массового недовольства правительством было повышение политического авторитета лидеров «правого уклона», предупреждавших о тяжелых последствиях репрессий против крестьян и индустриальных скачков. В этих условиях Сталин вновь активизировал кампанию против «правых». В декабре 1930 г. был снят с поста председателя СНК СССР и вы-

[10] Уюla Ь. Pea$anl KeЬек ипёег §laHп. P. 136—140. Важные данные, свидетельствующие о широком размахе крестьянского движения, приводит также Н.А-Ивницкий: Ивницкий НА Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994. С. 143—144.

[11] Попов В.П. Государственный террор в советской России, 1923—1953 гг. // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20-31.

[12] *Вачк&* КЛУ. TЬe 8oyle1 Есопоту ш ТиггоИ, 1929—1930. Ьопёоп, 1989.

веден из Политбюро А.И.Рыков, последний из лидеров «правого уклона», сохранявший высшие партийно-государственные посты. Место Рыкова в Совнаркоме занял секретарь ЦК, заместитель Сталина по партии В.М.Молотов. Прежнюю должность Молотова в аппарате ЦК получил Л.М.Каганович.

К этому времени в стране происходили все более глубокие изменения, вызванные курсом на форсированную индустриализацию и насильственную коллективизацию. В 1930—1931 гг. в отдаленные районы страны, в так называемые спецпоселки, были высланы более 1,8 млн крестьян[13], многие были арестованы и помещены в лагеря. Не менее миллиона крестьян, не дожидаясь репрессий, бежали в города и на стройки, еще около 2 млн были предназначены на выселение по так называемой третьей категории (в пределах своей области) и также, потеряв имущество, в большинстве ушли в города и на стройки[14]. Коллективизация существенно подорвала производительные силы деревни.

Нарастал промышленный и финансовый кризис[15]. В 1932 г., который называли «завершающим» годом первой пятилетки, борьба за завершение основных объектов особенно усилилась. Капитальные вложения, утвержденные в начале 1932 г., оказались перерасходованными. Это, вместе с другими причинами, привело к быстрому увеличению инфляционного пресса. К 1 мая цены на продукты на городских базарах были в'десять раз выше, чем в 1928 г. и на 57% выше, чем к 1 мая 1931 г. С апреля 1932 г. и далее продукция как тяжелой, так и легкой промышленности либо не росла, либо сокращалась. Критической точки достиг дефицит внешнеторгового оборота. Несмотря на отчаянные попытки найти валюту любой ценой (даже за счет продажи музейных произведений искусства и редких книг), правительство было вынуждено резко сократить импорт. Это привело к серьезным проблемам даже на таких приоритетных объектах, как Челябинский тракторный завод, для которого квота импорта оборудования была сокращена более чем наполовину.

Внутренний кризис усугублялся обострением внешнеполитической обстановки. В сентябре 1931 г. японская квантунская армия захватила Маньчжурию, и на дальневосточных границах СССР возник реальный очаг военной опасности. Оборонный бюджет 1932 г. был в два с половиной раза больше, чем реальные оборонные расходы 1931 г., а капитальные вложения в военные отрасли промышленности планировалось увеличить на 45%. Экспансия военной индустрии требовала наиболее квалифицированной рабочей силы и наиболее сложных материалов и оборудования, что увеличивало экономические трудности.

Самые трагические последствия имело сокращение продовольственных фондов и распространение голода. Урожай 1931 г. оказался слишком низким и не мог обеспечить внутренние нужды и экспорт в 4,8 млн тонн. Государственные хлебозаготовки были непосильной ношей для крестьян. Общее количество зерна, направленного на внутреннее потребление в 1931/1932 гг., увеличилось на 2,5 млн тонн лишь благодаря тому, что экспорт хлеба, хотя и

[13] Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. 1900—1939. М., 2000. С. 277 (автор раздела В.Н.Земсков).
[14] Документы свидетельствуют. С. 46—47.
[15] Данные о развитии экономики в этой и последующих вводных статьях приводятся (за исключением тех случаев, когда сделаны ссылки на другие источники) по книге: BaYle§ KJIY. Cшв ar<1 Рголгек ш Ше 8oYlel Есопоту, 1931—1933. Вахтейоке, 1996.

высокий, был ниже, чем в предыдущий год, а также сократились хлебные запасы. Уже в 1931 г. ряд регионов охватил голод. Одновременно в 1931—1932 гг. наблюдалось огромное увеличение числа рабочих, служащих и других категорий населения, получавших хлеб от государства, т.к. предприятия беспрерывно увеличивали набор рабочей силы, пытаясь выполнить невыполнимые планы. Численность контингентов, находящихся на государственном (карточном) снабжении продовольствием, увеличилась с 30 до 38 млн человек с января-марта 1931 г. до января-марта 1932 г. Не справляясь с этим напором, Политбюро 23 марта 1932 г. приняло решение отменить гарантированное хлебное снабжение для 20 млн человек, входивших в так называемые второй и третий списки.

Продовольственный кризис усиливал социальную напряженность. Массовый характер принял выход крестьян из колхозов. Голодные крестьяне оказывали сопротивление вывозу хлеба в счет заготовок. Во многих местах толпы крестьян нападали на государственные хлебные склады и разбирали зерно. Весной 1932 г. в связи с сокращением карточной системы начались антиправительственные выступления в городах. Наиболее значительные волнения произошли в текстильных центрах Ивановской области. 5 апреля началась забастовка на фабрике им. Ногина в Вичуге. 9 апреля бастовали почти все фабрики города. На следующий день многотысячная толпа двинулась к горсовету, разгромила здание милиции, заняла здания ГПУ и райкома партии. Активные выступления в городе продолжались и на следующий день. В стычках с милицией (согласно официальным отчетам) один демонстрант был убит и один ранен, пятнадцать милиционеров получили тяжелые ранения, еще десятки милиционеров и несколько руководителей района — легкие. 12 апреля в Вичугу прибыл Л.М.Каганович. При помощи репрессий и обещаний волнения удалось прекратить. Помимо Вичуги, забастовки и массовые волнения произошли в ряде других районов Иваново-Вознесенской промышленной области[16].

Нараставший кризис заставил правительство пойти на некоторые уступки. 6 мая 1932 г. был объявлен-новый план хлебозаготовок на 1932/1933 гг., который был чуть ниже реального объема заготовок 1931/1932 гг. План также предусматривал сокращение поставок колхозов за счет совхозов. Далее постановление от 20 мая разрешало крестьянам и колхозам после выполнения государственных поставок продавать их продукцию по ценам, которые складывались на рынке (ранее государство пыталось фиксировать цены). Цель подобных решений была ясна. Продразверстка и централизованное снабжение довели страну до голода, и, вспомнив о годах нэпа, сталинское руководство пыталось обратиться к личной заинтересованности крестьян.

Эти сами по себе полезные меры были, однако, непоследовательными и запоздалыми. Новый урожай не принес облегчения. Началась новая волна жестокого голода. В 1932—1933 гг. от голода, по наиболее достоверным подсчетам, умерло от 4 до 5 млн человек. Бесчисленные секретные сводки были переполнены сообщениями о широком распространении людоедства. Из голодающих деревень в города устремились массы крестьян и беспризорных детей. В стране свирепство-

[16] РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 213. Л. 3-7, 64-65, 77-78, 93; \УеПЬ N.. Моu11ес О. КарроПз &есте15 хстеНциех. 1921—1991. Раш, 1994. Р. 209—216; Ко&хтап /. ТЬе ТеИвдуо Сойоп \Уогкег'& 81пке оГАргИ 1932: СЛахх, Оепйег ап<1 Иеп1йу РоШсх ш 81аЬп'5 Яшма // ТЬе Ки5шп Кеу1е\у, 56 (1апиагу 1997). Р. 44—69.

вала эпидемия тифа, причем не только в сельских местностях, но и в относительно более благополучных промышленных центрах.

Как обычно в кризисные моменты, усилилась оппозиция «генеральной линии» в самой партии. Судя по известным материалам, в ВКП(б) распространялось мнение о порочности политики Сталина, осуждение его за разжигание неоправданной конфронтации с крестьянством. Некоторые члены партии в это время попытались объединиться и вести целенаправленную антисталинскую пропаганду в **ВКП(б).** Наиболее широкую известность приобрели материалы так называемого «Союза марксистов-ленинцев», вдохновителем которого был один из старых членов партии М.Н. Рютин. Именно он подготовил в 1932 г. документ под названием «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» и обращение «Ко всем членам ВКП(б)». Обращение начиналось словами: «Партия и пролетарская диктатура Сталиным и его кликой заведены в невиданный тупик и переживают смертельно опасный кризис»[17].

Особенно тревожным симптомом для режима был фактический саботаж чрезвычайных хлебозаготовок со стороны многих партийных работников на местах. Хорошо зная истинное положение дел в деревне, наблюдая каждый день голодные смерти, низовые руководители во многих случаях отказывались выполнять приказы центра о повальном вывозе зерна в счет государственных заготовок.

Удержаться у власти в период кризиса сталинское руководство сумело лишь при помощи жестоких репрессий. Основными методами хлебозаготовок стали повальные обыски, массовые аресты, расстрелы и даже отправка в ссылку целых деревень. Орудием усмирения деревни были созданные в начале 1933 г. чрезвычайные органы управления — политотделы МТС, получившие огромные права. ОГПУ арестовывало в городах «дезорганизаторов производства», «кулаков», «вредителей». В ноябре 1932 г. было принято решение о введении паспортной системы. Паспорта получали только горожане, что должно было препятствовать массовому наплыву в города голодающих крестьян. Одновременно при выдаче паспортов проводилась проверка населения, в ходе которой из крупных городов, прежде всего столиц, выселялись «социально-опасные элементы». В апреле 1933 г. Политбюро приняло решение об организации в дополнение к многочисленным лагерям, колониям и спецпоселкам так называемых трудовых поселений, куда, помимо крестьян, обвиненных в саботаже хлебозаготовок, предполагалось направлять «городской элемент, отказавшийся в связи с паспортизацией выезжать из Москвы и Ленинграда», а также «бежавших из деревень кулаков, снимаемых с промышленного производства»[18]. За 1933 г. в ссылку было отправлено около 270 тыс. новых спецпоселенцев[19]. Примерно на 200 тыс. за 1933 г. увеличилось количество заключенных в лагерях.

Для подавления недовольства в партии с ноября 1932 г. была объявлена очередная чистка ВКП(б). Небывало массовый характер приобрело привлечение коммунистов к уголовной ответственности за невыполнение директив центра о вывозе хлеба из голодающих деревень. Всего за 1932—1933 гг. из партии были исключены около 450 тыс. человек (на 1 января 1933 г. в ней состояло

[17] Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 106.
[18] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 921. Л. 67.
[19] Население России в XX веке. С. 279.

3,5 млн человек). В числе прочих инакомыслящих были арестованы и приговорены к различным срокам заключения М.Н. Рютин и его сторонники.

Несмотря на разногласия по ряду проблем, касающихся кризиса и голода 1932—1933 гг., историки едины во мнении, что причиной этих трагических событий была, прежде всего, преступная политика сталинского руководства: насильственная коллективизация, «раскулачивание», хлебозаготовки, разрушившие производительные силы деревни. Очевиден и тот факт, что выход из кризиса и относительная стабилизация продовольственного положения осуществлялись не только при помощи террора и принуждения, но и за счет некоторой «либерализации» экономического курса. С 1933 г. были снижены планы индустриального роста и капиталовложения в тяжелую промышленность. Менее жестоким становился нажим на деревню. Крестьяне получили более широкие права на ведение личных подсобных хозяйств. Период примерно с августа 1933 г. до лета-осени 1936 г. был отмечен наращиванием производства промышленной и сельскохозяйственной продукции и повышением уровня жизни (особенно заметным по сравнению с голодными годами) значительной части населения.

Нет никаких причин полагать, что более сбалансированная и менее экстремистская политика не могла проводиться на несколько лет раньше. Если бы (даже в рамках форсированной индустриализации) государство отказалось от сверхвысоких нереалистичных инвестиционных планов и не столь безжалостно расправлялось с крестьянством, многие трагические последствия голода и кризиса можно было бы частично избежать или смягчить. Как и во многих других случаях, курс высшего советского руководства, представления и действия советских лидеров были существенным фактором развития страны и сказались на судьбах миллионов людей. В этом пункте мы вновь сталкиваемся со сложной и малоизученной проблемой механизма принятия решений, проблемой соотношения объективных ограничителей сталинской политики и действий, вызванных ошибочными (основанными на искаженной информации) или заведомо преступными расчетами Сталина и его окружения.

18 июня 1932 г. двадцатилетний украинский студент Г.И.Ткаченко написал письмо секретарю ЦК компартии Украины С.В.Косиору. Комсомолец, убежденный сторонник социализма, потрясенный ужасом обрушившегося на Украину голода, писал: «Вы представляете, что сейчас делается на Белоцерковщине, Уманщине, Киевщине и т.д. Огромные площади незасеянной земли... В колхозах, в которых было лошадей 100—150, сейчас только 40—50, да и те падают. Население срашно голодает... Десятки и сотни случаев, когда колхозники выходят в поле и исчезают, а через несколько дней находят труп и так его без жалости, будто это вполне нормально, зарывают в яму и все, а на следующий день находят труп того, кто зарывал предыдущего, — мрут от голода... В Киеве сколько угодно по углам сидят целыми семьями крестьяне и просят — плачут кусок хлеба, уже поопухали от голода. И кто это? Колхозники, которые имеют сотни трудодней... В этом году может быть надежда не на лучшее, а еще на худшее, потому что большой неурожай, как видно, будет, а планы хлебозаготовок еще большие навалены на колхозы»[20]. Письмо Ткаченко взято нами наугад из огромной массы аналогичных, и еще более страшных документов, только потому, что в тот же день, 18 июня 1932 г., в письме Кагановичу,

[20] Голод 1932-1933 роюв на Украш. Киев, 1990. С. 183-185.

Молотову и другим членам Политбюро Сталин изложил свое представление о голоде и его причинах (документ № 133).

Хотя в этом письме (что представляет редкое исключение) Сталин признает само существование «разорения и голода» в «ряде районов», его анализ ситуации и предложения трудно назвать объективными и реальными. В письме Сталина голод превращается в обычную бюрократическую проблему распределения плана хлебозаготовок и «усиления внимания» к сельскому хозяйству со стороны местных руководителей. Особое раздражение Сталина при этом вызывают украинские крестьяне — «несколько десятков тысяч украинских колхозников все еще разъезжают по всей европейской части СССР и разлагают нам колхозы своими жалобами и нытьем». В этом «программном» письме, как и в переписке Сталина и Кагановича в целом, отсутствует сколько-нибудь серьезное обсуждение вопросов продовольственного положения страны, распределения зерна, соотношения внутреннего потребления и экспорта, положения крестьянства, действенности принятых решений о колхозной торговле, призванной повысить заинтересованность крестьян в более производительном труде и т.п.

Сталин получал необходимые данные о реальном положении деревни и распространявшемся голоде. Однако признать эти реальные факты и исходя из них анализировать ситуацию — означало для Сталина признать собственные ошибки и преступления, порочность проводимого ранее курса. Чтобы избежать этого, Сталин не только в публичных выступлениях, но и в секретной переписке конструировал для себя и своих соратников такую картину происходящих событий, которая была далека от реальности, но позволяла сохранить «политическое лицо» высшей власти. Эта тенденция, ставшая правилом, порождала постоянное запаздывание с принятием необходимых мер, непоследовательные решения, что доводило кризисы до крайних пределов.

Очевидно, что осуществление Сталиным тех или иных акций во многом зависело от информации, которая поступала к нему на рабочий стол. Информация эта, несомненно, была огромной — проекты различных решений и иных официальных документов, доклады ОГПУ—НКВД, информационные сводки по партийной линии, письма и обращения многочисленных партийно-государственных чиновников, доклады разного рода контролирующих органов, информация ТАСС, сообщения советских послов, материалы зарубежной прессы, некоторые письма рядовых граждан и многое другое. Состояние архивов, в том числе личного архива Сталина, таково, что мы не можем реконструировать в достаточной мере круг источников информации, которые действительно становились для Сталина актуальными в тот или иной период. Очевидно лишь, что Сталин не мог одинаково внимательно относиться ко всем этим материалам; многое, несомненно, оставалось непрочитанным.

Интересен и показателен круг вопросов, к которым обращались Сталин и Каганович в своей переписке. В ней отсутствует даже упоминание многих событий, которые, как можно было бы ожидать, особенно интересовали советских вождей — например, знаменитая экспедиция в Арктику под руководством О.Ю.Шмидта и открытие первого завода синтетического каучука в Ярославле, происходившие в период отпуска Сталина в 1932 г., рекордные полеты в стратосферу и производство первого советского никеля в 1933 г., стахановское движение в 1935 г. и т.д. Сталин и Каганович сосредоточены, прежде всего, на вопросах, составлявших предмет рассмотрения Политбюро,

хотя находят время для обсуждения мелочей, типа целесообразности сооружения в Москве доски почета колхозов Московской области. Многие проблемы (например, хозяйственного характера) Сталин оставлял на разрешение своих соратников, в частности Орджоникидзе.

Переписка с Кагановичем дает основания говорить о том, что Сталин воспринимал окружающий мир, главным образом, через доклады и обращения своих соратников. Чтение их многочисленных записок, проектов постановлений и т.п. занимало значительную часть времени Сталина, а их обсуждение — значительную часть писем Сталина. Такая сосредоточенность на рутинной деятельности партийно-государственного аппарата вполне соответствовала вере самого Сталина в силу аппарата и административных мер. Стремление при помощи реорганизаций аппарата решать насущные проблемы характерно для многих администраторов во многих странах на разных уровнях управления. Однако Сталин был особенно горячим приверженцем этой аппаратной веры. В письмах лета 1932 г., когда сельское хозяйство охватил острый кризис, он уделяет особое внимание реорганизации Наркомата земледелия. В исключительно длинном письме, датированном 17 июля (документ № 204), он критикует политику Наркомзема и предлагает выделить управление совхозами в отдельный комиссариат, оставив Наркомзему управление МТС и колхозами. 5 августа 1932 г. (документ № 238) Сталин даже утверждает, что «главный недостаток в работе руководящих органов по сельскому хозяйству (высших и низших) состоит (в настоящий момент) в прорехах организационного характера». В связи с этим он предложил «уничтожить систему колхозцентров сверху до низу, как систему уже ненужную, и передать ее работников органам Наркомзема и нового совхозного наркомата». Осуществление этого предложения уничтожило последние даже квазикооперативные организации в сельском хозяйстве. Помимо этого, Сталин в том же письме выдвинул схему специализации МТС по основным культурам (зерно, хлопок, свекла, лен и т.д.). Учитывая, что большинство колхозов производили более, чем один вид продукции', проведение в жизнь этого предложения вело к еще большим организационным проблемам, чем те, что существовали ранее. Вера во всемогущество административных реорганизаций была важнейшей чертой советской политики до прихода Сталина к власти и сохранялась вплоть до разрушения СССР, что всегда препятствовало проведению действительно серьезных реформ.

Многочисленные документы, открывшиеся в последние годы, в том числе и публикуемая переписка, свидетельствуют, что именно Сталин был основным вдохновителем и организатором политики террора и насилия. К массовым арестам и расстрелам сталинское руководство прибегало как к обычному методу руководства страной и преодоления многочисленных проблем и кризисов. Переписка с Кагановичем окончательно проясняет, в частности, вопрос об авторстве широко известного закона от 7 августа 1932 г., который стал одним из символов сталинской эпохи. Этот закон предусматривал введение, как назвал их сам Сталин, «драконовских» мер (см. документ № 207) против «расхитителей социалистической собственности». В условиях голода эти меры, в значительной степени, были направлены против голодающих крестьян, которые, спасая свою жизнь, срезали колоски хлеба на колхозных полях (именно поэтому в народе закон получил название «закона о пяти колосках»). На 15 января 1933 г., т.е. за полгода действия закона, на основании его были осуждены 103 тыс. человек. Из них (по разработанным данным о

79 тыс. осужденных) осуждены к расстрелу — 4880 человек или 6,2%, а к десяти годам лишения свободы — более 26 тыс. человек (или 33%). Большинство осужденных составляли крестьяне[21]. Сталин, как свидетельствуют публикуемые письма, не только был автором закона и сформулировал его «теоретическое обоснование», но некоторое время спустя инициировал его негласную модификацию, призванную несколько упорядочить его применение (документы № 248).

Убежденность в необходимости и эффективности максимальной централизации, тотального контроля и принуждения наряду с жаждой единовластия и авторитарностью служила источником стремления Сталина к установлению личной диктатуры. Одним из препятствий на этом пути были соратники Сталина по Политбюро. Выйдя победительницей из острой внутрипартийной борьбы 20-х годов, сталинская фракция отличалась большой сплоченностью и безусловным подчинением своему лидеру. Однако это подчинение первоначально не носило форму абсолютной зависимости чиновников от лидера-диктатора. Признавая первенство Сталина, члены Политбюро чувствовали себя политическими фигурами, хозяевами тех ведомств, которыми они руководили. Как политические деятели члены Политбюро фактически были продуктом сращивания высшего партийного и государственно-хозяйственного руководства, что значительно увеличивало их реальное влияние. Первое время после окончательной победы сталинской группы в партии сохранялись остатки традиций «коллективного руководства» — достаточно регулярно проводились заседания Политбюро, Оргбюро, Секретариата. После разгрома оппозиций в партии члены высшего советского руководства объективно оставались единственной силой в существующей политической системе, ограничивающей единовластие Сталина (хотя периодически он должен был также учитывать настроения населения).

Ограничение влияния членов Политбюро было одной из важных задач, которую Сталин решал постепенно на протяжении нескольких лет. Ее решение облегчалось отсутствием единства в Политбюро, нарастанием конфликтов внутри сталинской фракции. Противоречия между членами Политбюро, помимо личных мотивов, подогревались противоречиями между ведомствами, которые они возглавляли. Каждый из членов Политбюро (в соответствии с занимаемой должностью) активно защищал преимущества «своего» учреждения и «своих» людей. Многочисленные столкновения в правительстве и Политбюро происходили по поводу распределения материальных ресурсов, капитальных вложений, по поводу тех или иных решений, которые были выгодны одним ведомствам, но ущемляли интересы других.

Постоянный конфликт, изначально предопределяемый системой государственного управления, существовал между отдельными наркоматами и руководством СНК СССР и Госплана. Если наркоматы стремились обеспечить себе более льготные условия работы, требовали дополнительных капиталовложений и облегчения планов, то правительство и Госплан противостояли подобным тенденциям. Этими обстоятельствами были вызваны, например, многочисленные конфликты между Орджоникидзе и Молотовым, о которых говорилось в переписке Сталина и Кагановича (документы № 4, 13). Став в начале 1935 г. наркомом путей сообщения, Каганович также оказался участ-

Зеленин И.Е. «Закон о пята колосках»: разработка и осуществление // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 121.

ником таких конфликтов, о чем он вспоминал даже много лет спустя: «[...]Хрущев пишет, что у меня с Молотовым были отношения плохие, острые, что мы спорили. Это неверно. Мы с ним, когда работали в ЦК, работали дружно, а когда он стал председателем Совнаркома, а я министром (наркомом — *Сост.)* путей сообщения, то мы спорили на деловой почве. Я требовал больше рельс, больше капиталовложений, а Межлаук, предгосплана, не давал, а Молотов поддерживал Межлаука[...] На этой почве у меня, как и у Орджоникидзе, — он тоже, говорят, с Молотовым спорил и дрался. Но Серго спорил с ним тоже на почве капвложений, на почве отношения к промышленности. Спорил. И жаловались мы Сталину. Молотова это задевало, почему мы идем жаловаться на Совнарком? А мы считали, что Политбюро — высшая инстанция»[22].

Публикуемая переписка подтверждает, что Сталин действительно являлся высшим арбитром в межведомственных конфликтах. Важным преимуществом Сталина было то обстоятельство, что он выступал как носитель и выразитель общегосударственных начал, борец с ведомственным эгоизмом и бюрократизмом, с «вельможами-бюрократами добивающимися орденов для своих дружков-собюрократов» (документ № 42), с «бюрократическим самомнением», «отсталостью и косностью» аппарата управления (документ № 35) и т.д. В письме от 4 сентября 1931 г. (документ № 42) он протестует против попыток Наркомснаба создать собственный резервный фонд зерна. Вскоре после этого Политбюро и Совнарком приняли решение о концентрации фондов зерна и других продуктов в неприкосновенном и государственном фондах, находящихся под управлением специального Комитета резервов, независимого от отдельных наркоматов[23]. 6 сентября 1931 г. (документ № 47) Сталин резко осуждает попытки ВСНХ использовать по своему усмотрению сэкономленную валюту: «Экономия в 4 миллиона валюты составляет достояние государственной кассы, а не ВСНХ, у которого нет и не должно быть кассы. Мы против анархо-синдикалистского государства!...] Мы считаем, что государство выше ВСНХ». Еще через несколько дней Сталин требует прекратить практику утверждения^решений ведомств ЦК ВКП(б), а не Совнаркомом, видя в этом попытку «превращения ЦК из органа руководящего в орган подсобный для отдельных наркоматовских нужд» (документ № 54). В октябре 1933 г. Сталин предлагает Кагановичу «вздуть» Орджоникидзе за то, что он, доверив руководство артиллерийскими заводами «двум-трем своим любимчикам — дуракам, готов отдать в жертву этим дуракам интересы государства» (документ № 410) и т.д.

На почве борьбы с ведомствами Сталин неоднократно вступал в конфликты со своими соратниками. Особенно часто это происходило в 1931 г. Несмотря на остроту конфликтов, Сталин старался завершать их компромиссами, поддерживая определенное равновесие и стабильность в Политбюро. В этот период он считал недопустимым «подтачивание» «руководящей группы, исторически сложившейся в борьбе со всеми видами оппортунизма» (документ № 13). В значительной степени такая точка зрения определялась нарастанием кризиса, который ослаблял позиции Сталина. Однако по мере преодоления этого кризиса менялось поведение Сталина. Переписка с Кагановичем демонстрирует эти перемены. Сталинские письма лета-осени 1933 г.

[22] Чуев Ф. Так говорил Каганович. С. 61.

[23] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 24 (решение ПБ от 10 октября 1931 г.); ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 57. Д. 16. Л. 53 (постановление СНК от 19 октября 1931 г.).

становятся все более требовательными и резкими. (Возможно и это имел в виду Каганович, когда позже говорил о «другом» Сталине после 1932 г.). Члены Политбюро старались удержать свои позиции, о чем свидетельствовал конфликт по поводу речи прокурора А.Я.Вышинского, вызвавший резкие упреки Сталина в адрес Кагановича и Молотова (см. документы № 301, 303).

В последующие годы происходило все более заметное разрушение системы «коллективного руководства» партией и наращивание единовластия Сталина. Объективно этому способствовала также смерть двух членов Политбюро — Кирова, погибшего в результате террористического акта 1 декабря 1934 г., и Куйбышева, умершего в самом начале 1935 г. В феврале-марте 1935 г. по инициативе Сталина Политбюро приняло решения, которые во многом организационно оформляли новый порядок в высших эшелонах партийной власти. Член Политбюро А.А.Андреев был освобожден от поста наркома путей сообщения и назначен секретарем ЦК ВКП(б). На место наркома путей сообщения был направлен Каганович, который сохранил пост секретаря ЦК, но был освобожден от обязанностей председателя Комиссии партийного контроля при ЦК и секретаря московской партийной организации. Председателем Комиссии партийного контроля вместо Кагановича был назначен Н.И.Ежов, ставший незадолго до этого также секретарем ЦК. Еще одну часть «наследства» Кагановича — пост секретаря московского обкома ВКП(б) — получил другой выдвиженец — Н.С.Хрущев. На Андреева и Ежова возлагалось руководство работой Оргбюро, которое в партийной иерархии занимало второе место после Политбюро[24]. До этого Оргбюро было вотчиной Кагановича.

Кадровые перемещения в начале 1935 г. означали рассредоточение влияния ближайших сталинских соратников и постепенное выдвижение в высшие эшелоны власти нового поколения руководителей, которых представляли Ежов (переписка демонстрирует особое отношение Сталина к этому новому фавориту) и Хрущев. Каганович, который в течение нескольких лет был первым заместителем Сталина в партии, в значительной мере утратил это положение. Формально на его место попал А.А.Андреев, назначенный секретарем ЦК, руководившим работой Оргбюро. Однако влияние Андреева на деятельность Оргбюро было изначально ограничено оговоркой об участии Ежова в руководстве этим органом, а также тем обстоятельством, что Каганович оставался как секретарем ЦК, так и членом Оргбюро. Более того, Андреев, скомпрометированный принадлежностью к оппозиции в начале 20-х годов, был робкой и серой фигурой. Каганович, как свидетельствует переписка, во время отпусков Сталина в 1935 и в 1936 гг. по-прежнему курировал работу Политбюро.

В 1935—1936 гг. стали правилом нарушения регулярности созыва очередных заседаний Политбюро — в среднем они проводились реже, чем раз в месяц, за весь 1936 г. было всего 9 заседаний, в то время, как в начале 30-х годов в среднем в месяц проводилось 7—8 различных заседаний Политбюро. Большинство решений принимались опросом. Широкое распространение получили разного рода встречи отдельных членов Политбюро, подменявшие регулярные официальные заседания[25].

Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. Составители Хлевнюк О.В., Квашонкин А.В., Кошелева Л.П., Роговая Л.А. М., 1995. С. 142—143.

Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 164, 288.

Документы за 1935—1936 гг. (в отличие от документов предыдущих периодов) не содержат свидетельств об открытых демаршах членов Политбюро (заявлениях об отставке, ультиматумах по поводу ведомственных требований и т.д.). Чутким индикатором новых отношений в Политбюро была переписка Сталина и Кагановича. Письма Сталина становились все более сухими и указующими, а ответы и запросы Кагановича все менее самостоятельными и более льстивыми. В 1935—1936 гг. даже письма Кагановича, предназначенные другим членам Политбюро, превратились в неуемно льстивые и часто нелепые панегирики в адрес Сталина: «У нас тут дела идут неплохо. Чтобы коротко охарактеризовать, я могу коротко повторить то, что я и Микоян сказали т. Калинину, когда он поехал в Сочи. Перед отъездом он спрашивает нас, что передать Хозяину? Мы и сказали ему: передай, что «страна и партия так хорошо заряжены, что стрелок отдыхает, а дела идут — армия стреляет». То что происходит, например, с хлебозаготовками этого года — это совершенно небывалая ошеломляющая наша победа — победа Сталинизма»[26]; «[...Щриходится, к сожалению, загромождать делами в большом количестве хозяина и срывать ему отдых, в то время как словами не выскажешь насколько ценно его здоровье и бодрость для нас, так любящих его и для всей страны»[27]; «Вот брат, великая диалектика в политике, какою обладает наш великий друг и родитель в совершенстве»[28].

Окончательная точка в процессе ликвидации «коллективного руководства» и превращения членов Политбюро в безвластных высших чиновников при вожде-диктаторе была поставлена в ходе «большого террора» в 1937—1938 гг. Из-за конфликта со Сталиным покончил самоубийством (или был убит) Г.К.Орджоникидзе. В 1938—1939 гг. были расстреляны члены и кандидаты в члены Политбюро С.В.Косиор, Р.И.Эйхе, Я.Э.Рудзутак, В.Я.Чубарь, П.П.Постышев, отстранен от дел Г.И.Петровский. В постоянном напряжении перед войной Сталин держал и своих самых близких соратников. Жену Молотова П.С.Жемчужину сняли с должности наркома и вывели из состава ЦК по политическим мотивам (арестуют Жемчужину после войны). Различные обвинения предъявлялись Кагановичу. Под угрозой ареста покончил самоубийством родной брат Кагановича, занимавший пост наркома авиационной промышленности.

Ни Каганович, ни другие члены сталинского Политбюро уже никогда не занимали такого высокого и относительно независимого положения, как в начале 1930-х годов. И никогда более Сталин не вел со своими соратниками столь откровенную и подробную переписку, как публикуемая переписка с Кагановичем.

ЛАЗАРЬ КАГАНОВИЧ: КАРЬЕРА СТАЛИНСКОГО КОМИССАРА

Л.М.Каганович был одной из наиболее влиятельных и колоритных фигур в сталинской руководящей группе, которая держалась у власти со времени

Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 146 (письмо Орджоникидзе от 4 сентября 1935 г.).
Там же. С. 148—149 (письмо Орджоникидзе от 30 сентября 1936 г.).
Там же. С. 151 (письмо Орджоникидзе от 12 октября 1936 г.).

смерти Ленина до разгрома «антипартийной группы» в 1957 г. Проведя 30 лет в Политбюро, Каганович в годы, охватываемые данным сборником, занимал столь важные посты, что многие считали его чуть ли не сталинским наследником[29].

Каганович родился в 1893 г. в бедной еврейской семье в деревне Кабаны Чернобыльского уезда Киевской губернии. В 13 лет, получив начальное образование, он уехал искать работу в Киев, где в конце концов попал на кожевенный завод. В 1911 г. по примеру старшего брата Михаила вступил в большевистскую партию, активно работал в профсоюзе кожевенников. В 1915 г. Каганович и его жена Мария уехали из Киева в Юзовку, где Каганович после свержения царя стал заместителем председателя местного совета.

Вскоре после февральской революции Каганович вернулся в Киев, где поступил на военную службу. В своих мемуарах он вскользь упоминает об этих событиях, заявляя, что был направлен в армию партией для ведения пропагандистской работы[30]. Отправленный вскоре в Саратов, Каганович активно агитирует в войсках. В июне 1917 г. он принимал участие в заседаниях всероссийской конференции военных организаций при ЦК партии большевиков в Петрограде и был избран на ней в состав всероссийского бюро. После возвращения Кагановича в Саратов, его арестовали и отправили на фронт, однако в прифронтовой полосе, в Гомеле, освободили, благодаря усилиям местных большевиков. В последующие месяцы он активно работал в партийных организациях Гомеля и Могилева и сыграл важную роль в захвате власти большевиками в этих центрах. После Октябрьской революции Кагановича привлекли к работе по созданию новой Красной армии, благодаря чему он установил связи с рядом известных большевиков. Когда в мае 1918 г. Кагановича направили в Нижний Новгород, он быстро утвердился там в качестве лидера большевистской организации.

Нижний Новгород в связи с продвижением чехословацкого корпуса был прифронтовым городом. В 1918—1919 гг. губернию охватывали многочисленные крестьянские волнения, а на знаменитых сормовских заводах проходили крупные антибольшевистские стачки. В августе 1918 г. Ленин приказал нижегородским большевикам подавить угрозу внутренней контрреволюции при помощи массового террора[31]. 25-летний Каганович, как руководитель партийной организации, претворял в жизнь эти требования, в том числе расстрелы заложников из числа буржуазии. При этом публично Каганович призывал повысить роль чека и революционных трибуналов, защищал их от критиков[32].

Нижегородский этап оказал решающее воздействие на формирование Кагановича как лидера нового типа. В этот период проявились его энергия, стремление к власти, безжалостность в борьбе за торжество большевистского режима. Идеи сверхцентрализации партийного и государственного руково-

[29] Несмотря на это, историки редко проявляли специальный интерес к Кагановичу. Можно назвать несколько полезных работ, написанных преимущественно без привлечения архивов: Медведев Р., Парфенов С, Хмельницкий П. Железный ястреб. Екатеринбург, 1992; Шаповал Ю. Лазарь Каганович. Киев, 1994; Магсисй Ь. II Сотт18хапо Э1 Регго Э1 81а1ш. Типп, 1997.

[30] Каганович Л.М. Памятные записки. М., 1996. С. 98.

[31] Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 50. С. 142-143.

[32] Стенографический отчет 5-й Нижегородской губернской конференции РКП (большевиков). Нижний Новгород, 1918. С. 68.

дства, приверженность которым Каганович доказал в 1918—1919 гг., стали основой доктрины победивших большевиков. Еще более укрепились эти качества Кагановича в период службы на южном фронте во время обороны Воронежа в 1919 г., а затем в Туркестане, куда он был послан в сентябре 1920 г. Деятельность Кагановича в этот период известна не слишком хорошо, однако несомненно, что он был одним из руководителей кровавого подавления антибольшевистских сил, в частности, басмаческого движения.

Карьерное продвижение Кагановича получило резкое ускорение в 1922 г., когда он был назначен на работу в ЦК РКП(б) в качестве заведующего организационно-инструкторским, затем — орграспредотделом, секретаря ЦК. Перевод в Москву, как свидетельствовал сам Каганович, произошел благодаря В.В.Куйбышеву, с которым он работал в Средней Азии[33]. Отвечая за важнейшие участки — кадровые перемещения и деятельность партийных инспекторов, Каганович работал рядом с секретарями ЦК Молотовым, Куйбышевым и Сталиным, с которым у него складывались все более тесные отношения. Каганович оказался незаменимым помощником Сталина в борьбе с оппозициями в высшем партийном руководстве.

Секретариат ЦК РКП(б) после смерти Ленина был кузницей кадров, группировавшихся вокруг Сталина не только в высшем руководстве страны, но и на местах. Ряд функционеров из ЦК выдвигались на руководящую работу в регионы — А.А.Андреев на Северный Кавказ, Д.Е.Сулимов на Урал, К.Я.Бауман в Москву, И.М.Варейкис в Центрально-Черноземную область, Б.П.Шеболдаев на Нижнюю Волгу, М.М.Хатаевич в Средне-Волжский край. Каганович в апреле 1925 г. был назначен генеральным секретарем ЦК компартии Украины.

Как руководитель одной и крупнейших республик, Каганович не только поддерживал линию Сталина в отношении нэпа, но боролся за наращивание капиталовложений в индустриальное развитие Украины, в частности, был приверженцем строительства Днепровской электростанции. Во многом руками Кагановича осуществлялась политика «украинизации» — выдвижения украинских кадров и вовлечения украинцев в партию. Украинский язык вводился в качестве официального в партийно-государственное делопроизводство, средства массовой информации, расширялось его изучение в школах. Целью этой политики было укрепление социальной базы режима в республике и превращение Украины в модель решения национального вопроса на путях социализма, маяк для революционного движения в Восточной Европе[34]. Однако «украинизация» вызвала оппозицию со стороны русских, преобладавших в партии и профсоюзном движении на Украине, тем более, что большинство горожан в республике были русскоязычными. С другой стороны, Каганович вступил в конфликт с теми представителями украинской компартии, которые требовали более решительного проведения «украинизации». Эту группу возглавлял нарком просвещения Украины А.Я.Шумский. При поддержке Сталина эти оппоненты Кагановича были обвинены в «национал-уклонизме», осуждены политически, а некоторое время спустя репрессированы[35].

[33] Каганович Л.М. Памятные записки. С. 251—252.
[34] Масе }.*Е*. Соттшшт апй 1Ье Эиеттаз оГ Ыа1юпа1 ЫГЬегаНоп: №1юпа1 Соттшшт ш 8оу1е1 ХЛсгаше. 1918—1933. СатЪгИее, Маза., 1983.
[35] Панчук МЛ. «Нацюнал ухильництво»: анатомш проблеми // Маршрутами ютори. Киев, 1990. С. 221-222; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Украип. Киев, 1997. С. 33—34.

В июне 1926 г. Кагановича избрали кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), и в этом качестве он беспощадно боролся с объединенной оппозицией. Затем вместе со Сталиным резко повернул «влево», к политике форсированной индустриализации и чрезвычайных хлебозаготовок. Несмотря на это, прислушавшись к жалобам украинских работников, конфликтовавших с Кагановичем, Сталин в июне 1928 г. отозвал его в Москву. Считается, что этот шаг был ценой, которую заплатил Сталин за поддержку украинских функционеров, входивших в состав ЦК ВКП(б). Однако столь же правомерно полагать, что Каганович нужен был Сталину в связи с усиливавшейся борьбой с «правыми», с группой Рыкова—Бухарина. Если это так, то Каганович оправдал надежды вождя. Вернувшись на работу в Секретариат ЦК ВКП(б), Каганович играл активную роль в смещении лидеров «правых», в частности, секретаря московской партийной организации Н.А.Угланова и председателя ВЦСПС М.П.Томского, занимался проведением чрезвычайной политики в деревне.

Вслед за разгромом «правых» Каганович достиг вершин власти. В июле 1930 г. он был избран членом Политбюро, а после перехода Молотова в СНК, как уже говорилось, направлял работу аппарата ЦК ВКП(б). С апреля 1930 г. Каганович сменил Баумана на посту руководителя московской партийной организации и собрал вокруг себя команду энергичных администраторов — Н.С.Хрущева, Г.М.Маленкова, Н.А. Булганина. Не имея времени внимательно вникать во все московские дела, Каганович держал под контролем перестройку столицы и, главным образом, два основных проекта — строительство метро и канала Москва—Волга (последний возводился силами заключенных). Пущенный в строй в 1935 г., метрополитен был назван именем Кагановича. Публикуемая переписка также свидетельствует, что московские проблемы интересовали Сталина, и он неоднократно обсуждал их с Кагановичем.

Письма и телеграммы за 1932—1933 гг. показывают, что Каганович был одним из главных организаторов чрезвычайных хлебозаготовок и террора в период массового голода. Сталин неоднократно посылал его в основные зерновые регионы страны (на Украину, Северный Кавказ), где Каганович неизменно действовал жестоко и безжалостно (см документы № 186, 282)[36]. Продолжая эту линию, Каганович в 1933 г. был одним из создателей новой системы административно-репрессивного контроля над сельским хозяйством посредством организации сети политотделов. В 1933 г. Каганович также руководил чисткой партии и после реорганизации на XVII съезде ВКП(б) в начале 1934 г. Центральной контрольной комиссии ВКП(б) в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) возглавил последнюю.

В этот период многим казалось, что Каганович заменил Молотова в качестве второго человека в советском руководстве. Складывался культ Кагановича, особенно в московской партийной организации. На XVII съезде ВКП(б) многие делегаты соединяли имена «Сталин—Каганович», как воплощение высшего партийного руководства. На празднованиях октябрьской революции в 1934 и 1935 гг. портреты Кагановича занимали второе место после портретов Сталина. Западные журналисты обсуждали возможность наследования Кагановичем власти после Сталина.

Подробнее см.: Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994. С. 191—202; Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов-на-Дону, 1991; 81шпо1ога1 N. A Ыole оп Ше КиЬап АЯшг (1932—1933) // Acla 81ayюа 1аротса. Т. 1. 1983. Заррого.

Влияние и возможности Кагановича полностью определялись его преданностью Сталину. Мы не знаем ни одного случая, когда бы Каганович занимал позицию, отличную от сталинской. Он твердо следовал всем идеологическим и политическим поворотам, которые предпринимал Сталин. В целом, это было характерно для всех членов Политбюро, окружавших Сталина после разгрома оппозиций и утверждения его личной диктатуры. Однако Каганович выделялся даже на этом фоне, заслужив от Молотова такую характеристику. «Он среди нас был сталинистом двухсотпроцентным»[37].

Каганович был типичным представителем сталинских выдвиженцев, в огромной массе попавших в 20—30-е годы в высшие и средние эшелоны партийно-государственного аппарата. Из низших слоев по происхождению, они были так называемыми практиками — организаторами таких же, как сами (и поэтому понятных им) масс и администраторами. Сформировавшись в экстремальных условиях мировой и гражданской войн, они были склонны к насилию, безжалостности, выполнению любых задач. Несмотря на незначительность образования, Каганович был человеком способным, во всяком случае, вполне подготовленным для тех задач, которые стояли перед руководителями сталинского типа. Он был хорошим оратором, чрезвычайно трудоспособным, обладал прекрасной памятью и живым природным умом. Все это в масштабах советской системы руководства вполне компенсировало поверхностность, недостаток образования и общей культуры. Возможно, один из немногих случаев, когда Каганович действительно испытывал некоторые неудобства от отсутствия образования — его переписка со Сталиным. «Прочитав свое письмо, — сообщал Каганович Сталину в самом начале их регулярной переписки, — я вижу, что не выполнил Вашей директивы овладеть знаками препинания, начал было, да не вышло, при всей загруженности это можно одолеть. Постараюсь, чтобы в последующих письмах были и точки, и запятые» (документ № 3). Однако точки и запятые в письмах Кагановича так и не появились (в данной публикации, как уже говорилось, их расставляли, а также исправляли другие ошибки, составители). Несмотря на то, что Каганович очень старался (испытывая огромный недостаток времени, он тем не менее первоначально писал черновики писем Сталину, а затем переписывал их), он имел все основания убедиться, что необразованность — черта неискоренимая.

Карьера Кагановича не может быть вполне понята вне связи с развитием сталинской правящей группы, ее идеологией и практическими действиями. Эта группа сформировалась в борьбе с оппозициями 20-х годов вокруг платформы форсированной индустриализации и насильственной коллективизации. Каганович полностью воспринимал эти цели как собственные. Связанное преданностью Сталину, Политбюро, однако, не было лишено конфликтов и трений. Кагановича историки нередко отождествляют с так называемой «радикальной фракцией» в Политбюро, под воздействием которой Сталин, занимавший якобы среднюю позицию между «радикалами» и «умеренными», принимал жесткие и жестокие решения[38]. Однако имеющиеся источники, в том числе публикуемая переписка, пока не подтверждают эту гипотезу. Они показывают, что разногласия в Политбюро действительно существовали, но вызывались, скорее, ведомственными позициями и интересами советских

Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 319.

Эта точка зрения полно изложена в книге: Сопдией К. ТЬе Oreal Теггог. Ьопйоп, 1990.

лидеров. Председатель СНК СССР Молотов, тесно связанный со своим заместителем, председателем Госплана Куйбышевым, находился в напряженных отношениях с председателем ВСНХ (затем наркомом тяжелой промышленности СССР) Орджоникидзе (см. например, документы № 4, 13). Их конфликты определялись во многом проблемами распределения капитальных вложений. Каганович, друживший с Орджоникидзе, также сталкивался с Молотовым по ведомственным вопросам (особенно после назначения на пост наркома путей сообщения). Не исключено также, что на определенном этапе они соперничали как ближайшие соратники Сталина. С другой стороны, отношения Кагановича с Куйбышевым и Ворошиловым, судя по всему, были достаточно дружескими.

В той или иной мере, но все сталинские соратники были причастйы к политике насилия и репрессий, которая осуществлялась сталинским режимом для удержания власти и реализации целей форсированной индустриализации. Массовые репрессивные акции, показательные процессы, депортации и чистки, создание системы принудительного труда были существенным звеном всей системы управления страной. Каганович активно участвовал во всех этих кампаниях, инициатива проведения которых, как вновь свидетельствует публикуемая переписка, исходила преимущественно от Сталина. Наиболее полно механизм организации репрессивных акций прослеживается в переписке за 1936 г. в связи с подготовкой и проведением первого «большого» московского процесса над лидерами бывших оппозиций в августе 1936 г. (см. документы № 744, 745,'752, 755 и т.д.). Однако этим роль Кагановича не ограничивалась. В 1936—1938 гг. в результате массовых репрессий погибли многие работники железнодорожного транспорта и тяжелой промышленности, которыми руководил Каганович. Он напрямую был вовлечен в организацию террора, подписывал документы на арест своих подчиненных, издавал приказы с требованиями дальнейших репрессий. При исключении из партии в начале 60-х годов Каганович был обвинен в том, что лично подписал списки на расстрел 36 тыс. человек[39]. В эти ужасные годы он также совершил ряд поездок на места (в Иваново, Западную область, в Донбасс), в результате чего в этих регионах были проведены массовые чистки и аресты руководящих работников.

После «большого террора» и выдвижения Сталиным нового поколения руководителей позиции Кагановича в высшем руководстве были существенно ослаблены. Многие связывают это с усилением антисемитизма после заключения советско-германского пакта в 1939 г., с самоубийством старшего брата Кагановича Михаила, над которым нависла угроза ареста. Вместе с тем нужно учитывать недовольство Сталина деятельностью Кагановича в качестве руководителя железнодорожного транспорта. Железные дороги плохо справлялись с нагрузками в ходе зимней войны с Финляндией. Каганович подвергался критике за проблемы в организации эвакуации в 1941 г. Во время войны он дважды отстранялся от руководства НКПС. Наиболее явным свидетельством немилости у Сталина был тот факт, что в 1941—1947 гг. Каганович лишь изредка посещал заседания в сталинском кремлевском кабинете[40].

Несмотря на то, что после 1948 г. положение Кагановича несколько улучшилось, он уже никогда не достиг тех высот, на которых находился в начале 30-х годов. Окончательно карьера Кагановича завершилась на июньском

[19] Вопросы истории КПСС. 1989. № 5. С. 100.
[40] Исторический архив. 1995. № 5—6; 1996. № 1—3.

пленуме ЦК КПСС 1957 г., когда вместе с Молотовым и Маленковым он был зачислен в так называемую «антипартийную группу», исключен из Политбюро и ЦК. На пленуме Кагановича обвиняли в активном участии в терроре в 30-е годы. В 1961 г. за эти преступления он был подвергнут новой критике на XXII съезде КПСС и исключен из партии. До своей смерти в 1991 г. Каганович оставался непререкаемым и убежденным сталинистом.

1931 год

Уходя в 1931 г. в длительный отпуск (согласно журналу записей посетителей Сталин не принимал никого в своем кремлевском кабинете с 6 августа по 11 октября 1931 г.[1]), Сталин впервые оставлял руководить повседневной работой Политбюро Кагановича. Однако при этом Сталин не собирался выпускать дела из-под контроля, регулярно получал информацию и направлял своих соратников, оставшихся в Москве.

В 1931 г. обозначились серьезные признаки кризиса, пик которого пришелся на 1932—1933 гг. Ко времени, когда Сталин отправился в отпуск, советская экономика работала с огромными трудностями. В попытке достичь амбициозные цели первого пятилетнего плана пленум ЦК ВКП(б) в декабре 1930 г. одобрил на 1931 г. самый сверхоптимистический из всех советских годовых народнохозяйственных планов: лишь за год промышленная продукция должна была вырасти на 45%, а капитальные' вложения в социализированный сектор экономики — на 70%. План предполагал соединить эти цели со строгим финансовым контролем. Если в 1930 г. денежная масса в обращении увеличилась на 55%, то в 1931 г. надеялись обойтись без дополнительной эмиссии.

В первые шесть месяцев года установленные планы существенно не выполнялись. В июне 1931 г. власти в связи с бюджетными затруднениями и нараставшей задолженностью по зарплате молчаливо отказались от намерения не производить эмиссию. В это же время обозначился серьезный кризис внешнеторгового баланса. Если в 1930 г. импорт лишь незначительно превосходил экспорт, то в первые шесть месяцев 1931 г. импорт приближался к 517 млн золотых рублей, а экспорт составлял менее 366 млн.[2] Обеспокоенное этим, Политбюро 20 июля 1931 г. создало комиссию для поиска путей сокращения внешнего долга[3].

Однако, несмотря на очевидные трудности, советские лидеры категорически отвергали любые попытки сокращения плановых показателей. Обращаясь к руководителям промышленных предприятий 23 июня 1931 г., Сталин обрушился на тех, кто призывал к более реалистическим планам: «гоните прочь всех тех мудрецов в кавычках, которые вам говорят о реальных планах и проч.»[4] Сталин вместе с тем дополнил свои требования безусловно выполнить план 1931 г. программой «мини-реформ», известной как «шесть условий Сталина». «Шесть условий» провозглашали необходимость более широкого использования экономических рычагов управления производством. Речь шла о повышении заинтересованности рабочих в более производительном труде (ликвидация уравниловки в оплате, улучшение бытовых условий), о повыше-

1 Исторический архив. 1994. № 6. С. 37.

2 См.: КЖ Эау^ез. Сгав *апй* Ртоёгек ш Ше 8сме1 Есбпоту, 1931—1933. ВахтехЮке, 1996. Р. 22-24, 536.

3 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 122.

4 Там же. Ф. 85. Оп. 28. Д. 7. Л. 207-208.

нии авторитета и стимулировании инженерно-технических работников, о контроле над экономическими результатами деятельности предприятий при помощи так называемого «хозрасчета». Однако эти нововведения лишь незначительно облегчали экономические проблемы.

В сельском хозяйстве первые шесть месяцев 1931 г. были отмечены началом новой кампании коллективизации, сопровождаемой второй волной раскулачивания. К 1 августа 1931 г. 58% крестьянских хозяйств были коллективизированы по сравнению с 24% на 1 января. В 1931 г. были высланы сотни тысяч «кулаков», большая часть в периоды весеннего сева и сбора урожая. Эти огромные потрясения, несомненно, оказали разрушительное воздействие на сельскохозяйственное производство. Урожай также пострадал в результате серьезной засухи в основных зерновых регионах. В результате сбор зерна в 1931 г. был существенно ниже, чем в предыдущем году. Однако власти слишком медленно осознавали это и добивались выполнения плана государственных хлебозаготовок, который был даже несколько выше, чем зарегистрированный сбор 1930/1931 г.

В переписке Сталина и Кагановича отражено понимание некоторых из этих проблем, однако многие другие либо искажаются, либо вообще игнорируются. Несмотря на то, что Сталин постоянно подчеркивал необходимость безусловного выполнения планов 1931 г., он уделяет удивительно мало внимания реализации широко известных «шести условий», провозглашенных им как раз накануне отъезда в отпуск. Например, Сталин практически игнорирует деятельность специальной комиссии под руководством секретаря ЦК ВКП(б) П.П.Постышева, которая занималась подготовкой реформы заработной платы. В письме от 4 сентября (документ № 42) он лишь сообщил: «Резолюции о зарплате по металлу и углю не читал. Передайте Постышеву, что голосую за них по доверию». Поражает также отсутствие интереса Сталина к вопросам денежной эмиссии, которая существенно возросла в эти месяцы.

В центре внимания Сталина — дефицит внешнеторгового баланса. Он обсуждает этот вопрос во многих письмах и шифровках. В шифровке от 6 сентября (документ № 47) он откровенно отмечает, что «валютное положение у нас отчаянное» и предупреждает, что оно будет ухудшаться, потому что экспорт в большинство стран падает. При этом Сталин — неожиданное обстоятельство для историков — не требует увеличения зернового экспорта. 4 сентября (документ № 42) он жестко критиковал усилия Кагановича увеличить экспорт зерна, за который «платят гроши» и настаивал, что экспорт масла и яиц был бы более выгодным.

Основной подход Сталина к решению проблем внешней торговли — сокращение импорта. Это была довольно реалистическая политика, учитывая трудности обеспечения надежности экспорта в условиях мирового экономического кризиса и неблагоприятную мировую конъюнктуру сельскохозяйственного экспорта. В письме от 25 августа (документ № 26) Сталин даже предлагал прекратить импорт из США в силу «драконовских условий кредитования, которые практикует Америка». 14 сентября (документ № 63) он писал, что импортный план IV квартала (на октябрь-декабрь 1931 г.) «надо бы сократить елико возможно». Однако усилия Сталина в этой области первоначально не давали результата. Импорт в целом даже увеличился в июле-декабре 1931 г. Баланс внешней торговли демонстрировал значительный дефицит в каждом квартале вплоть до июля-октября 1932 г. Существовало не-

сколько причин столь сложного сокращения огромного импорта. С одной стороны, сталинские намерения терпели поражение перед напором реальных потребностей технологического перевооружения промышленности. С другой — значительную роль играли ведомственные интересы, воздействие которых во многом определяло реальности экономической политики. Только со временем строгие меры экономии принесли свои плоды. К концу 1932 г. кризис во внешней торговле был преодолен, хотя резкое сокращение закупок оборудования создало проблемы для советской индустрии.

Определенную гибкость, казалось, временами Сталин проявлял и в отношении сельского хозяйства. В середине августа он заявлял, например, что волнения в западной Грузии необходимо успокоить не только репрессиями, но и подвозом хлеба, ссылаясь на то, что «безрассудная "политика хлебозаготовок"» грузинского руководства довела эти районы до голода (документ № 13). Однако это заявление вовсе не означало общего изменения политики насильственных хлебозаготовок. Сталин подтвердил, что прежняя линия должна проводиться на Украине и в других хлебопроизводящих регионах, а его самодовольство по поводу состояния сельского хозяйства (вопреки тревожным предупреждениям экспертов) проявилось в замечании: «зерновая проблема уже разрешена у нас» (документ № 13). В целом, в письмах за 1931 г. Сталин уделил слишком мало места сельскому хозяйству, очевидно полагая, что хлебозаготовки пройдут без особых трудностей.

Действительно внимательным Сталин был в этот период к ситуации на Дальнем Востоке. В начале 1931 г. советское руководство имело информацию, что влиятельные круги в Японии выступают за нападение на советский Дальний Восток. 18 сентября 1931 г. Япония вторглась в Маньчжурию, что стало первым значительным актом агрессии одной из фашистских держав, игравшим, как видно теперь, роль прелюдии ко второй мировой войне. Советский Союз в это время был еще слишком слабым, чтобы дать отпор Японии, и Сталин предпочитал осторожную политику. 14 сентября, за несколько дней до японского вторжения, Сталин требовал от Кагановича придерживаться твердой, но гибкой и более осмотрительной тактики в решении вопросов, касающихся советско-японских отношений (документ № 63). В целом на этих позициях Сталин оставался и после того, как японская агрессия стала свершившимся фактом (документ № 75). Такая осторожность разделялась не всеми. В стихотворении «Что дальше?», опубликованном в «Известиях» 23 сентября, поэт Демьян Бедный (вряд ли по собственной инициативе) позволил себе выразить недоумение по поводу «молчания Москвы» в ответ на японское вторжение: «Всегда готовая к отпору / Молчит загадочно Москва / И даже я в такую пору / Щедрюсь не очень на слова». Сталин приказал привлечь к ответу и Демьяна Бедного, и редактора «Известий» И.М.Гронского, и наркома иностранных дел М.М.Литвинова (документ № 82).

Нараставшее недовольство Сталин демонстрировал и по отношению к деятельности других советских руководителей, включая некоторых из его ближайших соратников. Летом 1931 г., как свидетельствуют письма, особую критику вызывали руководители Наркомата путей сообщения, в частности, нарком М.Л.Рухимович. Старый большевик Рухимович, долгие годы находившийся на хозяйственной работе, был назначен наркомом железных дорог летом 1930 г. и с того времени не уставал публично повторять, что они требуют дополнительных капиталовложений. В узком кругу советских лидеров его претензии, видимо, шли еще дальше. Во всяком случае, в письме Кага-

новичу от 4 октября (документ № 89) Сталин утверждал, что Рухимович «вел (ведет и теперь!) гнуснейшую агитацию против практической линии ЦК (вопрос о темпах и т.п.)»- В этом же письме Сталин сравнил Рухимовича с М.И.Фрумкиным, старым членом партии, заместителем наркома финансов в 20-е годы, который еще до Бухарина, в 1928 г. критиковал политику партии в деревне и форсированную индустриализацию[5]. Сталин резко осуждал Рухимовича в нескольких письмах Кагановичу начиная с конца августа. Но только 30 сентября 1931 г. Политбюро по докладу Кагановича приняло решение освободить Рухимовича от обязанностей наркома путей сообщения и назначило наркомом А.А.Андреева. Заместителем наркома был назначен начальник транспортного отдела ОГПУ Г.И.Благонравов*. Одной из причин относительно долгого решения вопроса и неоднократных напоминаний Сталина о необходимости сместить наркома путей сообщения была, возможно, поддержка, которую оказывали Рухимовичу некоторые члены Политбюро. Как следует из письма Сталина Кагановичу (документ № 89), даже после смещения Рухимовича Молотов предложил назначить его председателем Госплана СССР (что автоматически означало назначение заместителем председателя СНК СССР)[7], а Орджоникидзе пытался предложить опальному Рухимовичу пост своего заместителя по ВСНХ. Сталин с негодованием отверг эти предложения и категорически потребовал послать Рухимовича «на внемосковскую работу по линии ВСНХ». Соратники Сталина вынуждены были подчиниться. 12 октября 1931 г. Политбюро утвердило Рухимовича управляющим объединения «Кузбассуголь»[8]. Только в июне 1934 г. прощенный Рухимович был назначен заместителем наркома тяжелой промышленности (Наркомат тяжелой промышленности сменил ВСНХ) по топливу. Судя по известным документам, этому назначению вновь способствовали как Орджоникидзе, так и Молотов. Причем Молотов предлагал пойти еще дальше — выделить из Наркомата тяжелой промышленности специальный наркомат для руководства топливной промышленностью и электростанциями и назначить Рухимовича на пост наркома[9].

Смещение Рухимовича, несмотря на трения и разногласия, было одной из самых легких задач, которые'Пришлось решать летом 1931 г. Сталину. Гораздо сложнее было ему укрощать своих ближайших соратников по Политбюро, о чем в переписке Сталина и Кагановича за 1931 г. сохранилась важная информация.

Сразу же после ухода в отпуск Сталину пришлось разбираться с демаршем члена Политбюро и председателя Госплана СССР В.В.Куйбышева. 10 августа 1931 г. Куйбышев прислал на имя Кагановича записку, в которой сообщал о порядке подготовки директив по второму пятилетнему плану (1933—1937 гг.) и по контрольным цифрам развития народного хозяйства на 1932 г., а также просил предоставить ему отпуск с 20 августа по 5 октября «ввиду болезни». К записке было приложено заявление об отставке (см. приложение № 1). Кага-

[5] См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание / Отв. редактор В.П.Данилов. Т. 1. М, 1999. С. 290-295, 443-459.

[6] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 851. Л. 3. Подробнее о ситуации в НКПС в 1931 г. см.: ЕАКеех. 51а1тшп апё 8о\ае1 КаЦ ТгапзроП, 1928—1941. Ьопсюп, Иему Уогк, 1995. Р. 38—56.

[7] В постановлении Политбюро от 30 сентября 1931 г. о смене руководства НКПС предусматривалось «поручить Секретариату ЦК, совместно с т. Молотовым, договориться с т. Рухимовичем об его дальнейшей работе» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 851. Л. 3).

[8] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 854. Л. 7.

[9] Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 140—141.

нович переслал эти бумаги Сталину и 12 августа встретился с Куйбышевым, чтобы обсудить вопрос об отставке. О результатах своей беседы Каганович сразу же сообщил Сталину (документ № 4). Куйбышев, как выяснилось, был обижен нападками парторганизации Госплана на его сотрудников, а также агрессивной позицией ведомственных руководителей, особенно несдержанного и вспыльчивого председателя ВСНХ СССР Г.К.Орджоникидзе.

Сталин, как видно из его письма (документ № 13), был недоволен как Куйбышевым, так и Орджоникидзе. Однако, как обычно в этот период, Сталин постарался потушить конфликт при помощи уговоров и уступок. Несомненно по поручению Сталина, 14 августа 1931 г. Молотов, находившийся вместе со Сталиным в отпуске на юге, писал Куйбышеву: «Т. Каганович прислал Кобе твое письмо в ЦК и я читал его [...] Насчет твоего ухода из Госплана не может быть и речи. Уверен, что все будут решительно против [...] Что тебе нужно, так это передышку. Это, по-моему, можно скоро осуществить, с первых чисел сентября. Итак, очень советую снять вопрос об уходе из Госплана и больше его вообще не подымать. Не такое сейчас время — надо вплотную взяться за улучшение Госплана. Мы должны тут тебе помочь, и я думаю, что дело с осени пойдет лучше, успешно»[10]. 16 августа Оргбюро, по предложению Кагановича, полностью поддержало Куйбышева в его конфликте с руководством газеты «Правда», который тянулся с начала июля 1931 г.[11] 30 августа 1931 г. Политбюро предоставило Куйбышеву полуторамесячный отпуск с 5 сентября. Однако, несмотря на все эти попытки сохранить Куйбышева во главе Госплана, вопрос не был решен окончательно. Во всяком случае, как уже говорилось, Молотов даже в конце сентября предлагал заменить Куйбышева на посту председателя Госплана М.Л.Рухимовичем (документ № 89).

Осуждение Сталиным Орджоникидзе в связи с заявлением Куйбышева было одним из первых шагов широкой атаки против Орджоникидзе, которую провел Сталин в 1931 г. Сталин явно тяготился слишком независимым (и не всегда разумным) поведением Орджоникидзе и использовал любой повод для того, чтобы ставить его на место. Хотя делал это пока еще достаточно аккуратно. Находясь в отпуске, Сталин указал Орджоникидзе на неправильность позиции ВСНХ в вопросе о заказах оборудования в США (документ № 26), руками Кагановича сместил с руководящих постов в Закавказье ставленников Орджоникидзе (документ № 28), резко выступил против предложений ВСНХ об импорте чугунных труб (документы № 34, 35), требовал наказать работников ВСНХ, виновных в бесхозяйственности (документ № 59). Самым же напряженным в этот период было столкновение Орджоникидзе и Сталина по поводу дополнительного импорта вагонных осей, колес и качественной стали.

На заседаниях Политбюро, проходивших незадолго до отъезда Сталина в отпуск, 28 и 30 июля 1931 г., по предложению Сталина была установлена окончательная цифра импортных контингентов черного металла: завоз в 1931 г. для ВСНХ 1.300 тыс. тонн проката плюс 100 тыс. тонн уже завезенного чугуна[12]. Однако 30 августа Политбюро утвердило постановления валютной комиссии о размещении в Германии заказов на вагонные оси и колеса и

Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 121.

См. подробнее: Хлевнюк О. В. Политбюро. С. 80—81.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 131. Реальный экспорт проката в 1931 г. составил 1289 тыс. тонн (Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.: статистический обзор. М., .1960. С. 316).

об импорте качественных сталей на 5 млн руб. Оба решения принимались по предложению руководства ВСНХ, Орджоникидзе[13]. Получив это известие, Сталин и Молотов послали в Москву телеграмму, осуждавшую эти меры (документы № 41, 42). 5 сентября в ответ на протест Сталина и Молотова Политбюро поручило Рудзутаку, Кагановичу и Орджоникидзе составить телеграмму Сталину и Молотову, а до получения ответа от них задержать выдачу заказа. Руководителям ВСНХ и Наркомата внешней торговли поручалось также «дать сегодня же точный подсчет остатков от контингентов ВСНХ»[14]. Сообщая об этом решении, Рудзутак, Каганович и Орджоникидзе ссылались на образование у ВСНХ экономии по импорту, за счет которой и предлагалось произвести закупки стали, вагонных колес и осей (документы № 44, 46). Причем, как сообщал Каганович, на заседании Политбюро Орджоникидзе фактически требовал проигнорировать претензии Сталина (документ № 45). Реакция Сталина была резкой. Почувствовав некоторое сопротивление, он вместе с Молотовым 6 сентября послал в Москву ультиматум: «В случае вашего несогласия предлагаем специальное заседание Политбюро с вызовом нас обоих» (документ № 47). Под таким нажимом, хотя и не сразу, а только 8 сентября, Политбюро отменило свое решение от 30 августа об импорте качественной стали, вагонных колес и осей, предложив Наркомвнешторгу приостановить всякие переговоры о даче этих заказов (документы № 50, 52). На следующий день, 9 сентября, проявляя характерную для этого периода осторожность, Сталин послал дружески-внушающие письма Орджоникидзе и Кагановичу (документ № 54, приложение № 2).

Через несколько дней Сталину пришлось разбираться с очередным заявлением об отставке еще одного члена Политбюро — наркома снабжения А.И.Микояна. «Дорогой Сталин! — писал Микоян 12 сентября. — Твои две телеграммы о складах так больно меня ударили, что несколько дней не мог приступить к работе (это было после болезни). Это потому, что я могу принять любую критику и любые упреки, кроме упрека в нелояльности к ЦК и к тебе». Пожаловавшись, что на такой сложной должности, как в Наркомснабе, он не может работать без доверия ЦК и личной поддержки Сталина, что слишком долго занимает этот пост, Микоян просил об отставке: «Я готов на любую работу, которую поручит ЦК и с особым удовольствием на местную работу»[15]. Пока неизвестно, каким образом Сталин отклонил это заявление (Микоян остался на прежнем месте), однако публикуемые письма проливают свет на обстоятельства конфликта, породившего заявление Микояна.

Прибыв в отпуск, Сталин получил сообщения о тяжелом продовольственном положении в Грузии и потребовал принять меры. Вину за возникшие проблемы Сталин фактически возложил на Микояна. 14 августа 1931 г. Сталин послал в ЦК на имя Микояна (копия в Политбюро Кагановичу) телеграмму по поводу строительства складов зерна в Грузии, в которой обвинял Микояна в обмане (документ № 6). В ответной телеграмме от 18 августа 1931 г. на имя Сталина и Кагановича Микоян отверг обвинения. Он утверждал, что склады строились в 1930 г. и строятся в 1931 г. Отгрузка же хлеба затрудняется из-за выполнения экспортных заданий. «Я лишен возможности

[13] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 179
[14] Там же. Л. 182.
[15] Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 765. Л. 72-73.

установить кто и почему обманывает ЦК, но вижу всю несправедливость и необоснованность нападок на Наркомснаб», — писал Микоян[16].

Недовольный Сталин отправил в Политбюро новую чрезвычайно резкую шифровку (документ № 14). 20 августа 1931 г. Политбюро рассмотрело эту телеграмму Сталина. В принятом решении отмечалось, что Наркомснаб не выполнил постановление Политбюро о строительстве складов в Грузии. Наркомату было предложено «немедленно развернуть работу по ускоренному строительству новых складов для зерна, для чаеводов и табаководов на Западе Грузии, с тем, чтобы все строительство этих складов находилось под контролем РКИ». Секретариату ЦК ВКП(б) в трехдневный срок поручалось послать 5 человек на места строительства, а председателю ГПУ Закавказья Л.П.Берии — «организовать максимальную помощь делу строительства новых складов, с тем, чтобы все новые склады были выстроены и сданы в эксплуатацию не позднее 5 ноября». Политбюро признало «необходимым ускоренную отправку хлеба в Грузию из Северного Кавказа», а количество отправляемого хлеба поручило определить Микояну совместно с Л.И.Картвелишвили в двухдневный срок. Микоян также получил задание рассмотреть вопрос о хлебозаготовках в Закавказье и доложить Политбюро 25 августа[17]. Однако 25 августа на заседании ПБ вопрос был отложен[18] (видимо, в связи с болезнью Микояна). Только 5 сентября Политбюро заслушало Микояна и приняло его предложение ограничиться при проведении хлебозаготовок в Закавказье спущенным ранее планом. НКСнабу и Союзхлебу было поручено усилить отгрузку хлеба для Закавказья, закончив весь квартальный план завоза хлеба не позже 20 сентября[19].

Конфликты и столкновения между Сталиным и его соратниками продолжались и в последующие годы, что нашло отражение в дальнейшей переписке Сталина и Кагановича.

[16] Там же. Ф. 84. Оп. 1. Д. 134. Л. 5.
[17] Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 843. Л. 5.
[18] Там же. Д. 844. Л. 8.
[19] Там же. Д. 846. Л. 1.

№ 1

Сталин — Кагановичу
[ранее 6 августа 1931 г.]

Т. Кагановичу.
На память.

1) Быть объективным в отношении Р. и С.

2) Миллионов 80 п. (по заготовкам) Кабакову[1].

3) Северный канал = помочь[2].

4) Резолюции о кооперации = очень важное дело[3].

5) Резолюция о нарпите = очень важное дело[4].

6) Определение и распределение фондов товаров (мануфактура, пищевые продукты, обувь и пр.) по кварталам и месяцам взять в свои руки (не оставлять безраздельно в руках НКснаба).

7) Определение фондов для экспорта не ставить в зависимость от драчки между НКторгом и НКснабом, а взять в свои руки.

8) Налечь на птицу: мяса в этом году не хватит, птица может вывезти (а также кролики)[5].

9) Обратить особое внимание на золотопромышленность[6] (отдать Серебровскому и Яковлева и Чеха).

10) Помнить об алюминии! Буржуазный подход к вопросу о рентабельности — расклевать[7].

11) Запущено дело марксистско-ленинской обработки членов партии: партия у нас большая и сплошь молодая, марксистски плохо воспитана, а интенсивной работы по большевизации, по марксистской обработке «рядовых» членов партии — нет. Это большая опасность. Этот пробел нужно заполнить незамедлительно, не откладывая дело в долгий ящик[8].

12) Следить за «Правдой», за Поповым и Мехлисом и помогать им систематически: оба они часто зарываются и могут сломать себе шею.

И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 115—118. Автограф.

[1] 24 июля 1931 г. ПБ определило хлебозаготовительный план Урала по зерновым в 95 млн пудов и указало «воспретить всякую дискуссию о хлебофуражном балансе и о плане хлебозаготовок. Преподанный план считать окончательным и воспретить всякие разговоры о пересмотре плана» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 128). 8 августа ПБ пересмотрело это свое решение, установив новый план в 80 млн пудов, и вновь повторило указание о недопустимости дискуссии о плане хлебозаготовок (Там же. Л. 153).

[2] 10 августа 1931 г. ПБ отклонило предложение Н.М.Янсона и Г.Е.Прокофьева об отсрочке строительства Беломорского канала и поручило СНК и СТО рассмотреть в декадный срок смету расходов по строительству канала и заявку на стройматериалы и отпустить необходимые до конца года денежные средства и материалы (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 841. Л. 5).

[3] См. примечание 4 к документу № 3 и примечание 8 к документу № 79.

[4] См. примечание 1 к документу № 13.

[5] См. примечание 6 к документу № 7.

[6] 10 августа 1931 г. Политбюро назначило А.П.Серебровского управляющим северного объединения «Цветметзолото», а его заместителем по «Востокзолото» А.И.Яковлева (Там же. Д. 841. Л. 5).

[7] См. примечание 4 к документу № 7.

[8] 15 августа 1931 г. по инициативе Кагановича ОБ рассмотрело вопрос «О марксистско-ленинском воспитании членов партии» и поручило комиссии разработать проект директивы ЦК (Там же. Ф. 17. Оп. 114. Д. 251. Л. 14). В материалах ОБ до конца 1931 г. других решений обнаружить не удалось.

№2

Каганович — Сталину
10 августа 1931 г.

С. секретно.
Шифровка.
Из Москвы отправлена 18—47 10/УШ—31 г.
Поступила на расшифрование 10/УШ—31 г. 23—45
Вх. № 3.

Немедленно.

Тов. Сталину.

Десятого рассмотрели вопрос о кредитной ставке по германским заказам. Выяснилось, что в связи с кризисом в Германии учетная ставка Рейхсбанка все время колеблется в сторону увеличения, в настоящее время она достигла 17%. Для противодействия дальнейшему повышению учетной ставки решили: а) командировать Пятакова для переговоров с промышленниками о восстановлении твердой максимальной учетной ставки, б) предложить Пятакову, Любимову и Хинчуку выяснить обстановку в Германии на предмет постановки этого вопроса перед германским правительством и, не вступая в переговоры с германским правительством, сообщить свои соображения немедленно в ЦК, в) поручить Розенгольцу представить в ЦК записку о том, какую сумму наших заказов в Германии охватывает повышение процентной ставки[1]. Прошу сообщить Ваше мнение[2] .

Каганович.
О час."45 мин. 11/УШ—31 г.'

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 3 об. Подлинник. Машинопись.

[1] Постановление ПБ от 10 августа 1931 г., о котором сообщает Каганович, см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 149. См. также документы № 3, 5, 17.
[2] 11 августа Сталин и Молотов ответили согласием (Там же. Л. 3).
[3] Дата и время расшифровки.

№3

Каганович — Сталину
[11 августа 1931 г.]

Здравствуйте, Дорогой тов. Сталин!

Вчера на ПБ рассмотрели ряд вопросов (протокол Вам посылаем). По некоторым из них мы не приняли окончательных решений, хорошо бы до 15-го получить по важнейшим Ваши замечания[1]:

1. О заказах в Германии. Прежде всего о злоупотреблениях фирм, поставляют часто явно негодное оборудование, допуская просто уголовщину. Например, сварка одного вала из трех кусков и т.п.

ВСНХ принял одобренное нами постановление о посылке приемщиков, но этого мало. Мы поручили подработать к 15-му другие меры борьбы с фирмами, допускающими злоупотребления, которые даже капиталисти-ческие] нравы не оправдывают. Разоблачать их [публично] и даже пойти иногда на отказ от заказов. Затем по заказам сейчас главный вопрос в процентной ставке, она все время скачет вверх, сейчас уже дошла до 17%. На ПБ были предложения, с одной стороны, отказаться сейчас от заказов, с другой, предлагалось продолжать в том же духе независимо от процентной ставки. Мы приняли известное уже Вам решение[2]. Пятаков пока не выезжает, пока не получим Ваш ответ. Выяснилось, что эта скачущая ставка процентная] захватывает не только те заказы, которые мы сейчас даем, но и большое количество прежних заказов. Некоторые заявляли, что они охватывают круг заказов до 500 миллионов марок, точно никто не мог сказать, поэтому мы поручили представить нам точный учет.

2. О Японии. Мы рассмотрели предложение НКИД об ответе на заявление японского посла. Должны его редактировать, ответ наш (проект) составлен чересчур слащаво. В то время, например, как японцы бросают обвинение нам в том, что СССР ведет линию на полное вытеснение японцев из наших вод, в ответе НКИД все время тон самозащиты. Не следует ли, например, указать, что в Японии существуют настроения пересмотра заключенного договора и незаконного расширения своих прав. Так как мы будем редактировать этот проект, одобренный в основном ПБ, хорошо бы получить от Вас указания телеграфно.

3. Об Аргентине. Розенгольц внес предложение послать от его имени телеграмму о прекращении закупок и ввоза товаров аргентинского происхождения и использования аргентинских портов, транзитных путей и т.п. Я посылаю Вам проект его телеграммы, мы отложили вопрос с тем, чтобы запросить Ваше мнение.

4. Отложили мы до 15-го рассмотрение вопроса об обеспечении участия заказчиков в заказах. Комиссия, выделенная в свое время ПБ, фактически не работала. Имеется проект т^Акулова, который предлагает оперативную работу по импорту оборудования передать в соответствующие] объединения ВСНХ, а за НКВТ и торгпредствами] оставить регулирование, контроль и наблюдение за работой импортных организаций. Это как будто соответствует так называемому «берлинскому соглашению» между Пятаковым и Любимовым.

5. О цветной металлургии. Мы пока утвердили персональный состав руководителей. Как уговорились, по существу мы рассмотрим 15-го, так как по вопросам алюминия надо еще раз заслушать соответствующих т.т. Главный спорный вопрос в программе выплавки алюминия на 32—33 год: на 32 г. намечается 8 т[ысяч] тонн — явно мало, а на 33 г. — 50 т[ысяч] тонн. Вы же указывали на необходимость доведения до 70—80 т[ысяч] тонн. По всем другим разделам постановление приемлемо. С Серго мы условились еще раз поговорить об этом[3].

6. Рассмотрели мы вопрос о пересмотре договоров по технической помощи. Дело, видимо, еще обстоит плохо. Нет достаточного надзора за этим делом. Иностранные фирмы часто нарушают договора, а наши никаких претензий не предъявляют. Часто поступают к нам конструкции, чертежи устаревшие, в то время как мы в некоторых частях сами уже пошли дальше. В отношении неудачных договоров особенно отличился Толоконцев. Мы ут-

вердили проект постановления и поручили редакцию Серго и мне. Думаю, что в редакции надо усилить некоторые пункты по части требования большего надзора и ответственности объединений.

7. Утвердили законченные комиссией постановления о кооперации и об общественном питании. Главное, как будто, схвачено. Послали эти проекты Вам и т. Молотову. Публиковать не будем до ваших указаний.

Открытие магазинов мы разбили по месяцам, темпы напряженные, но они (кооператоры и НКснабовцы) берутся выполнить. В разделе об улучшении работы торговой сети мы подчеркнули о хозрасчете, о подтягивании рублем. В постановлении об общественном питании мы в мере наших ограниченных сейчас материалов наметили кроме организационных изменений, конкретные мероприятия по дальнейшему развертыванию сети не по количеству блюд, а по охвату людей и по созданию материальной базы, в том числе и по ложкам, ножам, вилкам и т.д.[4]

8. О топливе и балансе угля мы отложили в виду того,' что Куйбышева не было. На следующем заседании мы поставим этот вопрос в числе первых и основательно его проработаем. Положение с топливом видимо серьезное[5].

9. Ну и наконец о довольно странном письме тов. Куйбышева, которое я получил после ПБ сегодня вечером. Письмо я Вам посылаю. Говорил я с ним по телефону о совершенно непонятных причинах его заявления об отставке. Хотел тут же с ним встретиться, но он попросил позже, а позже я его не нашел нигде.

Разговор по телефону был довольно бессвязный, он мне только заявил, что «я добьюсь своего ухода какой угодно ценой». Кажется, что он и писал письмо и говорил со мной по телефону в состоянии «особого вдохновения». Во всяком случае письмо написано и придется о нем толковать. Завтра попробую с ним побеседовать, вряд ли необходимо собирать ПБ сейчас. Буду ждать Ваших указаний по этому вопросу, хорошо бы по телеграфу[6].

На этом пока кончу. Как бы не хотелось Вас утомлять, особенно в первые дни отдыха, но придется это делать чаще нормального, ибо трудно нам без Вас управлять.

Привет т. Молотову.

Привет Надежде Сергеевне.

Ваш Л.Каганович.

Р. 5. Прочитав свое письмо я вижу, что не выполнил Вашей директивы овладеть знаками препинания, начал было, да не вышло, при всей загруженности это можно одолеть. Постараюсь, чтобы в последующих письмах были и точки и запятые.

Л. К-ч.7

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 19-25. Автограф.

[1] Ответы Сталина на вопросы, поставленные в данном письме, а также решения по ним см. документ № 5.

[2] См. документ № 2.

[3] См. примечание 4 к документу № 7.

[4] 10 августа 1931 г. ПБ утвердило с поправками проект постановления о перестройке потребкооперации и развертывании советской торговли, включив в него пункт о том, «что один из заместителей директоров предприятий должен входить в состав правления рабочей кооперации». Окончательное редактирование проекта постановления было поручено комиссии в составе Л.М.Кагановича, А.И.Микояна, И.А.Зеленского (РГАСПИ.

Ф. 17. Оп. 3. Д. 841. Л. 3). См. также примечание 1 к документу № 13 и примечание 8 к документу № 79.

[5] См. примечание 2 к документу № 7.

[6] См. приложение № 1, а также документы № 4, 5, 13 и введение к разделу.

[7] В правом верхнем углу помета Кагановича «август 1931 г.»

№4

Каганович — Сталину
12 августа 1931 г.

Здравствуйте, т. Сталин!

Сегодня я имел беседу с т. Куйбышевым[1]. Он объясняет свое заявление, во 1-х, тем, что в Госплане организационный развал: Розенталь хочет уйти из Госплана[2], ячейка пытается командовать, продолжает проработку Розенталя, в частности за то, что он предложил пригласить Струмилина руководителем работ по составлению пятилетки. Во 2-х плохие отношения с ведомствами, особенно с ВСНХ, он приводит пример, что отдано распоряжение по ВСНХ давать материалы только лично Куйбышеву, но не аппарату Госплана, другие ведомства тоже начинают не считаться и поэтому он, не имея материалов, парализован. И НКФин тоже неважно относится, соревнуясь как бы с Госпланом. Все это, заявил т. Куйбышев, свидетельствует о том, что он не справляется с работой. Я ему указал на неправильность такой постановки вопроса, что ЦК может помочь и людьми, и ячейке сказать, чтобы она не претендовала на управление и что отношения ведомств тоже могут быть исправлены Центр[альным] Комитетом, если есть что-либо ненормального, во всяком случае, он должен был поговорить с Вами, а не делать Так, что через три дня после Вашего отъезда в отпуск он подает такое заявление.

Он просил разрешить сейчас ему отпуск, я согласия не дал, указав на то, что он связал свой отпуск с отставкой, что его заявление я переслал Вам, и мы будем ждать Ваших указаний.

Впечатление мое такое, что заявление написано непродуманно, и что он его возьмет обратно, может быть полезно было бы ему съездить в Сочи к Вам.

Теперь несколько деловых вопросов:

1) Был Косиор Станислав, жаловался, что ухудшение урожая захватило ряд хлебных районов, как Зиновьевский, Криворожский, Херсонский, Одесский, Николаевский и т.д., что недобор в валовом сборе дойдет до 170 мил. пуд. На мое указание, что зато на Правобережье лучший урожай, чем в прошлом году, т. Косиор указал, что это не перекроет. Они не ставят сейчас вопроса о пересмотре плана, но видимо подготовляют почву для этого, пока что у них идут заготовки не плохо, вообще юг идет не плохо. Средняя Волга идет хорошо, отстает Нижняя Волга, из Башкирии и Татарии поступила просьба пересмотреть план. Башкирия просит вместо 44 дать им 28, мы думаем решительно отклонить и дать твердую директиву[3]. Вообще надо взять твердый тон, что никаких планов больше пересматривать не будем, иначе пойдет размагничиванье хлебозаготовок. На 15 поставим на ПБ • «вопросы хлебозаготовок»[4] и, по-видимому, нам надо будет наблюдать бдительно за хлебозаготовками по каждой области, как это было в прошлом году.

2) В Донбассе плохо дело со снабжением, как техническим (костыли и т.п.), так и продовольственным. На 15-е поставили на ПБ, чтобы принять

ряд практических мероприятий, чтобы улучшить снабжение и поднять добычу[5]. По зарплате заслушаем сообщение тт. Постышева и Гуревича[6], окончательно решение примем после Вашего совета, это повышение по углю и металлу обойдется до конца 31 года миллионов 70, а на будущий год миллионов 200, но на это надо будет пойти.

3) О железнодорожном транспорте, видимо, нам надо будет вслед за докладом Кишкина и Благонравова (15-го) организовать проверку подготовки ж[елезных] д[орог] к осени. Судя по предварительным сведениям, положение неважное. Как вы относитесь к тому, чтобы после некоторой проверки членами ЦК поставить на ПБ доклад НКПС с вызовом с дорог человек 20. Водный транспорт мы отложили до 25-го с тем, чтобы ЦКК приготовила свой содоклад.

4) Посылаю Вам повестку ПБ на 15. Сейчас подготовляем перечень основных вопросов на 5 — 6 заседаний, чтобы заранее Вам послать.

Привет т. Молотову.

Ваш Л.Каганович.

12-го августа 31 г.

P. 8. О 2-ой пятилетке решили собраться 14-го[7], материалы Вам посылаем. Л. К.

P. 8. Пару слов еще дополнительно к беседе с m_y Куйбышевым.

На мои указания, что у нас есть инстанция, которая может разрешить все спорные вопросы, в частности и вопрос о налаживании нормальных отношений с ВСНХ и с т. Серго, т. Куйбышев мне ответил: — «Если взаимоотношения Серго с Молотовым не удалось урегулировать, то со мной наверняка не удастся, ведь вся история (конфликт Серго-Молотов), — говорит т. Куйбышев, — кончилась торжеством и победой Серго, ведь он обратно своих слов не взял». Само собой разумеется, что смешно говорить о какой-то победе и торжестве, но такой подход довольно характерен. Ваш Л. К.

Ф. 558. Оп. П. Д. 739. Л. 1—7. Автограф.

[1] См. документы № 3, 5, 13.

[2] 3 сентября 1931 г. ПБ утвердило назначение К.Я.Розенталя членом коллегии Наркомснаба, освободив его от обязанностей члена президиума Госплана (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 846. Л. 12).

[3] 18 августа 1931 г. ПБ отклонило предложения Башкирского обкома партии о сокращении плана хлебозаготовок на 1931 г., при этом башкирским руководителям было предложено «прекратить всякую дискуссию о плане заготовок хлеба и развить энергичную работу по выполнению плана хлебозаготовок» (Там же. Д. 843. Л. 6).

[4] См. примечание 5 к документу № 7.

[5] См. примечание 2 к документу № 7.

[6] 15 августа 1931 г. ПБ заслушало сообщение П.П.Постышева и А.И.Гуревича о перестройке системы оплаты труда по угольной промышленности и по черной металлургии и в основном одобрило работу комиссии. П.П.Постышеву, А.И.Гуревичу и Н.М.Швернику была поручена окончательная редакция проекта (Там же. Д. 842. Л.3). См. также примечание 7 к документу № 42.

[7] См. документ № 7.

№5

Сталин — Кагановичу
14 августа 1931 г.

Москва. ЦК ВКП(б).
Поскребышеву для Кагановича[1].

Первое. В отношении немецких фирм надо действовать смелее вплоть до немедленного отказа от заказов. Без отказа от части заказов ничего не добьемся, обдерут нас как липку[2].

Второе. С японцами можно заключить соглашение по рыбе на базе предложения Трояновского, то есть года на три обеспечить за японцами 49 процентов, а себе оставить 51 процент[3].

Третье. Насчет Аргентины лучше подождать[4].

Четвертое. Насчет участия заказчиков в даче заказов можно подождать. Проект Акулова недостаточен[5].

Пятое. Восемь тысяч тонн алюминия для будущего года до смешного мало. Надо взять минимум двадцать тысяч тонн[6].

Шестое. Использование техпомощи поставлено у наших хозяйственников до преступности небрежно. Надо принять против такого отношения к делу драконовские меры[7].

Седьмое. Беседовал с Яковлевым. Он войдет в Политбюро с некоторыми новыми предложениями, которые нужно поддержать безусловно[8].

Восьмое. Куйбышев должно быть переутомился. Следовало бы дать ему отпуск до первого сентября[9].

Сталин.
Нр4/ш
11 час. — м.
14/У111—31 г.ю

Ф. 558. Оп. П. Д. 76. Л. 7. Автрграф.

[1] Данная шифровка является ответом Сталина на письмо Кагановича от 11 августа 1931 г. (см. документ № 3).

[2] См. документ № 2.

[3] 25 июня 1931 г. посол Японии в СССР Хирота вручил заместителю наркома иностранных дел СССР Л.М.Карахану заявление правительства Японии о необходимости приступить к переговорам в связи с осложнениями, возникшими в рыболовном вопросе. 10 августа 1931 г. ПБ решило: «Принять предложение НКИД о сообщении японцам согласия на обсуждение спорных вопросов в порядке нормальных дипломатических переговоров, а не в порядке конференции». Комиссии в составе: Л.М.Каганович, А.И.Микоян, М.М.Литвинов и Л.М.Карахан было поручено окончательно отредактировать проект ответа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 150). 18 августа 1931 г. заявление правительства СССР правительству Японии было вручено Хирота (См. ДВП. Т. XIV. С. 473—476). См. также примечание 1 к документу № 63.

[4] См. примечание 2 к документу № 37.

[5] Этот вопрос был рассмотрен ПБ в присутствии Сталина 20 октября 1931 г. Было решено «принять за основу проект, внесенный т. Розенгольцем, с тем, чтобы он был смягчен в смысле предоставления максимальных прав ВСНХ и его объединениям в деле дачи заказов, наблюдения за выполнением и в деле их приемки». Комиссии в составе: В.М.Молотов, Л.М.Каганович, Ю.Л.Пятаков, А.П.Розенгольц и И.А.Акулов было поручено выработать и внести конкретные предложения на утверждение ПБ (РГАСПИ.

Ф. 17. Оп. 3. Д. 855. Л. 2). 25 октября 1931 г. предложения комиссии были утверждены (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 33, 35).

[6] См. примечание 4 к документу № 7.

[7] 5 мая 1931 г. ПБ приняло постановление «О пересмотре договоров по технической помощи и о порядке их заключения», в котором констатировалось «крайне неудовлетворительное положение и полнейшая неорганизованность всей системы промышленности» в деле использования договоров техпомощи, заключенных с иностранными фирмами. ВСНХ СССР было предложено в месячный срок перестроить всю систему руководства и постановку дела техпомощи, ОГПУ было поручено в двухмесячный срок проверить использование договоров хозяйственными организациями и представить доклад в ЦК и правительству (Там же. Д. 10. Л. 30—32). 10 августа 1931 г. ПБ утвердило новые предложения о пересмотре договоров и порядке их заключения. Считая невыполненным постановление от 5 мая 1931 г., ПБ предложило ВСНХ в месячный срок обеспечить его выполнение (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 841. Л. 2, 10—11). 10 сентября 1931 г. ПБ по просьбе ВСНХ отложило его доклад до 15 октября (Там же. Д. 847. Л. 12). 8 декабря 1931 г. в присутствии Сталина ПБ утвердило с поправками проект постановления по вопросу о пересмотре договоров по техпомощи, в котором ВСНХ вновь подвергался критике (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 85, 86).

[8] Вероятно, речь идет о реорганизации Зернотреста, решение о котором было принято ПБ 25 августа 1931 г. См. примечание 2 к документу № 23.

[9] Решением ПБ от 30 августа 1931 г. Куйбышеву бьш предоставлен полуторамесячный отпуск с 5 сентября (Там же. Оп. 3. Д. 845. Л. 6).

[10] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№ 6

Сталин — Кагановичу
14 августа 1931 г.

Москва. ЦК ВКП(б).
Поскребышеву для Микояна.
Копия: Политбюро, Кагановичу.

Из Абхазии и Мингрелии сообщают, что никаких там складов зерна для снабжения табаководов и чаепроизводителей нет и не строится. Микоян сообщал в Политбюро, что уже построен будто бы целый ряд складов зерна. Кто прав и кто вводит в заблуждение ЦК? Нельзя ли узнать, сколько складов уже построено, где именно построено, сколько строится и когда будет построено, сколько пудов зерна уже сосредоточено на складах и сколько будет сосредоточено к концу сентября. Терпеть дальше обман нет никакой возможности. Нельзя ли получить честный и прямой ответ[1].

Сталин.
Нр5/ш
14 ч. — м.
14/УШ-31 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 8, 8 об. Автограф.

[1] См. документ № 14.

[2] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№ 7

Каганович — Сталину
[15 августа 1931 г.]

Здравствуйте, т. Сталин!

1) 14-го провели совещание о второй пятилетке, после довольно длительного обмена мнений мы пришли к тому, что этот проект директив не годится и что его надо переработать. Во 1-х, там много неправильных формулировок и установок, например то, что уже во 2-й пятилетке мы сможем догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Вы ставили разрешение этой задачи в 10 лет и неспроста, ибо нельзя не дооценивать того напряжения, которого требует разрешение этой задачи, а госплановцы решили от Багдатьевского «реализма» забежать «вперед» к максимализму. Отсюда их программа по металлу в 45 мил. тонн в 37 году. Мы исходили из той установки, которую Вы в свое время давали. Мы отвергли цифру 45 и приняли 25—30 мил. тонн. Мы поручили переработать этот проект директивы, исходя, во-первых, из задачи равномерного распределения производительных сил в стране, как промышленности, так и с. х. Во 2-х, особо развернуть вопросы и мероприятия, связанные с материально-бытовым положением рабочих. Острота не столько в 6-ти часовом рабочем дне, сколько в том, чтобы ясно сказать рабочему (на основании подсчетов), каково будет его положение, тогда он и на завод быстрее пойдет. Развернуть вопрос о ликвидации товарного голода, о городском хозяйстве, особо разработать вопрос о кадрах, а в общей части не отделываться фразой, да к тому же неправильной, о том, что во второй пятилетке классов не будет, а останется только мелкособственническая психология, бюрократизм и рвачество. Видимо, мы вначале в ПБ должны будем принять более короткую директиву с тем, что на основе этой директивы будут разработаны контрольные цифры 2-й пятилетки, которые, вероятно, и будут развернутым документом для пленума ЦК и партконференции[1].

2) Сегодня на ПБ обсудили в первую очередь ряд вопросов, связанных с топливом и Донбассом. Положение с топливом требует энергичных мер. Мы создали комиссию, которой дали ряд поручений как в деле распределения топлива, так и в организации добычи[2].

Драчка у нас была по поводу провоза топлива в Ленинград морским путем иностранными пароходами. Стояли за это и Куйбышев, и отчасти Серго, и ленинградцы. Но ПБ отклонило это предложение и постановило налечь на наш волжский водный транспорт, видимо придется туда послать уполномоченных ЦК и СНК, как это мы делали с железнодорожным транспортом[3].

3) Приняли постановление о цветных металлах и в разделе об алюминии приняли 20 т[ысяч] тонн в 32 г. и 70 т[ысяч] тонн в 33 г., хотя наши промышленники всячески доказывали нереальность и невозможность этого. Видимо, для проведения этого решения придется еще нажимать[4].

4) Ход хлебозаготовок в первой половине августа внушает некоторые опасения. Плохо идут заготовки в Нижней Волге, неважно на Северном Кавказе и в других местах (за 10 дней августа 20% плана по СССР). Мы решили послать директивы каждой области в отдельности и вообще заняться более конкретным оперативным руководством хлебозаготовками. Людей мы сейчас не посылаем. Пускай места покажут себя сами на работе по заготовкам, раз-

ве только в отдельные края придется послать нескольких членов ЦК смотря по ходу дела[5].

5) Исключительно плохо с мясом. Пришлось сегодня поругаться с Микояном. Вместо конкретных предложений об усилении заготовок, он внес только одно предложение сократить потребление и тут же устно добавляет, что сокращенную норму вряд ли удастся выдержать. Мы приняли сокращение потребления даже в Москве, но поручили ему разработать и внести в ПБ конкретный план хозяйственных мероприятий и в особенности по заготовкам птицы[6].

6) 20-го придется обсудить вопрос о положении с экспортно-импортным планом и валютой. На днях в комиссии по валютному плану ВСНХ на август нам пришлось пойти с одной стороны на то, чтобы увеличить платежи в Америке по сравнению с тем, что Розенгольц предлагал, а с другой урезать требования ВСНХ. Новых заказов сейчас не делаем, но за старые, за которые уже 40% уплачено, надо платить. ВСНХ требовал 8—9 мил. руб. Мы подсчитав, что действительно необходимо платить, остановились на 6 миллионах, но положение с валютой крайне напряженное. Я должен Вам сказать т. Сталин, что вся постановка дела с импортом на меня произвела очень плохое впечатление, не могут ответить на вопрос, какое оборудование мы ввозим именно в августе, в результате может быть мы спешим ввезти в августе то, что будет потом полгода лежать мертвым капиталом, как это имеет место на ряде заводов. Неизвестно, какие платежи у нас по кварталам, кому и за что платим. Чувствуется, что нет единства между заказом, движением оборудования и движением платежей. Если Вы считаете целесообразным, может быть занялись бы мы здесь этими вопросами правильной постановки дела во Внешторге и в ВСНХ[7].

7) Отложили мы вопрос о хлопкозаготовках. Дело в том, что законтрактовали на 40 мил. пудов. Теперь выясняется, что данные о посевных площадях были преувеличены процентов на 18—20, и теперь ведется дискуссия в том числе и Шадунцем о том, сколько хлопка заготовить. Один называет 32 мил., другой 24—22 и т.д. Давать нам в этих условиях только общую директиву, держаться рамок законтрактованного и не называть точной цифры — это значит проходить мимо того, что ведется дискуссия, которая будет разлагать хлопкозаготовителей. Надо дать твердую директиву, сколько заготовить (цифру) и запретить всякую дискуссию и болтовню, мы и решили отложить до 20-го, чтобы получить Ваше мнение. Прошу Вас телеграфно сообщить[8].

8) По ОГИЗу приняли мы сегодня постановление. Публиковать его сейчас не будем. Может быть у Вас и у тов. Молотова будут кой-какие поправки[9]. О школе отложили, вопрос оказался очень канительным. Поставлен он на ПБ исключительно своевременно. В комиссии выяснилось, что школу некоторые прожектеры вели по пути разрушения. В следующий раз подробнее напишуЮ.

9) О кооперации и общественном питании посылаем отредактированный текст. Если у Вас поправок не будет, то прошу телеграфно нам сообщить, чтобы можно было опубликовать. Если поправки будут, то прошу их прислать[11].

Ну на этом кончу затянувшееся письмо, т. Сталин. Я не знаю, может быть я Вас чересчур загружаю вопросами и не даю Вам отдохнуть, особенно первые дни, но потребность еще большая.

Привет т. Молотову.
Как Вы отдыхаете. Поправляетесь ли.
Привет Надежде Сергеевне.
Ваш Л.Каганович[12].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 8-18. Автограф.

[1] См. примечание 3 к документу № 18.

[2] 15 августа 1931 г. ПБ утвердило представленный Орджоникидзе проект постановления об обеспечении рабочей силой угольной промышленности и жилстроительства в Донбассе, приказ по ВСНХ от 14 августа и постановление Наркомснаба от 11 августа о снабжении Донбасса. Наркомснабу было поручено совместно с Центросоюзом разработать в 15-ти дневный срок «такой порядок снабжения Донбасса, который гарантировал бы в дальнейшем от всяких перебоев в деле снабжения Донбасса» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 5). Для доработки постановления была создана комиссия под председательством Я.Э.Рудзутака, решения которой ПБ утвердило 25 августа (Там же. Д. 844. Л. 3, 14—17). См. также документы № 3, 4.

[3] 15 августа 1931 г. ПБ отклонило предложение о завозе нефти в Ленинград морским путем, подтвердив решение ПБ от 16 июня о завозе всего нефтетоплива по Волге (Там же. Д. 842. Л. 2). 20 августа решением ПБ были назначены уполномоченными ЦК и СНК по продвижению нефти: в Астрахань и Баку — Г.И.Благонравов, в Нижний Новгород — Г.Н.Пылаев и А.А.Жданов, в Самару и Саратов — АИ.Криницкий (Там же. Д. 843. Л. 3). См. также документ № 23 и примечание 5 к документу № 35.

[4] 15 августа 1931 г. ПБ утвердило проект постановления по цветным металлам, золоту и платине. В нем говорилось: «В связи с изменением цифры выплавки алюминия (до 20.000 тонн в 1932 г. и до 70.000 тонн в 1933 г.) поручить ВСНХ разработать мероприятия, обеспечивающие выполнение этого решения» (Там же. Д. 842. Л. 8, 28—34). Реальная выплавка алюминия достигла 900 тонн в 1932 г. и 4,4 тыс. тонн в 1933 г. (Промышленность СССР. М., 1936. С. 525). См. также документы № 1, 3, 5.

[5] 15 августа 1931 г. ПБ поручило СТ совместно с Микояном составить проект директивы местным организациям, «как по линии количественных показателей заготовок, так и в отношении характера и методов их». СТ было предложено, в случае необходимости, наметить посылку нескольких членов ЦК в те районы, где дело с хлебозаготовками обстоит исключительно плохо (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 7). См. также документ № 4.

[6] 15 августа 1931 г. ПБ разрешило Наркомснабу в связи с сокращением плана заготовок скота сократить нормы снабжения мясом на третий квартал (Там же. Д. 842. Л. 6). 30 августа ПБ утвердило предложенный Наркомснабом проект постановления об организации новой скотозаготовительной кампании «с тем, чтобы Наркомснаб сосредоточил работу своих органов на действительном выполнении этого решения и обеспечении основных рабочих районов, в первую очередь Москвы и Ленинграда, мясом» (Там же. Д. 845. Л. 2, 15—20). См. также документ № 1 и примечание 5 к документу № 23.

[7] См. документ № 17, примечание 1 к документу № 27.

[8] См. примечание 2 к документу № 18.

[9] 15 августа ПБ утвердило проект постановления по отчетному докладу ОГИЗ (Там же. Д. 842. Л.8, 50—56). В окончательном виде документ был опубликован в газетах 3 сентября 1931 г. как постановление ЦК «Об издательской работе». См. также документы № 17, 37.

[10] Постановление «О начальной и средней школе» было принято ПБ 25 августа 1931 г. (Там же. Д. 844. Л. 8, 22—29) и опубликовано в газетах 5 сентября. В нем, в частности, осуждались «попытки положить в основу всей школьной работы так называемый «метод проектов»», что «вело фактически к разрушению школы». См. также документы № 17, 37.

[11] См. документы № 11, 12, 13.

[12] В правом верхнем углу помета Кагановича «август 1931 г.»

№ 8

Сталин — Кагановичу
15 августа 1931 г.

Шифром.

Москва. ЦК ВКП(б).
Поскребышеву для Кагановича.

В письмо ЦК обкомам и крайкомам о причинах изменений в руководящем составе ОГПУ вкралась ошибка, допущенная переписчиком. В пункте 4 письма сказано: «ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разбившим врага». Вместо этого должно быть: «ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разящим врага». Просьба исправить ошибку и сообщить исправление секретарям обкомов[1].

Сталин.
Нр 6/ш.
12 ч. — м.
15/У1И—31 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 9, 9 об. Автограф.

---

[1] 25 июля 1931 г. Сталин поставил на ПБ вопрос о ГПУ. Заместителями председателя ОГПУ были назначены: И.А.Акулов (первым), Г.Г.Ягода (вторым), В.АБалицкий (третьим). Членами коллегии были назначены: АХ.Артузов, Я.С.Агранов и ДА Булатов. С.АМессинг был освобожден от работы в ОГПУ, а Я.К.Ольский от обязанностей зав. Особым отделом ОГПУ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 127). 5 августа 1931 г. ПБ вновь рассмотрело пакет вопросов ОГПУ: Г.Е.Прокофьев был назначен начальником Особого отдела ОГПУ, Л.Н.Вельский освобожден от работы в ОГПУ и назначен начальником управления Наркомснаба, Е.Г.Евдокимов назначен ПП ОГПУ в Средней Азии, Ф.Д.Медведь оставлен ПП ОГПУ в Ленинграде и т.д. ПБ предложило ОГПУ представить в ПБ доклад о существующих при ОГПУ хозяйственных организациях (без лагерей) с указанием их финансового баланса. Комиссии в составе: Сталин, Каганович, Орджоникидзе, АААндреев и В.Р.Менжинский было поручено составить комментарий к решениям ЦК об изменениях в составе ОГПУ и перемещении некоторых членов коллегии ОПТУ на другую работу. Секретарям обкомов, крайкомов, национальных ЦК поручалось сообщить об этих изменениях узкому собранию актива работников ГПУ в областях, краях, республиках (Там же. Оп. 3. Д. 840. Л.1, 2). 6 августа 1931 г. ПБ утвердило проект письма секретарям национальных ЦК, крайкомов и обкомов за подписью Сталина, в котором им предлагалось дать следующее разъяснение: Мессинг, Вельский, Евдокимов «вели внутри ОГПУ совершенно нетерпимую групповую борьбу против руководства ОГПУ [...] распространяли среди работников ОГПУ совершенно несоответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является «дутым» делом» и т.д. Далее в постановлении говорилось, что «ЦК отметает разговоры и шушуканья о «внутренней слабости» органов ОГПУ и «неправильности» линии их практической работы, как слухи, идущие без сомнения из враждебного лагеря». Заканчивалось письмо словами: «ЦК считает, что ОГПУ есть и остается обнаженным мечом рабочего класса, метко и умело разбившим врага, честно и умело выполняющим свой долг перед Советской властью» (Там же. Д. 841. Л. 5, 9). См. также документы № 9, 10, 23.

[2] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№ 9

Каганович — Сталину
15 августа 1931 г.

С. секретно.
Шифровка.
Из Москвы отправлена 15—37 15/УИ1—31 г.
Поступила на расшифрование 18-00 15/УШ—31 г.
Вх. № 7/ш.

Тов. Сталину.

Менжинский и Акулов просят дать докладчика на актив ОГПУ о постановлении ЦК. Не лучше ли поручить кому-либо из них. Прошу сообщить Ваше мнение кому поручить[1].

Каганович.
18-50
15/У111—31 г.
г. Сочи.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 8, 10, 23.

№ 10

Сталин — Кагановичу
15 августа 1931 г.

Москва. ЦК ВКП(б).
Поскребышеву для Кагановича.

Настаиваю на том, чтобы^постановление ЦК было выполнено и докладчиком на активе ОГПУ был обязательно секретарь обкома партии. Это необходимо для того, чтобы доклад не был расценен, как расправа данной части ОГПУ против другой его части. Этого требуют интересы единства и спайки всех работников ГПУ[1].

Сталин.
Нр 7/ш.
23 ч. 45 м.
15/УШ-31 г. 2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 10, 10 об. Автограф.

[1] См. документы № 8, 9, 23.
[2] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№ 11

Каганович — Сталину, Молотову
16 августа 1931 г.

С. секретно.
Шифровка.
Из Москвы отправлена 22—59 16/У1П—31 г.
Поступила на расшифрование 1—15 *17/VIII*—31 г.
Вх. № 9/ш.

Тов. Сталину и Молотову.

Прошу сообщить Ваше мнение о постановлениях о кооперации, госторговле и об общественном питании. Можно ли публиковать их сейчас[1]. № 1067/ш.

Каганович.
13-35
17/УШ-31 г.2
г. Сочи.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 12, примечание 1 к документу № 13 и примечание 8 к документу № 79.
[2] Дата расшифровки.

№ 12

Сталин — Кагановичу
17 августа 1931 г.

Свое мнение о нарпите послал письмом, получите восемнадцатого[1]. Резолюцию о кооперации вы не прислали, поэтому не мог сообщить свое мнение. Нр 10/ш.

Сталин.
17/УШ-31 г. 2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 13. Автограф.

[1] См. документ № 11, примечание 1 к документу № 13 и примечание 8 к документу № 79.
[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 13

Сталин — Кагановичу
[17 августа 1931 г.]

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Возвращаю проект постановления] ЦК об <u>общественном] питании</u> с моими замечаниями и поправками в тексте[1].

2) Проекта постановления] ЦК о <u>кооперации</u> не получал[2].

3) Советую подвергнуть обсуждению записку т. Сырцова о лесе. Возможно, что в ней имеются здоровые элементы[3].

4) Вопрос о выезде Рамишвили заграницу (в эмиграцию) предлагаю отложить на осень, до возвращения членов ПБ из отпуска.

5) Тяжелое впечатление производит записка т. Куйбышева и вообще все его поведение[4]. Похоже, что убегает от работы. С другой стороны, все еще плохо ведет себя т. Орд[жоники]дзе. Последний, видимо, не отдает себе отчета в том, [что] его поведение (с заострением против т.т. Молотова, Куйбышева) ведет объективно к подтачиванию нашей руководящей группы, исторически сложившейся в борьбе со всеми видами оппортунизма, — создает опасность ее разрушения. Неужели он не понимает, что на этом ПУТИ он не найдет никакой поддержки с нашей стороны? Что за бессмыслица!

6) Теперь для меня ясно, что Картвелишвили и секретариат Грузцека своей безрассудной «политикой хлебозаготовок» довели ряд районов Западной Грузии до голода. Не понимают, что украинские методы хлебозаготовок, необходимые и целесообразные в хлебных районах, нецелесообразны и вредны в районах нехлебных, не имеющих к тому же никакого промышленного пролетариата. Арестовывают людей сотнями, в том числе членов партии, явно сочувствующих недовольным и не сочувствующих «политике» грузинского ЦК. Но на арестах далеко не уедешь. Нужно усилить (ускорить!) подвоз хлеба сейчас же, без промедления. Без этого мы можем схлопотать хлебные бунты, несмотря на то, что зерновая проблема уже разрешена у нас. Пусть немедля по получении этого письма ПБ обяжет Микояна усилить подвоз хлеба в Западную Грузию и лично проследить за исполнением[5]. В противном случае наверняка схлопочем политический скандал.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 101-102. Автограф.

[1] 10 августа 1931 г. ПБ утвердило с поправкой проект постановления о состоянии и развитии общественного питания, «включив в него пункт о том, чтобы в столовых, наряду со стандартными обедами имелись бы обеды по повышенным ценам». Окончательное редактирование проекта постановления было поручено комиссии в составе: Каганович, Микоян, Зеленский (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 841. Л. 3). В окончательной редакции документ был опубликован в лечати 20 августа как постановление ЦК «О мерах улучшения общественного питания» от 19 августа 1931 г. См. также документы № 1, 7, 11, 12, 13.

[2] См. примечание 8 к документу № 79.

[3] 20 августа 1931 г. ПБ постановило обсудить записку С.И.Сырцова о расходах по экспорту леса на заседании 25 августа при рассмотрении вопроса об экспорте леса в целом (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 843. Л. 5). Однако 25 августа обсуждение не состоялось. Опросом членов ПБ 25 августа было принято решение передать вопросы об экспорте и о расходах по экспорту леса на предварительное рассмотрение в валютную комиссию (Там же. Д. 844. Л. 12).

[4] См. документы № 3, 4, 5, приложение № 1, введение к разделу.

* См. документы № 6, 14.

№ 14

Сталин — Кагановичу
19 августа 1931 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу для членов Политбюро.

Просьба разослать членам Политбюро мою первую телеграмму о зерновых

складах для чаеводов и табаководов, ответ Микояна[1] и настоящую мою телеграмму, представляющую ответ на телеграмму Микояна.

Первое. Пункт первый телеграммы Микояна рассчитан на то, чтобы ввести ЦК в заблуждение. Существующие три зерновых склада в Батуми, Сухуми и Поти предназначены не для табаководов и чаеводов, а для городских потребителей. Микоян мог бы с таким же сомнительным правом сослаться на наличие зерновых складов в Тифлисе, Баку. ЦК потому и принял в начале июля специальное решение о постановке новых зерновых складов для чаеводов и табаководов, что старые склады предназначены для других целей. Обо всем этом Микоян умолчал.

Второе. Второй пункт телеграммы Микояна рассчитан на то, чтобы бюрократически отписаться от ЦК, прикрывшись «распоряжением» Розита и «официальной сводкой» Мухтарова о строительстве новых складов. Но Мухтаров не строитель. А чего стоят «официальные сводки» таких «строителей», не проверенные к тому же компетентными органами, — хорошо знаем из опыта. Для меня ясно, что подготовляется новое нарушение решения ЦК, ибо как явствует даже из приглаженной телеграммы Микояна, к концу года не только не будут закончены строительство и сдача в эксплуатацию новых складов, но не будут завершены даже выбор площадок и подвоз стройматериалов. Это и называется у нас обманом ЦК* прикрытым ссылкой на «официальные» бумажки.

Третье. Из третьего пункта телеграммы Микояна видно, что бюрократическому самомнению Наркомснаба нет пределов. У нас был опыт, когда Наркомснаб четыре месяца считал свои собственные запасы зерна и все же не мог их толком сосчитать. После такого печального опыта следовало бы быть поскромнее. Но Наркомснаб скромностью не страдает, видимо, рассчитывая на то, что долготерпению ЦК не будет конца.

Четвертое. Предлагаю все дело строительства новых складов зерна для чаеводов, табаководов на западе Грузии поставить под контроль РКИ, послать людей на места, привлечь к работе Закчека, в частности Берия, и добиться того, чтобы все новые склады были выстроены и сданы в эксплуатацию не позднее начала ноября[2]. Нр 11, 12/ш.

Сталин.
11 ч. 30 м.
19/У1Н-31 г.з

Ф. 558 Оп. 11. Д. 76. Л. 14-18. Автограф.

В ответ на запрос Сталина (см. документ № 6) Микоян 18 августа 1931 г. послал Сталину и Кагановичу телеграмму: «О хлебных складах Западной Грузии сообщаю: Первое — в 1930 г. Союзхлебом построено три склада общей емкостью 760 тысяч пудов, из них в Сухуми 250 тысяч пудов, сдан в эксплуатацию 10 октября, Батуме 210 тысяч пудов 1 октября, Поти 300 тысяч пудов 1 декабря 1930 года. Второе — постановление ЦК о строительстве складов в 1931 г. было принято 10 июля. 12 июля Союзхлеб за подписью зампреда т. Розита дал распоряжение своему закавказскому уполномоченному Мухтарову о строительстве для снабжения чаеводов и табаководов 10 складов общей емкостью 950 тысяч пудов...Таким образом, первое, неверно, что никаких складов не построено в прошлом году. Второе, неверно, что никаких складов не строится теперь. Я лишен возможности установить, кто и почему обманывает ЦК, но вижу всю несправедливость и необоснованность нападков на Наркомснаб» (РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 134. Л. 5).

[2] 20 августа ПБ рассмотрело телеграмму Сталина и приняло его требования (подробнее см. введение к разделу). См. также документы № 17, 18, 20.
[3] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№ 15

Каганович — Сталину
19 августа 1931 г.

С. секретно.
Шифровка.
Из Москвы отправлена 21—13 19/УШ—31 г.
Поступила на расшифрование 20/УШ—31 г. 4 ч. — м.
Вх. № 12/ш.

Сталину.

Политбюро приняло постановление об увеличении угольных и коксовых ресурсов (о балансе угля). В проект, с которым Вы были знакомы, внесены незначительные поправки. Прошу сообщить Ваше мнение, печатать ли это постановление в газетах[1].

Каганович.
9 ч. — м.
20/УШ-31 г.
Цхалтубо.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 19. Рукописный текст.

[1] См. документ № 16.

№ 16

Сталин — Кагановичу
'20 августа 1931 г.

Хотя с окончательным проектом не знаком, голосую за него по доверию. Следовало бы внести поправку о разбивке коксового объединения на два объединения: Южное и Восточное. Против опубликования не возражаю[1]. Нр 13/ш.

Сталин.
10 ч. 30 м.
20/УШ-31 г.
Цхалтубо.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 19, 19 об. Автограф.

[1] 15 августа ПБ рассмотрело вопрос «О мероприятиях по улучшению баланса угля в СССР» и утвердило внесенный ВСНХ проект постановления об увеличении угольных и коксовых ресурсов. Окончательное редактирование постановления было поручено комиссии в составе: Каганович, Куйбышев и Орджоникидзе. В окончательную редакцию постановления был внесен пункт о разделении коксового объединения на два: южное и восточное. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 5, 35—42). 24 августа 1931 г. оно было опубликовано в «Правде».
[2] Дата, номер и адрес вписаны секретарем.

№ 17

Каганович — Сталину
20 августа 1931 г.

Здравствуйте, дорогой т. Сталин!

Сегодня у нас было заседание ПБ по некоторым вопросам, отложили решение с тем, чтобы запросить Вас.

1) О КВЖД. В связи с тяжелым финансовым положением дороги комиссия Рудзутака разработала ряд предложений, идущих по линии упорядочения финансового хоз[яйства] дороги, но среди них есть пункты, которые могут вызвать осложнение с китайцами. Например: требование немедленного резкого сокращения расходов дороги по кредитованию китайских правительственных учреждений и выдачи безвозвратных кредитов, содержание и перевозка охранных войск и т.д. Если к этому прибавить еще вопросы организационные, как вопрос о правах управляющего, его китайского зама, то все это может стать причиной обострения отношений. Мы просим сообщить нам Ваше мнение, стоит ли сейчас идти на известные обострения. Проект Вам послан[1].

2) О заключении договора с Бельгийской фирмой на продажу советского хлеба. В свое время ПБ отклонило это предложение ввиду высокого процента за варрантные кредиты (16%), сейчас от бельгийцев поступило новое предложение 12% годовых, но вместо полмиллиона фунтов дают 200 тысяч фунтов. Комиссионные 1% вместо предполагавшихся 1, 1 1/4 и 1 1/2% в зависимости от размера проданного хлеба. Экспортхлеб вводит в фирму двух представителей, которые оперативно будут участвовать в продаже, и если продажа будет неудовлетворительна, то они (представители Экспортхлеба) имеют право сами продавать и т.д. Так как в этом году реализация нашего хлебного экспорта встретит значительные трудности, то встает вопрос, следует ли отказываться от этих новых условий. Ждем Вашего мнения, хорошо бы телеграфно[2].

3) Третий вопрос, принявший у нас большую остроту, это вопрос о новых заказах в Америке. Конкретно мы решили запросить Вас о новых заказах для Магнитогорска и Кузнецстроя. Руководствуясь постановлением ПБ от 20-го июля, мы сегодня разрешили дополнить заказы в Америке для Автостроя, Харьк[овского] тракт[орного] и Днепростроя на 3 мил. 900 т. руб., что касается Магнитостроя и Кузнецстроя мы отложили вопрос. Пункт «д» постановления ПБ делает разницу между этими заводами (посылаю Вам это постановление). Должен сказать, что и по первым заводам мы имеем значительный перерасход. Так например: по Автострою континг[енты] были намечены 19 мил. 160 т., уже закуплено на 22 мил. 356 т. Сейчас дополнительно просили еще 5 мил! 180 т. Мы дали 3 мил. 364 т. Сократили мы за счет, например, 40 токарных станков, перенесенных почему-то из Европы в Америку. Тоже самое сократили и разное оборудование на 800 т. рубл., перенесенное из Европы в Америку и т.д. При обсуждении всех этих вопросов градусы по обыкновению поднялись очень высоко. Началось еще утром в комиссии по валюте, собственно говоря, началось еще на комиссии с неделю назад при обсуждении августовского плана по валютным платежам ВСНХ в Америке. Розенгольц предлагал установить 2 мил., это оказалось явно не состоятельным, ибо заказы даны, 40% уже уплачено, и отказ от дальнейших платежей означал

скандал в Америке. ВСНХ требовало 8 миллионов, мы остановились, как Вам известно, на 6 мил. Обмен любезностями между Роз[енгольцем] и Серго был очень неприятным, но кончилось более или менее сносно, ибо мы отпустили 6 мил. Но если там мы вынуждены были в силу того, что заказы надо уже выкупать, то в дальнейшем нужна максим[альная] сдержанность в даче новых заказов, то что собственно и записало ПБ в пункте 3-м.

И вот когда сегодня на комиссии мы сошлись, начались атаки и контратаки. Мы хотели обсудить вопросы экспорта — выполнение плана, доклад о предстоящих платежах и т.д. Серго потребовал, чтобы прежде всего обсудили вопрос об американских новых заказах, мотивируя тем, что Розенгольц безобразничает, послав телеграмму в Америку, запрещающую новые заказы впредь до распоряжения. Мы согласились и поставили этот вопрос первым, но Серго вместо доклада по существу начал доказывать, что заводы важные, надо заказать, иначе сорвется программа и по сути дела свел к тому, что нам утвердили контингенты 80 мил. на Америку + 8 мил. оставшиеся от особого кв[артала] и что надо исходить из этих 88 мил. рубл. Я предложил, чтобы нам спокойно с цифрами и номенклатурами заказов рассказали для каких заводов, что хотят заказать, что можно бы на Европу перенести, чтобы мы не вслепую решали, а разобравшись. Тогда Серго позволил себе недопустимую бестактность, например: «Вы, — заявил он, — боитесь Розенгольца заставить выполнять решения и т.д. Если вы сами, дескать, боитесь, то запросим уехавших т. т.» (как будто мы должны запрашивать только при боязни решить вопрос). Никакого основания для подобного заявления у Серго не было, ибо он не ставил в ПБ этого вопроса. Я ему ответил, что запросить мы можем независимо от такой постановки, но такое его заявление неправильно, ибо ПБ может заставить любого наркома выполнить решения ПБ, даже и такого как Серго.

На комиссии мы приняли потом ряд решений в порядке подготовки вопросов, ибо ни по экспорту, ни по исчислениям предстоящих платежей Розенгольц оказался неподготовленным. Вопрос же о срочных заказах в Америке мы поручили подсчитать', во сколько исчисляются заказы по 4 зав[одам] 1-й группы: АМО, Автострой, Днепрострой и Харьковский тракторный и по 2-й (Кузнецстрой и Магнитострой) и перенесли на ПБ.

На ПБ после предложения о том, чтобы сейчас решить о заказах для 1-ой группы заводов, т.е. о заказах на 3 м[лн]. 900 т[ыс], а о Магнитострое и Кузнецстрое отложить, еще раз посмотреть, что заказываем, и одновременно запросить Вас, т. Серго совершенно неожиданно опять заострил вопрос, не стану подробно излагать весь ход его рассуждений, он, например, изрекал: «Вы мол тут хотите играть роль государственников, но когда заводы сорвутся мне придется отвечать, а не тем кто тут ведет «серьезное обсуждение». К чему это нужно Серго создавать эту атмосферу, как он не понимает, что ПБ не может идти на удовлетворение всех его запросов, что мы должны именно быть объективными. Чем нам труднее без Вас, тем более все должны себя сдерживать. Завершил он смешным заявлением, что мол я (Каганович) на него кричу, и что он этого не позволит. Эту смешную версию и опровергать не стоит, ибо помимо того, что он всех перекричит, все знают мое отношение к нему, но что верно, так это то, что я не согласился на то, чтобы предлагать удовлетворять все его ВСНХовские требования на новые заказы...[3] без отказу и не допустить такой обстановки, чтобы нельзя было возразить на то или иное неправильное предложение Серго.

Я быть может слишком подробно все это изложил, но, т. Сталин, меня это очень взволновало.

По существу мы просим Вас нам ответить, во 1-х, о заказах на Магнитогорск и Кузнецкстрой, может быть часть заказов можно будет в Европе заказать, а часть в Америке. Во 2-х, Серго ставит о заказах для Челябстроя, но это не входило в контингенты. В 3-их, в Америке заказаны трубчатки и другое нефтяное оборудование, за это уж придется платить, но есть еще ряд требований на новые заказы. Как быть с ними. По-видимому, их придется сокращать[4].

4) Слушали сегодня сообщение Пятакова о германских заказах. Учетный% они легко скинули до 10% , ибо, как говорит Пятаков, они очень нуждаются в наших заказах. Они говорили с ним о возможности предоставления нам нового кредита от 200 до 300 мил. марок, особенно для заказов на металл[5].

5) О размерах недорода поступают телеграммы из Средней Волги, из Сибири. Эйхе приехал и ставит вопрос еще раз о пересмотре плана. Он просит снизить план со 100 мил. до 63. Я его крепко покритиковал за такие встречные планы, но он просит, чтобы мы обсудили его просьбу. Пока не обсуждали. Пожалуй лучше будет сейчас отказать. Туда попозже может яснее станет вопрос.

Средневолжцы тоже просят дальнейшего] снижения. Им-то наверняка можно отказать[6]. О хле,бе для Грузии сегодня решили тоже. О складах сегодня Вам послал наше постановление. Лично прослежу за выполнением его[7].

6) Посылаю Вам постановление об издательской работе (по докладу ОГИЗа) и о начальной и средней школе[8]. Так как о школе после программы не было ни одного развернутого постановления, поэтому мы дали вводную часть, где отмечаются вначале достижения. Переходя к недостаткам подчеркивается та основная мысль, которую Вы подчеркнули при постановке вопроса, что коренной недостаток — это неудовлетворительность общеобразовательных знаний. Споры у нас были очень большие. Видимо, всякие левацкие и правые элементы, которые партия поприжала во всех других отраслях, устроили себе приют в органах просвещения и в педагогике. Поэтому мы и в этой резолюции подчеркнули задачу борьбы с этими элементами.

Пожалуй на этом кончу. До свидания.

Ваш Каганович.

20/УШ 1931 г.

Ф. 558 Оп. 11. Д. 739. Л. 28-39. Автограф.

[1] В апреле-октябре 1931 г. состоялось 22 заседания советско-китайской конференции. Советская делегация предложила проект разрешения спорных вопросов, в том числе о финансовом положении КВЖД и мероприятиях, обеспечивающих повышение ее доходности; о кредитовании китайских правительственных учреждений и перевозке охранных войск; о деятельности канцелярии председателя правления — директора-распорядителя дороги и пр. В ходе дискуссии удалось согласовать лишь вводную часть и отдельные пункты этого перечня. На этом в связи с японской агрессией в Маньчжурии в сентябре 1931 г. работа советско-китайской конференции фактически прекратилась (ДВП. Т. XIV. С. 786-788). См. документ № 24.

[2] 30 июля 1931 г. при рассмотрении вопроса о реализации советского зерна в Бельгии ПБ предложило Наркомвнешторгу ответить бельгийской фирме о неприемлемости для СССР высокого процента (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 132). 25 августа 1931 г. после телеграммы Сталина (см. документ № 24) ПБ приняло решение согласиться с выдвинутым Наркомвнешторгом предложением «о заключении договора с бельгийской

фирмой на реализацию нашего зерна в Бельгии с предоставлениемваррантного кредита» (Там же. Л. 170).

[3] Конец листа срезан.

[4] См. примечание 1 к документу № 27.

[5] 20 августа 1931 г. ПБ приняло к сведению сообщение Пятакова и одобрило «принятые им меры по выполнению постановления Политбюро об установлении твердой максимальной процентной ставки». ПБ решило также заслушать 25 августа доклад Пятакова и Розенгольца о мероприятиях по борьбе со злоупотреблениями фирм при выполнении заказов. (Там же Л. 164). См. также документ № 2.

[6] См. документ № 21.

[7] См. документ № 14.

[8] См. примечание 9 и 10 к документу № 7, документ № 37'.

№ 18

Сталин — Кагановичу
21 августа 1931 г.

Шифром.

Для Кагановича.

Ваше последнее письмо без даты получил двадцатого[1].

Первое. Можно было бы дать план хлопкозаготовок в 34 миллиона пудов волокна, из них Средней Азии без Казакстана не менее 28 миллионов[2].

Второе. Ваше задание по второй пятилетке на счет чугуна неправильно. Надо было дать не 25—30 миллионов пудов чугуна[3], а 25 миллионов. Крикливолевацкие настроения, видимо, еще не изжиты у наших дорогих товарищей[4].

Третье. Замечания о нарпите послал. Замечания о кооперации пошлю по прочтении резолюции[5].

Четвертое. Мне кажется, что вы пересдали ВСНХ валюту по линии американских платежей. Если вы так будете поступать, рвачеству ВСНХ не будет конца. Нужно теперь же и во что бы то ни стало максимально урезать платежи и заказы всех наркоманов на Америку, не обращая внимания на вой и истерику. Вы увидите, что наркоматы найдут тогда пути и возможности удовлетворить свои нужды за счет европейских заказов и нашего внутреннего производства[6].

Пятое. Пошлите в Туркестан немедля бригаду ЦК во главе, скажем, с Уншлихтом для форсирования хлопкозаготовок[7].

Шестое. Очень плохо ведется «Правда». Хвастливые статьи о «решительной» победе китайской красной армии над войсками Чан Кайши и о «победах» революционного движения в Индии ничего, кроме самообмана не представляют. Длиннейшие фельетоны Попова можно было бы поместить в «Большевике», освободив соответствующие страницы «Правды» для более ценных вещей. Призовите Попова к порядку[8].

Седьмое. Сообщите решение Политбюро о зерновых складах на западе Грузии[9].

Сталин.

Нр 14/ш, 15/ш.

9 ч. 40 м.

21/УШ-31 г.[10]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 21-23. Автограф.

[1] См. документ № 7.
[2] 25 августа ПБ определило объем хлопкозаготовок урожая 1931 г. в 34 млн пудов, в том числе для Средней Азии без Казакстана — 28 млн пудов. Средазбюро ЦК было предложено прекратить всякие дискуссии о плане заготовок и максимально развернуть работу по выполнению решения ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844. Л. 2). См. также документ № 7.
[3] Так в тексте. Правильно: 25—30 миллионов тонн чугуна.
[4] См. документ № 7. Предложение Сталина было принято на совещании по второй пятилетке (см. документ № 27). XVII конференция ВКП(б) в феврале 1932 г. наметила задание на 1937 г. в 22 млн тонн чугуна. В дальнейшем этот показатель был снижен до 18 млн тонн. Впервые о работе совещаний при ПБ по второй пятилетке и о согласовании со Сталиным цифры по чугуну сообщил без ссылок на архивы В. И. Кузьмин (Кузьмин В. И. В борьбе за социалистическую реконструкцию. 1926—1937. М. 1976. С. 188). См. также документы № 4, 20, 23, 27, 35.
[5] См. документы № 11, 12, 13, 22, 26.
[6] См. примечание 1 к документу № 27.
[7] 23 августа 1931 г. ПБ командировало в Среднюю Азию на хлопкозаготовки бригаду ЦК численностью 18 человек под руководством И.С.Уншлихта. Срок командировки — до отзыва ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844. Л. 10).
[8] См. документы № 20, 23.
[9] См. примечание 2 к документу № 14.
[10] Дата, номер и время вписаны секретарем. Шифровка отправлена из Кутаиси в 14 час. 55 мин. 21 августа (Там же. Л. 20).

№ 19
Каганович, Постышев — Сталину
21 августа 1931 г.

Шифровка.
Из Москвы отправлена 18—52 21/УШ—31 г.
Поступила на расшифрование 1 ч. 30 м. 22/У111—31 г.
Вх. № 15/ш.

Тов. Сталину.

1). Получил от средневолжцев, Хатаевича и других, телеграмму, в которой опять, ссылаясь на новые данные о засухе, требуют нового снижения плана со 120 до 97 миллионов. Думаем крепко обругать и решительно отклонить.

2). Приехал Эйхе специально просить ЦК пересмотреть план, ввиду большого урона урожая от засухи в ряде районов. Он просит вместо 100 миллионов 63 миллиона. В беседе с ним мы отклонили его просьбу, но, судя по всем данным, без некоторого снижения не обойтись, примерно до 80—85 миллионов пудов. Просим дать директивы[1].

Каганович, Постышев.
3 ч. — м.
22/УШ-31 г. 2
Цхалтубо.

Ф. 558. Оп. П. Д. 76. Л. 26. Рукописный текст.

[1] См. документ № 21.
[2] Дата расшифровки.

№20

Каганович — Сталину
22 августа 1931 г.

С. секретно.
Шифровка.
Из Москвы отправлена 22-01 22/УШ—31 г.
Поступила на расшифрование 1 ч. 30 мин. 23/УШ—31 г.
Вх. № 19/ш.

Тов. Сталину.

Получил Вашу шифровку от 21-го[1].

1) О хлопке проведем 25-го.

2) О чугуне соберем совещание, пересмотрим в соответствии с Вашими указаниями.

3) Из посланного Вам письма от 20-го августа ознакомитесь с имевшими место спорами на последнем Политбюро по валюте. Наша установка целиком совпадает с Вашими указаниями, в дальнейшем будем еще жестче проводить эту линию. Что касается августовского плана, то при ознакомлении выяснилось, что платежи Америки такие, что отсрочить нельзя было, возможно, кое-что можно было урезать. В следующий раз учтем.

4) О «Правде» сегодня же дам соответствующий нагоняй Попову и впредь буду более тщательно наблюдать.

5) О складах Грузии постановление послано шифровкой, буду следить за его выполнением. Вчера Микоян говорил, что хлеб уже отправляется.

Каганович.
3 час. — м.
23/У1П-31 г.[2]
Цхалтубо.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 29. Рукописный текст.

[1] См. документ № 18 и примечания к нему.
[2] Дата расшифровки.

№21

Сталин — Кагановичу, Постышеву
22 августа 1931 г.

Придется немного снизить план сибирякам и средневолжцам. Боюсь, что Нижней Волге тоже придется несколько снизить. Можно было бы дать Средней Волге 100 миллионов пудов, Западной Сибири 85, а когда Нижняя Волга возбудит вопрос — дать ей 100 миллионов. Сообразно с этим придется уменьшить фонд зерна на животноводство со 100 миллионов пудов до 60 или 50 мил.1 Нр 18/ш.

Сталин.
12 ч. — м.
22/УШ-31 г.
Цхалтубо[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 26. Автограф.

[1] 25 августа 1931 г. опросом членов ПБ были приняты постановления о плане хлебозаготовок по Западной Сибири и Средней Волге. План хлебозаготовок по Западной Сибири был уменьшен на 15 млн пудов (окончательный годовой план 85 млн пудов), а по Средней Волге на 20 млн пудов (окончательный план — 100 млн пудов) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 170). Реальные заготовки в Западной Сибири составили 65,3 млн пуд., т.е. были примерно на уровне предложений Р.И.Эйхе, на Средней Волге — 76,6 млн пуд. См. также документы № 17, 19, 21.

[2] Дата, номер, время и адрес вписаны секретарем.

№22

Сталин — Кагановичу
23 августа 1931 г.

Кагановичу.

Резолюция о потребкооперации кажется мне недостаточной. Там не разработан основной вопрос о ценах и политике цен. Ввиду наличия среди кооператоров духа спекуляции и прямого нэпманства в деле определения розничных цен, обойти вопрос о ценах и политике цен нельзя. Следовало бы, прежде всего, создать смешанный комитет цен при СНК. Следовало бы, далее, немедля снизить цены в коммерческих магазинах процентов на 30. Следовало бы, наконец, объявить твердые цены на печеный хлеб для рабочих районов и твердые цены на печеный хлеб для нерабочих районов, причем последние не должны превышать 50 копеек за кило. Что касается поправок Яковлева на счет выхода на рынок совхозов и отчасти колхозов, я всецело за них. Более того, я стою за то, чтобы разрешить объединениям ВСНХ, работающим на массового потребителя, немедля открыть свои магазины[1]. У меня есть еще куча других замечаний, но об этом в письме[2].

Сталин.
Нр 20/ш.
12ч. — м.
23/УШ-31 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 30, 31. Автограф.

[1] Вопрос об организации универмагов ВСНХ рассматривался на заседании ПБ 18 сентября 1931 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 849. Л. 4, 5). К январю 1932 г. было открыто 83 универмага, которые отпускали товары рабочим и служащим прикрепленных к ним предприятий (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 13. Д. 1058. Л. 6, 29). См. также документы № 1, 7, И, 13.

[2] См. документ № 26 и примечание 8 к документу № 79.

[3] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№23

Каганович — Сталину
23 августа [1931 г.]

23/У111

Дорогой т. Сталин!

Посылаю Вам намеченную сегодня повестку ПБ на 25. Видимо, главными вопросами будут доклады НКВода и НКПС и вопросы НКЗема. Без Вас нам трудно будет развернуть вопросы НКПСа и НКВода, как это следовало бы. Состояние их работы, особенно НКВода, требует большого нового напора на них. НКВод нас сейчас режет по вывозке нефти из Баку и поэтому, несмотря на то, что мы отклонили предложение о перевозке нефти в Ленинград кружным путем на иностранных пароходах, этот вопрос продолжают ставить[1]. Я думаю, что сейчас надо использовать все наши возможности, а потом, ежели бы пришлось, то мы успеем, ибо завозить в Ленинград можно чуть ли не до января. Постановления о НКВоде окончательно принимать не будем, пошлем Вам для ознакомления. Что касается вопросов НКЗема, то Яковлев меня информировал, что все его вопросы с Вами согласованы. У т. Калинина были сомнения о реорганизации Зернотреста, но после совместной беседы (я, Калинин, Яковлев) он согласился, да и нельзя не согласиться, ибо нельзя равнять Зернотрест прошлого года с теперешним, один совхоз «Гигант» это почти целый трест[2].

2) Попробовали мы набросать список основных вопросов на ближайший месяц для ПБ, чтобы Вам легче было своевременно давать нам свои указания. Посылаю его Вам.

3) Ввиду того, что с дровозаготовками на местах плохо, мы созываем при ЦК небольшое совещание на 29 — всего человек 15 из Московской, Ленинградской, Нижегородской, Ивановской, Уральской и Западной областей. Надо подтянуть это дело, иначе без дров останутся[3].

4) С хлебозаготовками идет сейчас не плохо. Хотя нарастание темпов идет медленно, все же заготовлено сейчас 14,8% годового плана, а по сравнению с прошлым годом 221%. В прошлом году 108 м. 416 т., теперь уже заготовлено 239 м. 751 т. пуд. На 20 августа план выполнен на 55% месячного плана. Эти 2 пятидневки должны быть очень напряженными, так как для полного выполнения августовского плана (заготовлено уже 182 мил.) необходимо еще заготовить 148 мил. пудов, т.е. темпы должны быть почти удвоены, а на Украине мы имеем в последнюю пятидневку снижение. Особенно плохо дело идет в Казакстане, на Урале, в Башкирии и также в Сибири, как Западной, так и Восточной. Мы послали этим крайкомам и обкомам крепкие телеграммы, так как это первые телеграммы, посылаю их Вам для ознакомления (Сибири не послали). Другим краям мы пока не послали, посмотрим по ходу дела[4].

Примерно в этом же духе мы послали телеграммы ряду крайкомов по мясозаготовкам, так как положение с мясом трудное[5].

5) О хозяйственных организациях при ОПТУ. Т. Ягода все надеется, что минет их чаша сия, т.е. не заберут у них хозяйственные организации. Записка Вам послана, 30-го будем обсуждать этот вопрос, если у Вас будут какие-либо изменения, прошу их прислать[6]. Они и по партийной линии захватили много лишнего, выяснилось, что ячейка ОГПУ объединяет не только сотруд-

ников самого ОГПУ, но и курсантов Высшей школы, работников кооператива ОГПУ, хлебозавод, утильзавод и настойчиво просили присоединить ячейку Бутырской тюрьмы, хотя она в другом районе. Я считаю такое строение парторганизации совершенно неправильным и думаю, что они должны оставить только работников ОГПУ, в крайнем случае допустить еще совместно с ними курсантов школы, хотя их много и они могли бы составить самостоятельную ячейку. Информацию на активе пришлось сделать мне. Решение ЦК, судя по всему, принимается очень хорошо[7]. Сказал я им, что быть хорошим чекистом — это прежде всего быть большевиком, преданным линии партии, быть преданным ЦК партии. Ясно одно, что решением ЦК и тем, как оно было преподнесено, сделано огромное партийное дело. Т. Сталин! Очень прошу Вас дать свой окончательный совет по следующему вопросу. Менжинский, Акулов, Бал[ицкий] упорно сопротивляются назначению Агранова уполномоченным ОГПУ в Москву, доказывая невозможность его снятия с Секретно-политического управления. Выдвигают они других, Менжинский называл Манцева, я отверг эту кандидатуру], ибо считаю что это Мессинг № 2, есть кандидатура] Леплевского — старый чекист, работал на Украине, теперь здесь в центральном аппарате ОГПУ, и других. Я конечно считаю кандидатуру Агранова самой подходящей. Прошу Вас написать мне свое мнение, если можно, телеграфно[8].

6) Посылаю Вам доклад Бухарина (если будет охота прочитать), сделанный им на митинге в Сокольническом парке. Помимо того, что доклад на мой взгляд поверхностный и даже примитивный и пустой, в нем есть явно нехорошие места, на стр. 2, например, он, анализируя итоги 5-летки заявляет «у нас как следует запоздало дело с такими очень важными вещами, как продовольственный вопрос... легкая индустрия» и т.д.[9] Это уж по-моему не признание своих ошибок, а обвинение нас, видимо, если он даже хочет близко подойти к ЦК, он все же в нутре своем не признает своих ошибок, во всяком случае,- не полностью. Чем, например, объяснить, что у него ничего нет о ЦК в докладе? Конечно, не 100% преданностью линии партии, а он ведь понял свое новое положение так, что в Москве вновь засияет звезда Николая. Он наобещал десяткам заводов, учреждений, вузов выступить, думаю, что у него есть еще группка людей, организованно создавшая ажиотаж вокруг его выступлений. Ясно, что как только мы это заметили, мы сочли необходимым взять регулирование этих выступлений в руки парторганов. Не нужно, конечно, лишать его возможности выступать и, когда он обратился ко мне о выступлении в Колонном зале перед аудиторией инженеров, частью директоров, я не возражал[10], но если он поймет свою миссию так, что он сам должен целыми днями ходить по собраниям, то от этого будет вред и его работе и собраниям, поэтому я ему посоветовал, чтобы он шел на доклады через МК, как это делают все другие товарищи.

7) О «Правде»: имел я крепкую и основательную беседу с Поповым, крыл я его как по тем вопросам, о которых вы писали, так и по другим. Безусловно, что товарищи из «Правды» сейчас переходят некоторые границы, как в смысле саморекламирования, так и в тоне и характере материала. После прошлогодней вашей критики они хорошо повернулись к хозяйству, но сейчас у них получается сплошной барабанный бой и зачастую приказной тон, они пробуют вроде как управлять; верно, они должны исправлять недостатки, но они же и должны воспитывать миллионы, поднять идейность, в этом у них многого не хватает. Видимо, после вашего приезда придется вам опять

как в прошлом году поднять их на новую ступень, а до этого буду наблюдать здесь[11].

8) Вы правы, что наше решение о 25—30 мил. тонн чугуна оставляет лазейку для левацких прожектеров, хотя мы и дали отпор и провалили 45 мил. тонн, но цифру дали колебательную, не четкую, поэтому завтра или послезавтра соберем совещание и пересмотрим наше решение[12].

На этом кончу.

Сообщите, хорошо ли отдыхаете на новом месте, как поправляетесь.

Жму руку. Ваш Л.Каганович.

Р. 8. 1) Только что получил вашу шифровку о кооперации, вопрос о ценах у нас обсуждался, но так как материалов по этому вопросу оказалось мало, мы ограничились только указанием, что повышать нельзя, этого конечно мало, по получении вашего письма займемся переработкой[13]. Сейчас же займемся ценами. 2) Ждем вашего ответа о валюте, хотя ваша установка ясна из предыдущей телеграммы[14].

Л. К-ч.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 40-47. Автограф.

[1] См. примечание 3 к документу № 7.

[2] 25 августа 1931 г.- ПБ утвердило постановление НКЗ СССР о реорганизации Зернотреста, в котором, в частности, «в виду того, что с 1929 г. число зерносовхозов и объем продукции Зернотреста вырос в 20 раз, и число зерносовхозов достигло 207, что делает невозможным руководство производственной работой каждого из этих совхозов из одного центра», было решено создать 9 союзных зернотрестов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844. Л. 4, 20, 21). См. также документ № 5.

[3] 5 сентября 1931 г. на заседании ПБ были заслушаны предложения совещания при ЦК о лесо- и дровозаготовках и утверждено постановление ЦК по лесозаготовкам и лесовывозкам (Там же. Д. 846. Л. 9, 31—34).

[4] Телеграммы отсутствуют. См. документы № 17, 19, примечание 1 к документу № 21.

[5] 30 августа 1931 г. ПБ утвердило предложенный Наркомснабом проект постановления об организации новой скотозаготовительной кампании с целью обеспечения основных рабочих районов, в первую очередь Москвы и Ленинграда, мясом (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 845. Л. 2, 15—20). См. также примечание 6 к документу № 7.

[6] Вопрос «О существующих при ОГПУ хозяйственных организациях» рассматривался на ПБ 10 сентября 1931 г. и был отложен (Там же. Д. 847. Л. 6). Вновь к его рассмотрению ПБ вернулось 10 ноября 1931 г. Было решено передать вопрос в комиссию под руководством П.П.Постышева (Там же. Д. 859. Л. 2). Окончательное решение было принято 8 января 1932 г. В нем, в частности, предусматривалось оставить в ведении ОГПУ все подмосковные совхозы, обеспечивающие снабжение через кооператив ОГПУ сотрудников и комсостав войск ОГПУ. Все излишки продукции совхозов сверх удовлетворения потребности кооператива, исчисленной по нормам Наркомснаба, ОГПУ обязывалось передавать в распоряжение Наркомснаба и т.д. (Там же. Д. 867. Л. 24, 47).

[7] См. документы № 8, 9, 10.

[8] См. документ № 30.

[9] См. примечание 7 к документу № 35.

[10] См. примечание 9 к документу № 36.

[11] См. документы № 18, 20.

[12] См. документы № 7, 18.

[13] См. документ № 18, примечание 8 к документу № 79.

[14] См. документ № 18, примечание 1 к документу № 27.

№24

Сталин — Кагановичу
25 августа 1931 г.

Кагановичу.

Первое. Ввиду валютных затруднений и неприемлемых условий кредита в Америке высказываюсь против каких бы то ни было новых заказов на Америку. Предлагаю воспретить дачу новых заказов на Америку, прервать всякие уже начатые переговоры о новых заказах и по возможности порвать уже заключенные договора о старых заказах с переносом заказов в Европу или на наши собственные заводы. Предлагаю не делать никаких исключений из этого правила ни для Магнитогорска и Кузнецстроя, ни для Харьковстроя, Днепростроя, АМО и Автостроя. Предлагаю отменить все предыдущие решения Политбюро, противоречащие этому решению[1].

Второе. Против договора с бельгийцами о варрантном .кредите не возражаю[2].

Третье. С КВЖД можно подождать[3].

Сталин.

Нр 21/ш.

10 ч. — м.

25/УШ-31 г.[4]

Ф. 558 Оп. П. Д. 76. Л. 33, 34. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 27.
[2] См. примечание 2 к документу № 17.
[3] См. примечание 1 к документу № 17.
[4] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№25

Сталин — Кагановичу
25 августа 1931 г.

Кагановичу.

Против предложения Наркомзема о семенной помощи не возражаю, если размеры помощи будут обязательно сокращены с 459 тысяч центнеров до 300 тысяч[1]. Предложение Внешторга о продаже овса нужно принять[2].

Сталин.

Нр 22/ш.

12 ч. 20 м.

25/У111-31 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 35. Автограф.

[1] 26 августа 1931 г. ПБ постановило выдать в порядке семссуды: Уралу 185 тыс., Западной Сибири 80 тыс., Башкирии 35 тыс. центнеров семян (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 178).
[2] 25 августа 1931 г. ПБ разрешило Наркомвнешторгу вывезти в августе из наличных заваррантированных в портах ПО тыс. т. овса — 50 тыс. т. (Там же. Л. 169).
[3] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№ 26

Сталин — Кагановичу
25 августа [1931 г.]

25/VIII

Здравствуйте, т. Каганович!

Последнее Ваше письмо получил вчера[1]. Ответ по вопросам дал в шифровках[2].

1) Я думаю, что вопрос об американских] заказах стоит острее, чем думают некоторые] тов[ари]щи. Дело не только в недостатке валюты. Дело прежде всего в том, что, если мы не откажемся от новых заказов на Америку на тех драконовских условиях кредитования, которые практикует Америка, мы можем лишиться тех льготных условий, которых добились в Германии, Италии, Англии (и добьемся во Франции). Этого не понимают тов[ари]щи из ВСНХ. Конечно, могут быть исключения, скажем, для Челябстроя или военной промышленности. Но это особый вопрос, подлежащий решению ПБ в каждом отдельном случае[3].

Я написал об этом т[овари]щу Орджоникидзе[4].

2) Я не уверен, что резолюцию о кооперации нужно опубликовать от имени СНК и ЦК. Почему нельзя было бы пустить ее от имени Комиссии Исполнения? Далее было бы неплохо, если бы отложили вопрос до конца месяца, когда я буду уже в Сочи и буду иметь возможность поговорить с Молотовым насчет окончательного] текста резолюции[5].

Ну, жму руку. И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 4—6. Автограф.

[1] См. документ № 17.
[2] См. документы № 22, 24.
[3] См. примечание 1 к документу № 27.
[4] 26 августа Сталин направил Орджоникидзе следующую телеграмму: «Письмо получил. Ответ идет письмом. На счет американских заказов не согласен. Если не откажемся от заказов на Америку и хулиганских условий кредита, практикуемых в Америке, мы рискуем лишиться тех льготных условий кредита, которые завоевали в Европе. Ты этого не учитываешь, а это главное» (Там же. Л. 42).
[5] См. примечание 8 к документу № 79.

№27

Каганович — Сталину
26 августа [1931 г.]

26/VIII

Здравствуйте, т. Сталин!

1) Получили Вашу телеграмму о заказах в Америке, разрешившую наши споры еще более радикально, чем мы тут думали. Мы здесь же — на ПБ поставили вопрос, приняли ваши предложения, послали телеграмму в Америку о приостановке всяких новых заказов. Завтра же соберем комиссию по валюте и уже конкретно займемся рассмотрением портфеля заказов и перенесением частью в Европу, частью в СССР. Не исключено, что споры будут

опять жаркие по конкретным вопросам, но имея ясную установку, легче будет разрешить все практические вопросы[1].

2) Цифру чугуна мы изменили, установив твердо 25 мил., кроме того мы добавили цифру 170 мил. га посева в последний год 5-летки. Яковлев информировал, что с вами это согласовано, но мы все же постановление совещания о пятилетке через ПБ пока не оформили. Прошу вас сообщить, нужно ли оформлять через ПБ для того, чтобы это было обязательной директивой для всех органов и, в 1-ую голову, для Госплана надо бы это сделать[2].

3) С топливом кое-какие меры приняли, сейчас принимаем большое постановление, главным образом затрагивающее вопросы использования и перевозки, ибо о добыче было достаточное количество важных постановлений, все дело только в том, чтобы оно осуществлялось. Мы только поручили конкретно следить за добычей отдельных видов топлива, и принимать соответствующие оперативные меры. Один вопрос мы отложили. На этом ПБ (25-го) опять предлагали ввозить нефть по морю на иностранных пароходах. Это потребует примерно 1'/2 миллиона рублей. Лично я думаю, что во всяком случае это можно еще оттянуть на месяц-полтора. Если сейчас принять, то пойдет еще большая демобилизация нашего речного транспорта. Прошу вас написать свои соображения, так как на будущем заседании ПБ вопрос о завозе нефти на иностранных пароходах будет опять^стоять[3].

4) Именно по этому вопрос о водном транспорте принял у нас на ПБ довольно острый характер, пришлось крепко сказать о НКВоде. Янсон сделал доклад в эпически-спокойном тоне. Август дает резкое снижение, особенно по нефти. Июньский план по нефтеперевозкам выполнен процентов на 70, июльский 76%, а за 20 дней августа месячный план выполнен всего на 23%. Главное — в неумении использовать имеющиеся ресурсы, баржи простаивают неделями не выгруженными. В свое время Вы особенно подчеркивали необходимость подтянуть клиентуру. Мы вынесли постановление, а несчастный НКВод даже не думает использовать свои права: «зачем ссориться». Пришлось указать, что НКВод спит, ни одного вопроса перед ЦК не ставил и мирно плавает мимо тихих берегов. Ясно, что НКВод пока не оправдал наших надежд. Принятые решения после совещания очень плохо проводятся. Во главе комиссии поставили Постышева[4].

5) Рухимович отделался в своем докладе общими разговорами вместо конкретного разбора того, что есть и что надо сделать по дорогам, узлам, по отдельным видам задач — он половину времени приводил статистику, показывающую диспропорцию между ростом хозяйства и транспортом, довольно иронически говорил об установленных измерителях, которые не выполняются и вторую часть доклада посвятил истерике о том, что транспорту мало дают, что нужно решительно изменить отношение и т.д. Рухимович лишний раз вскрыл, что он насквозь пропитан гнилым скептицизмом к нашим планам и возможностям, а положение сейчас такое, что июль и август дает ухудшение — по ремонту паровозов в особенности. Увеличивается опять практика обезлички. Качество ремонта плохое, отсюда увеличение процента больных паровозов, заводы Ворза работают неважно, ремонт путевого хоз[яйства] они разбросали широким фронтом и сейчас есть опасность, что к осени не успеют закончить начатое. Встречные перевозки, курсирование пустых вагонов и платформ не только не уменьшается, а в ряде мест даже увеличивается и т.д. и т.д. Конечно, надо будет и техническое снабжение транспорта улучшить, но то что получают, не умеют по настоящему исполь-

зовать. Из протокола ПБ вы увидите, что комиссии мы дали большую программу, придется вплотную заняться основными вопросами, как это было в прошлом году[5].

Я просил бы вас черкнуть пару слов, правильно ли вопрос поставлен, ибо работа комиссии, по-видимому, немного затянется. Мы будем вносить в ПБ каждый раз отдельные конкретные предложения по вопросам.

6) В постановлении о спецпереселенцах имеется пункт, в котором говорится «признать возможным восстановление в правах молодежи, достигшей 18-летнего возраста до истечения 5-летнего срока в тех случаях, когда эта молодежь проявила себя с положительной стороны». Теперь ЦИК приготовил соответствующий закон. У меня появилось сомнение, не ограничиться ли тем, чтобы на основе циркулярной директивы ЦИК на практике это на местах допускали, но без издания и опубликования такого закона, прошу вас сообщить ваше мнение[6].

7) Угланов написал заявление с просьбой перевести его из Астрахани на работу в Москву. Сегодня он был у меня. Ссылается он на малярию и на тяжелые семейные условия. Я ему ответил, что насчет перевода из Астрахани можно будет подумать, но насчет Москвы, то это не выйдет, так как Москва для него опасна, он здесь может опять запутаться, тем более, что он и сейчас продолжает еще путаться в линии. Из беседы с ним у меня сложилось твердое убеждение, что он политически не намного изменился. «Я, — говорит он, — оторвался, об общем положении судить не могу». Мямлил что-то о международных вопросах и особенно оживленно говорил вот о «рабочем вопросе», что «надо двигать скорее вопросы зарплаты и о реальной зарплате» и т.д. Впечатление у меня такое, что он и ему подобные не прочь сейчас стать вроде как «защитниками» рабочих в шляпниковском стиле, да и лично он на Шляпникова стал похож, неискренность, намеки, ничего похожего на «прямого и искреннего» Угланова. Я думаю, что из Астрахани можно бы его в крайнем случае перевести, но не в Москву. Во всяком случае подождем до вашего приезда или совета письмом[7].

8) О зарплате для рабочих металлургической и угольной промышленности т. Постышев посылает вам свой проект[8].

До свидания.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558 Оп. 11. Д. 739. Л. 48-55. Автограф.

20 августа 1931 г. ПБ утвердило цифру заказов в Америке на оборудование для заводов АМО, Харьковского тракторного, Автостроя и Днепростроя в 3,9 млн руб. до конца 1931 г. По вопросу о заказах в Америке для Магнитогорска, Кузнецкстроя и других предприятий было решено запросить мнение Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 165). Как сообщал Каганович, по этому вопросу возник острый конфликт (см. документ № 17). 25 августа ПБ приняло предложения Сталина, изложенные в его телеграмме (см. документ № 24). Валютной комиссии было поручено срочно разработать конкретные мероприятия по реализации предложений Сталина и внести их на утверждение ПБ. Наркому внешней торговли Розенгольцу поручалось приостановить размещение заказов в Америке (Там же. Л. 170). 30 августа ПБ утвердило постановление валютной комиссии, в котором содержалось поручение ВСНХ к 5 сентября представить в ПБ доклад о переносе заказов из Америки в Европу и СССР. Наркомвнешторг в четырехдневный срок должен был сообщить ВСНХ, какие американские заказы приостановлены, представить список договоров, которые можно расторгнуть. Предусматривалось, что расторжение договоров будет производиться только с разрешения ПБ (Там же. Л. 179). См. также документы № 7, 18, 20, 26, 31, 33, 55.

[2] См. примечание 3 к документу № 18.
[3] См. документ № 7, примечание 5 к документу № 35.
[4] См. документы № 23, 66, 67, 73, 77-79, 82, 84, 86, 88, 89.
[5] 25 августа 1931 г. ПБ заслушало доклад НКПС о подготовке транспорта к осенне-зимним перевозкам и сообщение РКИ о выполнении программы по транспортному машиностроению на 1931 г. и о подготовке к 1932 г. Комиссии под руководством Кагановича поручалось разработать конкретные мероприятия по подготовке к осенне-зимним перевозкам по следующим вопросам: о паровозном парке, о спаренной езде и обезличке, вагонном парке, капитальном строительстве и т.д. Первый доклад комиссии было решено заслушать на заседании ПБ 5 сентября 1931 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844. Л. 2, 3).
[6] См. примечание 6 к документу № 35.
[7] 25 июля 1930 г. решением ПБ Н.А.Угланов был освобожден с поста наркома труда СССР и в конце августа направлен в Астрахань председателем Астраханского госрыбтреста (Там же. Д. 790. Л. 5). В марте 1932 г. Угланов был назначен начальником сектора по производству ширпотреба НКТП СССР (Там же. Д. 878. Л. 27).
[8] См. примечания 6 к документу № 4 и 7 к документу № 42.

№ 28

Сталин — Кагановичу

26 августа 1931 г. _,

Здравствуйте, т. Каганович!

Пишу о Закавказских делах. На днях побывали у меня члены Заккрайкома, секретари ЦК Грузии, некоторые работники Азербайджана (в том числе Полонский). Склока у них невероятная, и она, видимо, не скоро у них кончится. По моим наблюдениям затяжной характер склоки и упорство склочников объясняется, между прочим, тем, что склочники уверены в безнаказанности своей антипартийной «работы», так как рассчитывают на то, что «в случае чего» Серго их «выручит».

Я их помирил кое-как, и дело пока что уладилось, но не надолго. Лгут и хитрят почти все, начиная с Картвелишвили. Не лгут Берия, Полонский, Орахелашвили. Но зато Полонский допускает ряд бестактностей, ошибок. Самое неприятное впечатление производит Мамулия (секретарь ЦК Грузии), который по неизвестному мне праву замещает Картвелишвили. Комическое впечатление производит предСНК Грузии Сухишвили -- безнадежный балбес. Прямо удивительно, что оба эти типа рекомендованы Серго.

Если не вмешаемся в дело, эти люди могут по глупости загубить дело. Они уже испортили дело с крестьянством в Грузии, в Азербайджане. Без Серьезного вмешательства ЦК ВКП Картвелишвили и вообще Заккрайком бессильны улучшить дело, если считать, что они захотят улучшить дело.

Как быть?

Надо:

1) Назначить теперь же на конец сентября (к моему приезду) доклад в Оргбюро Заккрайкома, Грузцека и Аз[ербайджанского]ЦК о положении дел[1];

2) Прочистить их хорошенько на заседании Оргбюро и снять ряд лиц типа Мамулия[2];

3) Назначить третьего секретаря Заккрайкома (предлагаю Меерзона), дав ему соответствующий наказ[3].

4) И т.д. в этом роде.

Без таких мер дело в Закавказье будет гнить.

И.Сталин.

26/УШ-31.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 7—11. Автограф.

[1] См. примечание 6 к документу № 63.
[2] См. примечание 13 к документу № 55.
[3] Третьим секретарем Заккрайкома был назначен В.И.Полонский. См. примечание 6 к документу № 63.

№ 29
Сталин — Кагановичу
26 августа 1931 г.

Кагановичу.

Директиву Розенгольца на счет экспорта в Италию считаю слишком умеренной. Нужно добавить пункт с угрозой о том, что в случае неудовлетворения наиш требований прекратим дачу заказов и сократим вывоз из Италии[1]. На счет освобождения от призыва в Красную Армию не возражаю[2].

Сталин.

Нр 24/ш.

14 ч. — м.

26/УШ-31 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 43. Автограф.

[1] 25 августа 1931 г. ПБ утвердило предложенный Розенгольдем проект директивы для ведения торговых переговоров с Италией (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 170, 174). 27 августа ПБ приняло предложение Сталина «о добавлении к директиве пункта о том, что в случае неудовлетворения наших требований прекратим дачу заказов и сократим вывоз из Италии» (Там же. Л. 179). См. также документ № 52..
[2] 25 августа 1931 г. ПБ приняло пешения об освобождении от призыва в Красную Армию 10 тыс. квалифицированных рабочих, инженеров, техников и мастеров, работающих на предприятиях ВСНХ, и от территориальных сборов рабочих угольной промышленности Донецкого и Северокавказского бассейнов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 845. Л. 5).
[3] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№30
Сталин — Кагановичу
27 августа 1931 г.

Москва. ЦК ВКЛ. Поскребышеву.
Для Кагановича.

Первое. Присоединяюсь к предложению Кагановича о назначении Агранова московским представителем ОГПУ[1].

Второе. Присоединяюсь к просьбе Заккрайкома и Мдивани об оставлении Мдивани на работе в Тифлисе.

Сталин.

Нр 25/ш.

27/УШ—31 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 44. Автограф.

[1] См. документ № 23. Решением ПБ от 29 августа 1931 г. Агранов был назначен ПП ОПТУ Московской области (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 845. Л. 6).
[2] Дата и номер вписаны секретарем.

№31

Каганович, Орджоникидзе — Сталину
27 августа 1931 г.

Шифровка.
Огар[авлена] 27.VIII. 20.28
Прин[ята] 27.У111. 21.20

Сталину.

ВСНХ отдал распоряжение об отзыве из Америки всех комиссий по размещению заказов. Считаешь ли правильным немедленный отзыв от должности всех или отзывать по частям[1].

Орджоникидзе, Каганович.
№ 1165 ш.
Расшифрована 28.У1П. 11 ч.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 45 об. Рукописный текст.

[1] См. документы № 17, 24, 26, 27, 33.

№32

Каганович, Орджоникидзе — Сталину
27 августа 1931 г.

Шифровка.
Отправлена] 27.УШ. 20.28
Получ[ена] 27.У111. 22.[0]5

Сталину.

Положение с трубами водопроводными чрезвычайно тяжелое. Донбасс, Сталинград, Москва, автомобильстрой и ряд других строек останутся без воды. Немцы по чугунным трубам требовали 180 марок за тонну, мы давали 150. Теперь немцы вероятно пойдут на 165 или 160 марок. Считаем необходимым трубы закупить по цене 160, в крайнем случае по 165 марок, также договориться по сварочным трубам. Просим вашего согласия[1].

Каганович, Орджоникидзе.
№ 1164/ш.
Расшифрована 28.УШ. в 13 ч.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 47 об. Рукописный текст.

См. документ № 34, примечание 3 к документу № 35.

№33

Сталин — Кагановичу
28 августа 1931 г.

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.
Кагановичу.

Комиссии ВСНХ в Америке следует отозвать без демонстрации, то есть по частям[1].

Сталин.
Нр 26/ш.
28/У111-31 г. 2

Ф. *558 Оп. 11. Д. 76. Л. 45. Автограф.*

[1] См. документ № 31.
[2] Дата и номер вписаны секретарем.

№34

Сталин — Кагановичу
28 августа 1931 г.

Кагановичу.

Я против ввоза чугунных труб. Если можете отложите вопрос до осени[1].

Сталин.
Нр 27/ш.
28.УШ.31 г.[2]

Ф. *558. Оп. 11. Д. 76. Л. 47. Автограф*

[1] См. документ № 32, примечание 3 к документу № 35.
[2] Дата и номер вписаны секретарем. Отправлено шифром из Кутаиси в тот же день в 14 час. 25 мин. (Там же. Л. 46).

№35

Сталин — Кагановичу
30 августа [1931 г.]

Т. Каганович!

Ваше письмо от 26/УШ получил.

1) Почему не сообщаете ничего о польском проекте пакта (о ненападении), переданном Патеком Литвинову? Дело это очень важное, почти решающее (на ближайшие 2—3 года) вопрос о мире, и я боюсь, что Литвинов, поддавшись давлению т[ак] называемого] «общественного] мнения», сведет его к пустышке. Обратите на это дело серьезное внимание, пусть ПБ возьмет его под специальное наблюдение и постарается довести его до конца всеми допустимыми мерами[1]. Было бы смешно, если бы мы поддались в этом деле общемещанскому поветрию «антиполонизма», забыв хотя бы на минуту о коренных интересах революции и социалистического строительства.

2) Как обстоит дело с Межлауком и заказами во Франции? Почему там

застряло дело? Почему все заказы направляются в Германию, в Англию, а французам не хотят давать заказов?[2]

3) Вы, видимо, поддались давлению ВСНХ насчет чугунных труб, тем более, что коммунальники тоже давят и требуют ввоза. И Вы и ВСНХ не правы, так как: а) в директиве ЦК по контрольным цифрам на 32 г. цифра ввоза металла на 31 г. строго определена, а на счет 32 года сказано, что цифра ввоза должна быть меньше цифры 31 года, между [тем] как ВСНХ хочет опрокинуть это решение ЦК. а Вы поддакиваете ВСНХ; б) разговоры о том, что платить придется не в этом году, — не убедительны, ибо в 32 и 33 г.г. нам будет в смысле валюты тяжелее, чем в этом году (старания САСШ направлены на то, чтобы опустошить нашу валютную кассу и подорвать в корне наше валютное положение, а САСШ теперь — главная сила в финансовом мире и главный наш враг), — стало быть надо беречь валюту не только для 31 года, но и для будущих лет; в) вместо того, чтобы нажимать на свой аппарат и заставить его выплавить больше чугуна, ВСНХ нажимает на государственную кассу (т.е. на государство, т.е. на рабочий класс), заставляя рабочий класс расплачиваться своими валютными ресурсами за неспособность, косность, бюрократизм аппарата ВСНХ[3].

Вот как обстоит дело, т. Каганович.

4) Потому-то и думаю, что нельзя идти ни на какие поблажки людям (и учреждениям), пытающимся растранжирить валютные ресурсы рабочего класса ради спокойствия работников своего аппарата.

5) Задания по составлению второй пятилетки можно оформить через ПБ, если этого требуют Госплан или СНК[4].

6) Уступки тем, которые хотят перевозить нефть по морю, есть демобилизация всего транспортного аппарата. Нельзя сейчас идти на такую уступку[5].

7) Пусть ПБ и Секр[етариа]т ЦК возьмут под специальное и систематическое] наблюдение и Наркомвод и НКПС и заставят их работать. Оба наркома находятся в плену у своего аппарата, особенно Рухимович, бюрократическое самомнение которого является обратной стороной его отсталости и косности по части большевистской постановки дела в НКПС.

8) Никакого закона ЦИК-а о досрочном восстановлении в правах отдельных бывших кулаков не нужно[6]. Я так и знал, что в эту мышиную щель обязательно захотят пролезть ослы из мещан и обывателей. Прошу отложить вопрос до осени.

9) Читал речь Бухарина (стенограмму). Пустая, оторванная от жизни, небольшевистская речь. Она есть вместе с тем неумелая, ученическая попытка дать «схему» платформы бывшим правым против ЦК ВКП по линии ряда эконом[ических] вопросов и рабочего снабжения[7]. Странный человек этот т. Бухарин! Для чего понадобилось ему ломать комедию.

Я думаю, что ЦК поставил Бухарина во главе отдела технической] пропаганды ВСНХ не для того, чтобы он произносил речи о технической] пропаганде, о необходимости технической] пропаганды, а для того, чтобы он организовал живую и конкретную техническую] пропаганду. Если он не сумеет выполнить эту задачу, придется искать другого.

Если спросит Бухарин, или потребует этого обстановка, можете сообщить Бухарину это мое мнение.

Ну, хватит. И.Сталин.

ЗО/УШ. Сочи.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 12—14. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 73.
[2] См. документы № 39, 40, 43, 45, 52.
[3] 25 сентября 1931 г. ПБ по докладу наркома коммунального хозяйства Комарова и Орджоникидзе рассмотрело вопрос о снабжении коммунального хозяйства индустриальных центров водопроводными трубами. Специально созданной комиссии под председательством Пятакова было поручено внести к заседанию ПБ 30 сентября предложения по этому вопросу (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 850. Л. 5). На следующем заседании Политбюро, 5 октября, вопрос был отложен (Там же. Д. 851. Л. 3). Опросом членов ПБ 15 октября (Сталин в это время уже вернулся в Москву) вопрос передали на рассмотрение в СТО (Там же. Д. 854. Л. 9). См. также документы № 32, 34, 40.
[4] См. примечание 3 к документу № 18.
[5] 5 сентября 1931 г. ПБ утвердило постановление о форсировании нефтеперевозок по водным путям (по Волге). (Там же. Д. 846. Л. 8, 27—30). См. также документы № 7, 23, 27.
[6] 10 августа 1931 г. ПБ утвердило постановление комиссии о спецпереселенцах от 7 августа. Постановление предусматривало меры для «полного использования рабсилы спецпереселенцев и закрепления их на местах поселения, особенно для создания постоянных кадров рабочих в лесной промышленности Сибири, Урала, Сев[ерного]края и др. районов» (выделение спецпереселенцам земли под огороды и посевы, скота, налоговые льготы, организация жилищного строительства и т.д.). 31-й пункт постановления гласил: «Учитывая необходимость скорейшего отрыва молодежи спецпереселенцев от контрреволюционной части кулачества — признать возможным восстановление в правах молодежи, достигшей 18-летнего возраста, до истечения 5-лет[него) срока в тех случаях, когда эта молодежь проявила себя с положительной стороны. Подобные восстановления проводятся отделами по с[пец.]п[оселениям] через ЦИКи Союзных и автономных республик, или краевые и областные исполкомы, с предоставлением им права свободного проживания» (Исторический архив. 1994. № 4. С. 164—169. Публикация Г.М. Адибекова). После письма Сталина 8 сентября 1931 г. ПБ отменило этот пункт постановления (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 5). См. также документ № 27.
[7] См. документы № 23, 36. Бухарин в письме Сталину так объяснял обстоятельства своего выступления: «Меня пригласили однажды на огромный митинг по техпропаганде (в Сокольническом парке). Когда я увидел потную толпу, тысячи людей, изнемогающих от жары и ждущих концерта после митинга, я естественно стал делать не сухой техдоклад, а «вообще». И там я сказал между прочим, что мы запоздали с продовольствием и легкой промышленностью (в связи с проблемой кадров и их квалификацией). Когда один товарищ мне возразил, я, чтобы не было недоразумений, сослался на решения XVI съезда, статьи в «Правде» и т.д. [...] Должен еще сказать, что в оборот была пущена не правленая мною стенограмма, которую я вообще долго не мог получить» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. П. Д. 709. Л. 82-83).

№ 36

Каганович — Сталину
31 августа [1931 г.]

31/У1П

Дорогой т. Сталин!

Получил ваши два письма от 25-го и 26-го.

1) Ваше предложение об Америке мы так и поняли как большой маневр, который должен заставить американцев изменить свои условия. Нам это сделать сейчас несравненно легче, ибо главные заказы для наших гигантов мы уже сделали[1].

2) О кооперации: я вполне согласен, чтобы постановление пошло от имени Комиссии исполнения, но тогда о ценах придется в особом постановлении сказать[2].

3) По Закавказью мы завтра же пошлем им телеграмму, что на 26 сентября назначаются их доклады. Вы совершенно правы, что ЦК не может дольше спокойно относиться, как разлагается работа в крупнейшем крае, надо вмешаться и соответствующие меры принять[3].

4) Вчера провели заседание ПБ. Наиболее острыми вопросами были вопросы: о выполнении экспортно-импортного плана за июль и август и план на сентябрь, о нефтеналивном флоте, о выполнении финплана в Ш квартале, о заготовках картофеля и овощей, о скотозаготовках и птицезаготовках. По экспортно-импортному плану выяснилось, что маневрирования на рынке мало, слабо проникаем на новые рынки, что приводит к тому, что в экспорте леса одна Англия занимает 54%, случись что с Англией, пошлины или другой нажим, и мы оказываемся в очень трудном положении. Тоже с пушниной, 52% в Германию. В цифровом выражении июльский план выполнен хорошо, видимо Вейцер неплохо работает. В экспортном плане на сентябрь был горячий спор о размерах хлебного экспорта. Микоян, Яковлев требовали уменьшения плана, мы дали задание, предложенное НКТоргом 1.340 т. тонн. В прошлом году была та же история, и я помню, как вы тогда нажимали на выполнении сентябрьского задания, конечно в прошлом году была другая ситуация, но и план этого сентября меньший и выполнить его надо. Соответствующую директиву на места пошлем[4]. >

5) С заказом на нефтеналивные суда выяснилась безобразная картина сознательного затягивания и волокиты со стороны НКТорга, а между тем директива ПБ была совершенно ясная — закупить на 250 т. тонн суда не старше 25 года, затратив до 25 милл. рубл., а теперь приходится тратить валюту на фрахтование. Мы обязали в 5-ти дневный срок разместить заказы на 90 тысяч тонн и представить точный план размещения остальных заказов[5].

6) С выполнением финплана Ш квартала дела обстоят неважно, поэтому мы решили усилить представленный проект директивы с указанием областей, где дело обстоит хуже всего[6]. Поставили мы вновь вопрос о борьбе с затовариванием. Как раз накануне ПБ Хрущев из Кр[асной] Пресни дал мне данные, что только на 12 предприятиях Кр[асной] Пресни залежи товаров достигают 6У2 миллионов рублей. Ссылаются на отсутствие транспорта и т.д. Мы сейчас это проверяем, такие же факты на других предприятиях, поэтому думаем заострить этот вопрос.

7) Провели мы совещание о дроволесозаготовках, выявилось, что размагничены и места и Главлеспром. Фушман, видимо, пока делом не овладел, занимается цифровыми манипуляциями, но это не закупка хлопка на бирже, а дело, требующее оперативного хоз. руководства, у мест тоже состояние какой-то надежды, все занялись просьбами и заявками, вместо изложения плана как они думают выходить из положения. Пришлось их покрыть за это, указать им, что если они не мобилизуются, они все окажутся в тяжелом положении, ибо для отопления и для мелких и даже средних предприятий им нечего надеяться на нефть или Донецкий уголь. Выбрали мы комиссию, которой дали поручение разработать практические меры: о рабочей силе, о техническом снабжении, инструменты, топоры, пилы, о продовольственном снабжении, о зарплате, об усилении работниками, о срочных мерах по вывозке и прокладке узкоколеек, о возможности привлечения тракторов и т.д. Вот прошу вас, т. Сталин, написать ваше мнение, я думаю, что мы должны будем часть тракторов из НКЗемовских использовать для леса, Яковлев, ко-

нечно, полезет на стену, но на это придется пойти, ничего страшного нет, если мы хотя бы 10-ую часть тракторов используем зимой. Не слишком ли большая роскошь, чтобы у нас целую зиму стояли моторные силы неиспользованными, тем более, что в отношении топлива эта зима будет тяжелой[7].

8) Признали мы неправильными действия НКИД по одному вопросу: они сами, не поставив в ПБ, дали опровержение ТАСС о переговорах с Польшей, после этого Литвинов выступил с громовым интервью, мы по существу не дали оценку, хотя думаем, что они поторопились. Надо было выждать, прощупать, может быть здесь есть стремление создать повод для французов сорвать договор с ними. Во всяком случае они не имели права без ПБ выступать с этим вопросом, мы поставили этот вопрос и записали «признать неправильным выступление НКИД с опровержением по вопросу о переговорах с Польшей без предварительной постановки этого вопроса в ПБ»[8].

9) Еще раз о Бухарине: он выступил с докладом в Колонном зале[9], здесь он кое-где вставил некоторые места о ЦК, о борьбе с уклонами, но в докладе ряд совершенно неправильных формулировок. Он требовал помещения доклада в «Правде», но во 1-х, в «За индустриализацию» уже началось печатание и «Правда» не хочет заниматься перепечаткой, во 2-х, — это самое главное — у него много богдановской путаницы и политически ошибочной. Весь доклад претендует на открытие Америки, человек силится открыть новую эпоху нашей революции, техническую революцию, но ничего кроме схематизма, механической философии и богдановщины не получается. Поэтому мы пока не печатаем. Он конечно обижается.

Ну на этом кончу. Черкните как себя чувствуете? Дают ли вам отдыхать частые гости?

Привет т. Молотову.

Жму руку. Ваш Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 56-64. Автограф.

[1] См. документы № 17, 24, 26, 27, 31, 33.
[2] См. примечание 8 к документу № 79.
[3] См. примечание 6 к документу № 63.
[4] См. документ № 42.
[5] Это решение было принято на заседании ПБ 30 августа 1931 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 178).
[6] 30 августа 1931 г. ПБ поручило комиссии в составе Постышева, Микояна и Розенгольца разработать проект директивы обкомам об обеспечении погрузки хлеба в портах с установлением календарного плана погрузки. (Там же. Л. 176).
[7] См. примечание 1 к документу № 42.
[8] См. примечание 1 к документу № 73.
[9] Доклад Бухарина на собрании помощников директоров, ударников, председателей бюро инженерно-технических секций, работников объединений, научно-исследовательских институтов и втузов (26 августа 1931 г.) см.: Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 309—330. См. также документы № 23, 35, 45.

№37

Сталин — Кагановичу
1 сентября 1931 г.

Кагановичу.

Школу и ОГИЗ можно опубликовать[1]. Насчет Аргентины согласен[2].

Сталин.

Нр 29/ш.

1.IX.31 г.

Ф. 558. Оп. П. Д. 76. Л. 50. Рукописный текст.

[1] См. примечания 9 и 10 к документу № 7, документ № 17.

[2] 31 июля 1931 г. аргентинская полиция арестовала сотрудников советской организации «Южамторг» в Буэнос-Айресе. После окончания следствия полиция передала аргентинскому правительству доклад, в котором против «Южамторга» выдвигались обвинения в том, что он якобы «в скрытой форме руководил коммунистической пропагандой» и проводил политику демпинга. 20 августа 1931 г. аргентинское правительство лишило «Южамторг» прав юридического лица (ДВП. Т. XIV. С. 807, 808). 3 сентября 1931 г. ПБ обсудило этот вопрос и приняло решение «Центр по торговле со странами Южной Америки перенести в Уругвай[...] В целях сохранения возможности для возвращения в Аргентину принять меры формального сохранения «Южамторга», для чего, в случае надобности, поднять в верховном суде Аргентины судебный процесс о признании декрета о ликвидации «Южамторга» незаконным» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 182—183). См. также документы № 3, 5.

№ 38

Каганович — Сталину
[3 сентября 1931 г.]

Шифровка.

Сталину.

По получении Вашего письма[1] затребовал из НКИД все данные о Польше. Никаких серьезных материалов у них нет. Высылаю почтой обзоры иностранной печати, в том числе и польской. Сегодня слушали сообщение НКИД, приняли следующее постановление:

«1. Предложить НКИД через своих представителей заграницей прощупать, как реагируют правительственные круги, главным образом во Франции и в особенности в Польше, на сообщение ТАСС от 27 и 28 августа и на интервью т. Литвинова.

2. Предложить НКИД представить в ПБ к 10 сентября подробный доклад о создавшемся положении и о возможных и необходимых наших шагах с нашей стороны»[2].

Ясно, что НКИД поторопился, недоучел серьезность вопроса, теперь необходимо решить, как быть дальше. Прошу сообщить Ваши указания к 10-му IX3.

Продолжение следует.

№ 1208.

Ф. 558. Оп. П. Д. 739. Л. 65-67. Автограф.

[1] См. документ № 35. В верхнем левом углу помета Кагановича: «Начало сентября 1931 г.».
[2] Постановление было принято ПБ 3 сентября 1931 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 183).
[3] См. примечание 1 к документу № 73.

№39

Каганович — Сталину

[3 сентября 1931 г.]

Получили от Межлаука, Озерского сообщение о первой встрече с группой промышленников во главе с Марлео, суть сводится к тому, что французы всячески добивались узнать, какие заказы и насколько. Наши заявили, что на первый год примерно на сумму от 300 до 600 мил. франков. Французы выдвинули по вопросу о кредитах схему Ванжера — организуется контора, инкассирующая наши поступления за нефть с немедленной передачей сумм по нашему указанию и лишь в случае неуплаты векселя в срок контора будет иметь право обратить очередные следующие нам платежи за нефть на оплату векселей. По их словам, эта схема апробирована франкпра и является временной на срок 6—18 месяцев[1]. Франкпра не может дать гарантию или кредит без урегулирования вопроса о долгах. Наши ответили, что схема Ванжера базой служить не может, что мы не можем связывать договор на нефть с соглашением о заказах. Французы согласились подумать еще и попросили текст итальянского соглашения. О переговорах во Франции мы решили пока ограничиться следующим постановлением: «Поручить т. Пятакову и т. Дволайцкому к 5.IX выработать директиву для переговоров с отдельными промышленниками о конкретных заказах»[2]. Общих директив нашим переговорщикам пока не дали, ибо завтра должно получиться сообщение о новой беседе[3].

Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 14. Машинописный текст с правкой автора.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 68. Автограф.

[1] Проект, выдвинутый директором «Петрофина» Ванжером в ходе переговоров между В. Межлауком и А. Озерским и представителями французских промышленников, предусматривал гарантирование советских платежей по получаемым от французских промышленников кредитам валютными поступлениями от экспорта советской нефти во Францию. Советская сторона отклоняла этот проект, так как он означал передачу под залог советской экспортной выручки (ДВП. Т. XIV. С. 817).
[2] Постановление было принято ПБ 3 сентября 1931 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 183). См. документы № 35, 40, 43, 45, 52.
[3] Черновик шифровки, подписанной Кагановичем, имеет незначительные разночтения (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 68).

№40

Каганович — Сталину
3 сентября [1931 г.]

3/IX

Здравствуйте, т. Сталин!

Получил Ваше письмо от 30/VIII. Послал вам шифровку о Польше и Франции[1].

1) Теперь вам посылаю кое-какие материалы, в том числе и записку Крестинского. Записка носит юридический и формально-логический характер, никакого анализа действительного положения вещей у него нет. Судя по всему, мы здесь имеем дело с глубоко обдуманным и с Францией согласованным маневром Польши, и вы совершенно правы, когда указываете на серьезность и важность этого дела. У поляков тут были вероятно ряд целей: и немцев запугать и дать основания французам — во всяком случае реакционным кругам — срывать договор с нами. В Тане* уже появилась статья, где подчеркивается, что без Польши Франция не может заключать пакта. Кроме того, Польша выступила в роли миротворца. Никто из серьезных людей ей, конечно, не поверит, но мелкобуржуазных дураков еще много. Наши же дипломаты исходили только из необходимости успокоить немцев и как вы предвидели в письме, поддались вою т[ак] н[азываемого] общественного мнения и выскочили торопливо, не прощупав ничего. Теперь вопрос как быть дальше? Мы сегодня обсуждали вопрос, наше решение вы знаете, оно лишь подготовит, но главное это решить вопрос, идти ли нам на то, чтобы мы предложили переговоры о пакте, указать им, что то, что Патек передал, не есть какое-либо серьезное предложение, поэтому мы и опровергли слухи и разговоры, а вот сейчас мы по-серьезному предлагаем переговоры на такой-то основе. Так как к 10-му приедет Литвинов с новыми материалами и мы 10-го сможем обсудить, то было бы очень хорошо к этому времени получить ваши указания[2]. *у*

2) О Франции: я вам, посылаю последнюю шифровку Межлаука. Кажется их там водят за нос. Вместо того, чтобы сорвать им единый фронт и начать разговоры с отдельными промышленниками о конкретных реальных заказах, наши продолжают ждать вторых и третьих бесед. Завтра может быть получим новые данные, которые вам пришлем. Мы же здесь поручили подготовить план конкретных заказов[3].

3) Посылаю Вам письмо Карахана о Японии. Кажется, они в НКИД чего-то мудрят, хотя я ему своевременно передал Ваше мнение о предложении Трояновского. Вопроса этого мы на ПБ не ставили пока, будем ждать от Вас указаний[4].

4) Посылаю вам письмо Стомонякова о Согласительной комиссии. Как будто можно принять его предложения, прошу вас телеграфно сообщить ваше мнение. 5-го отложим и подождем до 7-го[5].

5) О чугунных трубах мы сейчас сняли заказ. Положение действительно тяжелое с трубами (т.е. без труб), но вы правы, что нужно быть максимально бережными к валюте и подтягивать больше внутренние ресурсы, поэтому мы и задержали заказ[6]. Что касается общего положения с валютой, то оно очень напряженное, но когда мы составляли сентябрьский план, то оказалось, что резать почти нечего было, так как основная сумма расходов — это платежи, которых сократить нельзя за исключением цветных металлов (кабель и т.п.). Вот мы обсуждали как практически обеспечить выполнение директивы ПБ о том, чтобы в 1-ой половине 32 г. не было платежей больше 250—260 м[лн] рубл. Оказывается по произведенному подсчету, что мы уже имеем долгов, подлежащих уплате, 232 мил. без 4-го квартала и без неторговых расходов, поэтому вы тысячу раз правы, что мы должны сейчас крепко зажать по части новых заказов.

6) По НКПС я вам пришлю наши предложения по транспорту, как только они будут готовы. Постараемся, чтобы они были готовы завтра, сегодня у нас

* Так в тексте.

была комиссия, где пришлось опять ставить крепко вопрос, как тогда на совещании. Дело в том, что мы кажется нащупали в отношении вагонов то, что тогда нащупали в отношении паровозов, мы искали выход на тех же путях. Вагоны разрушаются, хозяина нет, ни одна дорога за вагон не отвечает, вот мы и ищем путей ликвидации обезлички вагона. Ж[елезно]дорожники улыбаются, подсмеиваются — дескать этого нельзя сделать, но мы завтра будем еще раз заседать и надеюсь выработаем предложения. Подробно я вам напишу в следующем письме[7].

На этом кончу. Привет т. Молотову.

Жму руку. Ваш Л.Каганович.

Р. 8. Только что получил затребованный текст документа, врученного Патеком, посылаю его вам[8].

Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 69—75. Автограф.

[1] См. документы № 35, 38, 39.
[2] См. примечание 1 к документу № 73.
[3] См. документы № 35, 39, 43, 45, 52.
[4] См. документы № 3, 5, 63.
[5] См. примечание 2 к документу № 55.
[6] См. документы № 32, 34, 35.
[7] См. документы № 45, 67, примечание 5 к документу № 79.
[8] См. примечание 1 к документу № 73.

№41

Сталин, Молотов — Кагановичу, Рудзутаку, Орджоникидзе [3 сентября 1931 г.]

Кагановичу, Рудзутаку, Орджоникидзе.

Сегодня получили утвержденное Политбюро решение валютной комиссии о дополнительном импорте стали на пять миллионов рублей. Считаем это решение обходом июльского решения Политбюро, где была установлена окончательная программа импорта металла на 1931 год. Такие же сомнения вызывает другое решение валютной комиссии о дополнительном импорте вагонных осей и колес. Если требуется отмена июльского решения Политбюро, надо сказать это открыто и прямо, не прибегая к обходу. Просим приостановить исполнение этих постановлений валютной комиссии и отложить вопрос до приезда Молотова и Сталина, принимавших участие в выработке июльского решения Политбюро. Ждем ответа[1]. Сталин, Молотов[2].

Ф. 82. Оп. 2. Д. 1424. Л. 61—62. Автограф Сталина.

[1] См. документы № 42, 44, 45, 46, 47, 50, 52, 54, 59, 64. Подробнее см. введение к разделу.
[2] В конце письма помета секретаря: «ЗДХ—31 г. Сочи».

№ 42

Сталин — Кагановичу
4 сентября [1931 г.]

4/IX

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо Ваше получил.

1) Думаю, что трактора Наркомзема придется всемерно использовать для лесопромышленности на зимний период. Если поговорите серьезно с Яковлевым, он — я думаю — возражать не станет[1].

2) Не понимаю, как могло ПБ согласиться с предложениями ВСНХ о дополнительном импорте вагонных осей и колес и качественной] стали. Оба предложения представляют прямой обход июльского решения ЦК (принято в присутствии Серго, Пятакова, Брона, Молотова, Сталина) об окончательной программе импорта металла на 1931 год. Насколько я понимаю, Вас и Рудзутака просто обманули. Нехорошо и противно, если мы начнем обманывать друг друга. Соответствующую телеграмму мы уже послали в ПБ[2].

3) Решительно возражаю против решения ПБ о замене экспорта масла и яиц другими видами экспортных продуктов. Это бессмыслица с точки зрения нынешней конъюнктуры. Вы всячески нажимаете на экспорт хлеба, когда за хлеб платят гроши, и хотите попридержать и ликвидировать экспорт масла и яиц, представляющих более выгодный экспортный товар. Где же тут смысл? Не лучше ли будет попридержать экспорт хлеба и усилить экспорт масла, или — в крайнем случае — усилить и то и другое, если вы в самом деле хотите выручить валюту, а не играть в экспорт[3].

4) Политбюро решило, как видно из протокола, отпустить 18 мил. пудов хлеба для усиления скотозаготовок[4]. Это, пожалуй, неплохо. Но странно, что из этих 18 мил. пудов 6 мил. пудов (1/3!) отчисляется в «резерв» НКснаба. Что это за «резерв» НКснаба? Для чего он понадобился? Откуда такое безграничное доверие НКснабу и столь же безграничное недоверие государству, которое собственно и должно быть единственным хранителем таких больших резервов? Чем заслужило государство такое недоверие со стороны НКснаба? Как Вы могли допустить этот разврат? Нельзя ли этот «резерв НКснаба» перечислить в резерв Государства (СНК СССР) с тем, чтобы он расходовался лишь с разрешения ПБ или СНК?[5]

5) Не спрашивайте о здоровье. Если Вы желаете мне здоровья, имейте максимум бдительности и не давайте водить себя за нос героям ведомственности.

Всего хорошего. И.Сталин.

6) Плохое впечатление производит решение ПБ о выдаче Ордена Ленина разным лицам. Слишком легко стали выдавать ордена. Если так будет продолжаться, орден будет опошлен, и выдача его будет лишена всякой моральной силы. Нельзя этого допускать ни в коем случае! Скажите Постышеву, чтобы он не поддавался давлению вельмож-бюрократов, добивающихся орденов для своих дружков-собюрократов[6].

7) Резолюции о зарплате по металлу и углю не читал. Передайте Постышеву, что голосую за них по доверию[7].

И. Ст.

P.S. Т. Каганович!

1) Просьба с производством новых назначений для Рухимовича, Квиринга и других нкпеесовцев подождать до моего приезда[8].

Не кажется ли Вам, что Постников, ближайший друг и собюрократ Рухимовича, тоже должен быть снят или — вернее —. переведен на одну из дорог (скажем, на МВБ, вместо Полюдова)?[9]

2) Был у меня Шеболдаев и просил дать ему 5 работников со стороны (местные работники, т.е. старые северокавказские работники обжились там и уже не годятся). Я думаю, что надо его удовлетворить. Можно было бы дать ему Квиринга на крайплан, например.

И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 16-19. Автограф.

[1] 5 сентября 1931 г. было принято постановление ЦК по лесозаготовкам и лесовывозкам, в котором отмечалось, что «партийные, советские и хозяйственные организации не уделяют этому делу должного внимания. Вследствие этого вывозка лесоматериалов и дров[...] за период с 1 июля по 20-е августа составила лишь 17,4% плана третьего квартала». Наркомзему поручалось выделить для вывозки леса 500 гусеничных тракторов и 1 тыс. колесных тракторов на период с 15 декабря по 15 февраля (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 846. Л. 31—34). См. также документ № 36.

[2] См. документы № 41, 46. Подробнее см. введение к разделу.

[3] 30 августа 1931 г. ПБ, рассматривая экспортно-импортный и валютный план на сентябрь, поручило специально созданной комиссии «разработать вопрос о возможности замены экспорта масла, яиц, птицы и трески другими видами экспортных продуктов на ту же сумму» (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 176). 8 сентября 1931 г. ПБ постановило «не допускать изменений установленного экспортного плана по маслу, яйцам и ягодам» на сентябрь (Там же. Д. 11. Л. 3). См. также документы № 46, 52, 55.

[4] Постановление коллегии Наркомснаба об организации новой скотозаготовительной кампании, о котором пишет Сталин, было утверждено ПБ 30 августа 1931 г. (Там же. Оп. 3. Д. 845. Л. 15-23).

[5] После письма Сталина 8 сентября 1931 г. ПБ, во изменение постановления от 30 августа, решило резерв хлеба по мясозаготовкам в размере 6 млн пудов считать не резервом Наркомснаба, а резервом СНК, расходование которого производить по постановлениям ПБ (Там же. Д. 847. Л. 7). Го октября 1931 г. неприкосновенный фонд (непфонд) и мобилизационный фонд (мобфонд) были объявлены фондами СТО (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 24). 19 октября 1931 г. непфонд и мобфонд были переведены в ведение Комитета резервов при СТО (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 57. Д. 16. Л. 53). См. также документ № 46.

[6] Постышев возглавлял комиссию ПБ по наградам, которая рассматривала ходатайства различных ведомств и местных властей о награждениях орденами СССР. 24 августа 1931 г. Постышев послал на утверждение ПБ очередной протокол заседания комиссии, который содержал предложение о награждении 44 человек орденом Ленина и 18 — Трудового Красного Знамени. Награждению подлежали в основном работники промышленных предприятий (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1128. Л. 47). 25 августа 1931 г. ПБ утвердило этот список награждений (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844. Л. 1). Несмотря на критику Сталина, комиссия продолжала активно работать и в дальнейшем- Поток просьб о награждении был столь велик, что 29 января 1933 г. Постышев обратился к секретарю ЦИК СССР Енукидзе со следующей просьбой: «Посылаю тебе все материалы комиссии по награждениям. В связи с тем, что я сейчас ежедневно не могу заниматься этим делом, прошу тебя поручить твоему аппарату рассмотреть и подготовить материалы для последующего рассмотрения их в комиссии» (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 65. Д. 73. Л. 9). К октябрю 1935 г. награжденных орденами СССР числилось свыше 16 тыс. человек (Там же. Д. 144. Л. 5). См. также документ № 46.

[7] Постановление о перестройке системы заработной платы в металлургии и угольной промышленности утверждено ПБ 10 сентября 1931 г. Было решено опубликовать его

от имени ЦК ВКП(б), ВСНХ и ВЦСПС (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 847. Л. 2). 20 сентября, после дополнительной переписки со Сталиным (документы № 60, 61), ПБ постановило во изменение этого решения опубликовать постановление только от имени ВСНХ и ВЦСПС (Там же. Д. 849. Л. 1). См. также примечание 6 к документу № 4.

[8] См. документ № 85, 86, 89.

[9] См. документы № 85, 90.

№43

Сталин, Молотов — Кагановичу, Рудзутаку [5 сентября 1931 г.]

Кагановичу, Рудзутаку.

Нужно отвергнуть начисто принцип Ванжера и вообще всякую мысль о залоговой гарантии с нашей стороны. Старое соглашение Пятакова с французами лишается всякого смысла для нынешней обстановки, когда мы имеем лучшие условия кредита в Германии, Италии, Англии. Либо французы принимают итало-германские условия кредита, либо могут убраться к черту. Если францпра не решается гарантировать кредиты, Можно предложить им, как последнюю уступку, английские условия, где кредиты для нас проходят удовлетворительно, но без прямой гарантии англопра[1].

Насчет Польши постарайтесь разведать действительные намерения польпра и, если есть сколько-нибудь серьезная зацепка, ухватитесь за нее[2].

Насчет Лена-Гольдфильдс предлагаем в качестве крайней уступки кончить дело обещанием уплаты Лене вместе с ее кредиторами максимум 8—10 миллионов рублей с рассрочкой на 6—7 лет с тем, чтобы концессионер дал документ об отказе от всяких претензий и о полной ликвидации дела[3].

Сталин, Молотов[4].

Ф. 82. Оп. 2. Д. 1424. Л. 63—65. Автограф Сталина.

[1] См. документы № 35, 39, 40, 45, 52, примечание 1 к документу № 45.

[2] См. примечание 1 к документу № 73.

[3] Это предложение Сталина и Молотова оформлено решением ПБ от 8 сентября 1931 г. (Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 4).

[4] На последнем листе письма помета: «5/IX—31 г. Сочи».

№44

Каганович, Рудзутак, Орджоникидзе — Сталину, Молотову 6 сентября 1931 г.

Шифровка.

Сталину, Молотову.

Произвели учет остатков контингентов ВСНХ по черным металлам. Установили по данным НКВнешторга, оспариваемым ВСНХ, что будет проверено дополнительно, что из общей суммы в 156 миллионов рублей израсходовано 147 млн; остаток 9 млн рублей состоит из неиспользованных 5 млн и 4 млн экономии вследствие понижения цен. Постановляя же о закупке качественных сталей на 5 млн, ПБ именно исходило из возможности закупки не сверх,

а за счет контингентов ВСНХ по черным металлам. Острота потребности качественной стали для пуска и работы автотракторных заводов бесспорная. Заказы на вагонные оси и колеса идут за счет общих контингентов **ВСНХ** по оборудованию (это потребуется)...[1] потребуется острой необходимости выпуска платформ. Сегодня на ПБ постановили задержать до Вашего ответа исполнение как первого, так и второго заказа.

Ждем вашего срочного ответа[2].

Каганович, Рудзутак, Орджоникидзе.

№ 1213/ ш.

6. IX. 31 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 1. Рукописный текст.

[1] Отточие документа.

[2] См. документы № 41, 42. Подробнее см. введение к разделу.

№45

Каганович — Сталину
6 сентября [1931 г.]

6/IX

Здравствуйте, т. Сталин!

1) Сегодня получили Вашу шифровку о Франции. Ваши указания целиком совпадают с отношением членов ПБ к предложениям французов. Завтра соберем ПБ и дадим директиву нашим переговорщикам в соответствии с Вашими указаниями[1].

2) О Польше. Поручение о разведке дано. 10-го заслушаем Литвинова, решения принимать не будем, все, что узнаем, сообщу Вам[2].

3) Вчера на ПБ заслушали доклад о хлебозаготовках. С начала хлебозаготовок по 1-е сентября заготовлено всего 373 мил. 834 тыс. пудов, т.е. 23,7 [%] годового плана. В прошлом году было заготовлено в это время 202 мил. пудов, что составляет 185% по сравнению с прошлым годом. Особенно отрадно то, что последняя шестая пятидневка дает резкий скачок вверх. За эту пятидневку заготовлено около 78 мил. пудов. Все еще отстают по хлебозаготовкам Средняя Волга, Нижняя Волга, Башреспублика, Сибирь и Урал. Плохо идет заготовка пшеницы и особенно овса. Это мы и отметили в постановлении ПБ[3]. Поскольку дело с хлебозаготовками[4] пока идет не плохо, мы никаких особых решений не принимали.

4) В тесной связи с вопросом о хлебозаготовках стоял у нас вопрос о товароснабжении, но ввиду того, что не было представлено точных данных как о наличном товарном фонде, так и об его распределении, мы выделили специальную комиссию, которой поручили в пятидневный срок выяснить все положение и представить в ПБ конкретные предложения[5].

5) По вопросу о подготовке к осенней путине был у нас спор. Микоян предлагал сократить план на второе полугодие. Мы отклонили его предложение и утвердили план добычи 13 мил. центнеров[6]. Одновременно мы приняли постановление о разукрупнении Союзрыбы на Востокрыбу (Хабаровск), Севрыбу (Ленинград) и Союзрыбу (Москва). Кстати, могу Вам сообщить, что Ваше предложение об организации и развитии рыбного хозяйства Москов-

ской области мы разработали. Московский Комитет принял подробное постановление, которое я на всякий случай Вам посылаю. Дело оказалось очень большим. Мы ставим перед собой задачу добиться к 34 году получения ежегодно 1 мил. 200 тысяч пудов свежей рыбы.

6) Положение с черной металлургией неважное. Слушали мы доклады ВСНХ, Мышкова и Иванченко. Поскольку ВСНХ вскрыл недостатки предприятий и наметил ряд практических мер, мы одобрили эти мероприятия, но должен сказать, что и Мышков и Иванченко не совсем сознают субъективные недостатки хозяйственного руководства. Возникал еще вопрос о выделении из существующих объединений новых строек, чтобы они сосредоточились только на эксплуатацию существующих заводов, но мы вопрос сняли, чтобы запросить Вас. Прошу сообщить Ваше мнение.

7) По Харьковскому тракторному и АМО мы установили твердые сроки открытия и пуска заводов с 1-го октября. Ставился вопрос об импорте, но мы сняли его не без споров.

8) Посылаю Вам проекты постановлений по ж[елезно]-дорожному и водному транспорту. Мы отложили вопрос до 10-го или 15-го сентября. Постановление о ж[елезно]дорожном транспорте мы разработали в боях с НКПСовцами. Наряду с вопросами о паровозе, спаренной езде выпячен особо вопрос о вагоне. Вагоны разрушаются, эффективность их использования падает. В результате значительная часть вагонов числится на бумаге и на деле не используется для перевозок. Вагон не имеет хозяина. Дороги не только не заботятся о ремонте, но стараются сплавить полубольной или больной вагон на другую дорогу. С ремонтными пунктами в местах обмена для вагонов произошло хуже чем с депо, их почти полностью упразднили. Вот почему мы и приняли постановление о прикреплении вагонного парка к дорогам с возложением на них ответственности за состояние вагонов. Конечно, здесь есть отличие от паровоза, вагон имеет гораздо большее поле для пробега и проходит по разным дорогам, но эти трудности можно устранить: во-первых, путем установления соответствующей системы расчета между дорогами и, во-вторых, путем правильной постановки планирования перевозок и в особенности расширения практики маршрутных поездов. Мне кажется, что ликвидация обезлички вагона заставит НКПС и дороги лучше планировать перевозки, не допускать порожних пробегов и бороться за эффективное использование вагонов и действительное осуществление хозрасчета.

Два раздела сюда не вошло. В одном разделе Рухимович предлагал список тех новых строек, которые должны быть отложены в связи с нехваткой рельс. Мы этот вопрос отложили. Поручили СТО подработать вопрос с тем, чтобы примерно к Вашему приезду обсудить вопрос.

Мне кажется, что Рухимович здесь заранее хочет снять с себя ответственность за невыполнение плана строительства. Второй раздел не включенный касается импорта. Подкомиссия по капитальному строительству и по техническому снабжению внесла ряд предложений по импорту для НКПС. Мы их сейчас сняли. Поручили Антипову и НКвнешторговцам тщательно подработать в смысле решительного сокращения. Во всяком случае, на ПБ мы этого ставить сейчас не будем, а как только будет готово, я Вам пришлю. В противовес этим надеждам на импорт мы вставили пункт о мобилизации всех внутренних ресурсов транспорта. Те же разделы, которые разработаны, кажется, дают ответ на важнейшие вопросы транспорта. Очень прошу Вас прислать либо письмом, либо телеграммой свое мнение[7].

9) Точно так же мы отложили вопрос о плане капитального строительства азотных заводов. Сомнение взяло, не слишком ли велик план, не получится ли у нас то же, что с прожектами Госплана по металлу. Очень прошу Вас сообщить свое мнение, либо можно вполне отложить до Вашего приезда[8].

10) Из протокола ПБ Вы увидите постановление по вопросу, поднятому Горьким, об издании истории фабрик и заводов. История и суть вопроса следующие: накануне ПБ Горький мне позвонил о том, что у него есть предложение об издании истории фабрик и заводов. Он просил обсудить вопрос и тут же спросил, можно ли ему придти на ПБ. Я ответил согласием. Обещанных материалов Горький не прислал. При обсуждении вопроса в ПБ мне пришлось выступить с некоторыми возражениями против установок, которые дал Горький, и попутно задеть и Бухарина. Во-первых, сама идея издания расплывчата, не определена. Во-вторых, по изложению Горького, это будет по преимуществу история завода в техническом смысле. Причем именно это и служит обоснованием издавать эту историю в научно-техническом издательстве. Редакцию предложил он следующую: Авербах, Александров, Бухарин, Тройский, Горький, Енукидзе, Жига, Вс. Иванов, Кржижановский, Либединский, Леонов, Постышев, Пятаков, Свердлов, Сейфулина, Тихонов, Троицкий, Чубарь, Чумандрин, Шверник. Уже один этот список является яркой иллюстрацией расплывчатости всей этой истории, а техников здесь меньше всего. Я указал, что нужно точнее определить задачи этой истории, что ее нельзя заполнить главным образом техникой завода, что скорее это будет конкретный материал на примере завода для истории рабочего движения, изменения облика психологии, социально-экономического положения и быта рабочих. Я подчеркнул, что нельзя понимать техпропаганду так, чтобы отрывать ее от политики, что такая тенденция есть, например, у т. Бухарина, который с одной стороны открывает новую фазу нашей революции, именно «техническую» революцию, с другой стороны, когда он уже связывает с политикой, то неподходяще, как это было в его речи в Сокольниках[9]. Да, я еще указал, что в опубликованной в «За индустриализацию» речи Бухарина имеются элементы «богдановщины»[10]. Мы одобрили предложение Горького и поручили секретариату сформулировать постановление и составить редакцию, предложенная редакция, конечно, не годится[11]. Мне кажется, что здесь Бухарин через Горького проводит что-то свое. Я узнал, что это предложение об издании истории фабрик и заводов Горький сделал на пленуме РАППа, причем он как будто предлагал рапповцам редактором этого издания Бухарина. Между прочим, Бухарин тоже выступал на пленуме РАППа. Видимо, вообще между Горьким и рапповцами налаживается контакт, а к этому контакту каким-то образом присоседивается Бухарин. Это меня еще больше толкнуло на то, чтобы ударить по Бухарину. Он мне написал тут же записочку, в которой «горькими» слезами жалуется на атмосферу враждебности, что дескать «Вы значит решили опять колотить меня, неужели, — спрашивает он, — все это из-за мыла (Сокольники)» и т.д. Он притворяется, что не понимает, что его теперешнее мыло это то же самое, что его кирпичи из «Заметок экономиста»[12]. Я твердо убежден, что ему верить нельзя, он враждебен нашей линии — линии партии.

И) Обсудили мы на закрытом заседании ПБ вопрос об импорте стали и осей в связи с Вашей телеграммой. Пришлось опять поругаться, ибо Серго требовал, чтобы мы не приостанавливали заказы, а мы отстаивали, чтобы, независимо от посылки нами телеграммы, приостановить заказы до выясне-

ния вопроса. ПБ приняло именно это последнее. Что касается вопроса по существу, то по всем цифрам НКВнешторга ВСНХ имеет еще в пределах контингента 156 миллионов. Остатки, дающие возможность в пределах контингентов заказать сталь. Когда мы принимали это постановление, я именно настаивал, чтобы записать не дополнительно, а в пределах контингентов. Во всяком случае, мы сейчас приостановили заказ[13]. Ну хватит.

До свидания. Жму руку. Ваш Л.Каганович.

Привет т. Молотову.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 76-87. Автограф.

[1] 8 сентября 1931 г. ПБ рассмотрело вопрос «О Франции» и приняло предложение Сталина и Молотова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 6), изложенное в их телеграмме (см. документ № 43). Одновременно ПБ предложило вести переговоры с отдельными промышленниками по конкретным заказам, не подписывая договоров до заключения торгового соглашения. Ю.Л.Пятакову, А.П.Розенгольцу и Н.Н.Крестинскому было поручено выработать проект текста заявления французским промышленникам (Там же. Л. 4).

[2] См. документ № 43 и примечание 1 к документу № 73.

[3] 5 сентября ПБ приняло постановление, в котором предложило Наркомснабу и местным партийным организациям усилить заготовки пшеницы и овса (Там же. Оп. 3. Д. 846. Л. 4). у

[4] В черновике письма — скотозаготовки.

[5] В состав комиссии входили: Постышев, Микоян, Р.С.Землячка, Р.Я.Левин, Я.А.Яковлев, И.Г.Еремин, И.А.Зеленский, Л.Н.Крицман и Н.М.Шверник (Там же. Л. 5).

[6] 5 сентября ПБ решило «не менять годовой производственный план рыбной промышленности», поручив СТО установить производственную программу улова на второе полугодие и внести в ПБ (Там же. Л. 4). 10 сентября 1931 г. ПБ утвердило принятый СТО 6 сентября план улова рыбы во втором полугодии 1931 г. в количестве 12 млн центнеров (Там же. Д. 847. Л. 11).

[7] См. документы № 40, 67 и примечание 5 к документу № 79.

[8] Вопрос о плане капитального строительства азотных заводов неоднократно стоял на заседаниях ПБ в начале 1931 г. 15 октября 1931 г., после возвращения Сталина из отпуска, ПБ постановило передать этот вопрос на рассмотрение в СТО (Там же. Д. 854. Л. 9).

[9] См. примечание 7 к документу № 35.

[10] См. примечание 9 к документу № 36.

[11] 5 сентября 1931 г. ПБ одобрило предложение Горького о подготовке издания истории фабрик и заводов (Там же. Д. 846. Л. 2). После дополнительного обсуждения (см. документы № 65, 66, 68, 71) 10 октября было принято решение об издании серии сборников «История заводов». В нем говорилось: «Сборники эти должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, их роль в экономике страны, положение рабочих до революции, формы и методы эксплуатации на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода и изменение отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество, соцсоревнование и подъем производства за последние годы» (Там же. Д. 853. Л. 12). Была утверждена редколлегия, предложенная Сталиным (см. документ № 71).

[12] Работа Н.И.Бухарина «Заметки экономиста (К началу нового хозяйственного года)» была впервые опубликована в «Правде» 30 сентября 1928 г. В статье критиковался курс на форсированную индустриализацию, который отстаивала в ПБ группа Сталина, и в частности говорилось, что «из «будущих кирпичей» нельзя строить «настоящие» фабрики».

[13] См. документы № 41, 42, 44, 46, 47, 50, 52, 54, 59, 64. Подробнее см. введение к разделу.

№46

Каганович — Сталину
6 сентября [1931 г.]

6/IX

Еще раз здравствуйте, т. Сталин!

Только что получил Ваше письмо от 4/IX[1].

1) По вопросу о заказах на сталь ПБ дало свое согласие, исходя из общих контингентов ВСНХ в 156 мил., которые еще не полностью использованы. Конечно, если исходить из цифры в 1м[лн] 300т[ыс] тонн металла, то эта цифра уже исчерпана и всякий новый заказ идет уже сверх этих контингентов. Может быть мы здесь неправильно понимаем, о каких контингентах идет речь. Вероятно, здесь сказывается и то, что я как раз по валютным вопросам меньше всего принимал участие и не совсем в курсе многих прежних установок, но за валюту против ведомственности я дерусь. Свидетельством этому тот факт, что именно по вопросам валюты и импорта у меня были неоднократные, острые схватки с Серго.

2) О замене экспорта яиц и масла ПБ только дало поручение комиссии обсудить возможность замены. Сейчас они вносят предложение заменить сахаром, жмыхами, но мы будем это обсуждать 10-го и отклоним это предложение, т.е. останемся на почве экспортного плана, хотя по маслу план уже перевыполнен, вместо 19 т[ыс] тонн уже экспортировано 24 т[ыс] тонн (включая и сентябрь), но мы включим дополнительный план.

3) О 18 мил. пуд. для усиления скотозаготовок. 6 мил. оставили пока не распределенными, чтобы сейчас не все раздать, а регулировать в зависимости от хода заготовок. Мы, конечно, не имели ввиду, что НКСнаб сам ими будет распоряжаться, записано неудачно. Надо добавить, чтобы НКСнаб вносил на утверждение ЦК, либо как вы предлагаете передать СНК с утверждением ЦК.

4) Об орденах вы совершенно правы, вышло неважно, будем бдительнее. Я очень огорчен, что наши промахи мешают вам поправляться. Ваше здоровье нужно всем нам, всей партии!

Желаю вам всего хорошего.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 55,?. *Оп. 11. Д. 739. Л. 88-90. Автограф.*

[1] См. документ № 42 и примечания к нему.

№47

Сталин, Молотов — Кагановичу, Рудзутаку, Орджоникидзе
[6 сентября 1931 г.]

Кагановичу, Рудзутаку, Орджоникидзе.

1. Вы не ответили на вопрос: остается в силе июльское решение Политбюро об окончательной программе заказов на металл в 1931 году или считается отмененным. Для нас ясно, что ваше решение об импорте металла на 5 миллионов рублей означает дачу новых заказов на металл сверх той про-

граммы, которая была установлена в июле Политбюро с участием Серго, Пятакова, Розенгольца, Брона, Межлаука. Это означает замаскированную отмену июльского решения Политбюро и прорыв нашего валютного фронта, против чего и возражаем мы.

2. Программа импорта металла установлена Политбюро в тоннах, а не в рублях. Оба ваши решения о дополнительном импорте игнорируют решение Политбюро, выраженное в тоннах. Упоминаемая вами сумма импорта в 156 млн рублей нам неизвестна и в Политбюро не утверждалась. Замена исчисления импорта металла в тоннах исчислением в рублях потому неправильна, что облегчает обход июльского решения Политбюро.

3. Экономия в 4 миллиона валюты составляет достояние государственной кассы, а не ВСНХ, у которого нет и не должно быть кассы. Мы против анархо-синдикалистского взгляда на государство, по которому прибыли от экономии достаются ВСНХ, а убытки государству. Мы считаем, что государство выше ВСНХ.

4. Неиспользованные 5 миллионов не могут быть использованы для импорта металла, так как программа импорта металла на 1931 г. остается в силе и расписана по странам. Вопрос об использовании этих денег должен быть обсужден особо с учетом интересов государства в целом, а не только ВСНХ.

5. Следует помнить, что валютное положение у^нас отчаянное. Не следует забывать, что оно будет у нас еще более тяжелым в ближайшие два года ввиду усиливающегося сокращения нашего экспорта в Италию, Германию, Англию, Америку. Следует также помнить, что Северная Америка, нынешний гегемон финансового мира и наш главный враг, прилагает и будет прилагать все силы к тому, чтобы подорвать наше валютное положение. Учитываете ли эту перспективу? Нельзя же действовать, закрыв глаза. Как вы думаете бороться с этими трудностями? Как вы думаете выполнить решение Политбюро о накоплении минимальных валютных резервов?

6. Настаиваем на отмене обоих ваших решений о заказах на сталь и вагонные оси и колеса. В случае вашего несогласия предлагаем назначить специальное заседание Политбюро с вызовом нас обоих[1].

Сталин, Молотов[2].

Ф. 82. Оп. 2. Д. 1424. Л. 66— 73. Автограф Сталина и Молотова.

[1] См. документы № 41, 42, 44, 46, 50. Подробнее см. введение к разделу.

[2] На документе имеется помета: «6.IX.31 г. Сочи».

№ 48

Сталин — Кагановичу
7 сентября [1931 г.]

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Получил проект Патека и «беседу» Карахана с Патеком. Возвращаю оба документа. Как видно, Карахан вел себя во время «беседы» глупо и неприлично. Карахан не понял того, что после истории с французами (опровержение ТАСС, данное 1У$_2$ месяца тому назад) ни одно государство не решится взять на себя инициативу насчет пакта о ненападении без того, чтобы не получить «неприятности» от «оппозиции». Карахан не понял того, что поля-

ки пытаются начать с нами переговоры о пакте, но начать так, чтобы формально инициатива исходила не от них. Карахан не понял того, что нам в конце концов безразлично по чьей инициативе происходят переговоры, лишь бы был подписан нужный нам пакт. И вот вместо того, чтобы уцепиться за повод, данный Патеком и его проектом, Карахан — по глупости — оттолкнул Патека и испортил дело. Что касается проекта Патека, то он ничуть не хуже первоначального проекта французов, послужившего, как известно, одной из баз переговоров между нами и французами[1].

Для меня ясно, что Карахан и Литвинов допустили грубую ошибку, для ликвидации которой необходимо более или менее продолжительное время.

Кстати, почему проект Патека был вручен Карахану, а не Литвинову или Крестинскому? Обязательно выясните это дело и сообщите мне, пожалуйста[2].

2) Узнайте, пожалуйста, чему равняется: а) объем промышленной продукции (включая пищевую пр[омышленно]сть) за август в сравнении с июлем 31 года, б) объем пром[ышленной] продукции за август в сравнении с августом 30 года, в) объем промпродукции (включая пищевую) за 8 месяцев этого года в сравнении с 8 месяцами прошлого года — и сообщите мне по телеграфу.

Привет И.Сталин.
7/IX

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 21—23. Автограф.

[1] Пакт о ненападении между СССР и Францией после долгих переговоров был парафирован 10 августа 1931 г. (ДВП. Т. XIV. С. 452-454).
[2] См. документ № 55, примечание 1 к документу № 73.

№ 49

Сталин — Кагановичу
8 сентября 1931 г.

Кагановичу.

Читал проект НКИД насчет советско-германской согласительной комиссии. Мы не можем обещать немцам перевод валюты за выручку от личного движимого имущества и не можем также перевести остаток суммы в валюте по этой линии. Я против 2 и 3 пунктов НКИД. В противном случае немцы будут сосать из нас миллионы валюты. Немцам надо сказать, что по советским законам эмиграция не может поощряться, а злоупотребление правом эмиграции в целях высасывания валюты из СССР тем более не поощряется. Только в крайнем случае и то лишь в отношении немцев можно согласиться на выдачу валюты в размере одной десятой части выручки от продажи личного движимого имущества[1].

Сталин.
Нр 31/ш.
9 ч. 45 м.
8/IX-31 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 52. Автограф.

[1] См. примечание 2 к документу № 55.
[2] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№50

Каганович — Сталину, Молотову
8 сентября 1931 г.

Шифровка.
Отправлена из Москвы 8.IX в 20 ч. 35 м.
Поступила на расшифрование 8.IX. в 23 ч. 30 ч.

Сталину, Молотову.

Сообщаю решение Политбюро об импорте: «Отменить решение Политбюро от 30 августа об импорте качественной стали, вагонных колес и осей, предложив Наркомвнешторгу приостановить всякие переговоры о даче этих заказов»[1].

Каганович.
№ 1250/ш.

Ф. 558. Оп. II. Д. 76. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 41, 42, 44, 46, 47, 52, 54, 59, 64. Подробнее см. введение к разделу.

№51

Каганович, Постышев — Сталину, Молотову
8 сентября 1931 г.

Шифровка.
Отправлена из Москвы 8.IX. в 20 ч. 35 м.
Поступила на расшифрование 9. IX в 0 ч. 45 м.

Сталину, Молотову.

Торгпредом в Японию намечается Асаткин, бывший председатель Далькрайисполкома. Просим сообщить ваше мнение[1].

Постышев, Каганович.
№ 1252/ш.

Ф. 558. Оп. II. Д. 76. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 53.

№52

Каганович — Сталину, Молотову
8 сентября [1931 г.]

8/IX

Здравствуйте, тт. Сталин и Молотов!

Сегодня собрали внеочередное заседание ПБ для решения некоторых вопросов, в первую очередь вопрос об импорте. Хотя Серго выехал на пару дней в Нижний, но мы решили его не дожидаться и решить вопрос. Полученная мною сегодня уточненная справка НКВнешторга вносит некоторые

изменения в цифры, сообщенные в моем предыдущем письме. Из установленного ПБ плана завоза проката в 1931 г. в 1 м[лн] 300 т[ыс] тонн стоимостью 99 м[лн] 545 т[ыс] руб. уже закуплено до 1 сентября 1 м[лн] 189 т[ыс] тонн стоимостью 90 м[лн] 25 т[ыс] По чугуну установлено было 100 т[ыс] тонн, закуплено уже 100 т[ыс] 250 тонн. Контингент по качественной стали установлен 31 т[ыс] тонн, заказано уже 50 т[ыс] тонн. По трубам контингент был установлен в 60 т[ыс] тонн, закуплено уже 69 тысяч тонн. По ферросплавам контингент был 23 т[ыс] 657 т[онн], заказано 31 т[ыс] тонн. Если сложить все контингенты вместе с добавлением установленных 2 м[лн] 400 т[ыс] руб. для Москвы, то получается общая сумма 156 м[лн] рубл., из которых на 1 сентября реализовано 149 м[лн] 475 т[ыс] руб., из них часть за счет экономии.

Когда мы решали этот вопрос, этих данных не было. Розенгольц спорил только об экономии. Он не оспаривал, что у ВСНХ есть свободные контингенты. Он был очень доволен, когда я внес предложение записать, что это за счет контингентов ВСНХ. Словом, как бы то ни было, Вы правы, что при решении таких вопросов надо 10 раз проверять. Особенно сейчас, когда действительно положение с валютой крайне тяжелое[1].

После вашей шифровки мы поинтересовались общим использованием всех контингентов. Точных данных, конечно, не получили сразу, но видимо контингенты превышаются по ряду заказов. По предварительным данным общий контингент в 579 мил. реализован на 389 мил., а в процессе размещения 312 мил., т.е. на 122 мил. больше, а НКТорг об этом точно не знает. Поэтому сегодня же мы поручили Рудзутаку, Роз[енгольцу], Пятакову разобраться точно, не превысили ли контингенты, и дать нам точные данные о всем ходе реализации. Может быть есть такие заказы, которые можно и нужно снять.

Обсудили мы еще вопрос об экспорте. Масло, яйца, ягоды мы оставили полностью, хотя Микоян конечно возражал, но мы сократили птицу и бекон, но добавили жмыхов и сахару. Розенгольц был целиком за это, так как для выполнения договоров по птице он получает 75 вагонов, а жмыхи и сахар ему как раз нужны. Микоян обязался жмыхи доставить[2].

По Италии получилась телеграмма Курского и вообще сведения о том, что наши там переминаются с ноги на ногу и не ставят перед итальянским] правительством те вопросы, которые мы им поручили, поэтому мы сочли нужным еще раз дать им указания[3].

О Франции: мы дали директивы в соответствии с вашим предложением, одновременно поручили Пятакову, Роз[енгольцу] и Крест[инскому] составить на всякий случай проект заявления наших переговорщиков французам, как только будет готово, я вам пришлю[4].

Был большой спор о хлебе подваррантные кредиты, мы решили в пользу НКВнешторга, запросили вас[5].

Очень прошу вас сообщить свое мнение по следующему вопросу: положение Мурманской и Сев[ерной] дороги будет очень тяжелым в отношении топлива. Выход в посылке туда переселенцев и частью услаговцев от ГПУ, но в свое время было постановление изъять их оттуда. ОГПУ и сейчас против посылки[6]. Как быть?

Ну на этом кончу.

Жму руку. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 91-95. Автограф.

[1] См. документы № 41, 42, 44, 45, 46, 47, 50, 54, 59, 64. Подробнее см. введение к разделу.
[2] См. документы № 42, 46.
[3] См. документ № 29. 8 сентября 1931 г. ПБ решило послать советским представителям на торговых переговорах в Италии телеграмму с требованием добиваться постановки перед итальянским правительством всех вопросов, связанных с экспортом (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 3).
[4] См. примечание 1 к документу № 45. См. также документы № 35, 39, 40, 43, 45.
[5] См. документ № 53.
[6] 20 августа 1931 г., рассматривая вопрос о положении с топливом, ПБ приняло решение: «Считать необходимым перевести на дровяное топливо Мурманскую, Северную и пермскую железные дороги. Для этой цели предоставить максимально возможное количество рабочей силы из услагов и спецпереселенцев» (Там же. Оп. 3. Д. 843. Л. 3). 15 сентября 1931 г. ПБ подтвердило свое постановление от 20 августа и поручило ОГПУ обеспечить проведение в жизнь этого решения, не снимая рабочую силу с тех работ, где они производятся на основании специальных постановлений ПБ (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 7). См. также документ № 57.

№53

Сталин, Молотов — Кагановичу
9 сентября 1931 г. '

Кагановичу.

На счет Асаткина[1] иваррантирования зерна[2] согласны.
Сталин, Молотов.
20 час.
№ 32/ш.
9/IX. 31 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 54. Автограф Молотова.

[1] См. документ № 51. Назначение А.Н.Асаткина торгпредом в Японию было утверждено опросом членов ПБ 12 сентября 1931 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 848. Л. 9).
[2] См. документ № 52. 8 сентября 1931 г. ПБ подтвердило постановление валютной комиссии о концентрации в портах 560 тыс. тонн зерна для варрантирования. Розенгольц и Микоян должны были установить такой порядок хранения зерна в портах, который не вызывал бы дополнительных расходов, связанных с перемещением зерна (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 4).
[3] Дата, время и номер вписаны секретарем.

№54

Сталин — Кагановичу
9 сентября 1931 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Посылаю Вам копию моего письма Серго об импорте стали и обо всем, связанном с этим делом[1]. Серго не знает, что копия послана Вам, — я не сообщил ему об этом, пощадив его самолюбие (Вы знаете, что он до глупости самолюбив). Но Вы должны знать об этом письме, представляющем некоторый интерес с точки зрения ЦК и его хозяйственной политики.

2) Вы уже получили, должно быть, копию моей телеграммы в Тифлис о закавказских делах. Я посылаю Вам некоторые документы[2], послужившие основанием для моей телеграммы в Тифлис[3]. Думаю, что Полонский допустил большую бестактность, сделав выпад против Заккрайкома и Яковлева. Эту бестактность нужно исправить.

3) Опубликованное в печати постановление ВСНХ о черной металлургии производит странное впечатление. Столь же странное впечатление производит заявление в передовице «Правды» о том, что постановление ВСНХ утверждено ЦК[4]. Такое же странное впечатление производит постановление НКснаба о скотозаготовках, тоже утвержденное ЦК[5]. Для чего понадобилось это новшество? Почему все это утверждается ЦК, а не СНК? Почему обходят и игнорируют СНК? Почему хотят сделать ЦК участником этого ничем не оправдываемого игнорирования? Во-вторых, что это за манера превращать ПБ в орган для штемпелевания постановлений ВСНХ, НКснаба, НКзема и т.д. Нельзя ли прекратить эти попытки превращения ЦК из органа руководящего в орган подсобный для отдельных наркоматских нужд.

Ну, пока все. Жму руку.

9/1Х-31. И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 25-26. Автограф.

[1] См. приложение № 2, а также документы № 41, 42, 44, 45, 46, 47, 50, 52, 59, 64. Подробнее см. введение к разделу.
[2] Документы не публикуются. См. РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 29—30.
[3] См. примечание 13 к документу № 55.
[4] Постановление Президиума ВСНХ о работе черной металлургии было одобрено ПБ 5 сентября 1931 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 846. Л. 6, 17—23) и опубликовано в «Правде» 8 сентября.
[5] См. примечание 6 к документу № 7.

№ 55

Каганович — Сталину
11 сентября [1931 г.]

11/1Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

Вчера на ПБ обсудили ряд вопросов НКИД.

1) О Польше. НКИД пока оказался бессильным выполнить наше поручение — разведать поглубже действительные намерения польского правительства. Записка, которую они прислали, ограничивается общими рассуждениями, вместо конкретного анализа фактов и положения в Польше. НКИД внес предложение выступить нам сейчас с официальным письменным ответом на маневр Патека. Мы не приняли этого предложения. Вы абсолютно правы в своей оценке той грубой ошибки, которую допустил НКИД, и что на исправление ее потребуется продолжительное время. Поэтому выступать сейчас уже без соответствующего прощупывания вряд ли целесообразно. Мь* отложили до 20-го поручив НКИД представить к 16-му сентября (с тем чтобы мы могли послать до 20-го Вам для ознакомления) серьезный доклад, а потом решать, выступать ли или нет. Выяснил я почему Патек обратился к Караха-

ну. Объясняют они тем, что Карахан замещал Стомонякова по западному отделу во время его отпуска[1].

2) Директивы согласительной комиссии нам пришлось отложить. НКИДовцы с пеной у рта доказывали невозможность отклонения их предложения, что это может вызвать конфликт. Мы уже было отклонили их предложение, но потом для осторожности решили отложить и еще раз запросить Вас. Суть их доводов я Вам изложил в телеграмме, поэтому повторять сейчас не буду[2]. Они конечно преувеличивают всякие угрозы. Мне кажется, что вообще НКИДовцы держатся чересчур предупредительно по отношению к Германии. Это они обнаружили и при вопросе о Польше, когда главным их доводом было желание успокоить германское общественное мнение. Они не учитывают, что у нас сейчас нет такой обстановки, которая вынуждала бы нас забегать перед Германией, скорее она в нас сейчас больше всего нуждается.

3) Слушали мы сообщение Розенгольца о ходе размещения наших заказов в Англии. Размещение заказов идет хорошо. Выяснилось, что 80—90% заказов для Челябстроя можно разместить в Англии. Розенгольц предложил одобрить все проводимые там мероприятия и ускорить размещение там заказов. Мы ограничились пока принятием к сведению сообщения т. Розенгольца. Посылаю Вам его записку и прошу Вас, если у Вас будут те или иные предложения, сообщить нам, тогда бы мы числа 15—20 поставили бы еще раз этот вопрос.

4) По Америке никаких серьезных новых материалов нет, за исключением того, что Богданов сидит до сих пор в Берлине из-за того, что американский консул не выдает ему визы, пока он не представит доказательства, что в случае, если его вышлют из Америки, СССР его примет назад. Сейчас как будто выясняется, что Богданов визу получит. Мы поручили Крестинскому и Розенгольцу представить в ПБ сообщение о складывающейся обстановке в Америке по отношению к нам, особенно после приостановки нами наших заказов. В свое время после Вашей телеграммы мы дали поручение подготовить вопрос о возможности расторжения некоторых заказов, но выяснилось, что отказ от заказов повлек бы за собой большие потери в валюте, во-вторых, крайне осложнил бы положение, вышел бы скандал, поэтому мы ограничились принятием к сведению[3].

5) Отложили мы очень важный вопрос, чтобы запросить Вас, это о Японии. Японцы ответили нам на закрытие Чосен банка, причинившее им до 4-х миллионов убытку, резким увеличением пошлин на экспортируемый нами лес, что приведет, конечно, к большим переплатам с нашей стороны[4]. Розенгольц внес предложение принять ряд мер, которые заставили бы японцев отменить эти пошлины. Он предложил: сократить импорт из Японии товаров (чай), ввести пошлины на зеленые чаи, требовать отмены пошлины на лес при заключении договоров о ловле и сбыте крабов, поднять кампанию в печати не заключать соглашения о территориальных водах до отмены японцами пошлин и т.д. Конечно, такие меры с нашей стороны могут вызвать серьезные осложнения в наших отношениях с Японией и без того не особенно блестящих из-за рыбных дел. Мы вопрос отложили до 20-го и просим Вас сообщить нам свое мнение[5].

6) Австрийцы прижимают наш экспорт. НКВнешторг внес предложение приостановить немедленно все заказы. Мы постановили начать с официального предупреждения австрийскому правительству и промышленникам, что

нами будут прекращены всякие заказы, если их политика не изменится. После этого, если в кратчайший срок никаких перемен не будет, мы прекратим заказы[6].

7) Довольно «оригинальное» и, на наш взгляд, не совсем серьезное предложение внес НКИД о Латвии. Так как в Латвии наступают перевыборы и там будет борьба между правыми группами и левыми, то, по мнению НКИД, мы должны со своей стороны помочь придти левым к власти. Для этого он предлагает выступить нам с нотой о недостатках торгового договора (который действует уже 4-й год) и дать намек, что мы можем с ними больше торгового договора не заключать. Тем самым дать основание «левым» группам нападать на правительство и т.д. Иначе говоря, НКИД предлагает нам дать «платформу» для этих групп. К чему это? Какой резон нам руки марать? Мы поэтому постановили вопрос снять, а о договоре будем говорить, когда время придет, независимо от латвийских перевыборов.

8) О торговом договоре с Афганистаном мы отложили. Кажется, что предложение НКИД и НКВТ приемлемо. Прошу Вас сообщить Ваше мнение[7]. Посылаю Вам записку Карахана.

9) На днях сидели мы в валютной комиссии над валютным планом на 4-й квартал. То что нам предложили, оказалось неудовлетворительным. Чистое поступление 182 мил., расход 178 мил., накоплений 4 миллиона, если учесть неторговые расходы, то никакого накопления не получается.

В экспортный план на 4-й квартал НКВТ включил весь годовой план хлебного экспорта, что вряд ли приемлемо. Скорее можно нажать на лен. Мы при окончательном распределении плана льнозаготовок по областям прибавили 20 тыс. тонн, т.е. 320 тыс. В прошлом году заготовили 180 тыс., следовательно мы можем сейчас дать больше и для промышленности и для экспорта[8]. По маслу, яйцам, бекону, птице мы приняли предложение НКВТ, хотя это конечно не легкая штука. Микоян очень протестовал, но Вы совершенно правы, что идти на это необходимо[9]. Кроме того, мы предлагаем нажать на разные виды экспорта — легтехсырье, утильсырье, тряпьё, щетина, кишки и т. д . За последнее время это дело явно ослабло. В свое время существовали на местах специальные госторги, которые заготовляли. Теперь это в руках НКСнаба, а ему некогда этим заниматься. Мы думаем, что правильнее будет передать это НКВнешторгу, восстановить в республиках и областях госторги, подчинить их непосредственно Вейцеру. Кроме того, надо реально заинтересовать места, если бы к примеру РИКу дать даже такую премию 1—2 пишущие машинки, в некоторых местах «фордика», то он в лепешку разобьется и поможет заготовить и кишки и щетину и прочее. Импортный план на 4-й квартал мы еще не смотрели, придется резать, но трудности в том, что основная сумма платежей — это платежи уже предопределенные прежними заказами. Как только план будет готов начерно, я его Вам пошлю до утверждения в ПБ. Все предложения по импорту мы сейчас либо откладываем, либо полностью снимаем. Сейчас вот остро стоит вопрос об импорте материалов и оборудования для НКПС. Выделенная комиссией ПБ подкомиссия Антипова здорово сократила заявки НКПСовцев, но все же сумма осталась солидная, миллионов 9. Положение на транспорте серьезное, кое чем их бы надо было поддержать. Конечно, сократив еще раз и предложения Антипова. Посылаю Вам эти предложения и прошу Вас дать свой совет. Как быть?

Чекисты поставили вопрос о реализации уже принятого ПБ постановления о закупке сторожевых судов. Условия в Италии такие, что платить ни-

чего не придется до 1935 года, но мы отложили, во-первых, потому, что сейчас как раз нажимаем на итальянское правительство заявлением об отказе от заказов, во-вторых, надо получить от Вас Ваше мнение, мы склоняемся к тому, чтобы, выждав немного, пойти на этот заказ[10].

НКВТ внес предложение о закупке 25 тыс. тонн каучука на 8 мил. рублей с завозом его во 2-м и 3-м кварталах 1932 года. Валютные расходы по этой сделке начнутся лишь во 2-м квартале 1932 года. Цены на каучук упали сейчас до 2-х пенсов за фунт, что составляет 7% от цены 1919 г. и 4% от цены 1925 г. Мы отложили вопрос с тем, чтобы получить Ваше мнение либо письмом, либо телеграфом[11].

10) Письмо Межлаука я разослал членам ПБ. Розенгольц просил на пять дней отложить, но 15 мы думаем принять предложения Межлаука[12].

11) Картвелишвили мы утвердили первым секретарем Грузии тут же по получении Вашей телеграммы[13]. Это решение подходящее, особенно на данной стадии, пока не выдвинутся свежие люди. Очень хорошо, что Вы осадили Полонского, а то он чересчур увлекается. Закавказцы просят отложить их доклад в Оргбюро дней на 10—20. Я думаю, можно бы согласиться отсрочить до 6-го или даже 16-го октября [м].

12) С хлебозаготовками дела обстоят так: первая пятидневка сентября показывает довольно резкое снижение темпов. Против почти 80 мил. заготовленного в последнюю пятидневку августа, в первой пятидневке сентября заготовлено 45 Уг мил. тонн. Особенно резкое снижение дают: Северный Кавказ — заготовлено 4.466 тыс. пуд., а предыдущая — 15.855 тыс. пуд.; Украина — 17.476 тыс. пуд., а предыдущая — 28.817 тыс. пуд.; ЦЧО — 5.487 тыс. пуд., а предыдущая — 8.052 тыс. пуд.; Ниж[няя] Волга — 5.111 тыс. пуд., а предыдущая — 9.400 тыс. пуд.; Ср[едняя] Волга — 3.965 тыс. пуд., а предыдущая пятидневка 4.604 тыс. пуд. Исключительно плохо идут заготовки в Сибири, на Урале, Казахстане: Восточная Сибирь — 3,7% годового плана, Западная Сибирь — 4,6%, Казахстан — 5,3%, Урал — 2,7%. Хотя общая сумма заготовок по сравнению с прошлым годом гораздо большая — 176%, но видимо сейчас заготовки пойдут напряженнее и конкретное руководство придется усиливать. Видимо, надо будет в некоторые районы послать уполномоченных ЦК[15].

На этом я кончу о цекистских делах и отдельно пишу Вам как секретарь МК о московских делах[16].

Привет. Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 96-105. Автограф.

[1] См. документ № 48 и примечание 1 к документу № 73.

[2] Согласно конвенции о согласительной процедуре между СССР и Германией, подписанной 25 января 1929 г., была создана Согласительная комиссия для урегулирования разногласий, «возникающих при толковании двусторонних договоров». В положении о комиссии говорилось, что она «не является постоянной, но образуется особо на каждую сессию. Она собирается ежегодно один раз, примерно в середине года, на очередную сессию, точное время которой устанавливается каждый раз по соглашению обоих Правительств» (ДВП. Т. XII. С. 44—47). 2 сентября 1931 г. в связи с предстоящим открытием в Берлине второй сессии советско-германской Согласительной комиссии заместитель наркома иностранных дел Б.С.Стомоняков прислал Сталину записку о германских претензиях. Самым острым был вопрос о вывозе валюты выселяющимися из СССР германскими гражданами, распродающими свое имущество. Советские власти чинили препятствия вывозу валюты. НКИД предлагал пойти на уступки и разрешить

вывоз валюты, полученной за продажу личного движимого имущества (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 660. Л. 7—13). 8 сентября 1931 г. Сталин прислал Кагановичу шифровку, в которой отклонил эти предложения (см. документ № 49). 10 сентября Стомоняков направил в ПБ новую записку, в которой указывал на незначительность сумм, подлежащих переводу, и вновь предлагал пойти на уступки немцам. В тот же день вопрос рассматривался на заседании ПБ. Было принято решение: «Поручить комиссии в составе тт. Кагановича, Рудзутака, Стомонякова и Розенгольца составить проект директив уполномоченным на согласительную комиссию, учтя обмен мнений» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 1). 12 сентября в ответной телеграмме Сталин опять отверг предложения об уступках (см. документ № 57). См. также документы № 40, 49.

3 См. примечание 1 к документу № 27. 10 сентября 1931 г. ПБ по докладу Розенгольца и Орджоникидзе вновь вернулось к вопросу о заказах в Америке. К сведению было принято сообщение наркома внешней торговли о том, что «заключенные сделки по уже выданным в Америке заказам нет возможности расторгнуть» и что новые заказы на Америку, сверх размещенных и оформленных на 25 августа, выдавать запрещено (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 2).

4 Деятельность Владивостокского отделения «Чосен банка» была прекращена постановлением НКФ СССР 13 декабря 1930 г. (ДВП. Т. XIII. С. 721, 722).

5 См. примечание 1 к документу № 63.

6 На письме напротив этого абзаца помета Сталина «Без шума». См. примечание 2 к документу № 63.

7 См. примечание 3 к документу № 63.

8 Фактически в 1931/1932 г. было заготовлено 256 тыс. тонн льна против 183 тыс. тонн в 1930/1931 г.

9 См. документ № 42.

10 После ответа Сталина (см. документы № 65, 66) 1 декабря ПБ вернулось к вопросу о закупке сторожевых судов и предложило Наркомвнешторгу «реализовать заказ в Италии двух сторожевых судов для ОГПУ» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 71). 8 декабря ПБ пересмотрело свое решение и разрешило закупку для ОГПУ трех сторожевых судов при условии сохранения прежнего валютного лимита (Там же. Л. 84).

11 См. примечание 5 к документу № 63.

12 Письмо В. Межлаука рассматривалось на заседании ПБ 20 сентября. Было принято решение о назначении М. Гуревича торгпредом во Франции, АОзерского — в Англии, С.Брона отозвать в СССР для работы в Наркомвнешторге (Там же. Оп. 3. Д. 849. Л. 5).

13 10 сентября по докладу Кагановича ПБ «согласилось с предложением Заккрайкома и ЦК Грузии об освобождении т. Мамулия от работы секретаря ЦК Грузии и утверждении т. Картвелишвили первым секретарем ЦК Грузии по совместительству с работой секретаря Заккрайкома» (Там же. Д. 847. Л. 4). См. также документы № 28, 63.

14 См. примечание 6 к документу № 63.

15 10 сентября ПБ поручило СТ наметить кандидатуры уполномоченных ЦК для посылки в те районы, в которых происходит падение хлебозаготовок (Там же. Л. 1). См. также примечание 11 к документу № 64.

16 См. документ № 56.

№ 56

Каганович — Сталину
[11 сентября 1931 г.]

Коротко хочу Вам рассказать т. Сталин о московских делах.

На днях проверили ход выполнения решений ЦК о московском городском хозяйстве. По некоторым отраслям хозяйства удалось значительно продвинуться вперед, а по некоторым все еще дела идут плоховато. Работа наличных трамвайных вагонов безусловно улучшилась, но новые добавочные мы получаем очень туго и с прокладкой новых путей программу пока не вы-

полняем, так как рельс не хватает, плохо с электрическими подстанциями, из-за которых больше всего зимой аварий. Сейчас налегаем всемерно, чтобы к зиме их привести в порядок.

Управление по метрополитену уже начало работать. В ближайшее время мы уже сможем войти в ПБ с предложениями по части организации работ и привлечения иностранной помощи. Над проектом придется поработать дольше. С жилстроительством неважно. Должно быть построено всего 243 новых дома. Сейчас мы имеем 61 дом оконченным, 119 в процессе строительства, а 63 дома еще не начато. При проверке вскрыли, что в районах, где строятся новые заводы, особенно отстало жилстроительство, поэтому сейчас направляем главные усилия именно в этих районах, в Пролетарском и Сталинском, где особенно тяжело с жильем. К окончанию Шарикоподшипника и других заводов надо обеспечить новых рабочих жильем.

По ремонту домов план полностью вряд ли будет выполнен, но нами уже сейчас охвачено ремонтом 5500 домов, уже закончено 2000 с лишним домов. Качество окраски оказалось на ряде домов неважное. Это обнаружилось после первого дождя, поэтому мы сейчас некоторые дома перекрашиваем. Процентов на 70 мы уже провели ремонт котлов и отопительной системы в домах.

По топливу нажимаем вовсю. Из 2-х миллионов кубометров дров, подлежащих завозу на 1/X, завезено на сегодняшний день 1 мил. 870 т[ыс.]. Из этих дров за летний период сожжено около 700 т[ыс], так что Вы были совершенно правы, когда указывали, что успокаиваться нельзя и надо всемерно налегать на дальнейшую заготовку и подвозку. Уверен твердо, что прошлогодней истории не повторится — Москва будет с дровами.

Плохо у нас работает водный трест, из 54 килом[етров] расширения водопроводной сети проложено всего 9Уг км. Выяснилось, что нехватка воды в центре города явилась результатом не только общей нехватки воды, но и неправильной регулировки водоснабжения, перехватывали воду и направляли путем системы задвижек в другие части города. Этот факт и еще другие указывают, мне кажется, на то, что в этом тресте еще сохранилось вредительство, с одной стороны, и глупость наших коммунистов, с другой стороны. Принимаем меры к окончанию Рублевской плотины, с тем, чтобы довести к 1 января подачу воды до 33 мил. ведер. Нужно только увеличить мощность фильтрационной станции. Сейчас заканчиваем прямой 6-ой водовод и проведем его прямо к центру города, чтобы нельзя было больше комбинировать так, чтобы оставлять центр без воды.

Неплохо, я бы сказал хорошо, дело обстоит с дорожным делом. План, одобренный ЦК, исчисляется в 575 т[ыс] кв. метров, в том числе усовершенствование 455 т[ыс. кв. метров]. На сегодняшний день мы имеем следующее выполнение: 230 тыс. по асфальту, 100 тыс. по брусчатке. Мосисполкомщики прибавляют сюда 140 т[ыс] кв. метров новых асфальтовых тротуаров и считают, что план перевыполнен. В начале мы так и предлагали считать тротуары, но сейчас мы им сказали, что план надо считать без тротуаров, таким образом, если даже считать без тротуаров, то мы выполнили уже план на 75%, а вместе с булыгой 81% выполнения задания ЦК (466 т[ыс] кв. метров). Мы им поставили задачей перевыполнение плана, закончить до конца сезона всю Театральную, Советскую, Лубянскую, Ногинскую и Арбатскую площадь так, чтобы и трамвайные пути были бы переложены брусчаткой, либо, в крайнем случае, попробовать асфальтировать, ибо брусчатки не хватает. Затруднения у нас с брусчаткой и битумом. Сегодня просил у Кирова взаимо-

образно тысяч 20 кв. метров брусчатки, но пока он дал неопределенный ответ. Вот кратко о городском хозяйстве, разве еще прибавить, во-первых, что уже закончена работа по снятию Иверских ворот[1], получилось замечательно! И во-вторых, как мы с Вами уговорились, ломаем Охотный ряд, этот символ старой купеческой Москвы, на его месте будем строить гостиницу.

Был у нас пленум Московского горкома, где мы обсудили вопросы снабжения и работы кооперации. Пришлось Бадаеву попотеть, народ крепко критиковал. Наметили ряд мер по укреплению кооперации.

Тресты по общественному питанию уже работают, но в столовых пока еще не чувствуется результатов их работы.

По хлебозаготовкам и по льну идем неплохо. Хлеба заготовили за август 178% месячного плана и 23% годового. По льну теребление уже закончено. Сейчас начинается расстил льна и другие работы. Заготовка начнется недели через две-три, между прочим думаем, что здесь придется к обработке льна применить другую форму оплаты колхозниц, не столько считать трудоднями, сколько платить прямо каждой колхознице, которая будет обрабатывать его. Иначе мы можем получить много соломы, но не обработанный лен.

По севу. Озимый клин засеян процентов на 75, но зато очень плохо идет дело с зяблевой вспашкой, и сейчас мы должны всемерно налечь на то, чтобы выполнить план по зяби.

Очень трудной задачей является уборка и перевозка овощей, пока что здесь дело обстоит плохо, а овощей «Бог» послал порядочно, надо справиться. С коллективизацией дело обстоит так, что приходится удерживать места от чрезмерного увлечения. Имеем уже 47%. Настроения у крестьян не плохие, в городе настроения хорошие. Прошла очень хорошо молодежная демонстрация в день МЮДа, посылала Вам свои приветы.

Прошли перевыборы партячеек при очень большой активности партийной массы, кое-где были попытки правых и троцкистских элементов, но никакого намека на успех они конечно не получили. Ну на этом кончу и о московских делах. Привет т. Молотову. Всего наилучшего. Ваш Л.Каганович[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 106- Щ. Автограф.

[1] 30 июня 1931 г. ПБ постановило: «а) Бывшую Иверскую часовню (Воскресенские ворота) снести, чтобы открыть дорогу для демонстраций» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 100).

[2] В правом верхнем углу помета Кагановича: «11—12 сентября 1931 г. (см. письмо от П.IX.1931)» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 106).

№ 57

Сталин — Кагановичу
12 сентября 1931 г.

Поскребышеву для Кагановича.

От статьи 5 соглашения мы уже отошли, поскольку выручку за недвижимое исключили. Почему нельзя отойти дальше, сославшись на недостаток валюты и нежелание поощрять выселение ввиду недостатка рабочих рук и отсутствия безработицы в СССР. Дело не в 10 тысячах граждан, а в том, что приходится платить ежегодно миллионы валюты. Нам важна потеря миллионов валюты, а не общее количество немецких граждан. К тому же цифра 10

тысяч явно приуменьшена и произвольна. Конфликт на таком вопросе нам ничуть не опасен, особенно после размещения наших заказов в Германии. Надо бороться за каждый рубль валюты. Настаиваю на своем, а там решайте как знаете[1].

Не возражаю против использования переселенцев и услаговцев на Мурманской и Северной железных дорогах[2].

Сталин.
12. 30
№ 35
12/IX. 31 г. з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 60. Автограф.

[1] См. примечание 2 к документу № 55.
[2] См. примечание 6 к документу № 52.
[3] Дата, номер и время вписаны секретарем.

№ 58

Сталин, Молотов — Кагановичу, Калинину, Халатову
12 сентября 1931 г/

Кагановичу, Калинину, Халатову.

Вопрос о просьбе Синклера, связанный с Эйзенштейном, просим отложить до нашего приезда. Ответа Синклеру не давать пока и денег никаких не посылать[1].

Сталин, Молотов.
15 час.
12/IX-31 г.
№ 36[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 61. Автограф Молотова.

[1] См. документ № 59.
[2] Дата, время и номер вписаны секретарем.

№ 59

Сталин — Кагановичу
[12 сентября 1931 г.]

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо Ваше получил.

1) Ваши аргументы, призванные оправдать решение ПБ об импорте стали, не выдерживают критики. Дело не в подсчете в деньгах «долга» государства весенховцам*, а в том, что вместо исчисления в тоннах (принятого в ПБ) вам навязали исчисление в деньгах и..." запутали так называемую] валютную

* Имеются в виду руководители ВСНХ.
** Так в документе.

комиссию, так наз[ываемый] внешторг и т.д.[1] Из всей этой истории с импортом неизбежно вытекают по крайней мере два вывода: 1) валютная комиссия — навоз, а не государственная] организация, а Рудзутак — достойный председатель этого навоза; 2) Наркомвнешторг не защищает интересов государства, пользы от него, как от козла молока и, вообще, гниет он на корню.

2) Посылаю Вам вырезку из «Известий» о преступно-безобразном отношении наших хозорганов к импортному металлу. ВСНХ пытается ограбить государственную валютную кассу из-за импорта металла, а импортированный уже для Челябстроя металл оказывается бесхозяинным, ввиду чего разбазаривают и распродают его чуть ли не с торгов. Преступники и сволочи! Предлагаю: а) поставить заметку в «Известиях» на обсуждение ПБ; б) обязать «Правду» (которая пишет теперь всякую чепуху) проверить дело и написать передовую о хулиганском отношении «коммунистов» к импортному добру государства; в) обязательно привлечь к суду виновных и наказать их[2].

3) Американский писатель Синклер прислал, оказывается, письмо Халатову, а потом Калинину, где он просит поддержки какого-то предприятия, начатого Синклером и Айзенштейдом (известный «наш» кинодеятель, бежавший из СССР, троцкист, если не хуже). Видимо Айзенштейнд хочет через Синклера надуть нас. Дело в общем не чистое. Предлагаю: а) отложить вопрос до моего приезда; б) предложить Халатову и Калинину не отвечать Синклеру до решения вопроса в целом в ЦК[3].

Привет. И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 112-113. Автограф.

[1] См. документы № 41, 42, 44, 45, 46, 47, 50, 52, 54, 64. Подробнее см. введение к разделу.

[2] См. примечание 3 к документу № 73.

[3] См. документ № 58. Известный советский кинорежиссер С. Эйзенштейн выехал в США летом 1929 г. и вернулся в СССР весной 1932 г. В 1930—1931 гг. он работал в Мексике над фильмом «Виват, Мексика!», опираясь на финансовую цомощь американского социалиста писателя Э. Синклера и его жены. В 3-м номере журнала «Иностранная литература» за 1931 г. была опубликована исключительно критическая статья И. Анисимова о фильме. 10 августа 1931 г. ПБ рассмотрело «письмо Синклера о выдаче ему 25 тыс. долларов на работу Эйзенштейна в области кино» и постановило передать вопрос на разрешение СТ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 841. Л. 3). 16 августа, видимо по запросу Кагановича, АБ.Халатов сообщил ему: «Эптон Синклер обратился ко мне с письмом о выплате ему авторского гонорара в целях финансирования работы советского кинорежиссера Эйзенштейна в Америке». 17 августа вопрос рассматривало ОБ. Оно поручило А.И.Стецкому переговорить с правлением Союзкино о возвращении Эйзенштейна в СССР и решило пока не давать Синклеру ответ (Там же. Оп. 114. Д. 252. Л. 39—40). 20 августа ПБ утвердило это решение ОБ (Там же. Оп. 162. Д. 10. Л. 166).

В письме от 26 октября 1931 г. Синклер сообщил Сталину, что финансировал мексиканский фильм и просил за одного из арестованных в СССР. К этому моменту финансовые ресурсы, которыми первоначально располагал Синклер, были значительно перерасходованы. 21 ноября Сталин послал Синклеру телеграмму (на английском). Отказав в освобождении арестованного, за которого просил Синклер, Сталин добавил: «Эйзенштейн потерял доверие его товарищей в Советском Союзе. Его считают дезертиром, который порвал со своей страной. Боюсь, люди здесь вскоре потеряют к нему интерес. Очень сожалею, но все эти утверждения являются фактом. Желаю Вам благополучия и выполнения вашего плана посетить нас. Привет. Сталин». Эта телеграмма публично не упоминалась Синклером или в советской печати. Она была опубликована в 1965 г. Фотокопия телеграммы приводится в книге: M.8eЮп. 8erёe1 M. Евеп&еш: А ВюёгарЬу. Ьопёоп, 1978. Р. 517.

4 декабря 1931 г. ПБ приняло решение «Об Эйзенштейне»:

«1. Поставить на вид т. Розенгольцу, что он распустил Амторг, не контролирует его и дает ему возможность заниматься филантропией и меценатством за счет государственных средств, дает ему возможность растрачивать 25 тысяч долларов в пользу дезертировавшего из СССР Эйзенштейна вместо того, чтобы заставить Амторг заниматься торговлей.

2. Объявить строгий выговор т. Богданову за самовольное расходование народных денег (25 тыс. долларов) на покровительство дезертировавшему из СССР Эйзенштейну, предупредив его, что малейшая его попытка нарушить впредь дисциплину и допустить растрату государственных средств приведут к исключению его из партии.

3. Обязать т. т. Розенгольца и Богданова немедленно ликвидировать дело с Эйзенштейном» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 864. Л. 9). 8 апреля 1934 г. ПБ вернулось к этому вопросу и приняло решение: «Ввиду выявившихся новых обстоятельств, отменить постановление Политбюро от 4 декабря 1931 г. о т. Богданове по делу Эйзенштейна» (Там же. Д. 943. Л. 26).

Синклер после споров с Эйзенштейном отказал ему в финансовой помощи. Эйзенштейн вернулся в Москву. Синклер отказался отдать Эйзенштейну мексиканские киноматериалы. В 1932 г. Эйзенштейн в результате этих событий находился в серьезной депрессии (см.: статью Н. Ьоувгеп в кн.: Екепйеш Кес115соуегей, *ed.* I. СЬгвйе ап<1 К. Тауюг. Ьопйоп, №\у Уогк, 1993. Р. 126).

№ 60

Каганович, Постышев — Сталину 13 сентября 1931 г.

С. секретно.

Шифровка.

Отправлена 13.IX—31 г. в 23 час. 38 мин.

Поступила на расшифрование 14.1Х—31 г. в 8 час. 30 мин.

Вх. № 66/ш.

Тов. Сталину.

Есть предложение опубликовать постановление о зарплате по металлургии и углю от ЦК, ВСНХ и ВЦСПС. Просим сообщить Ваше мнение[1].

НР 1291.

Каганович, Постышев.

14/1Х-31 г.

Ф. 558. Оп. П. Д. 76. Л. 65. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 61.

№ 61

Сталин — Кагановичу, Постышеву 14 сентября 1931 г.

Можно опубликовать от имени ВСНХ и ВЦСПС. Если считаете необходимой подпись ЦК, то опубликовать придется от имени ЦК и СНК СССР,

без подписи ВСНХ и ВЦСПС. В последнем случае прошу прислать текст на просмотр[1].

Сталин.

№39

10.45

14/IX—31 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 65, 65 об. Автограф.

[1] См. документ № 60 и примечание 7 к документу № 42.

[2] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№62

Сталин — Кагановичу, Ягоде
14 сентября 1931 г.

Кагановичу, копия Ягоде.

Считаю преждевременной передачу конструкторских бюро ОПТУ в ведение ВСНХ[1].

Сталин.

№ 38

10. 45

14/IX-31 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 64. Автограф.

[1] 30 августа 1931 г. ПБ рассмотрело по предложению Орджоникидзе и Акулова вопрос «О конструкторских бюро». Решение было отложено, ПБ поручило Орджоникидзе и Акулову внести согласованное предложение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 175). После телеграммы Сталина 20 сентября 1931 г. ПБ постановило оставить конструкторские бюро при ОГПУ (Там же. Оп.. 3. Д. 849. Л. 3). При этом ПБ приняло предложение Акулова и Орджоникидзе об освобождении некоторой части инженеров для работы в ВСНХ по списку, согласованному между Акуловым и Орджоникидзе (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 10).

[2] Номер, время и дата вписаны секретарем.

№ 6 3

Сталин — Кагановичу
14 сентября 1931 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо Ваше от 11/IX получил. Отвечаю по вопросам.

1) С Японией нужно поосторожнее. На своих позициях стоять нужно твердо и непоколебимо, но тактика должна быть погибче, поосмотрительнее. Розенгольц хочет действовать наскоком. Это не годится сейчас. Не пришло еще время для наступления[1].

2) Заказы в Австрии, если последняя будет артачиться, можно прекратить, но сделать это нужно без шума в деловом порядке, без новых декретов, без демонстративных публикаций[2].

3) На счет торгового договора с Афганистаном ничего не могу сказать, т.к. не успел прочесть материалы[3]. Я думаю, что можно не торопиться с этим делом.

4) Импортный план на 4 квартал надо бы сократить елико возможно. Не надо поддаваться воплям и истерике, — без основательной хирургии ничего не выйдет. По части экспорта надо нажимать на лен, масло, жмыхи и т.п. На хлеб больше нажимать нельзя, т.к. приходится продавать его «задаром», между тем как внутри страны он очень нужен нам[4].

5) Каучук можно ввезти, как требует этого НКВТ[5].

6) Доклад закавказцев в Оргбюро можно отложить на 16 октября[6].

7) Налегайте на городское хозяйство Москвы (дрова, жилища, дорожно-уличное строительство и т.д.).

Все. Привет И.Сталин.

14/IX-31.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 32—33. Автограф.

[1] См. документ № 55. 10 сентября на заседании ПБ рассматривались вопросы о торговых взаимоотношениях с Японией и о переговорах с Японией по рыболовным вопросам. Было решено вопрос о торговых взаимоотношениях с Японией отложить и запросить мнение Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 1}. В повестке дня заседания ПБ 20 сентября этот вопрос отсутствовал. Соглашение по рыболовным вопросам было подписано 13 августа 1932 г. (ДВЛ. Т. XV. С. 469—471). См. также документы № 3, 5, 40.

[2] 10 сентября 1931 г. ПБ рассмотрело вопрос о торговых переговорах с Австрией и приняло решение: «Предложить полпреду и торгпреду в Австрии категорически заявить австрийскому правительству и австрийским промышленникам, что нами будут прекращены всякие заказы в Австрии, если их политика по отношению к нашему экспорту не будет изменена» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 2.). См. также документ № 55.

[3] Вопрос о торговом договоре с Афганистаном на заседаниях ПБ до 1932 г. не рассматривался. Торговля между СССР и Афганистаном в последующие годы осуществлялась преимущественно объединением «Совафганторг» и отдельными афганскими обществами путем заключения торговых контрактов (ДВП. Т. XV. С. 796). См. также документ № 55.

[4] См. примечание 1 к документу № 76, документы № 41, 55.

[5] Вопрос о каучуке был рассмотрен ПБ после возвращения из отпуска Сталина, 10 ноября 1931 г. Было решено образовать комиссию по выработке конкретных мер рационализации потребления каучука, уменьшения его импорта и ликвидации расточительного расходования каучука (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 859. Л. 1). В импортном плане на IV квартал 1931 г. предусматривалось сокращение расхода валюты на ввоз каучука (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 36). См. также документ № 55.

[6] Доклады Заккрайкома, ЦК компартий Грузии и Армении после нескольких переносов были рассмотрены ОБ 19 октября 1931 г. Заседание ОБ с участием Сталина по существу превратилось в очередное выяснение отношений между конфликтующими закавказскими руководителями (стенограмму заседания см.: Там же. Оп. 114. Д. 265. Л. 75—137). В результате обсуждения была создана комиссия под председательством Кагановича для выработки проекта решения (Там же. Л. 1). 31 октября (подготовленное и одобренное накануне ОБ) решение было утверждено ПБ. В постановлении, в частности, говорилось о том, что «среди руководящих кадров как Закавказья, так и республик, имеет место беспринципная борьба отдельных лиц за влияние (элементы «атаманщины»), на почве чего подбор руководящих кадров и расстановка работников производится в ряде случаев не по партийным, деловым признакам, а по признаку примыкания к той или иной группировке» (Там же. Оп. 3. Д. 857. Л. 9, 12—19). В тот же день, 31 октября, ПБ приняло соответствующие кадровые решения. Л.И.Картвелишвили был освобожден от обязанностей секретаря Заккрайкома и назначен вторым секретарем Западно-Сибирского крайкома. Первым секретарем Заккрайкома был назначен председатель СНК Закавказья М.П.Орахелашвили, вторым секретарем — пред-

седатель ПТУ Закавказья Л.П.Берия, третьим секретарем — первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана В.И.Полонский. Берия по совместительству был назначен также первым секретарем ПК КП(б) Грузии (Там же. Л. 9). См. также документы № 28, 36, 55.

№ 64

Каганович — Сталину
16 сентября [1931 г.]

16/IX

Здравствуйте, т. Сталин!

Получил Ваше последнее письмо[1].

1) Я не собираюсь оправдывать решение, которое мы уже отменили[2]. Вы правы, что ошибка наша заключается прежде всего в том, что запутались в подсчетах контингентов, вместо счета в тоннах — считали в деньгах. Это вопервых, и, во-вторых, мы не учли общего положения с валютой, в оценке которого мы с Вами целиком согласны. Я вспоминаю, как Вы как-то говорили, что нужна какая-то особая встряска для того, чтобы заставить хозяйственников и других напереть вовсю на внутреннее производство и отказаться от упований и надежд на импорт. И вот вся эта история с импортом стали сыграла эту роль встряски. Во всяком случае, урок Вы дали нам хороший, теперь, надо надеяться, будет более бережное отношение к валюте.

Я целиком согласен с Вами, что валютная комиссия не обеспечивает сейчас этого бережного отношения к валюте, а НКВнешторг видит мелочи, а в главном много упускает. В особенности НКВнешторг не гарантирует нас от того, что утвержденный контингент фактически в процессе заказов не будет превышен. Вот на днях мы заслушали первое предварительное сообщение о результатах проверки хода реализации заказов. Выяснилось, что сведения о том, что уже заказано больше, чем полагалось по утвержденным контингентам, оказались неправильными. За границу послано спецификаций на 300 мил. больше, чем контингенты, само собою разумеется, что спецификации не есть еще заказ, а ориентировочный материал для заказчика, но у Наркомвнешторга так плохо поставлен учет заказов, что заказчики могут вполне перейти через границы контингентов. На сегодняшний день такой серьезной опасности нет, заказано на 390 мил. из 560 мил. контингентов (по данным Наркомвнешторга немного меньше). Во всяком случае, осталось еще незаказанным миллионов на 150. Мы хотели посмотреть оставшиеся заказы по существу, но, к сожалению, никаких данных, что заказано и что не заказано, еще не оказалось (по заявлению Пятакова у них имеются материалы по заказам, которые он выдавал, но пока они и их нам не дали). Поэтому мы поручили Наркомвнешторгу и ВСНХ представить нам точные, не только общестатистические, а конкретные данные что заказано, для того, чтобы мы могли, в случае если это понадобится, отменить те или иные заказы, т.е. пойти на известное сокращение контингентов. Прошу Вас сообщить Ваше мнение, можно ли идти на некоторое сокращение оставшихся еще неиспользованных контингентов[3].

2) Вопрос о присланной Вами вырезке из «Известий» о преступном отношении к импортному металлу был поставлен на ПБ и принято соответствующее постановление. Поручили мы Ройзенману, через пять дней я Вам сообщу результаты[4].

3) Отклонили мы вчера предложение Наркомвнешторга об изменении порядка подписания коммерческих и денежных обязательств торгпредствами. Ограничение было принято в связи с изменой Савелия Литвинова и Ерзикьяна[5]. Теперь они предложили расширить круг подписывающих векселя, договора и т.д., как будто мы уже сейчас гарантированы от измен. Кроме того, расширение круга подписывающих создаст еще больший кавардак в учете заказов и еще больше облегчит возможность заказывать больше, чем по контингентам полагается[6].

4) Отклонили мы предложение Зеленского об увеличении дифференцированного] пая потребкооперации. Люди еще очень мало сделали для мобилизации внутренних ресурсов кооперации и в то же время хотят увеличивать сборы с пайщиков[7]. Кстати, о постановлении о кооперации т. Молотов мне сказал, что Вы ждали от нас ответа на Ваши поправки, но тут получилось недоразумение, так как мы ждали от Вас поправок в тексте проекта постановления. С Вашими предложениями мы вполне согласны (о ценах и др.). Можно было бы издать это постановление от имени Комиссии исполнения. Прошу Вас сообщить, издавать ли его или уж подождать Вашего приезда[8].

5) Обсудили мы вопрос о ходе электростроительства. Несмотря на то, что общая сумма вводимой в действие мощности несравненно больше прошлогодней, ход электростррительства протекает неважно. Докладчики напирали на необходимость импорта меди, мы не приняли и указали на необходимость максимальной мобилизации внутренних ресурсов. Пусть поищут, не валяется ли медь так же, как указанная в заметке «Известий» сталь для Челябтракторостроя. Трудности и недостатки строительства докладчики Кржижановский и Флаксерман смазали, слишком гладко у них все вышло. Зато Серго заострил вопрос о напряженности и необходимости мобилизации всех сил для выполнения плана. Выделили мы комиссию для проработки проекта постановления[9].

6) Заслушали мы сообщение о ходе осеннего сева, хотя на пять мил. га посеяно больше, чем в прошлом году за это же время, но все же мы имеем выполнение плана всего на 43%. Поэтому мы пока не хвалили успехи, а о зяблевой вспашке наоборот заострили потому, что дело с зябью пока плохо[10].

7) По хлебозаготовкам последняя декада показывает резкое тревожное снижение темпов. Северный Кавказ дал за десять дней 18% месячного плана, Украина — 22%, в особенности плохо в Западной Сибири, на Урале.

Мы командировали в Щижнюю] Волгу Сулимова, в Башкирию Николаеву, [на] Урал Ильина, Ср[еднюю] Волгу Хоплянкина (из НКСнаба)[11].

8. Налегаем сейчас всемерно на лесосплав. Приняли вчера постановление[12], был у нас спор о введении трудгужповинности, предлагали ввести, но ПБ отклонило это предложение.

9) Картвелишвили все бомбардирует относительно секретаря Заккрайкома вместо Яковлева, но решим уж когда вы приедете[13].

10) Казакстанцы опротестовали решение о присоединении восьми совхозов Казакстана к Западно-Сибирскому тресту. Приехал Исаев. Ввиду особой давнишней настороженности казакстанцев к Сибири, мы из соображений национальной политики наполовину уступили казакстанцам, решили создать единый Казакстанский трест, но с перенесением этого треста в Петропавловск или близлежащий район, так как главная масса совхозов расположена в этом округе[14]. Яковлев согласился с этим.

11) Плохо дело у нас с Комакадемией, там развал. На Оргбюро мы выяснили, что Комакадемия оказалась бессильной выполнить хоть частицу тех задач, которые Вы поставили перед ними на конференции аграрников, хотя деклараций и обещаний у них было очень много. Оставлять ее дальше в таком состоянии нельзя, надо ее укрепить и так, чтобы приблизить ее к ЦК. Можно было бы сформировать руководящее ядро примерно из следующих товарищей: из нынешних оставить Покровского (председатель]), Пашуканиса (заместитель]), Милютина освободить от замства, он все равно ничего не делает, и включить новых: Стецкого замом по совместительству с Культпропом, членами президиума Бубнова и Криницкого и секретарем по организационно-административным делам т. Рошаля[15]. Прошу Вас сообщить Ваше мнение.

12) Ваш упрек об утверждении] постановления о черной мет[алургии] и скотозаготовках правилен, можно было не утверждать. Особенно нехорошо вышло, что «Правда», никого не спросив, об этом напечатала. Но никакого умысла игнорирования СНК не было конечно[16].

Ну на этом кончу. Жму руку. Ваш Л.Каганович.

Р. 8. Только что получил послание Литвинова о Польше, посылаю Вам. Он конечно считает, что сделал «великий» дипломатический шаг своим опровержением. К 20-му пришлите, пожалуйста, телеграфно Ваши указания, не отложить ли до Вашего приезда, если телеграмму не получим, отложим до 25-го1[7]. Должен Вам сказать, что из беседы с Литвиновым я еще более убедился в его своеобразном «германофильстве». Мы, говорит он, «сейчас танцуем на германской ноге», поскольку с французами ничего пока нет. Он не понимает, что мы не можем свою дипломатию подчинить одним отношениям с Германией, и вообще после его приезда из Женевы он производит впечатление человека чересчур самовлюбленного и уверенного в своем «величии», но это «Бог» с ним, главное в его ошибке по существу. Всего хорошего.

Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 114-122. Автограф.

[1] См. документ № 59.
[2] См. документы № 50, 52. Подробнее см. введение к разделу.
[1] См. документ № 76.
[4] См. примечание 3 к документу № 73, документ № 59.
[5] Речь идет о злоупотреблениях советских чиновников, связанных с внешней торговлей. Брат наркома иностранных дел С.МЛитвинов, работавший в советском торговом представительстве в Париже, в 1930 г. был предан суду французскими властями за мошенничество. Советский торгпред в Финляндии С.Е.Ерзикянц отказался возвращаться в СССР и был обвинен советским правительством в мошенничестве и подлоге (Генис ВЛ. Невозвращенцы 1920-х-начала 1930-х годов// Вопросы истории. 2000. № 1. С. 59-60).
[6] 15 сентября 1931 г. ПБ отклонило предложение Наркомвнешторга об изменении постановления СНК от 13 октября 1930 г. о порядке подписания коммерческих и денежных обязательств торгпредств (Там же. Оп. 3. Д. 848. Л. 4).
[7] 15 сентября 1931 г. ПБ поручило специально созданной комиссии рассмотреть директиву президиума Центросоюза от 25 августа 1931 г. о специальных взносах в кооперацию кулацко-зажиточных элементов. Вопрос о финансовом положении Центросоюза было поручено поставить в СТО Зеленскому (Там же. Л. 2).
[8] См. примечание 8 к документу № 79.

[9] Позднее, 2 октября 1931 г. ПБ при обсуждении вопроса о ходе электростроительства решило вопрос с повестки дня снять (Там же. Д. 852. Л. 9). Капитальные вложения на электрификацию на 1931 г. планировались в размере 850 млн руб, а в действительности составили 550 млн руб. (2a1e$1a Е. Паппше Гог Есопогшс *СючЛЪ* ш 1Ье 8оуlе1 Шюп, 1918-1932. СЬаре1 НШ. 1971. Р. 365, 370).

[10] На заседании 15 сентября ПБ приняло к сведению сообщение ЯАЯковлева о ходе осенней посевной кампании. Наркомзему, его местным органам и партийным организациям поручалось мобилизовать все силы для полного выполнения плана сева и в особенности по зяби (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 848. Л. 5).

[11] 15 сентября 1931 г. ПБ постановило: «а) Ввиду отставания хлебозаготовок на Урале, Нижней Волге, Средней Волге и Башкирии, угрожающего выполнению всего годового плана заготовок, послать для помощи местным органам в деле усиления хлебозаготовок в качестве уполномоченных ЦК, т. Сулимова — на Нижнюю Волгу, т. Николаеву—в Башкирию, т. Ильина — на Урал и т. Хлоплянкина — на Среднюю Волгу, б) Отклонить предложение т. Бергавинова о пересмотре плана хлебозаготовок по ДВК» (Там же. Д. 848. Л. 5). См. также примечание 15 к документу № 55.

[12] В принятом ПБ постановлении о сплаве леса говорилось: «В силу исключительных условий, создавшихся в связи с запозданием, согласиться с предложением Главлеспрома о пуске самосплавом 50% всей оставшейся не сплавленной древесины» (Там же. Л. 13).

[13] См. примечание 6 к документу № 63.

[14] 15 сентября в связи с протестом Ф.И.Голощекина против включения в Западно-Сибирский трест северных зерновых совхозов Казакстана ПБ решило: «Включить северные совхозы в Казакстанский Союззернотрест с перенесением его центра из Алма-Аты в один из северных зерновых районов Казакстана» (Там же. Л. 3).

[15] Осенью 1931 г. вопрос о Комакадемии неоднократно рассматривался на заседаниях ОБ и СТ. 5 декабря 1931 г. ОБ утвердило в основном проект постановления о структуре и работе Комакадемии, подготовленный комиссией Кагановича, поручив той же комиссии уточнить проект, после чего внести на утверждение ПБ (Там же. Оп. 114. Д. 266. Л. 2; Д. 269. Л. 1).

[16] См. документ № 54.

[17] См. примечание 1 к документу № 73.

№ 65

Каганович — Сталину
18 сентября 1931 г.

Сов. секретно.

Шифровка.

Отправлена из Москвы 18.IX—31 г. 15—35 мин.

Поступила на расшифрование 18.IX—31 г. в 18—30 мин.

Тов. Сталину.

1) Постановления о железнодорожном и водном транспорте в основном утверждены ПБ и сейчас редактируются комиссией. Прошу сообщить Ваши соображения. Можно ли оформлять сейчас и печатать ли в печати[1].

2) Прошу сообщить Ваши соображения об истории фабрик и заводов и о составе редакции. Горький ожидает решения[2].

3) 20 будем обсуждать о сторожевых судах. Прошу Вашего мнения[3].

НР 1311/ш.

Каганович.

18.IX-31 г.

19 час. 25 мин.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 69. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 66.
[2] См. документы № 45, 66.
[3] См. документы № 55, 66.

№ 66
Сталин — Кагановичу
18 сентября 1931 г.

1) Постановлений об НКПС и НКВоде не читал, так как они не решают дела. Думаю, что дело теперь не в больших постановлениях, а в том, чтобы изгнать из транспорта тех руководителей, которые оказались неисправимыми бюрократами и заменить их другими, не зараженными бюрократизмом и меньшевистским скептицизмом. Можете оформить теперь же, можете отложить на октябрь, — на дело транспорта едва ли может это отразиться[1].

2) Идея об издании истории фабрик и заводов хороша. Проект состава редакции мне не известен[2].

3) Если можете, отложите вопрос о сторожевых судах до моего приезда[3].

Сталин.

№ 43

20 час. 20 мин.

18/IX. 31 г."

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 69. Автограф.

[1] См. документы № 23, 27, 65, 67, 73, 77, 78, 79, 82, 84, 86, 88, 89.
[2] См. документы № 45, 65.
[3] См. документ № 65, примечание 10 к документу № 55.
[4] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№ 67
Сталин — Кагановичу
19 сентября 1931 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

Самым важным вопросом ближайших месяцев считаю транспорт, прежде всего, — желдортранспорт.

Со стороны транспорта идет теперь основная угроза народному хозяйству и именно транспорт нужно прежде всего лечить.

Декретными постановлениями ЦК дела не спасти, хотя такие постановления имеют не малое значение. Почему? Потому, что пока в транспорте сидит шайка самовлюбленных и самодовольных бюрократов типа Рухимовича, по меньшевистски издевающихся над постановлениями ЦК и сеющих кругом разлагающий скептицизм, — постановления ЦК будут класть под сукно.

Надо эту шайку разгромить, чтобы спасти жел.-дор. транспорт. Если требуется в этом деле моя помощь, скажите. Если можете обойтись без моей помощи — громите эту шайку пока не поздно. Новых людей, верящих в на-

ше дело и могущих с успехом заменить бюрократов, всегда можно найти в нашей партии, если поискать серьезно[1].

Привет. И.Сталин

19/1Х-31 г.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 35—36. Автограф.

[1] См. документы № 66, 73, 77, 78, 82, 84, 86, 88, 89, 90.

№68

Каганович, Постышев — Сталину
20 сентября 1931 г.

Сов. секретно.

Шифровка.

Отправлена из Москвы 20. IX—31 г. в 18—36 мин.

Поступила на расшифрование 20.1Х—31 г. 21 час.

Тов. Сталину.

Предлагается следующий состав редакции «Истории заводов»: Горький, Стецкий, Авербах, Вейнберг, Тройский, Гостев, Кржижановский, Панкратова, Межлаук, Мехлис, Троицкий, Халатов и писатели: Жига, Всеволод Иванов, Либединский, Сейфуллина, Шагинян, Шушканов.

Просим телеграфировать Ваше мнение[1]. № 1319.

Каганович, Постышев.

20.1Х-31 г.

21 час. 50 мин.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 73. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 45, 65, 66, 71.

[2] Время и дата расшифровки.

№69

Каганович, Молотов — Сталину
20 сентября 1931 г.

Сов. секретно.

Шифровка.

Отправлена из Москвы 21. IX—31 г. в 0 час. 39 мин.

Поступила на расшифрование 21/1Х—31 г. в 4 час.

Вх. № 69/ш.

Тов. Сталину.

Итальянское правительство внесло на пленуме Лиги Наций предложение о приостановке исполнения программы новых вооружений, по крайней мере, на период занятий конференции по разоружению. На предложение ответили принципиальным согласием представители Англии, Германии и др. государств. Предполагается предварительная договоренность между Италией и Америкой. НКИД получило приглашение в комиссию Лиги Наций. Литви-

нов полагает, что простой отказ со ссылкой на краткость срока и формальные причины создает впечатление, что уклоняемся от приостановки вооружений и поэтому предлагает следующий проект ответа:

«Благодарю Вас за любезное телеграфное сообщение о решении третьей комиссии пригласить СССР для участия с совещательным голосом в обсуждение вопросов о временном приостановлении вооружения. Не касаясь других условий приглашения, я ограничусь указанием на краткость срока, не позволяющего Совпра делегировать представителя в Женеву. Считаю нужным, однако, отметить, что Советское правительство, всегда готовое поддержать любое предложение в области разоружения в качестве гарантии всеобщего мира, — было бы готово присоединиться к предложению итальянского министра иностранных дел при условии, что оно будет принято в обязательной форме всеми странами, распространится на все роды вооружений и подписавшими обязательство будет подтверждено, что оно ни в коем случае не заменяет и не снимает с порядка дня вопроса о разоружении или сокращении вооружений».

Ответ необходимо дать не позже завтрашнего дня. Просим сообщить Ваше мнение[1].

НР 1321.

Каганович, Молотов. 20.1Х—31 г.

21.1Х-31 г. 13 час. 10 мин.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 74. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 72.

[2] Время и дата расшифровки.

№70

Каганович, Молотов — Сталину
21 сентября 1931 г.

С. секретно.

Шифровка.

Отправлена из Москвы 21/ГХ—31 г. в [0] ч. 39 мин.

Поступила на расшифрование 21/1Х—31 г. в 4 час. — м.

Вх. № 68/ш.

Тов. Сталину.

Вчера состоялось совещание по основным линиям народнохозяйственного плана на четвертый квартал. В протокол Политбюро предлагается записать следующее:

«а) финансирование капитальных работ по всем основным отраслям народного хозяйства установить так, чтобы была выполнена годовая программа по капитальному строительству;

б) план производства по основным отраслям промышленности установить не ниже плана третьего квартала. Исходя из этого, установить план перевозок в 88,2 миллиона тонн;

в) снижение себестоимости установить по промышленности ВСНХ на 9Уг% и по промышленности Наркомснаба на 11%. Обязать ВСНХ и Наркомснаб добиться решительного сдвига в снижении себестоимости в четвертом квартале;

г) резерв по бюджету установить в 800 миллионов рублей;

д) поручить комиссии в составе Рудзутака, Калинина, Сулимова и Ломова рассмотреть вопрос о местном и республиканском бюджетах РСФСР. Созыв комиссии за Рудзутаком;

е) поручить комиссии в составе т. т. Молотова, Андреева, Орджоникидзе, Микояна, Кагановича Л., Яковлева, Ломова, Квиринга и Левина (Наркомфин) произвести необходимые подсчеты на основе принятых установок. Созыв за Молотовым». Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1320/ш.

Каганович, Молотов.

21/IX—31 г. 11 ч. - м.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 72. Машинописный текст.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же).

№71

Сталин — Кагановичу, Постышеву
21 сентября 1931 г.

Кагановичу, Постышеву.

Состав редакции «Истории заводов» не вполне подходящий. Халатов не писатель, не редактор и заводов не знает. Мехлиса нужно заменить Поповым или ввести обоих. Плохо, что в составе редакции нет членов ЦК за исключением Стецкого, а Кржижановский и Межлаук будут бесполезны в редакции ввиду перегруженности. Надо бы ввести по одному из знатоков старых больших предприятий вроде Путиловского завода, Обухова, Сормова, Нобеля и Ротшильда в Баку, крупных шахт и заводов Донбасса, заводов Урала, фабрик текстильной промышленности. Следовало бы ввести Цихона, Шверника и несколько старых профессионалистов. Очень пригодился бы Енукидзе Авель, хорошо знающий старые заводы Ленинграда и Баку. Не мешало бы из членов ЦК ввести Кагановича, Постышева[1].

Сталин.
№46.
21.IX.31 г.
11.30[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 73, 73 об. Автограф.

[1] См. документы № 45, 65, 66, 68.
[2] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№72

Сталин — Кагановичу, Молотову
21 сентября 1931 г.

В проект ответа НКИД вношу такие поправки: 1) после слов «готовое поддержать любое предложение в области» вычеркнуть слова «разоружения в качестве гарантии мира», заменив их словами «сокращения вооружений»;

2) после слов «с порядка дня» добавить слово «главного»: 3) после слов «или сокращений» добавить слова «уже существующих»: 4) после слова «вооружений» поставить запятую и добавить слова: «подлежащего разрешению в самое ближайшее время»[1].

Сталин.
№47
14. 40
21/IX.31 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 74, 74 об. Автограф.

[1] См. документ № 69. 21 сентября 1931 г. телеграмма за подписью М.М.Литвинова, с учетом предложений Сталина, была отправлена председателю XII сессии Ассамблеи Лиги Наций (ДВП. Т. XIV. С. 530).
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем.

№ 7 3
Каганович — Сталину
21 сентября [1931 г.]

21/IX

Здравствуйте, т. Сталин!

1) Слушали вчера вопрос о Польше. Записку Литвинова Вы наверное получили. Литвинов целиком исходит из своей старой позиции нецелесообразности, невыгодности заключения пакта с Польшей. Мы признали эту его установку неправильной. Никаких решений по существу не приняли, поручили ему в течение двадцати дней подработать вопрос и вероятно уж обсудим его в Вашем присутствии[1].

2) Слушали сообщение о японо-китайских делах. Были предложения особенно со стороны Литвинова выступить с официальным запросом и взять в печати резкий тон в отношении Японии.

Так как в нашем распоряжении были крайне ограниченные сведения, мы не приняли никаких решений. Мы исходили из того, что обстановка требует от нас осторожности и выдержки.

3) В протоколе Вы прочтете постановление о том, чтобы не расторгать договор о заказах трубчаток в Америке. Это вызвано тем, что отказ от этого договора вызвал бы значительные потери в валюте и создал бы для нас серьезные осложнения, поэтому мы вынуждены пойти на сохранение заказа[2].

4) Заметка в «Известиях» об импорте металла оказалась правильной. Т. Ройзенман обследовал. Мы приняли соответствующее постановление. Со статьей в «Правде» задержались на пару дней, потому что первая статья, данная мне на просмотр, оказалась неудачной, и сейчас она переделывается[3].

5) Вчера дали большой нагоняй Попову за его статью от девятнадцатого с[его] м[есяца] «О некоторых особенностях нынешнего этапа». Статья безусловно путанная, в ней есть ряд формулировок, которые неправильно характеризуют нынешний этап, в частности, неправильно изображаются колхозы и панически представлена опасность наступления капиталистических элементов. В конце второго раздела неправильно ставится вопрос о победе социализма в нашей стране. Я и Постышев вызвали Мехлиса и Попова, дали им

соответствующие указания и приняли мы в Секретариате ЦК следующее постановление: «Констатировать, что общий тон статьи т. Попова неправилен, что статья содержит в себе ряд неправильных формулировок по существу. Предложить редакции «Правды» и т. Попову написать новую статью на эту же тему в соответствии с данными устно указаниями». Статью они должны доставить завтра[4].

6) Напираем всемерно на вывоз нефти из Астрахани. Вывоз нефти из Астрахани усилился, но большей частью до ближайших районов. Доставка наверх в Нижний, Рыбинск не обеспечена, и поэтому мы напираем именно на эту сторону перевозок. Пытаются всячески возвращаться на вывоз нефти в Ленинград кружным морским путем, но мы даем решительный отпор[5].

7) Получил Вашу телеграмму и письмо о железнодорожном транспорте. Вы абсолютно правы, что на ближайший период самым важным вопросом является транспорт и что отсюда мы получим угрозу народному хозяйству. Повторный опыт моей работы в комиссии с НКПэсовцами, в том числе и с Рухимовичем, показал, что главное, конечно, в людях, в руководстве наркоматом. Мы разработали в проекте постановления ряд нужных мероприятий, но мы не сделали вывода из того, что принятые решения ЦК не проводятся НКПС и что дело не только в неумении их проводить, а в бюрократическом и правоскептическом отношении к директивам партии, ее линии. Я целиком согласен с Вами, что необходимо разгромить эту группу людей во главе с Рухимовичем, которые могут поставить нас вновь в трудное положение. Ваше письмо я только что получил, еще не продумал, как этот вопрос поставить, но думаю, что соберу завтра комиссию по редактированию проекта постановления, признаем работу неудовлетворительной, так как решения ЦК не проводятся в жизнь НКПСом. 25-го поставим вопрос о смене руководства. Чем скорее, тем лучше для транспорта, для страны[6].

До свидания. Жму руку.

Ваш Л.Каганович.

Привет т. Кирову. Л. К.

Ф. 558 Оп. 11. Д. 739. Л. 123-128. Автограф.

23 августа 1931 г. посланник Польши в СССР Патек вручил заместителю наркома иностранных дел СССР Карахану проект пакта о ненападении. Руководство НКИД скептически относилось к перспективам заключения такого договора. В записи беседы Карахана с Патеком 23 августа Карахан, в частности, сообщал: «Уходя, он (Патек — *Сост.)* заметил, что хотел бы все-таки надеяться, что его беседа будет известным толчком, который двинет вперед дело пакта. Я ему сейчас же заметил, что я не думаю, что это может быть толчком и что может двинуть вперед дело, поскольку то, что он мне передал, не заключает ничего нового, а является лишь констатацией того, на чем мы договориться не могли» (ДВП. Т. XIV. С. 441—444, 484—489). В связи с тем, что о вручении Патеком проекта пакта сообщило Польское телеграфное агентство, а затем агентство Гавас, в советской печати 27 и 28 августа были опубликованы сообщения ТАСС, в которых опровергался факт возобновления переговоров. Аналогичное заявление сделал 28 августа Литвинов, находившийся в Берлине (Там же. С. 498—501). 30 августа ПБ признало ошибочными эти выступления НКИД «без предварительной постановки вопроса в Политбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 177). После письма Сталина от 30 августа (документ № 35), ПБ 3 сентября поручило НКИД изучить ситуацию (документ № 38). После письма Сталина от 7 сентября (документ № 48) 10 сентября 1931 г. ПБ поручило НКИД предоставить к 16 сентября «серьезный обстоятельный доклад в письменной форме по вопросу о том, насколько серьезны намерения Польши в переговорах о заключении с нами пакта о ненападении, в связи с об-

щим положением в Польше и с группировками в правительственных и общественных кругах» (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 1). 20 сентября, заслушав руководителей НКИД, ПБ отвергло «установку т. Литвинова, изложенную им в записке от 15. IX с. г. в Политбюро ЦК по поводу Польши», и, «исходя из прежних решений Политбюро о необходимости добиваться заключения пакта о ненападении с Польшей», предложило НКИД в двухдекадный срок представить свои предложения о необходимых мероприятиях (Там же. Л. 9). После длительных переговоров договор о ненападении между СССР и Польшей был подписан 25 июля 1932 г. См. также документы № 35, 38, 40, 43, 45, 48, 55, 64.

[2] 20 сентября 1931 г. ПБ оставило в силе заказ трубчатки в США «ввиду того, что его расторжение повлечет за собой значительную уплату неустойки» (Там же. Л. 11).

[3] 15 сентября 1931 г. ПБ рассмотрело вопрос о заметке в газете «Известия» от 9 сентября «Импортный металл разбазаривается». В принятом решении заместителю председателя ЦКК Ройзенману было поручено расследовать дело о засылке не по адресу и неправильном использовании высококачественного импортного металла, выписанного для строительства Челябинского тракторного завода, найти виновных для предания их суду, доложить о результатах ПБ не позже 20 сентября. «Правде» было поручено опубликовать передовую статью о безобразном отношении к импортному металлу и оборудованию (Там же. Оп. 3. Д. 848. Л. 7). 20 сентября ПБ заслушало сообщение Ройзенмана. В принятом решении подробно излагались обстоятельства дела. ПБ приняло к сведению сообщение Ройзенмана, что все материалы по данному делу «переданы Прокурору Республики для привлечения виновных лиц к строгой ответственности» (Там же. Д. 849. Л. 9—10). См. также документы № 59, 64.

[4] В протоколе заседания СТ решение от 20 сентября 1931 г. по поводу статьи Н.Н.Попова, о котором пишет Каганович, отсутствует. 21 сентября СТ опросом принял решение о предоставлении Попову отпуска с 20 сентября по 1 ноября 1931 г. 21 сентября ПБ согласилось с решением СТ (Там же. Ф. 17. Оп. 114. Д. 260. Л. 14; Оп. 3. Д. 850. Л. 7).

[5] См. документы № 7, 23, 27, 35.

[6] См. документы № 66, 67, 77, 78, 82, 84, примечание 1 к документу № 79.

№ 74

Каганович, Молотов — Сталину
22 сентября 1931 г.

С. секретно.
Шифровка.
Отправлена из Москвы 22/IX—31 г. в 20 час. 50 мин.
Поступила на расшифрование 22/IX—31 г. в 22 ч. 45 м.
Немедленно.

Тов. Сталину.

Положение с японским выступлением все еще не ясно.

1) Позиции держав пассивны за исключением Америки, которая пока, по сведениям прессы, собирается выступить, считая японское выступление нарушающим не пакт Келлога[1], а решения Вашингтонской конференции 1921 года[2].

2) Китайцы поставили вопрос в Лиге Наций, которая будет на днях рассматривать вопрос.

3) Японская пресса подготовляет дальнейшее движение войск на север под предлогом защиты яп[онских] граждан.

4) ПБ поручило Литвинову вызвать японского посла для получения информации и разъяснений о событиях в Маньчжурии и, в частности, о действиях, задевающих и могущих задеть интересы КВЖД[3].

Просим сообщить Ваши соображения о наших возможных дальнейших шагах и об указаниях для печати[4]. № 1327/ш.

Каганович, Молотов.

22/1Х-31 г.

23 ч. 45 м.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 76. Подлинник. Машинопись.

[1] Пакт Келлога об отказе от войны как орудия национальной политики был подписан в Париже 27 августа 1928 г. 15 государствами, в том числе Японией.

[2] Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений, тихоокеанским и дальневосточным вопросам проходила с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. На конференции были подписаны договора о флотах, об отказе Японии от «исключительного» положения в Китае и т.д.

[3] Запись беседы Литвинова с послом Японии в СССР Хирота от 22 сентября 1931 г. см. ДВП. Т. XIV. С. 531-533.

[4] См. документ № 75.

№ 75

Сталин — Кагановичу, Молотову
23 сентября [1931 г.]

Кагановичу. Молотову.

1) Вероятнее всего, что интервенция Японии проводится по уговору со всеми или некоторыми великими державами на базе расширения и закрепления сфер влияния в Китае.

2) Не исключено, но мало вероятно, чтобы Америка подняла серьезную бучу в защиту Чансуеляна[1] против Японии, ибо при нынешнем положении она может обеспечить себе «свою долю» в Китае и без конфликта с Японией, даже с согласия самих китайцев.

3) Не исключено, и даже вероятно, что японцы имеют согласие на интервенцию со стороны некоторых влиятельных милитаристских групп Китая, вроде группы Фына[2] или Енсишана[3] или старомукденцев типа Чандзосяна[4], или всех этих групп вместе.

4) Наше военное вмешательство, конечно, исключено, дипломатическое же вмешательство сейчас не целесообразно, так как оно может лишь объединить империалистов, тогда как нам выгодно, чтобы они рассорились.

5) Запросить японцев, чтобы они держали нас в курсе событий, конечно, следует, но одновременно нужно запросить китайцев, хотя бы через Харбин.

6) В печати надо вести себя так, чтобы не было никаких сомнений в том, что мы всей душой против интервенции. Пусть «Правда» ругает вовсю японских оккупантов, Лигу Наций как орудие войны, а не мира, пакт Келлога как орудие оправдания оккупации, Америку как сторонницу дележа Китая. Пусть кричит «Правда» вовсю, что империалистические пацифисты Европы, Америки и Азии делят и порабощают Китай. «Известия» должны вести ту же линию, но в умеренном и архиосторожном тоне. Умеренный тон для «Известий» абсолютно необходим.

7) Следовало бы особо навострить коминтерновскую печать и вообще Коминтерн.

8) Этого будет пока достаточно[5].
Сталин.
№ 49, 50.
23/IX.
1. 40.6

Ф. 558. Оп. 11, Д. 76. Л. 76, 76 об. Автограф.

[1] Чжан Сюэлян.
[2] Фэн Юйсян.
[3] Янь Сишань.
[4] Вероятно, имеется в виду Чжан Цзолинь.
[5] См. документ № 74.
[6] Номер, время и дата вписаны секретарем.

№ 76

Сталин — Кагановичу
24 сентября 1931 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо получил.

1) Вы правы, что импортные статьи придется пересмотреть и сократить. Это неизбежно по многим причинам (в том числе ввиду финансового кризиса в Англии, Германии и т.д.)[1].

2) Говорят, что площадь на Арбате (где раньше была церковь, перед Кино) еще не покрыта брусчаткой (или асфальтом). Это позор! Одна из самых бойких площадей и вся в дырах! Нажмите и заставьте покончить с площадью.

Здоровье у меня определенно улучшается.

Ну, пока все. Жму руку. И.Сталин.

24/IX-31.

P. S. В начале октября буду в Москве. И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 38. Автограф.

[1] Аналогичное письмо в тот же день Сталин послал Молотову (Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. 1925—1936 гг. М., 1995. С. 238). Вопрос об экономии валюты и сокращении импортных статей несколько раз рассматривался ПБ осенью 1931 г. 10 октября ПБ запретило использовать средства, полученные от экономии по импортным контингентам, на дополнительные закупки (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 25). 25 октября ПБ рассмотрело вопрос о контингентах ВСНХ по импортному оборудованию. «Ввиду в корне изменившейся обстановки для внешней торговли, — говорилось в принятом постановлении, — считать абсолютно необходимым пересмотр дополнительных постановлений Политбюро, СТО и СНК о ввозе под углом зрения максимального сокращения импорта». Комиссии в составе: Рудзутак, Орджоникидзе, Розенгольц, Пятаков и Куйбышев в двухдневный срок поручалось выделить те объекты заказов и контингенты, «которые являются абсолютно необходимыми». В тот же день ПБ рассмотрело вопрос «об измышлениях заграничной печати» о неплатежеспособности СССР. Официальное опровержение таких сообщений было признано нецелесообразным. Однако «Известиям» поручалось напечатать статью против слухов о неплатежеспособности (Там же. Л. 33). 1 ноября 1931 г. ПБ рассмотрело предложения комиссии Рудзутака о выделении приоритетных заказов. Была установлена сумма заказов на импортное оборудование в IV квартале в 30 млн руб. В связи с этим ВСНХ было поручено «дать немедленно директиву своим органам за границей о том, чтобы пересмотреть уже раз-

мешенные, но не подтвержденные заказы, аннулируя заказы для менее нужных объектов с тем, чтобы сосредоточить их на первостепенные заводы и строительства» (Там же. Л. 40). См. также документы № 63, 64.

№77

Каганович, Молотов — Сталину
25 сентября 1931 г.

Сов. секретно.
Шифровка.
Отправлена из Москвы 25.1Х—31 г. в 14—33 мин.
Поступила на расшифрование 25.1Х—31 г. в 17 час. 35 мин.
Вх. № 75/ш.

Тов. Сталину.

Сегодня на совещании членов Политбюро (Ворошилов, Каганович, Молотов, Рудзутак, Орджоникидзе, Киров, Андреев, Постышев) обсудили вопрос о положении НКПС. Все сошлись на том, что работа НКПСа неудовлетворительна. Признано необходимым сменить руководство, освободить Рухимовича, Квиринга, других сейчас не определили, но считаем, что придется освободить еще группу работников.

В качестве возможных кандидатов на пост наркома намечаются следующие товарищи: Андреев, Каганович Лазарь, Косиор Станислав.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1332/ш.
Каганович, Молотов.
25.1Х-31 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 78. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 67, 78, 82, 84, 85, 88, 90.

№ 78

Сталин, Калинин — Кагановичу, Молотову
25 сентября 1931 г.

Кагановичу, Молотову.

Мы всецело за кандидатуру Андреева, так как он знает транспорт и транспортников и больше других подходит к делу. Думаем, что окончательное решение вопроса следует вынести в присутствии Рухимовича, которого придется вызвать из поездки. Хорошо было бы сделать Благонравова одним из замов,Андреева, совершенно освободив его от работы в ТОГПУ[1]. № 52.

Сталин, Калинин.
25ДХ-31 г.
20.102.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 78, 78об. Текст — автограф Сталина. Подписи — автограф

[1] См. документы № 77, 82, 84, 85, 88, 90.
[2] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№ 79

Каганович — Сталину
26 сентября [1931 г.]

26/IX

Здравствуйте, т. Сталин.

1) Из нашей телеграммы[1] Вы уже знаете, что вопрос об НКПСе мы уже обсуждали. Все сошлись на том, что это сделать нужно. Показал я товарищам только Вашу телеграмму, где Вы поставили вопрос в общем[2]. Приняли мы постановление, сообщенное Вам, единогласно. По выдвинутым кандидатурам Вы выбор сделали, к этому же собственно большею частью и склонялись члены ПБ[3].

Сегодня вызвали Рухимовича и, как только он приедет, мы поставим вопрос официально[4]. Об общем постановлении о транспорте — Андреев считает его очень хорошим и нужным. Комиссия по редактированию в водной части вставила абзац о признании работы НКПС неудовлетворительной. Пока мы еще не оформили, я лично склоняюсь к тому, чтобы это постановление оформить, но я жду Вашего слова. Теперь после организационного решения оно уже будет полнокровным[5].

2) По плану на IV кв[артал] мы приняли решение, пришлось снизить резерв с предполагавшихся 800 мил.[руб.] до 585 м[лн]. Прибавили НКЗему 70 мил. [руб.], ВСНХ 50 и т.д.[6] Поручили мне и Молотову редактировать проект большого политизированного постановления СНК для опубликования по примеру прошлого квартала. У меня есть сомнение, нужно ли такое постановление. Очень прошу телеграфно лично мне сообщить Ваше мнение.

3) С хлебозаготовками неважно дело, темпы падают. На ПБ предлагали собрать совещание секретарей крайкомов на 30-е сентября. Но это было бы торопливо: во 1-х, к этому совещанию надо подготовиться, во 2-х, так как это совещание, вероятно, затронет и другие вопросы деревни, я считал, что лучше подождать до Вашего" приезда. ПБ так и приняло, отложили вопрос о совещании, но телеграммы об усилении хлебозаготовок крайкомам мы посылаем[7].

4) Посылаем Вам сообщение о новом факте порки колхозников на Нижней Волге. Мне кажется, что этот факт большой политической важности.

5) Обсуждали мы сегодня на специальном заседании ПБ вопрос о хлебофуражном балансе и о товароснабжении. По обоим вопросам пришлось принять решение лишь в порядке направления.

О хлебофуражном балансе Госплан дал никуда негодные материалы. Установили мы общий фонд хлеба к распределению 1 м[лрд.] 450 мил., об остальном фонде решим месяца через \x1m~2, когда яснее станет картина. По вопросу о товароснабжении выяснилось, что хотя товаров мы имеем больше, чем в прошлом году, на снабжение и продажу поступает меньше, ибо огромная масса товаров уходит на специальные фонды и в государственные] органы (спецодежда и т.п.). Мы поручили СТО разработать ряд мероприятий и приняли Ваше предложение о комитете цен, о снижении цен в коммерческих магазинах и т.д.[8]

6) О Китае мы никаких особых постановлений не принимали, исходим из Вашей телеграммы. Прочтите, пожалуйста, в «Известиях» от 23-го стихотворение Демьяна Бедного, по-моему, там есть прямой выпад против нашей

политики, он говорит там об английских событиях, о китайско-японском конфликте и заканчивает «Всегда готовая к отпору, молчит загадочно Москва» и т.д. Оказывается, что Литвинов, который в ПБ требовал нашего активного вмешательства, дал визу на напечатание этого стихотворения Демьяна[9].

7) Очень неприятное впечатление производит факт настаивания Секретариата ЦК Германской партии на принятии условия Зеверинга. Пятницкий рассказывал, что вообще имеются и другие факты в этом роде. Мы одобрили предложение коминтерновцев об отклонении предложения Секретариата] ЦК КПГ. Не есть ли это какой-то признак более серьезных процессов в Германской партии[10].

8) АМО открываем 1-го октября, хотя машины они начнут давать немного позже, но в октябре они должны дать солидное количество. Амовцы (Лихачев) все крутили, хотели еще оттягивать открытие, чтобы потом сразу с шиком начать давать полную программу, но мы надавили и заставили открыть 1-го октября[11].

Ну на этом кончу. Очень рад, что подправили свое здоровье. Крепко жму руку. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 129-135. Автограф.

[1] См. документ № 77.
[2] См. документ № 67.
[3] См. документ № 78.
[4] См. документы № 82, 84.
[5] Постановление комиссии ПБ о железнодорожном транспорте, утвержденное ПБ 5 октября 1931 г., касалось широкого круга вопросов: использование и ремонт паровозов и вагонов, организация погрузочно-разгрузочных работ, капитальное строительство и техническое снабжение, заработная плата и продовольственное обеспечение железнодорожников. Отдельные разделы этого постановления предусматривалось издать в виде приказа НКПС. Работа НКПС в постановлении была признана «неудовлетворительной» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 852. Л. 1, 14—24). См. также документы № 45, 65, 66, 67, 73.
[6] Постановление о народнохозяйственном плане на IV квартал было принято ПБ 25 сентября 1931 г. (Там же. Д. 850. Л. 2—3).
[7] См. документы № 80, 86.
[8] 26 сентября 1931 г. было созвано заседание ПБ, в повестке дня которого было два вопроса: о хлебофуражном балансе и товароснабжении и политике цен. Вопрос о хлебофуражном балансе был отложен. При этом ПБ установило общий фонд, подлежащий распределению, в размере 1450 млн пудов зерновых. При рассмотрении вопроса о товароснабжении ПБ приняло предложения Сталина: создать Комитет цен при СНК, снизить на 30% цены в коммерческих магазинах, установить твердые цены на печеный хлеб, разработать вопрос о выходе колхозов и совхозов, а также промышленных объединений на рынок (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 16; Оп. 3. Д. 851. Л. 1). См. также документы № 1, 3, 7, 11, 12, 13, 18, 22, 23, 26, 36, 64.
[9] См. документ № 82.
[10] 25 сентября 1931 г. ПБ постановило: «Принять следующее предложение русской делегации в ИККИ: «Заслушав телеграмму Секретариата ЦК компартии Германии с предложением о том, чтобы издательство ком[мунистических] газет в целях возобновления выхода 14 партийных газет приняло условия Зеверинга об опубликовании издательством заявления с выражением сожаления по поводу опубликования ЦК КПГ манифеста к английским матросам и содержащего обязательство впредь не нарушать германских законов, Политкомиссия постановляет это предложение Секретариата ЦК КПГ — отклонить» (Там же. Оп. 162. Д. 11. Л. 12).
[11] См. документ N9 83.

№80

Сталин — Кагановичу, Молотову
26 сентября 1931 г.

Кагановичу. Молотову.

1) Следовало бы созвать пленум ЦК не позже конца октября и обсудить на нем примерно следующие вопросы: а) отчетный доклад НКПС об исполнении постановления ЦК и СНК о желдортранспорте; б) отчетный доклад НКСнаба и Центросоюза об исполнении постановления ЦК и СНК о развертывании советской торговли и улучшении снабжения рабочих; в) сообщение секретарей республиканских и краевых парторганизаций о ходе хлебозаготовок и мерах улучшения последних. Желательны содоклады РКИ-ЦКК по первым двум вопросам[1].

2) Протестую против помещения в газете «За индустриализацию» от 20 сентября передовицы, неправильно трактующей о причинах прорыва в промышленности в феврале — марте этого года. Передовица не единым словом не упоминает о том, что одной из главных причин прорыва в промышленности было дезорганизованное состояние транспорта. Нельзя допускать это недопустимое извращение партийной точки зрения. Предлагаю привлечь редакцию к ответу и заставить ее исправить эту ошибку в новой статье, а ВСНХ предложить следить за своей газетой[2]. № 53/ш.

Сталин.
26/1Х.31 г.
16. 3Оз

Ф. 558 Оп. 11. Д. 76. Л. 79, 80. Автограф.

[1] 30 сентября 1931 г. ПБ утвердило эти предложения Сталина'о пленуме ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. 'Оп. 3. Д. 851. Л. 6).

[2] 28 сентября 1931 г. опросом членов ПБ было принято решение о передовице в газете «За индустриализацию» по телеграмме Сталина: «а) Считать, что передовица в газете «За индустриализацию» от 20.1Х. недопустимо извращает партийную точку зрения, неправильно трактуя о причинах прорыва в промышленности в феврале-марте этого года и ни единым словом не упоминая о том, что одной из главных причин прорыва в промышленности было дезорганизованное состояние транспорта, б) Предложить т. Богушевскому написать новую передовую статью, представив ее на просмотр т. Орджоникидзе» (Там же. Д. 851. Л. 9).

[3] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№81

Сталин — Кагановичу, Молотову, Ворошилову
27 сентября 1931 г.

Кагановичу. Молотову. Ворошилову.

Шумиха и треск в нашей печати по поводу маневров наших войск приносят нам вред. Нельзя ли их прекратить немедля? Непонятно, откуда только

берется у большевиков мещанское стремление к шумихе и показному блеску. № 54.

Сталин.

27/1Х.31 г.[1]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 81. Автограф.

[1] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 82

Сталин — Кагановичу
29 сентября 1931 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо Ваше получил.

1) Прошу не связывать с моим возвращением в Москву судьбу постановления ЦК об НКПС. Главное — снятие Рухимовича и К[0] с работы в НКПС, а это дело уже предрешено. Остальное несущественно, или не так важно.

Кстати. Хорошо было бы снять также Полюдова (начальник Белорусской жел[езной] дороги). Это не работник, а жулик, антипартиец, подхалим, невежда и лентяй. Он загубит важнейшую в военном отношении дорогу, если не заменим другим работником[1].

2) Стихотворение Демьяна не читал и не собираюсь читать, так как уверен, что не стоит читать. Тоже фрукт: лезет в политику, а вихляет более всего именно в политике. Уверен, что он мог написать глупость про «Москву», — у него хватит на это наглости. Следовало бы привлечь к ответу, во-первых, редактора «Известий», во-вторых, Демьяна (и Литвинова). Почему бы в самом деле не привлечь их к ответу?[2]

Ну, пока. Привет!

29ДХ-31 И.Сталин

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 40. Автограф.

[1] См. документы № 67, 77, 78, 79, 84, 85, 90.

[2] См. документ № 79. 5 октября 1931 г. Секретариат ЦК принял решение, в котором главному редактору «Известий» И.М.Гронскому было указано, что он сделал ошибку, опубликовав стихотворение, «ложно характеризующее позицию советского правительства в маньчжурских событиях», Демьяну Бедному — на «неправильность и политическую ошибочность» стихотворения, Литвинов получил замечание за то, что дал визу на публикацию стихотворения (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 264. Л. 11). Подробнее см. введение к разделу.

№ 83

Сталин — Кагановичу
30 сентября 1931 г.

Шифром.

Москва. ЦК ВКП(б). Т. Кагановичу.

Против текстов возражений нет. Вношу поправку в приветствие АМО: Слово «пламенный» заменить словом «горячий» большевистский привет[1].

Сталин.

№56.
30/IX
21-15

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 83. Автограф С. Чечулина.

[1] 28 сентября 1931 г. ПБ приняло решение послать приветствия к открытию АМО и Харьковского тракторного завода (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 851. Л. 9). Приветствие рабочим и административно-техническому персоналу московского автомобильного завода в связи с его вступлением в строй было опубликовано в газетах 1 октября 1931 г. Последняя фраза приветствия формулировалась так: «Горячий большевистский привет всем строителям первого в СССР автогиганта — завода "АМО"».

№84

Каганович, Молотов — Сталину
1 октября 1931 г.

Сов. секретно.
Шифровка.
Отправлена из Москвы 1.X—31 г. в 0 час. 12 мин.
Поступила на расшифрование 1.X—31 г. в 7 час. 50 мин.
Вх. № 81/ш.

Тов. Сталину.

1) Сегодня в присутствии Рухимовича оформили его освобождение и утвердили Андреева и Благонравова.

Просим сообщить, оформлять ли сейчас же в советском порядке.

2) Андреев проектирует следующие изменения в составе замов и коллегии. Замами: Миронова (первым), Благонравова, Межлаука Валерия (Орджоникидзе возражает решительно), Шушкова, Булата. Освободить: Квиринга, Постникова (с посылкой его на дорогу), Синева, КсанДрова, Горового. Взять в коллегию Иванова Константина из Закавказья, Жукова из Казанской дороги или Левченко, Левитина из Наркомснаба (Микоян решительно возражает), Калашникова из РКИ[1]. Нр 1376.

Каганович, Молотов.
1.X-31 г.
9 час. 05 мин.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 85. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 85.

№85

Сталин — Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе
1 октября 1931 г.

Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе.

1. Решительно возражаю против назначения Рухимовича предом Госплана или замом ВСНХ. Если можете подождать недельку, отложите вопрос. Лучше бы дать ему хозработу вне Москвы[1].

2. Андреев видимо хочет собрать в НКПС всех северокавказцев. Едва ли это целесообразно. Калашникова можно отдать Андрееву. Жукова тоже. На счет Межлаука надо подумать. Положение Благонравова надо определить четко в качестве первого или второго зама, в противном случае нечего снимать его с ТОГПУ. Постникова можно поставить на Белорусскую дорогу, сняв оттуда Полюдова, который негоден для работы в НКПС. Квиринга можно послать на крайплан на Северный Кавказ[2].

в) Назначение Андреева и снятие Рухимовича можно оформить немедля. Хорошо бы одновременно наметить наркома РКИ и преда ЦКК. Думаю, что Рудзутак подошел бы на это дело[3]. № 57.

Сталин.
11-20
1/X.31 г.*

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 85, 85 об. Автограф.

[1] См. документы № 86, 89.
[2] См. документы № 84, 90.
[3] Решение ПБ об освобождении Рухимовича от обязанностей наркома путей сообщения и назначении на этот пост Андреева было оформлено 30 сентября 1930 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 851. Л. 3). 5 октября 1931 г. ПБ согласилось с предложением президиума ЦКК об утверждении Рудзутака наркомом РКИ "СССР и выборах его председателем ЦКК (Там же. Д. 852. Л. 3). См. также документы № 66, 67, 73, 77, 78, 79, 82, 84, 86, 88, 89.
[4] Номер, время и дата вписаны секретарем. Шифровка отправлена из Сочи 1 октября в 14 час. 52 мин. (Там же. Л. 84).

№ 86

Каганович — Сталину
1 октября [1931 г.]

1/X

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1). Вчера послал Вам телеграмму о работе Рухимовича. Я считаю неправильным предложение Молотова о назначении его предом в Госплан. Это будет не боевой Госплан, а гнилой. Когда мы беседовали с Рухимовичем, он опять повторял свое, что дело в материалах, в снабжении транспорта, а не в недостатках работы, что работников транспорта дезорганизует то, что им дают невыполнимый план в 60 т. вагонов. Это и есть тот самый меньшевиствующий скептицизм, о котором вы правильно писали. После этого назначать его в Госплан просто смешно. Куда можно его, я не придумал сейчас, подходит ли предложение ВСНХ, тоже затрудняюсь сказать — сомневаюсь. Во всяком случае, ждем Вашего слова[1].

2). Решили мы о пленуме, как вы предложили, никакого совещания о хлебозаготовках собирать уже не будем, решения о транспорте не оформляем, вероятно часть подойдет для пленума, часть просто приказом НКПС. Когда приедете, посоветуемся[2].

3). О Германии. Было предложение послать Розенгольца и Вейцера в Берлин для переговоров о нашем экспорте, но мы пока ограничились вызовом Хинчука и Бессонова для сообщения, с тем чтобы потом послать Вейцера. Мне кажется, что Розенгольца вряд ли целесообразно сейчас послать[3].

4). Плохо дело с уборкой овощей, в особенности картофеля. Нажимаем на это дело, приняли специальное постановление[4].

5). Был спор по вопросу о ценах на продукты, продаваемые колхозниками в магазинах, открываемых ими. Яковлев считал, что надо разрешить части этих магазинов продавать по повышенным (наподобие коммерческих магазинов) ценам, но мы приняли, что по кооперативным ценам[5].

До свидания.

Жму руку. Ваш Л.Каганович.

Привет т. Калинину.

Р. 3.

1). Только что получил Вашу телеграмму о работе Рухимовича, целиком с ней согласен, вопрос отложим до Вашего приезда[6].

2). О коллегии НКПС Ваше указание правильно, завтра сойдемся и поговорим еще раз[7].

3). О председателе ЦКК. Тут т. Молотовым и др. предлагалась кандидатура Постышева, но я думаю, что этого делать не следует. Рудзутака можно посадить, он подойдет. Завтра и об этом поговорим и оформим либо до 5-го, либо 5-го[8]. Привет. Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 136-140. Автограф.

[1] См. документы № 67, 85, 89.
[2] См. документы № 79, 80.
[3] См. документы № 90, 91.
[4] Постановление о ходе уборки овощей и овощезаготовок было принято ПБ 30 сентября 1931 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 851. Л. 7).
[5] 30 сентября 1931 г. ПБ установило, что колхозы и совхозы торгуют овощами в своих магазинах по тем ценам, по которым торгуют кооперация и госторговля в данной местности (Там же).
[6] См. документы № 85, 89.
[7] См. документ №' 85.
[8] См. документ № 85.

№ 87
Каганович — Сталину
2 октября 1931 г.

Шифровка.

Отправлена из Москвы 2.X—31 г. в 21 час. 09 мин.

Поступила на расшифрование 2.X—31 г. в 23 час. 30 мин.

Вх. № 85.

Тов. Сталину.

При обсуждении вопроса о первом заме НКПС были выдвинуты в качестве первого зама новые кандидатуры: Косиора Иосифа (Орджоникидзе решительно возражает против взятия Косиора из ВСНХ), Любимова, Эйхе. Прошу Вас сообщить свое окончательное мнение[1]. НР 1383.

Каганович.

3.X-31 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 86. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 84, 85, 88, 90.
[2] Дата расшифровки.

№ 88

Сталин — Кагановичу
3 октября [1931 г.]

Кагановичу.

1. Ни первым, ни вторым замом НКПС не может быть человек, не знакомый с транспортом и транспортниками. Ни Косиор или Любимов, ни Эйхе не подходят для этого дела. Первым замом предлагаю Благонравова или Миронова. Это наиболее подходящие кандидатуры. Нам нужны не фигуры, а деловые кандидатуры[1].

2. Насчет Рудзутака я уже сообщал, что для работы в ЦКК в качестве преда он подходит[2].

Сталин.
№ 58
3/X[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 86, 86 об. Автограф.

[1] См. документы № 84, 85, 87, 90.
[2] См. документы № 85, 86.
[3] Номер и дата вписаны секретарем.

*

№ 89

Сталин — Кагановичу
4 октября 1931 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо получил.

1) Я был поражен предложением т. Молотова насчет назначения т. Рухимовича предом Госплана — следовательно — замом пред. СНК. За то, что Рухимович провалился в НКПС и вел (ведет и теперь!) гнуснейшую агитацию против практической линии ЦК (вопрос о темпах и т.п.), его делают замом пред СНК, его повышают! Что за чепуха!? Разве можно так воспитывать кадры? Нечего говорить — хорошее «воспитание».

Тоже самое нужно сказать о предложении Серго насчет замства Рухимовича в ВСНХ. Эти люди не понимают, что Рухимович есть Фрумкин № 2[1]. с той однако разницей, что Рухимович опаснее, так как он, к сожалению, член ЦК. Я об этом написал уже Серго.

Рухимовича надо снизить и послать на внемосковскую работу по линии ВСНХ[2]. Тогда все поймут, что ЦК не шутит и не болтает зря о генеральной линии. Поймут и подтянутся.

2) Читал вашу телеграмму насчет состава коллегии НКПС. Вышло, кажется, недурно. Я бы сделал еще шаг вперед и сильнее разбавил бы коллегию чекистами. Без чекистов и ркаистов* НКПС не может встать на ноги на данной стадии. Но об этом поговорим в Москве. Хорошо и то, что Благонравов стал вторым замом[3].

* Имеются в виду сотрудники НК РКИ.

3) Постышева ни в коем случае нельзя отдавать в СНК. Он нужнее и ценнее в секретариате ЦК, чем в СНК. Мне кажется, что Молотов не изучил еще, как следует Постышева[4].

Ну всего. Привет. До скорого свидания.

И.Сталин

4/Х-31

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 42-43. Автограф.

[1] Заместитель наркома финансов М.И.Фрумкин 15 июня и 5 ноября 1928 г. направил в ПБ письма, в которых критиковал политику чрезвычайных хлебозаготовок, ставшую началом отхода от нэпа (письма Фрумкина опубликованы: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Т. 1. 1927—1929. Под ред. В. Данилова и др. М., 1999. С. 290—295, 443—459). Сталин ответил Фрумкину письмом, в котором обвинил его в защите кулачества (Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 116—126).

[2] 12 октября 1931 г. ПБ утвердило М.Л.Рухимовича управляющим объединения «Кузбассуголь» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 854. Л. 7). См. также документы № 85, 86.

[3] См. документы № 84, 90. 13 октября 1931 г., после возвращения Сталина в Москву, ПБ приняло решение об откомандировании работников на транспорт. Новым заместителем наркома путей сообщения (начальником Главной инспекции НКПС) был назначен В.А.Кишкин, которого лишь 30 сентября утвердили в должности начальника транспортного отдела ОГПУ вместо Г.И.Благонравова. В распоряжение НКПС для руководящей работы предписывалось командировать 15 начальников дорожных отделов ГПУ, 12 дорожных парторгов, не менее 50 районных работников транспортного ГПУ и не менее 50 районных секретарей-парторгов, 50 работников железнодорожных профсоюзов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 854. Л. 7.).

[4] См. документ № 86.

№ 90

Каганович — Сталину
5 октября 1931 г.

Шифровка.

Отправлена 5.Х—31 г. в 0 час. 09 мин.

Поступила на расшифрование 5.Х—31 г. в 8 час. 20 мин.

Тов. Сталину.

1) О коллегии Наркомпути приняли следующие решения: Миронова — первым замом, Благонравова — вторым, замами — Шушкова и Булата; членами коллегии — Калашникова, Розенталя, Жукова, Иванова Констант., Севрюгина, Русанова, Билика, Фрумкина, Оноцкого, Павлова. Кроме того, постановили: освободить от работы в Наркомпути Квиринга и Горового, освободить Полюдова от должности директора Белорусско-Балтийской ж. д., назначить Постникова директором этой дороги, Поздеева директором Казанской дороги, Синева директором Закавказской дороги, Руцкого откомандировать в ВСНХ, направить для работы в Наркомпуть Неймана и Уралова[1].

2) Сообщаю некоторые данные о хозяйстве за сентябрь. Точных цифр роста за сентябрь продукции промышленности ВСНХ еще нет, предполагают, что рост по сравнению с августом выразится 9—10%. Продукция промышленности Наркомснаба дает рост в сентябре против августа 14%. Заготовка зерновых с гарнцем составила за сентябрь 306 миллионов пудов при плане в 450 миллионов пудов (в прошлом году за сентябрь было 289 миллио-

нов). С начала кампании на 1-ое октября заготовлено всего 681 миллион пудов (в прошлом году на 1-ое октября было 492 миллиона). Озимых посеяно на 1-ое октября 29,6 миллиона га, т.е. 69% плана. Под зябь вспахано 13,2 миллиона га, т.е. 31% плана.

3) Завтра в Политбюро опять подымется вопрос о посылке Розенгольца в Германию. Прошу сообщить Ваше мнение — целесообразно ли это или ограничиться пока Вейцером?[2] Привет.

Каганович.

5.X.31 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 88 об. Подлинник. Машинопись.

[1] Это решение ПБ приняло 2 октября 1931 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 852. Л. 7). См. также документы № 84, 85, 89.

[2] См. документы № 86, 91.

№ 9 1

Сталин — Кагановичу
5 октября 1931 г.

Кагановичу.

Посылать Розенгольца в Берлин ни в коем случае не следует. Время не подходящее, и получится большой минус для нас[1]. № 60.

Сталин.

5/X.31 г.

11. 30.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 76. Л. 88. Автограф.

[1] См. документы № 86, 90. 10 октября 1931 г. ПБ предрешило поездку в Германию Ю.Л.Пятакова и И.Я.Вейцера (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 24).

[2] Номер, дата и время вписаны секретарем.

1932 год

1 июня 1932 г. Политбюро приняло решение о предоставлении Сталину отпуска на полтора месяца[1]. Однако, как следует из журнала регистрации посетителей кремлевского кабинета Сталина, он не принимал никого с 29 мая по 27 августа 1932 г., т.е. отсутствовал в Москве почти три месяца[2]. Это был один из самых длительных отпусков вождя, который начался к тому же на два месяца раньше, чем отпуски в предыдущие годы. Причины столь длительного отдыха на юге заключались, судя по всему, в болезненном состоянии Сталина. Слухи о серьезной болезни Сталина распространялись в зарубежной прессе еще весной. 3 апреля «Правда» сообщила, что Сталин предпринял беспрецедентный шаг и проинформировал корреспондента «Ассошиэйтед Пресс» в Москве о своем хорошем самочувствии. 13 апреля он позволил американскому журналисту фотографировать себя[3]. Однако проблемы со здоровьем у Сталина действительно существовали. Об этом говорится в публикуемых письмах. 1932 г. вообще был одним из самых сложных в его личной и политической судьбе.

В течение предшествующих сталинскому отпуску зимы и весны в стране усиливался всеобъемлющий кризис, проявлениями которого были распространение голода, падение промышленного производства, разрушение финансовой системы и резкий рост инфляции. Все это происходило на фоне осложнения международной обстановки и наращивания военных расходов. Осторожное отношение Сталина к японской агрессии, которое прочитывается в письмах как за 1931 г., так и за 1932 г., было делом тактики, но не принципа. На сессии ЦИК в декабре 1931 г. Молотрв говорил в сильных выражениях о «растущей опасности военной интервенции против СССР». Хотя в закулисных дипломатических играх советские власти надеялись заставить Японию подписать пакт о ненападении, пугая ее перспективой сближения с Китаем (см. документ № 140), Сталин полностью осознавал значение японской угрозы. Советский Союз предпринимал срочные меры для усиления дальневосточных границ[4].

В связи с ситуацией на Дальнем Востоке Сталин активно искал контакты с США. Несмотря на тяжелый внешнеторговый кризис, он ратовал за расширение сотрудничества с американскими предпринимателями, тесно увязывая его с необходимостью решения политических задач (см. документ № 107). Одно из писем за июнь 1932 г. (документ № 117) кратко суммировало сталинские расчеты по поводу отношений с США. Он предполагал, что ослабление влияния США в связи с усилением позиций Франции и Японии заставит американцев «искать контакты с СССР».

[1] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 156.
[2] Исторический архив. 1995. № 2. С. 145—146.
[3] АЬЬё Т.Е. I РЫЛоегарЪ Кияаа. 1934.
[4] ОаУlв8 К.Ж Сшк апё Proere88 ш 1Ъе 8оУlel Есопоту, 1931—1933. Ьопскт, Вавт^оке, 1996. Р. 169, 171-173.

В самих Соединенных Штатах продолжавшаяся мировая экономическая депрессия способствовала заинтересованности многих предпринимателей в увеличении экспорта в СССР. Однако политический климат в США был менее благоприятным. Президент Г.Гувер, находившийся у власти с 1929 по 1932 г., и государственный секретарь в его правительстве Г.Стимсон выступали как противники большевизма и дипломатического признания СССР. Правда, в закулисных маневрах Гувер и Стимсон проявляли большую гибкость. Еще в 1929 г. Гувер, судя по всему, не отвергал прагматически-экономические подходы к проблеме признания СССР[5]. По свидетельству биографа Гувера, в частных беседах он намекал на возможность признания СССР, хотя в 1931 г. они со Стимсоном отступили от этой позиции[6].

Однако в июне 1932 г. в Москву прибыл и провел в СССР шесть недель известный американский банкир В.Ланкастер. Обсуждение его визита заняло значительное место в публикуемой переписке Сталина и Кагановича. Ланкастер был директором Нэшнл Сити Бэнк оф Нью-Йорк — держателя значительной части долговых бумаг царского правительства, по которым отказались платить большевики. Долгое время этот банк являлся одним из источников враждебного отношения к идее признания СССР. Но в 1932 г., после консультаций в Государственном департаменте, у банка, видимо, появились серьезные надежды получить часть своих денег, увязывая этот вопрос с соглашением о признании. Согласно информации, представленной Сталину, Ланкастер на первой встрече с советскими представителями В.И.Межлауком и Г.И.Андрейчиным проинформировал их, что перед отъездом в Москву он встречался со своим старым другом Стимсоном. Стимсон (вопреки своей публичной позиции) неофициально посоветовал Ланкастеру сообщить в Москве, что если советское правительство в какой-либо форме поднимет вопрос о возобновлении дипломатических отношений с США, это не встретит «грубый отказ». Ланкастер заявил советским представителям, что после президентских выборов подобные шаги со стороны СССР будут восприняты благоприятно, если он откажется от коммунистической пропаганды и выразит готовность обсуждать урегулирование проблемы долгов[7]. Это заявление свидетельствовало, что признание станет в повестку дня даже в том случае, если на выборах победит Гувер.

Ход переговоров подробно обсуждался Сталиным и Кагановичем в ряде писем (см. документы № 104, 112, 117, 122, 126, 162, 166). Сталин воспринимал визит Ланкастера очень серьезно, как свидетельство новых американских подходов в отношении к СССР. 9 июня Сталин сформулировал предложения по урегулированию проблемы царских долгов, которые можно было сделать Ланкастеру в обмен на существенные кредиты или займы (документ № 112). Как показывает переписка, ход переговоров с Ланкастером внимательно отслеживался Сталиным. Однако поскольку Ланкастер получил инструкции соглашаться только на незначительный заем, Сталин отверг его предложения как неприемлемые (документ № 166). Переговоры вскоре прервались, и в середине июля Ланкастер покинул СССР. Но всего через несколько недель в

[5] РашоШ М.Ь., е<± ТЬе Hooyer PrexЬIencу: A Keappra18a1. ЬIe\y Yoгк, 1974. P. 184.
[6] Витег Б. НегЬеП Hooyer: A PиЬНc 1/IГе. 1Че\y Yoгк, 1979. P. 297.
[7] АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 290. Л. 72—80. К сожалению, Ситигрупп, наследник Нэшнл Сити Бэнк, не располагает материалами о визите Ланкастера в Москву (информация Дж. Морриса).

Москву приехал американский предприниматель полковник Купер. Несмотря на то, что требование Купера о встрече со всем Политбюро во главе со Сталиным было отклонено, Сталин требовал вежливо и внимательно принять американца (документы № 225, 276). Двери для переговоров о признании и кредитах должны были оставаться приоткрытыми.

Несмотря на дипломатические усилия и связанные с ними надежды, советское руководство осознавало, что важнейшей гарантией безопасности является внутренняя стабильность. Поэтому усиление кризиса и распространение голода заставило предпринять наряду с репрессивными мерами также ряд непоследовательных «реформ», в частности, разрешить крестьянам и колхозам после выполнения государственных поставок продавать их продукцию по ценам, которые складывались на рынке. Эти и ряд других сопутствующих решений уже тогда многие называли «неонэпом», хотя советские руководители категорически отвергали эти параллели с нэпом 20-х годов.

Важно отметить, что в значительной переписке Сталина и Кагановича за 1932 г. проблема колхозного рынка почти не затрагивается. Историки уже отмечали, что майские реформы 1932 г. в советских публикациях никогда не ассоциировались со Сталиным; письма вновь позволяют предположить, что Сталин не возлагал на эти реформы особых надежд. Он упоминал базары и рынки только в контексте необходимости борьбы со «спекулянтами и перекупщиками» (см. документ № 207). Соответственно, Сталин не проявил интереса к планам введения своеобразного «неонэпа» в промышленности — разрешения предприятиям самостоятельно продавать на рынке свою сверхплановую продукцию (документ № 146). Единственное позитивное упоминание экономических реформ в письмах связано с Монголией, где восстание против властей заставило отказаться от предшествующей политики, заклеймив ее как «левацкую». Политбюро осудило сплошную коллективизацию и подавление частной торговли в этой менее развитой стране[8]. Сталин, касаясь этого предмета, воздерживался от комментариев и просто поддержал «коренную перемену курса» (см. документ № 93).

Любимым сталинским рецептом поощрения инициативы крестьян было увеличение снабжения деревни товарами широкого потребления. Его роль в этой кампании широко пропагандировалась в прессе того времени. Увеличение потоков ширпотреба предполагалось как за счет увеличения производства, так и сокращения «нерыночного снабжения» (фондов, выделяемых государственным организациям). 15 февраля 1932 г. Политбюро для руководства этой кампанией организовало комиссию под председательством Сталина, которая получила известность как «комиссия товарища Сталина». Комиссии поручалось проверить фактическое распределение ресурсов между так называемым «рыночным фондом» (товары, продаваемые частным потребителям по государственным ценам) и государственными потребителями товаров широкого потребления в 1931 г. и наметить такой план их распределения на 1932 г., чтобы доля свободного рынка составила не менее 80% валовой продукции этих товаров[9]. Комиссия действительно приняла несколько не очень эффективных решений, и 1 апреля 1932 г. Политбюро решило, что ее задачи выполнены[10].

[8] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 133 (решение от 16 мая).
[9] Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 872. Л. 6.
[10] Там же. Д. 878. Л. 4.

Однако 8 мая Политбюро организовало еще одну комиссию для проверки директив о ширпотребе[11]. Интерес Сталина к такому решению проблемы «смычки между городом и деревней» оставался неизменным. В мае-августе он неоднократно возвращался к этому вопросу в своих письмах, получая от Кагановича длинные, обстоятельные ответы. Сталин требовал увеличить направление в деревню товаров широкого потребления, и даже когда в июле и августе были приняты решения о существенном сокращении капиталовложений в промышленность, он настаивал, что вложения в легкую и пищевую индустрию не должны уменьшаться (документы № 207, 213). Требования Сталина в этом вопросе были частично реализованы: доля товаров широкого потребления, отправленных в деревню в эти критические месяцы, действительно увеличилась. Однако эти усилия были сведены на нет низкой покупательной способностью деревни. Надежды использовать потоки ширпотреба для активизации государственных заготовок зерна по низким ценам оказались тщетными.

Таким же запоздалым и принятым под давлением обстоятельств было изменение политики капитальных вложений. Публикуемые письма показывают, как происходил этот поворот. 8 июня 1932 г. Политбюро приняло решение, что план капитальных вложений на июль-сентябрь не должен превышать уровень предыдущего квартала — 6,8 млрд руб.[12] Однако через несколько дней, 17 июня, Политбюро увеличило эту цифру на 250 млн руб., 150 из них были предназначены НКТП[13]. Сталин отреагировал на это решение быстро, хотя и достаточно вяло, отметив в постскриптуме письма Кагановичу, что НКТП «дали много денег на 3 квартал[...] Они захлебываются от денег» (документ № 144). Несколько дней спустя, 24 июня, Сталин вернулся к этой теме и обратился со специальным письмом к Кагановичу, Молотову и Орджоникидзе, в котором указывал на опасность решения об увеличении капиталовложений (документ № 147). Однако 29 июня Сталин согласился не менять уже принятое постановление об увеличении вложений (документ № 165).

То, что первоначально выглядело как слабое намерение ограничить НКТП, вылилось в конце концов в общее сокращение капиталовложений и послужило началом поворота от сверхамбициозного к более сбалансированному планированию в целом. Благодаря переписке, мы теперь знаем, каким образом принималось это важнейшее решение. Народный комиссар финансов Г.Ф. Гринько предложил сократить план капиталовложений на июль-сентябрь 1932 г. на 1,5 млрд. руб. Молотов и Каганович поддержали эту радикальную меру, во всяком случае, частично (документ № 203). Каганович послал запрос Сталину. 20 июля, более чем через месяц после решения об увеличении плана инвестиций, Сталин написал, что этот план капитальных вложений должен быть сокращен «минимум на 500—700 млн» (документ № 207). В результате было принято сокращение на 700 млн руб.

Но все эти меры не могли предотвратить нарастание кризиса, главным фактором которого было распространение голода. Урожай 1932 г. был хуже, чем плохой урожай 1931 г., но Сталин не хотел замечать этого. Он даже утверждал (в письме от 25 июля 1932 г.), что «виды выяснятся (уже выясни-

[11] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 883. Л. 1.
[12] Там же. Д. 887. Л. 9.
[13] Там же. Д. 889. Л. 13.

лись!), как безусловно хорошие по СССР» (документ № 217). В июне, до начала сбора урожая, он предложил созвать совещание партийных и советских руководителей основных регионов для обсуждения вопроса хлебозаготовок. Совещание было проведено 28 июня. Молотов зачитал на нем письмо Сталина (документ № 133), одобренное Политбюро, в котором говорилось, что первые секретари партийных комитетов должны персонально отвечать за успех заготовок.

Особую тревогу Сталина, судя по письмам, вызывала ситуация на Украине. Еще 25 мая 1932 г., буквально накануне отбытия Сталина в отпуск, Политбюро решило немедленно послать на Украину комиссию во главе с Молотовым, которой поручалось принять все необходимые меры в связи с критическим положением сева в республике[14]. Уже в первых письмах своим соратникам с юга Сталин вновь вернулся к положению на Украине. По его требованию Каганович и Молотов в начале июля вновь выехали на Украину. Однако положение там быстро ухудшалось, и И августа в письме Кагановичу Сталин поставил вопрос резко — «мы можем потерять Украину» (документ № 248).

Первоначально Сталин, казалось, был готов на некоторые уступки украинцам. В письме от 25 июля он признавал, что положение в некоторых частях республики таково, что заготовительные планы должны быть сокращены, хотя по тактическим соображениям сообщать об этом до середины или конца августа не следует (документ № 217). 11 августа он изложил Кагановичу свое намерение «превратить Украину[...] в действительно образцовую республику» и «денег на это не жалеть» (документ № 248). Как обычно, особые надежды Сталин возлагал на кадровые перестановки, предложив сместить украинское руководство и назначить первым секретарем ЦК компартии Украины Кагановича (документ № 248). Каганович поддержал эту идею (документ № 263), однако по неизвестным пока причинам она не воплотилась в жизнь. Высшие украинские руководители остались на своих постах. Только в начале 1933 г. на Украину с чрезвычайными правами был направлен другой секретарь ЦК ВКП(б) — П.П. Постышев,, занявший пост второго секретаря ЦК компартии Украины.

В разгар уборки урожая 1932 г. Сталин утвердил решения, которые должны были способствовать улучшению агрокультурной ситуации. Начиная с 1928 г. предпринимались огромные усилия для максимального увеличения посевов, что отрицательно влияло на землеустройство, особенно на севооборот. 17 июля (документ № 204), в очередной раз подвергнув язвительной критике Наркомат земледелия, Сталин согласился, что политка безоглядного расширения посевов должна быть пересмотрена в пользу последовательных попыток увеличения паров. 17 августа (документ № 265) он признал важность введения (скорее, восстановления) севообротов во всех колхозах и совхозах. Но эти вполне разумные намерения появились слишком поздно для того, чтобы хоть как-то воздействовать на урожай 1932 г. и его катастрофические последствия.

Гораздо большее значение, чем эти меры, а также отправка на места разного рода эмиссаров и комиссий, для Сталина в условиях быстро растущего кризиса приобрело резкое ужесточение общей карательной политики. Одним из признаков этого было высказанное в письме от 20 июля (документ № 207)

[14] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 153.

предложение принять законы против краж на железнодорожном транспорте и в колхозах и против спекулянтов, которые вскоре воплотились в жизнь как печально известный закон от 7 августа 1932 г. о социалистической собственности, вводивший смертную казнь или минимум десять лет заключения за хищения государственной и колхозной собственности, и закон от 22 августа 1932 г. о борьбе со спекуляцией[15]. Письма помогают узнать важные обстоятельства принятия этих решений. Они свидетельствуют, например, о том, что постановление от 7 августа встретило в Политбюро определенное противодействие. К сожалению, в черновике письма Кагановича из семейного архива (документ № 232) пропущены фамилии тех членов Политбюро, которые высказывали претензии к закону, а среди подлинников в личном фонде Сталина это письмо не сохранилось (не исключено, что Каганович вообще не отправил его). Вполне возможно, что одним из перечисленных Кагановичем «сомневающихся» (тем, кто назван уехавшим из Москвы) был председатель ВУЦИК Г.И. Петровский. Он присутствовал на заседании Политбюро 1 августа, но не числился среди участников следующего заседания 8 августа[16].

[15] СЗ. 1932. Ст. 360, 375.
[16] См. Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С. 218.

№ 92
Каганович — Сталину
2 июня [1932 г.]

2/У1

Здравствуйте, т. Сталин!

Вчера провели первое заседание Политбюро по составлению повестки. Пришлось разрешить ряд накопившихся вопросов по существу, особенно срочных международных.

1) В связи с ухудшением условий соглашения с немцами по заказам мы решили послать в Германию на короткий срок Пятакова[1]. Розенгольц предлагал просто принять постановление о затягивании разговоров вплоть до 1½ месяцев, прекратив сейчас полностью размещение заказов, но это вряд ли приемлемо. Во всяком случае, лучше, чтобы Пятаков сам прощупал бы обстановку, тем более сейчас, когда политическая обстановка осложнилась для нас. Судя по составу, новое правительство ярко враждебное нам, необходимо быть сейчас особенно начеку[2].

2) Телеграммы, идущие из Японии, вплоть до сегодняшнего интервью Сайто показывают усиление, как будто, мирных настроений, но в то же время есть телеграммы о том, что японские аэропланы кружатся уж очень близко возле нашей границы, и как будто (еще не проверено) были даже факты перелета, хотя и незначительного по расстоянию, нашей границы на Амуре. Блюхер прислал телеграмму Ворошилову, в которой предлагает обстрелять японские аэропланы как только они перелетят через границу, т.е. через середину реки Амур. Ворошилов ответил ему, что можно лишь в том случае обстрелять, если они действительно перелетят границу или будут летать в районе нашей флотилии. Мы собрали Дальневосточную комиссию и решили категорически запретить стрелять и точно информировать о всех случаях Москву. Приняли мы это потому, что нельзя дать возможность командиру роты или взвода определять, когда обстрелять, когда нет. Мы не гарантированы, что какая-либо незначительная группка японских фашистов-военных может нас пробовать провоцировать на войну, и решение таких вопросов должно быть в руках центра. Думаю, что мы решили правильно. Не обошлось, к сожалению, без инцидента с Ворошиловым: дело в том, что он не счел нужным этот вопрос не только поставить на обсуждение, но даже оповестить нас или прислать копию телеграммы. Узнав об этом, я предложил созвать заседание Дальневосточной комиссии.

Несмотря на то, что мы не заостряли этой стороны вопроса, а обсуждали по существу, Ворошилов заявил: «Не стану я бегать к вам по мелочам, вы тут решаете сами много вопросов, а я не могу телеграмму послать». Хороша мелочь! Обстреливать ли японские аэропланы или нет! Ну, конечно, поругались. Я думаю, мы поступили правильно, собрав комиссию и приняв такое решение, именно такой постановке вопроса мы учимся у Вас каждодневно[3].

О Монголии мы запросили Вас телеграфно, положение там здорово осложнилось[4]. На этом кончу первое письмо.

Как Вы доехали?

Всего доброго. Ваш Л.Каганович.

Ф. 55Я. *Оп. 11. Д. 740. Л. 10—12. Автограф.*

16 мая 1932 г. ПБ приняло постановление о соглашении с германскими промышленни-

ками о заказах и кредитах, в котором отмечалось: «Считать желательным заключение соглашения с немецкими промышленниками на один год[...] считать возможным пойти на[...] уступки в отношении сроков кредита» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 140). 1 июня 1932 г. ПБ предложило Пятакову не позже 4 июня выехать в Берлин и «добиваться улучшения условий соглашения» с Германией по импортным кредитам. До окончания переговоров Пятакова предлагалось «придержать оформление заказов» (Там же. Л. 153). См. также документы № 100, 113, 114.

[2] В мае 1932 г. в Германии ушло в отставку правительство Брюнинга. Новый кабинет, поддерживающий гитлеровскую партию, возглавил фон Папен.

[3] См. документ № 100.

[4] См. примечание 1 к документу № 93.

№ 93
Сталин — Кагановичу
4 июня 1932 г.

4/У1 32 г. Сочи.

Здравствуйте, т. Каганович!

(Для членов ПБ).

1). Мой ответ о Монголии, должно быть, уже получили. Самое бы лучшее — обойтись без ввода войск. Нельзя смешивать Монголию с Казахстаном или Бурятией. Главное — надо заставить монгольское] пр[авительст]во изменить политический] курс в корне. Надо оттеснить (временно) «леваков» и выдвинуть вместо них на места министров и руководителей ЦК Монголии людей, способных проводить новый КУРС т.е. нашу политику- Из «леваков» нужно сохранить на постах лишь наиболее способных и рассудительных (с точки зрения нашей политики), сохранивших авторитет среди монгольск[их] масс. Обновленное монгольское] пр[авительст]во должно объявить всенародно, что в области внутренней политики допущены ошибки (хозяйство, религия и т.п.) и что эти ошибки будут немедля исправлены. Оно должно объявить, что главари повстанцев являются агентами китайских и, особенно, японских империалистов, стремящихся лишить Монголию свободы и независимости, что оно будет ввиду этого вести с ними непримиримую борьбу до полного их уничтожения. Оно должно объявить амнистию всем рядовым повстанцам, сдающим правительству оружие и изъявляющим покорность. Все это, как и изменение в составе правительства, нужно проделать через хурулдан, срочный созыв которого нужно подготовить тщательно и разумно.

В этом теперь главное, а не ввод войск.

Конечно, если положение в Урге безнадежно (в чем я сомневаюсь, так как сообщения Охтина считаю необъективными), можно пойти на ввод бурят-монгольских частей, но на эту штуку, как временную меру, можно пойти лишь в самом крайнем случае, имея при этом ввиду, что ввод войск есть второстепенная и дополнительная мера к главной мере — к изменению политического] курса[1].

2). Все, что я видел и слышал за последние дни (а я видел и слышал немало) — говорит о том, что главное сейчас в области взаимоотношений между городом и деревней — ширпотреб. Сельхозпродукты будут. Не хватает товаров. Налегайте на ширпотреб, налегайте вовсю, не останавливаясь перед тем, чтобы обделить временно наркоматы и (в известной части) города в пользу деревни[2].

3). Обратите внимание на Эйзенштейна, старающегося через Горького, Киршона и некоторых комсомольцев пролезть вновь в главные кинооператоры СССР. Если он благодаря ротозейству культпропа, добьется своей цели, то его победа будет выглядеть как премия всем будущим (и настоящим) дезертирам[3]. Предупредите ЦКмол.

Ну, пока все. Я здоров. Привет! И.Сталин[4].

Р. 5. Поторопитесь с отъездом Элиавы в Монголию.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 49-52. Автограф.

[1] Весной 1932 г. в Монголии началось антиправительственное восстание, охватившее значительную часть страны. 16 мая 1932 г. ПБ приняло решение «О Монголии», в котором были утверждены принципы корректировки политического курса в этой стране. Монгольские руководители критиковались за то, что они «слепо копировали политику Советской власти в СССР». Им предлагалось «усвоить политику», «соответствующую буржуазно-демократической республике» — отказаться от сплошной коллективизации, ликвидации частной торговли и т.д. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 133). По указанию Сталина, 10 июня 1932 г. ПБ постановило послать члену Монгольской комиссии ПБ Ш.З.Элиаве и советскому послу А.Я.Охтину, находившимся в Монголии, телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «1. Главная задача — это немедленно добиться того, чтобы монгольский Цека и правительство изменили политический курс в корне. 2. Надо оттеснить «леваков» и выдвинуть вместо них на места министров и руководителей Цека людей, способных проводить новый курс. Из «леваков» нужно сохранить на постах лишь наиболее способных и рассудительных (с точки зрения нового курса), сохранивших авторитет среди монгольских масс. 3. Обновленный монгольский Цека и правительство должны объявить всенародно, что в области внутренней политики допущены ошибки (хозяйство, религия и т.п.) и что эти ошибки будут исправлены. 4. Цека и правительство должны объявить амнистию всем рядовым повстанцам, сдающим правительству оружие и изъявляющих покорность. 5. Цека и правительство МНРП должны объявить, что главари повстанцев являются агентами китайских и, особенно, японских империалистов, стремящихся лишить Монголию свободы и независимости, что они ввиду этого будут вести с ними непримиримую борьбу до полного уничтожения. 6. Все вышеуказанные мероприятия, а также персональные перемены нужно провести, созвав срочно Хурулдан, тщательно и разумно подготовив его созыв» (Там же. Л. 188). См. также документы № 92, 95, 104, 115, 116.

[2] 8 июня 1932 г. ПБ приняло решение по проверке выполнения решений по ширпотребу. Промышленным наркоматам были доведены задания по выпуску товаров широкого потребления. Доля деревни в общей товарной массе второго полугодия 1932 г. по 12 основным товарам (хлопчатобумажные ткани, обувь, шерстяные изделия, платки, нитки, трикотаж, швейные изделия, мыло, папиросы, махорка) была установлена не менее, чем в 55% (Там же. Оп. 3. Д. 887. Л. 17, 29—33). См. документы № 100, 104, 114, 121, 125, 127.

[3] См. документ № 104.

[4] На первом листе помета: «Читал. М. Калинин» и далее подписи Молотова, Орджоникидзе, Микояна, Ворошилова, Андреева, Рудзутака.

№94

Сталин — членам Политбюро
4 июня 1932 г.

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.
Для членов Политбюро.

Предлагаю провести Кагановича членом Комиссии обороны в качестве моего заместителя[1].

Сталин.
№ 3.
21-30
4.У1.32Г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 4. Автограф.

[1] 5 июня 1932 г. ПБ утвердило это предложение Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 154).
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 4 июня в 23 час. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 3).

№ 95

Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе — Сталину
4 июня 1932 г.

Секретно.
Шифровка.
Отправлена из Москвы 5.VI.—32 г. в 0 — 23 м.
Получена 5.У1.—32 г. в 4 час. 30 мин.
Вх. № 1.

Тов. Сталину.

Шифровку получили. Согласны с Вашей оценкой положения и с Вашими предложениями. Соответствующие директивы посланы Охтину и Элиаве.

Сообщения, полученные от Щеко, не подтверждают телеграммы Охтина, которая оказалась несколько панической. Однако общее положение в Монголии продолжает оставаться серьезным[1].

Просим сообщить Ваше мнение по следующему вопросу: 2-го из Читы в Улан-Батор переброшен один авиаотряд, 10 самолетов.

Просим сообщить — оставить их там или отозвать[2]. НР 1.

Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе.
4.У1.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 8 об. Подлинник. Машинопись.

[1] См. примечание 1 к документу № 93.
[2] См. документ № 96.

№ 96

Сталин — Кагановичу, Молотову, Ворошилову, Орджоникидзе
5 июня 1932 г.

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.
Для Кагановича, Молотова, Ворошилова, Орджоникидзе.

Советую все десять самолетов или часть из них объявить монгольскими по всем правилам формальности. Для этого заключить договор с Монгольским правительством о том, что самолеты куплены им в СССР в начале 1931 года

по такой-то цене и за них уплачена такая-то часть стоимости тогда-то, а другая часть будет уплачена тогда-то[1].

Сталин.
№ 5.
15 час.
5/У1.32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 8 Автограф.

[1] См. документы № 95, 104.
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 5 июня в 17 час. 15 мин., на телеграмме имеется помета: «Правильно. Ворошилов. Орджоникидзе» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11, Д. 77. Л. 7). В тот же день ПБ поручило Ворошилову и Карахану в 2-х дневный срок оформить договор на самолеты на условиях, изложенных в телеграмме Сталина (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 175).

№ 97

Сталин — членам Политбюро
5 июня 1932 г.

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.
Для членов ПБ.

Протестую против опубликования в «Правде» статьи Ярославского о рабочих волнениях в Иваново-Вознесенске и смене там партруководства. Статья — явно неправильная с фактической стороны и вредная политически. Своей статьей Ярославский дал иностранным корреспондентам возможность писать о «новом Кронштадте», якобы «продиктовавшем последние решения ЦК и СНК о колхозной торговле». Кто дал Ярославскому право выступать с такой статьей, наносящей вред партии и явно выгодной нашим врагам? Почему редакция «Правды» допускает такие безответственные выступления? Почему дают Ярославскому безконтрольное право пользоваться оружием, которым он не владеет и которым сплошь и рядом злоупотребляет во вред партии? Нельзя ли положить этому конец? •

Сталин.
№ 6
18 час.
5/У1.32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 12, 12 об. Автограф.

[1] В статье «Перестроиться надо немедленно», опубликованной в «Правде» 31 мая 1932 г., Е.М.Ярославский критиковал бывшее партийное руководство Ивановской области, где в апреле (об этом в статье, конечно, не упоминалось) проходили массовые волнения рабочих текстильных предприятий. Решение, о котором сообщает Каганович, было принято ПБ 7 июня 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 9). См. также документы № 103, 104, 106, 108.
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 21 час. 05 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 10). 6 июня телеграмма Сталина по поручению Кагановича была разослана членам и кандидатам в члены ПБ (Там же. Л. 11).

№98

Сталин — Кагановичу
5 июня 1932 г.

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву. Для Кагановича[1].

Наши газеты взяли неправильный тон в отношении нового германского правительства. Они ругают и поносят последнее. Это — фальшивая позиция, расчитанная на «революционность», а на деле выгодная для тех, кто добивается разрыва СССР с Германией. Эту ошибку надо исправить[2].

Сталин.
№ 7
21.25
5/У1.32 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 14. Автограф.

[1] Адресат вписан С. Чечулиным.
[2] См. документ № 101.
[3] Номер, время и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 23 час. 12 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. \Ъ).,у

№99

Сталин — Кагановичу
5 июня 1932 г.

Для Кагановича и других членов ПБ.

Только что ознакомился с телеграммой Рябовола и Рабиновича от 28 мая об условиях соглашения с нефтянниками в Нью-Йорке и ответом Розенгольца из десяти пунктов от 2 июня. Вопрос очень важный. Ответ Розенгольца мне кажется слишком жестким и пожалуй несколько придирчивым. Хорошо бы затребовать текст последнего проекта соглашения. Я считаю соглашение желательным, а придирки Розенгольца могут его сорвать. Каково мнение ЦК?1

Сталин.
№ 8
11.30
5/У1-32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 17. Автограф.

В мае 1932 г. на I Международной нефтяной конференции в Нью-Йорке английские и американские нефтяные кампании предложили СССР отказаться от самостоятельных действий на мировых нефтяных рынках. Взамен они обязались закупать у СССР по 5 млн тонн нефти ежегодно (размер советского нефтяного экспорта 1931 г.) по определенной цене в течение 10 лет. Тогда соглашение достигнуто не было. Переговоры продолжались в Нью-Йорке. 1 июня 1932 г. ПБ дало директиву советской делегации выдвинуть контрпредложения на переговорах (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 152, 157—158), что привело к их прекращению. 8 июня, рассмотрев телеграмму Сталина (см. документ № 107), ПБ постановило: «Во изменение прежнего решения Политбюро

от 1 июня о директивах по переговорам[...], считать возможным войти в переговоры с нефтяниками на базе предложений, внесенных нефтяниками[...] Предложить НКВТоргу наметить пути для прощупывания возможности возобновления переговоров с нефтяниками и доложить о намеченных мероприятиях в ЦК в двухдневный срок» (Там же. Л. 172). Несмотря на эти усилия, соглашение с западными нефтяными кампаниями достигнуто не было (Journal of European Economic History. Vol. 17. 1988. P. 660). См. документы № 102, 104, 107, 108, 114, 131, 146, 165, 175.

[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром 6 июня в 1 час. 59 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 16).

№ 100

Сталин — Кагановичу
5 июня 1932 г.

5/VI 32 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

Ваше письмо от 2/VI получил.

1) Командировка т. Пятакова в Германию — правильная мера[1].

2) Решение Дальвосткомиссии насчет категорического запрета стрелять без разрешения Москвы (т.е. СНК и ЦК) совершенно правильно. Ясно, что подобные вопросы и «инциденты», которые таят в себе опасность «неожиданно» развязать войну — должны решаться во всех мелочах исключительно Москвой. Советую держаться до конца этой установки и не поддаваться (ни в коем случае!) воплям т. Блюхера[2].

3) Как обстоит дело с ширпотребом? Сколько товаров уже послано в деревню, когда послано или когда предполагается послать, какие именно товары? Обратите на ширпотреб специальное внимание. Передайте Любимову, Серго, что от развития ширпотреба зависит судьба смычки, что решения о ширпотребе подлежат безусловному и точному выполнению в срок. Не давайте спать и благодушествовать Зеленскому и кооператорам. Вы вместе с Постышевым должны все время сидеть над душой у Зеленского и кооператоров и заставить их наладить живую советскую торговлю с деревней. В этом теперь дело[3].

4) Заставьте «Правду» ежедневно публиковать сводки о производстве «АМО» и «Автозавода». Это единственное реальное средство подтянуть и эти заводы и НКТЯЖ, который не снабжает их металлом. Еще раз: заставьте «Правду» (я думаю, что у Мехлиса блок с аппаратом НКТяж) давать ежедневные сводки об «АМО» и «Автозаводе»[4].

Привет! И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 54—56. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 92.
[2] См. документ № 92.
[3] См. примечание 2 к документу № 93.
[4] См. документ № 120.

№ 101

Каганович — Сталину
6 июня 1932 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Вчера вызывал [в] ЦК Мехлиса, Попова, Тройского, Долецкого и Стецкого. Дал им указания в отношении нового германского правительства в духе Вашей телеграммы. Сегодня укажу им еще категоричнее, в дальнейшем буду тщательно следить[1].

№ 3/949/ш.
Каганович.
6.У1.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 18. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 98.

№ 102

Каганович — Сталину
6 июня 1932 г.

Строго секретно.
Копия-
Шифром

Сочи. Сталину.

Первого июня Политбюро согласилось с ответом Розенгольца на телеграмму Рабиновича. Третьего июня после предъявления англо-американской группе новых предложений англо-американцы переговоры прервали. 8-го на ПБ поставлен вопрос, нужно ли нам давать от себя сообщение в печати, думаю, что торопиться не надо, так как есть телеграмма, указывающая, что среди англо-американских нефтяников идут разговоры о возможности возобновления переговоров. Во всяком случае, проявим сейчас большую осторожность. Во всех дальнейших решениях учтем Вашу телеграмму[1]. № 4/950/ш.

Каганович.
6.У1.32 г.

Ф. 558. Оп. И. Д. 77. Л. 19. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 99.

№ 103

Каганович — Сталину
6 июня 1932 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Ваша оценка статьи Ярославского абсолютно правильна, завтра вызовем правдистов, примем осуждающее постановление. Мне кажется, надо бы Ярославского от «Правды» освободить. На днях цекакисты* хотели еще напечатать их постановление об Иваново-Вознесенских делах, я задержал, и публикации не будет[1].

№ 5/951/ш.
Каганович.
6.У1.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 20. Заверенная машинописная копия.

[1] См. примечание 1 к документу № 97.

№ 104

Каганович — Сталину
6 июня [1932 г.]

6/У1

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

Сегодня получил ваши три шифровки и письмо, спешу сегодня же написать вам как по этим вопросам, так и по другим.

1) О Монголии[1]. Судя по получаемым сейчас телеграммам, положение там лучшее, чем сообщал Охтин, Цецерлик остался в наших руках. Улан-Батору непосредственная опасность сейчас не угрожает. Однако мы дали директиву, чтобы на всякий случай Охтин очистил бы полпредство от секретных документов, в соответствии с Вашими указаниями. Элиава выехал 4-го, мы ему послали вдогонку на аэроплане Вашу телеграмму для ознакомления (с немедленным возвратом), дали ему указания форсировать политические мероприятия.

Вы правильно ставите в письме вопрос о выдвижении новых людей, завтра подготовим Элиаве и Охтину дополнительную директиву как об обновлении, так и объявлении всенародно о допущенных ошибках и т.д. Не приняв этих мер, а начинать с посылки войск, это значит ухудшить дело, поэтому ПБ полностью приняло Вашу установку — войска не посылать. Аэропланы оформляем как полагается. Сегодня Охтин прислал телеграмму, что в Улан-Баторе они формируют полк в 600 человек из советских граждан, по преимуществу земляков, т.е. членов нашей партии, я думаю им надо это дело запретить. Вчера мы ему послали резкую телеграмму в ответ на его глупейшее сообщение. Он сообщает, что некто Мунцук, коммунист-монгол, окончивший КУТВ, приехал из Внутренней Монголии, докладывает ему о подго-

* Руководители ЦКК ВКП(б).

товленном там восстании в войсках, что нужны только патроны и т.д. Сам он — Охтин — от себя прибавляет, что такое восстание было бы очень полезно и т.п. Мы считаем, что это провокация, что сам этот Мунцук должно быть провокатор. Предложили ему немедленно арестовать этого Мунцука и доставить его к нам[2], самому ему указали на недопустимое легковерие. Видимо, он впал совсем в панику.

2) Мы получили сообщение, что командующий японской флотилией по охране рыболовных промыслов японцев капитан Кавосе прислал довольно наглое письмо командиру наших сторожевых судов с угрозами, что если наши не обеспечат нормальное рыболовство, он вынужден будет принять сам соответствующие меры. На ПБ вносилось предложение послать ноту, мы приняли более осторожное решение: так как сегодня, 6-го, Карахан должен был иметь встречу с Хиротой, то мы ему поручили обратить внимание Хироты на недопустимое выступление этого капитана и этим ограничиться[3].

3) К Гринько приходил Дирксен по поводу концессии Друзаг на Северном Кавказе. Попутно заговорили о переменах в Германии. Дирксен заявил, что он полагает, что никаких перемен по отношению к нам не будет, он выразил удовлетворение сдержанностью нашей печати, видимо он, во 1-х, сам не особенно доволен переменами, во 2-х, он, вероятно, сравнивает с американской, отчасти английской и французской печатью, которая себя ведет довольно резко, но Ваша телеграмма совершенно правильно указывает на необходимость безусловной выдержанности и недопущения крикливости. Сегодня я имел повторную беседу по телефону с товарищами] редакторами и дал им строгие указания в этом духе[4]. Я Вам посылаю записку Радека о его беседах с Дирксеном[5] — не слишком ли он принимает за чистую монету все, что ему там говорили?

4) С Ланкастером дело не кончилось. Первая беседа кончилась ничем, он никаких заявлений не сделал, а больше всего слушал, но вот вчера мы получили от представителя Амторга (в Москве) Андрейчина (между прочим, человек он не заслуживающий особого доверия) [сообщение] о беседе Ланкастера с ним. Из этой беседы видно, что Ланкастер чего-то добивается и довольно настойчиво. Мы постановили, чтобы Межлаук еще раз с ним встретился и выслушал его, не вступая в обсуждение вопросов и не давая никаких обещаний. Посылаю Вам оба письма[6], о результатах новой беседы Межлаука я Вам напишу. В виду того, что возможно здесь есть что-либо серьезное, прошу Вас сообщить, как нам быть дальше?[7]

5) В переговорах с нефтяниками, видимо, прошляпили, перемудрили. Рабинович сообщает, что как только им объявили наши новые условия, они объявили, что их условия были окончательными и они их теперь берут обратно и переговоры прерывают. Теперь «Дейли Мейл»[8] и др. газеты подняли против нас кампанию. Сокольников предлагает выступить нам со своим сообщением в печати, но если вступить с ними в полемику, то это может сорвать возможное возобновление переговоров, либо надо выступить с сообщением, дающим ниточку к возобновлению переговоров, но и это рано, лучше подождать. Восьмого на ПБ стоит этот вопрос, если от Вас не будет ответа на телеграмму, мы отложим вопрос[9]. Может быть поручить кому-либо новому человеку начать вновь разговоры? (может быть Вейцеру или др.).

6) О ширпотребе. Жмем во всю, сейчас после Вашего письма еще больше налягу, в следующий раз я Вам напишу уже о результатах нашей работы в материальном выражении, а не в резолюциях. Сейчас у меня под руками нет точных цифр. Во всяком случае, отдача товаров на рынок в мае, особенно во

второй половине, куда выше, чем в апреле и в 1-ой половине мая. Но до сих пор мы все же налегали на продвижение товаров вообще на рынок, а теперь надо взяться за продвижение товаров в деревню[10].

7) Цифры о севе Вы знаете, если бы не Украина, мы шли бы выше прошлого года на 3 миллиона га, нажали мы на Урал, они отстают сильно, послали им ругательную телеграмму[11], отстает от прошлого года и Северный Кавказ на 400 т[ыс]. га, но мы пока им ничего не посылали. Пришлось дать Нижнему Новгороду ввиду града 700 тонн проса для пересева побитых градом посевов, Украине добавочно хлеба для снабжения 1 м[лн] 600 т[ыс]. пудов[12]. Остальным всем на их телеграммы отказываем.

8) Насчет Эйзенштейна я соответствующие меры приму[13]. Надо урезать «меценатов», либеральствующих за счет интересов государства.

9) О статье Ярославского я говорил Мехлису на завтра после опубликования, что это не годится. Вы совершенно правы, что это безобразие. Мне кажется, что лучше бы Ярославского от «Правды» освободить, а то он соединяет это с цекакистской практикой и получается не то, что надо[14].

Ну на этом кончу.

Жму крепко руку. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 13-21. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 93, документы № 95, 96.

[2] 5 июня 1932 г. ПБ решило направить Охтину телеграмму от имени НКИД: «Сообщение Пунцука считаем провокацией. Считаем недопустимым ваше легковерие. Немедленно арестуйте Пунцука и отправьте в Москву» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 175). 19 августа ПБ вновь рассмотрело вопрос о Пунцуке и приняло решение привезти Пунцука в Москву. ОГПУ и НКИД было поручено выяснить его личность (Там же. Д. 13. Л. 77).

[3] ПБ поручило Карахану при встрече с Хирота обратить внимание на недопустимость выступлений командующего 3 японской флотилией (Там же. Д. 12. Л. 175).

[4] См. документы № 98, 101.

[5] Записка отсутствует.

[6] Письма отсутствуют.

[7] См. документ № 112. Подробнее см. введение к разделу.

[8] «*Пай* МаП» — британская консервативная правая газета крайне антисоветской ориентации.

[9] См. документ № 99.

[10] См. документ № 93.

[11] 5 июня 1932 г. ПБ утвердило телеграмму руководству Свердловского обкома и облисполкома за подписью Кагановича и Молотова, в котором состояние сева в области было названо «угрожающим» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 28).

[12] 2 июня 1932 г. ПБ решило отпустить в качестве семссуды из госфонда Нижегородскому краю и Московской области по 150 тыс. пудов овса, Ленинградской области 90 тыс. пудов (Там же. Оп. 162. Д. 12. Л. 174). 5 июня 1932 г. ПБ решило увеличить план завоза хлеба на Украину сверх ранее утвержденных 6,5 млн пудов на 1,6 млн пудов за счет вывоза из Средней Азии (Там же. Л. 175).

[13] См. документ № 93.

[14] См. примечание 1 к документу № 97, документ № 103.

№ 105

Каганович, Молотов —Сталину
7 июня 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 6.

Тов. Сталину.

Сегодня [на] совещании членов Политбюро наметили следующие директивы [к] составлению контрольных цифр третьего квартала:

«а) Дать Госплану директиву при сверстке народного хозяйственного плана на третий квартал по вопросу о капиталовложениях держаться в пределах второго квартала (6800 тысяч рублей).

б) Предрешить в третьем квартале некоторое преимущество НКПС в капиталовложениях против второго квартала.

в) При сверстке производственной программы на третий квартал особо учесть интересы уборочной кампании.

г) Предложить Наркомтяжпрому, Наркомлегпрому, Наркомснабу, Наркомзему и НКПС разработать мероприятия в направлении снижения себестоимости строительства и созвать для этого узкие специальные деловые совещания и через месяц заслушать доклады указанных выше наркоматов с согласованными предложениями РКИ СССР.

д) Предложить всем хозкомиссариатам в пределах ассигнований третьего квартала выделить специальные средства, более чем во втором квартале, на нужды ширпотреба и доложить комиссии по ширпотребу.

е) Госплану дополнительно рассмотреть вопрос о развертывании производства товаров ширпотреба по линии промкооперации.

ж) Выделить из общего фонда металла в третьем квартале для производства товаров ширпотреба не менее 70 тысяч тонн металла».

Просим сообщить Ваше мнение. Это постановление не оформляем до получения Вашего ответа[1]. НР 6.

Каганович, Молотов.

7/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 29. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 8 июня (Там же). Постановление было оформлено в протоколе заседаний ПБ за 7 июня 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 9, 10). См. также документ № 106.

№ 106

Каганович — Сталину
7 июня [1932 г.]

7/У1

Здравствуйте, т. Сталин!

1) Только что кончили совещание членов ПБ с наркомами о III квартале. Наше постановление мы не оформили еще, посылаем шифровкой его Вам[1], чтобы получить Ваше мнение. Госплан выдвигал сокращение капитальных работ на 1 миллиард по сравнению с вторым кв[арталом], но мы высказались

за размеры II кв[артала]. Обычно этот III кв[артал] идет выше II, но учитывая и продовольственные ресурсы и нецелесообразность перебарщивания в отношении эмиссии, мы сошлись на цифре II кв[артала], не ниже и не выше. Очень плохо дело обстоит с режимом экономии и себестоимостью строительства. Я подчеркнул, что Ваши указания на этот счет, данные при обсуждении II квартала, выполняются очень плохо. Самое главное и опасное то, что хозяйственники мало заботятся о рубле.

Предложили мы еще выделить часть денег на те предприятия, которые работают на ширпотреб. Московские кустпромкооператоры в беседе со мной указали, что если им дадут небольшую сумму кредита для некоторого улучшения предприятий, они смогут значительно увеличить свою продукцию. Я им обещал это сделать, но эту же поддержку надо оказать кустпромкооперации в целом. Я думаю, т. Сталин, что надо Наркомтяжпрому и другим выделить часть своих предприятий специально на ширпотреб наряду с использованием всех других предприятий.

2) Выделили мы комиссию для подработки вопросов подготовки уборочной кампании. Как только будет готов проект, я сейчас же его пришлю Вам[2].

3) Сегодня же мы обсудили вопрос о статье Ярославского. Вызвали бюро редколлегии. Он сам, несмотря на наши выступления и разъяснения, не понял своей ошибки, что своей статьей он помог врагам. Мы, обсудив, приняли следующее постановление: «а) Признать статью т. Ярославского грубо ошибочной, неправильной с фактической стороны и вредной политически, б) Указать бюро редакции «Правды» на то, что она допустила ошибку, поместив эту статью на страницах «Правды», в) Освободить т. Ярославского от работы в качестве члена редакции «Правды»[3].

Думаю, что мы поступили правильно, освободив его от «Правды» и «Правду» от него. Он смешивал функции секретаря ЦКК с функциями члена редколлегии, работая в «Правде» как ЦККист, а в ЦКК как журналист. Вы совершенно правы, что он не умеет пользоваться оружием газеты, он до последней минуты не понял своей политической ошибки.

4) Посылаю Вам записку ОГПУ о к[онтр]рев[олюционной] группировке на линкоре «Марат», материал, заслуживающий внимания и требующий усиления нашей бдительности[4].

5) От Славуцкого получена телеграмма, в которой он сообщает, что Охаши от имени Манчжуго настаивает повторно на признании нами Маньчжурского правительства. Эта настойчивость довольно подозрительна, так как сам Охаши принадлежит к группе фашистов. По имеющимся сведениям, Сайто дал как раз противоположные директивы своим представителям в Маньчжурии, он им предлагает не форсировать этого вопроса, ибо признание нами Манчжуго до того, как они (японцы) это сделают сами, осложнит обстановку. Он прямо предлагает не забегать вперед с признанием Манчжуго со стороны СССР. По имеющимся сведениям, Охаши получил эту телеграмму Сайто после разговора со Славуцким, но он может вновь поставить этот вопрос. Мы этот вопрос не обсуждали еще, прошу Вас написать, как нам быть. Кажется, что нам не нужно торопиться с этим признанием[5].

Ну на этом сейчас кончу. Завтра, 8-го, у нас очередное ПБ, после чего напишу вновь.

До свидания. Привет. Ваш Л.Каганович.

Ф. 55*. *Оп. II. Д. 740. Л. 22-29. Автограф.*

[1] См. документ № 105.
[2] В состав комиссии входили: Молотов (председатель), Каганович, Калинин, Орджоникидзе, Микоян, Яковлев, Межлаук В., Криницкий (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 9).
[3] См. примечание 1 к документу № 97.
[4] Записка отсутствует.
[5] См. примечание 2 к документу № 117.

№ 107

Сталин — Кагановичу
7 июня 1932 г.

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.
Для Кагановича.

Первое. На счет нефтяников остаюсь при своем мнении. Директива Розенгольца рассчитана на срыв соглашения. Если доказано, что соглашение выгодно нам, надо изменить эту директиву. А соглашение, безусловно, выгодно нам.

Второе. Директива Розенгольца исходит не из учета сил, а из максималистских требований, не подкрепленных силой. Так соглашения не строят. Нефтяная группа сильнее нас экономически. Она всегда может помешать нашему нефтеэкспорту, может сбить цены и вогнать нас в большие убытки, если даже предположить, что бросовой нефти для экспорта будет у нас все больше и больше. Но дело в том, что бросовой нефти у нас не будет больше, и наш экспортный нефтяной фонд будет уменьшаться ввиду колоссального и все растущего спроса на нефтепродукты со стороны водного и желдортранспорта, грузовой и автомобильной промышленности, тракторной и авиационной промышленности.

Третье. Директива Розенгольца не учитывает силу и удельный вес нефтяников в деле интервенции. Она не учитывает того, что нам выгодно более или менее нейтрализовать политически англо-американскую нефтяную группу, если мы в самом деле хотим сохранить мир хотя бы в ближайшие два-три года.

Четвертое. Боюсь, что дело уже испорчено. Если же оно еще не испорчено, советую, во-первых, при первой возможности возобновить переговоры и вести дело к заключению соглашения, во-вторых, не давать в печать сообщение, так как сообщение в печати может затруднить возобновление переговоров[1].

Сталин.
№ 9, 10
13.15
7/У1.32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 22, 23. Автограф.

[1] См. документ № 99.
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 51 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 21).

№ 108
Сталин — Кагановичу
7 июня 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Удалось, наконец, прочесть пьесу Демьяна Бедного «Как 14 дивизия в рай шла» (см. «Новый Мир»). По-моему, пьеса вышла неважная, посредственная, грубоватая, отдает кабацким духом, изобилует трактирными остротами. Если она и имеет воспитательное значение, то скорее всего отрицательное.

Мы ошиблись, приложив к этой плоской и нехудожественной штуке печать ПБ[1]. Это нам урок. Впредь будем осторожны, в особенности — в отношении произведений Демьяна Бедного.

2) В «Новом Мире» печатается новый роман Шолохова «Поднятая целина». Интересная штука! Видно, Шолохов изучил колхозное дело на Дону. У Шолохова, по-моему, большое художественное дарование. Кроме того, он — писатель глубоко добросовестный: пишет о вещах, хорошо известных ему. Не то, что «наш» вертлявый Бабель, который то и дело пишет о вещах, ему совершенно неизвестных (наприм[ер], «Конная армия»).

3) В «Правде» почти каждый день печатается два «подвала» (фельетоны), трактующие обо всяких пустяках. Нельзя ли заставить «Правду» выкинуть один «подвал» и освободившееся место использовать для отдела (завести такой отдел!) «Письма рабочих и колхозников». Бюрократы из «Правды» письма рабочих и колхозников подменили письмами профессиональных корреспондентов и «полпредов». Но бюрократов надо обуздать. Иначе «Правда» рискует совершенно оторваться от живых людей на заводах и в колхозах. Ну-ка, попробуйте обуздать бюрократов из «Правды»[2]. Привет!

7/У1 32 г. И.Сталин.

Р. 8. Только что получил Ваше письмо от 6/У1. 1) Допытайтесь как-нибудь возобновить переговоры с нефтяниками[3]. 2) Ярославского лучше бы освободить из «Правды»[4]. 3) Охтина, мне кажется, надо снять, подготовив это дело, т.е. замену Охтина — тщательно[5].

Привет! Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 58—60. Автограф.

[1] Постановку пьесы Д. Бедного «Как 14-я дивизия в рай шла» ПБ разрешило 19 апреля 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 8). См. также документ № 122.

[2] См. документы № 122, 125 и примечание 3 к документу № 123.

[3] См. документ № 99.

[4] См. примечание 1 к документу № 97, документ № 104.

[5] См. примечание 10 к документу № 122.

№ 109

Каганович — Сталину
8 июня 1932 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Сегодня Политбюро обсуждало предложения Варейкиса о стимулировании посевов и уборки свеклы. Суть предложений сводится в основном к следующему:

1) Увеличить вдвое норму выдачи сахара колхозникам и единоличникам, доведя до 200 грамм сахара, 1 килограмма патоки за сданный центнер свеклы.

2) Установить отоваривание сдаваемой свеклы в размере 20% стоимости.

3) Организовать в районах свеклосеяния сеть глубинных хлебных пунктов.

4) Отоваривать уборку и подвозку совхозной свеклы в размере 30% стоимости.

ПБ поручило комиссии (Каганович, Микоян, Варейкис, Яковлев) в двухдневный срок разработать проект решения ПБ. Ввиду важности вопроса, сообщаю Вам и прошу сообщить, не будет ли у Вас замечаний по этому вопросу[1]. № 8/964/ш.

Каганович.
8.У1.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 26. Заверенная машинописная копия.

[1] Это постановление было оформлено в протоколе заседаний ПБ за 8 июня 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 6). После телеграммы Сталина (документ №110) вопрос прорабатывался в комиссии и представленный ею проект был утвержден 23 июня. Он предусматривал увеличение выдачи сахара по государственной цене колхозам и единоличным хозяйствам за каждый центнер свеклы, сданный непосредственно сахарным заводам или заготовительным пунктам и др. Постановление было решено оформить в советском порядке и опубликовать в печати от имени СНК СССР (Там же. Д. 889. Л. 2, 26).

№ ПО

Сталин — Кагановичу
9 июня 1932 г.

Для Кагановича.

Из телеграммы о свекле не понятно, почему отоваривается отдельно уборка свеклы если решено, что будет отоварена сдача свеклы в размере 20%? Кому нужно это двойное отоваривание? Не понятно также, почему молчит Украина, которая дает одна свеклы втрое или вчетверо больше ЦЧО? В двухдневный срок, да еще без Украины такой вопрос нельзя решать.

Надо привлечь украинцев, Одинцова, несколько начальников сахарных трестов и дать комиссии срок 5—6 дней, а то и больше, чтобы можно было получить конкретное и обдуманное решение.

Против стимулирования сдачи и подвоза свеклы, конечно, не возражаю[1].
Сталин.
№ 12
14.20
9/У1.32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 33. Автограф.

[1] См. документ № 109.
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 46 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 32).

№ 111
Сталин — Кагановичу, Молотову
9 июня 1932 г.

Москва. ПК ВКЛ. Поскребышеву.
Для Кагановича, Молотова.

Нужно немедля поднять в печати кампанию на счет богатейших перспектив стерлитамакской, ухтинской и эмбинской нефти. Нужно на протяжении ряда номеров «Известий» прокричать о богатейших залежах нефти в этих районах и о том, что при таких богатых перспективах придется большую часть грозненской, майкопской и бакинской нефти повернуть на экспорт.

Надо устроить ряд интервью с геологами, особенно с Губкиным, с Косиором и Ганшиным с заявлением о небывалых запасах нефти в восточных районах. Вполне возможно, что такая кампания заставит англо-американских нефтяников возобновить переговоры и пойти на уступки нам[1].

Сталин.
№ 13
9/У1.32[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 31. Автограф.

[1] См. примечание 4 к документу № 126.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 45 мйн. На шифровке имеется помета: «В круговую чл. ПБ т. Ворошилову, Андрееву, Микояну, Калинину» и расписки членов ПБ об ознакомлении (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 30).

№ 112
Сталин — Кагановичу, Молотову
9 июня 1932 г.

Для Кагановича и Молотова.

Записка Андрейчина об его беседе с Ланкастером заслуживает внимания. Эта записка как и вторая беседа Межлаука свидетельствуют о том, что в Америке назревает или уже назрело дело о признании СССР и предоставлении нам кредита или займа. Пусть Межлаук, Пятаков и Калманович сделают

Ланкастеру примерно следующее заявление: первое, мы согласны в виде исключения нарушить оправданную опытом традицию и идем на переговоры о займе, не дожидаясь официального признания СССР; второе, пусть дают нам заем в сто-двести миллионов рублей на восемь лет из семи процентов; третье, пусть прибавят к этим процентам пять процентов годовых в возмещение претензий банка так, чтобы нам пришлось платить ежегодно не более двенадцати процентов в продолжение восьми лет, чем и должны быть исчерпаны все претензии банка; четвертое, при этих условиях мы согласны часть заказов теперь же передать в Америку, если цены и условия кредита будут приемлемые, причем будет учтена заинтересованность национального банка в получении заказов известными фирмами.

Как вы думаете, можно нам пойти на такие условия. Я думаю, что можно[1].

Сталин.

№ 14

11-10

9/У1. 32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 47-48. Автограф.

[1] См. документ № 104. 10 июня ПБ одобрило эти предложения Сталина и поручило В.И.Межлауку, М.И.Калмановичу и ЮЛ.Пятакову вести переговоры с Ланкастером на основе этих предложений' (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 183). См. также документы № 144, 162, 166. Подробнее см. введение к разделу.

[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 10 июня в 3 час. 56 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 46).

№из

Каганович, Молотов, Орджоникидзе — Сталину
9 июня 1932 г.

Копия.

Сов, секретно.

Шифром. Немедленно.

Сочи. Сталину.

Вейцер и Пятаков сообщают, что по вопросу о средних сроках кредита немцы пошли на некоторые дополнительные уступки, удлинив сроки на 0.6 месяца по первой группе, на 0.5 мес. по второй и на 1.6 месяца по третьей. Однако по главному вопросу об авансовых векселях немцы на уступки не идут. Пятаков и Вейцер сообщили немцам, что они согласия на достигнутый компромисс не имеют, но будут рекомендовать Москве принять последние предложения немцев. Обещали дать письменный ответ 10-го вечером. Учитывая политическую обстановку в Германии и вынужденность размещения в Германии при отсутствии соглашения срочных заказов на худших условиях, считаем необходимым соглашение подписать. Просим сообщить Ваше мнение[1].

№ 7/с - 977/ш.

Каганович, Молотов, Орджоникидзе.

20.50

9.У1.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 27. Заверенная машинописная копия.

[1] 10 июня Сталин ответил шифровкой: «Насчет Германии не возражаю» (Там же. Л. 50). Соглашение между торговым представительством СССР в Германии, НКТП СССР и представителями германской промышленности о поставках товаров из Германии в СССР было подписано 15 июня 1932 г. (ДВП. Т. XV. С 362—364). См. также документы № 92, 114.

№ Ц4

Каганович — Сталину
9 июня [1932 г.]

9/У1

Здравствуйте, Т. Сталин.

Получил Ваше письмо от 5/У1, спешу ответить.

1) От Пятакова сегодня получилась телеграмма, в которой он сообщает, что немцы на некоторые уступки пошли, но не настолько, насколько нам хотелось[1]. Однако, учитывая обстановку, нам видимо необходимо пойти на эти условия. Посылаем Вам сейчас шифровку и ждем Вашего ответа. Других сведений политического характера Пятаков пока не передавал. Судя по всем сообщениям, не так уж легко Германию толкнуть против нас, уж больно много у них противоречий, сегодня было сообщение, что даже такой нац[ионал] социалист как Ревентлов выступил с докладом с заявлением, что «Германия не даст себя вовлечь в выступление против СССР».

2) В отношении Дальнего Востока мы будем твердо держаться установки, которую Вы дали, как в таком вопросе, какой ставил Блюхер, так и в других вопросах будем держаться сугубо осторожно[2]. Могу Вам сообщить, что соглашение с японцами о рыбной ловле достигнуто на базе принятых решений, даже с некоторым улучшением для нас, когда будет готов договор, я Вам его пошлю[3]. Из Японии особых новостей нет, только вот все время сообщают о приезде в Маньчжурию представителя Франко-Азиатского банка и связывают вопрос о займе с вопросом о КВЖД. Не нужно ли это дать в печать? Вреда нам не принесет, а некоторые комбинации разоблачит. Вот есть еще сведения о том, что Нанкинское правительство усиленно готовится к выступлению об установлении нормальных дипломатических отношений с нами, но что-то долго пужают.

3) Теперь вот хочу вам подробно рассказать о Ширпотребе. Несмотря на то, что сами наркомы и их ближайшие замы клянутся в том, что понимают серьезность положения и стараются выполнить решение ЦК, мы наблюдаем большую беспомощность на практике. У них, например, не было до сих пор наметки выполнения программы по кварталам, в результате чего II и III кв. у них намечался очень легким, а производство главной массы товаров у них самотеком оставалось на IV кв. Теперь комиссия определила план по кварталам, так например: по НКлегпрому мы определили на 3 кв. 136 мил. против 53 во II кв., а на IV кв. дали программу в 97 мил. руб. Но вы правильно указывали, что дело, прежде всего, не в этом, а в том, чтобы выполнить решение ЦК об изъятии из внерыночного потребления для рыночного, а это как раз выполняется очень плохо, особенно в отношении деревни. Мы теперь в моей подкомиссии слушаем вопросы по отдельным товарам и объединениям. Кое-какие результаты нашего нажима налицо, вот некоторые цифры. Апрель

не дал еще никакого сдвига в смысле реального увеличения ширпотреба на рынке, наоборот розничный оборот составил всего 97% к мартовскому обороту, май уже дал некоторый сдвиг. По предварительным (неполным) сведениям промышленными объединениями в мае отгружено на широкий рынок по 10 важнейшим товарам на 363 мил. рубл. против 260 м[лн] в апреле, т.е. увеличение почти на 40%, в частности есть увеличение по хл[опчато]бумажным тканям, швейным изделиям, папиросам, рыбе, консервам и т.п. Но еще показательнее нарастание отгрузок на широкий рынок по декадам мая и прямая связь отгрузок с нажимом и вскрытием конкретных виновников. Так отгружено хлопч[ато]бум[ажных] тканей за 1-ую декаду мая на 9Д мил. рубл., за 2-ую на 16.4. за 3-ю на 33.8. По обуви отгружено в 1-ую декаду мая 1250 т[ыс] пар, во 2-ую декаду 1743 т[ыс] пар, в 3-ю декаду 2561 т[ыс] пар. Но основное увеличение товаров ширпотреба на рынок должно быть в июне и в 3 и 4 кварталах, поэтому вы абсолютно правы, что нажимать надо во всю, что называется житья не давать, тем более, что до сих пор еще процент выполнения кварт, плана на отгрузки по нерыночным потребителям выше, чем% выполнения отгрузок для пгирокогп рынка.

Особенно плохо обстоит с выполнением директив ПБ об увеличении завоза промтоваров в деревню на 604 м[лн] руб., к сожалению, до июня точного учета завоза в деревню не было, так как товары^шедшие через базы, и не планируемые товары не учитывались — идут ли они в сельскую или в городскую торговую сеть. Теперь такая отчетность нами установлена. По имеющимся сейчас сведениям, не только ничего не отгружено из дополнительного плана в 604 мил., но не выполняется и основной план, установленный для деревни на 1932 г., в 1500 мил. рубл. (в отпускных ценах промышленности]). По учитываемым 10 промтоварам (без хлопчатобумажных тканей) за 2 месяца апрель-май отгружено было товаров на 598 мил. рубл., из них на 240 мил. руб. в город, 152 комерч[еских] фондов (т.е. тоже в громадном большинстве в город) и на 206 мил. руб. в деревню, но из этих 206 мил. значительная часть пошла по целевым завозам (золото, пушнина, лесосплав, путина и пр.) (между прочим все эти товары учитывались как завоз на село, сейчас с 1-го июня целевые завозы выделены отдельно). Центросоюз не дерется до сих пор за получение товаров для рынка и в особенности для села. От сельской сети Центросоюз совершенно оторван. Мы думаем на комиссии начать вытаскивать отдельные торговые объединения Центросоюза. Что можно сделать при желании для деревни многое, показывает пример Московской области: за три квартала — 1У-Й кв. 31 года, 1-й, 2-й кв. 32 г. отгружено было в деревню товаров на 14 млн 153 т[ыс] рубл. (по отпускным ценам), а сейчас мы в течении 15—20 дней отгружаем в деревню товаров на 19,2 мил. руб. по отпускным ценам, а по сельским это составит 30 мил. руб., т.е. больше чем за три квартала, порылись и нашли, урезали, конечно, кое в чем и города. Нами выделено еще товаров на 7 мил. руб. для торговли на базарах с колхозами в промышленных городах области. К сожалению, наркоматы удается труднее повернуть, чем в области. Одновременно необходимо всемерно нажимать на выполнение основной производственной программы, иначе смажутся все урезки. Думаю, что кое-что удастся сделать.

4) Обсуждали вчера вопрос о предоставлении предприятиям права реализовать продукцию, произведенную сверх плана, решения не приняли, поручили подработать вопрос наркомам, а затем доложить[4]. Очень прошу написать, до каких пределов мы можем здесь идти. Конечно, нельзя распоясывать

наши предприятия, но мне кажется, что если бы к нажиму ЦК на отгрузку товаров на рынок присоединить стимул, разрешающий часть продукции выпускать на рынок, тогда мы легче и быстрее увеличим товарную массу на рынке. Особенно это относится к кустарной промышленности. Ознакомившись ближе с кустпромкооперацией, я вижу, что они работают еще хуже, чем наркомат, в смысле исключительной централизации, и мы сейчас работаем над организационными вопросами кустпромкооперации, начиная с артели. Кажется, что необходимо создать отраслевые кустарно-кооперативные объединения вместо всеобъемлющей универсальной системы, объединения всех кустарей сохранить как регулирующий и организационный центр, а производственное руководство перенести в отраслевые. Когда подработаем вопрос, я вам напишу.

На этом ПБ мы обсуждали проект декрета, одобренного СНК, о работе промысловой кооперации в районах сплошной коллективизации, но так как он не разрешает вопроса в целом, мы постановили обсудить на следующем заседании вопрос о всей структуре кустарно-промысловой кооперации, в том числе и этот вопрос[5].

5) Слушали мы на этом ПБ ряд транспортных вопросов. Особенно остановились на вопросе о вагонном парке. Что положение тяжелое, вы знаете из записки Благонравова, но он писал по преимуществу об Украине, а в целом положение еще хуже. Положение с вагонами сейчас стоит не менее остро, чем с паровозом во времена совещания в ЦК. Несмотря на это в аппарате НКПСа существует некоторое благодушие, а они еще на практике не развернули борьбу с обезличкой вагона, за ремонт его, за организацию ремонтных пунктов и т.д. На ПБ и НКПС и Рудзутак внесли несколько общих пунктов, констатирующих, что плохо и что надо вообще исправить дело. Мы не приняли этих предложений и поручили Андрееву выработать конкретные оперативные меры и представить в ПБ (где, когда организовать ремонтные пункты, сколько и в какой срок пропустить вагонов через осмотр и ремонт и т.д.) и кто куда поедет из членов коллегии для организации этого дела[6].

6) Слушали мы также *о$* огородных МТС (в порядке выполнения вашего наказа). Были предложения о создании 30 МТС, но это охватит слишком малое количество рабочих районов. Мы приняли 100 районов и на днях окончательно оформим[7].

7) С севом, мне кажется, что до прошлогодней площади мы наверняка дотянем. На 5/У1 засеяно 82435 тыс. га — 80,5%, но в Сибири есть районы, где еще очень мало посеяно, потом огороды, лен, кукуруза и т.д. еще впереди. Конечно, то что потеряно по пшенице и овсу, не вернешь уже, но эта площадь будет перекрыта другими культурами. Северный Кавказ и Нижняя Волга начинают к концу сильно отставать. Придется, видимо, от ЦК им послать «приветственную» телеграмму. О свекле я вам телеграмму послал, жду ответа[8].

8) О переговорах с нефтяниками мы дали директиву в духе вашей телеграммы, отменили прежнее постановление и предложили Розенгольцу прощупать возможность возобновления переговоров. Судя по телеграммам, они пойдут на возобновление переговоров[9].

9) Наши немцы просили отложить пленум ИККИ до 15 августа, ввиду событий в Германии. В Секретариате ИККИ некоторые были против этого (Мануильский, Кнорин). Обсудив на ПБ, мы высказались за то, чтобы удовлетворить просьбу товарищей из Германского ЦК[10].

10) Хотел Вам написать еще о делах Валютной комиссии, но уж отложу до следующего письма, а то и так письмо затянул. Вот только сообщу, что вчера мы отклонили просьбу НКТяжпрома об освобождении Союзлестяжпром от дополнительного экспорта леса[11].

11) «Правде» соответствующее указание передал.

Ну привет Вам, т. Сталин. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 30—36. Автограф.

[1] См. документы № 92, 113.
[2] См. документ № 100.
[3] См. примечание 2 к документу № 244.
[4] См. примечание 6 к документу № 146.
[5] 8 июня 1932 г. ПБ решило заслушать доклад кустпромкооперации на своем заседании 16 июня, поставив этот вопрос одним из первых в повестке дня (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 6).
[6] 8 июня 1932 г. ПБ обсудило вопрос «Об оздоровлении вагонного парка ж. д. транспорта» и приняло решение: «Поручить НКПС (т. Андрееву), на основе состоявшегося обмена мнений, разработать оперативный план полной ликвидации обезлички вагонов и постановки на должную высоту осмотра и ремонта вагонов, в том числе и организации ремонтных пунктов (места организации, количество, сроки окончания, рассылка членов коллегии НКПС на места по организации ремонтных пунктов и т.д.)» (Там же. Д. 887. Л. 2). 10 июля ПБ утвердило внесенный А.А.Андреевым проект постановления, в котором говорилось, что ЦК считает совершенно неудовлетворительным ход выполнения программы по выпуску товарных вагонов на заводах (выполнение на 21%). ПБ предложило НКТП немедленно принять меры к усилению работы заводов и обеспечению заданной программы выпуска вагонов, «обеспечив вагоностроение полностью и комплектно металлом и лесоматериалами» и пр. (Там же. Д. 891. Л. 6, 38). См. также примечание 3 к документу № 274.
[7] Вопрос «Об огородных МТС» рассматривался на заседании ПБ 1 июня 1932 г. ПБ поручило Я.А.Яковлеву представить проект предложений. 8 июня ПБ рассмотрело представленный Яковлевым проект и признало необходимым организацию огородных МТС вокруг крупных промышленных районов для обеспечения снабжения рабочих овощами. Было решено организовать до 1 октября 1932 г. не менее 100 огородных МТС, 50 не позже 1 сентября, а остальные — к 1 октября. Комиссии под руководством Постышева было поручено определить список районов (Москва, Ленинград, Тула, Иваново-Вознесенск, Урал, Донбасс и др.), а также рассмотреть организационные вопросы (Там же. Д. 887. Л. 3). Предложение комиссии были приняты 23 июня 1932 г. (Там же. Д. 889. Л. 27)
[8] См. документы № 109, ПО.
[9] См. документ № 99.
[10] ПБ приняло это решение 8 июня 1932 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 171).
[11] 8 июня 1932 г. ПБ подтвердило решение о срочной сдаче на экспорт дополнительно 8 тыс. стандартов (Там же).

№ 115

Молотов, Ворошилов, Каганович — Сталину [10 июня 1932 г.][1]

Тов. Сталину.

Положение в Монголии за последние дни резко ухудшилось. 30 мая весь гарнизон Цецерлика, состоящий из 1195 человек при 500 винтовках, восстал, ликвидировал власть, освободил арестованных 400 повстанцев. К ним при-

соединились посты за городом в составе 70 человек. Из Урги отправлен на машинах отряд в 100 человек ургинского гарнизона. В Урге осталось 100 человек кадрового состава, на верность которых полностью положиться нельзя, остальные переменники просто ненадежны. Отряды, подавляющие восстания, крайне утомлены, рассчитывать же на быструю ликвидацию восстания нет оснований. В Косогольском районе восстание грозит возобновиться. Ламы из восставших районов разошлись по восточной Монголии для агитации, таким образом нужно ждать вспышек восстания в новых районах, в особенности в восточных районах. Из парторганизации в 4000 человек можно собрать 200—300 человек и то мало пригодных к военному делу. Охтин считает, что без нашей помощи им наличными силами на справиться с восстанием. Наиболее опасным является положение в Урге, которую без быстрой помощи с нашей стороны мы можем потерять.

Монгольская комиссия Ворошилова в связи с создавшимся положением приняла ряд решений хозяйственного и военного характера[2].

Просим Вашего мнения по следующим двум вопросам.

1. Перебросить в Улан-Батор в распоряжение монгольского правительства 500 чел[овек] монголо-бурятского кавдивизиона, усиленными нашими 300 людей*.

2. Кроме этого послать один наш кавдивизион, стоящий в Троицко-Савске в составе 750 человек для охраны военного имущества, правительства и других учреждений[3].

Ф. 558. Оп. П. Д. 77. Л. 38—41. Рукописный текст.

[1] Внизу помета: «Поступило 10.У1.32 г.».
[2] Монгольская комиссия ПБ была создана 16 марта 1932 г. «для разрешения всех вопросов, касающихся Монголии». В неё входили Ворошилов, Карахан, Постышев, Элиава, позднее в её состав был включен С.Е.Чуцкаев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 20).
[3] См. документ № 116, примечание 1 к документу № 93.

№ 116

Сталин — Молотову, Ворошилову, Кагановичу [10 июня 1932 г.]

Москва. ПК ВКЛ. Поскребышеву.
Для Молотова. Ворошилова. Кагановича.

Первое. Шифровку о Монголии получил[1]. Последние телеграммы сообщали об успехах, поэтому непонятно столь неожиданное и резкое ухудшение. Либо телеграммы об успехах были неправильны и авторы их вводили нас в заблуждение, либо нынешнее сообщение Охтина не вполне правильно и намеренно сгущает краски, чтобы втянуть нас в рискованное дело.

Второе. Непонятна также роль нашего военного представителя товарища Щеко. Где он, чем занят, в чем выражается его работа и почему он не информирует нас? Кто руководит и кто по правилу должен руководить операциями против повстанцев — Охтин, чекисты или Щеко? Не пора ли монгольской комиссии ЦК разобраться в этом важном вопросе? Если Щеко не годится, не пора ли заменить его более опытным военным представителем?

* Так в документе.

Третье. Считаю рискованной посылку наших войск в Монголию на основании информации Охтина, человека неопытного как в политическом, так и, особенно, в военном отношении. Монголия и Бурят-Монголия не одно и тоже. Поспешное и недостаточно подготовленное решение в этом деле может развязать конфликт с Японией и дать базу для единого фронта Японии, Китая, Монголии против СССР. Было бы неправильно думать, что события в Монголии останутся секретом для внешнего мира. О них будут кричать сами монголы, китайцы, японцы, европейская пресса. Нас будут изображать оккупантами, борющимися против восстающего монгольского народа, а японцев и китайцев освободителями. Боюсь, что нынешняя обстановка в Монголии может навязать нашим войскам не свойственную им роль оккупантов, идущих против большинства населения. Мне кажется, что теперь уже поздно начинать дело с военного подавления. Формула «сначала подавить, а потом изменить политический курс» теперь уже нецелесообразна. Дело нужно начать с изменения политического курса. Этот акт должно проделать монгольское правительство. Только такой акт может создать перелом, расколоть повстанцев и вернуть монгольскому правительству утерянную политическую базу. После такого политического шага не трудно будет изолировать и подавить крайних контрреволюционеров. При такой комбинации помощь наших хорошо замаскированных войск можно будет провести одновременно и незаметным образом.

Четвертое. Советую немедля и в самом секретном порядке вывезти из Монголии в СССР все и всякие документы, шифровки, протоколы, бумаги, свидетельствующие о работе советских людей и представителей СССР в Монголии. Это абсолютно необходимо при всяких условиях.

Сталин.

№ 1, 2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 42-45. Автограф.

[1] См. документ № 115.

№ Ц7

Сталин — Кагановичу
[ранее 12 июня 1932 г.]

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Письмо от 7-го получил. Мы не должны признать де-юре Маньчжур[ское] государство. Настаивая на признании с нашей стороны, японцы рассчитывают поссорить нас с Китаем или с Маньчжурией: если признаем Маньчжурию — рассоримся с Китаем, если откажемся признать — рассоримся с Маньчж[урским] пр[авительст]вом. Так рассуждают японцы своим неглубоким, хотя и хитрым умом. Но эта игра не блещет большим умом. Если признание так необходимо и разумно, почему японцы сами не торопятся признать свое же собственное детище? Мы должны ответить японцам, что мы изучаем вопрос о формальном признании, а также вопрос о том, почему японцы сами не торопятся признать Маньчжурское государство. По изучении вопросов, каковое изучение к сожалению несколько тормозится уходом в отпуск членов сессии ЦИК, без которых вопрос о признании нельзя ре-

шать, — сообщим японцам о результатах. Об этом надо сообщить не только Хаяши, но и — одновременно и обязательно — самим маньчжурам. Чтобы успокоить японцев и маньчжуров, надо заявить им одновременно, что мы в принципе не отвергали никогда и не отвергаем признание де-юре, но что практически такие вопросы не решаются одним ударом и нуждаются в изучении. Что это верно, явствует из того, что мы согласились принять консулов от Маньч[журского] пр[авительст]ва, не допустили Литтона[1] к Ма и ведем линию строгого нейтралитета. И т.д. в этом роде[2].

2) ПБ, видимо, не учитывает больших изменений, происшедших в последнее время в международном] мире. Самое важное из этих изменений состоит в том, что влияние САСШ начало падать как в Китае — в пользу Японии, так и в Европе (особенно после прихода к власти Фон-Папена) — **в** ПОЛЬЗУ Франттии. Это — очень важное обстоятельство. В связи с этим САСШ будут искать связи с СССР. И они уже ищут их. Одно из доказательств — приезд Ланкастера, представителя одного из самых сильных банков Америки[3]. Учтите это новое обстоятельство.

Привет. И.Сталин.[4]

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 142-145. Автограф.

[1] Комиссии под председательством лорда Литтона (Великобритания), учрежденной Советом Лиги Наций в декабре 1931 г., было поручено «произвести изучение на месте и доложить Совету о всех обстоятельствах, которые, затрагивая международные отношения, угрожают нарушить мир между Китаем и Японией». В феврале-июле 1932 г. комиссия посетила Японию, Китай, Маньчжурию. Доклад комиссии, опубликованный 1 октября 1932 г., содержал план «автономии» Маньчжурии, признания «особых интересов» Японии и установления принципа «открытых дверей» (ДВП. Т. XV. С. 734—736).

[2] См. документ № 106. 16 июня 1932 г. ПБ поручило М.М.Славуцкому дать Охаси такой ответ: «Совпра в настоящее время изучает вопрос о формальном признании Манчжуго, а также в связи с этим и факт непризнания Манчжуго со стороны Японии. По изучению вопроса, каковое изучение, к сожалению, тормозится уходом в отпуск в летнее время членов ЦИК, без которых нельзя принять решения по этому вопросу, — мы сообщим о результатах. Совпра^ принципе никогда не отвергало и не отвергает признания Манчжуго де-юре, но практически такие вопросы не решаются сразу. Что это так, явствует из отношения Совпра к Манчжуго. Манчжуго может судить об этом по политике Совпра на КВЖД, по факту нашего согласия на назначение маньчжурских консулов в СССР и по нашей линии строгого нейтралитета, нашедшего свое выражение, в частности, в отношении Совпра к комиссии Литтона, желавшей проехать к Ма через советскую территорию». Славуцкому поручалось одновременно сообщить этот ответ непосредственно маньчжурам, а А.А.Трояновскому — японскому правительству (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 180, 186). См. также документ № 122.

[3] См. документы № 104, 112. Подробнее см. введение к разделу.

[4] На первом листе помета: «Читал. Ворошилов» и подписи Калинина, Микояна, Рудзутака и Постышева.

№ 118

Молотов, Каганович — Сталину
12 июня 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 9.

Тов. Сталину.

1) Из известных Вам достоверных источников известно, что Нанкин ре-

шил восстановить отношения с нами. Нанкин решил вступить с нами в переговоры о заключении договора о ненападении. Нанкин считает, что восстановление дипломатических отношений будет иметь место путем подписания договора о ненападении. Оставшемуся в Москве чиновнику китайской делегации Вану поручено в порядке «личного мнения, секретно и неофициально» выяснить мнение совпра. Очевидно во исполнение этой инструкции, Ван обратился в НКИД к заведующему Дальневосточным отделом Козловскому с просьбой о приеме.

2) Считаем, что решение Нанкина в основном определяется опасениями нашего сближения с Манчжуго. Восстановление отношений да еще путем подписания пакта о ненападении будет ставить своей целью затруднить нам установление нужных нам отношений с Манчжуго. Можно быть уверенным, что китайцы прямо включат в пакт о ненападении какие-либо пункты, прямо связывающие нас в нашей маньчжурской политике.

3) Считаем целесообразным, чтобы сейчас Козловский уклонился от свидания с Ваном, а Вана направить к сотруднику отдела, который предложит Вану, если у него будут запросы, сделать их письменно.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 9.

Молотов, Каганович.

12/У1—32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 119, 122.

№ 119

Сталин — Молотову, Кагановичу
12 июня 1932 г.

Москва. ЦК ВКЛ. Поскребышеву.
Для Молотова. Кагановича.

Насчет предложения нанкинцев о пакте ненападения согласен с вами. Если Ван сделает письменное предложение, пришлите копию по телеграфу[1].

Сталин.

№ 18.

12/У1

16-252

Ф. 558. Оп. П. Д. 77. Л. 54. Автограф.

[1] См. документы № 118, 153. 16 июня ПБ приняло предложения Молотова и Кагановича, сформулированные ими в телеграмме Сталину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 180). В дополнение к этому решению 29 июня 1932 г. ПБ разрешило Б.И.Козловскому заявить Вану, если тот поставит вопрос о пакте и признании, что, по его мнению, советское правительство «не будет возражать против немедленного восстановления отношений без всяких условий, после чего пакт о ненападении придет как естественный результат восстановления отношений» (Там же. Д. 13. Л. 4).

[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 50 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 53).

№ 120

Сталин — Кагановичу
12 июня 1932 г.

Москва. ЦК ВКП. Поскребышеву.
Для Кагановича и других членов ПБ.

Вношу в Политбюро четыре предложения:

Первое, обязать «Правду» печатать ежедневные сводки производства автомашин на АМО и Нижегородском автозаводе.

Второе, обязать «Правду» печатать ежедневные сводки производства тракторов на Сталинградском и Харьковском тракторных заводах и не бояться того, что Харьковский тракторный по известным причинам будет давать на первое время меньше ста штук в день.

Третье, обязать «Правду» взять под систематический обстрел руководство наших металлургических заводов, которые, несмотря на ввод новых гигантских домен, все еще не смогли поднять производство чугуна до двадцати тысяч тонн в день.

Четвертое, обязать «Правду» взять под систематический обстрел предприятия Наркомлеса и Наркомснаба, которые несмотря на огромные затраты государственных средств, все еще топчутся на месте[1].

Сталин.
№17
12/У1. 32 г.
15-102

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 57. Автограф.

[1] 13 июня 1932 г. текст этой телеграммы Сталина был оформлен как решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 888. Л. 12). Сводки ежедневнор выпуска автомобилей и тракторов начали публиковаться в «Правде» с 15 июня. См. также документы № 100, 121,-123,125.

[2] Номер, дата и время вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 50 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 56).

№ 121

Сталин — Кагановичу
[12 июня 1932 г.]

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Почему не публикуются ежедневные сводки по «АМО» и «Автозаводу»? Кого вы щадите, — бюрократов? Неужели интересы бюрократов стоят выше интересов дела? Дожили до такого позора...[1]

2) Почему пало производство тракторов на Сталинградском тракторном? Получили орден Ленина и успокоились? И ЦК может терпеть такое безобразие!...[2]

3) Как обстоит дело с выполнением плана производства танков, аэропланов и моторов к ним, танковых и противотанковых пушек? Майский план выполнен или нет? Каковы перспективы июньского плана?

4) Когда думает созвать пленум ЦК? Хорошо бы созвать к 1—2-му августа[3].

5) Только что получил Ваше письмо от 9/У1. Отвечаю:

а) По ширпотребу. По решению ЦК мы должны иметь не только квартальные, но и месячные планы завоза для рынка, — это во-первых, и затем во-вторых, мы должны определенный процент всей суммы продукции отгружать для рынка (и деревни), и только остатки отдавать нерыночным потребителям[4]. Куда девались эти решения? Почему не выполняются? Если Вы действительно добиваетесь правды, напишите мне — сколько%% всей продукции по известным отраслям отдается на рынок (по месяцам!), или должно отдаваться на рынок (по месяцам!) и сколько нерыночным потребителям. Ну-ка, попробуйте!

6) Что касается Центросоюза, то ссылаться на его слабость нечего: его слабость вещь общеизвестная. Комиссия ПБ по ширпотребу создана для того, чтобы Центросоюзом руководили Вы и Постышев[5]. В этом смысл создания комиссии. Отныне ссылка на слабость Центросоюза будет (должна!) расцениваться, как слабость Кагановича и Постышева. Очередная задача состоит в том, чтобы в мае, июне и июле послать максимум ширпотребных товаров в хлебные, сахарные (свекловичные) и хлопковые области — в расчете, что товар будет на месте уже в июле и августе. Если это не будет сделано, то комиссия заслуживает того, чтобы быть похороненной заживо. Ну, пока все.

Привет. И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 120-124. Автограф.

[1] См. документ № 120.

[2] 23 апреля 1932 г. ПБ по инициативе Сталина приняло решение войти в Президиум ЦИК СССР с предложением о награждении орденом Ленина Сталинградского тракторного завода (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 1, 16). В мае 1932 г. производство тракторов в СССР упало до 1697 по сравнению с 2997 в апреле и не было восстановлено до прежнего уровня в течение нескольких месяцев (хотя в целом в 1932 г. было выпущено 28882 трактора по сравнению с 17536 в 1931 г.) (N.1". Бос^е. Тгепск ш ЬаЬог РгоскюНуйу ш Ше Зоу1е1 Тгас1ог 1псш$1гу: А Сазе ЗШёу ш 1пс1и51;па1 Оеуеюршеп*. РЬ.О. сНйеЛайоп. Нагуагс! 1Муега1у, 1960. Р. 608—614). 16 сентября 1932 г. ПБ по инициативе Сталина приняло решение: «Предложить т. Орджоникидзе в 2-х дневный срок сообщить в ЦК, что творится на СТЗ, почему он ненормально работает и что надо предпринять для того, чтобы в срочном порядке наладить нормальное производство» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 900. Л. 2). В газете «За индустриализацию» (17 октября 1932 г.) это падение объяснялось нехваткой металла и необходимостью ремонта изношенного оборудования. См. также документ № 125.

[3] См. документ № 144.

[4] 10 февраля 1932 г. ПБ предложило составить такой план распределения товаров широкого потребления на 1932 г., чтобы доля свободного рынка составляла не менее 80% валовой продукции этих товаров (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 872. Л. 6). В дальнейшем вопрос о составлении планов снабжения ширпотребом и распределения товаров между свободным рынком и государственными потребителями неоднократно рассматривался ПБ. См. также документы № 93, 100, 104, 114.

[5] 8 мая 1932 г. ПБ по предложению Сталина образовало комиссию по проверке исполнения решений центральных учреждений по ширпотребу, в которую вошли Молотов, Сталин, Каганович, Постышев, Рудзутак и Ягода (Там же. Д. 883. Л. 1).

№ 122

Каганович — Сталину
12 июня [1932 г.]

12/У1

Здравствуйте, т. Сталин!

Получил вчера Ваше письмо от 7-го и сегодня только что получил Ваше последующее письмо.

1) Завтра ознакомлю всех членов ПБ с Вашими предложениями по вопросу о признании Маньчжурского правительства и примем директиву нашим дипломатическим представителям в соответствии с Вашими указаниями[1]. Совершенно бесспорно, что нам нецелесообразно идти сейчас дальше того, что мы уже сделали. Может возникнуть только следующий вопрос: так как нам известно, что Сайто не особенно сочувствует нашему признанию Манчжуго, то не следует ли перед нашим ответом Охаши и маньчжурцам Трояновскому запросить в беседе с Сайто, как он смотрит на это дело. Если нужно будет, то запросим Вас завтра шифровкой для получения телеграфного ответа. В связи с этим вопросом я хотел спросить Ваше мнение о том, как нам быть с Знаменским? Я помню, Вы как-то говорили, что снимать его сейчас неудобно[2], но Карахан, внося предложение о снятии Знаменского, приводит серьезные факты, так например: Знаменский, несмотря на категорическое запрещение встречаться с Велингтоном-Ку, тем более с Литтоном[3], встречался с Велингтоном-Ку, с Литтоном и сотрудниками его комиссии. Судя по всему, он хочет там «творить» какую-то «высокую» политику, но не умеет вести даже простой политики. Не лучше ли его снять? Это может оказаться полезным и в дипломатическом отношении. Предложение Карахана о его снятии мы отложили. Прошу Вас сказать свое мнение.

2) О Нанкине мы Вас вчера запросили телеграфно[4]. То, что они начинают с вопроса о пакте о ненападении без возобновления дипломатических отношений, для нас вряд ли приемлемо, тем более, что они наверняка в пакте о ненападении потребуют включение пункта о Маньчжурии. Затем, как нам известно, они поручили члену делегации Мо-де-Гуя частным секретным образом прощупать настроение и отношение к их возможному предложению. Все это пока не производит серьезного впечатления. Возможно, что нанкинцы отражают здесь настроения в Америке, но это пока неизвестно. Во всяком случае, кажется, что нам торопиться не надо.

3) Об Америке. Надо признать, что Ваш упрек правилен. Мы действительно недооценили значения приезда Ланкастера и общей тенденции, нарастающей в Америке. Это особенно видно в свете того анализа изменения в положении Америки, который Вы дали в письме. Ряд новых фактов показывают, что в Америке безусловно «назревает или уже назрело дело о признании СССР». Я Вам посылаю записку Радека и Андрейчина об их беседах с Булитом, довольно крупным политическим деятелем в Америке, и инженером Поп[5]. Записки очень интересные и показывают, что из разных сторон ставится все реальнее тот же вопрос о признании СССР. Сегодня получили сообщение, что Купер организует поездку в СССР 8 крупных деловых людей (фамилии еще не знаем). Мы, конечно, сейчас учтем эти все обстоятельства, устроим Ланкастеру встречу с Калмановичем, Пятаковым и Межлауком, базой разговоров будут Ваши указания[6]. Но теперь встает уже вопрос, достаточно ли это? Не следует ли в самой Америке кое-что прощупать? Ждем Вашего совета на этот счет.

4) О нефти. Мы организовали освещение в «Известиях» и «Правде». Ни Губкина, ни других крупных как раз в Москве не оказалось, мы связались с ними и удалось получить изложение речи Губкина на Академии наук. Получилось неплохо, естественно, сегодня получилось уже из Ново-Сибирска и интервью с Губкиным, но мы придержали печатание на денек-другой, чтобы не кормить только Губкина. Завтра, в зависимости от того, как инкоры откликнутся на эти сообщения, мы дадим через ИноТАСС соответствующее сообщение в заграничную прессу[7]. Надо полагать, что конференция состоится скоро.

5) Посылаю Вам письма Чубаря и Петровского. Письмо Чубаря носит более деловой и самокритический характер, в нем нет такой гнили, какая есть в письме Петровского. Петровский с первых же строк начинает сваливать вину на ЦК ВКП(б), заявляя, что он «понимал необходимость выполнения директив ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках», как будто они не могли поставить в ЦК ВКП(б) своевременно и честно все их вопросы. Он (Петровский) полемизирует с теми, кто говорит правду, что они были оторваны от села и не знали положения дел, но тогда он должен признать, что они скрывали от ЦК ВКП(б) правду и только тогда начали говорить, когда ЦК из Москвы указал им на вопиющие безобразия. Практически его письмо сводится к тому, чтобы, во-первых, подготовить почву отказа от хлебозаготовок в этом году, что совершенно недопустимо, во-вторых, и он и Чубарь ставят вопрос о помощи хлебом на продовольственные нужды. В этом отношении частично придется им оказать помощь, вопрос только в размерах. Прошу Вас написать Ваши соображения на этот счет?[8] Косиор ничего не пишет.

6) С севом нового пока нет, сводка будет 14-го, но, судя по некоторым данным, от этой пятидневки можно ждать около 6 миллионов га. В связи с окончательным подсчетом посевной площади возникает вопрос о поправках к посеву единоличников. В прошлом и позапрошлом годах добавочные поправки выражались в 10—15%. В этом году мы имеем те же факты, что единоличник скрывает некоторую часть своих посевов. Имеются даже такие факты, что единоличник ночью сеет, чтобы избежать учета его посевов. Я думаю, что так же, как в прошлом году, можно внести поправку по единоличному сектору те же 10—15%, что составит около 2-х миллионов га. Прошу Вас написать свое мнение[9].

7) Для замены Охтина будем искать кандидатуру[10]. Как найдем, Вам сообщим.

8) «Правде» соответствующие указания дал, через день-два оформим этот отдел писем рабочих и колхозников, это будет замечательно[11].

9) Насчет оценки «Демьяновой ухи» я с Вами целиком согласен. Я прочитал и новую и старую вещь, новую он сделал еще более грубо и халтурно. Для того чтобы быть народным, пролетарским писателем, вовсе не требуется приспособленчества к отрицательным сторонам наших масс, как это сделал Демьян Бедный. Я удивляюсь прямо, как Ворошилов мог быть в восторге от этой вещи, тем более что у Демьяна в пьесе много двусмысленностей. Шолохова, к сожалению, не прочитал[12].

Ну на этом кончу. Как отдыхаете? Как здоровье?

Всего хорошего, привет! Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 37-42. Автограф.

См. примечание 2 к документу № 117.

[2] См. примечание 1 к документу № 126.
[3] См. примечание 1 к документу № 117.
[4] См. также документы № 118, 119, 123, 153, 156, 157, 158.
[5] Записка отсутствует. См. примечание 3 к документу № 126.
[6] См. документы № 112, 117, 126.
[7] См. примечание 4 к документу № 126.
[8] Письма отсутствуют. См. примечание 5 к документу № 126.
[9] См. примечание 6 к документу № 126.
[10] Новый полпред в Монголии С.Е.Чуцкаев был утвержден ПБ только 15 августа 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 928. Л. 5). См. документ № 108.
[11] См. примечание 2 к документу № 108.
[12] См. документ № 108.

№ 123
Каганович — Сталину
13 июня 1932 г.

Строго секретно.
Копия-
Шифром

Сочи — Сталину.

1) Вашу ответную телеграмму о предложениях нанкинцев получили, примем соответствующее решение[1].

2) По Вашей второй телеграмме сегодня ПБ опросом приняты Ваши четыре предложения о поручениях «Правде». Буду следить за их выполнением[2].

3) Ваше предложение об отделе писем рабочих и колхозников также оформили постановлением секретариата, предложив «Правде» сократить печатание фельетонов[3]. № 10/с — 989/ш.

13/У1—32 г. Каганович.

Ф. 555". Оп. 11. Д. 77. Л. 58. Заверенная машинописная копЫ.

[1] См. документ № 119.
[2] См. документ № 120.
[3] 13 июня 1932 г. СТ принял предложение Сталина об организации в «Правде» отдела писем рабочих и колхозников, сократив до минимума количество фельетонов, печатаемых на страницах «Правды» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 302. Л. 13). См. также документы № 108, 122, 125.

№ 124
Каганович — Сталину
13 июня 1932 г.

Совершенно секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Сегодня инкоры подробно описывают новые месторождения нефти. «Лайонс, Кинкейд, Чемберлин подчеркивают размеры новых месторождений

и их благоприятное географическое расположение и отмечают заявление Ганшина о том, что продукция Баку и Грозного освободится для экспорта. Кинкейд отмечает важность на случай войны месторождений, расположенных в глубине страны и не находящихся под ударом».

Сегодня же посылаем от ТАССа подробную информацию заграницу[1]. № И/с - 990/ш.

Каганович.

13/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 59. Заверенная машинописная копия.

[1] См. примечание 1 к документу № 126.

№ 125

Каганович — Сталину
14 июня [1932 г.]

14/У1

Здравствуйте, т. Сталин.

Прежде всего хочу Вам сообщить о работе по валюте.

1) Работа нашей комиссии идет по двум линиям, во 1-х, обеспечения выполнения плана 1932 г. и, во 2-х, разработка вопроса и мероприятий, обеспечивающих выход в 1933 г.

По 1-ой задаче мы рассмотрели вопрос об обеспечении экспорта леса по плану 1932 г. и приняли ряд оперативных мер[1]. Мы рассмотрели вопрос о работе золотопромышленности, приняли ряд оперативных мероприятий, в особенности по обеспечению снабжения как технического, так и продовольственного.

Завтра собираем в ЦК всех поставщиков, т.е. хозорганиз[аций], обязанных выполнять заказы и договора с золотопромышленностью, чтобы втолковать людям необходимость серьезного отношения к снабжению золотой промышленности (разумеется без разглашения ненужных фактов и цифр)[2].

По линии 2-ой задачи, т.е. 1933 года, подкомиссии пока еще работают над вопросом. Тут в 1-ую очередь необходимо сократить и оттянуть частично план импорта в 1932 г., но комиссия Рудзутака вместо непосредственной работы над сокращением ограничилась тем, что поручила Орджоникидзе и Розенгольцу договориться!! Ну и, конечно, пришлось бы долго ждать, пока они бы сговорились. Пришлось поэтому в связи с докладом моей подкомиссии о балансе платежей установить лимиты в цифрах, чтобы облегчить Рудзутаку задачу резки импорта. Мы постановили: «Предложить комиссии т. Рудзутака ограничить платежи в 1932 г. суммой не свыше 67 мил. (установленной уже ПБ), включая платежи по всему дополнительному импортному плану по всем особым постановлениям, в том числе и закупкой хлеба для ДВК, а платежи по импорт-ному] плану 1932 г., падающие на 1933 г., не свыше 85 мил. рублей».

Не обошлось, конечно, без споров и «комплиментов», но мы настояли, и это было принято.

Из прилагаемых посылаемых Вам таблиц расчетов наших долгов и платежей вы увидите основные цифры, мы их тщательно проверили и точно установили, хотя и до них Вы точно определили наш дефицит и затруднения.

Исходя из расчетов платежей, мы установили задание подкомиссиям разработать и определить экспортный план, обеспечивающий валютную выручку в 1933 г. не менее 620 мил. рубл., а в 1-м полугодии не менее 290 мил. рубл. Конечно, эти цифры составлены с некоторым резервом, тем более, что у Розенгольца есть еще некоторый резерв по оттяжке платежей и экономии миллионов на 40, но эти последние 40 м[лн] пока в наших расчетах не фигурируют, и мы предпочли наметить цифры с некоторыми резервами, чем с дефицитом, пока это только задание подкомиссиям, а конкретные планы мы еще будем рассматривать.

2) В полученном мною сегодня Вашем письме Вы спрашиваете, почему не печатаются сводки. Теперь это дело уже завинчено, и сводки будут[3]. То, что они не печатались, правдисты объясняют тем, что Автозавод не выпускал машин, а моторы к комбайнам, а АМО выпускал с перебоями, но они с успехом могли печатать и о моторах и о выпускаемых с перебоями грузовиках завода Сталина. Вчера я имел очень крупный разговор, если можно только назвать это разговором, с Мехлисом и Поповым, я их крепко ругал как за не печатание сводок, так и за их неправильное отношение к предложению об организации отдела писем рабочих и колхозников. Они написали в виде отчета в ЦК, что ими предпринимается по проведению этого постановления, и в этом отчете вначале целую страницу посвящают тому, что они и до сих пор печатали письма, как в отдельности, так и в изложении и т.д., т.е. они написали явную неправду. На примерах живых номеров «Правды» я им доказал, что они подменивали письма рабочих и колхозников фельетонами Рыклина, Аграновского, Васильковского и Кольцова[4]. Кончилось тем, что я крепко поругался с Мехлисом и Поповым, вообще я думаю, что к Вам скорее могут пойти жалобы на меня за не пощаду, чем за пощаду. Во всяком случае, Ваше замечание учту.

3) О Сталинградском заводе: он сейчас выпускает моторы к комбайнам, выпустили 622 мотора за 1-ую декаду июня и 418 тракторов, но это ниже программы и Вы правы, что надо подтянуть завод[5]. Сейчас завод с 15 июня собираются пустить в отпуск, я сомневался в целесообразности пустить его сейчас именно, но Серго сказал, что он с Вами согласовал этот вопрос.

4) О выпуске танков, аэропланов и моторов к ним, пушек и т.д. я Вам подробно напишу в следующем письме. Ваше письмо я получил вечером и не мог получить точных свед[ений]. Сейчас же могу сказать, что по имеющимся у меня сведениям программа выполняется неплохо.

5) О ширпотребе: последние два дня целиком почти сидел на этих вопросах, рассматривали мы главным образом конкретное распределение фондов на III кв[артал]. Кончили мы сейчас с хлопчатобумажными тканями, то, что мы приняли, целиком совпадает с Вашими указаниями в последнем письме. Мы круто повернули товары в деревню. Сейчас уже очень поздно, а в следующий раз я Вам напишу подробно с цифрами по отраслям, в особенности по хлопчатобумажной продукции.

6) Посылаю Вам полученные от Балицкого три документа[6].

7) Неплохо развивается кампания с займом[7]. Москва сегодня окончила 100%, настроение рабочих неплохое, в большинстве заводов подписка проходит с подъемом. На Подольском заводе один старый рабочий выступил так: «Вот, — говорит он, — здесь спорят, можно ли выиграть или нет, а вот я вас спрошу, у меня 2 сына, оба уже инженеры, что я, выиграл или нет. Конечно уже выиграл». В этих словах выражена вся сила убежденности пролетариев в правоте нашего дела, наших мероприятий.

Ну на этом кончу. Жму руку. Ваш Л.Каганович.

P. 8. 1) За последнюю пятидневку засеяно 5 м[лн] 300[тыс. га] итого 87 м[лн] 717 т[ыс], меньше прошлого года на этот же срок на 1 м[лн] 900 т[ыс]. МТС почти кончили сев. Сейчас надо нажимать на технические и огородные культуры.

2) Места напирают сильно по вопросу о хлебе, в громадном большинстве мы отказываем. Приехал Чубарь тоже за хлебом, мы пока ничего не решили, дали только для Молдавии 50 т[ысяч] пудов. Просят они миллиона $1^1/_2$, конечно у нас нет возможности дать им столько, но помочь придется, особенно для свекольных районов. Очень прошу Вас сообщить Ваше соображение на этот счет, сколько можно им дать[8].

Сейчас подготовляем вопрос об обеспечении успешного проведения уборочной кампании.

Привет. Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. П. Д. 740. Л. 43-52. Автограф.

[1] 16 июня ПБ утвердило решение о выполнении экспортного плана заготовки леса в 1932 г. и приняло постановление, внесенное комиссией ПБ по валютным резервам (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 888. Л. 1, 18-22).

[2] 16 июня ПБ рассмотрело пакет вопросов, связанных с работой золотопромышленности, и утвердило соответствующее постановление (Там же. Л. 10, 38—46).

[3] См. документы № 120,'121.

[4] См. примечание 3 к документу № 123.

[5] См. примечание 2 к документу № 121.

[6] Документы отсутствуют.

[7] 16 мая 1932 г. ПБ одобрило выпуск нового массового займа на 1932 г. на общую сумму 3200 млн руб. (Там же. Оп. 3. Д. 884. Л. 5).

[8] См. примечание 5 к документу № 126.

№ 126
Сталин — Кагановичу
15 июня 1932 г.

15/У132

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо от 12/У1 получил.

1) Формальный отзыв Знаменского нецелесообразен. Его надо вызвать (немедля) для личного доклада, побеседовать с ним обстоятельно и потом решить вопрос так или иначе[1].

2) Из всех разговоров, «переговоров», «сообщений» и «заявлений» о советско-американских отношениях наиболее интересным явлением нужно считать появление Ланкастера, его желание выяснить условия займа и порядок погашения претензий банка. Пусть Межлаук, Пятаков и Калманович поговорят с ним обстоятельно[2].

Что касается Попа, Булита и других, то с ними также надо быть ласковыми (помните украинское: «будьте ласковы»!) и внимательными. Ссылку этих господ на «Коминтерн» надо отвести ссылкой на такие факты, как наличие дипломатических] отношений с Францией, Германией, Англией, Японией, заявив им о том чувстве досады, какое переживают советские люди, видя,

что немцы, англичане, французы, японцы давно уже поняли разницу между Коминтерном и советским правительством, а американцы не доросли еще до такого понимания.

Я думаю, что в САСШ пока не следует посылать наших людей для «прощупывания»[3].

3) Насчет шума по поводу нефти вышло у Вас неплохо. Обязательно добавьте к названным в «Правде» новым источникам нефти на Востоке еще один источник — Якутию. Я посылаю Вам соответствующее сообщение Орготдела ЦК о нефти в Якутии. Я думаю, что указание Староватова не лишено основания. Помимо шума о нефти, мне кажется, что нефть в ЯКУТИИ (а там есть нефть) для нас прямо благодеяние, ценная находка. Обратите на это дело серьезное внимание[4].

4) Письма Чубаря и Петровского не понравились. Первый разводит «самокритику» — чтобы ПОЛУЧИТЬ ИЗ МОСКВЫ новые миллионы ПУДОВ хлеба, второй играет святошу, отдавшего себя в жертву «директиве ЦК ВКП» — чтобы добиться сокращения плана хлебозаготовок. Ни то ни другое не приемлемо. Чубарь ошибается, если он думает, что самокритика нужна не для мобилизации сил и средств Украины, а для получения «помощи» извне. По-моему, Украине дано больше чем следует. Дать еще хлеб незачем и неоткуда. Самое плохое в этом деле — молчание Косиора. Чем объяснить это молчание. Знает ли он о письмах Чубаря — Петровского?[5]

5) Я думаю, что не следует давать поправки к посевным сводкам по линии индивидуалов. Так будет лучше. Если Вы и Молотов настаиваете на поправках, то можно дать их в крайнем случае, но не в размере 10—15%, а максимум *й=Ш*[6].

Привет! И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3 Д. 99. Л. 62—63. Автограф.

[1] В 1930—1932 гг. ЦКК проводило расследование в связи с поступившим коллективным заявлением группы коммунистов, работавших в Мукдене. В ноябре 1932 г. А.А.Знаменский вернулся в Москву. В начале 1933 г. ЦКК объявило Знаменскому строгий выговор, запретив ему работу за границей. См. также документ № 122.

[2] См. документы № 112, 117, 122.

[3] См. документы № 151, 158, 191.

[4] 12 июня 1932 г. «Правда» опубликовала материал «Стерлитамак — новый мировой нефтяной район. Подавляющую массу нефтепродуктов Баку, Грозного, Майкопа — на экспорт*, в котором сообщалось об открытии новой «богатейшей нефтяной базы» в Башкирии и о возможности в связи с этим направлять запасы южных районов (Азербайджана, Северного Кавказа), близко расположенных к портам, на экспорт. В последующие дни сообщения о форсированной разработке новых месторождений публиковались почти каждый день. После письма Сталина, 20 июня «Правда» поместила передовую статью, где сообщила новые адреса месторождений, в том числе якутской нефти. 21 июня в «Правде» был опубликован обширный материал «Нефть в Якутии». См. также документы № 111, 122, 124.

[5] 16 июня 1932 г. ПБ рассмотрело заявление В.Я.Чубаря и приняло решение отпустить Украине 2000 тонн овса на продовольственные нужды из неиспользованной семссуды, 100 тыс. пудов кукурузы на продовольственные нужды из отпущенной на посев для Одесской области, но неиспользованной по назначению, 70 тыс. пудов хлеба для свекловичных совхозов на продовольственные нужды и 230 тыс. пудов хлеба для колхозов свекловичных районов Украины на продовольственные нужды (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 180—181). 17 июня 1932 г. ПБ ЦК компартии Украины приняло решение: «Послать ЦК ВКП(б) тт. Кагановичу и Молотову следующую телеграмму:

«Чубарь по поручению ЦК ВКП(б) возбудил ходатайство [об] отпуске Украине продовольственной помощи находящимся [в] тяжелом положении районам. Настоятельно просим сверх отпущенных для обработки свеклы, а также дополнительной продовольственной помощи 220 тыс. еще 600 тыс. пудов [хлеба]». 21 июня в ЦК КП(б)У и правительство республики была отправлена телеграмма за подписями Сталина и Молотова о необходимости обеспечить «во чтобы то ни стало» план зернопоставок в июле-сентябре. 23 июня в ответ на телеграмму С.В.Косиора о помощи ПБ приняло постановление: «Ограничиться уже принятыми решениями ЦК и дополнительного завоза хлеба на Украину не производить» (Голод 1932—1933 рокгв на Украшь Киев. 1990. С. 183, 186-187, 190). См. также документы № 122, 125.

[6] 21 июня 1932 г. «Правда» опубликовала сводку НКЗ о ходе сева яровых на 15 июня 1932 г. В ней указывалось, что посевы единоличников составляют 74,2% плана, в то время как в колхозах 93,2%. См. также документ № 122.

№ 127

Каганович — Сталину
16 июня [1932 г.]

16/У1

Здравствуйте, дорогой т. Оралин!

1) Прежде всего даю Вам отчет о ширпотребе[1]. Должен предварительно отметить, что невнимание к этому вопросу выразилось и в том, что учет поставлен безобразно и потребовался большой нажим, чтобы получить более или менее сносные данные по 12 промтоварам. Начну с а) хлопчатобумажных тканей. (Этот вопрос мы специально рассмотрели с особой конкретностью.)

Программа, представленная Наркомлегпромом на III квартал, составляла 311 млн против 336 м[лн руб.] во П-м квартале (все в отпускных ценах). Мы считаем, что всемерно налечь на мобилизацию ресурсов хлопковых, котониных, чтобы не допускать сокращения, дискутируется еще вопрос об обменной операции с заграничным хлопком, но мы вопрос не решили окончательно, запросим Вас.

Но главное в использовании хлопчатобумажных тканей. В этом отношении мы приняли крутые меры. Прежде всего, в отношении оставшихся 15 дней П-го квартала мы предложили отгружать все селу, пока не будет отгружен квартальный план в 64 млн руб., т.е. к отгруженному за апрель-май 15 мил. дать за 15 дней июня на 49 мил. рубл. хл[опчато]бум[ажных] тканей, кроме того из коммерческих фондов в июне селу должно быть отгружено не менее 50% , то есть не менее 15 миллионов рублей.

На Ш-й квартал нами установлен следующий план использования хлопчатобумажных тканей: <u>на внерыночное потребление</u> — 122 мил. руб. в III квартале против <u>177</u> во Н-м кв.; из этих 129 мил. р. на швейную промышленность отпускается 87 мил. р. (мы пошли сознательно на сокращение швейной промышленности со 120 мил. р. во II кв. до 87 мил. р. в III квартале, чтобы побольше мануфактуры двинуть на село). Из них на спецзаказы военного ведомства вместо 18 м.р. во П-м кв. — 12 м.р. в III кв.; промпотребление вместо 10 м. во II квартале 8 м. в Ш квартале и т.д. <u>На рынок 206</u> м. в III кв. против 159 м. во II кв.; из этих 206 м. на село направляется 170 м. рублей, т.е. 82% от всего рыночного фонда и 50,6% от всего товарного фонда.

Для того, чтобы добиться крутого перелома, мы постановили в июле весь рыночный фонд по хлопчатобумажным тканям отправлять только в деревню, что составит 57 млн руб.

Вчера вечером просматривали весь план распределения всех остальных 11 товаров, в результате мы определили следующий план.

б) Нитки — из производимых на 20 мил. рубл. на внерыночное потребление 4,5 мил. руб. в Ш-м кв. против 9 мил. во П-м кв.; на рынок — 15 м. против 11м. руб. во И-м кв. Из 15 м. — на село 9,9 м.р.

в) Шерстяные ткани — план товарной продукции 105 м.р. в Ш кв. против 77,8 м. руб. во П-м кв.; из них — на внерыночное потребление (в т.ч. главное — швейная промышленность) 56,7 м.р. в Ш-м кв. против 72,8 м.р. во И-м кв.; на рынок 48.3 м.р. в Ш-м кв. против 5 м.р. во П-м кв. , а из 48,3 м.р. — 37,8 м.р. на село, т.е. 87% от рыночной продукции идет на село.

г) Платки — план товарной продукции в Ш-м кв. 22,4 м.р. против 19,2 м.р. во И-м кв.; из них на внерыночное потребление ничего и почти все (за исключением 1 мил. на целевой завоз) идет на село.

д) Швейные изделия — план товарной продукции в Ш-м кв. 306 м.р. против 357 м.р. во П-м кв.; из них — на внерыночное потребление 6,6 м.р. в Ш-м кв. против 7,5 м.р. во П-м кв.; на рынок 300 м.р. в Ш-м кв., из них на 129 м.р. на село (сокращение швейной промышленности в связи с сокращением отпуска хлопчатобумажных тканей точно еще не установлено).

е) Обувь — план товарной продукции *212.* м.р. в Ш кв. против 169 м.р. во П-м кв.; из них — на внерыночное потребление 13,9 м. руб. в Ш-м кв.; на рынок 206 м. руб. в Ш-м кв. против 157,1 м.р. во П-м кв. Из них на село 109 м. руб., т.е. 50% общей товарной продукции и 69% от рыночной.

ж) Резиновая обувь (галоши) — план товарной продукции 78,7 м.р. против 55,7 м. руб. во П-м квартале; из них — на внерыночное потребление 4,7 м.р. в Ш-м кв. против 6 м.р. во П-м кв.; на рынок 74 м.р. в Ш-м кв. против 49,7 м.р. во Н-м кв. Из них на село 29 м.р.

з) Махорка — план товарной продукции 27,4 м.р. против 30,9 м.р. во И-м кв.; из них — на внерыночное потребление ничего не даем, на село 58% — 16 мил. руб.

и) Мыло хозяйственное — план 31 м.р. против 38 м.р. во П-м кв.; из них на рынок 28 м. руб., а на село 14 м.р., т.е. 50% рыночнбй продукции.

к) Мыло туалетное — шиш производства в 111-м кв. 7 м.р. против 22 м.р. во П-м кв. (жиров не хватает); из них — на внерыночное потребление ничего, а на село 2 м. руб.

л) Трикотаж — план товарной продукции 145,8 м.р. в Ш кв. против 112,9 м. руб. во П-м кв.; из них — на внерьшочное потребление 5,5 м.р. в Ш-м кв. против 7,1 мил.р. во П-м кв.; на рынок 140,3 м.р. в Ш-м кв., из них на село 62,3 м.р.

м) Папиросы — план товарной продукции 199,2 м.р. в Ш кв. против 174 м.р. во П-м кв.; из них — на внерыночное потребление 1 м. руб., на рынок 198 м. руб. против 173,8 м.р. во П-м кв. Из них на село 61,1 м.р.

Из этой общей товарной продукции примерно в 1'/2 миллиарда рублей внерыночный фонд составляет 226,9 м.р.

Из рыночного фонда в 1м[лрд] 300 млн р. 340 млн составляет коммерческий фонд, из которого на 130 млн р. идет на село, 176 млн р. в город, а остальные 33 млн р. на целевые назначения (лес, золото, пушнина, путина). Кроме этих коммерческих на село идет на 500 млн руб. товаров против отгруженного во Н-м кв. 192 млн руб. Кроме того, на село идет по целевым назначениям (хлопок, свекла, табак) на 117 м. рублей. Тут у нас были споры за сокращение этих целевых завозов, эта цифра и получилась в результате сокращения.

Таким образом, по сравнению с планом П-го кв. мы имеем увеличение на рынке в целом на 18%, а по сравнению с фактической отгрузкой 1-го кв. на 62%. По селу (вместе с коммерческими) мы имеем увеличение по сравнению со Н-м кв. на 162%, а по сравнению с фактической отгрузкой в 3$У_2$ раза больше.

К сожалению, по ряду других товаров мы не могли рассмотреть конкретно потому, что нет даже точного учета, до сих пор они не были даже в поле зрения распределения. Это такие товары как: металлоизделия, силикаты, галантерея, деревянные изделия, скорняжные и кожевенные изделия и пр. Даже по таким крупным товарам, как соль, керосин, спички и т.д. нет точного учета и плана использования.

Мы дали задание срочно составить хотя бы приблизительный план, чтобы можно было обеспечить интересы деревни.

Кроме этого, остается еще распределение таких продтоваров, как селедки, кондитерские изделия, растительное масло, сахар и т.п.

По этим товарам придется в ближайшие дни рассмотреть план и обеспечить увеличение для села. Но самое главное, т. Сталин, это обеспечить выполнение этого плана — то, что Вы все время подчеркиваете, чтобы эти товары действительно попали в деревню не позже июля-августа и, наконец, чтобы в областных базах и в районах эти товары,направлялись бы действительно для колхозников и крестьян. Постышев сейчас берется специально за это дело. Мы посылаем сейчас в области и на базы 50 крупных работников для проверки на месте и обеспечения проведения наших решений. Мы сейчас всю работу подкомиссии разбили по группам товаров, привлекли ряд новых людей и будем толкать это дело, но должен Вам прямо сказать, т. Сталин, что я не ожидал встретить такую неповоротливость и даже беспомощность советского аппарата в проведении такой важнейшей политической директивы ЦК. Сидят люди в наркоматах, создан специальный Комитет фондов, в нем ряд ответственных работников, а настоящего дела, чтобы взяли и повернули, нет. Поэтому то, что должны были бы делать существующие органы — приходится делать ЦК. Подумать бы надо над улучшением работы этих органов[2].

2) Теперь по вопросу о том, как обстоит дело с выполнением программы по аэропланам, танкам, моторам и т.д. Вся программа по самолетам на пять м[есяцев] 1000 штук. Выполнено 957, т.е. 96%. За май программа 264, выполнено 225 штук, т.е. 85%. За пять м[есяцев] произведено 426 разведчиков против плана 400, т.е. 106%. Выполнение июньского плана будет не хуже майского. За май программа 90, выполнено 100- Хуже дело обстоит с истребителями. Программа за пять месяцев 116 самолетов, а выполнено 58, т.е. 50%. Программа на май 46, выполнено 22. Объясняют тем, что новые конструкции еще не привились в производстве, но это надо проверить, чем я и займусь в ближайшие дни. По ТБ-3 пятимесячная программа в 30 самолетов выполнена. Произведено 31, но, к сожалению, сдано только 5 шт[ук]. 26 готовых самолетов не могут быть сданы из-за плохой конструкции радиатора (дает течь) и из-за отсутствия вооружения. Вооружением занимались мало, хотя в свое [время] и тяжпромовцы и военные отрицали это на Комиссии обороны, когда этот вопрос был поставлен. Сейчас для производства вооружения (бомбодержатели и т.п.) прикреплен Московский авиационный завод № 20.

По моторам дело обстоит лучше. За 5 месяцев произведено 1970 моторов против программы 1777, т.е. 111%. Майская программа выполнена на 97% —

398 моторов, против 410 плана. Новый мотор М-34 почти подготовлен для пуска серийного производства в июле месяце. Это хорошо, надо будет только добиться, чтобы серийное производство действительно пошло.

По танкам дело обстоит хуже. Танк Т-26 — майская программа 200 шт[ук], выполнено 69. Кристи — программа 120, выполнено 30 — хотя не сдано еще ни одного. По танкеткам майский план 250, выполнено 109 штук, при этом Нижегородский завод не дал ни одной машины. Не налажено еще массовое производство брони и ряда других частей, например магнето и т.д. Видимо, надо будет заслушать отчет в Комиссии обороны. Что касается производства танковых и противотанковых пушек, то по имеющимся у меня неполным сведениям из производившихся до сих пор 37-мм пушек за 5 месяцев произведено 200 шт[ук] из программы в 1000.

45-мм пушки, принятые сейчас на вооружение, пока еще ничего не выпущено, ожидается выпуск только в июле.

Посылаю Вам записку Агранова[3] об опытных работах Курчевского, в этой записке вскрывается невнимательное отношение военного ведомства и треста. Поскольку я недостаточно знаком с этим делом, я не могу судить, насколько эта записка во всем правильна, но она заслуживает того, чтобы этот вопрос специально обсудить на Комиссии обороны, несмотря на то, что это не всем понравится.

3) Вызывали мы на комиссию по свекле товарищей с мест. Предъявили они нам преувеличенные требования. Мы их урезали. Разработали короткое, деловое постановление. По заявлению всех товарищей с мест оно будет иметь большое значение для стимулирования обработки и уборки свеклы. Посылаю Вам это постановление[4]. Очень прошу, если у Вас не будет больших поправок, сообщить Ваше мнение телеграфно, чтобы скорее издать.

4) В результате работы комиссии по уборочной кампании мы пока приняли одну часть постановления о материальном обеспечении уборочной кампании[5], но кроме этого сейчас вырабатывается проект постановления ЦК или ЦК и СНК об организации уборочной кампании[6]. Так как этот документ будет иметь большое значение, мы его Вам пошлем до принятия. Уборочная кампания этого года будет особенно нелегкой, в особенности на Украине. К сожалению, Украина пока совершенно не готовится к ней, а там мы стоим перед опасностью преждевременной, стихийной и не организованной уборки и расхищения хлеба с полей. Чубарю мы об этом говорили, но дело, конечно, не в Чубаре, а в своевременной мобилизации всей организации, а Косиор молчит.

5) Обсуждали мы вопрос о пленуме ЦК. Наметили созыв пленума на 5 августа. Порядка дня окончательно не установили, решили посоветоваться с Вами. Намечаются у нас следующие вопросы: 1) доклады наркоматов легкой, тяжелой, лесной, снабовской промышленности и Центросоюза о расширении производства предметов широкого потребления и о развертывании советской колхозной торговли, 2) отчет НКЛеса, 3) о черной металлургии, 4) и в качестве возможных вопросов назывались отчет зерносовхозов и 5) о хлебозаготовительной кампании. Из этих названных 5-ти вопросов надо бы выбрать три вопроса. Прошу Вас сообщить свое мнение либо телеграфно, либо в письме[7].

6) Был у нас на ПБ спорный вопрос о Петровском заводе: строить его или нет. ПБ признало необходимым] строить[8].

7) Посылаю Вам заявление группы инженеров-коммунистов Нижегород-

ского автозавода, в котором они подводят базу под необходимость замены Дыбеца. Насколько это целесообразно, сомневаюсь[9].

8) Был у нас на ПБ еще один своеобразный спорный вопрос, о школе ЦИКа[10]. Наркомвоенмор решил реорганизовать эту школу, по существу, в школу переподготовки комсостава, близкую к военной академии. Тов. Ворошилов на ПБ даже предопределял необходимость соединения с военной академией. Мы усомнились в целесообразности этой реорганизации, ибо тогда теряется смысл школы в Кремле как военной силы, несущей караульную службу и т.д., ибо новый состав слушателей повышенного типа не сможет и не будет выполнять эти функции. Это будут просто военные студенты, и хотя это будет более проверенный личный состав, но общения непроверенных из внешнего мира с ними будет больше, чем в нынешней школе и т.д.

Тов. Ворошилов сообщил, что приказ им уже отдан. Мы, однако, вопрос отложили до следующего заседания, поручив **РВС** разослать дополнительную справку. Прошу Вас сообщить мне Ваши соображения по этому вопросу. Ну на этом кончу, а то и так затянул. Всего хорошего.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 53-63. Автограф.

[1] См. документы № 93, 100, 104, 114, 121, 125.

[2] В марте 1932 г. Комитет цен при СТО был преобразован в Комитет товарных фондов и регулирования торговли при СТО, в его состав входили Молотов (председатель), Микоян, Квиринг Э.И., Хлоплянкин М.И. и др. Задачами Комитета были: определение товарных фондов широкого потребления для городского и сельского рынков, для экспорта, а также для других целевых назначений и утверждение по представлению Наркомснаба планов распределения товарных фондов по торгующим системам; проверка исполнения установленных планов ведомствами и торгующими организациями и др. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 877. Л. 5; Д. 878. Л. 23).

[3] Записка Я.С.Агранова отсутствует.

[4] 8 июня 1932 г. ПБ заслушало вопрос «О стимулировании посевов свеклы». Комиссии под руководством Кагановича было поручено в двухдневный срок внести проект предложений (Там же. Д. 887. Л. 6). См. документ № 142.

[5] Комиссия по уборочной кампании под председательством Молотова была создана решением ПБ 7 июня 1932 г. (Там же. Д. 887. Л. 9). 16 июня 1932 г. ПБ приняло постановление «О материальном снабжении уборочной кампании 1932 г.» (Там же. Д. 888. Л. 8, 23).

[6] Вопрос об уборочной кампании должен был рассматриваться на заседании ПБ 23 июня 1932 г., но был перенесен на 28 июня. Затем ПБ решило вопрос об уборочной кампании обсудить на совещании по хлебозаготовкам (Там же. Д. 890. Л. 8). См. документы № 146, 176.

[7] См. документ № 145.

[8] На заседании ПБ 16 июня 1932 г. было решено построить Петровский завод производительностью 60 тысяч тонн чугуна (Там же. Д. 888. Л. 2).

[9] Решение о Нижегородском автозаводе было принято ПБ 20 сентября 1932 г. после возвращения Сталина из отпуска. С.С.Дыбец был освобожден от обязанностей директора завода. ПБ обязало Н.И.Ежова, Н.М.Анцеловича и АА.Жданова выработать конкретно на месте все необходимые мероприятия для улучшения продовольственного положения рабочих завода и доложить в ЦК в срочном порядке (Там же. Д. 901. Л. 6)

[10] См. примечание 3 к документу № 196.

№ 128
Каганович, Молотов — Сталину
16 июня 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 13.

Тов. Сталину.

Тов. Молотовым получена сегодня следующая телеграмма Купера. «Молотову, Кремль. Узнал, что соответствующие официальные круги обсуждают мое предложение, переданное через Богданова, об организации делегации из восьми выдающихся американских деловых людей для изучения возможностей торговли Соединенных Штатов с Советским Союзом. Если этой делегации не будет предоставлена свобода действий и возможность встретиться с руководителями Советской торговли и промышленности, весь смысл делегации будет потерян. Я деятельно занимался изысканием способов вызвать благоприятное отношение в нашей стране и думаю, что посылка делегации является наилучшим способом для достижения этой цели. В случае, если я не получу в скором времени подтверждения, что Вы от всей души приветствуете этот проект, я прекращу свои усилия в этом направлении, несмотря на мое убеждение, что успешная поездка делегации очень значительно улучшила бы отношения к великой пользе обеих стран. Пожалуйста, телеграфируйте мне свои совершенно окончательные пожелания по выше изложенному вопросу до 21 числа сего месяца. Купер».

Мы решили дать положительный ответ через Богданова.
Сообщите Ваше мнение[1]. НР 12.
Каганович, Молотов.
16/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 62. Подлинник. Машинопись.

[1] 17 июня Сталин ответил: «На счет Купера не возражаю» (Там же). См. также документы № 224, 225, 233, 272, 276.

№ 129
Молотов, Каганович — Сталину
16 июня 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 12.

Тов. Сталину.

Ввиду нехватки хлопка, Наркомлегпром представил проект производства хлопчатобумажных тканей в третьем квартале меньше, чем во втором квартале, на 25 миллионов рублей.

Мы считаем невозможным сокращение, дали директиву мобилизации внутренних ресурсов хлопка. Однако для выпуска продукции в третьем квартале в размере второго квартала необходимо импортировать на четыре миллиона рублей хлопка.

Считаем возможным сейчас закупить на четыре миллиона с тем, чтобы в четвертом квартале вывезти наш хлопок на ту же сумму. Просим сообщить Ваше мнение[1]. НПЗ.

Молотов, Каганович.

16/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 65. Подлинник. Машинопись.

[1] 16 июня 1932 г. на ПБ рассматривался вопрос «О дополнительном импорте сырья для легкой промышленности». Вопрос передан на разрешение Валютной комиссии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 179) . См. документ № 130.

№ 130

Сталин — Молотову, Кагановичу
17 июня 1932 г.

Молотову, Кагановичу.

Дело не в общей сумме продукции хлопчатобумажных тканей в третьем квартале, а в распределении готовой продукции в пользу рынка и в ущерб нерыночным потребителям. Попытайтесь распределить ткани в третьем квартале таким образом, чтббы рынок получил не меньше, чем во втором квартале, и задача будет решена без ввоза хлопка. Повторяю, дело не в размерах продукции, а в распределении. Кто боится обидеть нерыночных потребителей, тот никогда не разрешит задач ширпотреба. Я решительно против ввоза хлопка. Я считаю политику ввоза хлопка при нынешних валютных условиях авантюризмом'.

Сталин.

№ 20.

17/У1.32 г.

12-402.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 65, 65 об. Автограф.

[1] См. документ № 129.

[2] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№ 131

Каганович — Сталину
17 июня [1932 г.]

17/У1

Здравствуйте, т. Сталин.

Вечером во время совещания членов ПБ получил Ваше письмо от 15/У1. Отвечаю по пунктам письма и дополнительно сообщу по вопросам, которые мы сегодня обсуждали.

1) О Знаменском сделаем так, как Вы советуете.

2) О Якутской нефти тут же по получении письма вызвал Мехлиса и дал ему соответствующие указания.

3) О поправках к севу решим через пару дней, когда выяснятся окончательно результаты сева.

4) О письме Чубаря и Петровского целиком согласен с Вашей характеристикой[1].

5) Утверждали сейчас контрольные цифры, третьего квартала. Пришлось немного выйти за рамки 6 м[иллиардов] 800 [млн] до 7 миллиардов 50 [млн]. Были у нас острые споры об ассигнованиях НКТяжпрому. Госплан внес предложение сократить по сравнению со вторым кварталом на 200 с лишним миллионов рублей, прибавив НКПСу 150 мил. Мы постановили к наметкам Госплана добавить Наркомтяжпрому 150 м[лн] рублей, а 85 м[лн], не доданные НКТяжпрому до уровня капитального строительства второго квартала, выдать НКПСу. Зря, конечно, Серго заострял вопрос, потому что и при этих ассигнованиях получается за 3 квартала 83% годового плана, ни один наркомат, конечно, такого выполнения не имеет[2].

6) Слушали сейчас приехавших из Америки Рабиновича и Рябовола. В дополнение к своим телеграммам они сообщили, что нефтяная группа по сути дела в дополнение к пункту, устанавливающему размер ежегодного вывоза в 4 м[лн] тонн, вносила некоторые оговорки, которые на деле давали нефтяникам повод в дальнейшем сократить этот размер вывоза. Рабинович и Рябовол считают, что существенной причиной прекращения конференции в Нью-Йорке является отсутствие окончательной сговоренности между Стандартом и Шеллом по вопросам, касающимся урегулирования нефтяного рынка. Насчет дальнейших перспектив переговоров они сообщили, что при прощании с нашими делегатами представители нефтяных групп заявили, что они считали бы желательным встретиться вновь в Европе, куда они в ближайшее время выезжают. Рабинович и Рябовол считают целесообразным выезд заграницу в Европу для встречи с представителями Стандарта и Шелла в конце июня или в начале июля. Мы не приняли никакого решения, поручив им написать подробную записку. Послать их, бесспорно, придется. Записку Вам вышлю, как только будет готова[3].

7) Посылаю Вам сообщение Межлаука о беседе с Ланкастером, которая уже состоялась на основании Ваших указаний, принятых ПБ. Межлаук считает, что Ланкастер не ожидал таких конкретных деловых предложений и их заявление произвело на него исключительно хорошее впечатление. Вы абсолютно правы, что это наиболее серьезное проявление назревших в Америке настроений к признанию нас. Мы дали поручение Межлауку, Калмановичу и Пятакову продолжать с ними разговоры. Они будут держать нас в курсе дела, о чем Вам будем сообщать[4].

8) По просьбе т. т. из Коминтерна мы сегодня беседовали с ними по вопросу о положении в Германии. Посылаю Вам проект письма КПГ, из которого Вы увидите линию, наметившуюся в недрах ИККИ. Сегодня она, эта линия, еще более резко была подчеркнута. Они обещали сегодня написать краткую записку со своими предложениями, которую я Вам дополнительно пошлю. Мы коротко обменялись мнениями. У всех у нас получилось такое впечатление, что т. т. из ИККИ торопятся, не совсем правильно ставят вопрос, в особенности в вопросе о всеобщей забастовке. Можно и нужно вести борьбу на основе единого фронта снизу, но не давать ему неправильное направление[5]. Одним из главных доводов за то, чтобы мы выступили сейчас с лозунгом «всеобщей стачки», является боязнь как бы с[оциал]-демократы] не перехватили инициативу, но гоняться нам за с[оциал]-д[емократами] не

годится. Социал-демократы на настоящую революционную стачку не пойдут, они могут пойти на некоторые шаги для припугивания буржуазии для того, чтобы выторговать побольше, тогда как для нас большевиков всеобщая забастовка связана с развертыванием революционных боев, увязывающих борьбу за текущие вопросы с борьбой за осуществление более широких коренных задач пролетариата. Наступил ли такой момент? Члены ПБ, обмениваясь мнениями, сошлись как будто на том, что такого момента мы сейчас не имеем.

Никаких решений мы не приняли. Будем ждать Ваших соображений по этому вопросу[6].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 64-68. Автограф.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 120. Л. 43—44. Рукописный текст с пометами Кагановича.

[1] См. документ № 126 и примечания к нему.
[2] См. примечание 1 к документу № 147.
[3] См. документ № 99.
[4] См. документы № 112, 117, 122, 126. Подробнее см. введение к разделу.
[5] Далее в экземпляре, сохранившемся в фонде Кагановича, следовала вычеркнутая фраза: «Во-первых, доводить этот единый фронт выше до социал-демократической верхушки, которая предавала и предаст в любой момент рабочий класс вплоть до примирения с восстановлением монархий».
[6] См. документы № 135, 144.

№ 132

Сталин — Кагановичу
18 июня 1932 г.

Шифром.

Для Кагановича.

Успел ознакомиться с положением внутри руководящей верхушки Нижней Волги. В склоке виноваты предкрайисполкома и Пшеницын. Обоих надо призвать к порядку и обязать сработаться с Птухой. В противном случае придется снять обоих и заменить другими. Птуху надо поддержать всецело. По-моему, это единственно верное решение вопроса[1].

Сталин.
№ 21
18/У1. 32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 68. Автограф.

[1] Решениями ПБ от 1 июля 1932 г. К.Ф.Пшеницын и 16 января 1933 г. председатель крайисполкома Н.К. Козлов были отозваны в распоряжение ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 890. Л. 16; Д. 913. Л. 26).
[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 133

Сталин — Кагановичу, Молотову
18 июня 1932 г.

Для Кагановича.

Кагановичу и МОЛОТОВУ (для членов ПБ).

Очень прошу вас обратить внимание на следующее обстоятельство.

Как помните, в связи [с] постановлениями ЦК и СНК о сокращении плана хлебозаготовок[1] места обратились в ЦК с просьбой разрешить им довести план хлебозаготовок до села. Мы отказали местам, сказав им, что сокращение плана надо использовать пока что исключительно для стимулирования посевной работы. Теперь ясно для всех, что мы были правы, сосредоточив внимание работников на посевной работе.

Но мы были правы не только в этом отношении. Мы были правы еще в том отношении, что не дали местам механически разверстать план хлебозаготовок по районам и селам (колхозам) по «принципу» уравниловки и тем подорвать как хлебозаготовительную работу, так и хозяйственное положение колхозов. Главная ошибка нашей хлебозаготовительной работы в истекшем году, особенно на Украине и Урале, состоит в том, что план хлебозаготовок был разверстан по районам и колхозам и проводился не в организованном порядке, а стихийно, по «принципу» уравниловки, проводился механически. без учета положения в каждом отдельном районе, без учета положения в каждом отдельном колхозе. В результате этого механически-уравниловского отношения к делу получилась вопиющая несообразность, в силу которой на Украине, несмотря на неплохой урожай, ряд урожайных районов оказался в состоянии разорения и голода, а на Урале обком лишил себя возможности оказать помощь неурожайным районам за счет урожайных районов области. Я уже не говорю о том, что ряд первых секретарей (Украина, Урал, отчасти Нижегородский край) увлекся гигантами промышленности и не уделил должного внимания сельскому хозяйству, забыв, что без систематического подъема сельского хозяйства не может быть у нас и подъема промышленности. В этом между прочим проявилась оторванность секретарей от деревни. Результаты этих ошибок сказываются теперь на посевном деле, особенно на Украине, причем несколько десятков тысяч украинских колхозников все еще разъезжают по всей европейской части СССР и разлагают нам колхозы своими жалобами и нытьем.

Что нужно сделать, чтобы не повторять ошибок истекшего года?

План нужно довести до района и колхоза, но довести нужно не механически и уравниловски, а с учетом особенностей каждого района, каждого колхоза. Так как при данном состоянии наших организаций у нас не может быть абсолютно точного учета этих особенностей, то надо допустить надбавку к плану в 4—5%, чтобы создать тем самым возможность перекрытия неизбежных ошибок в учете и выполнить самый план во чтобы то ни стало.

Предлагаю:

1) Созвать не позднее 26—27 июня совещание секретарей и предисполкомов (предсовнаркомов) Украины, Сев[ерного] Кавказа, ЦЧО, Нижней Волги, Средней Волги, Нижнего Новгорода, Москвы, Татарии, Башкирии, Урала, Казакстана, Западной Сибири, Западной области, Белоруссии по вопросам об организации хлебозаготовок и безусловном выполнении плана хлебозаготовок.

2) Раскритиковать на совещании ошибки нашей хлебозаготовительной

практики в истекшем году и наметить пути организации хлебозаготовок с доведением плана до районов и колхозов и учетом положения каждого района, каждого колхоза.

3) Ответственность за состояние сельского хозяйства (края, области, республики) и за успехи и недочеты хлебозаготовок этого года возложить лично на первых секретарей Сев[ерного] Кавказа, Украины, ЦЧО, Нижней Волги, Средней Волги, Московской области, Западной области, Белоруссии, Татарии, Башкирии, Нижегородского края, Урала, Казакстана, Западной Сибири, Восточной Сибири, ДВК, что ни в какой мере не должно, конечно, освобождать от ответственности соответствующих предисполкомов и предсовнаркомов.

4) Соответствующие решения ЦК разослать бюро обкомов, крайкомов, национальных ЦК[2].

И.Сталин. 18/У1 32

Ф, 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 65—68. Автограф.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 69— 72. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

[1] Речь идет о постановлении СНК и ЦК «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом» от 6 мая 1932 г.

[2] 21 июня 1932 г. ПБ приняло решение созвать 28 июня 1932 г. совещание секретарей и председателей исполкомов Украины, Северного Кавказа, Центрально-Черноземной области, Нижней и Средней Волги, Нижнего Новгорода, Москвы, Татарии, Башкирии, Урала, Казахстана, Западной Сибири, Западной области, Белоруссии по вопросам организации хлебозаготовок и выполнения установленного плана хлебозаготовок (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 889. Л. 16). 28 июня ПБ решило общего доклада на совещании не ставить, а поручить Молотову при открытии совещания указать на его задачи, огласить письмо Сталина, подчеркнув, что предложения Сталина приняты ПБ и должны лечь в основу решения о хлебозаготовках. На этом же совещании предстояло обсудить вопрос об уборочной кампании и распределении урожая (Там же. Д. 890. Л. 8). См. также документы № 137, 144, 146, 148, 154, 161, 163, 169, 175, 176, 177, 184, 188.

№ 134

Сталин — Кагановичу
[ранее 19 июня 1932 г.]

Тов. Каганович!

Обратите внимание на американского изобретателя Барлоу (см. приложенную телеграмму Сквирского[1]). Не нужно канителить, а следует прямо разрешить ему приезд в СССР, и если это дело потребует некоторых расходов, — беда небольшая. Не исключено, что из Барлоу может выйти толк. Поговорите с Ворошиловым, — он знает это дело. Итак, расшей ту петлю канители, завязанную нашими бюрократами вокруг дела Барлоу[2].

Привет. И.Сталин

Р. 8. Вы спрашиваете о моем здоровье. Здоровье мое, видимо, не скоро поправится. Общая слабость, настоящее переутомление — сказываются только теперь. Я думаю, что начинаю поправляться, а на деле выходит, что до поправки еще далеко. Ревматических явлений нет (исчезли куда-то), но общая слабость пока что не отходит. Провожу время не плохо.

И.Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 152. Автограф.

[1] Телеграмма отсутствует.
[2] См. документы № 209, 220, 221, 223, 233, 239, 243.

№ 135

Каганович — Сталину

19 июня [1932 г.]

19/У1

Здравствуйте, т. Сталин!

1) Посылаю Вам записку т. Пятницкого о германских делах. В этой записке они формулируют гораздо мягче, чем они формулировали на совещании у нас, особенно по вопросу о всеобщей забастовке[1].

2) Посылаю Вам новую записку о беседе с Ланкастером[2]. Хотя он нашим говорил, что ему трудно сноситься с Америкой, но, видимо, он их запрашивает, поэтому он для выигрыша времени от беседы к беседе разъезжает. Пока он отвечает с большим запросом.

3) О Барлоу послана Богданову телеграмма и 2 т[ысячи] рубл. на проезд Барлоу к нам. Буду следить за ходом этого дела. Оно действительно заслуживает серьезного внимания[3].

4) За хлопок получили мы от Вас нахлобучку поделом. Сейчас мы прекратили разговоры об импорте и наляжем на котонин как дополнительный источник и на правильное использование производимой мануфактуры[4].

5) На 15-е засеяно 92 м[лн] га. Полностью закончили сев колхозы, обслуживаемые МТС (35 м[лн] га), и совхозы (10 м[лн] 472 т[ыс.]). Из областей, кроме Крыма, Азербайджана, Средней Волги и Дагестана, в последнюю 5-ти дневку закончили сев Северный Кавказ и Московская область. Подтянулся Урал, но застопорилось в Западной Сибири и Казакстане. Все же я думаю, что прошлогоднюю площадь мы возьмем. Ну на этом кончу.

Поправляйте свое здоровье, ибо видно Вы сильно переутомились, а мы, к сожалению, не научились разгружать Вас и как следует оберегать Ваше здоровье.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Р. 8. О революционной законности Вам посылает т. Молотов проект комиссии. Это не совсем то, что Вы хотели, но очень туго оно рождалось, и мы уж остановились на этом последнем варианте. Было еще предложение сказать в постановлении ЦК о том, что есть коммунисты, недооценивающие ревзаконность на нынешнем этапе, ссылаясь на новые условия, 2-ую пятилетку и перспективу бесклассового общества, но т. Молотов возражал против этого, и пункт был снят[5].

Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 73-75. Автограф.

[1] См. документы № 131, 144.
[2] Записка отсутствует. См. документы № 112, 117, 122, 126, 131, 144. Подробнее см. введение к разделу.
[3] См. документ № 134.
[4] См. документы № 129, 130.

[5] В письме Молотову Сталин положительно оценил проект постановления. ПБ утвердило постановление ЦИК и СНК СССР «О революционной законности» 25 июля 1932 г. Подробнее см.: Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. 1925-1936 гг. М, 1995. С. 243-245.

№ 136

Каганович, Молотов — Сталину
19 июня 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 14.

Тов. Сталину.

Трояновский сообщает, что среди японцев имеется настроение пойти на пакт с нами, оговорив, во избежание претензий Китая, заключение пакта «ввиду разрешения основных вопросов». Трояновский боится, что такая оговорка может осложнить заключение с нами пактов другими государствами. Трояновский 20 будет иметь беседу по этому вопросу и просит наше согласие на такую оговорку.

Речь идет, по-видимому, о включении такой фразы в вводную часть к пакту.

Мы считаем, что если заключение пакта могло бы сорваться из-за такой оговорки, то можно согласиться на такую оговорку. Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 14.

Каганович, Молотов.
19/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 76. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 140.

№ 137

Сталин — Кагановичу, Молотову
20 июня 1932 г.

Для Кагановича, Молотова.

Сегодня получите мое письмо, где предлагается созыв совещания областных секретарей на 26 июня по вопросу об организации хлебозаготовок. Если совещание будет созвано и вопросы хлебозаготовок будут решены, то пленум ЦК, пожалуй, можно будет отложить на конец сентября[1].

Сталин.
№22.
20/У1. 32 г.
11-402

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 70. Автограф.

[1] См. документы № 133, 144, 145.
[2] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№ 138

Каганович, Молотов — Сталину
20 июня 1932 г.

Шифровка. Вх. № 15.

Тов. Сталину.

1) Японский пароход с нашим грузом и пассажирами потерпел крушение у берегов Камчатки. Во всеобщей панике агент нашей береговой охраны Гусаков для восстановления порядка начал стрельбу и ранил кочегара-японца зафрахтованного нами парохода. Гусаков арестован, [в] Петропавловске ведется следствие.

2) Японский консул в Петропавловске заявил письменный протест, требуя: а) Ареста и наказания стрелявшего; б) Оставление за пострадавшим права на компенсацию за материальные и душевные убытки; в) Выражения сожаления советской властью.

Кроме того, японский консул вне формальной связи [с] инцидентом предупредил нашего агента о предполагающемся заходе в Петропавловск японского миноносца.

3) Так как обращение консула с требованием выхода за пределы присвоенных ему функций и так как нежелательно, чтобы каждый японский консул позволял себе делать политику, как в Китае, предлагаем поручить нашему дипагенту в спокойной форме устно заявить консулу, что он (агент) не уполномочен вести переговоры по вопросам, которые могут быть лишь предметом дипломатических переговоров между правительствами и что он обо всех обстоятельствах этого дела информировал Москву.

В порядке личной информации поручить агенту сообщить консулу, что дело передано в суд, который выяснит все обстоятельства дела, степень вины и меру наказания для стрелявшего.

4) О миноносце поручить Трояновскому и Карахану напомнить японцам, что в СССР, как и в каждой стране, существует порядок захода военных судов в дружественные порты. Согласие на заход военных судов [испрашивается правительством][1] в дипломатическом порядке.

Поэтому предупреждение консула мы не можем рассматривать как выполнение этих правил и надеемся, что надлежащие указания будут даны японскому моркомандованию во избежание недоразумений.

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 15.

Каганович, Молотов.

20/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. П.Д. 77. Л. 72—73. Подлинник. Машинопись.

[1] Фрагмент вставлен из текста заверенной копии телеграммы (Там же. Л. 74).

[2] См. документ № 139.

№ 139

Сталин — Кагановичу, Молотову
20 июня [1932 г.]

Для Кагановича и Молотова.

На НР 15. Было бы лучше выразить через Карахана Хироте для передачи японскому правительству сожаление совласти по поводу случившегося и

сообщить о предании суду Гусакова, заявив вместе с тем, что угрозы япконсула на счет миноносца считаем наглостью, недопустимой в отношениях между «дружественными» державами[1].

Сталин.
№23.
20/У1
23-302

Ф. 558. Оп. 11Д. 77. Л. 73, 73об. Автограф.

[1] См. документ № 138. 21 июня 1932 г. ПБ поручило Карахану заявить японскому послу, «что агент НКИД на Камчатке выразил сожаление японскому консулу по поводу ранения японского матроса на «Гензан-Мару» и сообщил ему о предании суду стрелявшего Гусакова», а также «обратить внимание на недопустимую угрозу со стороны япконсула о заходе миноносца в Петропавловск» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 194).
[2] Номер, дата и время вписаны секретарем. 21 июня отправлена шифром из Сочи в 3 час. 05 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11 . Д. 77. Л. 75).

№ 140

Сталин — Кагановичу, Молотову
20 июня 1932 г.

Для Кагановича и Молотова.

На НР 14. На счет пакта с японцами согласен с вами. Японцам нужна оговорка к пакту, чтобы люди не могли подумать, что они подписывают пакт под нашим давлением, продолжающимся более полгода. Если японцы действительно пойдут на пакт, то это, возможно, потому, что они хотят этим расстроить наши переговоры с китайцами о пакте, в который японцы, видимо, серьезно верят. Поэтому нам не следует обрывать переговоры с китайцами, а наоборот, надо их продолжить и затянуть[1], чтобы попугать японцев перспективой нашего сближения с китайцами и тем самым заставить их поторопиться с подписанием пакта с СССР[2].

№24.
20/У1. 32 г.
23-303

Ф. 558. Оп. П. Д. 77. Л. 76, 76об. Автограф.

[1] См. документы № 118, 119, 122, 123, 136, 153, 156, 157, 158.
[2] 21 июня 1932 г. ПБ приняло решение: «а) Сообщить т. Трояновскому, что если японцы действительно хотят заключить пакт, мы не возражаем против сообщенной им оговорки, б) Разговоры с китайцами продолжить и затягивать, не обрывая их» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 194).
[3] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№ 141

Сталин — Кагановичу, Постышеву, Орджоникидзе
20 июня 1932 г.

Кагановичу. Постышеву. Орджоникидзе.

Ну, дорогие друзья, опять склока. Я говорю о Берии и Орахелашвили, прилагая при сем два письма Орахелашвили: одно на мое имя, другое на имя Орджоникидзе[x].

Мое мнение: при всей угловатости в «действиях» Берии — не прав в этом деле все же Орахелашвили. В просьбе Орахелашвили надо отказать. Если Орахелашвили не согласен с решением ЦК Грузии, он может апеллировать в Заккрайком, наконец — в ЦК ВКЛ. А уходить ему незачем. Боюсь, что у Орахелашвили на первом плане самолюбие (расклевали «его» людей), а не интересы дела и положительной работы[2]. Все говорят, что положительная работа идет в Грузии хорошо, настроение у крестьян стало хорошее. А это главное в работе.

Привет. И.Сталин.

20/У1 32

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 69-70. Автограф.

[1] Письма отсутствуют.

[2] См. примечание 11 к документу № 146 и примечание 3 к документу № 251.

№ 142

Сталин — Кагановичу, Микояну
21 июня 1932 г.

Для Кагановича и Микояна.

Проект о свекле читалГ Надо обязательно выбросить пункт первый о сокращении сдачи хлеба и абзац третий пункта второго о премии. Остальное приемлемо. В проекте нет пункта о подвозе свеклы к станциям. Это недостаток проекта.

Сталин[1].

№25.

21/У1.32 г.2

Ф. 558. Оп. П. Д. 77. Л. 79. Автограф.

[1] Ответ написан на проекте постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О свекле». Пункт первый, который Сталин предлагал снять, был следующий: «1) для колхозов и единоличных хозяйств, в которых сахарная свекла занимает не менее 15% посевной площади, сократить сдачу хлеба до 1—1 У, центнера с га, а для хозяйств, где сахарная свекла занимает от 5 до 15% всей посевной площади, сократить сдачу хлеба до 172—2 центнера с га в зависимости от урожая». Третий абзац второго пункта был следующий: «Колхозам и единоличникам, перевыполнившим план сдачи свеклы, установить в виде премии дополнительную выдачу по государственной цене по 3 килограмма сахара за каждый центнер свеклы, сданной сверх плана».

23 июня ПБ утвердило проект постановления о свекле (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 889. Л. 2, 26). См. также документ № 127.

[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 143

Сталин — Кагановичу, Молотову
21 июня 1932 г.

Для Кагановича. Молотова.

Беседу с Ланкастером читал. По-моему, мы должны стараться получаемый кредит, который Ланкастер считает кредитом для обслуживания наших заказов в Америке, превратить фактически в заем, максимально свободный от обязательств. В связи с этим надо заявить Ланкастеру, что при получении 50 миллионов долларов на 8 лет из 7 процентов годовых плюс 5 процентов добавочных мы можем использовать для заказов в Америке максимум 5—7 процентов суммы кредита. Это, конечно, не понравится ему. Но тогда надо заявить ему, что мы могли бы использовать на заказы в Америке 15—20 процентов суммы кредита, если получим 100 миллионов долларов сроком на 10 лет и при обязательном снижении добавочного процента с пяти до трех. На этом надо стоять крепко и посмотреть, как будет реагировать Ланкастер. Теперь ясно, что главная забота Ланкастера — это размер заказов в Америке. По этому месту и надо бить его[1].

Сталин.
№ 26.
21/У1. 32 г.2

Ф. 558 Оп. П. Д. 77. Л. 81, 81 об. Автограф.

[1] См. документы № 112, 117, 122, 126, 131, 135, 144. Подробнее см. введение к разделу.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 час. 55 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 80).

№ 144

Сталин — Кагановичу
[после 21 июня 1932 г.]

Здравствуйте, т. Каганович!

1) На счет Германии и общей забастовки согласен с Вами[1].

2) Надо настаивать на второй схеме предложения в отношении Ланкастера (100 мил. долларов, 10 лет сроку, 3% (а не 5%) добавочных, 15—20% заказов от 100 мил. долл[аров]). Эта схема нам выгодна. Она выгодна и Ланкастеру, так как дает ему заказов на 40 мил. руб., вместо 5—7 мил. руб. по первой схеме, а сумму его претензий подымает до 60 мил. руб. (вместо 40 мил. руб. по первой схеме). В крайнем случае, можно пойти на увеличение заказов до 25% от суммы кредита, ни в коем случае не отступая от других условий второй схемы. Я думаю, что Ланкастер вынужден будет пойти на эту схему, так как основной вопрос для Ланкастера (и его банка) — это привлечение больших заказов для закрываемых заводов в Америке и оживление промышленности, спасение заводов от краха[2].

3) О моем здоровье прошу не заботиться. Присылайте побольше запросов, я с удовольствием буду отвечать.

4) Созываете совещание секретарей по организации хлебозаготовок? Если

совещание состоится, пленум можно с успехом отложить, т.к. главный вопрос пленума — хлебозаготовки — будет уже решен[3].

Привет! И.Сталин.

P. 8. Мне кажется, что Наркомтяжу дали много денег на 3 квартал. Надо было дать меньше. Они захлебываются от денег[4]. И. Ст.

Ф. *81. Оп. 3. Д. 100. Л. 126—128. Автограф.*

[1] Речь идет о призыве компартии Германии к рабочим социал-демократам и всем членам профсоюзов об организации «массовых пролетарских демонстраций и массовой политической стачки».
[2] См. документ № 143.
[3] См. документы № 121, 133, 145.
[4] См. примечание 1 к документу № 147.

№ 145

Сталин — Кагановичу
22 июня [1932 г.]

Москва. ЦК ВКЛ. Поскребышеву.
<u>Для Кагановича</u>.

Первое. Если пленум ЦК соберется в начале августа, порядок дня можно ограничить двумя вопросами, вопросом о хлебозаготовках и вопросом о товарообороте, имея ввиду государственную, кооперативную и колхозную торговлю, причем понятно, что если будет созвано совещание секретарей в конце этого месяца и там будет решен вопрос о хлебозаготовках, то созыв пленума в начале августа не имеет уже смысла. Если же пленум будет отложен на сентябрь, можно поставить три вопроса: первый — отчетные доклады Центросоюза и Наркомснаба о развертывании советской торговли, второй — отчетные доклады Наркомтяжа, Наркомлегпрома и промкооперации о развертывании производства доваров массового потребления, третий — отчетный доклад Наркомтяжа о развитии черной металлургии[1].

Второе. Необходимо дать в «Правде» передовую об итогах весенней посевной кампании. В статье надо подчеркнуть, что сводки Наркомзема документально устанавливают полную победу колхозов и совхозов в сельском хозяйстве, так как удельный вес единоличного сектора не составляет в этом году и 20 процентов, тогда как удельный вес колхозов и совхозов превышает 80 процентов всей посевной площади. В статье надо обругать грубо и резко всех лакеев капитализма, меньшевиков, эсеров и троцкистов, а также правоуклонистов, сказав, что попытки врагов трудящихся вернуть СССР на капиталистический путь окончательно разбиты и развеяны в прах, что СССР окончательно утвердился на новом, социалистическом пути, что решительную победу социализма в СССР можно считать уже завершенной.

Сталин.
№ 27, 28.
22/У12

Ф. 55Я. *Оп. 11. Д. 77. Л. 83-85. Автограф.*

[1] Пленум ЦК ВКП(б) состоялся 28 сентября — 2 октября 1932 г. и рассматривал вопро-

сы: о развитии советской торговли, о производстве товаров широкого потребления, о черной металлургии. См. также документы № 121, 127, 133, 144, 146.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 21 час. 55 мин. с пометкой немедленно (Там же. Л. 82).

№ 146

Каганович — Сталину
23 июня [1932 г.]

23/У1

Здравствуйте, т. Сталин!

1) Сегодня мы на ПБ приняли решение созвать пленум ЦК в конце сентября. В порядок дня поставили те три вопроса, которые Вы указали в телеграмме[1]. Это действительно важнейшие сейчас вопросы. Вопрос о хлебозаготовках мы по-деловому, конкретно рассмотрим 28 с[его] м[еся]ца на совещании секретарей и преде[едателей] краев, областей и республик. Мы сейчас готовим проект постановления. Я думаю, что в этом постановлении придется дать краткую вводную часть с оценкой итогов сева в духе 2-го пункта Вашей телеграммы. Это особенно важно потому, что кроме прямых лакеев капитализма у нас есть околоправоуклонистские и околотроцкистские элементы, болотные лягушки, квакающие по поводу малейших затруднений, готовые бросаться в крайность, забывающие и не учитывающие те действительные огромные достижения, которые нам принес этот весенний сев. Одновременно в проекте постановления придется дать резкую критику недостатков работы местных организаций в духе Вашего письма с ударением на примерах Украины, Урала и др. Затем пойдет ряд практических пунктов, гарантирующих успешное завершение хлебозаготовок, без допущения перегибов. Когда проект постановления будет готов, мы его Вам пошлем, но я прошу Вас, если у Вас сейчас уже есть дополнительные указания, прислать телеграфно, чтобы мы продуктивнее провели совещание 28-го с[его1 м[есяца][2].

2) Постановление об уборочной мы сегодня не приняли, отложили до совещания. Посылаю Вам проект постановления, на ПБ был в прениях заострен вопрос о выдаче авансов хлебом колхозникам, во 1-х, выдавать ли по едокам или по трудодням, видимо, последнее правильнее, во 2-х, когда и сколько выдавать, частью, особенно на Украине, где есть опасность расхищения хлеба, придется выдавать сначала, но эта часть должна быть небольшой, 60% много. Вот все эти вопросы мы обсудим на совещании с людьми с мест[3]. Хорошо бы получить Вашу думку, як кажуть на Украине.

3) Вчера приехал Косиор Ст. по случаю отчета о танках. Хотя он и признает, что они были оторваны от районов, но кажется он не ощущает всей серьезности их ошибок в руководстве. Я его предупредил, что на совещании нам придется их выпятить как «образец» как не надо работать. Ставит он вопрос о создании сейчас же еще двух областей: Донбасскую и Черниговскую. Что касается 1-ой, то это правильно, ведь это ЦК предлагал с самого начала, а 2-ю сомнительно следует ли сейчас создавать, накануне хлебозаготовок перестраивать, так как они просят ответа ЦК ВКП(б), очень прошу Вас сообщить Ваше мнение по этому поводу[4].

4) Внешторг включил в экспортно-импортный план III кв[артала] вывоз 60 мил. пуд[ов] зерновых и кроме этого завоз в порты сверх этого 50 м[лн]. пуд[ов] для залога и продажи в октябре. Годовой план экспорта из урожая

32 г. он предлагает довести до 4 м[лн] тонн. Мы этот вопрос пока не решили. Конечно, вывозить обязательно необходимо немедленно и надо дать отпор настроениям, сложившимся на почве некоторых затруднений последних пару месяцев, что не надо-де вывозить, но вопрос сколько вывезти в III квар-тале], думаю, что цифру Внешторга немного сократить придется. Прошу Вас сообщить Ваше мнение[5].

5) Постановления о продаже предприятиями товарной продукции, выработанной сверх установленных для них планов, мы пока не приняли. Проект, внесенный Любимовым, слабенький. Придется еще подработать вопрос, посылаю его Вам[6].

6) Отложили мы предложение о переводе «Красного Путиловца» на производство «бюиков». Дело в том, что Яковлев доказывает, что с моторами для комбайнов обстоит плохо как в этом году, так и на будущий год, поэтому мы выделили комиссию, а тем временем я надеюсь получить Ваше мнение по этому вопросу, я знаю, что Вы высказывались за это, но кажется не для этого года[7].

7) Об истребителях, о танках, о Курчевском и пушках обсудили на последнем заседании Ком[иссии] Обороны. Пришлось ругаться, особенно по танкам и Курчевскому. Надо ждать перелома в июле.

8) По нефти мы посылаем Рабиновича и Рябовола за границу для возобновления переговоров на основе последних установок. Посылаю Вам записку Рябовола-Рабиновича и Вейцера[8].

9) Литвинов ничего не сообщает. Сегодня есть сообщение, что он выступил с приветствиями по адресу обращения Гувера[9]. Придется его запросить, что у него там делается и почему он не запросил перед своим выступлением, как только он попадает в круг министров и премьеров, так он теряет равновесие и забывает, что у нас не буржуазный парламентаризм, а большевистское руководство.

10) Трояновский делает глупости. Несмотря на запрещение, он ведет разговоры с Фудживарой о выкупе японцами КВЖД и об отказе японцев от японских рыболовных прав и т.д., думаем послать рму резкую телеграмму, чтобы он прекратил эти разговоры[10].

11) В Закавказье действительно загорается новая склока. Вы безусловно правы, что здоровое начало, особенно в деловом отношении, на стороне Берии, Орахелашвили отражает ноющие, не деловые круги актива. Но дело не кончилось только письмом самого Орахелашвили, сюда приехала Мария Орахелашвили и подала в ЦКК официальное заявление с просьбой пересмотреть вопрос об объявленном ей выговоре. Ярославский переслал заявление мне. Я думаю, что ЦКК должно рассмотреть ее заявление в обычном порядке, не раздувая этого дела и не поощряя дальнейшую групповую борьбу против Груз[инского] ЦК[11].

Ну на этом кончу. Привет. Ваш Л.Каганович.

P. 8. М. Горький обратился в ЦК с просьбой разрешить Бабелю выехать за границу на короткий срок. Несмотря на то, что я передал, что мы сомневаемся в целесообразности этого, от него мне звонят каждый день. Видимо, Горький это принимает с некоторой остротой. Зная, что Вы в таких случаях относитесь с особой чуткостью к нему, я Вам об этом сообщаю и спрашиваю, как быть[12]. Л.Каганович.

Ф. 558 Оп. П. Д. 740. Л. 76—81. Автограф.

См. документ № 145.

[2] См. документы № 133, 144, 161, 163.
[3] См. примечание 6 к документу N° 127, документ № 176.
[4] См. примечание 2 к документу № 155.
[5] См. примечание 3 к документу № 155.
[6] Вопрос о праве предприятий, перевыполнивших производственный план, реализовывать свою продукцию на рынке (помимо централизованного распределения) неоднократно рассматривался на заседаниях ПБ в июне—августе 1932 г.: 8 июня ПБ поручило Орджоникидзе, Любимову и Микояну представить единый проект предложений (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 7); 10 июля внесенный И.ЕЛюбимовым проект поручено рассмотреть той же комиссии и представить согласованное предложение в ПБ (Там же. Д. 891. Л. 4); 23 июля представленный комиссией проект постановления передан на дополнительную разработку комиссии под председательством Любимова (Там же. Д. 893. Л. 4); 8 августа ПБ поручило разработку проекта постановления комиссии под председательством Постышева, предложив ей «определить те отрасли промышленности, которым должно быть представлено право реализации сверхплановой продукции» (Там же. Д. 895. Л. 3). 16 октября 1932 г. ПБ постановило снять этот вопрос с обсуждения (Там же. Д. 903. Л. 15). См. также документ № 114.
[7] См. примечание 2 к документу № 147.
[8] Записка отсутствует. См. документ № 99. 23 июня ПБ разрешило Розенгольцу командировать в ближайшие дни Рабиновича и Рябовола для возобновления переговоров о нефтяном соглашении (Там же. Оп. 162. Д. 12. Л. 191).
[9] 22 июня 1932 г. на заседании Генеральной комиссии Конференции по сокращению и ограничению вооружений были оглашены предложения ^резидента США Гувера о сокращении вооружений. Советская делегация выступила в поддержку плана Гувера (ДВП. Т. XV. С. 776, 777).' См. документ № 154.
[10] См. документ № 149.
[11] См. документ № 141. 21 июня заведующий Оргинструкторским отделом ЦК Ж.И.Меерзон направил секретарям ЦК Сталину, Кагановичу и Постышеву записку «О фактах групповщины в Закавказской парторганизации». В ней говорилось, что 10 июня 1932 г. Бюро ЦК компартии Грузии разбирало вопрос о групповой работе Марии Орахелашвили и других, «которые путем распространения ложных слухов пытались противопоставить ЦК Грузии Заккрайкому и дискредитировать отдельных руководителей ЦК и Тифлисского комитета (в частности, тов. Берия)». Мария Орахелашвили получила выговор и была освобождена от занимаемой должности. 23 июня 1932 г. Ярославский направил заявление М. Орахелашвили Кагановичу (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 82. Л. 88, 117). См. также документ № 251.
[12] См. документ № 155.

№ 147

Сталин — Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе
24 июня 1932 г.

24/У132

Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе.

1) Вы дали слишком много денег Наркомтяжу на капитальное] строительство в 3 квартале и вы этим создали угрозу порчи всего дела, угрозу развратить работников Наркомтяжа. Почему вы опрокинули свое собственное решение о том, чтобы остаться в пределах сумм 2 квартала?[1] Неужели не понимаете, что, перекармливая Наркомтяж по части капитальных вложений и создавая тем самым культ нового строительства, вы убиваете не только культ, но даже простое, элементарное желание хозработников рационально использовать уже готовые предприятия? Возьмите Сталинградский и Харьковский тракторные, АМО и Автозавод. Строили и построили их с большим энтузиазмом. И это, конечно, очень хорошо. А когда пришлось привести в

движение эти заводы и использовать их рационально — не стало энтузиазма у людей, предпочли попрятаться в кусты и — ясное дело — подвели страну самым непозволительным образом. А почему происходят у нас такие веши? Потому, что у нас есть культ нового строительства (что очень хорошо), но нет культа рационального использования готовых заводов (что очень плохо и крайне опасно). Перекармливая же Наркомтяж по части капитальных| вложений, вы закрепляете это ненормальное и опасное положение в промышленности. Я уже не говорю о том, что вы создаете этим угрозу новых продовольственных затруднений...

2) Я решительно против того, чтобы дать Путиловскому заводу 2 мил. 900 тысяч рублей валютой на перестройку тракторного цеха в автомобильный[2]. У нас и так много долгов заграницей и мы должны когда-либо научиться экономить на валюте. Если мы не можем сейчас дать на это дело станки собственного производства, подождем год, когда сумеем дать эти станки, — куда нам торопиться? Я уже не говорю о том, что неизвестно — будет ли у нас сталь для 20 тысяч бьюиков. Стали у нас не хватает на тракторные и автомобильные заводы, — какая гарантия, что через год ее хватит у нас и на существующие заводы и на Путиловский автомобильный? Никаких гарантий на этот счет не представлено в записке т. Орджоникидзе.

3) В ПБ имеется решение о том, чтобы Наркомтяж представил проект конкретных мероприятий по созданию обеспеченной металлургической базы для АМО. Автозавода и Челябинского тракторного[3]. Где эти мероприятия и когда они будут представлены? Ну пока все.

Привет всем вам! И.Сталин.
24/У132

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 71—76. Автограф.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 82—83. Подлинник. Машинопись.

[1] 7 июня 1932 г. ПБ приняло решение о народнохозяйственном плане на июль — сентябрь 1932 г. Госплану была дана директива: «при сверстке, народного хозяйственного плана на III квартал по вопросу о капиталовложениях держаться в пределах II квартала (6.800 милл. рублей)» (РГАСПИ. Ф 17. Оп. 3. Д. 887. Л. 9). Однако 17 июня ПБ во изменение этого постановления определило объем капитальных работ в 7.050 млн руб. (Там же. Д. 889. Л. 13). См. документы № 131, 144, 154, 165, 175, 203, 207, 216.

[2] Вопрос о переводе тракторного отдела «Красного Путиловца» на производство легковых автомашин типа «бьюик» рассматривался ПБ 23 июня 1932 г. Дальнейшую проработку вопроса ПБ передало в специально созданную комиссию под председательством Орджоникидзе (Там же. Д. 889. Л. 3). См. также документ № 146.

[3] Речь идет о решении ПБ, которое было принято при рассмотрении вопроса о ходе строительства Челябинского тракторного завода (Там же. Д. 885. Л. 3).

№ 148

Каганович — Сталину
25 июня 1932 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину,

а) Совещание по хлебозаготовкам состоится 28-го июня, там же обсудим вопросы уборочной кампании.

б) Пленум ЦК назначили на конец сентября. Порядок дня, предложенный Вами, принят[1]. № 17/1103/ш.

Каганович.

25. VI. 32 г.

Ф. 558. Оп. П. Д. 77. Л. 88. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 133, 144, 146.

№ 149

Каганович, Молотов — Сталину 25 июня 1932 г.

Шифровка.

Вх. № 19.

Тов. Сталину.

Трояновский ведет разговоры обо всех сторонах наших отношений с Японией с Фудживарой, крупным дельцом, связанным с военными. Намечавшиеся переговоры с Ямомото и Окура не состоялись.

Фудживара как не ответственному человеку поручено, по-видимому, прощупать нас по всем вопросам. Переговоры эти зашли далеко и ставят нас в неравное положение, ибо с нашей стороны говорит полномочный посол.

Основная тема разговоров — КВЖД. Трояновский, вопреки директив ЦК, продолжает говорить с японцами о возможности компенсации нас за КВЖД отказом от японских рыболовных прав. Подробности в телеграмме Трояновского, которую получите 26.

Мы считаем необходимым решительно осудить поведение Трояновского и предложить ему прекратить всякие разговоры о возможности компенсации КВЖД отказом японцев от рыбы, считаем также нужным, чтобы Трояновский в качестве своего личного мнения заявил Фудживара, что переговоры с ним выяснили многое, наметили различные возможности разрешения вопроса КВЖД, но что надо придать им более эффективный характер и для этого их должны вести лица, облеченные надлежащими полномочиями; поэтому он (Трояновский) предлагает, чтобы японское правительство уполномочило кого-либо официально на ведение переговоров и что со своей стороны он считает, что лучше всего было, если бы таким лицом был сам Фудживара.

Сообщите Ваше мнение[1]. НР 19.

Каганович, Молотов.

25/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 94—95. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 146, 150, 175, 180.

№ 150
Сталин — Кагановичу, Молотову
26 июня 1932 г.

Кагановичу, Молотову.

На НР 19. Осуждать Трояновского за беседу с японцами незачем, так как мы сами поручили ему ведение зондажа на базе известных уступок. Насчет компенсации за КВЖД рыбой вы правы, — мы такого поручения не давали ему и он разводит отсебятину. Во всем остальном согласен с вами[1].

Сталин.
№30.
26/У1. 32.
13-102

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 95. Автограф.

[1] См. документы № 146, 149, 175, 180. 28 июня 1932 г. ПБ направило Трояновскому следующую телеграмму: «Заявите в качестве своего личного мнения Фудживаре, что переговоры с ним выяснили многое, наметили различные возможности разрешения вопроса КВЖД, но что надо придать им более эффективный характер и для этого их должны вести люди, облеченные надлежащими полномочиями!...] Обращаем Ваше внимание, что Вы продолжаете настаивать на своей ошибке о возможности компенсации за КВЖД рыбой, вопреки инструкции сообщенной Вам. Предлагаем Вам впредь воздержаться от этих разговоров о компенсации рыбой» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 10).

[2] Номер, дата и время вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 10 мин. (Там же. Л. 93).

№ 151
Каганович, Молотов — Сталину
26 июня 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 21.

Тов. Сталину.

1) Американский полковник Попп, ведший разговоры с Радеком, просит, чтобы его принял кто-либо из официальных представителей правительства, Крестинский или другие. Предполагаем разрешить Межлауку с участием Осинского, Пятакова, Радека и англо-американского референта НКИД устроить Поппу завтрак. Вопрос о приеме его Крестинским решить после этого завтрака.

2) Попп запрашивает, готовы ли мы принять неофициального представителя Америки, мы предполагаем дать ответ в духе вашего письма, что мы готовы принять официального или полуофициального представителя в обмен на соответствующего нашего представителя в Америке.

3) Попп просит, чтобы кто-либо из известных Америке советских деятелей дал бы письмо, что мы не стремимся произвести в Америке революцию. Этот вопрос необходимо отвести как не имеющий серьезного значения.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 21.

Каганович, Молотов.
26/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 102. Подлинник. Машинопись.

[1] 27 июня из Сочи в 13 час. 51 мин. Сталин ответил согласием (Там же). Речь идет о визите в СССР президента одной из американских корпораций, имевшей соглашения с советскими предприятиями, полковника Ф. Поупа. 28 июня 1932 г. ПБ разрешило Межлауку с участием Осинского, Пятакова, Радека и англо-американского референта НКИД устроить Поупу завтрак и после этого решить вопрос о приеме его Крестинским. ПБ разрешило дать Поупу ответ, «что мы готовы принять официального или полуофициального представителя Америки в обмен на соответствующего нашего представителя в Америке» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 3). См. также документы № 122, 126, 158, 191.

№ 152

Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе — Сталину 26 июня 1932 г.

Шифром.
Совершенно секретно.
Копия.

Сочи. Сталину.

Залеский в Женеве сообщил на днях Литвинову, что Титулеску готов возобновить переговоры о советско-румынском пакте. Одновременно Залеский вручил согласованный уже им с Титулеску проект пакта. В этом проекте, в отличие от берлинских формулировок Залеского, нет оговорки о том, что спорные между СССР и Румынией вопросы[1] не задеваются настоящим пактом.

Литвинов обещал обсудить предложение Залеского и дать ответ, но тут же заметил от себя, что несогласие Румынии упомянуть о наличии спорных вопросов помешает заключению пакта и что Польше в таком случае придется подписывать пакт без Румынии.

Залеский промолчал, не заявил о неприемлемости для него такой перспективы.

По ряду имеющихся информации Польша готова ратифицировать пакт одновременно с прибалтами без Румынии.

Полагаем, что формулировка Залеского — Титулеску неприемлема и что в вопросе о Бессарабии надо остаться на прежней позиции.

Сообщите Ваше мнение[2].

Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе.
26. У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 104. Заверенная машинописная копия.

[1] Имеется в виду бессарабский вопрос.
[2] В тот же день Сталин ответил согласием (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 101). 28 июня ПБ утвердило телеграмму М.МЛитвинова, в которой отвергался румынский проект пакта о ненападении, но принималось предложение о возобновлении переговоров с Румынией. При этом ставилась задача избежать в связи с позицией Румынии от-

срочки подписания аналогичного пакта с Польшей (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 3, 9; ДВП. Т. XV. С. 392). Договор о ненападении между СССР и Польшей был подписан 25 июля 1932 г.

№ 153

Каганович — Сталину
26 июня 1932 г.

Телеграмма.
Серия «Г».

Тов. Сталину.

Сообщаю текст письма Вана на имя Козловского[1]: «Я имею честь сообщить Вам, что в целях закрепления дружбы между Китаем и Союзом ССР Китайское правительство будет делать правительству Союза ССР важное предложение. Ввиду этого я обращаюсь к Вам, господин Козловский, с просьбой назначить время для нашего срочного свидания. В ожидании вашего ответа я прошу Вас принять уверения в моем совершенном Вам почтении».

Каганович.
26/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 106. Подлинннник. Машинопись.

[1] См. документы № 118, 119, 156.

№ 154

Каганович — Сталину
26 июня [1932 г.]

26/41

Здравствуйте, т. Сталин!

1) Получил ваши последние два письма[1], все указанное учел: передал коминтерновцам о Германии, дали соответств[ующие] указания Межлауку к предстоящему на днях новому свиданию с Ланкастером, решили уже о пленуме, учтем Вашу точку зрения о Кр[асном] Путиловце, вот по вопросу об ассигнованиях на капитальное строительство НКтяжпрома мы пробовали сегодня составить Вам телеграмму втроем, но не вышло и решили, что каждый сам напишет. Мы сократили НКтяжпрому ассигнования на III кв[артал] против II кв[артала] на 84 миллиона, а Госплан предлагал по НКтяжпрому сократить на 234 мил. Установленный же ПБ объем капитальных работ на III кв. 7 м[иллиар]дов 50 мил. превышает II кв. на 156 мил. рубл., которые пошли главным образом НКПСу.

Встает вопрос: учли ли Вы, что мы сократили НКтяжпрому 84 мил., или Вы полагали, что мы ему прибавили. Я толковал так, что Вы исходили из того, что мы сократили, но учитывая, что у них получилось 83% годового плана, Вы сочли возможным поставить вопрос о сокращении. Как быть дальше? Вопрос возник потому, что мы поставили вопрос о практических выводах из Вашего письма. Вот мы и ждем от Вас нового дополнительного разъяснения вопроса[2].

2) Сегодня мы Вам послали несколько телеграмм по международным вопросам, но вот еще об одном международном вопросе хочу Вас спросить. Не нужно ли нам дать дополнительные указания Литвинову в Женеву, в частности, в связи с декларацией Гувера. Мы здесь ничего не предлагаем определенного, но, кажется, что наши немного стушевались сейчас[3].

3) Посылаю Вам письмо Богданова об Америке[4], выводы его узки, но факты, сообщаемые им, очень интересны и подтверждают правильность Вашего анализа о серьезности назревших тенденций Америки к признанию нас и о значении приезда Ланкастера.

4) Посылаю Вам небольшую записку, полученную от Балицкого[5]. Хотя записка не производит серьезного впечатления, но возможно, что Америка действует в разные стороны лишь бы разжечь войну.

5) Посылаю Вам полученный от т. Ворошилова материал об авариях в воздушном флоте. Действительно аварии увеличились, особенно возмутительным является столкновение ТБ-1[6] и уничтожение двух крупных самолетов. Но мое личное мнение, что этот проект постановления недостаточно влезает вглубь причин. Надо внимательно изучить недостатки системы обучения, управления и поведения летного, как командного, так и рядового, состава и наметить соответствующие меры. Этот же проект, с одной стороны, дает лишь общие указания, с другой стороны, носит лишь карательный характер, при том нужно ли все выговора и пр. проводить от ЦК. Вопрос будет стоять 1-го. Прошу Вас сообщить Ваши замечания для ПБ либо в письме, либо телеграфно[7].

6) Статью в «Правде» напечатали, пришлось им несколько раз ее переделывать и эту можно было лучше сделать, но мы уж решили больше не задерживать.

7) Совещание по хлебозаготовкам откроем 28-го в 6 ч[асов]. Мы думаем его провести по-деловому. На участие в совещании уже претендует большое количество наркоматских людей. Мы думаем не пускать, ограничить максимально круг, иначе совещание будет превращено в парламент. Думаем, что постановление лучше будет выработать в ходе совещания с участием людей с мест[8].

8) Радек все просит, чтобы ему дали возможность для ориентировки получать материалы НКИД (обзоры, шифровки полпредов и т.п.). Как вы думаете?[9] Мне кажется, можно бы согласиться на получение им через секретный отдел ЦК, за исключением особо секретных материалов. Ну на этом кончу.

Привет. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 84—86. Автограф.

[1] См. документы № 144, 147.

[2] См. примечание 1 к документу № 147 и документ № 165.

[3] См. документы № 149, 151, 152, 153 и примечание 9 к документу № 146.

[4] Письмо отсутствует.

[5] Записка отсутствует.

[6] Тяжелый бомбардировщик ТБ-1, экипаж 7 человек, в серийном производстве с 1929 г.

[7] См. документ № 164.

[8] См. документы № 133, 146.

[9] 1 апреля 1932 г. по предложению Сталина было принято решение ПБ организовать при ЦК Информационное бюро по международным вопросам (БМИ) во главе с Радеком (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 878. Л. 5), в задачи которого входили: сводка информации по международным делам, извлечение сведений из иностранной прессы, литературы, других иностранных источников и т.д. (Там же. Оп. 162. Д. 12. Л. 143).

№ 155

Сталин — Кагановичу, Молотову
[26 июня 1932 г.]

Кагановичу. молотову.

Т. Шеболдаев ставит в своей записке вполне назревший вопрос. Он прав, что роль потребкооперации как в деле заготовки сельскохоз[яйственных] продуктов, так и в продаже товаров городской промышленности, особенно в деревне, должна быть повышена («посредническая» роль кооперации). Возможно, что он прав также в том, что кооперация должна быть освобождена от госзаготовительных функций и что она должна сосредоточиться на заготовках местного, «децентрализованного» характера. Надо только изучить вопрос о том, сумеют ли госзаготорганизации справиться без кооперации с заготовительным делом. Безусловно прав Шеболдаев в том, что нужно освободить потребительскую] кооперацию от чрезмерных налогов, «изъятий» и т.п. поборов.

Но Шеболдаев, по моему, не прав в вопросе о заготовительных ценах (в деревне) и продажных ценах (в городе). Боюсь, что если дать кооперации заготовлять в деревне продукты по вольным ценам, то наши заготовки будут подорваны в корне. Возможно, что когда-либо придется повысить цены по госзаготовкам. Но в этом году нечего и думать об этом. Можно было бы объявить госзаготовки с их низкими ценами госналогом, госповинностью. Но сделать это без отмены прямых налогов на село — нельзя. Кроме того, все равно — проделать эту процедуру, если даже по изучении вопроса окажется она правильной — мы не можем в этом году. Ясно во всяком случае одно, а именно: мы не можем освободить кооперацию от всякого контроля и регулирования со стороны государства по линии цен. Очевидно, что кооперации придется вести свои заготовки по государственным] ценам и лишь после окончания щсзаготовок (15 января 1933 г.) можно будет разрешить ей заготовлять — покупать по ценам выше государственных цен процентов на 5.

Не прав также т. Шеболдаев в вопросе о продажных ценах в городе. Я не возражаю против продажи кооперацией городских товаров в деревне по средне коммерческим или даже по коммерческим] ценам. Но я против того, чтобы продажные цены в городе были повышены кооперацией из-за «нормальной» прибыли. Я против этого, так как это будет означать повышение цен на хлеб и прочие сельскохозяйственные] продукты. Нам нужна большевистская кооперация, как посредническая организация между городом и деревней, и кооперация с высокой прибылью.

Понятно, что т. Шеболдаева ни в коем случае нельзя ругать за некоторые крайности в его записке. Наоборот, его надо похвалить за открытую и своевременную постановку вполне назревшего вопроса. Тем более, что большая часть практических предложений его записки вполне правильна[1].

Ну, пока все. Привет! И.Сталин.

Р. 8. Только что получил Ваше письмо от 23/У1 32.

Отвечаю.

1) Можно ограничиться учреждением еще одного — Донбассовского — округа на Украине[2].

2) По экспорту хлеба предлагаю серьезно сократить план Розенгольца (для III квартала)[3].

3) По моему, Бабель не стоит того, чтобы тратить валюту на его поездку заграницу[4]. И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 81—87. Автограф.

[1] 26 июня 1932 г. Сталин направил Б.П.Шеболдаеву следующую телеграмму: «Ростов на Дону. Крайком. Шеболдаеву. Записку о кооперапии получил и направил в Москву. Вопрос вполне назревший и следует обсудить его в ЦК. Большинство практических предложений записки правильно, сомнения вызывают лишь цены, как заготовительные, так и продажные. Сталин. 26/У1. 32.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 89).

Записка Шеболдаева с замечаниями Сталина на полях сохранилась в подлинном экземпляре протоколов ПБ в связи с тем, что 10 июля 1932 г. ПБ рассмотрело эту записку и поручило комиссии по ширпотребу разработать проект постановления (Там же. Ф. 17. Оп. 163. Д. 948. Л. 4-20). См. документ № 175.

[2] 29 июня 1932 г. ПБ разрешило организовать область в Донбассе с включением в нее 36 районов (Там же. Оп. 3. Д. 890. Л. 10). См. документ № 146.

[3] См. документ № 146. 10 июля 1932 г. ПБ решило сократить намеченную цифру экспорта хлеба в III квартале и окончательно установить ее 16 июля (Там же. Оп. 162. Д. 13. Л. 11). На заседании ПБ 16 июля экспорт хлеба в III квартале был установлен в размере 31,5 млн пудов (включая бобовые), 20 млн пудов для варранта и 10 млн пудов переходящих остатков, всего — 61,5 млн пудов (Там же. Л. 30). 20 октября 1932 г. ПБ приняло решение сократить экспорт из урожая 1932 г. с 165 до 150 млн пудов (Там же. Л. 133). Реальный экспорт составлял, вероятно, 1594 тыс. тонн.

[4] См. документ № 146.

№ 156

Сталин — Кагановичу, Молотову
27 июня 1932 г.

Кагановичу. Молотову.

Пусть Козловский назначит Вану время для свидания. Не мешает дать в печать краткое сообщение о том, что Ван предложил свидание Козловскому и получил на это согласие[1].

Сталин.
№ 33
21/41. 32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77 Л. 106. Автограф.

[1] См. документы № 118, 119, 153, 157, 158, 168, 179.

[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 157

Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе — Сталину
27 июня [1932 г.]

Шифровка.
Вх. № 23.

Тов. Сталину.

Первое. Китделегат Иен в Женеве обратился к Литвинову в порядке зондажа с вопросом, не думает ли последний, что заключение пакта было бы

равносильно восстановлению отношений или подготовило бы почву для этого. Литвинов считает заключение пакта с Нанкином желательным. Он считает также целесообразным восстановление отношений, если Нанкин не будет ставить никаких условий в отношении Маньчжурии и даст нам удовлетворение за разрыв отношений и налет на посольство и консульство[1].

Второе. Ван в Москве обратился с письмом к Козловскому, текст посылаем особо[2].

Третье. Мы считаем необходимым послать Литвинову следующую телеграмму: «Мы считаем заключение пакта до восстановления отношений невыгодным, ибо китайцы, несомненно, хотят через пакт связать нашу маньчжурскую политику и таким путем вопрос о восстановлении отношений обусловить нашим отношением к Маньчжурии. Кроме того, неизвестно, в какой мере серьезны их намерения, не продолжают ли свою обычную [игру]. Поэтому следует проявить сдержанность, не форсируя поставленных Иеном вопросов. Однако, если бы китайцы сделали нам прямое и ничем необусловленное официальное предложение о восстановлении отношений, Вы можете выразить надежду, что Совпра рассмотрело бы внимательно».

Четвертое. Что касается просьбы Вана, то мы считаем возможным разрешить Козловскому принять его и заявить Вану, что он не уполномочен вести какие-либо переговоры и что если Ван имеет поручение своего правительства, пусть изложит в письменной форме и Козловский обязуется передать это своему начальству.

Просим сообщить Ваше мнение[3]. НР 23.

Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе.

27/УР

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 111 об, ПО об. Заверенная машинописная копия.

[1] 23 июня М.М.Литвинов телеграфировал из Женевы, что 22 июня его посетил представитель Китая в совете Лиги Наций Янь Хой-цин (Иен) и заговорил о возможности заключения пакта о ненападении, подписание которого означало бы и восстановление дипломатических отношений или подготовило бы почву для этого (ДВП. Т. XV. С. 780—781).

[2] См. документы № 153, 156.

[3] См. документ № 158.

[4] На заверенной машинописной копии стоит дата 26 июня (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 112).

№ 158

Сталин — Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Орджоникидзе 28 июня 1932 г.

Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Орджоникидзе.

НР 23. Согласен, что в отношении Нанкина нужна сдержанность, но позицию сдержанности нужно проводить так, чтобы не получилось отталкивание нанкинцев в объятия Японии. Этот вопрос, как и вопрос о наших отношениях с Америкой, имеет прямое отношение к вопросу о нападении Японии на СССР. Если Япония благодаря нашей излишней сдержанности и грубости к китайцам заполучит в свое распоряжение нанкинцев и создаст единый фронт с ними, а от Америки получит нейтралитет, — нападение Японии

на СССР будет ускорено и обеспечено. Поэтому сдержанность в отношении нанкинцев, а также американцев не должна превращаться в грубость и отталкивание, не должна лишать их надежды на возможность сближения. В связи с этим надо быть по возможности вежливым и ласковым к Вану, внимательно заслушать его и так дальше, а директиву для Литвинова надо смягчить, сказав, что СССР по мнению Литвинова не будет возражать против немедленного восстановления отношений без всяких условий, после чего пакт о ненападении придет как естественный результат восстановления отношений. Это во-первых. Во-вторых, мы должны давить на Японию перспективой сближения СССР с Нанкином и Америкой, чтобы заставить их поторопиться с заключением пакта с СССР. В связи с этим нужно дать в нашу печать краткое сообщение о свидании Вана с Козловским[1], а через несколько дней после этого дать сообщение в нашу или немецкую печать о банкете, устроенном в Москве американцу Поппу[2].

Сталин.
№ 34
28/У1. 32 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л 110—111. Автограф.

[1] См. документы № 119, 156, 157, 168, 179. Предложения Сталина были реализованы. 29 июня М.МЛитвинову была послана соответствующая телеграмма о переговорах с Иеном (ДВП. Т. XV. С. 392—393). 1 июля в «Известиях» было опубликовано сообщение о беседе Ван Цзэнсы и Б.И.Козловского по поводу заключения пакта о ненападении и восстановлении дипломатических отношений между СССР и Китаем. Дипломатические и консульские отношения между СССР р Китаем были восстановлены в декабре 1932 г. (ДВП. Т. XV. С. 680).
[2] См. документ № 151.
[3] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 159

Постышев, Каганович — Сталину
28 июня 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 24.

Тов.Сталину.

Постановлением Политбюро от 23 июня создано Всесоюзное курортное объединение. Директором этого объединения выдвигается кандидатура Кубяка. Кубяк согласен.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 24.

Постышев, Каганович.
28/У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 114. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 160.

№ 160

Сталин — Постышеву, Кагановичу
28 июня 1932 г.

Смысл создания всесоюзного объединения не понятен. Разрешите воздержаться[1].

Сталин.
№35.
28/У1.32 г. [2]

Ф. 558. Оп. П. Д. 77. Л. 114. Автограф.

[1] См. документ № 159. 23 апреля 1932 г. ПБ утвердило проект постановления «О курортах», в котором указывались недостатки в состоянии курортов. ПБ поручило комиссии в составе Кагановича, Постышева и Енукидзе разработать и внести предложения о реорганизации курортного дела по СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 12, 29-31). 23 июня 1932 г. предложения комиссии были утверждены, для руководства деятельностью курортных трестов было образовано Всесоюзное объединение курортов. ОБ было поручено наметить кандидатуру председателя объединения (Там же. Д. 889. Л. 9, 29, 30). 2 августа 1932 г. председателем правления объединения был утвержден К.М.Шведчиков (Там же. Д. 895. Л. 15).

[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 161

Каганович — Сталину
28 июня 1932 г.

Шифром.
Совершенно секретно.
Копия.

Сталину. Сочи.

Сегодня вечером открываем хлебозаготовительное совещание. Только что ПБ обменивалось мнениями о ведении совещания. Постановили следующее:

«1. Общего доклада не ставить. Поручить т. Молотову при открытии совещания указать на задачи совещания, огласить письмо тов. Сталина, сообщив, что предложения, изложенные в письме, приняты Политбюро и должны лечь в основу решения о хлебозаготовках.

2. После докладов с мест и прений избрать одну или две комиссии для разработки практических мероприятий.

3. На этом же совещании обсудить вопрос об уборочной кампании и о распределении урожая»[1].

Выработанные предложения направим Вам до окончательного утверждения на ПБ. Прошу Вас сообщить телеграфно Ваше мнение по следующим вопросам:

1. Возврат семссуды не включать в план, а взимать сверх плана хлебозаготовок. Как быть с продссудой?

2. При распределении плана хлебозаготовок между колхозным и единоличным секторами не давать послабления единоличнику. Это особенно важно в связи с имеющимися в некоторых районах выходами из колхозов.

3. Поскольку на совещании будут обсуждаться и вопросы уборки, встанет вопрос, о котором я писал в письме, о выдаче колхозникам авансов хлебом из расчета по выработанным трудодням и об отмене установленного в прошлом году ограничения выдачи хлеба колхозникам, имеющим больше определенного количества трудодней с оставлением этого ограничения лишь для административного персонала[2]. № 25/1134/ш.

Каганович.

28.У1-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 118. Заверенная машинописная копия.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 11. Машинописная копия.

[1] Это постановление ПБ было оформлено 28 июня (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 890. Л. 8). См. также документ № 133.
[2] См. документы № 146, 163, 166.

№ 162
Каганович — Сталину
28 июня [1932 г.]

28/У1

Здравствуйте, т. Сталин!

Вчера Межлаук имел беседу с Ланкастером, хотел было послать вам по телеграфу изложение беседы, но ввиду важности деталей решил вам послать подробную запись, а Межлауку мы предложили затянуть ответ до 2—3-го июля. Видно по всему, что он приехал для разведки, хотя и серьезной. Связывает он прямо и откровенно удовлетворение интересов банка с признанием. Мы вопроса не решали, но нам кажется, что его предложения неприемлемы, нам необходимо держаться той позиции, о которой вы писали. Очень прошу вас, если объем позволит, сообщить ваше мнение телеграммой[1].

2) Посылаю вам интересную записку Менжинского[2] о нефтепроводе Сталинград — Москва, для Москвы это представляет интерес, но, во 1-х, почему не Астрахань?, во 2-х, необходимо учесть выгодность в связи с развитием водного транспорта — Волга—Москва.

3) О юбилее К.Цеткиной[3].

4) О первом заседании хлебозаготовительного совещания с участием тт. из Украины[4].

5) По письму Шеболдаева подработаем предложения[5].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Личный архив М.Л.Каганович.

[1] См. документ № 166.
[2] Записка отсутствует.
[3] См. примечание 2 к документу № 174.
[4] См. документ № 169.
[5] См. документ № 155.

№ 163

Сталин — Кагановичу
29 июня 1932 г.

Для Кагановича.

Первое. Семссуду не нужно включать в план, ее надо взимать сверх плана и обязательно полностью. Только в случае явного неурожая в той или иной области можно отложить взимание части семссуды на следующий год.

Второе. Тоже самое надо сделать в отношении продссуды.

Третье. При уборке можно выдавать колхозникам небольшой аванс хлебом.

Четвертое. При разверстке плана не следует давать послабления единоличнику.

Сталин[1].
№ 36
29/У1. 322

Ф. *558 Оп. 11. Д. 77. Л. 117. Автограф.*

[1] См. документы № 133, 161.
[2] Номер и дата вписана секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 32 мин. (Там же. Л. 116).

№ 164

Сталин — Ворошилову, Кагановичу
29 июня 1932 г.

Ворошилову.
Копия. Кагановичу.

НР 26. Вопрос о качестве самолетов нельзя смазывать, его надо выставить выпукло наряду с вопросом о внутренних недостатках самой авиации. Надо поторопиться с созданием института замкомвойск или помкомвойск, — это подымет удельный вес авиации в округе и усилит контроль над ней. Институт специнспекторов по авиации абсолютно необходим. Твой проект хорош, но он должен быть издан от имени Совнаркома и ЦК, а не только ЦК. Если вздумаешь приехать в Сочи, захвати рельефную десятиверстную карту Дальнего Востока и план создания баз на побережье для нашего военного флота.

Сталин[1].
№ 3 7
29/У1. 32 г. 2

Ф. *558. Оп. 11. Д. 77. Л. 120. Автограф.*

[1] 21 июня 1932 г. Ворошилов в письме Сталину сообщал: «Я сейчас буквально места не нахожу себе вследствие аварий в Воздушном флоте. Не проходит дня, чтобы не получились сведения об авариях и даже тягчайших катастрофах с человеческими жертвами то в одном, то в другом округе. Достаточно указать, что только с 5/У1 по 20/У1 разбито 11 самолетов[...] и погибло 30(!!) чел[овек][...] Кадры летного и технического] состава разрослись, укомплектовываются хотя и нашим, надежным политически, составом, но

чрезвычайно молодым, мало опытным (что естественно), а главное, по-настоящему недисциплинированным. Залихватские замашки, бравирование своими летными подвигами^..], не встречающее жестокой борьбы со стороны начальства; малая авторитетность молодого начсостава, плохая работа политорганов и парторганизаций, вот основные источники, откуда проистекают наши несчастья[...] Уже просил ПБ заслушать мой доклад и помочь мне в деле подтягивания парторганизаций и политаппарата. Думаю выгнать несколько «заслуженных», но совершенно недисциплинированных воздушных начальников, которые сознательно и часто нарушают все приказы и уставы РККА» (РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 37. Л. 49, 50; Советское руководство. Переписка. 1928—1941 гг. М., 1999. С. 177—178). В ответ Сталин писал Ворошилову 24 июня: «Самое тревожное — аварии и гибель наших летчиков. Гибель самолетов не так страшна (черт с ними!), как гибель живых людей, летчиков. Живые люди — самое ценное и самое важное во всем нашем деле, особенно в авиации. Не следует ли — помимо всего прочего — создать при командующих округами специальную должность заместителя командующего по авиации, возложив на этих заместителей непосредственную ответственность за состояние авиадела в округе, что, конечно, не должно освобождать — ни в малейшей степени! — командующего от ответственности за авиадело в округе. Я думаю, что следует» (Там же. Д. 38. Л. 69, 70; Советское руководство. С. 180—181). В ответ на это письмо Ворошилов направил Сталину шифровку: «Сочи. Сталину. Письмо получил. Полностью согласен оценкой личного состава авиации, подготовку и воспитание которого всегда считал труднейшим делом. В аварийности меня больше всего мучает именно это нелепое безрассудное уничтожение лучших людей. Вчера выслали тебе мой проект постановления ЦК об аварийности. В^нем круто завернуто относительно установления авиации жесточайшей дисциплины, что необходимо прежде всего для сбережения живых людей. Чтобы не смазывать внутренних недостатков авиации намеренно опустил недостатки промышленности — качество продукции, отсутствие связи на самолетах, отсутствие парашютов, тормазных колес, специальных приспособлений для устойчивости самолета в воздухе и т.д. После твоего письма пришла мысль — не стоит ли и об этом записать также крепко, хотя и кратко, как и о дисциплине. Относительно помкомвойск по авиации — мысль твою считаю правильной, особенно принимая во внимание предстоящую организацию воздушных корпусов и армий. Сейчас у нас имеется начальник воздушных сил округа [со] своим штабом — его и можно было бы переименовать в помкомвойск по авиации. Думаю, что создание специальных инспекторов непосредственно в авиабригадах и усиление авиаинспекции людьми, значительно облегчит задачу руководства авиацией. Жду ответа по существу проекта. 28.У1—32 г. К.Ворошилов» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 121).

3 июля 1932 г. ПБ утвердило предложенный Ворошиловым проект постановления ЦК и СНК «Об аварийности в частях ВВС РККА», окончательная редакция оформлена 5 июля (см. документ № 181). В числе прочих мер в нем было реализовано предложение Сталина о введении должности помощников командующих округами по ВВС (Отечественные архивы. 1995. № 6. С. 32—39. Публикация В. Н. Шепелева). См. документы № 154, 165, 175.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 час. 35 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 119).

№ 165

Сталин — Кагановичу
29 июня 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Так как решение о плане на III квартал по Наркомтяжпрому уже принято, то не стоит его теперь менять, чтобы не создавать замешательства среди хозяйственников и не давать им повода к предположению о политике свертывания строительства[1].

2) Насчет проекта Ворошилова об авиации я уже послал вам шифровку. По-моему, можно пока ограничиться проектом Ворошилова с поправками, изложенными в моей шифровке[2].

3) Читал материалы о переговорах с англо-американскими нефтяниками. Соображения Вейцера и Озерского правильны. В случае возобновления переговоров хорошо было бы ограничить срок договора пятью-шестью годами[3].

Привет! И.Сталин.

29/У132

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 78-79. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 147 и документы № 154, 175, 203, 207, 216.
[2] См. документ № 164.
[3] См. документы № 99, 146.

№ 166

Сталин — Кагановичу, Молотову
1 июля 1932 г.

Кагановичу, Молотову.

Первое. Читал последнюю беседу с Ланкастером. Схемы Ланкастера неприемлемы. Мы можем пойти на частичное удовлетворение претензий частного банка лишь при условии получения большого займа. Это основная наша предпосылка. Без такой комбинации соглашение исключено. Поэтому мы должны стоять твердо на базе нашей схемы, предложенной Ланкастеру 27 июня. Можно, в крайнем случае, пойти на увеличение наших заказов в Америке до 30 процентов от займа, а в случае признания СССР — до 35 процентов[1].

Второе. Центром решений совещания секретарей должна быть организация хлебозаготовок с обязательным выполнением плана на 100 процентов. Главный удар нужно направить против украинских демобилизаторов[2]. На украинскую конференцию надо выехать Кагановичу, как секретарю ЦК, и Молотову, как предсовнаркома[3].

Третье. Поручите Наркомзему или Госплану дать официальное сообщение или интервью о том, что виды на урожай у нас хорошие, и урожай будет лучше прошлого года. Это возымеет действие на Ланкастера[4].

Сталин.

№40.

1/УЦ. 32 г.5

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 129-130. Автограф.

[1] См. документы № 162, 172, 175. Подробнее см. введение к разделу.
[2] См. документы № 133, 161, 169.
[3] См. примечание 4 к документу № 175.
[4] См. документ № 172 и примечание 1 к документу № 182.
[5] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 30 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 128).

№ 167

Каганович, Молотов, Яковлев — Сталину
1 июля 1932 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи, т. Сталину.

Намечаем следующее распределение тракторов, поступающих к уборке и осенней посевной кампании к середине сентября:

Украине — 5000
ЦЧО - 1250
Урал - 1100
Сев[ерный] Кавказ — 1100
Зап[адная] Сибирь — 900
Нижняя Волга — 700
Ср[едняя] Волга — 680
Ср[едняя] Азия — 600
Казакстан — 500
ДВК - 500
Башкирия — 350
Вост[очная] Сибирь ^ 350
Московская — 300
Западная — 270
Нижегородская — 260
Белоруссия — 215
Ленинградская — 220
Ивановская — 200
Татария — 200
ЗСФСР - 180
Крым — 120
Северная — 40

Просим сообщить Ваше мнение[1]. № 28/1171/ш.
1.УИ.32 г.
Каганович, Молотов, Яковлев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 136. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 171. 1 июля было оформлено постановление ПБ о распредлении тракторов на III квартал по ведомствам с учетом предложений Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 890. Л. 7, 30).

№ 168

Каганович — Сталину
1 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 29.

Тов. Сталину.

Сообщаю для сведения, 29-го июня Ван был принят Козловским и сообщил ему, что нанкинпра намерено заключить с СССР пакт о ненападении,

что должно будет означать одновременное восстановление нормальных дипломатических отношений. Ван хотел бы поговорить о процедуре подписания пакта и восстановления отношений.

Козловский ответил, что, по его мнению, совпра не будет возражать против немедленного восстановления отношений без всяких условий, после чего пакт придет как естественный результат восстановления отношений.

Ван заявил, что немедленно будет телеграфировать в Нанкин о выраженном Козловским мнении и что он уверен, Нанкин уделит этому мнению самое серьезное внимание. Ван надеется получить на днях указание и будет просить о новом приеме.

На вопрос о процедуре Козловский ответил, что Нанкин сам сможет найти необходимые в таких случаях пути обращения к нам о восстановлении отношений. Ван выразил удовлетворение данными ему разъяснениями. В заключение Ван пытался выяснить нашу позицию в отношении Манчжуго, Козловский уклонился от разговоров на эту тему[1]. № 29.

Каганович.

1/УН-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 135. Подлинник. Машинопись.

1 См. документы № 118, 119, 122, 123, 153, 156, 157, 158, 179.

№ 169

Каганович — Сталину
1 июля [1932 г.]

1/У11

Здравствуйте, т. Сталин!

Наконец сегодня после четырехкратной переработки вышли проекты об уборочной и хлебозаготовительной кампаниях. Только что просмотрели и посылаем Вам на самолете, чтобы не терять времени. Документ об уборочной надо будет опубликовать, а о хлебозаготовках разослать обкомам, крайкомам и райкомам. Мы просим Вас дать свои поправки и подписать их[1]. В постановлении о хлебозаготовках мы целиком не только учли, но и включили целые абзацы из Вашего письма[2]. Я не знаю, имели ли Вы в виду доведение этого письма до секретарей, но мы это сделали, и оно имело огромное значение для поворота умов. Вначале на совещании[3] вскрылось нежелание признавать ошибки и по существу вскрыть свои недостатки. Деловых предложений было порядочно, но критика явно недостаточная. Пришлось им в этом помочь, особенно нажать на украинцев и указать, что ЦК требует от них бросить повторять в причесанной форме разговоры не лучшей части деревни, что хлеба не дадим, что они должны решительно покончить с капитулянтскими настроениями в отношении хлебозаготовок и не допустить дальнейшего раскиселивания и оболотчения украинской организации. Пришлось покритиковать и других, которые проявили мало критического, но должен Вам сказать, что польза от совещания исключительно большая. Ваше письмо как нельзя лучше пришло — и вовремя, и по существу, крепко и ясно сказало, что нужно сделать. Все отмечали, что виды на урожай удовлетворительные, а в некоторых районах выше среднего. Судя по всему, сбор урожая дол-

жен быть больший, чем в прошлом году. Это не помешало некоторым ставить вопрос о сокращении плана, в особенности украинцы отличились. Большинство, в особенности Варейкис, Шеболдаев, не говоря о москвичах, поддерживали планы, в особенности поддержали Ваше предложение о надбавке — страховке в 4—5%. Был большой напор разрешить торговлю хлебом отдельным районам и даже колхозам после выполнения ими плана хлебозаготовок, но мы на это не пошли. Наоборот, мы подчеркнули, что сейчас дело хлебозаготовок еще более трудно в связи с торговлей и что наша задача скорее окончить хлебозаготовки, чтобы тем легче было развить торговлю хлебом. Ну на этом сейчас кончу.

Сегодня было ПБ, но напишу дополнительно завтра, а то самолет скоро отлетает.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. П. Д. 740. Л. 87—90. Автограф.

[1] См. документы № 146, 176, 184.
[2] См. документ № 133.
[3] См. документы № 133, 166.

№ 170

Сталин — Кагановичу
[ранее 2 июля 1932 г.]

Т. Каганович!

Нельзя оставлять без внимания преступный факт нарушения директивы ЦК о недопустимости подрывной работы ОГПУ и Разведупра в Маньчжурии. Арест каких-то корейцев-подрывников и касательство к этому делу наших органов создает (может создать) новую опасность провокации конфликта с Японией. Кому все это нужно, если не врагам советской власти? Обязательно запросите руководителей Дальвоста, выясните дело и накажите примерно нарушителей интересов СССР. Нельзя дальше терпеть это безобразие!

Поговорите с Молотовым и примите драконовские меры против преступников из ОГПУ и Разведупра (вполне возможно, что эти господа являются агентами наших врагов в нашей среде). Покажите, что есть еще в Москве власть, умеющая примерно карать преступников[1].

Привет! И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 147. Автограф.

См. примечание 13 к документу № 175.

№ 171

Сталин — Кагановичу, Молотову, Яковлеву
2 июля 1932 г.

Кагановичу, Молотову, Яковлеву.

Предлагаю добавить ЦЧО и Восточной Сибири по сто тракторов за счет

Средней Азии и Казахстана. Прошу Яковлева сообщить мне телеграфом о видах на урожай по областям[1].

Сталин.

№41.

2/У11. 32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 135. Автограф.

[1] См. документ № 167.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 16 мин. (Там же. Л. 134).

№ 172

Каганович — Сталину
2 июля 1932 г.

Строго секретно.

Копия.

Шифром.

Сочи. Сталину.

Телеграмму получили[1].

1) О Ланкастере соответствующие указания даны Межлауку.

2) Данные о видах на урожай сегодня готовятся, завтра Вам сообщим и опубликуем в печати[2].

3) Постановления о хлебозаготовках и уборочной сегодня отправили Вам[3].

На Украину выедем. № 30/1182/ш.

Каганович.

2.УИ. 32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 141. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 166.
[2] См. документ № 182.
[3] См. документы № 169, 176, 184.

№ 173

Каганович, Молотов, Яковлев — Сталину
2 июля 1932 г.

Шифровка.

Вх. № 31.

Тов. Сталину.

Предполагаем машины, направляемые для уборки в МТС и совхозы в третьем квартале, рапределить следующим образом: УССР — 2600, ЦЧО — 650, Северо-Кавказский край — 600, Западно-Сибирский край — 600, Уральская область — 500, Нижне-Волжский край — 365, Средне-Волжский край — 340, Казакстан — 200, Башкирская АССР — 160, Восточно-Сибирский край — 120, Дальневосточный край — 120, Средняя Азия — 100, Крымская АССР — 80, Московская обл. — 70, Ленинградская обл. — 45, ЗСФСР — 30,

Нижегородский край — 25, Татарская АССР — 25, Западная обл. — 25, Ивановская обл. — 25, Белоруссия — 20. Всего — 6700.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 31.

Каганович, Молотов, Яковлев.

2/УИ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 143. Подлинник. Машинопись.

[1] Внизу помета С.Чечулина: «На № 31. Согласен. Сталин. 3/УП.32».

№ 174

Сталин — Кагановичу, Молотову
2 [июля] 1932 г.

Кагановичу. Молотову.

1) Обратите серьезнейшее, внимание на Украину. Чубарь своей разложенностью и оппортунистическим нутром и Косиор своей гнилой дипломатией (в отношении ЦК ВКП) и преступно-легкомысленным отношением к делу — загубят в конец Украину. Руководить нынешней Украиной не по плечу этим товарищам. Если поедете на Украинскую конференцию (я на этом настаиваю), — примите там все меры к тому, чтобы переломить настроение работников, изолировать плаксивых и гнилых дипломатов (не взирая на лица!) и обеспечить подлинно-большевистские решения конференции. У меня создалось впечатление (пожалуй, даже убеждение), что придется снять с Украины обоих, — и Чубаря и Косиора. Возможно, что я ошибаюсь. Но вы имеете возможность проверить это дело на конференции[1].

2) Возвращаю проект приветствия ЦК по случаю юбилея Клары Цеткин. Проект составлен слишком в восторженном и несколько ложно-классическом тоне. Я несколько умерил тон своими поправками[2].

Привет! И.Сталин.

2/У1-32[3]

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 45—47. Автограф.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 166 и примечание 4 к документу № 175.
[2] Приветствие ЦК ВКП(б) К. Цеткин по поводу ее 75-летия было опубликовано в газетах 5 июля 1932 г. См. также документ N° 162.
[3] Дата письма, поставленная Сталиным, неверна. Письмо относится к июлю 1932 г.

№ 175

Каганович — Сталину
2 [июля 1932 г.]

2/У1[1]

Здравствуйте, т. Сталин.

1) Получили Вашу шифровку о Ланкастере, я тотчас передал Межлауку. Судя по всему, Ланкастер приехал для разведки. Сам он на серьезные ре-

шающие ответы не может идти, тем более правильно Ваше предложение стоять на нашей схеме[2]. Не нужно ли сообщить кое-что в печати, может быть хотя бы сообщение, что он у нас, или не стоит? Прошу написать Ваше мнение.

2) Проект постановления о хлебозаготовках и уборочной послали Вам. Думаю, что оно соответствует Вашей установке, совпадают целиком и наши выступления на совещании с Вашим советом направить главный удар против украинских демобилизаторов[3].

Завтра у нас совещание членов ПБ об аварийности в воздушном флоте и там мы решим вопрос о нашей поездке на Украину, хотя т. Молотов сомневается, нужно ли и ему ехать, но Вы совершенно правы, что ехать надо двоим, и ПБ это примет. На конференции у них один вопрос о с[ельском] хозяйстве]. Придется развить на конкретных примерах вопрос об отрыве руководства от с[ельского] хозяйства] и неравномерном распределении хлебозаготовок, благодаря незнанию районов, приведшему к печальным последствиям[4].

3) Об аварийности в воздушном флоте мы создали комиссию для расследования конкретных причин аварии, особенно в связи с авариями последних двух дней. Вчера погиб ТБ-3[5] под Москвой. Сегодня два Р-5[6]. Завтра соберем закрытое совещание членов ПБ, где обсудим предложение Ворошилова[7], а также вопрос о качестве продукции.

4) Заслушали мы вчера на ПБ т. Шебоддаева о потребкооперации. Ваше письмо члены ПБ прочитали, но записки т. Шебоддаева не успели прочитать, поэтому пришлось отложить обсуждение до следующего заседания. Я лично ознакомившись с запиской считаю, что хотя действительно он ставит важный и большой вопрос, но именно только ставит, но не разрешает его. Его предложения кажутся простыми, но они самые сложные. Наши кооператоры с самого начала колхозной торговли ставили вопрос как о заготовках, так и о продаже по рыночным ценам, это собственно и предрешает вопрос о развороте ими в большом масштабе децентрализов[анных] заготовок. То, что Вы считаете положительным в его записке, безусловно правильно, и это надо принять, что же касается цен, а это гвоздь, здесь можно допустить некоторое отступление от общезаготовит[ельных] цен лишь в отношении к столовым, находящимся в ведении кооперации. Можно будет допустить широкую заготовку молочных продуктов и то лишь с незначительным повышением цен в определенных районах. Когда выработаем проект, пришлю его Вам[8].

5) В тесной связи с этим стоит вопрос о финансах. Последний месяц особенно отличился эмиссией. Причин здесь много: бюджетный дефицит, медленная реализация ряда промтоваров и т.д. Посылаю Вам записку Гринько и Марьясина[9], одно принятие их предложения не решает дела, тут надо конкретно посмотреть товары, что и придется сделать, посмотреть те хозорганы, которые перескакивают установленные рамки и т.д. Один вопрос они ставят острый — это о коммерческих ценах на промтовары, продаваемые в деревне. На это придется пойти, но на все ли товары. Весь вопрос мы еще не обсуждали, прошу Вас написать по всему этому вопросу[10]. На ближайшем ПБ 8-го мы будем слушать вопрос о себестоимости строительства по хоз[яйственным] наркоматам.

6) С ширпотребом у нас все же значительное улучшение. На Ш-й кв[артал] мы наметили товаров для деревни на 690 мил. рубл. Отгрузка идет лучше. Теперь весь вопрос в областях и районах, ибо в центре нам уже легче будет проконтролировать, если где застрянет товар. Вот почему на совеща-

нии по хлебозаготовкам пришлось крепко покритиковать обкомы, крайкомы за то, что они не уделяют внимания этому делу. Я указал, что если здесь в центре Вы лично этим занимались и повернули мозги всех нас к этому делу, то в областях секретари пока и не думают этим заниматься. Думаю, что некоторый перелом будет, чтобы его закрепить придется вызывать и слушать отчеты областей и краев.

Разработали мы постановление о реорганизации промкооперации в направлении разворота ее инициативы в увеличении количества промтоваров. Ввиду важности этого постановления посылаю его Вам для ознакомления, пока мы его еще не принимали[11].

7) По валютному плану 32—33 года работаем упорно и регулярно, пока мы еще не закончили выработку экспортного плана, ибо драка естественно идет не только по импорту, но и по экспорту. В частности, прошу Вас сообщить Ваше мнение по следующему вопросу: план вывоза железной руды на 32 год — 1500 т[ыс] тонн, на 33 г. намечаем 750 т[ыс] тонн — это дает около трех миллионов валюты, примерно тоже с магнезитом. На заседании комиссии указывалось, что Вы за то, чтобы ничего не вывозить по руде и магнезиту. Мы вопрос отложили, но лично я думал бы, что половину руды, т.е. 750 т[ыс] тонн можно было бы вывезти, все-таки выручка в 3 миллиона.

8) Трояновский прислал письмо с просьбой заменить его там другим, посылаю его Вам.

О КВЖД он ведет разговоры конкретные — о цене продажи и т.д., надо было бы ему дать более конкретные директивы, а то он может там, сам не желая, запутаться[12].

9) На днях на наш пограничный пост явился якобы представитель Китайской Народной Армии с письмом к Блюхеру, за оружием и т.д. Мы дали директиву немедленно отправить его обратно и впредь не допускать перехода подобных представ[ителей], либо подосланных провокаторов, либо объективно играющих провокационную роль, безразлично.

10) О выдержке-сообщении о корейцах, которую Вы прислали, я выяснил. К сожалению, Ваше предположение оправдалось — это ОГПУ (остатки старого). В случае запроса Хироты (у него есть указание) Карахану нами даны указания[13].

11) Вчера открылась Всесоюзная конференция комсомола. Вам передавали действительно горячий комсомольский привет. В связи с отъездом на Украину сомневаюсь, удастся ли мне выступить у них, но направление их работе дадим.

12) Сегодня открылся у нас пленум Московского обкома совместно с секретарями райкомов. Обсуждаем о потребкооперации, о с[ельском] хозяйстве] и колхозах и доклады шахтной угольной ячейки, текстильного и вагонного заводов. Секретарь шахтной ячейки сделал очень хороший доклад, придется его напечатать в «Правде», сумеете прочесть.

13) Горький все просит утвердить редакторов Истории гражданской войны, посылаю Вам список на всякий случай, а то может быть подождем до Вашего возвращения.

14) Посылаю Вам письмо Литвинова, оно ничего особенного не представляет, но на всякий случай посылаю[14].

Ну кончаю и так затянувшееся письмо.

Привет. Ваш Л.Каганович.

P.8. Ваши указания о переговорах с нефтяниками, данные в письме от 29,

учтем, дадим соответствующие указания. Рабинович выехал, но нового пока не сообщает[15].

Л.К.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 2—9. Автограф.

[1] Дата письма, поставленная Кагановичем, неверна. Письмо относится к июлю 1932 г.

[2] См. документ № 166. Подробнее см. введение к разделу.

[3] См. документы № 169, 176, 184.

[4] См. документы № 166, 174. 3 июля 1932 г. ПБ приняло решение командировать на украинскую партконференцию Кагановича и Молотова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 891. Л. 10). 6 июля с их участием состоялось заседание ПБ ЦК компартии Украины, на котором было принято решение «признать правильным установленный ЦК ВКП(б) план хлебозаготовок по селянскому сектору в размере 356 млн пудов и принять его к безусловному исполнению». Это постановление послужило отправным пунктом для работы III Всеукраинской конференции КП(б)У (6—9 июля 1932 г.), которая рассматривала доклад С.В.Косиора об итогах весенней посевной кампании, о хлебозаготовительной и уборочной кампаниях и задачах организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Молотов и Каганович выступали на конференции. Резолюция конференции требовала безусловного выполнения хлебозаготовительных планов (Голод 1932—1933 роюв на Украии. Киев, 1990. С. 36-40, 194-197). См. также документы № 183, 185, 248, 251, 263.

[5] Тяжелый бомбардировщик ТБ-3, экипаж 11 человек, серийный выпуск начался в 1932 г.

[6] Двухместный самолет Р-5 применялся в качестве сухопутного разведчика и легкого бомбардировщика.

[7] См. документ № 164.

[8] См. примечание 1 к документу № 155.

[9] Записка отсутствует.

[10] См. примечание 3 к документу № 203, примечание 1 к документу № 207.

[11] См. документ № 205.

[12] См. документы № 146, 149, 150, 180.

[13] См. документ № 170. В сообщении японского правительства, переданном 7 июля 1932 г. советником посольства Японии в СССР в НКИД, говорилось, что арестованный японскими властями кореец Ли дал показания о том, что он вместе с тремя другими корейцами был завербован владивостокским ГПУ, снабжен взрывчаткой и направлен в Корею с заданием взорвать ряд мостов. 10 июля, заслушав сообщение Карахана «О корейцах», ПБ решило предать вопрос на обсуждение Дальневосточной комиссии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 12). 16 июля ПБ поручило комиссии в составе: Молотов, Каганович и Карахан «составить текст ответа на запрос японского правительства о корейцах и согласовать его с т. Сталиным» (Там же. Л. 28). В этот же день ПБ рассмотрело «Вопрос ДВК». В решении по нему говорилось: «Обратить внимание ОПТУ на то, что дело было организовано очень плохо; подобранные люди не были должным образом проверены». Сотруднику ОГПУ, непосредственно отвечавшему за дело, был объявлен выговор и предрешен его отзыв из Владивостока. ОГПУ было поручено укрепить кадрами военно-оперативный сектор (Там же. Л. 33). 17 июля текст ответа японскому правительству был направлен Сталину. После повторного напоминания Сталин ответил, что согласен с ним (см. документ № 199). 26 июля заместитель наркома иностранных дел СССР Карахан по поручению советского правительства сделал заявление послу Японии в СССР Ога. В нем указывалось, что, как показало расследование, «все сообщение корейца Ли с начала до конца является злостным и провокационным вымыслом». «Союзное правительство надеется, — говорилось в заявлении, — что японские власти отнесутся должным образом как к автору провокационного заявления, так и примут все необходимые и энергичные меры к выяснению вдохновителей и организаторов этого провокационного дела, имеющего несомненной целью ухудшение отношений между СССР и Японией» (ДВП. Т. XVI. С. 814.).

[14] Письмо отсутствует.

[15] См. документы № 99, 162, 165.

№ 176

Сталин — Кагановичу
3 июля 1932 г.

Т. Каганович!

Только что получил Ваше письмо с проектом уборочной и хлебозаготовок. Проект об уборочной возвращаю сегодня же (с фельдъегерем). Мои поправки смотри в тексте[1]. Проект хлебозаготовок верну завтра[2].

Привет! И.Сталин

3/УП-32

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 89. Автограф.

[1] См. документы № 133, 169, 188. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборочной кампании 1932 года» было утверждено ПБ 5 июля 1932 г. и 6 июля опубликовано в печати (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 891. Л. 12, 52-55).

[2] См. документы № 177, 184.

№ 177

Сталин — Кагановичу
3 июля 1932 г.

Кагановичу.

Проект уборочной получил третьего. Возвращаю его с фельдъегерем сегодня же с моими поправками[1]. Получите его пятого. Проект хлебозаготовок возвращу через день.

Сталин.

№ 44

3/УН. 32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 77. Л. 145. Автограф.

[1] См. документы № 176, 184, 188.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 35 мин. (Там же. Л. 144).

№ 178

Каганович, Молотов — Сталину
3 июля 1932 г.

Шифровка.

Вх. № 33.

Тов. Сталину.

Из Харбина сообщают, что японцы, пользуясь штабом китайской речной эскадры, срывают перегрузочные работы на пристани, запрещая разгрузку пароходов, разгоняя рабочих, запрещая агентству КВЖД погрузку бобов в вагоны.

Японцы фактически хотят передать всю погрузочную транспортную работу японским фирмам, ограничивая права КВЖД.

Так как это серьезный удар по грузообороту дороги, мимо которого молча нельзя пройти, мы предлагаем: 1) Славуцкому протестовать перед властями Манчжуго и 2) Поручить Трояновскому обратить внимание ягшра на нарушение нормальной коммерческой работы **КВЖД** и просить о принятии мер[1]. НР33.

Каганович, Молотов.

З/УП-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 4 июля 1932 г. (Там же. Л. 1). О сути конфликта см. документ № 189. 8 июля 1932 г. генеральный консул СССР в Харбине М.М.Славуцкий направил властям Маньчжурии протест. 15 июля советский полпред в Японии А.А.Трояновский заявил протест по поводу событий вокруг КВЖД в беседе с заместителем министра иностранных дел Японии, который обещал содействовать урегулированию вопроса (ДВП. Т. XV. С. 399, 406—408). См. также документ № 250.

№ 179
Молотов, Каганович — Сталину
3 июля 1932 г.

Копия.
Секретно.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Первое. Иен вручил первого июля Литвинову письмо, в котором официально сообщает, что уполномочен своим правительством обсудить вопрос о заключении пакта. На указание Литвинова, что надо восстановить отношения, а потом заключить пакт, Иен заявил, что он готов написать другое письмо, где сказать, что с заключением пакта отношения автоматически будут восстановлены. Литвинов считает не удобным и нецелесообразным отклонение нанкинского предложения и высказывается за принятие предложения. Если заключение пакта будет признано нежелательным, Литвинов предлагает все-таки формально начать переговоры, включив в пакт статьи, требующие длительной дискуссии и таким образом затянуть его заключение.

Второе. То, что Нанкин настаивает на пакте, как условии восстановления отношений, подтверждает пункт 2-й нашей шифровки от 12.VI нр 9/с •, Нанкин рассчитывает переговорами о пакте или связать нас в отношении с Манчжуго или, прощупав нас и убедившись, что мы сохраняем свободные руки в отношении Манчжуго, на этом порвать.

Третье. Мы предлагаем остаться при старом решении и соответственно ответить Иену. Вместе с тем этот наш ответ не должен означать разрыва или перерыва переговоров. № 34/с — № 1191/ш.

Молотов, Каганович[2].

З.УИ. 32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

См. документ № 118.

[2] Сталин ответил согласием 4 июля (Там же. Л. 1). 4 июля М.МЛитвинову была направлена телеграмма с сообщением об этом решении ПБ. 6 июля Литвинов послал соответствующее письмо Иену (ДВП. Т. XV. С. 395, 400—401). См. также документы № 153, 156, 157, 158, 168.

№ 180

Каганович, Молотов — Сталину
3 июля 1932 г.

Копия-
Секретно.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Первое. Трояновский настаивает, чтобы мы дали ему директивы по существу переговров с Фудзиварой, в частности, чтобы назвали приблизительную цену на КВЖД. Он считает, что в его переговорах с Фудзиварой он должен договориться о КВЖД полностью, а затем это будет оформлено официально с Манчжуго..

Второе. Трояновский уже сделал Фудзиваре заявление согласно последнему абзацу посланной Вам от 25.VI за № 19 телеграммы[1]. Фудзивара обещался дать ему ответ 6 июля.

Третье. Мы считаем; что Трояновский не должен делать никаких новых заявлений до получения ответа Фудзивары, после чего мы пришлем решения о дальнейшем[2].

№ 35/с - 1192/ш.
Каганович, Молотов.
З.У11.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 149.
[2] Сталин ответил согласием 4 июля (Там же. Л. 1). 3 июля ПБ поручило Кагановичу и Молотову составить телеграмму, запросив мнение Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 13). 5 июля А.А.Трояновскому была направлена следующая телеграмма: «Мы считаем, что до получения ожидаемого Вами 6 июля ответа Фудзивары Вам нецелесообразно делать ему какие-либо новые заявления по существу Ваших разговоров. По получении ответа Фудзивары мы примем решение о дальнейшем» (Там же. Л. 14). См. также документы № 146, 150, 175.

№ 181

Каганович — Сталину
4 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 36.

Тов. Сталину.

Политбюро приняло постановление об аварийности воздушного флота. В текст, который прочитан вами, внесены поправки чисто редакционного характера. Согласно вашего указания включили пункт о помкомвойск округов по авиации. Кроме того, приняли следующее особое постановление о качестве авиапродукции, которое не включаем в текст постановления.

«Считая, что качество выпускаемой авиапродукции все еще отстает от технических требований, предложить Наркомтяжпрому в двухдекадный срок выработать план мероприятий, обеспечивающий ликвидацию всех недочетов и решительное улучшение продукции авиапромышленности и доложить Комиссии обороны».

Мы решили выпустить постановление от имени ЦК и СНК за подписью вашей и Молотова.

Прошу телеграфировать ваше мнение[1]. НР 36.

Каганович.

4/У11—32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же. Л. 7). См. примечание 1 к документу № 164.

№ 182

Каганович — Сталину
4 июля 1932 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Посылаю сообщение Маркевича.

«По данным на 20 июня с. г. виды на урожай по Союзу определяются — «среднее».

Ожидаемый сбор с гектара по Союзу 46 пудов против фактической урожайности с гектара прошлого года 41 пуда. Указанная оценка ожидаемой урожайности обещает валовый сбор урожая зерновых на 380 миллионов пудов выше фактического сбора прошлого года. По отдельным краям и областям виды на урожай следующие: Московская область, Башкирская АССР, Средне-Волжский край, ЦЧО — «выше среднего», по всем прочим краям и областям — «среднее».

Осинский считает, что урожай прошлого года ниже, чем исчисляет Наркомзем и что излишек сбора 1932 г. вероятно будет больше 380 м[лн] пуд.

5-го будет опубликовано в печати интервью Осинского[1].

№ 37/с - 1202/ш.

Каганович.

4.УП.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 6. Заверенная машинописная копия.

См. документы N° 166, 172. 5 июля 1932 г. в «Известиях» была опубликована беседа с Н.Осинским под заголовком «Виды на урожай зерновых хлебов». В ней говорилось, что в 1932 г. ожидается урожай более высокий, чем в 1931 г., что позволит значительно увеличить продовольственные и кормовые фонды.

№ 183

Каганович — Сталину
4 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 38.

Тов. Сталину.

Завтра выезжаем на Украину, прошу сообщить, можно ли огласить на конференции ваше письмо о хлебозаготовках [1]. НР 38.

Каганович.
4/УП-32 г.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 78. Л. 11. Подлинник. Машинопись.*

[1] 5 июля Сталин ответил согласием (Там же. Л. 10). См. документы № 174, 175, 185, 186.

№ 184

Сталин — Кагановичу, Молотову, Постышеву
4 июля 1932 г.

4.У11.32 г.

Тт. Каганович! Молотов! Постышев!

Возвращаю проект постановления ЦК о хлебозаготовках. Имеются незначительные поправки (см. в тексте).

Предлагаю немедля разослать это постановление обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий, райкомам (всем!).

Разослать его надо вместе с «особым постановлением» и обеими таблицами, сделав из них один документ[1].

Привет! И.Сталин.

Ф. *17. Оп. 163. Д. 948. Л. 151. Автограф.*

[1] См. документы № 133, 169. 7 июля 1932 г. постановление ЦК ВКП(б) «Об организации хлебозаготовок в кампанию 1932 г.» было принято ПБ и разослано, как и предлагал Сталин, ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и райкомам ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 891. Л. 12, 56, 57).

№ 185

Молотов, Каганович — Сталину
6 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 39.

Тов. Сталину.

На Украинской конференции должна развернуться критика работы ЦК КП(б)У, недостатки которой привели к тяжелому положению в некоторых районах. Встает вопрос, как это освещать в печати. Чтобы не давать пищи

иностранной печати, считаем нужным дать изложение этой критики в нашей печати в сдержанных тонах без печатания фактов о положении в плохих районах.

Просим сообщить ваше мнение в Харьков[1]. НР 1.

Молотов, Каганович.

Ст. Скуратово, Курской ж. д.

6/У11—32 г. 8 час. 38 мин.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же. Л. 13). См. документы № 174, 175, 183.

№ 186

Молотов, Каганович — Сталину 6 июля 1932 г.

Шифровка.
Копия.
Вх. № 40.

Тов. Сталину.

Сегодня обсуждали вместе с Политбюро ЦК КП(б)У проект резолюции и вопрос о проведении конференции. Указали на неприемлемость проекта резолюции как слабо критикующего руководство ЦК КП(б)У в отношении деревни и не ставящего твердо задачи выполнения хлебозаготовительного плана и борьбы с демобилизационными настроениями в этом деле. Все члены Политбюро, включая Скрыпника, высказались за снижение плана, ссылаясь на недосев зерновых 2,2 млн гектар и гибель озимых 0,8 млн гектар.

Мы категорически отклонили пересмотр плана, потребовав мобилизации партсил для борьбы с потерями, разбазариванием хлеба и на укрепление колхозов. В отличие от заявления на Политбюро Косиор в докладе на конференции защищал позицикквыполнения плана. Думаем, что следует записать в резолюции неудовлетворительность руководства ЦК КП(б)У в отношении деревни за последний период. Сообщите ваше мнение[1]. № 2.

Молотов, Каганович.

6.УП.32 г. Харьков.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 16. Машинописная копия.

[1] Сталин ответил согласием 7 июля (Там же). См. документы № 174, 175, 185.

№ 187

Сталин — Молотову, Орджоникидзе, Кагановичу 7 июля 1932 г.

МОЛОТОВУ. Орджоникидзе. Кагановичу.

Узнал из бумаг, что техническая помощь по цветному литью еще не куплена. Считаю это преступлением против партии и рабочего класса. Без цветного литья у нас не будет ни электропромышленности, ни авиации, ни вообще машиностроения. Надо немедля и обязательно купить техпомощь в

Италии или Германии, или Америке, или у самого дьявола, но купить обязательно. Без полного освоения цветного литья невозможно двигаться вперед. Просьба сообщить, какие срочные меры думаете принять, чтобы ликвидировать этот прорыв[1].

Сталин[2].

№49

7/У11. 32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 20. Автограф.

[1] 16 июля1932 г. ПБ поручило ЮЛ.Пятакову лично проследить за тем, чтобы договоры о технической помощи по цветному литью были в 2-х дневный срок заключены и о результатах было сообщено ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 31). 1 августа 1932 г. ПБ заслушало И.В.Боева о договоре об оказании технической помощи по производству цветного литья с итальянской фирмой «Фиат» и приняло решение заключить договор (Там же. Л. 47).

[2] Отправлена шифром из Сочи 7 июля в 16 час. 17 мин. с пометой «немедленно» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 19).

№ 188

Каганович, Молотов — Сталину 9 июля [1932 г.]

Шифровка.

Вх. № 42.

Тов. Сталину.

В ваших поправках к постановлению об уборочной в пункте четвертом об авансах в абзаце втором вставлено слово «денежных».

При принятии пункта мы имели ввиду натуральные авансы, которым посвящен весь пункт.

Считаем нужным опубликовать поправку с исключением слова «денежных».

Об этом же просит Шебоддаев[1]. Нр 40.

Каганович, Молотов.

Москва, 9/УН-

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы М» 176, 177. Сталин ответил согласием 10 июля (Там же. Л. 21).

№ 189

Каганович, Молотов — Сталину 10 июля 1932 г.

Шифровка.

Вх. № 44.

Тов. Сталину.

КВЖД принадлежит в Харбине значительная береговая полоса реки Сунгари с пристанями, пакгаузами и подъездными путями. Еще в 1926 году при захвате Чжан Цзолином флота КВЖД была попытка отнять эти пристани, но путем соглашения со штабом китайской флотилии, которому КВЖД согла-

силась выплачивать за «содействие» *пристаням ежегодно 25 тысяч рублей,* сохранилось старое положение.

19 марта, когда КВЖД хотело внести очередной свой взнос штабу, представитель штаба отказался принять деньги, заявив, что всю береговую полосу КВЖД берет в аренду японское транспортное общество Кокусай-Унью, являющееся дочерним предприятием ЮМЖД.

2 июля штаб запретил производить погрузку грузов. 7 июля на пристань явились 5 японцев во главе с японским советником штаба и потребовали ключей от пакгаузов. Получив отказ, они вызвали китполицию и силой отобрали пакгаузы и вступили в обладание пристанью. Служащие дороги арестованы.

Таким образом перевалочная пристань отобрана у КВЖД.

Сугихара, представитель Ойдза Манчжуго, заявил Славуцкому, что пристань отобрана потому, что КВЖД не соглашается признать [ее] собственностью штаба и заключить договор об аренде.

Второе. Захват пристаней есть дальнейший шаг по обескровливанию КВЖД и обеспечению интересов ЮМЖД и японских транспортных фирм.

Третье. На нынешней стадии возможно два варианта мер. Первый вариант: а) Поручить Трояновскому протестовать против действий японцев перед МИДом и обратить внимание яппра, что оно нарушает данные нам заверения о ненарушении наших интересов на КВЖД, просить принять меры. Также подчеркнуть, что такими шагами некоторые японские элементы ищут поводов для трений с СССР, б) Дать в прессу спокойное изложение фактического положения на КВЖД, не заостряя происшедшего нарушения интересов КВЖД. в) Поручить Славуцкому письменно протестовать перед Манчжуго. И второй вариант: а) Дать в прессу как и в первом варианте, б) Поручить Славуцкому и Кузнецову в Харбине своими переговорами попытаться уладить на месте в порядке коммерческого соглашения[1]. НР 42 и 43.

Каганович, Молотов.

1.0/УИ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 25, 26. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 178, 190, 250.

№ 190

Сталин — Молотову, Кагановичу
11 июля 1932 г.

Шифровка.

Немедленно.

Из Сочи отправлена 16.35 11/У11 1932 г.

Москва. ЦК ВКП(б), т. т. Молотову, Кагановичу.

На № 1234/ш. Надо объединить оба варианта с нажимом на .японцев и на Маньчжурию. Публикация в печати необходима[1].

Сталин.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 24. Подлинник.. Машинопись.

[1] См. документы № 178, 189, 250.

№ 191

Каганович, Молотов — Сталину
12 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 45.

Тов. Сталину.

Ввиду того, что в американской, немецкой и английской прессе уже появились сообщения о беседе и обеде с Поппом, а также ввиду того, что телеграммы Ричардсона, Лайонса вызвали в части американской прессы некоторые опровержения, отрицающие, чтобы кто-либо из официальных лиц дал Поппу основания делать нам предложения о возобновлении отношений — считаем, что можно в нашей печати не давать сообщения о беседе и обеде с Поппом.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 44.
Каганович, Молотов.
12/УН-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 12 июля в 12 час. 55 мин. (Там же. Л. 27). См. документы № 151, 158.

№ 192

Сталин — Кагановичу
12 июля 1932 г.

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу.

Только что получил проект СНК и ЦК о свекле и сахарных заводах. По существу проекта возражений нет. Проект нуждается в серьезной редакционной шлифовке. Считаю более целесообразным опубликовать это постановление от имени СНК, а от ЦК дать в печать лишь директиву парторганизациям 0 безусловном его проведении в жизнь, аналогично тому, как это было проделано с постановлением о революционной законности. Так будет лучше. Если не согласны, поступайте по своему усмотрению и используйте мою подпись[1].

Сталин.
№ 53
12/УП. 32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 33. Автограф.

[1] 10 июля 1932 г. ПБ утвердило предложенный комиссией ПБ проект постановления ЦК и СНК о копке, возке сахарной свеклы и подготовке сахарных заводов к производству. Окончательное редактирование постановления было поручено комиссии в составе: Каганович, Микоян и Молотов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 891. Л. 2, 17—20). 16 июля 1932 г. оно было опубликовано в «Правде» за подписью Молотова и Сталина. В тот же день было принято дополнение к постановлению под грифом «не для печати», в котором были намечены мероприятия для реализации постановления (Там же. Л. 21, 22).

№ 193

Сталин — Кагановичу
12 июля 1932 г.

Кагановичу.

Узнал, что Внешторг нарушает решение ЦК об импортных контингентах для Челябстроя. Если это верно, то это преступление, так как без окончания к сроку первой очереди Челябстроя, мы подведем страну и сельское хозяйство. Просьба вызвать Ильичева и Боева, выяснить положение и удовлетворить полностью Челябстрой[1].

Сталин.
№54
12/УИ. 32 г.2

Ф. *558. Оп. 11. Д. 78. Л. 31. Автограф.*

[1] См. документы № 147, 194.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 59 мин. с пометой «немедленно» (Там же. Л. 30).

№ 194

Каганович, Молотов — Сталину
13 июля 1932 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Вашу № 54/с получили[1]. Сегодня имели беседу с Ильичевым и Боевым. Выяснилось, что из общего контингента для Челябстроя в 19 млн 750 тыс. рублей размещено на 14 млн 150 тыс. рублей, из них в Америке 4 млн 100 тыс. рублей. Обязали НКВнешторг не размещенные заказы на сумму 5 млн 600 тыс. рублей разместить немедленно, из них в Америке на 900 тыс. рублей. Валютные платежи определили для 32 года 300 тыс. рублей и для 33 года 1 млн 450 тыс. рублей. Ильичев с этим вполне согласен. № 46/1256/ш.

Каганович, Молотов.
13. УИ.32 г.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 78. Л. 34. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документ № 193. Решение ПБ было оформлено 13 июля 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 32).

№ 195

Сталин, Орджоникидзе — Кагановичу, Молотову
14 июля 1932 г.

Москва. ЦК ВКП(б). Тов. Кагановичу и Молотову.

Недостаток рабочей силы, возможный отлив на полевые работы могут сорвать работы по строительству Магнитогорска. Осужденных можно разбро-

сать по отдельным участкам огромного строительства Магнитогорска и оно не будет бросаться в глаза. Прошу пересмотра постановления Политбюро и разрешить использовать на Магнитогорском строительстве 15—20 тыс. осужденных[1].

Орджоникидзе.

Согласен. Сталин[2].

№ 56

14/УИ. 32[3].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 39. Текст — автограф Орджоникидзе. Подписи — автографы.

[1] 10 июля 1932 г. ПБ отклонило просьбу начальника строительства Магнитогорского комбината об использовании на этой стройке осужденных к ссылке (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 12). 16 июля ПБ поручило Наркомату юстиции РСФСР перебросить на Магнитострой 15 тыс. осужденных (Там же. Л. 32).

[2] В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 25 мин. за подписью Сталина с пометой «немедленно» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 38).

[3] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 196

Сталин — Кагановичу, Молотову
[не позднее 15 июля 1932 г.]

Здравствуйте, т. Каганович!

(Прочтите письмо Молотову)

1) Был у меня Ворошилов[1]. Сошлись на следующих пунктах (причем решающее слово остается, конечно, за ПБ):

а) Военный бюджет 1933 г. (включая все, в том числе и увеличение жалования красноармейцам и начсоставу в 1933 г.) должен быть составлен в пределах 5—6 миллиардов руб. и лишь в случае крайней необходимости может быть доведен до 6 (шести) миллиардов. Клим напомнил мне, что я говорил месяца два назад о возможности доведения этой цифры до 7 (семи) миллиардов. Но я отвел эту ссылку, сказав, что теперь положение другое[2].

б) План развертывания армии (в 1933 г.) в случае войны, представленный штабом, слишком раздут, до безобразия раздут и очень обременителен для государства. Его надо переработать и сократить максимально.

в) Численность армии мирного времени на 1932 год (дана по плану штаба) слишком раздута (доходит до 1 миллиона 100 тысяч душ). Штаб забывает, что механизация армии во всех странах ведет к сокращению ее численности. По плану штаба выходит, что механизация армии у нас должна повести к увеличению ее численности. Абсурд, демонстрирующий беспомощность наших людей перестроить армию на базе механизации. Я понимаю, что для перестройки нужно время, нужен некий переходный период. Но тогда нужно, во-первых, определить длительность этого переходного периода, сведя его к минимуму. Во-вторых, наряду с решением о численности нужно принять другое решение о календарных сроках сокращения численности армии по мере механизации армии. Без такого параллельного решения невозможно принять проект штаба о численности на 1932 г.

г) Резолюция о боевой подготовке (штабное руководство, артиллерия, флот) неконкретны и нуждаются в переработке. Резолюции надо составить так, чтобы можно было проверить их исполнение Ревсоветом по пунктам, по конкретным пунктам (сколько полигонов и когда будут устроены и т.д.).

д) Вопрос о кремлевской школе решить в духе оставления нынешнего порядка, т.е. отменить приказ Реввоенсовета[3].

2) Дело с Украиной, как видно, обстоит неважно. Заменить Косиора можно было бы лишь Кагановичем. Других кандидатур не видно. Микоян не подходит: не только для Украины, — он не подходит даже для Наркомснаба (безрукий и неорганизованный «агитатор»). Но направлять сейчас Кагановича на Украину нельзя (нецелесообразно!): ослабим секретариат ЦК. Приходится выждать некоторое время. Что касается Чубаря, то его можно оставить пока и посмотреть, как он будет работать.

3) Посылаю вам гнуснейшую пасквиль инокорреспондента Бассехеса на советскую эконом[ическую] политику. Бассехес — корреспондент «№ие Рпае Ргеаае». Он писал в свое время гнусно о принудительном] труде в лесной пром[ышленно]сти. Мы его хотели выгнать из СССР, но в виду раскаяния — он был оставлен в СССР[4]. Он писал потом гнусности о политике хозрасчета. Но мы, по глупости своей, прошли мимо этих гнусностей. Теперь он изощряется по поводу займа и колхозной торговли. А мы молчим, как идиоты, и терпим клевету этого щенка капиталистических лавочников. Боль-ше-ви-ки, хе-хе...

Предлагаю:

а) облить грязью эту капиталистическую мразь на страницах «Правды» и «Известий»;

б) спустя некоторое время после этого — изгнать его из СССР[5].

Все. Привет! И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 167-174. Автограф.

ПБ разрешило Ворошилову поездку в Северо-Кавказский военный округ с 4 по 15 июля 1932 г. (РГАСПИ . Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 6).

Утвержденный в конце концов военный бюджет на 1933 г. составлял 4718 млн руб. (ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 8. Д. 137. Л. 11-12; Оayle& К.У/. Спая апё Ргоегеж ш Иге ЗоУlel Есопоту. Р. 318).

16 июня 1932 г. ПБ отложило вопрос о Кремлевской школе до 1 июля и поручило Ворошилову представить план реорганизации школы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 179). 21 июня 1932 г. Ворошилов сообщил Сталину: «Я тебе как то говорил, и мне казалось, что ты не возражал против некоторой реорганизации школы ВЦИК. Я эту реорганизацию начал осуществлять, т.е. уже набрано 500 человек курсантов, и вдруг ПБ усомнилось в правильности этой меры, а вернее, просто считает неправильной эту реорганизацию. Особенно яро нападает на меня Калинин. Мотивы: школа повышенного типа где курсант не из красноармейцев и комсомола, а уже средний командир, такая школа не целиком отвечает той задаче, которая возлагается на Кремлевскую школу[...] Мои доводы, что эта школа[...] теперь будет крепче во всех отношениях, что дисциплина в школе будет не слабее, а крепче, не воздействовали и дело пока не решено, но почти предрешено, а именно, иметь в Кремле такую школу, какой она была и раньше» (Там же. Ф. 74. Оп. 2. Д. 37. Л. ,51; Советское руководство. Переписка. 1928—1941 гг. М., 1999. С. 179, 180). 26 июня Сталин ответил Ворошилову: «Мне кажется, что ввиду настойчивых возражений т. Калинина и других (я знаю, что возражают также и другие члены ПБ), можно было бы уступить, тем более, что вопрос не важный» (РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 73). 1 августа ПБ приняло решение оставить Кремлевскую школу в том виде, в каком она была в 1931 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 894. Л. 1). См. также документ № 127.

[4] 10 апреля 1931 г. ПБ приняло решение: «За заведомо клеветническое сообщение заграницу в «Нейе Фрейе Пресс» о том, что заключенные уголовные преступники якобы работали на лесозаготовках на севере, а потом в связи с кампанией в заграничной печати были якобы переведены с севера в другие места, имеющее целью дать новый «материал» для антисоветской кампании, корреспондента «Нейе Фрейе Пресс» Бассехеса выслать из СССР» (Там же. Д. 820. Л. 4).

[5] Бассехес Н. был выслан из СССР в июне 1937 г. (см.: Ьуопх. Б. Азэдптеш. т ТЛор1а. Ьош!оп, 1938. Р. 336). См. также документ № 203.

№ 197

Каганович — Сталину
16 июля 1932 г.

С. секретно.
Копия-
Шифром.

Сочи. Сталину.

1. Сегодня приняли Ваши предложения о стимулировании табаководства[1] и изменили решение Политбюро об использовании осужденных на работах в Магнитострое[2]. -*

2. Прошу сообщить, можно ли оформлять посланное Вам постановление о промкооперации[3].

Каганович.
№ 47/1269/ш.
16/У11—32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 40. Заверенная машинописная копия.

[1] Постановление предусматривало предоставление табаководам Абхазии право свободной реализации в листовом и крошеном виде 5% Табаков при условии аккуратной сдачи государству остальной продукции (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 892. Л. 12).

[2] См. документ № 195.

[3] См. документ № 198.

№ 198

Сталин — Кагановичу
17 июля 1932 г.

Кагановичу.

Резолюции о промкооперации не нашел у себя. Видимо, забыли прислать. Пришлите[1].

Сталин.
№ 5 7
17/УП. 32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 42. Автограф.

[1] См. документы № 197, 203, 205.

[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 199
Молотов, Каганович — Сталину
17 июля 1932 г.

Копия.
Сов. секретно.
Шифром.

Сочи. Сталину.

В ответ на запрос яппра от 7-го июля о корейцах, арестованных в Корее и якобы прибывших из Владивостока, мы предлагаем дать нижеследующий ответ, который Карахан должен дать Хироте[1]:

«В ответ на сообщение японского правительства, переданное 7-го июля советником японского посольства г. Амо заведующему 2-м Восточным отделом НКИД тов. Козловскому, по поручению советского правительства имею честь сообщить нижеследующее:

Хотя заявление корейца Ли-Хак-Ун, послужившее основанием японского официального обращения, при первом ознакомлении не оставляло сомнений, что речь идет о провокационном деле, тем не менее советское правительство произвело во Владивостоке строгое расследование на основании сообщения японского правительства. Результаты этого расследования установили, что все сообщение корейца Ли с начала до конца является злостным и провокационным вымыслом. Ни Владивостокское ГПУ, ни какое-либо другое советское учреждение во Владивостоке не могло давать и не давало тех поручений, о которых показывает Ли-Хак-Ун, ни каких-либо других аналогичного характера ни корейцу Ли, ни каким-либо другим лицам.

Японское правительство хорошо помнит о тех неоднократных обращениях к советскому правительству, которое оно делало в связи с различными слухами, касавшимися мнимого вмешательства СССР в японо-китайский конфликт. Во всех этих случаях, как известно японскому правительству, что слухи эти никогда не имели под собой никакого основания и распространялись с провокационной целью создания недоразумений между нашими странами.

Приведенное в сообщении японского правительства заявление Ли-Хак-Ун является одной из таких злостных провокаций.

Советское правительство надеется, что японские власти отнесутся должным образом как к автору провокационного заявления, так и примут все необходимые энергичные меры к выяснению вдохновителей и организаторов этого провокационного дела, имеющего несомненной целью ухудшение отношений между СССР и Японией».

Текст сообщения яппра, врученный японским советником Козловскому Вам отправлен был по почте. № 48 — 49с — 1291/ш.

Молотов, Каганович[2].

17.УП-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 43—44. Заверенная машинописная копия.

[1] См. примечание 13 к документу № 175.
[2] 22 июля Каганович повторно запросил мнение Сталина по этому вопросу (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 73), в тот же день Сталин ответил согласием (Там же. Л. 72).

№200

Молотов, Каганович — Сталину
17 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 50.

Тов. Сталину.

Принято 17-го июля.

Первое. Бергавинов сообщает, что 9-го июля прибыл во Владивосток из Шанхая киткоммунист с делегацией из 5 человек от старогиринских генералов[1] Ма, Ли-Ду, Идына-чао[2]. Делегация имеет задание связаться со штабом нашей армии для получения организационной и материальной помощи. Делегация задержана во Владивостоке, переговоров с ней никто не ведет.

Мы предлагаем отправить их обратно в Шанхай, заявив, что мы держимся строгого нейтралитета и никакой помощи оказать им не можем.

Второе. При переходе границы задержан и доставлен в Хабаровск комбриг из армии Упейфу с двумя письмами на имя Карахана — одно от Упейфу, в котором последний сообщает, что решил начать борьбу за освобождение от империализма и просит содействия, а другое от генерала Чжана, назначенного Упейфу командующим «скрытыми» на северо-востоке силами, так же просит содействия.

Комбригу Ли поручено повидать Карахана. Мы предлагаем Ли отправить обратно в Китай и передать Упейфу, что мы держимся строго нейтральной позиции, не вмешиваемся в конфликт и поэтому всякие разговоры бесполезны.

Третье. За последнее время такого рода факты участились. Мы считаем, что на Дальний Восток надо дать строгое указание, чтобы во всех таких случаях, не вступая в переговоры, немедленно отправлять их обратно.

Сообщите ваше мнение[3]. НР 50.

Молотов, Каганович.

17/УП-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 48—49. Подлинник. Машинопись.

[1] 26 сентября 1931 г. была провозглашена независимость провинции Гирин от нанкинского правительства. Часть войск провинции во главе с Дин Чао осталась верной нанкинскому правительству и образовала свое правительство в Харбине (в сообщениях эту группу иногда именовали старогиринцами)(ДВП. Т. XV. С. 722).

[2] Правильно Дин Чао.

[3] 18 июля Сталин ответил согласием (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 47). См. примечание 2 к документу № 203.

№201

Каганович, Молотов — Сталину
17 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 51.

Тов. Сталину.

Первое. В Москву прибыл секретарь Веллингтона Ку англичанин Хуссей с письмом на имя Карахана от Ку, в котором последний рекомендует Хуссей

как доверенного человека, посылаемого с одобрения Вен-Цзын-Вея и мининдела Ло-Вен-Каня. Ему поручено «откровенно» изложить мнение Нанкина по вопросу «о восстановлении отношений и другим неразрешенным вопросам». Ему поручено также выслушать доверительно мнение совпра.

Второе. Возможно два решения: а) Отказаться принять Хуссея и, поскольку у него транзитная виза в Европу, выпроводить его по истечении срока визы (три дня) на запад, б) Чтобы не дать возможности спекулировать приездом Хуссея в Москву, Карахан, не принимая Хуссея, мог бы через секретаря вручить ему ответное письмо на имя Веллингтона Ку, где мог бы сказать, что поскольку в Женеве идут переговоры между Литвиновым и Иеном[1], обмен мнений здесь, в Москве, да еще в частном порядке был бы нецелесообразен.

Сообщите ваше мнение[2]. НР 51.

Каганович, Молотов.

17/УП—32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 157, 158.

[2] 18 июля Сталин отправил шифром ответ о согласии на второй вариант (Там же). См. примечание 2 к документу № 203.

№202

Каганович, Молотов — Сталину
17 июля 1932 г.

Шифровка.

Вх. № 52.

Тов. Сталину.

Вчера на заседании рассмотрели записку НКИД по вопросу о недопустимом выступлении против СССР военного министра Норвегии Квислинга в парламенте[1] и приняли следующее решение: «а) Послать норвежскому правительству ноту протеста против недопустимых выступлений Квислинга и против использования им фальшивых документов, а равно против поддержки Квислинга норвежским премьер-министром; б) Дать в «Известиях» и «Правде» статьи, дающие решительную по тону и содержанию, но не оскорбительную по форме оценку выступления норвежского правительства и решения норвежского парламента (без персонального заключения против Квислинга)».

Сообщите ваше мнение[2]. НР 52.

Каганович, Молотов.

17.УН-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

Речь идет об обсуждении в Стортинге Норвегии доклада специального комитета по расследованию документов, относящихся к деятельности различных организаций норвежского рабочего движения. Правительство СССР обвинялось во вмешательстве во внутренние дела Норвегии.

18 июля Сталин ответил согласием (Там же). Принятые решения были выполнены: 20 июля в советских газетах опубликованы критические статьи; 21 июля советский полпред в Норвегии вручил министру иностранных дел Норвегии ноту протеста правительства СССР (ДВП. Т. XV. С. 424-426).

№ 203

Каганович — Сталину
17 июля [1932 г.]

17/УН.

Здравствуйте, т. Сталин!

1) Сегодня послали Вам ряд шифровок по международным вопросам. Сейчас посылаю Вам в письме проект сообщения с комментариями в «Правде» по поводу выступления японского официозного агентства Симбун-Ренго. Их, безусловно, надо облаять за их провокаторское сообщение. Прошу Вас телеграфно сообщить Ваше мнение[1].

2) Посылаю Вам некоторые документы ОГПУ, представляющие интерес. Прошу Вас обратить внимание на то обстоятельство, что за последнее время приход к нам представителей различных китайских групп с просьбой о помощи принял широкий характер. Мне кажется, что здесь необходимо проявить большую выдержку и строгость, не поддаваться сентиментальным настроениям, а рассматривать их, независимо от их субъективных настроений, как людей, провоцирующих войну. В этом духе мы должны инструктировать своих людей[2].

3) Очень трудно нам с решением вопроса о балансе цветных металлов. С огромными трудами нам удалось сверстать платежи 32—33 гг. по импорту, а теперь все опять необходимо менять в связи с большими платежами по цветным металлам, без которых трудно обойтись. Видимо, мы вынуждены будем немного выйти за рамки установленных платежей.

4) Я Вам послал записку Гринько о финансовом положении. Сейчас это уже становится перед нами как вопрос сегодняшнего дня. Положение сейчас довольно затруднительное. Потребность в дензнаках растет с каждым днем и доходит до спроса 150—160 мил. в день, а возможность удовлетворения 30—40, максимум 50 миллионов руб. Уже образовывается задолженность по зарплате. Гринько ставит вопрос о сокращении ассигнований на капитальное] строительство на 1½ м[иллиар]да рубл., т. Молотов считал возможным 1 миллиард. Я лично думаю, во 1-х, что нам необходимо не провозглашать новых курсов механического сокращения, а практически, конкретно пойти от треста к тресту, сопоставлять финансовые ассигнования с фактическим отпуском стройматериалов и добиться таким образом без затяжки сокращения пока миллионов на 500. Что сокращать надо, это бесспорно, ибо есть хозорганы, действительно купающиеся в деньгах и не дорожащие ими. Т. Молотов теперь склонился к 500 милл. Очень прошу написать нам как быть[3].

5) Вчера на ПБ обсуждали вопрос о закупке судов. Вейцер сообщил, что есть возможность купить суда очень дешево с кредитами до 3-х лет, при этом главное заключается в том, что сумма платежей в 1933 г. не превышает суммы, затрачиваемой нами на уплату за фрахт. Мы выделили комиссию для проверки этих расчетов. Придется, конечно, проверить и качество судов.

Прошу сообщить, хотя бы в порядке направления, следует ли покупать. Мы склоняемся к тому, что если расчеты Вейцера правильны, то купить следует[4].

6) Был Сокольников, он решительно ставит вопрос об его освобождении[5]. Я ему ничего не обещал. Прошу Вас сообщить Ваше мнение.

7) Получил Ваше последнее письмо[6].

а) О военных делах учтем все Ваши указания.

б) О Бассехесе примем соответствующие меры.

Привет. Ваш Л.Каганович.

P. 8. Посылаю проект о промкооперации[7]. Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 91—97. Автограф.

[1] Накануне, 16 июля 1932 г. ПБ поручило Карахану составить «проект телеграммы для опубликования в печати с изложением сообщения Симбун-Ренго о взрывах на КВЖД с комментариями». Проект телеграммы было решено согласовать со Сталиным (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 28). Ответ Сталина см. документ № 205.

[2] См. документы № 200, 201. 16 июля 1932 г. ПБ, рассмотрев вопрос о приехавших во Владивосток представителях китайских генералов, постановило «считать необходимым отправить их обратно в Китай, не ведя с ними никаких переговоров. Запросить мнение т. Сталина» (Там же).

[3] 17 июля 1932 г. Молотов в письме Сталину поставил вопрос об эмиссии в связи с получением записки Г.Ф.Гринько. Ссылаясь на информацию Гринько о том, что эмиссия со II квартала 1932 г. уже составила 1 млрд. 300 млн рублей, Молотов писал, что положение складывается ненормальное, требующее сокращения расходов и увеличения доходов. Гринько, сообщал Молотов, ставит вопрос о сокращении расходов на 1 млрд рублей. «Наверное, ты сильно меня выругаешь, но я склоняюсь к тому, что это нужно сделать, но не в размере 1 млрд., а меньше — 500 млн руб.», — писал Молотов (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 769. Л. 95). См. также документы № 175, 217, примечание 1 к документу № 207.

[4] См. примечание 1 к документу № 218.

[5] 1 сентября 1932 г. ПБ освободило Г.Я.Сокольникова, согласно его просьбе, от обязанностей полпреда в Великобритании (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 82).

[6] См. документ № 196.

[7] См. документ № 205.

№ 204

Сталин — Кагановичу
17 июля 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Записку о Мюнценберге и рейхсбаннерах[1] читал. Не следует впутывать в это дело КИ. Местные боевые соглашения ГКП допустить надо, не впутывая в дело официально ЦК ГКП. Это при условии обеспечения фактического руководства организацией ГКП. С Отто Бауером нельзя связываться: каким бы «коммунистом» он не прикидывался, этот субъект был и остается социал-шовинистом. Если хочет разлагать II интернационал, — пусть разлагает на здоровье сам, своими собственными силами.

2) Хорошо было бы опубликовать в «Правде» резолюцию II интернационала об угрозе войны на Дальнем Востоке. Резолюция сволочная (против чужих империалистов с умолчанием о своих империалистах, за «мир», но не за прямую защиту СССР и т.д. и т.п.), но острие ее направлено против японских империалистов, — а это нам, т.е. СССР, — выгодно во всех отношениях. Резолюцию надо обругать (в случае опубликования), как социал-реформистскую отписку от вопроса, но поскольку она делает шаг от проповеди интервештии (позиция Каутского!) к проповеди благоприятного нейтралитета и моральной защиты СССР. — нужно охарактеризовать ее, как результат давления с[оциал]-дем[ократических]

рабочих масс на II интернационал (боязнь потерять массы заставила II интер[национа]л несколько изменить позицию)[2].

3) Читал резолюцию всесоюзного хлопкового совещания. Я не согласен с установкой НКзема на счет расширения посевплощадей, особенно — совхозных за 2-ую пятилетку. НКзем хочет расширить хлопк[овую] площадь совхозов с 168 тысяч га в этом году до 4Н тысяч га в 1937 году. Это сумасшествие и школьническое увлечение канцеляристов НКЗема цифрами. Это расширение означает затрату миллиардов денег при колоссальной убыточности хлопковых совхозов (сказочная себестоимость!) и более чем вероятной недостаче рабочей силы (не только в настоящем, но еще больше в будущем) у совхозов. Кому нужна эта гнусная школьническая затея? Не лучше ли расширить площадь у колхозов, где рабочих много, вложений государства меньше, а хлопок во много раз дешевле?

Я думаю, что нам нужно расширить площадь совхозов к концу 2-ой пятилетки до (максимум!) 250 тысяч га. Этого будет достаточно для того, чтобы иметь технически вооруженные и образцовые совхозные озаш, способные дать пбрячтты новой высшей хлопковой культуры для колхозов. Остальную площадь передать колхозам.

Я думаю также, что обпшй план расширения хлопковых площадей (включая колхозные площади) на 2-ую пятилетку должен быть также сокращен с 3.400 тысяч га по крайней мере до 3 мил. *тй*. Дело теперь не в расширении площадей под хлопок, а в поднятии урожайности, в улучшении обработки, в выращивании кадров. Сюда надо перенести теперь центр тяжести. Нам нужны не площади сами по себе, хотя бы и расширенные, а хлопок, побольше хлопка[3].

4) Вообще должен сказать, что НКЗем, как хоз[яйственный] наркомат, не выдержал экзамена. Местные работники издеваются над НКЗемом, как совершенно несостоятельным с точки зрения хозяйственного руководства. Расширять площади (по всем культурам) огульно и грубо (как можно огульнее, как можно грубее!), выуживать у правительства возможно больше денег (как можно больше денег!), — это все, что имеется теперь на знамени Наркомзема. Что касается вопросов о повышении урожайности, улучшении обработки, снижении расходов, установке хозрасчета. — то ими занимается НКЗем лишь между прочим для очистки совести. При этом НКЗем не понимает, что при огульном расширении площадей и бесконтрольной выдаче неимоверных сумм у работников не может быть ни желания, ни времени не только улучшить работу и поднять урожайность, но даже подумать об этом серьезно. Более того, НКЗем до того недооценивает проблемы качества работы и поднятия урожайности, что он до сих пор еще не удосужился разобраться — какое удобрение и для какой культуры необходимо с точки зрения опыта и науки, как использовать данное удобрение и т.д. (факт!). Результат всего этого — большие затраты и много техники, с одной стороны, ухудшение обработки полей и ничтожный экономический] эффект, с другой стороны.

Эти недостатки — большая для нас хозяйственная (и политическая!) опасность. Они могут разложить наши полеводческие совхозы. Они могут развенчать наши колхозы и заставить крестьян уйти из колхозов, как из организаций убыточных.

Нужно:

1) Отказаться от политики огульного расширения площадей как в отношении колхозов, так и (особенно!) совхозов (особенно по линии трудоемких культур);

2) Нужно немедля и круто переключить все внимание НКЗема и его работников на вопросы об улучшении обработки полей, о поднятии урожайности, о выращивании и улучшении кадров, об оперативном руководстве текущей работой МТС и т.п.;

3) Нужно учить и переучивать, систематически и основательно руководящий состав и рабочих всех наших МТС, сделав их постоянными работниками МТС;

4) Нужно децентрализовать руководство нашими МТС, обеспечив нашим областным органам известное участие в этом руководстве;

5) Нужно разгрузить НКЗем и выделить из него все зерновые и животноводческие совхозы в отдельный наркомат, оставив НКЗему все колхозное, все, что производится на колхозных полях и сделав осью работы НКЗема систему МТС, представляющую становой хребет колхозного, т.е. крестьянского (негосударственного) сельского хозяйства[4].

Я думаю, что эти и подобные им меры совершенно необходимы для того, чтобы вывести сельское хозяйство из нынешнего организационного тупика.

Пока все. Привет! И.Сталин.

17/УИ-32

Р. 8. Только что получил письмо Варейкиса об улучшении работы МТС. Письмо хорошее. Предложения Варейкиса правильны[5].

Сообщение Варейкиса о выходе крестьян из колхозов можно пока не рассылать нашим областникам. Эти выхода — временное явление. Не стоит кричать о них. И. Ст.

Дайте прочесть письмо Молотову.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 91-104. Автограф.

[1] Рейхсбаннеровцы — члены военизированной организации «Рейхсбаннер» (KегсЫэаппег), созданной в 1924 г. по инициативе Германской социал-демократической партии, Германской демократической партии и партии Центра для защиты Веймарской республики от левого и правого экстремизма. Число членов «Рейхсбаннера» достигало в конце 20-х годов 1 млн человек.

[2] 30 июля 1932 г. «Правда» опубликовала резолюцию II Интернационала по вопросу о положении на Дальнем Востоке и сопроводительную редакционную статью «Социал-реформистская отписка под давлением масс». См. также документ № 209.

[3] 8 августа 1932 г. ПБ приняло решение «О хлопковом совещании в НКЗеме»: «а) Считать, что наметки хлопкового совещания по увеличению хлопковых площадей преувеличены, б) Поручить НКЗему проработать вопрос об увеличении производства хлопка, в особенности за счет повышения урожайности» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 895. Л. 8).

[4] См. документ № 238.

[5] 23 июля 1932 г. ПБ одобрило в основном предложения Варейкиса об улучшении работы МТС. Окончательное редактирование проекта постановления было поручено комиссии под председательством Молотова (Там же. Д. 893. Л. 6).

№205

Сталин — Кагановичу
20 июля 1932 г.

Кагановичу.

Первое. Против резолюции о промкооперации не возражаю. Если думаете опубликовать, настаиваю, чтобы резолюция была издана от имени СНК и

ЦИК Союза. Что касается ЦК, можно дать краткую директиву о проведении в жизнь резолюции о промкооперации[1].

Второе. Насчет сообщения в печати об агенстве «Симбун-Ренго» согласен[2].

Сталин.
№62
20/УП. 32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 58—59. Автограф.

[1] 23 июля 1932 г. ПБ утвердило постановление ЦИК и СНК о перестройке работы и организационных формах потребкооперации и директиву ЦК всем краевым и областным партийным комитетам, ЦК национальных республик и райкомам партии о «неуклонном и полном осуществлении» этого постановления (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 893. Л. 5, 41-47). См. также документы № 175, 197, 198, 203.

[2] См. примечание 1 к документу № 203.

№ 206

Сталин — Молотову, Кагановичу
20 июля 1932 г.

Москва. ЦК ВКП.

Молотову. Кагановичу.

Копия: Ростов на Дону. Крайком. Шеболдаеву.

Получил проект второй пятилетки Северо-Кавказского края. Сообщаю свои замечания.

Первое. Нужно ли вообще до издания плана второй пятилетки по СССР издавать план второй пятилетки по отдельному краю? Я сомневаюсь в этом.

Второе. Если нужно издать такой локальный план до издания общего плана, то не лучше ли будет начать это дело с Украины и лишь после этого перейти к Северному Кавказу? Я думаю, что так будет лучше с политической и всякой другой точки зрения.

Третье. Проект составлен в агитаторско-декларативном тоне, нагромождено много обещаний, обещания повторяются на разные лады, между тем как по всем данным у нас не будет возможности выполнить эти обещания. Это нехорошо, так как неприятно попадать в положение добрых обманщиков.

Четвертое. В проекте говорится о росте товарной продукции сельского хозяйства, о росте хлебозаготовок, о вывозе хлеба заграницу, но почти ничего не сказано там о росте материального положения рабочих и крестьян, о росте доходов колхозников и рабочих, о том, насколько мы хотим поднять душевое потребление городских товаров и продовольственных продуктов у рабочих и крестьян края. Это тоже не годится.

Пятое. В проекте говорится о балкарцах, кабардинцах, осетинах, но ничего не сказано там о чеченцах, представляющих в крае первую по численности нацию после дагестанцев. Видимо, забыли о чеченцах.

Сталин.
20/УП. 32 г.
№631

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 64—67. Автограф.

[1] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена 21 июля из Сочи шифром в 9 час. 45 мин. (Там же. Л. 63).

№207

Сталин — Кагановичу, Молотову
20 июля 1932 г.

Кагановичу. МОЛОТОВУ.

Пишу вам обоим вместе, т.к. времени до отъезда фельдъегеря остается мало.

1. Капитальное строительство надо обязательно сократить минимум на 500—700 миллионов. Нельзя сокращать по легкой пром[ышленно]сти, черной металлургии, НКПС. Все остальное (даже кое-что по военному делу), особенно по совхозному строительству и т.п. нужно обязательно сократить вовсю[1].

2. Я против того, чтобы покупать заграницей суда. Гораздо лучше будет купить оборудование для предприятий по цветной металлургии (медь, олово, алюминий, магний, золото, цинк и т.д.)[2].

3. За последнее время участились, во-первых, хищения грузов на желдортранспорте (расхищают на десятки мил. руб.), во-вторых, хищения кооперативного и колхозного имущества. Хищения организуются глав[ным] образом кулаками (раскулаченными) и другими антиобщественными элементами, старающимися расшатать наш новый строй. По закону эти господа рассматриваются как обычные воры, получают два-три года тюрьмы (формально!), а на деле через 6—8 месяцев амнистируются. Подобный режим в отношении этих господ, который нельзя назвать социалистическим, только поощряет их по сути дела настоящую контрреволюционную «работу». Терпеть дальше такое положение немыслимо. Предлагаю издать закон (в изъятие или отмену существующих законов), который бы:

а) приравнивал по своему значению железнодорожные грузы, колхозное имущество и кооперативное имущество — к имуществу государственному:

б) карал за расхищение^(воровство) имущества указанных категорий минимум десятью годами заключения, а как правило — смертной казнью;

в) отменил применение амнистии к преступникам таких «профессий»[3].

Без этих (и подобных им) драконовских социалистических мер невозможно установить новую общественную дисциплину, а без такой дисциплины — невозможно отстоять и укрепить наш новый строй.

Я думаю, что с изданием такого закона нельзя медлить.

4. Декрет о колхозной торговле[4] несомненно в известной мере оживит кулацкие элементы и спекулянтов-перекупшиков. Первые будут стараться смутить колхозника и подбивать его к выходу из колхоза. Вторые будут влезать в щелку и пытаться перевести торговлю на свои рельсы. Понятно, что мы должны искоренить эту мразь. Предлагаю поручить ОПТУ и его местным органам:

а) взять под строгое наблюдение деревню и всех активных проповедников против нового колхозного строя, активных проповедников идеи выхода из колхозов — изымать и направлять в концлагерь (индивидуально);

б) взять под строгое наблюдение базары, рынки и всех спекулянтов и перекупщиков, если только они не колхозники (колхозников-спекулянтов лучше передавать колхозному товарищескому суду) — изымать, конфисковывать и направлять в конттлагерь.

Без этих (и подобных им) мер невозможно укрепить новый строй и новую, советскую торговлю.

ОПТУ и его органы должны немедля взяться за подготовку своих сил и изучение врага. К операциям же могут приступить через месяц, не раньше[5].

5. Я писал вам о преобразовании НКзема и организации нового наркомата. Я думаю, что если вы согласны с моим предложением, можно будет отнести осуществление этого дела на осень, а пока повести подготовительную| работу (подбор руководящего состава и т.д.)[6].

Привет!

И. Сталин[7].

20/УИ-32

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 106-113. Автограф.

[1] См. документ № 203. 23 июля 1932 г. ПБ образовало под председательством Куйбышева комиссию для рассмотрения вопроса о снижении себестоимости строительства. Ей поручили «выработать проект практических мероприятий снижения себестоимости строительства», а также сократить финансирование капитальных работ в III квартале 1932 г. на 700 млн руб. На заседании комиссии 26 июля Куйбышев предложил проект соответствующего постановления. Сокращение касалось всех отраслей, но более всего — тяжелой промышленности (на 405 млн руб.). Члены комиссии, представлявшие ведомства, пытались сопротивляться. Так, заместитель наркома тяжелой промышленности Пятаков настаивал,/что максимально возможная цифра сокращений по НКТП — 310 млн руб. Орджоникидзе, находившийся в отпуске, прислал телеграмму с протестом. Однако 1 августа ПБ приняло предложения Куйбышева. На 405 млн руб. были уменьшены капиталовложения по НКТП (в том числе по военной промышленности), на 150 млн руб. по Наркомату земледелия (в том числе по совхозам на 80 млн руб.). Успокаивая Орджоникидзе, Каганович писал ему 2 августа 1932 г.: «О сокращении капитальных вложений: на это друг мы вынуждены были пойти, финансовое положение требует этого[...] Мы писали нашему главному другу, и он счел абсолютно правильным и своевременным сократить миллионов на 700, что мы и сделали» (Девис Р.У., Хлевнюк О.В. Вторая пятилетка: механизм смены экономической политики // Отечественная история. 1994. № 3. С. 96). См. также документы № 131, 144, 147, 154, 165, 175, 216.

[2] См. документ № 203 и примечание 1 к документу № 218.

[3] См. документы № 213, 215, 218.

[4] Постановление ЦИК и СНК о колхозной торговле от 20 мая 1932 г. снимало многие ограничения на торговлю колхозов, колхозников и крестьян-единоличников на рынках. Было отменено регулирование цен. Торговлю разрешалось вести по ценам, складывающимся на рынке.

[5] См. примечание 3 к документу № 218, документы № 239, 244.

[6] См. документ № 238.

[7] На первом листе помета: «МК» — автограф Калинина.

№208

Каганович, Молотов — Сталину
21 июля 1932 г.

Копия.

Сов секретно.

Шифром.

Сочи. Сталину.

Вчера, 20 июля, Гинденбург издал чрезвычайный декрет, ограничивающий свободу личности, право выражать свои взгляды, включая свободу печати,

собраний и союзов. За нарушение этого декрета — тюремное заключение от 6 месяцев вплоть до смертной казни или денежный штраф до 15 миллионов марок. Тот же декрет передает исполнительную власть в Берлин-Бранденбургском округе военному министерству. Полиция переходит в ведение военного министерства. Введено военное положение. Фон Пален назначен комиссаром Пруссии[1]. Он отстранил от должности Брауна и Зеверинга. Здание прусского правительства занято военной силой. Гржезинский арестован. Берлин окружен рейхсвером. По непроверенным сведениям вчера социал-демократы призывали к спокойствию и предлагали выждать выборов. Сегодня «Роте Фане» не вышла. По непроверенным сведениям дом Либкнехта занят войсками. За подписью комфракции рейхстага вышла листовка с призывом к забастовке. Лозунги забастовки нам еще не известны.

В течение последних недель национал-социалисты громили профсоюзные дома, кооперативы и помещения других рабочих организаций. При отпоре национал-социалистам на местах устанавливается единый фронт под руководством коммунистов. Созванные антифашистскими комитетами (коммунистами) в крупнейших городах (Берлин, Гамбург, Дрезден и т.д.) антифашистские конференции с представителями от фабрик, профсоюзов и других массовых организаций прошли с большим подъемом и в них участвовал большой процент беспартийных реформистских и социал-демократических рабочих.

После обмена мнений ПБ совместно с делегацией ВКП(б) в ИККИ пришло к следующему заключению:

1. Призыв к забастовке одобрить.

2. Считать необходимым принять все меры для проведения этой забастовки.

3. Забастовку вести под лозунгами:

а) за отмену чрезвычайных декретов,

б) за роспуск и разоружение штурмовых отрядов,

в) долой правительство фон Палена,

г) да здравствует рабоче-крестьянская республика — Советская Германия!

4. Еще больше усилить 'разоблачение социал-демократии, на плечах которой пришли фашисты.

5. Советовать не давать себя провоцировать на вооруженное столкновение.

6. В округе Берлин-Бранденбург советовать не призывать к демонстрациям.

Просим Вашего немедленного ответа. До Вашего ответа не будем это решение проводить через Коминтерн. № 54/55/с — 1308/ш.

Каганович. Молотов[2].

21/УП-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 70—71. Заверенная машинописная копия.

[1] 20 июля 1932 г. новый канцлер Германии Ф. фон Пален объявил о смещении конституционного прусского правительства, объявил себя рейхскомиссаром Прусии, а затем силой разогнал министров-социалистов. Лидеры профсоюзов и социалистов тем не менее отклонили идею проведения всеобщей забастовки.

[2] В тот же день Сталин ответил согласием в 23 час. 39 мин. (Там же. Л. 68).

№ 209

Каганович — Сталину
21 июля [1932 г.]

21/УИ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

Получил ваше последнее письмо.

1) О записке Мюнценберга передал т. Пятницкому[1]. Для «Правды» сейчас готовится статья для напечатания вместе с резолюцией РСИ[2]. Вы совершенно правы, что известная польза будет. Сегодня мы вам послали большую телеграмму о германских делах. Положение там сейчас очень напряженное, есть опасность, что фашисты стремятся вызвать на улицу массы и устроить кровавое побоище. Сегодня обсуждая, мы подчеркивали, что наши, стремясь развернуть стачку шире, не должны поддаваться на провокацию. До вашего ответа в Коминтерне с решениями выждут[3].

2) О Наркомземе я с вами целиком согласен, что у него крупнейшие недостатки, именно с точки зрения хозяйственной организации дела. То, что воспринималось хорошо в первые месяцы организации НКЗема, то совершенно недостаточно сегодня, когда с[ельское] хозяйство] развивается не самотеком, а должно организовываться во всех конкретных деталях. Разделение на два наркомата напрашивается именно в результате этой правильной критики. Это дело необходимо подготовить, но пока мы этот вопрос не ставим на решение. Я понял, что вы ставите этот вопрос для продумывания, а решать уж будем, когда вы приедете[4].

3) Посылаю вам еще одну записку т. Гринько о финансовых затруднениях. Без вас мы тут не сможем решиться на что-либо фундаментальное, поэтому очень прошу написать или может быть затянем вопрос до вашего приезда[5].

4) Посылаю вам записку Логановского об изобретателе Барлоу. Если действительно верно то, что он изложил, то это действительно великое изобретение. Сейчас организуем выяснение вопроса. То, что он ставит вопросы о Женеве и т.д. — это тоже надо выяснить, может быть здесь не только путаница. Самое неудобное в этом последнем вопросе это то, что мы должны будем впутываться во внутриамериканские дела, но пока что надо получить у него чертежи и как можно больше узнать суть его изобретения[6].

5) Уборка пока разворачивается не совсем удовлетворительно. В прошлом году на это время было сжато на 1 мил. га больше, всего снято на 15-е колосовых 5987 т[ыс]. га — 7,1%. Лучшие показатели дают Нижняя и Средняя Волга.

6) По хлебозаготовкам за 15 дней июля заготовлено 3 м[лн] 225 [тыс. пуд.] — 5% месячного плана, но это еще не может служить серьезным показателем. Отставание в Крыму показательно, ибо там заготовки должны были уже развернуться полным ходом. Сегодня мы послали Крымобкому подтягивающую телеграмму.

Привет. Ваш Л.Каганович.

Р. 8. Прошу не ругать нас очень за то, что мы продлили вам отпуск[7]. Нам самим, в особенности мне, тяжело без вас работать и разрешать вопросы, перед которыми зачастую становишься в тупик, я уже не говорю о вопросах, связанных со спорными хозяйственными (контрольные цифры III кв., распределение стройматериалов и т.д.). Один тянет себе, другой себе, приводят самые острые аргументы, иногда политически неверные, а пред[8] наш, к сожалению, старается «ублаготворять», избегая споров, когда приедете, смогу

подробнее рассказать. Во всяком случае, мы вас фактически лишали отдыха, поэтому вам надо еще отдохнуть. Желаю вам хорошо подкрепиться.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 98—103. Автограф.

[1] См. документ № 204.
[2] См. примечание 2 к документу № 204.
[3] См. документ № 208.
[4] См. документы № 204, 238.
[5] См. примечание 1 к документу № 207.
[6] 16 июля 1932 г. ПБ возложило на ЮЛ.Пятакова, М.Н.Тухачевского и М.АЛогановского наблюдение за организацией приема Барлоу и выяснение всех вопросов, связанных с его предложениями (РГАСПИ. Ф 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 33). См. документы № 134, 220, 223, 239, 243.
[7] 20 июля 1932 г. ПБ продлило отпуск Сталину на один месяц (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 42).
[8] Видимо, имеется в виду председатель СНК Молотов, председательствовавший также на заседаниях ПБ.

№210

Сталин — Кагановичу
22 июля 1932 г.

Кагановичу.

Я думаю, что следовало бы немедля восстановить действовавшее в прошлом году запрещение перевозок частных хлебных грузов по железным дорогам и водному транспорту. Без этой меры спекуляция будет усилена и хлебозаготовки будут подорваны[1].

Сталин.
№66
22/У11. 32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 76. Автограф.

[1] См. документ № 211.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром 23 июля в 0 час. 17 мин. (Там же. Л. 75).

№211

Каганович, Молотов — Сталину
23 июля 1932 г.

Строго секретно.
Шифром.
Копия.

Сочи. Т. Сталину.

СТО уже проведено постановление об ограничении личного провоза хлеба 16 килограммами. № 57/1322/ш.

Каганович. Молотов.
23.УП.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 77. Заверенная машинописная копия.

№212

Каганович, Молотов — Сталину
23 июля 1932 г.

Строго секретно.
Шифром.
Копия.

Сочи. Сталину.

Сегодня на заседании рассмотрели постановление Заккрайкома о снижении плана хлебозаготовок по ЗСФСР с 4-х миллионов пудов до 2,5 мил. пудов и самочинном спуске ЦК Грузии в районы сниженного наполовину годового плана и решили:

а) Признать неправильным решение ЦК Грузии и бюро Заккрайкома, на основании которого фактически изменен утвержденный ЦК план хлебозаготовок и спущен на места сниженный до 1,5 млн>-пудов план. Отменить это решение о спуске снижрнного плана в районы.

б) Ходатайство Заккрайкома о снижении плана хлебозаготовок по ЗСФСР до 2,5 млн пудов отклонить и обязать Заккрайком и ЦК Грузии разверстать на места установленный план.

Просим сообщить, нет ли возражений. До получения от Вас ответа Задержали оформление[1]. № 58/1323/ш.

Каганович, Молотов.
23.УИ.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 82. Заверенная машинописная копия.

[1] В тот же день ПБ приняло решение: «1. Поставить на вид Заккрайкому и ЦК Грузии совершенно недопустимое самочинное действие, выразившееся в спуске в районы Грузии сниженного на 430 тыс. пудов хлебозаготовительного плана в сравнении с планом, утвержденным ЦК. 2. Ходатайство Заккрайкома о снижании плана хлебозаготовок по ЗСФСР до 2,5 млн пуд. отклонить» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 894. Л. 6). Пункт 3 постановления был внесен в «особую папку»: «Ввиду того, что отмена спущенного в районы Грузии сниженного плана хлебозаготовок может внести дезорганизацию в районах, не отменять снижение на 430 т. пудов плана по Грузии» (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 50).

№213

Сталин — Кагановичу, Молотову
[ранее 24 июля 1932 г.]

Т. т. Кагановичу, Молотову.

1. Если будут возражения против моего предложения об издании закона против расхищения кооперативного и колхозного имущества и грузов на транспорте, — дайте следующее разъяснение. Капитализм не мог бы разбить

феодализм, он не развился бы и не окреп, если бы не объявил принцип аа= стной собственности основой капиталистического] общества, если бы он не сделал частную собственность священной собственностью, нарушение интересов которой строжайше карается и для защиты которой он создал свое собственное государство. Социализм не сможет добить и похоронить капиталистические элементы и индивидуально-рваческие привычки, навыки, традиции (служащие основой воровства), расшатывающие основы нового общества, если он не объявит общественную собственность (кооперативную, колхозную, государственную) священной и неппикосновенной. Он не может укрепить и развить новый строй и социалистическое строительство, если не будет охранять имущество колхозов, кооперации, государства всеми силами, если он не отобьет охоту у антиобщественных, кулацко-капиталистических элементов расхищать общественную, собственность. Для этого и нужен новый закон. Такого закона у нас нет. Этот пробел надо заполнить. Его, т.е. новый закон, можно было бы назвать, примерно, так: «Об охране имущества общественных организаций (колхозы, кооперация и т.п.) и укреплении приниипа общественной (социалистической собственности». Или что-нибудь в этом роде.

Если будет принято предложение, пришлите (предварительно) проект закона[1].

2. В ответ на ваше письмо я писал как-то, что нужно сократить капитальные вложения на 500—700 мил. руб. по всем отраслям, за исключением НКПС. черной металлургии и легкой промышленности[2]. Во избежание недоразумений сообщаю, что говоря о легкой промышленности, я имел ввиду также пищевую промышленность (сахарная, консервная и т.п.)

Привет! И.Сталин[3].

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 137-140. Автограф.

[1] См. документы № 215, 218.
[2] См. документ № 207.
[3] На первой странице письма сверху надписи: «За — Молотов, Куйбышев, Ворошилов, Калинин».

№214

Сталин — Кагановичу, Молотову
24 июля 1932 г.

Кагановичу. Молотову.

Первое. Если закавказцы уже спустили свой новый план, то отменять их решение не стоит, так как политически не выгодна та сумятица, которая создастся в районах после отмены. Если же еще не успели спустить, целиком присоединяюсь к вашему решению. Во всяком случае, решение ЦК надо усилить, поставив на вид закорганам совершенно недопустимое самочинное действие[1].

Второе. Наша установка на безусловное исполнение плана хлебозаготовок по СССР совершенно правильна. Но имейте ввиду, что придется сделать исключение для особо пострадавших районов Украины. Это необходимо не только с точки зрения справедливости, но и ввиду особого положения Украины, общей границы с Польшей и т.п. Я думаю, что можно было бы ско-

сить колхозам особо пострадавших районов половину плана, а индивидуалам треть. На это уйдет тридцать или сорок миллионов пудов зерновых. Сделать это нужно не сейчас, а в половине или в конце августа, чтобы озимый сев мог пойти более оживленно[2]. Возможно, что такое же исключение из правила потребуется и для Закавказья, но в размере не более одного миллиона пудов.

Сталин.
№67
24/УП. 32 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 79-81. Автограф.

[1] См. документ № 212.
[2] См. документ № 217, примечание 7 к документу № 272.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 час. 47 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 78).

№215

Каганович, Молотов — Сталину
24 июля 1932 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

Выработали следующий проект постановления Президиума ЦИК СССР, использовали текст Вашего письма.

«Ввиду того, что за последнее время участились хищения грузов на транспорте, хищения кооперативного и колхозного имущества, причем эти хищения используются кулаками, раскулаченными и другими противообщественными элементами, стремящимися этим расшатать наш новый строй, Президиум ЦИК СССР постановляет:

1. Приравнять по своему значению железнодорожные грузы, колхозное и кооперативное имущество к имуществу государственному.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищения грузов на транспорте, а равно за хищение кооперативного и колхозного имущества — высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией имущества.

3. Отменить применение амнистии к преступникам, осужденным по этим делам.

4. Поручить судебным органам Союза и союзных республик обеспечить наиболее быстрое рассмотрение этих дел.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. № 59/1324/ш.
Каганович. Молотов.
24.УН.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 85. Заверенная машинописная копия.

[1] В тот же день Сталин ответил шифром: «Ответ пошел письмом, которое получите 25 числа» (Там же. Л. 84). См. документы № 213, 218, 221, 232.

№216
Каганович — Сталину
24 июля [1932 г.]

24/УИ

Здравствуйте, т. Сталин.

Ваше письмо от 20/У11 получили.

1) На вчерашнем заседании ПБ мы постановили сократить финансирование капитального строительства в соответствии с Вашим письмом на 700 миллионов[1]. Одновременно мы связали этот вопрос с вопросом о снижении себестоимости строительства. Слушали мы доклады Наркомтяжпрома, Легпрома, Наркомлеса, НКснаба и НКПСа. Картина выявилась безотрадная: вместо снижения — повышение себестоимости. Главное: стройматериалы стоят дорого из-за транспортировки. Рабочая сила набирается без учета потребности и наличия стройматериалов. В результате огромные простои, производительность низка. Ко всему этому прибавляются высокие накладные расходы. Руководство стройками поставлено из рук вон плохо, выполнение плана измеряется количеством израсходованных денег, а не физическим объемом работ. Мы выделили комиссию для разработки конкретных мер борьбы за действительное снижение себестоимости. Что касается сокращения, то мы его проведем прежде всего за счет безпроектного строительства и строительства, не обеспеченного стройматериалами.

2) Суда можно, конечно, не закупать за границей, но в смысле платежей они не конкурируют с цветными металлами, по судам платежи лишь в 34 г., а по цветным металлам в 32—33 гг.

Вчера мы со всеми деталями разбирали заявки на закупку цветных металлов и в конце концов выяснилось, что нам придется лимиты платежей в 32 и 33 гг. немного расширить. Для 32 г. было установлено 67 м[лн] 900 тысяч, теперь придется довести до 70 мил. Для 33 г. было установлено платежей 85 мил., теперь придется довести до 88—90 мил. При всей нежелательности прибавок, но резать больше нечего, а цветные металлы придется ввезти. Суда оставим[2].

3) Исключительно своевременно и по существу хорошо поставлен Вами вопрос о решительной борьбе с расхитителями грузов и особенно кооперативного и колхозного имущества, а то начал прививаться гнилой либерализм, забывающий, что кулак и в самый колхоз пролезает и изнутри организует расхищение колхозного имущества[3]. Если мы сейчас не перейдем в наступление на эти элементы, они будут стараться всячески расшатать колхозы и вообще наше советское хоз[яйство]. Мы набросали короткий проект закона, держались по преимуществу Ваших формулировок, послали Вам телеграфно], если у нас не вышло, то Вы нас подправите. Может быть полезно было бы как по этому пункту, так и по последующему о задачах **ОГПУ** написать короткое строго закрытое письмо обкомам, крайкомам. Сообщите пожалуйста, как Вы смотрите на это.

4) Вызывали мы вчера вечером после ПБ чекистов: Менжинского и др. Прочли им пункт Вашего письма, касающийся их задач, поговорили и условились, что они разработают соответствующие мероприятия и представят нам, а мы Вам немедленно сообщим[4]. У нас в Москве на основании разговора с Вами еще до Вашего отъезда мы уже изъяли свыше 600 «солидных» спе-

кулянтов-перекупщиков. По области изъято 140 организаторов групп, ставивших целью и ведших работу по подрыву колхозов, их разложения и самороспуска. Сейчас уже примерно 1/3 вышедших из колхозов вернулась обратно в колхозы. Особенно важно указание об усилении наблюдения и изучения кулацких маневров и действий в деревне, необходимо укрепить аппараты ОГПУ в районах. Я думаю дать указание Ежову и Булатову специально заняться укреплением и усилением личного состава районных аппаратов ОГПУ.

5) Слушали мы вопрос об осенних сельскохозяйственных] кампаниях. Выделили комиссию и предложили исходить из нежелательности и недопустимости раздувания цифр расширения посевных площадей, а сосредоточиться на качестве обработки[5]. Одним словом, в духе Вашего письма.

Ворошилов сделал сообщение о своих наблюдениях по засоренности полей на Северном Кавказе, правда с некоторыми преувеличениями, главным образом в части обобщений, но он правильно указал на безобразную засоренность полей, с которой борьба слаба[6]. Это тоже иллюстрация к тому, что Вы писали о качестве хозяйствования НКЗема. Безусловно, наступило время для реорганизации и подъема работы НКЗ на новую ступень хозяйствования по существу[7]. Видимо, решить этот вопрос можно будет в период пленума ЦК

6) О Досках почета у нас получились некоторые разноречия: у меня, например, сомнения, нужны ли эти доски во всех заводах, как это предложено. Мне казалось, что Ваша мысль сводилась к тому, чтобы выделить не только людей, но и завод, как он построен, по срокам, по качеству, себестоимости и т.д., а если эти доски ставить по всем заводам, то это будет не доска почета, а просто справочная доска. Посылаем Вам проект и прошу дать Ваши замечания.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 104—111. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 207.
[2] См. документ № 207 и примечание 1 к документу N° 218.
[3] См. примечание 2 к документу №218.
[4] См. документы № 207, 218.
[5] В комиссию входили М.И.Калинин, А.М.Маркевич, А.И.Муралов, А.И.Криницкий, И.М.Варейкис, А.И.Гайстер и Н.Осинский. Проект постановления, выработанный комиссией, был принят ПБ 1 августа 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 894. Л. 2).
[6] Обсудив предложение Ворошилова, ПБ предложило НКЗему СССР в двухдекадный срок представить проект мероприятий по борьбе с сорняками и по улучшению качества обработки земли для повышения урожайности (Там же. Д. 893. Л. 3).
[7] См. документ № 238.

№217

Сталин — Кагановичу
25 июля 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Вчера я писал вам шифровкой о частичном сокращении плана хлебозаготовок для особенно пострадавших колхозов и ИНПИВИПУЯЛПВ Украины. Возможно, что после речей на совещании секретарей (конец июня) и украинской партконферентгои мое предложение показалось вам (и Молотову)

странным. Но здесь нет ничего странного. Конец июня (совещание секретарей) и начало июля (украинская парткон(ферен)ция) были периодом организации хлебозаготовок и расстановки сил для выполнения плана хлебозаготовок. Говорить в этот период о сокращении плана (хотя бы в виде исключения) на глазах у всех и в присутствии областных секретарей — значит деморализовать окончательно (и так уже деморализованных) украинцев, дезорганизовать областных секретарей и — сорвать хлебозаготовки. Так было дело в конце июня и в начале июля. Другое дело — половина августа или конец августа. За этот промежуток времени, во-первых, виды урожая выяснятся (уже выяснились!), как безусловно хорошие по СССР, во-вторых, партийно-советские силы уже мобилизованы и расставлены для выполнения плана, Вл третьих, ближайшее знакомство с делами Украины на этот период уже выявило необходимость помощи украинским колхозам в виде частичного сокращения плана, в-четвертых, конец августа (я настаиваю на конце или во всяком случае на второй половине августа) является наиболее подходящим моментом для того, чтобы оказанием помощи стимулировать озимые посевы и вообще осенние работы.

Я думаю, что 30 мил. пудов зерна хватит на это дело. В крайнем случае можно пойти на 40 мил. пудов. Украинцы могут потребовать, чтобы эта сумма была рассыроплена на все колхозы, или чтобы индивидуалам была оказана такая же помощь, как колхозам. Если будут такие требования, их надо отвергнуть. Нужно взять лишь пострадавшие колхозы, скосив им в среднем 50% плана. Индивидуалам скосить лишь Уз или даже У$_4$ плана[1].

2) Записку Гринько читал. У него (и у Марьясина) есть некоторые преувеличения, ведомственная односторонность и т.п. Но в основном Гринько и его работники правы и их надо попперждать?.

Привет! Сталин.

25/УН-32

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 115—119. Автограф.

г

[1] См. документ № 214, примечание 7 к документу № 272.

[2] См. примечание 3 к документу № 203.

№ 218

Сталин — Кагановичу
26 июля [1932 г.]

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо от 24/УН получил.

1) Если суда можно закупить с платежом не ранее 1934 года, то я не возражаю против покупки судов[1].

2) В своем письме я говорил о закупке не цветных металлов, а оборудования для производства цветных металлов. Это, как известно, не одно и тоже. Я думаю, что в контрольных цифрах 33 г. производство цветных металлов займет одно из первых мест. Это имел я в виду, говоря об оборудовании по цветным металлам.

3) Я думаю, что целесообразнее было бы объединить в одном законе вопрос об охране колхозной и кооперативной собственности, равно как желез-

нодорожных грузов с вопросом об охране самих колхозов, т.е. о борьбе с теми элементами, которые применяют насилие и угрозы или проповедуют применение насилия и угроз к колхозникам с целью заставить последних выйти из колхоза, с целью насильственного разрушения колхоза. Закон можно разбить на три раздела, из коих первый раздел будет трактовать о грузах железнодорожных и водного транспорта с обозначением] соответствующего наказания, второй раздел будет трактовать о колхозном и кооперативном имуществе (собственности) с соответствующим наказанием, а тдедий раздел — об охране самих колхозов от насилий и угроз со стороны кулацких и других антиобщественных элементов с указанием, что преступления по таким делам, т.е. по последним делам, будут караться тюрьмой от 5-ти до 10 лет с последующим заключением в концлагерь сроком на 3 года и без права применения амнистии[2]. Я думаю, что по всем этим трем пунктам нужно действовать на основании закона («мужик любит законность»), а не на базе лишь практики ОГПУ, при этом, понятно, что роль ОГПУ здесь не только не будет умалена, а — наоборот — будет усилена и «облагорожена» («на законном основании», а не «по произволу» будут орудовать органы ОГПУ).

Что касается борьбы со спекулянтами и перекупщиками как на базарах и рынках, так и на селе, то здесь нужен специальный закон (и здесь лучше будет орудовать в порядке закона), который, ссылаясь на предыдущий закон о колхозной торговле, где говорится об искоренении перекупщиков и спекулянтов, предпишет органам ОГПУ высылать спекулянтов и перекупщиков в концлагерь сроком на 5—8 лет без права применения амнистии[3].

Понятно?

В этом духе и надо изменить мои предложения, изложенные в предыдущих письмах.

4) Безобразия происходят со снабжением металлом Сталинградского тракторного, АМО и Автозавода. Это позор, что болтуны из Наркомтяжа все еще не удосужились наладить снабжение. Пусть ЦК возьмет немедля под свой непрерывный контроль заводы, снабжающие СТЗ, АМО и Автозавод сталью («Красный октябрь» и т.п.). и ликвидирует этот прорыв[4]. Пора начать привлечение к ответственности руководства заводов, обязанных снабжать сталью автотракторные предприятия. Если Орджоникидзе станет скандалить, его придется заклеймить как гнилого рутинера, поддерживающего в Наркомтяже худшие традиции правых уклонистов.

5) Посылаю вам письмо Кавтарадзе[5]. Я думаю, что его надо вам вызвать и помочь ему.

Привет! И.Сталин.

26/УП

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 1—7. Автограф.

[1] 1 сентября 1932 г. ПБ приняло предложенный наркоматами внешней торговли и водного транспорта проект постановления о закупке судов на европейском рынке (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 84, 86). См. также документы № 207, 216.

[2] Предложения Сталина были реализованы в известном законе от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (СЗ. 1932. Ст. 360; Правда. 8 августа 1932 г.). См. документы № 207, 213, 215, 221, 232, 234, 247, 248, 263.

[3] 2 августа 1932 г. ПБ предложило ОГПУ «в 3-дневный срок представить в ЦК конкретные мероприятия по борьбе с спекуляцией, спекулянтами и перекупщиками хлеба» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 52). 13 августа 1932 г. ПБ по предложению Кагано-

вича приняло решение утвердить декрет о борьбе со спекуляцией и опубликовать его 23 августа, а письмо Менжинского органам ОПТУ о борьбе со спекуляцией принять к сведению и разослать копию его всем членам ЦК (Там же. Оп. 3. Д. 896. Л. 13). Постановление ЦИК и СНК СССР о борьбе со спекуляцией предусматривало применение к спекулянтам и перекупщикам заключение в концентрационный лагерь сроком от 5 до 10 лет без права применения амнистии. См. документы № 207, 216, 244.

4 8 августа 1932 г. ПБ приняло постановление по вопросу о снабжении качественной сталью автотракторной промышленности, в котором, в частности, предлагалось НКТП «в 2-х дневный срок представить помесячные планы обеспечения автотракторных заводов сталью с точным распределением заказов по каждому заводу и указанием сроков их выполнения» (Там же. Д. 895. Л. 7, 21—23).

5 Письмо отсутствует.

№219

Каганович — Сталину
26 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 59.

Тов. Сталину.

«Правда» ставит вопрос о характере освещения дня 1-го августа[1]. Я считаю, что необходимо держаться прошлогодних рамок, не раздувая кампании в нашей прессе. Усилить освещение кризиса капитализма в этот день.

Прошу сообщить ваше мнение[2]. НР 60.

Каганович.
26/УП-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 87. Подлинник. Машинопись.

[1] Речь идет о мероприятиях в связи с международным антивоенным днем, который отмечался 1 августа, в день начала- первой мировой войны.

[2] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же. Л. 86).

№220

Каганович — Сталину
26 июля [1932 г.]

26/УИ

Здравствуйте, т. Сталин!

Теперь более или менее выяснилось, что собой представляет Барлоу и его изобретение: во 1-х, он прислал заявление, адресованное представителям правительства, во 2-х, он сегодня вечером уже доложил специалистам основные черты своего изобретения. Спешу сообщить вам.

1) Его изобретение не является таким сверхестественным и всеуничтожающим, как он сам изобразил его в прежних письмах и разговорах, на совещании он сам заявил довольно цинично — по-американски — что без рекламы ничего не продвинешь вперед. В чем же суть его изобретения? Оно идет по той же линии, по которой шли и наши и другие изобретатели (немцы и др.). Он берет бомбардировщик примерно типа нашего ТБ-3 (изменен-

ный в конструкции ^/г-планный). Ставит на него дальний истребитель и дает на нем полет до 1000 километров расстояния. За 40—60 миль до цели он путем автоматического прибора [...]* ставит на бомбардировщике курс (на котором нет людей) и точку разрыва. Сам истребитель подымается и улетает обратно, а бомбардировщик долетает до точки, автоматически сбрасывает бомбы, рассеиваемые путем особо устроенного аппарата на расстоянии 800 метров по фронту и 1800 метров в глубину. Бомбы устроены так, что они имеют при себе небольшие фосфорные бомбы, зажигающие разрушенное. Сам бомбардировщик также разрывается. Все это ничего фантастического не представляет, а серьезная и реальная вещь. Мы посылали неофициально в качестве «специалиста» — наблюдателя т. Тухачевского на совещание (о чем Барлоу не знает) и он только что рассказывал, что сам Барлоу производит впечатление серьезного и делового американца, рассказывает только идею и ничего такого, что могло бы расскрыть его технические чертежи и т.д. Но все его политические рассуждения и его разговоры о Женеве и т.д. производят впечатление не чудачества, а авантюризма и даже провокаторства.

На совещании специалистов он [...]* говорил о предвыборной борьбе, о необходимости свалить Гувера и что советское правительство своей поддержкой ему в Женеве может помочь избранию Рузвельта и т.д. и т.п.

С другой стороны, он на своих чертежах всюду нарисовал красные звезды и всюду начертил расстояние до Токио с соответствующими надписями и вообще все время говорил о Токио, об удобстве разрушений там и зажигании и т.д. Нам кажется, что он даже не просто и не только с предвыборными целями приехал. Возможно, здесь стремление обнадежить нас, втянуть в конфликт, получить заказы и т.д. Может быть, следует свести дело к тому, чтобы наши специалисты ему заявили, что так как он не показал технических чертежей и они не убеждены в серьезности и целесообразности дела, они не могут доложить правительству об этом. Прошу вас сообщить срочно ваше мнение как быть?[1]

На этом сейчас кончу (очень поздно).

Привет.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. П. Д. 740. Л. 112—116. Автограф.

[1] См. документы № 134, 209, 223, 239, 243.

№221

Каганович — Сталину
27 июля [1932 г.]

27/УИ

Здравствуйте, т. Сталин!

Написанное мною вчера ночью письмо не успели доставить к поезду. Посылаю сейчас с отлетающим самолетом.

1) Сегодня достал стенограмму доклада Барлоу, которую посылаю Вам. Она подтверждает, что изобретение это особенно не поражающее, но цель и смысл его поездки остается неясной. Мне кажется, что если он не даст нам

* Слово неразборчиво.

технических чертежей, а будет крутить голову только моделью и поездкой в Женеву, то надо его деликатно отправить обратно[1].

2) Вечером получил Ваше письмо от 25-го. Я считаю Ваше предложение о снижении плана хлебозаг[отовок] для Украины, в особенности для Правобережья, особенно пострадавшего, совершенно правильным[2]. Конечно, одно дело в июне в период подготовки и другое дело 2-ая полов[ина] августа. Снижение можно и нужно сделать и никакой неловкости для нас, выступавших рьяно за план, здесь не будет, а если бы и была, то дело выше, и правильное предложение надо принять. Я думаю, что сейчас не надо еще говорить украинцам об этом. Заготовки в целом идут пока неважно. Дело подходит к августу, и нам надо будет более бдительно смотреть за работой областей и тверже регулировать.

3) Видимо, посланный Вам нами проект декрета не совсем подходит. В Вашем письме, которое мы получили 25-го, Вы ставите вопрос шире. Мы пробовали сегодня перередактировать, но пока не вышло. Завтра еще раз будем редактировать и потом пошлем Вам. Как важно было бы сейчас, т. Сталин, чтобы руководящие работники обкомов знали бы установки Ваших последних двух писем. В законе не скажешь всего, а ведь в Вашей постановке вопроса об охране и неприкосновенности общественной социалистической собственности, о роли государства и законов столько поучительного не только для областников, но и для тех, кто выдвигал практически лозунг об отмирании государства[3].

4) По записке Гринько учтем Ваше указание и попробуем наметить практические мероприятия[4].

Привет. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 117-121. Автограф.

[1] См. документы № 134, 209, 220, 223, 243.
[2] См. документ № 217, примечание 7 к документу № 272.
[3] См. документы № 207, 213, 215, 218.
[4] См. примечание 3 к документу № 203, документ № 217.

№ 222

Ворошилов, Каганович, Молотов — Сталину
28 июля 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 61.

Тов. Сталину.

Щеко предлагает сократить монгольскую армию с 1-го августа на 6 тысяч человек. Сейчас в монголармии 18 тысяч, содержание ее монгольскому правительству непосильно. Приехавший Элиава и монгольская комиссия считают необходимым сокращение.

Мы за. Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 62.

Ворошилов, Каганович, Молотов.

28/У11—32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 93. Подлинник. Машинопись.

[1] 29 августа Сталин ответил согласием (Там же).

№223

Ворошилов, Каганович, Молотов — Сталину
28 июля 1932 г.

С. секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

В дополнение к посланному Вам материалу Барлоу посылаем заключение выделенной нами комиссии по делу Барлоу[1]. Считаем, что заключение и предложения комиссии неприемлемы.

Со своей стороны предлагаем:

1) Поручить Логановскому заявить Барлоу, что для нас приемлема его идея борьбы за разоружение, но для нас странно, что он смешивает это с вопросом о предвыборной кампании в Америке, тем более, что ему должно быть известно, что мы во внутренние дела других стран и в частности Америки не вмешиваемся.

2) Ни в какие дальнейшие разговоры с Барлоу на политические темы не вступать, переведя все дело на рельсы большей конкретизации его изобретения и возможности его использования. >

3) Ввиду того, что в Америке известно, что Барлоу в СССР, а его политические разговоры здесь подозрительны, считаем целесообразным застраховать себя от провокации, напечатав заметку в «Вечерней Москве» о том, что «в Москву прибыл американский инженер Барлоу, нашумевший в американской прессе своим изобретением в области военной техники такой разрушительной силы, что делает ведение войны невозможным».

Просим сообщить Ваше мнение[2]. № 63/1363/ш.

Ворошилов, Каганович, Молотов.

28/УП-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 95. Подлинник. Машинопись.

«Заключение об изобретении Барлоу.

Изобретение Барлоу представляет собой исключительно большой интерес, позволяя осуществлять бомбардировку глубоко расположенных, недоступных в настоящее время объектов, давая большой разрушительный эффект. Основное достоинство изобретения заключается в том, что оно позволяет достигнуть значительной глубины бомбардирования при относительно небольшом полетном весе системы, что происходит вследствие того, что основной потребитель горючего бомбардировщик уничтожается у цели и для обратного полета горючее необходимо лишь для одномоторного ведущего самолета. Таким образом, для борьбы со значительно удаленными объектами, изобретение Барлоу является исключительно ценным. Обычные бомбардировщики не могут выполнить таких задач. Следовательно, по нормально удаленным целям бомбометание можно вести обычными бомбардировщиками, а по наиболее удаленным — системами Барлоу. В настоящее время борьба против жизненных центров Японии со стороны САСШ возможна, пожалуй, только методами Барлоу. В этом заключается исключительная ценность его изобретения. К недостаткам его надо отнести повышенный вывод из строя бомбардировщиков и моторов. Однако можно будет добиться удешевления этих бомбардировщиков путем уменьшения запасов их прочности и т.д. Помимо ценности изобретения в целом, крайне интересны также методы наведения бомбардировщика на цель, без риска для летчика, рассеивание бомб, конструкция самих бомб и т.п. Мотивы приезда Барлоу в Союз и предложенный им путь использования нами этого приезда

еще не совсем ясен. Весьма возможно, что он преследует цель личной наживы посредством увеличения рекламы изобретения, а также хочет дать возможность своим единомышленникам в Америке использовать приезд к нам для предвыборной борьбы против Гувера (против чего не следует возражать). В первом случае свою личную заинтересованность он прикрывает пацифистскими фразами, желая этим получить «моральное право» передать изобретение нам. В учете того большого интереса, который представляет для нас изобретение Барлоу, мы должны максимально пойти навстречу настроениям Барлоу и, создав соответствующую внешнюю форму, поставить себе целью получить полностью это изобретение и привлечь Барлоу к работе над его осуществлением. Для этого мы считаем целесообразным предложить следующее: 1) Осветить в печати пацифистскую цель приезда Барлоу, дабы избежать не исключенной провокации. 2) Послать от имени ЦАГИ или Академии Наук обращение к Гуверу с приглашением поддержать предложение СССР о полном разоружении, мотивировав тем, что новейшие средства борьбы и особенно изобретение Барлоу указывают на неизбежность варварского истребления городов на неограниченной глубине территории, если не последует полного и всеобщего разоружения. 3) Указать Барлоу, что в связи с окончанием заседаний в Женеве, эти мероприятия окажутся наиболее эффективными. 4) Показать Барлоу наиболее интересные стройки и обставить его наиболее радушно и гостеприимно с тем, чтобы завязать с ним прочные связи и, по возможности, купить рабочие чертежи его изобретения. 5) Предложить ЦАГИ и ГАУ в срочном порядке осуществить в опытном образце изобретения Барлоу. Артузов, Жуков, Логановский, Тухачевский. 28.У11.32 г. № № 64/с-65/с, 1364/ш.» (Там же. Л. 96-98).

[2] 29 июля Сталин ответил согласием (Там же. Л. 92). См. также документы № 134, 209, 220, 239, 243.

№224

Каганович, Молотов, Куйбышев — Сталину
29 июля 1932 г.

Копия-
Строго секретно.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Приехавший Купер заявил Куйбышеву, что он уполномочен решающими деловыми кругами Америки вести переговоры о взаимоотношениях СССР и САСШ. Спросил Куйбышева, не может ли он встретиться со всем составом Политбюро, настолько-де исключительно важны вопросы, с которыми он приехал. Куйбышев, разумеется, отвел такую постановку ответа и сказал, что доложит правительству и сообщит ему, согласно ли правительство вести переговоры и кого оно выделит для переговоров. Купер выразил желание, чтобы 31-го, когда ему обещан прием у Молотова, ему был дан ответ о согласии на переговоры и кто уполномочен. 31-го Купер подробнее сообщит о данных ему деловыми кругами заданиях. Просил свидания с вами. Куйбышев обещал дать ответ тоже 31-го. Просим сообщить ваше мнение[1]. Нр 66/с, 1369/ш.

Каганович. Молотов, Куйбышев.
29.УП.32

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 101. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 225.

№225

Сталин — Кагановичу, Молотову, Куйбышеву
30 июля 1932 г.

Кагановичу, Молотову, Куйбышеву.

Купер большой нахал и избалован легкостью приемов у советских деятелей. Почти уверен, что у него нет конкретных поручений, ни политических, ни коммерческих. Вернее всего — он хочет приложиться к строительству наших новых гидроэлектростанций на Волге. Не следует его баловать. Тем не менее его надо принять вежливо, выслушать внимательно и записать каждое слово, доложив обо всем ЦК.

Видиться с ним я не хочу, т.к. интересы дела не требуют этого[1].

Сталин.

№72.

30/УП. 32 г.2

Ф. 558. Оп. П. Д. 78. Л. 100. Автограф С.Чечулина.

[1] См. документ № 224. На следующий день Сталин получил от Молотова и Куйбышева следующую шифровку: «Вы были абсолютно правы, чтсу Купера нет никаких серьезных предложений, ни политических, ни коммерческих. Все свелось к вопросу о приезде 10 крупных банковских и промышленных деятелей республиканцев и демократов и то в крайне неопределенной форме, и в смысле срока, и в смысле состава. Центром разговора был вопрос о 30 неграх, приехавших в СССР для участия в съемке кинофильма. Купер узнал об этом на пароходе по пути в СССР. Упорно, в течение часа, Купер доказывал, что приезд негров в СССР, а тем более съемка фильма как пример антиамериканской пропаганды будет непреодолимым препятствием признанию. Сам Купер не считает для себя возможным дальнейшую работу в СССР, а также участие в кампании за признание, если будет поставлен этот фильм. По-видимому Купер ждал предложений о новой работе. Продолжал настаивать на свидании с вами. В ответ на просьбу о неграх, ограничились замечаниями, что не в фильме дело и не такие факты являются препятствием к признанию. О делегации деловых кругов просто выслушали, да он и не настаивал на конкретном ответе. Завтра Купер едет на Днепрострой, куда просил сообщить ответ о неграх и о свидании с вами. Предлагаем о неграх никакого ответа не давать, вежливо отказать в свидании с вами» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 104—105). Сталин одобрил эти предложения (Там же. Л. 105). 1 августа 1932 г. в повестке дня ПБ стоял вопрос «О неграх», предложенный Куйбышевым. ПБ поручило Постышеву и Пятницкому принять меры на основе состоявшегося обмена мнений (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 49). 22 августа по представлению Пятницкого ПБ приняло следующее решение: «а) Не объявлять о полном отказе от выпуска картины «Белое и черное», б) Поручить т.т. Постышеву и Пятницкому просмотреть сценарий картины в направлении серьезного изменения картины в соответствии с состоявшимся обменом мнений» (Там же. Л. 79). См. также документы № 233, 272, 276.

[2] Отправлена 30 июля шифром в 18 час. 17 мин. с пометой «немедленно» (Там же. Л. 99).

№226

Молотов, Каганович, Ворошилов — Сталину
31 июля 1932 г.

Копия-
Сов, секретно.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Решили командировать Енукидзе в Сочи для ознакомления Вас с проектами Дворца Советов[1]. № 69/с—1388/ш.

Молотов. Каганович. Ворошилов.
31.УИ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 102. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 243.

№227

Каганович, Молотов — Сталину
1 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 68.

Тов. Сталину.

Сегодня на заседании рассмотрели предложения комиссии Молотова о материально-техническом снабжении транспорта[1]. Комиссия выяснила, что Наркомтяжпром не сможет выполнить требования НКПС. Комиссия предлагает импортировать в третьем квартале 40 тысяч [тонн] металла для обеспечения нужд НКПС, в первую очередь, для производства запасных частей и ремонта подвижного состава с расходом валюты в размере 3-х миллионов рублей и с платежами в 1934 году.

Считаем, что это предложение нужно принять. Сообщите ваше мнение[2]. НР70.

Каганович. Молотов.
1/У1И-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 116. Подлинник. Машинопись.

[1] 16 июля 1932 г. ПБ передало вопрос «О материально-техническом снабжении транспорта» на рассмотрение комиссии в составе: Молотов, Рудзутак, Пятаков, Миронов и Смилга (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 892. Л. 10).

[2] На следующий день Сталин ответил согласием (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 116). Постановление ПБ «О материально-техническом снабжении транспорта» было оформлено в протоколе ПБ от 1 августа 1932 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 894. Л. 2; Оп. 162. Д. 13. Л. 47).

№228

Каганович — Сталину
1 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 69.

Тов. Сталину.

Наркомвнешторг внес на рассмотрение просьбу персидского правительства о продаже ему 10 аэропланов, 3-х тысяч кавалерийских седел и 100 тысяч пар башмаков военного образца.

Мы считаем возможным пойти на продажу аэропланов, седел и башмаков. Сообщите ваше мнение[1]. НР 71.

Каганович.
1/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп.П. Д. 78. Л. 113. Подлинник. Машинопись.

[1] На следующий день Сталин ответил согласием (Там же). Решение ПБ было оформлено в протоколе от 1 августа 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 47).

№229

Каганович — Сталину
1 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 70.

Тов. Сталину.

Сегодня приняли ряд мероприятий по финансовым вопросам. Прошу сообщить ваше мнение по следующим двум пунктам финансовых мероприятий третьего квартала[1]:

Первое. Закупить в третьем квартале за границей сырья, полуфа[брика]ты, готовые изделия ширпотреба (примерно, обувь, трикотаж, ткани, метизы, греческие табаки, какао бобы для кондитерской промышленности, каучук и др.) на сумму до двадцати миллионов рублей валютой с платежами не ранее 1934 года с тем, чтобы эти товары продать внутри страны по коммерческим ценам на сумму до пятисот миллионов рублей.

Второе. Сократить до 1 сентября наличный состав управленческих аппаратов госучреждений, хозорганов, строек не менее чем на 10 процентов с тем, чтобы это сокращение было произведено руководителями учреждений, хозяйственных органов и строек не огульно механически, а под углом зрения улучшения работы аппаратов. Контроль за этим сокращением должны осуществить органы НК РКИ. НР 72.

Каганович.
1/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 119. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 231, 232.

№230

Каганович — Сталину
1 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 71.

Тов. Сталину.

Ход уборки в совхозах и МТС неудовлетворителен. По имеющимся сведениям у части руководителей совхозов и МТС некоторая растерянность. Сегодня признали целесообразным послать непосредственно директорам совхозов и МТС следующую телеграмму от ЦК и СНК за подписями Вашей и Молотова:

«Ход уборки хлеба в вашем совхозе (МТС) совершенно неудовлетворителен. ЦК и СНК ждут от вас решительного усиления темпов уборки, своевременного скирдования с одновременным развертыванием молотьбы, тщательного учета хлеба и решительной борьбы с хищениями, своевременного выполнения заданий по хлебосдаче. ЦК и СНК уверены, что вы мобилизуете все силы для большевистского выполнения этих задач.

Сталин, Молотов»[1].

Прошу телеграфировать согласие[2]. НР 73.
Каганович.
1/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 125. Подлинник. Машинопись.

[1] 1 августа 1932 г. на заседании ПБ рассматривался вопрос «Об уборке урожая и хлебозаготовках». Было решено организовать посылку в совхозы для работы по уборке хлеба людей, имеющих опыт в сельскохозяйственных работах на срок 10—15 дней, а также послать телеграмму от ЦК и СНК об усилении уборочной кампании (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 894. Л. 2).

[2] Сталин ответил согласием 2 августа 1932 г. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 125).

№231

Сталин — Кагановичу
2 августа 1932 г.

Нр 72. Решительно возражаю по пункту об импорте сырья для ширпотреба. На счет сокращения аппаратов на 10 процентов я уже написал Молотову[1].

Сталин.
№76.
2/УШ.32 г.

Ф. 55*. *Оп. 11. Д. 78. Л. 119, 119 об. Автограф.*

[1] См. документы № 229, 232.

№232

Каганович — Сталину
2 августа 1932 г.

2-го августа 1932 г.

Дорогой т. Сталин.

Вчера послали Вам ряд телеграмм по вопросам, которые обсуждали на ПБ. Некоторые из этих вопросов наших решений хочу разъяснить в настоящем письме подробнее.

1. О финансовых мероприятиях. Мы приняли ряд постановлений, о которых я Вам уже писал и которые отчасти были изложены в записке т. Гринько[1]. Наряду с этим на дополнительном новом мероприятии: первое — это сокращение штатов, если бы это даже не было связано с финансовыми мероприятиями, это надо было бы сделать потому, что штаты у нас раздулись до невозможности, в особенности в хозяйственных небюджетных организациях. Конечно, при этом необходимо избегнуть, как это Вы однажды на ПБ говорили, чисто механического подхода. Сокращение ни в коем случае не должно носить характера чистки. РКИ должна была бы сосредоточиться на этой задаче[2]. Эта работа оказалась бы полезной для самой РКИ, которая, откровенно говоря, очень мало что делает сейчас для борьбы за режим экономии и оторвана от хозяйственных и наркоматских учреждений. И второе мероприятие, более рискованное и более спорное. Я лично, по совести говоря, сомневался в целесообразности этого, но мы более или менее сошлись все на том, что, пожалуй, можно было бы пойти на закупку на 20 мил. [руб.] с выручкой, с платежами в 34-м году, до 500 мил. Повторяю, это наименее желательная мера. Ваши возражения вполне для нас понятны, вопрос этот мы, конечно, снимем. В условиях наших трудностей с валютой, пожалуй, лучше будет отказаться от этой затеи[3].

2. По вопросу о цветных металлах вышло действительно очень неприятное недоразумение, т.е. прямо говоря, ошибка. Вы действительно писали об оборудовании для производства цветных металлов, но ошибочно, видимо по обману зрения, мы Ваши перечисления внизу — медь, алюминий, олово и т.д. ошибочно восприняли как указание на возможность закупки цветных металлов, тем более, что нажим по этой линии на нас идет исключительный. Положение действительно очень тяжелое с цветными металлами. Мы уже брали несколько раз из резервного фонда и все это только на одни недели. Вот почему мы вынуждены были пойти на расширение закупок цветных металлов, отчасти за счет сокращения другого импорта, отчасти за счет некоторого увеличения лимита платежей. В результате у нас получилось платежей на 32-й год 71 мил. вместо намеченных 67-ми миллионов 573 тысячи и 89,5 мил. на 33-й год вместо намеченных 85-ти. Жали мы крепко, но поверьте, больше уж выжать никак не могли. Посылаю Вам подробные материалы по этому поводу и прошу Вас написать свое мнение.

2.* Только что собрались специально для беседы по вопросу о проекте декрета. В проекте декрета объединены три раздела в духе Ваших указаний. Против третьего раздела вчера возражал...,* сегодня его не было, он уехал. Сомнения и даже возражения по 2-му и 3-му[4] имелись также и у..,* но в конце концов мы остановились на этом тексте в основном. Посылаю его

* Так в документе.

Вам. Декрет, несомненно, своевременен, у многих на местах такие представления, что если не сказать твердо, они дадут кулаку сесть на шею и разлагать колхозы, поэтому издать его надо бы как можно скорее. Если пролетариат не использует всю силу своей концентр[ации] власти экономической] и политической] для укрепления новой системы хоз[яйства], то кулак может некоторый успех получить.

3. Заслушали мы сообщение об уборочной кампании и хлебозаготовках. С уборочной лучше стало в последнюю пятидневку, но нельзя сказать, что удовлетворительно. Мы наметили ряд практических мер, в частности, предложили отобрать в помощь совхозам из городов временно дней на 10—15 людей, знакомых с сельским хозяйством, не из фабрик и заводов. Плохо обстоит дело со свеклой, в особенности с прокопкой и с подготовкой в борьбе со вторым туром гусениц. Здесь еще можно кое-что сделать, в частности, по отношению прополки и борьбы со вторым туром гусениц. Мы запросили ЦК КП(б)У и ЦЧО, что ими предпринимается и какие меры они предлагают. Были предложения о том, чтобы объявить, что за каждый га свеклы прополки и сохранения от гусениц крестьянин получит по 5—6 пудов хлеба. Считая миллион га посева, получится 5—6 мил. пудов, но мы пока не приняли этой меры, хотя и склонялись, что можно было бы пойти на это дело, ибо сеятели свеклы лишены выгод от колхозной торговли, которые получают сеятели зерна.

По вопросу о хлебозаготовках мы утвердили план. Июльский план выполнен очень плохо, на август приняли 285 мил. пудов. Постановили укрепить хлебозаготовительный аппарат подбором 300 работников на постоянную работу.

4. Утвердили мы цифры осеннего сева и зяблевой вспашки, исходили при этом из данной Вами совершенно правильной установки о недопустимости увеличения количества расширения посевных площадей. Поэтому мы увеличили расширение на один мил. для совхозов, а весь остальной колхозно-крестьянский сектор оставили на прошлогоднем уровне. Думаем, что поступили правильно.

5. НКТяжпром внес ряд предложений по вопросу об открытии Днепростроя. Мы вопрос отложили. Считаю, что по этому вопросу необходимо получить Ваше соображение. По-моему, можно было бы открывать не 25-го, да и поздно, уже не успеем, могли бы открыть числа 10-го сентября. Денег для премирования и расходов они просят 2 мил. 750 тыс. — многовато. И уж, конечно, совершенно не приемлемо предложение о поездке всего состава ПБ, кому-либо поехать придется из членов ПБ. Очень прошу Вас написать Ваше мнение[5]. Посылаю Вам материалы.

6. Обсуждали вчера некоторые международные вопросы. Заслушали сообщение о предложении министра торговли Франции возобновить торговые переговоры. Пока приняли к сведению сообщение, никаких практических решений не требуется, так как переговоры начнутся не ранее сентября[6]. Крестинский внес предложение предъявить Французскому правительству меморандум по вопросу о белогвардейцах, считая настоящий момент наиболее благоприятным. Мы не приняли этого предложения, так как считаем, что как раз несвоевременно.

Посылаю Вам коротенькую записочку Карахана о запросе Яп[онского] морского министерства нашему военному атташе Бологому. На ПБ были двоякого рода предложения: было предложение поручить Бологому ответить

японцам, чтобы они обратились в торгпредство и что он надеется, что торгпредство рассмотрит и отнесется к их предложению благоприятно, и другое предложение — поручить Бологому просто ответить, что это дело торгово-экономическое и что они должны обратиться с этим вопросом в торгпредство.

Я думаю, что это второе предложение правильнее[7]. Мы должны идти на всякую торгово-экономическую сделку, продаем нефть всем, но не в такой постановке, связанной с Америкой, в какой они поставили.

7. Посылаю Вам две записки, запись беседы Александровского с Нидермайэром и беседы Виноградова с Ревентловом. Обе записки представляют интерес[8].

8. Посылаю Вам материалы, полученные от Пятницкого. Пятницкий поставил вопрос о создании комиссии, но мы отложили это дело, пока не получим от Вас Ваших соображений. Возможно, что Щятницкий] преувеличивает, но нет дыма без огня, да и письмо показывает, что Щейман] действительно что-то наляпал[9]. Судя по письмам, кое-что фракционное есть, но надо ли это раздувать, особенно в момент, когда можно поздравить наших германских тт. с успехом на выборах.

Привет Вам.

Ваш Л.Каганович.

Личный архив М.Л.Каганович. • *

[1] 28 июля 1932 г. ПБ разрешило Госбанку эмиссию в 150 млн рублей (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 51). 1 августа 1932 г., заслушав сообщение Гринько о финансовых мероприятиях в III квартале, ПБ постановило: «Твердо предрешить, что бюджет четвертого квартала обязательно должен быть не только бездефицитным, но и с превышением доходов над расходами». Задолженность по зарплате рабочим и служащим было предписано ликвидировать к 15 августа (Там же. Л. 49, 50). 2 августа ПБ разрешило Госбанку эмиссию для ликвидации задолженности по зарплате в размере 200 млн руб. (Там же. Л. 53). См. документы № 203, 217.

[2] Вопрос о сокращении аппаратов и ликвидации объединений рассматривался на заседании ПБ 8 октября 1932 г. РКИ СССР было поручено сократить все представительства местных, областных и республиканских хозяйственных и советских организаций в Москве; организовать штатные комиссии по наркоматам из представителей РКИ, ЦК ВКП(б), соответствующего наркомата и ЦК профсоюза, обязав их составить твердые штаты с запретом увеличения без санкции РКИ и сократить количество служащих на 10—20% и т.д. (Там же. Оп. 3. Д. 902. Л. 3). См. документы № 229, 231.

[3] См. документы № 229, 231.

[4] См. документ № 218. Второй раздел постановления от 7 августа 1932 г. предусматривал применение расстрела или при смягчающих обстоятельствах десятилетнего срока заключения за хищения колхозного имущества. Третий раздел предусматривал осуждение на срок от 5 до 10 лет заключения в лагерях «кулацко-капиталистических элементов», которые «применяют насилие и угрозы или проповедуют применение насилия и угроз к колхозникам с целью заставить последних выйти из колхоза».

[5] См. примечание 3 к документу М» 234.

[6] Советско — французские торговые переговоры возобновились 20 октября 1932 г.

[7] 7 августа 1932 г. ПБ одобрило текст телеграммы Трояновскому, в которой Бологому поручалось ответить японцам, что «вопрос о нефти лучше всего разрешить путем заключения договора на поставку нами нефти на много лет (3,5 и больше лет). Договор может быть заключен как обычный, коммерческий договор между Морским Министерством и нашим Торгпредством в Токио или представителем Союзнефти» (Там же. Оп. 162. Д. 13. Л. 53). См. документ № 234.

[8] Записки отсутствуют. См. документ № 233.

[9] См. примечание 4 к документу № 263.

№233

Каганович — Сталину
3 августа 1932 г.

3-го августа 1932 г.

Здравствуйте, дорогой т. Сталин.

1) Посылаю вам записку Логановского о беседе с Барлоу, из которой видно, что мы правильно ему ответили и что он, видимо, приехал с предвыборными целями, возможно даже как разведчик Гувера. В дальнейшем, какие бы он детали не предложил, мне кажется, нам нужно держаться твердо занятой нами позиции[1].

2) Посылаю вам также запись беседы с Купером, держал он, видимо, себя нахалом, наши ему дали, по-моему, слабоватый отпор. Что касается существа вопроса о неграх, то мы поручили Постышеву выяснить, думаем, что можно бы обойтись без этой фильмы[2]. Сделали они это (Межрабпом) без всякого разрешения ЦК.

3) Еще посылаю вам для ознакомления 2 интересные записки Александровского и Виноградова о беседах с Ревентловом и Нидермайером (офицер генерального штаба, бывший у нас около 8 лет). Из записок видно, что даже фашистские элементы вынуждены заверять нас, что не намерены нарушать сложившихся с нами отношений. Это, конечно, очень важно, ибо, повидимому, несмотря на результаты выборов, эти элементы останутся у власти в Германии[3].

4) Очень прошу вас через т. Енукидзе сказать ваше мнение о проектах замощения набережных, либо вертикальные, либо можно наклонные, эти вторые гораздо дешевле, требуют меньше стройматериалов и, кажется, красивее. Рисунки я передал т. Енукидзе[4].

Последнее время мне пришлось, как вы мне советовали, ворваться в дела городского хозяйства, чтобы подтянуть ряд дел. Сейчац поздно, в следующий раз я вам напишу подробное письмо, касающееся московских дел, в частности, собирали мы здесь совещание архитекторов, где был обмен мнениями о планировке города, я развил те соображения, о которых с вами не раз беседовал, о сохранении существующего города с его радиально-кольцевой системой, усовершенствуя ее, выпрямляя улицы, создавая площади и развивая новое строительство, как в центре, так и вдоль набережной, которая должна занять важнейшее место в дальнейшем переустройстве города. Кстати, могу вам сообщить, что у Смоленского бульвара 2 дома, о которых вы говорили, чтобы сломать, уже сломаны, сейчас очищается площадь, вышло замечательно и для движения, и для украшения города.

На этом кончаю. Привет вам.

Ваш Л.Каганович.

Личный архив М.Л.Каганович.

[1] См. документы № 134, 209, 220, 223, 239, 243.
[2] См. документ № 225.
[3] См. документ № 232.
[4] См. документ № 243.

№234

Сталин — Кагановичу
4 августа 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Возвращаю проект декрета об охране общественной собственности с поправками и добавлениями. Как видите, я его немного расширил. Издайте его поскорее.

2) Против вашего им[портного] плана не возражаю, хотя было бы лучше еще сократить[1].

3) Записка т. Карахана об ответе морскому ведомству Японии правильна[2].

4) План открытия Днепростроя слишком раздут. На кой черт нам такая помпа? Сократить его нужно втрое. Список лиц по ордену и почетной доске можно принять. Если Калинин откроет, а Молотов и Чубарь скажут речи, — то это уже не мало[3].

5) На железных дорогах творятся безобразия. Служащие по линии насилуются и терроризируются хулиганами и беспризорниками. Органы ТОГПУ спят (факт!). Нельзя дальше терпеть это безобразие. Призовите ТОГПУ к порядку. Заставьте его охранять порядок на линии. Дайте директиву ТОГПУ иметь вооруженных людей на линии и расстреливать на месте хулиганов. Где ТОГПУ? Чем он занят? Как может терпеть все это безначалие и безобразие т. Благонравов?[4]

Привет! И.Сталин.

4/УШ-32.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 121-123. Автограф.

[1] 16 августа 1932 г. ПБ утвердило внесенный комиссией Молотова проект постановления об импортном плане на 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 59, 66—71).

[2] См. примечание 7 к документу № 232.

[3] 8 августа 1932 г. ПБ приняло решение командировать на открытие Днепропетровской гидроэлектростанции Калинина и Орджоникидзе. Для рассмотрения программы открытия создавалась комиссия, которой поручалось «сократить предложения НКТяжпрома в 3—4 раза» (Там же. Оп. 3. Д. 895. Л. 6). См. также документ № 232.

[4] 7 августа 1932 г. ПБ рассмотрело вопрос о хулиганстве на транспорте. Заместителю наркома путей сообщения Г.И.Благонравову совместно с транспортным отделом ОГПУ в двухдневный срок поручалось представить в ПБ сообщение о том, «что ими предпринимается по борьбе с хулиганством на транспорте, какие ими отданы распоряжения по борьбе с хулиганством, хищениями, а также меры к охране железнодорожных грузов» (Там же. Л. 13). 16 августа 1932 г. ПБ заслушало и одобрило сообщение Менжинского и Благонравова о ходе борьбы с хулиганством на транспорте (Там же. Д. 896. Л. 8).

№235

Сталин — Кагановичу, Молотову
5 августа 1932 г.

Кагановичу. Молотову.

По озимым посевам совхозам можно оставить миллион гектар прироста, хотя цифра эта напряженная. Что касается колхозного сектора, я считаю

неправильным сохранение прошлогодней площади, надо обязательно увеличить колхозам озимый клин минимум на 500 тысяч гектар[1].

Сталин.

№ 78

5/УIII. 32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 123. Автограф.

[1] См. документы № 236, 239, 241.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 час. 45 мин. (Там же. Л. 122).

№ 236

Каганович, Молотов — Сталину 5 августа 1932 г.

Шифровка.

Вх. № 74.

Тов. Сталину.

Колхозам сохранена прошлогодняя площадь по зерновым, но им прибавлено 672 тысячи гектар технических культур (подсолнух, рапс, кореандр), перенесенных с весны на осень на основании опыта последних лет.

Нужно ли прибавлять пятьсот тысяч га? Просим сообщить[1]. № 76.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 131. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 235, 239, 241.

№ 237

Каганович, Молотов — Сталину 5 августа 1932 г.

Шифровка.

Вх. № 75.

Тов. Сталину.

Литвинов запрашивает встретиться ли ему в Берлине с Ревентловом. Мы считаем это нецелесообразным.

Просим сообщить ваше мнение[1]. Нр 77.

Каганович, Молотов.

5/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 128. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 240.

№238
Сталин — Кагановичу, Молотову, Ворошилову
5 августа 1932 г.

Кагановичу. Молотову. Ворошилову и другим членам ПБ.

Главный недостаток в работе руковод[ящих] органов по сельскому хозяйству (высших и низших) состоит (в настояпгий момент) в прорехах организационного характера. Дефекты в организации Наркомзема, дефекты в организации Трактороцентра и МТС, дефекты в деле подготовки кадров для МТС и совхозов, дефекты в деле расстановки сил, ненужность Колхозцентра и его местных органов, — таковы организационные прорехи. Многие думают, что организационный] вопрос — пустяковый вопрос. Это грубая ошибка. После того, как уже выработана правильная линия, организационный] вопрос есть релпятший вопрос, так как организационный вопрос означает проведение в жизнь, исполнение требований правильной линии.

Как разрешить — устранить это несоответствие между наличием правильной линии и отсутствием ее правильного организационного разрешения?

Необходимо:

1. Выделить из НКЗема зерновые и животноводческие совхозы в отдельный наркомат, а Наркомзему оставить работу по^колхозному хозяйству, как основную.

2. Дифференцировать Трактороцентр и МТС по основным культурам (зерно, хлопок, свекловица, лен и т.п.) и сделать квалифицированных работников МТС постоянными работниками на жаловании.

3. Усилить роль областных органов МТС и обеспечить реальный контроль над ними со стороны обкомов[1].

4. Добиться того, чтобы начальники МТС были не только техниками (знающими трактор, сельхозмашины), но и агрономами и политиками — общественниками, умеющими вести дело с «мужиком», как настоящие большевики. Для чего:

а) преобразовать «Свердловку» и областные комвузы, дающие теперь ненужных нам всезнаек, в сельскохозяйственную школу нового типа, могущую дать нам вполне современных и хозяйственно подкованных начальников МТС, секретарей райкомов, предриков. завепуютих отделениями зерносовхозов и фермами колхозов и животноводческих совхозов;

б) пропускную способность этих сельхозшкол (московской и областных) определить в 15—20 тысяч учащихся, а набор последних производить среди бригадиров, помощников начальников МТС, главных работников райкомов и риков, работников колхозных центров и т.п.;

в) школы эти организовать как трехлетние для секретарей райкомов и предриков (с более широкой политической] программой) и как двухлетние для остальных плюс шесть месяцев подготовительных для малограмотных (т.е. двух с половиной-летние)[2].

5. Уничтожить систему колхозцентров сверху до низу, как систему уже ненужную, и передать ее работников органам Наркомзема и нового совхозного наркомата, сделав главными организационными рычагами воздействия на деревню райкомы, рики, МТС и рай[зо][3].

6. Организовать толковый и вполне квалифицированный инструктаж при обоих наркоматах по сельскому хозяйству (по всем отраслям последнего).

Пока все. Привет!

5/УШ-32. И.Сталин.

Р. 3. У меня был т. Яковлев и он знаком с этим письмом. Говорил и по ряду вопросов, о чем он сообщит вам устно. И. Ст.[4]

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 125—131. Автограф.

[1] 1 октября 1932 г. ПБ приняло решение о выделении из системы Наркомзема зерновых и животноводческих совхозов и организации Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР. Наркомзему и всей системе земельных органов было поручено сосредоточиться «главным образом на обслуживании и руководстве колхозами». Постановление предусматривало реорганизовать Трактороцентр, образовав в Наркомземе ряд отраслевых специализированных тракторoцентров (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 902. Л. 9). Окончательное оформление предложения Сталина получили в январе 1933 г., когда были созданы политотделы МТС. См. документы № 204, 207, 263.

[2] Эти предложения Сталина в значительной мере были реализованы в постановлении ЦК от 21 сентября 1932 г. «Об организации высших коммунистических сельскохозяйственных школ» (КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 418—420).

[3] Колхозцентр, республиканские, областные и районные колхозсоюзы были ликвидированы постановлением СНК от 29 ноября 1932 г. (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 57. Д. 21. Л. 97).

[4] На первом листе подписи Ворошилова и Рудзутака.

№239

Каганович — Сталину
5 августа [1932 г.]

5/У1И

Здравствуйте, дорогой т. Сталин!

1) Сегодня составили проект декрета о борьбе со спекуляцией. Вышел он у нас коротеньким, но в конце концов дело в существе, а существо выражено в соответствии с Вашими указаниями[1].

Письмо ОГПУ(прилагаемое) вышло пространнее, но кажется, что оно в основном приемлемо. Для чекистов не вредно, если им объяснят подробнее, чтоб не вышло перегибов[2]. Прошу Вас сообщить Ваше мнение.

2) Карахан договорился с Хиротой о соглашении по рыболовному вопросу. Мы обменялись мнениями и считаем это соглашение приемлемым, оно в основном соответствует решениям ПБ, принятым в Вашем присутствии. Однако ввиду важности вопроса посылаю Вам проект соглашения и ждем Вашего ответа[3].

3) Барлоу все еще цепляется за связь с нами и намерен (как это видно из прилагаемой записки) приготовить для нас в Америке чертежи своего изобретения, держать связь с Богдановым и получать от нас деньги на покрытие своих расходов. Одновременно он хочет под видом преподношения нам чертежей его бомб выведать, что у нас есть в этой области. По-видимому, он достаточно опытный разведчик. Мы полагаем, что его надо вежливо отшить совсем и отказаться от его чертежей, которые он все равно нам в Америке не сдаст, как будто можно верить, что Рузвельт его защитит, и он сможет в Америке готовить для другой страны военное изобретение. Само собой разумеется, что никаких сведений о бомбах мы ему не дадим. Просим Вас сообщить Ваше мнение[4].

4) ЦК Армении просит разрешить им впустить в Армению 350 семейств беженцев армян из Франции и Болгарии (в прошлом году по разрешению ПБ ЦК было принято 6500 человек). На ПБ у нас были некоторые за, некоторые против, вопрос отложили. Как Вы смотрите на это дело?[5]

5) Сегодня получили Вашу телеграмму о размерах посевной площади озимого сева. Я упустил написать Вам, что по колхозам площадь не расширяется по зерновым, но расширяется на 700 т[ыс] по техническим, перенесенным с весны на осень (подсолнух и т.д.). Может быть следует кроме этого дать им еще 500 т[ыс] га зерновых. Решим это по получении Вашего ответа на нашу телеграмму[6].

6) Коротенько о наших московских делах:

а) Сев у нас прошел хорошо, вся площадь увеличилась на 10%, боялись, что по овсу не выполним, но все же увеличили площадь на 80 т[ыс] га, по льну на 30 т[ыс] га. Урожай вышел не плохой, почти такой же как в прошлом году, хотя некоторое снижение по ржи будет из-за градобития. Уборочная кампания уже развернулась, уже убрано озимых 77% и 25% яровых, неплохо идет теребление льна. Плохо идет уборка в совхозах из-за плохой организации дела и нехватки тягловой силы, но главное, это недостатки работы. Совхозы у нас вообще плохо работают, это надо признать. Они мелкие и разбросаны по разным организациям. Мы думаем, что лучше было бы, если значительную часть совхозов мы прикрепим к предприятиям и к крупным промышленным центрам, в особенности к гор. Москве. Необходимо добиться того, чтобы Моссовет занимался бы и сельскохоз. делами, имел бы совхозы и вокруг города, и в области. Если мы добились того, что Москва почти целиком снабжается картофелем и овощами за счет Московской области, то мы также должны добиться, чтобы по молоку, маслу, яйцам, курам, кроликам, грибам, ягодам и т.д. г. Москва сама хоть частью себя обеспечила. В этом направлении мы сейчас разворачиваем большую работу. После того, как Вы справедливо упрекнули одних 1-х секретарей и ясно намекнули на других, чтобы побольше занимались с[ельским] хозяйством] своих областей, и я глубже залез в эти дела, и хотя у нас план хлебозаготовок небольшой, но конкретно распределяя по районам, ты в большей мере изучаешь район в целом со всеми его особенностями. Что касается колхозов, то мы на последнем пленуме МК наряду с вопросами уборки и заготовок обсудили все конкретные вопросы колхозов. В нашей области улучшение дела больше всего зависит от субъективного фактора, от организации, ибо с тягловой силой, природными условиями у нас благополучнее и благоприятнее, чем у других. Правда, у нас торговля, ее отрицательные стороны могут действовать острее, но это в конце концов тоже зависит от нашей работы.

В течение последнего месяца у нас были заметные выхода из колхозов. В результате развернутой работы, в особенности в результате принятых нами после Вашего письма правильных мер, мы к настоящему моменту не только приостановили выхода, но и вернули значительную часть ушедших. Например, в одном районе Воловском в одном селе наши работники допустили ошибочную тактику, разрешили убирать по разделенным между вышедшими из колхоза участкам и т.д., вообще подошли либерально, в результате во всем районе начались массовые выхода из колхозов, когда мы послали представителей МК, которые выяснили, что там руководила эсеро-кулацкая группа, когда перед колхозниками были поставлены ряд вопросов о возврате государству кредитов, о недопустимости дезорганизации уборки и всего хозяйст-

ва, сразу выделилась лучшая часть колхозников, которая повела за собой остальных, а кулацкая верхушка оказалась изолированной политически, а наши уж конечно обеспечили ее изоляцию в полном смысле слова. Конечно, возможны еще рецидивы, но на сегодня мы имеем довольно устойчивое положение в нашей области. Перед нами сейчас очень трудная задача, это уборка, перевозка и заготовка овощей, их будет много, придется крепко налегать на это дело.

б) Что касается городского хозяйства, то надо сказать, что мы идем лучше прошлого года, хотя планы далеко не выполняются, так:

бб) по мостовым мы идем лучше, чем по всем другим отраслям хозяйства, по сравнению с прошлым полугодием мы уже выполнили в 2Уг раза больше. План выполнен на 103%, а по асфальту в 5 раз больше прошлого полугодия, всего 300 т[ыс]. кв. метров, 47 улиц и переулков, из них 30 асфальтировано. К концу года мы надеемся дадим намеченный миллион кв. метров. Плохо поддерживаются старые асфальтированные улицы, ремонт несвоевременный. Пришлось нажать и сейчас ремонт развернулся. Завод Даман-Асфальт (сухой асфальт) уже окончен и на днях будет пущен, тогда проблема ремонта и асфальтирования трамвайных путей разрешится гораздо легче. Во всяком случае, в этом деле идем впереди других отраслей и в течение нескольких лет мы ликвидируем в основном «как класс» булыгу.

вв) по жилстроительству мы построили за первое полугодие 90% того, что построили за весь прошлый год, всего 200 т[ыс] кв. метров жилплощади, однако это составляет всего 16% годового плана, надеемся, что подтянем во второе полугодие, главная причина — это, конечно, нехватка стройматериалов. Качество самих строек несравненно лучше, однако архитектура и значительная часть участков остались пока старыми, ибо в значительной части строек фундаменты были заложены в прошлом году. Все же в этом году мы будем иметь ряд новых домов с приличным оформлением на видных улицах на Моховой, Садовой, Тверская и т.д. Надстройка этажей развернулась неплохо, однако, так как многие стремились только к' тому, чтобы возвести стены и получить кв[артиры], не считались с тем, что безобразили дома, не заканчивали наружно надстройку, мы приостановили дальнейший разворот вширь надстроек и предложили тресту и надзирающим организациям сосредоточиться на оформлении (штукатурка и т.д.). По ремонту домов дело идет лучше, чем в прошлом, главные силы сосредоточены на ремонте внутри домов, в особенности сейчас крепко взялись за переоборудование текстильных общежитий и т. н. казарм. Мы, безусловно, должны кончить с этим безобразным наследием прошлого, их (этих казарм) у нас довольно много, но мы поставили перед собой боевую задачу во что бы то ни стало к 15 годовщине окончить эту работу.

гг) с водой в этом году лучше, чем в прошлом году, ежедневно подается 32У2 мил. ведер вместо 27 м[лн] в 1-м полугодии прошлого года, однако напряжение очень большое, сейчас монтируется дополнительный агрегат и это улучшит дело. Очень плохо с трубами, поддерживает нас построенный в прошлом году заводик. Теперь пустили завод деревянных труб и готовится к пуску завод железобетонных труб, но это все не для центральных линий. При Вашей помощи перед Вашим отъездом мы кое-что получили для нового главного водовода, но мало, ибо мы должны обязательно окончить 7-й водовод. Рублевская плотина окончена, воды мы можем получить больше, нужно только смонтировать новые агрегаты и получить новый водовод. Приступле-

но уже к постройке Истринской плотины. Приступлено наконец к работам по каналу Волга-Москва, но главный разворот работ будет в будущем году. Выбор направления теперь уже всеми признан как наилучший. Одновременно необходимо уже готовиться и в самом внутригородском водном бассейне как в выработке сети каналов, так и проектов и места портов. Недавно мы подробно занимались этими вопросами и пришли между прочим к выводу, что можно Бабьегородскую плотину снять, не дожидаясь окончания канала, т.е. в будущем году, путем постройки новой Прервинской плотины на 3 метра выше нынешней и пустить уже в будущем году сквозное пароходное движение. Сейчас нам все-таки удалось поднять Прервинскую плотину на 1'/2 метра и вода напротив Кремля поднялась на один метр, что касается пароходного движения, то мы уже установили 10 пристаней, количество пароходиков увеличили на 10 штук, в ближайшие 2 месяца мы должны получить еще 25—30. Немного реку оживили, но еще очень мало. Не могу сказать, что удалось осуществить все Ваши указания.

Что касается набережных, то я послал с т. Енукидзе образцы чертежей, надеюсь, что кое-что мы еще успеем сделать в этом году.

дд) работа по строительству Метро развернулась, идут шахтным способом, как мы постановили на ПБ[7], по участку от Сокольников до Дворца Советов. Заложена уже 21 шахта. Кроме немецкой и английской консультации мы организовали консультацию из наших профессоров и инженеров. Немцы высказались, конечно, за открытый способ работ, они заранее сложили свое мнение и даже не входили в детали, просто заявив, что они отказываются рассматривать шахтный способ работ. Англичане пока еще не дали заключения, но, судя по сведениям, они за шахтный способ, французы приехали и пока еще изучают, наша экспертиза добросовестно поработала в течение 20 дней (их было 25 человек) и дали свое конкретное заключение по участкам на основании анализа геологических условий, в основном оно сводится к следующему:

1) участок от Сокольников до площади Свердлова — шахтным способом.

2) от площади Свердлова до Дворца Советов тоже шахтным с постепенным переходом к мелкому заложению.

3) от Дворца Советов до Крымской площади строить открытым способом.

4) участок от Коминтерна до Смоленского рынка строить открытым способом ввиду отсутствия юрских глин и благоприятности верхних слоев.

Таким образом, из намеченных в 1-ю очередь большинство, примерно ²/з> пойдет закрытым шахтным способом. Об остальных они не дали заключения, ждут окончательных геологических данных.

Ротерт на заседании консультантов заявил, что он согласен с их выводами, а на деле продолжает крутить.

Окончательные предложения мы представим в ПБ, когда получим заключения от англичан и французов. Лично я считаю, что наша советская консультация проработала вопрос добросовестно и по-деловому подошли к вопросу.

ее) в прошлом письме я Вам уже писал, что мы занялись вплотную вопросом о генеральном] плане Москвы и об архитектурном оформлении домов, площадей, улиц. Мне пришлось на совещании архитекторов указать на актуальность вопроса. Я напомнил, что во время выработки постановления июньского пленума ЦК вы наряду с конкретными вопросами благоустройства города предложили поставить задачу выработки генплана Москвы, ибо

невозможно перестраивать крупнейший город и перестраивать его по-социалистически без единого плана организации территорий, домов, транспорта и т.д. Должен сказать, что архитекторы выявили известную ограниченность и пассивность, старые все еще под влиянием Шестаковских и Щусевских планов, а молодые витают в небесах и носятся с проектами построить рядом новую Москву, а нынешнюю оставить как музей для истории, по этой нелепой чуши пришлось ударить, одновременно резко критикуя и отвергая Шестаковщину. Москва исключительно благоприятствует перестройке и усовершенствованию ее радиально-кольцевой системы, она несравненно легче поддается перепланировке, чем, например, Париж. Кроме того, в Москве 86% домов одно и двухэтажные, и если мы только не затянем с планом, то мы можем в плановом порядке в течение определенного периода времени ее коренным образом преобразовать. Если говорить о прирезках новой территории, то, во 1-х, не безбрежно, а во 2-х, мы вовсе не обязаны равномерно прирезать в круговую, а пойти по набережной, как это Вы раз указывали. Именно там мы найдем благоприятные условия для того, чтобы дать населению хорошее место с чистым воздухом и большим простором.

Сейчас мое письмо затянулось, не буду больше распространяться, если мне удастся отредактировать стенограмму, я Вам пришлю.

Эту работу по планированию, как и изучение вопроса, приходится делать урывками, но хочется ее закончить, так что если бы и пришлось передвигаться, то закончить этот генплан, представить его в ЦК и завершить определенный цикл работы. На этом, пожалуй, придется сейчас кончить. Могу только еще сообщить Вам, т. Сталин, что мы крепко взялись за рынки города, на Арбатской площади строим крытый рынок, увеличили количество рынков, доведя до 44 рынков, сейчас их упорядочиваем, асфальтируем и т.д. Продуктов на рынках за последнее время прибавилось.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Р. 8. Посылаю вам недавно полученное от т. Пятницкого новое письмо Неймана[8]. Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 122-148. Автограф.

[1] См. документы № 207, 218.
[2] См. документ № 244.
[3] См. примечание 2 к документу № 244.
[4] См. документы № 134, 135, 220, 223, 243.
[5] См. примечание 3 к документу № 244.
[6] См. документы № 235, 236, 241.
[7] Речь идет о постановлении ПБ от 23 мая 1932 г. «О проектах и смете строительства метрополитена» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 885. Л. 4).
[8] Письмо отсутствует. См. примечание 4 к документу № 263.

№240

Сталин — Кагановичу, Молотову
6 августа 1932 г.

Нр 77. Если Ревентлов добивается свидания с Литвиновым, надо дать согласие на свидание[1].

Сталин[2].

№79.
6/УШ.32 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 128. Автограф.

[1] См. документ № 237.
[2] Отправлена шифром 6.августа из Сочи в 13 час. 50 мин. с пометой «немедленно» (Там же. Л. 127). В тот же день оформлено решение ПБ (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 55).
[3] Дата и номер вписаны секретарем.

№241

Сталин — Кагановичу, Молотову
6 августа 1932 г.

НР 76. Хорошо бы прибавить колхозам по озимому клину пятьсот тысяч гектаров зерновых[1].

Сталин.
№ 80
6/УШ.32.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 131. Автограф.

[1] См. документы № 235, 236, 239.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 23 час. 10 мин. (Там же. Л. 130). На следующий день, 7 августа 1932 г., ПБ приняло предложение Сталина (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 895. Л. 14).

№242

Каганович — Сталину
7 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 76.

Тов. Сталину.

Лига Наций официально обратилась в НКИД с просьбой разрешить членам комиссии Литтона[1] проехать транзитом через СССР.

Полагаем, можно разрешить транзитные визы. Прошу сообщить ваше мнение[2]. НР 78.

Каганович.
7/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 134. Подлинник. Машинопись.

[1] См. примечание 1 к документу № 117.
[2] 8 августа Сталин ответил согласием (Там же). ПБ оформило решение опросом 9 августа (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 63).

№243

Сталин — Ворошилову, Кагановичу, Молотову
7 августа 1932 г.

Здравствуйте, т. Ворошилов, т. Каганович и т. Молотов!

Был у меня Енукидзе.

1. Согласен с Вами, что берега Москва-реки лучше построить наклонно.

2. Енукидзе говорит, что эксперты приняли установку на глубокую проходку по метрополитену. Если это верно — приветствую.

3. Из всех планов «Дворца Советов»[1] план Иофана лучший. Проект Жолтовского смахивает на «Ноев ковчег». Проект Щусева — тот же «собор Христа Спасителя», но без креста («пока что»). Возможно, что Щусев надеется «дополнить» потом крестом. Надо бы (по моему мнению) обязать Иофана: а) не отделять малый зал от большого, а совместить их согласно задания правительства; б) верхушку «Дворца» оформить, продолжив ее ввысь в виде высокой колонны (я имею в виду колонну такой формы, какая была у Иофана в его первом проекте); в) над колонной поставить серп и молот, освещающийся изнутри электричеством; г) если по техническим соображениям нельзя поднять колонну над «Дворцом», — поставить колонну возле (около) «Дворца», если можно, вышиной в Эйфелеву башню, или немного выше; д) перед «Дворцом» поставить три памятника (Марксу, Энгельсу, Ленину).

4. Меня угнетает мысль о том, что из-за меня портится или может испортиться отпуск у Молотова (который раз?). Пусть Молотов выезжает немедля в отпуск[2]. Я буду в Москве скоро, очень скоро. Это у меня решено независимо от всего.

Привет! И.Сталин.

7/УШ-32.

Р. 8. Только что получил письмо от Кагановича и Молотова.

1) Насчет декрета о промышленности (организационный вопрос) отвечу завтра (по ознакомлении с .проектом декрета)[3]. По остальным вопросам также отвечу Молотову.

2) О проекте декрета о спекуляции отвечу завтра (по ознакомлении)[4].

3) Насчет соглашения с Хиротой — также[5].

4) Я бы не советовал просто и «вежливо» выпроваживать из СССР Барлоу[6]. Все буржуазные иностранные спецы являются или могут быть разведчиками. Но это еще не значит, что надо их «вежливенно» выпроваживать. Нет, не значит! Советую: не разрывать связей с Барлоу, быть к нему внимательным, подбросить ему кое-какие деньги, взять чертежи, но своих достижений не показывать ему (можно сказать, что мы — люди отсталые и готовы учиться у Барлоу, конечно, — конечно! — за деньги).

По остальным вопросам — потом (фельдъегерь торопит).

Ст.[7]

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 132-137. Автограф.

[1] См. документ № 226. 5 июня 1931 г. ПБ приняло решение о строительстве Дворца советов на площадке храма Христа Спасителя в Москве. Во Дворце советов предусматривалось строительство двух залов — на 12—15 и на 4—5 тыс. человек (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 828. Л. 17).

[2] 12 августа 1932 г. ПБ предоставило Молотову отпуск с 14 августа на полтора месяца (Там же. Оп. 162. Д. 13. Л. 63).
[3] См. примечание 4 к документу № 244.
[4] См. документы № 218, 244.
[5] См. примечание 2 к документу № 244.
[6] См. документы № 134, 239.
[7] На первом листе подпись Ворошилова.

№244

Сталин — Кагановичу
8 августа 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1. Читал письма Неймана. Ясно, что у него есть группа и он ведет фракционную работу. Его надо привлечь к ответу. На первое время можно, по-моему, ограничиться серьезным предупреждением и снятием его с поста кандидата ПБ[1].

2. Декрет «о борьбе со спекуляцией» возвращаю с поправками. Директива Менжинского приемлема (хотя и длинная).

3. На счет соглашения с японцами по рыбе мшу сказать лишь одно: его надо принять[2].

4. Армянам можно разрешить переселение[3].

5. Дела московские идут у вас, по-видимому, неплохо. Это очень хорошо.

6. Проект постановления «Об организации управления промышленностью» (прислал на отзыв Молотов), по-моему, не подходит. Написал об этом Молотову[4].

Привет! И.Сталин

8/У1П 32.

Р. 8. Скоро буду в Москве. И. Ст.

7. Следовало бы сначала разослать ПП ОГПУ и членам ЦК (в копии) директиву Менжинского, а потом, скажем, через 8—10 дней — опубликовать декрет о борьбе со спекуляцией. В директиве Менжинского надо упомянуть о том, что через 8—10 дней будет опубликован декрет о борьбе со спекуляцией, во исполнение которого и дается приказ ОГПУ[5]. И. Ст.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 99. Л. 139-142. Автограф.

[1] См. примечание 4 к документу № 263.
[2] 10 августа 1932 г. ПБ постановило подписать проект рыболовного соглашения с Японией, предложенный Л.М.Караханом (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 63). Соглашение по рыболовным вопросам было подписано заместителем наркома иностранных дел Л.М.Караханом и послом Японии в СССР Хирота 13 августа 1932 г. (ДВП. Т. XV. С. 469-471). См. также документы № 239, 243, 245, 246.
[3] 16 августа 1932 г. ПБ приняло предложения НКИД о разрешении приезда армянских беженцев «с условием отказа их от иностранного гражданства» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 60). См. также документ № 239.
[4] Вопрос об организации управления промышленностью 8 мая 1932 г. было поручено рассмотреть комиссии под председательством Молотова, в которую входил также Сталин (Там же. Оп. 3. Д. 883. Л. 2). В начале августа проект постановления был готов. Послав его Сталину, Молотов 8 августа (не дождавшись ответа Сталина) вынес проект на рассмотрение ПБ. ПБ утвердило проект постановления об организации управления

промышленностью союзного подчинения и поручило Молотову подготовить окончательную его редакцию. Однако в тот же день, 8 августа 1932 г., Сталин в письме Молотову подверг проект критике: «Проект постановления "Об организации управления промышленностью". по-моему, не подходит. Он слишком общ и универсален. Схематичен и неконкретен. Вопрос об организации сбыта скомкан, а он важный вопрос и по-разному стоит для различных отраслей промышленности. Вопрос о снабжении предприятий (распределение металла, стройматериалов и т.д.) тоже скомкан и сдан на откуп НКТяжу. Мы не можем больше допускать того, чтобы НКТяж распределял (снабжение!) металл, стройматериалы и проч. по-своему усмотрению. Боюсь, что если издать такое постановление, затормозим работу промышленности минимум на полгода, так как уважаемые «большевики» забросят дело и истратят всю свою энергию на дело бесконечного пересаживания с места на место. Не лучше ли будет пройтись по каждой отрасли отдельно, попутно определяя штаты каждого треста и количество работников, передаваемых из ликвидируемого об[единения] на предприятия. Нельзя ли отложить это дело на осень» (Там же. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1421. Л. 258—260).

5 13 августа 1932 г. ПБ по предложению Кагановича приняло решение утвердить декрет о борьбе со спекуляцией и опубликовать его 23 августа, а письмо Менжинского органам ОГПУ о борьбе со спекуляцией принять к сведению и разослать копию его всем членам ЦК (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 896. Л. 13). См. также документы № 218, 243.

№245

Каганович — Сталину
9 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 78.

Тов. Сталину.

Так как Хирота должен ехать в Токио и торопится с подписанием рыбного соглашения, прошу сообшить мнение о соглашении телеграфом[1]. НР 80.

Каганович.
9/УIП-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 137. ^Подлинник. Машинопись.

1 См. документ № 246, примечание 2 к документу № 244.

№246

Сталин — Кагановичу
9 августа 1932 г.

НР 80. Придется подписать соглашение с японцами[1].

Сталин.
№ 8 2
9/У1П. 32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 137. Автограф.

1 См. документ № 245, примечание 2 к документу № 244.
2 Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 22 час. 7 мин. (Там же. Л. 136).

№247

Каганович — Сталину
9 августа 1932 г.

9-го августа 1932 г.

Здравствуйте, дорогой т. Сталин!

1) Декрет уже опубликован и произвел очень сильное и хорошее впечатление. В Москве мы развернули большую работу по разъяснению его значения. Большая часть рабочих воспринимает его очень хорошо, не говоря уже о коммунистах, есть и такие, которые по оппортунистически толкуют этот декрет, в частности придираются к слову «священна».

Я сегодня в выступлении на МК высмеял их, этих крючкотворов. Ленин употреблял этот термин «священна». Даже у Даля это слово разъясняется так: «Заветный, нерушимый», а по существу это формулировка еще ярче оттеняет коренную разницу противоположности нашего лозунга от лозунга буржуазии.

2) Вообще настроение рабочих неплохое. Неважно только у текстилей, возвращающихся сейчас из отпуска из деревни. Организацию мы мобилизовали, развернули разъяснительную работу. Оживились немного оппозиционные элементы, как правые, так и троцкисты. Мы думаем на днях группу активных троцкистов изъять и выслать. Правые в организационном отношении осторожнее, но работу, несомненно, ведут. Через короткое время получим более подробные данные. На днях мы провели партдень по вопросам сель-ского] хоз[яйства], где развернули основные вопросы нашей политики и практики. Одновременно разоблачая правые и троцкистские настроения.

3) Вчера на ПБ обсуждали вопрос об антивоенном конгрессе, создали комиссию[1]. До решения хотел бы получить ваше указание. Видимо, на этот конгресс надо будет послать парочку крупных людей от нас, а то там может получиться пацифистская белиберда. Горький выдвигает Бухарина. Я думаю, что это не годится, тем более, что он был коминтерновским работником. Вопрос стоит также о самом Горьком. Сам он отказывается, кажется мне, что он не прочь поехать. Как вы думаете, если послать бы и Луначарского или Радека. Прошу вас телеграфировать.

4) Обсуждали мы о плане использования хлебофуражных культ[ур], но мы вопрос отложили. Очень важно до решения получить ваше мнение. Посылаю вам записку.

5) По тепловозам мы вопроса не решили, приняли только, что Орск является базой тепловозостроения], а пока строительство] развернуть на Коломенском заводе. Так как вы этим вопросом особенно интересовались прошу вас ознакомиться с запиской и написать свое мнение[2].

6) 15-го должен открыться пленум ИККИ, тезисы вам посланы. Очень прошу вас написать ваше мнение, что им можно посоветовать[3].

7) В течение последних двух дней у нас было много пожаров — на торфяных разработках, лесах и в городе Москве в 4-х местах, бараки при заводах в т. ч. и при Шарикоподшипнике, завод удалось отстоять.

Сейчас нами приняты ряд энергичных мер. Не исключено вредительство, но независимо от этого обнаружено ряд крупнейших дефектов в пожарной охране, которые сейчас устраняем[4]. Погода у нас сейчас очень плохая. Сушь и ветры небывалые, но это, к сожалению, устранить не можем.

На этом кончу. Привет. Ваш. Л.Каганович.

Личный архив М.Л.Каганович.

[1] 8 августа 1932 г. ПБ поручило комиссии в составе В.М.Молотова, Л.М.Кагановича, ОАПятницкого, А.И.Стецкого и А.М.Горького обсудить вопрос об антивоенном конгрессе и представить свои предложения в ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 895. Л. 2, 3). После телеграммы Сталина (см. документ № 249) 13 августа ПБ приняло решение: «Ввиду важности антивоенного конгресса послать делегацию в 8 человек в составе т.т. Горького, Радека, Луначарского, Шверника, Стасовой и трех профработников, в том числе 2 женщин [...] Председателем делегации наметить т. Горького А.М. [...] Поручить т. Пятницкому организовать разработку и рассмотрение делегацией проекта программы работ, выступлений и т.д., разослав членам Политбюро» (Там же. Д. 896. Л. 12, 13). Конгресс открылся в Амстердаме 17 августа 1932 г. Однако Горькому и Швернику было отказано в визах (Сап Е.Н. Тпе Т\УШ§Ы ОГ СоттСега, 1930—1935. Ьопсюп апй Вахте^Юке, 1982. Р. 387—389). См. также документы № 274, 277.

[2] Проект постановления «О тепловозах» рассматривался на ПБ 8 августа 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 895. Л. 2, 3). См. документ № 248.

[3] См. документы № 255, 259.

[4] 23 июля 1932 г. Акулов и Пятаков докладывали на ПБ о состоянии противопожарной охраны промышленности СССР (Там же. Д. 893. Л. 5). 8 августа 1932 г. по докладу Кагановича ПБ приняло постановление: «а) Признать необходимым издание специального постановления СТО по вопросу о борьбе с пожарами [...] б) Поручить СТО наметить практические мероприятия и доложить Политбюро, в) Разрешить местным организациям применение воинской силы для тушения пожаров [...]» (Там же. Д. 895. Л. 10). 10 августа ПБ утвердило проект постановления СНК СССР «О противопожарных мероприятиях» (Там же. Д. 896. Л. 10, 27).

№ 248

Сталин — Кагановичу
11 августа 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо от 9/У1П получил.

1) Декрет об охране общественной собственности, конечно, хорош и он скоро возымеет свое действие. Также хорош и своевременен декрет против спекулянтов (он скоро должен быть издан). Но всего этого мало. Нужно еще дать специально письмо-директиву от ЦК к партийным и судебно-карательным организациям о смысле этих декретов и способах проведения их в жизнь. Это совершенно необходимо. Скажите, кому следует, чтобы подготовили проект такого письма. Я скоро буду в Москве и просмотрю[1].

2) По вопросам о пленуме ИККИ, использовании хлебофуражных культур и тепловозах поговорим по приезде в Москву.

3) Самое главное сейчас Украина. Дела на Украине из рук вон плохи. Плохо по партийной линии. Говорят, что в двух областях Украины (кажется, в Киевской и Днепропетровской) около 50-ти райкомов высказались против плана хлебозаготовок, признав его нереальным. В других райкомах обстоит дело, как утверждают, не лучше. На что это похоже? Это не партия, а парламент, карикатура на парламент. Вместо того, чтобы руководить районами, Косиор все время лавировал между директивами ЦК **ВКП** и требованиями райкомов и вот — долавировался до ручки. Правильно говорил Ленин, что человек, не имеющий мужество пойти в нужный момент против течения, — не может быть настоящим большевистским руководителем. Плохо по линии советской. Чубарь — не руководитель. Плохо по линии ГПУ. Реденсу не по

плечу руководить борьбой с контрреволюцией в такой большой и своеобразной республике, как Украина.

Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять. Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, и его агентура на Украине во много раз сильнее, чем думает Реденс или Косиор. Имейте также ввиду, что в Украинской компартии (500 тысяч членов, хе-хе) обретается не мало (да, не мало!) гнилых элементов, сознательных и бессознательных петлюровцев, наконец — прямых агентов Пилсудского. Как только дела станут хуже, эти элементы не замедлят открыть фронт внутри (и вне) партии, против партии. Самое плохое это то, что украинская верхушка не видит этих опасностей.

Так дальше продолжаться не может.

Нужно:

а) взять из Украины Косиора и заменить его Вами с оставлением Вас секретарем ЦК ВКП(б);

б) вслед за этим перевести на Украину Балицкого на пост преда украинского ГПУ (или ПП Украины, так как должности преда ГПУ Украины, кажется, не существует) с оставлением его замом председателя ОГПУ, а Реденса сделать замом Балицкого по Украине;

в) через несколько месяцев после этого заменить Чубаря другим товарищем, скажем Гринько или кем-либо другим, а Чубаря сделать замом Молотова в Москве (Косиора можно сделать одним из секретарей ЦК ВКП);

г) Поставить себе целью превратить Украину в кратчайший срок в настоящую крепость СССР, в действительно образцовую республику. Денег на это не жалеть.

Без этих и подобных им мероприятий (хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь — ее приграничных районов и т.п.), повторяю — мы можем потерять Украину.

Что Вы думаете на этот счет?

За это дело надо взяться поскорее, — немедленно по приезде в Москву[2].

Привет! И.Сталин.

11/УШ-32

Р. 8. Насчет Балицкого и Реденса я уже говорил с Менжинским. Он согласен и всячески приветствует это дело[3].

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 144—151. Автограф.

Подготовкой этого документа занимался уже сам Сталин после возвращения в Москву. 1 сентября 1932 г. на заседании ПБ по предложению Сталина была создана комиссия под руководством заместителя председателя ОГПУ Акулова, которой поручалось «рассмотреть конкретные инструкции по проведению в жизнь декрета ЦИК и СНК СССР об охране общественной собственности как по линии ОГПУ, так и по линии судебной и прокуратуры» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 898. Л. 1). 8 сентября подготовленный комиссией проект инструкции был в основном одобрен ПБ. Окончательная редакция документа (с учетом обмена мнений на заседании ПБ) была поручена комиссии Акулова и Сталину (Там же. Д. 899. Л. 2). Окончательно инструкция «по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 7/УШ—32 г. об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» была утверждена 16 сентября. Она определяла преступления, подпадающие под действие закона от 7 августа, устанавливала категории расхитителей и меры наказания по каждой из них, порядок рассмотрения дел, сроки ведения

следствия и т.д. Одной из целей инструкции было смягчить чрезвычайно жестокие (и поэтому вызывающие трудности при проведении на практике) санкции закона от 7 августа. В частности, расстрелы предписывалось применять за систематические хищения, но не за мелкие кражи социалистической собственности (Там же. Д. 900. Л. 33—33 об). Инструкция содержала также совершенно секретную часть, проходившую под грифом «особая папка», которая предусматривала упрощенный порядок утверждения приговоров к расстрелу (Сталинское Политбюро в 30-е годы. М., 1995. С. 61—62).

[2] См. документы № 174, 175, 251, 263. Подробнее см. введение к разделу.

[3] Это предложение Сталина проводилось в жизнь постепенно. В ноябре 1932 г. В.А.Балицкий был назначен особоуполномоченным ОГПУ на Украине (С.Ф.Реденс при этом оставался руководителем ГПУ Украины). В феврале 1933 г. Балицкий официально сменил Реденса на посту председателя ГПУ УССР, полномочного представителя ОГПУ по Украине (Шаповал Ю., Пристайко В, Золотарев В. ЧК—ГПУ—НКВД в Украній. Киев, 1997. С. 47-48, 436).

№249

Сталин — Кагановичу
12 августа 1932 г.

Шифром.

Кагановичу.

Антивоенный конгресс — дело очень важное. Советую послать делегацию в семь человек, включив Горького, Радека, Луначарского, Шверника, Стасову и двух женщин от профсоюзов, толковых и знающих один из европейских языков. Женщины необходимы в делегации. Председателем наметить Горького, Бухарина, как недавнего руководителя Коминтерна, нецелесообразно включать в делегацию. Объясните это Горькому и Бухарину[1].

Сталин.
№ 83.
12/8-32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 140. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 247.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром в 15 час. 54 мин. (Там же. Л. 139).

№250

Каганович — Сталину
12 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 80.

Тов. Сталину.

Славуцкий сообщает, что в связи с переговорами о перевалочной пристани Манчжуго соглашается вернуть пристань в фактическое пользование КВЖД, однако, настаивает на заключении договора, который даст им возможность толковать, что договором признано право собственности на пристань Манчжуго. По имеющимся сведениям этот компромисс предложен ...! из Японии.

Мы думаем сообщить Славуцкому, что этот компромисс приемлем, если соглашение заключается на 3—5 лет, и потребовать от него присылки окончательного текста для рассмотрения и утверждения. Прошу сообщить ваше мнение[2]. НР 82.

Каганович.

12/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 142. Подлинник. Машинопись.

[1] Отточие документа. В сохранившемся отпуске документа стоит слово «по инструкциям» (Там же. Л. 143).

[2] На следующий день Сталин ответил согласием (Там же). ПБ оформило соответствующее решение 13 августа 1932 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 64). См. также документы № 178, 189, 190.

№251

Сталин — Кагановичу
12 августа 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1. Письмо об Украине, должно быть, уже получили. Просьба пока что держать в секрете детали плана, изложенного в письме.

2. Очень просят представители города Поти (Грузия) дать им три-четыре автобуса. Молотов, оказывается, обещал им пять штук автобусов, но выполнить обещание не смог ввиду того, что Москва (да, Москва!) перехватила (пе-ре-хва-тила!) весь резерв автобусов. Уступите несколько штук[1].

3. Берия производит хорошее впечатление[2]. Хороший организатор, деловой, способный работник. Присматриваясь к закавказским делам, все больше убеждаюсь, что в деле подбора людей Серго — неисправимый головотяп. Серго отстаивал кандидатуру Мамулия на посту секретаря ЦК Грузии, но теперь очевидно (даже для слепых), что Мамулия не стоит левой ноги Берия. Я думаю, что Орахелашвили придется освободить (он настойчиво просит об этом). Хотя Берия не член (и даже не кандидат) ЦК, придется все же его выдвинуть на пост первого секретаря Заккрайкома[3]. Полонский (его кандидатура) не подходит, так как он не владеет ни одним из местных языков.

Привет! И.Сталин.

12/УШ-32.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 153—155. Автограф.

[1] См. примечание 6 к документу № 263.

[2] 13 июля 1932 г. Л.П.Берия писал Кагановичу: «Был два раза у т. Коба и имел возможность подробно проинформировать его о наших делах» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 75. Л. 15).

[3] 9 октября 1932 г. ПБ удовлетворило «просьбу т. Орахелашвили об освобождении его от обязанностей первого секретаря Закавказского крайкома» и наметило первым секретарем Берия с оставлением его первым секретарем ЦК компартии Грузии (Там же. Оп. 3. Д. 903. Л. 8). См. также документы № 141, 146.

№252

Сталин — Кагановичу
14 августа 1932 г.

Шифром.

Кагановичу.

Узнал об аресте и исключении из партии начальника бронесил Белорусского округа Корнеева. Обвиняется он в убийстве вора — колхозника, забравшегося к нему ночью для грабежа. Корнеева знаю как хорошего партийца и отличного командира, имеющего большие заслуги перед республикой. Я не допускаю, чтобы он позволил себе хулиганство и самоуправство. Мне кажется, что слишком поторопились с арестом и исключением из партии. Боюсь, что Аронштам хочет отличиться на этом деле. Прошу вас затребовать материалы и передать дело в ЦК для разбора с моим участием[1].

Сталин.
№85.
14/УШ.32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 78. Л. 145, 145 об. Автограф.

[1] См. документы № 256, 257, 258.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отравлена шифром в 2 час. 05 мин. (Там же. Л. 144).

№253

Сталин — Кагановичу
14 августа 1932 г.

Кагановичу.

Считаю недопустимым тот факт, что государство тратит сотни миллионов на организацию МТС для- обслуживания колхозов, а оно все еще не знает, сколько же платит ему крестьянство за услуги МТС. Убыточны МТС или прибыльны, сколько хлеба и других продуктов получает государство от колхозов за работу МТС, сколько получило в прошлом году, сколько получит в этом году? Тракторoцентр складывает свои доходы с количеством заготовленного в колхозах хлеба и показывает нам общую цифру, как сумму заготовленного хлеба. Но это неправильно и недопустимо. Единственно правильный метод — отделить доходы МТС от заготовленного в колхозах хлеба и давать периодически отдельную их сводку. Я говорил уже с Яковлевым об этом. Без этого МТС из государственных предприятий, отчитывающихся перед государством, превратятся в богодельню или в средство для систематического обмана государства. Нельзя допустить, чтобы МТС работали бесконтрольно.

Сталин.
№86
14/УШ.32 г.[1]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 2—3. Автограф.

Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром 15 августа из Сочи в 0 час. 52 мин. (Там же. Л. 1).

№ 254

Каганович — Сталину
14 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 82.

Тов. Сталину.

В связи с наводнением в Харбине четверка[1] предлагает пожертвовать от Красного креста 20 тысяч даянов в пользу пострадавшего населения. Думаем, что с этим можно согласиться. Прошу сообщить ваше мнение[2]. № 84.

Каганович.
14/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

[1] Так подписывали свои сообщения в Москву генеральный консул в Харбине и руководители КВЖД (См., например, ДВП. Т. XV. С. 295).

[2] Сталин ответил 15 июня в 0 час. 50 мин.: «Согласен. Можно было больше дать» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 4).

№ 255

Каганович — Сталину
14 августа [1932 г.]

14/УIИ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

Через два дня открывается пленум ИККИ[1]. Сегодня не успели с Молотовым передать краткое изложение содержания тезисов «О международном положении и задачах Коминтерна». Тезисы не розданы членам пленума. Посылаю вам этот документ самолетом, чтобы успеть получить от вас телеграфный ответ до открытия пленума. Т. Молотов сможет вас устно проинформировать.

2) Посылаю письмо Брандлера[2], адресованное прямо в ЦК ВКП(б), хотя он и начинает слащаво «дорогие товарищи» и кончает «с коммунистическим приветом», но письмо наполнено оппортунистическим ядом и предательством.

3) Довгалевский сообщает (как вы подробно увидите из посылаемых шифровок), что французское правительство готово подписать пакт с некоторыми поправками, во 1-х, и при подписании с Румынией, во 2-х. Поправки, видимо, не очень существенные, но стоит ли нам вступать в обсуждение поправок по-существу, раз они связывают с Румынией. Не лучше ли сразу приступить о Румынии. Приемлемы ли для нас предложения Леже (см. шифровку), очень прошу вас телеграфно 16-го же сообщить ваше мнение[3].

4) Трояновский шлет последние дни тревожные телеграммы, в частности, он остро ставит вопрос об Асаткине, т.е. о снятии его. Я думаю, что можно бы согласиться на снятие Асаткина. Если вы согласны будете, то кандидата для замены мы подыщем и вам протелеграфируем[4].

5) Хотел было послать вам еще окончательно сверстанные контрольные цифры экспортно-импортного плана 1933 г., но уж в следующий раз.

Привет Вам.

Ваш Л.Каганович.

Р. 3. О Корнееве послал вам телеграмму[5].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 149-152. Автограф.

[1] См. документы № 247, 248, 259.
[2] Письмо отсутствует.
[3] См. документы № 259, 264. О переговорах по тексту договора о ненападении, которые вели В.С.Довгалевский и директор департамента МИД Франции Леже, см. подробнее: ДВП. Т. XV. С. 462-463, 481-495.
[4] См. документ № 259.
[5] См. документ № 256.

№ 256

Каганович — Сталину
15 августа 1932 г.

Шифровка.

Вх. № 83.

Тов. Сталину.

Корнеева оказывается уже судили в Смоленске, приговорили к 6 годам. Ворошилов считает, что можно ЦИКом помиловать без повторного рассмотрения дела. Во всяком случае, Корнеева надо будет освободить сейчас до разбора всего вопроса. Дело об исключении из партии затребовал в ЦК[1]. НР 85.

Каганович.

15/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 252, 257, 258.

№ 257

Сталин — Кагановичу, Ворошилову
15 августа 1932 г.

Кагановичу. Ворошилову.

Я не согласен с Ворошиловым в оценке дела Корнеева. Корнеева надо немедля освободить и дать ему подобающую работу в другом округе, например, в Москве. Корнеев имел право стрелять в хулиганов, забравшихся к нему ночью. Нехорошо и некрасиво со стороны органов власти защищать хулиганов против честного и преданного командира. Предлагаю выяснить: первое, кто распорядился об аресте Корнеева, второе, кто предложил исключение из партии, третье, в чем проявилась забота Реввоенсовета о своем командире, подвергшемся нападению со стороны воров и хулиганов. Предлагаю немедля восстановить партположение Корнеева. На своих предложениях настаиваю, так как считаю, что нужно наконец пролить свет на это темное дело. Просьба разбор дела приурочить к моему приезду.

Сталин[1].
№ 88.
15/УШ. 32.2

Ф. 55,?. *Оп. 11. Д. 79. Л. 8, 8об, 9об. Автограф.*

[1] Сталин отвечает на шифровку Ворошилова: « Тов. Сталину. В ответ на твою телеграмму тов. Кагановичу о Корнееве сообщаю. Трое сезонных рабочих — молодых парней (15—18 лет) в одиннадцать часов ночи забрались в сад, где квартировал Корнеев, за яблоками. Услышав шорох, Корнеев отправился в сад и никого не обнаружил. Когда он уже обратно входил в дом, парни бросились убегать из сада и, по словам Корнеева, стали его ругать. Корнеев выскочил за ворота, схватил одного за шиворот и, по словам Корнеева, хотел отвести в милицию. Когда схваченный бросился бежать, Корнеев открыл стрельбу, после чего вернулся в квартиру, полагая, что парни удрали. На утро под забором в нескольких шагах был обнаружен труп восемнадцатилетнего парня и было установлено ранение еще одного парня — оба сезонники. Об этом было донесено мне и я, наведя справки по существу происшедшего и принимая во внимание, что случай безобразно дикий, приказал отдать Корнеева под суд. Аронштам в этом деле не принимал участия. 11-го августа Корнеева судили в Смоленске и присудили к 6 годам тюрьмы. Корнеев признал себя виновным и не опротестовывал приговор, хотя, с моей точки зрения, приговор излишне суров и несправедлив. Корнеев заявил, что он будет просить помилование, о чем также ходатайствует помкомвойск Лапин. Выводы: первое, Корнеева нужно было предать суду, т.к. кроме всего прочего дело получило широкую огласку. Второе, держать Корнеева в тюрьме нет смысла и поэтому просьбу о помиловании нужно будет удовлетворить и через некоторое время Корнеева освободить. Третье, вопрос о партположении Корнеева обсудить в ЦК после освобождения, в дальнейшем для работы направить Корнеева на Дальний Восток или Туркестан. HP 86. Ворошилов. 15/УШ—32 г.» (Там же. Л. 8—9). См. также документы № 252, 256, 258.

[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 258

Каганович — Сталину
16 августа 1932 г.

Шифром. Совершенно секретно.
Копия.
Телеграмма.

Сочи. Сталину.

Сообщаю принятое сегодня постановление Политбюро о Корнееве:

«Считать неправильным исключение т. Корнеева из партии, восстановить его как члена партии.

Поручить т.т. Постышеву и Гамарнику ознакомиться со всеми судебными материалами и доложить Политбюро.

Освободить немедленно Корнеева»[1].
№ П112/22/С
Каганович.
16.У1Н. 32 г.
№ 88/1484/ш.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 79. Л. 13. Заверенная машинописная копия.*

[1] Постановление ПБ см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп 3. Д. 896. Л. 14. 1 сентября 1932 г. Постышев уже в присутствии Сталина доложил ПБ об этом деле и ПБ утвердило освобожде-

ние Корнеева от заключения и восстановление его в партии. Оно предложило Верховному Суду РСФСР пересмотреть дело «в смысле наложения на него условного наказания». Ворошилов на заседании ПБ сделал заявление, что он использует Корнеева на военной работе вне пределов Белорусского округа (Там же. Д. 898. Л. 5). См. также документы № 252, 256, 257.

№259

Сталин, Молотов — Кагановичу
16 августа 1932 г.

ЦК ВКП(б). Кагановичу.

1. Тезисы ИККИ о текущем моменте в основном приемлемы, но нуждаются в переработке в духе большей конкретизации революционных задач по странам. Советуем отдельным вопросом поставить вопрос о положении на Дальнем Востоке, о войне Японии против Китая и об угрозе войны против СССР. Советуем в тезисах по этому вопросу раскритиковать соответствующую резолюцию П-го Интернационала, вскрыть недостатки европейских компартий, не сумевших помешать вывозу оружия для Японии, и наметить конкретные задачи компартий Японии, Китая, СССР и особенно европейских и американской компартии по линии организации комитетов действия, портовых и транспортных комитетов для дезорганизации вывоза оружия. Докладчиком по этому вопросу предлагаем японца Катаяму или другого авторитетного японского товарища[1].

2. По вопросу о Франции и Румынии предлагаем запросить мнение Литвинова и только после этого решить вопрос. Если найдете нужным запросить нас, пришлите предварительно мнение Литвинова[2].

3. Асаткина можно отозвать[3].

Сталин, Молотов.

16/8-32 г.

№90"

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 18—20. Автограф Молотова.

[1] См. документы № 247, 248, 255.
[2] См. документы № 255, 264.
[3] 17 августа 1932 г. ПБ освободило А.Н.Асаткина от поста торгпреда в Японии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 897. Л. 11). См. документ № 255.
[4] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в 0 час. 8 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 17).

№260

Сталин, Молотов — Кагановичу
16 августа 1932 г.

Кагановичу для Политбюро.

Ввиду тяжелого положения на Украине считаем совершенно необходимым срочное привлечение войск как к уборочной, так и прополочной работе[1].

Сталин, Молотов.

№91

16/8-32 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 22. Автограф Сталина.

[1] 17 августа 1932 г. ПБ признало необходимым увеличить количество войск на Украине, занятых на уборке и прополке. Постышеву было поручено выяснить, сколько необходимо войск для уборки и прополки, и согласовать этот вопрос с Ворошиловым (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 76).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Послана шифром из Сочи 17 августа в 2 час. 10 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 21).

№261

Сталин — Кагановичу
16 августа 1932 г.

Кагановичу.

Я думаю, что наступило время, когда нужно объявить украинцам о сокращении плана хлебозаготовок. Вызовите Косиора и объявите ему. Сокращение плана надо провести в том духе, в каком я писал вам в свое время[1].

Сталин.
№92
16/8-32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 24. Автограф С.Чечулина. у

[1] См. примечание 7 к документу № 272.

[2] Отправлена шифром из Сочи 17 августа в 1 час. 21 мин. (Там же. Л. 23).

№262

Каганович — Сталину
16 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 87.

Тов. Сталину.

Сегодня обсуждали следующий проект постановления Наркомтруда, внесенный Яковлевым: «Установить в сельских местностях (районных центрах и селах) для всех советских, колхозных, хозяйственных и общественных предприятий и учреждений, применительно к существующим в сельских местностях условиям, прерывную семидневную неделю с единым выходным днем (воскресенье)».

Прошу сообщить ваше мнение как по существу, так и по вопросу, нужно ли его печатать в газетах[1]. НР 89.

Каганович.
16/У111-32 г.

Ф. 558. Оп. П. Д. 79. Л. 26. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил 17 августа: «Кагановичу. НР 89 согласен. Печатать в газетах не следует» (Там же). В тот же день ПБ утвердило проект постановления без публикации в печати (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 897. Л. 12).

№263

Каганович — Сталину
16 августа [1932 г.]

16/УШ

Здравствуйте, дорогой т. Сталин!

1) Вопросы реорганизации НКЗема мы считаем, что лучше будет решить в Вашем присутствии. Ваша программа мероприятий абсолютно правильна. НКЗем слишком долго застрял на первоначальном периоде. Такую громадную махину невозможно охватить в едином наркомате и в едином тракторо-центре, без дифференциации его по отраслям, по культурам. В особенности я считаю своевременным Ваше предложение о Свердловке и комвузах вообще. Это дело сейчас культпроп подрабатывает, и к Вашему приезду будут уже конкретные предложения[1]. Если Вы считаете, что мы можем здесь принять ряд решений сейчас, то, пожалуйста, напишите.

2) С декретом и письмом ОГПУ о борьбе со спекуляцией поступили так, как Вы советовали. Он будет опубликован числа 23-го, а письмо Менжинского мы разослали всем членам ЦК[2]. Сейчас готовлю проект письма партийным и судебно-карательным организациям — как Вы писали — о последних двух декретах[3]. Трудновато оставаться в рамках только этих 2-х декретов. Придется коснуться и общих вопросов хоть вскользь.

3) О Неймане я передал коминтерновцам Ваше мнение. Они, конечно, согласны целиком с необходимостью дать по рукам Нейману и его группе, пожалуй даже, что они хотели бы покрепче еще ударить[4].

4) О делах украинских[5]:

а) Я целиком и полностью согласен с Вашей оценкой положения дел на Украине. Беда в том, что среди части актива вопрос о хлебозаготовках, их рассуждения о невыполнимости плана переросли в вопрос об отношении к политике партии. Неуверенность, бесперспективность, растерянность и формальное выполнение «долга» — вот главные бациллы, разъедающие сейчас часть актива, задевая «трешки»[6] (немного) и верхушку. Теория, что мы, украинцы, невинно пострадавшие, создает солидарность и гнилую круговую поруку не только в среднем звене, но и в верхушке. Я считаю, что независимо даже от оргвыводов, наступил момент, когда ЦК ВКП(б) должен официально в политическом документе дать бы оценку и призвать организацию к решительному перелому. Резолюцию своей конференции они всерьез не берут, считая ее отчасти вынужденной.

Такое политическое официальное решение ЦК исправит значительную часть актива быстро, и легко облегчило бы общее исправление положения на Украине.

Вы также правы, связывая вопрос с международным положением, с работой Пилсудского и крайней опасности такого самотечного состояния парторганизации и слабой идейной воинственности с гнилостью и беспринципностью. Мне самому было жалко смотреть на украинский актив, будучи у них на конференции.

б) Что касается вопроса о замене Косиора, то я согласен, что он обнаружил <u>большие</u> слабости и недостатки. Как руководитель крупнейшей организации в партии он упростил задачу руководства. Можно ли его исправить? Мне труднее судить, чем Вам. Может быть, если его взять крепко в [...]* по-

* Слово неразборчиво.

мять бока, он бы, возможно, уроки извлек, но, конечно, положение на Украине сейчас такое сложное, что времени не хватит на обучение.

в) По вопросу о моей персоне могу сказать следующее:

имея приличный опыт в распределении и расстановке кадров, анализируя положение вещей, я сознаю, что, по-видимому, другого выхода нет. Мне, конечно, легче будет приступить к делу прямо, ибо знаю страну, экономику и людей. Правда, люди уже не те, оставил я их другими, маленько попортились, пожалуй, здорово изменились в результате «мягкости» и легкости управления по принципу «не обижай» и взаимной амнистии. Это, между прочим, один из моментов, портящих настроение, опять начинать сначала с людьми на той же Украине! Но, т. Сталин, Вы настолько широко и ясно поставили вопрос с точки зрения интересов партии, что никаких серьезных колебаний не может быть. Да и наконец, Вы имеете не только официальное политическое, но и товарищески-моральное право распоряжаться тем, кого Вы сформировали как политического деятеля, т.е. мною, Вашим учеником.

г) Об остальных предположениях согласен с Вами, вопрос может идти о сроках, но это уж поговорим лично (о Гринько — Чубаре). В частности, я себя чувствую сейчас настолько физически изнуренным (отчаянные головные боли), что без отдыха-лечения мне трудно будет передвигаться на новый подъем большого груза.

д) Заботит меня, конечно, и Москва, кого сюда можно будет посадить, все-таки трудов порядочно вложено, но это уж тоже лично поговорим.

е) Видимо, подумать придется еще о других работниках, о свежей крови (хоть немного) для Украины.

5) Сегодня т. Менжинский передал Ваше письмо. О Вашем письме я никому, конечно, не говорил.

6) Берия был у меня. Действительно, он производит очень хорошее впечатление крупного работника. Ряд его вопросов мы сегодня же на ПБ обсудили, в частности, сняли еще с Грузии 300 т[ыс]. пуд. хлеба и др. вопросы. Автобусы мы им дадим за счет Москвы. Но мы, т. Сталин, ей-ей не перехватили, даже недодали в счет того, что Москве предназначено[6].

Ну разрешите на этом кончить.

Жму крепко руку. Ваш Л.Каганович.

Привет т. Молотову.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 153-160. Автограф.

[1] См. документ № 238.
[2] См. примечание 5 к документу № 244.
[3] См. примечание 1 к документу № 248.
[4] Один из лидеров коммунистической партии Германии Нейман и его сторонники боролись с руководством партии во главе с Тельманом. В апреле-мае 1932 г. руководство ИККИ осудило группу Неймана как фракционную и сектантскую. Летом 1932 г. Нейман провел отпуск в Сочи, где встречался со Сталиным. Летом и осенью этого года Нейман подвергся новой проработке и был окончательно осужден как фракционер (См. М. Бубер-Нейман. Мировая революция и сталинский режим / Под. ред. А.Ватлина. М., 1995. С. 7, 161-162). См. документы № 232, 239, 244.
[5] См. документы № 174, 175, 248, 251. Подробнее см. введение к разделу.
[6] См. документ № 251. 16 августа 1932 г. на заседании ПБ рассматривались вопросы, поставленные Берия, в том числе о снижении плана хлебозаготовок по Закавказью, о предоставлении Грузии семенной ссуды и выделении автомобилей (РГАСПИ. Ф. 17.

Оп. 3. Д. 896. Л. 9; Оп. 162. Д. 13. Л. 62). 19 августа ПБ решило отпустить Грузии в Ш квартале 10 автобусов, 10 легковых «Фордов» и 8 грузовиков (Там же. Оп. 3. Д. 897. Л. 21).

№ 264

Каганович, Куйбышев — Сталину, Молотову
17 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. 89.

Т. т. Сталину, Молотову.

Сегодня вместе с Литвиновым,обсудили и наметили следующее постановление: «Поручить тов. Довгалевскому дать следующий ответ французам: 1) В случае согласия Франции на подписание франко-советского пакта о ненападении предложенные ими новые поправки к пакту препятствием не явятся. 2) Тов. Литвинов уже в Женеве заявил посредничавшим полякам и французам, что не возражает против перенесения упоминания советско-румынских споров из самого пакта в заключительный протокол. Предложение г-на Леже может поэтому оказаться базой для соглашения. Довгалевский поэтому изъявляет согласие встретиться с г-ном Титулеску немедленно для достижения окончательного соглашения. Поручить тов. Литвинову дать тов. Довгалевскому инструкцию для переговоров с Титулеску».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 91.
Каганович, Куйбышев.
17/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. П. Д. 79. Л. 29. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин и Молотов ответили согласием 18 августа в 16 час. 25 мин. (Там же. Л. 28). 19 августа было оформлено соответствующее постановледие ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 76). Договор о ненападении между СССР и Францией был подписан 29 ноября 1932 г. См. также документы № 255, 259.

№ 265

Сталин — Кагановичу
17 августа 1932 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1. Посылаю Вам записку т. Шеболдаева. Мне кажется, что т. Шеболдаев прав, и его практические предложения нужно принять. И чем скорее будет это сделано, тем лучше[1].

2. Я обдумал предложение т. Яковлева о севообороте по СССР (он сделал его в беседе со мной в Сочи) и пришел к тому, что предложение нужно принять. Сообщите об этом Яковлеву[2].

3. «Правда» ведет себя глупо и бюрократически-слепо, не открывая широкой кампании по вопросу о проведении в жизнь закона об охране общественной собственности. Кампанию надо начать немедля. Надо: а) разъяснять смысл закона по пунктам; б) критиковать и разоблачать те областные, городские и районные организации (а также сельские), которые стараются поло-

жить закон под сукно, не дав ему хода на деле; в) пригвождать к позорному столбу тех судейских и прокуроров, которые проявляют либерализм в отношении расхитителей грузов, урожая колхозного, запасов колхозных, кооперативного имущества, имущества госпредприятий и т.п.; г) публиковать приговора по таким делам на видном месте; д) мобилизовать соответственно своих корреспондентов, проинструктировать их и печатать их корреспонденции; е) хвалить и поощрять те организации, которые стараются добросовестно проводить закон и т.д. и т.п. Кампания эта должна быть систематическая и длительная. Надо долбить систематически в одну точку, чтобы заставить наших работников повернуться «лицом к закону» об охране общественной] собственности[3].

4. По некоторым причинам мне пришлось отложить отъезд в Москву на несколько дней. О причинах сообщу устно по приезде в Москву.

Привет.

17/У1И—32. И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 157-160. Автограф.

[1] См. примечание 2 к документу № 272, документы № 271, 276, 281.

[2] После долгой подготовки 29 сентября 1932 г. ПБ утвердило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по повышению урожайности», в котором, в частности, поручалось Наркомату земледелия в течение 1933 г. ввести во всех колхозах и совхозах севооборот «как одно из лучших средств повышения урожайности» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 902. Л. 7, 31—32). Разрушение регулярной системы севооборота в 1930—1932 гг. было одной из главных причин голода, особенно на Украине (см.: Девис Р.У., Виткрофт С. // «Отечественная история». 1998. № 6. С. 98—99.). См. документ № 272.

[3] С 20 августа 1932 г. в «Правде» регулярно публиковались обширные подборки материалов под рубриками «Общественная собственность священна и неприкосновенна», «Расхитителей социалистической собственности — врагов народа — к суровой ответственности!» и т.д. См. также документ № 272.

№ 266

Сталин, Молотов — Кагановичу
18 августа 1932 г.

Москва. ЦК ВКП(б). Кагановичу.

В связи со статьей в «Красной газете» о вооружениях Германии считаем необходимым немедленно объявить статью неправильной, появившейся по недоразумению, и напечатать об этом в «Красной газете»[1].

Сталин, Молотов.

№95

18/8-322.

Ф. 558.. Оп. 11. Д. 79. Л. 32. Автограф Молотова.

[1] См. документы № 269, 270, 273, 275.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена из Сочи шифром 19 августа 1932 г. в 0 час. 20 мин. (Там же. Л. 31).

№267

Сталин, Молотов — Кагановичу
18 августа 1932 г.

Москва. ЦК ВКП(б). Кагановичу.

По вопросу о голосовании комфракции при выборах председателя Рейхстага предлагаем держаться следующей позиции: при первом голосовании мы выставляем нашу кандидатуру. При втором голосовании снимаем свою кандидатуру и отдаем свои голоса социал-демократу, заявив, что голосуем за социал-демократа, чтобы не содействовать прохождению фашиста.

Сталин, Молотов.
№96
18/8-32 г.[1]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 34—35. Автограф Молотова.

[1] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена из Сочи шифром 19 августа 1932 г. в 14 час. 24 мин. (Там же. Л. 33).

№268

Сталин — Кагановичу
19 августа 1932 г.

Кагановичу.

Как видно из материалов, о сокращении плана хлебозаготовок будут говорить с ЦК не только украинцы, но и северо-кавказцы, Средняя Волга, Западная Сибирь, Казакстан и Башкирия. Советую удовлетворить пока только украинцев, сократив им план на 30 миллионов и лишь в крайнем случае на 35—40 миллионов[1]. Что касается остальных, разговор с ними отложите на самый конец августа[2].

Сталин.
№97
19/8-32[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 37. Автограф.

[1] См. документ № 272.
[2] Далее Сталин зачеркнул «или начало сентября», вписав «самый».
[3] Номер и дата вписаны секретарем.

№269

Каганович — Сталину
19 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 91.

Тов. Сталину.

Мы послали Стецкого в Ленинград расследовать обстоятельство помещения статьи Кайсарова в «Красной газете». Известно, что Кайсаров беспартий-

ный, бывший офицер, ныне инженер отделения Союзтранса. После расследования определим меры наказания виновным в опубликовании такой статьи.

Ваше предложение сегодня же реализуем. Нецелесообразно ли дать в «Известиях» статью о разоружении, в которой изложить без упоминания о «Красной газете» положение с вооружениями в Германии в духе нашей обычной трактовки, фактически опровергнув установки статьи в «Красной газете».

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 93.

Каганович.

19/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 39. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 266, 270, 273, 275.

№270

Сталин — Кагановичу
19 августа 1932 г.

Кагановичу.

Кайсарова наказать и опубликовать в «Красной- газете». «Известиям» статьи не давать[1].

Сталин.

№98

19/УШ. 32.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 38. Автограф С. Чечулина.

[1] См. документы М» 266, 269, 273, 275.

[2] Отправлена шифром из Сочи 19 августа в 22 час. 20 мин. (Там же. Л. 38). В тот же день ПБ было принято предложение Сталина и Молотова о том, чтобы немедленно объявить статью Кайсарова в «Красной газете» неправильной, появившейся по недоразумению, и напечатать об этом в «Красной газете» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 76).

№271

Сталин — Кагановичу
19 августа 1932 г.

Кагановичу.

Дайте «Правде» директиву крепко обругать Северо-Кавказское руководство за плохое выполнение плана хлебозаготовок. Северный Кавказ выполняет план хуже, чем самые отсталые области, а он должен быть по всем данным на первом месте. Это недопустимо[1].

Сталин.

№99

19/УШ. 32.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 43. Автограф С. Чечулина.

[1] См. документ № 276.

[2] В тот же день отправлена шифром из Сочи в 19 час. 20 мин. (Там же. Л. 41).

№272

Каганович — Сталину
19 августа [1932 г.]

19/VIII

Здравствуйте, дорогой т. Сталин.

Получил только что Ваше письмо от 17-го.

1) Записку Шеболдаева завтра обсудим и примем соответствующее решение. Сомнение вызывает совместный обмолот хлеба единоличников, это облегчает им надувательство и «коллективное» доказательство, что хлеба не хватает.

Должен сказать, что заготовки на Сев. Кавказе идут плохо, настоящей борьбы пока не видно. Мы уже составили им телеграмму, сейчас придется немного переделать, добавив о применении 61 ст. УК[1] за злостное невыполнение плана хлебозаготовок, как этого просит т. Шеболдаев[2].

2) О севообороте Яковлеву передал. Соответствующее предложение он приготовит[3]. Сегодня он мне показывал 2 проекта постановлений: 1) об устойчивом земледелии[4] и 2) о реорганизации НКЗема[5]. Я ему порекомендовал внести некоторые поправки в 1-й, он внес, а второй остался прежним. Я советовал в декрете о реорганизации сказать немного критического о работе НКЗема. Можно, допустим, этого не публиковать, но хотя бы в постановлении ЦК сказать надо, что создание единого НКЗема на первых порах себя оправдало, а на новой ступени система организации и работы НКЗема обнаружила ряд недостатков и т.д. Оба проекта посылаются Вам.

3) Из «Правды» вызвал сейчас Мехлиса и Попова. Сообщил им о Вашем указании в письме и наметили ряд мер по развертыванию широкой кампании.

Должен Вам сказать, что я им еще до издания декрета говорил о Ваших указаниях, очень их ругал за то, что они декрет поместили на 5-й странице, заставили мы их напечатать декрет второй раз на 1-й, странице, дать передовую, потом они опять успокоились. Теперь мы это дело завернем. Уже завтра в «Правде» появится кое-что, а потом пойдет систематическое освещение. Вы совершенно правы, что надо долбить в одну точку, чтобы не дать либералам превратить декрет в пустую декларацию. Письмо парторганизациям будет готово завтра-послезавтра[6].

4) Сегодня был Косиор Ст. Я ему рассказал о Вашей телеграмме с предложением снизить план (мы приняли снижение на 40 миллионов пудов). Он, конечно, принял это с большим удовлетворением. Условились мы с ним, что он через 2 дня представит нам план разверстания этих 40 миллионов лишь в действительно пострадавших районах, и к 23-му мы обсудим их предложения[7].

В отношении остальных областей будем придерживаться Вашей сегодняшней телеграммы[8].

5) Посылаю Вам письмо Богданова из Америки, оно не блещет глубиной, но представляет известный интерес. Кстати, Купер все добивается приема у Вас и ставил сегодня у Куйбышева вопрос о работе своей фирмы у нас, а также о формах, отмечающих его заслуги в строительстве Днепростроя. Я думаю, что можно бы выдать грамоту ему, отмечающую заслуги его консультации.

Он говорит, что всюду, где он строил, отмечали его заслуги особым актом. Прошу Вас написать Ваше мнение[9].

Привет. Ваш Л.Каганович.

Привет тт. Молотову и Калинину.
Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 161-167. Автограф.

[1] Статья 61 УК РСФСР предусматривала санкции за «отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение» — штраф в пределах до пятикратного размера стоимости задания, повинности или работ или лишение свободы на принудительные работы на срок до одного года. «Те же действия, совершенные группой лиц по предварительному соглашению с оказанием активного сопротивления органам власти» карались лишением свободы на срок до двух лет.

[2] 14 августа 1932 г. Шеболдаев обратился к Сталину с письмом, в котором сообщал, что «несмотря на массовую работу по хлебозаготовкам, в единоличном секторе встречается большое сопротивление и прямой отказ от выполнения плана». В связи с этим он просил санкционировать следующие меры: проводить совместный обмолот хлеба с единоличниками под контролем совета, лишать не выполняющих план права покупки промышленных товаров, привлекать к судебной ответственности по 61-й статье Уголовного кодекса за невыполнение плана хлебозаготовок. Стараясь также несколько облегчить бремя хлебозаготовок, Шеболдаев просил отменить 4—5-процентную «страховую надбавку» к планам районов, а также заменить по хлебосдаче пять млн пудов пшеницы (81900 тонн) двумя млн пудов ржи и тремя млн пудов кукурузы. Сталин согласился с предложениями Шеболдаева (документ № 276), и 20 августа все они были утверждены Политбюро (Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994. С. 192-193; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 77). См. также документы № 265, 276, 281.

[3] См. документ № 265.

[4] 1 сентября 1932 г. ПБ в присутствии Сталина приняло постановление «О создании устойчивого землепользования колхозов» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 898. Л. 4).

[5] См. примечание 1 к документу № 238.

[6] См. документ № 265.

[7] См. документ № 261. 17 августа 1932 г. ПБ приняло «предложение Сталина о сокращении плана хлебозаготовок на Украине на 40 млн пудов в виде исключения для особо пострадавших районов Украины с тем, чтобы колхозам особо пострадавших районов снять половину плана, а индивидуалам — треть». Куйбышеву, Косиору С. и Кагановичу было поручено определить районы, по которым предполагается это снижение, не допуская при этом уравниловки (Там же. Оп. 162. Д. 13. Л. 76). 24 августа Каганович и Куйбышев представили свои предложения Сталину (см. документ № 280). 28 августа перечень районов был утвержден в основном ПБ. При этом было отмечено, что «снижение плана падает в основном на свекловичные районы», поэтому ПБ признало необходимым «связать это снижение с предоставлением льгот свеклоробам по хлебозаготовкам в целях стимулирования обработки, копки и сдачи сахарной свеклы» (Там же. Л.85). См. также документы № 214, 217, 221, 268.

[8] См. документ № 268.

[9] См. примечание 2 к документу № 276.

№273

Каганович — Сталину, Молотову
20 августа 1932 г.

Шифровка.
Вх. № 92.

Т. т. Сталину, Молотову.

Расследованием Стецкий в Ленинграде выявил безобразнейшее положение в иностранном отделе «Красной газеты». Всеми делами иноотдела заправлял

некий Шварсолон — беспартийный, 50 лет, обрусевший француз, бывший гвардейский офицер, во время гражданской войны сидел в концентрационном лагере за фабрикацию удостоверений для перехода границы, будучи секретарем тогдашней «Экономической жизни»; после окончания гражданской войны попал в число сотрудников НКИД, был в нашем посольстве в Китае в качестве переводчика, был выставлен оттуда за подозрительные связи с иностранцами, работал затем некоторое время по линии ТАСС, затем в газете «Смена», затем в «Вечерней красной газете»; живет широко.

Именно этот тип и дал заказ на напечатанную статью. Шварсолон арестован, и ОГПУ начал следствие по его делам. Кайсаров тоже арестован.

Мы приняли такое решение:

а) Объявить выговор редактору «Красной газеты» Сиркину за небрежное отношение к своим обязанностям и за плохой подбор сотрудников.

б) Объявить выговор секретарю редакции «Вечерней красной газеты» Анисимову за помещение статьи Кайсарова; снять Анисимова с газетной работы.

в) Упразднить иностранные отделы в «Красной газете» (утренней и вечерней) и «Вечерней Москве», обязав редакторов лично просматривать помещаемые в газетах инотелеграммы.

г) Поручить Культпропу ЦК в срочном порядке проверить работу и состав сотрудников иностранных отделов других газет с тем, чтобы свести число газет с иностранными отделами до минимума.

д) Предложить Ленинградскому обкому в двухдневный срок назначить редактора «Вечерней красной газеты» и выделить вполне квалифицированного члена партии на заведывание иностранным отделом «Ленинградской правды», а также срочно проверить личный состав иностранного отдела «Ленинградской правды».

е) Предложить Ленинградскому обкому очистить «Красную газету» от примазавшихся к ней жуликов прежней бульварной прессы — бывшей «Биржевки» и др.

ж) Предложить ОГПУ- в срочном порядке закончить следствие по делу Шварсолона — Кайсарова[1]. Нр 94, 95.

Каганович.

20/УШ-32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 44—45. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 266, 269, 270, 275. Решение ПБ было оформлено 20 августа 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 897. Л. 12). Последний пункт включен в протокол «особой папки» (Там же. Оп. 162. Д. 13. Л. 76).

№274

Каганович — Сталину
20 августа [1932 г.]

20/УШ

Здравствуйте, дорогой т. Сталин.

1) Сегодня Горький прислал основу своей речи на антивоенном конгрессе[1]. Ознакомившись с ней, мы думаем, что она может быть принята за осно-

ву, но нуждается в дополнениях и изменениях. Начата она хорошо, но ее надо сделать более целеустремленной, менее расплывчатой. Необходимо дать материал, разоблачающий империалистские махинации по постепенному втягиванию в войну и обману, шовинистическому одурманиванию трудящихся масс. Именно Горькому важно бы показать, как растут расходы на вооружения и как падают расходы на культуру и т.д. Необходимо, далее, показать реальность и близость угрозы войны против единственной крепости мира — против СССР. Надо поставить определенные практические задачи борьбы против этой угрозы, не только перед рабочими, но и перед теми кругами интеллигенции и трудящихся, которые стоят за защиту СССР.

Мне кажется, что надо бы дифференцировать пацифистов, отделив буржуазных, защищающих на словах дело мира, а на деле капитализм, от пацифистов, близких к пролетариату, боящихся еще лозунга «превращения империалистической войны в войну гражданскую», но выступающих в защиту Сов. Союза и против империализма. Этих не стоит громить, их надо толкать вперед, но не отталкивать.

У Горького этой дифференциации не получилось.

Есть у него еще некоторые неудачные формулировки, как например, «национальные войны» и т.д. Сегодня он со мной говорил по телефону, я ему в этом духе и высказался, оговорив, что это предварительные соображения. Он с ними согласился. Так как Вы совершенно правильно придаете конгрессу большое значение, я вам срочно посылаю эту речь. Уезжают они 22-го вечером. Если вы пришлете ваши замечания телеграфно, то мы успеем им передать 22-го же.

Если письмом, то перешлем в Амстердам.

2) Манчжоуго передало протест против якобы неправильных наших действий на границе (укрепления, неправильное определение границ, якобы переход границ и т.д.). Все эти сведения довольно туманны. Славуцкий подробностей не прислал еще. Мы срочно выясняем в чем дело, когда выясним — сообщу Вам подробности. Одно выяснилось, что НКПС в январе переименовал 86 разъезд в ст[анцию] «Отпор» без разрешения ЦК и СНКА

3) Были у меня Благонравов и отдельно Землячка. Оба жалуются на Миронова и указывают, что подбор людей в НКПСе неважный. Работа транспорта ухудшилась. Мы приняли некоторые решения, послали телеграммы на места, но думаю, что когда приедете, придется более подробно потолковать об этом[3].

4) На ближайшем ПБ мы поставили отчеты наркоматов о выполнении ими производственной программы по ширпотребу. Дело идет крайне неудовлетворительно, надо будет подтянуть.

На этом кончу. Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Привет т.т. Молотову и Калинину.

Р. 8. Только что получил от т. Радека его набросок об «Основных тактических вопросах»[4], я его Вам посылаю и прошу также сообщить хотя бы кратко, подходит или не подходит. Мне кажется, что некоторая разница есть между нынешним и Гаагским конгрессом и поэтому, может быть, теперь необходимо в большей мере, чем в тот раз, апеллировать к дружественным к СССР элементам, хотя бы они не все понимали по-нашему. В остальном, мне кажется, практические предложения приемлемы.

Л.Каганович.

Ф. 55Я *Оп. 11. Д. 740. Л. 168—176. Автограф.*

[1] См. примечание 1 к документу № 247.

[2] 20 августа 1932 г. ПБ поручило Ягоде и Карахану «в срочном порядке выяснить положение дел на границе (действительно ли переименован 86 пост, кто переименовал, есть ли укрепления и т.п.) и доложить Политбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 78). 23 августа 1932 г. ПБ приняло предложенный НКИД текст ответа на ноту Маньчжоу-Го: «Дипкомиссару Манчжуго. В ответ на Вашу ноту от такого-то числа имею честь сообщить нижеследующее: Сообщение ноты о переходе границы советскими пограничными отрядами, а также сообщение о вторжении советского отряда на территорию Маньчжурии и установление там заставы, укреплений и проч. лишены какого-бы то ни было основания и могут быть только результатом ложной информации, полученной маньчжурскими властями» (Там же. Л. 81).

[3] После возвращения Сталина из отпуска, 8 сентября ПБ рассмотрело «Заявление тов. Сталина по вопросам НКПС» и постановило поручить А.А.Андрееву совместно с председателем ЦКК-РКИ Я.Э.Рудзутаком и секретарем ЦК ВКП(б) П.П.Постышевым созвать совещание представителей важнейших железных дорог для всестороннего обсуждения «вопросов, связанных с ремонтом вагонов, с опытом этого ремонта в июне текущего года, и выработать практические мероприятия, могущие исправить допущенные ошибки, способствовать правильной организации ремонта и гарантировать страну от повторения подобных ошибок в дальнейшем» (Там же. Оп. 3. Д. 899. Л. 2). 2 октября 1932 г. ПБ опросом приняло решение «Об ошибках НКПС в деле ремонта вагонов», в котором говорилось, что «ЦК признает правильной и своевременной постановку НКПСом вопроса об оздоровлении вагонного парка. Однако, в связи с допущенными ошибками в инструкции [...], а также ввиду отсутствия достаточной проверки со стороны органов НКПС [...] в июне текущего года имело место громадное накопление отставленных больных вагонов и оказались зашитыми отдельные важнейшие узлы и станции». Ответственными за допущенные ошибки ЦК признало И.Н.Миронова и М.И.Калашникова (Там же. Д. 902. Л. 11). См. также документ № 114.

[4] См. примечание 1 к документу № 247 и документ № 277.

№275

Сталин, Молотов — Кагановичу
21 августа 1932 г.

Кагановичу.

НР 94 и 95. Предлагается добавить к решению такой пункт: «Обязать секретариат Ленобкома следить за тем, чтобы впредь не имели места подобные ошибки в ленинградской печати»[1].

Сталин. Молотов.

№ 100

21/8-32 г.[2]

Ф. 558. Оп. П. Д. 79. Л. 45, 45об. Автограф Сталина.

[1] См. документы № 266, 269, 270, 273. Предложение Сталина и Молотова бьио внесено в постановление ПБ от 17 августа 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 897. Л. 12).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром в тот же день в 13 час. 50 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 43).

№276

Сталин — Кагановичу
21 августа 1932 г.

21/У1И 32

Здравствуйте, т. Каганович!

Письмо от 19/УШ получил.

1) Насчет предложения Шеболдаева о сокращении плана хлебозаготовок — произошло недоразумение. В момент отсылки Вам записки Шеболдаева и моего письма о принятии предложения Шеболдаева я не знал о безобразиях в деле хлебозаготовок на Северном Кавказе. Я получил эти и другие материалы о Северном Кавказе через день. Я тогда же исправил эту свою ошибку в двух телеграммах на Ваше имя, где: а) предложил отложить рассмотрение предложения Шеболдаева на самый конец августа, когда я буду уже в Москве; б) предложил дать директиву «Правде» обругать Северо-Кавказское руководство за плохую работу по хлебозаготовкам.

Тем самым считаю недоразумение исчерпанным.

Вообще надо сказать, что Шеболдаева несколько перехвалили, тогда как он не заслуживает еще (пока — еще!) больших похвал, так как часто (иногда слишком часто!) поддается воздействию, давлений не вполне здорового, а иногда и прямо гнилого окружения из политически неустойчивых элементов.

Я думаю, что его следовало бы обругать за некоторые гнилые места в его записке[1].

2) Купера обязательно надо приласкать, внести в список «доски почета» (обязательно!), выдать специальную грамоту и опубликовать ее[2].

3) Собираюсь выехать 23-го, если болезнь (что-то вроде легкой ангины) не помешает. Смертельно надоело сидеть в Сочи.

Привет! И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 161—163. Автограф.

[1] См. документы № 265, 271, 272. 20 августа 1932 г. Шеболдаев обратился к Сталину с еще одним письмом о ходе хлебозаготовок. Он отмечал, что колхозники «работают это лето лучше прошлого года, но имеется обостренная настороженность в отношении к хлебозаготовкам». Недовольство колхозников, сообщал Шеболдаев, вызывает плохое руководство сельским хозяйством, напряженность работ, «администрирование». Крестьяне открыто говорят, что на Северном Кавказе ожидается такое же тяжелое положение, как и на Украине. В этих условиях районные руководители отказываются доводить до колхозов план хлебозаготовок в виду его напряженности. Шеболдаев просил снизить план хлебозаготовок (Ивницкий НА Коллективизация и раскулачивание. С. 193).

Сталин, как следует из его письма Кагановичу, был недоволен этими предложениями. По требованию Сталина (см. документ № 271) «Правда» 21 августа опубликовала подборку «Хлебозаготовки. Северный Кавказ на последнем месте, в хвосте южных районов».

Записку Шеболдаева Сталин 22 августа переправил в Москву, известив Шеболдаева следующей шифровкой: «Ростов на Дону. Крайком ВКП тов. Шеболдаеву. Копия: Москва. ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу. Вашу записку о сокращении плана получил и отослал в ЦК. Поддержать Вас не могу ввиду плохой работы края в области хлебозаготовок. Если пережившая засуху Средняя Волга сдала в третьей пятидневке 4 миллиона пудов, а Ваш край не сдал и 2-х миллионов, то это значит, что крайком сдрейфил перед трудностями и сдал позиции апостолам самотека, либо крайком дипломатничает и старается вести ЦК за нос. Согласитесь, что я не могу поддержать в такого рода работе.

№ 102/с. Сталин» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 51). 23 августа 1932 г. ПБ приняло соответствующее постановление «О хлебозаготовках на Северном Кавказе» (см. документ № 281).

[2] Еще 16 августа 1932 г. Сталин и Молотов телеграфировали в ЦК о согласии выдать награды иностранным специалистам Днепростроя, в частности, Куперу (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 14). 1 сентября 1932 г. ПБ утвердило список награжденных работников Днепростроя и московских дорожников с поправкой: «Купера наградить орденом Трудового Красного Знамени, грамотой от правительства и занесением на доску почета» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 898. Л. 4). См. также документ № 272.

№277

Сталин — Кагановичу
22 августа 1932 г.

Кагановичу.

Во-первых, о Горьком. Фраза «против национальных войн» не правильна и скандальна. Мы стоим не против, а за национальные освободительные войны. Ее надо заменить словами «империалистические войны» или «захватнические войны». Ваши замечания правильны.

Во-вторых, о Радеке. Гаагская директива, конечно, сохраняет полную силу для Коминтерна и его секций. Но мы имеем сейчас дело не с конгрессом Коминтерна, а с беспартийным конгрессом одиночек и организаций, из коих значительная часть не может быть признана коммунистической, причем многие из участников конгресса не разобрались еще в вопросах борьбы с империализмом, колеблются между буржуазией и пролетариатом, пытаются приблизиться к нам, но далеко еще не перешли на наши позиции. Ясно, что наша тактика на конгрессе должна учитывать эти особенности. Радек старается забежать влево, чтобы не могли обвинить его в правизне. Надо отговорить его от таких заскоков[1].

Сталин.
№ 101
22/УШ.32 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 49. Автограф.

[1] См. документ № 274, примечание 1 к документу № 247.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 40 мин.

№278

Каганович, Ворошилов, Куйбышев — Сталину, Молотову, Калинину
22 августа 1932 г.

Копия-
Совершенно секретно.
Шифром.

Сталину, Молотову, Калинину.

В разговоре с Межлауком Купер предложил от имени «Дженерал Моторс» продать нам 100—200 тыс. подержанных автомобилей, грузовых и легковых, с

гарантией, что они будут работать еще не менее 150 тыс. километров, полностью снаряженных и обутых новой резиной по очень низкой цене, в среднем по цене около 200 долларов за автомобиль с длительным кредитом. Дюранти в разговоре с Межлауком заявил, что председатель «Дженерал Моторс» выражал согласие на десятилетний кредит. К таким условиям вынуждает американцев кризис сбыта. «Дженерал моторе» просит через Купера разрешить прислать к нам своего человека для ведения переговоров по этому вопросу.

Предложение, видимо, серьезно. Ввиду выгодности условий продажи мы считали бы целесообразным ответить Куперу для сообщения «Дженерал Моторс» согласием на присылку их представителя.

Просим сообщить ваше мнение[1]. № 99/1544/ш.

Каганович, Ворошилов, Куйбышев.

22.УШ.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 63. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 279.

№279

Сталин, Молотов, Калинин — Кагановичу, Куйбышеву, Ворошилову 23 августа 1932 г.

ЦК ВКЕКб). Кагановичу. Куйбышеву. Ворошилову.

Дело о подержанных автомобилях «Дженерал Моторс» очень подозрительное. Нас могут надуть и постараться сбыть всякий хлам. Тем более, что наши приемщики никогда не отличались добросовестностью и бдительностью. Тем не менее следует попытаться купить не более 50 тысяч штук автомобилей, если цена будет более низкой, скажем, 100 долларов и кредит не менее 10 лет. Если соглашение на 50 тысяч даст хорошие результаты и машины окажутся действительно годными, можно будет купить еще такое же количество машин. Обязательно надо выяснить вопрос о запасных частях и сделку надо понимать так, что машины продаются с запчастями. Нам нужны главным образом грузовики. Поэтому из 50 тысяч машин следует взять 45 тысяч грузовых и 5 тысяч легковых[1].

Сталин, Молотов, Калинин[2].

№ 106

23/8-32.

Ф. 55Я. *Оп. 11. Д. 79. Л. 61—62. Автограф Молотова.*

См. документ № 278.

В тот же день отправлена шифром из Сочи в 19 час. (Там же. Л. 60). 25 августа 1932 г. ПБ приняло решение: «а) Поручить т. Межлауку заявить Куперу, что мы не возражаем против приезда представителей «Дженерал Моторс», не связывая себя никакими обещаниями и обязательствами, б) По приезде представителя «Дженерал Моторс» т. Межлауку сделать сообщение в Политбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 75).

№280
Каганович, Куйбышев — Сталину, Молотову
24 августа 1932 г.

Копия-
Совершенно секретно. Шифром.

Т. т. Сталину, Молотову.

Нами совместно с Косиором и Чубарем сегодня намечено следующее распределение снижения плана хлебозаготовок Украины на 40 миллионов пудов:

«Снижение плана хлебозаготовок Украины произвести в следующих размерах: Винницкая область 9 миллионов пудов; Киевская 11 миллионов пудов, Харьковская 8 миллионов пудов, Днепропетровская 4 миллиона пудов, Одесская 2 миллиона пудов. Донецкая 5 миллионов пудов и АМССР 0,5 миллиона пудов, всего 39,5 миллионов пудов, оставив 0,5 мил. пудов в виде резерва в распоряжении ЦК КП(б)У.

Утвердить в основном представленный ЦК Украины проект снижения планов по районам и поручить ЦК Украины при окончательном утверждении планов еще больше сконцентрировать сокращение на наиболее пострадавших районах, сократив количество районов, по которым снижаются планы хлебозаготовок.

Установить, что снижение планов по колхозам и селам должно быть произведено не механически по всем колхозам и селам, а с учетом особенностей каждого колхоза и села (основное направление хозяйства колхоза и его состояние в результате ошибок при определении планов в прошлом году), путем вызова в район представителей колхозов, предсельсоветов и секретарей партячеек, либо путем выезда в колхозы.

Учитывая, что снижение плана падает в основном на свекловичные районы, признать необходимым связать это снижение с предоставлением льгот свеклоробам по хлебозаготовкам в целях стимулирования обработки, копки и сдачи сахарной свеклы.

В связи с этим фактическое уменьшение плана в свекловичных районах производить наполовину немедленно теперь же, а вторую половину после выполнения плана сдачи свеклы каждым хозяйством.

Признать нецелесообразным опубликование снижения плана хлебозаготовок по Украине».

Снижение плана на 20—25 миллионов пудов падает на свекловичные районы и в половинном размере будет использовано для стимулирования обработки заготовки свеклы. Решение о снижении плана Украины считаем нецелесообразным опубликовать, исходя из того, что это может вызвать обращения других районов, областей с требованием уменьшения планов[1]. № 104/105/ 1559/ш.

Каганович, Куйбышев.
24.VIII. 32 г.

Ф. 558. Оп. П.Д. 79. Л. 65—66. Заверенная машинописная копия.

[1] См. примечание 7 к документу № 272.

№281

Каганович — Сталину
24 августа 1932 г.

Шифром.
Копия-
Секретно.

Тов. Сталину.

Сегодня приняли следующее постановление о хлебозаготовках на Северном Кавказе.

а) Решительно отвергнуть всякие попытки к сокращению плана хлебозаготовок на Сев. Кавказе.

б) Послать т. Шеболдаеву следующую телеграмму:

«ЦК считает совершенно неправильной изложенную в Вашей записке установку крайкома на возможность невыполнения плана хлебозаготовок на 10—15 миллионов пудов.

Такое пессимистическое отношение к выполнению плана хлебозаготовок и даже точное определение цифры недовыполнения плана не способствует мобилизации парторганизации и демобилизует ее в деле выполнения хлебозаготовительного плана.

ЦК согласился на замену 5-ти миллионов пудов пшеницы двумя миллионами пудов ржи и тремя миллионами пудов кукурузы и требует безусловного выполнения заготовок этих культур.

К определенному на сентябрь месяц плану хлебозаготовок в 30 миллионов пудов добавляется недобор за август месяц.

ЦК предлагает крайкому немедленно принять все необходимые меры к решительному устранению демобилизационных настроений и мобилизации партийной организации и всех сил советских и заготовительных органов для полного выполнения плана хлебозаготовок этого года»[1]. № 106/1561/ш.

Каганович.
24.УШ.32 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 67. Заверенная машинописная копия.

[1] См. примечание 1 к документу № 276. Постановление ПБ было оформлено 23 августа 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 897. Л. 19).

№282

Каганович — Сталину
5 ноября [1932 г.]

5/XI

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

Наши постановления вы уже знаете. Кроме того, что мы вам передали, мы приняли еще ряд мероприятий по линии ОГПУ, прокуратуры, промтоваров, военной и т.д. Посылаю их вам для ознакомления. Весь вопрос теперь в их осуществлении. Завернули мы машину основательно, но должен вам прямо сказать, что расхлябанность, мягкотелость здесь исключительная во всех отраслях работы.

На совещании секретарей Кубанских районов мы увидели в их лице что угодно, но только не секретарей. Это земцы, кооператоры, ходатаи мужика перед партией. В этом духе пришлось их и стыдить, ругать и выправлять.

Вчера мы провели совещание директоров совхозов, картина еще более густая. Люди выступали, с одной стороны, как нищие, просящие Христа ради, а с другой, некоторые выступали разложенно и даже антипартийно. Если снимать, то пришлось бы снимать больше половины, кое-кого придется снять, а остальных нужно выправить. В станице никто на хлеб и сев не нажимал. Суды приговаривали, но приговоры не выполнялись, ясно, что при таком положении над нами издеваются, срезают колосья, а потом говорят, что обмолот показал плохой урожай. Создана новая сеть ручных мельниц. Контрреволюционеры сидят спокойно. Да и обстановка и наша негодная работа, т.е. работа местных организаций, либерализм, бездействие и оппортунизм благоприятствуют созданию антисоветских организаций. Теперь приходится возмещать то, что пропущено, это неизбежно приведет к некоторым перегибам. Будем бороться, чтобы их не допускать, но так как все это будет предприниматься ударно, то всего до конца трудно будет избежать. Во всяком случае, главная задача здесь сейчас — это сломить саботаж несомненно организованный и руководимый из единого центра.

Ну на этом сейчас кончу. Сейчас еду из Краснодара в станицы. Думаю направиться в самую злостную Полтавскую, где имеется 400 человек учителей, врачей и техников + полковники, есаулы и т.п.[1]

Привет! До свидания.

Ваш Л.Каганович.

Р. 8. Т. Ягода вам подробно расскажет.

Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 740. Л. 177-180. Автограф.

[1] 22 октября 1932 г. ПБ командировало Кагановича во главе,комиссии ЦК на Северный Кавказ «в целях усиления хе.бозаготовок» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 904. Л. 11). В состав комиссии входили А.И.Микоян, М.А Чернов, Т.А.Юркин, Я.Б.Гамарник, М.Ф.Шкирятов, Г.Г.Ягода, А.В.Косарев. 2 ноября комиссия прибыла в Ростов-на-Дону. В тот же день было проведено совещание секретарей сельских райкомов партии, а 4 ноября — совещание директоров совхозов края. Под руководством Кагановича в Северо-Кавказском крае проводилась чистка партийной организации, массовые аресты «контрреволюционеров» и депортации крестьян в отдаленные районы страны. В декабре 1932 г. было полностью веселено на Урал все население упоминаемой в письме станции Полтавская (более 9 тыс. человек) (см. подробнее: Ивницкий Н.А Коллективизация и раскулачивание. С. 193—196).

1933 год

В 1933 г., судя по журналу регистрации посетителей кремлевского кабинета Сталина, Сталин отсутствовал на своем рабочем месте с 17 августа до 4 ноября[1]. 18 августа Сталин вместе с Ворошиловым выехал на юг в Сочи. Поездка продолжалась семь суток. На поезде, пароходе и автомобилях Сталин объехал несколько регионов страны. «...И мысли рождались новые и конкретные мероприятия намечались тут же. Коба, как губка, все впитывал в себя и тут же, поразмыслив, намечал ряд решении», — сообщал об этой поездке Ворошилов в письме Енукидзе[2]. Результатом этой поездки были ряд поручений, которые Сталин направил остававшемуся в Москве Кагановичу и другим членам Политбюро: о перевозке нефти по Волге, о строительстве моста через Волгу (см. документы № 287, 298).

Отпуск Сталина в 1933 г. был относительно спокойным. Высшая точка социально-экономического кризиса, охватившего страну, осталась позади, хотя последствия голода, жертвами которого были миллионы людей, продолжали ощущаться. Несмотря на то, что мы пока не имеем полной картины выхода из голода, известно, что в ряде регионов серьезные проблемы с продовольствием продолжались и после того, как пик голодного периода (в 1932—1933 гг.) остался позади. В последние месяцы 1933 г. Политбюро занималось проблемами эпидемий, в том числе таких, как тиф и малярия (на 1933 г. пришелся пик эпидемии сыпного тифа — было зарегистрировано по СССР более 870 тыс. случаев заболеваний по сравнению с 233 тыс. в 1932 г. и 437 тыс. в 1934 г.[3]). Однако, несмотря на все трудности, весенний сев прошел относительно нормально, а урожай осенью был значительно лучше, чем в предыдущие два года. Это позволило существенно увеличить снабжение хлебом городов. В последние несколько месяцев 1933 г. наблюдался рост поставок на колхозные рынки. Определенным показателем улучшения ситуации было падение рыночных цен на продовольствие начиная с июля и далее.

Некоторой стабилизации обстановки в деревне способствовало также ослабление репрессий. В период голода и чрезвычайных хлебозаготовок террор против крестьян достиг огромных размеров. Как обычно, запущенный механизм репрессий приобретал собственную инерцию. Массовые аресты производили чиновники, не имевшие для этого полномочий, — председатели колхозов, сельсоветов, руководители районных советов, всякого рода уполномоченные и секретари партийных ячеек. В результате тюрьмы и следственные изоляторы были переполнены сверх всякой меры. В них началась эпидемия сыпного тифа. Отсутствие элементарных правовых опор общественного устройства и полный произвол на местах грозили подрывом самих основ режи-

[1] Исторический архив. 1995. № 2. С. 188—193; Политбюро приняло решение о предоставлении Сталину отпуска на полтора месяца только 20 августа, т.е. уже после его отъезда из Москвы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 46).

[2] РГАСПИ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 16. Л. 8—9 (письмо от 27 августа); Советское руководство. Переписка. 1928-1941 гг. М, 1999. С. 249-250.

[3] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 26. Д. 81. Л. 115.

ма. Это заставило правительство наряду с продолжением репрессивного курса предпринять некоторые меры для регулирования террора и постепенного «примирения» с населением, прежде всего с крестьянством. 7 мая 1933 г. опросом Политбюро приняло решение «О тройках ОГПУ», которым тройкам ОПТУ в республиках, краях и областях (кроме Дальневосточного края) запрещалось «выносить приговоры о высшей мере наказания»[4]. На следующий день, 8 мая, Политбюро утвердило широко известную инструкцию партийно-советским работникам, органам ОГПУ, суда и прокуратуры. Инструкция запрещала массовые выселения крестьян (устанавливала только индивидуальные выселения активных «контрреволюционеров», причем в рамках установленных лимитов — 12 тыс. хозяйств по всей стране), запрещала производить аресты лицам, не уполномоченным на то по закону, а также применять в качестве меры пресечения заключение под стражу до суда «за маловажные преступления». Был установлен предельный лимит заключенных в местах заключения Наркомата юстиции, ОГПУ и главного управления милиции (кроме лагерей и колоний) —• 400 тыс. человек вместо 800 тыс., фактически находившихся там в этот период. Всем осужденным по суду до 3 лет инструкция предписывала заменить лишение свободы принудительными работами до одного года, а оставшийся срок считать условным[5].

Некоторая стабилизации наблюдалась в индустриальных отраслях. Со второго квартала 1933 г. работа тяжелой промышленности, включая такие наиболее уязвимые отрасли, как производство стали и чугуна и добыча угля, значительно улучшилась. Согласно официальной статистике, продукция тяжелой индустрии в декабре 1933 г. была на 12% выше, чем в декабре 1932 г. и превзошла уровень максимального падения в январе 1933 г. на 35%[6]. Конфиденциальный годовой отчет британского министерства иностранных дел о положении в СССР за 1933 г. отмечал, что «кажется, существуют определенные основания, в свете прогресса, достигнутого ключевыми отраслями в последние месяцы, для растущего оптимизма, с которым власти смотрят в будущее»[7].

Другой причиной уверенности в экономической ситуации был тот факт, что несколько сокращений государственных расходов, предпринимавшихся с конца 1932 г., позволили стабилизировать финансы. Денежная масса, находившаяся в обращении, с 1 января по 1 июля 1933 г. сократилась на 19% и не увеличивалась в последующие месяцы этого года. В каждом квартале 1933 г. экспорт превосходил импорт; дефицит в 135 млн руб. в 1932 г. уступил место активному сальдо в 148 млн руб. в 1933 г.

Неудивительно в связи с этим, что письма Сталина за август—октябрь 1933 г. не были столь тревожными и нервными, как в предыдущие два года. В определенный момент Сталин твердо выступил за более умеренные темпы роста капитальных вложений и промышленного производства. В письме Молотову от 12 сентября Сталин одобрил предложения, которые шли из Госплана через Куйбышева и Молотова, о том, что капитальные вложения в

[4] Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 63.
[5] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 922. Л. 58—58 об. Инструкция от 8 мая давно известна специалистам по копии, хранящейся в Смоленском архиве (См. Рат&ой М. 8то1еп5к шк1ег5оУ1е1 Ки1е. ВоМоп, 1989. Р. 185—188).
[6] Тяжелая промышленность СССР от XVI к XVII съезду ВКП(б). М., 1934. С. 7.
[7] Вгйкп ОосшпепК оп Рогещп Айшгс, 5епех НА, Уо1. XVII. Ьопскт, 1992. Р. 51.

1934 г. не должны превосходить 21 млрд. руб., а уровень роста промышленной продукции — 15%[8].

Если короткие реплики писем по поводу хлебозаготовок реально отражали мысли Сталина, то можно говорить о том, что он куда спокойнее реагировал на кампанию борьбы за урожай в 1933 г., чем в предшествующие два года. 13 сентября он согласился на сокращение планов заготовок для тех московских колхозов, в которых урожай был низким (документ № 335); 24 сентября без вопросов он согласился на аналогичное сокращение для Поволжья, Урала и Казахстана (документ № 363). Только один абзац, написанный 28 сентября, призывал в общей форме к немедленной активизации кампании хлебозаготовок (документ № 368).

Возможно, наиболее неожиданная черта переписки за 1933 г. — это относительное отсутствие обсуждения крупных экономических проблем и преобладание второстепенных вопросов, которые в кругах советских плановых работников со времен гражданской войны назывались «вермишелью» планирования. Хотя во всех, на первый взгляд беспорядочных и мелких, сталинских предложениях и претензиях просматривалась определенная линия — укрепление жесткой централизации. На этой почве Сталин, как и в предыдущий период, неизбежно сталкивался со своими соратниками по Политбюро, которые были наиболее влиятельными выразителями ведомственных интересов. В переписке за 1933 г. отразило несколько таких конфликтов. Наиболее значительным и показательным было столкновение вокруг дела о некомплектной отгрузке комбайнов.

В конце июля 1933 г. в СНК СССР на имя Молотова поступило несколько телеграмм с мест о том, что запорожский завод «Коммунар» отгружает новые комбайны без ряда важнейших узлов[9]. На основании этих сигналов СНК 28 июля принял опросом постановление «О преступной засылке некомплектных комбайнов в МТС и совхозы». СНК потребовал от НКТП немедленно прекратить посылку некомплектных комбайнов и снабдить уже посланные некомплектные комбайны недостающими частями, а также поручил прокурору СССР И.А.Акулову немедленно арестовать и привлечь к суду хозяйственных руководителей, виновных в отправке некомплектных комбайнов[10]. Это решение вызвало протесты. Секретарь Днепропетровского обкома партии М.М.Хатаевич отправил специальное письмо в несколько адресов: в СНК СССР, в ЦК компартии Украины, в НКТП (Орджоникидзе), в ЦКК ВКП(б), прокурорам СССР и Украины. Он доказывал, что завод «Коммунар» работает хорошо, что некомплектная отгрузка комбайнов была вызвана желанием предотвратить хищения деталей: некоторые части комбайнов в специальных ящиках перевозились отдельно. «В целом, завод имеет больше заслуг, нежели недочетов. В связи с этим обком считал бы целесообразным судебного следствия против руководства завода[...] не возбуждать[...]» — писал Хатаевич[11]. Получив это письмо, Молотов ответил Хатаевичу: «О достижениях «Коммунара» нам хорошо известно, также известно прокуратуре. Судом это будет учтено. Данный судебный процесс имеет далеко не только заводское значение и отмена его безусловно нецелесообразна»[12].

[8] Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. Сборник документов. М., 1995. С. 248.
[9] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 26. Л. 34-36.
[10] Там же. Л. 37.
[11] Там же. Л. 18—20.
[12] Там же. Л. 21-22.

16 августа 1933 г. в уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР началось слушание дела о некомплектной отгрузке комбайнов, к уголовной ответственности по которому были привлечены работники ряда хозяйственных органов и руководители завода «Коммунар»[13]. Обвинителем на суде выступал заместитель прокурора СССР А.Я.Вышинский. В своей заключительной речи он, в частности, заявил: «Процесс дает нам основание для постановки общих вопросов работы советских хозяйственных организаций[...] Я говорю о Наркомземе Союза[...] я говорю о Наркомтяжпроме[...] я говорю о республиканских органах»[14]. Такая постановка вопроса возмутила руководителей НКТП и Наркомзема, Г.КОрджоникидзе и Я.А.Яковлева. 24 августа 1933 г. в отсутствие Сталина Орджоникидзе добился обсуждения этого вопроса на заседании Политбюро. О некоторых подробностях этого обсуждения свидетельствуют письма его участников. Как писал Сталину Каганович, на заседании выяснилось, что публикацию в «Правде» и проведение суда направлял Молотов (документ № 297). Сам Молотов 8 сентября писал Сталину: «На совещании в ЦК были, кроме меня, Каганович, Калинин, Орджоникидзе, Яковлев и Вышинский (Акулов оказался за городом). Ты знаешь отношение Калинина к таким делам — он всегда «за хозяйственников», «обиженных» судом и РКИ, в данном случае тем более. Вышинский под напором Орджоникидзе сразу же заявил, что он допустил грубую ошибку и вообще держался униженно. На меня посыпались личные нападки гнуснейшего типа со стороны Орджоникидзе, что все это — дело моих рук, за спиной ЦК, работать с М. (Молотовым — *Сост.)* невозможно и пр[...] Несмотря на это, и несмотря на то, что Каганович молчаливо соглашался с Орджоникидзе, я не должен был сдаваться»[15].

В результате Политбюро приняло решение, осуждавшее формулировку речи Вышинского, «которая дает повод к неправильному обвинению в отношении НКтяжпрома и НКЗема». Проект постановления был написан Кагановичем и отредактирован Молотовым. За его принятие проголосовали все присутствующие члены Политбюро: Каганович, Молотов, Калинин и Орджоникидзе[16].

Узнав об этом решении, Сталин 29 августа прислал в Москву на имя Кагановича, Молотова и Орджоникидзе, а также для всех других членов Политбюро резкую телеграмму, осуждающую постановление о Вышинском (см. документ № 301). Несмотря на то, что телеграмма Сталина попала в ЦК около шести часов вечера 29 августа, решение об отмене постановления было проведено голосованием вкруговую только через два дня, 1 сентября. Свои подписи под решением поставили Каганович, Андреев, Куйбышев и Микоян[17], т.е. те члены Политбюро, которые (за исключением Кагановича) не имели отношения к принятию предыдущего постановления. Орджоникидзе, против которого фактически был направлен пересмотр дела, с 1 сентября по решению Политбюро ушел в отпуск. Похоже, что Каганович специально придержал рассмотрение вопроса для того, чтобы не ставить в неудобное положение Орджоникидзе.

[13] Правда. 1933. 17 августа.
[14] Там же. 23 августа.
[15] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 769. Л. 128.
[16] Там же. Ф. 17. Оп. 163. Д. 989. Л. 165.
[17] Там же. Д. 990. Л. 70.

Сталин, несомненно, уловил напряженность, возникшую в связи с этим конфликтом в Политбюро, и решил воспользоваться случаем для «воспитания» соратников. Несмотря на то, что инцидент, казалось, был исчерпан, Сталин несколько раз возвращался к нему в своих письмах Кагановичу и Молотову. Кагановичу пришлось вновь оправдываться по поводу выговора Вышинскому неделю спустя после отмены этого решения (документ № 324). Однако 12 сентября 1933 г. Сталин вновь возвратился к вопросу о некомплектности комбайнов в письме Молотову: «Поведение Серго (и Яковлева) в истории о «комплектности продукции» нельзя назвать иначе, как антипартийным, так как оно имеет своей объективной целью защиту реакционных элементов партии **против** ЦК ВКП(б)[...] Я написал Кагановичу, что против моего ожидания он оказался в этом деле в лагере реакционных элементов партии»[18].

Конфликт вокруг некомплектности комбайнов продемонстрировал многие скрытые пружины взаимоотношений и реального соотношения сил в советском руководстве. Очевидно, что он свидетельствовал не только о преобладающем влиянии Сталина в Политбюро, но и о том, что в этот период отдельные члены Политбюро также имели определенный вес и право голоса при решении достаточно важных проблем.

Как обычно, в 1933 г. в переписке Сталина с его соратниками определенное внимание уделялось внешнеполитическим вопросам. Осень 1933 г. была в этом отношении сравнительно спокойным периодом. Как показывают письма, советское руководство достаточно сдержанно наблюдало за событиями в Европе. Растущее укрепление власти Гитлера не вызвало сколько-нибудь значительных комментариев и указаний Сталина. Каганович же, несомненно знавший настроения Сталина, отмечал, что фашистские правители вынуждены ««смягчать» свое отношение к СССР» (документ № 342) и докладывал, что дал указание прессе освещать процесс о поджоге рейхстага, начавшийся в Лейпциге 21 сентября 1933 г., «без искусственного взвинчивания» (документ № 355). Компромиссом завершился конфликт, связанный с недопущением советских журналистов на процесс (см. документы № 412, 413).

Иным было отношение к событиям на Дальнем Востоке. В предыдущие годы советские руководители, чрезвычайно обеспокоенные японской угрозой, старались, с одной стороны, вести аккуратную, осмотрительную дипломатическую игру, а с другой — наращивать военное присутствие в Дальневосточном регионе. В 1933 г. на основе неприятия растущей активности Японии при новом президенте США Ф. Рузвельте началось постепенное восстановление советско-американских отношений. Итогом этого процесса было признание Соединенными Штатами СССР после визита в Вашингтон наркома иностранных дел СССР М.М.Литвинова в ноябре 1933 г. (см. документы № 395, 396, 406, 407). Определенная стабилизация внутриполитической ситуации, успешные военные приготовления и продвижение советско-американских переговоров позволили советскому руководству осенью 1933 г. перейти от политики умиротворения Японии к более активным наступательным действиям[19]. Это обстоятельство нашло свое отражение в письмах Сталина Кагановичу.

[18] Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. С. 248—249.
[19] На«lат /. TЬе 8оylе1 Шюп апс! 1Ье ТЬгеа! Гюш 1Ье Еай, 1933—1941. Ва$ше$Юке, Ьоп-йоп, 1992. Р. 22-24.

Как уступка Японии 26 июня 1933 г. в Токио начались переговоры о продаже Китайско-Восточной железной дороги, принадлежавшей СССР. Делегация Маньчжоу-Го на переговорах оспаривала право собственности СССР на КВЖД и предлагала продать дорогу за цену, в десять раз меньшую той, которую требовало советское правительство. Советская делегация отклоняла эти предложения[20]. Тогда японцы решили действовать силой. 19 сентября японский посол в Маньчжоу-Го получил уведомление о принятом решении арестовать группу советских служащих железной дороги. Советское руководство узнало об этом благодаря расшифровке японских кодов. В НКИД был подготовлен проект заявления о том, что советское правительство располагает сведениями о предполагающихся акциях маньчжурских властей против советского персонала на **КВЖД.** Первоначально документ был составлен в достаточно мягких тонах. Каганович, видимо учитывавший осторожность Сталина по отношению к Японии в предыдущий период, специально подчеркивал это в своем письме (документ № 337). Однако на этот раз Сталин решил продемонстрировать твердость и потребовал внести в текст заявления резкий абзац об ответственности Японии за нарушения договоров и за готовившийся захват дороги (см. документ № 349). 20 сентября 1933 г. сталинский вариант был утвержден Политбюро[21]. Сталинские поправки в сентябрьском заявлении отражали существенные перемены, происходившие в позиции советского руководства по отношению к Японии.

Как показывает переписка за 1933 г., Каганович оставался исполнительным и в меру инициативным проводником сталинских заданий. В дополнение к многочисленным обязанностям по Политбюро и Московской партийной организации в 1933 г. Каганович получил еще один важный пост. 18 августа 1933 г. для руководства железнодорожным транспортом была создана специальная комиссия по железнодорожному транспорту в составе: Молотов (председатель), Сталин, Каганович, Ворошилов, Андреев, Орджоникидзе, Благонравов. 20 августа Каганович был утвержден заместителем председателя комиссии[22]. В круг его обязанностей таким образом вошли многочисленные проблемы одного из самых сложных участков советского народного хозяйства. 26 августа Каганович подробно сообщил Сталину о первом заседании новой комиссии (документ № 297). Затем сведения о работе железных дорог регулярно появлялись в письмах Кагановича. Предоставляя Сталину отпуск, Политбюро 20 августа 1933 г. постановило: «На время отпуска т. Сталина утвердить замещающим его в Комиссии Обороны т. Кагановича Л.»[23] В письмах Каганович докладывал Сталину как проходила работа этой комиссии, как выполнялись задания Сталина по производству военной продукции.

[20] ДВП. Т. XVI. С. 837-838.
[21] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 81-82.
[22] Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 69.
[23] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 46.

№283
Каганович — Сталину
31 января 1933 г.

31/1 33 г.

Дорогой т. Сталин!

1) Перед отъездом[1] я захватил с собой дополнительные предложения по импортным запасным частям, отредактировал их и сейчас посылаю вам. В комиссии мы обсуждали эти вопросы и, по-моему, предложения бесспорны. С представителем НКВнешторга т. Сорокиным все согласовано. С НКТяжпромом об изъятии из Сибсельмаша части шарикоподшипников тоже согласовано, там уже год лежат пара десятков тысяч импортных шарикоподшипников и сейчас можно, несомненно, часть взять.

По магнето и дополнительным шарикоподшипникам мы даем задание московским заводам — Электрозаводу и Шарикоподшипнику. Когда приеду, приму меры, чтобы они выполнили задание. Ввиду срочности этих вопросов прошу проголосовать не дожидаясь моего приезда.

2) Посылаю вам стенограмму моего доклада на пленуме. Мне совестно вас загружать, но если сможете, прошу просмотреть[2].

3) Сегодня успели ознакомиться предварительно с положением с ремонтом тракторов. Здесь знают не больше, чем в НКЗеме и НКСовхозе. Комитет по севу план ремонта разработал, а органы Трактороцентра, НКЗема и НКСовхозов беспомощны в оперативном руководстве. Ростсельмашу дали 1000 моторов на ремонт, думаю, что им можно будет дать больше[3]. Ночью едем в Армавир, после чего сообщу подробнее.

4) О продовольственной помощи Шеболдаев считает сейчас нецелесообразным ставить вопрос, после приезда из районов еще раз поговорю с ним[4].

Привет вам.

Ваш Л.Каганович[5].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 1—2. Автограф.

[1] Речь идет о поездке Кагановича на Северный Кавказ (30 января — 5 февраля 1933 г.) с бригадой, в которую входили представители НК РКИ СССР, ОГПУ, НКЗема СССР и др. Поездка имела цель «выявить и проанализировать состояние ремонта и эксплуатации тракторов [...] выяснить ряд других вопросов, связанных с подготовкой Северного Кавказа к весеннему севу» (РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 215. Л. 44, 45).

[2] Стенограмма отсутствует.

[1] 31 января 1933 г. Каганович и члены бригады посетили Ростсельмаш, Зернотрест и Зернотрактор, присутствовали на заседании бюро крайкома (Там же. Л. 44).

[4] На заседании бюро Северо-Кавказского крайкома Шеболдаев говорил, что «нужно собрать семян 20 мил. пудов, а собрали пока 4—5 мил. пудов [...] недостаток продовольствия наиболее остро чувствуется в Ново-Александровском районе. Выезжавшие из крайкома работники ОГПУ констатировали около 100 случаев смерти от голода» и т.д. (Там же. Л. 74). 7 февраля 1933 г. ПБ приняло решение: «Отпустить 300 т[ыс] пудов зерна (рожь) в распоряжение Северо-Кавказского крайкома и крайисполкома на продовольственные нужды рабочих совхозов, МТС, МТМ, а также актива (партийного и беспартийного) нуждающихся колхозов» (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 60).

[5] Письмо написано на бланке секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). На первом листе помета Сталина: «В мой архив».

№284

Сталин — Молотову, Кагановичу
[19 февраля 1933 г.]

Молотов. Каганович!

Не знаете ли, кто разрешил американским] корреспондентам в Москве поехать на Кубань? Они состряпали гнусность о положении на Кубани (см. их корреспонденции). Надо положить этому конец и воспретить этим господам разъезжать по СССР[1]. Шпионов и так много в СССР.

И.Сталин[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 3. Машинописная копия.

[1] 23 февраля 1933 г. ПБ приняло постановление «О поездках по СССР иностранных корреспондентов», в котором устанавливался порядок, «в силу которого они могут разъезжать по СССР и посещать определенные пункты лишь с разрешения Главного управления милиции» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 916. Л. 25).

[2] В правом верхнем углу резолюция: «Это безобразное дело. Надо обсудить в ЦК. Молотов. Каганович».

№285

Сталин — Молотову, Кагановичу
[не позднее 19 июня 1933 г.][1]

Литвинов пишет, что Рушди[2] «опять напутал», в данном случае — насчет Бенеша и Малой Антанты. Вообще Рушди болтун. Пора бы это усвоить. Литвинов просит ускорить дело с пактом с итальянцами. Он прав.

Предлагаю принять предложения т. Потемкина (все 3 пункта), т.е. независимо от извещения французов о переговорах с Италией немедля дать согласие Муссолини и представить ему наш проект плана ненападения, поручив ведение переговоров т. Потемкину[3].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 4. Машинописная копия.

[1] В левом нижнем углу письма помета: «1.VII. 1933».

[2] Правильно: Арас Рюштю-бей Тевфик.

[3] Речь идет о Договоре о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией, подписанном 2 сентября 1933 г. (ДВП. Т. XVI. С. 494-496). 19 июня 1933 г. ПБ опросом решило: «Принять предложения т. Потемкина, т.е. независимо от извещения французов о переговорах с Италией немедля дать согласие Муссолини на его предложение о пакте и представить ему наш проект пакта ненападения, поручив ведение переговоров т. Потемкину» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 162).

№286

Сталин — Молотову, Кагановичу
3 августа 1933 г.

Т. т. Молотову, Кагановичу (Л. М.).

Просьба просмотреть приложенные материалы[1]. Мне кажется, что в Нар-

комфине неблагополучно. Нужно, по-моему, проверить весь аппарат и перешерстить его в духе большевизма[2].

И.Сталин.

3. УШ.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 5. Машинописная копия.

[1] Материалы отсутствуют.

[2] В левом верхнем углу помета: «Согласен. Надо обсудить. Молотов. Каганович».

№287

Сталин, Ворошилов — Молотову, Кагановичу, Орджоникидзе 19 августа 1933 г.

Совершенно секретно.

Молотову. Кагановичу. Орджоникидзе.

По сообщению Жданова Волга должна по плану перевезти за навигационный период 7,5 миллионов тонн бакинской нефти, а перевозит по месяцам не только меньше плана процентов на 20, но и меньше прошлого года процентов на 15.

Причина отставания будто бы в том, что в Бак^ нет нефти. Но это невероятно, т.к. в Баку в этом году нефти все же больше, чем в прошлом году.

Боюсь, что значительная часть нефти, предназначенная для Волги, перевозится на цистернах.

Что делает Комитет перевозок? Почему не дают Волге нефти? Почему наливной флот Волги должен стоять без работы? Когда будет положен конец этому безобразию?

Вызовите Жданова, выясните дело, проверьте сообщение Жданова и положите конец безобразию. Мы не можем оставлять Север без нефти[1].

Сталин. Ворошилов.

19/УШ-1933 года.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 18. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 6. Машинописная копия.

[1] См. документы № 289, 298.

№288

Молотов, Каганович — Сталину, Ворошилову [19 августа 1933 г.]

Сталину. Ворошилову.

Наша делегация сообщила, что 18 августа на частном совещании Охаси предложил расчетный курс в 25 сен* и просил назвать нашу цифру. Охаси объяснил, что исходит из выкупной суммы в 50 миллионов иен. Охаси заявил, что отказывается от экономических обоснований цены, подходит к вопросу о цене чисто политически и считает бесцельной работу предложенной нами деловой комиссии до тех пор, пока мы не назовем свою цифру и не станет ясной надежда на договоренность в цене.

* Мелкая монета Японии, раина '/л» иены.

Предлагаем дать следующую директиву нашей делегации для ответа маньчжурам 22 августа на частном совещании:

1. Совделегация подтверждает свое согласие обсуждать курс пересчета золотого рубля в сенах, что является подтверждением желания совделегации идти навстречу маньчжурам в понижении курса пересчета золотого рубля.

2. Совделегация констатирует, что заявление Охаси о курсе пересчета золотого рубля в 25 сен является простым повторением другими словами прежней выкупной суммы в 50 миллионов иен и потому совделегация не может рассматривать это заявление маньчжур как ответ на согласие совделегации обсуждать пониженный курс пересчета золотого рубля.

3. Совделегация рассматривает заявление Охаси о неприемлемости для маньчжур делового обсуждения курса пересчета как попытку срыва советско-маньчжурской конференции и возлагает ответственность за этот срыв на маньжчур.

4. Совделегация настаивает на образовании комиссии по практическим вопросам.

Просим сообщить ваше мнение[1].

Молотов. Каганович[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 8—12. Текст — автограф Молотова. Подписи — автографы.

[1] Конференция по вопросу о продаже КВЖД открылась в Токио 26 июня 1933 г. Маньчжоу-Го на конференции представлял вице-министр иностранных дел Охаси. Основным пунктом разногласий была цена, которую соглашалось платить за дорогу Маньчжоу-Го. Предложенная первоначально цена в 50 млн иен была отвергнута советской стороной. После серии официальных заседаний обсуждение продолжилось на «промежуточных» совещаниях при неполном составе делегаций. 17 августа делегация Маньчжоу-Го предложила заниженный курс пересчета золотых рублей в бумажные иены: что означало повторение предложения о выкупной цене в 50 млн иен (См. подробнее: ДВП. Т. XVI. С. 837—838). 20 августа Сталин и Ворошилов из Казани ответили согласием на проект ответа Охаси (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 4, 6). Переговоры о продаже вскоре прервались и возобновились только в 1934 г. См. также документы № 296, 303.

[2] Датируется по машинописной копии (Там же. Л. 7).

№289

Молотов, Каганович, Орджоникидзе — Сталину, Ворошилову [22 августа 1933 г.]

Т. т. Сталину. Ворошилову[1].

В текущем году с начала навигации до 15-го августа из Астрахани по Волге отправлено 3.050 тыс. тонн всех нефтепродуктов, в том числе нефтетоплива 2.170 тыс. тонн. В прошлом году за это же время было перевезено 4.000 тыс. тонн, в том числе нефтетоплива 3.012 тыс. тонн.

Уменьшение перевозок на 1 миллион тонн объясняется:

1). В 1932 году запасы нефти на промыслах Баку и Грозного к началу навигации, благодаря слабому вывозу в 1931 г. и зимой 1932 г., как по воде, так и по железной дороге, составляли 3.256 тыс. тонн, а в 1933 году к началу навигации эти запасы составляли только 655 тыс. тонн.

2). Добыча нефти по Азнефти за 7 месяцев выше добычи за 7 месяцев прошлого года на 554 тыс. тонн, а добыча по Грозному за тот же период ниже добычи прошлого года на 1.700 тыс. тонн.

3). Ежесуточная добыча в Баку достигла в августе до 45.000 тонн против 32.000 тонн в августе прошлого года; согласно августовского решения ПБ, в октябре Баку должен довести добычу ежесуточно до 56.600 тонн.

За оставшиеся 3 месяца навигации будет предъявлено к перевозке по Волге при полном выполнении производственной программы по нефти 2.400 тыс. тонн, из них нефтетоплива 1.620 тыс. тонн. Таким образом, всего за навигацию будет перевезено по Волге 5.450 тыс. тонн против перевозки в 1932 г. в 6.356 тыс. тонн, считая в том числе 400 тысяч застрявших в Астрахани и 400 тысяч замерзших на Волге. В течение трех дней разработаем меры по обеспечению полного вывоза 2.400 тысяч тонн нефти с максимальным завозом на север.

Железнодорожные перевозки нефтетоплива за первые месяцы навигации в этом году несколько ниже, чем в прошлом году, и имеется неиспользованных 10% цистерн.

По Баку принимаем все меры к выполнению решения ПБ о добыче 56.600 тонн в октябре, о которых сообщим вам особо. В Грозный, где добыча крайне низка (13—13,5 тыс. тонн при плане 18,5 тысяч), посылаем группу работников во главе с тов. Серебровским[2].

Молотов. Каганович. Орджоникидзе.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 17—18. Машинописный текст'с правкой Молотова и Орджоникидзе. Подписи — автографы.

[1] Датируется по копии телеграммы, на которой имеется помета: «Поступило 22.УШ.33» (Там же. Л. 16).
[2] См. документы № 287, 298, 306.

№ 290

Каганович — Сталину
[22 августа 1933 г.]

Тов. Сталину.

По поводу директивы о порядке выдачи зерна колхозникам по трудодням запросил мнение т. т. Косиора, Постышева, Варейкиса и Хатаевича. Все ответили согласием с проектом и внесли незначительные поправки.

Передаю вам окончательный текст телеграммы секретарям обкомов и председателям облисполкомов, которая должна пойти за подписями вашей и тов. Молотова.

Прошу сообщить ваше мнение[1].

Каганович[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 22. Заверенная машинописная копия.

[1] 23 августа шифровкой из Сталинграда Сталин ответил согласием (Там же. Л. 21). 23 августа 1933 г. ПБ утвердило проект постановления «О порядке выдачи зерна колхозникам по трудодням» за подписями Молотова и Сталина с грифом «Не для печати» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 929. Л. 20, 50).
[2] На документе помета: «22.УШ.33».

№291
Сталин — Молотову, Кагановичу, Ягоде
25 августа 1933 г.

Молотову. Кагановичу. Ягоде.

По сведениям Евдокимова белогвардейцы готовят терракт против Эррио в Одессе или других пунктах СССР. По-моему, предположения Евдокимова имеют основание. Надо немедля поручить Балицкому самому бывать в местах пребывания Эррио и принять все предупредительные меры против возможных эксцессов. Будет скандал, если белогвардейцам удастся осуществить хотя бы неудачную попытку покушения на советской территории[1].

Сталин.
№ 1
25/УШ-33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 25. Автограф.

[1] См. документы № 295, 299. Премьер-министр Франции Эдуард Эррио находился в Советском Союзе с 26 августа по 9 сентяря 1933 г. Он побывал в Москве, Одессе, Киеве, Харькове, Ростове на Дону, на Днепрогэсе, посетил ряд колхозов и совхозов, промышленные предприятия и научные учреждения.

[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№292
Молотов, Каганович, Орджоникидзе — Сталину, Ворошилову
25 августа 1933 г.

Шифровка.
Вх. № 1.

Т. т. Сталину, Ворошилову.

Считаем нужным принять предложение Гамарника-Тухачевского об организации строительных частей из военнообязанных специально для Дальнего Востока по типу железнодорожного корпуса. Эти части должны выполнять строительные работы Наркомвоенмора на Дальнем Востоке, для чего потребуется 10—15 тысяч, и ряд крупнейших строительств Наркомтяжпрома, вроде Судостроя и Авиастроя в Комсомольске, для чего нужно 15—20 тысяч. Это даст возможность сократить количество улаговцев, накопление которых на Дальнем Востоке нежелательно (кроме Бама).

Общую численность стройчастей на Дальнем Востоке определить в 30 тысяч. Приступить к образованию их немедленно.

Сообщите ваше мнение[1]. НР 1.
Молотов, Каганович, Орджоникидзе.
25/УШ-33 г.

Ф.558. Оп. 11. Д. 80. Л. 36. Подлинник. Машинопись.

[1] 27 августа Сталин и Ворошилов ответили согласием из Сочи в 17 час. 31 мин. (Там же. Л. 36). 28 августа 1933 г. ПБ оформило постановление по предложению Гамарника и Тухачевского (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 51).

№293

Каганович, Молотов — Сталину
26 августа 1933 г.

Шифровка.
Вх. № 3.

Тов. Сталину.

По письму Берия и телеграмме Рубена сделали все необходимое, сейчас они дошли до 48 тонн в сутки. Считаем нужным послать Берия, Рубену, Баринову и Багирову за подписью вашей, Молотова и Орджоникидзе следующую телеграмму:

«Требуемое вами техническое снабжение, трубы и транспорт, отгружены и отгружаются. Для улучшения продовольственного положения рабочих, согласно вашей просьбы отпускаются на квартал: мяса — 764 тонны, масла животного — 56 тонн, сельдей — 64 тонны, крупы — 328 тонн, сахара — 198 тонн, чая — 2 тонны, рису — 172 тонны, мыла бельевого — 65 тонн, муки — 596 тонн, масла растительного — 167 тонн, сыра — 67 тонн, кондитерских изделий — 370 тонн, хлопчатки — 545 тысяч метров, разных промтоваров на 2 млн рублей. Ваша просьба о приравнении в снабжении нефтяников к Москве и Ленинграду удовлетворена.

ЦК и СНК предлагают вам мобилизовать все силы для выполнения и перевыполнения заданной вам программы.

ЦК и СНК уверены, что вы, учитывая всю важность и необходимость максимального развертывания добычи нефти для нашей страны, не только выполните данную вам сверху программу пятьсот тысяч тонн нефти до закрытия навигации, но и перевыполните. Грозный в этом году подведет, надо со всей силой нажать на Азнефть».

Просим дать согласие[1]. Нр 2.

Каганович, Молотов.

26/УШ-33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 26—27. Подлинник. Машинопись.

[1] На письме резолюция Сталина в левом верхнем углу: «Хотя вы и перекармливаете Азнефть согласно «требования» рвачей всякого рода, думаю, что телеграмму все же можно принять. И. Ст.». По тексту телеграммы им сделаны некоторые исправления. В конце шифровки имеется помета: «30/УШ—33 г. — 15» — возможно, это дата и время отправки ответа Сталина. На сохранившейся в деле копии шифровки указана дата «25ЛТИ.33 г.» (Там же. Л. 28). См. также документы № 287, 289.

№294

Молотов, Каганович — Сталину
26 августа 1933 г.

Шифровка.
Вх. № 2.

Тов. Сталину.

Принятое ЦК в вашем присутствии постановление СНК и ЦК о поставке мяса государству в 1934 году должно быть опубликовано[1].

Просим согласие на вашу подпись под этим постановлением[2]. Нр 3.
Молотов, Каганович.
26/УШ-33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 33. Подлинник. Машинопись.

[1] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательной поставке мяса государству в 1934 г.» было принято на заседании ПБ 15 августа 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 928. Л. 4, 43-45).

[2] 27 августа Сталин ответил согласием из Сочи в 17 час. 30 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 32), 29 августа 1933 г. постановление было опубликовано в «Правде».

№295

Молотов, Каганович — Сталину
26 августа 1933 г.

Сов.секретно.
Копия.
Шифром.

Тов. Сталину.

Эррио приедет в Москву 6 сентября, когда Молотов будет в Мухалатке. Считаем возможным, чтобы Молотов принял Эррио в Мухалатке. В маршрут Эррио Крым входит. Сообщите Ваше мнение[1]. № 4/1602/ш.
Молотов, Каганович.
26.УШ.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 31. Заверенная машинописная копия.

[1] 29 августа 1933 г. Сталин направил Молотову шифровку: «Прием Эррио в Крыму могут счесть как интимный, что нежелательно. Лучше принять его в Москве, где вообще бывают приемы на общих основаниях. Против длительного' отпуска, конечно, не возражаю. Сталин» (Там же. Л. 47). 31 августа Молотов телеграфировал Сталину, что отложил поездку в Крым и примет Эррио 2 сентября (Там же. Л. 62). 3 сентября 1933 г. в «Правде» было опубликовано сообщение о приеме Молотовым Эррио.

№296

Каганович — Сталину
[26 августа 1933 г.]

Тов. Сталину.

Посылаем шифровку делегации от 23-го (см. приложение)[1].

Намечаем следующий ответ:

«Делегация должна в точности исходить из директивы инстанции от 20 августа (четыре пункта). Вам не следует уговаривать маньчжур откладывать разрыв переговоров, ставя себя в положение стороны, запуганной разрывом и поддавшейся шантажу. На угрозу Охаси разрывом переговоров ответьте, что всю ответственность за разрыв возлагаете на маньчжурскую делегацию».

Тов. Сокольников предлагает другой следующий вариант:

«Ваше предложение конкретизировать в ближайшие дни наши предложения о курсе пересчета нецелесообразно. Отклоните созыв совещаний до при-

езда Барышникова, когда вы сможете сделать обоснованное предложение курса, укажите, что обсуждение курса пересчета должно вестись деловым образом с участием финансовых экспертов и что заявления Охаси о неприемлемости делового обсуждения курса пересчета, ненужности экспертов и достаточности установления политического курса являются отказом от всякого действительного обсуждения курса пересчета. Вам должно быть ясно, что предлагая обсуждать политический курс, маньчжуры в действительности предлагают нам согласиться рассматривать «золотые» рубли, как советские бумажные рубли, мы же, предлагая обсуждение экономического курса, продолжаем настаивать на том, что, требуя 200 милл. рубл., мы имеем в виду именно золотые рубли. Поэтому необходимо направить работу как выше намечено. Если маньчжуры в ответ на отсрочку совещаний до приезда нашего эксперта будут угрожать разрывом переговоров, вам не следует уговаривать их откладывать разрыв, ставя себя в положение стороны запуганной разрывом и поддавшейся шантажу. На заявления Охаси, что нужно кончать переговоры, ответьте, что вы принимаете это его мнение к сведению и предоставляете ему действовать как он находит нужным, снимая с себя всякую ответственность за этот разрыв».

Сообщите Ваше мнение[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 51—52. Подлинник. Машинопись,

[1] Приложение отсутствует. На документе помета: «Поступило 26. VIII. 33».

[2] Речь идет о переговорах об условиях продажи КВЖД. 29 августа из Сочи в 16 час. 50 мин. Сталин и Ворошилов ответили шифровкой: «Москва ЦК ВКП(б) — т. Кагановичу. Принимаем Ваш вариант ответа для нашей делегации в Токио. Сталин, Ворошилов» (Там же. Л. 50). В тот же день эта директива советской делегации была утверждена ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 51). См. также документы № 288, 297, 303.

№297

Каганович — Сталину
26 августа [1933 г.]

26/УШ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) Решили вместо длинной шифровки послать Вам самолетом материалы и предложения по делам КВЖД. Обсуждали довольно долго, но надежнее всего послать Вам, что мы и делаем[1].

2) Было у нас первое заседание транспортной комиссии. Первым вопросом поставили отчет о проведении решений ЦК и СНК. Несмотря на спокойный по обыкновению доклад, из последующих выступлений Кишкина, Землячки и др. выяснилось, что проведение решений ЦК идет явно неудовлетворительно. Перестройка аппарата по форме и по статистике проходит, но во 1-х, она затянулась и во 2-х, она не привела к подъему работы по существу. Среднесуточная погрузка, например, в июле меньше чем в июне. Погрузка хлеба проходила вяло, хотя последние дни она и поднялась. Имеется ряд фактов резкого сопротивления проведению решений ЦК и СНК, а борьба недостаточна. Политотделы тоже еще не чувствуются[2]. Мы признали работу по проведению решений ЦК и СНК неудовлетворительной и решили вызвать на комиссию 2 дороги — Курскую и Екатерининскую, по которым

мы примем конкретные решения[3]. На днях просмотрим весь перевозочный план, чтобы направить вагоны на перевозку самого нужного, в первую очередь хлеб, уголь и руда[4].

3) В связи с делом о некомплектной отгрузке комбайнов нам пришлось собираться и обсуждать вопрос не без резкого спора. Дело в том, что Вышинский в своей речи в главе «Дисциплина, учет, контроль» в последнем абзаце допустил довольно толстый «намек» не только на Наркомтяж и Наркомзем, но и на лиц, их возглавляющих. Тов. Серго прислал протест и попросил обсуждения вопроса. В процессе обсуждения выяснилось, что т. Молотов до напечатания в «Правде» читал это, и что Акулов с ним во время процесса несколько раз совещался. Отсюда уж понятен характер обсуждения, хотя оба старались быть сдержанными.

Мы приняли короткое постановление, в котором признали неправильным это место речи т. Вышинского[5].

4) Сейчас работаем над вопросом о складах. Главное в мобилизации дополнительных складов, в частности, у текстильных фабрик имеются большие хлопковые склады в значительной части свободные, мы их думаем использовать и т.п. На ближайшем ПБ, которое мы вместо 25-го собираем 29-го[6], мы поставим этот вопрос и примем практические меры, как Вы это указывали перед отъездом[7].

5) Т.т. Косиор и Постышев прислали телеграмму, в которой просят ускорить назначение секретаря в Донбасс. Посылаю ее Вам. Как быть?[8]

Очень рад, что Вы хорошо проехали. Привет Вам.

Ваш Л.Каганович.

Привет т. Ворошилову.

26/У1П

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 7-12. Автограф.

[1] См. документ № 296.

[2] Политотделы на железнодорожном транспорте создавались на основании постановления ЦК от 10 июля 1933 г. (КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 118-120).

[3] См. примечание 9 к документу № 342.

[4] 29 августа ПБ приняло решение о плане перевозок на сентябрь 1933 г., которое предусматривало первоочередность перевозок огнеупоров, флюсов, руды, нефти, кокса, угля (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 929. Л. 6).

[5] См. документы № 301, 303, 308, 313, 324. Подробнее см. введение к разделу.

[6] 21 августа 1933 г. ПБ отложило свое заседание с 25 на 29 августа (Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 229).

[7] См. примечание 7 к документу № 313.

[8] См. примечание 10 к документу № 313.

№298

Сталин — Кагановичу, Молотову
27 августа 1933 г.

27/УШ 33 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

(покажите письмо т. Молотову и другим т. т.)

1) Получил ответ трех насчет нефтеперевозок по Волге. Ответ не убеди-

тельный. Видно, что составили его «ловкачи» из НКТП или Госплана, а вы по обыкновению — «подмахнули»[1].

Если нефти в Баку добывается в этом году больше, чем в прошлом году, экспорт уменьшен, а внутреннее потребление увеличено, — почему мы вывозим по Волге меньше, чем в прошлом году? Этого вы не объяснили.

2) Считаю нашим общим преступлением, что волжский мост у Нижнего строится с расчетом на одноколейный путь. Лет через 6—8, когда Автозавод будет расширен и грузооборот подымется в несколько раз, желдорлиния Москва-Нижний-Пермь, проходящая через этот мост, будет буквально зарезана, и мы будем вынуждены строить в попыхах новый мост. Кому это нужно? Разве можно строить большие желдормосты с расчетом на 3—4 года, а не на 50—100 лет? Неужели трудно понять, что мы не можем строить такие мосты каждые 3—4 года? Нельзя поручать решение таких вопросов НКПСу, который ничего дальше своего носа не видит. Где Госплан, почему он не ставит вопроса, не подымает тревогу?

Предлагаю: немедля принять меры по преобразованию моста с расчетом на двухколейный путь (устройство параллельных быков или что-нибудь другое)[2].

Буду ждать ответа.

3) Кто утверждает (какое учреждение) у нас ширину и глубину шлюзов при каналах, плотинах, электростанциях? Боюсь, что головотяпы (или скрытые враги) подведут нас со шлюзами и сделают *щ* узким местом, загубят дело. Не можете ли сообщить мне (поскорее) проекты или постановления соответствующих учреждений о размерах шлюзов для Москва-Волги, для строящихся гидростанций на верхней Волге (Ярославль, Нижний, Пермь). Я считаю этот вопрос важным (от размеров шлюзов зависит жизнеспособность каналов, рек)[3].

БУДУ ждать ответа.

4) Боюсь, что решение о переселенческом комитете в его практической части застрянет в дебрях «аппаратов» так же, как застряли решения о втузах и фабзаучах. Предлагаю: немедля утвердить персональный состав переселенческого] ком[ите]та и также немедля дать ему оперативное 1 задание в роде организации переселения к началу буд[ущего] года на Кубань и Терек (скажем, 10 тыс. домохозяев с семьями), на Украину (степь) 15—20 т.). Это вопрос рабочей силы на юге, где всегда не хватало рабочих. Поторопитесь с этим делом[4].

Буду ждать ответа.

Ну, пока все. Жму руку. И.Сталин.

Т. т. Каганович и Молотов.

Считаю позором для нас «приказ» Юркина о снятии Косько. Мы снимаем его (Косько) не за болезнь, а за ПЛОХУЮ работу. Это и надо сказать честно и открыто в «приказе», а [не] разводить подло-буржуазную дипломатическую враль на счет «состояния здоровья» Косько.

Надо отменить приказ Юркина, как фальшивый и вредный, мешающий правильному воспитанию кадров.

Надо дать другой «приказ» от ЦК ВКП(б).

И то и другое опубликовать[5].

И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 9-12. Автограф.

См. документ № 289. 29 августа 1933 г. ПБ по докладу Орджоникидзе приняло согласо-

ванное предложение НКТП и Наркомвода об обеспечении вывоза из Баку в Астрахань в сентябре 750 тыс. тонн нефтепродуктов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 929. Л. 7). 2 сентября Политбюро подтвердило этот план вывоза нефти из Баку в сентябре. Вывоз нефти морем из Баку за вторую половину августа был определен в 306 тыс. тонн (Там же. Д. 930. Л. 18). См. также документы № 287, 306.

[2] См. примечание 4 к документу № 313.

[3] См. примечание 10 к документу № 342.

[4] См. документ № 305, примечание 1 к документу № 376.

[5] См. документ № 304.

№299

Молотов, Каганович — Сталину
27 августа 1933 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

Ягодой приняты меры по охране Эррио. На Украине лично руководит Балицкий[1]. № 5/1621/ш.

Молотов, Каганович.
27. УШ.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 41. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 291, 295.

№300

Сталин — Каганович
28 августа 1933 г.

' ЦК ВКЛ. Кагановичу.

Из телеграммы Косиора и Постышева видно, что они относятся к чистке несерьезно. Выставленные ими кандидаты в председатели комиссии чистки по Донбассу[1] не заслуживают внимания. Мне кажется, что украинцы хотят потихоньку выставить Саркиса из Донбасса в угоду Терехову. Такая комбинация означала бы ослабление Донбасса. По-моему, Саркис в качестве первого секретаря был бы сильнее Шверника, которого могут оседлать ловкачи из старой компании донбассовцев. Предлагаю Саркиса наметить первым секретарем, а Терехова вторым, если же последний начнет финтить, снять его с Донбасса и направить на Дальвост на место Шмидта. Все это несколько рискованно, но надо пойти на риск, так как в противном случае может снова ожить опасная для Донбасса старая семейка работников. Шверника оставить на посту предкомиссии по чистке, а потом вернуть в ВЦСПС[2].

№ 5.
Сталин.
28/УШ-33 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 43—45. Автограф.

Решение о проведении чистки партии было принято ПБ 10 декабря 1932 г. (на основа-

нии постановления XVI партконференции в апреле 1929 г.) и одобрено пленумом ЦК ВКП(б) в январе 1933 г. 28 апреля 1933 г. ПБ утвердило проект постановления ЦК и ЦКК ВКП(б) о чистке партии, в котором, в частности, предписывалось начать чистку с 1-го июня в Московской, Ленинградской, Уральской, Донецкой, Одесской и др. областях и закончить не позже конца ноября 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 922. Л. 50—54).

[2] См. примечание 10 к документу № 313, документ № 325.

[3] Номер и дата вписаны секретарем.

№301

Сталин — Кагановичу, Молотову, Орджоникидзе
29 августа 1933 г.

ЦК ВКЛ. Кагановичу. Молотову. Орджоникидзе.

Для членов Политбюро.

Из письма Кагановича узнал, что Вы признали неправильным одно место в речи Вышнского, где он намекает на ответственность наркомов в деле подачи и приемки некомплектной продукции. Считаю такое решение неправильным и вредным. Подача и приемка некомплектной продукции есть грубейшее нарушение решений ЦК. За такое дело не могут не отвечать также наркомы. Печально, что Каганович и Молотов ни смогли устоять против бюрократического наскока Наркомтяжа[1].

№ 7.

Сталин.

29/У1П-33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 49. Автограф.

[1] См. документы № 297, 303, 308, 313, 324. Подробнее см. введение к разделу.

[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№302

Каганович — Сталину
29 августа 1933 г.

Сов, секретно.

Копия.

Шифром.

Тов. Сталину.

1) О секретаре в Донбасс целиком согласен. Переговорю с украинцами и проведем Саркиса[1].

2) Письмо получил, по всем вопросам примем необходимые меры и подготовлю ответ.

3) Сегодня заседало Политбюро, пишу подробное письмо. № 7/1653/ш.

Привет. Каганович.

29. УШ.33 г.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 80. Л. 56. Заверенная машинописная копия.*

См. документ № 300 и примечание 10 к документу № 313.

№303

Сталин — Кагановичу
[29 августа 1933 г.]

Т. Каганович!

1) «Второй» директивы Сокольникова о КВЖД я не нашел в бумагах. Что касается двух вариантов ответа для нашей делегации] в Токио, мы высказались за ваш вариант.

2) Против директив Сокольникова о курсе пересчета я не возражаю[1].

3) Очень плохо и опасно, что Вы (и Молотов) не сумели обуздать бюрократические порывы Серго на счет некомплектных комбайнов и отдали им в жертву Вышинского. Если вы так будете воспитывать кадры, у Вас не останется в партии ни один честный партиец. Безобразие...[2]

И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 107—108. Автограф.

[1] См. документы № 288, 296, 297.

[2] См. документы № 297, 301, 308, 313, 324. Подробнее см. вводную статью к разделу.

№304

Каганович, Молотов — Сталину
30 августа 1933 г.

Шифровка.

Вх. № 8.

Из Москвы 30/УШ, 6 ч. 28 м.

Тов. Сталину.

Полагаем опубликовать-от ЦК ВКП следующее постановление:

«Признать неправильным приказ Наркомсовхозов тов. Юркина от 16 августа, мотивирующий снятие директора совхоза «Гигант» тов. Косько плохим состоянием здоровья, в то время как в действительности тов. Косько снят за плохую работу по уборке и хлебосдаче в совхозе.

Ввиду этого ЦК ВКП постановляет: 1) Отменить приказ Наркомсовхозов о тов. Косько, как скрывающий действительную причину снятия с поста тов. Косько и тем самым мешающий правильному воспитанию кадров. 2) Снять тов. Косько с поста директора совхоза «Гигант» как несправившегося с возложенными на него партией и правительством задачами».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 8.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 58. Подлинник. Машинопись.

В тот же день Сталин ответил согласием (Там же. Л. 57). Постановление ПБ было оформлено 31 августа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 9) и 1 сентября опубликовано в газетах. См. также документы № 298, 306.

№305

Каганович, Молотов — Сталину
30 августа 1933 г.

Шифровка.
Вх. № 9.
Из Москвы 30/УШ, 6 ч. 28 м.

Тов. Сталину.

Переселенческий комитет предлагаем сформировать в следующем составе: Муралов пред., зам. председателя Рудь (чекист) или Леонюк тоже чекист, секретарем Тодрес — работник сельхозотдела, с переименованием в Тодресова, членами комитета: Берман — ГПУ, Фельдман — Наркомвоенмор, Герчиков — Наркомсовхозов, Постников — НКПС.

Просим сообщить свое мнение[1]. НР 9.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же. Л. 57). 31 августа 1933 г. предлагаемый состав Переселенческого комитета был утвержден^ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 8). См. документы № 298, 376.

№306

Каганович — Сталину
30 августа [1933 г.]

30/УШ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

Письмо ваше получил.

1) По приказу Юркина мы вчера же составили проект постановления и послали вам. Вы совершенно правы, что подобный гнилой подход способен разложить работников, а не исправлять их[1].

2) О нефти мы старались разобраться в цифрах, которые нам дали. Выходит, что в прошлом году был запас, а в этом году его не было, кроме того часть нефти из Баку гнали в Грозный для переработки. Сам Грозный подвел и дал нефти намного меньше. Возможно, что мы не во всем разобрались. Обещаю вам в течение 2—3 дней еще раз проверить и сообщить более точно[2].

3) Безусловно дико и нелепо строить Волжский мост с расчетом на одноколейный путь. Завтра же займемся этим вопросом в направлении выполнения вашего предложения о преобразовании его с расчетом на двухколейный путь. Точно так же выясним и о шлюзах. Что касается шлюзов канала Москва — Волга, то могу сообщить, что проект следующий: канал на всем протяжении будет иметь 8 шлюзов.

Длина камеры 160 метров, ширина шлюза 20 метров, глубина 4 метра[3].

Канал же в целом будет иметь: ширина 42 метра, глубина — 4,75 метра. По обоим вопросам подработаем предложения и вам пошлем[4].

4) Состоялось совещание о плане IV квартала. В основном приняли пред-

ложения Госплана с некоторыми поправками. Посылаю вам проект постановления ПБ и просим сообщить ваше мнение[5].

5) Заслушивали мы также сообщение т. Осинского об урожайности. В среднем по СССР Центральная комиссия по урожайности определяет урожайность зерновых в 9,9 центнеров. Если исходить из того, что посевные площади зерновых составляют 100.842 тысячи га, то по этим наметкам ЦГК валовой сбор зерновых должен составить 6 миллиардов пудов. Но это расчет идеального урожая на корню, если же считать потери при уборке, то мы вероятно будем иметь в амбарах примерно 5500 миллионов пудов. Посылаю вам записку Осинского и проект нашего краткого постановления. Мы не утвердили его цифры, мы считаем, что необходимо получить заключение краевых властей. Утвердили мы только по Крыму. Прошу вас: 1) сообщить ваше мнение о нашем проекте; 2) следует ли печатать в печати данные Центр. Комиссии по урожайности или пока воздержаться[6].

6) Вчера на ПБ мы доклада Комитета по перевозкам слушать не могли, так как т. Рудзутак по состоянию здоровья не присутствовал. Но мы решили, что план должен составлять сам НКПС, а потом вносить его на утверждение. На заседании комиссии по транспорту выяснилось, что НКПС совершенно не знает плана, хотя даже и при нынешней системе он должен был бы знать. Кроме того, мы приняли решение о сентябрьском плане перевозок, прибавили вагонов для хлеба, руды. Подчеркнули, что эти грузы + уголь и еще некоторые являются первоочередными[7].

7) О Дальугле мы отложили. Посылаю вам краткий проект постановления и прошу сообщить ваше мнение[8].

8) Обсуждали мы постановление Совета труда и обороны «О плане заготовок хлопка». Намечается план в 25 мил, пудов хлопка — волокна, в прошлом году план был 27 м[лн] 718 т[ыс] пуд., а заготовили 23 м[лн] 700 т[ыс.] Мне кажется, что план в 25 мил. с урожая 1933 г. мал, надо бы дать минимум 26 миллионов пуд. Решение не приняли — отложили.

Очень прошу вас сообщить телеграфно или в письме ваше мнение. Кроме того, не следует ли постановление дать от СНК и ЦК за подписями вашей и Молотова. Если вы согласны, то прошу также сообщить, проект прилагаю[9].

Писал вам послание о Сухаревой башне, посылаю его вам[10]. На этом кончаю.

Привет. Ваш Л.Каганович[11].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 13-19. Автограф.

[1] См. документ № 304.

[2] См. документы № 287, 289, примечание 1 к документу № 298.

[3] Напротив слов «ширина шлюза 20 метров, глубина 4 метра» Сталин написал: «4 метра мало».

[4] См. документ № 298, примечание 10 к документу № 342.

[5] Решение ПБ «О лимитах по народнохозяйственному плану на IV квартал 1933 г.» было принято 4 сентября 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 7, 8).

[6] Постановление «О размерах урожайности» было утверждено ПБ 5 сентября 1933 г.: «1. Утвердить размеры урожайности зерновых культур по Крымской АССР в среднем и по каждому району Крыма в отдельности, установленные ЦГК. 2. Считать установленные ЦГК размеры урожайности в целом предварительными, подлежащими уточнению в дальнейшем после окончания уборки и обмолота. 3. Поручить ЦГК сообщить установленные ею размеры урожайности по районам Крыма СНК Крымской АССР и райисполкомам Крыма с тем, что эти установленные ЦГК размеры урожайности должны

быть приняты за основу при установлении специальными комиссиями на местах (в соответствии с примерным договором МТС с колхозами) валовых сборов культур по колхозам, обслуживаемым МТС. 4. Поручить ЦГК установленные ею порайонные размеры урожайности зерновых культур сообщить секретарям обл. крайкомов и председателям обл. крайисполкомов для получения их отзывов о них. 5. Обязать обкомы, крайкомы и обл. крайисполкомы дать свой отзыв о размерах урожайности, установленных ЦГК, в декадный срок». (Там же. Л. 27).

[7] 29 августа 1933 г. ПБ для повышения погрузки хлеба и руды в сентябре месяце решило внести в план, утвержденный КомСТО, следующие изменения: увеличить погрузку хлеба на 500 вагонов и погрузку руды на 100 вагонов, уменьшив при этом норму погрузки промкормов, фосфоритов и удобрений, утиля и т.д. ПБ предложило НКПС «обеспечить первоочередность перевозок хлеба, огнеупоров, флюсов, руды, нефти, кокса, угля и материалов для строительства взлетно-посадочных площадок и ударных строек с тем, чтобы количество намеченных по плану вагонов было бы безусловно погружено независимо от каких бы то ни было обстоятельств» (Там же. Д. 929. Л. 6).

[8] Решение «О Дальугле» было принято ПБ 4 сентября 1933 г. ПБ согласилось «с предложением т. т. Гамарника, Лаврентьева и Билика о ликвидации треста «Дальуголь», передаче Сучанского рудоуправления НКПС и освобождении от работы управляющего треста т. Шмидта В.В., как не обеспечивающего руководства». ПБ постановило образовать в системе НКПС на Дальнем Востоке два угольных треста: «Дальтрансуголь» и «Востоктрансуголь» (Там же. Д. 930. Л. 23, 24).

[9] Над предложением Кагановича: «Дать минимум 26 миллионов пуд» помета Сталина: «Правильно». Постановление СНК СССР о плане зоготввок хлопка урожая 1933 г. и текст телеграммы секретарям крайкомов, обкомов и ЦК нацкомпартий и председателям СНК и крайоблисполкомов хлопководческих районов были утверждены ПБ 5 сентября 1933 г. Годовой план зоготовок предусматривался в размере 26 млн пудов в переводе на волокно (Там же. Л. 28, 63, 64).

[10] См. примечание 5 к документу № 363.

[11] Ответ Сталина на это письмо см. документ № 314.

№307

Каганович, Молотов — Сталину
31 августа 1933 г.

Шифровка.
Вх. № 11.
Из Москвы 1/1Х-33 г.

Тов. Сталину.

Потемкин сообщает[1]: «1) Что Муссолини, согласно нашего предложения, принимает спорные статьи в редакции франко-советского пакта без всяких поправок. 2) Что он желал бы подписать пакт не позже второго сентября. 3) Что исходя из дружественного характера наших взаимоотношений, исключавших и до подписания пакта возможность взаимных нападений и недостаточно полно выражаемых обязательств нейтралитета, Муссолини высказывается за то, чтобы наш договор получил более адекватное наименование пакта о дружбе, ненападении и нейтралитете.»

Считаем возможным согласиться. Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 11.
Каганович. Молотов.
31/У1Н-33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 64. Подлинник. Машинопись.

Телеграмму полномочного представителя СССР в Италии В.П.Потемкина в НКИД о

предложениях Муссолини от 29 августа 1933 г. см.: ДВП. Т. XVI. С. 491—492. 1 сентября 1933 г. ПБ приняло предложение итальянской стороны о наименовании пакта о ненападении пактом о дружбе, ненападении и нейтралитете (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 54). Договор был подписан Потемкиным и Муссолини 2 сентября 1933 г. и ратифицирован в Москве и Риме в октябре 1933 г. (ДВП. Т. XVI. С. 494—496).

[2] Сталин ответил согласием 1 сентября 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 63).

№308

Каганович — Сталину
1 сентября 1933 г.

Сов, секретно.
Копия.
Шифром.

Тов. Сталину.

Политбюро отменило принятое постановление о речи Вышинского на процессе работников Союзсельмаша и Сельхозснаба[1]. № 12/1673/ш.

Каганович.
1.IX.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 66. Заверенаая машинописная копия.

[1] См. документы № 297, 301, 303, 313, 324.

№309

Сталин — Каганович
1 сентября 1933 г.

*• Т. Кагановичу.

1) Куда девались решения о втузах и фабзаучах? Похоронили?[1]

2) Куда девалось решение об оплате труда драматургов? Не пора ли его оформить и напечатать (от имени ВЦСПС и ЦК)? Хорошо бы его еще больше «ужесточить»[2].

3) В газетах пишут, что в предстоящем сезоне будет поставлена пьеса Афиногенова «Ложь». Этот номер не пройдет. Просмотрите окончательную редакцию пьесы, и если она не подходит, — советую запретить к постановке. Пусть не думают Афиногенов и К, что они могут не считаться с партией[3].

4) Почему замалчивается в «Правде» факт перевыполнения Нижним Новгородом июльско-августовского плана хлебосдачи? В чем дело. Имейте в виду, что в этом, недостойном партии замалчивании, будут обвинять Москву и Вас. Надо немедля положить этому конец[4].

Ну, пока все. Привет.
1/IX 33 И.Сталин

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 14—16. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 334.
[2] См. примечание 1 к документу № 336.

[3] В апреле 1933 г. драматург А.Н.Афиногенов послал Сталину пьесу «Ложь». «Буду счастлив каждому Вашему указанию, каждой пометке на полях, если Вы найдете ее заслуживающей внимания. В Москве пьесу хотят ставить МХТ 1-й и МХТ 2-й — параллельно. Хотелось бы услышать Ваше мнение и по этому поводу», — писал Афиногенов. Отзыв Сталина был отрицательным. Сделав большое количество замечаний, Сталин писал: «Пускать пьесу в таком виде нельзя» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5088. Л. 1, 121—121 об). 9 ноября 1933 г. Афиногенов вновь обратился к Сталину с письмом: «Т. Киршон передал мне, что Вы остались недовольны вторым вариантом пьесы «Семья Ивановых» («Ложь»). Прежде чем снять пьесу, хотелось бы показать Вам результаты работы над ней театров МХТ 1-го и П-го (в первых числах декабря с.г.). Если же Вы находите это излишним — я немедленно сам сниму пьесу». 10 ноября Сталин на письме Афиногенова написал: «Т. Афиногенов! Пьесу во втором варианте считаю неудачной» (Там же. Д. 5087. Л. 1).

[4] 4 сентября 1933 г. на первой полосе «Правды» была опубликована телеграмма секретаря Горьковского крайкома ВКП(б) Жданова на имя Сталина и Молотова, в которой сообщалось, что край выполнил сентябрьский план хлебозаготовок досрочно к 1 сентября на 106%.

№ 310

Каганович — Сталину
2 сентября 1933 г. *у*

Шифровка.

Из Москвы 2/IX, 17 час. 12 мин. Вх. № 13.

Тов. Сталину.

Шеболдаев просит скинуть 3 млн пудов зерна с единоличников, которым вручены обязательства на 9 млн пудов, а план поставок государству с них определен в 6 млн пудов.

Чернов предлагает скинуть 1 млн пудов.

Сообщите ваше мнение[1]. НР 13.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 70. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 311.

№ 311

Сталин — Кагановичу
2 сентября 1933 г.

Номер 13. Нужно скинуть три миллиона пудов.

Сталин.

№ 12.

2/IX-33 г.[1]

Ф. 558. Оп.11. Д. 80. Л. 70. Автограф.

Номер и дата вписаны секретарем.

3 сентября 1933 г. ПБ приняло постановление «О зернопоставках на Северном Кавказе», в котором разрешило Северо-Кавказскому крайкому и крайисполкому «в преде-

лах 3 млн пудов за счет резерва врученных обязательств допускать скидки с зернопоставок для единоличных хозяйств с пониженным урожаем с перенесением произведенной скидки в недоимку, подлежащую взысканию осенью 1934 года» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 22).

№ 312

Каганович — Сталину, Ворошилову
2 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 2/1Х-33 г. 21 час. 28 мин. Вх. № 14.

Т. т. Сталину, Ворошилову.

Французский генштаб поставил вопрос о включении в число участников перелета министра авиации Кота официальной военной миссии. В ее состав должен войти ген. Баррес с группой офицеров. Однако эта миссия ставит условием своего прибытия наше согласие показать какие-нибудь части и учреждения нашего воздушного флота.

Тухачевский и НКИД считают целесообразным дать согласие.

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 14.

Каганович.

Ф. *55<У. Оп. 11. Д. 80. Л. 73. Подлинник. Машинопись.*

[1] 3 сентября 1933 г. шифром из Сочи в 9 час. 50 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 72). В тот же день ПБ приняло соответствующее решение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 55). Министр авиации Франции Пьер Кот был в СССР с 13 по 22 сентября 1933 г. с официальным визитом. Он посетил различные предприятия, авиационные учебные заведения. П.Кот был принят заместителем наркома по военным и морским делам СССР М.Н.Тухачевским (ДВП. Т. XVI. Л. 856, 857).

№313

Каганович — Сталину
2 сентября [1933 г.]

2/1Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Ваше письмо получил. Я уже Вам сообщал телеграфно, что постановление о речи Вышинского мы отменили. С нашим постановлением действительно получилось нескладно. Выходит — прокуратура только-только начала разворачиваться, а мы ей даем по носу. Вот почему Вы правильно нас критикуете[1]. По всем остальным вопросам все сделано, в частности, нужды коневодсовхозов мы удовлетворили в соответствии с Вашим предложением[2].

2) По шлюзам Средне-Волгостроя тов. Серго прислал справку, из которой видно, что размер шлюзов установили одинаковый — ширина 20 метров, длина 300 метров, высота 4 метра, то есть примерно размеры шлюзов Мариинской системы. По Волга — Москва, как я писал, выходит та же ширина, но длина более короткая. Посылаю Вам эту справку, но думаю, что она недостаточна. Необходимо будет либо в СТО, либо в ПБ официально обсудить и утвердить технические задания[3].

Что касается моста, то в НКПС, согласно Вашего задания, прорабатывается вопрос о расширении моста, но вчера мне передавали, что в аппарате НКПС считают, что расширение моста может угрожать опасностью для построенного моста, но т. Андреев обещал подработать вопрос и доложить на ближайшем ПБ[4].

3) По хлебозаготовкам эта пятидневка дала новое повышение. Всего заготовлено около 130 миллионов пудов[5]. Сейчас главный лимит — это хранение хлеба — склады. Большинство наших организаций к этому делу не подготовились. Сейчас мы разработали и приняли ряд конкретных мер. Намечено дополнительное использование складской площади в районах заготовок (амбаров, лабазов) в размере 63 м[лн] пуд. Под персональную ответственность руководителей поручено изыскать эту площадь не позже 10 сентября. В центры потребления намечено завезти годовую потребность мельниц, для этого обязали промышленные области изыскать за счет использования заводских и других складов площадь в размере 54-х мил. пуд.[6]

Приняли мы еще ряд мероприятий по линии улучшения бунтирования хлеба, ускорения приемки и охраны хлеба. Посылаю Вам эти наши постановления[7].

Озимый сев развертывается не плохо. На 25 августа засеяно 7 м[лн] 697 т[ыс] га, против 2 м[лн] 780 т[ыс] га на это же число в прошлом году.

4) НКТяж просил рассмотреть вопрос о заказе стана непрерывной прокатки, что связано со значительным импортом. Мы решили вопрос отложить. Прошу Вас сообщить Ваше мнение, материалы прилагаю[8].

5) Отредактировал окончательно постановление о граммофонах. Объединил все приложения, сократив все вместе взятое на 2/3. Учел все Ваши замечания. Мне кажется, что лучше это постановление провести от СНК и ЦК. Посылаю Вам проект и прошу сообщить[9].

6) О Саркисе договорился с украинцами. Мы его уже оформили первым секретарем Донобкома. Терехова не записывали вторым, ибо, как говорили украинцы, и он сам, и Саркис вряд ли этого захотят. Пока мы отложили оформление его[10].

7) Шубриков просит дать им работника в качестве второго секретаря крайкома вместо Милха, взятого нами на политотдел дороги. Он просит дать ему либо Гричманова, нынешнего начальника политсектора, либо Горкина, ответственного инструктора ЦК, работника сельхозотдела, либо Акулинушкина. Все они по качеству более или менее равноценны.

Мне не хотелось бы отдавать работников из сельхозотдела, но из названных больше всего подойдет Горкин. Прошу Вас сообщить Ваше мнение[11].

8) Несмотря на дождь, вчера демонстрация по случаю Международного юношеского дня прошла очень хорошо — живая, бодрая и многолюдная. В течение 2-х с лишним часов молодежь густыми колоннами проходила по Красной площади.

9) Вчера уехал Серго[12], сегодня уехал Молотов[13]. На этом кончаю. Как Вы себя чувствуете, начали ли уже отдыхать?

Привет. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 20-26. Автограф.

[1] См. документы № 297, 301, 303, 308, 324. Подробнее см. введение к разделу.
[2] 1 сентября 1933 г. ПБ приняло решение о выделении тракторов и автомобилей военно-конным заводам Северного Кавказа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 12).
[3] См. примечание 10 к документу № 342.

[4] 15 сентября 1933 г. ПБ по докладу А.А.Андреева рассмотрело вопрос о волжском и окском мостах. Было установлено, что «на магистральных линиях мосты должны строиться двухпутными», а их размеры и типы — утверждаться СНК. Андрееву было поручено организовать официальную техническую экспертизу по перестройке моста через Волгу в двухпутный. Ввиду заявления Жданова, что строители моста считают возможной такую перестройку, Жданову поручили в 20-дневный срок представить соответствующую докладную записку. Андрееву и Жданову в эти же сроки поручалось представить в ПБ проект предложений о железнодорожных переправах через Оку (Там же. Д. 930. Л. 3). Однако 15 ноября 1933 г., уже в присутствии Сталина, ПБ, заслушав сообщения Андреева и Н.И.Пахомова, отложило вопрос о строительстве двухпутного моста через Волгу на год, а вопрос о постройке моста через Оку предложило обсудить при рассмотрении контрольных цифр на 1934 г. (Там же. Д. 934. Л. 3). См. также документ № 298.

[5] Далее в черновике письма, сохранившемся в личном семейном архиве М.Л.Каганович, было: «Украина дала в эту пятидневку 45'/г мил- пудов, а всего на 1-е сентября 209'/2 мил. пудов — 54% ГОДОВОГО плана.

Сев[ерный] Кавказ в эту пятидневку дал 13 мил. пудов, против 9 мил. прошлой пятидневки, однако августовский план выполнен ими всего на 82%.

ЦЧО идет неплохо — 12 мил. пудов в эту пятидневку, против 8—9 в прошлую пятидневку.

Плохо идет Нижняя Волга, на первое сентября она выполнила... %% августовского плана, хотя последняя пятидневка и дает некоторое повышение по сравнению с прошлой пятидневкой. Нажать на них придется».

[6] Далее в черновике письма было: «По линии заготзерно строятся также навесы для хранения хлеба в бунтах, общей емкостью примерно 50 мил. пудов. Причем насчет бунтов мы ограничили аппетиты, обусловив хранение хлеба в бунтах с соблюдением минимальных технических требований. Что касается организации приемки хлеба, пришлось установить круглосуточную работу заготконтор и элеваторов. Об охране хлеба — установили в 300 пунктах наибольшего скопления хлеба комендантов, назначаемых ОПТУ».

[7] 2 сентября 1933 г. ПБ приняло постановления «Об организации приемки хлеба»; «Об охране хлеба» и «О складах для зерна» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 14—17).

[8] См. документ № 334.

[9] 15 августа 1933 г. ПБ приняло решение выделить производство граммофонов и граммофонных пластинок из НКЛП и передать его в ведение НКТП. Комиссии под руководством Кагановича было поручено в соответствии с этим переработать проект постановления (Там же. Д. 928. Л, 3).

[10] 3 сентября 1933 г. ПБ опросом наметило С.АСаркиса первым секретарем Донецкого обкома (Там же. Д. 930. Л. 19). См. также документы № 297, 300, 302, 325.

[11] 9 сентября 1933 г. ПБ удовлетворило просьбу Средневолжского крайкома об откомандировании Горкина вторым секретарем крайкома (Там же. Л. 31).

[12] Решением ПБ от 1 сентября Орджоникидзе был предоставлен отпуск с 1 сентября по 15 октября (Там же. Л. 9).

[13] Решением ПБ от 3 сентября Молотову был предоставлен отпуск на полтора месяца (Там же. Оп. 162. Д. 15. Л. 55).

№ 314

Сталин — Кагановичу
3 сентября 1933 г.

ЦК ВКП. Кагановичу.

Первое. План четвертого квартала приемлем.

Второе. Мне кажется, что урожайность в 9 целых и 9 десятых центнера есть показатель не идеального урожая на корню, а реального урожая на основе результатов обмолота. Думаю, что наметку Центральной комиссии надо принять. Печатание можно отложить на месяц или больше.

Третье. Насчет Дальугля решайте сами, как у вас намечено.

Четвертое. По хлопку советую утвердить не менее 26 миллионов пудов. Можно ограничиться постановлением СТО, а от ЦК послать директиву не для печати.

Пятое. Возможно, что архитекторы правы насчет Сухаревой башни. Вопрос конкретный и его можно решить только в Москве[1].

Сталин.
№ 14
3/1Х.33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 77—80. Автограф.

[1] См. документ № 306 и примечания к нему.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 20 час. 10 мин. (Там же. Л. 76).

№ 315

Каганович, Куйбышев — Сталину
3 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 3/1Х—33 г. 23 час. 37 мин. Вх. № 16.

Тов. Сталину.

Поступило ряд телеграмм с мест с просьбой разрешить выдачу в колхозах наряду с натуральными денежных авансов.

Ввиду того, что задержка выдачи денег тормозит развертывание товарооборота — намечаем принять следующее решение Политбюро: «Разрешить, не дожидаясь общего распределения денежных доходов, выдачу колхозникам в счет выработанных трудодней, наряду с натуральными авансами, выдаваемыми согласно постановления ЦК и СНК, денежных авансов в размере 20—30% от сумм, получаемых колхозами за реализуемую продукцию».

Просим вашего согласия[1]. НР 16.
Каганович, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 81. Подлинник. Машинопись.

Сталин ответил согласием 4 сентября шифром из Сочи в 12 час. 15 мин. (Там же. Л. 80). 4 сентября 1933 г. предложение Кагановича и Куйбышева было принято ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 24).

№ 316

Каганович — Сталину
4 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 4/1Х—33 г. 15 час. 57 мин.
Вх. № 17.

Тов. Сталину.

Получена от Леонова следующая шифровка:

«Сегодня почтой высылаю объединенное решение бюро крайкома и президиума крайКК, в котором признали совершенно правильным постановление ЦК от 15-го августа[1] и дали развернутую критику своей работы. Бюро признало свое руководство районами и рядом важнейших краевых органов неудовлетворительным. Для обсуждения решения ЦК и оздоровления парторганизаций наметили на 10-е сентября созыв объединенного пленума. По совету т. Ярославского опубликование принятой резолюции задерживаем до согласования с ЦК.

Просим: 1) Телеграфно санкционировать созыв пленума, чтобы мы успели его созвать; 2) По ознакомлению с текстом нашей резолюции дать указание, что необходимо добавить или изменить и можно ли ее публиковать в печати».

Следует ли санкционировать созыв пленума? Не будет ли это означать, что к десятку речей и резолюций прибавится еще несколько речей и резолюций вместо практической работы по выкорчевыванию всякой гнили.

Прошу сообщить ваше мнение[2]. НР 17.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 84 об. Подлинник. Машинопись.

[1] 15 августа 1933 г. на заседании ПБ рассматривался вопрос «О преследованиях работников НКСнаба в Восточной Сибири и Киргизии». В принятом решении говорилось: «а) В связи с представленными в ЦК материалами о незаконном снятии представителей Наркомснаба партийными и советскими организациями Киргизии и Восточной Сибири, признать состояние организации в этих районах СССР неблагополучным». Для «выправления положения и принятия соответствующих мер по оздоровлению партийной и советской организации» в Восточную Сибирь был направлен Е.М.Ярославский (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 928. Л. 2).

[2] См. документ № 317.

№317

^Сталин — Кагановичу
4 сентября 1933 г.

На ваш НР 17[1]. Пленум не нужен. Посоветуйте Леонову от решений Бюро крайкома и крайКК перейти прямо к исполнению и немедля организовать проверку исполнения решений.

Сталин.

№ 16

4/1Х.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 84. Автограф.

[1] См. документ № 316.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 22 час. 45 мин. (Там же. Л. 83).

№318

Каганович — Сталину
5 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 5/IX—33 г. 1 час. 27 мин. Вх. № 18.

Тов. Сталину.

Коминтерновцы очень просят ускорить рассмотрение ответа Коминтерна Английской Независимой партии.

Если материал у Вас, прошу срочно сообщить ваше мнение[1].

На данное задание материал пятого высылаю почтой. № 18.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 87. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 319.

№319

Сталин — Кагановичу
5 сентября 1933 г.

Ваш НР 18[1]. Я не могу и не должен давать заключение на все и всякие вопросы, возбуждаемые в ПБ. Ответ английским независимцам вы могли бы сами рассмотреть и выработать[1].

Сталин.
№ 18
5/IX.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 87. Автограф.

[1] См. документ № 318.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день шифром отправлена из Сочи в 11 час. 51 мин. (Там же. Л. 86).

№320

Каганович, Куйбышев — Сталину
5 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 5/IX—33 г. 1 час. 27 мин. Вх. № 19.

Тов. Сталину.

Литвинов просит ЦК дать ответ на запрос немцев о назначении в Москву помощника военного атташе по морским делам. Он считает, что неудобно отказать, т.к. у нас имеются в некоторых странах морские атташе.

Мы считаем возможным согласиться, просим сообщить ваше мнение[1]. НР 19.

Каганович, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 90. Подлинник. Машинопись.

В тот же день отправлена шифром из Сочи в 11 час. 50 мин. Сталин ответил согласием

(Там же. Л. 89). Решение ПБ было принято опросом 5 сентября 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 27).

№321

Каганович, Куйбышев — Сталину, Ворошилову
5 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 5/1Х—33 г. 18 час. 45 мин.

Т. т. Сталину, Ворошилову.

Сегодня в 8 часов утра вылетели из Москвы в Севастополь на АНТ 7 ЦАГИ Баранов с женой, Гольцман, Горбунов — директор завода № 22, Зарзар — член президиума Госплана, Петров — заместитель нач. аэрофлота, Дорсман — пилот, Плотников — бортмеханик, и не долетев до Серпухова, самолет разбился. Все находившиеся в нем погибли.

Для выяснения причины катастрофы создали комиссию в составе Тухачевского, Прокофьева, Харламова (ЦАГИ) и Ежова и кроме того, комиссию по похоронам в составе т. т. Енукидзе, Кагановича М., Тухачевского, Хрущева и Акулова[1]. Порядок похорон наметили следующий: шестого перевозим убитых в Дом Союзов и седьмого вечером кремация. Урны Гольцмана и Баранова замуровываем на Красной площади. В газеты даем извещения от ЦК и СНК отдельно и, кроме того, в отношении Гольцмана и Баранова предполагается составить краткое письмо товарищей[2]. Нр 20.

Каганович, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 93 об. Подлинник. Машинопись.

[1] Комиссия ПБ была создана 5 сентября 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 26).
[2] См. документы № 323, 324.

№ 322

Каганович — Сталину
5 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 5/ГХ—33 г. 23 час. 16 мин. Вх. №21.

Тов. Сталину.

Директорам] Северо-Кавказского зернотреста вместо снятого Катенева выдвигаем кандидатуру Пестуна, бывш. секретаря Средне-Волжского крайкома, ныне начальник политотдела одного из зерносовхозов Средней Волги.

Я думаю, что его можно послать. Человек он энергичный и с делом, безусловно, справится.

Прошу сообщить ваше мнение[1]. Нр 21.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 96. Подлинник. Машинопись.

6 сентября шифром из Сочи в 17 час. 38 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 95). В феврале 1934 г. Е.Г.Пестун был переведен с должности директора Северо-

Кавказского Союззернотреста на должность начальника политотдела зерносовхоза «Гигант» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 938. Л. 6).

№323

Сталин — Куйбышеву, Кагановичу
6 сентября 1933 г.

Куйбышеву. Кагановичу.

В извещении надо сказать, отчего погибли Баранов и другие. Надо воспретить под страхом исключения из партии полеты ответработников нелетчиков без разрешения ЦК. Надо строжайше проводить в жизнь запрещение и обязательно исключать провинившихся, невзирая на лица. Если не поздно, под кратким письмом товарищей поставьте и мою подпись не вначале, а в середине или в конце списка подписавших товарищей[1].

Сталин.
№ 19
6/IX.33 г.2

Ф. 558 Оп. II. Д. 80. Л. 93. Автограф.

[1] См. документ № 321, примечание 6 к документу № 324. 6 сентября в 17 час. 12 мин. Ворошилов направил шифровку из Сочи с просьбой поставить также и его подпись под письмом-некрологом (Там же. Л. 98).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день шифром отправлена из Сочи в 13 час. (Там же. Л. 92).

№324

Каганович — Сталину
7 сентября [1933 г.]

7/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) Историю задержания японцами судна «Алексей Пешков» Вы знаете; до сих пор они его нам не возвратили. Сокольников прислал проект протеста. Проект бесспорный, но так как Сокольников говорит, что Вы ему в свое время советовали подождать, мы посылаем Вам этот проект и просим сообщить, своевременно ли его сейчас посылать[1].

2) О Сахацком-Братковском я Вам уже сообщал, сейчас посылаю Вам присланную Акуловым записку т. Катаняна, об обстоятельствах самоубийства Сахацкого.

3) Преображенский прислал статью под названием «Аграрная программа троцкистской оппозиции перед судом истории». Статья эта, по-моему, не годится. Статья может быть воспринята как апология троцкистской аграрной программы. Он берет демагогические пункты платформы троцкистов как чистую монету и не разоблачает фальши и полного разрыва между их словами и делами. Одним словом, статья показывает, что он не понял своих ошибок, хотя и старается понять. Статья большая, сейчас я ее Вам не посылаю, если захотите, вышлю ее Вам, но независимо от статьи он звонит и ждет

какого-либо решения о нем, видимо, хочет прежде всего получить работу. Может быть ему дать работу в Наркомсовхозе по финансам[2].

4) Украинцы сообщают, что по имеющимся у них сведениям некоторые из членов Украинской Академии Наук — галичане, живущие во Львове, хотят демонстративно снять с себя звание членов Украинской Академии. Т. т. украинцы ставят вопрос, нецелесообразно ли сейчас, не дожидаясь, нам самим их изгнать из Академии. Я думаю, что это правильно, так именно и надо сделать. Прошу Вас сообщить Ваше мнение.

5) Был у меня т. Благонравов, он считает, что положение в НКПСе неважное, что твердости в борьбе за проведение решений ЦК и СНК нет и т.д. Но у него самого настроение тоже пониженное. Я его покритиковал и сказал ему, что ему пора уже выходить из положения критика, что он уже отвечает за все, ибо стоит рядом с наркомом. Он еще предлагал объявить и провести от партии «железнодорожный день» — для достижения перелома в проведении решений ЦК и СНК. Я его высмеял с этим днем, ибо считаю, что сейчас дело не в агитационном дне, а в органической, настойчивой борьбе и работе. В конце концов он согласился и обещал подтянуть работу. Состояние пути на Московско-Курской дороге в очень тяжелом положении.

Акулов хочет организовать судебный процесс с привлечением в качестве обвиняемого начальника дороги т. Петриковского. Процесс можно поставить, но путь — наименее выгодное для демонстрации, ибо железнодорожники все время напирали на путь как на объективную причину крушений. Поэтому, если ставить этот процесс, то его необходимо провести очень тщательно и умело. Учитывая, что этот процесс будет иметь большое значение, особенно, если на скамью подсудимых посадить Петриковского, прошу Вас сообщить Ваши соображения[3].

6) О деле по сельхозмашинам согласен с Вашими доводами ив 1-м и в последнем письме. Я только считаю необходимым Вам сказать, что руководство этим процессом было поставлено неправильно и поэтому я, в частности, оказался не в курсе дела. У нас существует традиция, внедренная Вами, что если возникает даже менее важный вопрос, Вы собираете нас, подымаете его на принципиальную высоту и тогда неясное становится ясным, непонятное понятным. Здесь же т. Молотов руководил этим процессом сам, никому ничего не говоря. Это в значительной мере содействовало тому, что вместо прямой и простой постановки вопроса о том, что наркоматы несут ответственность за это дело, были даны такие «тонкие» намеки, которые оказались обычными «арбузами». Я принимаю на себя Ваш упрек, что я допустил ошибку и не понял значения этого дела, но я не могу согласиться на счет лагеря и «чувства дружбы к одним и неприязни к другим» и т.д. Вы знаете, что «лагерь у меня один и дружба одна»[4].

7) Саркис сегодня приехал в Москву и завтра будет говорить о 2-м секретаре. Терехова надо будет отозвать, а ему дать другого[5].

8) Хоронили сегодня погибших от аварии. Уже сейчас ясно, что при такой погоде нельзя было вылетать, тем более, что летчик Дорфман протестовал.

Мы приняли Ваше предложение о запрещении ответработникам летать.

Группу этих ответработников мы определили след[ующую]:

члены ЦК и кандидаты к ним,
члены ЦКК и ревизионной комиссии,
члены Президиумов ЦИК СССР и РСФСР,
члены Президиума ВЦСПС,

секретари и председатели краевых, областных и
республиканских парткомитетов и исполкомов,
наркомы, их заместители и члены коллегий,
начальники главных управлений наркоматов.
Если у Вас есть замечания, сообщите пожалуйста[6].
Привет. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 27—35. Автограф.

[1] 19 июля 1933 г. у берегов Камчатки японский миноносец захватил советский траулер «Алексей Пешков». Японцы объясняли свои действия тем, что «Алексей Пешков» с советскими пограничниками на борту участвовал в захвате японского судна, которое, по мнению советских властей, занималось ловом рыбы в пределах прибрежной зоны СССР. Переговоры о судьбе «Алексея Пешкова» проходили безуспешно. 14 сентября советский полпред в Японии вручил министру иностранных дел Японии ноту с требованием освободить судно. Однако договоренность по этому вопросу была достигнута только в конце мая 1934 г. (ДВП. Т. XVI. С. 515—517, 850—851). См. документ № 331.

[2] Один из лидеров оппозиции Б.А.Преображенский в январе 1933 г. был осужден к ссылке на 3 года и повторно исключен из партии по делу так называемой «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И.Н., Тер-Ваганяна В.А., Преображенского Е.А. и других» (см. Известия ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 73). Однако вскоре был освобожден из ссылки. 20 декабря 1933 г. ПБ приняло решение о восстановлении Преображенского в партии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 936. Л. 5). См. документ № 331.

[3] См. документ № 331.

[4] См. документы № 297, 301, 303, 308, 313, 324. Подробнее см. вводную статью к разделу.

[5] См. документ № 325.

[6] См. документы № 321, 323, 331. В постановлении ПБ, принятом 11 сентября 1933 г., ответственным работникам «под страхом исключения из партии» запрещались «полеты на аэропланах без специального решения ЦК в каждом отдельном случае». Группа ответственных работников, на которых распространялось это решение в основном была определена в соответствии с предложениями, представленными в письме Кагановича (Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 40—41). Из списка были исключены члены коллегий- наркоматов и уточнено, что запрет распространялся на наркомов СССР и РСФСР и их заместителей, и начальников главных управлений союзных наркоматов. Возможно, что эта правка появилась после замечаний Сталина.

№325

Каганович — Сталину
8 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 8/IX—33 г. 20 час. 30 мин.
Вх. № 23. .

Тов. Сталину.

Сегодня был Саркис, мы наметили следующий состав секретариата: 1) Нынешнего секретаря по металлургии Вайнова выдвинуть вторым секретарем, он же секретарь по углю. 2) Секретарем по металлу дать из Москвы Окоркова — председатель ЦК Союза по металлургии — живой, способный работник. 3) Вместо Окоркова председателем ЦК Союза по металлургии назначить Терехова, отозвав его из Донбасса.

В качестве возможной кандидатуры на второго секретаря Саркис называл еще Булатова из ОГПУ.

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 22.
Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 103. Подлинник. Машинопись.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 20. Машинописный текст с пометами Кагановича.

[1] 9 сентября Сталин шифром из Сочи в 13 час. 20 мин. ответил: «Булатова трогать нельзя. В остальном согласен» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 102). И сентября 1933 г. ПБ утвердило вторым секретарем Донецкого обкома и секретарем по углю А.Р.Вайнова. Секретарем обкома по металлу был назначен К.И.Окорков, председатель ЦК союза по металлургии. Р.Я.Терехов был назначен председателем ЦК союза по металлургии и отозван из Донбасса (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 35). См. также документы № 297, 300, 302, 313, 324.

№326

Каганович — Сталину
9 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 9/1Х—33 г. 22 час. 55 мин.
Вх. № 24.

Тов. Сталину.

ЦК КП(б)У намечает пленум ЦК КП(б)У на 20—25 сентября. Порядок дня он сформулировал следующим образом:

1) Об итогах уборки, о ходе хлебосдачи, осеннего сева и вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

2) Об итогах проведения Ленинской национальной политики на Украине и основных задачах в этой области.

Считаю, что можно согласиться. Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 23.
Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 106, Подлинник. Машинопись.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 21. Машинописный текст с пометами Кагановича.

[1] На следующий день шифром из Сочи в 15 час. 46 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Ф. 558. Оп. И. Д. 80. Л. 105).

№327

Сталин — Кагановичу, Куйбышеву
10 сентября 1933 г.

Кагановичу. Куйбышеву.

Сообщите письмом предположения Госплана, Наркомзема и ЦУНХУ об урожайности зерновых на гектар по югу и СССР и о валовом сборе зерновых по СССР. С окончательным решением по этим вопросам торопиться не следует.

Сталин.
№ 23.
10/ГХ.33 г.[1]

Ф. 555>. *Оп. 11. Д. 80. Л. 109. Автограф.*

[1] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день шифром отправлена из Сочи в 15 час. 47 мин. (Там же. Л. 108).

№328

Каганович, Куйбышев — Сталину
10 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 10/1Х—33 г. 6 час. 45 мин. Вх. № 25.

Тов. Сталину.

А. По донесению, полученному от Дерибаса, близь Санчагоу в районе станции Пограничной старогиринцы[1] сосредоточили около 3 тысяч человек при четырех орудиях с намерением перейти в наступление на японско-маньчжурские части, занимающие город Санчагоу. 8-го сентября чиновник growth ининдела Манчжоу-го завил нашему консулу на Пограничной, что Санчагоу осаждается хунхузами[2] в количестве две с половиной тысячи, идут бои. Он же заявил, что не исключена возможность отступления японских частей на территорию СССР. Консул прислал об этом со своей стороны сообщение в НКИД. По агентурным данным японцы считают, что события в Санчагоу инспирированы совстороной, намерены предъявить протест. Дерибас сообщает, что усилил меры предосторожности и охрану границы и запрашивает указание на случай отступления их на нашу территорию.

Б. Ввиду необходимости дать срочный ответ, нами после обсуждения положения дана по линии ОГПУ за подписью Ягоды следующая директива Дерибасу:

«1) Принять все необходимые меры к усилению границы, для чего перекиньте без шума маневренные группы в район возможного перехода японцев.

2) В случае перехода японских частей на нашу территорию, не вступая в вооруженное столкновение, объявите их интернированными со сдачей оружия.

3) Обеспечить временное размещение на нашей территории.

4) О переходе японских частей нашей территории немедленно донести, одновременно подробно информировать агента НКИД».

В. Сегодня в беседе с советником японского посольства Сако заведующий Дальневосточного отдела Юшкевич по поручению Сокольникова устно поставил Сако в известность о заявлении, сделанном консулом на станции Пограничной, предупредив, что в случае перехода границы японскими частями в соответствии с международным правом будут интернированы и разоружены. Сако сослался на прямую неосведомленность и заявил, что уведомит Токио, при этом пространно выражал сожаление по поводу напряженного положения между советскими и японскими частями на маньчжурской границе. Сокольникову поручено информировать Юренева с предупреждением, что никаких демаршей в данной стадии предпринимать не следует.

Просим сообщить, считаете ли правильной директиву, посланную Дерибасу. В случае необходимости можно послать дополнение и поправки.

Ввиду опасения осложнений при изъятии оружия у японских офицеров встанет вопрос, приемлемо ли дать согласие на оставление оружия офице-

рам. Мы считаем возможным согласиться. Просим сообщить ваше мнение[3]. НР 24, 25.

Каганович, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 111—112. Подлинник. Машинопись.

[1] См. примечание 1 к документу № 200.
[2] Хунхузы (от китайского хунхуцзы, буквально — краснобородый), участники вооруженных банд в Маньчжурии с середины XIX века до 1949 г.
[3] См. документ № 329.

№329

Сталин — Кагановичу
10 сентября 1933 г.

Кагановичу.

Ваши номера 24 и 25.

По-моему директива ваша правильна. Насчет японских офицеров можно пойти на уступки[1].

Сталин.
№ 24
10/IX.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 112. Автограф.

[1] См. документ № 328.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена из Сочи шифром в 18 час. 40 мин. (Там же. Л. 110).

№ 330

Каганович — Сталину
10 сентября [1933 г.]

10/IX

Дорогой т. Сталин.

1) Кончили мы наконец разработку постановления об оплате драматургов. Мы предлагаем целиком отменить существующую систему оплаты, по которой авторы вступают в непосредственную сделку с театром, имеющим монополию на премьеру и получают от театра процентные отчисления от валового сбора по количеству актов в пьесе, по 1x/2% за акт. Следовательно, 5-ти актовая пьеса дает 71/m% от сбора. В результате при большой театральной сети и еще большем спросе авторы загребали за один год по 45—50 т[ысяч] рублей, то же повторяется и на следующий год за ту же пьесу. Мы предлагаем государству в лице специальной комиссии или комитета приобретать целиком за единовременную уплату ту или иную пьесу, оплачивая в зависимости от качества от 5 до 50 тысяч, я сомневался в цифре 50 тысяч, но это ведь единовременная уплата и больше он не получит, кроме возможного гонорара за издание книги для чтения. Не все писатели, конечно, будут недовольны,

но для стимулирования хороших пьес это большой плюс. На всякий случай, если бы была признана нежелательной такая коренная ломка, мы приготовили 2-й возможный вариант, с оставлением измененной старой системы с сокращением отчислений. Комиссию или комитет при ЦИКе или СНК мы могли бы составить из следующих тт.: Енукидзе — председатель или Стецкий — председатель], Бубнов, Юдин, Литовский — главрепертком.

Посылаю Вам этот наш проект постановления. Мне очень неприятно Вас загружать этими бумагами, но вопрос этот, как мне кажется, непростой.

2) На ближайшем ПБ (15-го) будем, вероятно, обсуждать вопрос о НКВоде — предложения комиссии.

Встает вопрос, о котором мы говорили, о народном комиссаре и [начальнике] политотдела. Возможны следующие кандидаты: Антипов, Муклевич, Жданов, Кадацкий. На пост нач[альника] политотдела НКВода Рындин, Иванов Влад., Зашибаев из Нижнего.

3) Точно так же стоит вопрос о нач[альнике] Главного управления авиационной промышленности вместо Баранова и нач[альнике] Гражданского воздушного флота вместо Гольцмана. В Наркомтяжпром на авиационную промышленность можно бы следующие кандидатуры: Прокофьев, Халепский или Алкснис, из работников авиационной промышленности называют Королева, Побережского? и... Макаровского. На пост начальника Гражданского воздушного флота можно бы следующих товарищей: Янсон (если снимать с НКВода), Жуков (НКСвязь), Ломов, Уншлихт и Анвельт (зам. Гольцмана), хотя говорят, что он слаб.

Прошу Вас сообщить Ваши соображения по этим вопросам.

4) Положение в Московской области сильно осложнилось. В результате совершенно небывалых ливней, принявших характер буквального бедствия, урожайность сильно снизилась. Овес чернеет и прорастает. Мы бросили все силы на вывозку с поля и молотьбу, хотя бы и сырых снопов, ибо не хватает риг и овинов для хранения хлеба в снопах. В ЦЧО, в бывшей Орловской губернии, аналогичное положение. Варейкис приезжал и мы ему увеличили фонд для скидок (дополнительно к данным ранее 3-м с '/г мил. пудов) еще на 4 миллиона пудов. О Московской области я не ставил здесь вопроса, но я его ставлю перед Вами, т. Сталин, и прошу Вас нам помочь. Чернов лично ознакомился с положением дел и считает необходимым нам помочь. Хлеба мы заготовили уже порядочно, 25,5 мил. пудов — 76% плана. Мы, безусловно, сумели бы заготовить не только основной план', но и часть страховки, но ряд колхозов могут оказаться в тяжелом положении, особенно в районах, где овес основная культура. Поэтому я и прошу Вас — как секретарь МК — поддержать нас. Прилагаю предложение, сформулированное т. Черновым и прошу Вас сообщить Ваше мнение[1], если можно телеграфно.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 36—42. Автограф.

[1] Об ответе Сталина по всем поднятым Кагановичем вопросам и решениях по ним см. документ № 336.

№331

Сталин — Кагановичу
11 сентября 1933 г.

ЦК ВКП. Кагановичу.

Первое, проект Сокольникова насчет парохода приемлем. Второе, Преображенского можно устроить в Наркомсовхозов. Третье, на счет украинских академиков согласен, в мотивированном решении объявите, что они продались польским помещикам. Четвертое, предложение о суде над Петриковским ошибочно, дело не в суде, а в повседневной проверке исполнения. Пятое, насчет запрета полетов согласен[1].

Сталин.
№25
11/IX33 г. 2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 116. Автограф.

[1] См. документ № 324.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день из Сочи отправлена шифром в 13 час. 20 мин. (Там же. Л. 115).

№332

Каганович, Микоян — Сталину
12 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 12/IX—33 г.: 1 час. 57 мин. Вх. № 26.

Тов. Сталину.

До полного выполнения годового плана обязательной поставки картофеля запрещена колхозная торговля и децентрализованные] заготовки картофеля. В целях борьбы со спекуляцией, улучшения снабжения картофелем и обеспечения групп населения, не принятых на централизованное снабжение, считаем целесообразным организовать в ближайшее время свободную продажу картофеля: в Москве с ежедневной продажей 400 тонн в 80 магазинах, в Ленинграде 250 в 50 магазинах, в Харькове 60 в 20 магазинах. Цену намечаем 1 руб. 20 коп. кило (цена по нормированной продаже 25 коп.), базарная цена колеблется от 1 руб. 25 коп. — 2 руб. 50 коп. Отпуск в одни руки намечаем ограничить тремя килограммами. Торговлю предполагаем начать в Москве и Ленинграде с 25 сентября, а в Харькове с 1-го октября.

Просим телеграфировать ваше мнение[1]. НР 26.
Каганович, Микоян.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 118. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день в 12 час. 42 мин. шифром из Сочи Сталин ответил согласием (Там же. Л. 117). 13 сентября 1933 г. ПБ опросом приняло это решение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 39).

№333

Сталин — Кагановичу
12 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Сочи отправлена 16—38 12/IX 1933 г.

Москва. ЦК ВКП(б), т. Кагановичу.

Копия: Кисловодск т. Орджоникидзе.

Кого думаете назначить вместо Баранова? Кандидатура Алксниса или Ломинадзе неприемлема. Обдумайте кандидатуры Королева, Побережского или кого-либо другого, связанного с производством[1].

№ 28 Сталин.

12/IX-33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 123. Автограф С. Чечулина.

[1] См. примечание 3 к документу № 336.

№ 334

Сталин — Кагановичу
[ранее 13 сентября 1933 г.]

Т-щу Кагановичу.

1) Проектов о втузах и фабзавучах читать не буду. Уехал от бумаг, а Вы забрасываете меня грудой бумаг. Решайте сами и решайте поскорее, т.к. нельзя дальше откладывать это дело[1].

2) Насчет ответа Манчжуго согласен[2].

3) Тоже насчет процесса о поджоге рейхстага[3].

Привет!

И.Сталин.

Р. 8. Очень прошу заняться специально вопросом о своевременном вывозе и подвозе руды, флюсов, огнеупоров, кокса, угля для металлургии. У вас есть соответствующее решение, но дело не в решении, а в его исполнении. Без выполнения этой задачи мы зарежем черную металлургию[4].

РР. 88. Насчет тонколистового стана (заказ для САСШ) напишу, когда разберусь в вопросе[5].

И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 105-106. Автограф.

1 июля 1933 г. ПБ утвердило с поправками внесенный комиссией Кагановича проект постановления об улучшении постановки дела подготовки и использования кадров (по втузам, техникумам и фабзавучам). Оно предусматривало, что все окончившие вузы, втузы и техникумы молодые специалисты должны в течение 5 лет работать на определенных предприятиях по указанию наркоматов, в ведении которых находились эти учебные заведения. За самовольное устройство на работу грозила уголовная ответственность. Были намечены другие меры для увеличения количества специалистов непосредственно на производстве. Аналогичные решения были приняты по ФЗУ, выпускникам которых запрещалось после завершения учебы переходить в другие учебные за-

ведения (техникумы, вузы). По указанию хозяйственных организаций они должны были проработать на производстве не менее трех лет. Для ускорения подготовки рабочих срок обучения в ФЗУ сокращался с двух лет до шести месяцев (обучение в течение года было сохранено для наиболее сложных специальностей) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 925. Л. 5, 36—43). 15 сентября постановления были опубликованы. См. также документ № 309.

[2] Возможно, речь идет о согласовании письма генерального консула СССР в Харбине М.М.Славуцкого особому агенту министерства иностранных дел в Северной Маньчжурии, которое было вручено 11 сентября 1933 г. Письмо было составлено в ответ на протесты маньчжурского правительства по поводу ареста группы русских эмигрантов-белогвардейцев на маньчжурской территории. В нем отвергались эти обвинения и заявлялся протест «по поводу того, что маньчжурские власти допускают переход на советскую территорию белых банд» (ДВП. Т. XVI. С. 502—504).

[3] Поджог здания рейхстага в Берлине 27 февраля 1933 г., через месяц после назначения Гитлера канцлером, был использован нацистами для усиления террора против левых. В частности, были арестованы лидер немецких коммунистов Э.Тельман и один из руководителей Коминтерна Г.Димитров. Суд над Димитровым и другими обвиняемыми в поджоге начался в Лейпциге 21 сентября 1933 г. В декабре 1933 г. Димитров был оправдан (См. Саrr Е.Н. ТЧUШЙЫ оГСогшmегп. Ьопскт, 1982. Р. 87—88, 101—102). 13 сентября 1933 г. ПБ утвердило комиссию под председательством А.И.Стецкого по руководству печатью в связи с процессом о поджоге рейхстага (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 38). См. также документ № 355.

[4] См. документ № 337, примечание 8 к документу № 342.

[5] См. документ № 313.

№335

Сталин — Кагановичу, Куйбышеву
13 сентября 1933 г.

Кагановичу. Куйбышеву.

Полностью поддерживаю предложение Кагановича и Чернова о скидке для Мособласти по плану хлебозоготовок[1].

№ 29 Сталин.

13/1Х.33 г.2

Ф. 558 Оп. П. Д. 80. Л. 125. Автограф.

[1] См. документ № 330 и примечание 5 к документу № 336.

[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№336

Сталин — Кагановичу
13 сентября [1933 г.]

Здравствуйте, товарищ Каганович!

1) О драматургах[1] и наркомводе[2] лучше будет отложить да моего приезда.

2) По авиапромышленности лучше будет выдвинуть Побережского или в крайнем случае Королева[3].

3) Вместо Гольцмана можно выдвинуть Уншлихта[4].

4) О скидке для Москвы по зернопоставкам я уже телеграфировал согласие[5].

Пока все.
Привет!
13/IX
И.Сталин

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 99. Автограф.

[1] См. документы № 309, 330. В фонде Кагановича сохранился проект постановления об оплате труда драматургов с правкой Сталина. Сталин выражал сомнения по поводу ряда положений документа. Сверху на тексте он написал: «А все же лучше было бы отложить этот вопрос до моего приезда» (РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 93. Л. 99—101).

[2] Вопрос о наркоме водного транспорта был рассмотрен только 13 марта 1934 г. ПБ «удовлетворило просьбу» Н.М.Янсона об освобождении от обязанностей наркома и утвердило новым наркомом Н.И.Пахомова. Янсон был назначен заместителем наркома по морской части, а В.В.Фомин по речной части (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 941. Л. 21). См. документ № 330.

[3] См.документы № 330, 333. 13 сентября 1933 г. Орджоникидзе прислал на имя Сталина шифровку: «Я считаю самой подходящей из имеющихся кандидатов Королева, а Побережского надо послать вместо Королева» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 137). 15 сентября шифровкой на имя Кагановича Сталин ответил согласием на предложение Орджоникидзе (Там же. Л. 136). 15 сентября 1933 г. ПБ назначило начальником Главного управления авиапромышленности директора Рыбинского завода Г.Н.Королева. Новым директором Рыбинского завода был назначен этим же решением И.И.Побережский (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 6).

[4] 21 сентября 1933 г. ПБ утвердило И.С.Уншлихта начальником Главного управления гражданского воздушного флота (Там же. Д. 931. Л. 18).

[5] 15 сентября 1933 г. ПБ на 4600 тыс. пудов увеличило фонд, предоставленный в распоряжение властей Московской области, для скидки с зернопоставок отдельным колхозам и единоличным хозяйствам с пониженным урожаем (Там же. Оп. 162. Д. 15. Л. 57). См. документы № 330, 335.

№337

Каганович — Сталину
13 сентября [1933 г.]

13/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) В одном из последних дешифрантов имеется очень важное сообщение о состоявшемся совещании военных о фактическом захвате КВЖД. Ли-Шао-Гэн на заседании правления предъявлял требования о новых правах кит[айского] помощника управляющего, но пока никаких действий в этом направлении нет. Однако, нам необходимо быть готовым к реагированию. Мы думаем, что, во 1-х, надо дать в газеты сообщение примерно следующего содержания: «По достоверным сведениям, полученным из Харбина, Маньчжурские власти предполагают провести ряд мер, направленных к фактическому захвату **КВЖД** путем грубого нарушения прав Советского управляющего, распоряжения которого предполагается объявить действительными лишь с одобрения Маньчжурского помощника. Одновременно полицейским властям будет поручено подготовить предъявление советским сотрудникам **КВЖД** сфабрикованные обвинения, которые служили бы поводом для производства налетов, обысков и арестов». Во-вторых, в дальнейшем, если они действительно что-либо сделают, мы должны будем предъявить свой протест. Проект такой директивы Юреневу мы составили, конец ее очень мягок, но

мы пока считаем, что более остро не стоит писать. Посылаю Вам эту директиву и прошу сообщить, если можно телеграфно, Ваше мнение[1].

2) В связи с поездкой т. Карахана, он внес ряд предложений. Без Вас мы их решить не можем. По моему предложению он сократил свою записку раза в 3, доведя до размеров шифровки, что я и посылаю Вам и прошу сообщить Ваше мнение[2].

3) О руде и остальном для металлургии включили в повестку ПБ (15-го) в порядке проверки исполнения. Все необходимое сделаем в соответствии с Вашим указанием, лично буду следить за этим[3].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

P.S. Об урожайности пишем особое письмо.

Л.К.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 43—46. Автограф.

[1] См. документ № 349.

[2] Речь идет о подготовке визита заместителя наркома иностранных дел СССР Карахана в Персию. 19 сентября 1933 г. ПБ утвердило постановление о торговле с Персией (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 79). См. документы № 346, 348.

[3] См. документ № 334, примечание 8 к документу № 342.

№ 338

Сталин, Ворошилов — Кагановичу, Куйбышеву 14 сентября 1933 г.

Шифром.

Москва. ЦК ВКП т. т. Кагановичу, Куйбышеву.

Формирование двух бригад 15000 человек для Цудортранса поддерживаем[1].

Сталин, Ворошилов.

№ 31.

14/IX.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 130. Рукописный текст. Подписи — автографы.

[1] Подписав шифровку Сталин добавил: «Голосовал по принуждению, как военнообязанный» (Там же. Л. 130). В тот же день отправлена из Сочи в 20 час. 12 мин. (Там же. Л. 129). 15 сентября 1933 г. ПБ опросом приняло решение сформировать две бригады общей численностью в 15 тысяч человек для дорожного строительства на Дальнем Востоке, по подобию железнодорожного корпуса (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 57). См. также документ № 292.

[2] Дата и номер вписаны секретарем.

№ 339

Сталин, Ворошилов — Молотову, Кагановичу, Куйбышеву 14 сентября 1933 г.

Шифром.

Москва. ЦК ВКП(б). Молотову, *Кагановичу, Куйбышеву.*

В связи с громадным недовыполнением программы военных заказов авиации, танков, артиллерии, *снарядов* — просим рассмотреть вопрос в Комиссии

обороны *с вызовом людей с заводов* и решительно подтянуть выполнение и *наказать провинившихся*[1].

Сталин, Ворошилов.

№ 32

14/1Х.33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 132. Рукописный текст. Подписи — автографы.

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан Сталиным. См. документы № 340, 364, 368, 376.
[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№340

Сталин, Ворошилов — Молотову, Кагановичу, Куйбышеву
14 сентября 1933 г.

Молотову, Кагановичу, Куйбышеву.

По достоверным данным выполнение плана по строительству торпедного завода в Махачкале идет из рук вон плохо. Нарушены все сроки, дезорганизация работ полная. Нам грозит опасность остаться ^ез торпед, — будут подлодки, не будет торпед, флот будет разоружен. Предлагаем вызвать в комиссию организаторов строительства и принять драконовские меры для создания перелома, для окончания завода в срок[1].

Сталин. Ворошилов.

№33

14/1Х—33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 134. Текст — автограф Сталина, подписи — автографы.

[1] См. документы № 339, 364, 368, 376.
[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№341

Каганович, Куйбышев — Сталину
16 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 16/1Х—33 г. 0 час. 22 мин.

Вх. № 30.

Тов. Сталину.

Обсудили на Политбюро вопрос об организации производства пропашных гракторов типа «Формол». Выявилась необходимость отпуска дополнительно к ранее отпущенным на импорт двести тысяч руб., еще шестьсот тысяч руб. импорта.

Мы считаем возможным пойти на это с тем, чтобы эти расходы включить 3 импортный план Наркомтяжпрома на 1934 г.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 30.

Каганович, Куйбышев.

Р. 558. Оп. 11. Д. 80. Л. 141. Подлинник. Машинопись.

[1] 16 сентября шифром из Сочи в 22 час. 35 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 140). 17 сентября 1933 г. ПБ приняло решение выделить НКТП для завода «Красный путиловец» импортный контингент для заказа оборудования на сумму 600 тысяч золотых рублей за счет импортных контингентов НКТяжпрома на 1934 г., обеспечив завоз оборудования не позднее 1 марта 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 78).

№342

Каганович — Сталину
16 сентября [1933 г.]

16/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) Т. Литвинов поставил вопрос о скорейшем рассмотрении записки Стомонякова, присланной им в конце июля о торговых переговорах, о торговом договоре с Польшей[1]. Можно бы этот вопрос отложить до Вашего приезда. Если Вы считаете необходимым ускорить рассмотрение вопроса, то прошу сообщить.

2) О переговорах с Англией. Литвинов разослал записку, Вы ее получите, в ней он дает только информацию и не ставит никаких конкретных вопросов. Он только указывает на желательность ускорения переговоров и их завершения до новой сессии парламента[2]. Это, конечно, зависит не только от нас. Наша делегация могла бы там немного более настойчиво нажать, но для этого ей надо дать новые дополнительные директивы. Если Вы считаете это целесообразным, прошу сообщить.

3) Интересные материалы получились из Германии, дневник Виноградова и записка о разговоре Гитлера с Надольным. Все эти материалы Вам посылаются. Из них видно, между прочим, как фашистские правители вынуждены сейчас маскировать и «смягчать» свое отношение к СССР.

4) О КВЖД. Пока никаких особых новостей нет, ни в Харбине, ни в Токио. Посмотрим, что принесет приход Хирота[3], сомнительно, чтобы что-либо серьезное.

5) Из протокола ПБ Вы увидите, что мы главным образом обсуждали вопросы, связанные с проверкой исполнения. Всыпали, говоря попросту, НКЛесу и Экспортлесу за то, что не выполнили программу и несвоевременно поставили вопрос[4]. Признали неудовлетворительным ход строительства в НКЛегпромс, в особенности текстильных комбинатов в Барнауле и Ташкенте[5].

Был у нас большой спор по запасным частям. Дело в том, что в прошлом году нам пришлось ремонтировать капитально 90% тракторов. Яковлев и НКСовхозцы и в этом году выдвигали 80%, мы приняли максимум 60%. И эта цифра большая при нормальной постановке текущего и среднего ремонта. Но поскольку этот год первый по нормальной работе, мы должны добиться хотя бы 60% капитального ремонта тракторов. Этого НКЗемовцы и НКСовхозцы не хотели[6]. С другой стороны, НКТяжевцы хотели в 1-м квартале взять маленькую программу, тогда как 1-й квартал важнейший в подготовке к весне. Мы их тоже провалили в этом вопросе[7].

По руде, флюсам и всего необходимого для металлургии мы все необходимые меры приняли, не только в ПБ[8]. Мы слушали на днях в комиссии по

транспорту доклад Екатерининской дороги и особенно наперли на вывозку руды. И по Екатерининской и по Курской мы в комиссии по транспорту приняли крепкое постановление и думаем его опубликовать от ЦК после утверждения ПБ[9]. Видимо, немного на транспорте лучше становится. Последние дни грузят 56 т[ысяч], 57 т[ысяч], 55 т[ысяч] вагонов.

О шлюзах: мы создали комиссию, поручив ей исходить из цифр, которые Вы советовали. Винтер и Веденеев говорили, что для Ярославских шлюзов и выше по Волге необходимо держаться ширины Мариинских шлюзов в 20 метров, но мы, конечно, не приняли их предложений, ибо они, как Вы правильно указывали, не видят перспектив нашего расширения и возможность и необходимость реконструкции Мариинской системы[10].

6) Шулькин уже сознался, он правда пытается доказывать, что в последний период его работы в Николаеве, он уже не был так настроен по правооппортунистически, но видно он и здесь фальшивит. В списке лиц, бывших с ним в связи, он называет Гольдина, 2-го секретаря Нижне-Волжского крайкома. Его надо будет снять оттуда. Прошу Вас сообщить Ваше согласие и мы его снимем[11].

Ну на этом кончу.

Прошу сообщить, как Вы себя чувствуете, как отдыхаете.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 47-54. Автограф.

[1] С 1 по 14 мая 1933 г. в Польше находилась советская хозяйственная делегация, возглавляемая зам. наркома внешней торговли СССР И. В. Боевым. В результате переговоров была достигнута договоренность и подписан протокол о расширении товарооборота между обеими странами. Польско-советский торговый договор был заключен только в феврале 1939 г. (см. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 6. М., 1969. С. 39, 41, 42, 376).

[2] Письмо М.МЛитвинова в ЦК «Состояние переговоров с Англией на начало сентября 1933 г.» см.: ДВП. Т. XVI. С. 511—514. НКИД, сообщал Литвинов, считает необходимым ускорить переговоры и завершить их до сессии английского парламента, намеченной на 7 ноября. В связи с чем в ближайшее время, возможно, потребуются новые инструкции для советской делегации.

[3] Новый министр иностранных дел Японии.

[4] 15 сентября 1933 г. ПБ рассмотрело вопрос об экспорте леса и отметило, что «НКЛес и НКВТ слишком поздно внесли в Политбюро вопрос о невыполнении плана по вывозу леса и лесоэкспорту». Были намечены меры для активизации экспорта леса: обеспечение транспортом для вывоза, посылка уполномоченных и т.п. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 5, 55-56).

[5] 15 сентября ПБ рассмотрело вопрос о строительстве НКЛегпрома и признало его «неудовлетворительным» (Там же. Л. 4).

[6] См. примечание 5 к документу № 355.

[7] 15 сентября ПБ утвердило план производства запасных частей на 1934 г. на сумму 155 млн руб., в том числе для первого квартала — на 39 млн (Там же. Л. 1—2, 49—50).

[8] 15 сентября 1933 г. ПБ приняло постановление «Об обеспечении рудой и флюсами металлургических заводов юга», в котором предусматривалась посылка уполномоченных и усиление контроля за созданием запасов руды, флюсов, огнеупоров, кокса на металлургических предприятиях (Там же. Л. 2—3). См. также документы № 334, 337.

[9] Постановление ЦК о работе Курской и Екатерининской железных дорог от 17 сентября 1933 г. было опубликовано в газетах 18 сентября. Начальник Екатерининской дороги был предупрежден, что если в ближайшее время не обеспечит полное выполнение плана перевозок руды, флюсов, огнеупоров, хлеба, кокса и угля, то как «нарушивший боевое задание партии, не только будет снят с поста, но и будет исключен из рядов пар-

тии» (Там же. Д. 931. Л. 40—42). В последующие недели в печати велась кампания за выполнение планов вывозки сырья для черной металлургии. См. также документ № 297.

[10] 15 сентября 1933 г. ПБ установило, что «типы и габаритные размеры шлюзов (длина, ширина, глубина) должны утверждаться СНК СССР через Госплан». Для определения размеров шлюзов Мариинской системы, Волга-Москва канала и Средволгостроя была создана комиссия под председательством Куйбышева. Комиссии предписывалось исходить из целесообразности установления длины камер от 250 до 350, ширины от 20 до 25, высоты, глубины не менее 5 метров (Там же. Д. 930. Л. 3). См. также документы № 298, 306, 313.

[11] 2 сентября 1933 г. в передовой статье «Правды» сообщалось, что в Николаевском районе Одесской области, выполнившем план хлебопоставок, зерно часто лежит под открытым небом, несмотря на наличие складов. Из-за плохой охраны распространено воровство на складах и элеваторах. В связи с этим в статье критиковался секретарь Николаевского горкома партии Шулькин. См. также документы № 354, 355, 363.

№343

Каганович — Сталину
17 сентября 1933 г.

Строго секретно.
Шифром.
Копия.

Тов. Сталину.

«Правда» просит послать Кольцова в Париж для освещения процесса о поджоге рейхстага. Лично я сомневаюсь в целесообразности его поездки. Прошу Вас сообщить Ваше мнение[1].

17.1Х.33 г.
Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 5. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 345.

№344

Сталин — Кагановичу
18 сентября 1933 г.

ЦК ВКЛ. Кагановичу.

Такие вопросы, как угроза захвата КВЖД или изменение границ с Персией, нельзя решать в обычном порядке. Нужно было обязательно запросить всех отсутствующих членов ПБ. Мое и Ворошилова мнение получите сегодня[1].

№ 37.
Сталин.
18/1Х.33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 2. Автограф.

[1] См. документы № 337, 346, 348.
[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№345

Сталин — Кагановичу
18 сентября 1933 г.

Кагановичу.

Против поездки Кольцова в Париж не возражаю.

Сталин.

№38.

18/IX.33 г.[1]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 4. Автограф.

[1] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 часов. 19 сентября 1933 г. ПБ приняло решение не возражать против поездки М.Е.Кольцова в Париж для освещения в печати процесса о поджоге рейхстага (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 78). См. документ № 343.

№346

Сталин, Ворошилов — Кагановичу
18 сентября 1933 г.

Кагановичу.

Первое. На счет Японии и КВЖД ответ получите письмом 20-го сентября[1]. Второе. Мы решительно против всяких разговоров об уступке территории персам. После бойкота со стороны персов такая уступка будет учтена как премия за бойкот. По остальным вопросам записку Карахана считаем приемлемой[2].

№ 39 Сталин. Ворошилов.

18/IX.33 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 7. Текст — автограф Сталина. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 349.
[2] См. документ № 337.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 18 сентября в 16 часов (Там же. Л. 6).

№347

Сталин, Ворошилов — Кагановичу
18 сентября 1933 г.

ЦК ВКП. Кагановичу.

Мы изучили вопрос о Сухаревой башне и пришли к тому, что ее надо обязательно снести. Предлагаем снести Сухареву башню и расширить движение. Архитектора, возражающие против сноса — слепы и бесперспективны[1].

Сталин. Ворошилов.

№40

18/IX.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 9. Автограф Сталина. Подписи — автографы.
Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 112.

[1] См. примечание 5 к документу № 363.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 20 час. 10 мин. (Там же. Л. 8).

№ 348

Каганович — Сталину
18 сентября 1933 г.

Строго секретно.
Шифром.
Копия.

Сочи. Т. Сталину.

То, что я посылал Вам о КВЖД и Персии, в том числе и сообщение для печати, является лишь проектом. Решений мы не принимали.

В дальнейшем учтем Ваше указание о запросе всех отсутствующих членов ПБ[1]. № 33/1895/ш.

Каганович.
18.IX.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 10. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 337, 344, 346.

№ 349

Сталин — Кагановичу
[18 сентября 1933 г.]

г Т. Каганович!

Посылаем Вам наши поправки к проекту Сокольникова о КВЖД. Мы настаиваем на своих поправках. Мы считаем, что в прессе прямую ответственность надо возложить за все безобразия в Маньчжурии на Япон[ское] пр[авительст]во[1].

Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 109. Автограф.

Заявление правительства СССР правительству Японии было опубликовано в советских газетах 22 сентября 1933 г. В нем, в частности, говорилось: «Советское правительство считает, что прямая ответственность за эти нарушения падает на Японское Правительство. Не Маньчжоу-го, которое бессильно и неспособно отвечать за события в Маньчжурии, а Японское Правительство, являющееся действительным хозяином в Маньчжурии, должно нести прямую ответственность за все нарушения договоров на КВЖД, как и за подготовляющийся захват дороги» (подробнее см. введение к разделу). См. также документы № 337, 344, 346, 364, 367.

№350

Сталин, Ворошилов — Кагановичу
19 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Сочи отправлена 17-05 19.IX. 1933 г.

Москва. ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу.

Предлагаем утвердить следующие предложения:

1) Принять предложение т. Ворошилова о концентрации всех легковых автомашин фирмы «Роллс-Ройс» в особом гараже и о возврате рольсов товарищами, имеющими эти машины в личном пользовании.

2) Считать, что впредь машины «Роллс-Ройс» не следует импортировать.

3) Купить за границей 4 крытых (лимузин) шестиместных машин системы «Кадиллак» и 8 штук открытых шестиместных «Паккардов» выпуска 1933 г. с полным комплектом запасных частей и запасных частей для существующего парка «Роллс-Ройс».

4) Отпустить на расходы по пункту 3 сто тысяч рублей в инвалюте.

Предлагаем:

1) Утвердить делегацию для ответного визита в Турцию в составе т. т. Ворошилова и Литвинова.

2) Сопровождающих их товарищей определить т. т. Ворошилову и Литвинову в количестве не более 10—15 человек всего.

Сталин. Ворошилов[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

[1] На черновике шифровки имеется помета «За» и подписи Сталина и Ворошилова (Там же. Л. 14—18). 20 сентября 1933 г. ПБ утвердило предложения Ворошилова о легковых машинах и состав делегации для ответного визита в Турцию (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 81).

№351

Каганович — Сталину
19 сентября 1933 г.

Сов. Секретно.

Копия-

Шифром.

Тов. Сталину.

Состав бригады ЦК в Криворожский бассейн намечается следующий: Окулов (руководитель), Канер, Лауэр, Авиром[1].

Прошу сообщить Ваше мнение[2]. № 34/1901/ш.

19.IX.33 г. Л.Каганович.

Р. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 31. Заверенная машинописная копия.

15 сентября 1933 г. на ПБ рассматривался вопрос «Об обеспечении рудой и флюсами металлургических заводов Юга». ПБ признало необходимым посылку в Кривой Рог уполномоченного или бригады ЦК для усиления вывоза руды, поручив Кагановичу и

Куйбышеву наметить кандидатуры (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 3). 21 сентября 1933 г. ПБ утвердило состав бригады (Там же. Д. 931. Л. 17).

[2] Отправлена 20 сентября шифром из Сочи в 14 час. 47 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 30).

№352

Каганович — Сталину, Ворошилову
19 сентября 1933 г.

С. секретно.
Шифром.
Копия.

Т. т. Сталину, Ворошилову.

Сегодня в 11 часов утра т. Тухачевского посетили Пьер Кот и генерал Баррес. Пьер Кот заявил, что «две страны в мире не хотят войны — это СССР и Франция и что поэтому эти страны могут безбоязненно ознакомлять друг друга со своими достижениями и что он имеет предложение установить более постоянное и тесное сотрудничество между французской и советской авиацией, что делает он это в самой предварительной форме, но, что, тем не менее, он может предложить сотрудничество по двум направлениям.

В области производства — посылка наших инженеров для изучения французской авиационной промышленности или приглашение к нам в промышленность французских инженеров, или, если мы пожелаем, и то и другое вместе. Во-вторых, Пьер Кот предложил посылку наших командиров для изучения французских авиационных частей и для прохождения французских авиационных школ.»

Пьер Кот интересовался, в каких формах представляется Тухачевскому сотрудничество. Тухачевский ему определенного ответа не дал. Обещал доложить правительству[1].

Уезжают они 21. IX. Просим сообщить Ваше мнение. Целесообразно ли дать Пьеру Коту и Барресу положительный ответ об установлении более систематической связи между нашей и их авиацией и авиационной промышленностью и о посылке наших командиров и инженеров для изучения французской авиации и авиапромышленности.

Мы считали бы целесообразным дать положительный ответ[2].

№ 35/36/1910/ш.

Каганович.

19/IX—33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 24. Заверенная машинописная копия.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 26. Машинописный текст с пометами Кагановича.

[1] Речь идет о визите в СССР министра авиации Франции П.Кота и сопровождавших его генерального инспектора французской авиации генерала Бареса и других руководителей министерства авиации (см. ДВП. Т. XVI. С. 856—857). 20 сентября Тухачевский направил Кагановичу следующее сообщение: «Вчера на обеде, устроенном в честь французских гостей, пришлось иметь разговоры с Пьером Кот, ген[ералом] Барес и инженером Како по различным вопросам авиационной техники. Были затронуты вопросы полетов в условиях плохой видимости, охлаждения моторов на больших высотах, вооружения авиации, методов подготовки бомбардировщиков, организации ноч-

ных полетов и пр. по всем этим вопросам французы очень охотно дают ответы и открыто рассказывают о новых самолетных пушках и пулеметах (1.200 выстрелов в минуту). Истребитель, вооруженный автоматической пушкой, обещают показать через несколько месяцев (сейчас он строится). Приемом французы очень довольны, в частности, ген[ерал] Баррес говорит, что он совершенно очарован приемом, что он является старым другом СССР и что еще в 1927-ом году сговаривался с Эррио о совместной поездке в СССР, но что тогда это не удалось. До сих пор Баррес был очень сдержан. Очень приглашают меня и тов. Алксниса с группой командиров приехать во Францию для изучения авиации и обещают показать всю технику и методику подготовки» (РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 27).

[2] 23 октября 1933 г. посол Франции в СССР в беседе с наркомом иностранных дел Литвиновым вновь поставил вопрос о визите Тухачевского во Францию. Литвинов ответил, что «вопрос у нас не обсуждался», и он даже не знает получил ли Тухачевский приглашение от кого-либо. 30 ноября 1933 г. советник посольства Франции передал члену коллегии НКИД Б.С.Стомонякову памятную записку французского посольства, в которой подтверждалось приглашение Тухачевскому и советским летчикам прибыть во Францию с визитом в ответ на визит Кота (ДВП. Т. XVI. С. 555, 859—860). 10 декабря 1933 г. ПБ приняло предложение Кота о посылке советских командиров в школы французской авиации для совершенствования и наметило состав командируемых. Послу во Франции В.С.Довгалевскому было поручено сообщить французской стороне о намерении послать весной 1934 г. эскадрилью самолетов в Париж в ответ на визит Кота (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 152). Визит советской авиационной делегации во главе с начальником Главного управления гражданского^ воздушного флота Уншлихтом состоялся в августе 1934 г. (ДВП. Т. XVII. М. 1971. С. 811). См. документы № 312, 353.

№353

Сталин — Кагановичу
20 сентября 1933 г.

Москва. ЦК **ВКП.** Кагановичу.

Французы лезут к нам для разведки. Наша авиация интересует их потому, что она у нас хорошо поставлена, и мы сильны в этой области. Авиационное сотрудничество приемлемо, но его надо обусловить сотрудничеством по строительству военно-морских кораблей, особенно по подлодкам, миноносцам, где мы несколько слабы. Французам надо ответить так: первое, так как они уже посетили некоторые наши авиапредприятия, разрешить нашим инженерам и командирам ознакомиться на месте с французскими авиапредприятиями, а потом можно будет допустить к нам французских инженеров; второе, разрешить теперь же нашим инженерам и морским командирам ознакомиться на месте с французскими предприятиями по строительству морских кораблей и оборудования к ним. Если французы не согласятся, дать им вежливый, но прозрачный намек, что без последнего условия сотрудничество с ними считаем невозможным.

Сталин[1].
№ 4 5
20/1Х.332.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 22—23. Автограф.

[1] См. документ № 352.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена в тот же день шифром в 12 час. 52 мин. с пометой «немедленно» (Там же. Л. 21).

№354

Сталин — Кагановичу
20 сентября 1933 г.

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу.

Шифром.

Первое[1]. При наличии текущего и среднего ремонта тракторов совершенно достаточно иметь 50 процентов по капитальному ремонту. Не только 80, но и 60 процентов много и лишнее. Второе. По шлюзам уступать Винтеру нельзя. Третье. Считаю нужным, чтобы включили в пятилетний план постройку Волгодонского канала, не Манычского, а Волгодонского канала. Четвертое. О каком Шулькине пишете? Гольдина снимать не стоит, пока не выяснится вопрос полностью. Пятое. Сообщите, какие оперзадания даны на 33 год Переселенческому комитету?[2]

№ 43 Сталин.
20/1Х.33 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 26. Автограф.

[1] Далее Сталин отвечает на вопросы, поставленные Кагановичем в письме от 16 сентября (см. документ № 342).
[2] См. примечание 1 к документу № 376.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена в тот же день в 14 час. 45 мин. (Там же. Л. 25).

№355

Каганович — Сталину
20 сентября [1933 г.]

20/1Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) В связи с пониженным, а местами крайне низким урожаем в Восточной части Средней Волги, северо-восточной части Нижней Волги, южной части Урала, Западном Казакстане т. Чернов предлагает увеличить фонд скидок с зернопоставок для колхозов указанных областей с пониженным урожаем.

По Средней Волге 10 мил. пуд.
—"— Нижней Волге 6 мил. пуд.
—"— Уралу 6 мил. пуд.
—"— Казахстану 5 мил. пуд.

По Нижней Волге он еще предлагает перенести в недоимку 34 года прошлогоднюю зерноссуду. Посылаю Вам записку тов. Чернова. Считаю его предложения приемлемыми. Я бы добавил к этому скидку совхозам Средней Волги на 3 миллиона. Неурожай выпал как раз на районы, где расположены совхозы. Есть совхозы, которые собрали всего 3 центнера с га. Прошу Вас сообщить Ваше мнение. Последние пятидневки дают некоторое снижение хлебозаготовок, но пока нажимать не нажимаем[1].

2) В связи с ухудшением работы текстильной промышленности, особенно увеличением брака, доходящим до 9% 1-го разряда брака и до 20—25% 2-го

разряда брака, МК собрал в Орехове областную конференцию хлопчатобумажников по качеству продукции.

Выяснилось целый ряд безобразных фактов плохого управления, плохой организации труда и канцелярщины. Функционалка зашла настолько далеко, что, ликвидировав функционалку в работе рабочих, ее оставили в так называемой специализации фабрик. Например: все подсобные материалы — ремизы, берда, раньше вырабатывались на каждой фабрике и они были обеспечены, а теперь Наркомлегпром забрал это у фабрик и создал «специализированный» трест «Детальмашина», в результате фабрики стонут от отсутствия этих так называемых деталей. 17-го вечером я заезжал в Орехово, побывал на фабрике и потом на конференции. Я думаю, т. Сталин, что Вы мне поручите взяться за исправление безобразий в текстильной промышленности не только в порядке МК, но и в порядке ЦК. Доходит до того, что вместо обычного выравнивания тканей после отделки их искусственно растягивают сверх нормы, увеличивают ширину и длину и нагоняют метраж для статистики о выполнении плана[2].

3) О процессе о поджоге Рейхстага мы дали указания, чтобы освещали без искусственного взвинчивания, а то намерения были придать освещению его такой же характер как Горгуловскому процессу[3].

4) Я Вам писал о Шулькине, который по записке ОГПУ и по его же признанию после ареста был двурушником и фактически сплачивал правооппортунистическую группу. Если у Вас этих материалов нет, я могу их прислать[4].

5) По тракторам внесем поправку, указанную Вами в сегодняшней телеграмме, т.е. не 60%, а 50% капитального ремонта. Это их заставит еще крепче подтянуться[5].

6) О Сухаревой башне: после Вашей 1-ой телеграммы я дал задание архитекторам представить проект ее перестройки (арки), чтобы облегчить движение.

Я не обещал, что мы уже отказываемся от ломки, но сказал им, что это зависит от того, насколько их проект разрешит задачу движения. Теперь я бы просил разрешить мне немного выждать, чтобы получить от них проект. Так как он, конечно, не удовлетворит нас, то мы им объявим, что Сухареву башню ломаем. Если Вы считаете, что не надо ждать, то я, конечно, организую это дело быстрее, то есть сейчас, не дожидаясь их проекта[6].

Ну на этом кончу.

Привет. Ваш Л.Каганович.

P.S. Сегодня приехал т. Молотов.

Л. К.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л 55—62. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 363.

[2] 16—17 сентября 1933 г. в Орехово-Зуево проходила московская областная конференция хлопчатобумажной промышленности по качеству продукции, на которой с речью о борьбе с браком выступал Каганович. 22 сентября 1933 г. «Правда» опубликовала передовую «Почему много брака в текстильной промышленности?», в которой подвергла резкой критике руководство хлопчатобумажной промышленности. В эти дни Каганович писал Орджоникидзе: «Пришлось влезть в вопросы текстиля, очень плохо там. Дают безобразное качество продукции, придется за это дело партии крепко взяться. Доходит до того, что для выполнения плана в метраже искусственно растягивают ткани, а это значит, что купивший 5 метров после мойки рубахи получает вместо взрос-

лой детскую рубашонку» (Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 137). См. также документы № 363, 369.

[3] См. примечание 3 к документу № 334. Каганович имеет в виду суд во Франции над русским эмигрантом П. Горгуловым, который 6 мая 1932 г. смертельно ранил в Париже президента Франции П. Думера. Горгулов заявил, что его террористический акт был ответом на поддержку Францией большевиков. 14 сентября 1932 г. Горгулов был казнен на гильотине.

[4] См. примечание 11 к документу № 342.

[5] 15 сентября 1933 г. ПБ утвердило внесенный комиссией под руководством Кагановича проект постановления об обеспечении запасными частями тракторного парка к весенней посевной кампании и на 1934 г. Постановление предусматривало в ремонтной кампании 1934 г. исходить из того, что капитальному ремонту должно быть подвергнуто не более 60% наличного тракторного парка на 1 января 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 1—2, 49—50). 20 сентября после телеграммы Сталина (см. документ № 354) ПБ изменило это решение и установило, что «капитальному ремонту должно быть подвергнуто не более 50% наличного тракторного парка на 1 января 1934 г.» (Там же. Д. 931. Л. 18). 24 сентября 1933 г. в газетах было опубликовано постановление СТО СССР об организации использования тракторного парка от 21 сентября 1933 г., в котором учитывались требования Сталина. См. также документы № 342, 363, 369.

[6] См. примечание 5 к документу № 363.

№356

Каганович, Молотов — Сталину
22 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 22/IX—33 г. 1 час. 30 мин.
Вх. № 37.

Тов. Сталину.

Литвинов прислал записку о пакте с Грецией и Ираком. Кратко содержание записки следующее:

1) Рушди-бей, не спрашивая нас, убедил греков в необходимости заключить с СССР пакт подобно советско-французскому или советско-итальянскому. Турция формально ставит перед нами вопрос о заключении пакта с Грецией, имея на это уже согласие последней. Мы неоднократно заявляли о нашей готовности заключить пакты со всеми государствами. Литвинов считает неудобным и нецелесообразным уклоняться от пакта с Грецией, тем более, что она может считаться нашей ближайшей морской соседкой и является единственной балканской страной, с которой у нас имеются нормальные отношения.

2) Персия намерена заключить пакт о ненападении с Ираком. Турция может это допустить лишь при условии собственного участия в таком пакте. Ирак под фактическим протекторатом Англии. Рушди выдвигает идею пакта Турции, Персии, Ирака и Англии. Это усилит Англию на всем ближнем востоке и политически сблизит Турцию с Англией. Рушди-бей просит нашего согласия на этот пакт и готов даже поставить условием наше участие в пакте или возобновление отношений между СССР и Ираком. Литвинов считает очевидным, что намечаемый пакт не отвечает нашим интересам. Мы могли бы дать условно согласие на наше участие в пакте. Без сомнения Англия ни в коем случае нашего участия не допустит, если даже вообще пойдет на предлагаемый Турцией пакт. Пакт может быть таким образом сорван.

Мы думаем, что лучше бы оба вопроса отложить до поездки нашей делегации в Турцию.

Просим сообщить ваше мнение[1]. № 38, 39.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 36. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 357.

№357

Сталин — Молотову, Кагановичу
22 сентября 1933 г.

МОЛОТОВУ. Каганович*у*.

Ваши 38 и 39. Лучше оба вопроса отложить до возвращения нашей делегации из Турции. Рушди Бею надо сказать, что мы не намерены поручать ему наше представительство перед Грецией и Ираком и он не должен ставить нас перед фактом, если не хочет, чтобы мы его когда-либо оскандалили на весь мир[1].

Сталин.

№48

22/ГХ.33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 36—36 об. Автограф.

[1] См. документы № 356, 423.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 15 час. (Там же. Л. 35).

№358

Каганович, Молотов — Сталину
22 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 22/1Х—33 г. в 4 час. 40 мин.

Вх. № 38.

Тов. Сталину.

Несмотря на то, что на процессе о поджоге рейхстага допущены корреспонденты всех стран, только наши корреспонденты не допущены (в том числе и представитель ТАССа).

Тов. Литвинов предлагает заявить наш протест и предупредить, что мы со своей стороны не останемся в долгу и вышлем их корреспондентов и отзовем своих.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 40.

Каганович, Молотов.

Ф. 55& *Оп. 11. Д. 81. Л. 33. Подлинник. Машинопись.*

[1] В тот же день Сталин ответил согласием в 15 час. 22 мин. (Там же. Л. 33). 22 сентября

1933 г. германские власти арестовали представителя ТАСС и корреспондента «Известий» в Берлине, когда они направлялись на Лейпцигский процесс. В тот же день советские журналисты были освобождены. 23 сентября ПБ поручило полномочному представителю СССР в Германии Л.М.Хинчуку заявить германскому правительству протест по поводу арестов и обысков советских корреспондентов на процессе. 26 сентября ПБ утвердило для печати сообщение ТАСС об отзыве советских корреспондентов из Берлина и высылке из СССР всех представителей германской печати в Москве (ДВП. Т. XVI. С. 858; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 82, 85). См. документы № 412, 413.

№359

Сталин — Кагановичу, Молотову
23 сентября 1933 г.

Москва. ЦК ВКЛ.

Кагановичу. Молотову.

Из материалов видно, что комиссия Рудзутака планирует увеличение оборота с Персией, имея ввиду продажу Персии большого количества сахара, мануфактуры. Я думаю, что это дело не выйдет. Больше двадцати миллионов экспортно-импортного оборота мы не подымем. Романтик Элиава этого не понимает. Но мы должны это понять. Сахар и мануфактура понадобятся для собственного рынка, который уже стал очень требовательным ввиду большого урожая. Покупать сахар для Персии заграницей глупо, так как подобная операция до сих пор ничего кроме минусов не давала[1].

Сталин.
№ 50
23/1Х.33 г.2

Ф. *558. Оп. 11. Д. 81. Л. 46—48. Автограф.*

[1] См. документы № 415, 416.
[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№ 360

Каганович — Сталину
[не ранее 23 сентября 1933 г.]

Дорогой т. Сталин!

Очень обеспокоен случаем с катером у Пичунги[1]. Никаких сведений кроме самого факта мы не имеем[2].

Крепко жму вам руку и целую вас.

Ваш Лазарь.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 741. Л. 79. Автограф.*

[1] Правильно: Пицунды.
[2] 23 сентября 1933 г. пограничники заставы «Пицунда» произвели выстрелы по катеру, в котором находился Сталин. Инцидент, скорее всего, был вызван ошибкой: пограничники не получили предварительное уведомление о передвижении катера в охраняемой зоне и действовали согласно инструкции (обстоятельства инцидента см.: Берия. Конец карьеры. М., 1991. С. 362-364).

№361

Каганович, Молотов — Сталину
24 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 24/1Х—33 г. в 2 час. 40 мин.
Вх. № 40.

Тов. Сталину.

Тов. Шеболдаев обратился в ЦК с просьбой: первое — дать для колхозов края дополнительную скидку с зернопоставок в размере 5 млн пудов, второе — уменьшить увеличенный план натуроплаты на 5 млн пудов.

По записке Шеболдаева часть колхозов Севкавкрая, благодаря недосева весной и понижению урожайности, происшедшему в июле, при выполнении обязательств по зернопоставкам будет иметь нехватку в семенах и испытывать затруднения в продовольствии. В части колхозов придется на трудодень до 1—2 к[и]л[ограм]м.

По Севкавкраю осталось неиспользованными пока один млн пудов пшеницы резерва врученных обязательств и страховки ЦК в размере 4 млн пудов, скидка 5 млн пудов не затрагивает основного плана.

Мы предлагаем следующее постановление:

1) Увеличить фонд скидок с зернопоставок по Северному Кавказу для колхозов с пониженным урожаем на 5 млн пудов с перенесением скидки в недоимку, подлежащую взысканию осенью 1934 г.

2) Уменьшить план натуроплаты работ МТС в колхозах по Северному Кавказу на 5 млн пудов.

3) Предупредить т. т. Шеболдаева и Ларина, что настоящей скидкой исчерпан полностью резерв и страховка зернопоставок по Северному Кавказу и они лично отвечают за выполнение как плана зернопоставок, так и плана по натуроплате по краю полностью и к сроку, установленному ЦК и СНК.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 42.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 43. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день шифром из Гагры в 13 час. 25 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 43). 24 сентября 1933 г. ПБ утвердило это решение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 84). См. документ № 364.

№362

Каганович, Молотов — Сталину
24 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 24/1Х—33 г. в 15 час. 57 мин.
Вх. № 42.

Тов. Сталину.

Бельмаус[1] — латвийский посланник в неофициальном порядке, через тов. Лоренса (бывш. полпреда в Латвии) зондировал наше отношение к возмож-

ному предложению латвийского правительства разрешить прилет латвийской эскадрильи в Москву.

Наркоминдельцы считают целесообразным ответить латвийскому посланнику тем же неофициальным порядком, что если со стороны Латвии поступит официальное предложение — оно будет принято благоприятно.

Литвинов считает возможным на прилет латвийской эскадрильи ответить соответствующим нашим полетом в Латвию и что такой обмен «воздушными визитами» не только содействовал бы установлению связи с латвийской армией, но оказал бы также благоприятное влияние и на наши политические отношения с Латвией.

Мы считаем предложение Литвинова приемлемым. Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 44.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

[1] Правильно — Бильманис.
[2] 25 сентября шифром из Гагры в 1 час. 55 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 52). 26 сентября 1933 г. ПБ утвердило предложение Литвинова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 84).

№363

Сталин — Кагановичу
24 сентября 1933 г.

24/IX 33

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Не возражаю против облегчения в зернопоставках обоих волжских краев, Урала, Казакстана[1].

2) На текстильную пр[омышленно]сть Вы должны нажимать во всю и как сек[рета]рь МК, и как сек[рета]рь ЦК. Виновных надо наказать обязательно, не глядя на лица и их «коммунистические» чины[2].

3) О деле Шулькина — не имею никакого понятия[3].

4) В ремонте тракторов (как и паровозов) главное у нас не капитальный] ремонт, а текупгсщ и средний. Если последние поставлены хорошо, капитальный] ремонт не может подняться выше 40%. Те, кто требуют 60 или 70 и даже 80% капитального] ремонта, они не хозяева, а головотяпы или прямые враги, так как они губят наши текущий и средний ремонт. Главное — поднять текущий (мелкий) и средний ремонт. Без этого наш трактор[ный] парк будет все время хромать, если даже принять 100% капитального] ремонта. Яковлев этого не понимает, так как он не хозяин, а болтун, пустой и надутый болтун. А вы должны это понять. Наряду с решением о 50% капитального] ремонта надо принять решение о поднятии, об обязательном поднятии тек[ущего] и сред[него] ремонта. Повторяю, — это главное[4].

5) Насчет Сухаревой башни я Вас торопить не собираюсь[5].

Привет!

И.Сталин,

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 17—21. Автограф.

[1] 26 сентября 1933 г. по предложению наркома земледелия М.А.Чернова ПБ увеличило фонд скидок с зернопоставок для колхозов с пониженным урожаем по Средне- и Нижне-Волжскому краям, Уралу и Казахстану (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 85). См. также документ № 355.

[2] См. примечание 2 к документу № 355.

[3] См. примечание 11 к документу № 342.

[4] См. примечание 5 к документу № 355.

[5] 17 августа 1933 г. в газете «Рабочая Москва» было опубликовано сообщение о предстоящем сносе Сухаревой башни. В конце августа 1933 г. группа известных архитекторов (И.Э. Грабарь, И.А. Фомин, И.В. Жолтовский) направила Сталину и Кагановичу письмо, в котором «решительно возражали» «против уничтожения высокоталантливого произведения искусства, равносильного уничтожению картины Рафаэля». Архитекторы предлагали быстро разработать проект реорганизации Сухаревой площади, который позволял бы и сохранить башню, и разрешить транспортные проблемы (Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. ПО). Судя по всему, первоначально Сталин согласился с предложениями архитекторов. Каганович дал задание на разработку проекта. После телеграммы Сталина и Ворошилова от 18 сентября (см. документ № 347) 20 сентября Каганович запросил дополнительные инструкции по этому поводу (см. документ № 355). Весной 1934 г. Сухарева башня была разрушена. См. также документы № 306, 314.

№ 364

Каганович — Сталину
24 сентября [1933 г.]

24/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) В связи с вашим указанием о проверке выполнения военных заказов мы собрали Комиссию обороны и заслушали сообщения по всем отраслям военной промышленности. Выяснилось, что выполнение программы идет неудовлетворительно. Всего подлежало сдаче военному ведомству за 8 м[есяце]в 2251 самолет, а сдано 1629 или 72% плана. НКТяжпром оспаривает эти цифры, но если даже взять их цифры, и то получается 80% плана. По танкам цифры НКВоенмора резко расходятся с цифрами НКТяжпрома, ибо НКВоен не считает сданные танки задела 1932 г., но и здесь, если даже взять цифры НКТяжпрома, и то неудовлетворительно. Хуже всего идет выполнение по артиллерии, как по пушкам, так и по боеприпасам. Мы после обмена мнениями дали для подработки вопроса ряд дополнительных поручений по авиации, танкам, артиллерии и назначили следующее заседание на 29 с вызовом директоров заводов для соответствующего «благословения»[1].

2) От Шеболдаева получилась большая записка о положении с урожайностью в ряде районов. Суть его просьбы и мотивов мы вам изложили в телеграмме, но ввиду того, что у него в записке много туманного, а также ввиду исключительно плохого хода уборки в совхозах, мы постановили послать на Сев. Кавказ Микояна дней на пять и Юркина на более длительный срок. На мой упрек по телефону, почему у него много неясного и туманного, Шеболдаев ответил, что более ясного положения в районах они не знают. Придется, видимо, нам пристально присматриваться к Сев. Кавказу[2].

3) Хлебозаготовки за последнюю пятидневку дали снижение темпов. Конечно, сравнивая с прошлым годом и даже с 1931 г., мы забежали далеко вперед. Если в прошлом году мы на это время заготовили 411 мил., а в 1931 г. приблизительно 580 мил., то в этом году на 20 сентября мы имеем

886 мил. Однако опасность «головокружения от успехов» есть. Сейчас может быть рано бить тревогу, потому что большое влияние имеет в эти пятидневки отвлечение сил на озимый сев, но насторожиться, на мой взгляд, необходимо. Прошу вас т. Сталин написать, не нужно ли нам реагировать на снижение темпов, особенно, если эта 5-ая пятидневка будет такой же[3]. С уборкой идет неплохо, убрали уже 78 мил. га — 92%. Плохо идет уборка в совхозах, особенно, на юге. Микоян и Юркин примут необходимые меры на Сев. Кавказе и по дороге остановятся в Харькове.

4) Ставят опять вопрос о разрешении ездить по СССР иностранным корреспондентам. Может быть действительно можно, оставляя порядок выдачи разрешений в каждом конкретном случае, допускать более частые выезды корреспондентов. Прошу вас сообщить ваше мнение[4].

5) О КВЖД мы по получении от вас исправленную директиву Юреневу послали ее, одновременно, так как т. Сокольников, хотя и без поручения, сделал это заявление Оте, мы опубликовали это заявление назавтра же в нашей печати[5]. Вышло это очень кстати, потому что с заявлением Юренева получилось неладно из-за безобразной ошибки шифротдела НКИД. Дело в том, что шифровка была передана в два приема, но после первой части не было написано «продолжение следует», а наш «догадливый» посол, получив эту, как он сам пишет странную телеграмму, пошел к Хироте и заявил ему то, что было в 1-ой части. Назавтра ему пришлось идти еще раз и уже заявлять полностью. Мы поручили Ягоде расследовать и он установил, что виноват шифротдел НКИД. Троих мы постановили посадить на 10 дней, одного сняли с работы. Вчера мы редактировали статьи и заметки в печать. Сегодня получились сообщения, что в Харбине арестованы 2 нач[альника] служб Калина и Кубли и 2 нач[альника] станции Маньчжурия и Пограничная. Мы дали директиву, чтобы Рудый немедленно назначил других советских же людей. Славуцкий заявил протест[6].

О дальнейшем будем вам немедленно же сообщать.

Привет. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 63^71. Автограф.

[1] См. документы № 339, 340, 368, 376.
[2] См. документ № 361.
[3] См. документ № 368.
[4] См. документ № 368.
[5] См. документ № 349.
[6] См. документ № 367.

№365

Каганович, Молотов — Сталину
25 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 25/1Х—33 г. в 23 час.
Вх. № 43.

Тов. Сталину.

Передаем шифровки Кабакова и Ошвинцева: «ЦК ВКП Кагановичу. Сегодня опубликовано постановление Уральской областной комиссии по чист-

ке, в котором отмечается, что председатель облисполкома Ошвинцев несет ответственность перед партией и правительством за те безобразия, которые имели место в работе Свердловского горсовета. Будучи председателем горсовета, передоверил свою работу заместителю Попкову, сам не вникал по существу в работу и не проверил людей, что дало возможность антипартийным элементам, чужакам орудовать, расхищать народное добро. Секретарь Свердловского горкома Карклин не руководил работой фракции горсовета, не проверил как выполняются его решения, не интересовался как работают партийная ячейка и аппарат горсовета. После этого целесообразно ли оставлять на этой работе. Он просит освободить от обязанностей председателя облисполкома, заявление об уходе сделал Карклин. Сегодня вопрос будет обсуждаться на бюро обкома. С такой формулировкой решения комиссии по чистке нельзя оставить на работе председателя облисполкома Ошвинцева и секретаря горкома Карклина. Кроме того, в Перми исключили председателя горсовета Пыхтеева, в Челябинске мы сняли председателя горсовета, снят и исключен из партии председатель Магнитогорского горсовета. Сейчас на Урале резкая диспропорция в целом ряде местных органов между гигантским ростом хозяйственного строительства и уровнем руководящих работников, зачастую люди не справляются с тем, что они сами же строили. Прошу вас сообщить ваше мнение относительно освобождения- Ошвинцева и Карклина, командировать на Урал человек 10 крупных работников на руководящую партийную и советскую работу. Сейчас немедленно нужен зав. оргинстр обкома, секретарь Свердловского горкома, председатель горсовета Магнитогорска, решить о председателе облисполкома. Исключительно тяжелое положение с работниками в облКК, нет секретаря райкома в Надеждинске. Кабаков».

«ЦК ВКП т. т. Сталину, Кагановичу. Сегодня опубликовано в областной печати решение областной комиссии по чистке по делу Попкова, в котором одновременно сделан вывод относительно меня. Принимая во внимание чрезвычайную сложность руководства такой большой областью, при данных обстоятельствах считаю невозможным оставаться председателем Уралоблисполкома. Прошу меня освободить. Ошвинцев».

Ждем получения подробного материала. Предложили Кабакову до рассмотрения в ЦК не принимать решений[1]. НР 45, 46.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 56—57. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 366.

№366

Сталин — Кагановичу, Молотову
26 сентября 1933 г.

Ваши 45 и 46. Всех изобличенных надо прогнать и наказать[1].
Сталин.
№54.
26/1X.33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 57. Автограф.

[1] См. документ № 365. 1 октября 1933 г. ПБ удовлетворило просьбу Ошвинцева об освобождении его от работы на Урале (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 931. Л. 5).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Гагры 26 сентября в 23 час. 10 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 55).

№ 367

Каганович, Молотов — Сталину
26 сентября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 26/1Х—33 г. О час. 18 мин.
Вх. № 44.

Тов. Сталину.

В связи с арестами в Харбине двух начальников службы управления КВЖД и двух начальников станций Маньчжурия и Пограничная Славуцкий заявил протест комиссару иностранных дел Манчжуго. Кроме того, думаем, что необходимо Юреневу заявить устно, с передачей текста, протест в следующем виде:

«Заявление тов. Юренева японскому мининделу. 24 сентября с. г. японскими и маньчжурскими чинами полиции в Харбине арестованы (такие-то). В тот же день чинами японского пограничного отряда на станции Маньчжурия был арестован начальник станции Маньчжурия (фамилия). На станции Пограничная в ночь на 24-ое сентября был арестован чинами маньчжурского пограничного отряда начальник станции Пограничная (фамилия). Указанные действия харбинской полиции и японских и маньчжурских пограничных отрядов представляют собой беззаконное и насильственное вмешательство в деятельность законной администрации КВЖД, явно направленное к нарушению советских прав на КВЖД и бесспорно противоречащее существующим договорам о КВЖД. О том, что мероприятия этого недопустимого характера подготовляются японскими и маньчжурскими властями, японское правительство несколько дней тому назад было поставлено в известность заявлениями, сделанными зам. НКИД Г.Я.Сокольниковым японскому послу господину Ота в Москве и советским полпредом в Токио г.Юреневым. Советское правительство в дополнение к этим предупреждениям заявляет японскому правительству, что по неопровержимым данным, находящимся теперь в его распоряжении, эти мероприятия представляют собой начало осуществления детально разработанного плана, принятого в Чань-Чуне на ряде совещаний при японской военной миссии в Маньчжурии с участием ответственнейших японских руководителей маньчжурской администрации. Советское правительство в случае надобности опубликует полностью эти документы, устанавливающие с исчерпывающей полнотой методы действий японского военного командования в Маньчжурии и японской администрации в Маньчжурии. Советское правительство в упомянутых заявлениях, сделанных японскому правительству, предупредило, что вся ответственность за осуществление плана покушений на советские права на КВЖД возлагается им на японское правительство. Советское правительство еще раз подчеркивает, что совещания, вырабатывавшие план захвата, происходили при японской военной миссии и что аресты советских сотрудников производились при участии японских по-

граничных частей и японских чинов полиции. Совпра считает, что подобные действия японских властей в отношении КВЖД не могут не быть рассчитаны на срыв ведущихся переговоров о продаже КВЖД. Ответственность за последствия полностью несет японское правительство».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 47, 48.

Каганович, Молотов

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 61—62. Подлинник. Машинопись.

[1] 26 сентября шифром из Гагры в 13 час. 12 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 60). В тот же день К.К.Юренев вручил это заявление министру иностранных дел Японии (ДВП. Т. XVI. С. 545—546). См. также документы № 349, 380, 381.

№ 368

Сталин — Кагановичу
28 сентября 1933 г.

Т. Каганович!

1) Кроме аэропланов, танков, артиллерии и боеприпасов надо проверить еще производство подлодок. Очень плохо с подлодками, производят их медленно, до безобразия плохо. Надо нажимать на это дело изо дня в день, непрерывно, без передышки. Качество подлодок плохое, очень плохое[1].

2) Нажим по хлебозаготовкам надо начать теперь же. «Потом» будет поздно. Если сейчас же не начнете серьезным образом нажимать, прозеваете время и разложите работников и колхозников[2].

3) Допускать «более частые выезды» инокорреспондентов нельзя. Если им не нравится установленный для них порядок, могут уехать в другие страны. В отношении инокорреспондентов надо сохранить полностью нынешний режим[3].

4) Сообщите как идет разворачивание коммерческой («свободной») хлебной торговли[4].

Привет! И.Сталин.

28/IX 33.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 22-24. Автограф.

[1] См. документ № 364, примечание 6 к документу № 376.
[2] См. документ № 364, примечание 3 к документу № 376.
[3] См. документ № 364, примечание 1 к документу № 284.
[4] См. примечание 2 к документу № 376.

№ 369

Каганович — Сталину
28 сентября [1933 г.]

28/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Приехал т. Ярославский из Вост(очной) Сибири. Выводы у него очень мрачные, как в отношении организации, так и в отношении руководства. Он

считает, что руководство крайкома не справится с задачей оздоровления организации. Леонов же прислал письмо на ваше имя и мне, в котором гарантирует, что они сумеют справиться. Сейчас, уже после отъезда т. Ярославского, т. Зирнис прислал телеграмму, что положение еще более осложнилось, Иркутский горком выступил против крайкома и т.д. Тов. Ярославский пишет сейчас письменный доклад, когда он будет готов, я вам его пришлю. Как нам определить свое отношение ко всему этому делу? Прошу вас дать свои указания[1].

2) Из Средней Азии (Бауман и Гусейнов) бомбардируют нас о необходимости снятия Максума и Ходжибаева. Мы им послали телеграмму, чтобы они сейчас не снимали их, а весь материал прислали нам. Аресты работников там все расширяются. Как быть? Не создать ли небольшую комиссию из 3-х, которая бы ознакомилась подробно со всеми материалами. Прошу ваших указаний[2].

3) С Вашими указаниями о ремонте тракторов (напирать на средний и текущий) я целиком согласен, оно полностью совпадает с той позицией, которую я занимал сразу в комиссии по зап[асным] частям. Согласен также и о Яковлеве, я это понял, ибо непосредственно столкнулся на деловой почве[3]. Сегодня мы занимались распределением тракторов и автомашин. Окончательно мы еще не установили, но основные цифры наметили. Наркомзему мы в 4 кв. даем меньше тракторов, чем в предыдущие, ибо всех других потребителей мы не удовлетворяли ранее, откладывая до 4-го кв. Вот почему мы из 16785 колесных тракторов намечаем НКЗему 11800, НКсовхозов 2000, остальное по разным промышленным и проч. потребителям. По ЧТЗ 1365 шт. Мы, помятуя ваше указание, дали НКЛесу 250 шт., а НКЗему 200, НКСовхозу 400, НКВоенмору 150, НКТяжу 115, в резерве 135 шт. и другим мелким потребителям[3].

По грузовикам — 9635 мы удовлетворили промышленность: 2 т[ыс] НКВоенмор, 2 т[ыс] Комзаг, для мельниц 800, НКЗему дали 1500, НКСовхозу 500, и частично городам, метрополитену и другим, наркоматам.

Из легковых машин дали политотделам 300, райкомам 400, Наркомтяжу 800, НКВоенмору 250 шт. и т.д. Окончательно уточненный план мы вам пришлем[4].

4) Несколько слов хочу вам сообщить о метрополитене. Работа сейчас развернута широким фронтом, закладываем уже шахты на Арбате. Почти вся Маховая уже соединена под землей, но именно сейчас с особой остротой выявилась несостоятельность руководства. Жаловался он — Ротерт, что нет рабочей силы и бараков. Мы организовали набор физически крепких комсомольцев, живущих в Москве, не нуждающихся в помещениях. Люди пошли охотно, работники хорошие. И вот теперь, когда рабочие есть, выявилось, что бетон не заготовлен, гравия нет и т.п. Видимо, сейчас надо заменить Ротерта. Кем? Вот главный вопрос. Абакумов работает хорошо, но он вряд ли подойдет начальником, в качестве главного инженера есть один крупный инженер Шолохов, а начальником я выдвигаю возможность 2-х кандидатур: 1) Хвесин[5] — он 1-й зам. пред. Моссовета, бывший военный человек и гор[одское] хоз[яйство], в том числе и строительство хорошо знает или 2-й т. Дейч — заместитель ПП ОГПУ Московской области, очень дельный и энергичный чекист. Абакумова и в 1-ом и во 2-ом случае можно оставить 1-м замом, а главным инженером Шолохова. Очень прошу вас, т. Сталин, сообщить ваше мнение[6].

5) За текстильные фабрики взялся, постараюсь ваше задание выполнить[7].

Ну на этом кончу. Привет вам.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 72-78. Автограф.

[1] См. документы № 316, 317, 371, 389, 402, 403.

[2] См. примечание 3 к документу № 371.

[3] См. примечание 5 к документу № 355. По левому краю листа напротив предложений о распределении колесных тракторов Сталин написал: «Это неверно», а напротив «НКЗему 200» — «Мало».

[4] См. документ № 391.

[5] На полях напротив фамилии Хвесина приписка Сталина: «Дурак».

[6] См. документ № 371.

[7] См. примечание 2 к документу № 355.

№ 370

Каганович, Молотов — Сталину
29 сентября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 29/1Х—33 г. в 2 час. 15 мин.

Вх. № 45.

Тов. Сталину.

1) Поляки выдвинули официальное предложение об установлении воздушной линии Варшава-Москва[1]. Французы (Шомье) также ставили вопрос о продлении их линии Париж-Прага-Варшава через Минск до Москвы. Просят ускорить ответ.

2) Лукасевич сообщил о желании поляков организовать новый прилет Филипповича в Москву примерно 15 октября, на этот раз с начальником польской военной авиации Райским.

Литвинов считает, что на оба предложения надо дать положительный ответ.

Мы согласны с этим, просим сообщить ваше мнение[2]. НР 49.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. //. Д. 81. Л. 66. Подлинник. Машинопись.

[1] Вопрос об установлении воздушного сообщения между Варшавой и Москвой был затронут Ю.Лукасевичем в беседе с М.М.Литвиновым 5 сентября 1933 г. и в беседе с Б.С.Стомоняковым 13 сентября (ДВП. Т. XVI. С. 854).

[2] 29 сентября шифром из Гагры в 21 час. Сталин ответил согласием (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 65). В тот же день ПБ приняло решение не возражать против прилета польской эскадрильи в Москву (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 87). Эскадрилья во главе с начальником польской авиации Райским присутствовала 7 ноября на параде на Красной площади, посетила ЦАГИ. Райский был принят Тухачевским и Крестинским (ДВП. Т. XVI. С. 868). 3 октября Стомоняков сообщил Лукасевичу, что получено принципиальное согласие заинтересованных ведомств на принятие польского предложения. 22 октября для ведения переговоров в Москву прибыла делегация во главе с директором департамента гражданской авиации Филипповичем. Во время переговоров советская сторона предложила образовать советско-польское смешанное общество для обслуживания линии Варшава — Москва. Польская сторона предложила параллельное и попеременное обслуживание этой линии польской и советской авиацией, подписав соответствующий договор между правительствами. 28 октября 1933 г. Стомоняков в бе-

седе с Лукасевичем поставил вопрос «об участии Франции в нашем воздушном сообщении с Польшей. Франция [...] просила нашего согласия на установление воздушной линии Париж — Москва. Ввиду существующих в настоящее время дружественных отношений с Францией у нас принято решение удовлетворить это пожелание Франции». Далее Стомоняков заявил, что «мы хотели бы разрешить вопрос путем тройственного соглашения между СССР, Польшей и Францией». В ответ Лукасевич сказал, что по мнению польского правительства, торопиться с этим делом не следует. В конце 1933 г. переговоры с Польшей были прерваны, так как достичь соглашения по указанным вопросам не удалось (Там же. С. 854).

№371

Сталин — Кагановичу
30 сентября 1933 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Серго сообщает (прилагаю шифровку), что с вывозом металла плохо. Обязательно примите меры, очень прошу[1].

2) С Вост[очной] Сибирью плохо. Леонов слаб. Видимо, все практические и организационные] дела передал недалекому головотяпу Козлову, а сам занимается «высшей теорией». Загубят они дело. Надо тщательно подготовить замену (замену, а не только снятие) нынешней верхушки. Подготовьте это дело. Срок месяц. Медлить нельзя[2].

3) Насчет Средней Азии лучше бы создать комиссию с Вашим участием. Аресты лучше бы приостановить или ограничить. Максума и Хаджибаева вызовите в Москву. Потом их надо заменить[3].

4) Ваш план распределения тракторов, грузовиков считаю опасным. Получается впечатление, что сбились с пути. ЧТЗ создали прежде всего и глав[ным] об[разом] для сельск[ого] хозяйства, а вы из 1365 катерпиллеров НКЗему и НКсовхозов отдаете лишь 600 штук, т.е. меньше половины. Почему, на каком основании? Можно подумать, что ЧТЗ создан не для земледелия, а для так называемых «прочих потребителей». Из 16 тысяч колесных тракторов 3000 отдаете опять же каким-то «прочим потребителям». Почему, на каком основании? Можно подумать, что земледелие уже не нуждается в тракторах, или в недалеком будущем не будет в них нуждаться. Откуда вы это взяли?

Из 9600 грузовиков НКЗему и НКСовхозов отдаете лишь 2000 штук. Что за чепуха такая? Теперь, когда через политотделы создали в земледелии на местах действительные опорные пункты, — а вопросы земледелия, его трудности далеко еще не ликвидированы, — вы, неизвестно на каком основании, берете установку на перемещение центра внимания от земледелия к «прочим потребителям». Рано пташка запела...

Мое мнение:

а) Из 1365 катерпиллеров 500 штук отдать НКСовхозов, 500 — НКЗему (всего 1000 штук), наказав НКЗему отдать катерпиллеры только в степные МТС (Украина, Сев[ерный] Кавказ, Поволжье, Южный Урал, Башкирия, Сибирь, Казакстан). Мы должны поставить себе ближайшей целью иметь в каждой степной МТС от двух до четырех катерпиллеров.

НКЛесу отдать 250 штук, НКВоенмору штук 20 или 30 (у них теперь в руках вся продукция «Коммунаров» из Харьковского завода), Тяжпрому столько же или немного больше, а в резерве оставить десять (десять, а не 135) штук.

б) Из 16785 колесных тракторов НКЗему и НКСовхозов отдать не менее 15000 штук.

в) Из 9600 грузовиков НКЗему и НКСовхозов отдать не менее 4000, НКВоенмору 2000, Комзаг 1000, остальное другим (глав[ным] об[разом] промышленности).

г) Насчет распределения легковых согласен с вами[4].

5) Насчет метро затрудняюсь сказать что либо определенное. По приезде побеседуем.

6) Вы мне не сообщили какое оперзадание дано переселенческому комитету[5].

Привет. И.Сталин.

30/IX 33 г.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 25—33. Автограф.

[1] Шифровка отсутствует. См. документ № 389.

[2] См. документы № 369, 389, 402, 403.

[3] См. документ № 369. 1 декабря 1933 г. ПБ утвердило постановление о председателе ЦИК Таджикской ССР Н.Максуме и председателе СНК Таджикской ССР А.Ходжибаеве. В постановлении говорилось, что «наличные материалы не дают основания для обвинения т.т. Максума и Ходжибаева в участии в контрреволюционной организации в Таджикистане против советской власти». Максум и Ходжибаев были обвинены в многочисленных ошибках: связи с кулацкими элементами, недостаточной борьбе с произволом кулаков против бедняков, проведении буржуазно-националистической линии в работе. Было предрешено снятие обоих с их постов. За непринятие мер был освобожден от должности первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистана Гусейнов. В особом постановлении говорилось об ошибках ГПУ Средней Азии и Таджикистана («в борьбе с антисоветскими элементами допустили превышение власти, придав арестам широкий массовый характер»). Специальной комиссии было поручено рассмотреть дела арестованных и освободить тех из них, которые арестованы «неправильно» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 935. Л. 21,67-69).

[4] См. документ № 391.

[5] См. примечание 1 к документу № 376.

№372

Сталин — Кагановичу
1 октября 1933 г.

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу.

Ваш план распределения тракторов и грузовиков на четвертый квартал вызывает тревогу. Прошу повременить с принятием решения. Свое мнение посылаю письмом[1].

Сталин.

№58.

1/Х-33 г.[2]

Ф. 558 Оп. 11. Д. 81. Л. 76. Автограф.

[1] См. документы № 371, 391.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 16 час. 20 мин. (Там же. Л. 75).

№373

Каганович — Сталину
1 октября 1933 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Гагры. Сталину.

План распределения тракторов и машин нами еще окончательно не принят. Ждем Вашего письма[1]. № 52/2031/ш.

Каганович.
1.X.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 77. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 371, 372, 391.

№374

Сталин — Кагановичу
2 октября 1933 г.

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу.

Хорошо было бы от имени Вашего, Молотова, Ворошилова и моего послать приветствие и опубликовать его, во-первых, Прокофьеву, Бирнбауму и Годунову, как непревзойденным героям стратосферы, блестяще выполнившим задание советской власти[1], во-вторых, Мирецкому, Беневоленскому и Эхту, как мастерам исторического автопробега, тоже блестяще выполнившим задание советской власти[2]. В обоих приветствиях нужно сказать, что входим в ЦИК с предложением о награждении орденом Ленина участников полета и пробега[3].

Сталин.
№ 59
2/X.33 г.*

Ф. 558. Оп. П. Д. 81. Л. 79. Автограф.

[1] 30 сентября 1933 г. экипаж первого советского стратостата «СССР» в составе командира Прокофьева Г. А., пилота Бирнбаума Э. К. и инженера Годунова К. Д. поднялся на рекордную высоту 19 тыс. метров. 3 октября 1933 г. «Правда» опубликовала приветствие экипажу за подписью Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича.

[2] Автопробег Москва — Кара-Кум — Москва, протяженностью в 9500 километров, стартовал 6 июля 1933 г. в составе 23 машин советского производства и закончился 30 сентября 1933 г.

[3] ПБ утвердило представленные комиссией проекты постановлений Президиума ЦИК СССР о награждении участников и организаторов полета в стратосферу и Каракумского пробега 6 ноября 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 934. Л. 11, 34, 35).

[4] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 3 час. 40 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 78).

№375

Каганович, Молотов — Сталину
2 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 2/Х—33 г. в 3 час. Вх. № 48.

Тов. Сталину.

На врученную Хинчуку немецкую ноту, посланную Вам вчера, мы думаем, что можно бы не отвечать нотой НКИД, а ограничиться следующим сообщением ТАСС:

«29 сентября полпредством СССР в Берлине получена от германского министерства иностранных дел вербальная нота в ответ на протесты советского полпредства в Берлине и в связи с решением советской печати об отозвании из Германии своих представителей и постановлением Союзного правительства о прекращении деятельности германских журналистов в СССР.

В нате обходятся молчанием многочисленные случаи издевательств и полицейских преследований против представителей советской печати, на которые указывала нота народного комиссара тов. Литвинова, и делается попытка объяснить советские мероприятия исключительно случаем ареста советских журналистов в Лейпциге. Как нам удалось выяснить, германская вербальная нота произвела неблагоприятное впечатление в советских правительственных кругах. Там полагают, что если раньше германское правительство приписывало известные действия германских властей «недисциплинированности», высказываясь об этих действиях неодобрительно, то своей последней вербальной нотой оно как бы покрывает эти действия и принимает за них полную ответственность и что такая позиция полностью подтверждает правильность и неизбежность выводов, сделанных советским правительством».

Сообщите ваше мнение[1]. НР 51.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 81. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день шифром из Гагры в 17 час. 10 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 80). 3 сентября 1933 г. сообщение ТАСС было опубликовано в «Правде». См. документы № 358, 412, 413.

№ 376

Каганович — Сталину
2 октября [1933 г.]

2/Х

Дорогой т. Сталин.

1) Вы спрашивали, какое оперативное] задание мы дали переселенческому комитету на 1933 г. Мы ему дали задание в конце августа организовать переселение к началу 1934 г. на Кубань и Терек 10 т[ысяч], а вместе с прежними заданиями всего 14 т[ысяч] семейств и на Украину (степь 15—20 т[ысяч] семейств)[1]. На днях, после приезда т. Муратова, мы вызвали его и в результате беседы убедились, что пока у них идет только вербовка в воинских частях, но на

месте у них пока что ничего не подготовлено. Мы дали ему поручение разработать практически весь вопрос: определить точки переселения, выслать людей для обеспечения жильем и всем необходимым оборудованием, дать график отправки с точными сроками, обеспечить питание и т.д.

Через пару дней он это все представит. Мы думаем, что за эти остающиеся 3 месяца 1933 г. он больше не осилит, поэтому дополнительного задания мы ему пока не дали. Возможно, придется организовать начинающееся из некоторых районов Средней Волги стихийное переселение. Это придется обсудить.

2) О торговле хлебом могу сообщить предварительные данные, ибо т. Микояна сейчас нет, а в Наркомснабе все нити по хлебной торговле у него. Положение дел таково: магазины открыты во всех 151 городах, торговля началась всюду, но продают меньше намеченного отпуска хлеба. Так например: фактическая ежесуточная продажа хлеба по учтенным 61 гор[одам] равняется 3215 тонн против намеченного плана продажи 5649 тонн. По Челябинску вместо 90 тонн продают 30 тонн, в Тифлисе вместо 200 тонн продают 80 тонн. В Воронеже вместо 120 тонн продают 80—85 тонн в день, Тула вместо 70 тонн продает 55 тонн. В Москве тоже последнее время снижается ежедневная продажа: в мае 442 тонны, в июне 440 тонн, в июле 412 тонн, в августе 413 тонн, в сентябре 300 тонн.

Причин здесь несколько: во-первых, торговая сеть развернута недостаточно, а зачастую в одном районе города много магазинов, а в другом крайне мало. Во 2-х, плохая доставка хлеба. В 3-х, плохое качество хлеба, это относится особенно к провинциальным городам. В 4-х, видимо, сказывается появление нового хлеба, это в особенности относится к югу. Передают, что на рынке в украинских городах пуд муки доходит уже до 30 рублей, а хлеб в наших магазинах стоит дороже. По приезде Микояна мы обсудим все вопросы, вытекающие из указанных фактов. Очень прошу к этому времени прислать свои указания[2].

3) По зернопоставкам и сдаче хлеба совхозами мы сегодня посылаем телеграммы конкретно каждому краю в отдельности. В особенности налегаем на Нижнюю Волгу. Одновременно мы думаем в печати ударить по отдельному зернотресту и совхозу, ибо по совхозам дело идет хуже всего[3]. По плану заготовок в 4-м квартале мы завтра примем определенные цифры и пошлем Вам телеграфно[4]. Плоховато развертывается копка и возка свеклы, хуже прошлого года, придется крепче нажать на районы и, по-видимому, придется подбросить в свекловичные районы дополнительное количество автомашин.

4) По военным заводам: мы специально заслушивали непосредственно заводы, надо надеяться, что подтянутся, но нужно будет проверять[5].

Я лично прикрепился к 8-му заводу в Мытищах, который провалился с танковой пушкой, с зенитной и т.д. Теперь мы согласно Вашему указанию займемся подлодками[6].

5) Слушали мы на ПБ вчера сообщение Пятакова об Уральском вагоностроительном заводе. Плохо там дело. Мы указали Уральскому обкому и предложили ему принять меры помощи. Возложили на Пятакова повседневную проверку исполнения, с тем, чтобы он в ноябре еще раз поехал туда, а в декабре заслушать на ПБ отчет о ходе стройки[7].

6) Слушали мы также вопрос о минеральных удобрениях, поднятый с[ель]х[оз] отделом. Яковлев знает как нажимать, чтобы побольше ему дали, но использование удобрений поставлено безобразно. Складов нет, удобрения

сваливаются под откос, портятся и теряют свои свойства, превращаясь просто в землю. Работники на местах относятся к удобрениям плохо, даже враждебно. Мы заострили этот вопрос и создали комиссию для разработки этого вопроса во всю ширь, а главное, практически обеспечить правильное использование удобрений[8].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

P.8. Комсомольцы хотят издать обращение в связи с 15-летием комсомола, но они, кроме этого, хотят, чтобы ЦК принял постановление. Проект обращения большой и я Вам его не посылаю, но проект постановления ЦК я Вам посылаю и прошу сообщить Ваше мнение. Кроме этого, они намекали насчет награждений по примеру женщин к женскому дню. Прошу и об этом сообщить Ваше мнение[9].

Жму руку. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 80—89. Автограф.

[1] 31 1933 г. августа опросом членов ПБ были утверждены заместитель председателя, секретарь и члены переселенческого комитета. Переселенческому комитету было дано задание «организовать переселение к началу 1934 г. на Кубань и Терек не менее 10 тыс. семейств и на Украину (Степь) 15—20 тыс. семейств (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 930. Л. 8). См. также документы № 298, 354, 371. >

[2] 28 февраля 1933 г. в условдмх голода и карточной системы ПБ приняло решение развернуть в Москве, Ленинграде и Харькове свободную продажу хлеба в специальных хлебных магазинах по повышенным ценам (Там же. Д. 916. Л. 31, 92). Постепенно это решение распространялось на другие промышленные центры. 16 октября 1933 г., после запросов Сталина, Микоян направил Кагановичу и Молотову (а Каганович, в свою очередь, разослал членам ПБ) записку. Он сообщил, что на 1 октября 1933 г. свободная торговли хлебом велась в 145 городах и после 1 октября откроется еще в 15 городах. За все время с открытия (в марте 1933 г.) до 1 октября было продано 335 тыс. тонн пшеничного и ржаного хлеба на 950 млн руб. После уборки урожая повсеместно произошло снижение объемов продаж, особенно в южных регионах с наиболее высоким урожаем. В сентябре свободная продажа хлеба была значительно ниже (в ряде мест вдвое) установленных норм. В связи с этим Микоян предлагал к концу октября снизить розничные цены на хлеб свободной продажи по ряду южных городов, где рыночные цены укрепились на уровне государственных. В остальных городах, если потребуется, Микоян предлагал произвести снижение цен не ранее ноября (АП РФ. Ф. 3. Оп. 43. Д. 46. Л. 2—5). 9 ноября 1933 г. ПБ приняло решение снизить цены на хлеб, реализуемый в порядке свободной продажи из государственных магазинов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 934. Л. 12—13). См. также документ № 368.

[3] 4 октября 1933 г. ПБ утвердило постановление ЦК и СНК о хлебозаготовках, в котором говорилось о провале плана сдачи хлеба в Белоглинском зерносовхозе в Северо-Кавказском крае. Директор этого совхоза был снят с работы и отдан под суд. В связи с этим все директора совхозов были предупреждены, что в случае задержек сдачи зерна государству они будут подвергнуты «суровым мерам взыскания». Одновременно были утверждены телеграммы руководителям Украины, Центрально-Черноземной области и Нижне-Волжского края с указанием об активизации хлебозаготовок (Там же. Д. 932. Л. 10-11, 34—37). См. также документы № 368, 389.

[4] См. документ № 377.

[5] 30 сентября 1933 г. заместитель Орджоникидзе М.М. Каганович писал ему: «Прошла гроза 29 числа с[его] м[есяца]. Заслушали директоров заводов 8—92 и Баррикады на комиссии КО. Пока обошлось без выговоров, но положение с программой тяжелое» (Там же. Ф. 85. Оп. 27. Д. 214. Л. 25).

[6] 5 ноября 1933 г. Политбюро утвердило разработанный комиссией под руководством Я.Б.Гамарника график постройки и сдачи 20 подлодок типа «М» в 1933 г., после исправления на них «выявленных на испытаниях конструктивных дефектов» (Там же.

Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 130). См. также: Дмитриев В.И. Советское подводное кораблестроение. М., 1990. См. также документ № 368.

[7] 1 октября 1933 г. ПБ рассмотрело вопрос об Уральском вагоностроительном заводе. Заместителю наркома тяжелой промышленности Пятакову было поручено «установить личное систематическое наблюдение за проведением всех директив по выполнению заданий строительства» и в конце ноября—декабре выехать на место. Различные задания получили также руководители Уральского обкома партии. Вновь рассмотреть вопрос о заводе было решено в декабре (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 931. Л. 3).

[8] 1 октября 1933 г. ПБ приняло в основном представленный сельскохозяйственным отделом ЦК проект постановления об использовании минеральных удобрений. Комиссии под руководством Кагановича было поручено разработать вопрос о выполнении программы производства минеральных удобрений и их использования (Там же. Л. 4).

[9] См. примечание 1 к документу № 382.

№377

Молотов, Каганович, Чернов — Сталину
3 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 3/X—33 г. в 19 час. Вх. № 50.

Тов. Сталину.

После произведенных ЦК и СНК скидок с зернопоставок по отдельным краям остается врученных колхозам и единоличникам обязательств поставок зерна государству по Союзу в целом 1080 млн пудов.

Годовой план зернопоставок был утвержден ЦК и СНК в размере 1054 млн пудов (вместе со страховкой — 42 млн).

За вычетом произведенных по отдельным краям (Средняя Волга, Северный Кавказ, Казакстан, Урал, Нижняя Волга) скидок с основного плана, действующий годовой план по Союзу составляет 1006 млн пудов.

Резерв врученных обязательств, таким образом, составляет против сокращенного годового плана 74 млн пудов и против первоначального плана 26 млн пудов. Из резерва, падающего на единоличников, часть — примерно 40 млн пудов — нереальна.

Поступит по зернопоставкам на 1-ое октября 777 млн пудов.

Мы предлагаем установить план поставок на четвертый квартал в размере 263 млн пудов. В этом случае будет собрано в счет зернопоставок 1040 млн пудов.

Годовой план хлебосдачи совхозами 152 млн пудов. Сдано на первое октября 83 млн пудов. Остается сдать 69 млн пудов, в размере которых мы и предлагаем установить план по совхозам на четвертый квартал.

Годовой план поступления натуроплаты за вычетом произведенных скидок составляет 164,6 млн пудов. Поступило на первое октября 114,3 млн пудов. План четвертого квартала предлагаем установить в размере остатка, т.е. 50,3 млн пудов.

Прошлогодних зерновых ссуд должно быть возвращено в этом году 34,6 млн пудов. Возвращено на первое октября 15,1 млн пудов. Переносим на четвертый квартал 19,5 млн пудов.

Кроме всего этого заверстываем на четвертый квартал поступление гарнца в размере 31 млн пудов. Если план по гарнцу будет выполнен, будем иметь на первое января выполнение по гарнцу в размере 55%.

Таким образом, намечаем все поступление в четвертом квартале в размере кругло 432 млн пудов.

Поступит на первое октября по всем видам около одного миллиарда пудов.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 54, 55.

Молотов, Каганович, Чернов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 87—88. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 378, 379.

№378

Сталин — Молотову, Кагановичу, Чернову
4 октября 1933 г.

Москва. ЦК ВКП.

Молотову, Кагановичу, Чернову. -.

Дать квартальный план зернопоставок теперь невыгодно, так как на местах при квартальном плане могут ослабить работу за первые два месяца и попытаются перенести главную работу на последний месяц, что оттянет выполнение годового плана возможно до января и дальше. Лучше было бы постановить, что годовой план по СССР должен быть выполнен к концу ноября, а для некоторых областей к концу октября и сообразно с этим дать каждой области план по месяцам, за октябрь и ноябрь.

Сталин[1].
№ 62
4/Х.33 г.[2]

Ф. 558. 6п. 11. Д. 81. Л. 92—93. Автограф.

[1] В тот же день Сталин запросил итоговую цифру хлебозаготовок за шестую пятидневку сентября (Там же. Л. 94) и получил ответ Б.А.Двинского: «Гагры. Сталину. За шестую пятидневку сентября заготовлено хлеба пятьдесят шесть миллионов четыреста двадцать одна тысяча пудов. За весь сентябрь заготовлено хлеба триста девяносто четыре миллиона двести девяносто четыре тысячи пудов. С начала кампании на первое октября заготовлено хлеба один миллиард два миллиона девятьсот двадцать пять тысяч пудов» (Там же. Л. 95). См. документ № 379.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 15 час. (Там же. Л. 91).

№379

Каганович, Молотов — Сталину
5 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 5/Х—33 г. в 2 час. 25 мин.[1] Вх. № 52.

Тов. Сталину.

Предлагаем установить план хлебосдачи, кроме гарнца, на октябрь — 328 млн пудов, ноябрь — 74 млн пудов.

В этом случае все области кончают годовой план в ноябре, кроме Северного края, Ленинградской, Западной, Ивановской, Урала, Средней Волги, Казакстана, которые кончают план октябрем.

По Северному Кавказу и Украине переходит на ноябрь только кукуруза. Колосовые культуры они кончают в октябре.

План по гарнцу устанавливаем на октябрь, ноябрь, декабрь по И млн на каждый месяц. НР 57.

Каганович, Молотов[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 97. Подлинник. Машинопись.

[1] На сохранившейся в деле копии документа стоит дата «4.X.33 г.» (Там же. Л. 98).
[2] В тот же день шифром из Гагры в 19 час. 35 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 96). 6 октября 1933 г. план поступления зерна на IV квартал был утвержден ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 932. Л. 14). См. документы № 377, 378.

№380

Каганович, Молотов, Ворошилов — Сталину
6 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 6/Х—33 г. в 2 час. 35 мин.[1] Вх. № 53.

Тов. Сталину.

Хирота ответил на заявление Юренева 28 сентября[2] ссылками на юридический характер арестов на КВЖД и самостоятельность Маньчжурии, а также заверением, что аресты произведены не по совету яппра. Этот ответ Хироты не опубликован в японской печати и нами. Хирота и его агенты за последние дни не раз предлагали продолжать частные совещания о КВЖД, но наши отказываются, ссылаясь на создавшуюся в Маньчжурии обстановку. Новых арестов на КВЖД'нет и пока Рудого не вызывают к прокурору, что было намечено в Маньчжурии.

Однако, ввиду стремления яппра смазать нашу ноту, предлагаем:

1) Опубликовать от ТАСС переписку о подготовке арестов и участии в этом деле японцев.

2) Дать интервью Андреева с указанием на творящиеся японско-маньчжурские безобразия на КВЖД и с использованием в интервью сказанного в заявлении Юренева.

Сокольников считает нужным до опубликования документов предупредить японцев, что документы будут опубликованы, если арестованных не освободят немедленно.

Сообщите ваше мнение[3]. НР 60.

Молотов, Каганович, Ворошилов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 100. Подлинник. Машинопись.

[1] На сохранившейся в деле копии документа стоит дата «5.X.1933 г.» (Там же. Л. 101).
[2] См. документ № 367.
[3] См. документ № 381.

№381

Сталин — Молотову, Кагановичу, Ворошилову
6 октября 1933 г.

МОЛОТОВУ. Кагановичу. Ворошилову.

Хироте нужно ответить, что аресты носят не юридический, а грубо произвольный характер, так как о виновности арестованных нет никаких абсолютно данных. Предупреждать его об опубликовании документов не стоит, так как такое предупреждение уже опубликовано в нашей ранней ноте. Согласен с вами насчет опубликования документов и интервью Андреева[1].

Сталин.
№65
6/X.33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 100, 100 об. Автограф.

[1] См. документы № 337, 380. См. также документ № 394.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 21 час. 15 мин. (Там же. Л. 99).

№ 382

Сталин — Кагановичу
6 октября 1933 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Мои поправки к проекту пост[ановле]ния ЦК в связи с юбилеем Комсомола посылаю. Проект составлен неряшливо.

Придется 10—15 орденов (или 20) дать комсомольцам[1].

2) Доколе будете терпеть безобразия в предприятиях НКснаба, особенно в консервных заводах? Отравили опять свыше 100 человек! Почему не принимаете меры против НКснаба и Микояна? Доколе будут издеваться над населением. Ваше (т.е. ПБ) долготерпение прямо поразительно[2].

3) Крайне подозрительно, что в разработке материалов стратостата[3] первую скрипку играет Вангенгейм, тот самый Вангенгейм, который во главе Бюро погоды сулил нам к лету 33 года великую засуху и который организовал в Мурманске ГОИН, потом разгромленный нами, как гнездо немецких шпионов. В чем тут дело? Откуда такое доверие к этому субъекту?

Ну, пока все.
Привет И.Сталин[4]
6/X-33

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 34—35. Автограф.

[1] 29 октября 1933 г. ПБ утвердило проект постановления ЦИК «О награждении орденом Ленина руководителей и передовых работников коммунистической молодежи». Орденами были награждены 34 человека (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 29, 58-61). См. также документ № 376.
[2] См. примечание 1 к документу № 404, документ № 389.
[3] 30 сентября 1933 г. экипаж первого советского стратостата «СССР» поднялся на высоту

19 тыс. м, поставив мировой рекорд. После этого продолжалась подготовка новых полетов. См. примечание 4 к документу № 404.

[4] На первом листе имеется помета: «Читал. Ворошилов».

№383

Каганович, Молотов, Ворошилов — Сталину
7 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 7/X—33 г. в 23 час. 27 мин. Вх. № 56.

Тов. Сталину.

Намечаем следующий состав делегации в Турцию: 1) Ворошилов, 2) Литвинов, 3) Бубнов, 4) Буденный, 5) Кржижановский, 6) Кольцов от «Правды», 7) Раевский от «Известий»[1].

Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 62.

Каганович, Молотов, Ворошилов.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 81. Л. 111. Подлинник. Машинопись.*

[1] Речь идет о посылке правительственной делегации во главе с Ворошиловым на празднование десятилетия независимости Турецкой республики.

[2] 8 октября Сталин ответил согласием в 21 час. 25 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. ПО). На следующий день ПБ утвердило этот состав делегации (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 99).

№ 384

Каганович, Молотов — Сталину
7 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 7/X—33 г. в 23 час. 18 мин. Вх. № 57.

Тов. Сталину.

Варейкис обратился в ЦК с ходатайством: 1) Перенести в недоимки с зернопоставок по ЦЧО для колхозов 6 млн пудов, для единоличников 5 млн пудов. 2) Уменьшить план натуроплаты на 2,5 млн пудов, оставив первоначальный план в 10 млн пудов. 3) Снизить план хлебосдачи совхозами на 4,95 млн пудов.

В связи с понижением урожая по северной части области (бывшая Орловская губерния) мы считаем необходимым пойти на облегчение ЦЧО и предлагаем:

1) Перенести в недоимки 5 млн пудов по колхозам и 5 млн по единоличникам. Резерв врученных обязательств против плана сейчас составляет в ЦЧО по колхозам 5,5 млн пудов и по единоличникам 7,6 млн пудов.

2) Уменьшить план натуроплаты на 2,5 млн пудов.

3) Уменьшить план хлебосдачи совхозами на 4 млн пудов вместо 4,95 млн пудов, просимых Варейкисом.

Сообщите ваше мнение[1]. НР 63.

Каганович, Молотов.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 81. Л. 113. Подлинник. Машинопись.*

[1] 8 октября Сталин ответил согласием из Гагры в 21 час. 25 мин. (Там же. Л. 110). 9 октября 1933 г. ПБ утвердило это предложение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 99).

№ 385

Молотов, Каганович — Сталину
8 октября 1933 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Гагры т. Сталину.

Считаем целесообразным сократить план IV квартала по экспорту растительного масла с 23 тысяч тонн до 10 тысяч тонн, по маслосеменам хлопковым, льняным, клещевине и сое с 94 тыс. тонн до 20 тыс. тонн. Это сокращение определяется в 4.100 тыс. рублей в валюте. Для компенсации предлагаем дополнительно экспортировать 10 тыс. тонн жмыхов, что дает 250 тысяч рублей валюты и 10 миллионов пудов пшеницы и кукурузы, что дает до 4 миллионов валюты. Из снятых с экспорта 13 тысяч тонн масла 5 тысяч тонн предлагаем продать через Торгсин, что должно дать 2 миллиона рублей золотом сверх квартального плана, остальные 8 тысяч тонн растмасла оставить в запасе для снабжения в 1 квартале.

Сообщите ваше мнение[1]. № 64/2126/ш.
Молотов, Каганович.
8.X.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 119. Заверенная машинописная копия.

[1] Сталин ответил согласием 9 октября шифром из Гагры в 15 час. 40 мин. (Там же. Л. 118). В тот же день ПБ опросом утвердило это предложение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 100).

№ 386

Каганович, Молотов — Сталину
9 октября 1933 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Гагры. Т. Сталину.

Принимаем в окончательном виде следующее распределение тракторов и грузовиков. Трактора ХТЗ и СТЗ: Наркомзем — 12.800, Наркомсовхозов — 2.200, Наркомснаб — 500, Центросоюз — 50, Наркомтяжпром — 400, Наркомлегпром — 130, ОГПУ — 50, Наркомвнешторг — 50, ГУИТУ — 20, Наркомвоенмор — 120, Наркомсобес (совхозы) — 10, Москва (пригородные хозяйства) — 24, Ленинград (пригородные хозяйства) —25, НКПС — 50, Наркомлес (на лес) — 50, Наркомвод — 10, Цудортранс — 200, БАМ — 25, Вол-

га-Москва — 25, ГУЛАГ — 25, Институт экспериментальной медицины — 5, резерв Совнаркома — 15, всего 16.785 штук. Трактора ЧТЗ: Наркомзем — 500, Наркомсовхозов — 500, Наркомснаб — 10 (для Гурьевского тракта), Наркомтяжпром — 60 (в том числе 40 штук на лес), Наркомвоенмор — 30, НКПС — 10, Наркомлес — 210, БАМ — 20, Волга-Москва — 10, резерв Совнаркома — 15, всего 1.365.

Грузовики: Наркомвоенмор — 2.000, ОГПУ и ГУЛАГ — 125, Наркомтяж — 1.500, Наркомзем — 3.000, Наркомснаб — 500, Наркомсовхозов — 900, Комзаг СНК — 800, Центросоюз — 50, Наркомлегпром — 150, Наркомлес — 30, НКПС — 30, местные стройматериалы — 100, Москва — 25, Ленинград — 20, Метрострой — 100, резерв Совнаркома — 48, всего 9.378.

Обязали Наркомзем СССР не менее 150 штук катерпиллеров отправить на Дальний Восток, а прочие катерпиллеры — в степные МТС (Украины, Северного Кавказа, Поволжья, Южного Урала, Сибири, Казакстана) с тем, чтобы в каждой степной МТС было от 2 до 4-х катерпиллеров.

Всю продукцию ХТЗ («Коммунары») направили в распоряжение Наркомвоенмора.

Постановили, что из всех грузовых машин, отпущенных Наркомзему, 1.000 штук из первых партий должны быть направлены на вывозку свеклы; из грузовых машин, отпущенных Наркомснабу 300 штук из первых партий тоже должны быть направлены на вывозку свеклы.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. № 66/67/2131/ш.

Каганович, Молотов.

9.Х.33 г.

Ф. 55<?. Оп. 11. Д. 81. Л. 117. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 369, 371, 372, 390, 391.

№ 387

Сталин — Кагановичу, Молотову
9 октября 1933 г.

Кагановичу. МОЛОТОВУ.

Получил с фельдъегерем план распределения тракторов и грузовиков. Этот план неправилен. Я уже сообщил свое мнение в письме на имя Кагановича. Настаиваю на своем мнении. Странно, что план представлен в ЦК не Совнаркомом совместно с сельхозотделом ЦК, а Наркомтяжем. Такой порядок представления плана распределения тракторов, грузовиков совершенно нетерпим. Жду ответа[1].

Сталин.

№ 69

9/Х-33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 116. Автограф.

[1] См. документы № 386, 388, 391.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Гагры 9 октября в 1 час. 30 мин. (Там же. Л. 115).

№388

Каганович, Молотов — Сталину
9 октября 1933 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Гагры. Т. Сталину.

Полученный Вами проект был послан до получения Вашего письма. По получении Вашего письма мы изменили план в соответствии с Вашим указанием. План послан вчера по телеграфу. Что касается порядка внесения, мы согласны с порядком, предлагаемым Вами. На этот раз мы исходили из существовавшего порядка[1]. № 68/2136/ш.

Каганович, Молотов.
9.X.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 120. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 369, 371, 372, 373, 386, 387, 391. 11 октября 1933 г. ПБ утвердило план распределения тракторов, внесенный СНК СССР и Сельскохозяйственным отделом ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 932. Л. 23).

№389

Каганович — Сталину
9 октября [1933 г.]

9/X

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) О тракторах и автомашинах я Вам послал уже шифровку, в которой разъяснил, что посланный Вам проект распределения — это первоначальный проект, составленный до получения Вашего письма. Теперь мы наметили план распределения в соответствии с Вашими указаниями. Что же касается первоначального проекта, о котором я Вам писал, то мы исходили из того, что когда утверждали план 3-го квартала говорили о том, что поскольку в первые 3 кв[артала] давали по преимуществу НКЗему и НКСовхозу, то в 4 кв[артале] можно будет в известной мере удовлетворить других потребителей, но с автомашинами и, особенно, с ЧТЗ получилось чересчур большое удовлетворение других, несельскохозяйственных потребителей, что мы и поправили как только получили Ваши указания[1].

2) По линии сельхозкампаний, уборка идет к концу, хотя в целом ряде районов хлеб лежит еще в валках в поле не заскирдован и даже не скопненный, поэтому мы сегодня послали телеграмму этим краям. Сейчас налегаем на уборку картофеля, которая протекает в ряде областей неважно. Копка свеклы идет плохо, главным образом по линии качества, мало выкапывают и ссылаются на плохую урожайность. Сейчас Микоян приехал, и мы завтра — послезавтра примем конкретные меры. Озимый сев не окончен еще. Отстают главным образом южные районы: Украина, Сев[ерный] Кавказ, Крым, Нижняя Волга.

По хлебосдаче мы послали директивы по каждой области в отдельности[2], а на Нижнюю Волгу послали Чернова на 10 дней[3]. По Сев[ерному] Кавказу

Микоян считает, что план выполнят, так как им осталось заготовлять кукурузу, урожай которой неплохой.

3) Об отравлениях могу сообщить след[ующее]: как только получили сообщение, мы дали указания ГПУ найти корни этого дела. Сейчас установлено, что действовала вредительская группа. Видимо, когда окончится следствие, придется организовать процесс.

Одновременно, мы обсудим вопрос в ПБ в духе Вашей совершенно правильной оценки руководства работой консервных заводов, приведшей к антисанитарии и облегчению работы вредителей плохим надзором. 15-го на ПБ этот вопрос будем обсуждать[4].

4) О Восточной Сибири я с Вами целиком согласен, пожалуй, нужно даже ускорить, оттуда поступает шифровка за шифровкой, характеризующие развал работы. В качестве замены Леонову можно назвать т. Разумова. Он справится с таким краем. Вместо него можно бы выдвинуть таких людей: Малинов из ЦЧО, Гуревич один из секретарей Средней Волги (с Шубриковым не сработался), Леппа из Средней Азии, он безусловно справится с Татарией.

Во всяком случае, если Вы согласитесь на Разумова, то для Татарии легче подобрать. Прошу Вас сообщить Ваше мнение[5].

5) О вывозе металла меры приняты. 11-го у нас будет комиссия по транспорту, поставим на проверку[6].

6) Обсуждали мы в Оргбюро об Институте им. Горького и отложили, чтобы я мог узнать Ваше мнение. Мы думаем, что его не надо раздувать в большое учебное заведение. Это скорее научно-литературно-исследовательский институт, при котором в качестве учащихся аспирантов прикрепляются человек 50—100, вот коротко суть вопроса. Прошу Вас сообщить Ваше мнение. Я бы Вас не беспокоил им, но торопят с началом организации и учебы.

Привет Вам! Ваш Л.Каганович.

Ф. 55*. *Оп. 11. Д. 741. Л. 90-97. Автограф.*

[1] См. документ № 391.
[2] См. примечание 3 к документу № 376.
[3] 7 октября 1933 г. ПБ командировало председателя Комитета заготовок М.АЛернова на десять дней в Нижне-Волжский край для «принятия вместе с крайкомом всех необходимых мер для скорейшего поднятия заготовок» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 932. Л. 15).
[4] См. примечание 1 к документу № 404.
[5] См. документы № 371, 402, 403.
[6] См. документ № 371.

№ 390

Каганович, Молотов — Сталину
10 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 10/X—33 г. в 20 час. 10 мин. Вх. № 63.

Тов. Сталину.

Просим ответить на нашу телеграмму о плане распределения **тракторов и** грузовиков[1]. НР 70.

Каганович, Молотов.

Ф. *558 Оп. 11. Д. 81. Л. 125. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документы № 386, 391.

№ 391

Сталин — Кагановичу, Молотову
10 октября 1933 г.

Ваш 70. Согласен во всем, но прошу колесных тракторов дать сельскому хозяйству не 15 тысяч, а 16 тысяч[1].

Сталин.

№ 71

10/X.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 125. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 369, 371—373, 386—390. Предложения Сталина были реализованы в постановлениях Политбюро «О плане распределения колесных и гусеничных тракторов в IV квартале 1933 г.» и «О плане распределения автомашин и тягачей в IV квартале», принятых 11 октября 1933 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 932. Л. 23-24, 44-47).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром^из Гагры 11 октября в 0 час. 45 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 124).

№ 392

Сталин — Кагановичу, Молотову, Ворошилову
10 октября 1933 г.

Кагановичу. МОЛОТОВУ. Ворошилову.

Не возражаю против приезда Гамарника на 2 недели, но считаю необходимым, чтобы через 2 недели он возвратился на Дальвост. Имейте в виду, что японцы наверняка готовят нам войну, и мы должны быть всегда начеку.

Сталин[1].

№ 72

10/X.33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 122. Автограф.

[1] Сталин отвечает на шифровку Ворошилова от 10 октября: «Гамарник просит разрешить приехать на время в Москву для доклада и постановки ряда вопросов по Дальнему Востоку перед ЦК, СНК и наркоматами. Имею сведения о плохом состоянии здоровья Гамарника. Прошу согласия на двухнедельный приезд Гамарника, пребывающего в данный момент в Чите» (Там же. Л. 122). 19 октября Ворошилов послал Сталину новую шифровку: «Гамарник обязательно должен доложить тебе о положении ОКДВА, Далькрая и Востсибкрая. Не следует ли ему выехать к тебе с этой целью. Жду ответа». Сталин в тот же день ответил согласием (Там же. Д. 82. Л. 12).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Гагры 11 октября в 0 час. 48 мин. (Там же. Д. 81. Л. 121).

№393

Каганович, Микоян, Молотов — Сталину
10 октября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 10А—33 г. в 22 час. 10 мин. Вх. № 64.

Тов. Сталину.

Пять продуктовых магазинов по повышенным ценам, подлежащих открытию [во] Владивостоке и Хабаровске согласно решения ЦК, готовы. Торговля может быть начата 15 октября. Хоплянкин по соглашению [с] крайкомом сообщает о необходимости установить цены в среднем на 30% выше цен, утвержденных для магазинов Донбасса.

Просьба сообщить, нет ли у Вас возражений[1]. НР 71.

Каганович, Микоян, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 128. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. П. Д. 48. Л. 3. Машинописный текст. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием 11 октября из Гагры в 15 час. 07 мин. (Там же. Л. 127). 13 октября 1933 г. ПБ опросом приняло это решение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 932. Л. 25).

№394

Каганович, Молотов — Сталину
12 октября 1933 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром. ^

Тов. Сталину.

Информируем вас Ъ делах, связанных с опубликованием японских документов[1].

Первые отклики в японской печати на опубликованные ТАСС документы появились 10 октября и в тот же день было напечатано первое заявление представителя Министерства иностранных дел. В этом заявлении опубликование документов характеризовалось как нарушение международного доверия и утверждалось, что документы представляют собой фальшивки, что это опубликование может заставить Японию принять контрмеры, а если Советский Союз будет настаивать на своей позиции, то Япония «окажется вынужденной совершить решительный и окончательный шаг».

Газетные сообщения подчеркивали, что в военном министерстве особо возмущены и что оно предлагает потребовать от советского правительства взять обратно документы. Далее сообщалось, что Министерство иностранных дел предполагает прервать переговоры о КВЖД и поручить Оте заявить в Москве протест против публикации фальшивых документов с требованием взять их обратно. Наконец, сообщалось, что решено выслать токийского корреспондента ТАСС за рассылку японским газетам текста сообщения ТАСС, несмотря на отказ «Симбун ренго» опубликовать его. Только газе-

та «Асахи» 10 октября заявляла, что Министерство иностранных дел будет проводить по-прежнему политику посредничества между СССР и Маньчжоу-Го, надеясь, что переговоры о КВЖД все же могут дать благоприятные результаты.

11 октября заявления печати и представителя Министерства иностранных дел показывают существенную разницу в сравнении с заявлениями, сделанными 10 октября. «Ници-ници» заявила, что Министерство иностранных дел не связывает переговоров о продаже КВЖД с инцидентом публикации документов и стоит за продолжение переговоров. «Миака» сообщила, что Маньчжоу-Го намерено продолжать переговоры, если только положение не перерастет в чрезвычайное. «Асахи» 11 октября сообщила, что Хирота еще не дал никаких указаний Оте и, наоборот, ожидает полного донесения от Оты прежде чем окончательно наметит линию поведения. Газеты, главным образом, занялись вопросом о высылке корреспондента ТАСС, первоначально продолжая утверждать, что высылка решена, а потом сообщая другую версию, а именно, что представитель ТАСС будет вызван для объяснений в министерство, причем вопрос о его высылке будет решен в зависимости от объяснений, которые он даст. В вечерних газетах 11 октября было сообщено, что корреспондент ТАСС объяснил начальнику информбюро мининдела, что рассылка документов произошла в установленном^договором с ТАСС порядке. Амо предложил ему в дальнейшем от этого воздержаться, на что токийский корреспондент ТАСС заявил, что он принимает это указание Амо к сведению, оговорив право ТАСС опротестовать это изменение договора. Амо заявил, что передаст этот ответ Хироте. Таким образом, даже вопрос о высылке корреспондента ТАСС повис в воздухе.

В особенности существенным является второе выступление представителя мининдел, 11 октября заявившего, что сообщения газет об инструкции, данной будто бы Оте заявить протест в Москве, преждевременны, что мининдел, наоборот, ожидает доклада Оты и еще не поручал ему демарша. Далее представитель мининдел заявил, что не ясны намерения советского правительства: опубликованы ли документы потому, что советское правительство хочет военного конфликта или потому, что оно рассчитывает таким путем поддержать в Японии умеренные элементы. Представитель мининдел затем заявил, что предложение о том, чтобы потребовать от советского правительства взять обратно опубликованные документы, является частным мнением некоторых военных, что подобного правительственного решения нет. Вопрос о тех шагах, которые следует предпринять, будет в ближайшие дни согласовываться с военным министерством и в случае надобности будет внесен в совет министров. Представитель мининдел заявил, что опубликование советским правительством документов без предварительного ознакомления японского правительства с ними является нарушением дипломатических обычаев. Однако он затем признал, что заявлениями Сокольникова и Юренева японское правительство было информировано о содержании документов. На этот раз представитель мининдел совершенно воздержался от оспаривания подлинности документов, а также смягчил, как видно из сказанного, формулу о нарушении международного доверия. Мы пока ограничились опубликованием передовых статей в «Правде» и «Известиях» и завтра публикуем некоторые телеграммы об откликах печати с очень короткими комментариями[2].

О дальнейшем будем информировать. Если придется принимать решения, запросим. НР 2186/ш.

Каганович. Молотов.
12.X.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 130—132. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 4—7. Машинописная копия с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документы № 380, 381.
[1] Телеграммы были опубликованы в «Правде» 14 октября 1933 г.

№395

Каганович, Молотов — Сталину
13 октября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 13/X—33 г. в 3 час. 51 мин. Вх. № 66.

Тов. Сталину.

Посылаем вам полученные из Америки шифровки Сквирского[1], намечаем следующий ответ через Сквирского:

«Заявите Буллиту, что его сообщение нас не удовлетворяет, ибо оно игнорирует наши всегдашние заявления о необходимости предварительного восстановления нормальных отношений до обсуждения спорных вопросов, так это сделано Англией, Францией, Италией и другими странами.

Мы считаем необходимым безоговорочный обмен нотами о восстановлении отношений, после чего готовы будем обсуждать любые вопросы.

Мы не исключаем, однако, возможности предварительного обсуждения с президентом некоторых вопросов процедурного характера, если Рузвельт на этом настаивает, но для этого нам необходимо знать перечень и формулировки этих вопросов. Только тогда сможем предлагать поправки к тексту письма Калинину».

Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 77.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 134. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 8. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

Первая шифровка Сквирского была отправлена из Москвы 13октября 1933 г. в 3 час. 51 мин. под № 67: «Моргентау младший вызвал меня из Нью-Йорка для срочного свидания с ним сегодня. Я недавно встречался с ним. Он заявил мне, что во время нашей последней встречи он заверил меня в дружественных планах Рузвельта. Сейчас он это мне докажет приходом Буллита от госдепартамента с поручением от президента. Буллит вскоре пришел и пока «неофициально» передал мне проект письма Рузвельта на имя Калинина для передачи Вам. Оба заявили, что если текст письма приемлем для совпра и я сообщу об этом Рузвельту через Буллита или Моргентау младшего, то Рузвельт подпишет это письмо для вручения его мне для ответа от имени Калинина. Бели Москва не согласна с текстом или ее поправки не будут приемлемы, то обо всем происшедшем сохраняется полнейшая секретность. В случае соглашения в прессу дается лишь согласованный текст заявления при согласии на это обоих сторон.

Ознакомившись с текстом, я указал, что вопрос собственно сводится к предварительным переговорам, против которых совпра всегда возражало. Буллит ответил, что документ означает нечто большее, раз мне будет вручено официальное письмо президента и раз президент приглашает наших представителей для разговора лично с ним. Я конечно согласился на полную секретность и на передачу текста письма в Москву.

•При теперешних отношениях с японцами я рекомендовал бы приезд Литвинова в Вашингтон для разговора с Рузвельтом. Это укрепило бы наше положение. Срочите ответ. Сквирский» (Там же. Д. 81. Л. 136).

Вторая шифровка Сквирского отправлена из Москвы 13 октября 1933 г. в 5 час. 36 мин. под № 68: «Передаю перевод проекта письма Рузвельта на имя Калинина. Подробности дополнительно. «С начала вступления моего в администрацию я считал желательным сделать попытку покончить с теперешними ненормальными отношениями между 125 миллионным населением Соединенных штатов и 160 миллионным населением России. Достойно большого сожаления, что эти два великих народа, между которыми существовала свыше столетия выгодная для обоих сторон счастливая традиция дружбы, находятся теперь без практического метода прямого сношения друг с другом. Трудности, создавшие это ненормальное положение, серьезны, но, по моему мнению, не неразрешимы, что трудности между двумя великими народами могут быть устранены только откровенными дружественными разговорами. Если вы такого же мнения, я был бы рад принять любых представителей указанных вами для обсуждения (английское слово «эксплор») лично со мной всех вопросов существующих («оутстендинг») между обоими странами. Участие в таком обсуждении не свяжет, конечно, ни одну из сторон в отношении будущего курса действий, но оно указало бы на искреннее желание придти к удовлетворительному разрешению соответствующих проблем («проблема зтиринволв»). Я надеюсь, что такие разговоры могли бы в результате дать добро народам обоих сторон». Сквирский» (Там же. Л. 138).

[2] См. документ № 396.

№ 396

Сталин, Рудзутак — Кагановичу, Молотову
13 октября 1933 г.

Кагановичу. МОЛОТОВУ.

Мы думаем, что надо согласиться на текст письма Рузвельта и потом, по получении его официального письма на имя Калинина, ответить, что посылаем своего человека для разговора с Рузвельтом. Лучше будет послать Литвинова[1].

Сталин. Я. Рудзутак.

№ 74

13/Х.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 134. Текст — автограф Сталина. Подписи — автографы.

[1] 17 октября 1933 г. ПБ утвердило проект ответного письма Советского правительства Президенту США Рузвельту и назначило представителем на переговоры Литвинова . (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 112, 124). См. документ № 395.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 21 час. 50 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 133).

№ 397

Каганович — Сталину
[13 октября 1933 г.]

про-

Здравствуйте, дорогой т. Сталин!

1) Провели мы еще одно заседание комиссии по транспорту. Заслушали доклад Миронова о Пермской дороге, признали работу неудовлетворитель-

ной, указали на целый ряд вопиющих безобразий. Дисциплина там очень плохая не только у транспортников, но и у промышленности, которую транспорт обслуживает. Обком тоже дороге уделяет крайне слабое внимание. Слушали мы также о ремонте паровозов, приняли постановление в духе ваших указаний о среднем и текущем ремонте. Вы совершенно правы, что и здесь дело крайне неблагополучно со средним ремонтом. Отменили старую НКПСовскую инструкцию об учете погрузки, по которой в число погруженных зачислялись вагоны переадресованные. так например: если в Москву прибыл вагон с хлопком и переадресовывается в Иваново, то его зачисляют в погруженные. Это безобразное дело было легализовано, т.е. был узаконен обман государства. Инструкция была издана ряд лет назад, поэтому теперь виновника трудно даже найти, но то, что терпели — это безобразие. Теперь уже выработана новая инструкция. Работает транспорт все еще со скрипом, правда лучше немного.

2) Памятуя прошлогодний урок, который вы нам дали, нажимаем на мясо для Москвы, Ленинграда и Донбасса. Надеюсь, что прошлогодняя ошибка не повторится.

3) В свое время я вам писал о Сохацком. Тов. Пятницкий прислал проект заявления ЦК Польской партии о том, что Сохацкий оказался провокатором. Считаю необходимым послать вам этот проект и прошу сообщить ваше мнение.

4) Только что кончили совещание по 2-м вопросам: 1-й о телеграмме из Америки о проекте заявления Рузвельта. Все вам послано телеграфом, так что вы в курсе дела[2]. И 2-й небольшой вопрос, но требовавший немедленного ответа — это о запросе Юренева, как ему себя вести завтра на обеде в беседе с Хиротой. Мы ему ответили коротко, что надо придерживаться старых директив. Об остальных японских делах мы вам послали вчера подробную телеграмму, больше нового пока нет[3]. Между прочим: т. Ворошилова сегодня не было. Он сердится, когда ему телеграмму не посылаем, когда он вне Москвы, а вот когда он в Москве, он сердится, что нарушаем выходной день, и не приходит на совещание.

5) В аппарате ЦК мы начали подготовку материалов к отчету на съезде партии. По обычаю на" этот раз, видимо, придется также издать эти материалы. Мы наметили схемы и отделы уже начали подготовлять. Может быть у вас будут замечания об ускорении, может быть часть наиболее важных материалов вам представить? Прошу дать указания[4].

Привет вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 98-104. Автограф.

[1] Письмо, видимо, было написано ночью 13 октября, см. документы № 394, 395.
[2] См. документ № 396.
[5] См. документ № 394.
[4] См. документы № 410, 418.

№398

Молотов, Каганович — Сталину
14 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 14/Х—33 г.[1] в 0 час. 10 мин. Вх. № 70.

Тов. Сталину.

Дирксен сообщил Хинчуку в Берлине, что германское правительство поняло как политическую демонстрацию нежелание Крестинского быть в Берлине после того, как рейхсканцлер выразил желание встретиться с ним.

Литвинов ругает Хинчука за неловкое поведение, но считает ненужным и даже неудобным теперешний заезд Крестинского в Берлин из Вены, где он сейчас находится по лечебным делам.

Считая нецелесообразным подчеркивать ухудшение наших отношений с Германией, мы думаем, что Крестинский должен заехать в Берлин и зайти к Гитлеру, поскольку последний сделал такое предложение[2]. НР 83.

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 141. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 12—13. Текст — автограф Молотова. Подписи — автографы

[1] На черновике шифровки (Там же. Д. 48. Л. 12—13) и сохранившейся в деле копии документа стоит дата «13.Х.33 г> (Там же. Д. 81. Л. 142).

[2] В тот же день шифром из Гагры в 15 час. 43 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 140). См. также документы № 399, 400.

№399

Молотов, Каганович — Сталину
16 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 16/Х—33 г. в 1 час. 54 мин. Вх. № 71.

Тов. Сталину.

Ввиду изменившейся обстановки в связи с выходом Германии из Лиги Наций вопрос о заезде Крестинского в Берлин по-нашему должен отпасть[1]. НР 84.

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 144. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 14. Рукописный текст. Подписи — автограф Кагановича.

[1] См. документы № 398, 400.

№400

Сталин, Калинин — Молотову, Кагановичу
16 октября 1933 г.

Непонятно, почему должен отпасть вопрос о заезде Крестинского. Какое нам дело до Лиги Наций и почему мы должны произвести демонстрацию в

честь оскорбленной Лиги и против оскорбившей ее Германии? Может быть нам не все обстоятельства известны? О выходе из Лиги мы узнали лишь из вашей шифровки и больше нам ничего неизвестно[1].

Сталин. Калинин.

№ 76

16/Х.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 144, 144 об. Текст — автограф Сталина. Подписи — автографы.

[1] См. документы № 398, 399.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день с пометой «немедленно» отправлена шифром из Гагры в 14 час. 30 мин. (Там же. Л. 143).

№401

Каганович, Молотов, Ворошилов — Сталину 16 октября 1933 г.

Сталину.

Даем в печать приветствие эпроновцам, поднявшим ледокол «Садко» со дна Белого моря. Считаем нужным поставить вашу подпись. Просим согласия[1].

Каганович. Молотов. Ворошилов.

16.X. 33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 81. Л. 148. Автограф Кагановича.

[1] Сталин ответил согласием 17 октября из Гагры в 1 час. 32 мин. (Там же. Л. 147). Приветствие за подписью Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова и Янсона начальнику Эпрона в связи с поднятием ледокола «Садко», затонувшего в Кандалакшском заливе в 1917 г., было опубликовано в «Правде» 17 октября 1933 г.

№ 402

Каганович, Молотов — Сталину 16 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 16/Х—33 г. в 11 час. 13 мин. Вх. № 72.

Тов. Сталину.

По поступившим из Восточной Сибири телеграммам видно, что там создалось нетерпимое положение, которое надо разрешить быстрейшей сменой руководства.

Просим Вас сообщить ваше мнение о возможности замены Леонова Разумовым и Разумова либо Лепой (наиприемлемой кандидатурой), либо Малиновым[1]. НР 85.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 2 об. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 15. Рукописный текст. Подписи — автограф Кагановича.

[1] См. документ № 403.

№ 403

Сталин — Кагановичу, Молотову
16 октября 1933 г.

Кагановичу. Молотову.

Первое. Голосую за Разумова в Сибирь и за Лепу в Татарию[1].

Второе. Поторопитесь с ответом Рузвельту. Обстановка теперь такова, что наш положительный ответ может дать желательное решение вопроса. Мы получаем плюс также на Дальвосте[2].

Сталин.

№77.

16/Х.33 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 2. Автограф.

[1] 18 октября 1933 г. ПБ постановило «снять т. Леонова с поста первого секретаря Восточного Сибкрайкома, как несправившегося с работой, отозвав его в распоряжение ЦК ВКП(б)». Новым секретарем был утвержден первый секретарь Татарского обкома М.О.Разумов. Первым секретарем Татарского обкома был утвержден А.КЛепа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 7). См. также документы № 371, 389, 402.

[2] См. документ № 405.

[3] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром 17 октября из Гагры в 0 час. 22 мин. (Там же. **Ф.** 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 1).

№404

Каганович — Сталину
16 октября [1933 г.]

16/Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) Вчера на ПБ обсудили об отравлениях, в Днепропетровске. Наряду с вредительством работа наших хозяйственников была поставлена безобразно. Мы приняли довольно крепкое постановление, предложили привлечь к суду нач[альника] Главконсерва Маркова, объявили выговор Уханову и поставили на вид т. Микояну. Кроме этого, мы поручили 2-м комиссиям разработать вопрос: 1-ой о консервных заводах и 2-ой о постановке санитарного дела[1].

2) По перевозке нефти дело идет неважно. Мы постановили послать т. Янсона и Фомина в Баку и на Волгу[2].

3) Слушали мы Осинского об урожайности. Немного он снизил свои первоначальные цифры, но мы все же их окончательно не приняли. Ввиду того, что места требуют скорейшего определения урожайности для производства расчетов по натуроплате, мы в основном одобрили предложения Осинского, как исходные для расчетов по натуроплате. Окончательные же цифры мы определим позже[3].

(цифры Осинского:

рожь озимая	9,7
пшеница озимая	11,1
—"— яровая	7,3

ячмень яровой	11,1
овес	9,3).

4) По всем Вашим заданиям соответствующие меры приняты, в частности, наказаны виновники аварии дирижабля «Красная Звезда»[4].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11.Д. 741. Л. 105-107. Автограф.

[1] Речь идет о массовом отравлении в Днепропетровске консервами производства одесского консервного завода. 15 октября 1933 г. ПБ предложило прокуратуре организовать процесс с отдачей под суд «всех виновных в этом деле лиц». Наркому снабжения СССР Микояну Политбюро поставило на вид за «отсутствие должного контроля над работой консервных заводов и непринятие всех необходимых мер для борьбы с антисанитарным состоянием заводов». ПБ организовало две комиссии, которым поручалось разработать меры для улучшения положения на предприятиях пищевой промышленности, в том числе санитарного надзора (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 932. Л. 3—4). См. также документы № 382, 389.

[2] 15 октября 1933 г. ПБ приняло решение о перевозках нефти. На места «для усиления вывоза нефти» были командированы Янсон и Фомин (Там же. Д. 932. Л. 5).

[3] 15 октября 1933 г. ПБ рассматривало вопрос об урожайности. Была создана комиссия в составе: Молотов, Каганович, Осинский для редактирования внесенного Осинским проекта постановления (Там же. Л. 2).

[4] 15 октября 1933 г. ПБ приняло постановление о дирижабле В-3 «Красная звезда». В нем говорилось, что катастрофа дирижабля 3 ноября была «следствием небрежной и преступной подготовки дирижабля к полету». К ответственности были привлечены несколько работников (Там же. Оп. 162. Д. 15. Л. 105). См. также документ № 382.

№ 405
Каганович, Молотов — Сталину
, 16 октября 1933 г.

Копия.
Сов. Секретно.
Шифром.

Гагры. Сталину.

Сквирский сообщил, что Рузвельт ожидает получить проект полного текста ответа совпра на проект его обращения. По получении такого приемлемого текста Сквирскому будет передано официальное сообщение Рузвельта. Посылаем Вам две шифровки Сквирского[1] и проект ответа Калинина:

«Я получил Вашу телеграмму. Я всегда считал крайне ненормальным и достойным сожаления существующее в течение 16 лет положение, при котором две великие республики — Союз ССР и Соединенные Штаты Америки — не имеют обычных методов сношений и лишаются тех выгод, которые эти сношения могли бы им давать. Я рад отметить, что и Вы пришли к такому заключению. Не подлежит сомнению, что трудности, если они имеются или возникают между двумя народами, могут быть разрешены только при наличии между нами правильных сношений, а, с другой стороны, не имеют никаких шансов быть разрешенными при отсутствии таких сношений. Позволю себе еще высказать мнение, что ненормальное положение, на которое

Вы справедливо указываете в своей телеграмме, неблагоприятно отражается не только на интересах заинтересованных двух государств, но и на общем международном положении, увеличивая элементы беспокойства, усложняя процесс упрочения всеобщего мира и поощряя силы, направленные к нарушению этого мира.

В соответствии с вышеизложенным, я охотно принимаю Ваше предложение о посылке в Соединенные Штаты Америки представителя Советского правительства для обсуждения с Вами вопросов, интересующих наши страны. Калинин».

Просим сообщить Ваше мнение. Кроме того сообщаю, что Литвинов считает нецелесообразным свою поездку и предлагает послать Сокольникова[2], мы же стоим на прежней позиции и считаем, что нужно поехать Литвинову[3]. № 86/87/2229/ш.

Каганович. Молотов.

16/X.33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 6— 7. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 16. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 37—38. Машинописный текст с правкой Кагановича.

[1] Речь идет о следующих шифровках Сквирского: «Встретился с Буллит только что, так как он выехал на день, Моргентау младший уехал на несколько дней. Я передал Буллит Ваш ответ. Он при мне созвонился с секретарем Рузвельта. Последнего он увидит сегодня же и передаст ему этот ответ. Буллит заявил мне, что президент ожидает получить от меня проект полного текста ответа Совпра на проект его обращения. По получении такого приемлемого текста мне будет передано официальное обращение Рузвельта. Во избежание излишних задержек, срочите полный текст. Вашего короткого ответа недостаточно. Подробности разговора дополнительно. Сквирский. 16/X.33 г.» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 8; Д. 48. Л. 17).

«На основании своих разговоров с президентом Буллит снова предложил следующий порядок: 1) Я передаю ему для Рузвельта запрошенный мною от Вас проект полного текста ответа Калинина по существу письма президента, уже согласованного с Вами. 2) Если текст нашего ответа приемлем, то мне будет вручено официальное письмо президента. 3) По получении этого формального письма я отвечаю Рузвельту, по поручению Калинина, нашим письмом. 4) После обмена письмами будет решен вопрос о дне опубликования и содержания заявления для прессы. 5) Предполагается, что к этому времени я получу от Вас сведения для сообщения Рузвельту, кто представит СССР в разговоре с ним. Буллит настроен очень оптимистически, заявляя, что президент хочет не только установить нормальные отношения, но и тесный контакт. Сквирский. 16/Х-33 *т.*». (Там же. Д. 82. Л. 9; Д. 48. Л. 18).

[2] 16 октября Литвинов отправил в Гагры следующую телеграмму: «Гагры. Чечулину. Проект письма Рузвельта и приглашение послать представителей, а не одного указывает на его стремление вести по всем вопросам, включая денежные претензии, переговоры по существу. Переговоры будут вестись в обстановке бешеной кампании мобилизованных сил враждебных нам организаций, к давлению которых Рузвельт весьма чувствителен. Мое личное участие в переговорах может быть истолковано как наша чрезмерная заинтересованность и готовность на большие уступки. Оптимизм Сквирского и Буллита может не оправдаться. При этих обстоятельствах считал бы более правильным послать не меня, а Сокольникова. Возможно, что переговоры придется прервать, и тогда я поехал бы в случае возобновления. Литвинов. 16.X.33 г.» (Там же. Л. 10.).

[3] После телеграммы Сталина (документ № 406) 17 октября 1933 г. ПБ утвердило без изменений этот ответ Калинина Рузвельту. Представителем советского правительства

для переговоров с Рузвельтом был назначен Литвинов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 112, 124). См. также документы № 395, 396, 407.

№406

Сталин, Калинин — Молотову, Кагановичу
17 октября 1933 г.

Молотову. Кагановичу.

Ваш проект ответного письма Рузвельту считаем правильным[1]. Настаиваем на посылке Литвинова. Действуйте смелее и без задержек, так как сейчас обстановка благоприятна[2].

Сталин.
№78
17/X.33 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 5. Автограф Сталина.

[1] См. документы № 405, 407.
[2] В конце шифровки Сталин сначала написал, а затем вычеркнул фразы: «Я говорил с Калининым», «Калинин одобрил. Проект передаю Калинину». Рядом с подписью Сталина отметка Чечулина: «Калинин согласен». Отправлена шифром в 16 час. 30 мин. 17 октября из Гагры за подписями Сталина и Калинина (Там же. Л. 4).
[3] Номер и дата вписаны секретарем.

№407

Каганович, Молотов — Сталину, Калинину
19 октября 1933 г.

Шифровка. *г*
Из Москвы 19/X—33 г. в 22 час. Вх. № 79.
Т. т. Сталину, Калинину.

Посылаем вам полученную сегодня шифровку от Сквирского[1]. «Сегодня утром передал Буллит проект вашего ответа. Слова «правильных сношений» я перевел в проекте «регуляр-релейшенс». Рузвельт, по словам Буллит, заявил, что слово «регуляр» будет истолковано оппозицией как признание СССР еще до встречи с Литвиновым, что вызовет резкую критику по его адресу и повредит делу. Он просил заменить это слово. Буллит предложил слово «дирекки» вместо «регуляр». Чтобы не тормозить всего дела и учитывая, что такая замена по существу ничего особенно не меняет в тексте, я согласился. Вечером Буллит меня посетил и вручил мне письмо за подписью Рузвельта. Я передал ему наше письмо от имени Калинина и приложил к нему свое препроводительное письмо на имя Рузвельта, подписавшись «За НКИД». Таким образом, мы применили весьма упрощенную процедуру. В пятницу в 4 часа 30 минут дня президент огласит оба письма для прессы. Рузвельт просил, чтобы наша пресса ничего не печатала до такого опубликования в Соединенных Штатах. По вопросу о вашем приезде Рузвельт передал мне через Буллит, что он хотел, чтобы Вы приехали как можно скорее. Буллит просил о вашем приезде к началу ноября.

Настоятельно рекомендую выехать без задержки в Вашингтон. О дне выезда сообщите, чтобы урегулировать вопрос о визе. Укажите также город, где хотите получить визу. Сквирский».

Завтра вечером сдаем в печать для напечатания двадцать первого. По нашему мнению, Литвинов должен выехать в ближайшие дни, отказавшись от поездки в Турцию. Вместо него может поехать Карахан. Когда будет готов проект директивы Литвинову, мы Вас запросим. Если сейчас есть указание к составлению директивы, просим сообщить[2]. НР 94, 95, 96.

Каганович, Молотов.

19/Х-33 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 21—22. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 25—26. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автограф

[1] Читая шифровку Сталин далее вставил слова: «На имя Литвинова».
[2] См. документ № 408.

№ 408

Сталин — Молотову, Кагановичу
20 октября 1933 г.

Молотову. Каганович у.

Насчет замены Литвинова Караханом для поездки в Турцию согласен[1].

Сталин.

№ 81

20/Х.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 22. Автограф.

[1] См. документ № 407.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 14 час. 25 мин. (Там же. Л. 20). 20 октября 1933 г. ПБ ввело в состав делегации в Турцию вместо Литвинова Карахана (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 116).

№ 409

Каганович — Сталину
20 октября [1933 г.]

20/Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Бумаги, с вашими резолюциями получил, по всем им приняты соответствующие меры.

2) Посылаю вам записку т. Литвинова «Об Америке», которая должна послужить для него директивой. Прошу вас сообщить ваше мнение телеграфно, так как он в ближайшие дни уедет[1].

3) Утвердили вчера план перевозок на ноябрь. Среднесуточную погрузку определили 59 т[ыс] 200 вагонов, обратили внимание на перевозку готовых

изделий промышленности, в частности, прибавили на металлические изделия.

4) По уборке приближаемся уже к полному окончанию. Плоховато идет пахота зяби. Сев по СССР выполнен на 83%. По зернопоставкам за 15 дней выполнили 33% месячного плана. Украинцы обещают в октябре окончить план. В Нижней Волге нажали, там сидит Чернов. Северокавказцы ссылаются на кукурузу, которая должна их вытащить. В ЦЧО чувствуется некоторая растерянность. Конечно, с точки зрения общей оценки заготовок итоги хорошие, ибо мы уже заготовили почти столько, сколько за весь прошлый год, но нам нужно добиваться полного выполнения установленного плана.

Привет вам сердечный.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 108-111. Автограф.

[1] См. документ № 419.

№410

Сталин — Кагановичу 21 октября 1933 г.

Здравствуйте, т. Каганович!

1) Я решительно против того, чтобы материалы к отчету на партсъезде[1], подготовляемые аппаратом ЦК, были изданы и опубликованы. Писательский зуд «аппаратчиков» принес нам немало вреда. Аппарат ЦК (отделы) должен ограничиться дачей справок секретарям ЦК, как материалов для отчетных докладов секретарей на съезде. И только! Все остальное — чепуха.

2) Очень плохо обстоит дело с артиллерией. Мирзаханов разложил прекрасный завод. Павлуновский запутал и губит дело артиллерии. Серго надо вздуть за то, что он, доверив большое дело двум-трем своим любимчикам — дуракам, готов отдать^ в жертву этим дуракам интересы государства. Надо прогнать и снизить по «чину» всех Мирзахановых и Павлуновских. Иначе дела не поправить.

3) Плохо обстоит дело с бакинской нефтью. В этом году добываем в Баку 15 мил. юнн нефти. В будущем году надо добыть 21—22 мил. тонн. Для этого надо раздуть разведку, усилить текущее бурение на уже разведанных участках, усилить «каспар»', построить срочно резервуары в Махач-Кале и Красноводске и т.п. Если все это не будет сделано к сроку (т.е. за зиму с приступом к работе немедля), дело будет загублено. Несмотря на это, Нефтяной главк спит, а Серго отделывается благочестивыми обещаниями. Это будет для нас позором, если мы не сумеем заставить НКТяж взяться немедля за дело и на каждом заседании ПБ давать нам отчет о принятых мерах. Посылаю Вам соответствующие объяснит[ельные] записки Берия. Я их считаю правильными за исключением записки о керосинопроводе Махач-Кала-Сталишрад. Познакомьтесь с ними и действуйте решительно[2].

4) Посылаю вам справки Берия о редких металлах в Грузии. Это дело также надо двинуть вперед[3].

* Каспийское пароходство.

Ну, пока все. Привет!
И.Сталин.
21/X-33

Ф. 81. Оп. 3 Д. 100. Л. 37-42. Автограф.

[1] Речь идет о XVII съезде ВКП(б), который состоялся в январе—феврале 1934 г. См. документы № 397, 418.

[2] Судя по справке, сохранившейся в фонде секретариата Молотова, секретарь Закавказского крайкома Берия подготовил и, видимо, передал лично Сталину ряд записок, в том числе о развитии нефтяной промышленности. Он ставил вопрос о включении в план 1934 г. строительства крекингов и заводов по первичной переработке нефти, трубопровода Махачкала—Сталинград и расширении нефтепровода Баку—Батум, о проведении геологоразведочных работ на новых площадях в Азербайджане, строительстве новых судов для Каспийского пароходства (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 82. Д. 25. Л. 259—260). 31 октября 1933 г. ПБ поручило НКТП подготовить предложения по вопросам Азнефти к следующему заседанию ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 31). Однако вопрос рассматривался только 5 декабря с участием Сталина. ПБ утвердило постановление об Азнефти, в котором устанавливались новые планы добычи нефти и капитальных работ. В связи с обсуждением вопроса о нефти были осуществлены кадровые перестановки в Азербайджане. ПБ освободило от должности первого секретаря ЦК компартии Азербайджана Рубена и рекомендовало вместо него председателя СНК республики Багирова (Там же. Д. 935. Л. 2, 32—34). См. также документ № 418.

[3] 31 октября 1933 г. ПБ рассмотрело записки Берия о редких металлах в Грузии. По вопросу о чиатурском марганце НКТП было предложено подготовить предложения к следующему заседанию ПБ. Вопросы о молибденовом, свинцово-цинковом месторождениях и производстве окиси алюминия были отложены «впредь до рассмотрения контрольных цифр на 1934 год» (Там же. Д. 933. Л. 31). Обсуждение проблемы чиатурского марганца не состоялось и вопрос был снят 3 декабря 1933 г. уже в присутствии Сталина (Там же. Д. 935. Л. 25). См. также документ № 418.

№411

Сталин — Кагановичу, Молотову
[21 октября 1933 г.]

Т. т. Кагановичу и Молотову!

По-моему, пора начать широкую, осмысленную (не крикливую!) подготовку и обработку общественного] мнения СССР и всех других стран насчет Японии и вообще против милитаристов Японии. Надо развернуть это дело в «Правде», отчасти в «Известиях». Надо использовать также ГИЗ и другие издательства для издания соответствующих брошюр, книг. Надо знакомить людей не только с отрицательными, но и положительными] сторонами быта, жизни, условий в Японии. Понятно, что выпукло надо выставить отрицательные, империалистические, захватнически милитаристские стороны.

Недавно вышла книжка «Военно-фашистские движения в Японии». Она выпущена (Разведупром) для Дальвоста и только для избранных лиц. Почему такое ограничение? Эту брошюру надо издать открыто и для всех немедля с предисловием и некоторыми исправлениями от Радека. Это абсолютно необходимо. Надо также напечатать в «Правде» «Путевые заметки по Японии и Корее» и вообще надо начать длительную солидную (некрикливую) подготовку читателя против мерзавцев из Японии[1].

Имейте это в виду и двигайте дело.

И.Сталин[2].

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 131-134. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 418.
[2] На первом листе помета: «Членам пбюро для ознакомления. В. Молотов» и подписи Андреева, Микояна и Орджоникидзе об ознакомлении.

№412

Каганович, Молотов — Сталину 21 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 21/X—33 г. в 0 час. 26 мин. Вх. № 82.

Тов. Сталину.

Из Берлина получена следующая шифровка:

«Литвинову. Фишер заявил, что Гитлер лично отдал распоряжение о допуске наших журналистов Беспалова, Кайт на процесс. Он выразил уверенность, что наши журналисты будут объективны. Я указал, что наши журналисты всегда были объективными в своей информации. Поэтому не было никаких оснований их лишать права быть на процессе. Бюнгер потребовал от Фишера представление от правительства, поэтому Фишер отправился к Бюнгеру сделать представление о допуске журналистов от имени правительства. Виновник в аресте Беспалова и Кайт будет подвергнут взысканию. Я указал, что необходимо опубликование этого. Фишер поставил вопрос о судьбе немецких журналистов. Я ответил, что сообщу в Москву и выясню, как обстоит этот вопрос. Хинчук».

Мы думаем, что можно не настаивать на допущении представителя «Правды» на процесс и дать следующий ответ:

«Берлин. Полпреду. Ваш № 11630. Если будет опубликовано, что Беспалов и Кайт допускаются на процесс и что виновные в аресте их в Лейпциге наказаны, мы пустим обратно немецких журналистов. Само собой разумеется, что Черняк должен получить право вернуться в Берлин, и это должно быть особо оговорено теперь же».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 98.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 25. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 28—29. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автографы.

[1] В этот же день Сталин ответил шифром из Гагры в 15 час. согласием (Там же. Л. 24). См. документы № 358, 413.

№413

Каганович, Молотов — Сталину
22 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 22/Х—33 г. в 3 час. 05 мин. Вх. № 83.

Тов. Сталину.

1) Литвинов выезжает через 2—3 дня[1]. Ввиду того, что он будет проезжать через Германию, он поставил перед нами вопрос: необходимо ли ему останавливаться в Берлине или проехать не выходя из вагона?

Мы полагаем, что ему целесообразно остановиться в Берлине и не отказываться от беседы с Нейратом. Или, если пожелает Гитлер, то и с ним. По существу разговоров, если они будут предлагать подписать протокол о том, что все конфликты улажены, то идти на это можно при условии, если они публично в той или иной извиняющейся форме выразят сожаление по поводу ряда неправильных действий германских властей в конфликте о журналистах[2]. Если же они протокола требовать не будут, то ограничиться беседой в тоне, дающем им понять, что мы не намерены углублять конфликта, что мы готовы сделать все необходимое для восстановления прежних отношений.

2) Вслед за Берлином Литвинов будет проезжать' Париж. Мы думаем, что и там ему не следует отказываться от встречи с Поль Бонкуром. Если соответствующее предложение Литвинову будет сделано.

Просим сообщить ваше мнение[3]. НР 100.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 29. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 33. Машинописный текст с правкой Кагановича.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 36. Машинописный текст с пометами Кагановича.

[1] Речь идет о визите М.МЛитвинова в США. См. документы № 405, 407.

[2] См. документы № 358, 412.

[3] В этот же день шифром из Гагры в 15 час. 20 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 28). 25 октября 1933 г. ПБ утвердило без изменений изложенные в письме директивы Литвинову о встречах в Берлине и Париже (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 119). 28 октября Литвинов встретился с министром иностранных дел Германии Нейратом и обсудил с ним вопрос об урегулировании конфликта с журналистами. После согласований, через несколько дней было опубликовано советско-германское коммюнике об исчерпанности конфликта и продолжении журналистами обеих сторон своей прежней деятельности. 31 октября 1933 г. Литвинов встретился с министром иностранных дел Франции Бонкуром (ДВП. Т. XVI. С. 589-592, 595-596).

№414

Сталин — Молотову, Кагановичу
22 октября 1933 г.

Молотову и Кагановичу.

Прошу тресту ТЭЖЕ дать на 50 тысяч рублей ввезти импортных эфирных масел для выпуска парфюмерии на внутренний рынок, чем будет улучшено качество продукции, а стоимость продукции увеличится сверх программы на десять миллионов рублей.

Сталин.
№ 85
22/X-33 г.1

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 32. Подлинник. Машинописный текст с правкой Сталина.

[1] Номер и дата вписаны секретарем.

№415

Каганович, Молотов — Сталину
22 октября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 22/X—33 г. в 14 час. 18 мин. Вх. № 84.

Тов. Сталину.

На основе вашей телеграммы от 23 сентября[1] об обороте с Персией в 20 млн рублей мы дали немедленно указание Элиаве предупредить торгпреда в Персии об уменьшении торгового оборота и запрещение сообщать контингенты. Элиава дал неточную директиву. Шостак, а также Карахан от имени советского правительства сообщили общую сумму наших закупок в 25 млн.

Сейчас создалось положение, когда отказ от уже заявленных и подтвержденных Караханом закупок может озлобить персов и поставит нас в неудобное положение.

Просим сообщить ваше мнение при создавшемся положении, оставить ли в силе заявление персам Шостаком и Караханом общую сумму оборота в размере 25 млн рублей[2]. НР 101.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 34. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 34—35. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 359. -
[2] См. документ № 416.

№ 416

Сталин — Кагановичу, Молотову
22 октября 1933 г.

Нужно наказать Карахана и Элиаву за нарушение директивы и расточительность, а сумму 25 миллионов придется оставить с тем, чтобы на деле выполнить 20 миллионов.

Сталин.
№ 86
22/X.33 г.[1]

Ф 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 34. Автограф.

[1] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 23 час. 16 мин. (Там же. Л. 33). 23 октября 1933 г. ПБ приняло решение принять годо-

вой объем торговли с Персией в 25 млн рублей, с тем чтобы на деле выполнить 20 млн рублей. ПБ поставило на вид Карахану и Элиаве за нарушение директивы и расточительность (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 118).

№417

Каганович, Молотов — Сталину
23 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 23/X—33 г. в 4 час. 45 мин. Вх. № 85.

Тов. Сталину.

В связи с нападением на наше консульство во Львове предлагаем поручить Антонову-Овсеенко протест с опубликованием в печати:

«21 сего октября на генеральное консульство СССР во Львове было произведено нападение, в результате которого сотрудник названного консульства — Майлов был убит, а другой сотрудник — Джугай ранен, это покушение нельзя не поставить в связи с той кампанией, которая уже в течение продолжительного времени ведется в некоторых воеводствах, Из них в частности во Львове, кампании, не знающей никаких границ в травле, клевете и науськивании на Советский Союз и имеющей целью возбудить известные слои населения против СССР. Это покушение могло возникнуть лишь в атмосфере, созданной упомянутой выше кампанией, которой, несмотря на ее очевидную недопустимость, попустительствовали некоторые польские власти.

По поручению моего правительства я заявляю Вам, господин министр, формальный протест по поводу этого нового нападения на советское представительство в Польше.

Правительство СССР уполномочило меня заявить Вам, что оно ожидает срочного и всестороннего расследования имевшего место нападения и выявления прямых и косвенных виновников и вдохновителей этого нападения, а также наказания виновных.

О результатах следствия, а также о мерах, предпринятых польским правительством к предотвращению возможности повторения подобных случаев в будущем, я прошу Вас, господин министр, поставить меня в известность».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 102, 103.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 37. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11, Д. 48. Л. 36—37. Автограф Кагановича.

В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Гагры в 16 час. 40 мин. (Там же. Д. 82. Л. 36). 23 октября 1933 г. ПБ утвердило проект ноты полномочного представителя СССР в Польше В.А.Антонова-Овсеенко министру иностранных дел Польши Беку (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 117).

№418

Каганович — Сталину
24 октября [1933 г.]

24/X

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Вчера вечером получил Ваши письма.

По вопросу об освещении в печати более глубоко и серьезно наших отношений с Японией Вы совершенно правы, точно так же и положения в самой Японии. Завтра мы обсудим и дадим соответствующие директивы печати и издательству[1].

По вопросу о подготовке материалов к съезду партии согласен с Вами, издавать их не будем, соответствующие указания заведующим] отделам ЦК будут даны.

По вопросу о нефти Ваша критика в особенности подтверждается на примере Грозного, где из-за безобразного отношения к разведке и бурению свели фактически на нет важнейший бассейн. Записку Берия мы разошлем членам ПБ и, может быть, ее поставим на ПБ 1-го ноября[2]. Точно так же и о редких металлах в Грузии[3].

По артиллерии мы сейчас после Вашего первого письма нажали, но придется еще раз поставить вопрос.

2) Сейчас остро практически встает вопрос об организации правильного распределения доходов. На местах это дело недооценивают, несмотря на то, что сельхозработы этого года уже близки к концу. Необходимо бы дать директиву от ЦК и СНК. Такую директиву мы разработали. В виду важности этого вопроса я Вам посылаю этот проект (он небольшой, 3 стр.) и прошу Вас ознакомиться и сообщить, если можно по телеграфу Ваши замечания и согласие на Вашу подпись. На всякий случай посылаю и разработанный проект инструкции Наркомзема, дающий более конкретные указания. Если бы Вы нашли необходимым не издавать инструкцию от НКЗема, а взять ряд практических пунктов в директиву ЦК и СНК, то прошу сообщить[4].

Привет Вам! Жму руку.

Ваш Л.Каганович. -

Ф. 558. Оп. П. Д. 741. Л. 112-115. Автограф.

[1] См. документ № 411. 25 октября в кабинете Сталина в Кремле состоялось совещание, на котором присутствовали члены ПБ Молотов, Каганович, Орджоникидзе, Микоян, а также заведующий отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.И.Стецкий, редактор «Правды» Л.З.Мехлис и редактор «Известий» И.М.Гронский (Исторический архив. 1995. № 2. С. 193). Скорее всего, на этом совещании и обсуждался вопрос об антияпонской пропаганде в печати. Уже 26 октября в «Правде» был помещен большой материал «Из путевых заметок по Японии и Корее». В дальнейшем статьи о Японии появлялись регулярно.

[2] См. примечание 2 к документу № 410.

[3] См. примечание 3 к документу № 410.

[4] 14 ноября 1933 г. ПБ рассматривало проект инструкции Наркомзема о порядке распределения доходов. Вопрос был снят, т.е. оставлен без решения (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 934. Л. 19).

№419

Сталин — Молотову, Кагановичу
24 октября 1933 г.

Молотову. Кагановичу.

Записку Литвинова об Америке получил. Записка не вызывает возражений. Предлагаю добавить в отделе о наших контрпретензиях, что имеем в виду также наши претензии по интервенции, а в отделе о религии сказать в дополнение к сказанному, что религия — вопрос внутренний и не подлежит обсуждению[1].

Сталин.
№ 88.
24/X-33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 41—42. Автограф.

[1] См. документ № 409.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Гагры в 3 час. (Там же. Л. 40). 25 октября 1933 г. ПБ приняло решение об Америке с добавлениями, сделанными Сталиным. В решение был также внесен следующий пункт: «Тов. Литвинову не уклоняться от конкретного разговора о наших отношениях с Японией. Если Рузвельт будет в разговоре добиваться некоторого сближения с нами или даже временного соглашения против Японии, то т. Литвинов должен отнестись к этому благожелательно» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 119). См. также документы № 420, 421.

№420

Каганович, Молотов — Сталину
24 октября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 24/Х—33 г. в 1 час. 18 мин. Вх. № 88.

Тов. Сталину.

Литвинов спрашивает указаний по следующему вопросу: в случае, если Рузвельт в разговоре поставит вопрос, касающийся отношений с Японией, может ли он касаться этих вопросов? И в каких пределах?

Мы думаем, что можно ему разрешить касаться этих вопросов, не связывая себя никакими заявлениями, выходящими за рамки наших обычных заявлений о нашей мирной политике и готовности дать твердый отпор в случае нападения на нас.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 106.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 44. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 41. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 421.

№421

Сталин — Молотову, Кагановичу
24 октября 1933 г.

Молотову. Кагановичу.

По номеру 106[1]. Ваш проект недостаточен. Я думаю, что Литвинов не должен уклоняться от конкретных разговоров о наших отношениях с Японией. Я думаю, что если в разговоре с Литвиновым Рузвельт будет добиваться некоторого сближения с нами или даже временного соглашения против Японии, Литвинов должен отнестись к этому благожелательно[2].

Сталин.

№ 89

24/X.33 г.з

Ф. 558 Оп. 11. Д. 82. Л. 44, 44 об. Автограф.

[1] См. документ № 420.

[2] См. примечание 2 к документу № 419.

[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 15 час. 30 мин. (Там же. Л. 43).

№422

Каганович, Молотов — Сталину
25 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 25/Х—33 г. в 17 час. 30 мин. Вх. № 89.

Тов. Сталину.

В связи с трудностями, вызванными плохим урожаем левобережья Средней Волги, Средне-Волжский крайком обратился с просьбой оказания продовольственной, семенной и фуражной помощи недородным колхозам.

Обсудив вопрос, мы намечаем следующее решение:

1) В целях оказания семенной, фуражной и продовольственной помощи недородным колхозам Средне-Волжского края:

а) Оставить в распоряжении края все зерно, поступившее сверх установленного ЦК и СНК основного плана зернопоставок колхозов (один — полтора млн пудов).

б) Разрешить Средне-Волжскому крайкому весь закупаемый Центросоюзом хлеб (9 млн пудов) и возможное перевыполнение этого задания обратить на семенную, фуражную и продовольственную помощь, за исключением десяти процентного отчисления кооперации. Обязать Центросоюз обеспечить закупку хлеба необходимыми товарами. Разрешить Комзаг СНК производить по Средней Волге обмен закупаемого овса на пшеницу и рожь пуд за пуд.

2) Уменьшить план поступления зерна по натуроплате МТС Средне-Волжского края на 800 тысяч пудов.

3) Сократить план гарнцевого сбора по краю на 1500 тысяч пудов.

4) Разрешить Средне-Волжскому крайкому и крайисполкому снять обязательства по поставке картофеля с недородных колхозов левобережья в размере 92 тысяч тонн за счет излишка врученных обязательств по картофелю.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 107.
Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 50. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 42. Машинописный текст. Подписи — автографы.

[1] В тот же день шифром из Гагры в 14 час. 50 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 49). 26 сентября 1933 г. ПБ приняло предложение Кагановича и Молотова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 23).

№423

Сталин — Молотову, Кагановичу
26 октября 1933 г.

Т. т. Молотову, Кагановичу.

Мною от Ворошилова из Днепропетровска получена следующая шифровка: «Прошу дать ответ на письмо Литвинова о пактах с Грецией и Ираком от 14 октября сего года. Мы окажемся в крайне неприятном положении, если не сможем дать определенного ответа на эти вопросы турок, поставленные перед советским правительством два месяца назад. Уклоняться же от этих вопросов под предлогом того, что я военный, не могу, т.к. со мной едет ответственный представитель НКИД Карахан, ведающий этими вопросами. Если нам эти пакты не нужны, то лучше дать прямо отрицательный ответ, чем не давать никакого ответа»[1].

Свое мнение к указанным пактам я сообщил Вам в шифровке от 22 сентября за № 48[2]. Другого мнения у меня нет, о чем и сообщите Ворошилову. № 92.

И.Сталин.

26/Х-33 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

[1] Шифровку Ворошилова из Днепропетровска из литерного поезда см.: Там же. Л. 54.
[2] См. документ № 357.
[3] В тот же день отправлена шифром из Гагры в 14 час.55 мин. (Там же. Л. 53).

№424

Каганович, Молотов — Сталину
26 октября 1933 г.

Шифровка.

Из Москвы 26/Х—33 г. в 4 час. 46 мин. Вх. № 90.

Тов. Сталину.

Обстановка в Германии, в которой происходит кампания в связи с выборами в рейхстаг 12 ноября и референдум, назначенные после выхода Германии из Лиги Наций и конференции по разоружению, такова, что вести избирательную кампанию путем выставления своих кандидатов компартия лишена возможности, и добиться сколько-нибудь значительного эффекта на вы-

борах при этих условиях невозможно (будет фигурировать один список нацсоциалистов в рейхстаг и бюллетень для референдума, имеющий надпись «Да» (что означает одобрение внешней политики правительства) и «Нет» (против этой политики)).

Коминтерновцы предлагают:

1) Призывать избирателей бойкотировать выборы. 2) Там, где фашисты будут заставлять избирателей насильно участвовать в выборах, перечеркивать как списки с именами нацсоциалистов, так и бюллетени референдума. 3) Кампанию же в связи с этими выборами компартия Германии должна вести под лозунгами: а) Против Версальского договора. В борьбе против банкиров, заводчиков, помещиков и их защитников нацсоциалистов. Рабочий класс Германии в союзе с революционными рабочими Франции, Англии и всего мира освободит Германию от Версальского ига. б) Против фашизма и против политики войны, в) Против голода и террора, г) Долой фашистскую диктатуру. Да здравствует Рабоче-крестьянская советская республика.

Руководство КПГ в стране согласно с предложением коминтерновцев, загранбюро ЦК КПГ предлагает участвовать в выборах, перечеркивая нацсоциалистические списки, а в референдуме голосовать «Нет».

Заграничное руководство социал-демократической партии Германии тоже предлагает участвовать в выборах и предлагает такие же методы голосования, как и загранбюро ЦК КПГ.

Мы согласны с мнением коминтерновцев. Вопрос спешный — просим сообщить ваше мнение[1]. НР 108, 109.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 56 об. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 43. Машинописный текст с правкой Кагановича.

[1] См. документ № 425.

№ 425

Сталин — Кагановичу, Молотову
26 октября 1933 г.

Кагановичу, Молотову.

Ваши 108 и 109. Коминтерновцы не правы. Предлагаемый ими бойкот есть не активный бойкот большевистского толка, а простое воздержание от выборов, простой абсентеизм. Такой бойкот большевики никогда не признавали. Большевики признают лишь активный бойкот, связанный с революционными действиями и имеющий своей целью подорвать или даже сорвать выборы. Но такой, единственно приемлемый бойкот, теперь невозможен в Германии. Поэтому правы не коминтерновцы, а загранбюро ЦК КПГ. Надо принять участие в выборах в смысле перечеркивания фашистских списков и голосования «нет» по референдуму. Надо создать на этой базе единый антифашистский фронт с социал-демократическими рабочими и повести последних за собой с тем, чтобы провести это дело под платформой коммунистов и под их руководством. Всякая другая политика пойдет на пользу фашистам и социал-демократам[1].

Сталин.

№93
26/X.33 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 56. Автограф.

[1] Последние слова «и социал-демократам» вписаны Чечулиным и присутствут в шифровке, отправленной в тот же день из Гагры в 21 час. 55 мин. (Там же. Л. 55).
[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№426

Каганович — Сталину
27 октября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 27/Х—33 г. в 20 час. 58 мин. Вх. № 91.

Тов. Сталину.

Берия просит организовать политсектора только при наркомземах республик Закавказья.

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 110.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 59. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 44. Автограф.

[1] 28 октября шифром из Гагры в 4 час. Сталин ответил согласием (Там же. Д. 82. Л. 58). 1 ноября 1933 г. ПБ удовлетворило просьбу Заккрайкома (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 34).

№427

Каганович, Молотов, Микоян — Сталину
28 октября 1933 г.

Шифровка.
Из Москвы 28/Х—33 г. в 1 час. 22 мин. Вх. № 92.

Тов. Сталину.

Заготовка и образование запасов картофеля окончены в Москве, скоро будут закончены и в Ленинграде. Рыночные цены на картофель сильно пали.

В связи с этим считаем необходимым снизить цены на картофель, свободно продаваемый из государственных магазинов, установив 75 копеек за кило вместо одного рубля 20 копеек[1]. НР 111.

Каганович, Молотов, Микоян.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 62. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 45. Рукописный текст. Подписи — автографы.

В тот же день шифром из Гагры в 14 час. Сталин ответил согласием (Там же. Д. 82. Л. 62). 28 октября 1933 г. ПБ приняло предложение Кагановича, Молотова и Микояна (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 28).

№428

Каганович, Молотов — Сталину
[30 октября 1933 г.] 1

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

Ворошилов прислал телеграмму с указанием о невозможности для него вернуться в Москву к 7 ноября ввиду поездки в Смирну и Дарданеллы. Несмотря на его сообщение, мы послали ему подтверждение о необходимости вернуться к 7-му ноября, указав на то, что это мнение всего Политбюро[2]. № 115/2415/ш.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 74. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 48. Л. 49. Рукописный текст.

[1] Датируется по документу № 429. На документе стоит дата снятия копии «2.Х1.33 г.».
[2] Ворошилов находился с официальным визитом в Турции. См. документ № 429.

№429

Сталин, Калинин — Кагановичу, Молотову
30 октября 1933 г.

Кагановичу. Молотову.

Мы думаем, что присутствие Ворошилова в Москве седьмого ноября абсолютно необходимо. Надо предложить ему обязательно быть в Москве седьмого ноября. Мы будем в Москве[1].

Сталин. Калинин.
№97
30/Х-33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 73. Текст — автограф Сталина. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 428.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена 31 октября шифром из Сочи в 0 час. 4 мин. (Там же. Л. 72).

№430

Сталин — Кагановичу
31 октября 1933 г.

Т. Кагановичу.

Предлагаю к лозунгам 7 ноября добавить следующий лозунг: «Союз рабочего класса и трудящихся крестьян есть[1] источник силы диктатуры пролетариата, — Да здравствует союз рабочих и крестьян».

Предлагаю кроме того вычеркнуть 23 и 26 пункты, а также первые две строки 53 пункта.

Сталин.

№98

30/Х-33 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 82. Л. 71. Автограф Чечулина.

[1] Далее вычеркнута фраза: «основа советской власти».

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена 31 октября шифром из Сочи в 0 час. 2 мин. (Там же. Л. 70). В тот же день ПБ утвердило проект лозунгов с поправкой Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 30, 62-65).

№431

Сталин — Кагановичу, Молотову
2 ноября 1933 г.

Кагановичу. Молотову.

Поведение «Правды» в отношении закавказских парторганизаций становится странным. По нефти, по хлопку, по абхазским табакам Заккрайком и местные парторганизации добились серьезнейших успехов. Имеются в «Правде» соответствующие рапорта. А «Правда» замалчивает факты и не публикует рапортов. Публикуются рапорта Чувашии, Удмуртии. А рапорт Заккрайкома гниет в «Правде». Расхваливает «Правда» Баринова, хотя Баринов является тормозом, а не двигателем нефтедобычи, заслуги же закпарторганизации замалчиваются. И эту гнилую несообразность допускает орган партии «Правда». Я думаю, что виноват в этом Кахиани, который стоял и стоит против нынешнего руководства в Закавказье. Пора положить конец этому безобразию[1]. Пора добиться того, чтобы в «Правде» не имели руководящих постов друзья левобуржуазных радикалов — Костаняна, Ломинадзе и других.

Сталин.

2.XI.33 г.

Из Сочи[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 741. Л. 117-118. Автограф.

[1] 5 ноября 1933 г. в «Правде» была опубликована большая статья секретаря ЦК КП Азербайджана «Бакинские большевики в борьбе за нефть», а также материал «Советская Флорида» об успехах сельского хозяйства Закавказья.

[2] Дата и место отправления вписаны секретарем. Отправлена из Сочи в 15 час. 35 мин. телеграммой серии «Г» (Там же. Л. 118).

1934 год

В 1934 г. Сталин не принимал посетителей в кремлевском кабинете с 30 июля по 31 октября[1]. Столь длительный отпуск на этот раз мог быть оправдан относительным улучшением ситуации в стране.

1934 год был самым спокойным среди тех тринадцати лет советской истории, которые начались с «большого скачка» и завершились нападением Германии. Именно в 1934 г. появились некоторые плоды мучительной борьбы за индустриализацию, проводившуюся в предшествующие пять лет. Впервые продукция тяжелой промышленности превосходила план. Существенный рост демонстрировала также пищевая индустрия. Хотя урожай не был выдающимся, количество собранного зерна, вероятно, на несколько миллионов тонн превышало показатели 1933 г. После катастрофического сокращения в 1929—1933 гг. численность коров, овец и свиней увеличилась впервые с 1930 г. Самым существенным узким местом было производство хлопка, которое, несмотря на значительные инвестиции, не росло с 1931 г. и даже немного сократилось в 1934 г. Политбюро отказывалось и далее импортировать значительное количество хлопка, что привело к сокращению производства хлопчатобумажных тканей, самой важной отрасли легкой промышленности. Это объясняет пристальное внимание к планам по хлопку в переписке Сталина и Кагановича (документы № 443, 450, 460, 489, 495).

Экономическая стабилизация в значительной мере была результатом и одновременно важной предпосылкой политического «потепления». XVII съезд ВКП(б), который состоялся в январе—феврале 1934 г., фактически утвердил корректировку «генеральной линии», переход от чрезвычайной политики периода кризиса к относительно «умеренному» курсу. Во втором пятилетнем плане, утвержденном на съезде, была окончательно закреплена сравнительно сбалансированная экономическая политика: по сравнению с первой пятилеткой значительно снижены темпы прироста промышленной продукции, официально признана необходимость приоритетного развития отраслей группы «Б». При чтении стенограммы съезда можно заметить, что от всякого рода партийных собраний, проходивших на рубеже пятилеток, XVII съезд отличался некоторым миролюбием и сдержанностью формулировок, меньшей ориентированностью на обострение классовой борьбы. Накануне и сразу после съезда были восстановлены в партии некоторые лидеры бывших оппозиций — Л.Б.Каменев, Г.Е.Зиновьев, Е.А.Преображенский, Н.А.Угланов. Н.И.Бухарин получил достаточно важный пост главного редактора газеты «Известия».

Снижение темпов прироста промышленной продукции и капиталовложений было не только провозглашено, но реально воплощалось в жизнь, что означало отказ от прежней стратегии «больших скачков». В промышленности проводились различные эксперименты и «реформы», направленные на расширение экономической самостоятельности предприятий, оживление мате-

[1] Исторический архив. 1995. № 3. С. 141.

риального стимулирования труда. Окончательно, как «левацкие», были осуждены идеи прямого продуктообмена, зато много говорили о роли денег, хозрасчета, необходимости укрепления рубля. Процветавшие в годы первой пятилетки проповедь аскетизма, призывы к жертвенности и подозрительное отношение к высоким заработкам явно сменились идеологией «культурной и зажиточной жизни».

Важным этапом нового экономического курса было решение об отмене карточной системы на хлеб, принятое в конце 1934 г. Переписка Сталина и Кагановича позволяет проследить, как появилось это решение. В письме от 22 октября Сталин впервые объясняет соратникам свои планы: в руках государства нужно иметь около 1,5 млрд. пудов хлеба (около 24 млн тонн), «чтобы уничтожить в конце этого года карточную систему по хлебу, недавно еще нужную и полезную, а теперь ставшую оковами для народного хозяйства» (документ № 572).

Для обсуждения этого предложения Сталина Политбюро, видимо, собиралось несколько раз. 28 октября письмо Сталина было рассмотрено официально и соответствующее решение оформлено как постановление Политбюро под названием «Письмо т. С». В нем были поддержаны предложения Сталина по хлебозаготовкам и об отмене к 1 января 1935 г. карточной системы на хлеб. Руководителям ряда ведомств, связанных слрядущей отменой карточек, — наркому внутренней торговли И.Я.Вейцеру, председателю правления Центросоюза И.А.Зеленскому, председателю Комитета заготовок И.М.Клейнеру, руководителю профсоюзов Н.М.Швернику, наркому финансов Г.Ф.Гринько и председателю Госплана В.И.Межлауку — были даны поручения разработать необходимые планы. Речь шла об определении единой цены на хлеб, согласовании вопроса о торговой сети и технике отмены карточной системы, о резервах и дислокации хлеба, о повышении зарплаты в связи с повышением цены на хлеб и т.д. В постановлении было специально подчеркнуто, что вести эту работу необходимо «в строго секретном порядке». Скорее всего, для обеспечения такой особой секретности постановление не было внесено в протокол, а оформлено как беспротокольное[2]. Об этом решении Каганович сообщил Сталину (документ № 581).

В 1934 г. было закуплено даже больше хлеба, чем Сталин считал необходимым — 3,6 млн тонн (220 млн пудов). В целом государство получило 26,2 млн тонн (22,6 млн заготовки и 3,6 млн закупки) по сравнению с 23,1 млн тонн (22,7 млн заготовки и 0,4 млн закупки) в предыдущем году[3]. 25 ноября 1934 г. пленум ЦК ВКП(б) заслушал доклад Молотова об отмене карточной системы на хлеб, который с небольшими изменениями был опубликован в печати. На следующий день Сталин также произнес на пленуме речь по этому поводу, в которой изложил более широкие взгляды на суть реформы, чем в письме от 22 октября. Он представил отмену карточной системы как важный этап укрепления денежной экономики и торговли[4].

Экономические нововведения могли дать определенный результат только при относительном смягчении репрессивной политики. По сравнению с предыдущим периодом уровень государственного террора действительно был

2 АП РФ. Ф. 3. Оп. 43. Д. 51. Л. 47.

3 Стрилевер И.Л., Хазанов С.А., Ямпольский Л.С. Хлебооборот и стандарты. М., 1935. С. 17, 167.

4 Правда. 1934. 30 ноября. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 530. Л. 78-98.

несколько снижен. Причем, применение некоторых наиболее жестоких законов, например, закона от 7 августа 1932 г., уменьшилось в несколько раз. Было проведено реформирование судебной системы, которое ограничивало применение внесудебных репрессий при помощи разного рода чрезвычайных органов («троек» и т.п.)[5].

Важным фактором этих изменений были внешнеполитические расчеты советского правительства. Усиление угрозы со стороны фашистских государств привело к сближению СССР на антигерманской и антияпонской основе с западными демократиями. Все это, в свою очередь, предполагало необходимость продемонстрировать международной общественности «демократические завоевания» советской власти, разницу между фашизмом и коммунизмом.

Переписка Сталина и Кагановича показывает, однако, что советские руководители в любой момент были готовы к применению чрезвычайных мер, что стереотипы «обострения классовой борьбы», подозрительность и чрезвычайная жестокость глубоко укоренились в их сознании. Характерной была, например, реакция Сталина на так называемое «дело Нахаева».

5 августа 1934 г. начальник штаба артиллерийского дивизиона Осоавиахима, расположенного под Москвой, А.С.Нахаев вывел отряд курсантов, которые проходили в лагере военную подготовку. Отряд вошел на территорию казарм второго стрелкового полка Московской пролетарской стрелковой дивизии, которая располагалась почти в центре Москвы. Там Нахаев обратился к своим бойцам с речью. По показаниям свидетелей, он говорил примерно следующее: «Мы воевали в 14-м и в 17-м годах. Мы завоевали фабрики, заводы и земли рабочим и крестьянам, но они ничего не получили. Все находится в руках государства, и кучка людей управляет этим государством. Государство порабощает рабочих и крестьян. Нет свободы слова, страной правят семиты. Товарищи рабочие, где ваши фабрики, которые вам обещали в 1917 году; тов. крестьяне, где ваши земли, которые вам обещали. Долой старое руководство, да здравствует новая революция, да здравствует новое правительство»[6]. Поскольку бойцы, которых привел Нахаев, не были вооружены (на учебных сборах не выдавали полные комплекты боевого оружия), Нахаев приказал занять караульное помещение части и захватить находящееся там оружие. Этот приказ, однако, никто не стал выполнять. Нахаева почти сразу же арестовали. Первое сообщение Кагановича Сталину по этому вопросу было достаточно сдержанным. Он не давал никаких определенных оценок, ссылаясь на отсутствие результатов следствия, сообщил, что, по мнению Ворошилова, Нахаев психически неуравновешенный человек (документ № 443). Оснований для такого вывода было более, чем достаточно. Прежде всего, действия Нахаева выглядели бессмысленными. Собранные сведения о Нахаеве рисовали портрет болезненного, нелюдимого тридцатилетнего человека, обремененного многочисленными бытовыми проблемами и служебной неустроенностью. Выяснилось также, что Нахаев приготовился покончить жизнь самоубийством, но его арест произошел столь стремительно, что он не успел воспользоваться заготовленной бутылкой с ядовитой жидкостью.

[5] Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 148—189.

[6] АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 407. Л. 5.

Однако Сталин дал делу иное направление. Получив первые, очень неопределенные протоколы допросов Нахаева, он потребовал добиться у Нахаева признаний в том, что тот член целой организации и иностранный шпион, «польско-немецкий или японский». Сталин был недоволен «либерализмом» чекистов и требовал жесткости по отношению к Нахаеву — «его надо уничтожить» (документ № 450). По требованию Сталина (документ № 461) в Осоавиахиме и военном ведомстве была проведена целая кампания укрепления бдительности, усилены меры охраны военных объектов, созданы дополнительные подразделения НКВД для контроля над Осоавиахимом, с поста командующего Московским военным округом был смещен А.И.Корк и т.д. (см. документ № 483). Следуя указаниям Сталина, чекисты после долгих усилий сфабриковали дело о связях Нахаева с его сослуживцем по московскому институту физкультуры бывшим царским генералом Быковым (см. документ № 494). В записке от 15 ноября 1934 г., посланной Сталину, Ягода сообщал, что именно Быков дал указание Нахаеву организовать выступление. В свою очередь, Быков якобы был связан с эстонской дипломатической миссией в Москве[7]. 5 декабря 1934 г. Политбюро, как и предлагал Ягода в своей записке, постановило направить дело Нахаева для закрытого слушания в военную коллегию Верховного -суда СССР[8]. Скорее всего, Нахаев был расстрелян.

По методам фабрикации «дело Нахаева» было типичным для сталинского периода. Такими же типичными и неоднократно повторяющимися были методы проведения заготовительной кампании 1934 г. в деревне. Задумав отмену карточной системы на хлеб, Сталин требовал форсировать хлебозаготовки. Он обращается к этому вопросу в девяти письмах в самых энергичных тонах. «Если Вы допустите малейшее благодушие в хлебозаготовках, мы можем сесть в этом году на мель», — писал Сталин 12 августа (документ № 461). 25 августа, обвинив своих соратников в благодушии, он вновь требовал «немедля организовать нажим (максимальный нажим!) на заготовки», не исключая «некоторых добровольно-принудительных «мер» в урожайных краях для стимулирования закупки хлеба» (документ № 490). 6 сентября он предложил увеличить с 60 до 70% удельный вес продкультур при закупках хлеба и сократить отчисления от закупленного хлеба в местные фонды и вновь предупреждал: «[...] Вы не представляете какая катастрофа ждет государство, если мы не закупим все 200 мил. пудов хлеба» (документ № 518). 13 сентября Сталин сделал резкий выговор Кагановичу за предложение сделать новую скидку по хлебозаготовкам на Украине, настаивая на жесткой политике (документ № 522).

Под нажимом Сталина хлебозаготовки вновь проводились чрезвычайными, штурмовыми методами. На места выехали многочисленные особоуполномоченные из центра, включая большинство членов Политбюро. Широко применялись аресты и штрафы. Были приняты решения, усиливавшие налоговый пресс на единоличников и т.д. Каганович активно участвовал в этой кампании. Он побывал в нескольких регионах страны — на Украине, в Московской области, Западной Сибири, в Челябинской области. Эти командировки, как обычно, сопровождались репрессивными мерами по отношению к местным руководителям. 7—9 октября 1934 г. в Челябинске, например, было проведено заседание бюро обкома с участием Кагановича, на которое были

[7] АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 407. Л. 195-196.
[8] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 87.

вызваны секретари райкомов и начальники политотделов МТС из «отстающих районов по хлебосдаче». В принятом решении отмечалось, что Челябинская область все еще находится в «состоянии позорного прорыва по хлебозаготовкам и уборке». Главной ошибкой местных властей было названо «потворствование оппортунистическим настроениям, получившим распространение в райкомах, риках и политотделах МТС и совхозов». Руководители области были обвинены в том, что «на протяжении длительного периода занимались уговариванием и предупреждениями, вместо принятия оперативных мер воздействия на срывщиков хлебозаготовок». Отмечая активность «контрреволюционных элементов — колчаковцев, дутовцев и кулаков», постановление осудило за бездеятельность органы суда и прокуратуры. Многие из местных работников (секретарей райкомов, председателей райисполкомов, начальников политотделов, директоров совхозов, председателей колхозов) были подвергнуты различным наказаниям: сняты с должностей, исключены из партии или отданы под суд. Областному прокурору было приказано «строго наблюдать за продвижением судебных дел по нарушению закона о зернопоставках и действиям контрреволюционных элементов» и т.д.

В особых пунктах постановления, не предназначенных для печати, руководству областного НКВД поручалось ускорить следствие и передачу в суд ряда имеющихся в производстве дел о «контрреволюционных группах». Прокурору области и председателю областного суда предлагалось организовать в ближайшие дни «несколько процессов с применением высшей меры наказания». Приговоры опубликовать в печати и т.д.[9] (см. документ № 567).

Аналогичными методами действовали другие члены Политбюро. Например, по предложению Молотова, который «наводил порядок» в Западной Сибири в сентябре 1934 г., Политбюро 19 сентября предоставило секретарю Западно-Сибирского крайкома партии Р.И.Эйхе право самостоятельно давать санкции на применение расстрелов, что нарушало установленный ранее порядок контроля Москвы за осуждением к высшей мере[10]. Аналогичные права Каганович во время своей командировки предлагал предоставить челябинским руководителям (см. документ № 568). В ноябре в Среднюю Азию для активизации хлопкозаготовЪк был направлен В.В.Куйбышев. 7 ноября 1934 г. он сообщал Сталину и Молотову из Узбекистана, что «в торможении заготовок хлопка играет большую роль прямой сговор байских элементов». Куйбышев сообщил о предании суду «виновников прямого организованного байского кулацкого сопротивления». Он также просил предоставить специальной комиссии из трех человек (сам Куйбышев, первый секретарь ЦК компартии Узбекистана и председатель Совнаркома Узбекистана) право самостоятельно утверждать приговоры к расстрелу[11]. Аналогичные меры с разрешения Политбюро Куйбышев провел в Таджикистане, Киргизии и Туркмении.

Конечно, ситуация в деревне была в 1934 г. не столь катастрофической, а репрессии не столь жестокими, как в предшествующие годы. Однако действия высших советских руководителей создавали условия для решений о новой эскалации террора. Это произошло через некоторое время после возвращения Сталина из отпуска, после убийства 1 декабря 1934 г. в Ленинграде С.М.Кирова.

"РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 5658. Л. 156-1(11.
[10] Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 65.
[11] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 27. Д. 73. Л. 3.

№432

Каганович — Сталину
13 апреля [1934 г.]

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Считаю необходимым послать вам полученные мною заявления арестованных в Белоруссии Довнара и Ковшика. Ежов их имеет, но без ваших указаний он не справится с ними.

2) Очень просил бы вас, т. Сталин, вызвать москвичей или одного Хрущева и заслушать о подготовке к 1-му Мая[1]. Перед отъездом я указания дал, но дело это такое, что требует проверки ЦК. В частности, меня беспокоит прохождение в этом году тяжелых танков и артиллерии в пунктах, где грунт шахт метро слабый и может дать осадки.

Москвичам я написал, чтобы они тщательно просмотрели маршрут, чтобы обойти эти слабые пункты. Прошу вас, если тт. военные не совсем будут считаться с этим, поддержать москвичей.

3) В «Правде» 11-го опубликовано постановление СНК о бюджете ВЦСПС. Мне кажется, что оно не ясно составлено и может запутать читателя, например: в VII пункте «капиталовложения» говорится: «а) рабочее жилищное строительство 697500000 рублей» сама по с"ебе эта сумма большая, но у нас ведь в стране на жилищное строительство идут миллиарды рублей и в большинстве это рабочее жилищное строительство, надо было оговорить как-либо, что это за рабочее жилищное строительство, тоже и о больницах и т.д. Читателя, а особенно заграничного, эти цифры в таком виде могут ввести в заблуждение.

4) Прочитал о переменах в НКЗеме и НКСовхозов, хорошо вышло. Мне то, конечно, жаль Левина отдавать, но для блага дела готов потерпеть[2].

Ну на этом кончу, отдыхаю неплохо[3].

Привет. Ваш Л.Каганович.

13/ГУ

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 1—3. Автограф.

[1] Хрущев был на приеме в кабинете Сталина 23 апреля 1934 г. (Исторический архив. 1995. № 3. С. 130).

[2] 4 апреля 1934 г. постановлением ЦИК и СНК СССР были реорганизованы Наркомзем СССР, республиканские и местные земельные органы. 10 апреля 1934 г. ПБ приняло решение о кадровых перестановках в Наркомземе СССР, в частности, Я.А.Яковлев был освобожден от обязанностей наркома земледелия и назначен заведующим Сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), новым наркомом стал М.А.Чернов, а А.А.Левин (заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК) был утвержден заместителем наркома по политической части (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 943. Л. 22, 33). 4 апреля 1934 г. решением ПБ Т.А.Юркин был освобожден от должности наркома совхозов, на его место был назначен М.И.Калманович, освобожденный от должности председателя Госбанка СССР (Там же. С. 21).

[3] Решением ПБ Кагановичу был предоставлен отпуск с 30 марта по 15 мая 1934 г. (Там же. Д. 942. Л. 26).

№433

Каганович, Молотов — Сталину
31 июля 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 31/УП—34 г. Вх . № 1.

Сочи. Тов. Сталину.

Из Турции сообщили, что Кемаль может приехать в середине августа в Анкару и принять Карахана. Принимаем решение о выезде в августе Карахана в Турцию с предоставлением ему отпуска лишь в сентябре. Сентябрь — месяц затишья и отпуск возможен.

Просьба сообщить ваше мнение[1]. НР 1.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 1 августа шифром из Сочи в 8 час. 15 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 1). В тот же день было оформлено соответствующее решение ПБ (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 34).

№434

Каганович, Молотов, Ворошилов — Сталину
2 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 2. VIII—34 г. в 22 час. Вх. № 2.

Сочи. Тов. Сталину.

Вместо больших всеармейских маневров, утвержденных в свое время ЦК[1], Наркомат обороны предлагает ограничиться внутриокружными маневрами, что облегчает железные дороги, автотранспорт и снабжение.

Просим согласия[2]. № *2.*

Каганович, Молотов, Ворошилов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 5. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 1. Автограф Молотова.

[1] Речь идет о решении ПБ от 13 июня 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 101).

[2] Сталин ответил согласием 3 августа шифром из Сочи в 13 час. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л.4). В тот же день было оформлено соответствующее решение ПБ (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 147).

№435

Каганович — Сталину
3 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 3/УШ—34 г. 17 час. 39 мин. Вх. № 3.

Сочи. Тов. Сталину.

Шмидт просит назначить начполитуправления Главсевморпути Бергави-

нова[1]. Я думаю, что можно принять это предложение. На Юго-Восточной ж. д. у Бергавинова не выходит.

Прошу сообщить ваше мнение[2]. НР 3.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 8. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 2. Автограф.

[1] 20 июля 1934 г. ПБ приняло пакет постановлений о мероприятиях по развитию Северного морского пути и Крайнего Севера, в котором, в частности, было признано необходимым создание политотделов и политорганов в системе Главного управления Северного морского пути. ПБ поручило транспортному отделу ЦК совместно с Шмидтом в месячный срок подобрать руководящих работников (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 13, 72-81).

[2] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 21 час. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 7). ПБ утвердило назначение Бергавинова заместителем начальника Главного управления Северного морского пути 16 сентября 1934 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 4).

№ 436
Сталин — Каганович[3]
4 августа 1934 г.

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу.

Просьба ответить: первое, почему решение ЦК о Флоринском не приводится в исполнение?[1] Второе, почему решение ЦК о безобразиях в торговых предприятиях и о выговоре наркомам и другим руководителям не печатается в прессе?[2]

Сталин.
№ 4.
4/VIII.34 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 11. Автограф.

[1] Решение о снятии с работы и аресте начальника протокольной части НКИД Д.Т.Флоринского было принято ПБ 27 июля 1934 г. (подробнее см.: Максименков Л. Сумбур вместо музыки.Сталинская культурная революция. 1936—1938. М., 1997. С. 205—208). См. документ № 437.

[2] Речь идет о постановлении ПБ «О борьбе с обвешиванием, обмериванием потребителей и нарушением розничных цен в торговле», принятом 26 июля 1934 г., в котором, в частности, председателю Центросоюза Зеленскому, наркому снабжения Микояну и др. было поставлено на вид за «допущение обвешивания потребителей и нарушения розничных цен в подчиненных им магазинах» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 21, 88). 5 августа 1934 г. постановление было опубликовано в «Правде».

[3] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 14 час. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 10).

№437

Каганович — Сталину
4 августа 1934 г.

Строго секретно.
Копия-
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

Первое. В связи с приездом Селямы[1] Литвинов очень просил на пару дней задержать арест Флоринского, но эти пару дней затянулись на 6 дней. В этом виноват я. Сегодня Флоринский будет арестован.

Второе. Решение с выговором наркомам не напечатано тоже по моему упущению. Сейчас сдаем в печать[2]. № 1897/ш.

Каганович.
4.УШ.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 12. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 3. Автограф.

[1] Речь идет о приезде в конце июля 1934 г. в Москву министра иностранных дел Эстонии Сельямаа.
[2] См. документ № 436.

№438

КаГанович — Сталину
5 августа 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 5/У1Н—34 *г.* в 0 час. 45 мин. Вх. № 5.

Сочи. Тов. Сталину.

Уншлихт вносит предложение возобновить переговоры с американской кампанией «Панамерикэн Эруейс» об организации воздушного сообщения между СССР и США[1], с созданием смешанного акционерного общества типа Дерелюфт[2] с управлением на паритетных началах, с местом пребывания правления в Москве.

Уншлихт предлагает не возражать против создания смешанной технической комиссии для изучения, определения трассы и других вопросов. Вести работу комиссии так, чтобы к весне 1935 года приступить к осуществлению плана организации намечаемой линии. НКИД за это предложение.

Прошу сообщить ваше мнение[3]. НР 5.
Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 14. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 4. Машинописный текст с правкой Кагановича.

Переговоры с американцами об организации воздушного сообщения между США и СССР были начаты ГУГФ в феврале — марте 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 1).

[2] «Дерулюфт» — Русско-германское общество воздушных сообщений.
[3] См. документ № 439.

№ 439

Сталин — Кагановичу
5 августа 1934 г.

На номер 5[1]. Советую оттянуть дело и не давать пока согласия. Американское предложение продиктовано целями военной разведки. Если бы они хотели помочь, они бы продали нам рельсы, чего однако они не сделали[2]. № 5.

Сталин.

5/УШ.34 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 14, 14об. Автограф.

[1] См. документ № 438.
[2] О закупке рельсов в США см.: ДВП. Т. XVII. С. 164, 179, 195.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 45 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 13).

№440

Каганович — Сталину, Кирову
5 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 5/У1П—34 г. в 16 час. 59 мин. Вх. № 6.

Сочи, т. т. Сталину, Кирову.

Крестинский сообщил, что английская ассоциация муниципальных чиновников хочет в августе 1935 года организовать экскурсию по городам Балтийского моря, в том числе и в Ленинград.

Крестинский просит разрешить ответить, что нет возражений против приезда экскурсии в Ленинград, и что Ленсовет готов оказать ей свое содействие.

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 6.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 23. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 5. Машинописный текст с правкой Кагановича.

Сталин и Киров ответили согласием шифром из Сочи 6 августа в 13 час. 13 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 22). 7 августа 1934 г. было оформлено решение ПБ по этому вопросу (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 5).

№ 441

Каганович — Сталину
5 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 5/У1И—34 г. 16 час. 59 мин. Вх. № 7.

Сочи. Тов. Сталину.

Ягода предлагает утвердить уполномоченным Наркомвнутрдел при СНК РСФСР тов. Прокофьева. Считаю приемлемым.

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 7.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 20. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 6. Автограф.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 13 час. 12 мин. (Там же. Д. 83. Л. 19). Решение ПБ было оформлено 1 августа 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 5).

№442

Сталин — Кагановичу
5 августа 1934 г.

Т. Каганович!

Посылаю Вам мои замечания насчет поведения редакции «Большевика» в связи с ее комментариями («От редакции») к письму Энгельса на имя Иоан Надежде.

Я думаю, что комментарии редакции «Большевика» не случайность. Мне кажется, что это дело рук т. Зиновьева. Если редакция будет ссылаться на то, что она не получала одобренных ЦК моих предыдущих замечаний насчет статьи Энгельса «О внешней политике царизма»[1], то это будет формальная отписка, ибо она их несомненно знала через т. Адоратского.

Я думаю, что дело это серьезное. Не можем оставлять «Большевик» в руках таких олухов, которых т. Зиновьев всегда может околпачить. Надо выяснить виновников и удалить их из редакции.

Лучше всего будет убрать т. Зиновьева[2].

Привет!

Р. 8. Приложенное мое письмо разошлите членам ПБ и другим.

И.Сталин.

5/У1Н-34.

РР. 88. Следовало бы показать Кнорину и Стецкому мои замечания о статье Энгельса, хотя они и знакомы с ними.

И.Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 43-46. Автограф.

[1] 22 июля 1934 г. ПБ признало нецелесообразным публикацию статьи Энгельса «Внешняя политика русского царизма» в «Большевике» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 18). Этому

решению предшествовало письмо Сталина членам ПБ и В.В.Адоратскому от 19 июля, в котором статье Энгельса давалась критическая оценка (см. приложение № 3). Письмо было опубликовано в мае 1941 г. (см. Большевик. 1941. № 9. С. 1—5).

[2] См. примечание 2 к документу № 461.

№443

Каганович — Сталину
5 августа [1934 г.]

5/У1И

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) Сегодня у нас было первое заседание ПБ после Вашего отъезда. Утвердили мы ряд постановлений, подготовлявшихся давно, как-то: о красителях, о консервах и рыбе, о постройке нового типа плотины по методу инженера Сенькова и т.д.[1]. Обсудили мы некоторые вопросы, внесенные партконтролем: о биржевых операциях НКВнешторга, который вопреки постановлению ЦК, по которому запрещалась покупка хлопка на бирже и даже не реального хлопка, а фючерса, он в этом году повторил спекулятивную операцию с хлопком. Мы поставили на вид Боеву. Потрепали мы НКВнешторг и за извращения в премировании, где фактически практиковалась почти система подкупа работников. Комиссия партконтроля внесла также вопрос об электросварке, где наряду с серьезными достижениями имеются и недостатки, а главное, это дело нуждается в новом толчке. Обсуждался этот вопрос довольно страстно. В результате обсуждения мы создали комиссию для подработки предложений. СНКомом был внесен вопрос и предложения об улучшении семеноводческой работы по хлопку. Я считал этот проект недостаточным, в большей части декларативным, в нем, например, ничего нет об организации дела, нет определения районов семеноводства, нет мероприятий по стимулированию колхозов и т.д. В результате обсуждения мы создали комиссию для разработки предложений. У меня еще возникал вопрос, не следует ли связать этот вопрос со всем вопросом о хлопке в той постановке, какую Вы давали. Очень прошу Вас написать, в каком направлении сейчас подработать вопрос о хлопке или может быть отложить до осени?[2] Утвердили мы план по льну и указания по уборке и обработке льна.

Вызывали мы горьковцев в связи со сведениями о безобразиях и хищениях на автозаводе и в ОРСе. Сами горьковцы оспаривали часть фактов, мы решили послать туда Пятакова, Косарева и Сорокина для проверки на месте[3]. Положение там с руководством заводом плохое, как бы не пришлось заменять Дьяконова, конечно, если придется, то запросим Вас.

Приняли сегодня постановление о метро 2-ой очереди. В основном остался тот проект, который Вы редактировали. Прибавлено 2 пункта. Постановление приложено к протоколу ПБ. Прошу Вас сообщить, печатать ли его (тов. Молотов сомневается) и если печатать, то разрешить печатать за Вашей подписью?

2) Провели мы совещание прокуроров[4]. Впечатление у нас о них неважное, народ слабоватый. Есть и хорошие работники, которые при поддержке могут развернуться. Они, конечно, очень довольны и решением ЦК и самим фактом созыва совещания. Критиковали себя и обещали поднять работу. На совещании выяснилось, что привлекают к суду слишком много народу, за-

частую зря судят. Есть области, в которых больше половины осужденных и привлекаемых потом оправдывается и приговоры отменяются. Качество судей и их работа низкие. Поэтому центральный вопрос — это подбор и подготовка людей, и на ближайшем Оргбюро мы этим вопросом займемся.

3) Стецкий предлагает принять на съезде писателей декларацию о задачах советских писателей, с тем, чтобы ее подписали все участники съезда. Мы думаем, что нельзя всех заставлять подписывать, ведь там разные люди будут. Декларацию можно бы принять, но простым голосованием. Прошу Вас сообщить нам Ваше мнение. Кроме этого предполагается принятие обращения против войны и фашизма[5].

4) Обратились к нам украинцы с просьбой добавить скидку Днепропетровской области в 4 мил. пудов. Сам Хатаевич просит 6 миллионов. Мы им пока ответа не дали. Прошу Вас сообщить Ваше мнение. На всякий случай посылаю Вам их письмо на Ваше имя[6].

5) Сегодня произошел очень неприятный случай с артиллерийским дивизионом Осоавиахима. Не буду подробно излагать. Записка об этом случае короткая, и я ее Вам посылаю. Мы поручили Ягоде и Агранову лично руководить следствием. Утром были сведения, что Нахаев, начальник штаба дивизиона, невменяем, такие сведения были у т. Ворошилова. Сейчас я говорил с т. Аграновым, он говорит, что из первого допроса у него сложилось впечатление, что он человек нормальный, но с некоторым надрывом. Показания он дает туго. Ночью будет протокол допроса, и я его Вам пошлю. Тут необходимо выяснить, один ли он, нет ли сообщников? Ясно одно, что Осоавиахим прошляпил. В дальнейшем буду информировать Вас о ходе следствия[7].

На этом кончу свое письмо. Очень жалею, что в первые же дни я допустил два упущения с Флоринским и с напечатанием постановления. Сегодня и то и другое уже исправлено[8].

Привет Вам.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 4-14. Автограф.

[1] Все решения, о которых Каганович сообщает далее в письме, были зафиксированы в протоколе заседания ПБ от 5 августа 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949).

[2] См. примечание 1 к документу № 495.

[3] Доклад комиссии о поездке на Горьковский автозавод был заслушан на заседании ПБ 23 сентября 1934 г. ПБ одобрило в основном выводы комиссии и поручило ей составить на основе выводов и обмена мнений в ПБ проект краткого постановления и внести его на утверждение ПБ (Там же. Д. 952. Л. 4). Вновь доклад комиссии стоял в повестке дня заседания ПБ 23 декабря 1934 г., но был снят (Там же. Д. 955. Л. 50).

[4] Совещание работников прокуратуры в ЦК состоялось 1 августа 1934 г. Стенограмму совещания см.: Там же. Оп. 165. Д. 47.

[5] См. примечание 2 к документу № 450.

[6] См. документ № 446.

[7] См. документы № 450, 460, 461, 466, 483, 494. Подробнее см. введение к разделу.

[8] См. документы № 436, 437.

№444

Каганович — Сталину
7 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 7/У1П—34 г. в 19 час. 40 мин. Вх. № 8.

Сочи. Тов. Сталину.

Шмидт считает правильным обозначить редакторов издания трехтомника «Челюскинская эпопея» следующим образом: «под общей редакцией Шмидта, Баевского, Мехлиса».

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 8.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 26. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 7. Машинописный текст с правкой Кагановича.

[1] 8 августа шифром из Сочи в 10 час. 45 мин. Сталин ответил: «Предложение Шмидта можно принять» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 25). 9 августа 1934 г. было оформлено решение ПБ по этому вопросу (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 9).

№ 445

Каганович — Сталину
8 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 8/У1И—34 г. в 17 час. 50 мин. Вх. № 10.

Сочи. Тов. Сталину.

Первое. Японская нефтяная концессия на Сахалине обратилась с просьбой разрешить изыскание трассы для постройки телефонной линии Пильтун-Катанглы. Намечаем принять такое решение:

«В виду существующего договора удовлетворить просьбу японской нефтяной концессии «Катакарафутосеки Юкабусикикайся» о разрешении изыскания трассы для постройки телефонной линии Пильтун-Катанглы».

Второе. Маньчжурскими властями предъявлено требование о регистрации лесных концессий КВЖД. Намечаем принять такое решение:

«В связи с приказом о регистрации лесных концессий предложить Рудому сообщить от имени КВЖД министерству торговли и промышленности Маньчжоу-Го, что права КВЖД на лесные концессии основаны на международном договоре. Одновременно с этим, в порядке информации, предложить тов. Рудому дать сведения о всех находящихся в ведении и эксплуатации КВЖД лесных концессиях и лесных участках».

Прошу вашего согласия[1]. НР 10.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 30. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 9. Машинописный текст с пометами Кагановича.

В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 22 час. 30 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 29). Решение ПБ было оформлено 9 августа 1934 г. (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 21, 22, 38).

№446

Сталин — Кагановичу
8 августа 1934 г.

Кагановичу.

Письмо получил. Требование Косиора на счет Днепропетровщины нужно удовлетворить, но надо сказать украинцам твердо, что никакой новой помощи, кроме даваемой теперь, не можем дать больше, и что они сами должны собрать себе все необходимые семена[1]. № 11.

Сталин.

8/УШ.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11Д. 83. Л. 33. Автограф.

[1] 9 августа 1934 г. ПБ удовлетворило ходатайство ЦК КП(б)У о дополнительном снижении годового плана зернопоставок по Днепропетровской области на 4 млн пудов. Руководители Украины и Днепропетровской области были предупреждены, что этот план является окончательным и «подлежит безоговорочному выполнению» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 5). См. также документы № 443, 450.

[2] Дата и номер вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 9 августа в 0 час. 40 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 32).

№447

Каганович, Молотов — Сталину
8 августа 1934 г.

Строго секретно.

Копия.

Шифром.

Тов. Сталину.

Из шифровок Вы знаете о положении с переговррами в Америке. Трояновский запрашивает директивы.

Намечаем следующие указания: «Меморандум Келли[1] признан неприемлемым и Вам предлагается продолжать переговоры на основе данных Вам ранее директив.

На Вашу 10573. Нет необходимости вручать американцам в письменной форме новую схему, так как у них есть краткая, но совершенно ясная записка, врученная Литвиновым Буллиту».

Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 1939/ш.

Каганович. Молотов.

8.УШ.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 36. Заверенная машинописная копия.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 11. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] Речь идет о переговорах по урегулированию финансовых претензий между СССР и США. 3 августа 1934 г. заведующий Восточноевропейским отделом государственного департамента США Келли вручил ААТрояновскому меморандум, содержащий американские предложения (ДВП. Т. XVII. С. 534—536).

[2] Сталин ответил согласием 9 августа шифром из Сочи в 19 час. 55 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 34). 9 августа Трояновскому была послана телеграмма с этими указаниями (ДВП. Т. XVII. С. 552).

№448

Каганович, Молотов — Сталину
8 августа 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

Из шифровок Вы знаете о положении переговоров с Хиротой, о его последних предложениях. Японская печать развернула большую кампанию вокруг этого вопроса. Намечаем дать следующую директиву Юреневу и Козловскому:

«1. Поручить т. Юреневу заявить Хироте, что совпра пошло уже далеко навстречу Хироте и Маньчжоу-Го в переговорах о КВЖД, однако, ввиду того, что последняя цена Хироты является слишком низкой и при том как бы ультимативной, совпра, рассмотрев вновь по просьбе Хироты этот вопрос, не видит возможности принять последнее предложение Хироты.

2. Поручить т. Козловскому вечером того же дня, когда т. Юренев сделает изложенное заявление Хироте, в подходящей частной беседе с Того или другими влиятельными японскими деятелями, по выбору нашей делегации в Токио, заявить в качестве своего личного мнения, что он, Козловский, ища выхода из новых затруднений, созданных в переговорах о КВЖД японо-маньчжурской стороной, готов был бы от своего лично имени рекомендовать и защищать в Москве предложения о продаже КВЖД за 150 миллионов рублей, если бы таковое новое предложение было сделано Хиротой».

Просим вашего мнения[1].

По линии Наркомвнудела имеются сведения о намерении японской жандармерии в Харбине применить репрессии к советским гражданам. НР 1931/ш.

Каганович, Молотов.
8.УШ.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 39. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 10. Машинописный текст. Подписи — автографы.

[1] См. документ №451.

№449

Каганович — Сталину
8 августа 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сталину.

По предложению Любимова предполагаем утвердить заместителями наркома легкой промышленности Еремина и Фушмана.

Просим вашего согласия[1]. НР 1940/ш.

Каганович.
8. У1И.34г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 42. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 12. Рукописный текст.

[1] См. документы № 452, 457, 459.

№450

Сталин — Кагановичу
[8 августа 1934 г.]

Т. Кагановичу.

Письмо получил.

1) Насчет хлопка я имел в виду трехлетний план развития хлопководства по линии: а) поднятия урожайности (удобрения, лучшая обработка, поливка), б) расширение площадей как в Сред[ней] Азии, так и, особенно, в Закавказье (Мугань, Мильская степь и т.п.). Это дело надо дать на проработку и потом принять решение[1].

2) Насчет съезда литераторов и декларации справтесь у Жданова, который на днях будет в Москве[2].

3) О Хатаевиче и Днепропетровщине я уже сообщил шифром[3].

4) Дело Нахаева — сволочное дело. Он, конечно (конечно!), не одинок. Надо его прижать к стенке, заставить сказать — сообщить всю правду и потом наказать по всей строгости. Он, должно быть, агент польско-немецкий (или японский). Чекисты становятся смешными, когда дискуссируют с ним об его «политических взглядах» (это называется допрос!). У продажной шкуры не бывает политвзглядов, — иначе он не был бы агентом посторонней силы. Он призывал вооруженных людей к действию против правительства, — значит его надо уничтожить.

Видимо, в Осоавиахиме не все обстоит благополучно[4].

Привет! И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 135-136. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 495.
[2] 23 августа 1934 г. ПБ утвердило резолюцию, которую предстояло внести на съезд писателей (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 51, 103). См. также документы № 443, 483.
[3] См. документ № 446.
[4] См. документы № 443, 460, 461, 466, 483, 494. Подробнее см. введение к разделу.

№451

Сталин — Кагановичу
9 августа 1934 г.

Кагановичу.

На Ваш 11. Обращение Козловского к Хироте со своим личным предложением о цене КВЖД считаю нецелесообразным, так как оно может только

усилить наглость японцев. Предлагаю не снижать пока цену, а на кампанию японцев ответить контркампанией в печати в духе того, что японцы не хотят покупать КВЖД, а хотят получить ее даром, либо захватить силой и объявить войну СССР, что японцы ведут агрессивную линию и ищут повода для войны и т.п.[1] НР 13.

Сталин.
9/УШ.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 38, 38 об. Автограф.

[1] Речь идет о переговорах о продаже КВЖД. См документы № 448, 460, 483, 491, 492, 509, 536, 551, 579.
[2] Дата и номер вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 9 августа в 15 час. 57 мин. (Там же. Л. 37).

№452

Сталин — Кагановичу
9 августа 1934 г.

Ваш 13. Я против Фушмана. На днях его так растрепали в «Правде», что от него, как зама, ничего' не осталось. Надо подыскать другого, почестнее и более партийного, с большим производственным стажем. Надо бы кого-либо вроде Михаила Кагановича[1].

Сталин.
НР 14.
9/УШ.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 41. Автограф.

[1] См. документы № 449, 457, 459.
[2] Дата и номер вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 10 мин. (Там же. Л. 40).

№ 453

Каганович — Сталину
9 августа 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Товарищу Сталину.

Как выяснилось, примечание от редакции написано действительно Зиновьевым. Адоратский согласился с этими комментариями. Перед печатанием оно было просмотрено Книриным и Поспеловым за исключением мелких замечаний. Они главного не заметили и пропустили заметку. О том, что печатать статью Энгельса о внешней политике русского царизма ЦК не разрешено, они знали, но ссылаются, что не читали мотивов. Это ни в какой мере не снимает с них вины. Письмо Ваше членам ПБ разослано. Завтра примем решение.

Сегодня составляю проект постановления. Думаю, что, во-первых, необходимо дать хотя бы короткое постановление по существу самого письма и статьи Энгельса и примечания редакции в духе вашего письма. Во-вторых, необходимо будет снять Зиновьева, поставить на вид Кнорину и Поспелову. Лучше бы всего Кнорина как редактора заменить Стецким и ввести в редакцию Мехлиса и Таля,

Завтра, когда окончательно наметим решение, сообщу Вам еще раз. Если есть указания, прошу сообщить[1]. НР 1942/ш.

Каганович.

9.УШ.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 45. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 13—15. Автограф.

[1] См. документы № 442, 454, 456, 460, примечание 2 к документу № 461.

№454

Сталин — Кагановичу
9 августа 1934 г.

Ваш 14. Зиновьева надо снять не просто, а с подходящей мотивировкой. Кнорина можно снять и заменить Стецким. Мехлиса и Таля можно ввести в редакцию[1].

Сталин.
№ 15
9/У1П.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 44. Автограф.

[1] См. документ № 453, примечание 2 к документу № 461.
[2] Дата и номер вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 12 мин. (Там же. Л. 43).-

№455

Каганович, Молотов — Сталину
9 августа 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 9/УШ—34 г. в 21 час. 16 мин. Вх. № 15.
Сочи. Тов. Сталину.

Японское посольство обратилось в НКИД со следующим заявлением по вопросу о платежах за аренду рыболовных участков: «Поскольку вопрос о курсе служит предметом переговоров обеих сторон, посольство считает правильным вносить арендные платежи за второе полугодие 1934 года и за дальнейшее время по действующему курсу без всяких условий, однако, оно, в зависимости от мнения советской стороны, не имеет возражений против внесения таковых по действующему курсу с той оговоркой, что в случае, если в результате нынешних переговоров произойдет изменение действующего курса, вопрос будет урегулирован по пересмотренному курсу».

Намечаем следующее решение: «Удовлетворить просьбу японского посольства о принятии арендных платежей за второе полугодие 1934 года по курсу 32 с половиной сены за рубль с оговоркой, что в случае, если в результате переговоров о курсе облигации АКО произойдет изменение действующего курса, японские рыбопромышленники будут обязаны произвести окончательный расчет по вновь установленному курсу».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 15, 16.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 47. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 16. Машинописный текст. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием 10 августа шифром из Сочи в 13 час. 05 мин. (Там же. Д. 83. Л. 46).

№456

Каганович — Сталину
9 августа [1934 г.]

9/У1П

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Посылаю вам принятый ПБ проект постановления об ошибках редакции «Большевик».

Редакция, конечно, признала свою ошибку, но это не может умалить их вину, ибо Зиновьев у них занял место главного специалиста по международным делам. Сам он — Зиновьев ведет себя жульнически. Вчера он, конечно, плакал, что-де я не знал, Адоратский одобрил и т.д., но несмотря на то, что мы ему предложили написать объяснения, он сегодня их еще не дал, уехал на дачу и вроде как пишет. Мы повторно потребовали письменных объяснений, но важно то, что он жульничает, ибо если бы он честно считал комментарии неправильными, то ему нечего задумываться над написанием объяснений в ЦК. У него это даже не вырвалось, а совершенно естественно вытекло из его гнилого нутра. Я вам посылаю его книгу, изданную в 1931 г., «Учение Маркса и Ленина о войне». В этой книге он развивает еще шире эти взгляды, особенно на стран[ицах] 178—179. Это показывает, что у него комментарии в «Большевике» не случайны.

На ПБ, когда обсуждали вопрос, были у нас 2 варианта: один пространнее, другой короче, остановились на более коротком.

Письма ваши мы с протоколом ПБ разошлем членам ЦК. Вопрос стоит о том, можно ли о них упоминать в редакционной статье «Большевика», которая через пару дней будет нам представлена, и мы ее вам пошлем.

Вообще, надо сказать, что и ваши замечания на статью Энгельса, и письмо об ошибках «Большевика», учит как надо по-ленински понимать марксизм, а не по-троцкистски, поэтому в какой-либо форме было бы хорошо, чтобы актив знал эти документы.

Прошу вас сообщить нам, как о проекте постановления, так и о дальнейшем освещении этого вопроса. Между прочим, в качестве редактора мы еще обсуждали кандидатуры Мехлиса и Жданова, Мехлис, конечно, «бунтует» со Стецким не хочет работать[1].

2) Следствие о Нахаеве разворачивается туго. Он сам заболел, в связи с его попыткой отравления, и трудно поддается допросу. Завтра будут его допрашивать. Остальные показания пока связей не раскрывают.

Посылаю вам две маленькие записочки Ник. Куйбышева, который по моему поручению занялся проверкой осоавиахимовских казарм. Они подтверждают крупнейшие дефекты.

Как только соберем солидный материал, мы внесем практические предложения[2].

Т. Ворошилова сейчас в Москве нет, он в Ленинграде.

3) О Японии: получили только что вашу директиву[3]. Мы с ней целиком согласны. Сегодня в газетах уже опубликована «корреспонденция из Хабаровска», завтра тоже подготовим в духе вашей телеграммы. Гавкают они сейчас здорово. Даже Ота и тот расхрабрился в одной из своих последних телеграмм.

Ну на этом кончу.

Привет Вам и т. Кирову.

Ваш Л.Каганович.

Р. 8. Только что принесли объяснения Зиновьева, посылаю их вам, ничего нового они не дают. Видно, что крутит.

Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 15—20. Автограф.

[1] См. документы № 442, 453, 454, 460, примечание 2 к документу № 461.
[2] См. документы № 443, 450, 460.
[3] См. документ № 451.

№457

Каганович — Сталину
11 августа 1934 г.

Копия.
Сов. Секретно.
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

В качестве народного комиссара местной промышленности РСФСР можно выдвинуть кандидатуру Мышкова, который как бывший исполкомовский работник знает местную промышленность, а как работник Наркомтяжа знает вообще промышленность и хозяйство. Думаем, что эта кандидатура подойдет. Серго возражает, хотя и считает его подходящим.

Прошу Вашего мнения[1]. № 1967/ш.

Каганович.

13-30.

И.УШ.34г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 54. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 18. Машинописный текст с пометами Кагановича.

;1 См. документы № 459, 475, 476.

№458

Каганович — Сталину
12 августа 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 12/У1Н—34 г. в 2 час. 08 мин. Вх. № 18.

Сочи. Тов. Сталину.

Твардовский в разговоре с Крестинским просил разрешения о перелете самолета Люфт-Ганза Ю-52 через СССР. Он сказал, что немецкая сторона согласна не на Синьцзян, а на другой путь через Сибирь, т.к. им важно произвести испытание нового дальностного самолета. Немцы готовы взять на борт самолета любого нашего представителя.

Считаю, что нужно отклонить предложение немцев. Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 19.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 53. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 19. Машинописный текст с правкой Кагановича.

[1] См документ № 459.

№ 459

Сталин — Кагановичу
12 августа 1934 г.

Ваши 18 и 19. Было бы лучше поставить Мышкова первым замом легпрома, а Еремина вторым. Наркомом местной промышленности можно поставить другого. Если найдете лучшую кандидатуру для легпрома, можно Мышкова поставить на местную промышленность[1].

Немцам надо отказать в перелете[2].

№ 18

Сталин.

12ЛТН.34 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 53, 53 об. Автограф.

[1] См. документы № 449, 452, 457, 475, 476.
[2] См. документ № 458.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена из Сочи шифром в 15 час. 20 мин. (Там же. Л. 52).

№460

Каганович — Сталину
12 августа [1934 г.]

12/УШ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Посылаю Вам еще одно письмо Зиновьева и письмо Адоратского. Переполошились они все, но плохо, что они задним умом крепки. Что касается

Зиновьева, то я думаю, что он все же сознательно хотел втянуть в открытую дискуссию с Энгельсом с тем, что он становился защитником Энгельса. Он, конечно, не ждал такого резкого реагирования и теперь бьет отбой. Вчера вечером из редакции «Большевика» дали проект статьи, но так как она нуждается в ряде поправок, то мы исправим и Вам пришлем посмотреть[1].

2) По делу Нахаева Вы совершенно правы в своей оценке и дела по существу и слабостей допроса. Он пока настоящих корней не показывает. Все его поведение это подтверждение того, что он иностранный агент. Через пару дней придется окончательно решить вопрос в духе Ваших указаний. Посылаю Вам на всякий случай справку Наркомвнудела. Посылаю еще одну небольшую записку Ник. Куйбышева о казармах, весьма существенная и интересная[2].

3) Литературные дела обостряются. Вчера т. Горький прислал в «Правду» статью, направленную против т. Варейкиса и Юдина, где он с исключительной резкостью обрушивается на них. Но дело не только в резкости, а в том, что там есть политически неправильные положения, вроде того, что «на фабрики, заводы, в города идет старинная, замордованная, все еще дикая деревня». Я дал согласие Мехлису не печатать пока эту статью[3]. Вчера Крючков звонил т. Молотову, что Горький просит заехать к нему, т. Молотов приглашал меня. Я предложил по крайней мере отложить до приезда т. Жданова, чтобы получить через него Ваши установки. Одновременно развернулась большая кампания (Киршон, Афиногенов, Бруно Ясенский) против руководства оргкомитета. Горький настаивал на проведении Авербаха на съезд писателей от Москвы, но это не вышло, что его еще больше подогрело. Мне кажется, что здесь в значительной мере действуют бывшие рапповцы[4]. Давать им команду нельзя, а через Горького они этого добиваются. По имеющимся сведениям ряд писателей не очень довольны безапелляционностью и декретностью выступлений т. Горького. Статью и записку Мехлиса я Вам посылаю.

4) Как Вы указывали мы развернули соответствующее освещение в прессе японских дел печатанием и телеграмм и статей[5]. Последняя шифровка Юренева показывает, что Хиро,та не так уж ультимативен как он изображал это вначале. Прошу Вас указать, удачны ли телеграммы и статьи последних дней о Японии, чтобы знать как ориентироваться дальше.

5) О хлопке: мы тогда в направлении указаний Вашего письма начнем подрабатывать вопрос, а о семенах примем не дожидаясь всего вопроса[6].

6) Рассматривали мы в комиссии положение о Наркомлесе. Мы просим Вас дать Ваши указания по следующему вопросу: сейчас охрана лесов и лесоразведение разбросано и у Наркомзема, и у Наркомлеса, и отчасти у Наркомтяжа, не следует ли объединить все это дело в Наркомлесе с возложением на него полной ответственности за сохранение лесов и их разведение?[7]

7) От Ежова на мой запрос получился ответ, что пока ему не лучше, его сейчас отправили на курорт в Австрии и обещают вылечить. Диагноз наших врачей отвергают и определяют желудочно-кишечное заболевание[8].

Привет! Ваш Л.Каганович.

Ф. 555". Оп. 11. Д. 742. Л. 21-27. Автограф.

[1] См. документы № 442, 453, 454, 456, примечание 2 к документу № 461.

[2] Членам ПБ и Сталину в это время было послано несколько записок, касающихся дела Нахаева: записки Н. Куйбышева от 10 и 11 августа о проверке состояния охраны ка-

зарм московского гарнизона и о беспорядке в Осоавиахиме, а также записка НКВД о состоянии казарм и военных лагерей в Москве и справка НКВД по делу Нахаева (АЛ РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 407. Л. 101-133). См. также документы № 443, 450, 456, 461, примечание 6 к документу № 483.

3 См. примечание 2 к документу № 466, документ № 467.

4 Члены Российской ассоциации пролетарских писателей.

5 См. документ № 451.

6 См. примечание 1 к документу № 495.

7 См. документ № 472.

8 26 и 29 августа 1934 г. Б.АДвинский информировал Сталина о поступивших из Вены сообщениях о ходе лечения Н.И.Ежова, а 31 августа сообщил ему текст телеграммы Кагановича в Вену о мнении московских врачей: воздержаться «без острой необходимости от оперирования Ежова» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 14, 18, 67).

№ 461

Сталин — Кагановичу
12 августа 1934 г.

Т. Кагановичу.

1) Обратите внимание на записку т. Двинского (приложена) о недочетах по хлебозаготовкам и прочитайте там же мои предложения[1]. Если вы допустите малейшее благодушие в хлебозаготовках, мы можем сесть в этом году на мель. Не забудьте, что план заготовок в этом году меньше фактических заготовок прошлого года на 70 мил. п[удов].

2) В резолюцию о «Большевике» надо внести пункт о снятии т. Кнорина с поста ответственного] редактора. Нельзя все валить на т. Зиновьева. Тов. Кнорин отвечает не меньше, а больше, чем т. Зин[овье]в. Затем, нельзя всех нынешних членов редакции вышибать, — можно оставить Кнорина и Поспелова в качестве рядовых членов. Если Мехлис «бунтует» можно не вводить его. Стецкого — ответ[ственным] редактором[2].

3) На счет Нахаева — нажимайте дальше. Вызовите Корка и его помполита и дайте им нагоняй за ротозейство и разгильдяйство в казармах. Наркомат обороны должен дать приказ по всем округам в связи с обнаруженным разгильдяйством. Контроль пусть энергичнее проверяет казармы, склады оружия и т.д.[3]

4) Обратите внимание на ротозея — Адоратского, который был знаком с моими замечаниями на статью Энгельса и все же одобрил редакционную заметку «Боль[шеви]ка». С ИМЭЛ-ом вообще не важно. «Ученый» Орахелашвили оказался шляпой (который раз!). Где его «ученость»?

5) Обратите внимание на Наркомат внутренней торговли. Где он и, вообще, существует ли он? Где Вейцер? Дело очень важное, — имейте ввиду[4].

Привет! И.Сталин.

12/VIII 34.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 48-52. Автограф.

1 Сохранилась вторая страница записки Двинского с резолюцией Сталина: «т. Каг[анови]чу. Целиком согласен с т. Двинским. Предлагаю: 1) дать краям строжайшую директиву об индивидуале с обязательством каждые пять дней сообщать ЦК о заготовках среди индивидуалов; 2) жестко огреть Казакстан и Саратовский] край за халатность и расточительство; 3) развернуть борьбу с клещом и строго наказывать ротозеев; 4) на-

жать зверски на возврат ссуд. Благодушие в заготовках преступно. И.Сталин. Р.8. Там, где плохо с заготовками, семссудой, клещом и т.д. — следовало бы вернуть секретарей с отпусков и заставить их выправить дело» (РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 53.)

Эти предложения Сталина в значительной мере были реализованы в постановлении СНК и ЦК «О ходе хлебозаготовок», утвержденном ПБ 19 августа 1934 г. (см. примечание 7 к документу № 483).

2 16 августа ПБ приняло решение «Об ошибке редакции журнала "Большевик"». Помещение редакционной заметки по поводу письма Энгельса Иону Нэдежде («Большевик» № 13—14 от 31 июля 1934 г.), написанной Зиновьевым, было признано «грубейшей политической ошибкой». «Эта заметка, — говорилось в постановлении, — фальсифицирует взгляды Энгельса о грядущей войне, утверждая, что Энгельс якобы «стоит целиком на пораженческой позиции», что «аналогичную позицию Ленин отстаивал в войне 1914 года» и тем самым скрывает тот несомненный факт, что Ленин и только Ленин дал принципиально новую и единственно правильную установку как в вопросе о характере империалистской войны, так и в вопросе о политике марксистов в связи с войной. Написанные т. Зиновьевым комментарии являются выражением троцкистско-меньшевистской установки, которая не признает того нового, что внес Ленин в сокровищницу марксизма». ПБ признало «целиком правильными» замечания Сталина о статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» от 19 июля и его письмо в ПБ от 5 августа об ошибке редакции «Большевика» (см. приложения № 3, 4). Редакции «Большевика» был объявлен выговор, Г.Е.Зиновьев — выведен из состава редколлегии, а В.Г.Кнорин снят с поста ответственного редактора журнала. В новый состав редакции были назначены: А.И.Стецкий (редактор), Б.М.Таль, В.Г.Кнорин, П.Н.Поспелов. Редакции «Большевика» в двухдневный срок поручалось представить в ЦК редакционную статью с критикой комментариев Зиновьева (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 31—32, 82-89). См. также документы № 442, 453, 454, 456, 460, 467, 470.

3 См. документы № 443, 450, 456, 460, примечание 6 к документу № 483.

4 См. примечание 7 к документу № 467.

№ 462

Каганович, Молотов — Сталину
14 августа 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Тов. Сталину.

Посылаем Вам шифровку Трояновского. Запросили предложения Литвинова. Когда получим, сообщим Вам.

Мы думаем, что Трояновский немного подвержен паническим настроениям.

Каганович. Молотов.

Шифровка Трояновского: «Рузвельт санкционировал решение Хэлла выяснить на этой неделе, возможно ли соглашение с нами и в случае отрицательного результата прервать переговоры. Если случится последнее, то оно конечно приведет к сильному ухудшению наших отношений. Мне давно передавали, что Рузвельт сильно озлоблен и бранит вовсю Литвинова. На последнем свидании Мур больше других отражающий настроение Рузвельта горел злобой и не мог без негодования и ненависти слушать меня. В такой степени возмущение было для меня неожиданным. Ввиду этого может быть неожиданным решение даже в самом ближайшем будущем.

Сегодня Хэлл на вопрос журналистов сказал, что он может сообщить им что-либо новое еще до своего отъезда в отпуск, то есть 15 или 16 августа. Скорее ангажировавшийся своей политикой Рузвельт не пойдет на разрыв.

Кроме того, хотя ряд товарищей меня уверяют, что английское слово ЬоЬап подрывает почти всю форму кредита, все же Рузвельту не легко будет отстаивать публично такой интерпретации (он отчасти поэтому злится).

Вместе с тем, если мы начнем немедленно уступать, то мы попадем в переговорах в трудное положение и госдепартамент на дальнейшие уступки не пойдет.

Я думаю, что лучше всего заявить, мы сделали много уступок, теперь очередь за госдепартаментом, если он сделает значительно лучшее предложение, то мы со своей стороны попытаемся пойти им на встречу. Я предполагаю, что о форме кредита не будет трудно договориться, сумму долга в 100 миллионов долларов можно будет убедить принять. На каком-то небольшом проценте на сумму долга от 1 до 3 госдепартамент будет настаивать. На сумму кредитов в 200 миллионов долларов вероятен договор. Значительная трудность будет с процентом, который мы согласимся платить за кредит.

Труднейшим вопросом будет вопрос о сроках кредита, мне кажется, что надо немедленно подумать о таком компромиссе: помимо формулировок с нашей стороны, в которых было бы сказано: просто отказываемся от взаимных претензий, мы получаем часть кредита, например половину, т.е. 100 миллионов долларов на наших условиях полностью 20-лет (с отказом от денонсации векселей через каждые 5 лет или прямо на 20 лет — это вопрос второстепенный), а например вторые 100 миллибнов на началах возобновляющегося кредита со фоком для каждой сделки улучшенным в сравнении с американским предложением.

Если Вы склонны к такому решению, то дайте мне предел, до которого я могу торговаться. Имейте в виду, что решать надо скоро, ибо Рузвельт всерьез собирается принять решение в течение нескольких дней. Нам затягивать было бы при существующих настроениях опасно. Срочите. Трояновский»[1]. НР2010/Ш.

14.УШ.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 57—58. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. П. Д. 50. Л. 22. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документы № 467, 478.

№463

Каганович, Молотов — Сталину
14 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 14/УШ—34 г. в 18 час. 55 мин. Вх. № 20.

Сочи. Тов. Сталину.

5-го июля Политбюро разрешило НКВТ согласиться на включение в соглашение о новых импортных кредитах в сумме 200 млн марок пункта о нашем согласии разместить в Германии и обычные заказы на старых условиях, но без фиксации этой суммы. Немцы сейчас настойчиво ставят вопрос о фиксации этой суммы в 60 млн марок или включить в соглашение формулировку, что мы будем стремиться к тому, чтобы удержать текущие заказы по меньшей мере на уровне последних двенадцати месяцев.

НКВТ, Розенгольц просил разрешения согласиться со второй формулировкой немцев. Если принять формулировку немцев, то мы обязаны обычные заказы на сумму свыше 60 млн марок, так как за второе полугодие 1933 года и за первое полугодие 1934 года мы разместили заказов на сумму 74 млн марок. На такую большую сумму по нашему мнению пойти мы не должны.

Мы думаем, что надо оставить прежнюю позицию[1] и лишь в крайнем случае согласиться разместить обычные заказы на сумму не более 30 млн марок. Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 20.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 64. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 20. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] 5 июля 1934 г. ПБ постановило «отказаться от нашего права использования дополнительного кредита в 25 млн марок в Германии» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 113).
[2] См. документ № 464.

№464

Сталин — Кагановичу
14 августа 1934 г.

Ваш 20. Брать кредит по текущим заказам на обычных условиях — значит брать их на худших условиях в сравнении с 200 миллионным кредитом. Нам нужно 200 мил. кредита с улучшенными условиями для того, чтобы влить туда большую часть текущих заказов. Если примем германское предложение мы закабалим себя. Поэтому мы не должны идти дальше 20 или в крайнем случае 30 миллионов марок[1].

Сталин.
№ 20.
14/УШ.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 64 об. Автограф.

[1] См. документ № 463. См. также документы № 511, 512, 523, 545, 561.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. 15 августа отправлена шифром из Сочи в 1 час. 31 мин. (Там же. Л. 63).

№465

Каганович, Молотов — Сталину
14 августа 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 14/УШ—34 г. в 18 час. 55 мин. Вх. № 19.
Сочи. Тов. Сталину.

Осинский ставит вопрос о возобновлении публикования в печати месячных итогов ЦУНХУ о работе промышленности.

Просим сообщить ваше мнение.[1] НР 21.
Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 61. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 21. Машинописный текст с правкой Молотова. Подписи — автографы.

[1] Сталин внизу на шифровке написал: «Ваш 21. Целесообразнее печатать поквартальные . итоги. И.Сталин. 14/УШ.34 г.» (Там же. Д. 83. Л. 61). В тот же день было оформлено соответствующее решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 27).

№466
Каганович — Сталину
14 августа [1934 г.]

14/УШ

Дорогой т. Сталин.

1) Вчера мы, ознакомившись с докладом М. Горького к съезду писателей[1], пришли к заключению, что в таком виде доклад не подходит. Прежде всего — сама конструкция и расположение материала — 3/4, если не больше, занято общими историко-философскими рассуждениями, да и то неправильными. В качестве идеала выставляется первобытное общество, а капитализм на всех его стадиях изображается как реакционная сила, тормозившая развитие техники и культуры. Ясно, что такая позиция немарксистская. Советская литература почти не освещена, а ведь доклад-то называется «О советской литературе». Ввиду серьезности наших изменений и опасности срыва доклада мы (я, Молотов, Ворошилов и т. Жданов) поехали к нему и после довольно длительной беседы он согласился внести поправки и изменения. Настроение у него, видимо, неважное. Например: заговорил о детях, что вот-де воспитание плохое, неравенство, вроде как разделение на бедняков и богатых, у одних одежда плохая, у других хорошая, нужно бы ввести одну форму и выдавать всем одинаковую одежду. Дело, конечно, не в том, что он заговорил о трудностях в этом отношении, а в том, с каким привкусом это говорилось. Мне эти разговоры напомнили т. Крупскую. Мне кажется, что Каменев играет не последнюю роль в формировании этих настроений Горького. О Варейкисе и Юдине он спокойно говорить не может, ругает их вовсю. Статья его, хотя и не напечатана, но гуляет по рукам и по словам Крючкова ее уже читали человек 400. Мы сегодня обменивались мнениями и думаем, что лучше, внеся некоторые поправки, напечатать ее, чем допустить ее чтение как нелегальщину[2]. Борьба группочек в связи со съездом развивается вовсю. Мы поручили т. Жданову собрать завтра партгруппу Оргкомитета и потребовать от них прекращения склок и провести съезд на соответствующем идейно-политическом уровне, а разговоры о руководстве отложить на конец съезда[3].

2) Сегодня мы на совещании окончательно отредактировали положение об особом совещании. Посылаю его Вам, если у Вас нет поправок или изменений, прошу сообщить телеграфно[4].

3) Заслушали мы сегодня т. Куйбышева Н. о казармах и об Осоавиахиме (т. Ворошилов уже присутствовал). Подробная записка т. Куйбышева Вам посылается, из нее Вы увидите всю расхлябанность с пропусками в казармы. Объяснять это только тем, что-де Моссовет не выселил всех жильцов из дворов, где расположены казармы, нельзя. Конечно, надо выселить, но вина

военных т. т. несомненна. Завтра мы подработаем предложение, которое Вам пришлем[5]. Нахаев пока не признается в своих связях, мы дали указания вести следствие без дискуссий, а по всем правилам.

4) Статья для «Большевика» уже готова. При всем нежелании загружать Вас бумагами я все же считаю необходимым послать Вам ее. Мне кажется, что теперь она подходит в основном, статья писалась Кнориным, редактировалась Стецким на основании наших указаний. Прошу Вас сообщить, сдавать ли ее в печать, или переделывать ее[6].

5) С Наркомснабом дело разделения задержалось, потому что Вейцеру делали операцию в Берлине и он задержался. На днях он приедет, и мы проведем разделение функций, аппарата, имущества и людей[7].

6) Посылаю Вам коротенькую записочку т. Литвинова о Советско-Турецко-Персидско-Афгано-Иракском пакте. Мы думаем, что предложение т. Литвинова приемлемо. Прошу сообщить Ваше мнение[8].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 28-34. Автограф.

[1] Первый Всесоюзный съезд советских писателей, на котором Горький выступал с докладом, работал с 17 августа по 1 сентября 1934 г.

[2] Статья не была опубликована. 29 декабря 1934 г. секретарь Союза советских писателей А.С.Щербаков писал Кагановичу по поводу новой статьи Горького, вызвавшей недовольство властей: «Статья написана в духе той, какая была задержана печатью перед съездом» («Счастье литературы». Государство и писатели. 1925—1938 гг. Документы. Составитель Бабиченко Д.Л. М., 1997. С. 185). См. также документы № 460, 467.

[1] В конце августа 1934 г., сообщая Сталину о работе съезда (цитируется по черновику письма), А.А.Жданов писал: «Общий тон, заданный на съезде как-то исключил сразу же возможность превратить съезд в арену групповой борьбы[...] Большую роль в этом деле сыграло предупреждение, которое мы сделали на 2-х собраниях коммунистов перед съездом — партгруппы оргкомитета и съезда, где предупредили об опасности рапповских настроений и о том, что ЦК крепко ударит по групповым настроениям, если они вылезут на съезд («Литературный фронт». История политической цензуры 1932—1940 гг. Сборник документов. Составитель Бабиченко Д.Л. М.. 1994. С. 13). См. также документ № 473.

[4] См. примечание 6 к документу № 555.

[5] См. примечание 6 к документу № 483 и примечание 2 к документу № 460.

[6] См. примечание 2 к документу № 461, документ № 470.

[7] 22 августа 1934 г. ПБ приняло постановление по вопросам Наркомвнуторга СССР. Жданову, Микояну и Вейцеру было поручено произвести разделение работников и имущества бывшего Наркомснаба между Наркомпищепромом и Наркомвнутргом. Наркому торговли И.Я.Вейцеру было поручено «немедленно приступить к развертыванию работы Наркомата и приему аппарата и текущих дел от Наркомснаба», а также в трехдневный срок представить схему организационного построения Наркомата (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 46). См. также документ № 461.

[8] См. примечание 7 к документу № 494.

№ 467

Сталин — Кагановичу
15 августа 1934 г.

Кагановичу.

Первое. Замечания Мехлиса на статью Горького считаю правильными. ЙЛЬЗЯ Печатать статьи без необходимых изменений. Надо разъяснить всем

литераторам коммунистам, что хозяином в литературе, как и в других областях, является только ЦК и что они обязаны подчиняться последнему беспрекословно[1].

Уймите Киршона и других и скажите им, что не допустим ни общей, ни частичной реставрации РАПП.

Второе. Мне кажется, что у Трояновского есть доля правды, и мы могли бы пойти на некоторые уступки Рузвельту. Имейте в виду, что соглашение с Рузвельтом может облегчить как проведение восточного регионального пакта со всеми вытекающими последствиями, так и борьбу с Японией, что для нас очень важно[2]. №21.

Сталин.

15/У1П.34 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 67—69. Автограф.

[1] См. документ № 460.
[2] См. документы № 462, 478.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена в 16 час. 18 мин. шифром из Сочи. (Там же. Л. 66).

№ 468

Каганович, Молотов — Сталину
15 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 15/У1И—34 г. в 23 час. 50 мин. Вх. № 24.

Сочи. Тов. Сталину.

Правительство Маньчжоу-Го опубликовало официальную декларацию по вопросу о состоянии переговоров, в которой заявляет, что в случае провала переговоров о КВЖД ответственность за провал должен нести целиком СССР. Это заявление сопровождено заявлением Охаси Юреневу о решении делегации Маньчжоу-Го выехать в Маньчжурию, так как делегации нечего делать в Токио, хотя она и не считает переговоры разорванными.

Кроме того, за последнее время все больше и больше замечается стремление японского правительства вызвать у японской общественности и заграницы представление о нашей агрессивности.

Ввиду изложенного нецелесообразно ли опубликовать краткое сообщение ТАСС об основных этапах переговоров о КВЖД, с приведением цены в иенах, предложенной и предлагаемой теперь нами и японцами.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 27.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. П. Д. 83. Л. 72. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 28—29. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документы № 469, 471, 483.

№469

Сталин — Кагановичу, Молотову
16 августа 1934 г.

Ваш 27. Вполне целесообразно. Следовало бы привести сначала цену в золотых рублях, а потом в нынешних бумажных иенах, чтобы была для всех ясна наша большая уступчивость. Наша нынешняя цена 160 миллионов бумажных иен едва составляет по курсу 50 миллионов золотых иен или рублей. Следовало бы сказать и об этом в сообщении ТАСС[1].

Сталин.
№22.
16/УШ.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 72, 72 об. Автограф.

[1] См. документы № 468, 471, 483.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 13 час. (Там же. Л. 71).

№470

Сталин — Кагановичу
[после 16 августа 1934 г.]

Т[овари]щу Кагановичу.

1) Редакционная статья для «Большевика» не подходит. Во-первых, статья усложняет дело, вводя вопрос о Сталине. Надо было взять сопоставление Энгельс—Ленин. Статья усложняет дело, прибавляя к этому сопоставлению сопоставление Энгельс-Сталин. Это неразумно с точки зрения тактики. Это глупо с точки зрения существа дела. Я сделал соответствующее изменение в статье. Но потом, дочитав до конца статью и обдумав вопрос, пришел к выводу, что статья в целом не подходит. Что нельзя умалять роли Ленина — это ясно. Но нельзя также охаивать Энгельса и умалять его роль, как политика. А у вас получилось, что Энгельс — никуда не годный политик. Это не годится.

Предлагаю:

а) не давать редакционной статьи вообще, а ограничиться изменением состава редакции[1].

б) вопрос о статье с изображением роли Ленина в развитии марксистской мысли отложить до моего приезда.

Дело это тонкое и в письме всего не скажешь. Требуется обмен мнений, живой и обстоятельный.

2) Наша контркампания против японской лжи и провокации неудовлетворительна и беспомощна. Вы должны систематически опровергать каждое неправильное сообщение японской печати или официальных лиц. Это необходимо для завоевания общественного] мнения Японии, Европы, СССР. А вы спите благополучно и ничего не делаете. Надо высечь НКИД за спячку, слепоту, близорукость. А вместо этого вы плететесь в хвосте за зеваками из НКИД.

Предлагаю опровергнуть через ТАСС приложенное сообщение «Ници-Ници» о тайном договоре между СССР и Китаем[2].

Предлагаю систематически опровергать ложь японской печати об СССР через ТАСС или в отдельных статьях.

Нельзя зевать и спать, когда стоишь у власти!

И.Сталин.

Ф. *81. Оп. 3. Д. 100. Л. 154—160. Автограф.*

[1] См. примечание 2 к документу № 461, документы № 466, 483.

[2] 22 августа 1934 г. ПБ приняло решение «Об опровержении вымыслов японской и маньчжурской печати». НКИД было предложено «предоставлять систематически в ЦК опровержения ложных сообщений, распространяемых японской и маньчжурской печатью по вопросам, связанным с КВЖД». В частности, Б.С.Стомонякову в тот же день предлагалось представить проекты комментариев или опровержений сообщения японской газеты «Ници-Ници» о якобы существующем тайном советско-китайском договоре и других сообщений (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 12). См. также документ № 483.

№ 471

Каганович, Молотов — Сталину
17 августа 1934 г.

Сталину. • *

Посылаем вам текст сообщения ТАСС об основных этапах переговоров о КВЖД. Считаем, что его необходимо бы сдать в печать сегодня. Если у Вас больших поправок не будет, то просим сообщить нам Ваше мнение сегодня[1].

Каганович. Молотов.

17.УШ.34 г.

Ф. *558. Оп. 1. Д. 83. Л. 84. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.*

[1] В тот же день С. Чечулин телеграфировал: «Тов. Двинский, передаю мнение: "Против текста возражений нет. Можете печатать"» (Там же. Л. 74). Сообщение ТАСС было опубликовано в газетах 18 августа 1934 г. См. документы № 468, 469, 483.

№472

Сталин — Кагановичу
18 августа 1934 г.

Кагановичу.

Охрану лесов всех видов не следует поручать какому-либо одному органу, а значит и Наркомлесу. Охрану лесов местного, непромышленного значения, например в верховьях рек, около промцентров и т.п., а также лесоразведение в этих местах нужно отобрать у Наркомзема и передать Наркомвнуделу. Охрану лесов промышленного значения, а также лесоразведение там поручить наркоматам, эксплуатирующим их, т.е. НКЛесу, НКТяжу, НКПС. Лесонасаждения в степях, как одно из средств против засухи, а также охрану его поручить НКЗему. Другого выхода не вижу[1].

Сталин.

№ 24

18/УШ.34 г.[2]

Ф. *558. Оп. 11. Д. 83. Л. 95-96. Автограф.*

[1] Речь идет о проекте решения ЦИК и СНК СССР «О реорганизации Наркомата лесной промышленности СССР и его местных органов». 15 сентября 1934 г. ПБ приняло проект постановления с учетом всех предложений Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 9). См. документ № 460.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 21 час. 10 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 94).

№473

Каганович — Сталину
18 августа [1934 г.]

18/УШ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Ваши указания о хлебозаготовках абсолютно правильны и своевременны. Последняя пятидневка не дает нарастания темпов, а в ряде краев дает даже снижение, особенно в таких областях как: Курская, Воронежская, в Средней Волге, в Горьковском крае и в областях Украины, в особенности в Днепропетровской.

Саратовский край плохо заготавливает и, вообще, к нему необходимо присматриваться так же, как и к Сталинградскому.

По единоличникам 3-ья пятидневка улучшения не дает. Вчера вечером мы сидели над выработкой постановления и конкретных указаний по отстающим областям. Сегодня я их окончательно обработаю и завтра примем и разошлем на места. Особенно пристально необходимо присматриваться к ходу заготовок на Украине. У них там есть районы, где действительно урожай погиб, но здесь главное в использовании данной им скидки. Но там, по имеющимся сведениям, из-за этих плохих районов создается неважное настроение к заготовкам, я думаю переговорить лично с тт. Косиором и Постышевым по телефону об этих опасениях, а в случае необходимости вызвать одного из них в Москву[1].

2) Съезд писателей вчера открылся. Вступительная речь Горького, как вы уже знаете из газет, вышла у него хорошая.

Доклад, конечно, не так, но на съезде настроение хорошее, бодрое.

Партгруппу т. Жданов собирал и поставил перед ними вопрос о прекращении групповщины и попыток к реставрации рапповщины[2]. Большинство отнеслось к этому хорошо, а остальные притихли. Надо полагать, что теперь съезд пройдет на более высоком принципиальном уровне.

Т. Жданов произнес хорошую приветственную речь.

На открытие съезда мы не пошли, но Горький просит, чтобы мы зашли к нему на днях для беседы с иностранными писателями, приехавшими на съезд, видимо, придется сходить.

3) Комсомольцы хотят созвать съезд комсомола во второй половине ноября со след[ующим] порядк[ом] дня:

1) Доклад ЦК ВКП(б);
2) Отчет ЦК ВЛКСМ;
3) Отчет делегации в КИМе;
4) Доклад Наркомтяжа и Наркомзема о техническом обучении молодежи.

Прошу вас сообщить ваше мнение. Я думаю, что можно принять их предложение[3];

5) До сих пор мы не утвердили торгпреда в Германию. Розенгольц выдвигал Фрумкина, я думаю, что эту кандидатуру нельзя принять. Можно бы Озерского в Берлин, а в Лондон Кисина[4].

Прошу вас сообщить ваше мнение.

Привет вам.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 35-40. Автограф.

[1] См. документ № 461, примечание 7 к документу № 483.

[2] См. примечание 3 к документу № 466.

[3] Решение о созыве съезда комсомола 1 декабря 1934 г. было принято ПБ 9 ноября 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 954. Л. 31).

[4] А.В.Озерский в качестве торгпреда находился в Великобритании в 1932—1936 гг. Торгпредом в Берлин решением ПБ от 5 декабря 1934 г. был назначен Д.В.Канделаки (Там же. Д. 955. Л. 20).

№ 474

Каганович, Молотов — Сталину
19 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 19/У111—34 г. в 19 час. 45 мин. Вх. № 26.

Сочи. Тов. Сталину.

На монголо-маньчжурской границе были задержаны 2 японца и 1 китаец, перешедшие границу под предлогом «искания клада».

Считаем, что при нынешней обстановке из-за этого не стоит создавать конфликта и намечаем такое решение: «Рекомендовать монгольскому правительству приговорить арестованных к высылке и немедленно выслать».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 29.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 98. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 32. Машинописный текст. Подписи — автографы.

[1] 20 августа Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 0 час. 42 мин. (Там же. Д. 83. Л. 97).

№475

Каганович — Сталину
20 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 20/У1П—34 г. О час. 12 мин. Вх. № 27.

Сочи. Тов. Сталину.

1) Мышкова утвердили первым замом Любимова[1].

2) Наркомом местной промышленности можно бы наметить из следующих кандидатур: Уханов, Рябинин, Гилинский.

3) Хинчук ждет назначение на работу, мы думаем, что его можно назначить наркомвнуторгом РСФСР. Сам он согласен.

Прошу сообщить ваше мнение[2]. НР 30.
Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 101. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 33. Автограф.

[1] 19 августа 1934 г. ПБ утвердило заместителей наркома легкой промышленности СССР: Н.Г.Мышкова — первым, а И.Г.Еремина — вторым (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 49). См. документы № 457, 459.
[2] См. документ № 476.

№ 476

Сталин — Кагановичу
20 августа 1934 г.

Кагановичу.

Ваш 30. Уханов подойдет для местной промышленности[1]. Рябинин не подходит. Гилинского нельзя трогать, у него большое дело[2]. На счет Хинчука не возражаю[3].

Сталин.
№ 26.
20/УШ-34 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 101. Автограф.

[1] См. документ № 475. 22 августа 1934 г. ПБ назначило наркомом местной промышленности РСФСР К.В.Уханова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 49).
[2] Далее Сталин вычеркнул: «Наркомвнуторгом уже назначен Вейцер. Менять это решение нет оснований. Хинчука можно назначить его замом». 22 августа 1934 г. Л.М.Хинчук был назначен наркомом внутренней торговли РСФСР (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 38).
[1] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 час. 50 мин.

№477

Сталин — Кагановичу, Молотову
20 августа 1934 г.

Кому адресован протест, японцам или маньчжурам — из вашей шифровки не видно[1]. Предлагаю в тексте перед словом «протест» выкинуть слово «решительный» и заменить его словом «свой», а также в конце текста выкинуть слова «не замедлит сделать» и заменить их словом «сделает».

Сталин.
№ 27.
20/УШ.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 106. Автограф.

[1] Сталин отвечает на шифровку Кагановича и Молотова от 20 августа 1934 г., в которой излагался текст ноты протеста против арестов на КВЖД (Там же. Л. 104—106). Нота

была вручена министру иностранных дел Японии 22 августа 1934 г. и опубликована в газетах 24 августа. См. также примечание 2 к документу № 483.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 час. 51 мин. (Там же. Л. 103).

№478

Каганович, Молотов — Сталину
21 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 21/УШ—34 г. 3 час. 07 мин.[1] Вх. № 29.

Сочи. Тов. Сталину.

Запрошенный нами в связи с телеграммами Трояновского Литвинов дал следующий ответ:

«Если же финансовый кредит отвергается, то Трояновский должен выдвинуть мое предложение, которое мы обсуждали на сессии в день моего отъезда, а именно: мы покупаем в Америке нужные нам товары в кредит, но без всякого обязательства с нашей стороны, причем в тех случаях, когда в кредитах участвует экспортно-импортный банк на 75%, мы заранее соглашаемся платить за кредит заранее установленный процент, скажем, семь. Часть этого процента банк может употребить на погашение долга Керенского, но об этом письменного соглашения не должно быть.

Сроки кредита определяются для каждой сделки от случая к случаю. С американским правительством мы заключаем соглашение лишь о сроках, когда наши закупки в кредит с участием банка достигнут определенной суммы, каковая должна быть заранее исчислена, все денежные претензии Америки будут считаться ликвидированными. Если Трояновский предложит Хэллу на выбор оба варианта, т.е. либо финансовый кредит, как я предлагал Буллиту, либо товарный кредит, как выше изложено, то это, плюс угроза публикации или арбитража, сразу смягчит положение».

Мы обсудили подробно его предложение и пришли к выводу, что оно, ввиду его неопределенности, вряд ли будет принято американцами, а в тоже время и для нас оно может оказаться на практике совершенно невыгодным. Поэтому мы предполагаем не менять всей структуры обсуждаемого уже с американцами соглашения и пойти лишь частично [на] уступку.

Сущность этой уступки изложена в прилагаемом проекте телеграммы Трояновскому и в проекте меморандума.

Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 35.

Каганович, Молотов.

Приложение № 1 к телеграмме НР 35; проект телеграммы Трояновскому:

«Отдельной телеграммой пересылаю вам текст меморандума, который вы должны вручить госдепартаменту. Из этого меморандума вы увидите, что мы приняли ваше предложение относительно форм кредитов и будем требовать от американцев в виде долгосрочного финансового кредита лишь 100 млн долларов, а остальные 100 млн готовы взять в виде товарного кредита со сроком не ниже 5 лет. Мы не согласны платить никакого процента по старому долгу, а на получаемый нами кредит вместе с надбавкой будем платить не более 7%. Не можем мы наконец связывать себя обещанием закупать в Америке скот и другие сельскохозяйственные продукты. Считайтесь с тем, что

наши уступки являются крайними и в своих переговорах точно придерживайтесь содержания меморандума. Крестинский»[3]. НР 36.

Приложение № 2 к телеграмме № 35; проект меморандума[4].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 111—113. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 37. Машинописный текст с пометами Кагановича.

[1] На имеющейся в деле копии стоит дата «20.У1П.34 г.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 114).
[2] Сталин и Киров 21 августа послали ответ о согласии с предложениями «насчет претензий и кредитов по Америке» в тот же день шифром из Сочи в 15 час. 30 мин. (Там же. Л. ПО). См. документы № 462, 463.
[3] 21 августа 1934 г. эта телеграмма была отправлена Трояновскому (ДВП. Т. XVII. С. 565).
[4] Не публикуется, полностью опубликован: см. ДВП. Т. XVII. С. 570—571.

№479

Сталин — Кагановичу, Ворошилову, Молотову [ранее 21 августа 1934 г.]

Тт. Кагановичу. ВОРОШИЛОВУ. МОЛОТОВУ.

Успел просмотреть пока первую часть «положения» о Нар(кома]те Обороны[1].

У меня имеются серьезные поправки. Я не знаю, вчитались ли вы в пункты «положения». Мне кажется, что наши тов[ари]щи не правильно поняли идею превращения НКвоенмора в НКОб. Это превращение преследовало только одну цель: объединить все виды обороны формально (фактически они уже объединены) — армию, Морфлот, авиафлот — в одни руки. А по «положению» получилось упразднение СТО, превращение Наркомвоенмора в СТО, переход ряпа функтгий ЦИК в Наркомоб. Подпункты «б»(конец), «г», «ж», «з», «и», «н», «п» пункта 5 «положения» о наркомате и подпункты «а», «б», «в», «г» пункта 6^ того же «положения» — явным образом говорят об этом.

Об остальных замечаниях напишу по ознакомлении с остальными частями «положения».

Для меня ясно, что «положение» в таком виде противоречит конституции и ломает элементарное понятие ленинцев о пролетарском государстве, вообще, о НКОб, в частности[2].

Привет!
И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 149-151. Автограф.

В июне 1934 г. был ликвидирован Революционный военный совет СССР — коллегия Наркомата по военным и морским делам, а сам Наркомат переименован в Наркомат обороны СССР. 14 августа Ворошилов отправил Сталину следующую телеграмму: «Сочи. Сталину. Мне сообщили, что положение о Наркомате обороны находится в твоих бумагах в Сочи. Убедительная просьба посмотреть это положение и сказать твое мнение. Прошу извинить за беспокойство. От души желаю хорошего отдыха. Ворошилов» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 59). См. примечание 5 к документу № 483.

№480
Сталин — Кагановичу, Жданову
21 августа 1934 г.

Т. Кагановичу. Жданову.

а) Возвращаю «положения» о наркомоб, округах и военном совете.

Я уже писал, что мы не можем превращать наркомоб ни в ЦИК, который только и имеет право призывать население к военной службе, давать пенсии и т.п., ни в СНК или СТО, которые только и имеют право давать указания всем наркоматам, мобилизовать нар[одное] хозяйство для обороны и т.п.

Об остальных замечаниях см. тексты «положений».

Следовало бы все три «положения» объединить в одно, сократив их по возможности.

Центральный Военный Совет надо бы создать при Наркомате об[ороны], а не при наркоме. План работы Воен[ного] Совета нельзя ограничивать какими-то «отдельными» вопросами, а надо предоставить право членам совета ставить на повестку любой вопрос. Иначе нечего создавать «Воен[ный] Совет».

В составе Управления военно-морских сил следовало бы создать нечто вроде штаба (на манер Управления воздушных сил), разрабатывающего вопросы морских операций.

Я не уверен в необходимости существования специального «управления снабжения горючим». Это роскошь.

Вообще «положения» составлены неряшливо, в них нагроможден целый ряд «управлений», «инспекций» и «отделов», необходимость существования которых нужно еще доказать.

Более того. Я думаю, что в «положениях» не нашли свое выражение некоторые органы НКОба, фактически существующие.

«Положения» надо изучить членам ПБ и нашим контрольным органам детально, надо сличить их с фактическим положением дел в Наркомобе и только после этого принять одно общее положение о НКОбе[1].

Подробнее расскажет т. Киров.

б) Обратите внимание не только на Саратовский и Сталинградский край, но и на Челябинский край, где с заготовками творится нечто невообразимое. Пошлите туда (т.е. в эти края) Чернова, Клейнера, Яковлева и заставьте их заготовлять хлеб по-честному[2].

Привет!

И.Сталин.

21/УIП 34.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Д. 55—59. Автограф.

[1] См. примечание 5 к документу № 483.

[2] 25 августа 1934 г. ПБ командировало И.М.Клейнера в Сталинградский край, а М.А.Чернова — в Челябинскую область «для принятия мер по организации уборки и хлебозаготовок» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 54).

№481

Сталин — Кагановичу, Жданову
21 августа 1934 г.

Шифром.

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу, Жданову.

Надо обязательно печатать в «Правде» или «Известиях» доклады представителей Украины, Белоруссии, Татарии, Грузии и других республик. Надо печатать их полностью или минимум 2/3 каждого доклада. Доклады националов не менее важны, чем всякие другие доклады. Без их опубликования съезд писателей будет бесцветный и не интересный. Если потребуется для этого дать вкладные листы, надо их дать не жалея бумаги. Надо печатать также речи ораторов, по возможности, все речи. «Правда» и «Известия», видимо, не понимают значение съезда писателей и не предоставляют ему достаточного места. Эту ошибку надо исправить немедля[1].

Сталин.
№ 29.
21/УШ.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 122, 122 об. Автограф.

[1] 22 августа 1934 г. ПБ обязало «Правду» и «Известия» усилить освещение работы съезда писателей, «напечатав доклады о национальных литературах и организовав помещение речей докладчиков и ораторов от национальных литератур полностью или минимум две трети каждого доклада» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 40).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена 22 августа шифром из Сочи в 1 час. 15 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 121).

№ 482

Каганович, Молотов — Сталину
22 августа 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 22/УШ —34 г. в 18 час. 50 мин. Вх. № 31.

Сочи. Тов. Сталину.

1) Замами Вейцера намечаем первым Хлоплянкина Михаила, вторым Болотина. Вейцер согласен.

2) Замами Микояна намечаем первым Беленького, вторым Левитина.

3) Начальником Всесоюзной санитарной инспекции намечаем Каминского с оставлением его наркомздравом СССР.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 41.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 125. Подлинник. Машинопись.

В тот же день шифром из Сочи Сталин ответил согласием в 23 час. 15 мин. (Там же. Л. 124). 23 августа 1934 г. были оформлены решения ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 50).

№483

Каганович — Сталину
22 августа [1934 г.]

22/УШ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Вы совершенно правильно указываете на крайнюю недостаточность реагирования в нашей печати на лживые и провокационные измышления японской и иной печати. Кое-что мы давали и в нашей и только в заграничной печати, но этого совершенно недостаточно. Сегодня мы даем в печать несколько заметок, в частности по поводу того сообщения, которое Вы прислали о «Советско — Китайском тайном договоре». Мы в свое время дали опровержение, но оно было очень коротеньким и при том только в заграничной печати. Теперь будем интенсивнее следить за этим делом[1].

По существу дел на КВЖД и в Японии Вы узнаете из шифровок и ТАССа. Сегодня есть сообщение, что Японское министерство иностранных дел сделало заявление, в котором также излагает весь ход переговоров, конечно, в своей интерпретации, но цифры приводит те же. Хотя они в конце нападают, конечно, на нас, но все же тон такой, что-де они рассчитывают, что можно договориться. Я сейчас поручил Вам выслать телеграфно это сообщение. В связи с этим мы поручили НКИД составить проект нового сообщения ТАССа, а может быть и интервью кого-либо из НКИД. Как только проект будет готов, мы Вам его передадим. Только что звонил т. Стомоняков и сообщил, что у него был Ота, Во 1-х, он ему сообщил о протесте Японского правительства против опубликования нами цифр — цены на КВЖД. Во 2-х, Ота сказал, что наше сообщение ТАССа произвело на всех впечатление, что мы разрываем окончательно переговоры. Дальше Ота разговорился по существу цены, что-де поскольку в Маньчжурии строительство] одной мили стоит 100 т[ыс] иен, постольку цена КВЖД должна быть 100 млн и если Хирота назвал 120 мил. плюс пособие, то это цена хорошая. Т[ов.] Стомоняков ему заявил; что напрасно у них впечатление, что мы разрываем, что они прекрасно знают, что они сами толкают к разрыву, что о цене он говорить не может, на это, между прочим, Ота заметил «да, о цене хорошо бы обсудить по-деловому». Таким образом, если сопоставить заявление МИД и беседу Ота, то видно, что они нащупывают почву. Видимо, сообщение ТАСС их приперло немного к стенке. Одновременно они выделывают всякие гнусности в Маньчжурии. Сегодня есть сообщение, что наших арестованных людей пытают, избивают, добиваясь у них признаний. Мы сегодня даем в печать заметку о пытках и избиениях, имеющих целью добиться признаний в их участии в организации крушений. Всю антисоветскую кампанию они сейчас развивают вокруг вопроса о крушениях и о нашем участии в этом. Тем более Вы правы, что нам надо более энергично разоблачать. Поэтому мы и хотим дать еще одно сообщение или интервью, чтобы вопросом о цене и о продаже КВЖД сбить их кампанию о крушениях[2].

2) Боев поставил вопрос, что поскольку обстановка переговоров в Америке сейчас не ясна, ему следует задержаться еще некоторое время здесь. Мы согласились задержать его отъезд до получения ответа от Трояновского. Просим сообщить Ваше мнение[3].

3) Статью в «Большевике» не печатаем[4].

4) Должен признаться, что до Вашего письма я не читал положения о НКОбороны. Ознакомившись, я целиком согласен с Вашей оценкой и замечаниями. Сегодня мы обсуждали этот вопрос. Были ссылки на то, что здесь повторены пункты старого положения от 1929 г. Я вчера тщательно сверил со старым положением, действительно многое есть и в старом. Но во 1-х, не все, причем выброшены и изменены такие формулировки, которые меняют характер, и во-вторых, если даже частью эти пункты были в старом положении, то это не исключает, что они неправильны. Например, а) в старом положении не было о руководстве войсками ОГПУ; б) в старом положении было сказано «руководство и наблюдение за деятельностью мобилизационных аппаратов всех ведомств» (что тоже неправильно), а в новом: «руководство мобилизационной работой наркоматов и мобилизационной подготовкой народного хозяйства».

К чему же действительно тогда СТО?

Или вот еще: в) в старом положении в пункте, где говорится об издании уставов, обязательных постановлений и т.д. было написано вначале так: «НК по В[оенным] и М[орским] делам предоставляется с соблюдением действующих законов» и т.д. В новом положении это «с соблюдением действующих законов» выпало и т.д. и т.п. Поспорили и приняли след[ующее] постановление: «Поручить комиссии переработать проект положения в соответствии с указаниями т. Сталина. Ввести в комиссию т. Кагановича». Я продолжу тщательное ознакомление со всем положением и прошу Вас, если у Вас есть еще замечания, сообщить мне. Новое положение мы Вам пришлем, а то может быть еще лучше отложить до Вашего приезда[5].

5) Приняли мы уже решение об охране казарм и об Осоавиахиме. Разослали также приказ т. Ворошилова. Не скажу, что это было принято без споров, но решение это дает сейчас возможность взяться по-настоящему за исправление вскрытых недостатков[6]. Все Ваши указания учтены были нами. Завтра собираю верхушку военных Московского военного округа для разъяснения этого постановления.

6) О хлебозаготовках мы в соответствии с Вашими указаниями выработали и разослали короткое постановление (прилагаю)[7]. Помимо этого приходится отдельными телеграммами и телефонными разговорами нажимать на места. Эта пятидневка дала немного больше прошлой. В прошлой 84 м[лн]. 869 т[ыс. пуд.], в этой 87 м[лн] 295 т[ыс. пуд.] Сдвиг небольшой, придется добиваться большего.

7) По Вашей телеграмме о печатании докладов и речей на съезде писателей мы уже приняли сегодня меры[8]. Она очень кстати, ибо первые дни националы чувствовали себя неважно. В результате некоторых мер настроение улучшилось, но сейчас подробным печатанием докладов и речей они себя почувствуют полностью равными. Съезд идет хорошо. Прения содержательны и проходят с подъемом.

Привет Вам.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 41—51. Автограф.

[1] См. примечание 2 к документу № 470.

[2] 18 августа 1934 г., после того как переговоры по поводу продажи КВЖД зашли в очередной тупик, было опубликовано сообщение ТАСС, в котором подробно излагалась история переговоров и оглашались суммы выкупа дороги, вокруг которых велись споры (см. документы № 468, 469, 471). Сообщение ТАСС подчеркивало, что советская

сторона всячески стремилась к прогрессу на переговорах и шла на многочисленные уступки. В ответ на это министерства иностранных дел Японии и Маньчжурии опубликовали заявления, в которых содержалась их версия развития переговоров, подчеркивалась готовность японо-маньчжурской стороны к компромиссам и неуступчивость советской делегации. Кроме того, министерство иностранных дел Японии поручило послу Японии в СССР заявить протест по поводу нарушения советской стороной соглашения о неопубликовании данных, относящихся к переговорам. Одновременно на КВЖД продолжались аресты советских служащих. С 13 по 21 августа было арестовано 38 человек, обвиненных в причастности к организации крушений и нападений на поезда (См. ДВП. Т. XVII. С. 562-570, 815-817). См. также документы № 477, 493.

[3] Речь идет о советско-американских переговорах о ликвидации взаимных финансовых претензий. 13 августа полномочный представитель СССР в США Трояновский запросил у Москвы разрешение выдвинуть новые предложения по этому вопросу. 21 августа ему был отправлен положительный ответ (См. ДВП. Т. XVII. С. 565, 816). См. также документ № 536.

[4] См. документ № 470.

[5] См. документы № 479, 480. 22 августа 1934 г. ПБ поручило специально выщеленной комиссии Политбюро «переработать — в соответствии с указаниями т. Сталина — Положение о Наркомате Обороны». В состав комиссии был включен Каганович (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 44). Окончательно положение о Наркомате обороны было принято опросом членов ПБ 14 ноября 1934 г. (Там же. Д. 955. Л. 1а).

[6] 22 августа 1934 г. ПБ приняло постановление «О работе Осбавиахима», в котором эта организация подвергалась резкой критике, а ее руководители получили взыскания (Там же. Л. 42, 93—96). В тот же день ПБ утвердило пбстановление «О состоянии охраны казарм Московского гарнизона». В нем отмечалась низкая дисциплина караульных служб и принималось к сведению сообщение Ворошилова о рассылке им специальной директивы о приведении в порядок системы охраны казарм (сама директива от 14 августа 1934 г. была приложена к протоколу заседания ПБ). В постановлении ПБ объявлялись взыскания командованию Московского военного округа, Московской стрелковой пролетарской дивизии и сотрудникам особого отдела Главного управления государственной безопасности НКВД. Постановление рассылалось военным и партийным руководителям на места (Там же. Л. 41, 97—100). См. также документы № 443, 450, 456, 460, 461, 466.

[7] 19 августа 1934 г. ПБ утвердило постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ходе хлебозаготовок», в котором отмечалось, что в ряде областей, краев и республик существует угроза выполнению плана хлебозаготовок. Постановление предлагало отозвать из отпусков руководителей этих отстающих регионов, отправить на места уполномоченных, обеспечить борьбу с расхищением зерна, возврат ссуд государству и другие меры (Там же. Л. 36, 91—92). См. также документы № 461, 473.

[8] См. документ № 481.

№484
Каганович, Жданов, Стецкий — Сталину
23 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 23/УШ—34 г. в 5 час. 55 мин. Вх. № 32.

Сочи. Тов. Сталину.

Прения по первому вопросу на съезде писателей подходят к концу. Встает вопрос, чем закончить обсуждение доклада Горького. Мы считаем нецелесообразным принятие съездом доклада Горького как программы. Перейти к следующему вопросу без всякого решения тоже нельзя. Поэтому мы набросали проект краткой резолюции, который посылаем и просим сообщить ваше мнение[1]. Прения по докладу идут с большим подъемом.

Каганович, Жданов, Стецкий.

«Проект резолюции. Первый Всесоюзный съезд советских писателей, заслушав и обсудив доклад А.М.Горького о советской литературе, содоклады о литературах Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Таджикской, Туркменской, Узбекской ССР и Татарской АССР констатирует, что советская художественная литература народов Советского Союза в результате победоносного социалистического строительства и разгрома классовых врагов пролетариата и трудящихся СССР выросла в могучую силу социалистической культуры и воспитания трудящихся масс в духе социализма. Под руководством героической ВКП(б) во главе с тов. Сталиным и благодаря повседневной помощи партии, писатели всех народов СССР пришли на свой первый съезд как коллектив, идейно, организационно и творчески сплоченный вокруг партии и советской власти в едином Союзе советских писателей. Съезд одобряет деятельность оргкомитета Союза советских писателей, осуществившего задачу объединения советских писателей в Союз советских писателей и обеспечившего подготовку их первого съезда. Съезд отмечает выдающуюся роль в этом деле великого пролетарского писателя Максима Горького. Съезд поручает руководящим органам Союза советских писателей, учтя доклады и обмен мнений на съезде, разработать практические меры содействия советским писателям в их творческой работе, помощи молодым начинающим советским писателям и укреплению связи писателей с трудящимися массами с тем, чтобы вся деятельность Союза советских писателей обеспечила бы дальнейший подъем творческой работы во всех областях советской литературы и создание высокохудожественных, проникнутых духом социализма, произведений искусства». № 42, 43.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 141—142. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 16 час. 35 мин. (Там же. Л. 140). 23 августа 1934 г. ПБ приняло решение внести текст этой резолюции на съезд писателей (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 51). См. документ № 487.

№ 485

Молотов, Каганович — Сталину
23 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 23/УШ—34 г. в 15 час. 55 мин. Вх. № 33.

Сочи. Тов. Сталину.

Ввиду того, что Наркомвнуторг приступил к работе, считаем целесообразным принять решение о ликвидации Комитета фондов.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 44

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 151. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 43. Текст — автограф Молотова с правкой Кагановича.

[1] В тот же день шифром из Сочи Сталин ответил согласием в 22 час. 08 мин. (Там же. Д. 83. Л. 150). Решение ПБ было оформлено 23 августа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 51).

№486

Сталин — Кагановичу, Орджоникидзе, Молотову
23 августа 1934 г.

Кагановичу. Орджоникидзе, молотову.

Знакомство с конкретным материалом показывает, что наш план добычи по Азнефти в 21 миллион тонн без газа, безусловно, превышает наши нынешние максимальные возможности и не может быть выполнен. Этот план означает прирост за год на 6 миллионов тонн. Такой прирост с точки зрения нормальной добычи не имеет у нас прецедентов и его введение в план может быть объяснено лишь расчетом на небывалый подъем добычи фонтанной нефти. Но этот расчет, как показывают истекшие 7 месяцев, оказался необоснованным. Предлагаю с Азнефтью поступить так же, как поступили с Метростроем, т.е. снизить план и дать ей новый план в 19 миллионов тонн вместо нынешнего 21 миллиона. Такой план будет означать годовой прирост на 4 миллиона, т.е. цифру бесспорно рекордную. Это необходимо, если мы не хотим разложить в конец работников Азнефти «Азербайджана» и Закавказья. За истекшие 7 месяцев эти работники показали лудеса инициативы и энергии и дали почти три миллиона тонн прироста, а ходят они с клеймом преступников, как оплеванные, провалившие план-государства. И все это из-за того, что мы дали им заведомо невыполнимый максималистский план. Предлагаю снизить план[1].

Сталин.
№ 32, 33.
23/УШ.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 146—149. Автограф.

[1] 25 августа 1934 г. ПБ рассмотрело вопрос о плане добычи нефти по Азнефти и приняло решение: «Принять предложение т. Сталина об установлении плана добычи нефти по Азнефти на 1934 г. в 19 миллионов тонн (вместо нынешнего плана в 21 миллион тонн)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 52).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 45 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 149).

№487

Сталин — Кагановичу, Жданову, Стецкому, Мехлису
24 августа 1934 г.

Кагановичу, Жданову, Стецкому, Мехлису.

В «Правде» от 24 августа на первой странице напечатано что-то вроде проекта резолюции съезда писателей, озаглавленное шапкой «Создадим высокохудожественные произведения». Нетребовательный читатель может подумать, что это проект лозунгов для съезда, принадлежащий неизвестному автору.

А на самом деле, это резолюция Первого всесоюзного съезда писателей.

Это вызывает недоумение. Всякий грамотный человек поймет, что резолюцию съезда нужно озаглавить именно как резолюцию такого-то съезда, принятую по такому-то пункту повестки съезда. Разъясните безграмотным бюрократам из «Правды», что резолюции съездов в таком виде нельзя печатать[1].

Сталин.
24/УШ-34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 53—55. Автограф.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 153. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 484.
[2] Дата вписана секретарем. Отправлена шифром из Сочи 24 августа 1934 г. в 22 час. 25 мин. (Там же. Д. 83. Л. 153).

№488

Сталин — Кагановичу, Жданову 25 августа 1934 г.

Кагановичу. Жданову.

Нужно сделать нагоняй парторганизациям Бурят-Монголии, Якутии и Немцев Поволжья за то, что о них ничего не слышно на съезде писателей. То же самое надо сделать в отношении башкир, которые не дали съезду ничего связного и интересного. Съезд писателей представляет очень важное дело, ибо он оформляет и укрепляет интеллигенцию народов СССР под флагом советов, под флагом социализма. Это очень важно для нас, для дела социализма. Указанные республики оказались в хвосте событий, оказались оторванными от живого дела и тем опозорили себя. Мы не можем проходить мимо такого провала[1].

Сталин.
№35.
25/^111.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 156—157. Автограф.

[1] 28 августа ПБ приняло решение «О подготовке к Всесоюзному съезду писателей парторганизаций Башкирии, Бурят-Монголии, Якутии и Немцев Поволжья», которым было «поставлено на вид»- секретарям обкомов и председателям совнаркомов упомянутых республик за то, что они «не учли важнейшего значения Всесоюзного съезда писателей^..] не было уделено должного внимания выбору делегатов на съезд и подготовке их докладов и выступлений на съезде, где они должны были полно и ясно отобразить рост культуры и интеллигенции своего народа» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 8).
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 4 час. 50 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 155).

№489

Каганович — Сталину 25 августа [1934 г.]

25/У111

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Я вам не послал обещанное в письме сообщение ТАССа или Крестинского, потому что мы получили сообщение Юренева о том, что Того, помощник Хироты, был у него и указал на возможность прибавки японцами 10 миллионов.

Сегодня мы вам послали проект нашей директивы Юреневу. Только что получили еще одну шифровку Юренева, в которой он сообщает, что в японских кругах компромисс мыслится как раздел разницы в цене пополам. Видимо, это соответствует действительности, мне кажется, т. Сталин, что сейчас нам нужно бы получить от вас директиву, куда вести дело сейчас в ближайшую неделю, потому что у нас здесь может получиться некоторое топтание на месте[1].

2) Сегодня у нас было засед[ание] ПБ. Протокол вам посылаем[2].

Обсудили мы вопросы о финансовом хоз[яйстве] колхозов, где пока что деньги не считают, выделили мы комиссию для разработки предложений.

Обсудили мы вопрос о ремонте тракторов, с этим делом НКЗем уже запоздал, а наш сельхозотдел тоже работает сейчас вяло. Яковлев все еще болеет. Предложенный проект нуждался в переработке, и мы дали поручение в 5 дней представить нам мероприятия. Приняли мы решение об электросварке, о лакокраске и т.д. Из вопросов, которые мы отложили, заслуживают быть подчеркнутыми: вопрос о профсоюзах и об уголовном кодексе.

По профсоюзам вышло на ПБ не совсем складно. Как помните, т. Сталин, комиссии было поручено исходить из необходимости разбивки профсоюзов с 47 до 145—150. Мы разработали этот вопрос." На ПБ т. Ворошилов поставил под сомнение весь вопрос по существу,, Целесообразно ли разбивать, да как Шверник сможет руководить таким количеством и т.д. Т. Молотов его по сути поддержал, хотя и довольно туманно говорил, что нельзя каждый день ломать и создавать новые союзы, что дело это очень серьезное и т.д. Но оказалось, как тт. сами заявили, что ни Молотов, ни т. Ворошилов проекта не читали, зато общие речи произносили и, как говорится, туман напускали. Вопрос мы отложили.

Я думаю, что его не надо затягивать, так как профсоюзы все в переходном состоянии, и без того слабая их работа еще более понизилась.

Было бы хорошо, если бы вы посмотрели проект, но я посылаю проект т. Поскребышеву, если вы сможете, он вас ознакомит с ним[3].

По вопросу об уголовном кодексе. ПБ поручило в свое время комиссии т. Енукидзе составить проекты основ Уголовного кодекса Союза и Уголовного кодекса Союзных республик.

Теперь т. Енукидзе внес предложение выработать единый Уголовный кодекс СССР, единый Уголовно-процесуальный кодекс СССР и положение о судоустройстве СССР. Так как это вносит изменения в конституцию, мы решили отложить и запросить ваше мнение[4].

3) Сегодня приняли ваше предложение о нефти, снизили на 2 млн[5]. Это абсолютно правильно, а то люди могу замордоваться, и дела не выйдет.

4) Чернов уезжает в Челябинск, а Клейнер уже уехал в Саратов и Сталинград[6]. Яковлев болеет. За хлебозаготовками будем следить.

5) Для разработки вопросов хлопка, согласно вашим указаниям, создали комиссию. Руководство комиссией возложили на меня. Постараюсь подработать вопрос коренным образом. Когда будет готово пришлем вам проект[7].

6) Съезд писателей протекает неплохо. Недостатки, на которые вы в своих телеграммах указывали, исправлены[8].

7) Ваши указания о положении о НК обороны, которые вы дали в письме в замечаниях на положение и через т. Кирова, мы все учтем. Они исправляют грубейшие ошибки, выходящие за рамки организационных[9].

Привет вам.
Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 56—64. Автограф.

[1] См. документы № 483, 491, 492.
[2] Решения, о которых сообщает Каганович, зафиксированы в протоколе ПБ за 25 августа 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950).
[3] См. документ № 507, примечание 8 к документу № 515.
[4] См. документ № 507.
[5] См. документ № 486.
[6] См. примечание 2 к документу № 480.
[7] См. примечание 1 к документу № 495.
[8] См. документы № 481, 487, 488.
[9] См. документы № 479, 480.

№490

Сталин — Кагановичу, Жданову
25 августа 1934 г.

Т[овари]шам Кагановичу и Жданову.

Из присылаемых материалов видно, что вы все рассчитываете на хороший урожай в Сибири, на Урале, на Волге, и, рассчитывая на него, успокаиваете себя тем, что раз хороший урожай, — значит, и заготовки будут хорошие.

Нечего и доказывать, что такие расчеты и надежды абсолютно неправильны, иллюзорны, опасны, и могут лишь подвести и посадить на мель государство.

Это мое убеждение.

Необходимо:

1) Немедля организовать нажим (максимальный нажим!) на заготовки как в этих краях, так и в других урожайных краях, объявив войну са-мо-те-ку.

2) Немедля приступить к организации закупки хлеба во всех урожайных краях с задачей — закупить минимум 200 мил. пудов хлеба во чтобы то ни стало, для чего в свою очередь необходимо: а) несколько обделить товарами неурожайные края в пользу урожайных, теперь же составить серьезный товарный дополнительный фонд для урожайных краев и двинуть его туда к периоду разворота закупки хлеба;

б) теперь же усилить денежно-налоговый пресс (серьезно усилить!) в урожайных краях, чтобы создать там нужду в деньгах и желание продать хлеб (я бы не возражал даже против некоторых «добровольно-принудительных» мер в урожайных краях для стимулирования закупки хлеба)[1].

Все это крайне необходимо.

Привет! И.Сталин.

25/УШ-34

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 61—66. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 494 и документ № 518.

№491

Каганович, Молотов — Сталину
26 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 26/У111—34 г. в 1 час. 07 мин. Вх. № 34.

Сочи. Тов. Сталину.

У Юренева был 23 августа Того и с оговоркой, что он делает это якобы от своего личного имени, предложил прибавку в 10 млн иен. Того добавил, что если мы с его предложением согласимся, то он не сомневается в согласии Хироты и маньчжур. Того уговаривал Юренева поскорее узнать отношение Москвы к этому предложению.

Мы думаем, что к Того должен будет пойти Козловский и, предупредив, что он говорит лично от своего имени, а не по поручению Москвы или Юренева, сказать примерно следующее:

1) Козловский удовлетворен тем, что японская сторона делает уступку, но уступка эта является, однако, совершенно недостаточной.

2) Советская сторона исходит из предложений о цене и других условиях в отношении продажи КВЖД, которые заявлены Юреневым 30 июля, но если бы японская сторона увеличила предлагаемую Того, цену и таким путем приблизилась бы к последнему предложению советской стороны, то Козловский надеется, что можно было бы найти путь к соглашению.

3) Разумеется, что предпосылкой для этого должно быть освобождение арестованных советских граждан, прекращение насильственных действий в Манчжурии и антисоветских выступлений японских властей и японской печати.

Просим сообщить ваше мнение[1]. № 45, 46.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 2об. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 44. Машинописная копия с правкой Молотова.

[1] См. документ № 492.

№492

Сталин — Кагановичу, Молотову
26 августа 1934 г.

Ваши 45 и 46.

Предлагаю поручить Козловскому заявить от себя Того, что ввиду проявленного японцами желания сделать новую, правда, незначительную уступку, он лично готов попытаться убедить совпра снизить цену на 10 миллионов и довести ее до 150 миллионов иен при непременном условии, что условия продажи КВЖД, изложенные в заявлении Юренева от 30 июля, будут приняты японцами[1].

Сталин.
№36
26/УШ.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 2. Автограф.

[1] Речь идет о переговорах по продаже КВЖД. См. документы № 451, 483, 489, 491, 509, 536, 550, 551, 579.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 10 мин. (Там же. Л. 1).

№493

Каганович, Молотов — Сталину
26 августа 1934 г.

Записка по проводу.

Сочи. Тов. Сталину.

Предлагаем опубликовать в нашей печати японский и в сокращенном виде маньчжурский ответы на сообщение ТАСС со следующим новым заявлением от ТАСС:

«В связи с опубликованием заявления японского министерства иностранных дел от 21 августа и заявления маньчжурского правительства от 22 августа по поводу переговоров о КВЖД ТАСС уполномочен сообщить следующее: опубликованные заявления японо-маньчжурской стороны повторяют в точности цифры, названные ТАСС в сообщении от 18-го августа. Эти цифры и факты, однако, освещаются обоими сообщениями весьма субъективно и односторонне в попытке доказать, что уступчивость в переговорах была проявлена японо-маньчжурской стороной. В качестве примера можно указать на содержащуюся в заявлении маньчжурского правительства попытку убедить общественное мнение, что японо-маньчжурская сторона предложила за КВЖД не 120, а 170 млн иен. Эта последняя цифра получается путем включения в нее 50 млн иен выходных пособий, которые должны быть выплачены советским и маньчжурским служащим дороги в случае их увольнения. Между тем совершенно ясно, что увольнение или не увольнение служащих дороги после ее покупки является делом нового собственника дороги, японо-маньчжурской стороны, •которая должна естественно нести и связанные с увольнением расходы[1]. Надуманность и искусственность всех аргументов обоих заявлений, имеющих целью оправдать изложение одностороннего мнения японо-маньчжурской стороны, освобождает ТАСС от необходимости с ними полемизировать».

Просим сообщить ваше мнение[2].

Каганович, Молотов.

26/УШ.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

[1] Читая записку Сталин после слов «естественно нести и связанные с увольнением расходы» добавил следующее: «на выходные пособия. При этом понятно, что подобные расходы ни коем образом не могут входить в состав цены на КВЖД».

[2] 26 августа в 21 час. 59 мин. Сталин ответил согласием с учетом внесенной им поправки (Там же. Л. 4). В тот же день ПБ постановило опубликовать новое заявление ТАСС с опровержением утверждений, сделанных в заявлениях японского и маньчжурского министерств иностранных дел 21 и 22 августа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 27—28). Это заявление ТАСС было опубликовано в газетах 27 августа. См. также документ № 483.

№494

Каганович — Сталину
28 августа [1934 г.]

28/УШ

Дорогой т. Сталин.

1) Вчера вечером Вася передал мне Ваше письмо, в котором Вы пишете о хлебозаготовках. Ваше предупреждение, Ваш сигнал не только своевременен, но прямо спасителен для дела успешного проведения хлебозаготовок. Сегодня мы собрали ПБ, где обсудили вопросы хлебозаготовок и уборки. Картина безусловно тревожная. Ранняя уборка на юге привела к скачку заготовок в июле и в начале августа, но темпы 2,3,4,5 пятидневок августа дают резкое снижение темпов, так:

Пятидневки августа [млн пуд.]

	1-ая	2-ая	3-ая	4-ая	5-ая
1933 г.	43,2	73,9	94,5	94,8	98
1934 г.	75,1	82,9	84,9	87,8	76,4

Вы совершенно правы, что особенно опасно благодушие на Урале, Башкирии, Средней Волге и других Волжских краях и Зап[адной] Сибири.

Вчера приехал нач[альник] Политуправления НКЗема т. Левин из Сибири и он рассказал целый ряд фактов, свидетельствующих о благодушии в Сибири. Сегодня мы разработали конкретные телеграммы областям и краям, но это, конечно, мало. Мы наметили для посылки в края, в Сталинградский край т. Чубаря, в Челябинск выезжает завтра Чернов, в Башкирию Калманович и затем говорили мы о поездке т. Жданова в Западную Сибирь. Тов. Молотов изъявил согласие поехать либо в Западную Сибирь, либо в Казакстан. Тов. Микоян выедет на юг по уборке свеклы и одновременно по заготовкам. Просим Вас телеграфно нам сообщить Ваше мнение о поездке тт. Жданова и Молотова. Я бы лично мог выехать дней на 10, но тогда Жданов должен будет остаться. Этим же тт. поручаем принять меры по уборке и обмолоту, ибо и здесь плохо обстоит дело, особенно в восточных областях и краях. Кроме того, мы постановили отправить на места по 10 членов комиссии партийного] и советского] контроля по уборке и заготовкам и переключить всех уполномоченных комиссии партийного] и советского] контроля на ^/г м[еся]ца на это же дело.

По выделении товарного фонда и закупке хлеба мы поручили комиссии, куда вошли тт. Чубарь и Жданов, дать в 2-х дневный срок свои предложения[1].

2) Из Японии пока ответа нет, аресты продолжаются[2].

Посылаю Вам полученную сегодня шифровку[3] т. Потемкина о его разговоре с Муссолини. Конечно, Муссолини тут хочет заработать, но его разговор очень интересен.

Посылаю Вам также письмо т. Стомонякова о приеме Вами (после приезда в Москву) японского писателя Каваками[4].

3) Сегодня перед нами поставили т. Крестинский и Суриц вопрос об отъезде Сурица и директивах ему. Суриц считает, что ему сейчас торопиться не следует и по приезде туда не подымать вопроса о т[ак] н(азываемом] Восточном Локарно. Крестинский, наоборот, считает, что Сурицу надо выехать сейчас и по приезде при встрече с Нейратом должен поднять вопрос о за-

ключении Восточного пакта. Мы склонились к предложению Крестинского и постановили выехать т. Сурицу 3-го сентября. Просим Вас сообщить телеграфно Ваше мнение. На всякий случай посылаю письмо Крестинского[5].

4) При обсуждении вопроса об охране казарм т. Ворошилов поставил вопрос о снятии Корка. Сейчас т. Корк прислал мне лично письмо с просьбой поддержать его освобождение от поста командующего МВО. Я лично думаю, что вряд ли следует его освобождать. Очень прошу Вас сообщить Ваше мнение[6].

5) В одном из писем я Вам писал о предложении т. Литвинова о Советско-Турецко-Афганском пакте. На днях приезжает персидский мин[истр] иностранных] дел — придется дать ответ. Очень прошу телеграфно сообщить Ваше мнение[7].

6) Как и следовало ожидать, Нахаев сознался в своих связях с генералом Быковым, работавшим в Институте физкультуры. А этот генерал является разведчиком, как пока установлено, эстонским. Надо, конечно, полагать, что не только эстонским. Это пока первые признания. О дальнейшем буду сообщать[8].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 65-74. Автограф.

[1] См. документ № 490. 31 августа 1934 г. ПБ приняло постановление о хлебозаготовках. Была утверждена телеграмма в адрес руководителей областей, краев и республик, в которой выдвигалось требование усилить хлебозаготовки, отправить на места две трети членов бюро обкомов, крайкомов и членов президиумов областных и краевых исполкомов на весь сентябрь. Несдатчиков хлеба постановление требовало штрафовать и привлекать к судебной ответственности. Во изменение прежней практики было решено немедленно закупать хлеб кооперацией для государства у колхозов, колхозников и единоличников, выполнивших годовые планы хлебопоставок. Намечалось усилить взыскание всякого рода платежей и недоимок и т.д. Политбюро командировало Молотова в Западную Сибирь, Кагановича на Украину, Кирова^ Казахстан, Ворошилова в Белоруссию и Западную область, Микояна в Курскую и Воронежскую области, Чубаря в Средне-Волжский край, Жданова в Сталинградский край, Чернова в Челябинскую область и т.д. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 16, 81-83). См. документы № 500, 501, 510, 515, 518, 519, 521, 522, 526, 528, 536.

[2] См. примечание 2 к документу № 483.

[3] Шифровка отсутствует.

[4] Посол Японии в СССР Ота обратился к заместителю наркома иностранных дел Стомонякову с просьбой организовать встречу японского журналиста Каваками, находившегося в Москве, со Сталиным. Стомоняков обратился с письмом к Сталину и получил согласие последнего на встречу (ДВП. Т. XVII. С. 586, 820). После согласования со Сталиным (см. документ № 504) 1 сентября 1934 г. ПБ приняло решение считать целесообразным прием Сталиным Каваками после приезда Сталина в Москву (Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 30). Встреча, однако, не состоялась. Каваками выехал из СССР в сентябре 1934 г.

[5] Письмо Крестинского отсутствует. Речь идет о подготовке Восточного пакта — договора стран Центральной и Восточной Европы о коллективном отпоре агрессору. 31 августа ПБ решило отложить поездку Я.З.Сурица в Берлин (Там же. Л. 29). См. документ № 503.

[6] См. примечание 6 к документу № 483.

[7] Вопрос о заключении пакта о ненападении между Персией, Турцией, Афганистаном, Ираком поставил перед советскими представителями министр иностранных дел Персии осенью 1933 г и в июле 1934 г. 3 августа 1934 г. Литвинов в письме в ЦК сообщил о своем негативном отношении к этой идее (ДВП. Т. XVII. С. 526, 812). 31 августа 1934 г. ПБ по предложению Литвинова решило считать переговоры о заключении со-

ветско-турецко-персидско-афганско-иранского пакта о ненападении несвоевременными и соответственно разъяснить Тегерану и Анкаре желательность отсрочки переговоров (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 29). См. также документы № 466, 503.

[8] 26 августа Сталин получил также шифровку Агранова по делу Нахаева: «Сочи. Т. Сталину. Арестованный начальник штаба артиллерийского дивизиона Осоавиахима Нахаев сознался, что свое выступление в красных перекопских казармах он сделал по указанию своего бывшего сослуживца по институту физкультуры, бывшего генерала Быкова Леонида Николаевича. Нахаеву было известно о связи Быкова через эстонское посольство в Москве со своим однополчанином по царской армии, ныне работающим в качестве начальника эстонского генерального штаба. Особым отделом Быков разрабатывался по подозрению в шпионаже в пользу Эстонии. Последнее время Быков состоял заведующим сектором личного состава института физкультуры. Сегодня он нами арестован. Показания Нахаева направляю почтой. № 2145/. Агранов» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 15). См. также документ № 443, подробнее см. введение к разделу.

№495

Сталин — Кагановичу
28 августа 1934 г.

Т. Кагановичу.

1. Серьезнейший вопрос о хлопке нельзя (невозможно) исчерпать в Центральной Комиссии. Надо привлечь в Комиссию всех хлопковиков по хлопковым районам и всех соответствующих областных секретарей партии. Это будет полукомиссия — полуконференция. Главная задача: обеспечить выполнение второй пятилетки по хлопку (кажется, 40—50 мил. пудов чистого хлопка) и подготовить это обеспечение по годам, приступив к делу немедля. Главные пути к цели: а) поднятие урожайности из году в год (улучшение обработки, максимум удобрений, поливка и т.п.); б) расширение площадей (подготовка новых и новых площадей для посевов из году в год); в) премии за высокую урожайность, льготы за расширение площадей, ордена хорошим работникам; г) контроль за выполнением решений.

Кроме общего руководящего решения нужно принять конкретные планово-руководящие решения по каждой хлопковой республике отдельно.

Без этого решение выльется в пустую декларацию с благими пожеланиями[1].

2. Мне кажется, что пришло время ликвидировать Средазбюро, связав Туркмению, Узбекию и Таджикию прямо с Москвой (Каракалпакию можно ввести в состав Узбекии, как автономную республику, а Киргизию — в состав РСФСР). Другое дело, если бы была в Средней Азии федерация (на манер Закавказья), — тогда Средазбюро могло бы развиваться. Но так как нет там федерации, Средазбюро не может долго существовать и оно уже теряет (если не потеряло уже) смысл своего существования. Более того, Средазбюро тормозит рост республик и превращается в регрессивный фактор, в средостение.

Пора ликвидировать Средазбюро, отозвать в Москву Баумана, Майорова и возложить прямую ответственность за работу на республики.

Без средостения будет лучше[2].

3. Из четырех миллионов пудов хлеба, выданных Казакстану на помощь слабым колхозам и скотоводческим районам, осталось не использованными пока еще 600 тысяч пудов. Весь этот остаток Клейнер хочет отобрать у Казакстана. Я думаю, что можно было бы оставить казакстанцам 150 тыс. пудов, а остальное отобрать в фонд СССР[3].

Пока все. Привет.
И.Сталин.
28/У1И 34 г.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 67-71. Автограф.

[1] 22 августа 1934 г. ПБ организовало комиссию под председательством Кагановича «для разработки вопросов развития хлопководства по линии поднятия урожайности (удобрения, лучшая обработка, поливы), расширения площадей как в Средней Азии, так и Закавказье» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 47). 23 сентября ПБ расширило состав комиссии за счет руководителей местных партийных организаций и предложило руководителям партийных организаций хлопкосеющих республик, краев и областей разработать и представить в ЦК не позднее 20 октября конкретный план развития хлопководства на 1935—1937 гг. (Там же. Д. 952. Л. 29). См. также документы № 443, 450, 460, 489.

[2] См. документы № 515, 560.

[3] 31 августа 1934 г. ПБ утвердило это предложение Сталина (Там же. Д. 951. Л. 15).

№496

Молотов, Каганович — Сталину 29 августа 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 29/У1П —34 г. в 23 час. 35 мин. Вх. № 40.

Сочи. Тов. Сталину.

В целях облегчения нашего транспорта на ДВК намечаем принять предложение Наркомвнешторга о закупке для ДВК 100 тысяч тонн аргентинской и австралийской пшеницы, с одновременным вывозом на европейский рынок 50 тысяч тонн овса и 50 тысяч тонн ячменя. В валютном отношении это выгодно.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 53.
Молотов. Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 498.

№497

Жданов, Каганович — Сталину 29 августа 1934 г.

Копия.
Сов, секретно.
Шифром.

Тов. Сталину.

31-го состоятся выборы правления Союза писателей. В качестве возможных кандидатур на пост секретаря правления можно выдвинуть Угарова из Ленинграда, или Позерна или Николая Николаевича Попова. Если эти кандидатуры нереальны, может быть целесообразно выдвинуть Константина

Сергеева из Сибири или Щербакова, заместителя зав. Отделом руководящих парторганов ЦК. Сергеева Вы хорошо знаете. Щербаков работник типа Сергеева, хороший организатор и культурный человек.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 2182/ш.

Жданов, Каганович.

29. У1П.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 43. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 49. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 502.

№ 498

Сталин — Молотову, Кагановичу
30 августа 1934 г.

Шифром.

Ваш 53. Импорт хлеба теперь, когда заграницей кричат о недостатке хлеба в СССР, может дать только политический минус/Советую воздержаться от импорта. Ячмень и овес надо вывезти, так как нам очень нужна валюта[1].

Сталин.

№ 38

30/УШ.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 20, 20об. Автограф.

[1] См. документ № 496.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена в тот же день шифром из Сочи в 10 час. (Там же. Л. 19).

№ 499

Жданов, Каганович — Сталину
[30 августа 1934 г.]

Сочи. Чечулину для передачи.

Намечается следующий список Правления Союза писателей и состав Президиума:

Президиум:

1) Горький
2) Иванов Всеволод
3) Юдин
4) Кирпотин
5) Фадеев
6) Ставский
7) Панферов
8) Сейфуллина
9) Лахути
10) Леонов

11) Киршон
12) Тихонов
13) Федин
14) Толстой Алексей
15) Климкович (БССР)
16) Кулик (УССР)
17) Микитенко (УССР)
18) Панч (УССР)
19) Торошелидзе (Грузия)
20) Джавахашвили (Грузия)
21) Маджиди (Узбекистан)
22) Айни (Таджикистан)
23) Ташназаров (Туркменистан)
24) Фефер (УССР)
25) Симонян (Армения)
26) Павленко
27) Шолохов
28) Чарыев
29) Серафимович
30) Березовский
31) Бахметьев
32) Гладков
33) Афиногенов
34) Джабарли (Азербайджан)

Кроме указанных членов Президиума в состав Пленума входят следующие 59 писателей:

35) Асеев
36) Бедный Демьян
37) Безыменский
38) Болотников
39) Биль-Белоцерковский
40) Горбунов
41) Ермилов
42) Зазубрин
43) Иллеш Бела
44) Малышкин
45) Новиков-Прибой
46) Слонимский
47) Субоцкий
48) Шухов
49) Ясенский Бруно
50) Пастернак
51) Шагинян
52) Эренбург
53) Вересаев
54) Маршак
55) Иван Катаев
56) Соболев Леонид
57) Караваева Анна
58) Кольцов Михаил
59) Вишневский

60) Погодин
61) Ромашов
62) Семенов
63) Тренев
64) Герасимова
65) Эрдберг
66) Третьяков
67) Накоряков
68) Иван Ле (УССР)
69) Кириленко (УССР)
70) Копыленко (УССР)
71) Тычина (УССР)
72) Александрович (БССР)
73) Харик (БССР)
74) Купала Янко (БССР)
75) Колас (БССР)
76) Лахути (Таджикистан)
77) Яшен (Узбекистан)
78) Паоло Яшвили (Грузия)
79) Эули (Грузия)
80) Алазан (Армения) ;
81) Ширванзаде (Армения)
82) Аликберли (Азербайджан)
83) Бургун (Азербайджан)
84) Тагиров (Башкирия)
85) Наджми (Татария)
86) Токомбаев (Киргизия)
87) Джангуров (Казакстан)
88) Казакстан
89) Кара-Калпакия
90) Золотов (Чувашия)
91) Бурят-Монголия
92) Якутия
93) Карелия

В Секретариат включается секретарем один из тех, о которых мы Вам сообщали сегодня утром, и кроме этого членами Секретариата — Ставский и Всеволод Иванов.

Список пока с Горьким не согласован. Горький выдвигает в состав Пленума и Президиума Каменева, в Пленум Авербаха. Кроме того, может стать вопрос о вводе в Президиум Бухарина и Радека. Юдина мы в Пленум думаем вводить, считали бы целесообразным ввод его и в Президиум не на постоянную работу, но по поводу ввода его в Президиум Горький наверно будет возражать.

Просим Вас сообщить нам Ваше мнение по всем этим вопросам.

Жданов. Каганович[1].

Ответ ждем утром[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 48—49. Подлинник. Телеграфная лента.

[1] Черновик телеграммы написан Ждановым (Там же. Л. 53—56).

[2] См. документ № 502.

№500

Каганович, Молотов, Жданов — Сталину
[30 августа 1934 г.]

Сочи. Чечулину для передачи.

Приняли следующее постановление, направляемое как директива, крайкомам, крайисполкомам восточных и волжских районов (прилагается далее)[1].

Просим Вас сообщить свои замечания и дать согласие на Вашу подпись под этим документом[2].

Каганович. Молотов. Жданов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 34. Подлинник. Телеграфная лента.

[1] Текст постановления о хлебозаготовках не публикуется. См. примечание 1 к документу № 494.
[2] См. документ № 501.

№501

Сталин — Кагановичу, Молотову
30 августа 1934 г.

Кагановичу, молотову.

Насчет проекта хлебозаготовок и подписи согласен. Но главное не в этом. Главное в поездке Молотова, Кагановича, Кирова, Жданова, Микояна, Ворошилова и других лидеров в районы хлебозаготовок. Хорошо бы Молотову в Сибирь поехать, а вам на Украину. Хорошо бы некоторых работников отозвать с отпуска в наказание за плохую работу в их областях. Эта мера действует. Немедля выделите товарные фонды для урожайных областей за счет неурожайных. Можно напрловину сократить фонды неурожайных районов в пользу урожайных. Это необходимо для закупок хлеба[1].

Сталин.
№39
30/УШ.34 г.2

Ф. 558. Оп. П. Д. 84. Л. 23, 23 об. Автограф.

[1] См. документ № 500, примечание 1 к документу N° 494.
[2] Номер и дата вписаны секретарем.

№502

Сталин — Кагановичу, Жданову
30 августа 1934 г.

Кагановичу. Жданову.

Секретарем правления Союза писателей можно наметить либо Угарова, либо Щербакова. Сергеева и Попова нельзя трогать. Состав президиума нужно[1] пополнить Каменевым, Демьяном, Юдиным, Эренбургом. Состав Прав-

ления нужно[2] пополнить Пильняком, дагестанцем, немцем Поволжья. Авербаха не следует вводить[3]. Горький поступил нелояльно в отношении партии, замолчав в докладе решение ЦК о РАППе[4]. Получился доклад не о советской литературе, а о чем-то другом. Доклад Радека хорош.

Сталин.
№40
30/У111.34 г.[5]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 42, 42об. Автограф.

[1] Первоначально Сталин написал «можно», исправив затем на «нужно».
[2] Первоначально Сталин написал «можно», исправив затем на «нужно».
[3] 1 сентября 1934 г. ПБ приняло решение «О составе руководящих органов Союза советских писателей», в котором был намечен состав Правления, Президиума, Секретариата ССП с учетом предложений Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 28).
[4] Речь идет о постановлении ПБ от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», которым РАПП был ликвидирован (Там же. Д. 881. Л. 22).
[5] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена в тот же день из Сочи шифром в 16 час. 16 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 41).

№ 503
Сталин — Кагановичу
30 августа 1934 г.

Кагановичу.

Первое. С поездкой Сурица в Берлин не следует торопиться, лучше будет отложить[1].

Второе. Корка не следует снимать. Дело не только в Корке, а прежде всего в благодушии и ротозействе, царящих во всех округах. Здесь округа подражают центру. Надо вздуть органы политуправления армии и особотдел, которые не подтягивают, а размагничивают людей[2].

Третье. Насчет советско-турецко-афганского пакта я уже писал, что надо отложить[3].

Сталин.
№41
30/У1Н.34 г.[4]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 58-59. Автограф.

[1] См. документ № 494. 3 сентября 1934 г. Б.АДвинский передал в Сочи Сталину телеграмму М.МЛитвинова из Праги от 1 сентября: «Сурицу незачем откладывать отъезд и заранее иметь заготовленный ответ на теоретические вопросы. Пусть Германия сперва дает ясный ответ, принципиальный, а мы уже будем обсуждать детали. Если она готова принять пакт условно, то пусть перечислит условия и мы их обсудим. Не надо Сурицу давать ответ даже о сроках, пока вопрос не обсужден нами с Францией. Хорошо бы связать его со мной в Женеве шифром. Надо заблаговременно выяснить в Париже о шансах вступления в Лигу. В случае сомнительных шансов мне следовало бы, кажется, воздержаться от поездки в Женеву, если даже бюро и будет созвано. Всем ясно будет, что нахожусь там не ради бюро, а мое присутствие там излишне подчеркивает отрицательное голосование. Литвинов» (Там же. Л. 89) и телеграмму С.АБессонова из Берли-

на от 31 августа 1934 г.: «Гитлер назначил на 12 сентября официальный прием дипломатического корпуса. Шеф протокола Аусамта предлагает организовать вручение верительных грамот Сурица в этот же день за час до официального приема» (Там же. Л. 90).

2 См. документ № 494. 5 сентября 1934 г. А.И.Корк был снят с должности командующего войсками Московского военного округа и назначен начальником Военной академии им. Фрунзе.

3 См. примечание 7 к документу № 494.

4 Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена из Сочи шифром 30 августа в 21 час. 5 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 60).

№504

Каганович, Молотов — Сталину
31 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 31/УIИ—34 г. в 18 час. 37 мин. Вх. № 42.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с вашей телеграммой намечаем такое решение по вопросу о призывном контингенте на 1934 год:

1) Не предрешая штатной численности и организационных мероприятий РККА на 1935 год, установить общую численность призывного контингента граждан 1912 года рождения, призываемых осенью текущего года, всего 817500 человек. Из них: а) Для **РККА** — 669400 человек, включая и призыв для переменного состава терчастей РККА, б) Для частей, не входящих в штатную численность **РККА** (пограничная и внутренняя охрана **НКВД,** конвойные войска, Особый железнодорожный корпус, строительные батальоны) — 148100 человек.

2) Цифру направляемых в войска призывников определить по утверждению штатной численности и организационных мероприятий **РККА** на 1935 год не позднее 1-го октября сего года.

Просим сообщить ваше мнение[1]. **НР** 55.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 75. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 53. Машинописный текст с пометами Двинского. Подписи — автографы.

[1] См. документы № 508, 549.

№ 505

Каганович, Молотов, Жданов — Сталину
31 августа 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 31/УШ—34 г. в 20 час. 32 мин. Вх. № 44.

Сочи. Тов. Сталину.

Предполагаем газету «Кооперация, снабжение и торговля» сделать органом Наркомвнуторга, Центросоюза и центральных комитетов соответствующих профсоюзов, а также изменить заглавие на «Советская торговля».

Просим сообщить ваше мнение[1]. HP 57.
Каганович, Молотов, Жданов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 69. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 55. Рукописный текст. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием 1 сентября шифром из Сочи в 3 час. 30 мин. (Там же. Л. 68). В тот же день было оформлено решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 19).

№ 506

Каганович, Жданов — Сталину
31 августа 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 31/УШ—34 г. 20 час. 32 мин. Вх. № 45.
Сочи. Тов. Сталину.

Стецкий просит утвердить Юдина своим замом. Я и Жданов считаем это приемлемым.

Просим сообщить ваше мнение[1]. HP 58.
Каганович, Жданов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 72. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 56. Рукописный текст. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием шифром из Сочи 1 сентября в 3 час. 31 мин. (Там же. Л. 71). В тот же день решением ПБ П.Ф.Юдин был утвержден заместителем заведующего отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) по вопросам культуры (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 19).

№507

Сталин — Кагановичу
31 августа 1934 г.

Первое. Согласен с проектом комиссии Кагановича о разбивке крупных профсоюзов на менее крупные. Считаю, что это единственное средство сделать работу профсоюзов конкретной и перенести центр тяжести руководства профдвижением от ВЦСПС к центральным комитетам союзов[1].

Второе. Согласен с предложением комиссии Енукидзе на счет единого всесоюзного кодекса. Я думаю, что нам придется создать всесоюзный наркомат юстиции директивного характера, с подчинением ему республиканских наркоматов юстиции[2].

Третье. Не возражаю против приема Каваками после моего приезда в Москву, при условии, если ЦК найдет это необходимым[3].

Сталин.
№ 4 3
31/УШ.34 г."

Ф. 558. Оп. 11, Д. 84. Л. 64—65. Рукописный текст.

См. документ № 489, примечание 8 к документу № 515.

[2] См. документ № 498. 1 сентября 1934 г. ПБ разрешило комиссии Енукидзе представить в ЦК проекты Уголовного кодекса СССР, Уголовно-процессуального кодекса СССР, положения о судоустройстве СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 19). Наркомат юстиции СССР был образован 20 июля 1936 г.
[3] См. примечание 4 к документу № 494.
[4] Текст записан секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 22 час. 45 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 63).

№ 508

Сталин — Кагановичу, Молотову
1 сентября 1934 г.

Кагановичу. МОЛОТОВУ.

Ваш 55. Не имея данных о численности РККА на 35 год и программе сокращения армии в связи с механизацией и некоторыми оргмерами, не считаю возможным голосовать за ваше предложение[1].

Сталин.
№46
1/IX.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 75. Автограф.

[1] См. документы № 504, 549.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 3 час. 3 мин. (Там же. Л. 74).

№ 509

Каганович, Молотов — Сталину
1 сентября 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 1/IX—34 г. в 3 час. 53 мин. Вх. № 47.

Сочи. Тов. Сталину.

Посылаем: 1) Проект директивы полпреду в Токио. 2) Проект сообщения ТАСС о беседе Стомонякова с Ста (Посылается серией «Г»).

Просим сообщить Ваше мнение[1].

Каганович, Молотов.

В связи с тем, что Того, выслушав наш ответ через Козловского, заявил, что ждет официального ответа от Юренева, намечаем следующую директиву полпредству в Токио: «Предложить Козловскому, строго придерживаясь директивы от 26 августа, заявить Того по поручению Юренева, что, поскольку Того сделал свое предложение в неофициальном порядке и лично от своего имени, у него нет никаких оснований ожидать с нашей стороны официального ответа. Вместе с тем тов. Козловский лично от себя должен предложить Того продолжить начатые между ними обоими неофициальные переговоры»[2]. НР61.

Телеграмма.
Из Москвы 1/IX—34 г. 3 час. 53 мин. Серия «Г»

Сочи. Тов. Сталину.
Сообщение ТАСС.

31 августа при посещении японским послом г. Ота тов. Стомонякова[3], последний заявил ему, что по полученным в НКИД сведениям, 22-го августа японской жандармерией в Харбине была арестована конторщица материальной службы КВЖД тов. Головина и заключена в помещение жандармерии на Почтовой улице. Через некоторое время она была вызвана для допроса в другое помещение, где к ней при допросе были применены следующие бесчеловечные пытки: между пальцами рук ей были положены металлические бруски, причем пальцы связывались веревкой, которую сильно затягивали, так что Головина теряла сознание. Далее на допросах тов. Головиной избивали кулаками лицо и голову, вырывали волосы и лили воду в рот и нос. Все эти пытки производились японскими служащими. 27-го августа тов. Головину в крайне тяжелом состоянии вывели на улицу и без всякой помощи отправили домой с первым встречным извозчиком, предупредив ее, что после поправления здоровья она будет арестована. В настоящее время тов. Головина ввиду ее тяжелого состояния помещена при содействии генконсульства СССР в больницу.

Тов. Стомоняков заявил, что фактическое сообщение, сделанное самой Головиной представителю советского генконсульства в Харбине, подтверждает худшие сообщения прессы о бесчеловечных пытках, которым подвергаются арестованные служащие на КВЖД с целью вынудить у них признания, будто они сами организовывали те многочисленные нападения на Восточной линии КВЖД, от которых прежде всего страдали и страдают сами служащие и их семьи.

По поручению советского правительства тов. Стомоняков заявил г. Ота протест против всех этих действий японских властей в Маньчжурии и указал, что советское правительство ждет от японского правительства принятия решительных мер к прекращению всех указанных недопустимых действий, наносящих к тому же столь очевидный вред отношениям между обоими государствами. № 61.

Ф. 558. Оп: 11. Д. 84. Л. 80, 83. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 59—62. Машинописный текст с правкой Молотова. Подписи — автографы.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же. Д. 84. Л. 80).
[2] Речь идет о переговорах о продаже КВЖД. См. документы № 448, 451, 460, 483, 491, 492, 493, 536, 550.
[3] Подробности о беседе см. ДВП. Т. XVII. С. 820—821.

№510

Каганович — Сталину
1 сентября 1934 г.

Сов. секретно.
Копия.
Шифром

Сочи. Тов. Сталину.

1) 3-го выезжаю в Киев. Задерживаюсь до 3-го ввиду подработки вопроса

о закупке хлеба и главное — перераспределение товарных фондов. Думаю пробыть на Украине 10—15 дней.

2) Т. Молотов 3-го выезжает в Новосибирск, т. Киров намечен в Казахстан, но с ним еще точно не сговорились, Микоян в Курскую и Воронежскую, Чубарь на Среднюю Волгу.

Тов. Ворошилов на маневрах и мы ему поручили заняться хлебозаготовками в Белоруссии и Западной области[1]. № 2219/ш. Каганович.

1.IX.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 84. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л.64—65. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 494.

№ 511

Каганович, Молотов — Сталину
2 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 2/IX—34 г. в 23 час. 39 мин. Вх. № 49.

Сочи. Тов. Сталину.

Немцы дали понять в разговоре с Вейцером, что пойдут на пятилетний кредит, если мы согласимся пункт о текущих заказах принять в их формулировке, т.е. заявим, что будем стремиться к тому, чтобы сумма текущих заказов оставалась на уровне последних 12 месяцев. По немецким расчетам это составляет около 45 млн марок. Размер процента по кредитному соглашению немцы предлагают установить учетную ставку Рейхсбанка плюс 2,1%, что в настоящее время составляет 6,1%.

Предыдущей директивой в качестве первой позиции предлагалось исходить из среднего срока кредита пяти с половиной лет, и при этом условии пойти на стоимость кредита 6% годовых, желательно без связывания с учетной ставкой Рейхсбанка. По вопросу о текущих заказах последняя директива была пойти на 20, в крайнем случае на 30 млн марок[1].

Считаем возможным заключить соглашение на базе пятилетнего кредита и процентной ставки, равной учетной ставке Рейхсбанка плюс 2,1%, т.е. 6,1%, но не идти на обязательство по текущим заказам свыше 30 млн марок.

Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 63.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 86. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 66. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи автографы.

[1] См. документ № 464.
[2] См. документ № 512.

№512

Сталин — Кагановичу, Молотову
3 сентября 1934 г.

Кагановичу. молотову.

Ваш 63. Согласен с вашим предложением при условии, что — первое — ваше предложение означает последнюю уступку и больше уступать не будем, — второе — при выдаче нами заказов немцы обязуются открыть нам доступ во все без исключения заводы, в том числе в целлюлозные заводы, во все другие химические заводы, в военные и авиационные заводы и вообще во все заводы и институты без ограничения, чтобы мы имели возможность реализовать полностью свое право свободных заказчиков. Без этих условий советую не подписывать договора, ибо мы не намерены покупать у них всякое барахло[1].

Сталин.
№48
3/1Х.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 86, 86 об. Автограф.

[1] См. документы № 511, 523, 545, 561.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 24 мин. (Там же. Л. 85).

№513

Каганович, Молотов, Микоян — Сталину
3 сентября 1934 г.

Телеграмма.
Серия «Г».
Из Москвы 3/1Х—34 г. 18 час. 40 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Принимаем постановление ЦК и СНК о копке и возке свеклы. Утверждаем в качестве твердого плана действующий план контрактации свеклы колхозов, натуроплаты МТС и сдачи совхозов всего 141 млн центнеров. Устанавливаем сроки начала копки и возки свеклы по основным районам свеклосеяния.

Считаем необходимым для обеспечения своевременного вывоза большого урожая свеклы текущего года провести мобилизацию автомашин зерновых совхозов и МТС, окончивших хлебосдачу: Одесской и Днепропетровской областей 850, Крыма 150, Наркомата обороны 300, всего 1300 автомашин. Кроме того отгрузить авансом до 20 сентября за счет фондов Наркомзема, Наркомпищепрома СССР в IV квартале 1200 грузовиков.

Просьба сообщить, какие у вас есть замечания[1]. НР П931.
Каганович, Молотов, Микоян.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 95. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 515, 517.

№514

Каганович, Молотов — Сталину
3 сентября 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 3/IX—34 г. в 20 час. 15 мин. Вх. № 52.
Сочи. Тов. Сталину.

Димитров поставил вопрос о необходимости отсрочить срок созыва конгресса Коминтерна в виду его неподготовленности. Сегодня мы беседовали с коминтерновцами. Видно, что действительно конгресс неподготовлен: проектов тезисов еще нет, докладчики еще тоже неподготовлены, в партиях еще совершенно не обсуждались вопросы конгресса. Из коминтерновцев Мануильский, Куусинен за предложение Димитрова. Пятницкий против, Кнорин отчасти его поддерживает, предлагая оттянуть на две недели. Было три предложения: первое — за созыв в конце сентября или начале ноября, второе — отсрочить до ноября, третье — отсрочить до марта 1935 г.

Мы, все члены Политбюро и коминтерновцы, за исключением Пятницкого считаем, что следовало бы отложить конгресс до ноября.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 66.

Каганович, Молотов.

Ф. 55*. *Оп. 11. Д. 84. Л. 92. Подлинник. Машинопись.*
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 69. Машинописная копия.

[1] См. документ № 516.

№515

Каганович — Сталину ,
г 3 сентября [1934 г.]

3/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

Перед отъездом[1] мы подработали ряд вопросов, по которым просим Вас сообщить Ваше мнение.

1) Рассмотрели с наркомами лимиты по народнохоз[яйственному] плану на IV кв[артал]. Намечаем размер валовой продукции по промышленности союзных наркоматов 11170 мил. руб[лей], т.е. 28,9[%] к годовому плану. Объем капитальных работ по всему народному хоз[яйству] намечаем 5116,2 мил. Включаем в постановление пункт о том, чтобы в общесоюзном бюджете было предусмотрено превышение доходов над расходами на 1500 м[лн.] р[уб.]. Посылаю Вам проект постановления[2].

2) После нескольких переработок сегодня окончательно отшлифовали постановление о закупке хлеба, который и посылаю Вам.

Самое трудное было наметить фонды. Аппарат не особенно охотно идет на перераспределение фондов и особенно на выделение годного ассортимента товаров. Пришлось несколько раз возвращать и заставлять пересчитывать. Фонд в 400 миллионов на 4 кв[артал] мы еще не распределили по областям, точно также сентябрьский еще не распределен по ассортименту, а только в рублях. Это будет

сделано в ближайшие 2 дня. Прошу Вас сообщить Ваше мнение телеграфно о самом постановлении и о Вашем согласии на Вашу подпись[3].

3) Разработали мы постановление об уборке, вывозке и сдаче свеклы, урожай очень хороший, но могут его проморгать. Устанавливаем по примеру прошлого года сроки копки, вывозки. Цифры контрактации мы даем как твердый план заготовок. Намечаем для свеклы 2600 машин, из них: 1200 отгрузить в сентябре за счет фонда НКЗ и НКПищепрома IV квартала, 1110 машин подлежат мобилизации в зерносовхозах и МТС, окончивших заготовки, и 300 машин мобилизуем дополнительно у НКОбороны. Т. Ворошилова нет, он будет очень сердиться, но на Украине и в ЦЧО это возможно и необходимо. Сегодня телеграфно Вам это сообщаем. Всего постановления не посылаем, чтобы не перегружать Вас[4].

4) Впредь до утверждения окончательного положения о Наркомате внутренней торговли и пищевой промышленности мы вчера утвердили структуру (управления и отделы) и персональный состав начальников[5]. Посылаем их Вам и просим сообщить Ваше мнение. Подробнее об этом напишет т. Жданов.

5) Крестинский прислал нам запрос в связи с разговорами французов с поляками о нашем вступлении в Лигу Наций. Посылаю Вам его бумагу и прошу сообщить Ваше мнение. Мы окончательно не установили наше мнение, думаем что максимум, на что можно бы пойти, это на то, чтобы французы сами от себя им (полякам) сказали, что они .полагают, что само собой разумеется вступление СССР в Лигу Наций не меняет Рижского мирного договора, в котором урегулирован вопрос о нацменьшинствах, но еще лучше и этого не говорить. От Литвинова получится ответ вероятно завтра, который Вам телеграфно будет послан[6].

6) Т. Трояновскому мы уже ответили отказом на его просьбу, но послали почтой, поэтому он еще не получил[7].

7) На Комиссии Обороны был поставлен вопрос о заказах и бюджете НКОбороны на 1935 г. После некоторого обсуждения вопрос мы отложили. Это можно успеть и через месяц-два. На всякий случай посылаю Вам записку об этих заказах и бюджете.

8) По всем Вашим телеграммам мы приняли соответствующие решения, в т[ом] ч[исле] и о профсоюзах. 5-го собирается пленум ВЦСПС и примет это постановление. Есть отдельные маститые сановники от профсоюзов, которым не особенно нравится это разукрупнение, боятся, что «уважения» будет меньше и поэтому они охотно смаковали то, что вопрос в ПБ будто встретил заминку и был отложен, но основная масса профсоюзников встречает наше решение очень хорошо[8].

8)* Прошу Вас, т. Сталин, сообщить, как практически подработать Ваши абсолютно правильные предложения о Средазбюро и о Наркомате юстиции, не подождать ли месяц-два, а потом решить? Или сейчас двигать?[9]

9) Хотел было написать Вам подробно о делах транспорта, но сделаю уж это после приезда с Украины. Должен только сказать, что из достигнутого уровня выполнения плана перевозок НКПС никак вырваться не может. В августе погрузка 57273 вагона, 92,5% плана против июля 56669 вагонов и июня 58083. Видимо, нам в сентябре-октябре придется крепко заняться подготовкой к зиме.

10) Сегодня мы уезжаем на хлебозаготовки. Киров тоже завтра выезжает. Здесь остаются тт. Жданов, Куйбышев, Андреев, Рудзутак. Серго приедет с Урала на днях[10].

* Так в документе.

На этом кончу.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11 Д. 742. Л. 75—84. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 494.

[2] 11 сентября 1934 г. ПБ утвердило те лимиты по народнохозяйственному плану на IV квартал 1934 г., о которых сообщал Каганович (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 49).

[3] См. документ № 518.

[4] См. документы № 513, 517.

[5] Постановление СНК о структуре центрального аппарата Наркомвнуторга и составе начальников управлений было утверждено ПБ 9 сентября 1934 г. (Там же. Л. 45, 96—98).

[6] Телеграммы Литвинова были пересланы Сталину 6 сентября:

«С. секретно. Шифром. Т. Сталину. Пересылаем только что полученную телеграмму Литвинова: «Из Праги. 5.1Х.1934 г. Ваш номер 9063. Надо заявить через Подольского и через Барту со ссылкой на нас, что мы не можем отказываться ни от каких прав и прерогатив, предоставляемых членам Лиги, но что в отношениях нашего меньшинства в Польше, мы считаем, что достаточно соответственных пунктов Рижского договора. Литвинов». Куйбышев. 6.1Х.34 г.» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 111).

«Шифровка. Из Москвы 6ДХ—34 г. 23 час. 05 мин. Вх. № 57. Сочи. Тов. Сталину. Телеграмма Литвинова № 12197: "Польша несомненно обижена игнорированием ее по вопросу нашего вступления в Лигу и я предложил бы поручить Подольскому сделать немедленно Беку приблизительно следующего содержания заявление: мы осведомлены о том, что Англия, Франция, Италия и другие государства предполагают побудить Лигу пригласить нас ко вступлению в нее. Мы склонны положительно отозваться на такое приглашение. Газеты разных стран в связи с этим распространяют слухи об отрицательном отношении к этому Польши или о ее намерении в связи с этим поднимать вопросы, которые осложнили бы вопрос. Мы этим слухам не верим и в соответствии с существующими между нами отношениями правительство поручило мне откровенно поговорить с вами и выяснить как Польша будет голосовать в совете и ассамблее, если там встанет вопрос о приглашении и принятии в Лигу и о предоставлении постоянного места в Совете. Если Бек подтвердит, что он намерен требовать и Польше постоянного места, Подольский должен сказать, что против этого мы не возражаем, но что мы не усматриваем связи между этими двумя вопросами и установление такой связи не совместимо с дружественными отношениями. Если Бек коснется вопроса меньшинства, Подольский может ответить, что мы не возражаем против освобождения Польши и других государств от международных обязательств касательно меньшинств. Надо с этим поспешить, ибо Бек скоро уедет в Женеву. Литвинов"» (Там же. Л. 119).

В тот же день Куйбышев также информировал Сталина об обсуждении на ПБ вопроса взаимоотношений с Польшей: «Шифровка. Из Москвы 6/1Х—34 г. в 19 час. 15 мин. Вх. № 56. Сочи. Тов. Сталину. Второго сентября вам переслано письмо Крестинского № 5439 с приложением проекта директивы французского МИДа французскому послу в Варшаве. Мы обсудили этот проект до разъезда членов Политбюро и склонились к тому, чтобы Барту от своего имени без ссылки на нас ответил Беку, что он не понимает его беспокойство по вопросу о нацменьшинствах, так как Рижский договор, регулирующий этот вопрос между СССР и Польшей, сохранит свою обязательную силу как для Польши, так и для СССР и после вступления СССР в Лигу Наций. Мы решили запросить мнение Литвинова. Мы только сегодня получили от Литвинова прилагаемую телеграмму за № 12197. Однако, мы полагаем, что она не является ответом Литвинова на этот запрос, а представляет собой его собственное, разминувшееся с нашим запросом, предложение. Литвинов предлагает, чтобы мы сделали полякам официальное сообщение о нашем отношении к Лиге Наций. Надобность в этом сейчас отпадает, потому что Бек говорил 4-го сентября с Давтяном и предложил через него нам обменяться с Польшей нотами о том, что наши прежние соглашения, в том числе и последние пакты остаются в силе и после нашего вступления в Лигу. Телеграмму Давтяна прилагаем. Предложение Литвинова в части разговора с Беком о постоянном месте в Совете для Польши отпадает потому, что ни в разговоре с француз-

ским послом, ни в беседе с Давтяном Бек этого вопроса не поднимал. Наконец, Литвинов предлагает сказать Беку, что мы готовы поддержать в Лиге Наций польское предложение об изменении обязательств Польши перед Лигой по вопросу национальных меньшинств. Это предложение считаем неприемлемым. Завтра соберется уже Совет Лиги Наций. Мы считаем целесообразным: а) Дать Барту через французское посольство в Москве и через наше полпредство в Париже изложенный в начале письма ответ, б) Сообщить устно в Варшаве польскому МИДу для передачи уехавшему уже в Женеву Беку, что все наши договора с Польшей естественно остаются в силе, если Бек не удовлетворившись нашим устным ответом будет настаивать на обмене нотами, разрешить Литвинову в крайнем случае согласиться на это» (Там же. Л. 117—118). Сталин ответил на это согласием 7 сентября (Там же). В тот же день 7 сентября 1934 г. ПБ приняло решение дать Барту следующий ответ: «пусть Барту от своего имени, без ссылок на обмен мнениями с СССР, ответит Беку, что он не понимает его беспокойства по вопросу о нацменьшинствах, т.к. рижский договор, регулирующий этот вопрос между СССР и Польшей, сохраняет свою обязательную силу как для Польши, так и для СССР и после вступления СССР в Лигу наций. Сообщить устно в Варшаве польскому МИДу или через польского поверенного, что все договоры с Польшей остаются в силе. Если Бек будет настаивать на обмене нотами, разрешить Литвинову в крайнем случае согласиться на это» (Там же. Оп. 162. Д. 17. Л. 33—34).

[7] Речь идет о советско-американских переговорах о ликвидации взаимных финансовых претензий. См. также документы № 483, 536.

[8] См. документы № 489, 507. Вопрос о перестройке профсоюзов ПБ впервые решало еще 3 мая 1934 г. и передало его на предварительное рассмотрение ОБ (Там же. Оп. 3. Д. 944. Л. 36). 15 июля 1934 г. ПБ поручило комиссии под руководством Кагановича переработать проект постановления о профсоюзах (Там же. Д. 948. Л. 1—2). 29 августа 1934 г. ПБ утвердило постановление о перестройке профсоюзов. Вместо 47 существовавших были образованы 154 профсоюза (Там же. Д. 951. Л. 13, 58—66).

[9] См. документы N° 495, 519, 560.

[10] См. примечание 1 к документу № 494. 5 августа 1934 г. ПБ разрешило Орджоникидзе поездку на заводы и стройки Урала с 7 августа до конца месяца (Там же. Д. 949. Л. 44).

№ 516

Сталин — Кагановичу, Молотову
4 сентября 1934 г.

Кагановичу, Молотову.

Ваш 66. Если откладывать конгресс КИ, так лучше отложить его до марта 35 года[1].

Сталин.

№49

4/1Х.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 92. Автограф.

[1] См. документ № 514. VII конгресс Коминтерна состоялся в июле-августе 1935 г.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 13 час. 30 мин. (Там же. Л. 91).

№517

Сталин — Кагановичу, Молотову, Микояну
4 сентября 1934 г.

Кагановичу. Молотову. микояну.

Насчет возки свеклы и мероприятий по ее усилению — согласен[1].

Сталин.

№50

4/1X.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 95. Автограф.

[1] См. документы № 513, 515. 4 сентября было оформлено решение ПБ об уборке, вывозке и сдаче сахарной свеклы урожая 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 88—90).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 13 час. 31 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 94).

№518

Сталин — Кагановичу
6 сентября 1934 г.

Т. Кагановичу.

1. Надо установить не минимум 60% продкульыур по закупке хлеба, а минимум 70%.

2. Отчисления для крайисполкомов установить не 20% от закупленного хлеба, а 5%, а для риков не 10%, а 3%. Вы слишком либеральничаете. Но вы не представляете, какая катастрофа ждет государство, если мы не закупим все 200 мил. пудов хлеба. Если 20% возьмет крайисполком, 10% рик, да еще кооперация заберет, — что же нам останется? Подумали ли вы об этом? Наше предположение хуже, чем вы думаете. Надо вдолбить всем крайработникам, что наше предположение катастрофично, что именно поэтому мы сбавляем отчисления. Надо вдолбить им, что судьба нашего предположения зависит от успехов закупок, что закупки — боевая задача дня, что секретарь крайкома, не выполнивший плана закупок, будет наказан примерно.

Необходимо дать соответствующее введение к постановлению о закупке хлеба (постановление не публикуется). Лучше бы дать отдельные постановления для кшщшшйласш.

3. Почему не внесли Сталинградский край?

4. Надо немедля организовать закупку хлеба в Дальвосте и в той части Востсибири, которая льготирована, где хлебозаготовок не будет и где хлеб придется получить только в порядке закупок[1].

Привет! И.Сталин.

6/1X-34

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 72—75. Автограф.

См. документы № 494, 515. Предложения Сталина были в значительной мере реализованы в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О закупке хлеба из урожая 1934 года», утвержденном ПБ 11 сентября 1934 г. Минимальный план хлебозакупок был намечен в 200 млн пудов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 50, 103—113). См. также документ № 519.

№ 519

Сталин — Кагановичу, Жданову, Куйбышеву, Рудзутаку 8 сентября 1934 г.

Первое. Мои поправки к проекту постановления СНК и ЦК о хлебозакупках получите сегодня письмом на имя Кагановича. В дополнение к этим поправкам предлагаю повысить цену на закупаемый хлеб в сравнении с нынешними закупочными ценами по пшенице — на 15 копеек на пуд и по ржи — на 10[1].

Второе. Вопрос о создании союзного наркомата юстиции можно отложить до пленума ЦК, который придется, по-моему, созвать в конце октября или в начале ноября[2], вопрос же об упразднении Средазбюро можно было бы решить по возвращении из поездки Молотова и Кагановича[3].

Сталин.

№ 55

8/1Х.34 г.*

Ф. 558. Оп. 11, Д. 85. Л. 2—3. Автограф.

[1] См. документ № 518.

[2] См. документ № 515. На пленуме ЦК ВКП(б) в ноябре 1934 г. вопрос о НКЮ не рассматривался.

[3] См. документ № 560.

[4] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 05 мин. (Там же. Л. 1).

№520

Каганович — Сталину, Жданову, Куйбышеву, Шкирятову, Ярославскому 10 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Помошной 10/1Х—34 г. в 16 час. Вх. № 65.

Т. т. Сталину, Жданову, Куйбышеву,
Шкирятову, Ярославскому.

Некоторые начальники политотделов, снимаемые ЦК за проступки и бездеятельность, не прочь уйти из села на более спокойную работу. Вношу следующий проект постановления Центральной комиссии по чистке:

«Подвергать чистке всех начальников политотделов МТС и совхозов, снятых с работы за проступки и бездеятельность. Всех бывших начальников политотделов МТС и совхозов, снятых до сих пор, обязать пройти партийную чистку в двухмесячный срок».

Прошу сообщить ваше решение. НР 2.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день шифром из Сочи в 13 час. 59 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л.15). 11 сентября 1934 г. было оформлено соответствующее решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 951. Л. 49).

№ 521

Сталин — Кагановичу
12 сентября 1934 г.

Для Кагановича.

Письмо получил. Попытки добиться новых скидок считаю грубым нарушением постановления СНК Союза и ЦК партии. Если на Украине существует какое-либо руководство, то оно должно знать, что для него обязательно постановление СНК Союза и ЦК партии, принятое к тому же с его согласия. План хлебозаготовок должен быть выполнен полностью и беспрекословно[1].

Сталин.

№ 1

12/1Х.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 44—45. Автограф.

[1] См. документ № 522.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи 12 сентября 1934 г. в 21 час. 15 мин. (РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 46).

№ 522

Сталин — Кагановичу, Жданову, Молотову, Куйбышеву
13 сентября 1934 г.

Т. т. Кагановичу. Жданову. Молотову. Куйбышеву.

1) На днях получил письмо т. Кагановича (пишет он из Одессы), где он предлагает пойти на новую скидку по хлебозаготовкам на Украине (письмо приложено[1]). Это письмо я считаю тревожным симптомом, т.к. из него видно, что мы можем соскользнуть на неправильный путь, если вовремя (т.е. сейчас же) не повернем дело на жесткую политику. Первая скидка была необходима. Но она используется нашими работниками (не только крестьянами!), как первый шаг, за которым должен последовать второй шаг, как средство нажима на Москву для получения новой скидки. И этой «атмосфере» поддаются (готовы поддаться) и такие люди, как т. Каганович. Это может сорвать у нас заготовки и в корне уничтожить организующее значение заготовок.

Предлагаю:

а) Никаких скидок по колхозно-крестьянскому сектору больше не допускать, а требования скидок заклеймить, как оппортунизм, как грубое нарушение решений СНК и ЦК (я в этом духе и ответил т. Кагановичу в надежде, что он прочтет украинцам этот ответ, текст которого прилагается к данному письму[2]);

б) Требовать безусловного выполнения плана, а те области, которые не выполнят плана, пусть привлекаются ЦК к ответу за плохую работу и пусть фигурируют в печати как провалившиеся области, не выполнившие плана;

в) Открыть в прессе атаку (немедля!) на тех секретарей и предисполкомов, которые плохо ведут дело по хлебозаготовкам[3].

2) Обратите внимание на Челябобласть, где дела идут из рук вон плохо. Рындин мелкий демагог, подлаживающийся к работникам, плетущийся в

хвосте за ними и не умеющий РУКОВОДИТЬ ИМИ, вести их, боящийся обидеть их. Надо ему заявить ПРЯМО: либо выполняй план полностью и в срок, либо будешь смещен с поста. Либо — либо. Пусть знает он, что будет опозорен, если не бросит свою хвостистскую «политику»[4].

И.Сталин.

13/IX 34

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 76—82. Автограф.

[1] Письмо отсутствует.

[2] См. документ № 521. О письме Сталина Каганович проинформировал С.В.Косиора, П.П.Постышева, М.М.Хатаевича, Е.И.Вегера, Н.НДемченко, САСаркисова, В.И.Чернявского: «Передаю вам телеграмму т. Сталина и считаю, что т. т. Косиор и Постышев должны выехать на более длительный срок в Одесскую и Днепропетровскую области» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 43). См. также документы № 526, 528, 536.

[3] См. примечание 2 к документу № 528.

[4] 30 сентября 1934 г. ПБ утвердило постановление СНК и ЦК о ходе хлебосдачи в Челябинской области, подлежащее опубликованию в печати. В постановлении вина за отставание в хлебосдаче возлагалась на обком партии и его первого секретаря КВ.Рындина. Рындина предупредили, что если он не добьется повышения темпов заготовок, то будет снят с поста как «не справившийся с работой». Ряд работников области были сняты с должностей и отданы под суд. Постановление предусматривало командирование в Челябинскую область группы руководящих работников из Москвы и начальников политотделов из других областей (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 18, 90).

№523

Сталин — Кагановичу, Жданову, Куйбышеву
14 сентября 1934 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Ваш 91[1]. Я могу голосовать лишь в том случае, если пришлете номенклатурный список заказов, который, возможно, нуждается в улучшении, если можете сообщить — остается ли в силе и до какого срока наш кабальный золотой договор с немцами, в силу которого мы обязываемся продавать немцам все добываемое у нас золото, если буду иметь в руках окончательный текст проекта договора о пятилетнем кредите. Кроме того, нам нужно, чтобы не только торгпредовцы, но и наши промышленники — заказчики имели обеспеченную возможность посещать немецкие заводы и получать там нужные сведения. Договор с немцами очень серьезное дело. Мы не можем доверять одному Фридрихсону подписать на свою ответственность договор, не имея в руках текст договора. Фридрихсон по молодости торопится, но торопливость в большом деле опасна. Торопливость нужна в данном случае не нам, а немцам, которые договором с нами хотят спутать карты в Европе, сгладить плохое впечатление от своего отказа от восточного пакта, посеять недоверие к нам у французов и улучшить свое внутреннее положение. Советую не торопиться с немцами: немцы от нас не уйдут, так как они нуждаются в договоре с нами больше, чем мы. Вызовите в Москву Фридрихсона, заполучите окончательный текст договора, пришлите мне указанные выше сведения, и когда все вопросы будут выяснены, — решим вопрос о подписании договора[2].

Сталин.

№ 60 и 61.
14/1Х.34 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 32, 32 об. Автограф.

[1] Сталин отвечает на шифровку Куйбышева и Жданова: «Из Москвы 14/1Х—34 г. в 0 час. 15 мин. Сочи. Тов. Сталину. Считаем возможным удовлетвориться формулировкой, предложенной немцами (формулировка немцев переслана вам в телеграмме Фридрихсона), и дать Фридрихсону директиву о подписании договора. Просим сообщить ваше мнение. НР 91» (Там же. Л. 32).

Телеграмму Фридрихсона Куйбышев направил Сталину 13 сентября 1934 г.: «Сочи. Тов. Сталину. Направляю телеграмму Фридрихсона: "7 сентября по пункту второму и третьему немцы предлагают следующую окончательную редакцию. Гермпра окажет свою поддержку тому, чтобы могли состояться сделки по всем, повторяю, по всем объектам, предусмотренным в номенклатурном списке с промышленными группами, о которых идет речь, и чтобы эти заказы были нормальным образом выполнены. Далее гермпра будет воздействовать на промышленность в том направлении, чтобы устранять трудности, поскольку таковые возникнут при выдаче заказов или их исполнении. Далее гермпра будет добиваться, чтобы по выданным заказам представителям торгпредства была дана возможность посещать предприятия, чтобы удостовериться в ходе выполнения заказов, производить необходимые испытания по специальным заказам и производить надлежащую приемку, а также посещать предприятия для установления качества подлежащих заказам объектов, поскольку данная фирма выразила готовность к принятию заказа. По остальным пунктам соглашения имеем возможность закончить в пределах директивы. Возможно удастся продлить марочное соглашение на 1935 г., что в настоящих условиях крайне важно. Телеграфируйте немедленно 11.IX. Фридрихсон"» (Там же. Л. 26).

[2] См. документы № 545, 561.

[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 36 мин. Разослана Кагановичу, Жданову, Куйбышеву (Там же. Л. 31).

№ 524

Куйбышев, Каганович — Сталину
14 сентября 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 14/1Х—34 г. в 22 час. 15 мин. Вх. № 72.
Гагры. Тов. Сталину.

Правительство Албании через своего поверенного в делах в Риме заявило нашему полпредству в Риме о желании установить с СССР нормальные дипломатические отношения и предлагает с этой целью обменяться нотами точно такого же содержания, какими мы обменялись несколько месяцев тому назад с Венгрией. Намечаем такое решение: «Принять предложение Албании об установлении дипотношений между СССР и Албанией и поручить НКИД произвести в Риме обмен соответственными нотами».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 94.
Куйбышев, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 100. Рукописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

Сталин ответил согласием 15 сентября шифром из Гагры в 15 час. 15 мин. (Там же. Д. 85. Л. 34). Обмен нотами между правительством СССР и правительством Албании

об установлении дипломатических отношений состоялся в Риме 17 сентября 1934 г. (ДВП. Т. XVII. Л. 592-593).

№525

Каганович, Куйбышев — Сталину
16 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 16/IX—34 г. О час. 10 мин. Вх. № 74.

Гагры. Тов. Сталину.

В качестве делегации на съезд Монгольской народно-революционной партии Коминтерн наметил Шмераля, Коларова. Шмераль уже ездил туда. Мы считаем, что этого недостаточно и предлагаем послать вместе с ними Сокольникова. Сам Сокольников против своей посылки в Монголию возражает. Мы думаем, что на его поездке надо настоять. Просим сообщить ваше мнение[1]. Проект директивы делегации подготовляем и вышлем вам. НР 96.

Каганович, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 103. Рукописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Гагры в 12 час. 10 мин. (Там же. Л. 40). 17 сентября 1934 г. ПБ утвердило делегацию от ВКП(б) и Коминтерна на съезд МНРП. Представителем ЦК ВКП(б) был утвержден Сокольников (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 6, 13). См. также документ № 536.

№526

Каганович — Сталину
16 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 16/IX—34 г. в 17 час. 15 мин. Вх. № 75.

Гагры. Тов. Сталину.

Получил ваше письмо. Вашу телеграмму о недопустимости скидок получил после отъезда из Харькова, послал ее телеграфно Косиору и Постышеву. Мои указания на совещании в Харькове были в этом же духе. Сегодня пошлем украинцам директиву в соответствии с вашим письмом[1]. НР 97.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 46. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. П. Д. 50. Л. 104. Автограф.

[1] См. документы № 522, 528.

№527

Каганович, Куйбышев — Сталину
16 сентября 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 16/IX—34 г. в 19 час. 51 мин. Вх. № 76.

Гагры. Тов. Сталину.

Вчера вам посланы тексты приглашений членов Лиги, ответ Литвинова и постановление Совета Лиги[1]. Окончательное оформление принятия СССР в Лигу состоится на общем собрании 18 сентября. Завтра предполагаем дать в газеты в форме телеграммы ТАСС краткое сообщение о женевских заседаниях и тексты обоих документов. Кроме того даем краткие передовицы в спокойно-сдержанном тоне, трактующие вопрос о вступлении в Лигу Наций в духе вашего интервью с Дюранти[2] и выступления Литвинова на сессии ЦИК СССР.

Просим сообщить ваше мнение[3].

Литвинова запрашиваем: 1) Почему он не согласовал с нами текста ответа и 2) Не искажена ли при переводе его странная фраза о «пакте Бриана-Келлога, полностью устраняющем институт войн между народами»[4]. НР 98.

Каганович, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 48. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 105. Машинописный текст с правкой Кагановича.

1 См. ДВП. Т. XVII. С. 588-591.

2 Речь идет об интервью, которое Сталин дал корреспонденту газеты «Нью-Йорк Таймс» Дюранти 25 декабря 1933 г. (Опубликовано в «Известиях» 4 января 1934 г.).

3 В тот же день Сталин ответил согласием, шифровка была отправлена из Сочи в 0 час. 36 мин. 17 сентября 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 61).

4 Речь идет об отправленной 16 сентября Сталину в Сочи телеграмме серии «Г» с текстом ответа советского правительства на приглашение вступить в Лигу Наций в передаче французского телеграфного агентства ГАВАС, в котором, в частности, говорилось: «Советское правительство испытывает особенное удовлетворение тем фактом, что его вхождение в Лигу совпадает с рассмотрением Лигой Наций вопроса о согласовании устава Лиги с пактом Бриана-Келлога, ставящим войну вне закона» (Там же. Л. 52—53).

№528

Каганович — Сталину
16 сентября [1934 г.]

16/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Приехал в Москву 14-го сентября — один день провел в колхозах Московской области. Ваша телеграмма[1] была получена мною после отъезда из Харькова, ознакомить с ней украинских тт. я уже не мог.

О моем письме к Вам никто не знал — ни Косиор, ни Постышев. Сегодня получил Ваше письмо, ознакомил с ним всех товарищей. Ваши указания мы считаем правильными и принимаем их к руководству. Я хотел бы только, т. Сталин, чтобы Вы были уверены, что как и раньше, так и сейчас я не ослабил нажима в борьбе за хлебосдачу. Работники Украины от центральных до низовых не чувствовали в моем нажиме скидочных настроений, результатом этого является

то, что эта пятидневка дала почти на 2 миллиона пудов больше прошлой. Киевская область уже кончила полностью план. Надеюсь, что к 1-ому — 5-ому октября окончат Винницкая и Харьковская области. Что касается Одесской и Днепропетровской, то я послал телеграмму, чтобы тт. Косиор и Постышев сели бы там на более длительный срок и нажимали бы на выполнение плана.

Думали мы, что сегодня к вечеру получим сведения о пятидневке, но они будут завтра. Завтра же мы выработаем практические меры по всем областям и соответственно осветим согласно Вашим указаниям в печати[2].

Эта пятидневка дает меньше чем 2-ая, поэтому нажимать придется основательно. Завтра выезжает т. Жданов в Сталинградский край. Если бы можно было, я бы еще раз поехал в одну из областей[3]. О единоличнике мы Вам сегодня послали телеграфно наше предложение[4]. Завтра рассмотрим предложение о налоге и Вам сообщим[5].

2) Наметили мы план распределения тракторов и автомашин на IV квартал. Посылаем Вам этот проект и просим сообщить Ваше мнение. Пришлось НКЗему и НКСовхозу навязывать трактора, сами они отказывались брать столько. НКЗем хотел взять не 12500 колесных тракторов, а 10000. Мы им всыпали за это и дали им 12 т[ыс] 500, то же было и с НКСовхозов[6].

3) В этом году у нас блестящий урожай свеклы, небывалый за все годы. Мы прибавили еще машин для свеклы. Самое главное обеспечить полное использование урожая. Когда я был на Украине/мы там соответствующие мероприятия вместе с украинцами приняли.

Привет. Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 85-89. Автограф.

[1] См. документ № 521.

[2] См. документ № 522. 18 сентября 1934 г. в передовой статье «Правды» «Безоговорочно выполнить план хлебозаготовок» критиковалось руководство Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского, Сталинградского, Средне-Волжского краев, Челябинской, Одесской, Днепропетровской областей за отставание в хлебозаготовках. Печатались и другие материалы такого рода.

[3] См. примечание 1 к документу № 494 и примечание 4 к документу № 565.

[4] См. документы № 529, 531.

[5] 17 сентября 1934 г. ПБ передало предложения Наркомфина о налоговом обложении единоличников на рассмотрение комиссии под руководством Жданова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 14).

[6] 25 сентября 1934 г. ПБ утвердило план распределения автомобилей и тракторов на IV квартал 1934 г. В заключении постановления говорилось: «Считать заявление НКЗема СССР Госплану СССР об отказе от части тракторов, предназначаемых по плану распределения тракторов, якобы из-за финансовых затруднений, необоснованным, а с точки зрения интересов сельского хозяйства — сугубо вредным» (Там же. Д. 953. Л. 7).

№ 529

Каганович, Куйбышев — Сталину
17 сентября 1934 г.

Телеграмма.

Из Москвы 2 час. 25 мин. 17/IX—34 г. Серия «Г».

Гагры. Тов. Сталину.

По закону от 17 сентября 1932 года запрещалось взыскание за штрафы в административном порядке живого и мертвого инвентаря в количестве, не-

обходимом для ведения сельского хозяйства, жилых и хозяйственных построек, продовольствия — в количестве, необходимом до нового урожая, семян, скота — «в количестве, необходимом для сохранения хозяйства», корма скоту, не снятого урожая. Это приводило к тому, что единоличник не испытывал никакого опасения перед штрафом, ибо ничего нельзя было продать из его имущества.

Намечаем следующий проект постановления, который изменяет существующее положение. Постановление **ЦИК** СССР и СНК СССР:

«Во изменение статьи 25—1 «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» и статьи 19 «Положения о взыскании налогов и неналоговых платежей» от 17 сентября 1932 года, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют: первое, при невыполнении в срок единоличными хозяйствами государственных обязательных натуральных поставок и не уплате денежных платежей, взыскание обращается на все имущество единоличных хозяйств, за исключением лишь дома, топлива, необходимого для отопления жилых помещений, носильного зимнего и летнего платья, обуви, белья и других предметов домашнего обихода, необходимых для недоимщика и лиц, состоящих на его иждивении. Второе, предложить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с настоящим постановлением».

Просим сообщить ваше мнение[1].

Каганович, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 69. Подлинник. Машинопись

[1] После утверждения Сталиным (см. документ № 531) постановление без изменений было утверждено ПБ 17 сентября 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 14). См. также документ № 528.

№ 530

Каганович, Куйбышев — Сталину
17 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 17/1Х—34 г. в 2 час. 30 мин. Вх. № 77.

Гагры. Тов. Сталину.

Литвинов предлагает назначить делегатами на ассамблею кроме себя и Розенберга также Штейна и секретарем делегации Гершельмана, они все находятся вместе с Литвиновым. Мы считаем, что хотя Потемкин сейчас в Союзе и быть на ассамблее не сможет, но следует его также включить в делегацию. Делегация должна быть назначена ЦИКом.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 99.

Каганович, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 67. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 106. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 531. 17 сентября 1934 г. ПБ утвердило делегацию в составе: М.МЛитвинов, В.П.Потемкин, Б.Е.Штейн (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 13).

№531

Сталин — Кагановичу, Куйбышеву
17 сентября 1934 г.

Кагановичу. Куйбышеву.

Первое. Предлагаю создать делегацию в составе: Литвинова, Потемкина, Розенберга. Секретарем делегации — Штейна. Предлагаю настоять на этом и не давать Литвинову превращать делегацию в семейку. Хорошо бы предложить Потемкину поехать в Женеву[1].

Второе. Насчет штрафов в отношении единоличника согласен[2].

Сталин.
№65
17/IX.34 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 67, 69. Автограф.

[1] См. документ № 530.
[2] См. документ № 529.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 13 час. 3 мин. (Там же. Л. 66).

№ 532

Каганович — Сталину
20 сентября 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

Считаем необходимым напечатать Вашу беседу с Уэллсом в «Правде» и «Большевике».

Просим не возражать[1]. № 2488/ ш.

Каганович.
20.IX.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 86. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 538, примечание 5 к документу № 545.

№533

Куйбышев, Каганович — Сталину
20 сентября 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Тов. Сталину.

Ученый физик, гражданин СССР, Капица вновь прибыл в СССР (на Менделеевский съезд). По нашему поручению тов. Пятаков вел с ним переговоры о работе в СССР, Капица отказался по мотивам:

а) исключительных условий, которые ему предоставлены в Англии для научной работы (хотя т. Пятаков предлагал ему все, что он потребует); б) личной обязанностью перед руководителем Кембриджского института Резерфордом, который помог ему стать ученым с мировым именем; в) незаконченности некоторых работ, начатых в Англии, после окончания которых, через несколько лет, он готов работать в Союзе, гражданством которого он очень дорожит.

Капица заявил, что все свои изобретения он готов дать Союзу и приглашает любую научную делегацию в его лабораторию в Кембридже для принятия его изобретений, а также студентов для обучения. В частности, в бытность в Харькове Капица передал физико-химическому институту чертежи его машины по производству жидкого гелия (жидкий гелий устраняет всякое сопротивление проводимости электрического тока и тем самым вызывает революцию в электротехнике).

Мы предлагаем: а) поговорить с Капицей еще раз от имени правительства; б) если переговоры не приведут к желательному результату, задержать Капицу для отбывания воинской повинности, которую он не отбывал еще; в) во всяком случае, не выпускать Капицу за границу даже временно, так как есть все основания думать, что он больше не вернется в Союз, а изобретения скроет; г) в крайнем случае применить арест.

Задержание Капицы в Союзе вызовет большой шум в Англии (известны его связи с Болдуином, Саймоном и другими политическими деятелями Англии), на основании чего Крестинский решительно возражает против задержания. Мы думаем, что такому положению, когда наш гражданин снабжает чужую страну изобретениями, имеющими военное значение, надо положить конец.

Просим срочно сообщить Ваше мнение[1]. Ворошилов знаком с этим вопросом. № 2492/ш.

Куйбышев. Каганович.

20.IX.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 77— 78. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 113—115. Текст — автограф Куйбышева. Подписи — автографы.

[1] 21 сентября 1934 г. шифром из Сочи в 17 час. 45 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Д. 85. Л. 76). См. также документ № 540.

№ 534

Каганович — Сталину
20 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 20/IX—34 г. в 17 час. 36 мин. Вх. № 81.

Гагры. Тов. Сталину.

Ввиду затруднений с реализацией коммерческого сахара в тех республиках, краях и областях, на которые не распространено решение ЦК о снижении цен на коммерческий сахар[1], намечаем принять следующее постановление: «Установить с 1-го октября 1934 года по всей территории Союза ССР следующие единые сниженные цены на сахар, реализуемый по коммерческо-

му фонду: на сахар рафинад 13 рублей за килограмм, на сахар песок 10 рублей за килограмм».

Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 103.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 80. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 111. Машинописная копия.

[1] 27 июля 1934 г. ПБ утвердило решение о снижении коммерческих цен на сахар на 3 рубля за килограмм (цена на сахар рафинад устанавливалась 12 руб., а на сахарный песок — 10 руб. за килограмм) в УССР, Азово-Черноморском крае, Курской, Воронежской, Московской и Ленинградской областях (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 28).

[2] См. документ № 537.

№ 535

Каганович, Орджоникидзе — Сталину
20 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 20/1Х—34 г. в 18 час. 51 мин. Вх. № -82.

Гагры. Тов. Сталину.

Намечаем назначить Пудалова председателем технического совета при Наркомтяжпроме. Предполагаем разбить Главмашпром на три главные управления с таким, примерно, направлением: 1) один главк по машиностроению легкой промышленности; 2) второй главк по среднему машиностроению; 3) третий главк по насосно-компрессорному и дизельному машиностроению.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 104.

Каганович, Орджоникидзе.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 100. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 112. Рукописный текст. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием 22 сентября 1934 г. шифром из Гагры в 11 час. 02 мин. (Там же. Д. 85. Л. 99). В тот же день было оформлено соответствующее решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 23).

№536

Каганович — Сталину
20 сентября [1934 г.]

20/1Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Сегодня отредактировали инструкцию делегации на Монгольский съезд[1]. В этой инструкции нет никаких новых политических установок.

Делегации предлагается исходить из старых, оправдавших себя директив. В организационном вопросе делается ударение на поднятие роли и удельного веса партии, при этом исходить из безусловного сохранения Гендуна. Посы-

лаем Вам проект инструкции и просим сообщить Ваше мнение телеграфно, так как нам придется послать ее в Иркутск для вручения выехавшей уже из Москвы делегации[2].

Одновременно т. Сокольников поставил ряд вопросов. Важнейшим является вопрос о сокращении задолженности Монгольской республики нам и об отсрочке платежей. Они нам должны кругло 95 мил. тугриков, это высокая задолженность, по словам Элиавы и Сокольникова, возникла в результате невыгодных для Монголии цен в торговом обороте с Союзом. Поэтому они предложили сократить задолженность на 34 мил. тугриков и отсрочить военные займы в 28 мил. до 1945 г. Таким образом, оставить платежей в ближайшие годы 33 мил. тугриков.

Мы приняли проект краткого постановления без уточнения цифр, разрешив лишь т. Сокольникову вести разговоры в этом направлении. Остальные постановления исходят из уже существующих постановлений ЦК, но не выполненных Наркомвнешторгом. На всякий случай я Вам их посылаю. Просим сообщить Ваше мнение об отсрочке платежей и сокращении задолженности[3].

2) Из Америки от т. Трояновского получилась шифровка, в которой он вновь ставит вопрос об уступках и предлагает свою схему. В ней он уже совершенно отступает от займа и говорит только о долгосрочном кредите. Крестинский, не поговорив ни с кем, послал ему сам ответ. Посылаю Вам телеграммы Трояновского и Крестинского и прошу дать указания как быть?[4]

3) От Юренева получилась телеграмма о необходимости поставить перед Хиротой вопрос о том, чтобы Японское правительство гарантировало размещение наших заказов в течение 6 месяцев по ценам экспортным для экспортных товаров и мировым для предметов оборудования. Мы сомневаемся, целесообразно ли сейчас осложнять заново переговоры. Посылаю Вам шифровку Юренева и просим сообщить Ваше мнение.

Наши условия он уже вероятно вручил. Задержалось немного вручение Хироте из-за искажений в шифровке[5].

4) Коминтерновцы запросили нас по вопросу о поступившем к ним обращении Английской независимой рабочей партии о созыве международной конференции против'фашизма и войны. Мы склоняемся к тому, что нецелесообразно идти на это. Не исключено или даже вероятно, что тут действуют троцкисты, которые, смазывая или даже действуя против единого фронта во Франции, здесь хотят взять на себя «инициативу».

Посылаем Вам материалы и просим Вас сообщить Ваше мнение[6].

5) По хлебозаготовкам нажимаем конкретно по каждой области, в соответствии с Вашими указаниями. Сегодня еще нет данных о 4-й пятидневке. Ожидаем повышения по Зап[адной] Сибири, по Челябинской области, по Средней Волге, по Саратову, однако резкого повышения всех заготовок, повидимому, не будет, ввиду того, что некоторые области уже на исходе, а некоторые уже вышли из заготовок. Т. Жданов вчера выехал в Сталинградский край.

Т. Молотов выехал из Зап[адной] Сибири в Москву. На Украине все сидят на заготовках, в этой пятидневке возможно будет некоторое повышение. На области, окончившие план, нажимаем, чтобы все оставшиеся обязательства на единоличников и колхозников были обязательно выполнены[7], одновременно разворачивать закупки хлеба. По Московской области постараемся закончить план закупок в кратчайший срок.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

P. 8. Только что получилась шифровка от Юренева о вручении им Хироте наших условий. Посылаю Вам ее.

Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 90-98. Автограф.

[1] См документ № 525.

[2] Инструкцию делегации ИККИ на съезде МНРП ПБ утвердило 23 сентября 1934 г. В инструкции подтверждались прежние указания ИККИ монгольским коммунистам, ставилась задача способствовать улучшению сработанности в верхушке руководства МНР, давались рекомендации по выборам ЦК МНРП (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 17. Л. 46, 50-51).

[3] 23 сентября 1934 г. ПБ приняло постановление о Монголии, в котором, в частности, Сокольникову разрешалось в беседе с представителями МНР затронуть вопрос о возможности сокращения задолженности и об отсрочке платежей, не называя конкретных цифр. Официальные переговоры было решено отложить до приезда в Москву представителей МНР (Там же. Л. 46).

[4] Телеграммы отсутствуют. Речь идет о советско-американских переговорах по урегулированию финансовых претензий (см. примечание 3 к документу № 483). 23 сентября 1934 г. ПБ предложило НКИД вызвать Трояновского в Москву для доклада (Там же. Л. 45).

[5] Речь идет о переговорах о продаже КВЖД. 13 сентября Жданов и Куйбышев направили Сталину сообщение Юренева от 12 сентября: «Поручение выполнил. После долгой дискуссии и повторных настояний Хироты на «одновременном» обсуждении вопроса о цене и других вопросов он «поделив» разницу между 160 и 120 миллионами предложил нам 140 миллионов, повторяю 140 миллионов.» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 25). 14 сентября Сталин телеграммой Жданову и Куйбышеву предложил согласиться на продажу КВЖД за 140 миллионов при определенных условиях (Там же. Л. 27). 19 сентября 1934 г. полпред СССР в Японии Юренев посетил министра иностранных дел Японии Хирота и передал ему новые предложения советского правительства (снижение выкупной цены в сочетании с рядом дополнительных условий) (ДВП. Т. XVII. С. 601 — 603). См. также документ № 483.

[6] Ответы Сталина по вышеперечисленным вопросам см. документ № 542.

[7] См. примечание 1 к документу № 494, документ № 522. 20 сентября 1934 г. ПБ приняло постановление о хлебозаготовительной работе в областях, выполнивших в целом годовые задания по хлебозаготовкам. Постановление ставило задачу добиться в таких регионах полного выполнения заданий каждым в отдельности колхозом и единоличниками (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 18).

№ 537

Сталин — Кагановичу
21 сентября 1934 г.

Кагановичу.

Установление единой коммерческой цены на сахар для всего СССР есть экономический абсурд. Цены должны быть разные, смотря по отдаленности районов и трудности завоза. Надо установить от трех до пяти зон и значит от трех до пяти разных цен: высшая цена для Дальнего Востока, немного ниже для Ленинграда, Архангельска, Мурманска, Урала, Средней Азии, Сибири; еще ниже для Москвы, Поволжья, ЦЧО, Запада; еще ниже для Украины и т.д. Предложенную вами цену можно принять как самую низкую, а для остальных районов дать более высокие цены в зависимости от зон[1].

Сталин.
№ 67
21/IX.34 г. [2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 80, 80об. Автограф.

[1] См. документ № 534. 22 сентября 1934 г. ПБ рассмотрело вопрос о коммерческих ценах на сахар и поручило Вейцеру и Микояну представить проект предложений (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 18).
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 19 час. 40 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 79).

№ 538
Сталин — Кагановичу
21 сентября 1934 г.

Кагановичу.

Надо бы узнать через Уманского, не возражает ли Уэллс против напечатания беседы. Если не возражает, можно напечатать в «Большевике». Печатать в «Правде» не стоит[1].

Сталин.
№ 68
21/IX.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. П. Д. 85. Л. 85. Автограф.

[1] См. документ № 532, примечание 5 к документу № 545.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 20 час. 50 мин. (Там же. Л. 84).

№ 539
Каганович, Куйбышев — Сталину
21 сентября 1934 г.

Телеграмма.
Из Москвы 21/IX—34 г. в 16 час. Серия «Г».

Гагры. Тов. Сталину.

Считаем целесообразным послать следующую телеграмму ледорезу Литке за подписями членов Политбюро: «Горячо приветствуем и поздравляем участников ледореза Литке, впервые в истории арктических плаваний завершивших в одну навигацию сквозной поход с Дальнего Востока на запад. Успехи экспедиций Литке свидетельствуют о прочном завоевании Арктики советскими моряками, о героической отваге, храбрости и большевистской организованности всего состава экспедиции и команды и о глубоких знаниях Арктики у руководителей экспедиции. В славном походе Литке мы видим прочный залог скорейшего превращения арктических пустынь в великий северный путь нашей великой социалистической родины. Мы входим с ходатайством в ЦИК Союза ССР о награждении участников экспедиции ледореза Литке».

Просим вашего согласия на подпись[1].

Каганович, Куйбышев[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 87. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же).

[2] Далее на документе приписка Двинского с просьбой передать телеграмму также Ворошилову. 21 сентября из Сочи Чечулин передал Двинскому о согласии на подпись под приветствием Ворошилова и Калинина (Там же. Л. 89).

№ 540

Сталин — Кагановичу, Куйбышеву
21 сентября 1934 г.

Кагановичу. Куйбышеву.

В дополнение к моей шифровке № 66[1]. Капицу можно не арестовывать формально, но нужно обязательно задержать его в СССР и не выпускать в Англию на основании известного закона о невозвращенцах[2]. Это будет нечто вроде домашнего ареста. Потом увидим[3].

Сталин.

№ 69

21/1Х.34 г.*

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 91. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 533.

[2] Закон о невозвращенцах был принят ПБ 21 ноября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 766. Л. 7, 15).

[3] 23 октября 1934 г. ПБ приняло предложение Литвинова ответить директору Кавендинской лаборатории Кембриджского университета, который просил о возвращении П.Л.Капицы, что «советское государство само нуждается в услугах Капицы и поэтому не намерено разрешать ему в настоящее время работать за границей». В 1935 г. было достигнуто соглашение о продаже СССР оборудования Кембриджской лаборатории Капицы (См.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКЩб). 1922—1952. М., 2000. С. 160—162, 195-196. Составитель Есаков В. Д.).

[4] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 22 час. 55 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 90).

№541

Каганович — Сталину
21 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 21/1Х—34 г. 20 час. 25 мин. Вх. № 84.

Гагры. Тов. Сталину.

Слегшев, Водопьянов и Леваневский подали заявление в ЦК с просьбой о приеме их в партию.

Мы считаем, что это можно сделать. Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 107.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 97. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 116. Рукописный текст. Подпись — автограф.

[1] Сталин ответил согласием 22 сентября шифром из Гагры в 11 час. 4 мин. (Там же. Д. 85. Л. 96). 22 сентября 1934 г. было оформлено соответствующее решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 23).

№ 542

Сталин — Кагановичу
22 сентября 1934 г.

ЦК ВКП(б). Кагановичу.

Первое. Сокращение задолженности и отсрочку платежей по Монголии можно принять.

Второе. Инструкция делегации по Монголии не солидна, но приемлема.

Третье. Из шифровки Трояновского видно, что он не сможет осилить порученное дело. Предлагаю вызвать Трояновского в Москву и решить вопрос после серьезного изучения с участием Литвинова. Я вообще против того, чтобы такие серьезные вопросы решались в порядке телеграфной переписки.

Четвертое. Согласен с вами, что не стоит осложнять дело с КВЖД выдвижением новых условий.

Пятое. По-моему можно согласиться с предложением независимой партии 0 созыве конференции против войны и фашизма. Надо при этом поставить дело так, чтобы антисоветские люди вроде Троцкого не имели доступа на конференцию[1].

Сталин.
№ 7 2
22/1Х.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 102, 103 об. Автограф.

[1] По всем перечисленным Сталиным вопросам см. документ № 536 и примечания к нему.
- Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 22 час. 14 мин. (Там же. Л. 102).

№ 543

Сталин — Кагановичу
23 сентября 1934 г.

Т[овари]щу Кагановичу.
23/1Х-34 г.

1) Прочтите письмо т. Эренбурга[1]. Он прав. Надо ликвидировать традиции РАПП[2] в МОРПе[3]. Это необходимо. Возьмитесь за это дело вместе со Ждановым. Хорошо бы расширить рамки МОРП а) борьба с фашизмом, б) активная защита СССР) и поставить во главе МОРПа т. Эренбурга. Это большое дело. Обратите на это внимание[4].

2) Прочтите рапорт т. Громова и других. По-моему, надо присвоить Громову звание Героя Советского] Союза, дать ему орден Ленина, а Филина и Спирина просто наградить орденом Ленина. Это замечательные люди, и оставлять их без специального внимания нельзя. Соответствующую мотивировку (без разглашения военной тайны) можно составить[5].

Привет. И.Сталин.

Р. 8. Буду ждать ответа.

Ф. *558. Оп. 1. Д. 4591. Л. 1—3. Автограф.*
Ф. *71. Оп. 10. Д. 130. Л. 218. Машинописная копия.*

[1] См. приложение № 5.
[2] Российская ассоциация пролетарских писателей, основанная в 1925 г., была ликвидирована в 1932 г. Подвергалась критике за сектантство и непримиримость к другим группировкам писателей.
[3] Международное объединение революционных писателей (1930—1935 гг.).
[4] См. примечание 1 к документу № 565.
[5] См. документы № 548, 551.

№544

Каганович, Молотов — Сталину
23 сентября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 23/1Х—34 г. в 17 час. 27 мин. Вх. № 86.

Гагры. Тов. Сталину.

Ввиду выяснившегося уклонения Германии и Польши от участия в восточном пакте Литвинов просит разрешить ему начать предварительные переговоры с Барту, Бенешем и прибалтами о заключении пакта без Германии и Польши, причем за Польшей и Германией остается право присоединиться к пакту впоследствии. Кроме того, Литвинов предлагает, чтобы участники пакта оказывали друг другу помощь и в случае нападения на них со стороны не участвующих в пакте Польши и Германии.

Мы считаем, что нам не нужно торопиться с инициативой пакта без Германии и Польши, и что решение надо отложить до возвращения Литвинова. Теперь же Литвинов должен ограничиться зондажем намерений французов и других.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 109.

Каганович, Молотов.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 85. Л. 108. Подлинник. Машинопись.*
Ф. *558. Оп. И. Д. 50. Л. 117. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.*

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же. Д. 85. Л. 108).

№ 545

Каганович — Сталину
24 сентября [1934 г.]

24/1Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Вчера заседало ПБ.

Обсудили ряд практических вопросов, в частности, вопрос о прикреплении предприятий к наркоматам союзной промышленности и Наркомату местной промышленности[1]. Хотя мы и старались отстоять местную промышленность, но другого выхода не было, как взять ряд предприятий от мест и передать союзным наркоматам. Например, Наркомпищепром раньше не имел почти своих союзных предприятий, теперь ему пришлось отдать ряд предприятий. Должен сказать, что Москва, в которой много легкой и пищевой промышленности, особенно пострадала.

Заслушали мы сообщение т. Вейцера о ходе отгрузки товаров для закупки хлеба[2]. Видно, что здесь необходим особенный надзор за тем, чтобы отгрузка шла в соответствии с планом и главное, чтобы соблюдался ассортимент. Закупка уже началась. Очень охотно продают хлеб за машины, в Московской области, например, за 2 дня мы продали 120 грузовиков за хлеб, берем 4 тысячи пудов за 1У$_2$ тонную машину.

2) С транспортом опять создается некоторая тревога, последняя 4 пятидневка дает снижение перевозок, увеличилось непомерно количество крушений.

Сейчас нажимаем на ремонт паровозов и пути, на подготовку к зиме. При утверждении плана перевозок на октябрь пришлось урезать и военное ведомство и Наркомтяж для увеличения продовольственных грузов, хлеба, овощей и немного прибавили вагонов для дров.

3) Приехал т. Фридрихсон из Германии, но мы его еще не слушали. Т. Двинский послал Вам его доклад. Прошу сообщить нам Ваше мнение. Точно также посылаю Вам записку т. Элиавы о продаже золота немцам[3].

4) По Вашему поручению т. Куйбышев Н. ознакомился с материалами в связи с заявлением Яффе о военно-бактериологической работе. Положение там очень плохое. Посылаю Вам его записку[4].

Видимо, обсудить придется уже после того, как Вы приедете.

5) Посылаю Вам записку т. Уманского о поправках Уэльса. Без Вас эти поправки мы, конечно, внести не можем. Т. Двинский посылает Вам также с внесенными поправками текст беседы[5].

6) Хлебозаготовки пока резкого подъема не дают.

Все еще плохо идет Урал и Западная Сибирь, плохо также в Саратовском крае. Я думаю, что целесообразно бы мне вновь выехать на заготовки и на более длительный срок, либо в Саратовский край, либо в Челябинскую область.

Прошу Вас сообщить Ваше мнение[6].

7) По всем Вашим телеграфным указаниям мы приняли соответствующие решения.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. П. Д. 742. Л. 99—104. Автограф.

23 сентября 1934 г. ПБ утвердило список предприятий, входящих в состав местной промышленности (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 1—2).

[2] 23 сентября 1934 г. ПБ заслушало сообщение Наркомата внутренней торговли об отгрузке товаров для стимулирования хлебозакупок. Были определены фонды товаров и меры для их доставки (Там же. Л. 32—34).

[3] Записка отсутствует. См. документы № 556, 557, 561.

[4] Записка отсутствует.

[5] Беседа Сталина с английским писателем Уэллсом состоялась 23 июля 1934 г. с 16 до 19 часов (Исторический архив. 1995. № 3. С. 140). 29 августа Сталин шифровкой Двинскому для Крестинского просил последнего передать «Уманскому и Майскому, что просмотренная стенограмма беседы с Уэльсом будет в Москве 1-го сентября» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 84. Л. 17). 30 августа Сталин послал исправленную им стенограмму своему помощнику Двинскому с припиской: «Т. Двинский! Посылаю просмотренную стенограмму беседы с Уэльсом. Снимите копии (оригинал оставьте в архиве — моем) и отдайте три копии Уманскому (Уманскому покажите оригинал и мои поправки в тексте) — одну из них для Уэльса, другую для Майского, третью для него самого, — остальные же экземпляры разошлите членам Политбюро для сведения. Сделать все это надо немедля (я и так опоздал со стенограммой). Привет!» (Там же. Оп. 1. Д. 3151. Л. 2—3). После согласования Кагановича со Сталиным (см. документы № 532, 538), 22 сентября 1934 г. ПБ приняло решение опубликовать беседу Сталина с Уэллсом в журнале «Большевик» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 23), и в № 17 журнала за 1934 г. она была опубликована. В конце сентября Двинский направил Сталину подготовленный к печати текст, сопроводив его следующей запиской: «Тов. Сталин! Посылаю Вам записку т. Уманского с приложением поправок Уэллса. На основании материала, присланного т. Уманским, я приготовил текст беседы для печати так, как он получился бы в случае принятия Вами исправлений!...] Очередной номер «Большевика» намечен к выходу 30 сентября. Беседу с Уэллсом можно успеть включить в этот номер по получении ваших указаний» (Там же. Л. 52). 28 сентября 1934 г. Сталин ответил Двинскому: «Можете печатать беседу с Уэльсом в том виде, — с исправлениями Уэльса и Уманского, — в каком вы прислали ее мне. В заголовке вместо «Беседа с английским писателем» нужно сказать: «Беседа т. Сталина с английским писателем» и т.д. Авторскую надпись над заглавием — «И.Сталин» — вычеркните. В конце беседы надо сохранить приписку: «Записал К. Уманский». На странице 21 строчка 4 снизу добавьте фразу: «Это называется у нас» и т.д. (См. текст). Эту последнюю мою поправку сообщите Уманскому для передачи Уэльсу. И.Сталин» (Там же. Л. 53). (Все варианты сталинской правки текста беседы см.: Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3151.)

[6] См. примечание 4 к документу № 565.

№546

Каганович, Молотов — Сталину
26 сентября 1934 г.

Телеграмма.

Из Москвы 26/IX—34 г. 1 час. 27 мин. Серия «Г».

Гагры. Тов. Сталину.

27 сентября академику Павлову исполняется 85 лет. По информации Федорова Павлов не хочет широкого официального чествования, может плохо отнестись к награждению орденом, но ждет приветствия Совнаркома. Предлагаем ознаменовать юбилей Павлова следующими мерами:

Первое. Послать от имени СНК СССР следующее приветствие академику Павлову:

«Академику И.П.Павлову. В день вашего восьмидесятипятилетия Совет народных комиссаров СССР шлет вам горячие приветствия и поздравления. Совнарком особо отмечает вашу неиссякаемую энергию в научном творчестве, успехи которого заслуженно поставили ваше имя в ряду классиков естествознания.

Совнарком СССР желает вам здоровья, бодрости и плодотворной работы на долгие годы на пользу нашей великой родины.

Совет Народных Комиссаров СССР».

Второе. Основать ежегодную государственную премию в 20 тысяч рублей имени И.П.Павлова за лучшую научную работу в области физиологии.

Третье. Установить пять стипендий имени Павлова по пятьсот рублей в месяц каждая для повышения научной квалификации молодых ученых в области физиологии.

Четвертое. Издать в течение 1935—1936 года собрание сочинений академика Павлова.

Пятое. Отпустить в 1935 году один миллион рублей на содержание биологической станции в Колтушах.

Шестое. В печати осветить юбилей Павлова, примерно, как юбилей Мичурина.

Просим сообщить ваше мнение[1].

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 124об. Подлинник. Машинопись.

[1] Первоначально текст телеграммы и проекта мероприятий был написан Молотовым (Там же. Л. 129—131). См. документ № 547.

№547

Сталин — Молотову, Кагановичу
26 сентября 1934 г.

Молотову, Кагановичу.

Павлов, конечно, не Мичурин. Мичурин политически наш, а Павлов не наш. Нужно, чтобы эта разница не была смазана в печати, особенно в «Известиях» у Бухарина. /Никакого ордена ему не следует давать, если даже он хотел бы получить его. Во всем остальном согласен[1].

Сталин.

№74.

26/ГХ.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 124. Автограф.

[1] См. документ № 546.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 13 час. 45 мин. (Там же. Л. 123).

№548

Каганович, Молотов, Орджоникидзе — Сталину
26 сентября [1934 г.]

Серия «Г».

Сочи. Чечулину.

Посылаем проект постановления о Громове, Филине и Спирине.

О самом факте полета РД уже было опубликовано, поэтому считаем возможной подробную мотивировку.

Просим сообщить ваше мнение.

Каганович. Молотов. Орджоникидзе.

«О награждении экипажа самолета РД. Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

За особые заслуги в развитии советской авиации, за самоотверженную работу и достижение мирового рекорда в полете по замкнутому кругу на расстоянии двенадцати тысяч четыреста одиннадцать километров в течение 75 часов без посадки, присвоить командиру экипажа РД, заслуженному летчику Громову М.М. звание Героя Советского Союза.

Наградить орденом Ленина весь экипаж самолета РД: заслуженного летчика Громова М.М., летчика-инженера Филина А.И. и летчика-штурмана Спирина И.Т.»1 НР П1030.

26.IX.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 117. Подлинник. Машинопись.
Там же. Л. 119, 121. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документы № 543, 551.

№ 549

Сталин, Ворошилов — Кагановичу, Молотову, Куйбышеву
26 сентября 1934 г.

Шифром
Москва.

Кагановичу. Молотову, Куйбышеву.

1). Численность армии на 35 год без частей НКВД и других наркоматов предполагаем определить в девятьсот пятьдесят пять тысяч человек вместо штатной численности этого года в девятьсот семьдесят пять тысяч.

2). При мобразвертывании штатную численность стрелковой дивизии предлагаем иметь в десять тысяч человек.

3). Численность призываемых в этом году определить в восемьсот десять тысяч человек, т.е. на семь тысяч меньше предполагавшегося, отнеся это сокращение целиком за счет всех войсковых частей не входящих в состав РККА. Проследить контрольным органам за тем, чтобы соответственно и обязательно была сокращена численность частей не входящих в состав РККА1.

Сталин. Ворошилов[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 134, 135. Текст — автограф Ворошилова. Подписи — автографы.

См. документы № 504, 508.

Отправлена из Сочи шифром 26 сентября в 0 час. 25 мин.. На расшифровке помета: «За. Каганович» (Там же. Л. 132).

№550

Молотов, Кагановичу — Сталину
26 сентября 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Посылаем вам проект заявления Юренева Хироте, в связи с сообщением Юренева. № 2945/шш.

Просим сообщить ваше мнение[1].

Молотов. Каганович.

Проект заявления Юренева Хироте:

«1. Совпра считает ненужным составление нового баланса и не может согласиться со сдачей — приемкой КВЖД по балансовым описям, но оно согласно на автоматический переход дороги во владение и управление Маньчжоу Го немедленно после заключения соглашения и после внесения половины денежной части платежа, а также надлежаще оформленных обязательств на остальную часть выкупной суммы.

2. Совпра представит при выработке текста соглашения вместе с другими уточнениями основных обязательств и другими деталями также и конкретные данные относительно той части имущества, которое исключается из имущества КВЖД, подлежащего передаче, а равным образом и о числе необходимого для обслуживания этих имуществ и учреждений персонала.

3. Совпра считает непременным условием соглашения — гарантию всех платежей Маньчжоу Го японским правительством.

4. Совпра вновь подтверждает невозможность для него согласиться на дальнейшее уменьшение денежной доли выкупной суммы и настаивает на внесении наличными ^{1}/з всей суммы, т.е. 46^{2}/з млн иен, причем половина этой суммы, т.е. 23Уз млн иен должны быть внесены при самом подписании соглашения.

5. Совпра настаивает далее на золотой клаузуле.

6. Совпра не может также согласиться с удлинением срока доставки товаров и настаивает на праве размещения всех заказов в течение 6 месяцев с доставкой их в течение последующих 2-х лет.

Идя навстречу настойчивым желаниям Хироты, совпра отказалось от установления номенклатуры заказов и цен при подписании соглашения. Это возможно, однако, лишь при условии, что ему будет обеспечена действительная возможность разместить в течение 6 месяцев в Японии заказы на такие товары, которые ему нужны и при этом на таких условиях, которые являются действительно нормальными и справедливым. Совпра ожидает предложений Хироты по этому важному вопросу.

7. Совпра согласно, чтобы советские рабочие и служащие могли быть увольняемы в любое время после подписания соглашения. Оно может также согласиться с предложением о предупреждении только за 3 месяца вперед, — при условии, однако, что увольняемым будет предоставлен после увольнения также 3-месячный срок пребывания в Маньчжурии для ликвидации их дел.

8. Совпра настаивает на подписании одновременно с соглашением о продаже также дополнительного соглашения о транзите советских грузов и пас-

сажиров по **КВЖД** и о прямом сообщении между советскими и маньчжурскими ж. д. НР 2556 /ш.

26/1X-34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 115—116. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 120—122. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

[1] Речь идет о переговорах о продаже КВЖД. См. документы № 448, 460, 483, 491, 492, 509, 551, 579.

№ 551

Сталин — Молотову, Кагановичу, Орджоникидзе
27 сентября 1934 г.

МОЛОТОВУ. Кагановичу. Орджоникидзе.

Первое. С проектом ответа японцам[1] согласен, но есть поправки: во-первых, пункты 5 и 8 не делать ультимативными, во-вторых, включить пункт 0 процентах, которые должны выплачивать нам японцы за кредит, который оказываем им в виде остающейся за ними части выкупной цены КВЖД. Можно назначить 5 или меньше процентов годовых, но какие-либо проценты надо брать с японцев за кредит, который даем им. Если японцы хотят получить дорогу немедля, а платить за нее будут в течение нескольких лет, то это есть кредит, требующий соответствующего процента. Это элементарно.

Второе. В текст о награждении Громова и других надо включить слова «геройское», «отважное», иначе присвоение звания героя не будет мотивировано. Слова о «заслугах в развитии советской авиации» надо выкинуть[2].

Сталин.
№ 75
27/1X.34 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 137—138. Автограф.

[1] См. документ № 550.
[2] См. документы № 543, 548. 28 сентября 1934 г. ПБ приняло предложение Сталина и утвердило соответствующий проект постановления ЦИК. Награды были вручены «за проявленное геройство и самоотверженную работу в достижении мирового рекорда в полете по кривой на расстояние 12411 километров в течение 75 часов без посадки» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 12, 82).
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 14 час. 25 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 136).

№552

Каганович, Молотов, Куйбышев — Сталину
28 сентября 1934 г.

Телеграмма.
Из Москвы 28/1X—34 г. 17 час. 10 мин. Серия «Г».

Гагры. Тов. Сталину.

Мы намечаем на 1934 год план хлопкозаготовок 1 млн 318 тысяч 920 тонн сырца или в переводе на волокно 25 млн 585 тысяч пудов. Фактическая заго-

товка 1933 года 1 млн 291 тысяча 600 тонн сырца или 25 млн 80 тысяч пудов волокна. Утвержденный в январе текущего года план контрактации хлопка 1 млн 414 тысяч тонн сырца или 27 млн 429 тысяч пудов волокна. Незначительное повышение плана хлопкозаготовок против фактической заготовки прошлого года и снижение против контрактационного плана объясняется, во-первых, снижением посевных площадей (1 млн 813 тысяч га против 2 млн 10 тысяч прошлого года), во-вторых, неблагоприятными метеорологическими условиями, вследствие которых несмотря на значительно лучшую обработку урожайность поднялась незначительно. Места требуют меньшего плана. Просим ваше мнение[1]. НР 1040.

Каганович, Молотов, Куйбышев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 146. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 29 сентября шифром из Сочи в 5 час. 17 мин. (Там же. Л. 145). В тот же день ПБ утвердило проект постановления СНК СССР «О плане заготовок хлопка урожая 1934 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 16, 83—88).

№ 553

Каганович, Хрущев — Сталину
28 сентября 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 28/IX—34 г. 17 час. 55 мин. Вх. № 90.

Гагры. Тов. Сталину.

Ввиду особой серьезности подготовки к эксплуатации метрополитена необходимо уже сейчас назначить директора метро, нужен работник безусловно знающий железнодорожное движение. Намечаем тов. Петриковского, бывшего нач. Курской, а теперь нач. Московской окружной. Андреев согласен. Очень просим вашего согласия[1]. НР 115.

Каганович, Хрущев.

Ф. 55<?. Оп. 11. Д. 85. Л. 143. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 124. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автографы.

29 сентября шифром из Сочи в 5 час. 16 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Д. 85. Л. 142). 1 сентября 1934 г. Петриковский А. А. был утвержден директором Московского метрополитена (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 19).

№554

Каганович — Сталину
28 сентября 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Целиком согласен с Вашим предложением о МОРП и Эренбурге. Сейчас

Жданова нет, он в Сталинграде. Когда он приедет, мы это проведем[1]. № 2574/ш.

Каганович.

28.IX.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 141. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 50. Л. 123. Автограф.

[1] См. документ № 543 и примечание 1 к документу № 565.

№ 555

Каганович — Сталину
28 сентября [1934 г.]

28/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Ваше письмо получил. По обоим вопросам я Вам ответил телеграфно[1].

О МОРПе и предложении Эренбурга я Вам пошлю проект постановления, как только приедет т. Жданов и мы вместе его подработаем[2].

2) О самолете И-16[3] по записке Н. Куйбышева и Березина вопрос поставлен на Комиссии обороны, заседание которой состоится 3-го.

3) Посылаю Вам наше постановление о разглашении факта полета самолета РД. Вы в своем письме о награждении совершенно правильно пишете о том, чтобы сформулировать так, чтобы не раскрыть военный секрет, а тт. Алкснис и др. постарались в тот же день полета передать по всем странам, никого не спросив. Мы создали комиссию, расследовали и наказали их[4].

4) Из шифровок Вы уже знаете о факте избиения в Варшаве агентами дефензивы нашего секретаря военного атташе. Наше полпредство задержалось и не предъявило протеста против этого.

Пришлось срочно послать письменный протест. Посылаю его Вам для ознакомления[5].

5) Мы давно уже выработали проект положения об особом совещании при Наркомвнутрделе. Посылаю его Вам и прошу сообщить Ваше мнение[6].

6) О географических картах мы пришли к необходимости передать это дело Наркомвнутрделу. Сами они не хотят, но это наилучший выход. Посылаю Вам проект коротенького постановления и прошу сообщить Ваше мнение[7].

7) Посылаю Вам материалы о наших 2-х самолетах[8], заблудившихся в ночном полете и попавших на территорию Маньчжоу-Го. Один на ст[анции] Маньчжурия, этот вынужден был остаться там, т.е. его задержали, 2-ой попал в Восточной Маньчжурии около Гродеково. Так как там японцев в этот момент не было, то население помогло нашим летчикам и наши летчики улетели обратно к нам.

Сейчас получилось сообщение, что через 2 часа в эту деревню приехали японцы и приняли репрессивные меры к жителям этой деревни. Так как они подымают шум и по этому поводу, то краткое сообщение о самом факте японским властям мы решили сделать, указав, что на летчиков будет наложено взыскание. Мы также одобрили приказ т. Тамарина со взысканиями за это дело.

8) Строительство метро идет сейчас неплохо, но к сожалению, на днях у нас в одной шахте, где работают щитом, произошел пожар. Причины пока не

выяснены, по ходу следствия пока выявляется факт загорания пакли у лебедки.

Либо она загорелась от искры рубильника, либо от курения, либо от поджога, пока это еще не установлено. Тушили очень энергично, пожар не развился. Единственное, что было это из-за вынужденного спуска сжатого воздуха в шлюзах, пошел плывун и недалеко от Метрополя за Китай-городской стеной обвалился старый 2-х этажный домик, жильцы были заранее выселены. Сейчас уже в шахте исправили положение и работа завтра начнется.

Из этого урока мы сделали выводы и завернули насчет дисциплины, бдительности и аккуратности в работе. Должен отметить, что при тушении пожара и при решении сложного технического вопроса со шлюзом и плывуном т. Абакумов проявил замечательную ориентировку, энергию и самоотверженность. Сейчас готовимся к эксплуатации, монтажу и разворачиваем строительство станций.

На этом кончу.

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 105-114. Автограф.

[1] См. документы № 543, 548, 554.

[2] См. примечание 1 к документу № 565.

[3] И—16 — истребитель, созданный конструктором Н.Н. Поликарповым.

[4] См. документ № 543. 15 сентября 1934 г. ПБ поручило срочно расследовать факт рассылки заграницу и помещения в советской печати сообщения о полете самолета РД без разрешения ЦК и СНК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 952. Л. 6). 23 сентября ПБ утвердило постановление по этому поводу, в котором объявлялись взыскания за разглашение информации о полете начальнику ВВС РККА Я.И.Алкснису и ряду руководителей печати и цензуры (Там же. Л. 51).

[5] 27 сентября 1934 г. ПБ утвердило внесенный НКИД проект протеста польскому правительству против избиения полицией атташе советского полпредства (Там же. Оп. 162. Д. 17. Л. 54).

[6] ПБ утвердило положение 96 Особом совещании при НКВД СССР 28 октября 1934 г. (Там же. Оп. 3. Д. 954. Л. 8, 38). См. также документ № 466.

[7] Постановлением СНК °т 15 июля 1935 г. в составе НКВД СССР было организовано Главное управление государственной съемки и картографии (Лубянка. 1917—1960. Справочник. Составители: Кокурин А.И., Петров Н.В. М., 1997. С. 14).

[8] Документ отсутствует.

№556

Сталин — Кагановичу
29 сентября 1934 г.

Кагановичу.

В бумагах не оказалось записки Фридрихсона. Проверьте это дело, установите виновных[1].

Сталин.

№78

29/1Х.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 150. Автограф.

[1] См. документы № 545, 557, 561.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 15 час. 50 мин. (Там же. Л. 149).

№557

Каганович — Сталину
29 сентября 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

Материалы Фридрихсона посланы с препроводительной запиской Элиавы. Я, по-видимому, в письме сказал о записке Фридрихсона вместо записки Элиавы с материалами Фридрихсона.

По словам Двинского материалы были посланы 24-го сентября[1]. № 2591/ш.

Каганович.
29ДХ.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 151. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. П. Д. 50. Л. 127. Автограф.

[1] См. документы № 545, 556, 561.

№558

Каганович, Молотов — Сталину
29 сентября 1934 г.

Телеграмма.
Из Москвы 29/ГХ—34 г. в 21 час. 54 мин. Серия «Г».

Гагры. Тов. Сталину.

Считаем необходимым опубликовать в печати следующее постановление СНК и ЦК о заготовках в Челябинской области (Постановление прилагается)[1]. Просим сообщить ваше мнение.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 156. Подлинник. Машинопись.

[1] Далее в телеграмме напечатан текст проекта постановления. 30 сентября 1934 г. ПБ его утвердило (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 90). См. документ № 559.

№559

Сталин — Кагановичу
30 сентября 1934 г.

Кагановичу.

Предлагаю опубликовать постановление ЦК и СНК о Челябинской области в **виде** сообщения на первой странице «Правды» и других газет[1].

Сталин.
№79
30/1X.34 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 155. Автограф.

[1] См. документ № 558.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 12 час. 56 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 154).

№ 560

Каганович, Молотов — Сталину
30 сентября 1934 г.

Телеграмма.
Из Москвы 30/1X—34 г. в 13 час. 17 мин. Серия «Г».
Гагры. Тов. Сталину.
Посылаем вам проект постановления о Средазбюро ЦК и других органах.
Просим сообщить ваше мнение[1].
Каганович, Молотов[2].

Ф. 555". *Оп. 11. Д. 85. Л. 162. Подлинник. Машинопись.*

[1] В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. Сталин ответил согласием (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 85. Л. 161).
[2] Далее следовал текст постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), Средазэкосо и других среднеазиатских хозяйственных органов». 2 октября 1934 г. ПБ утвердило постановление (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 22). См. также документы № 495, 515, 519.

№ 561

Сталин — Кагановичу
1 октября 1934 г.

Кагановичу.

Первое. Надо бы опубликовать о пожертвовании нами японцам денег в помощь пострадавшим от тайфуна[1].

Второе. После того, как ударили по Челябинску[2], главная задача состоит в том, чтобы ударить по Западной Сибири. Прежде всего надо ударить Эйхе и Грядинского в «Правде». Не мешало бы поехать вам в Новосибирск на неделю, взяв с собой Ягоду или Агранова[3]. Если Западная Сибирь подведет в хлебозаготовках, — это будет провал.

Третье. Доклада Фридрихсона нет у меня, но есть записка Элиавы с приложением номенклатуры заказов. Номенклатура не годится. Серго говорит, что две трети товаров по этой номенклатуре можем производить сами в достаточном количестве. Стало быть договор с немцами при такой номенклатуре будет кабалой, так как будем вынуждены платить за ненужные нам товары. Лучше отложить вопрос еще на несколько дней, а потом обсудим его совместно[4].

Сталин.

№ 82
1/X.34 г.[5]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 2—4. Автограф.

[1] См. документ № 563.
[2] См. документы № 558, 559.
[3] См. документы № 563, 564, примечание 4 к документу № 565.
[4] См. документы № 523, 545, 556, 557.
[5] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Гагры в 0 час. 20 мин. (Там же. Л. 1).

№562

Каганович, Молотов — Сталину
2 октября 1934 г.

Шифровка.
Из Москвы 2/X—34 г. в 3 час. 30 мин. Вх. № 93.
Гагры. Тов. Сталину.

Мы намечаем посылку ноты Хироте в ответ на яго ноту от 4 сентября по поводу арестов на КВЖД. Мы полагаем, что теперь посылка такой ноты уже не может повредить переговорам о КВЖД. Оставлять же ноту Хироты совсем без ответа нецелесообразно, поскольку эта нота содержит тяжелые обвинения против служащих КВЖД, а также против наших видных деятелей и прессы за якобы безответственные и провокационные выступления против Японии. Наконец, посылка нашей ноты подготовит почву для постановки нами к концу переговоров требования об освобождении арестованных до или, по крайней мере, одновременно с подписанием соглашения. Проект ноты составляет пять страниц, ввиду необходимости опровергнуть все утверждения Хироты.

Излагаем кратко содержание:

В первом пункте приводятся официальные цифровые данные КВЖД, целиком опровергающие основное обвинение Хироты, будто за последние месяцы было много крушений японских воинских поездов, организованных советскими служащими, и будто жертвами крушений были преимущественно японцы, а советские граждане страдали редко.

Поскольку нота Хироты вызывает впечатление, что в нападениях на КВЖД виновна советская сторона, второй пункт содержит указание на все возможные меры, принимавшиеся советской стороной в правлении КВЖД. Этому противопоставляется поведение маньчжурских властей.

Ввиду заявления Хироты, что военное министерство не выпускало коммюнике, против которого мы протестовали, в третьем пункте приводится цитата из бюллетеня официозного японского телеграфного агентства, передающего коммюнике этого министерства.

В четвертом пункте отвергаются обвинения наших деятелей и печати в антияпонских выступлениях и этому противопоставляются агрессивные и воинственные высказывания против СССР японских газет и видных деятелей.

В пятом пункте констатируется, что «присоединившись полностью к тем обвинениям, которые были выдвинуты в оправдание незаконных действий японско-маньчжурских властей, японское правительство санкционировало эти действия и фактически поощрило дальнейший произвол местных властей

Маньчжурии». В результате этого число арестованных сильно увеличилось, причем, как выяснилось после вручения первой ноты, арестованные подвергаются избиениям и пыткам.

Заключительная часть гласит: «Считая ввиду изложенного не подлежащей никакому сомнению ответственности японского правительства за указанные выше действия японско-маньчжурских властей на КВЖД, советское правительство поручило мне заявить вам, господин министр, повторный протест против продолжающихся арестов и пыток над советскими гражданами в Маньчжурии и сообщить вам, что оно ожидает принятие японским правительством мер к немедленному освобождению всех невинно арестованных советских служащих на **КВЖД**».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 118, 119, 120.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 6—7. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 51. Л. 3—4. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] В тот же день шифром из Сочи в 13 час. 46 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Д. 86. Л. 5). Нота была опубликована в газетах 10 октября. Подробности обмена нотами по поводу ареста советских служащих КВЖД см.: ДВП. Т. XVII. С. 566—568, 624—628.

№563
Каганович — Сталину
3 октября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 3/Х—34 г. в 1 час. 25 мин. Вх. № 94.

Гагры. Тов. Сталину.

1) О пожертвовании Японии сегодня напечатали[1].

2) В «Правде» завтра ,будет о Западной Сибири, об Эйхе и Грядинском, хотя они в этой пятидневке почти удвоили заготовки. Заготовили 14 млн против 7,2 млн пудо&в прошлой пятидневке[2].

Несмотря на это, мы все же считаем совершенно правильным ваше предложение о поездке в Сибирь. 4 или 5 я и Ягода выедем в Сибирь. Думаю, что целесообразно будет остановиться либо сейчас, либо на обратном пути в Челябинске.

Прошу сообщить ваше мнение[3]. НР 121.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 11. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 51. Л. 5—7. Автограф.

[1] См. документ № 561. 2 октября в газетах было опубликовано сообщение о выделении советским обществом Красного Креста и Красного Полумесяца 100 тыс. иен для оказания помощи жертвам тайфуна в Японии.

[2] После публикации в «Правде» Р.И.Эйхе направил Сталину 6 октября телеграмму: «Западно-Сибирская парторганизация в особо тяжелых условиях борется за реализацию урожая, за выполнение большего на 50% (включая хлебозакупку) плана хлебозаготовок, чем в прошлом году. Если прошлый год мы уборку могли начать в конце июля — начале августа, то в этом году по состоянию хлебов мы уборку начали только в начале

сентября. Без этого опоздания мы высокого урожая не имели бы, так как подгон даст значительно больше пудов с га, чем первые всходы. Уборку мы ведем в условиях дождливой погоды, причем нужно иметь в виду, что убрать один га в этом году требуется больше работы, чем было при уборке двух, иногда даже трех га в прошлом году (урожай больше, часто поваленные хлеба, которые жать даже лобогрейкой можно было только с одной стороны). В этих условиях мы фактически только за сентябрь, первую пятидневку октября заготовили столько, сколько было заготовлено в прошлом году за август и сентябрь и достигли в первой пятидневке октября темпов хлебосдачи, которых Сибирь никогда ранее не знала (я не ссылаюсь на последнюю пятидневку сентября, так как там были включены запоздавшие сведения предыдущих пятидневок). Мы работаем в этом году не хуже, а значительно лучше чем в предыдущие годы и вас, тов. Сталин, заверяю — выполнение плана хлебозаготовок и хлебозакупа мы обеспечим. К выполнению плана работ есть только одна тяжелая угроза — это заставлять районы вывозить хлеб такими темпами, при которых хлеб останется не заскирдованным. Я только что вернулся из Калачинского района, в котором урожай с га 16—18 центнеров. 85% хлеба лежит в валках, но вместо скирдования подавляющее большинство тягла занято на вывозе хлеба. Если мы продолжим так, то хлеб погибнет и тогда взять установленное планом количество хлеба будет очень трудно. Без учета этих условий «Правда» уже месяц беспрерывно шельмует нас, выдвигая совершенно необоснованные обвинения. Мне, тов. Сталин, ничего не надо и, если моим избиением можно делу помочь, я на все готов, но такое беспрерывное обливание организации создает в кадрах растерянность и бесперспективность. Измызганный крайком в этой обстановке не может быть руководителем. Простите, тов. Сталин, за длинную телеграмму, но иначе не мог. Эйхе.» (Там же. Л. 16).

[3] См. документ № 564, примечание 4 к документу № 565.

№ 564

Сталин — Кагановичу
3 октября 1934 г.

Кагановичу.

Ваш 121К Согласен. Почему не критикуете в «Правде» отстающие области Украины? Откуда такая привилегия для Украины?[2]

Сталин.
№ 84
3/Х.34 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 11. Автограф.

[1] См. документ № 563.
[2] См. примечание 3 к документу № 565.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 56 мин. (Там же. Л. 10).

№ 565

Каганович — Сталину
3 октября [1934 г.]

3/Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1. Вызывали мы представителей Международного объединения революционных писателей. Сейчас они подготовят проект постановления их прези-

диума, в котором они должны будут признать, что элементы рапповщины у них имеются и что они этим затормозили привлечение более широких кругов писателей, стоящих на позиции борьбы с фашизмом, войной и за защиту Советского Союза. И из беседы с ними видно, как своевременно Ваше предложение.

В их постановлении должно быть сформулировано прямо о ликвидации МОРПа.

Одновременно готовятся проекты выступления советской делегации, французской и американской с предложением ликвидировать МОРП и созвать международную конференцию писателей. До этого, видимо, придется собрать совещание, лучше бы всего в Париже, где бы присутствовали и такие писатели, о которых пишет Эренбург. На таком совещании можно было бы создать Оргкомитет по созыву конференции или съезда писателей, стоящих на позициях борьбы с фашизмом, войной и за защиту СССР. Все это неоформленные нигде проекты, которые как только будут готовы, будут посланы Вам или выждут в Москве до совместного с Вами обсуждения[1].

2. Вчера состоялось в НКПСе совещание эксплуатационников, где обсудили вопросы подготовки к зиме, правда не совсем подготовлено, но с пользой. Я был у них, коротенько указал им, что нас особенно сейчас волнуют вопросы:

1) Почему увеличилось количество крушений.

2) Почему простой вагонов не уменьшается — 6,03 суток из 9,05 оборота.

3) Почему маршрутизация плохо осуществляется.

4) Ряд конкретных пунктов из постановлений ЦК о станц[иях], которые не осуществляются.

Предупредил их, что последние полгода ЦК и СНК мягко к ним подходили, помогая им, а теперь, если к зиме они плохо подготовятся, будем их лупить.

Совещание прошло по-деловому. Андреев выступил неплохо. Сейчас они подготовляют практические предложения, которые я полагал провести через транспортную комиссию /или прямо от НКПСа.

3. Утвердили мы уже председателей] ЦК союзов[2], была специальная комиссия т. Жданова. "

1-го в ВЦСПС собрались все новые председатели] 150 челов[ек], из них половина с мест. Пошли мы к ним, я и т. Жданов. Об их задачах из старых председателей некоторые неважно выступали. Пришлось мне подробно остановиться на смысле и значении этой реорганизации, развить неоднократно дававшиеся Вами указания о том, чтобы они были ближе к жизни, ближе к производству, к нуждам рабочих, дал им ряд практических советов, как им работать.

4. Последняя пятидневка дала 64 мил. 101 т[ыс] против 55 мил. 849 т[ыс. в прошлой пятой пятидневке. Всего за сентябрь 412 м[лн.] 200 т[ыс] п[удов] против 391 м[лн.] 600 т[ыс] в сентябре прошлого года.

Повысили заготовки Зап[адная] Сибирь, Сталинград, Свердловская, Челябинская. На Украине понижение на 1 миллион. Харьков окончил план. Днепропетровск дал повышение, хотя одновременно Хатаевич прислал записку, которая у Вас наверно имеется. В целом, Украина имеет 92,6[%] всего плана, осталось им заготовить около 20 миллионов пудов.

Завтра в газетах мы их ударим. Сегодня в соответствии с Вашей телеграммой ругал «Правду», почему они обходили Украину[3]. По закупкам хлеба мы

имеем 18 мил. пуд[ов]. Московская] область уже закупила 3 миллиона пуд[ов]. Сейчас идет уже туже дело, но будем стараться в октябре окончить. В Сибирь беру 15 московских нач[альников] политотделов и секретарей. В Челябинск уже отправили 30 человек.

Как и телеграфировал Вам, заеду я в Челябинск. Ягода не поедет, так как там в Сибири т. Прокофьев, а у него, т. Ягоды, здесь, по его словам, много всяких дел[4].

Привет. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 115-123. Автограф.

[1] См. документы № 543, 554, 555. 21—25 июня 1935 г. в Париже проходил международный конгресс писателей в защиту культуры, на котором присутствовали 230 писателей из 35 стран, в том числе большая советская делегация. На конгрессе было принято решение о создании Международной ассоциации писателей. МОРП был распущен в декабре 1935 г.

[2] 25 сентября 1934 г. ПБ утвердило председателей ЦК вновь организованных профсоюзов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 71—81). См. также примечание 8 к документу № 515.

[3] См. документ № 564. 4 октября 1934 г. «Правда» опубликовала редакционную статью «Украина должна ускорить хлебосдачу», в которой говорилось, что Украина, получив не очень напряженный план, затягивает сдачу хлеба государству.

[4] 2 октября 1934 г. ПБ приняло решение командировать Кагановича и Ягоду с 4—5 октября 1934 г. в Западную Сибирь для усиления хлебозаготовок (Там же. Л. 24). 3 октября ПБ отменило это решение в отношении Ягоды в связи с тем, что в Западной Сибири уже находился его заместитель Г.Б.Прокофьев с группой работников (Там же. Л. 25). 4 октября ПБ поручило Кагановичу заехать в Челябинскую область по делам хлебозаготовок (Там же. Л. 26). См. также документы № 528, 545, 561, 563, 564, 566—570, 574.

№ 566

Каганович — Сталину
5 октября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 5/X—34 г. в 4 час. 36 мин. Вх. № 97.

Гагры. Тов. Сталину.

Выезжаю сегодня Челябинск—Новосибирск[1]. Ввиду того, что на днях будет заседание Центральной комиссии по чистке, прошу ввести в комиссию по чистке тов. Жданова[2]. НР 124.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 14. Подлинник. Машинопись.
ф. *558. Оп. 11. Д. 51. Л. 10. Машинописный текст с правкой Кагановича.*

[1] См. примечание 4 к документу № 565.

[2] В тот же день шифром из Сочи в 11 час. 5 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Д. 86. Л. 13). 6 октября 1934 г. было оформлено соответствующее решение ПБ (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 32).

№ 567

Каганович, Рындин, Чернов — Сталину, Молотову, Жданову
[9 октября 1934 г.]

Записка по прямому проводу.

Москва. ЦК ВКП(б). Т. т. Сталину, Молотову, Жданову.

Передаем вам разработанное нами и принятое обкомом постановление Челябинского обкома и оргкомитета советов. Из самого постановления видно положение с заготовками, потребовавшее от нас такого постановления. Просим вас одобрить это постановление, также считаем, что оно должно быть напечатано в местных газетах. Посылаем вам отдельно пункт не для печати. Ждем вашего ответа.

Каганович, Рындин, Чернов[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

[1] Далее приведен текст постановления Челябинского областного комитета партии и оргкомитета советов «О ходе хлебозаготовок в Челябинской области» от 8 октября 1934 г. (Там же. Л. 41—48).

8 конце постановления в разделе «Пункт не для печати» давалась директива уполномоченному НКВД по Челябинской области «ускорить следствие и передачу в суд ряда имеющихся в производстве дел о контрреволюционных группах, организовавших саботаж хлебозаготовок, поломку машин и расхищение общественной собственности», прокурору Челябинской области и председателю областного суда предложено «организовать без задержек в ближайшие же дни несколько процессов с применением высшей меры наказания» (Там же. Л. 48—49).

9 октября 1934 г. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 41). 10 октября ПБ утвердило это постановление (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 41).

№ 568

Каганович* — Сталину, Молотову, Жданову
9 октября 1934 г.

Из Челябинска в 11 час. 45 мин. 9.X.1934 г.

Москва. **ЦК ВКП(б). Т.** т. Сталину. МОЛОТОВУ. Жданову.

Считал бы возможным предоставить право на один месяц тройке в составе Рындина, Чернова и Шохина утверждать приговоры суда о высшей мере наказания.

Прошу сообщить ваше мнение[1].

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

В тот же день Двинский переслал телеграмму Кагановича Сталину в Сочи за № 129 (Там же. Л. 52). См. документы № 567, 569, 570.

№569

Сталин — Кагановичу, Молотову, Жданову
9 октября 1934 г.

Ваш № 129. Не пойму в чем дело. Если можете, лучше бы обойтись без тройки, а утверждать приговора можно в обычном порядке[1].

Сталин.

№ 89

9/X.34 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 52. Автограф.

[1] См. документы № 568, 570.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. 10 октября отправлена шифром из Сочи в 0 час. 10 мин. (Там же. Л. 50).

№570

Каганович — Сталину, Молотову, Жданову
10 октября 1934 г. [у]

Из Барабинска в 20 час. 28 мин. 10.X.1934 г.

Москва. ЦК ВКП(б). Т. т. Сталину. Молотову. Жданову.

Можно утверждать приговора судов в обычном порядке в Москве с ускорением ответа в Челябинск. Просьбой о тройке я имел в виду дать этим трем товарищам права, как даны ЦК ВКП(б) т. Эйхе по Сибкраю, то есть утверждение приговора судов о высшей мере наказания[1].

Каганович[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 86. Л. 55. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 567, 568, 569. Обычный порядок вынесения приговоров к высшей мере наказания предусматривал их согласование с комиссией ПБ по политическим делам. Однако периодически этот порядок нарушался. В частности, 19 сентября 1934 г. по предложению Молотова ПБ предоставило право секретарю Западно-Сибирского крайкома Эйхе давать санкцию на применение высшей меры наказания в крае в течение сентября—октября 1934 г. (См. Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 65).

[2] Внизу слева помета: «Сочи послано».

№571

Каганович, Жданов — Сталину
21 октября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 21/X—34 г. в 18 час. 57 мин. Вх. № 134.

Сочи. Тов. Сталину.

Тов. Бауман просит разрешить ему поездку заграницу в связи с тяжелой болезнью жены и необходимостью ее лечения у заграничных профессоров с тем, чтобы тов. Бауман сам мог подлечиться.

Считаем, что можно разрешить ему отпуск на полтора месяца. Просим вашего согласия[1]. НР 171.

Каганович, Жданов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 87. Л. 39. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 51. Л. 50. Текст — автограф Жданова с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием 22 октября в 13 час. 17 мин. шифром из Сочи (Там же. Д. 87. Л. 38). В этот же день было оформлено соответствующее решение ПБ (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 61).

№ 572

Сталин — Кагановичу
22 октября 1934 г.

Т[овари]щу Кагановичу.

План хлебозаготовок, видимо, будет выполнен по СССР. Но было бы глупо успокаиваться на этом. Чтобы справиться со всеми хозяйственными] нуждами, нам нужно еще выполнить план закупки хлеба. Как видно из материалов, план закупки хлеба по областям составлен с дефектами (он явно мал для Украины, быв[шей] ЦЧО, Московского и Горьковского краев, Башкирии, Челябинский] области, Западной области). Эти дефекты надо исправить теперь же. Нужно, чтобы план заряжал и толкал вперед людей, а не тащился в хвосте за событиями, за ходом закупки хлеба...

Нам нужно иметь в руках государства 1 миллиард 400—500 мил. пудов хлеба для того, чтобы уничтожить в конце этого года карточную систему по хлебу, недавно еще нужную и полезную, а теперь ставшую оковами для народного хозяйства. Надо уничтожить карточную систему по хлебу (может быть также и по крупам и макарону) и связанное с ней «отоваривание» технических культур и некоторых продуктов животноводства (шерсть, кожа и т.п.). Путем снижения коммерческой] цены и повышения пайковой цены наметим среднюю цену на печеный хлеб и муку, стабилизируемся на ней и будем ее варьировать по поясам. Это вызовет необходимость повышения зарплаты, повышения цены на хлопок, лен, шерсть, кожу, табак и т.п.

Эту реформу, которую я считаю серьезнейшей реформой, надо подготовить теперь же, чтобы провести ее полностью с января 1935 года.

Но чтобы провести эту реформу, надо иметь достаточный запас хлеба.

Вот почему нельзя успокаиваться на успехах заготовок, а нужно еще осуществить полностью план закупки хлеба.

Посоветуйтесь с членами ПБ, прочтите им это письмо и — в случае согласия — начинайте подготовку дела. О деталях дела поговорим по приезде в Москву![1].

Привет! И.Сталин.

22/X 34 г.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 83-87. Автограф.

[1] На первой странице письма резолюция: «Членам П.Б. предлагаем сегодня в 5 ч. собраться. Л.Каганович» и подписи Жданова, Молотова, Куйбышева, Калинина, Андреева об ознакомлении. См. документы № 578, 581. Подробнее см. введение к разделу.

№ 573

Каганович, Молотов — Сталину
23 октября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 23/X—34 г. в 0 час. 39 мин. Вх. № 135.

Сочи. Тов. Сталину.

Ввиду крайне плохого хода хлопкозаготовок намечаем посылку в Среднюю Азию тов. Куйбышева. Просим сообщить ваше мнение. НР 172.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 87. Л. 42. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 51. Л. 51. Автограф Кагановича.

[1] В тот же день шифром из Сочи в 14 час. 5 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Д. 87. Л. 41). 23 октября 1934 г. ПБ приняло решение: «Ввиду плохого хода хлопкозаготовок командировать в Среднюю Азию тов. Куйбышева В.» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 953. Л. 1).

№ 574

Каганович — Сталину
23 октября [1934 г.]

23/X

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Я очень благодарен Вам за посылку меня в Челябинскую область и Западно-Сибирский край. Я вновь окунулся в вопросы сельского хозяйства и по-настоящему применил свой опыт по хлебозаготовкам. Должен Вам сказать, что и в Челябинской области и в Западно-Сибирском крае дело не только в неумении практически и своевременно организовать заготовки, но и в неправильном политическом подходе к заготовкам. Наши работники, в том числе и краевые и областные, не видели сопротивления заготовкам и поделячески, по-«хозяйственному», как они сами сейчас признают, подошли к заготовкам. Именно поэтому они допустили противопоставление заготовок скирдованию. А на месте внизу фактически все тягло переключали на скирдование и то формально, ибо на деле труддисциплина плохая и лошади в значительной части вообще плохо используются. Урожай блестящий, но если бы мы не нажали на хлебозаготовки, они бы и урожай не убрали и заготовки сорвали бы.

Секретари райкомов и нач[альники] политотделов в большей части подходят к заготовкам как деляги и не видят, например, того, что под видом партизан в колхозах сидят кулаки, белогвардейцы. Политической работы среди колхозников, разъяснений нет. Устно я Вам подробно изложу все факты и соображения, как об уроках ошибок хлебозаготовок, так и некоторых вопросах сельского хозяйства. На месте в Сибири и Челябинской области пришлось, конечно, обрушиться со всей резкостью на оппортунистов и слепых руководителей. Результаты как будто не плохие, Сибирь окончит к 1-ому, самое позднее к 5-ому ноября, а Челябинск к 25 октября[1].

2) В Москве у нас идет усиленная работа по очистке ряда улиц от метростроевских надстроек, одновременно выравниваем ряд улиц, сносим и дальше от ЦК до Метрополя Китайгородскую стену. Выравниваем и расширяем улицу. Передвигаем немного Ивана-печатника в том же месте, но выше поднимаем на место бывшей церковки, стоявшей за Китайгородской стеной. Ломаем дом напротив Националя, про который Вы давали свои указания. Перед Манежем, таким образом, образуется новая площадь. Расширили Арбатскую площадь, сняли, как Вы указывали, кусок бульвара до памятника Гоголя, открыв его на Арбатскую площадь. Что касается метро, то дело идет неплохо. Тоннель почти окончен, остался маленький кусочек, где проходим щитом в районе реки Неглинки, там на каждом шагу плывуны затрудняют движение щита.

Сейчас развернули работу по станциям. В ряде мест мы будем применять не мрамор, а нечто вроде искусственного мрамора, дешевые бетонные плиты, но хорошо и красиво сделанные. Эскалаторы, движущиеся лестницы будут, часть уже готова. С вагонами трудновато, плохо осваивают этот вагон, он намного сложнее обычного, но думаю, что 40 вагонов сумеем добиться, а это на первое время будет уже неплохо. Электрические подстанции будут готовы в срок. В общем сейчас требуется очень напряженная работа. Приходится удерживать людей от увлечений и зазнайства. Например, пустили пробный участок в 2У$_2$ километра, чтобы обучить кадры, и начинается свистопляска, некоторые готовы изобразить, что чуть ли метрополитен уже готов, газетчики же готовы раздуть любое сообщение, не разобравшись в существе дела. В данный момент такое самоуспокоение особенно вредно. Все же к февралю мы, благодаря Вашей помощи и заботам, метрополитен будем иметь.

3) Не хотел Вас загружать, но ввиду важности посылаю Вам проект лозунгов и прошу Вас телеграфно сообщить Ваше мнение[2].

Очень мне хотелось по приезде из Сибири съездить к Вам на день-два, но не решился.

Сердечный Вам привет. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 742. Л. 124-131. Автограф.

[1] См. примечание 4 к документу № 565, документы № 563, 566—570.

[2] Лозунги к XVII годовщине Октябрьской революции с правкой Сталина были утверждены ПБ 31 октября 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1044. Л. 72-80).

№575

Каганович — Сталину
25 октября 1934 г.

Серия «Г».
Телеграмма.
Из Москвы 25/Х—34 г. в 18 час. 40 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Предполагаем переименовать Сухаревскую площадь в Колхозную и соорудить к праздникам доску почета московских колхозов, о которой я с вами говорил. Сооружать будем на непроезжей части площади, без какого-либо ущерба для движения.

Прошу сообщить ваше мнение[1].

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 87. Л. 45. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день из Сочи в 21 час. 55 мин. Сталин ответил шифровкой: «Ввиду сложности вопроса воздерживаюсь» (Там же. Л. 44). См. также документ № 577.

№576

Каганович — Сталину
26 октября 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Т. Сталину.

Письмо получил, дал задание Клейнеру подготовить предложения об увеличении плана хлебозакупок. Сегодня будем обсуждать на совещании членов ПБ. Проект постановления пришлем Вам сегодня^же[1]. № 2860/ш.

Каганович.
26.X.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 87. Л. 46. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 51. Л. 55. Машинописный текст. Подпись — автограф.

[1] См. документы № 572, 578.

№577

Каганович — Сталину
26 октября 1934 г.

Телефонограмма.
Из Москвы 26/Х—34 г. в 11 час.

Сочи. Тов. Сталину.

Вынужден вторично[1] запросить ваше мнение по вопросу о доске почета. Мы хотим начать постройку сейчас и закончить к Октябрьской годовщине. Если вызывает сомнение место сооружения — Сухаревская площадь, то можно построить ее на Самотечной площади, недалеко от дома Красной армии или на Смоленской площади по линии Арбатской улицы.

Очень прошу вас сообщить ваше мнение[2].

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 87. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 575.
[2] Сталин ответил согласием (Там же).

№ 578

Каганович, Молотов, Жданов — Сталину
27 октября 1934 г.

Сочи. Чечулину.

Выработали следующий проект постановления о хлебозакупках. Просим сообщить Ваше мнение.

Каганович. Молотов. Жданов[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 87. Л. 48. Машинописная копия.

[1] Далее к шифровке был приложен текст постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О дополнительном плане закупок хлеба» (Там же. Л. 48—51). Сталин ответил согласием в тот же день из Сочи в 14 час. 23 мин. (Там же. Л. 52). 2 ноября 1934 г. ПБ утвердило постановление о дополнительном плане закупок хлеба в размере 43,7 млн пудов. Эти закупки необходимо было провести в IV квартале сверх плана хлебозакупок, утвержденного постановлением ЦК и СНК 11 сентября 1934 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 954. Л. 39—40). См. также документы № 572, 576, 581.

№ 579

Каганович, Молотов, Куйбышев — Сталину
27 октября 1934 г.

Шифровка.

Из Москвы 27/Х—34 г. в 5 час. 15 мин. Вх. № 139.

Сочи. Тов. Сталину.

Предлагаем в ответ на заявление Хироты от 22 октября сего года дать следующие директивы для ответа Хирото:

1) Поскольку Хирота не говорил больше о балансе, а лишь об обязательствах КВЖД и напирает на якобы наш отказ от ранее данного согласия на покрытие нами всех обязательств, не включенных в справку от 22 марта, мы заявляем, что остаемся твердо на позиции наших прежних предложений и ничего не берем обратно, следовательно, принимаем на себя обязательства, не включенные в справку. Согласны вместе с маньчжурами проверить справку и включить в нее обязательства дороги, выданные после 22 марта. Заявляем, однако, что в справку не включены разные иски, вчинявшиеся КВЖД и до сих пор не разрешенные окончательно в суде ввиду того, что они не являются обязательствами КВЖД. Оплата сумм, присужденных как по искам уже вчиненным, так и могущих быть вчиненным и после подписания соглашения, целиком должны быть приняты на себя покупателем КВЖД. На словах объяснить Хироте, что принятие нами на себя обязательств по таким искам поощрило бы маньчжурские суды к разрешению почти всех дел против КВЖД и поощрило бы органы власти ко вчинению новых необоснованных и вздорных исков. (Для пояснения напоминаем, что в опубликованной в прошлом году шифрованной телеграмме японского посла в Маньчжурии предлагалось заставить кредиторов КВЖД предъявлять претензии и налагать аресты на имущество дороги. Причем соответственные японские департаменты имели для этого специальные совещания с мнимыми кредиторами).

2) Настаивать на оставлении в нашем владении помещений консульств и попытаться выторговать еще 2—3 помещения для обслуживания советских

граждан, остающихся в Маньчжурии. В конечном счете, принять предложение Хироты об оставлении за каждой стороной остающихся на ее территории декаподов и вагонов, но до получения от Японии уступок по остальным спорным вопросам продолжать отстаивать переход к нам всех декаподов и вагонов, не принадлежащих КВЖД.

3) Уточнить, что мы получаем право перевода причитающихся нам денежных сумм в другие страны без всяких ограничений независимо от законов, которые могут быть на этот счет изданы в Японии.

4) Предложить компромисс о колебаниях курса до 8%.

5) Установить срок товарных поставок в два с половиной года со дня подписания соглашения.

6) Настаивать на получении облигаций как на остающиеся денежные платежи, так и на товарные поставки и на гарантирование этих облигаций японским правительством либо синдикатом японских банков. Отказаться от требования снижения японских цен до мировых, настаивая, чтобы мы получали общие экспортные цены или внутренние цены по товарам, которые не экспортируют обыкновенно заграницу. Настаивать на арбитраже в разрешении конфликта в связи с непоставками с предоставлением арбитражному суду устанавливать денежную уплату в случае невыполнения Товарных поставок.

7) Согласиться, в крайнем случае, отказаться от Процента по товарным поставкам, ограничившись процентами лишь по денежной части платежа.

8) Настаивать на отдельном соглашении по расчетам с рабочими и служащими. НР 176, 177, 178.

Каганович, Молотов, Куйбышев[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 87. Л. 54—55. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 51. Л. 56—57. Машинописный текст с правкой Молотова. Подписи — автографы.

[1] В тот же день шифром из Сочи в 14 час. 23 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 52).
Речь идет о переговорах о продаже КВЖД. См. документы № 448, 460, 483, 491, 492, 509, 550, 551. Соглашение о продаже было подписано 23 марта 1935 г. (подробнее о ходе переговоров см. ДВП. Т. XVII. С. 658—660, 680—683).

№580

Каганович, Жданов, Молотов — Сталину
28 октября 1934 г.

Строго секретно.
Копия.
Шифром

Сочи. Т. Сталину.

Первого ноября исполняется пятнадцатилетие Военно-Политической Академии имени Толмачева. Считаем необходимым наградить Академию орденом Ленина[1].

Просим сообщить Ваше мнение. № 2877/ш.

Каганович. Жданов. Молотов.

28.X.34 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 87. Л. 66. Заверенная машинописная копия.

[1] 31 октября 1934 г. ПБ приняло решение о награждении Академии орденом Ленина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 954. Л. 10).

№ 581

Каганович — Сталину
28 октября 1934 г.

28-го октября 1934 г.

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин.

1) После получения Вашего письма мы разработали предложения о хлебозакупках, которые я вам послал и телеграфировал[1]. Сегодня мы дали ряд заданий Вейцеру, Клейнеру и друг[им] о подготовке вопроса о переходе с карточной системы, о новых ценах и зарплате[2]. Большое и хорошее дело будет. С хлебом, можно надеяться, выйдем хорошо. Закупки, конечно, придется организовывать по-настоящему.

План хлебозаготовок уже выполнен полностью, но сообщения в печати пока не даем, ибо заготовки будут еще идти за счет резервов обязательств.

2) С хлопком дело идет пока еще плохо. Т. Куйбышев выедет 30-го в Ташкент для нажима на хлопкозаготовки[3].

Привет Вам т. Сталин.

Ваш Л.Каганович.

Личный архив М.Л.Каганович.

[1] См. документы № 572, 578.
[2] См. документ № 572. Подробнее см. введение к разделу.
[3] См. документ № 573.

1935 год

Сталинский отпуск в 1935 г. вновь был длительным: в журнале посещений кабинета Сталина зафиксирован пропуск с 10 августа по 2 ноября[1]. Однако характер переписки Сталина с Кагановичем (как и с другими членами советского руководства) за этот период изменился. Вместо писем Сталин и Каганович обменивались в основном строго деловыми и короткими шифрованными телеграммами и телефонограммами. Одной из причин этого, как уже говорилось, было изменение ситуации в высших эшелонах власти после убийства Кирова 1 декабря 1934 г. Сталин все меньше считался с мнением своих соратников, постепенно укреплял систему личной власти, свободной от некоторых ограничений «коллективного руководства». Во-вторых, между Москвой и югом была налажена надежная телефонная связь.

Декабрьский выстрел в Ленинграде Сталин использовал также как повод для окончательной расправы с бывшими политическими противниками — лидерами и участниками оппозиций 20-х — начала 30-х годов, для усиления репрессивного курса. Уже через несколько часов после известия об убийстве Кирова Сталин собственноручно подготовил постановление ЦИК СССР, получившее название «закон от 1 декабря». Этот чрезвычайный акт предписывал заканчивать следствие по делам о террористических актах в десятидневный срок, обвинительное заключение вручать обвиняемым лишь за сутки до рассмотрения дела в суде, слушать дела без участия сторон, не допускать кассационного обжалования и ходатайств о помиловании, а приговоры о расстреле приводить в исполнение немедленно после их оглашения. Нормы закона от 1 декабря были оптимальными для проведения широких репрессивных акций, а поэтому особенно активно использовались в 1937—1938 гг.

В убийстве Кирова Сталин без всяких оснований обвинил бывших оппозиционных лидеров — Л.Б.Каменева, Г.Е.Зиновьева и их сторонников. Начались высылки бывших рядовых оппозиционеров из крупных городов в Сибирь и на Север. Непосредственным продолжением репрессивного курса против бывших оппозиционеров было так называемое «кремлевское дело». В январе — апреле 1935 г. органы НКВД арестовали группу служащих правительственных учреждений, расположенных в Кремле (уборщиц, библиотекарей, сотрудников секретариата Президиума ЦИК, управления коменданта Кремля и т.д.). Их обвинили в создании террористической группы, готовившей покушения на руководителей государства и в первую очередь на Сталина. Поскольку среди арестованных находились родственники Л.Б.Каменева, его объявили одним из вдохновителей «заговора». За покровительство «заговорщикам» был снят со своего поста и исключен из партии секретарь Президиума ЦИК СССР А.С.Енукидзе, в ведении которого находилось управление кремлевским хозяйством[2]. Дело Енукидзе, который был давним приятелем Сталина и других членов Политбюро, еще раз высветило неприяз-

[1] Исторический архив. 1995. № 3. С. 173.

[2] Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 86-93.

ненное, даже враждебное отношение Сталина к старым большевикам (см. документ № 642).

Волна террора, организованного после убийства Кирова, захватила не только бывших оппозиционеров. В 1935—1936 гг. проводились аресты и высылки из городов (прежде всего столиц) так называемых «бывших людей» — уцелевших представителей дворянства, буржуазии, царских чиновников и офицеров и т.д., а также «уголовного и деклассированного элемента», в том числе людей, имевших судимость, нарушителей паспортного режима и т.д. В ходе чистки пограничной зоны, главным образом западных границ, проводились аресты и депортации части населения Украины, Карелии, Ленинградской области[3]. Значительно вырос процент осуждений за «контрреволюционную агитацию». В мае—декабре 1935 г. в организациях ВКП(б) была проведена проверка наличия и подлинности партийных документов, которая фактически превратилась в очередную чистку партии с применением арестов.

Всплеск государственного террора в первые месяцы после убийства Кирова, казалось, безвозвратно поглотил все «умеренные» начинания предшествующего периода. Однако на самом деле в 1935—1936 гг. наблюдалось сосуществование двух тенденций: сохранялись некоторые элементы «умеренной» политики и усиливался государственный террор.

Продолжение «умеренного» курса было связано, прежде всего, с необходимостью закрепить выход из кризиса экономики страны. Особенно значительные уступки после долгих лет коллективизации и раскулачивания были сделаны крестьянству. Документы второго съезда колхозников-ударников (февраль 1935 г.), утвержденные затем правительством в качестве закона, давали определенную гарантию на ведение и расширение личных подсобных хозяйств. Приусадебные хозяйства развивались в этот период особенно быстрыми темпами, что способствовало некоторому облегчению жизни крестьян и улучшению продовольственного положения в целом. Отражением относительного выхода сельского хозяйства из кризиса был рост государственных заготовок зерна. Значительное место в переписке Сталина и Кагановича занимала проблема создания продовольственных резервов (документы № 694, 695, 709, 711). Зерновые фонды с 1 июля 1935 г. до 1 июля 1936 г. увеличились с 6,55 до 9,92 млн тонн[4]. В результате, когда в 1936 г. страну постиг очередной неурожай, удалось избежать широкомасштабного голода.

В индустриальных отраслях также отмечался быстрый рост. Объекты, строительство которых началось в годы первой пятилетки, вступали в строй. Одновременно были сделаны новые существенные инвестиции. Увеличение объема сельскохозяйственного сырья способствовало росту легкой промышленности. Во многом успехи были основаны на применении экономических методов стимулирования производства и отказе (во всяком случае, в крайних формах) от скачков. В целом относительно сбалансированная экономическая политика дала в этот период неплохие результаты. Историки советской экономики характеризуют 1934—1936 гг. как «три хороших года» (выражение, впервые предложенное Наумом Ясным), как самый успешный период довоенных пятилеток. Возможно, поэтому в переписке Сталина и Кагановича экономические проблемы не занимали уже такого места как прежде. Кагано-

[3] Тепу Магйп. ТЬе Опет$ оГ 8оVlel ЕlЬшс Сlеап8Ш8 // ТЬе lогпаl оГ Мобегп НМогу. ОесетЬег 1998. Р. 847-850.

[4] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 26. Д. 84. Л. 29-34.

вич в начале 1935 г. был назначен наркомом путей сообщения и поэтому чаще, чем обычно, сообщал Сталину о положении на железнодорожном транспорте, куда в 1935 г. также были направлены значительные ресурсы.

Значительное воздействие на линию поведения сталинского руководства оказывали его внешнеполитические расчеты. 2—3 октября Муссолини захватил Абиссинию. 7 октября Совет Лиги Наций признал Италию агрессором, что подразумевало применение санкций. Усиление угрозы со стороны фашистских государств привело к сближению СССР на антигерманской и антияпонской основе с Францией, Англией и США. В мае были подписаны франко-советский и чехословацко-советский пакты, в июле—августе VII конгресс Коминтерна, пересмотрев прежнюю линию, выступил за формирование народных фронтов против фашизма в западных демократических государствах.

Все эти внутренние и международные факторы несколько сдерживали нарастание террора в СССР. Наряду с увеличением арестов и чисткой партии в 1935—1936 гг. наблюдались попытки «примирения» хотя бы с частью тех слоев населения, которые в предшествующие годы подвергались дискриминации и репрессиям. Уже в начале 1935 г. правительство пообещало ввести новую конституцию, которая восстанавливала бы в гражданских правах многочисленные категории населения (например, бывших кулаков). Были проведены кампании снятия судимостей с колхозников, пересмотр дел осужденных по указу от 7 августа 1932 г., делались послабления в выезде из ссылки детей бывших кулаков, отменены ограничения на службу в Красной армии казачества и созданы специальные казачьи кавалерийские части и т.д. Широкая пропагандистская кампания была проведена вокруг политической сценки, разыгранной Сталиным на совещании комбайнеров в начале декабря 1935 г. Когда башкирский колхозник А.Тильба заявил с трибуны совещания: «Хотя я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян и за построение социализма», Сталин бросил ставшую знаменитой фразу: «Сын за отца не отвечает»[5]. Однако эти послабления, хотя и коснулись сотен тысяч людей, не вели к принципиальным изменениям сталинского курса.

[5] Правда. 1935. 2 декабря.

№ 582

Каганович, Ежов — Сталину
14 августа 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 14/УИ1—35 г. в 22 час. 57 мин. Вх. № 2.
Сочи. Тов. Сталину.

С Пятницким, Кнориным говорили. 1) Кнорина предлагаем назначить заместителем Стецкого. Кнорин и Стецкий согласны. 2) Пятницкому предложили работу в Комиссии партконтроля. Пятницкий отказывается, просит дать работу а аппарате Цека.

Наше мнение — Пятницкого можно бы назначить заведующим политике-административным отделом ЦК, где нет заведующего или в планово-финансово-торговый отдел вместо Баумана, которого надо освобождать в связи с назначением в отдел науки.

Просим указаний[1]. НР 2.
Каганович, Ежов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 583.

№ 583

Сталин — Кагановичу, Ежову
15 августа 1935 г.

Кагановичу. Ежову.

Можно Кнорина замом Стецкого, а Пятницкого заведующим одного из свободных отделов ЦК по его выбору[1].

Сталин.
15/уШ—35 г.
12-15.
№ I[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 9. Автограф.

[1] См. документ № 582. 16 августа 1935 г. ПБ утвердило В.Г.Кнорина заместителем заведующего отделом партийной пропаганды и агитации, а О.А.Пятницкого заведующим политико-административным отделом ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 42).
[2] Дата, время и номер вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 16 час. 05 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 8).

№ 584

Каганович — Сталину
16 августа [1935 г.]

16/УШ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) В Одесской области некоторые районы оказались в трудном положении с урожаем. Вегер и ЦК КП(б)У просят снижения для Одесской области пла-

на хлебосдачи по сельскому сектору на 12 миллионов и дать семссуду на озимый сев 1,5 м[лн] пудов. Мы считали бы возможным удовлетворить их просьбу, через 2 дня приедет Клейнер и мы его заслушаем[1].

Прошу вас сообщить Ваше мнение. На всякий случай посылаю письмо Вегера[2].

2) О снятии орлов с башен Кремля мы, на основании одобренных Вами рисунков звезд, наметили прилагаемое короткое решение ЦК и СНК. Прошу Вас: во 1-х, одобрить этот проект, во-вторых, дать указание, нужно ли снимать и с Исторического музея, и в 3-х, следует ли опубликовать заметку в газетах о том, что есть решение снять орлы и заменить их звездами[3].

3) Сегодня т. Стомоняков настаивал на обсуждении ноты Хироте в ответ на его ноту. Мы ему дали указание сократить ее и немного смягчить. Когда она будет готова, мы Вас, конечно, запросим. Нужно ли ее вообще давать? Этот вопрос сегодня возникал, но мы все же поручили ему ее переделать[4].

Пока не буду Вас больше загружать.

Жму Вам руки и желаю хорошо отдохнуть. Ваш Л.Каганович.

Привет нашей хозяйке Светлане! Жду поручений, выполню любое, вплоть до ходатайства об отсрочке на 15—20 дней занятий в школе.

Один из секретарей Л.М.Каганович.

Привет коллеге — секретарю хозяйки Васе.

Л.К.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 1—4. Автограф.

[1] См. документ № 590.
[2] Приложение отсутствует.
[3] См. примечание 2 к документу № 591.
[4] См. примечание 2 к документу № 597.

№585

Каганович, Молотов — Сталину
16 августа 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 16/У1П—35 г. в 21 час. 22 мин. Вх. № 4.

Сочи. Тов. Сталину.

Московский корреспондент польского официоза «Газета Польска» Берсон-Отмар выступил в номере газеты от 13 августа со статьей по поводу конгресса Коминтерна, в которой пишет: «Коминтерн был всегда наиболее изолгавшимся учреждением в этой рекордно изолгавшейся стране». Этот же Берсон не раз делал гнусные выпады против нас.

Мы думаем сделать польскому правительству представление следующего содержания: «Ввиду того, что Берсон сделал нетерпимый выпад против страны, в которой пользуется гостеприимством, предлагаем отозвать его в трехдневный срок, предупредив, что в случае невыезда он будет выслан из СССР».

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 8.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

См. документ № 586.

№ 586

Сталин — Кагановичу, Молотову
17 августа 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

На счет высылки Отмара согласен. Надо опубликовать о высылке и дать клеймящее разъяснение в печати[1].

Сталин.
13-50
№ 2.
17/У1И-35 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 12. Автограф.

[1] См. документ № 585. 19 августа 1935 г. в «Правде» была опубликована заметка «Не сметь оскорблять наш народ».

[2] Время, номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 3 час. 55 мин. (Там же. Л. 11).

№ 587

Каганович, Молотов — Сталину
17 августа 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 17/УШ—35 г. в 1 час. 33 мин. Вх. № 5.

Сочи. Тов. Сталину.

При переговорах в Харбине о прямом железнодорожном сообщении встал вопрос о проходящих по маньчжурской территории отрезках нашей Забайкальской и Уссурийской ж. д. протяженностью 12 километров. Японо-маньчжуры не отрицают нашего права собственности на эти отрезки, но отрицают за нами право эксплуатации, придавая этому вопросу острый характер, заявляя, что эксплуатация нами этих отрезков на иностранной территории противоречит их «суверенитету».

Считаем возможным принятие следующих предложений НКИД:

«В случае проявления заинтересованности японо-маньчжурской стороны в покупке у нас отрезков Забайкальской и Уссурийской ж. д. — согласиться продать или сдать в аренду эти отрезки японо-маньчжурской стороне. Согласиться с заходом маньчжурских поездов на станции Отпор и Гродеково взамен за заход наших поездов на станции Маньчжурия и Пограничная».

Просим сообщить ваше мнение. НР 9.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 15 час. 05 мин. (Там же. Л. 14).

№588

Сталин — Кагановичу, Ежову, Молотову
17 августа 1935 г.

Кагановичу. Ежову. Молотову.

Прошу воспретить Заккрайкому за личной ответственностью Берия переиздание без моей санкции моих статей и брошюр периода 1905—1910 годов. Мотивы: изданы они неряшливо, цитаты из Ильича сплошь перевраны, исправить эти пробелы некому, кроме меня, я каждый раз отклонял просьбу Берия о переиздании без моего просмотра, но, несмотря на это, закавказцы бесцеремонно игнорируют мои протесты, ввиду чего категорический запрет ЦК о переиздании без моей санкции является единственным выходом. Копию решения ЦК пришлите мне[1].

Сталин.
№ 5.
14-45.
17/УШ-35 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 21—22. Автограф.

[1] *Си.* документ № 589.
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в 16 час. 55 мин. (Там же. Л. 20).

№589

Каганович, Молотов, Ежов — Сталину
19 августа 1935 г.

Шифром.

Сталину.

Сообщаем решение ЦК по вашей телеграмме:

«Воспретить Заккрайкому за личной ответственностью Берия переиздание статей и брошюр т. Сталина за период 1905—1910 годов без его санкции».

Кроме того ЦК принял еще следующее решение:

«Признать необходимым полное издание сочинений тов. Сталина и поручить Институту Маркса—Энгельса—Ленина совместно с отделом партийной пропаганды и агитации по согласованию с тов. Сталиным разработать план издания»[1]. № 1223/ш.

Каганович. Молотов. Ежов.
19.УШ.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 23. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 588. ПБ оформило это решение 19 августа 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 3. Д. 970. Л. 50).

№ 590

Сталин — Кагановичу, Молотову
19 августа 1935 г.

Москва. Кагановичу. Молотову.

Предложения Вегера о сокращении плана хлебосдачи и других льготах считаю минимальными. Предлагаю их удовлетворить[1].

Сталин.

15-10.

19/УШ.35 г.

№ 62

Ф. 55Я. *Оп. 11. Д. 88. Л. 25. Автограф.*

[1] См. документ № 584.

[2] Время, дата и номер вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в 16 час. 19 мин. (Там же. Л. 24).

№ 591

Сталин — Кагановичу
19 августа 1935 г.

19/УШ 35

1) Насчет предложений Вегера я уже послал вам шифровку[1].

2) Насчет орлов на башнях посылаю свое согласие с этим письмом[2].

3) Предлагаю закрыть немедля «Прожектор», как совершенно не нужный, а бумагу (освободившуюся) передать журналу «Огонек», который ведется много лучше и который следовало бы расширить[3]. Васильевского направить на другую работу (как редактор «Прожектора» он оказался тупым и никчемным).

Привет! И. Сталин^

Р. 5. Светлана-хозяйка будет в Москве 27 августа. Она требует разрешения на скорый отъезд в Москву, чтобы проконтролировать своих секретарей.

И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 89—90. Автограф.

[1] 20 августа 1935 г. ПБ приняло решение снизить для Одесской области план хлебосдачи и отпустить недородным колхозам области семенную ссуду на озимый сев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 115). См. документы № 584, 590.

[2] 22 августа 1935 г. ПБ утвердило постановление ЦК ВКЛ(б) и СНК СССР, которое предусматривало снятие к 7 ноября 1935 г. орлов с башен Кремлевской стены и здания Исторического музея и установку на башнях Кремля пятиконечных звезд (Там же. Оп. 3. Д. 970. Л. 57). 23 августа сообщение об этом было опубликовано в газетах. 29 сентября ПБ утвердило выделение 30 кг золота для изготовления кремлевских звезд (Там же. Оп. 162. Д. 18. Л. 137). См. документы № 584, 614.

[3] См. примечание 1 к документу № 597.

№592

Молотов, Каганович, Ворошилов — Сталину
19 августа 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 19/УШ—35 г. в 22 час. 31 мин. Вх. № 9.

Сочи. Тов. Сталину.

Леваневский заявляет: 1) Несмотря на исправление масляной системы он не уверен в безотказности ее в длительном полете. 2) Время для полета в район полюса упущено. Поэтому он считает необходимым перенести полет на будущий год на новом самолете. Леваневский и весь экипаж заявляют, что если нужно, то они готовы, несмотря на свои сомнения, совершить перелет.

Мы считаем нужным в этом году перелет отменить.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 16.

Молотов, Каганович, Ворошилов.

Ф. 558. Оп. П. Д. 88. Л. 36. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 593.

№ 593

Сталин — Молотову, Ворошилову, Кагановичу
20 августа 1935 г.

Молотову. Ворошилову. Кагановичу.

Вполне возможно и даже вероятно, что соображения Леваневского правильны. Согласен на отмену перелета[1].

Сталин.

14-20

20/УШ.35 г.

№ 82

Ф. 558. Оп. П. Д. 88. Л. 36. Автограф.

[1] См. документ № 592.

[2] Время, дата и номер вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 10 мин. (Там же. Л. 35). Решение ПБ об отмене перелета было оформлено 20 августа 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 54).

№ 594

Каганович, Молотов — Сталину
21 августа 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 21/УШ—35 г. в 4 час. 23 мин. Вх. № 10.

Сочи. Тов. Сталину.

Люксембургское правительство обратилось с предложением о возобновлении дипотношений[1]. Намечаем следующее решение:

«1) Принять предложение Люксембурга о возобновлении дипотношений. 2) Поручить поверенному в делах во Франции обменяться с представителями Люксембургского правительства письмами по образцу писем, которыми обменялся Потемкин с бельгийским посланником, исключив из текста писем упоминание об обмене посланниками. 3) Предложение Люксембурга об обмене письмами о пропаганде отклонить».

Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 20.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 42. Подлинник. Машинопись.

[1] 16 августа 1935 г. полномочный представитель СССР во Франции сообщил в НКИД о предложении советника Люксембургского правительства восстановить дипломатические отношения между СССР и Люксембургом. См. об этом: ДВП. Т. XVIII. С. 473.

[2] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 22 час. 25 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 41). Обмен нотами между правительствами СССР и Люксембурга об установлении дипломатических отношений состоялся в Париже 26 августа 1935 г. (ДВП. Т. XVIII. С. 474, 475).

№ 595

Каганович, Молотов — Сталину
21 августа 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 21/У1И—35 г. в 22 час. 10 мин. Вх. № 12.

Сочи. Тов. Сталину.

Приехал Хатаевич, сообщает, что 8 районов Днепропетровской области имеют резко пониженный урожай. Он просит снизить возврат ссуды на 3 млн пудов с перенесением на 1936 год и натуроплаты на 2 млн.

Считаем возможным удовлетворить его просьбу.' Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 21. *"

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. П. Д. 88. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

[1] Внизу шифровки Чечулин записал ответ Сталина: «Москва. ЦК ВКЛ. Кагановичу, Молотову. Ваш № 21 согласен. Сталин. 22/У1П.35 г. 13—45».

№ 596

Каганович, Молотов — Сталину
22 августа 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 22/УШ—35 г. 20 час. 27 мин. Вх. № 13.

Сочи. Тов. Сталину.

Украинцы просят весь остаток резерва врученных обязательств по зернопоставкам, составляющий после скидок Одесской и Днепропетровской областям 6 млн пудов, предоставить в их распоряжение для скидок отдельным нуждающимся колхозам по всем областям Украины.

Поскольку на 20 августа Украина выполнила около 75% годового плана хлебозаготовок без гарнца — считаем возможным с этим согласиться. Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 22.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 57. Подлинник. Машинопись.

1 См. документы № 584, 590, 591, 595, 599.

№ 597

Каганович — Сталину
22 августа [1935 г.]

22/У111

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Получил Ваше письмо. О «Прожекторе» сегодня приняли решение, одновременно поручили т. Талю представить в Секретариат ЦК свои предложения о расширении и улучшении «Огонька»[1].

2) Последняя пятидневка дала 237 мил. пуд. хлеба. Таким образом, хотя Украина дала некоторое снижение, мы все же имеем повышение заготовок за счет других областей. Отстают пока: Башкирия, Свердловская, Омская и некоторые] другие, но посмотрим, что даст ближайшая пятидневка. Отстают все области и края по возврату ссуд, мы думаем нажать на эту сторону. В целом же заготовки этого года идут, конечно, очень хорошо. В связи с этим, а также для подтягивания ближе к 80 тысячам мы взяли на сентябрь план погрузки 73 тысячи вагонов.

3) Посылаю Вам новый проект ответной ноты Хироте. Прошу Вас ознакомиться и сообщить Ваше мнение[2].

4) Т. Ворошилов внес проект постановления о понижении призывного возраста. Хотя с Вами об этом говорил т. Ворошилов, но в виду важности этого решения я Вам посылаю проект и прошу сообщить Ваше мнение[3].

5) Сегодняшней почтой Вам посылается записка т. Агранова об аресте редактора издающейся в Москве газеты на французском языке «Журналь де Моску» Лукьянова (бывшего эмигранта сменовеховца). НКИД ему доверил полностью весь аппарат и издание газеты. Газета велась неправильно и, видимо, вокруг нее группировались сменовеховские, а может быть, и шпионские элементы. Сегодня НКИДовцы вошли с протестом против ареста. Конечно, лучше было бы, если бы НКВД запросил об аресте, и мы сняли бы его с редакторства до ареста, но по существу они поступили правильно. К сожалению, у нас на этой почве сегодня получился острый спор с т. Ворошиловым. Мы постановили все же не освобождать этого Лукьянова и снять его с поста редактора. Что касается направления газеты, то мы поручили т. Талю ознакомиться подробно с содержанием целого ряда номеров газеты, выработать предложения и доложить нам.

В качестве редактора, видимо, придется искать беспартийного человека, но, во 1-х, советского и, во 2-х, секретаря редакции надо иметь коммуниста. Между прочим называлась редактором кандидатура Виноградова — писателя, письмо которого Вы оставили мне. Прошу сообщить Ваше мнение[4].

Сердечный Вам привет. Как Вы отдыхаете? Ваш Л.Каганович.

Привет хозяйке — Светлане. Ждем ее с нетерпением.
Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 5—9. Автограф.

[1] См. документ № 591. 22 августа 1935 г. ПБ приняло решение о закрытии журнала «Прожектор» и передаче освободившейся бумаги журналу «Огонек» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 59).
[2] 1 июля 1935 г. полномочный представитель СССР в Японии вручил министру иностранных дел Японии Хирота ноту советского правительства о нарушениях границы СССР со стороны Маньчжоу-Го, в результате чего среди советских пограничников были жертвы (ДВП. Т. XVIII. С. 430—434). 20 июля в ответной ноте японская сторона отклонила эти претензии, отрицая факты перехода границы и убийств пограничников. В новой советской ноте, утвержденной ПБ 28 августа и врученной Хироте 2 сентября, выражалось неудовлетворение этим заявлением японского правительства и повторялся протест по поводу вторжений на советскую территорию (Там же. С. 480—482). См. также документы № 584, 717.
[3] В 1936 г. возрастной ценз для призыва в Красную армию был снижен с 21 года до 19 лет. См. документ № 607.
[4] См. документ № 598 и примечание 1 к документу № 609.

№598

Сталин — Кагановичу [позднее 22 августа 1935 г.]

Т[овари]щу Кагановичу.

1) НКВД не имел права арестовать Лукьянова без санкции ЦК. Надо сделать Агранову надрание. Виноградов, пожалуй, подойдет[1].

2) На хлебозаготовки и возврат ссуд надо нажать. Особенно надо нажать на украинцев, которые развратились нашими уступками, а также на Омскую и другие вост[очные] области. Пошлите Клейнера в Омскую, в Башкирскую еще кого-нибудь и нажмите[2].

3) Почему кандидатуру Трилиссера в ИККИ заменили кандидатурой Москвина? В чем дело?[3]

4) Евдокимова (Северный Кавказ) надо удовлетворить (см. приложенное] письмо)[4]. Привет![5]

И.Сталин.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 95—97. Автограф.

[1] См. документ № 597 и примечание 1 к документу № 609.
[2] См. документ № 597 и примечание 1 к документу № 611.
[3] 10 августа 1935 г. ПБ утвердило следующий состав президиума Исполнительного комитета Коминтерна от ВКП(б): Мануильский, Сталин, Трилиссер (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 110). См. также документ № 609.
[4] Письмо отсутствует. См. также документ № 611.
[5] В правом верхнем углу помета Микояна: «Читал».

№599

Сталин — Кагановичу, Молотову
23 августа 1935 г.

ЦК ВКП. Кагановичу. Молотову.

Ваш НР 22[1]. Предлагаю уступить украинцам не полностью, а частично, а именно: дать им половину резерва, а другую половину оставить за государством с тем, что они не будут требовать никакой семенной или иной помощи по хлебу. Украинцам сказать, что при их рекордном урожае хорошо бы иметь еще совесть и не превращаться в попрошаек. На своем предложении настаиваю.

Сталин.
№ 14.
23/УШ.35 г.
12-302

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 57, 57об. Автограф.

[1] См. документ № 596.
[2] Номер, дата и время вписаны секретарем. Правильное время 0 час. 30 мин. Отправлена шифром из Сочи в 1 час. 55 мин. 23 августа (Там же. Л. 56).

№600

Сталин — Ворошилову, Кагановичу, Молотову
25 августа [1935 г.]

Ворошилову. Кагановичу. Молотову.

Предлагаю наградить всех участников конного пробега Ашхабад—Москва орденом Красной Звезды[1]. Это имело бы большое значение как для среднеазиатских и северокавказских народов, так и для кавалеристов вообще.

Сталин.
№ 15.
25/УШ.
2 ч. 202

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 72, 72об. Автограф.

[1] См. документ № 602.
[2] Номер, дата и время вписаны секретарем. В тот же день отправлена из Сочи шифром в 9 час. 40 мин. (Там же. Л. 71).

№601

Каганович — Сталину
25 августа 1935 г.

Копия-
Шифром.

Тов. Сталину.

Сегодня Буллит вручил ноту протеста против конгресса Коминтерна. Посылаю Вам эту ноту[1].

Поручили Крестинскому составить проект ответа. Когда будет готов, пришлем Вам. № 1288/ш.

Каганович.

25. УШ.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 87. Заверенная машинописная копия.

[1] Перевод текста ноты Буллита от 25 августа 1935 г. в тот же день был сообщен в Сочи Чечулину по ВЧ (Там же. Л. 88—91). См. также документы № 605, 606, 608, 622.

№602

Ворошилов, Каганович, Молотов — Сталину 25 августа 1935 г.

Копия.

Шифром.

Тов. Сталину.

Целиком согласны с Вашим предложением о награждении орденом Красной Звезды участников конного пробега. Сегодня провели постановлением[1]. Дополнительно считаем необходимым наградить грамотой ЦИК обслуживавших их на всем протяжении пробега 17 человек. № 1289/ш.

Ворошилов. Каганович. Молотов.

25. УШ.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 73. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 600. Решение ПБ было оформлено 26 августа 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 68).

№ 603

Каганович, Молотов, Ежов — Сталину 25 августа 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 25/УШ-35 г. Вх. № 18.

Сочи. Тов. Сталину.

Коминтерновцы прислали резолюции для просмотра до печатания. По сравнению с просмотренным Вами текстом поправки небольшие. Сегодня, просматривая, мы как раз приближали резолюции к первоначальному тексту. Вызывает сомнение, следует ли печатать в газетах пункты об армии в резолюциях о войне и фашизме.

Просим сообщить: 1) Ваше мнение по этому вопросу и 2) нужно ли Вам высылать эти резолюции для просмотра или можно их печатать[1]. НР 33.

Каганович, Молотов, Ежов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 75. Подлинник. Машинопись.

См. документ № 604.

№604

Сталин — Кагановичу, Молотову, Ежову
26 августа 1935 г.

Кагановичу. Молотову. ЕЖОВУ.

Ваш НР 33 *К* Пункты об армии в резолюциях о войне и фашизме не следует печатать. Достаточен ваш просмотр резолюций, печатайте их прямо[2].

№ 16 Сталин.

26/У1И.35 г.

00-153

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 75. Автограф.

[1] См. документ № 603.

[2] 29 августа 1935 г. в «Правде» были опубликованы резолюции VII конгресса Коминтерна.

[3] Номер, дата и время вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 1 час. 15 мин. (Там же. Л. 74).

№ 605

Каганович, Молотов — Сталину
26 августа 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 26/УШ—35 г. в 22 часа 30 мин. Вх. № 21.

Сочи. Тов. Сталину.

Посылаем текст намеченного нами проекта ответа Буллиту, просим сообщить ваше мнение[1]. НР 36.

Каганович. Молотов.

Телеграмма НР 7171 из Москвы

Сочи. Лично. Чечулину.

Господин посол, нотой от 25 августа с. г. Вы обратили мое внимание на деятельность состоявшегося в Москве VII конгресса Коммунистического Интернационала и, сославшись на ноту народного комиссара по иностранным делам Литвинова президенту Соединенных Штатов Америки г-ну Рузвельту от 16 ноября 1933 г., заявили протест против этой деятельности, рассматриваемой вашим правительством как нарушение предусмотренных нотой от 16 ноября 1933 г. обязательств о невмешательстве во внутренние дела Соединенных Штатов.

В связи с этим я считаю необходимым со всей решительностью подчеркнуть, что правительство СССР всегда относилось и относится с величайшим уважением ко всем принятым им на себя обязательствам, в том числе, конечно, и к взаимному обязательству о невмешательстве во внутренние дела, предусмотренному обменом нот от 16 ноября 1933 г. и подробно обсуждавшемуся в переговорах между президентом США господином Рузвельтом и народным комиссаром Литвиновым.

В Вашей ноте от 25 августа не содержится никаких фактов, которые являлись бы со стороны советского правительства нарушением его обязательств.

С другой стороны, для правительства США, несомненно, не является новым то, что правительство СССР не может принимать на себя и не принимало никаких обязательств в отношении Коммунистического Интернационала.

Таким образом, утверждение о нарушении правительством СССР обязательств, содержащихся в ноте от 16 ноября 1933 г., не вытекает из принятых на себя сторонами обязательств, вследствие чего я не могу принять Вашего протеста и вынужден его отклонить.

Правительство СССР, искренне разделяя мнение правительства США о том, что строгое взаимное невмешательство во внутренние дела является существенной предпосылкой поддержания дружественных отношений между нашими странами, и неуклонно проводя эту политику на практике, заявляет, что оно стремится к дальнейшему развитию дружественного сотрудничества между СССР и Соединенными Штатами Америки, отвечающего интересам народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки и имеющего столь важное значение для дела всеобщего мира.

Пользуясь случаем, прошу Вас принять уверения в моем полном уважении.

26 августа 1935 года.

22 часа 46 мин.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 88. Л. 81-83. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документы № 601, 606, 608, 622.

№606

Сталин — Молотову, Кагановичу
27 августа 1935 г.

Молотову. Кагановичу.

Против текста ответа Буллиту не имею возражений: предлагаю вначале ответа после слов «как нарушение предусмотренных нотой от 16 ноября 1933 года обязательств» вставить слова: «правительства СССР»[1]. № 17.

Сталин.

3-15

27/УШ.35 г.2

Ф. *558. Оп. 11. Д. 88. Л. 81. Автограф.*

[1] См. документ № 605. Нота была вручена 27 августа 1935 г. с учетом поправки Сталина. См. ДВП. Т. XVIII. С. 476-477.

[2] Время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 7 час. 16 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 80).

№607

Сталин — Молотову, Кагановичу
27 августа 1935 г.

Молотову. Кагановичу.

Не возражаю против нового варианта ответа японцам. Не возражаю также против проекта Ворошилова о понижении призывного возраста[1].

Сталин.

№21

27/УШ.35 г.
14 час.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 97. Автограф.

[1] См. документ № 597.
[2] Номер, дата и время вписаны секретарем. Отправлена в тот же день шифром из Сочи в 16 час. 46 мин. (Там же. Л. 96).

№ 608

Молотов, Каганович — Сталину
27 августа 1935 г.

Из Москвы телеграмма НР 7236
Копия.
С. секретно.
По прямому проводу.

Сочи. Чечулину.
Тов. Сталину.

НКИД предлагает не публиковать американской/и нашей нот, дав нашу ноту полностью инкораМ(, и ограничиться опубликованием в нашей печати следующего сообщения ТАСС:

«25 августа посол США в Москве г. В.Буллит вручил врио народного комиссара по иностранным делам т. Н.Н.Крестинскому ноту, в которой обратил внимание советского правительства на деятельность состоявшегося в Москве VII конгресса Коммунистического Интернационала и, сославшись на обмен нотами от 16 ноября 1933 года между народным комиссаром по иностранным делам т. М. М. Литвиновым и президентом США г. Рузвельтом, заявил протест против этой деятельности, рассматриваемой правительством США как нарушение обязательств правительства СССР о невмешательстве во внутренние дела США.

27 августа т. Крестинский вручил г. Буллиту ответную ноту, в которой подчеркивается, что правительство СССР всегда относилось и относится с величайшим уважением ко всем принятым им на себя обязательствам, в том числе и к взаимному обязательству о невмешательстве во внутренние дела. Устанавливая, что в ноте г. Буллита не содержится фактов, которые свидетельствовали бы о нарушении советским правительством его обязательств, т. Крестинский указывает также на то, что правительство СССР не может принимать и не принимало на себя никаких обязательств в отношении Коммунистического Интернационала. Поэтому т. Крестинский заявляет, что не может принять протеста г. Буллита и вынужден его отклонить.

В заключение т. Крестинский подтверждает неизменное стремление СССР к дальнейшему развитию дружественного сотрудничества между СССР и США, отвечающего интересам народов обеих стран и имеющего важное значение для дела всеобщего мира».

Мы считаем приемлемым предложение НКИД.
Просим сообщить Ваше мнение[1].
Молотов, Каганович.
27 августа 1935 года

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 110—ПО об. Подлинник. Телеграфная лента.

[1] Секретарь Чечулин записал ответ Сталина: «Москва. ЦК ВКЛ. Тов. Молотову, Кагановичу. Сообщение ТАСС о ноте можно опубликовать. Сталин. 27/УШ.35 г.» (Там же. Л. ПО об.). Сообщение ТАСС было опубликовано в «Правде» 28 августа 1935 г. См. также документы № 601, 605, 606, 622.

№609

Каганович — Сталину
27 августа [1935 г.]

27/УШ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

Получил Ваше письмо.

1) Об аресте Лукьянова, видимо, т. Ежов дал согласие, однако на заседании я лично указал т. Агранову, что они не имели права арестовывать, не поставив официально вопроса в ЦК. Но, т. Сталин, я хочу Вам сказать, что главный спор был у нас не столько из-за этого, сколько из-за существа вопроса. Ворошилов заранее отрицал вину Лукьянова и ошибки газеты, не читав ни газеты, ни материалов. По-моему, он не прав, а когда я начал доказывать его неправоту, то у нас и получился острый спор.

Во всяком случае, Агранову надрание дадим, но если по существу придется обсуждать, разрешите защищать занятую мной позицию в этом вопросе[1].

2) По хлебозаготовкам Вы совершенно правы, сделаем завтра же все, что Вы предлагаете[2].

3) Трилиссера переименовали в Москвина ввиду того, что его фамилия известна как бывшего работника НКВД[3].

4) От Таирова из Монголии получилось интересное письмо, в котором он рассказывает о настроениях Гендуна и всей верхушки. Видимо, Гендун все больше отходит от нас. На всякий случай посылаю ,Вам это письмо[4].

5) В проекте т. Андреева, оставленном Вами, предусматривалась проверка комсомола с сентября. Я думаю, т. Сталин, что это нецелесообразно. Сейчас идет проверка партбилетов[5]. Естественно, что комсомольская проверка пострадает. Лучше бы перенести ее на 1936 г., когда будет окончена проверка партбилетов. Прошу Вас сообщить Ваше мнение.

6) Вчера было заседание Комиссии обороны. К сожалению, в порядок дня не был включен вопрос, который я просил поставить на обсуждение, это записка Прокофьева, которая была оставлена Вам, о состоянии военно-артиллерийских складов и хранении снарядов. Из этой записки видно, что дело поставлено очень плохо, но теперь придется обсудить на следующем заседании.

Обсудили вопрос о строительстве ЦАГИ в Раменском[6]. Решили плотины не строить, а для гидросамолетостроения строить в другом месте. В Раменском же строить для сухопутной авиации.

На всякий случай посылаю Вам протокол заседания КО[7].

Ну на этом кончу.

О своих НКПСовских делах напишу уж в следующем письме.

Сердечный Вам привет Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 10-15. Автограф.

[1] См. документы № 597, 598, 611, 618. 22 августа решением ПБ редактор газеты «Журналь де Моску» С.СЛукьянов был снят со своего поста. НКИД поручалось подобрать на эту должность другую кандидатуру (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 64). 28 августа 1935 г. ПБ указало НКВД «на неправильность» ареста Лукьянова без санкции ЦК. Выписка с этим решением была послана Агранову (Там же. Оп. 162. Д. 18. Л. 123).

[2] См. документы № 598, 611.

[3] См. примечание 3 к документу № 598.

[4] Письмо отсутствует.

[5] Проверка наличия и подлинности партийных билетов и учетных карточек началась с мая 1935 г. Фактически она была продолжением чистки ВКП(б), которая велась с конца 1932 г. См. также документ № 618.

[6] Центральный аэродинамический институт, создан в 1918 г.

[7] Протокол отсутствует.

№610

Молотов, Каганович — Сталину
28 августа 1935 г.

Строго секретно.
Копия. • *
Шифром.

Тов. Сталину.

На открывающиеся в конце сентября в Париже съезды Реформистской Конфедерации Труда и Унитарной Конфедерации Труда, где будет стоять вопрос об их объединении, необходимо послать делегацию от Профинтерна и отдельно от ВЦСПС. Лозовский предлагает послать его самого, Шверника и других. Мы вместе с коминтерновцами полагаем, что ни Лозовскому, ни Швернику ездить не следует.

Можно бы послать от Профинтерна Геккерта. От ВЦСПС Романова (председатель ЦК машиностроения) и Вейнберга.

В остальном послать от профсоюзов Чехословакии Запотоцкого и Шверма, от Америки Фостера и т.д.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 1306/ш.

Молотов. Каганович.

28/У111.35.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 121. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 613.

№611

Каганович — Сталину
28 августа 1935 г.

СТРОГО секретно.
Копия.
Шифром.

Тов. Сталину.

По получении Вашего письма сегодня постановили:

1. Клейнера командировать в Омск, Темкина из КПК в Башкирию[1].
2. Отправили телеграмму о возврате ссуд[2].
3. Просьбу Евдокимова удовлетворили полностью[3].
4. Фамилию Трилиссера переменили на Москвина ввиду его прежней работы[4].
5. Постановлением ПБ Агранову указали на неправильность ареста Лукьянова без санкции ЦК[5]. НР 1308/ш.

Каганович.
28/УШ-35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 115. Заверенная машинописная копия.

[1] 28 августа 1935 г. ПБ командировало И.М.Клейнера в Омскую область, а М.М.Темкина в Башкирию «для помощи местным организациям по усилению хлебозаготовок» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 72).
[2] См. документ № 598.
[3] См. документ № 598.
[4] См. примечание 3 к документу № 598 и документ № 609.
[5] См. примечание 1 к документу № 609.

№ 612

Сталин — Кагановичу
[29 августа 1935 г.]

Москва. ЦК ВКП. Двинскому для Кагановича.

Могу дать согласие на подпись, если дадите посмотреть текст постановления о канале[1].

Сталин.
НР 23.
15-18[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 117. Автограф.

[1] Сталин отвечает на следующую телеграмму Двинского: «Из Москвы. НР 7315. Сочи. Поскребышеву. Лично. Товарищ Каганович просит тебя спросить согласия товарища Сталина на его подпись под принятым постановлением «О строительстве канала Москва-Волга». К твоему сведению сообщаю, что речь идет об основном постановлении, а не о Рыбинском узле. Спросить надо поскорее, так как постановление надо оформить протокольно. Двинский. 29 августа 1935 года. 4 час. 10 мин>. (Там же). Проект постановления о строительстве канала был принят в основном на заседании ПБ 2 июля 1935 г. и передан для окончательного редактирования в комиссию в составе В.Межлаука, Ягоды, Пятакова, Кагановича и др. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 967. Л. 2). Окончательно постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) было утверждено ПБ 7 сентября 1935 г. (Там же. Д. 971. Л. 21). См. также документы № 614, 640.
[2] Номер и время вписаны секретарем.

№613

Сталин — Кагановичу, Молотову
29 августа 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Ваш НР 41. От ВЦСПС можно бы послать только Романова, а если нужен второй делегат — лучше послать женщину, а не Вейнберга. Во всем остальном согласен[1]. НР 24.

Сталин.

16-30.

29/УП1.352

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 120. Автограф.

[1] См. документ № 610.

[2] Время, номер и дата вписаны секретарем.

№ 614

Каганович — Сталину '
29 августа [1935 г.]

29/У1И

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Постановление о канале Волга—Москва посылаем Вам. Вводную часть я отредактировал в духе обмена мнений на ПБ. Прошу Вас сообщить, печатать ли его в газетах после подписания его Вами[1].

2) Как быть с проектом постановления о Разведупре, присланном т. Гамарником? Не отложить ли его до осени? Прошу сообщить Ваше мнение[2].

3) Мирзоян прислал телеграмму о праздновании 24-го октября 15-летия Казахской Республики. При этом он ставит ряд хозяйственных вопросов: строительство домов культуры, библиотеки и т.д. Он ставит также вопрос о награждениях. Прошу Вас сообщить Ваше мнение[3].

4) Сегодня мы смотрели макеты звезд. Получилось очень хорошо и красиво. Посылаю Вам фотографии макетов и проект постановления с поправками. Прошу Вас сообщить Ваше мнение, желательно телеграфно, ввиду необходимости начать работы[4].

5) На 31-ое назначили заседание ПБ, повестка заседания Вам посылается. После ПБ напишу[5].

Привет! Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 20—22. Автограф.

[1] См. документы № 612, 640.

[2] 27 ноября 1935 г. нарком обороны утвердил новые штаты разведывательного управления РККА (Горбунов Б. Военная разведка в 1934—1939 годах // Свободная мысль. 1998. № 2. С. 106).

[3] После повторного обращения Л.И.Мирзояна от 5 сентября 1935 г., ПБ приняло предложение руководства республики о перенесении празднования 15-летия Казахстана с 4 на 24 октября (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1078. Л. 8). 22 октября ПБ утвердило про-

ект постановления президиума ЦИК о советском, хозяйственном и культурном строительстве Казахстана за 15 лет, в котором предусматривалось, в частности, строительство домов культуры. (Там же. Оп. 3. Д. 972. Л. 42, 147—155).

[4] См. примечание 2 к документу № 591.

[5] См. документ № 619.

№ 615

Каганович, Молотов, Ежов, Мануильский — Сталину
31 августа 1935 г.

Серия «Г»

Телеграмма.

Из Москвы 31.VIII.35 г.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи со смертью Барбюса предполагаем:

1. Похоронам не придавать чисто коминтерновский, а более широкий общественный характер. В связи с этим состав комиссии по похоронам определить: Булганин (председатель), членами: Марти, Монмусо, Алексей Толстой, Михаил Кольцов, Стасова и Стецкий.

2. Есть предложение после кремации в Москве и соответствующих почестей, хоронить прах не в Москве, а в Париже, куда перевезти по просьбе друзей и родственников. Если в Москве, то хоронить на Красной площади.

3. От ЦК даем следующее сообщение в печати:

«Центральный Комитет ВКП(б) с глубокой скорбью сообщает о смерти выдающегося писателя Франции друга трудящихся Советского Союза славного борца против фашизма за дело мира за освобождение трудящегося человечества от гнета капитала тов. Анри Барбюса, последовавшей в Москве 30 августа 1935 г.».

4. Следует ли давать в печать извещение от СНК.

Просим сообщить Ваше мнение[1].

Каганович, Молотов, Ежов, Мануильский.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 129. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 616.

№616

Сталин — Кагановичу, Молотову, Ежову, Мануильскому
31 августа 1935 г.

Если друзья и родственники настаивают, лучше похоронить в Париже, конечно, после соответствующих почестей с нашей стороны. Извещение надо дать от ЦК и СНК. Все остальное — согласно вашего предложения[1].

Сталин.

31/У111.35.

1-252

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 129. Автограф.

[1] См. документ № 615. 31 августа 1935 г. ПБ одобрило предложение Мануильского, Марта и Монмуссо и приняло решение «об отправке тела Барбюса в Париж, согласно просьбе его родственников и друзей с предварительным набальзамированием тела... Вывоз тела А. Барбюса из Москвы назначить на 2 или 3 сентября. Разрешить военный почетный караул у гроба и военный эскорт гроба до вокзала. Организовать сопровождение гроба от консерватории до вокзала рабочими и служащими. Организовать митинг на площади Белорусско-Балтийского вокзала с выступлениями т. Булганина от комиссии по похоронам, т. Марти от Исполкома Коминтерна и Компартии Франции и представителя Союза советских писателей» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 1).

[2] Дата и время вписаны секретарем. В тот же день ответ Сталина по прямому проводу был отправлен в Москву (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 128).

№617

Каганович — Сталину
31 августа 1935 г.

Серия «Г».
Телеграмма.
Из Москвы 31.УШ.35 г.

Сочи. Тов. Сталину.

Хочу просить ЦК принять следующее постановление:

«Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР о награждении участников велосипедного пробега Хабаровск — Москва.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: За совершенный командой первого полка Особой строительной бригады НКПС в рекордно короткие сроки в весьма трудных условиях велосипедный пробег Хабаровск — Москва — 9174 километра за 57 дней — на велосипедах отечественного производства без поломок и аварий наградить Орденом Красной Звезды: 1) Феоктистова Г. В. — командира пробега, инспектора боевой подготовки полка. 2) Полипченко И. Р. — командира отделения ж. д. охраны. 3) Елизарова П. Г. — стрелка ж. д. охраны. 4) Безрукова А. В. — стрелка ж. д. охраны. 5) Резниченко Е. Е. — стрелка ж. д. охраны».

Прошу Вас сообщить Ваше мнение[1].
Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 134. Подлинник. Машинопись.

31 августа 1935 г. Сталин ответил: «На счет награждения Феоктистова и других не возражаю» (Там же. Л. 134). В тот же день было оформлено соответствующее решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 4).

№ 618

Сталин — Кагановичу, Молотову
31 августа 1935 г.

ЦК ВКП(б). Кагановичу. Молотову.

Проверку комсомола можно отложить на 36-й год[1].

Винить надо не столько Лукьянова, сколько Наркоминдел, который не

руководил газетой. Лучше бы отдать газету под ответственность Бухарина и Радека, а редактором назначить Виноградова или подобного ему[2].

Против решений Комиссии обороны не возражаю[3].

Надо бы поскорее подготовить дело снижения цен на хлеб и муку. Особенно надо снизить их в Узбекистане, в южном Казакстане, Таджикистане, Туркмении и Азербайджане, чтобы в этих хлопковых районах сделать производство хлеба нерентабельным и заставить их перевести все или почти все земельные площади на производство хлопка. Теперь мы можем это сделать, так как хлеб у нас есть, и можем дешево снабжать им хлопкоробов[4].

Против предложений, изложенных в письме Молотова, в том числе и против совещания МТС — не возражаю. НР 26.

Сталин.

16-15.

31/У111.355.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 88. Л. 139—141. Автограф.

[1] См. документ № 609.
[2] См. документы № 597, 598, 609, 611. 13 сентября 1935 г. редактором газеты был утвержден С.А.Раевский (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 35).
[3] См. документ № 609.
[4] См. документ № 634.
[5] Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 31 мин. (Там же. Ф. 558. Оп.П. Д. 88. Л. 138).

№ 619

Каганович — Сталину
31 августа [1935 г.]

31/УШ

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

Сегодня у нас было заседание ПБ.

1) Обсудили предложения комиссии т. Антипова по отчетному докладу Наркомлегпрома о хлопчатобумажной, льняной и шерстяной промышленности. Комиссия увлеклась одной стороной дела — техническим перевооружением, заменой машин, импортом и добавкой денег. Все это необходимо, но исходя из тех предложений, которые Вы давали при докладе, необходимо выпятить раздел об исправлении текущих вопиющих недостатков и вопросы улучшения руководства. Этого как раз и не было в резолюции. Политбюро и поручило комиссии доработать резолюцию, после чего мы ее окончательно отредактируем и пришлем Вам[1].

2) По вопросу о гидроузле на Волге Политбюро приняло строительство Рыбинского вместо Ярославского[2].

3) Обсудили подробно вопрос об уборке свеклы, был и т. Косиор. Выделили комиссию во главе с Микояном, которой поручили дать предложения в 3-х дневный срок. Все утверждают, что урожай выше прошлогоднего на 25—30%, т.е. примерно 120—125 центн[еров] с га. Все зависит от качества уборки. Возможности сейчас такие, каких никогда не было, ибо на Украине хлебозаготовки будут окончены к 5-му сентября, следовательно освобождается транспорт и рабочая сила. В директиве мы хотим это подчеркнуть и указать, что все силы необходимо перебросить на свеклу, чтобы иметь много сахару[3].

4) Опять неважно обстоит с хранением зерна, клещ начинает заражать зерно. Сегодня в порядке проверки мы заслушали этот вопрос, выяснилось, что и со строительством складов, несмотря на то, что много уже построено, все же не построено 259 складов из строившихся 1712 складов[4].

Поэтому мы сегодня Клейнера прижали немного. Завтра он уезжает в Омск[5].

5) В порядке проверки мы также заслушали вопрос о выдаче колхозам государственных актов на бессрочное (вечное) пользование землей. К сожалению, Ваша директива и решение ЦК не выполнены. Один ссылается на другого. Наркомземовцы ссылаются на то, что Госзнак не напечатал самих актов. Мы им поручили обеспечить выдачу до 1-го октября 40 тысяч[ам], а до конца года 120 тысячам колхозов[6].

6) Обсудили мы предложения об обеспечении школ письменными принадлежностями. Ввиду того, что Вы очень интересуетесь вопросами школ и что это сделано по Вашим указаниям, я посылаю Вам проект этого постановления[7].

7) С хлопком дело обстоит неплохо. По имеющимся сведениям в Узбекистане урожай 10,5 центн[ера] против прошлого года 8,2. В новых районах (Украина, Сев[ерный] Кавказ) урожай 5—6 центн[еровГ. Так что по предварительным предположениям можно будет дать план заготовок 30—31 мил. пуд[ов]. После обсуждения на днях мы определим наметку и запросим Вас[8].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович.

Р. 8. Сегодня рапортовал нашей хозяйке — Светлане о нашей деятельности, как будто признала удовлетворительной. Чувствует она себя хорошо. Завтра уже идет в школу. Л. К.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 23—28. Автограф.

[1] 31 августа 1935 г. ПБ приняло только первый раздел предложенного комиссией постановления, касающийся технического оснащения легкой промышленности. Два других раздела (об организации работы на предприятиях, текущих задачах, качестве продукции) было поручено доработать. Комиссии в составе: Молотов, Каганович, Антипов, Ежов, Жданов, Любимов было поручено окончательное редактирование постановления (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 2).

[2] 31 августа 1935 г. ПБ одобрило предложение о строительстве силами НКВД гидроузла у Рыбинска (Там же. Д. 971. Л. 2).

[3] Постановление ЦК и СНК «О механизированной уборке и вывозке автомашинами сахарной свеклы и об оплате трактористов, рулевых и шоферов, работающих на уборке и вывозке свеклы в совхозах и МТС» было принято опросом членов ПБ 3 сентября 1935 г. План заготовок сахарной свеклы в 1935 г. утвержден в размере 152,2 млн центнеров. ПБ утвердило также текст телеграммы СНК и ЦК местным руководителям (Там же. Л. 8—10). 5 сентября 1935 г. постановление было опубликовано в «Правде».

[4] Комиссия для подготовки проекта постановления о хранении зерна была создана решением ПБ 31 августа 1935 г. (Там же. Д. 970. Л. 3). 3 сентября постановление было утверждено (Там же. Д. 971. Л. 7, 84—85).

[5] См. документы N° 598, 609, 611.

[6] Государственный акт на вечное пользование землей колхозами был утвержден ПБ 7 мая 1935 г. Госзнаку было поручено напечатать в течение 1935 и 1936 годов 600 тыс. экземпляров этих документов (Там же. Д. 963. Л. 25).

[7] См. примечание 5 к документу № 642.

[8] См. документ № 635.

№620

Сталин — Кагановичу, Молотову
2 сентября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Кагановичу. Молотову.

Калинин сообщил, что Наркоминдел сомневается в допустимости экспорта хлеба и других продуктов из СССР в Италию ввиду конфликта в Абиссинии. Я думаю, что сомнения Наркоминдела проистекают из непонимания международной обстановки. Конфликт идет не столько между Италией и Абиссинией, сколько между Италией и Францией, с одной стороны, и Англией, с другой. Старой антанты нет уже больше. Вместо нее складываются две антанты: антанта Италии и Франции, с одной стороны, и антанта Англии и Германии, с другой. Чем сильнее будет драка между ними, тем лучше для СССР. Мы можем продавать хлеб и тем и другим, чтобы они могли драться. Нам вовсе невыгодно, чтобы одна из них теперь же разбила другую. Нам выгодно, чтобы драка у них была как можно более длительной, но без скорой победы одной над другой. НР 28.

Сталин.

Приезжайте 6 или 7. Сталин.

№ 2

13.05

2/1Х.351.

Ф. 558. Оп П. Д. 89. Л. 2, 2об. Автограф.

Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 30 мин. (Там же. Л. 1).

№ 621

Молотов, Каганович — Сталину
2 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 2.ГХ.35 г. в 20 час. 03 мин. Вх. № 30.

Сочи. Тов. Сталину.

Просим Вашего согласия на опубликование постановления об организации учебной работы и внутреннем распорядке в школе за подписями Вашей и Молотова[1]. НР 47.

Молотов. Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

Речь идет о постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе», принятом ПБ 31 августа 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 86, 172-176). В тот же день Сталин ответил согласием в 23 час. 40 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 4). 4 сентября 1935 г. постановление было опубликовано в «Правде».

№622

Каганович, Молотов — Сталину
2 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 2.IX.35 г. в 20 час. 10 мин. Вх. № 31.

Сочи. Тов. Сталину.

НКИД внес предложение дать в нашу печать подробное изложение заявления Хелла с полемическим примечанием ТАСС.

Мы предлагаем ограничиться следующим коротеньким сообщением ТАСС без примечания:

«Вашингтон 31 августа (ТАСС). В американской печати опубликовано заявление государственного секретаря (министра иностранных дел) США Корделя Хелла по поводу обмена нотами между послом США в Москве В. Буллитом и т. Крестинским по вопросу о деятельности Коммунистического Интернационала[1]. Содержание этого обмена было изложено в сообщении ТАСС от 27 августа. Заявление К. Хелла подробно комментирует точку зрения американского правительства, сформулированную в упомянутой выше ноте американского правительства».

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 48.
Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. П. Д. 89. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

[1] Заявление государственного секретаря Хэлла о советско-американских отношениях, опубликованное 31 августа в Вашингтоне, 2 сентября 1935 г. в 20 час. было отправлено Двинским Сталину в Сочи (Там же. Л. 5—8). См. также документы № 601, 605, 606, 608.

[2] В тот же день в 23 час. 40 мин. Сталин ответил согласием (Там же). 3 сентября 1935 г. сообщение ТАСС было опубликовано в «Правде».

№623

Сталин, Ворошилов — Молотову, Кагановичу
3 сентября 1935 г.

Шифром.

Тов. Молотову. Кагановичу.

Решением КО было предложено НКО и НКТП всемерно форсировать всесторонние испытания принятого образца дивизионной пушки Ф-22 при максимальном 2-х мес[ячном] сроке. Срок уже истек, но еще не закончены и полигонные испытания. Причина — неподача снарядов и недоделки конструкции. Это обстоятельство режет армию и не дает возможности уже сейчас выдать необходимый заказ, что грозит оставить армию без дивизионных пушек.

Считаем необходимым на специальном заседании КО это разобрать, сделать надрание виновным и заставить их в кратчайший срок закончить все испытания этой пушки, чтобы можно было теперь уже определить план заказов на 1936 год. Имейте ввиду, что на 1936 г. потребуется не менее 900 только этих пушек. НР 29.

Сталин. Ворошилов.
3/1Х.351

Ф. *558. Оп. 11. Д. 89. Л. 18. Рукописный текст. Подписи — автографы.*

[1] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена из Сочи в тот же день в 18 час. (Там же. Л. 17).

№624

Каганович, Молотов — Сталину
3 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 3.1Х.35 г. в 21 час. 47 мин. Вх. № 34.

Сочи. Тов. Сталину.

Муниципалитет г. Истамбула обратился к торгпредству СССР в Турции с предложением принять участие в торгах на постройку моста через Босфор, соединяющего 2 района Истамбула. Торги состоятся 17 октября; срок сооружения моста 3 года; мост предполагается длиной 440 метров, шириной 25 метров; общая стоимость 1.550000 золотых рублей. Покрытие стоимости поставки будет производиться в турецких лирах, в порядке нетто баланса.

Пятаков и Элиава вошли с предложением:

«Разрешить Наркомтяжпрому и Наркомвнешторгу принять участие через Экспортстрой в торгах на постройку моста через Босфор в Истамбуле».

Считаем возможным принять это предложение.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 52.

Каганович. Молотов.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 89. Л. 30. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документы № 626, 627. "

№625

Ворошилов, Сталин — Молотову, Кагановичу
3 сентября 1935 г.

Т. т. Молотову, Кагановичу.

Считаем целесообразным штаб **РККА** переименовать в Генеральный штаб РККА.

Необходимо это оформить в советском порядке одновременно с проведением в жизнь нового положения о прохождении службы начсостава РККА[1].

Ворошилов. Сталин.
№ 32
23-15
3/ГХ.35 г.2

Ф. *558. Оп. 11. Д. 89. Л. 27—28. Рукописный текст. Подписи — автографы.*

[1] Решение ПБ было оформлено 5 сентября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 11).

[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. 4 сентября отправлена шифром из Сочи в 2 час. 18 мин. (Там же. Л. 26).

№626

Сталин — Кагановичу, Молотову
4 сентября 1935 г.

Я решительно против участия в торгах по постройке моста в Стамбуле[1]. Выгоды никакой ввиду нетто баланса, а затраты придется нам производить реальными материалами.

Сталин.

НР33.

4/1Х.352.

Ф. 558. Оп. П. Д. 89. Л. 30. Автограф.

[1] См. документы № 624, 627.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 2 час. 17 мин. (Там же. Л. 29).

№627

Каганович — Сталину
4 сентября 1935 г.

С. секретно.

Копия.

Шифром.

Тов. Сталину.

По всем вашим телеграфным предложениям в том числе и о Стамбульском мосте сегодня приняли решения[1]. № 1356/ш.

Каганович.

4/1Х-1935 г.

Ф. 558. Оп. П. Д. 89. Л. 32. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 624, 626.

№628

Молотов, Каганович — Сталину
4 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 4.1Х.35 г. в 12 час. 40 мин. Вх. № 36.

Сочи. Тов. Сталину.

По вопросу о плане закупок хлеба было предложено Комзаг закупить 150 млн пудов. В прошлом году закупили 209 млн.

Считаем возможным наметить план 200 млн пудов, имея в виду, что если бы в некоторых областях были бы затруднения, то можно в процессе закупок скорректировать.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 54.

Молотов. Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 629, 645.

№629

Сталин — Молотову, Кагановичу
4 сентября 1935 г.

Молотову. Каганович**у**.

Предлагаемый вами план закупок хлеба недостаточен[1]. Нужно, по-моему, закупить минимум 250—300 миллионов пудов. Имейте в виду, что не каждый год будет у нас хороший урожай. Необходимо иметь 400—500 мил. пудов неприкосновенного переходящего запаса, если хотим обеспечить себя на случай неурожая или внешних осложнений. Нынешние непфонды не обеспечивают, так [как] они являются текущими фондами, а не постоянными.

Сталин.

НР34.

4/1Х.352.

Ф. 55<?. Оп. 11. Д. 89. Л. 35. Автограф.

[1] См. документ № 628. 5 сентября ПБ приняло решение о закупке хлеба из урожая 1935 г. в размере 300 млн пудов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 16). См. также документы № 636, 638, 645, 69А 695, 709, 711.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 36 мин. (Там же. Ф. 5$8. Оп. 11. Д. 89. Л. 34).

№ 630

Молотов, Каганович — Сталину
4 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 4.1Х.35 г. в 17 час. 55 мин. Вх. № 37.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с новыми арестами в Харбине думаем:

1) Послать следующую директиву: «В Токио, копия Харбин. Посетите немедленно Хирота и сделайте ему следующее заявление. 2 сентября Стомоняков в беседе с Ота обратил внимание последнего на массовые обыски, имевшие место в Харбине 26 августа, при руководящем и непосредственном участии япвластей. При этом Стомоняков обратил особое внимание на то, что обыск был произведен также у Вевера, ведущего вместе со Славуцким переговоры о прямом железнодорожном сообщении, во исполнение статьи

13 соглашения о КВЖД. На следующий день, 3, в Москве было получено сообщение[1], что, несмотря на абсолютную безрезультатность этих обысков и на заявленный Славуцким решительный протест, 2 сентября начались массовые аресты среди тех же лиц, причем был арестован упомянутый Вевер. Принимая во внимание небывалый в отношениях между цивилизованными государствами факт ареста делегата, ведущего международные переговоры, и ввиду очевидной бесплодности дальнейшего обращения по такому вопросу к маньчжурским властям, совпра поручило Вам обратиться к Хироте, поскольку яппра в договоре о КВЖД приняло на себя обязательство содействовать выполнению договора о КВЖД, а в переговорах неоднократно заверяло нас в добросовестном выполнении договора со стороны Маньчжоу Го. Это обращение является тем более необходимым, что начатые массовые аресты среди советских граждан в Маньчжурии, в том числе арест ряда официальных лиц, как: члена правления и заведующего отделением Дальбанка, секретаря и бухгалтера торгпредства и других, а также произведенный 26 августа обыск у советского торгового представителя в Харбине, обнаруживают новые попытки упомянутых властей вызвать обострение отношений между Японией и СССР. Ввиду изложенного совпра поручило вам заявить протест по поводу действий японских властей в Маньчжурии и потребовать немедленного принятия мер к прекращению этих новых попыток вызвать осложнения между обоими государствами, и, в частности, принятия мер к немедленному освобождению всех арестованных».

2) Поручить Славуцкому не присутствовать на смотре речной флотилии в присутствии Пу И.

3) Поручить Наркомвнсшторгу закрыть Отделение торгпредства в Харбине.

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 56—57.

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп 11. Д. 89. Л. 40—41. Подлинник. Машинопись.

[1] Имеется в виду письмо Стомонякова от 3 сентября 1935 г. в адрес Сталина, Молотова, Кагановича (Там же. Л. 44—45).

[2] Сталин и Ворошилов ответили согласием в тот же день шифром из Сочи в 23 час. 50 мин. (Там же. Л. 39). Телеграмма заместителя наркома иностранных дел Стомонякова полпреду СССР в Японии Юреневу опубликована (См.: ДВП. Т. XVIII. С. 492—493).

№ 631

Сталин — Молотову, Кагановичу
4 сентября 1935 г.

Молотову. Кагановичу.

Виделся с Апресовым. Для получения решений по ряду важных вопросов Синьцзяна он выезжает в Москву 7-го, чтобы быть в Москве 9-го и с участием Ворошилова обсудить с вами эти вопросы. Главных вопросов три: 1) можем ли дать заем года на два-три в размере 2 миллионов рублей для организации армии; 2) можем ли под фирмой Синьцзянского правительства помочь разработать нефтеносные участки по близости от наших границ; 3) не следует ли добиться того, чтобы СССР был представлен в Синьцзяне только Апресовым, а чекисты наши в Синьцзяне отказались от хозяйничания и во всем подчинялись Апресову. Я думаю, что на все три вопроса следует дать положительный ответ. Подробнее сообщит Ворошилов по приезде в Москву[1].

Сталин.
Нр 35/с.
19-10
4/1Х.352..

Ф. 558. Оп. П. Д. 89. Л. 38. Автограф.

[1] См. документы № 647, 699.
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 21 час. 18 мин. (Там же. Л. 37).

№632

Сталин, Ворошилов, Калинин — Молотову, Кагановичу, Акулову
4 сентября 1935 г.

Молотову. Кагановичу. Акулову.

Первое. По всем данным выходит, что нужно строить небольшой порт в Сочи, а от строительства порта около санатория Фрунзе — отказаться. Строительство окончить в 1938 году. Стоимость — в пределах 15 мил. рублей.

Второе. Нужно форсировать строительство гидростанции на реке Сочи, мощностью в пять тысяч киловатт с окончанием в конце 1937 года, а вопрос о Мзымте отложить. Стоимость в пределах 8—9 миллионов рублей.

Третье. Театр будет окончен строительством в конце 1937 года. Стоимость, по мнению Метелева, в пределах 9—10 миллионов. Страшно дорого.

Сталин. К.Ворошилов. М.Калинин[1].
21-45
4/1Х.35 г.
№362

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 47, 47об. Текст — автограф Сталина. Подписи — автографы.

[1] 5 сентября предложение Сталина, Ворошилова и Калинина было оформлено решением ПБ. Стоимость строительства театра в Сочи была определена в размере 7 млн рублей (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 16).
[2] Время, дата и номер вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 23 час. 52 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 46).

№633

Сталин, Ворошилов — Молотову, Кагановичу
4 сентября 1935 г.

Шифром.

Москва. Т. т. Молотову, Кагановичу.

Одобрили в основном новое положение о прохождении службы начсоставом РККА. В связи с этим предлагаем категорически запретить всем организациям, *учреждениям и лицам,* за исключением войск погранохраны и внутренних войск **НКВД,** комплектуемых по призыву, ношение формы и знаков различия, подобных или сходных со знаками **РККА.** *Решение опубликовать*[1].

Сталин, Ворошилов[2].
4.IX.35.
НР38.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 50. Рукописный текст. Подписи — автограф Сталина.

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан Сталиным. Отправлена шифром из Сочи 5 сентября в 18 час. 10 мин. (Там же. Л. 49).
[2] 10 сентября 1935 г. предложение Сталина и Ворошилова было оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 27). См. также документы № 625, 671, 673.

№634

Молотов, Каганович — Сталину
5 сентября 1935 г.

Копия.
Сов, секретно.
Шифром.

Тов. Сталину.

Весь вопрос о снижении цен на хлеб, муку и зерно думаем связать с отменой карточек на мясо, сахар и рыбу. Поэтому весь вопрос будет готов дней через 5. Считаем возможным немедленно принять следующее решение о снижении розничных цен на печеный хлеб, муку и зерно по Средней Азии (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Каракалпакия, Южный Казакстан, Киргизия): по муке пшеничной 96% помола с 1р. 40 к. до 1 руб. за килограмм, по муке пшеничной 85% помола с 2 р. 10 к. до 1 р. 30 к. за килограмм, по муке пшеничной 75% помола с 3 р. 70 к. до 3 руб. за килограмм, по муке пшеничной 30% помола с 5 р. 70 к. до 4 р. 10 к. за килограмм, по муке ржаной 95% помола с 1 р. 35 к. до 90 коп. за килограмм; по печеному хлебу пшеничному из муки 96% помола с 90 к. до 70 к. за килограмм; по печеному хлебу пшеничному из муки 85% помола с 1 р. 20 коп. до 95 коп. за килограмм; по печеному хлебу пшеничному из муки 75% помола с 3 р. 20 к. до 2 руб. 60 коп. за килограмм; по печеному хлебу ржаному из муки 95% помола с 80 коп. до 60 к. за килограмм; по пшенице-зерну с 1 руб. 15 коп. до 85 коп. за килограмм, по ржи-зерну с 1 руб. 10 коп. до 75 коп. за килограмм.

Ввести эти цены в действие с 15 сентября.

Снижение цен на хлеб для Азербайджана в связи с Баку думаем приурочить к 1 октября, одновременно с вопросом о ценах на мясо.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1364/ш.
Молотов. Каганович.
5/IX-35 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 55—56. Заверенная машинописная копия.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 75. Подлинник. Машинописный текст.

[1] См. документ № 618. В деле сохранился текст постановления о снижении цен на печеный хлеб, муку и зерно с визами Молотова, Кагановича, Микояна, Рудзутака, Чубаря (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 64). После согласований со Сталиным 25 сентября ПБ утвердило соответствующее решение (см. примечание 1 к документу № 690). См. также документы № 638, 666 — 669, 675.
[2] Шифровка была послана из Москвы 6 сентября в 3 час. 28 мин. (Там же. Д. 90. Л. 13—14).

№635

Молотов, Каганович — Сталину
5 сентября 1935 г.

Копия.
Сов, секретно.
Шифром.

Тов. Сталину.

Обсудили вопрос о плане заготовок хлопка-сырца. Наметили план заготовок хлопка-сырца в размере 1.515.250 тонн против фактических заготовок хлопка-сырца в прошлом году в размере 1.176.100 тонн. В переводе на волокно план нынешнего года выразится в 30 миллионов 58 тысяч пудов против поступления волокна в прошлом году в 23 миллиона 427 тысяч пудов. В том числе по контрактации намечено 1.347.150 тонн хлопка-сырца, натуроплате 108.100 тонн, от совхозов — 60.000 тонн (против 43 тысяч тонн поступления от совхозов в прошлом году).

По районам план заготовок хлопка-сырца распределится так: Узбекистан — 895 тыс. тонн хлопка-сырца против заготовленных 721 тысячи тонн в прошлом году; Туркменистан — 140 тысяч тонн против 122 тысяч тонн; Таджикистан — 64.560 тонн против 47 тысяч тонн; Киргизия — 50.300 тонн против 31 тысячи тонн; Каракалпакия — 26 тысяч тонн против 17 тысяч тонн; Казакстан — 60 тысяч тонн против 37 тысяч тонн; Азербайджан — 163.300 тонн против 156 тысяч тонн; Армения — 15.900 тонн против 14 тысяч тонн; Грузия — 4.700 тонн, в прошлом году столько же; Северный Кавказ — 35.190 против 9.600 тонн в прошлом году; Азово-Черноморье — 7.710 тонн против 1.600 тонн; Украина — 44.360 тонн против 13 тысяч тонн в прошлом году.

Комзаг согласовывал этот план с местами, возражения были со стороны Узбекистана, которому в этой наметке мы скинули 15 тысяч тонн (вместо 910 тысяч тонн предложенных Комзагом наметили 895 тысяч тонн).

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1365/ш.

Молотов. Каганович.

5/IX-35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 57—58. Заверенная машинописная копия.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 76—77. Автограф Кагановича.

[1] 9 сентября эти цифры без изменений были утверждены ПБ. План заготовок хлопка-волокна в 1935 г. был определен в 30 млн 58 тыс. пудов (РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 3. Д. 971. Л. 23, 109—113). См. также документ № 619.

№636

Каганович — Сталину
5 сентября [1935 г.]

5/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Приехал Канделаки, сделал краткое сообщение о ходе размещения 200-миллионного немецкого кредита. Пока мы разместили на 25 миллионов ма-

рок. По его словам дело затрудняется характером наших заказов — сложностью оборудования и специфическим характером некоторой части заказов. Мы ничего не решали, я посоветовал Канделаки написать Вам краткое сообщение, посылаю его Вам[1].

2) НКИД внес проект соглашения между МНР и Маньчжоу-Го о пограничной комиссии. Мы обменивались мнениями и считаем его приемлемым. Посылаем его Вам и просим сообщить Ваше мнение[2].

3) Хлебозаготовительные дела идут у нас хорошо. То что имеем в этом году с хлебом, это действительно великая победа партии — победа Вашей линии, т. Сталин! Сегодня мы приняли Ваше предложение и установили план закупок хлеба 300 миллионов пудов[3]. Вы совершенно правы, что надо смотреть вперед. Мы отклонили предложение Комзага о 150 милл. (за которое между прочим высказывался и т. Молотов), но мы наметили тоже минималистскую цифру в 200 мил.

О продажных ценах на хлеб мы Вам сегодня телеграфно сообщили. Как только будет готов проект в целом, мы Вам вышлем или запросим телеграфно[4].

4) Сегодня посылается Вам проект постановления о хозяйственных мероприятиях по Хорезмскому оазису[5], это касается прежде всего туркмен. Я считаю, что это постановление имеет большое значение для значительной части туркмен и узбеков, и поэтому хорошо бы, чтобы это пошло от ЦК за Вашей подписью. Между прочим я им обещал Вам доложить и сказал им, что Вы им поможете. Вообще они уехали из Москвы совершенно новыми людьми.

5) Теперь кратко об НКПСовских делах. Главная работа сейчас идет вокруг паровозного хозяйства, вопросов зарплаты и пересоставления графиков движения на новых началах. На днях я заслушал по селектору доклады начальников дорог и некоторых нач[альников] депо. Видно, что стоячее спокойное болото заворошилось. Командиры вынуждены подтягиваться, потому что на них жмут не только сверху, но и снизу машинисты и кондуктора. Самое отрадное — это подъем паровозных бригад и кондукторов. Машинисты, например на Донецкой дороге, не дожидаясь 1-го октября, с которого вводятся новые нормы, уже начинают давать хорошие скорости. Есть машинисты, которые за свои 8 часов возвращаются из поездки в 100 км в один конец, т.е. туда и обратно 200 километров. Машинисты депо Лиман выступают и заявляют: «впервые мы себя почувствовали организованными людьми, впервые я, — говорит машинист, — обедаю в определенный час вместе с семьей». А когда один машинист пришел домой в 1-й день работы «по-новому» после 8 часов, то жена все допытывалась, не отменили ли поезд и не верила, что он уже съездил туда и обратно. Средне-суточный пробег паровоза на Донецкой поднялся с 184 км до 220 км.

Левченко уже охладил и поставил в резерв 100 паровозов. Однако трудности в организации работы депо по-новому очень большие. Это в особенности относится к части центральных дорог и всех восточных дорог. Особенно большие трудности в деле составления новых графиков так, чтобы в оборотном депо ко времени прихода одного поезда были встречные поезда. На днях я имел совещание с низовыми графистами и выяснилось, что графики, которые они составляют (без всяких указаний), утверждаются механически, даже не прочитав их. Сейчас мы в НКПС рассматриваем график каждой дороги, увязываем одну дорогу с другой, и к 15-му у нас будут утверждены новые графики. Сейчас нажимаем, особенно на подготовку к зиме. Часть нач[альников] управлений НКПСа, их замов направляем на линию, в частности

на восток. Тот факт, что 1-го у нас получилось резкое падение погрузки по сравнению с 31-м, почти на 10 т[ысяч] ваг[онов] показывает, что качка не кончилась. Пришлось за это поставить на вид некоторым нач[альникам] дорог. Приходится быть начеку. Есть у меня ряд вопросов: о разделении дорог, о строительстве] 36 года и другие, но сейчас я их не ставлю. Я был бы очень рад, если бы хоть к концу сентября удалось побывать у Вас хоть день-два.

Привет вам. Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 29-36. Автограф.

[1] См. примечание 3 к документу № 642.
[2] См. примечание 1 к документу № 642.
[3] См. документы № 628, 629, 638, 645, 694, 695, 709, 711.
[4] См. документ № 634 и примечание 1 к документу № 690.
[5] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию хлопководства и производства семенной люцерны в Хорезмском оазисе» было утверждено ПБ 14 сентября 1935 г. Сталин согласился с проектом, не сделав никаких поправок (Там же. Оп. 163. Д. 1078. Л. 136-139). См. также документы № 642, 651.

№637

Молотов, Каганович — Сталину
6 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 6.1Х.35 г. в 3 час. 28 мин.[1] Вх. № 39.

Сочи. Тов. Сталину.

Сегодня рассматривали лимиты на IV квартал[2]. Остаток от годового плана составляет 4.507 млн руб. Приходится идти на прибавки на выкуп машин и оборудования, произведенного сверх плана по Наркомзему, Наркомсовхозов и НКПС, Наркомпищепрому на мясокомбинаты, колбасные, склады, Наркомлегпрому на текстильную промышленность, Наркомпросу аванс под план 1936 г. для подготовки строительства школ, Москаналу — для обеспечения темпов строительства, Наркомлесу — механизации вывозки, Наркомтяжпрому — прибавки по важнейшим стройкам.

Поэтому наметили следующее повышение против остатка от годового плана: по Наркомтяжпрому — 100 млн руб., по Наркомлегпрому — 50 млн руб., по Наркомлесу — 20 млн руб., по Наркомпищепрому — 40,5 млн руб., по Наркомзему — 177 млн руб., по Наркомсовхозов — 11 млн руб., по НКПС — 154 млн руб., по Наркомводу — 15 млн руб., по Москаналстрою — 75 млн руб., по Цудортрансу — 10 млн руб., по Центросоюзу — 5 млн руб., по Наркомсвязи — 10 млн руб., по коммунальному строительству — 10 млн руб., по просвещению — 30 млн руб., по КомзагСНК — 25 млн руб.

Всего прибавлено 732 млн руб. и капиталовложения на IV квартал составляют 5.239 млн руб.

Просим сообщить Ваше мнение[3]. НР 59.

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 52 об. Подлинник. Машинопись.

[1] В деле имеется черновик и заверенная копия шифровки, датированные 4 сентября (Там же. Л. 53-54).

[2] Вопрос о народнохозяйственном плане на IV квартал 1935 г. рассматривался на ПБ 7 сентября 1935 г. Окончательные лимиты ПБ утвердило 25 сентября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 17, 18, 64, 89-94).
[3] См. документ № 638.

№ 638

Сталин — Молотову, Кагановичу
6 сентября 1935 г.

Молотову. Кагановичу.

Против намеченных вами прибавок к лимитам на IV квартал не возражаю[1].

Снижение цен на хлеб и муку нужно связать с отменой карточек на мясо и прочее во всех областях СССР, не исключая Средней Азии. Ввиду этого, а также в целях избежания спекуляции, снижение цен нужно провести одновременно во всех областях, не исключая Средней Азии. Первое октября, по-моему, подходящий срок для всех областей[2].

Насчет плана хлопкозаготовок согласен[3].

Сталин.
6/IX.35 г.
№ 39
17—30[4]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 52. Автограф.

[1] См. документ № 637.
[2] См. документ № 634.
[3] См. документ № 635.
[4] Дата, номер и время вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 19 час. (Там же. Л. 51).

№ 639

Сталин — Молотову, Кагановичу
[6 сентября 1935 г.] [1]

Москва. ЦК ВКП(б). Молотову. Кагановичу.

Шеболдаев просит ссуды в 5 миллионов пудов для 28 задетых суховеем районов. Это — районы рек Сала и Егорлыка вплоть до Ейска. Он считает, что сверх плана дает около 10 миллионов пудов, а просимая ссуда составит половину этой суммы. Евдокимов подтверждает, что эти районы Приазовья действительно нуждаются в серьезной помощи. Я думаю, что можно удовлетворить Шеболдаева с тем, однако, чтобы за счет этих 5 миллионов была покрыта также вся потребность края на недостающие яровые семена и чтобы ни о какой ссуде не ставился больше вопрос. Шеболдаев согласен с этим.

Сталин.
№402

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 66, 66 об. Автограф.

[1] Датируется по дате отправки из Сочи 7 сентября в 0 час. 55 мин. (Там же. Л. 65).
[2] Номер вписан секретарем.

№640

Каганович, Молотов — Сталину
7 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 7.IX.35 г. в 19 час. 53 мин. Вх. № 42.

Сочи. Тов. Сталину.

Считаем необходимым опубликование в печати постановления о канале Москва—Волга. Просим дать согласие[1]. НР 63.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 68. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 8 сентября шифром из Сочи в 6 час. 43 мин. (Там же. Л. 67). Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О строительстве канала Москва—Волга» было утверждено ПБ 7 сентября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 21, 95-99). 9 сентября 1935 г. оно было опубликовано в «Правде». См. также документы № 612, 614.

№ 641

Сталин — Кагановичу, Ежову, Молотову
7 сентября 1935 г.

Кагановичу. Ежову. Молотову.

Как Евдокимов, так и Шеболдаев утверждают, что назначение Енукидзе уполномоченным ЦИКа[1] создало двусмысленное положение для партии, правительства и местных организаций в Кисловодске. Он исключен из партии и вместе с тем он выше местных организаций по положению, так как он является уполномоченным ЦИКа. Так как Енукидзе не сознает своего падения, а скромностью он не страдает, то он берется контролировать местные организации, дает им задание, распределяет отдыхающих ответственных товарищей по санаториям, дает им помещение и вообще действует так, как, например, Метел ев в Сочи. Люди, оказывается, поговаривают о том, что исключение Енукидзе из партии есть по сути дела маневр для отвода глаз, что он послан в Кисловодск для отдыха, а не для наказания, что он будет восстановлен осенью, так как у него в Москве «есть свои друзья». А сам Енукидзе, оказывается, доволен своим положением, играет в политику, собирает вокруг себя недовольных и ловко изображает из себя жертву разгоревшихся страстей в партии. Двусмысленность положения усугубилась тем, что Енукидзе ездил к Серго, гостил у него и беседовал «о делах», а Орахелашвили, будучи в Кисловодске, дни и ночи проводил вместе с Енукидзе.

Мне кажется, что назначая Енукидзе уполномоченным ЦИКа, мы не учли этих обстоятельств и допустили ошибку, ставящую партию в двусмысленное положение.

Я думаю, что надо немедля ликвидировать допущенную ошибку, освободить его от занимаемой должности и назначить на другую, меньшую работу,

скажем в Ростове, в Харькове, Новосибирске или в другом месте, но не в Москве и не в Ленинграде[2]. Калинин и Шкирятов одобряют мое мнение.

Сталин.

НР 41, 42.

21-20

7/1Х.35 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 71—76. Автограф.

[1] 13 мая 1935 г. ПБ освободило Енукидзе от обязанностей председателя ЦИК Закавказья и назначило его уполномоченным ЦИК СССР по Минераловодческой группе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 963. Л. 37).

[2] См. документ № 644.

[3] Номер, дата и время вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 8 сентября в О час. 36 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 70).

№642
Сталин — Кагановичу
8 сентября 1935 г.

8/1Х 35 г.

Т. Кагановичу.

1) Возвращаю проект соглашения МНР с Манджуто. Внес поправки, на которых настаиваю[1].

2) Голосую за проект о Хорезме[2].

3) Письмо Канделаки читал. Дела идут у нас в Германии, по-видимому, не очень плохо. Посылаю его Вам. Передайте от меня т. Канделаки привет и скажите, чтобы он настаивал на получении от немцев всего, что нужно нам по военному делу и красителям[3].

4) Посылаю Вам записку Агранова о группе Енукидзе из «старых большевиков» («старых пердунов» по выражению Ленина). Енукидзе — чуждый нам человек[4]. Странно, что Серго и Орахелашвили продолжают вести дружбу с ним.

Пока все. Привет! И.Сталин.

Р. 8. Возвращаю проект о школьных и письменных принадлежностях. Внес незначительные поправки. Голосую за[5].

И. Ст.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 100. Л. 91-94. Автограф.

[1] Текст соглашения между МНР и Маньчжоу-Го по вопросу о пограничной комиссии был утвержден ПБ 13 сентября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 141). См. также документы № 636, 651.

[2] См. примечание 5 к документу № 636.

[3] См. документ № 636. 9 апреля 1935 г. в Берлине были подписаны советско-германские соглашения: о погашении советских платежных обязательств, о советских поставках в Германию и текущих заказах СССР, о дополнительных заказах СССР в Германии (ДВП. Т. XVIII. С. 270—274). 3 сентября 1935 г. торгпред СССР в Германии Канделаки прислал Сталину письмо, в котором информировал об успешной реализации этих соглашений и о трудностях с размещением военных заказов (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 663. Л. 128-129).

[4] Записка Агранова отсутствует. В начале 1935 г. НКВД сфабриковало так называемое «кремлевское дело» о «заговоре» ряда служащих и работников комендатуры Кремля, которые якобы под руководством Л. Б. Каменева готовили покушение на Сталина (Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 86—93). В связи с этим «делом» на пленуме ЦК в июне 1935 г. Енукидзе был обвинен в попустительстве заговорщикам, выведен из состава ЦК, исключен из партии и отправлен на работу в провинцию. В 1937 г. Енукидзе был расстрелян. См. также документы № 641, 644, 651.

[5] Внесенный отделом школ ЦК проект постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о школьных письменных принадлежностях был в основном принят ПБ 31 августа 1935 г. Комиссии под председательством Жданова было поручено окончательно отредактировать постановление (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 970. Л. 3). 14 сентября ПБ утвердило постановление в окончательном виде (Там же. Д. 971. Л. 37, 118—125). См. также документы № 619, 651.

№ 643

Сталин — Молотову, Кагановичу, Ворошилову
9 сентября 1935 г.

МОЛОТОВУ. Кагановичу. Ворошилову.

Дела в Мацестинском курорте в плохом положении. Воды не хватает для ванн, хотя воды в источниках вдвое больше, чем потребляемой. Сама вода в ваннах — грязная, после принятия ванны приходится мыться в пресной воде. Причина — нераспорядительность органов Наркомздрава, безответственность и бесконтрольность, чрезмерная специализация. Проверка показала, что баки не чистились с 1933 года, ввиду чего в баках накопился слой грязи в 30 сантиметров толщиной, и эту грязь вместе с мацестинской водой принимают в ваннах больные. Найти виновных трудно, так как неразбериха и дурацкая специализация дают возможность органам Наркомздрава валить ответственность друг на друга, на бога, на черта и не знаю еще на кого.

Предлагаю принять следующее постановление за подписью т. т. Калинина и Акулова и послать его Метелеву и директору Сочи-Мацестинского курорта Лабода:

«Обязать уполномоченного ЦИК Союза СССР т. Метелева иметь наблюдение над хозяйственной работой органов Наркомздрава Сочи-Мацестинского курорта и поручить ему принять срочные меры к тому, чтобы ванны в Мацесте снабжались мацестинской водой бесперебойно, чтобы вода подавалась чистая, чтобы баки, трубы и прочие сооружения находились в исправном состоянии»[1].

Калинин согласен.

Сталин.

НР 45, 46.

16-20

9/1Х.352

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 80-83. Автограф.

В этот же день предложение Сталина было оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 24).

Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 30 мин. На шифровке имеется помета секретаря о согласии Кагановича, Молотова, Микояна и Рудзутака с предложением Сталина (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 79).

№644

Каганович — Сталину
10 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 10. IX.35 г. в 1 час. 04 мин.[1] Вх. № 45.

Сочи. Сталину.

Во исполнение Вашей телеграммы[2] приняли сегодня следующее решение:

«а) Освободить Енукидзе А. С. от работы Уполномоченного **ЦИК** СССР по Кисловодскому курорту.

б) Назначить Енукидзе начальником Харьковской конторы Цудортранса.

в) Утвердить Уполномоченным ЦИК СССР по Кисловодскому курорту Ганштака»[3]. НР 67.

Каганович.

Ф. 588. Оп. П. Д. 89. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

[1] На сохранившейся в деле машинописной копии стоит дата 9 сентября (Там же. Л. 90).
[2] См. документ № 641.
[3] Решение ПБ об освобождении Енукидзе было оформлено 11 сентября (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 30).

№645

Молотов, Каганович — Сталину
10 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 10.IX.35 г. в 1 час. 04 мин. Вх. № 44.

Сочи. Тов. Сталину.

Сегодня наметили следующее распределение плана хлебозакупок в 300 млн пуд. по краям и областям: Украина — 42 млн пуд., в прошлом году было заготовлено — 14 млн пуд.; Азово-Черноморский край — 11,5 млн пуд., в прошлом году — 6,5 млн пуд.; Северо-Кавказский край — 12 млн пуд., в прошлом году — 9 млн пуд.; Крым — 3 млн пуд., в прошлом году — 700 тыс. пуд.; Сталинградский край — 6 млн пуд., в прошлом году — 2 млн пуд.; Саратовский край — 9 млн пуд., в прошлом году — 3 млн пуд.; Куйбышевский край — 15 млн пуд., в прошлом году — 11 млн пуд.; Оренбургская область — 18 млн пуд., в прошлом году — 12 млн пуд.; Татария — 14 млн пуд., в прошлом году — 12 млн пуд.; Башкирия — 15 млн пуд., в прошлом году — 14,7 млн пуд.; Курская область — 9 млн пуд., в прошлом году — 6 млн пуд.; Воронежская область — 12 млн пуд., в прошлом году — 10 млн пуд.; Московская область — 7 млн пуд., в прошлом году — 6,8 млн пуд.; Калининская область — 2,5 млн пуд., в прошлом году — 2 млн пуд.; Западная область — 4,5 млн пуд., в прошлом году — 3 млн пуд.; Ленинградская область — 2,5 млн пуд., в прошлом году — 2 млн пуд.; Северный край — 2,5 млн пуд., в прошлом году — 2,3 млн пуд.; Ивановская область — 5,5 млн пуд., в прошлом году — 4,3 млн пуд.; Горьковский край — 7 млн пуд., в прошлом году —

5.3 млн пуд.; Кировский край — 7,5 млн пуд., в прошлом году — 4,8 млн пуд.; Свердловская область — 8 млн пуд., в прошлом году — 6,8 млн пуд.; Челябинская область — 13 млн пуд., в прошлом году — 9 млн пуд.; Омская область — 13 млн пуд., в прошлом году — 12 млн пуд.; Западная Сибирь — 18 млн пуд., в прошлом году — 16,5 млн пуд.; Красноярский край — 6 млн пуд., в прошлом году — 5,4 млн пуд.; Восточная Сибирь — 7 млн пуд., в прошлом году — 5 млн пуд.; Дальний Восток — 4,5 млн пуд., в прошлом году — 3.4 млн пуд.; Казакстан — 12 млн пуд., в прошлом году — 15,5 млн пуд.; Киргизия — 4 млн пуд., в прошлом году — 2,6 млн пуд.; Белоруссия — 5 млн пуд., в прошлом году — 4,8 млн пуд.; Закавказье — 2 млн пуд., в прошлом году — 1,6 млн пуд.; Средняя Азия — 2 млн пуд., в прошлом году — 3,8 млн пуд.

На сентябрь план наметили в 75 млн пуд.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 65, 66.

Молотов. Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 85—86. Подлинник. Машинопись.

Сталин ответил согласием в тот же день в 10 час. 35 мин. (Там же. Л. 89). Решение о плане хлебозакупок по областям, краям и республикам было оформлено ПБ 9 сентября, о плане хлебозакупок на сентябрь 1935 г. — 10 сентября (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 25, 26). См. также документы № 628, 629, 636, 638, 645, 695.

№ 646

Каганович, Молотов — Сталину
11 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 11.IX.35 г. в 00 час. 03 мин. Вх. № 46.

Сочи. Тов. Сталину.

Получили сегодня от Литвинова следующую телеграмму:

«Сегодня [на] ассамблее выбирали шесть вице-председателей, которые вместе с председателями комиссий и другими должностными лицами должны составлять бюро. Предполагалось, что будут избраны представители четырех великих держав плюс от Бельгии и Испании. Кандидатуры никто не предлагает и не называет, но частным образом делегатам подсказывается за кого голосовать. В последнюю минуту, без ведома режиссуры, чилиец повел агитацию за избрание представителя Мексики, дабы была представлена в бюро Латинская Америка. В результате, хотя представитель СССР получил требуемое относительное большинство, но так как Мексика получила на один голос больше, бельгиец столько же, а Франция, Англия, Италия и Испания несколько больше, то выбраны первые шесть, получившие наибольшее число голосов. Этот неожиданный результат вызвал страшный переполох в ассамблее, о чем вероятно будет трубить вся печать.

Бенеш предлагает мне потребовать от ассамблеи отдельного постановления о включении представителя СССР в бюро, но я такое вхождение ненормальным способом отклоняю. Материального значения, конечно, вопрос не имеет, и речь идет лишь о престиже. Помимо выходки чилийца, которому не трудно было сагитировать 19 латинян американских стран[1] и таких наших

друзей, как Польша и Финляндия, в деле сказывается еще результат раздражения, вызванный Конгрессом Коминтерна. Голосовалось не фамилией, а государством и оскорбление налицо. Если бы Москва решила, что делегация должна демонстративно покинуть ассамблею, то я против этого не возражал бы, ибо это было бы хорошим уроком, которого Лига не забыла бы. Можно было бы отъезд обосновать принципиально, связав провал с моим выступлением на Совете против абиссинской войны. Литвинов».

Предлагаем дать Литвинову следующую директиву:

«Считать, что Литвинову не следует отказываться от предложения Бенеша и других о дополнительном избрании его по их настоянию седьмым товарищем председателя и предложить Литвинову организовать проведение этого».

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 68, 69.

Каганович, Молотов.

Ф. 555'. Оп. 11. Д. 89. Л. 92—93. Подлинник. Машинопись.

[1] Так в документе.
[2] См. документ № 648.

№ 647

Каганович, Молотов, Ворошилов — Сталину 11 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 11. IX. 35 г. в 0 час. 42 мин.[1] Вх. № 47.

Сочи. Тов. Сталину.

Сегодня заслушали Апресова и приняли ряд решений по синьцзянским вопросам в духе Вашей телеграммы.

Считаем необходимым наградить Апресова Орденом Ленина согласно предварительных разговоров об этом в свое время.

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 70.

Каганович, Молотов, Ворошилов.

Ф. 558. Оп 11. Д. 89. Л. 96. Подлинник. Машинопись.

[1] На сохранившейся в деле копии стоит дата «10.1Х.35 г. 20—25» (Там же. Л. 97).
[2] См. документы № 631, 648.

№ 648

Сталин — Кагановичу, Молотову 11 сентября 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Я думаю, что правильнее будет принять предложение Литвинова и демонстративно покинуть ассамблею, а Литвинову выехать немедля в Москву для доклада правительству. Пусть ассамблея сама расхлебывает абиссинскую кашу[1].

Против награждения Апресова не возражаю[2].
Сталин.
№48
11/IX 35.
9-553

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 93. Автограф.

[1] См. документы № 646, 649, 650.
[2] См. документ № 647.
[3] Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 10 час. 46 мин. (Там же. Л. 91).

№649

Каганович, Молотов — Сталину
12 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 12.IX.35 г. в 2 час. 13 мин.[1] Вх. № 48.

Сочи. Тов. Сталину.

Вчера, десятого сентября, вечером, бюро ассамблеи по предложению бельгийца, поддержанному Эррио и Иденом, единогласно постановило включить Литвинова в число товарищей председателей ассамблеи. Сегодняшнее утреннее пленарное заседание ассамблеи началось с сообщения бюро об его вчерашнем решении. Пленум единогласно одобрил это решение. После этого Литвинов занял место в президиуме и считает инцидент исчерпанным.

Предложенное Вами решение мы немедленно срочно передали Литвинову, но все изложенное выше произошло утром еще до получения нами Вашей телеграммы[2]. Теперь же, когда пленум ассамблеи единогласно, с соответствующей мотивировкой, исправил свое позавчерашнее голосование, момент для протеста упущен и отъезд делегации вряд ли возможен.

Просим сообщить, как быть?[3] НР 1406/ш.
Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 103. Подлинник. Машинопись.

[1] На сохранившейся в деле копии стоит дата 11 сентября (Там же. Л. 104).
[2] См. документ № 648.
[3] См. документ № 650.

№650

Сталин — Кагановичу, Молотову
12 сентября 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Литвинов, видимо, сам испугался результатов своего предложения и поторопился потушить инцидент[1]. Как видно, он не додумал своего предложения

и не понял, что его предложение ведет к отъезду нашей делегации и угрозе выйти из Лиги Наций, если лиганацовские жулики-режиссеры не будут относиться к СССР с должным уважением и почтением. Он не понимает, что если мы вошли в Лигу, то это еще не значит, что мы должны быть послушными ее членами. Он не понимает, что, если мы не будем время от времени встряхивать лиганацовский навоз, мы не сумеем использовать Лигу в интересах СССР. Все поведение Литвинова продиктовано, по-моему, не столько интересами политики СССР, сколько его личным уязвленным самолюбием. Это печально, но это факт.

Мне не совсем нравится также выступление Литвинова по вопросу об Абиссинии. Он отмежевался от Италии, от сторонников агрессии и войны. Это, конечно, хорошо. Но он не отмежевался даже слабым намеком от позиции тех держав, которые имеют в Абиссинии сферы влияния и превращают таким образом независимость Абиссинии в пустой призрак. Иначе говоря, он не отметил разницу между нашей позицией и позицией Англии и Франции. Это, конечно, плохо. Литвинов хочет плавать по фарватеру Англии, тогда как мы имеем свой собственный фарватер, превосходящий по своему качеству всякий другой фарватер, по которому и обязан он плавать. Между прочим: хорошо было бы в нашей печати развить эту нашу точку зрения, смазанную Литвиновым в Женеве.

Что касается поведения ассамблеи, то приходится к сожалению «признать инцидент исчерпанным». Литвинова теперь метлой не выгонишь из президиума ассамблеи.

Сталин.
№ 49, 50
12/IX.35 г.
12-352

Ф. 558 Оп. 11 Д. 89. Л. 99—102. Автограф.

[1] См. документы № 646, 648, 649.
[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 25 мин. (Там же. Л. 98).

№651

Каганович — Сталину
[13 сентября 1935 г.][1]

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Получили ваше письмо и проекты постановлений, все проекты сегодня уже оформлены. Очень интересна записка Агранова о группе Енукидзе. Вот действительно гниль. Надо будет все-таки чекистам размотать эту группу и в первую очередь раскрыть этого мерзавца, скрывающегося под инициалом Г. Соответствующее указание я дал т. Агранову.

2) По вашей телеграмме о линии т. Литвинова мы дали Литвинову соответствующую телеграмму. По существу, почти точно, мы взяли вторую часть вашей телеграммы[2].

Посылаю вам точный текст этой директивы т. Литвинову. Соответствующие указания даны газетам. Что вы попали в точку своей телеграммой, пока-

зывают сегодняшние шифровки т. Литвинова, в которых он подтверждает, что целиком попал в «фарватер Англии» (шифровки вам посылаются).

Надо отдать справедливость, что мы и тут тоже не совсем ясно ощущали свой фарватер. Теперь после вашей телеграммы яснее стало.

3) Тов. Молотов внес предложение об утверждении постановления Совнаркома о реконструкции Мариинской системы. Дело это очень большое и важное. Речь идет о затратах свыше миллиарда. Я считаю, что это должно пойти как постановление **СНК** и **ЦК ВКП(б).**

Я посылаю вам этот проект, и прошу вас сообщить ваше мнение.

4) Украинцы прислали проект постановления о расформировании Мархлевского и Пулинского районов (польского и немецкого). Я помню, что вы, одобрив это, все же указали, кажется, чтобы это не выглядело расформированием, и чтобы наименование Мархлевского не упразднять. Посылаю вам этот проект и прошу сообщить правильно ли я вас тогда понял, чтобы внести соответствующие изменения в проект.

На этом кончаю.
Сердечный привет!
Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 16-19. Автограф.

[1] Проекты постановлений, полученные вместе с письмом Сталина от 8 сентября (см. документ № 642), на которое отвечает Каганович, были оформлены в протоколах заседаний ПБ 13—14 сентября 1935 г.
[2] См. документ № 650.

№652

Молотов, Каганович — Сталину
13 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 13.1Х.35 г. в 19 час. 16 мин. Вх. № 49.
Сочи. Тов. Сталину.

В связи с выдающимися достижениями по увеличению дальнобойности существующих орудий путем использования снаряда оригинальной конструкции (с поддоном) и перестволения на меньший калибр, Комиссией обороны принято решение о награждении т. т. Беркалова и Упорникова Орденом Ленина и премировании каждого по 15 тыс. руб. Поддерживаем это решение.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 72.
Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 106. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием в тот же день шифром из Сочи в 22 час. 15 мин. (Там же. Л. 105). Решение ПБ оформлено 14 сентября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 39).

№653

Каганович, Молотов — Сталину
13 сентября 1935 г.

Копия.
Сов. секретно.
Шифром.

Тов. Сталину.

Конгресс КИМа предполагается освещать в печати следующим образом.

Основная информация о конгрессе дается в «Комсомольской Правде», которая печатает ежедневно дневники, примерно двести строк, типа дневников «Правды» о конгрессе Коминтерна. Дополнительное подробное изложение докладов и речей не публикуется. Эти же материалы передаются местной комсомольской печати.

«Комсомольская Правда» кроме отчетов дает передовые статьи к открытию и закрытию конгресса, очерки, статьи делегатов конгресса КИМ о работе комсомолов отдельных стран.

«Правда» дает краткие дневники об открытии конгресса, докладе представителя ИККИ Куусинена и закрытии. Остальным газетам ТАСС дает три кратких дневника об открытии конгресса, докладе Куусинена и закрытии.

Резолюции публикуются после окончания конгресса в «Комсомольской Правде» и выпускаются массовой брошюрой.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1412/ш.

Каганович. Молотов.

13.1Х.35 г.

19-30

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 112. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 655.

№ 654

Каганович, Молотов — Сталину
13 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 13.1Х.35 г. в 22 час. 35 мин. Вх. № 52.

Сочи. Тов. Сталину.

По приглашению чехословацкого наркоминдела намечается ответный визит советских журналистов в Чехословакию в начале октября. Намечаем состав делегатов следующий: Кольцов, Осинский от «Известий», Боговой от «Правды», Васильковский от «За индустриализацию», Ковальский от ТАСС, Таран — редактор украинских «Вісті», Ковалев — редактор «Рабочей Москвы», Белицкий — редактор «Ленинградской Правды» и писатели Фадеев и Третьяков.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 75.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. ПО. Подлинник. Машинопись.

См. документы № 655, 663.

№ 655

Сталин — Кагановичу, Молотову
14 сентября 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Обязательно включите в список журналистов, едущих в Чехословакию, одну или двух женщин — писательниц, еще одного украинского писателя, одного или двух белорусских писателей, при этом нет необходимости посылать обязательно редакторов газет, — можно послать просто популярных писателей[1]. Насчет конгресса КИМ согласен[2].

Сталин.
№ 52
14/IX.35.
11-003.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 110, 110 об. Автограф.

[1] См. документы № 654, 663.
[2] См. документ № 653.
[3] Номер, дата и время вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 12 час. 15 мин. (Там же. Л. 109).

№ 656

Каганович, Молотов — Сталину
15 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 15.IX.35 г. в 1 час. 34 мин.[1] Вх. № 53.

Сочи. Тов. Сталину.

Передаем Вам телеграфом сообщение бюллетеня ТАСС не для печати о ходе съезда национал-социалистов[2]. Сегодня получили следующую телеграмму от Бессонова:

«Сегодня в берлинских журналистских кругах по информации, идущей из Лондона, распространяется слух о том, что немцы накануне разрыва отношений с нами и что этот разрыв предрешен. В связи с антисоветскими речами Розенберга, в особенности Геббельса, агентства запрашивают нас, как мы намерены реагировать. Относительно экстренного заседания рейхстага 15 сентября масса слухов, ожидают: 1) Постановку мемельского вопроса. 2) Антисемитских законов. 3) Внешнеполитических деклараций в связи с наметившимся англо-французским сближением. 4) Антисоветскую декларацию вплоть до разрыва. Проверить правильность этих слухов в Берлине крайне трудно ввиду того, что все сосредоточено сейчас в Нюрнберге. Бессонов».

Сегодня же вызывали печать и дали указания, чтобы критически осветили фашистский съезд. Что касается официального реагирования, то придется реагировать завтра-послезавтра после заседания рейхстага, о чем Вам протелеграфируем дополнительно[3]. НР 76.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 122. Подлинник. Машинопись.

На сохранившейся в деле копии стоит дата 14 сентября (Там же. Л. 123).

[2] 14 сентября Сталину в Сочи были направлены сообщения ТАСС не для печати от 12 сентября об антисоветских выпадах, имевших место на съезде национал-социалистов в Берлине, в том числе о выступлениях Гитлера, Розенберга, Геббельса (Там же. Л. 124-129).

[3] См. документ № 658.

№657

Каганович — Сталину
15 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 15.IX.35 г. в 1 час. 34 мин. Вх. № 54.

Сочи. Тов. Сталину.

Передаю полученную сегодня телеграмму Трояновского. Каганович.

«Я пробыл около недели в Нью-Йорке отчасти, чтобы избежать расспросов репортеров. Видел множество людей. Все отмечают огромный рост вражды к нам, охватывающий широкие круги. Настроение значительно хуже, чем до признания. До сих пор враждебное нам настроение сдерживалось правительством Рузвельта, теперь почти ничто их не сдерживает, а недавно молчавшие враждебные нам силы стали чрезвычайно активными. Рузвельт, повидимому, хотел сразу порвать отношения, но его отговорил Хэлл. Буллит будто стоял за словесный протест. Все убеждены, что ухудшение отношений и посылка протеста вызваны недовольством, связанным с неудачей переговоров о кредитах и долгах. Рузвельт, по информации многих, жалеет, что он восстановил с нами отношения и ищет выход. Купер считает положение катастрофическим и потерю каждого дня опасным. Время по его мнению сейчас работает против нас. Я думаю, что он преувеличивает, и мы имеем еще несколько месяцев для улучшения отношений. Но положение более чем серьезное. Меня предупреждали об опасности какой-нибудь провокации. Вчера Боев получил сведения о готовящемся полицейском налете на Амторг. Я этому не верю. Деловые люди поговаривают об опасности сделок с нами. Ходят слухи, что кое-кто уже получил указания о нежелательности деловых сношений с нами. Возникает бойкотистское настроение. Не исключено, что Синявский натолкнется на большие трудности в переговорах и даже на отказ вести их. Я убежден, что необходимо идти на какое-то замаскированное решение вопроса о долгах, например, получить кредит на 5 лет с пролонгированием платежей из 4—5% с тем, чтобы при нашем молчаливом согласии правительство взимало с американских фирм около двух с половиной процентов, что, конечно, отразится в цене. Можно придумать какую-либо другую форму, например, платить шесть с половиной процентов с тем, чтобы доход шел в казну. Можно найти еще что-либо. Суть вопроса, идем ли мы на пятилетний кредит с пролонгированием платежей и с маскировкой решения о долгах. Тогда можно придумать подходящую форму. Я очень прошу обсудить положение и указать, какую позицию мы занимаем. Если верно, что мы имеем некоторую передышку и главная причина осложнения недоговоренность по кредитам и долгам, то можно ожидать и разных предложений со стороны госдепартамента, к чему надо быть готовыми. Трояновский». НР 77, 78, 79.

15.IX.35г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 118—119. Подлинник. Машинопись.

№658

Сталин — Кагановичу, Молотову
15 сентября 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Шифровка Трояновского[1] есть результат паники. Его пугают жулики из Америки, а он пугает нас. Он не понимает, что мы не боимся разрыва с Америкой. Хорошо бы дать ему месячный отпуск и приехать ему в Москву проветриться.

Насчет Германии и Нюрнбергского съезда национал-социалистов мой совет — не делать в нашей печати истерического шума и не поддаваться вообще истерике наших газетчиков[2]. Нюрнберг есть ответ на конгресс КИ. Гитлеровцы не могут не ругаться, если иметь ввиду, что конгресс КИ облил их помоями и смешал с грязью[3]. Пусть критикует их «Правда» принципиально и политически, но без площадной брани. «Правда» могла бы сказать, что Нюрнберг подтверждает данную конгрессом КИ квалификацию национал-социализма как самой дикой формы шовинизма, что антисемитизм есть звериная форма шовинизма и человеконенавистничества, что антисемитизм с точки зрения истории культуры есть возврат к каннибализму, что национал-социализм в этом отношении даже не оригинален, ибо он рабски повторяет русских погромщиков времен царя Николая второго и Распутина. Что касается рейхстага, то посмотрим, как он поведет себя[4].

Сталин.
№ 53, 54.
15/IX.35.
12-205

Ф. 558 Оп. 11. Д. 89. Л. 114-117. Автограф.

[1] См. документ № 657.
[2] См. документ № 656.
[3] См. документ № 604.
[4] См. документ № 660.
[5] Номер, дата и время вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 38 мин. (Там же. Л. 113).

№659

Каганович, Молотов — Сталину
15 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 15.IX.35 г. в 23 час. 00 мин. Вх. № 55.

Сочи. Тов. Сталину.

Получили от Шадунца следующую просьбу: «1) В связи с пятнадцатилетием 7 Туркестанской краснознаменной горно-кавалерийской дивизии 15 сентября 1935 г., учитывая, что период участия дивизии в гражданской войне, а главным образом, период борьбы с басмачеством теснейшим образом связан с историей строительства Таджикской республики и принимая во внимание, что с октября 1935 г. таджики будут составлять 72% к общему количеству состава дивизии, просить ЦК ВКП(б) переименовать дивизию в 7 Таджик-

скую горно-кавалерийскую дивизию краснознаменную. 2) Учитывая большие революционные заслуги дивизии и ее героические подвиги в борьбе за создание советской власти в Таджикистане, за окончательную ликвидацию басмаческих шаек, активное участие дивизии в мирном социалистическом строительстве Таджикистана и огромные достижения в деле выращивания и подготовки национальных кадров, успешно овладевающих военной техникой, повышающих свой культурно-политический уровень — просить ЦК ВКП(б) о награждении дивизии Орденом Ленина. Секретарь ЦК КПТ Шадунц».

Считаем возможным согласиться.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 80.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 131. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 16 сентября шифром из Сочи в 11 час. 05 мин. (Там же. Л. 130). В тот же день было оформлено решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 45).

№660

Каганович, Молотов — Сталину
17 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 17.IX.35 г. в 1 час. 23 мин. Вх. № 56.

Сочи. Тов. Сталину.

Посылаем речь Гитлера на заседании рейхстага[1]. Мы думаем, что протеста можно не посылать.

Просим сообщить Ваше мнение[2]. № 81.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 133. Подлинник. Машинопись.

[1] Текст декларации Гитлера на заседании рейхстага был отправлен Сталину Двинским телеграммой серии «Г» в тот же день в 1 час. 07 мин. (Там же. Л. 134—136).

[2] См. документ № 661.

№661

Сталин — Кагановичу, Молотову
17 сентября 1935 г.

Ваш НР 81[1]. Я не вижу оснований для протеста.

Сталин.

№56

17/IX.35.

12-402

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 133. Автограф.

[1] См. документ № 660.

[2] Номер, дата и время вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 13 час. 35 мин. (Там же. 132).

№662

Каганович, Молотов — Сталину
17 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 17.IX.35 г. в 23 час. 40 мин. Вх. № 58.

Сочи. Тов. Сталину.

Наркомвнешторг предлагает дополнительно к уже разрешенному одному миллиону тонн зерновых экспортировать в 1935 году еще 600 тыс. тонн, из коих пшеницы 350 тыс. тонн, ячменя 250 тыс. тонн.

Считаем возможным согласиться.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 83.

Каганович. Молотов.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 89. Л. 152. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документ № 665.

№663

Каганович, Молотов — Сталину
17 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 17.IX.35 г. в 23 час. 40 мин. Вх. № 59.

Сочи. Тов. Сталину.

Согласно Вашей телеграммы[1] пересмотрели состав делегации журналистов в Чехословакию. Наметили следующий состав делегации: Михаил Кольцов (председатель делегации), Осинский, Боговой, Анна Караваева, Мариетта Шагинян, Ковальский от ТАСС, Таран — от «Вести», Микитенко (Украина), Янко Купала (Белоруссия), Алексей Толстой, Фадеев.

Просим сообщить, нет ли поправок[2]. НР 84.

Каганович. Молотов.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 89. Л. 154. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документ № 655.
[2] См. документ № 665.

№664

Каганович — Сталину
17 сентября [1935 г.]

17/IX

Здравствуйте, Дорогой тов. Сталин!

1) Посылаю Вам сообщение ТАССа и проект предложения НКИД об изданной Японским военным министерством брошюре с поклепами на СССР.

Прошу Вас сообщить Ваше мнение. У нас были сомнения, целесообразно ли сейчас давать с опубликованием в печати такое заявление[1].

2) Посылаю Вам предложение Стомонякова об ожидающейся попытке японских судов пройти в обход Казакевичевой протоки мимо Хабаровска. Просим Вас сообщить свое мнение телеграфно[2].

3) Посылаю Вам также две записки Наркомвнешторга о переговорах с мировыми нефтяными фирмами и о номенклатуре заказов во Франции[3].

4) Очень прошу Вас поддержать меня в следующем вопросе: пассажирское движение у нас расшатано, главным образом со стороны дисциплины обслуживающего персонала и хозяйственного содержания вокзалов, вагонов, чистоты и порядка. Имеющийся начальник пассажирского отдела слаб для этого. Ввиду того, что здесь нужен хороший организатор, я просил бы дать мне т. Ольского. Он сам согласится на это, вместо него можно утвердить его заместителя Каменского, замечательно работавшего в Донбассе по общественному питанию[4].

5) Т. Ежову мы дали отпуск с поездкой за границу[5].

6) Чекисты выработали новую форму, они ее Вам должны были показать. Прошу сообщить Ваше мнение[6].

Привет Вам! Как отдыхаете и как себя чувствуете?

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 37-39. Автограф.

[1] 22 сентября 1935 г. ПБ поручило Радеку опубликовать статью с разбором брошюры японского военного министерства, согласовав ее со Стомоняковым (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 150). См. документ № 670.

[2] 22 сентября 1935 г. ПБ постановило «принять меры к аресту судов, если они попытаются пройти через наши внутренние воды» (Там же). См. документ № 670.

[3] Записки отсутствуют. 23 сентября ПБ разрешило Наркомвнешторгу вступить в переговоры с мировыми нефтяными трестами «о продаже за границей нашего собственного розничного и складского нефтяного хозяйства», стоимость которого была определена в 6 млн руб. (Там же. Л. 151). Номенклатуру заказов во Франции ПБ утвердило 29 сентября 1935 г. (Там же. Л. 155). См. документ № 670.

[4] См. документ № 676.

[5] Сталин неоднократно занимался организацией отпусков Ежова. 5 августа 1934 г. он дал поручение своему помощнику Двинскому: «Передайте шифром НКИД следующую телеграмму: «Берлин. Полпредство. Бессонову. Очень прошу Вас обратить внимание на Ежова: он серьезно болен, недооценивает серьезности своего положения. Оказывайте ему помощь и окружите его заботой. Имейте в виду, что человек он хороший и работник ценнейший. Буду благодарен, если регулярно будете сообщать в ЦК о ходе лечения. Сталин.» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 83. Л. 16). 10 сентября 1935 г. Сталин писал Ежову: «Вам надо поскорее уходить в отпуск — в один из курортов СССР или за границу, как хотите, или как скажут врачи. Как можно скорее в отпуск, если не хотите, чтобы я поднял большой шум» (Там же. Д. 755. Л. 39). 19 сентября ПБ приняло решение о предоставлении Ежову с 1 октября двухмесячного отпуска и направлении его в сопровождении жены за границу для лечения. На эти цели было ассигновано 3 тыс. руб. в инвалюте. Рассылая проект постановления для голосования, Каганович сделал на нем приписку: «Членам ПБ. От т. Сталина в письме к т. Ежову было указано о необходимости пойти ему в отпуск» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1079. Л. 63). 21 сентября, во изменение решения от 19 сентября, ПБ предоставило Ежову отпуск с 26 сентября (Там же. Оп. 3. Д. 971. Л. 57). См. документ № 665.

[6] См. документы № 697, 701, 707, 708.

№665

Сталин — Кагановичу, Молотову
18 сентября 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Вапги номера 83 и 84 согласен[1].

Приветствую отпуск Ежова[2].

Сталин.

№57

18/1Х.35.

11-203

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 152. Автограф.

[1] См. документы № 662, 663.
[2] См. примечание 5 к документу № 664.
[3] Номер, дата и время вписаны секретарем.

№666

Сталин — Кагановичу, Молотову
19 сентября 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Где ваш проект снижения цен на хлеб и отмены пайков на мясо и сахар? Необходимо поторопиться[1].

Сталин.

20-15

19/1Х.35.

№ 582

Ф. 558. Оп. 11. Д. 89. Л. 159. Автограф.

[1] См. документы № 634, 636, 638, 667—669, 674, 675, примечание 1 к документу № 690.
[2] Время, дата и номер вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 21 час. 7 мин. (Там же. Л. 158).

№ 667

Каганович, Молотов — Сталину
20 сентября 1935 г.

Телеграмма.

Из Москвы 20.ГХ.35 г. в 6 час. 05 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Мы предлагаем, начиная с 1 октября: а) Снизить цены на печеный хлеб, муку, зерно, крупу, макаронные изделия, рис и низкие сорта кондитерских изделий.

б) Одновременно ввести единые цены на мясо и мясопродукты, рыбу, сельди, картофель, ликвидировав пайковое снабжение по этим продуктам.

По отдельным товарам предлагаем следующее: (всюду в рублях и копейках за килограмм).

Первое. По хлебной группе:

а) По печеному хлебу снизить цены — на ржаной хлеб на двадцать копеек, на пшеничный 96-процентного помола на 15 копеек, на пшеничный 85-процентного помола на 40 копеек.

Этот размер снижения принять для всех поясов, за исключением первого пояса, куда входят республики Средней Азии, и восьмого пояса, куда входят отдаленные районы ДВК. По первому поясу предлагаемое снижение цен уже сообщено Вам. По восьмому поясу снизить цены: на ржаной хлеб — на 30 копеек, на пшеничный хлеб 96-процентного помола — на 25 копеек, на пшеничный 8 5-процентного помола — на 50 копеек.

б) По муке для розничной продажи снизить цены: на ржаную муку — на 60 копеек, на пшеничную 96-процентного и 80-процентного помолов — на 50 копеек.

Этот размер снижения принять для всех поясов, за исключением первого пояса, куда входят среднеазиатские республики, и седьмого и восьмого поясов, куда входят Дальневосточный край, Якутская АССР, отдаленные районы Северного края и Омской области.

По первому поясу предлагаемое снижение цен на муку Вам сообщено.

По седьмому и восьмому поясам снизить цены: на ржаную муку — на 70 копеек по седьмому поясу и 80 копеек по восьмому поясу. На пшеничную муку 96-процентного помола — на 60 копеек по седьмому поясу, 70 копеек по восьмому поясу. На пшеничную муку 8 5-процентного помола — на 60 копеек по седьмому поясу, 80 копеек по восьмому поясу.

Таким образом, предлагаем большее снижение цен по муке, чем по хлебу, в целях смягчения разрыва между ценами на печеный хлеб и муку.

Кроме того по Азербайджану, ввиду наличия хлопковых районов, намечаем добавочное снижение цен на муку по сравнению с третьим поясом, к которому он относится. По ржаной муке — на 20 копеек, по пшеничной муке 96-процентного — на 35 копеек, по пшеничной 85-процентного — на 10 копеек.

Соответственно со снижением цен на хлеб и муку снижаем цены на макаронные изделия и на те сорта крупы, которых не коснулось снижение цен, произведенное в начале августа.

Второе. По мясу и колбасным изделиям:

Установить единые цены на мясо следующих размеров: на мясо говяжье средней упитанности (наиболее распространенный вид мяса).

а) По городам-Москве, Ленинграду и Донбассу — на первый сорт 6 руб. 50 копеек вместо ныне действующей нормированной цены — 3 руб. 44 коп. и коммерческой цены в Москве и в Ленинграде 10 руб. и в Донбассе 9 рублей. На второй сорт — 5 руб. вместо ныне действующей нормированной цены 2 руб. 38 копеек и коммерческой цены 7 рублей.

б) По Баку, Киеву, Харькову, Челябинску, Свердловску, Кузбассу, Магнитогорску установить цены на 50 копеек выше Москвы и Ленинграда[1].

Значительное снижение цен на мясо против коммерческих предлагаем провести только в ограниченном количестве промышленных городов, которые до сих пор получали мясо по нормированному снабжению и в коих предполагаем сосредоточить, в основном, продажу мяса.

В остальных городах снижение цен на мясо против ныне действующих

коммерческих цен предлагаем произвести незначительное — от 50 коп. до 1 рубля[2].

Соответственно снижению цен на мясо, снижаются цены на колбасные изделия, примерно на 15% в среднем по Союзу по всему ассортименту, с большим снижением цен на колбасные изделия в тех промышленных городах, где предполагается сосредоточить продажу мяса и в особенности в Москве, Ленинграде и Донбассе[3].

Третье. По сахару:

Установить единые цены:

Для сахарных районов (Украина, включая Донбасс, Воронежская, Курская области) на сахарный песок — 4 руб. 20 коп. против ныне действующей коммерческой цены 6 руб. и нормированной в 2 руб.

Для Московской и Ленинградской областей — 4 руб. 50 коп. против соответственно 6 руб. 50 коп. и 2 руб.

Для ДВК, Восточно-Сибирского края и Якутской АССР — 5 руб. 50 коп. против соответственно 7 руб. и 2 руб.

Для остальных областей — 5 руб. против соответственно 6 руб. 50 коп. и 2 руб.

На сахар-рафинад, который теперь дороже песка на 1 руб. в коммерческой продаже, предлагаем установить цены выше, чем на сахар-песок — всего на 40 коп., с целью стимулирования потребления сахара-рафинада.

В связи со снижением цен на сахар снижаем существенно единые цены на кондитерские изделия от 11-ти до 18-ти процентов.

Четвертое. По рыбе и сельди.

Установить единые цены, значительно снизив их против действующих коммерческих цен. Причем при установлении цен на рыбу исходим из большого снижения цен по ряду сортов рыбы по Москве, Ленинграду и Донбассу, а также большого снижения против коммерческих цен по рыбе массового потребления (вобла, тарань и т.д.). По этой рыбе предлагаем установить цены на первые сорта следующие: на воблу — 2 руб. против 3 руб. коммерческой цены и 1 руб. 30 коп. нормированной цены.

На тарань — 1 руб. 60 коп. против 3 руб. коммерческой цены и 1 руб. 45 коп. нормированной.

По таким же сортам, как судак, сазан и т.п. предлагаем установить: на судак 3 руб. 50 коп. для Москвы, Ленинграда и Донбасса и 3 руб. 80 коп. для остальных областей против коммерческой цены 6 руб. и 2 руб. 25 коп. нормированной цены. На сазан — 3 руб. 20 коп. для Москвы, Ленинграда и Донбасса и 3 руб. 50 коп. для остальных областей против коммерческой цены 6 руб. и нормированной цены 2 рубля. На семгу — 18 руб. для Москвы, Ленинграда и Донбасса и 25 руб. для остальных областей против коммерческой цены 24 руб.

Соответственно предлагаем снизить цены на сельди, установить на: сельди мурманские 4 руб. 20 коп. для Москвы, Ленинграда и Донбасса и 4 руб. 50 коп. для остальных областей против коммерческой цены 7 руб. и нормированной 2 руб. 30 коп.; сельдь астраханскую (Волго-Каспийскую) — 4 руб. 70 коп. для Москвы, Ленинграда и Донбасса и 5 руб. для остальных областей против коммерческой цены 7 руб. и нормированной 1 руб. 45 коп.

Пятое. По картофелю.

Установить единую цену, исходя из значительного снижения коммерческой цены и повышения нормированной цены против существовавших в

прошлом году: по Москве — 30 коп. против нормированной цены прошлого года — 28 коп. По Ленинграду — 35 коп. против нормированной цены прошлого года — 28 коп. По Донбассу, Киеву и Днепропетровску — 35 коп. против нормированной цены прошлого года — 25 коп.

В столовых вместо ныне действующих цен на массовые обеды в 65 коп. на овощно-крупяной обед и 95 коп. на мясо-рыбный обед, предлагаем установить цены, исходя из трех видов массовых обедов: овощно-крупяной обед ценой в 60 коп., мясной и рыбный обед ценой в 1 руб., мясной обед ценой в 1 руб. 20 коп.

Таким образом, мы снижаем цены на 05 копеек по овощно-крупяному обеду за счет снижения цен на крупу и муку. Что же касается мясного и рыбного обеда в 1 руб., то цена этого обеда вздорожает на 05 копеек, но количество мяса в этом обеде будет уменьшено против существующей сейчас нормы на один мясной обед 90—100 грамм примерно до 50—55 граммов при одновременном увеличении количества других продуктов (крупы и овощей).

Мясной обед ценой в 1 руб. 20 коп. будет иметь 90 грамм мяса на один обед.

Кроме того будут как и сейчас порционные блюда.

Школьные завтраки теперь отпускаются в Москве по 47 коп., Ленинграде 42 коп. и в Донбассе 40 коп. Это цены ниже себестоимости примерно на 10 коп. и образующиеся убытки теперь покрываются за счет специальных надбавок на рабочие обеды и порционные блюда.

Впредь предлагаем льготность школьных завтраков ликвидировать и установить в Москве, Ленинграде и Донбассе цены на школьные завтраки примерно в 50 коп., заменив мясо в этих завтраках в основном крупой и овощами.

Установление вышеуказанных цен дает возможность обойтись без увеличения заработной платы, так как потеря на мясе и на общественном питании для тех рабочих, которые получали его по ценам нормированного снабжения в большой части компенсируется снижением цен на хлеб, муку, крупу, макароны, а также снижением цен по той части продуктов, которые рабочие покупали в коммерческой торговле и на колхозных рынках.

В связи с этим мы выделили более пониженные цены на мясо, рыбопродукты и сахар для Москвы, Ленинграда и Донбасса, где наибольшие потери рабочих, в связи с отменой пайкового снабжения.

При проведении всего изложенного двойные цены — нормированные и коммерческие — по продовольственным товарам останутся только по жирам (маслу животному, растительному и маргарину), так как переход на единые цены по жирам значительно повышает цены на обеды, по всем же остальным продтоварам будет осуществлен переход к единой цене и ликвидации пайкового снабжения.

К постановлению о ликвидации карточной системы по ряду продуктов и о снижении цен предполагаем дать вводную часть, текст которой сообщим дополнительно.

Просим сообщить Ваше мнение[4].

Каганович, Молотов[5].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 6—12. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин подчеркнул последние четыре слова и на полях написал «Почему?».

[2] Сталин подчеркнул «от 50 коп.» и написал на полях «до 1'А р.».

[3] Сталин подчеркнул конец фразы после слова «в особенности» и на полях поставил знак вопроса.

По тексту всего письма имеются подчеркивания Сталина.

[4] См. документ № 668.

[5] На сохранившейся в деле копии стоит дата 19 сентября 1935 г. (Там же. Л. 15—22).

№ 668

Сталин — Кагановичу, Молотову
20 сентября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б)

Кагановичу, Молотову.

Я просил дать проект постановления о снижении цен на хлеб и отмене пайков, а вы вместо проекта прислали общие предположения[1]. Пришлите проект постановления, когда он будет готов.

Мои замечания:

Первое — по хлебу. Снижение цен по ржаному печеному на 20 копеек представляет очень большое снижение, но раз вы приняли такое большое снижение, я возражений не имею. Я возражаю только против выделения восьмого пояса, где вы снижаете цены больше, чем в других районах. Это экономически неправильно и следовало бы отклонить. Считаю также неправильным выделение седьмого и восьмого поясов по муке с более серьезным снижением цен. Это также следует отклонить. То же самое надо сказать о макаронных изделиях и крупах.

Второе — по мясу. Установка на более серьезное снижение цен на мясо и колбасу в Ленинграде, Москве и Донбассе, чем в других городах, — в корне неправильна. Эта установка возвращает нас к старой антимарксистской практике, когда продукты в Москве и Ленинграде стоили дешевле, чем в местах их производства. Предлагаю выделить Москву, Ленинград, Донбасс, Баку и установить для них менее низкие цены на мясопродукты, чем в других городах и районах.

Третье — по сахару. Возражений не имею.

Четвертое — по рыбе и сельди. По этому пункту мои возражения такие же, как по мясопродуктам.

Пятое — по картофелю. Возражений не имею.

Шестое — предлагаю по жирам не оставлять двойных цен. По животному маслу, во всяком случае, могли бы сейчас же уничтожить их, снизить серьезно цену.

Сталин.

№ 59, 60.

20/IX 35.

15-40 2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 2—5. Автограф.

[1] См. документы № 667, 669.

[2] Номер, время и дата вписаны секретарем. Отправлена в тот же день шифром из Сочи в 17 час. 52 мин. (Там же Л. 1).

№669

Сталин — Кагановичу, Молотову
20 сентября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Кагановичу. Молотову.

В дополнение к предыдущей шифровке[1] предлагаю ограничиться снижением цены на печеный ржаной хлеб на 15 копеек. Мне кажется, что нам будет очень тяжело осуществить сразу снижение на 20 копеек. Соответственно с этим предлагаю перестроить снижение цен по другим сортам печеного хлеба[2].

Сталин.
№61
20/1Х.35 г.
23-253

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 30—31. Автограф.

[1] См. документ № 668.
[2] См. документы № 674, 675, примечание 1 к документу № 690.
[3] Номер, дата и время вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в 1 час. 05 мин. 21 сентября (Там же. Л. 29).

№670

Сталин — Кагановичу, Молотову
21 сентября 1935 г.

Москва, ЦК ВКП(б).

Кагановичу. Молотову.

Можно принять третий пункт предложения Стомонякова насчет брошюры390 мининдела Японии. Первый и второй пункты можно отклонить.

Проект телеграммы из Хабаровска насчет прохождения военных судов Маньчжурии около Хабаровска можно принять. Надо вместе с тем принять меры к аресту судов, если они попытаются пройти через наши внутренние воды.

Насчет переговоров с мировыми нефтяными фирмами не возражаю.

Что касается номенклатуры заказов для Франции, хорошо бы добавить объекты для подлодок и миноносцев, т.е. электрооборудование, дизеля, турбины и т.д.[1]

Сталин.
№62.
21/1Х.35.
13-102

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 33-34. Автограф.

[1] См. документ № 664.
[2] Номер, дата и время вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 25 мин. (Там же. Л. 32).

№671

Каганович — Сталину
21 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 21.1Х.35 г. в 21 час. 24 мин. Вх. № 62.

Сочи. Тов. Сталину.

Сегодня оформили отредактированное Вами постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной Армии и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом Рабоче-крестьянской Красной Армии»[1].

В ближайшие дни постановление будет опубликовано.

Если есть какие-либо дополнительные указания, прошу сообщить[2]. НР 87.

Каганович.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 90. Л. 41. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документы № 625, 633.
[2] См. документ № 673.

№672

Каганович, Молотов — Сталину
22 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 22.1Х.35 г. в 0 час. 21 мин. Вх. № 64.

Сочи. Тов. Сталину.

В начале октября предполагается открыть прямое железнодорожное сообщение с Румынией по восстановленному мосту через Днестр между Тирасполем на нашей стороне и Тигиной (Бендерами) — на румынской стороне. Литвинов сообщает, что Титулеску предлагает дать восстановленному мосту название «Вечный мир на Днестре», но он (Литвинов) думает, что мы могли бы ограничиться тем, чтобы назвать мост «Мостом мира».

Намечаем такое постановление:

«а) Согласиться на присвоение Днестровскому железнодорожному мосту названия «Мост мира».

б) Командировать на торжество открытия железнодорожного сообщения с Румынией от НКПС Рудого и Зорина (начальник Юго-Западной дороги)».

Просим сообщить Ваше мнение[1]. Нр 89.

Каганович. Молотов.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 90. Л. 36. Подлинник. Машинопись.*

[1] Сталин ответил согласием в тот же день шифром из Сочи в 12 час. 46 мин. (Там же. Л. 35). 23 сентября 1935 г. оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 59).

№673

Сталин — Кагановичу
22 сентября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б). Кагановичу.

Ваш НР 87. Поправок не имею, можно опубликовать[1].

Говорят, что Енукидзе не получил еще распоряжения о выезде в Харьков и все еще сидит в Кисловодске[2].

Сталин.

№63

22/IX.35 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 41. Автограф.

[1] См. документы № 625, 633, 671. 23 сентября 1935 г. «Правда» опубликовала постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА».

[2] См. документы № 641, 642, 644, 679.

[3] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена в тот же день шифром из Сочи в 12 час. 45 мин. (Там же. Л. 40).

№674

Каганович, Молотов — Сталину
22 сентября 1935 г.

Копия.

С. секретно.

Шифром.

Сталину.

В соответствии с вашими указаниями[1] выработали проект постановления о снижении цен на хлеб и отмене карточной системы на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель. Посылаем его Вам.

Просим сообщить Ваше мнение и дать согласие на Вашу подпись[2].

Кроме того передается проект постановления не для печати об обедах. № 1480/ш.

Каганович. Молотов.

22/IX.35 г.

Ввиду того, что в связи с новыми ценами на мясо, жиры и пр. поднимается себестоимость обедов общественного питания особенно мясных, считаем нужным от двух типов теперешних обедов в 65 коп. для овощно-крупяных и 95 коп. для мясо-рыбных перейти к трем типам обедов и принять следующее решение ЦК и СНК без публикации его:

«1. Установить для всех столовых, получавших мясо и жиры по нормированным ценам — 3 вида массовых обедов (цены без хлеба): а) овощно-крупяные ценой 65 коп.; б) рыбные — 1 руб.; в) мясные — 1 р. 20 к.

Наркомвнуторгу СССР разработать и установить нормы продуктов для этих обедов, допуская при этом минимальное уменьшение этих норм по мясу, жирам и рыбе.

2. Поручить СТО в 10-ти дневный срок рассмотреть по представлению НКВнуторга СССР расчеты и порядок покрытия убытков по отпуску вышеуказанных массовых обедов и школьных завтраков Главному управлению столовых Наркомвнуторга СССР и ОРСам тех предприятий, которые получали мясо и жиры по нормированным ценам».

Просим сообщить ваше мнение[3]. № 1481/ш.

Каганович. Молотов.

22.IX.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 45—46. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 668, 669.
[2] См. документ № 675.
[3] Постановление «Об обедах общественного питания» принято ПБ 24 сентября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 61).

№ 675

Сталин — Кагановичу, Молотову 22 сентября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Кагановичу, Молотову.

Сегодня отправил с нарочным проект снижения цен на хлеб. Получите его 24 сентября. Внесены незначительные поправки[1].

Сталин.

№ 65

22/IX.35 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 44. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 690.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 22 час. 39 мин. (Там же. Л. 43).

№ 676

Сталин — Кагановичу, Молотову 23 сентября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Кагановичу. Молотову.

Ольский ведет большую и ответственную работу по народному питанию. Перевод его в НКПС означал бы серьезный урон для Нарпита и его дисквалификацию в ущерб интересам всего нашего дела. НКПС может и должен найти среди железнодорожников подходящего работника для пассажирского дела. Я решительно против снятия Ольского с Нарпита.

Сталин[1].

№ 67

23/IX.35 г.[2]

Ф. 558. Оп. П. Д. 90. Л. 50-51. Автограф.

[1] См. документ № 664.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 13 час. 55 мин. (Там же. Л. 49).

№677

Каганович — Сталину
23 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 23.IX.35 г. в 16 час. 23 мин. Вх. № 68.

Сочи. Тов. Сталину.

В свое время Вы говорили, что удешевление стоимости проезда на метро до 30 копеек нужно будет приурочить к моменту отмены карточной системы на мясо и другие продукты.

Прошу сообщить Ваше мнение, как быть сейчас[1]. НР 93.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 678.

№678

Сталин — Кагановичу
23 сентября 1935 г.

Кагановичу.

Можно теперь же снизить стоимость проезда на метро до 30 копеек[1].

Сталин.

№68
23/IX.35 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 53. Автограф.

[1] 24 сентября 1935 г. ПБ утвердило изменение оплаты за проезд в метро с 1 октября 1935 г.: «вместо 40 копеек за одну поездку — 30 копеек, за одну поездку по абонементу 25 копеек» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 60).
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 21 час. 26 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 52).

№ 679
Каганович — Сталину
23 сентября 1935 г.

Копия.
Сов. Секретно.
Шифром.

Тов. Сталину.

Действительно, Енукидзе из Кисловодска еще не выехал, несмотря на двухкратные распоряжения Благонравова. Сейчас дано категорическое распоряжение и он не позднее 25 сентября выедет из Кисловодска в Харьков[1]. НР 1489/ш.

Каганович.
23.IX.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 55. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 641, 642, 644, 673.

№680
Каганович, Молотов — Сталину
23 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 23.IX.35 г. в 23 час. 50 мин. Вх. № 71.

Сочи. Тов. Сталину.

Коминтерновцы хотят обратиться во II Интернационал с письмом. Посылаем вам это письмо и просим сообщить Ваше мнение. Мы сомневаемся в целесообразности[1].

Каганович. Молотов.

Текст письма. В секретариат Социалистического Рабочего Интернационала. Товарищи! Война в Абиссинии может вспыхнуть в любой момент. Германские фашисты только и ждут, чтобы наброситься на слабую Литву и занять Мемель. Военные мероприятия итальянского и германского фашизма имели бы неподдающиеся учету последствия. Они могут привести к мировой войне. VII конгресс Коминтерна поручил Исполкому Коминтерна обратиться к руководству Социалистического рабочего Интернационала с предложением об установлении международного единства действий пролетариата. Нам известно, что Ваш Исполком постановил предварительно изучить решения VII конгресса Коминтерна, прежде чем высказаться по вопросу об единстве действий. Чтобы дать Вам такую возможность мы хотели подождать с конкретным предложением о вступлении в переговоры по этому вопросу. Но международное положение так напряжено, опасность взрыва новой империалистической войны столь угрожающа и близка, что нельзя терять ни часа. Последнее совещание Социалистического Рабочего Интернационала и Международного объединения профсоюзов наметили ряд мероприятий против грозящей войны. Коминтерн приветствует этот шаг. Но все, что было сделано до сих пор с Вашей и нашей стороны, еще недостаточно пред лицом грозной

опасности. Усилия обоих Интернационалов, направленные к спасению мира, необходимо объединить, оба Интернационала должны действовать сообща и совместными усилиями отвести руку фашистских поджигателей войны. Совместное выступление обоих Интернационалов подымет на ноги рабочий класс, который бы увлек за собой сторонников мира также среди других классов населения. Оно подняло бы на борьбу за мир целые народы. Оно вызвало бы к жизни такое мощное движение против войны, что под его натиском Лига Наций была бы вынуждена прибегнуть к более действенному выступлению против агрессии итальянского и германского фашизма. Еще не поздно предотвратить грозную катастрофу, к которой толкают человечество фашистские преступники. Завтра это может стать невозможным. Поэтому мы обращаемся к Секретариату Социалистического Рабочего Интернационала с предложением немедленно обсудить на совместном совещании представителей обоих Интернационалов как лучше провести в жизнь совместными усилиями намеченные Вашим и нашим Интернационалами меры для сохранения мира. На это совещание мы делегируем от имени Исполкома Коминтерна т. т. Кашена и Дюкло из Франции, т. Поллита из Англии и т. Шверма из Чехословакии. Просим о скорейшем ответе. С приветом от имени Исполкома Коминтерна Генеральный секретарь Г. Димитров.

НР96, 97, 98.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 59—60. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил «не возражаю» 24 сентября шифром из Сочи в 10 час. 19 мин. (Там же. Л. 58).

№681

Сталин — Кагановичу, Молотову
24 сентября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Кагановичу, Молотову.

Состояние здоровья Орджоникидзе более неблагополучно, чем это кажется с внешней стороны. Я думаю, что отпуск надо продлить ему до половины ноября. Он не согласен и ругается, но мы не обязаны соглашаться с ним[1].

Сталин.

№ 70.

24/IX 35 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 65. Автограф.,

[1] Записка Сталина написана на телеграмме Двинского: «Из Москвы 23.IX.35 г. Сочи. Тов. Сталину. Голосуется постановление: «Ввиду необходимости продолжить лечение тов. Орджоникидзе, продлить ему отпуск до 5 ноября 1935 г. Двинский».

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 12 час. 47 мин. (Там же. Л. 64). 24 сентября 1935 г. ПБ продлило отпуск Орджоникидзе «до половины ноября» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 60).

№682
Каганович, Молотов — Сталину
25 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 25.IX.35 г. в 23 час. 47 мин. Вх. № 74.

Сочи. Тов. Сталину.

Для проведения ответной франко-советской научной недели наметили послать в Париж делегацию в следующем срставе: Осинский (председатель делегации), Шмидт О. Ю., академик Миткевич (физик), академик Александров, академик Фрумкин (химик), Бурденко (медик), Сперанский (медик), Сегал (молодой математик — коммунист), академик Рихтер (биолог).

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 101.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 26 сентября шифром из Сочи в 15 час. 10 мин. (Там же. Л. 66). 27 сентября 1935 г. оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 70).

№683
Каганович, Молотов — Сталину
25 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 25.IX.35 г. в 23 час. 47 мин. Вх. № 75.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с запросами из Монголии намечаем следующее решение: «Считать необходимым рекомендовать монгольскому руководству: 1) Ввиду осложнившегося международного положения МНР не вести открытой борьбы с ламством, что не исключает, а наоборот предполагает открытое разоблачение и суровые репрессии в отношении изобличенных японских агентов из среды лам. 2) Усилить борьбу с ламством обходными путями, в частности, с влиянием ламства в области просвещения и здравоохранения, без выставления лозунга борьбы с ламством».

Просьба сообщить ваше мнение[1]. НР 102.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 69. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 688.

№684

Каганович, Молотов — Сталину
25 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 25.1Х.35 г. в 23 час. 47 мин. Вх. № 76.
Сочи. Тов. Сталину.

Румынский аэроклуб обратился с просьбой о том, чтобы СССР принял участие в большом авиационном празднике, организуемом румынской авиацией в двадцатых числах октября. Румыны просят нас выделить для участия в празднике 3—5 самолетов АНТ-14 и группу в 10 парашютистов. Считаем возможным принять предложение румын.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. HP 103.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 71. Подлинник,. Машинопись.

[1] См. документ № 688. 27 сентября 1935 г. ПБ приняло решение об участии СССР в авиационном празднике в Румынии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 71).

№685

Каганович, Молотов — Сталину
26 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 26.1Х.35 г. в 0 час. 06 мин. Вх. № 77.
Сочи. Тов. Сталину.

Вейцер внес предложение снять с экспорта в IV квартале в связи с отменой карточек 4500 тонн масла животного и 10 тыс. тонн масла растительного на сумму 2685 тыс. рублей в валюте и увеличить на это количество фонд снабжения рынка. Считаем возможным согласиться.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. HP 104.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 73. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 688.

№ 686

Каганович, Молотов — Сталину
26 сентября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 26.1Х.35 г. в 3 час. 10 мин. Вх. № 78.
Сочи. Тов. Сталину.

Ввиду того, что Аросев и Тихомирнов далеко заходят в своих разговорах с германскими социал-демократами по вопросу о покупке у них архива Маркса,

мы предложили им выехать в Москву для доклада. Сегодня получили от них следующую телеграмму: «Выезжаем в Париж за нашими документами. По пути должны заехать в Брюссель к Адлеру, который нас ждет согласно уговору, чтобы дать ответ о решении бюро Второго Интернационала о передаче нам архива Маркса. Аросев должен быть, согласно указания Сталина, в Цюрихе у Дитмана, что может занять 2—3 дня лишних. Если будут новые указания, телеграфируйте в Париж».

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 105.

Каганович. Молотов.

Ф. 55<?. Оп. 11. Д. 90. Л. 75. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 688.

№ 687

Каганович, Молотов — Сталину
26 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 26.1Х.35 г. в 3 час. 10 мин. Вх. № 79.

Сочи. Тов. Сталину.

Литвинов сообщает, что Титулеску хочет быть принятым Вами, от этого зависит и срок его приезда.

Просим сообщить Ваше решение[1]. НР 106.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 77. Подлинник. Машинопись.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 71. Незаверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 688.

№ 688

Сталин — Кагановичу, Молотову
26 сентября 1935 г.

Молотову. Кагановичу.

Ваши 101, 103, 104, 105 согласен[1].

Ваш 102 непонятен[2]. По-моему, контрреволюционных организаторов ламства нужно бить тем сильнее, чем хуже международное положение, ибо эти господа помимо всего прочего являются еще изменниками своего народа в пользу японских захватчиков.

Титулеску могу принять в начале ноября[3].

Сталин.

№71.

26/1Х.35 г.[4]

Ф. 558. Оп. П. Д. 90. Л. 67. Автограф.

[1] См. документы № 682, 684—686.
[2] См. документ № 683.
[3] См. документ № 687. Визит Титулеску в Москву не состоялся. См.: ДВП. Т. XVIII. С. 363-365, 557.
[4] Дата и номер вписаны секретарем.

№689

Каганович, Молотов — Сталину
26 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 26.IX.35 г. в 13 час. 10 мин. Вх. № 80.

Сочи. Тов. Сталину.

Посылаем Вам шифровки Литвинова о намечаемом им поведении в Совете Лиги в связи с итало-абиссинским вопросом. Мы ему никаких указаний пока не давали. Если считаете необходимым дать ему указания, просим сообщить.

Каганович. Молотов.

Текст первой шифровки: «Об абиссинском конфликте. Предложение «пяти», которое отчасти по моему настоянию сделано не от имени Совета, сводится сплошь к подчинению Абиссинии всестороннему контролю Лиги Наций, иначе говоря к мандату Лиги Наций, это предложение нейтрализует жалобу Италии на дурную администрацию и хаос в Абиссинии, составляющий якобы угрозу как итальянцам, проживающим в Абиссинии, так и примыкающим к итальянским владениям. Предложение было бы приемлемо для Муссолини, если бы предусмотренные должности советников были заняты исключительно итальянцами, а жандармерия и полиция состояла бы также из итальянцев при разоружении абиссинцев. Против этого, однако, собирается возражать Англия, не желающая допускать итальянского мандата в Абиссинии, хотя бы в скрытой форме. Теперь начнутся переговоры о компромиссе, причем Лаваль будет тянуть сторону Муссолини. Я толкаю на то, чтобы переговоры велись вне Совета Лиги и чтобы ответственность за компромисс взяла на себя Англия и Италия. Если дело дойдет до совета, то предполагаю голосовать против предложений, лишающих Абиссинию независимости, за исключением случаев, когда от моего голоса может зависеть развязывание войны, когда мне придется воздерживаться, чтобы не взять на себя ответственности за войну. Вопрос несколько осложняется тем, что сама Абиссиния напрашивается на международный контроль, надеясь этим путем получить финансовую помощь. Негус, желающий поднять страну путем реформ, наталкивается на сопротивление феодальных вождей племен и вероятно надеется преодолеть это сопротивление при мандате Лиги, это ослабляет позицию тех, кто говорит о попытке навязывания Абиссинии контроля. Если обстоятельства позволят и переговоры затянутся, то думаю съездить в Москву на 1—2 дня. 23 сентября 1935 г. Литвинов».

Текст второй шифровки: «Абиссиния ответила согласием принять предложение «Комитета пяти» как базы для переговоров, причем она рассыпается в благодарностях, заявляя, что предложение вполне отвечает ее собственным желаниям получить помощь для поднятия благосостояния и развития естественных богатств страны. Она ставит лишь условием коллективный международный характер контроля. В «Комитете пяти», когда был сообщен официальный ответ Италии, Лаваль сам предложил признать дальнейшие усилия

Комитета бесплодными и сообщить Совету Лиги о неудавшемся примирении. Совет должен будет теперь либо, действуя по статье 15 Устава, выработать рекомендации, невыполнение которых может вызвать применение санкции, либо же Лаваль предложит создать новый Комитет для дальнейших попыток примирения. Вопрос будет поставлен завтра или послезавтра. 23 сентября 1935 г. Литвинов». НР 107, 108, 109.

Ф. 558. Оп. П. Д. 90. Л. 81—83. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил: «Ваши 107, 108, 109. Никаких указаний не имею» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 83).

№ 690

Каганович — Сталину
26 сентября [1935 г.]

26/1Х

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Сегодня опубликовали постановление о снижении цен на хлеб и отмене карточной системы на мясо и т.д.[1] Сегодня же на всех заводах прошли собрания, беседы на эту тему. Настроение у рабочих и служащих очень хорошее. Все приветствуют это решение, ибо прежде всего оно ясно указывает путь снижения цен и повышения реальной зарплаты. Многие рабочие тут же ведут подсчет и сами указывают, что так как они докупали к пайкам мясо, масло на рьшке, то сейчас это им дает выгоду. Теперь, видимо, надо будет обратить внимание на магазины и организацию продажи.

2) После нескольких переработок НКПС составил технический проект и смету строительства Москва—Донбасс. В основу мы положили Ваши указания о том, чтобы это была не сверхмагистраль, а обычная нормального типа дорога. По техническим показателям (руководящий подъем и т.д.) она будет все же лучше Московско-Курской. В результате сокращения ряда работ смета составлена на сумму 790 миллионов вместо 1 м[иллиар!да 170 миллионов. Если бы на сегодняшний день не было уже израсходовано 490 мил. мы бы могли построить ее дешевле. Сейчас на все остающиеся работы остается 300 мил., из них на полное окончание от Москвы до Валуек 145 мил. и от Валуек до Несветая 155 мил. рублей. Всю эту работу мы растягиваем на 2 года 36—37 гг. В 36 году мы должны закончить от Москвы до Валуек и начать работы от Валуек до Кондрашовки.

В 37 г. полное окончание всех работ. Я посылаю Вам краткую записку и очень прошу Вас т. Сталин сообщить Ваше мнение[2].

3) Приехал с Дальнего Востока т. Берман. Он сообщает, что от Карымской до Уруши путь закончен[3], правда с очень тонким (15—20 сантиметров) балластным слоем, который придется потом подсыпать. Кроме того, на этом участке не окончены, конечно, гражданские и технические сооружения (жилье, станционные здания, депо и не достроен водопровод). На участке от Бочкарево до Хабаровска, то здесь земляное полотно еще не уложено и, видимо, только весной будущего года можно будет по-настоящему использовать 2-е пути на этом участке. Качество работ по всем данным неплохое.

Я отправил десять дней назад группу крупных работников для проверки готовности дорог к эксплуатации. Самое тяжелое там (это рассказывает и

Берман) это положение с жильем, поэтому в 4-м квартале придется форсировать жилстроительство. Прошу Вас сообщить Ваше мнение о строительстве в 1936 г. Хабаровск—Никольск—Уссурийск. Аппарату я дал задание иметь в виду строительство этого участка в 1936 г. Сейчас мы вместе с Берманом подрабатываем практические меры, вытекающие из его поездки по строительству 2-х путей.

4) Наркомпути было предоставлено право награждать значком «Почетного железнодорожника». Тов. Андреев награждал многих работников. Так как я еще этим правом не воспользовался, я решил спросить Ваше мнение. На всякий случай посылаю Вам и список. Очень прошу Вас сообщить Ваше мнение. С погрузкой дело идет неплохо. Сейчас приходится опять нажимать на борьбу с крушениями.

Все. Сердечный привет Вам. Ваш. Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 40—44. Автограф.

[1] См. документы № 618, 634, 636, 638, 666-669, 674-676. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о снижении с 1 октября 1935 г. цен на хлеб и отмене карточной системы на мясные-и рыбные продукты, сахар, жиры и картофель было утверждено ПБ 25 сентября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 61, 140-149), а на следующий день опубликовано в газетах.

[2] Записка отсутствует. 28 октября 1935 г. ПБ рассмотрело вопрос «О Генеральной смете и проекте строительства ж.д. магистрали Москва—Донбасс» и одобрило представленные НКПС основные технические показатели проекта. Сметная стоимость строительства магистрали была утверждена в размере 780 млн руб. (Там же. Д. 972. Л. 53, 54).

[3] 27 марта 1934 г. СНК принял постановление о строительстве в 1934 г. вторых путей железной дороги Карымская—Бочкарево в Хабаровском крае. Строительство поручалось вести ОГПУ и НКПС (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 474. Л. 21-22).

№691

Каганович, Молотов — Сталину
27 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 27.IX.35 г. в 0 час. 03 мин.[1] Вх. № 82.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с приездом в Москву Ситрина возможны разговоры о контакте советских и английских профсоюзов. Димитров, Мануильский, Лозовский, Шверник и Вейнберг вносят следующие предложения: «В переговорах с Ситриным представители ВЦСПС вносят следующие предложения: 1) Обмен делегациями английских и советских профсоюзов и взаимная информация о работе профсоюзов и положении рабочего класса в целях сближения профсоюзного движения обеих стран. 2) Создание контактного комитета из представителей английских и советских профсоюзов с возможным приглашением вступить в него и представителям французских профсоюзов (обоих конфедераций) для координирования совместных действий в борьбе против нападения итальянского фашизма на Абиссинию, а также для подготовки профсоюзного объединения в международном масштабе. 3) Совместное выступление английских и советских профсоюзов с инициативой созыва международной конференции всех профсоюзных организаций в целях предотвращения войны против Абиссинии, могущей превратиться в новую мировую войну».

Мы считаем их приемлемыми и просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 111. Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 88. Подлинник. Машинопись.

[1] На сохранившейся в деле копии стоит дата 26 сентября 1935 г. (Там же. Л. 89).
[2] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 16 час. 13 мин. (Там же. Л. 87).

№692

Каганович, Молотов — Сталину
27 сентября 1935 г.

С. секретно.
Копия.
Шифром.

Т. Сталину.

Возбуждено ходатайство о награждении орденом Ленина Островского — писателя, бывшего конармейца.

Мы считаем это приемлемым.

Просим сообщить ваше мнение[1]. № 1524/ш.

Каганович. Молотов.
27.IX.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 106. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 695.

№ 693

Сталин, Ворошилов — Кагановичу, Молотову
27 сентября 1935 г.

Москва.

Кагановичу, Молотову.

Состояние здоровья Якира вынуждает отказаться от перевода его в Москву.

Предлагаем оставить начальником ВС Алксниса. Договорились о мерах, которые должны улучшить руководство возд[ушными] силами.

Предлагаем: 1) Булина перевести в БВО зам. комвойсками и нач. ПУОКРа; 2) Вместо Булина назначить Осепяна, работника ПУРа; 3) Смирнова из БВО перевести в Ленинград зам. комвойсками и нач. ПУОКРа; 4) Березкина, назначенного в ЛВО, назначить помощником по политчасти начальника военно-воздушных сил; 5) Троянкера назначить начальником отдела руководящих парторганов; 6) Славина назначить начальником Управления военно-учебных заведений; 7) Шифреса назначить начальником военно-хозяйственной Академии.

Сталин. Ворошилов[1].
№ 74.
27/IX.35 г.
20.30

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 96. Текст — автограф Ворошилова. Подписи — автографы.

[1] Отравлено шифром из Сочи 27 сентября в 22 час. 57 мин. В левом верхнем углу шифровки имеется помета секретаря о голосовании «за» Кагановича, Рудзутака и Петровского (Там же. Л. 95).

№694

Каганович, Молотов — Сталину
27 сентября 1935 г.

Копия.
Сов. Секретно.
Шифром.

Сочи. Тов. Сталину.

Сегодня обсуждали о хлебном фонде.

По исчислению Комзага все ресурсы зерна с 1 июля 1935 г. до 1 июля 1936 г. определяются в 2 миллиарда 150 млн пудов, исходя из следующего расчета: остаток на 1 июля 1935 г. 400 млн пудов, поступления от заготовок из урожая 1935 года 1450 млн пудов, поступления на склады Заготзерно от закупок — 300 млн пудов.

В прошлом году мы располагали всего 1 миллиардом 750 млн пудов.

Таким образом, мы в текущем году будем иметь ресурсов зерна округленно на 400 млн пудов больше.

В остатках зерна на 1 июля по фондам мы имели 200 млн пудов фондов.

Мы считаем целесообразным увеличить фонды до 500 млн пудов. При этом, если расход увеличился за год примерно на 100 млн пудов сравнительно с истекшим годом, то у Заготзерно останется сверх фондов еще миллионов двести пудов зерна для текущих потребностей.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1525/ш.

Каганович. Молотов.

27.IX.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 105. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 695.

№695

Сталин — Кагановичу, Молотову
28 сентября 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Ваш 115 не совсем понятен[1]. Для зернового фонда нам нужно не только зерно вообще, а, прежде всего, продовольственное зерно. Сколько продзерна предполагается в общезерновом фонде, — не ясно. Затем, нам нужны не всякие фонды, а абсолютно неприкосновенный зернофонд, переходящий неизменно из года в год и обновляемый каждый год. У вас же речь идет о зернофондах вообще. Нужно ликвидировать эти неясности, чтобы не было потом путаницы.

Так как почти все области просят сокращения плана хлебозакупок, то придется снизить план хлебозакупок до 240 мил. пудов[2]. Учитывая это обстоятельство, а также и то, что часть фонда придется отложить на экспорт, я думаю, что можно было бы ограничиться в этом году образованием абсолют-

но неприкосновенного зернофонда в размере 350 мил. пудов при том условии, что три четверти этого фонда будет состоять из продовольственного хлеба[3].

Насчет Островского не возражаю[4].

Сталин.

№ 76, 77.

28/1Х.35 г.[5]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 101—104. Автограф.

[1] См. документ № 694.
[2] См. документ № 704.
[3] См. документы № 709, 711.
[4] 29 сентября 1935 г. ПБ приняло решение о награхщении Островского орденом Ленина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 78). См. также документ № 692.
[5] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 26 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. И. Д. 90. Л. 100).

№ 696

Каганович, Молотов — Сталину
28 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 28.1Х.35 г. в 17 час. 35 мин. Вх. № 88.

Сочи. Тов. Сталину.

Клейнер вносит следующее предложение: «Установить закупочные цены на гречиху на уровне закупочных цен пшеницы и закупочные цены на просо — на уровне закупочных цен ржи». Мы согласны. Просим сообщить Ваше мнение!. НР 117.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 108. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием шифром из Сочи 29 сентября в 4 час. (Там же. Л. 107). 29 сентября 1935 г. оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 971. Л. 78).

№697

Каганович, Молотов — Сталину
28 сентября 1935 г.

Сов. Секретно.

Шифром.

Тов. Сталину.

Рассмотрели и утвердили представленную НКВД новую форму пограничной и внутренней охраны и управлений НКВД. Ягода Вам показывал. Если есть замечания, просим сообщить[1]. № 1532/ш.

Каганович. Молотов.

28.1Х.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 132. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 701, 707, 708.

№ 698

Каганович, Молотов, Микоян — Сталину
29 сентября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 29.IX.35 г. в 17 час. 46 мин. Вх. № 91.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с ликвидацией МСПО освобождается Бадаев. Он хорошо знает хлебопечение, пивоварение, производство фруктовых вод. Считали бы целесообразным для руководства этими отраслями производства назначить Бадаева заместителем Наркомпища.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 120.

Каганович. Молотов. Микоян.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 112. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 30 сентября шифром из Сочи в 12 час. 06 мин. (Там же. Л. 111).

№ 699

Каганович, Молотов, Микоян — Сталину
1 октября 1935 г.

Копия.

Сов. Секретно.

Шифром.

Сочи. Сталину.

По вопросу об отношении к 36-й дивизии и Ма-Джун-Ину НКИД совместно с Апресовым, считая, что наше отношение не следует изменять, вносят следующее предложение:

«а) При содействии Ма-Джун-Ина добиваться отъезда в СССР наиболее враждебных синьцзянскому правительству командиров дивизии, в том числе Ма-Ху-Шаня, Бай-Цзи-Ли и др., а также удовлетворить просьбу группы Ма-Шен-Гуя о поездке к Ма-Джун-Ину и допустить обратное возвращение в Хотан. Разрешить также выезд из СССР в Хотан 1—2 дунганских командиров из окружения Ма-Джун-Ина. Персональные кандидатуры НКВД согласовать с НКИД.

б) Не дожидаясь заключения мира между 36-й дивизией и синьцзянским правительством, считать целесообразным немедленно завязать торговые связи с 36-й дивизией. Поручить НКВТ конкретные мероприятия во исполнение этого постановления согласовать с НКИД».

Считаем это предложение приемлемым. Просим сообщить Ваше мнение[1]. № 1556/ш.

Каганович. Молотов. Микоян.

1/X-35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 119. Заверенная машинописная копия.

См. документы № 631, 702. Речь идет о борьбе в Синьцзяне между правительством провинции, которое поддерживал СССР, и военными формированиями народности

дунган, возглавлявшимися генералами братьями Ма, в частности, 36-й дивизией (командир Ма Хуншань, начальник штаба Бай Цзили) (См. Очерки истории Российской внешней разведки. Т. 3. 1933—1941 годы. М., 1993. С. 216-218).

№700

Молотов, Каганович — Сталину
1 октября 1935 г.

Копия.
Сов. Секретно.
Шифром.

Сочи. Тов. Сталину.

На 1-ое января на счетах Госбанка заграницей будут валютные остатки в сумме 30—32 миллионов рублей. Учитывая, что эти валютные остатки для платежей Банку не нужны, а также то, что наши остатки заграницей находятся в колеблющихся валютах, что может привести к убыткам в случае снижения этих валют, Госбанк предлагает приобрести заграницей — в Англии золота на сумму 20—25 миллионов рублей за счет этой валюты с ввозом этого золота в СССР.

Считаем предложение Госбанка приемлемым. Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1557/ш.

Молотов. Каганович.

1/Х-35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 120. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 702, 705, 729.

№701

Каганович, Молотов — Сталину
2 октября 1935 г.

Сов. Секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Сталину.

Постановление о форме для НКВД нами еще не оформлено. Просим сообщить ваше мнение[1]. № 1567/ш.

Каганович. Молотов.

2/Х-35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 133. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 697, 707, 708.

№702

Сталин — Кагановичу, Молотову
2 октября 1935 г.

Кагановичу. Молотову.

Ваш 123 не возражаю[1]. Ваш 124 вызывает сомнения[2]. Все равно, купленное золото придется потом продавать — стоит ли его покупать. Не лучше ли купить на сумму имеющейся валюты олово, никель, медь, каучук, нужные образцы машин и станков?[3]

Беседа Трояновского с дельцом из САСШ интересна, но беда в том, что шифровка Трояновского как всегда неопределенна, и неизвестно — связана предлагаемая кредитная сделка с нашим долгом Америке, или не связана. Если она не связана, сделку можно бы принять, как обычную пятилетнюю кредитную сделку, если связана лишь фактически, но нас формально не связывает, — можно подумать. Но, повторяю, беда в том, что шифровка неясна[4].

Сталин.
№ 8 2
2/X.35 г.5

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 116—118. Автограф.

[1] См. документ № 699.
[2] См. документ № 700.
[3] См. документы № 705, 729.
[4] Речь идет о шифровке Трояновского из Вашингтона, которая была направлена Сталину Двинским 1 октября 1935 г.: «Сегодня у меня был очень крупный бизнесмен из Нью-Йорка и Бостона. Он спрашивал меня от имени ряда крупных фирм, почему я не могу договориться с госдепартаментом о кредитах, торговле и долгах. Этот вопрос волнует многих, так как неразрешение его вызывает раздражение, создает почву для обмена резкими нотами, он всплывает в избирательной кампании, президент находится в глупом положении. Неизвестно, чем это все кончится. Я не хотел втягиваться в дискуссию и осведомлять о разговоре с госдепартаментом. Я рекомендовал обратиться в госдепартамент. Я сообщил только, что для Америки речь идет о нескольких десятках миллионов, для нас — о сотнях миллионов, а может быть больше. Он мне сказал, что он имел уже несколько дней тому назад совещание с представителями крупнейших фирм, банки сознательно исключены, так как они имеют свои особые интересы. Ему поручили со мной переговорить. Они хотят выработать план, обсудить его сначала в сравнительно небольшом кругу, затем привлечь большинство влиятельных фирм и затем потребовать от президента принятия этого плана. Я сказал, что мы предлагали свой план и готовы его проводить и теперь. Он говорит, что этот план, по-видимому, не жизненен, надо что-то более практичное. Двухчасовой разговор привел его к следующей идее относительно развития торговли. Мы не подписываем никакого соглашения, не берем на себя никаких обязательств. Приступаем к переговорам с отдельными фирмами на основе конкуренции о разных заказах. С выбранными нами фирмами договариваемся об условиях, ценах и кредитах, например, на 5 лет с правом пролонгации наших векселей еще на 5 лет, может быть платим кое-что наличными, может быть наличными ничего не платим. Кредит нам будет стоить 4—5% в год. Если условия не подходят, мы можем не покупать у данных фирм или данный товар. Можем сделать сначала несколько сделок и развивать торговлю постепенно. Общие предпосылки — обе стороны заинтересованы в развитии торговли. На вопрос, как же будет с биллем Джонсона, ответ следующий. Если кредит от банка получают американские фирмы, то билль Джонсона тут ни при чем. Кроме того, фирмы, если нужно договорятся о том, чтобы самим что-то давать на покрытие долгов, например, 1—2 процента со сделки, чтобы спасти лицо

Рузвельта. Я сказал, что это отразится на ценах. Он утверждал, что нисколько, ибо 1—2 процента в цене ничего не составляют, только немного меньше прибыли. Если цены покажутся высокими, можем не покупать. Вы ничего не должны знать об этой сделке фирмы с банком. Вас это совершенно не касается. Вы платите только 4—5 процентов за кредит. Вы ничем не рискуете и не берете на себя никакого обязательства, никаких долгов не платите. О них мы не будем даже говорить. Я спрашивал, на какой срок действует эта схема. Он сказал навсегда, но можно договориться и о сроке. В общем я не мог обнадеживать относительно этой идеи и сказал, что она вызывает много сомнений. В ближайшие дни предстоит совещание представителей Дженерал-Электрик, Юнайтед-Стиль, Балдвина, Люисона, Бендикса и пары крупных адвокатов, а затем будет более широкое обсуждение. Я должен или немедленно под благовидным предлогом охладить эту публику, или пока ясно ничего не говорить, что значит косвенно поощрять, ибо в случае развития дела и одобрения президентом, наш отрицательный ответ в будущем может поставить нас в затруднительное положение — одиум неудачи падает на нас. Прошу срочных указаний, чтобы принять необходимые меры или высказаться от себя лично. 27.IX.35 г. Трояновский» (Там же. Л. 97—99). См. документ № 705.

[5] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 27 мин. (Там же. Л. 115).

№703

Сталин — Кагановичу
2 октября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б). Кагановичу.

Переговорите с Радеком и пришлите мне срочно конституцию Швейцарии. Жду ответа[1].

Сталин.

№ 83.

2/X.35.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 122. Автограф.

[1] См. документ № 706.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена в тот же день шифром из Сочи в 21 час. 51 мин. (Там же. Л. 121).

№704

Каганович, Молотов — Сталину
3 октября 1935 г.

Копия.

С. секретно.

Шифром.

Сталину.

Сегодня на основании Ваших указаний[1] приняли следующее постановление о снижении плана хлебозакупок. Принять предложение тов. Сталина о снижении плана хлебозакупок и установить следующий план:

1. По Северному Кавказу снизить на 5 миллионов пудов и установить 7 миллионов пудов;

2. По Западной Сибири снизить на 9 млн пудов и установить 9 млн пудов;

3. По Восточной Сибири снизить на 2'/г млн пудов и установить 4,5 млн пудов;

4. По Украине снизить на 10 млн пудов и установить 32 млн пудов;

5. По Ленинградской области снизить план на 1 млн пудов и установить план закупок в размере 1,5 млн пудов;

6. По Московской области снизить на 1 млн пудов и установить 6 млн пудов;

7. По Западной области снизить на 1 млн пудов, установить 3,5 млн пудов;

8. По Красноярскому краю снизить на 1 млн пудов и установить 5 млн пудов;

9. По Омской области снизить на 4 млн пудов и установить 9 млн пудов.

По остальным областям и краям планов пока не снижали, так как от них ходатайств не поступало.

На октябрь намечаем план хлебозакупок в сто миллионов пудов, плюс остаток незакупленных в сентябре 45 миллионов пудов, всего 145 миллионов пудов.

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 1568/ш.

Каганович. Молотов.

3.X.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 123—124. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 629, 638, 645, 695. О необходимости снижения плана хлебозакупок Сталин также писал Молотову 26 сентября 1935 г. (См.: Письма И.В.Сталина В.М.Молотову. 1925—1936 гг. Сборник документов. М., 1995. С. 254).

[2] См. документ № 707.

№705

Каганович, Молотов — Сталину
3 октября 1935 г.

Копия.
С. секретно.
Шифром

Тов. Сталину.

1) Согласны с Вашим предложением о нецелесообразности закупки золота и целесообразности закупки цветных металлов и каучука[1]. Намечаем следующее постановление:

«Поручить НКВнешторгу выяснить наиболее выгодные условия закупки заграницей за наличный расчет олова, никеля, меди и каучука и срочно доложить ЦК»[2].

2) О шифровках Трояновского мы послали Трояновскому запрос в духе Ваших вопросов[3]. Когда получится ответ, сообщим Вам[4]. № 1569/ш.

Каганович. Молотов.

3.X.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 125. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документы № 700, 702.

[2] См. документ № 729.
[3] См. документ № 702.
[4] В тот же день Трояновский ответил на запрос, его шифровка была переслана Двинским Сталину 5 октября (Там же. Л. 147—148).

№706

Каганович — Сталину
3 октября 1935 г.

С. секретно.
Шифром.
Копия.

Сочи. Сталину.

Получил от Радека и утром высылаю конституцию Швейцарии[1]. № 1570/ш.

Каганович.
3/X-35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 126. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 703.

№707

Сталин — Кагановичу, Молотову
3 октября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Кагановичу. Молотову.

Из бесед с практиками я узнал, что закупки хлеба проводятся часто не после распределения доходов колхозников, а до их распределения и за счет трудодней. Закупки хлеба означают таким образом в целом ряде случаев сокращение натуральных получек по трудодням и выглядят как хлебопоставки. Этим облегчают себе работу наши организации, но облегчение это получается в ущерб интересам нашей политики в деревне и за счет интересов этой политики. Это отрицательное явление послужило одной из причин того, что я посоветовал сократить мною же предложенный план хлебозакупок. Из этого же следует, что центр тяжести закупок нужно перенести на конец октября, ноябрь и декабрь, когда доходы в колхозах будут уже распределены и каждый колхозный двор будет продавать государству принадлежащий ему хлеб более или менее добровольно, по принципу торговли, а не разверстки. Я предлагаю поэтому в октябре ограничиться планом в 100—120 мил. пудов, включая остатки за сентябрь[1].

Насчет формы для НКВД не возражаю[2].

Сталин.
№ 84
3/X.35 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 128-129. Автограф.

[1] См. документы № 629, 638, 645, 695, 704.

[2] См. документы № 664, 697, 701 и примечание 1 к документу 708.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 час. 30 мин. (Там же. Л. 127).

№708

Сталин — Кагановичу, Молотову
3 октября 1935 г.

Шифровка.
Из Сочи в 17-40 3.X.1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б). Т. т. Кагановичу, Молотову.

План производства комбайнов на 1936 год предлагаю минимум 50 тысяч штук, не считая северных комбайнов. Имейте в виду, что каждая тысяча комбайнов сберегает нам зерно не менее 2 млн пудов.

На счет проекта звания и чинов начсостава для НКВД не возражаю[1].

Сталин[2].

Ф. 558 Оп. 11. Д. 90. Л. 130. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 664, 697, 701, 707. 4 октября 1935 г. ПБ приняло постановление «О военных званиях, форме и знаках отличия по НКВД» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 9).
[2] В деле имеется текст шифровки, записанный Чечулиным (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 131).

№709

Каганович, Молотов — Сталину
3 октября 1935 г.

Копия.
С. секретно.
Шифром

Сталину.

В соответствии с Вашими указаниями[1] сегодня окончательно отредактировали постановление о хлебном фонде. Посылаем его Вам. Просим сообщить Ваше мнение[2]. № 1572/ш.

Каганович. Молотов[3].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 139. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 695.
[2] См. документ № 711.
[3] Далее следует текст проекта постановления ЦК ВКП(б) «О неприкосновенном фонде хлебофуража» (Там же. Л. 139—141).

№710

Каганович — Сталину
3 октября [1935 г.]

з/х

Т. Сталину.

1) Сегодня приехал т. Литвинов, дал записку об ассамблее и поставил вопрос о поведении т. Потемкина при обсуждении вопроса о санкциях. Послали вам шифровку. Посылаю вам самолетом записку т. Литвинова[1].

2) Кроме того посылаю вам шифровки т. Трояновского[2].

3) Посылаю вам для ознакомления записку Майского и записку Аркуса о разговорах о займе в Англии.

Привет.

Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 48. Автограф.

[1] См. документ № 712.

[2] См. документы № 702, 705.

№711

Сталин — Кагановичу, Молотову
4 октября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).
Кагановичу. Молотову.

Детали проекта о непфонде в 350 мил. пудов мне непонятны, так как не участвовал в подготовке проекта, ввиду чего трудно внести конкретные поправки по пунктам. Но есть у меня некоторые общие соображения.

Во-первых, не ясно, отменяет этот проект старые непфонд и мобфонд, или сохраняет их, и если сохраняет, то для каких целей.

Во-вторых, было бы лучше 60 мил. пудов из непфонда отложить для запада от Карелии до юга Украины, дислоцировав этот хлеб в прифронтовых районах по указанию военведа, другие 60 мил. пудов — для Дальнего Востока с дислокацией по указанию военведа, остальные же 260 мил. пудов сосредоточить в областях Московской, Калининской, Курской, Воронежской и Харьковской, откуда легче перебросить хлеб в прифронтовые районы в случае войны на Западе, или снабжать хлебом промцентры Москвы, Ленинграда, Донбасса в случае большого недорода.

В-третьих, что касается Узбекистана, Закавказья и других районов, требующих завоза хлеба при всяких условиях, то для них нужно иметь мобильные фонды или, скорее, текущие запасы, которые нельзя смешивать с образуемым ныне абсолютно неприкосновенным фондом[1].

Сталин.
№ 86 и 87.
4/Х.35 г.2

Ф. 558. Оп. П. Д. 90. Л. 135-138. Автограф.

См. документы № 694, 695, 709. Постановление «О неприкосновенном фонде хлебофуража» принято ПБ 7 октября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 15).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 2 час. 51 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 134).

№712

Молотов, Каганович, Андреев — Сталину
4 октября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 4.X.35 г. в 2 час. 27 мин. Вх. № 105.

Сочи. Тов. Сталину.

Вследствие начавшихся военных действий в Абиссинии, Совет Лиги созван на утро 5. Предполагалось предварительное обсуждение рекомендаций, неисполнение которых должно повлечь за собой применение санкций. Возможно, что стадия рекомендаций после начавшихся военных действий будет избегнута, и совет сразу приступит к выработке санкций. По докладу приехавшего в Москву Литвинова предлагаем дать Потемкину в Женеву следующие инструкции:

1). В случае рекомендаций Италии и Абиссинии в духе ранее сделанных «Комитетом пяти» предложений, выступить с возражениями. Указывать, что Совет не может навязывать члену Лиги опеку и ограничения его политической, административной и экономической независимости. Даваемое Абиссинии согласие на такое ограничение при нынешних обстоятельствах нельзя считать добровольным. В случае постановки рекомендаций на голосование, от голосования воздержаться, мотивируя отрицательным отношением к рекомендациям империалистического характера и нежеланием в тоже время отрицательным вотумом мешать возможному мирному разрешению конфликта.

2). Против применения экономических санкций не возражать, согласившись на участие СССР в санкциях при условии применения их остальными членами Лиги.

По мнению Литвинова Англия не пойдет ни на какие враждебные действия против Италии без благословения Совета Лиги. А решение Совета не в малой мере будет зависеть от позиции СССР. В Совете необходимо по всем вопросам единогласие. Воздержание по вопросу о санкциях было бы истолковано как несогласие участвовать в санкциях, если не будет специально оговорено такое участие вопреки воздержанию при голосовании. Воздержание не соответствует, по мнению Литвинова, нашей общей позиции в качестве защитника коллективной безопасности для сохранения мира. По этим же соображениям Литвинов предлагает при обсуждении объема экономических санкций поддержать наиболее радикальное предложение, но возражать против разрыва дипломатических отношений.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 139, 140.

Молотов. Каганович. Андреев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 143-144. Подлинник. Машинопись.

В тот же день шифром из Сочи в 13 час. 05 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Л. 142). Инструкции Потемкину были утверждены ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 172—173) и в тот же день переданы Литвиновым телеграммой (ДВП. Т. XVIII. С. 523-524).

№713

Каганович, Молотов — Сталину
5 октября 1935 г.

С. секретно.
Копия.
Шифром.

Тов. Сталину.
Копия т. Ворошилову.

Во исполнение постановления правительства от 3 марта 1935 года НКО осуществил постройку нового стратостата «СССР-3». Оболочка стратостата имеет объем в 150000 куб. метров и рассчитана на подъем всей системы общим весом около 4,5 тонн на высоту не менее 25000 м. В конструкции оболочки и герметической кабины применены новые технические средства в целях максимального обеспечения безопасности полета в стратосферу, а именно: прочность оболочки повышена, кабина снабжена общим парашютом, все лица в составе экипажа снабжены индивидуальными парашютами, конструкция кабины обеспечивает ей устойчивое положение в воздухе. В тех же целях безопасности и ослабления электрических явлений оболочка перед стартом пропитывается хлористым кальцием, а самое наполнение оболочки газом будет произведено из промежуточных резервуаров-газгольдеров. В состав экипажа включены: командиром стратостата Прокофьев и его помощниками для научных исследований инженер Прилуцкий и доцент Воздушной Академии инженер Семенов. Руководство подготовкой к старту возложено на т. Хрипина. По условиям погоды намечается подъем стратостата на 7—8 октября.

Мы думаем, что необходимо запретить сообщение в печати до окончания полета.

Просим сообщить Ваше мнение. № 1588/ш.

Каганович. Молотов.

5.X.35 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 90. Л. 156. Заверенная машинописная копия.

№714

Каганович — Сталину
[ранее 9 октября 1935 г.]

Товарищу Сталину.

Сегодня по телефону получили от Розенберга следующее сообщение: «По предположениям Секретариата Лиги Наций пленарное заседание Ассамблеи, открывающееся 9-го октября, продлится не менее 4-х дней. В английской делегации считают даже, что возможно заседание продлится целую неделю. Вслед за Ассамблеей будет заседать Комитет Координации, предполагаемый состав которого 25 членов (все члены совета плюс ряд государств, выбранных Ассамблеей). Для участия в работах Ассамблеи и Комитета в Женеву прибыли первые делегаты большинства стран (в частности, Франция представлена Лавалем, а Англия — Иденом)». В этой связи, по словам Розенберга, в кругах

Лиги выражают известное недоумение по поводу отсутствия главы советской делегации. По его информации, это отсутствие создает почву в некоторых журналистских кругах заниматься кривотолками касательно позиции СССР в итало-абиссинском конфликте.

Мы считали бы, что Литвинову нужно срочно выехать в Женеву. Просим сообщить Ваше мнение[1].

Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 73. Машинописная копия.

[1] Литвинов выехал в Женеву и участвовал в заседаниях Лиги Наций в связи с итало-абиссинской войной.

№715

Каганович — Сталину
9 октября [1935 г.]

9/X

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Сегодня т. Литвинов поставил вопрос о директивах ему при дальнейшем развитии обсуждения в Женеве Итало-Абиссинской войны. Он сформулировал свои краткие «тезисы» в 7 пунктах. Мы возражали ему, ибо считаем их неправильными и идущими вразрез с теми указаниями, которые Вы давали. Мы предлагали ему придерживаться уже данных ему директив на основании Ваших телеграмм. Посылаю Вам его 7 пунктов и просим сообщить Ваше мнение[1].

2) Сегодня обменялись мнениями по вопросу о французских кредитах. Литвинов предлагает не отклонять предложения французов, включая и банк Зелигмана. НКВнешторг наоборот предлагает отклонить и пойти лишь на переговоры в том случае, если будет организована группа крупных банков. Мы склоняемся к предложению Литвинова, ибо думаем, что крупные банки будут участвовать. Они не выступают сейчас, а выпускают Зелигманов, чтобы соблюсти свою принципиальную позицию о долгах. Посылаю Вам обе записки и прошу сообщить Ваше мнение[2].

3) Тов. Литвинов поставил вопрос об отклонении предложений Персидского правительства] об аннулировании ст[атьи] 6 Советско-Персидского договора 1921 г.

Мы с ним согласны. Посылаю Вам записку и прошу сообщить Ваше мнение[3].

4) Сегодня мы рассмотрели план распределения тракторов и автомашин на IV квартал. Посылаю Вам это распределение и прошу сообщить Ваше мнение[4].

5) Насчет моей поездки на восточные дороги, если считаете возможным, я бы выехал числа 15-го октября, тт. Андреев и Жданов уже здесь[5], если нет, тогда придется в ноябре. Прошу сообщить мне Ваше мнение[6].

Пока все. Сердечный привет! Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 49-51. Автограф.

Записка отсутствует. 15 октября Литвинову в Женеву была дана следующая директива: «Проводите самостоятельную советскую линию в духе вашей последней речи в Женеве

и избегайте всего того, что может быть истолковано, как подчинение нашей линии позиции Англии. Не проявляйте большей ретивости в санкциях, чем другие страны, и сохраняйте по возможности контакт с Францией» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 178).

[2] См. документ № 720.

[3] Записка отсутствует. 20 октября 1935 г. ПБ приняло предложение иранского правительства об изъятии 6 статьи из советско-иранского договора 1921 г. (Там же Л. 180). Статья разрешала вводить советские войска в Персию «в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Советской Федеративной Социалистической Республики или союзных ей держав[...]» (ДВП. Т. XVIII. С. 538-539).

[4] План распределения автомашин и тракторов на IV квартал 1935 г. был утвержден ПБ 21 октября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 41, 138-146).

[5] 9 августа 1935 г. Андрееву был предоставлен отпуск с 15 августа на полтора месяца (Там же. Д. 970. Л. 28); 5 сентября 1935 г. Жданову был предоставлен отпуск с 7 сентября на месяц (Там же. Д. 971. Л. 12).

[6] 4 сентября 1935 г. Каганович сообщал в письме Орджоникидзе: «В Сибирь я уж не поехал, хозяин сказал: "Когда Серго приедет, ты поедешь". Только 4 января 1936 г. ПБ разрешило Кагановичу выехать 7 января на сибирские и дальневосточные железные дороги (Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С. 146—147).

№ 716

Сталин — Кагановичу, Молотову
13 октября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б) тт. Кагановичу, Молотову.

Директива, данная вами Сангурскому и Дерибасу[1], по-моему, неправильна, так как она поведет к тому, что японцы беспрепятственно займут тот наш участок, где происходил бой, заберут японские трупы и потом скажут, что японцы убиты на территории Маньчжурии, обвинив нас в нарушении границ, в переходе на маньчжурскую территорию. Лучше было бы дать директиву немедля занять нашими войсками этот наш участок, забрать трупы японцев и обеспечить для себя вещественные доказательства. Но теперь директиву не исправишь, так как она уже послана вами на место.

Не нравится мне также то место директивы, где вы даете японцам возможность свободно разгуливать на нашей территории глубиной в 3 километра от маньчжуро-советской границы. Подумали ли вы о том, в какое положение попадут наши пограничники, и, может быть, укрепленные районы? Чем объяснить такое великодушие в отношении японских мерзавцев?

Нота Хироте и сообщение ТАСС[2] составлены, как видно, слишком поспешно и неряшливо, но ничего не поделаешь, — вносить поправки, находясь вдали, пожалуй нет возможности. Придется оставить их в том виде, в каком вы передали в Сочи.

Сталин[3].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 769. Л. 171. Автограф.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 69. Машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 52. Машинописная копия.

12 октября 1935 г. ПБ поручило Я.Б.Гамарнику и Г.Г.Ягоде отдать приказ Т.Д.Дерибасу и М.В.Сангурскому «ни в коем случае не расширять вооруженных столкновений в связи с инцидентом у Ново-Алексеевки. В случае нового нападения японского отряда не

вступать в бой в пределах до 3-х километров от нашей границы и лишь после продвижения японцев за пределы 3-х километров дать достойный отпор, но ни в коем случае не допуская перехода нашими частями границы» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 176). См. документ № 718.

[2] В ноте от 12 октября 1935 г., врученной Хироте, говорилось о нападении 6 октября на советский пограничный наряд маньчжурского отряда под командованием японского офицера и о новых вторжениях на советскую территорию в последующие дни (ДВП. Т. XVIII. С. 526—527). Сообщение ТАСС о нарушениях границы японо-маньчжурскими отрядами и о протестах, заявленных в связи с этим японскому правительству, было опубликовано в газетах 13 октября.

[я] На документе имеется помета: «Телефонограмма принята т. Двинским в 4 ч. 50 м. 13 октября 1935 г.»

№ 717

Каганович — Сталину
[после 13 октября 1935 г.]

Тов. Сталину!

Наметили состав групп по проверке партдокументов в Восточно-Сибирском и Дальне-Восточном краях.

По Дальневосточному краю: руководителем группы Алексеева (член ЦК, председатель Ленинградского облпрофсовета), Генкин (член КПК), Пугачевский (секретарь Горьковского горкома ВКП(б)), Ковалев (редактор газеты «Рабочая Москва»), Струц (секретарь Запорожского горкома КП(б)У), Никитин (инструктор ОРПО ЦК ВКП(б)).

По Восточносибирскому краю: руководителем группы Баумана, Шустин (чл[ен] КПК), Евгеньев (зам. зав. Транспортным отделом ЦК), Никитин (зав. партотделом «Правды»), Ивушкин (секретарь Велико-Луцкого окружкома), Шабалин (инструктор ОРПО ЦК ВКП(б)).

Можно бы дополнительно включить в каждую группу по одному чекисту и военному работнику, связанных по проверке партдокументов с ОРПО ЦК.

В случае, если Баумана или Алексеева послать нельзя, руководителем одной из групп можно послать т. Кнорина.

Просим сообщить ваше мнение[1].

Ф. *<57. Оп. 3. Д. 101. Л. 64. Машинописная копия.*

[1] 13 октября 1935 г. ПБ признало необходимым создать две группы для наблюдения за ходом проверки партдокументов в Восточно-Сибирском и Дальне-Восточном краях. ОРПО было поручено срочно представить кандидатуры (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 29). См. также документ № 722.

№ 718

Каганович, Молотов — Сталину
20 октября 1935 г.[1]

Телеграмма.

Из Москвы 20/X—35 г. в 20 час. 40 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Посылаем Вам проект текста телеграммы из Хабаровска о найденных на месте столкновения вещественных доказательствах, которую предполагаем

опубликовать, если японская печать будет еще что-либо помещать по этому вопросу.

Просим сообщить ваше мнение[2].

Каганович, Молотов.

Проект текста телеграммы.

Хабаровск. 19/X (ТАСС). В дополнение к телеграмме от 18 октября, корреспондент ТАСС получил сведения о том, что на месте столкновения, происшедшего на советской территории 12 октября между нашим пограничным отрядом и напавшим на него японо-маньчжурским отрядом, собрано много вещественных доказательств, в том числе японские гильзы, боевые патроны, затыльник винтовки, разбитый пулей, цевье от винтовки, японский шомпол от карабина, одна пара белых перчаток, обмотка от ботинок, четыре японских бинта, обертка индивидуального пакета, алюминиевая фляга и две пробки к ней, колпак офицерской фляги, сломанная самопишущая японская ручка и пр., часть из этих предметов была в крови.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

[1] Дело № 91, содержащее шифровки за период с 5 по 20 октября, не получено из АП РФ. См. приложения № 6, 7.

[2] См. документ № 723.

№719

Каганович, Молотов — Сталину
21 октября 1935г.

Шифровка.

Из Москвы 21/Х—35 г. в 0 час. 30 мин. Вх. № 138.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с пятнадцатилетием Калмыцкой области Варейкис предлагает преобразовать ее в Калмыцкую АССР.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 189.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

[1] 21 октября 1935 г. Сталин ответил согласием шифром из Гагры в 12 час. 25 мин. (Там же. Л. 1), в тот же день оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 41).

№ 720

Каганович, Молотов — Сталину
21 октября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 21Х—35 г. в 0 час. 30 мин. Вх. № 139.

Сочи. Тов. Сталину.

Францпра через министра торговли Бонне предлагает вступить в переговоры с банками о предоставлении нам пятилетнего кредита в 1 млрд. франков из 6% годовых. По этому предложению соглашение должно быть заклю-

чено между нами и группой банков, а Французское правительство гарантирует предоставленный банками кредит в размере 80% без затрагивания в соглашении проблемы старых долгов. Так как крупные банки отказались от участия в кредитной сделке, ввиду неурегулированности вопроса о старых долгах, то Бонне рекомендует нам два банкирских дома Дрейфуса и Зеликмана, которые по словам Потемкина соглашаются на пятилетний срок и 6% годовых, включая стоимость налога и гарантии. Потемкин считает эти банкирские фирмы достаточно солидными. Розенгольц высказывается против вступления в переговоры с этими банкирскими домами, как второстепенными, считая, что: 1) Соглашение с второстепенными банками было бы шагом назад в сравнении с условиями чехословацкого и германского кредитных соглашений. 2) Нельзя подписывать соглашения на миллиард франков с банками, капиталы которых определяются всего лишь десятками миллионов франков. 3) Эти второстепенные банковские фирмы могут не выполнить своих обязательств и лишь попытаются играть роль посредников за секретную комиссию от фирм-поставщиков. Розенгольц предлагает продолжать переговоры при условии, если францпра организует банковскую группу во главе с одним из крупных банков, готовую предоставить нам пятилетний финансовый кредит. Литвинов напротив настаивает на вступлении в переговоры с указанными банками и на подписании с ними соглашения, ибо таким путем мы получаем возможность подвести серьезную экономическую базу под наши политические отношения с Францией. Кроме того, получение крупного кредита во Франции без платежа по старым долгам укрепит наши позиции при аналогичных разговорах в Англии и Америке.

Со своей стороны считаем возможным разрешить Наркомвнешторгу вступить в переговоры с банковскими домами[1].

Просим сообщить ваше мнение[2]. НР 190, 191.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 5—6. Подлинник. Машинопись.

[1] Шифровка составлена на основании писем Крестинского (Там же. Л. 15—17) и Розенгольца (Там же. Л. 20—21). См. также документ № 715.

[2] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Гагры в 16 час. 45 мин. (Там же. Л. 4). В тот же день было оформлено решение ПБ о вступлении в переговоры с французскими банками (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 18. Л. 181).

№721

Сталин, Ворошилов — Кагановичу, Молотову
21 октября 1935 г.

Москва. Кагановичу, Молотову.

1) Предлагаем передать Цудортранс в Наркомат внутренних дел в качестве одного из управлений.

2) Наркому внудел т. Ягоде представить ЦК к 1 декабря план дорожного строительства на 1936 год[1].

№ 111

21/X.35 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 32. Текст — автограф Ворошилова.

[1] По тексту письма помета: «За. И.Сталин. К. Ворошилов». 23 октября 1935 г. оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 42).
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 0 час. 49 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 31).

№722

Каганович, Андреев — Сталину
21 октября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 21/X—35 г. в 16 час. 50 мин. Вх. № 140.

Сочи. Тов. Сталину.

В соответствии с вашими указаниями намечаем послать по проверке в Восточно-Сибирский край Щербакова — заведующего Культпросветотделом ЦК, он работник типа Маленкова, а в **ДВК** Яковлева Александра из Саратова.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 192.

Каганович, Андреев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 41. Автограф.

[1] Сталин ответил согласием шифром из Сочи 22 октября в 12 час. 56 мин. (Там же. Л. 40). 23 октября оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 44). См. также документ № 717.

№723

Сталин — Кагановичу, Молотову
21 октября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Кагановичу. Молотову.

Ваш проект телеграммы из Хабаровска[1] о вещественных доказательствах против японцев, пробравшихся на нашу территорию у Новоалексеевки, не выдерживает критики. Такая телеграмма может вызвать смех и будет показателем того, что у нас нет других действительных доказательств. Японцы при случае могли бы состряпать сотни таких вещественных «доказательств» с рукавицами и русскими патронными гильзами, говорящих о том, что не они напали на нас, а мы напали на них. Единственно веское доказательство — японские трупы. Но наши славные пограничники благополучно прозевали японские трупы, предоставив их японцам. Как видно, после стрельбы наши пограничники благополучно отошли вглубь нашей страны, а японцы остались полными хозяевами на нашей территории и унесли в Маньжчурию японские трупы. Я против опубликования телеграммы о смехотворных вещественных «доказательствах».

Сталин.

№ 112

21/X.35 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 34-36. Автограф.

[1] См. документ № 718.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 22 октября в 0 час. 50 мин. (Там же. Л. 33).

№ 724

Каганович, Молотов — Сталину
23 октября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 23/Х—35 г. в 22 час. 28 мин. Вх. № 143.
Сочи. Тов. Сталину.

Положение в Одесской области оказалось гораздо хуже, чем предполагали в начале, пониженный урожай имеется не только в южных, но и в ряде северных районов. ЦК КП(б)У обследовал вопрос на месте и совместно с Одесским обкомом просят:

1) Отпустить Одесской области семенную ссуду в размере 4100 тысяч пудов, продовольственную 3400 тысяч пудов и фуражную 2500 тысяч пудов, отсрочив Одесской области возврат 2000 тысяч пудов краткосрочной семенной ссуды 1935 года.

2) Уменьшить план хлебозакупок на 2 млн пудов.

3) Отпустить 15 тысяч тонн сева за счет перевыполнения плана сеносдачи по Украине.

Мы считаем возможным удовлетворить просьбу. Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 193.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. П. Д. 92. Л. 64. Подлинник. Машинопись.

[1] 25 октября Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 14 час. 15 мин. (Там же. Л. 63).

№ 725

Каганович, Молотов — Сталину
23 октября 1935 г.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с сообщением Стомонякова о заявлении представителя японского мининдела о переговорах на ст. Маньчжурия НКИД предлагает напечатать в «Известиях» это заявление с последующим комментарием.

Мы считаем приемлемым это предложение и посылаем Вам проект комментария, просмотренного нами.

Просим сообщить Ваше мнение[1].

Каганович. Молотов.

Проект комментария к заявлениям представителя японского МИД о переговорах на ст. Маньчжурия.

Господин представитель японского МИД, выступивший со столь развязным, мягко выражаясь, заявлением по вопросу о монголо-маньчжурских пе-

реговорах, прежде всего неправильно излагает позицию монгольской делегации, известную из опубликованных в советской прессе сообщений.

Неверным является его утверждение, будто монгольские делегаты «настаивают на том, что дипломатические представители должны находиться только в пограничных пунктах». Известно, что монгольская делегация добивается лишь того, чтобы пограничные уполномоченные, об обмене которыми ведутся переговоры, находились в пограничных пунктах и руководили работой пограничной комиссии, а не посылались в Улан-Батор и Синьцзян (Чаньчунь), которые находятся очень далеко от границы.

В связи с установившимися дружественными отношениями между СССР и Внешней Монголией представитель японского growth мининдел лицемерно скорбит о «неясности взаимоотношений между Внешней Монголией и СССР», противопоставляя им «ясные и определенные отношения между Японией и Маньчжоу Го». Между тем характер и формы отношений Японии и Маньчжоу Го действительно всем хорошо известны. Живым олицетворением этих отношений является яркая фигура японца Канки, руководящего переговорами на ст. Маньчжурия и выступающего перед монголами от имени Маньчжоу Го. Не менее хорошо известно, однако, что политика СССР несовместима с колониальным разбоем и грабежом, с захватом чужой территории, с нарушением чужих границ и т.д. и т.п. СССР последовательно и неуклонно борется за мир и готов оказать необходимые, в соответствии с обстоятельствами, помощь и содействие делу мира и твердо противодействовать поджигателям войны. Советское правительство, и это не может не быть известно господину представителю японского МИД, достаточно ясно и отчетливо в официальной форме в свое время уже изложило перед японским правительством свои отношения к попыткам японской военщины захватить Внешнюю Монголию. Не к лицу чиновнику, выступающему в роли официального представителя Министерства иностранных дел, разыгрывать в таких условиях невинность и делать вид, что ему — а следовательно и ведомству, от имени которого он выступает, — неизвестно как СССР относится к подготовляемой японской военщиной в Маньчжурии агрессии против МНР.

Наибольшего внимания в этом выступлении заслуживает однако тот факт, что представитель МИД не только не отрицал факта грубых и открытых угроз войны по адресу МНР со стороны «маньчжура Канки», но фактически целиком стал на сторону последнего, заявив, что «правительство Маньчжоу Го добивается открытия дверей Внешней Монголии и для других стран», и что оно стучится в двери Монголии точно также, как 80 лет тому назад Коммодор Пери стучался в двери Японии. О бескорыстной приверженности Японии к политике «открытых дверей» для других стран хорошо известно всему миру из примера той же самой Маньчжурии, под флагом которой японские империалисты хотят «открыть» Внешнюю Монголию. Нет поэтому необходимости останавливаться на этом вопросе. Важно то, что, отбросив всякие условности, представитель японского мининдела, со смелостью, достойной господина Канки, заявляет, что они стучатся штыками в двери Монголии, — наподобие того, как они это делали и делают в отношении Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северного Китая и т.д. Совершенно ясно, что именно для проведения этой операции и выдвинуто требование японской военщины о посылке своих представителей в разные пункты Монголии под видом дипломатических представителей Маньчжоу Го. Когда же монгольское правительство не торопится принимать ультимативные предложения о по-

сылке к нему подобных «дипломатических» представителей, исходя из того, что японо-маньчжурская сторона отказывается возвратить беззаконно и насильственно захваченную часть монгольской территории, и ввиду вызывающей и ультимативной формы этих требований, несовместимой с элементарными нормами международного общения и престижем действительно свободной страны, правительство Маньчжоу Го, по поручению японской военщины, угрожает Монголии войной, забывая при этом, что оно еще никем не признано и тем не менее по случаю такого всеобщего непризнания еще не объявило войны всему миру.

Заявление представителя МИД свидетельствует о том, что господа Канки и стоящие за их спиной военные хозяева действуют не одни и что их за последнее время стали поддерживать влиятельные и даже некоторые официальные круги Японии. Это является доказательством усиления позиций агрессивных элементов японской военщины и проявлением того «нового курса» японской политики на Дальнем Востоке, который военщина, видимо, навязала своему правительству и который способен создать новые, весьма тяжелые осложнения международного характера.

Японская военщина все более теряет чувство реальности и меры. У нее кружится голова от успехов, одержанных и одерживаемых без малейшего сопротивления в части Китая. Этим объясняются и те, получившие быстрый и решительный отпор провокации, которые имели недавно место на советской границе. В такой обстановке заявления, подобные тем, которые сделал представитель японского МИД, могут сослужить плохую службу делу мира.

23.X.35г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 46—49. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 727.
[2] Ниже наклеена телеграфная лента с датой отправки: «24/X— 35 г. 1 час. 45 мин.».

№ 726

Каганович — Сталину
23 октября 1935 г.

Сочи. Т. Сталину[1].

В связи с 15-летием Казакстана центральные газеты просят разрешить напечатать прилагаемую Вашу статью «Наши задачи на Востоке» (напечатана в «Правде» 2 марта 1919 г.).

Просим дать разрешение на опубликование[2].

Л.Каганович[3].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 62. Автограф.

[1] Датируется по помете секретаря внизу письма: «Отправлено 23/X—35 г. 22—30» (Там же). Отправлена шифром 24 октября в 12 час. 40 мин. (Там же. Л. 62).
[2] См. документ № 727.
[3] Далее следует перепечатка статьи Сталина.

№727

Сталин — Кагановичу, Молотову
24 октября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).
Кагановичу, Молотову.

1. Проект комментариев к японскому заявлению[1] о Внешней Монголии представляет обычную стомоняковскую кашу. В проекте даже не разъяснено, что Маньчжуго по сути дела добивается от МНР своего официального признания, тогда как МНР не соглашается с этим и предпочитает ограничиться обменом пограничных агентов.

2. Мою старую статью «Наши задачи на Востоке» предлагаю не перепечатывать ни в столичной, ни в провинциальной прессе. Вообще прошу запретить газетам перепечатку моих старых статей без моего согласия[2].

Сталин.
№ 115
24/X.35 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 44—45. Автограф.

[1] См. документ № 725.
[2] См. документ № 726.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 20 час. 52 мин. (Там же. Л. 43).

№728

Сталин — Молотову, Кагановичу, Ягоде
25 октября 1935 г.

ЦК ВКП(б). Молотову. Кагановичу. Ягоде.

Из обстоятельств побега Гая и его поимки видно, что чекистская часть НКВД не имеет настоящего руководства и переживает процесс разложения. Непонятно, на каком основании отправили Гая в изолятор в особом купе, а не в арестантском вагоне? Где это слыхано, чтобы приговоренного к концлагерю отправляли в особом купе, а не в арестантском вагоне? Что это за порядки?

Версия побега через окно на полном ходу поезда по-моему маловероятна. Вероятнее всего арестант переоделся и вышел на станцию, пропущенный кем-либо из конвоиров. У Гая и его друзей, мне кажется, есть свои люди в чека, — они и организовали ему побег.

Еще более чудовищна обстановка поимки Гая. Оказывается, для того, чтобы поймать одного сопляка, НКВД мобилизовал 900 командиров пограничной школы, всех сотрудников НКВД, членов партии, комсомольцев, колхозников и создал кольцо, должно быть, из нескольких тысяч человек радиусом в 100 километров. Спрашивается, кому нужна чека и для чего она вообще существует, если она вынуждена каждый раз и при всяком пустяковом случае прибегать к помощи комсомола, колхозников и вообще всего населения? Далее, понимает ли НКВД, какой неблагоприятный для правительства

шум создают подобные мобилизации? Наконец, кто дал право НКВД на самочинную мобилизацию партийцев, комсомольцев и колхозников для своих ведомственных потребностей? Не пора ли запретить органам НКВД подобные с позволения сказать мобилизации?

Важно заметить, что вся эта кутерьма была бы исключена, если бы Гай был отправлен в арестантском вагоне.

Я думаю, что чекистская часть НКВД болеет серьезной болезнью. Пора заняться нам ее лечением.

Сталин[1].
№ 117, 118.
25/X.35 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 67-68. Автограф.

[1] Сталин отвечает на две телеграммы Ягоды:

«Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину. 22-го октября с. г. в 19 часов пассажирским поездом № 64 в особом купе из Москвы был направлен в Ярославскую тюрьму осужденный Особым совещанием к 5-ти годам тюрьмы Гай Бжишкян Гай Дмитриевич. Гая сопровождал специальный конвой в составе: комиссара оперативного отдела **ГУГБ НКВД** Рязанова Е. П., члена ВКП(б) с 1932 г., сотрудника ГУГБ НКВД с 1923 г., и 2-х красноармейцев 3-го полка Отдельной дивизии особого назначения НКВД — Васильева и Середы (оба члены ВЛКСМ). Конвой в Москве был тщательно проинструктирован и предупрежден о возможных попытках Гая к побегу. В 22 часа 35 минут 22-го октября с. г., в 3-х километрах за станцией Берендеево Северных железных дорог (Иваново-Промышленной области), Гай из под стражи бежал. По получении в Москве сообщения о побеге на место выехала оперативная группа во главе с начальником Секретно-политического отдела ГУГБ тов. Молчановым и заместителем начальника Оперативного отдела ГУГБ тов. Воловичем. По сообщению тов. Молчанова, допросившего конвоиров, Гай бежал при следующих обстоятельствах: не доезжая станции Берендеево Гай попросился в уборную, куда был выведен в сопровождении конвоира и комиссара. У двери уборной был поставлен конвоир Васильев, а комиссар Рязанов находился здесь же в коридоре. Воспользовавшись тем, что конвой остался в коридоре вагона, Гай разбил плечом стекло, вышиб оконную раму и выпрыгнул на ходу поезда, с такой быстротой, что конвоир не успел выстрелить. Конвоем поезд был остановлен в 250—300 метрах от места побега, но Гая обнаружить уже не удалось. В район станции Берендеево выброшены оперативные группы, оцеплена местность и организованы заслоны, имеющие задачей задержать Гая. К участию в розыске Гая привлечены местные коммунисты и колхозный актив. В виду того, что по показаниям конвоя Гай выбросился через окно из поезда, идущего со скоростью 40 километров в час, следов крови ни на стекле вагона, ни на раме окна, ни на вторых путях полотна железной дороги, куда он выпрыгнул, не обнаружено. Мы считаем, что он бежал при иных обстоятельствах, чем это показывает конвой. Можно предположить, по обстоятельствам дела, что кем-либо из конвоя ему было оказано содействие при побеге. Конвой арестован. Следствие ведется. В результате принятых мер Гай должен быть задержан в ближайшее время. На место происшествия по моему заданию выехал также тов. Прокофьев и т. Фриновский.- Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Г. Ягода. 23.X.35 г.» (Там же. Л. 69—70).

«Из Москвы 24/X—35 г. в 23 час. 40 мин. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину. В дополнение моей телеграммы о побеге в момент конвоирования в изолятор Гая и извещения о задержании Гая, сообщаю, что кроме посланных мною (ст. Берендеево на территории Иваново-Промышленной области) т. т. Молчанова и Воловича с группой оперативных работников, для широкого окружения места побега мною было выброшено 900 командиров Высшей пограничной школы во главе с т. т. Прокофьевым и Фриновским, кроме того все сотрудники НКВД с задачей организовать членов ВКП(б), комсомольцев и колхозников и образовать широкое кольцо, обеспечивающее задержание Гая. Также были закрыты все шоссейные и проселочные дороги, подступы

к Москве и установлен строжайший контроль по линии железной дороги и водным путям. К 13 часам 24 октября с. г. кольцо, образованное в радиусе 100 километров от места побега (из командиров Высшей пограничной школы, сотрудников НКВД, местных членов ВКП(б), комсомола и колхозников) сжималось в направлении к станции Берендеево. В это время производящие проверку на линии железной дороги сотрудник транспортного отдела ГУГБ Демидов, Фриновский и Волович услышали крики и заметили в километре от себя человека верхом на лошади, жестами зовущего их к себе. Т. т. Демидов, Фриновский и Волович быстро направились к нему. Зовущим оказался колхозник села Давыдове Толков П. Г., он сообщил подошедшим к нему товарищам, что он встретил вышедшего из леса человека, схожего с приметами разыскиваемого, заподозренный находится в настоящее время в трех километрах отсюда и охраняется учителем-директором Давыдовской школы Александровым Н. П., которого он, Толков, вызвал к себе на помощь, заметив подозрительного. Тт. Демидов, Волович и Фриновский быстро направились вместе с сообщившим тов. Толковым к месту нахождения заподозренного, находящегося под охраной учителя Александрова. Прибыв на место, опознали в нем Гая и немедленно по-моему распоряжению препроводили Гая в Москву. Из опросов, произведенных товарищем Молчановым и мною как комиссара оперода ГУГБ Рязанова, конвоиров Васильева и Середы, так и самого пойманного Гая, обстановка его побега предварительно рисуется следующим образом: Гай был по его просьбе конвоиром Васильевым и комиссаром Рязановым выведен в уборную в вагоне. Сейчас же после отхода поезда со ст. Берендеево конвоир Васильев, стоявший у дверей для наблюдения за Гаем, в нарушение правил конвоирования допустил, чтобы Гай для отправления естественных надобностей встал ногами на стульчак (а обязан был заставить Гая сесть на стульчак). Комиссар Рязанов так же допустил нарушение правил конвоирования и не лично наблюдал за Гаем, а поставил у дверей уборной указанного конвоира, сам же остался в коридоре, охраняя выход из вагона. Гай, установив невнимательность конвоирующих, использовал удобную позицию для прыжка и прыжком со стульчака, разбив два стекла, выбросился на ходу из поезда. При падении сильно ушиб левое бедро и левую ногу, быстро скрылся с насыпи в кустарник и небольшой лесок, находящийся рядом с полотном железной дороги. Не будучи обнаружен после остановки поезда выскочившим комиссаром Рязановым и конвоиром Васильевым, ночью по болотистой местности скрылся в недалеко стоящем леске перед деревней Давыдово, стоящей от места побега в 6—8 километрах. Настоящее сообщение задержал в связи с проверкой данных о побеге и поимке Гая, для чего мною были вызваны в Москву т. т. Прокофьев, Молчанов, Фриновский, Волович и доставлен пойманный Гай. Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ягода» (Там же. Л. 68 об., 67 об.).

Сообщение Молчанова и Воловича Ягоде от 23 октября 1935 г. см.: Генрих Ягода. Сборник документов. Казань, 1997. С. 454—457.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 18 час. 24 мин. (Там же. Л. 66).

№729

Каганович, Молотов — Сталину
26 октября 1935 г.

Шифровка.
Из Москвы 26/X—35 в 3 час. Вх. № 144.

Сочи. Тов. Сталину.

В соответствии с Вашим указанием[1] и решением ЦК о закупке на 25 млн рублей Розенгольц вносит следующее предложение: олово 5000 тонн, никеля 4000, меди 15000 тонн, каучука 10000 тонн, ферро-хрома 4000 тонн, ферро-вольфрама 1300 тонн, ферро-молибдена 1200 тонн, ферро-титана 100 тонн, свинца 3000 тонн, сурьмы 500 тонн, магния в порошке 250 тонн, магния в чушках 300 тонн.

Мы поддерживаем это предложение и просим сообщить ваше мнение[2]. НР 196.

Каганович, Молотов[3].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 75. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 700, 702, 705.
[2] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же).
[3] В деле сохранился проект постановления о закупке НКВТ в особо секретном порядке перечисленных в письме грузов, завоз которых предполагалось «производить на инопароходах через южные порты СССР», а в случае препятствий «направлять на Мурманск». По тексту проекта постановления автографы: «За (с поправками по никелю, свинцу и каучуку) Молотов. За. Л.Каганович». Правка Молотова касалась изменения количественных показателей первоначально намеченных закупок свинца — 5000 тонн, никеля 3000 тонн, каучука — 12 000 тонн (Там же. Л. 77). Сталину был направлен план закупок с учетом правки Молотова.

№730

Каганович, Молотов — Сталину
26 октября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 26/Х—35 г. в 20 час. 19 мин. Вх. № 145.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с пятнадцатилетней годовщиной 2-ой Черниговской кавалерийской дивизии ЦК КП(б)У и Винницкий обком обратились в ЦК и СНК с ходатайством о награждении дивизии орденом Ленина.

Мы голосуем за награждение. Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 197.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 73. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 731.

№731

Сталин — Кагановичу, Молотову
26 октября 1935 г.

Вторую Черниговскую кавдивизию я не знаю и не могу голосовать ни за, ни против награждения.

Сталин[1].

№ 120.

26/Х35 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 73. Автограф.

[1] См. документ № 730.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 22 час. 41 мин. (Там же. Л. 72).

№732

Жданов, Каганович — Сталину
27 октября 1935 г.

Шифровка.

Из Москвы 27/Х—35 г. в 19 час. 44 мин. Вх. № 146.

Сочи. Тов. Сталину.

Просим вашего согласия на принятие следующего решения ЦК: 1) Освободить тов. Гюллинга от обязанностей председателя СНК Карелии, отозвав его в распоряжение ЦК. 2) Утвердить председателем СНК Карелии тов. Бушуева[1]. НР 198.

Жданов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 79. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 28 октября шифром из Сочи в 12 час. 05 мин. (Там же. Л. 78). Решение ПБ было оформлено 29 октября 1935 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 972. Л. 54).

№733

Сталин — Молотову, Кагановичу, Андрееву, Жданову, Талю
29 октября 1935 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Молотову, Кагановичу, Андрееву, Жданову, Талю.

Прошу воспретить мещанской швали, проникшей в нашу центральную и местную печать, помещать в газетах «интервью» с моей матерью и всякую другую рекламную дребедень вплоть до портретов. Прошу избавить меня от назойливой рекламной шумихи этих мерзавцев.

Сталин[1].

№ 122

29/Х-35 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 82. Автограф.

[1] 21 октября 1935 г. Сталин получил телеграмму: «Из Москвы 21/Х—35 г. Сочи. Тов. Сталину. По поручению Кагановича посылаю на утверждение сообщение для печати корреспондента Дорофеева о посещении товарищем Сталиным своей матери. Поскребышев. «Мать. Мы пришли в гости к матери Иосифа Виссарионовича Сталина. Три дня назад — 17 октября — здесь был Сталин. Сын. 75-летняя мать Кеке приветлива, бодра. Она рассказывает нам о незабываемых минутах. — Радость? —говорит она. — Какую радость испытала я, вы спрашиваете? Весь мир радуется, глядя на моего сына и нашу страну. Что же должна была испытать я — мать? Мы садимся в просторной светлой комнате, посредине которой — круглый стол, покрытый белой скатертью. Букет цветов. Диван, кровать, стулья. Над кроватью — портреты сына. Вот он с Лениным, вот молодой, в кабинете. Пришел неожиданно, не предупредив. Открылась дверь — вот эта — и вошел, я вижу, — он. Он долго целовал меня и я тоже. — Как нравится тебе наш новый Тифлис? — Спросила я. — Он сказал, что хорошо. Вспомнил о прошлом, как жили тогда. Я работала поденно и воспитывала сына. Трудно было. В маленьком темном домике через крышу протекал дождь и было сыро. Питались плохо.

Но никогда, никогда я не помню, чтобы сын плохо относился ко мне. Всегда забота и любовь. Примерный сын! Весь день провели весело. Иосиф Виссарионович много шутил и смеялся, и встреча прошла радостно. Мы прощаемся. Новый Тифлис бурлит, сверкает и цветет. А в памяти еще звучат слова матери: — Всем желаю такого сына! Борис Дорофеев»» (Там же. Л. 22—23). Сталин написал по тексту телеграммы: «Не берусь ни утверждать, ни отрицать. Не мое дело. Сталин» (Там же. Л. 22). 23 октября 1935 г. этот материал был опубликован в «Правде».

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 2 мин. (Там же. Л. 81).

1936 год

Для индустриального развития страны 1936 г. был самым успешным из всех 1930-х годов. За исключением угля и нефти все отрасли промышленности быстро прогрессировали. По официальным данным продукция тяжелой индустрии увеличилась на 30%. Производство вооружений, согласно современным подсчетам, возросло, по крайней мере, на 60%[1]. Такие темпы резко контрастировали с 1935 г., когда военные отрасли отставали от остальной промышленности в связи с трудностями перехода на новые технологии. Почти таким же высоким, как и в тяжелой индустрии, был прирост производства предметов потребления — на 27%. Это был год роста уровня жизни немалой части городского населения. И хотя в силу неблагоприятных погодных условий урожай 1936 г. был очень плохим, благодаря запасам, сделанным в предыдущий период (см. переписку за 1935 г.), широкомасштабного голода удалось избежать[2].

Резкое увеличение капиталовложений вместе с тем привело в 1936 г. к финансовым проблемам, и в июле, за несколько месяцев до ухода Сталина в отпуск, Политбюро одобрило гораздо более умеренный инвестиционный план на 1937 г. Более сбалансированная экономическая политика, однако, парадоксальным образом сопровождалась нарастанием террора и чисток, которые погубили многие экономические достижения предыдущих лет.

Ко времени ухода Сталина в отпуск в 1936 г. (в журналах регистрации посетителей кабинета Сталина зафиксирован пропуск с 14 августа по 25 октября 1936 г.[3]) завершилась подготовка первого «большого московского процесса» по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Сталин в течение нескольких месяцев лично руководил фабрикацией обвинений против группы старых большевиков, лидеров бывших оппозиций (Г.Е.Зиновьева, Л.Б.Каменева, И.Н.Смирнова, С.В.Мрачковского, И.П.Бакаева и др.). Ключевым пунктом в подготовке этого дела был арест видного сторонника Троцкого Е.А.Дрейцера и бывшего заведующего секретариатом Зиновьева Р.В.Пикеля и фальсификация их «признаний» о существовании «террористического центра» троцкистов и зиновьевцев. Протоколы допросов Дрейцера и Пикеля Каганович получил в июле, находясь в отпуске. Прочитав протоколы, Каганович с энтузиазмом поддержал готовившуюся Сталиным расправу с бывшими оппозиционерами, предложив расстрелять их (документ № 127).

Выйдя из отпуска, Каганович непосредственно занимался последними приготовлениями к суду, а затем руководил его проведением. Именно Кагановичу председатель Военной коллегии Верховного суда В.В.Ульрих предос-

[1] Нагткоп М., Оayle« К.Ж ТЪе §0Уlе1 МШШу-есопопис Ейоп. ёишц; Ше Зесопё Ргее-уеаг Рlап (1933-1937) // Еиrope-Ама ЗикНев. 1997. Уо1. 49. Р. 375, 391.

[2] См. подробнее: Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. М., 1998. С. 195-206.

[3] Исторический архив. 1995. № 4. С. 31.

тавлял на согласование различные варианты проектов приговоров (через Кагановича шло их доведение до Сталина). В последний вариант приговора Каганович своей рукой внес поправки: в число лиц, против которых заговорщики якобы готовили террористические акты, он внес себя и Орджоникидзе[4].

Процесс, проходивший с 19 по 24 августа 1936 г., был тщательно спланирован. Накануне, как видно из письма Кагановича (документ № 745), он уточнил с председательствующим на суде Ульрихом и прокурором Вышинским последние детали организации этого мероприятия. «Признания» подсудимых, в основной своей части заранее подготовленные в НКВД во время многомесячного следствия, должны были, прежде всего, убедить присутствовавших на процессе иностранных наблюдателей в реальности террористических намерений и действий бывших оппозиционеров. Каганович и Ежов, подробно информировавшие Сталина о ходе процесса, особенно выделяли реакцию иностранных корреспондентов (см. документы № 752, 755).

В определенной мере публикуемая переписка проясняет цели, которые преследовал Сталин, приказав провести открытый процесс и пригласив на него иностранцев. Сталину важно было добиться дискредитации и изоляции троцкистских организаций на Западе, доказывая, что оппозиционеры превратились в террористов, убийц и агентов гестапо. Этим объяснялась готовность Сталина отложить аресты некоторых других лидеров бывших оппозиций — Х.Г.Раковского, К.Б.Радека, Ю.Л.Пятакова. Им было поручено написать статьи с осуждением Троцкого, Каменева и Зиновьева, чтобы лишить «возможности наших врагов изображать судебный процесс как инсценировку и как фракционную расправу ЦК с фракцией Зиновьева-Троцкого» (документ № 763). С этой же целью по указанию Сталина материалы августовского процесса были переведены на европейские языки и широко распространялись на Западе (см. документ № 777).

Переписка Сталина и Кагановича по поводу репрессий против бывших оппозиционеров, хотя и носит достаточно фрагментарный характер, вновь подтверждает уже известный факт, что именно Сталин был главным вдохновителем расправы со своими бывшими политическими противниками и санкционировал применение к ним смертной казни. Одна из шифровок (см. документ № 763) показывает, каким образом Сталин руководил фабрикацией таких дел. В этой телеграмме Сталин не только приказывает Кагановичу дополнительно допросить уже арестованную жену Каменева, но прямо перечисляет какие показания должны быть у нее получены: о связях Каменева с послами западных стран в Москве и информированности западных дипломатов о планах «заговора и убийства вождей ВКП».

Августовский суд дал сигнал к усилению репрессий против других бывших оппозиционеров. На самом суде публично прозвучали «признания» об участии в «террористических организациях» таких известных деятелей, как Ю.Л.Пятаков, К.Б.Радек, Г.Я.Сокольников, Л.П.Серебряков, а также о связях «троцкистско-зиновьевского блока» с лидерами «правых» — М.П.Томским, А.И.Рыковым, Н.И.Бухариным, Н.А.Углановым. Таким образом, под удар попали многие высокопоставленные руководители советских ведомств и сотрудники членов Политбюро. НКВД сфабриковало показания о причастности к «террористическому троцкистскому центру» заместителя Кагановича

[4] Реабилитация. Политические процессы 30—50-х годов. М., 1991. С. 187—188.

по наркомату путей сообщения Я.А.Лившица. Вскоре Лившиц был арестован и в январе 1937 г. вместе с заместителем Г.К.Орджоникидзе Ю.Л.Пятаковым и группой других хозяйственных руководителей осужден к расстрелу на новом открытом процессе в Москве.

Материалы против Пятакова начали фабриковать задолго до августовского суда. «Показания» о существовании помимо основного еще и «параллельного антисоветского троцкистского центра», в котором участвовал Пятаков, были получены от ряда арестованных. 10 августа 1936 г. из Киева пришла информация о «показаниях» Н.В.Голубенке о том. что Пятаков возглавлял украинский троцкистский центр. Сообщая обо всем этом Сталину, Каганович запрашивал его о судьбе Пятакова (см. документ № 745). Однако Сталин решил не спешить с арестом Пятакова. Пятаков, по договоренности с Орджоникидзе, уехал в командировку на Урал (Орджоникидзе, судя по всему, старался отослать Пятакова из Москвы на хозяйственную работу в провинцию и таким образом спасти его от ареста). Решение Сталина в отношении Пятакова могло быть вызвано как расчетами использовать в пропагандистских целях его выступление в печати против троцкистов, так и какими-то, пока неизвестными, действиями Орджоникидзе.

Это предположение позволяют сделать многочисленные свидетельства о том, что Орджоникидзе пытался уговорить Сталина прекратить репрессии против хозяйственников, что порождало конфликты между Сталиным и Орджоникидзе (через несколько месяцев, 18 февраля 1937 г., эти конфликты привели к самоубийству Орджоникидзе). Каганович, несомненно, знал о настроениях Орджоникидзе и, скорее всего, сочувствовал им, не только потому, что дружил с Орджоникидзе, но потому, что сам страдал от репрессий против работников НКПС[5]. Хотя Каганович, судя по известным документам, никогда не позволял себе открыто спорить со Сталиным по поводу арестов, он (пока это было можно) содействовал Орджоникидзе. Вероятнее всего, результатом их совместных усилий было принятие 31 августа 1936 г. двух документов: постановления Политбюро об исключении из партии директора саткинского завода «Магнезит» в Челябинской области и директивы партийным руководителям о недопустимости снятия с работы и исключения из партии без ведома и согласия ЦК ответственных хозяйственных работников, в особенности директоров предприятий. Оба документа Каганович посылал Сталину на согласование (см. документ № 781). 8 сентября Каганович приказал ознакомить с директивой от 31 августа начальников политотделов железных дорог[6], что также косвенно свидетельствовало о его сочувственном отношении к данной инструкции.

Уехав в начале сентября в отпуск в Кисловодск, Орджоникидзе в письмах пытался убедить Сталина смягчить репрессии. 7 сентября 1936 г. он писал Сталину: «Некоторые считают, что надо вышибить из партии всех бывших (оппозиционеров — *Сост.),* но это неразумно и нельзя делать, а присмотреться, разобраться — не всегда хватает у наших людей терпения и умения». В связи с такой общей постановкой вопроса Орджоникидзе вновь пытался смягчить участь Пятакова. Стараясь лишний раз не раздражать Сталина, Орджоникидзе осторожно выражал сомнения в правдивости показаний про-

[5] См.: Хлевнюк О.В. Сталин и Орджоникидзе. Конфликты в Политбюро в 30-е годы. М., 1993; Kеея E.A. 81aИпвт апй 8oYlel Яшl TгапяроП, 1928—1941. Вахтейоке, 1995.
[6] АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 150. Л. 128-129.

тив Пятакова и предлагал вариант сохранения его на свободе: «Новые показания Сокольникова, жены Пятакова, Голубенко, Логинова еще больше расширяют круг лиц. Для меня вне всякого сомнения, что в основном они показывают правильно, но кого они зря впутывают в дело, это трудно понять. Пятакова его жена засыпала вовсю. Чтобы мы не решили, но оставлять его замом — это абсолютно невозможно, теперь это уже вредно. Его надо немедленно освободить. Если арестовывать не будем, давайте пошлем куда-нибудь, или же оставим на том же Урале»[7]. Однако эти призывы уже не могли предотвратить арест Пятакова, который произошел в ночь на 12 сентября[8].

По аналогичному сталинскому сценарию фабриковалось дело против «правых» — Рыкова, Бухарина, Томского. После того как на августовском процессе прозвучали обвинения в их адрес, Томский покончил жизнь самоубийством (см. документ № 758). Затем в НКВД получили «признания» Сокольникова о связях «правых» с «террористическим троцкистско-зиновьевским центром». Однако демонстрируя объективность и, как обычно, придерживаясь тактики постепенного достижения цели, Сталин разрешил провести очную ставку Сокольникова с Рыковым и Бухариным. Она состоялась 8 сентября в присутствии Кагановича, Ежова и Вышинского[9]. Более того, 10 сентября в газетах появилось сообщение о прекращении следствия в отношении «правых», предварительно согласованное со Сталиным (см. документ № 809).

Это, однако, была лишь временная отсрочка. Несколько месяцев спустя Бухарина и Рыкова арестовали. Каганович уже хорошо понимал подлинные настроения Сталина. Сообщая ему подробности очной ставки Бухарина, Рыкова и Сокольникова, Каганович зловеще предрекал, что «роль Рыкова, Бухарина и Томского еще выявится» (документ № 819).

Сталин упорно вел дело к эскалации террора. 25 сентября 1936 г. он направил из Сочи в Москву телеграмму, в которой потребовал сместить Г.Г.Ягоду с поста наркома внутренних дел и назначить на его место Н.И.Ежова[10]. Эта знаменитая шифротелеграмма, подписанная Сталиным и Ждановым, до сих пор была широко известна и неоднократно цитировалась по докладу Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС. В этом томе она впервые публикуется в полном виде по подлиннику (см. документ № 827), что позволяет уточнить ряд существенных деталей появления этого документа, например то обстоятельство, что перемещения в НКВД были предварительно согласованы Сталиным с Ежовым.

Уже на следующий день после сталинской телеграммы Каганович оформил соответствующее решение Политбюро[11]. Еще через два дня, 29 сентября, Каганович, выполняя поручение Сталина, подготовил и провел через Политбюро постановление «Об отношении к контрреволюционным троцкистско-зиновьевским элементам». В этом постановлении в значительной мере были реализованы установки Сталина, сформулированные в его телеграмме от 6 сентября (см. документ № 798). В постановлении Политбюро говорилось: «До последнего времени ЦК ВКП(б) рассматривал троцкистско-зиновьевских мерзавцев как передовой политический и организационный отряд междуна-

[7] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 779. Л. 99-100.
[8] Реабилитация. С. 218—219.
[9] Реабилитация. С. 245.
[10] Реабилитация. С. 221.
[11] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 50.

родной буржуазии. Последние факты говорят, что эти господа скатились еще больше вниз, и их приходится теперь рассматривать как разведчиков, шпионов, диверсантов и вредителей фашистской буржуазии в Европе[...] В связи с этим необходима расправа с троцкистско-зиновьевскими мерзавцами, охватывающая не только арестованных, следствие по делу которых уже закончено, и не только подследственных^..] дела которых еще не закончены, но и тех, которые были раньше высланы»[12]. Фактически это была директива об уничтожении всех бывших оппозиционеров.

Каганович, как свидетельствуют многие факты, в том числе публикуемые письма, всецело поддержал новую линию и деятельность НКВД под руководством Ежова (см. документ № 854). Начавшись с бывших оппозиционеров, террор стремительно охватывал все более широкие слои населения, достигнув своей высшей точки в период с середины 1937 до конца 1938 г.

Имея собственную логику развития, репрессии в значительной степени стимулировались сложной внешнеполитической обстановкой и нарастанием реальной военной опасности. В марте 1936 г. германские войска вошли в Рейнскую демилитаризованную зону. В июле части испанской армии под командованием генерала Франко подняли мятеж против республиканского правительства Испании, опираясь на поддержку Германии и Италии. Уже в начале сентября Сталин поставил вопрос о поставках оружия и техники в Испанию через Мексику (см. документ № 801). 29 сентября 1936 г. Политбюро утвердило план поставок вооружений республиканскому правительству Испании. Исследователи уже отмечали, что это решение совпало с назначением наркомом внутренних дел Н.И.Ежова, после чего начался новый виток в наращивании репрессий[13]. 7 октября по указанию Сталина представитель СССР в комитете по невмешательству в дела Испании сделал заявление председателю этого комитета, из которого фактически следовало, что СССР выходит из режима невмешательства. В переписке Сталина и Кагановича испанские дела начали занимать значительное место. Одновременно советское руководство внимательно наблюдало за ситуацией на Дальнем Востоке. Сближению Японии и Германии СССР противопоставлял сближение с Китаем. В решении об операциях китайской красной армии (отрядов китайских коммунистов), одобренном Сталиным (см. документ № 804), проявилась важная тенденция — избежать столкновений коммунистов с нанкинским правительством. Через год, 21 августа 1937 г., этот курс завершился подписанием договора о ненападении между СССР и Китайской республикой.

[12] Реабилитация. С. 221.
[13] Мещеряков М.Т. СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. 1993. № 3. С. 85; История России. XX век. М., 1996. С. 293-294 (автор раздела М.М.Горинов).

№ 734
Каганович — Сталину
15 января 1936 г.

Отправлена 9-00 15.1.1936 г.
Поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование 15.1.1936 г. 15-55.
Вх. № 37/ш.

Москва. ЦК ВКП(б).
Тов. Сталину[1].

1) Был на Омской дороге. Сейчас нахожусь на Томской, в Кузбассе. Положение дел на Омской дороге крайне тяжелое, плохо обстоит дело также на Томской. По Омской считаю, что Уланова необходимо снять. Сейчас подготовляю предложение о кандидатуре на пост начальника дороги. Готовлю приказ по Омской, а также по Томской с конкретными мероприятиями по подъему дорог, что сообщу Вам дополнительно.

2) Ознакомившись с положением на Восточной дороге, считаю, что положение крайне тяжелое, особенно с продвижением поездов. Начиная от Омской дороги тянется лента замедленного продвижения поездов. Помимо общей безобразной работы дороги и особенно эксплуатации, которую сейчас подхлестываем, крупным тормозом является плохое состояние ремонта паровозов.

Прошу Вашего согласия на следующие мероприятия:

1) Из имеющихся у НКПС по мобилизационному плану оборудованных ремонтных поездов направить с центральных дорог на Восточную в распоряжение т. Кагановича 4 ремонтных поезда для помощи по ремонту паровозов и вагонов.

2) Ввиду нехватки теплой одежды разрешить, сверх отпущенных, выдать НКПСу 10 тысяч полушубков и 10 тысяч пар валенок с Барнаульского овчинно-шубного завода.

Каганович[2].

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1091. Л. 59. Подлинник. Машинопись.

[1] Телеграмма послана шифром из поселка Усят Томской ж.д. На шифровке пометы о голосовании: «За. И.Ст[алин]. В.Молотов. К.Ворошилов. М.Калинин. Жданов. В.^убарь» и запись секретаря ПБ о голосовании «за» Андреева и Микояна.

[2] В тот же день ПБ рассмотрело телеграмму Кагановича и утвердило предлагаемые им мероприятия (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 48).

№735
Каганович — Сталину
20 января 1936 г.

ЦК ВКП(б).
Тов. Сталину.

После объезда Томской дороги, в особенности Кузбасса, провели совещание работников Томской с вызовом с мест. Совещание показало, что несмотря на наличие около 100 брошенных поездов, идущих по преимуществу на Восток, систематического недогруза угля, дорогу вывести из затруднительного положения можно в краткий срок. Разрабатываю все необходимые для этого мероприятия, которые завтра представлю на Ваше одобрение, сейчас посылаю Вам выработанный проект приказа по Омской дороге и прошу:

1) одобрить приказ по Омской дороге,

2) снять т. Уланова с поста начальника дороги,

3) назначить начальником Омской дороги тов. Фуфрянского (нынешнего заместителя т. Курицына, один из старых работников, перестраивающихся на работу по-новому),

4) командировать на Омскую и Южно-Уральскую дороги тов. Зимина.

Каганович[1].

20.1.36 г.

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1092. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

[1] 21 января 1936 г. ПБ рассмотрело вопрос о работе Омской железной дороги и согласилось со всеми предложениями Кагановича (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 57). Приказ НКПС «О работе Омской железной дороги» см.: Там же. Оп. 163. Д. 1092. Л. 3—6.

На шифровке пометы о голосовании: «За. И.Сталин. В.Молотов. К.Ворошилов. А-Микоян. М.Калинин. В.Чубарь. ААндреев».

№736
Каганович — Сталину
23 января 1936 г.

Из Красноярска отправлена 14-14 23/1.1936 г.

Поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование 23/1.1936 г. 18-35.

Вх. № 63/ш.

Москва. ЦК ВКП(б).

Тов. Сталину.

После тщательного ознакомления с положением дел на Томской дороге наметил ряд практических мер по улучшению работы дороги, которая сейчас находится в крайне тяжелом положении. Я мероприятия указал устно, а по основным выработал проект приказа, в котором даны оценка состояния дороги, причины плохой работы и намечены практические мероприятия по исправлению положения. В проекте приказа подробно затронут целый ряд вопросов, как организационных, так и технических, ввиду того, что Томская дорога отстала от других дорог в перестройке, в приказе также затронут ряд практических вопросов, имеющих жизненное значение и для других дорог сети.

Выяснилось, что в управлении дороги имеется группа контрреволюционных и саботажнических элементов, бывших колчаковцев, срывавшая мероприятия по оздоровлению дороги. Проектом приказа намечается отстранение их от работы и предание следственным властям.

Прошу ЦК 1) одобрить проект приказа. В том числе и снятие начальника Ново-Кузнецкого эксплуатационного отделения Карпова и утверждение начальником этого отделения Андреева, работника НКПС (работник очень хороший);

2) Командировать зам. НКПС Кишкина на Оренбургскую и Турксиб для обеспечения продвижения порожняка, застрявшего на Турксибе и направляющегося через Турксиб на Томскую в Кузбасс;

3) Разрешить опубликовать в печати приказы по Омской и Томской дорогам.

Каганович[1].

Ф. 17. Оп. 163. Д. 1092. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

По тексту шифровки имеется резолюция Сталина красным карандашом: «Молотову. Все предложения т. Кагановича по Омской и Томской дорогам принять, а приказы его

опубликовать не в всесоюзной печати, а только в Омской и Западно-Сибирской печати. И.Сталин». 24 января 1936 г. ПБ утвердило это предложение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 60).

№ 737
Каганович — Сталину
26 января 1936 г.

Из Иркутска отправлена 20-15 26/1.1936 г.
Поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование 27/1.1936 г. 10-00.
Вх. № 79/ш.

Москва. ЦК ВКП(б).
Тов. Сталину.

Ознакомился с работой Красноярского узла и паровозовагоноремонтного завода. На подходах к Чернореченской, на самой станции и в Красноярске накопились десятки поездов, задержанных продвижением на восток. Наряду с безобразной работой эксплуатационников это вызвано развалом паровозного парка депо Красноярск. Половина всех товарных паровозов выбыли из строя из-за неисправности. Качество ремонта безобразное, часто прямо преступное. Депо и завод засорены вредительскими элементами, связанными с японцами и поляками. Они при попустительстве горе-коммунистов завели такую систему ремонта, которая приводила к тече* связи, порче котлов, инжекторов, насосов. На заводе вскрыта группа троцкистов, занимавшаяся вредительством в ремонте, травлей стахановцев, разложением рабочих. Парторги и парторганизации депо и завода работают отвратительно, парторганизации фактически разложены, стахановцы в загоне, настроение рабочих неважное. Принял на месте оперативные меры к исправлению положения, перебросил 15 паровозов из резерва НКПС из Иркутска, дал задание заводу помочь депо в ремонте, уже прибыл из Москвы ремонтный поезд. Все это позволит в ближайшие дни оздоровить паровозы и расшить пробку в Чернореченской и Красноярске и беспрепятственно продвигать поезда с Томской на восток.

Прошу ЦК принять следующее постановление:

1) Командировать на Красноярский узел и завод крупного работника Наркомвнудела из Москвы для полного выявления подрывной работы шпионских и классово-враждебных элементов.

2) Ввиду негодной работы и большой засоренности партийных организаций Красноярского узла и завода, провести у них вторичную проверку партийных документов.

3) Утвердить парторгом Красноярского паровозовагоноремонтного завода Хонина А. И., работника крайкома, ранее работавшего в пфлитотделе МТС и секретарем райкома, освободив Игнатовича от обязанностей парторга.

4) Утвердить парторгом Красноярского паровозного депо Переверзева П.М. работника крайкома, ранее работавшего в политсекторе МТС Западной Сибири.

5) Освободить от работы начальника Красноярского паровозного отделения Тараканова, назначив начальником паровозного отделения Соколова (работник Управления паровозного хозяйства НКПС, инженер).

Л.Каганович[1].

Ф. 17 Оп. 163. Д. 1092. Л. 70. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

[1] На шифровке пометы о голосовании: «За. И.Сталин. В.Молотов. К.Ворошилов. С.Орджоникидзе» и запись секретаря ПБ о согласии Андреева, Чубаря, Калинина и Микояна.

28 января 1936 г. ПБ приняло предложения Кагановича (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 974. Л. 63).

№ 738

Каганович — Сталину
6 июля [1936 г.]

6/У11

Здравствуйте, дорогой т. Сталин!

1) Уезжая[1], я оставил 4 записки с проектом постановлений ЦК об импорте для НКПСа. Эти вопросы пока не решены. Уверяю вас, т. Сталин, что если бы вы поручили мне в прошлом как завед[ующему] транспортным отделом ЦК[2], я бы не проявил такой неведомственности, какую я проявил сейчас, жестоко урезав в 5 и 10 раз требования управлений НКПСа. Я не буду повторять здесь доводы, изложенные в записках. Прошу вас рассмотреть и удовлетворить эти скромные просьбы НКПСа. Пояснения мог бы дать т. Лившиц[3].

2) Прочитал я показания мерзавцев Дрейцера и Пикеля. Хотя и раньше было ясно, но они со всеми подробностями раскрывают истинное бандитское лицо убийц и провокаторов — Троцкого, Зиновьева, Каменева и Смирнова. Теперь уже абсолютно ясно, что главным вдохновителем этой шайки является эта продажная стерва Троцкий. Пора бы его объявить «вне закона», а остальных подлецов, сидящих у нас, расстрелять.

До свидания. Привет вам, ваш Л.Каганович.

Кисловодск.

6/У11.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 53. Автограф.

[1] Каганович находился в отпуске с 15 июня по 1 августа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 978. Л. 51).

[2] Транспортный отдел ЦК был образован по решению XVII съезда ВКП(б). 10 марта 1934 г. Каганович был назначен его заведующим (Там же. Д. 941. Л. 14).

[3] 16 июля 1936 г. СНК СССР принял решение о закупке по импорту оборудования и провода для НКПС (ГА РФ. Ф. Р-5446. Он. 1.Д. 487. Л. 109, 111, 113).

№739

Каганович, Орджоникидзе — Сталину
16 августа 1936 г.

Из Москвы. Телеграмма НР 11889.

Комиссару госбезопасности 2 ранга тов. Паукер.

Тов. Сталину.

Французский поверенный в делах Пайяр обратился в НКИД с просьбой взять обратно наши поправки к вводной части декларации францпра о невмешательстве в испанские дела. Крестинский предлагает дать следующий ответ французам: «Мы готовы были бы обсудить вопрос о снятии нашей по-

правки, если бы францпра могло уведомить нас, что все остальные приглашенные государства без всяких поправок принимают предложенный французским правительством текст декларации. Поскольку же, как мы знаем, дело обстоит не так, мы считаем, что у нас нет в настоящий момент оснований пересматривать свое отношение к вводной части французского проекта». Мы считаем, что ответ должен быть сформулирован по другому, а именно: «в данный момент совпра не видит оснований снятия своих поправок, тем более, что мы не уверены в том, что другие государства примут предложенный текст декларации без поправок».

Просим сообщить Ваше мнение[1].

Л.Каганович. С. Орджоникидзе.

Передана 16 августа 1936 года 19 час. 56 мин.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 8. Подлинник. Телеграфная лента.

[1] В начале августа 1936 г. французское правительство предложило ряду стран, в том числе СССР, заключить соглашение о невмешательстве в испанские дела. Советское правительство ответило согласием, однако предложило внести поправки в вводную часть декларации о невмешательстве. После телеграммы Сталина (см. документ № 741) 23 августа Литвинов подписал ноту о принятии декларации (ДВП. Т. XIX. С. 292—293, 397-398, 402-403).

№740

Сталин — Ворошилову, Кагановичу
16 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Ворошилову, Кагановичу.

Серьезно обдумав, пришел к выводу, что не следует давать Уборевичу звания командующего авиацией СССР. Это было бы крикливо и нецелесообразно. Можно ограничиться званием начальника авиасил СССР, по аналогии с Морфлотом, где Орлов является начморсил, а на морях сидят или могли бы сидеть командующие соответствующими морскими силами.

Сталин[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 2—3. Автограф.

I Далее помета секретаря: «Зашифровано] 16/УШ—36 г. 22—10». В тот же день отправлена шифром из Сочи в 23 час. 25 мин. (Там же. Л. 1).

№ 741

Сталин — Кагановичу, Орджоникидзе
16 августа 1936 г.

М2.

Москва. ЦК ВКП(б). Кагановичу, Орджоникидзе.

Предлагаю дать Пайяру такой ответ: «СССР согласен обсудить предложение Францпра о наших поправках, но раньше чем сделать это, совпра хотело бы знать, как обстоит дело с поправками Италии, Германии и других государств, приняты они или сняты, а если приняты, то кем приняты, только

Францией или другими странами». Если Пайяр ответит незнанием или неудовлетворительно, действуйте через нашего поверенного в Париже. Если окажется, что все поправки других стран сняты и наши поправки являются единственным тормозом, придется принять предложение Франции и снять наши поправки[1].

Сталин[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 6. Автограф.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 78. Машинописная копия.

[1] 17 августа 1936 г. этот текст ответа Сталина был оформлен как решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 50). См. примечание 1 к документу № 739.

[2] На документе имеется помета секретаря: «Передано 16/УШ. 23—40» и указаны фамилии передавшего и принявшего телеграмму (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 6 об). В деле имеется также телеграфный текст (Там же. Л. 4).

№ 742

Каганович, Орджоникидзе — Сталину
17 августа 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 17/УШ—36 г. в 17 час. 46 мин. Вх. № 1.

Сочи. Тов. Сталину.

Для быстрейшего освоения металлических радиоламп, радиоприемников, телевизионных приемников и другой аппаратуры по договору техпомощи Радио Корпорейшен необходимо закупить оборудование и материалы в Америке на 2 млн 900 тысяч долларов.

Заявка на оборудование и материалы тщательно просмотрена Орджоникидзе. Просим вашего согласия[1]. НР 1.

Каганович, Орджоникидзе.

Ф. 558. Оп. П. Д. 93. Л. 11. Подлинник. Машинопись.

Сталин ответил в тот же день шифром из Сочи в 23 час. 45 мин.: «Насколько помнится, этот вопрос уже предрешен» (Там же).

№743

Каганович, Чубарь, Орджоникидзе — Сталину
17 августа 1936 г.

Из Москвы телеграмма № 11925.

Тов. Сталину.

ХТЗ и СТЗ в 4 квартале по решению ЦК должны быть остановлены для подготовки перехода с января 1937 года к выпуску гусеничных тракторов. Реконструкция заводов запаздывает на один квартал. НКТП предлагает:

1) В четвертом квартале дать заводам дополнительную к годовому плану программу выпуска 11000 тракторов, 13000 моторов и 1000 тягачей;

2) в первом квартале заводы не останавливать и выпускать колесные трактора для весеннего сева;

3) во втором квартале оба завода остановить и подготовить их с июля месяца к переходу на выпуск гусеничных тракторов, обеспечив за полгода выпуск 30 тысяч гусеничных тракторов.

Просим Вашего согласия[1].

Каганович. В. Чубарь. Орджоникидзе.

17/8—36 года

19 час. 25 мин.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 14. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

[1] На телеграфном тексте Сталин сделал отметку о своем согласии (Там же. Л. 13). Соответствующее решение ПБ было оформлено 19 августа 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 48).

№744

Ежов, Каганович — Сталину
17 августа 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 17/УШ—36 г. в 21 час. 52 мин. Вх. № 2.

Сочи. Тов. Сталину.

Освещение в печати процесса контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической группы наметили следующим образом:

1) В «Правде» и «Известиях» печатаются ежедневно отчеты о процессе в размере одной полосы. В других газетах печатаются отчеты о процессе раз* мером до половины полосы. Обвинительное заключение и речь прокурора печатаются полностью. Все отчеты рассылаются через ТАСС, имеющий для этого необходимый аппарат. Помимо этого в газетах печатаются статьи и отклики по ходу процесса (резолюции и т.п.). Весь материал проходит в печать с визой т. т. Стецкого, Таля, Мехлиса, Вышинского и Агранова. Общее наблюдение возложить на тов. Ежова.

2) Из представителей печати на процесс допускаются: а) Редактора крупнейших центральных газет, корреспонденты «Правды» и «Известий»; б) Работники ИККИ и корреспонденты для обслуживания иностранных коммунистических работников печати; в) Корреспонденты иностранной буржуазной печати.

Просятся некоторые посольства. Считаем возможным выдать билеты лишь для послов — персонально.

Просим вашего согласия[1]. НР 2.

Ежов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 21. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 37. Машинописный текст с правкой Кагановича.

Шифровка о согласии Сталина была отправлена из Сочи 18 августа в 18 час. 42 мин. (Там же. Д. 93. Л. 20).

№745

Каганович — Сталину
17 августа [1936 г.]

17/У111

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Тов. Литвинов прислал проект письма Лиге Наций. Посылаю его Вам, до Вашего ответа мы никаких решений принимать не будем[1].

2) О Пятакове дали очень серьезные показания Голубенко, Логинов и Мрачковский, протоколы Вам посланы. Они все показывают, что он был руководителем украинского террористического центра. В качестве участника они указывают и на Лившица. Мы полагаем, что вряд ли можно сейчас пускать в печать статью Пятакова[2] и вообще как быть с ним? Серго уговорился с ним (до получения показаний), что Пятаков поедет сейчас на Урал, а потом можно будет уговориться о ДВК. Просим Вас сообщить нам Ваше мнение, как о статье, так-и вообще, как с ним быть?[3]

3) Сегодня беседовали с т. т. Вышинским и Ульрихом и установили:

1) слушание дела начать 19-го в 12 ч[асов] дня с расчетом окончания суда 22-гр; 2) допрос вести в следующем порядке: 1) Мрачковский, 2) Евдокимов, 3) Дрейцер, 4) Рейнгольд, 5) Бакаев, 6) Пикель, 7) Каменев, 8) Зиновьев, 9) Смирнов, 10) Ольберг, 11) Берман-Юрин, 12) Гольцман, 13) Н. Лурье, 14) М.Лурье, 15) Тер-Ваганян, 16) Фриц Давид.

2) Роль Гестапо выявлять в полном объеме.

3) Если обвиняемые будут называть Пятакова и других, не препятствовать. Если у Вас будут указания по этим пунктам, просим сообщить[4].

Привет Вам. Ваш Л.Каганович[5].

Р. 8. Об известиях Вам пишет т. Ежов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 54-55. Автограф.

[1] См. документ № 753.
[2] См. примечание 1 к документу № 763.
[3] 10—11 сентября 1936 г. опросом членов ЦК Пятаков был исключен из состава ЦК. 12 сентября Пятаков, находившийся в это время в командировке на Урале, был арестован (Реабилитация. Политические процессы 30—50-х годов. М., 1991. С. 219).
[4] Речь идет о подготовке открытого судебного заседания по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», известного как первый большой московский процесс, который состоялся 19—24 августа 1936 г.
[5] На первом листе в левом верхнем углу помета: «Мой арх[ив].Ст[алин]».

№ 746

Каганович, Чубарь — Сталину
18 августа 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 18/УШ—36 г.

Сочи. Тов. Сталину.

1) В связи с плохим состоянием хлебов в ряде районов Московской области Московский обком просит оказать помощь пострадавшим от засухи

колхозам путем предоставления скидок по зернопоставкам, натуроплате и возврату ссуды 9,5 млн пудов хлеба, в том числе в порядке скидки с госпоставок 7,5 млн пудов, снижения возврата ссуд на 400 тысяч пудов и уменьшения плана натуроплаты на 1,6 млн пудов. Мы намечаем снижение на 6 млн 800 тысяч пудов, в том числе снижение плана зернопоставок на 5 млн пудов, снижение возврата ссуд на 400 тысяч пудов и снижение плана натуроплаты на 1 млн 400 тысяч пудов. Московская область имеет 43 района с низким урожаем. Если принять наше предложение, Московская область должна будет сдать по крестьянскому сектору без гарнца 26 млн 160 тысяч пудов. В прошлом году область сдала 34 млн 743 тысячи пудов.

2) Челябинский обком просит снизить план хлебосдачи на 13 млн 774 тысячи пудов, в том числе снизить план зернопоставок на 3 млн пудов, уменьшить размер натуроплаты на 6,5 млн пудов, полностью списать задолженность колхозов по натуроплате прошлого года в размере 2 млн 274 тысячи пудов и отсрочить возврат семпродссуды на 2 млн пудов.

Мы намечаем снизить ему план на 5 млн 810 тысяч пудов, в том числе по зернопоставкам на 3 млн пудов, по натуроплате на 1,5 млн пудов, отсрочить взыскание задолженности по натуроплате 1935 года в размере 1 млн 50 тысяч пудов и перенести на 1937 год задолженность колхозов по ссудам в размере 260 тысяч пудов. Челябинская область имеет 28 районов с урожаем ниже 4 центнеров. Челябинской области ЦК уже была дана скидка в этом году за счет снижения ссуд на 8 млн пудов. Если принять наше предложение, Челябинская область должна будет сдать по крестьянскому сектору без гарнца 31 млн 905 тысяч пудов. В прошлом году область сдала 38 млн 698 тысяч пудов.

Просим сообщить ваше мнение[1].
Каганович, Чубарь.
18/8—36 года
1 час. 30 мин.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 747.

№747

Сталин — Кагановичу, Чубарю
18 августа 1936 г.

Кагановичу. Чубарю.

Можно дать скидку по всем статьям москвичам на 8 миллионов пудов, а челябинцам до 8 с половиной миллионов пудов[1].

Сталин.
№ 3
18/У1И.36 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 24. Автограф.

[1] См. документ № 746.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена в тот же день шифром из Сочи в 13 час. 43 мин. (Там же. Л. 23).

№748

Каганович — Сталину
18 августа 1936 г.

Товарищу Сталину.

Ввиду плохой погоды и риска при исполнении значительной части намеченной программы пришлось авиационный праздник перенести на 24 августа.

Каганович.
18/8—36 года
13 час. 50 мин.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

№749

Сталин — Кагановичу, Чубарю
18 августа 1936 г.

Шифром.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу, Чубарю.

Считаю необходимым немедленную продажу нефти испанцам на самых льготных для них условиях, если нужно, со скидкой в цене. Если испанцы нуждаются в хлебе и вообще продовольствии, нужно им продать все это на льготных условиях. Сообщите, сколько нефти доставлено уже нами испанцам. Обяжите Внешторг действовать быстро и аккуратно[1].

Сталин.
№ 4
18/УШ.36 г.2

Ф. 558. Оп. П. Д. 93. Л. 29-30. Автограф.

[1] См. документ № 750.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 42 мин. (Там же. Л. 28).

№750

Каганович, Орджоникидзе, Чубарь — Сталину
18 августа 1936 г.

Шифром.
Совершенно секретно.
Копия.

Тов. Сталину.

Заслушано сообщение тов. Судьина о ходе продажи нефти испанцам. Установлено, что на 18.УШ продано мазута 6 тысяч тонн, вызван еще один танкер для налива нефти.

Согласно Вашей телеграммы Наркомвнешторгу даны указания о немедленной продаже нефти испанцам по пониженной цене в необходимом коли-

честве на самых льготных условиях. Что касается хлеба и продовольствия, то дано указание выяснить в срочном порядке их потребности. После выяснения, сообщим Вам дополнительно[1]. № 1132/ш.

Каганович. Орджоникидзе. Чубарь.

18.УШ.36г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 38. Текст — автограф Чубаря. Подписи — автографы.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 31. Заверенная машинописная копия.

[1] См. документ № 749.

№ 751

Сталин — Кагановичу, Ежову
19 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКП(б).
Кагановичу. ЕЖОВУ.

Читал письмо Радека на мое имя насчет его положения в связи с процессом троцкистов. Хотя письмо не очень убедительное, я предлагаю все же снять пока вопрос об аресте Радека и дать ему напечатать в «Известиях» статью за своей подписью против Троцкого. Статью придется предварительно просмотреть[1].

Сталин.
№ 5
19/У1П. 36 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 35. Автограф.

[1] См. примечание 1 к документу № 763.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 56 мин. (Там же. Л. 34).

№ 752

Каганович, Ежов — Сталину
19 августа 1936 г.

Товарищу Сталину[1].

Направляем первую информацию [о] процессе.

1. Суд открылся [в] 12 часов дня формальным опросом обвиняемых о вручении им обвинительного заключения.

На вопрос председателя суда — знакомы ли обвиняемые с материалами обвинения и обвинительным заключением, — все ответили утвердительно. Никаких заявлений по этому поводу нет.

2. На вопрос председателя суда — имеют ли подсудимые какие-либо отводы составу суда, — все подсудимые ответили, что отводов нет.

3. На вопрос подсудимым — имеются ли какие-либо заявления, поступил ответ Зиновьева и Каменева.

Зиновьев и Каменев подали следующие заявления:

а) Зиновьев заявил, что он целиком подтверждает показания Бакаева о том, что последний докладывал Зиновьеву о подготовке террористического

акта над Кировым и, в частности, о непосредственном исполнителе Николаеве. Кроме того, дополнительно, Зиновьев сообщил, что в день убийства Кирова член ленинградского центра Мандельштам выехал лично к Зиновьеву для доклада. Мандельштам доложил Зиновьеву все обстоятельства убийства Кирова[2].

б) Каменев просит допросить свидетеля Яковлева, только после его, Каменева, опроса.

4. Зачитано обвинительное заключение. После оглашения обвинительного заключения все подсудимые опрошены — признают ли себя виновными — все ответили: «Да признаем».

Оговорки сделали трое:

а) Смирнов заявил:

входил в состав объединенного центра;

знал о том, что центр организован с террористическими целями;

получил лично директиву от Троцкого о переходе к террору. Однако, сам лично в подготовке террористических актов участия не принимал.

б) Гольцман заявил, что признает себя виновным. Подтвердил получение письменной директивы от Троцкого о переходе к террору и о том, что эту директиву передал центру и, в частности, Смирнову. В то же время оговаривает, что лично участия в подготовке террористических актов не принимал.

в) Тер-Ваганян признал себя виновным только в пределах данных им показаний (входил в состав террористического центра и др., согласно его показаниям в протоколе).

5. На иностранных корреспондентов признание всех подсудимых в своей виновности произвело ошеломляющее впечатление.

6. После перерыва начался допрос Мрачковского. Держится спокойно. Все показания подтвердил и уточнил. Совершенно угробил Смирнова. Смирнов вынужден под давлением показаний и прокурора подтвердить в основном показания Мрачковского. Даже хорошо, что он немного фрондирует. Попал благодаря этому [в] глупое положение. Все подсудимые набрасываются на Смирнова.

7. Дальнейшем ходе процесса информируем вечером.

Каганович. Ежов[3].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 32—33. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

[1] На первом листе наклеена телеграфная лента: «Передано 19 августа 1936 года 19 час. 15 мин. Перед[ала] Захарова прин[ял! Афонин».

[2] Пункт а) по левому полю отчеркнут красным карандашом.

[3] На телеграмме имеется помета по верхнему полю: «послать через т. Воловича. 12008».

№ 753

Сталин — Кагановичу
19 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу.

Письмо получил. Проект Литвинова о Лиге Наций приемлем. Вношу одну поправку: квалифицированным большинством членов Лиги Наций считать не четыре пятых, а три четвертых[1].

Насчет Пятакова и Радека я уже говорил с вами по телефону. Насчет порядка ведения процесса согласен[2].

Сталин.

№ 6

19/УШ.36 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 37—38. Автограф.

[1] См. документ № 745. 22 августа 1936 г. Литвинов направил генеральному секретарю Лиги Наций письмо с предложениями о мерах, способствующих применению принципов Статута Лиги Наций в области коллективной безопасности и санкций против государств-агрессоров. Решение о наличии условий для введения санкций в письме предлагалось считать принятым, если за него будут поданы голоса не менее трех четвертых присутствовавших на заседании членов Совета Лиги наций (ДВП. Т. XIX. С. 399—401).

[2] См. документы № 745, 751.

[3] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена 20 августа шифром из Сочи в 0 час. 15 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 36).

№ 754

Каганович — Сталину
20 августа 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 20/У1И—36 г. в 14 час. 45 мин. Вх. № 4.

Сочи. Тов. Сталину.

Афганский посол сообщил Наркоминделу, что афганский военный министр Шах Махмуд хан — дядя афганского короля, хочет приехать в СССР с официальным визитом и запрашивает, будет ли ему оказан соответствующий официальный прием. Наркоминдел считает, что нужно ответить положительно с тем, чтобы Шах Махмуд по приезде был принят тов. Ворошиловым.

Мы-считаем, что с этим можно согласиться. Прошу сообщить Ваше мнение!. НР 4.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 39. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 104. Машинописная копия.

[1] В тот же день шифром из Сочи Сталин ответил согласием в 21 час. 23 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 39).

№755

Каганович, Ежов — Сталину
20 августа 1936 г.

Сочи. Паукеру.

Товарищу Сталину'

1. В утреннем и вечернем заседаниях допрошены: Мрачковский, Евдокимов, Дрейцер, Рейнгольд, Бакаев и Пикель.

2. Наиболее характерным из их допросов является следующее:

а) Мрачковский целиком подтвердил всю фактическую сторону своих показаний на предварительном следствии и уточнил эти показания. Особенно убедительны показания в отношении роли Троцкого и Смирнова. Это наиболее важное в показаниях Мрачковского.

б) Евдокимов полностью подтвердил показания на_предварительном следствии и дополнил рядом важных деталей. Наиболее убедительны в его показаниях подробности убийства Кирова по прямому поручению Троцкого, Зиновьева, Каменева, его — Евдокимова и других.

в) Дрейнер подтвердил все показания на предварительном следствии. Особо остановился на роли Троцкого, Смирнова и Мрачковского. В отношении их дал подробнейшие показания. Особенно нападал на Смирнова за попытку последнего замазать свою роль в организации террора.

г) Рейнгольд целиком подтвердил данные на предварительном следствии показания и уточнил их в ряде мест. Наиболее характерным в его показаниях является:

подробное изложение двух вариантов плана захвата власти (двурушничество, террор, военный заговор);

подробное сообщение о связи с правыми и о существовании у правых террористических групп (Слепков, Эйсмонт), о которых знали Рыков, Томский и Бухарин;

сообщение о существовании запасного центра в составе Радека, Сокольникова, Серебрякова и Пятакова;

сообщение о плане уничтожения следов преступления путем истребления как чекистов, знающих что-либо о преступлении, так и своих террористов;

сообщение о воровстве государственных средств на нужды организации при помощи Аркуса и Туманова.

д) Бакаев целиком подтвердил показания на предварительном следствии. Очень подробно и убедительно рассказал об убийстве Кирова и о подготовке убийства Сталина в Москве. Особо настаивал на прямой причастности к этому делу Троцкого, Зиновьева, Каменева, Евдокимова. Немного преуменьшая свою роль, обижался, что они раньше ему не все говорили[2].

е) Пикель целиком подтвердил показания на предварительном следствии. В основном повторял показания Рейнгольда. Особое внимание уделил самоубийству Богдана, заявив, что фактически они убили Богдана, что покончил самоубийством по настоянию Бакаева. Накануне самоубийства Богдана Бакаев просидел у него всю ночь и заявил ему, что надо либо утром покончить самоубийством самому, либо они его уничтожат сами. Богдан избрал первое предложение Бакаева.

3. Особо отмечаем на процессе поведение следующих подсудимых:

а) Смирнов занял линию будто бы он, являясь членом троцкистско-зиновьевского центра и зная о террористических установках, сам не участвовал в практической деятельности организации, не участвовал в подготовке террористических актов и не разделял установок Троцкого — Седова. Перекрестными допросами всех подсудимых Смирнов тут же неоднократно уличается во лжи. Под давлением показаний других подсудимых, Смирнов на вечернем заседании вынужден был признать ряд уличающих его фактов и стал менее активен[3].

б) Зиновьев при передопросах прокурора о правильности фактов, излагаемых подсудимыми, подавляющее большинство наиболее важных из них, признает. Оспаривает мелочи, вроде того — присутствовали точно те лица или другие при разговорах о планах террора, и т.п. Держится более подавленно, чем все остальные.

в) Каменев при передопросах прокурора о правильности сообщаемых подсудимыми фактов подавляющее ботп^пинство их подтверждает. В сравнении с Зиновьевым держится более вызывающе. Пытается рисоваться[4].

4. Некоторые подсудимые, и в особенности Рейнгольд, подробно говорили о связи с правыми, называя фамилии Рыкова, Томского, Бухарина, Угланова. Рейнгольд, в частности, показал, что Рыков, Томский, Бухарин знали о существовании террористических групп правых.

Это произвело особое впечатление на инкоров. Все инкоры в своих телеграммах специально на этом останавливались, называя это особенно сенсационным показанием.

Мы полагаем, что в наших газетах при опубликовании отчета о показаниях Рейнгольда не вычеркивать имена правых.

5. Многие подсудимые называли запасной центр в составе Радека, Сокольникова, Пятакова, Серебрякова, называя их убежденными сторонниками троцкистско-зиновьевского блока. Все инкоры в своих телеграммах набросились на эти показания, как на сенсацию и передают в свою печать. Мы полагаем, что[5] при публикации отчета в нашей печати эти имена также не вычеркивать[6].

Ежов. Каганович[7].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 42—46. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

[1] В конце телеграммы наклеена телеграфная лента: «20 августа 1936 года 2 час. 50 мин. Перед[ала] Захарова прин[ял] Афонин».
[2] Пункт «д» по левому полю отчеркнут красным карандашом.
[3] Далее зачеркнута фраза: «в целом, надо сказать, что положение его глупее».
[4] Далее зачеркнута фраза: «изображая из себя вождя».
[5] Конец фразы первоначально был такой: «скрыть эти показания в нашей печати невозможно».
[6] Далее в проекте письма был пункт 6, который сохранился не полностью: «На всех без исключения инкоров процесс произвел ошеломляющее впечатление. По сообщению Таля, Астахова и чекистов, инкоры не сомневаются в виновности всех подсудимых и, в частности, Троцкого, Зиновьева, Каменева. Особое впечатление на них производит передопрос Каменева, Зиновьева]...» .
[7] По тексту письма имеется правка Кагановича.

№756

Каганович, Орджоникидзе — Сталину
21 августа 1936 г.

Шифровка.
Из Москвы 21/УШ—36 г. в 0 час. 10 мин. Вх. № 5.

Сочи. Тов. Сталину.

Японцы намечают своим послом к нам бывшего товарища мининдела Сигемицу. Наркоминдел считает, что нет оснований в отказе ему в агремане.

Мы с этим согласны. Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 5.

Каганович, Орджоникидзе.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 48. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 40. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автографы.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 12 час. 48 мин. (Там же. Д. 93. Л. 47).

№757

Каганович, Чубарь — Сталину
21 августа 1936 г.

Телеграмма.
Из Москвы 21/УШ—36 г. в 23 час. 50 мин.
Сочи. Тов. Сталину.

1) В связи с низким урожаем в ряде районов Казахстана (Актюбинской и Западно-Казахской областях) Казахкрайком просит снизить зернопоставки на 5 млн 650 тысяч пудов. Мы намечаем предоставить в распоряжение Казахстана фонд скидок с зернопоставок в размере 3 млн 575 тысяч пудов, в том числе 1 млн 500 тысяч пудов за счет резерва врученных обязательств и 2 млн пудов за счет плана, с перенесением скидок в недоимку, подлежащую взысканию из урожая 1937 года. Если принять наше предложение, Казахстан должен будет сдать по крестьянскому сектору 39,2 млн пудов. В прошлом году Казахстан сдал 41,6 млн пудов.

2) Кировский край просит предоставить отсрочку по зернопоставкам и натуроплате в размере 6 млн пудов и отпустить 500 тысяч пудов семян ржи в ссуду. Мы намечаем предоставить в распоряжение Кировского края фонд скидок с зернопоставок колхозов в размере 2,5 млн пудов с перенесением в недоимку, подлежащую взысканию из урожая 1937 года, снизить план натуроплаты работ МТС по Кировскому краю на 500 тыс. пудов, отпустить колхозам Кировского края 300 тысяч пудов ржи в порядке семенной ссуды. Если принять наше предложение, Кировский край должен будет сдать по крестьянскому сектору 27,2 млн пудов. В прошлом году Кировский край сдал 33,5 млн пудов.

3) Горьковский крайком просит скидку с зернопоставок в размере 1,5 млн пудов. Мы намечаем дать ему скидку в один миллион пудов. Если принять наше предложение, Горьковский край должен сдать по крестьянскому сектору 20 млн пудов. В прошлом году Горьковский край сдал 21 млн пудов.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 12111.
Каганович, Чубарь.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 51. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин написал свой ответ по тексту телеграммы: «Насчет скидок Казахстану, Кировскому и Горьковскому краям согласен. Ст.». 22 августа ответ Сталина отправлен шифром из Сочи в 12 час. 50 мин. (Там же. Л. 50), в тот же день оформлено решением ПБ.

№ 758

Каганович, Ежов, Орджоникидзе — Сталину
22 августа 1936 г.

Шифровка.
Из Москвы 22/У1И—36 г. в 17 час. 46 мин. Вх. № 6.
Сочи. Тов. Сталину.

Сегодня утром застрелился Томский. Оставил письмо на Ваше имя, в котором пытается доказывать свою невиновность[1]. Вчера же на собрании ОГИЗа в своей речи Томский признал ряд встреч с Зиновьевым и Каменевым, свое недовольство и свое брюзжание. У нас нет никаких сомнений, что Томский

также как и Ломинадзе[2], зная, что теперь уже не скрыть своей связи с зиновьевско-троцкистской бандой, решил спрятать концы в воду путем самоубийства.

Думаем: 1) Похоронить там же в Болшеве. 2) Дать завтра в газете следующее извещение:

«ЦК ВКП(б) извещает о том, что кандидат в члены ЦК ВКП(б) М.П.Томский, запутавшись в своих связях с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими террористами, 22-го августа на своей даче в Болшеве покончил жизнь самоубийством»[3].

Просим сообщить ваши указания. НР 7.

Каганович, Ежов, Орджоникидзе.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 55. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 41. Подлинник. Машинопись. Подписи — автограф Кагановича.

[1] Предсмертное письмо Томского см.: Родина. 1996. № 2. С. 92—93.
[2] Секретарь Закавказского краевого комитета ВКП(б) В.В. Ломинадзе в 1930 г. был снят со своего поста за участие в так называемой «группе Сырцова-Ломинадзе» и через некоторое время назначен секретарем Магнитогорской партийной организации. В январе 1935 г. Ломинадзе покончил жизнь самоубийством после того, как узнал, что в НКВД были сфабрикованы материалы о его участии в «контрреволюционной организации».
[3] Информация о самоубийстве Томского была опубликована в «Правде» 23 августа.

№759

Каганович, Чубарь — Сталину 22 августа 1936 г.

Из Москвы телеграмма[1]. Нр 48.

Сочи. Тов. Сталину.

Сегодня получили от Второго Интернационала следующую телеграмму:

«Председателю Совнаркома. Мы сожалеем, что в момент, когда мировой рабочий класс объединен в своих чувствах солидарности с испанскими рабочими в их защите демократической республики, в Москве начался крупный политический процесс. Несмотря на то, что обвиняемые в этом процессе — Зиновьев и его товарищи — всегда были заклятыми врагами социалистического Рабочего Интернационала и Международной Федерации Профсоюзов, мы не можем воздержаться от просьбы, чтобы обвиняемым были обеспечены все судебные гарантии, чтобы им было разрешено иметь защитников, совершенно независимых от правительства, чтобы им не были вынесены смертные приговоры и чтобы, во всяком случае, не применялась какая-либо процедура, исключающая возможность апелляции. Председатель Социалистического Рабочего Интернационала Де-Брукер. Секретарь Адлер. Председатель Международной Федерации профсоюзов Ситрин. Секретарь Шевенельс».

Мы думаем, что отвечать им не следует. Просим сообщить Ваше мнение[2].

Каганович. Чубарь.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 58. Подлинник. Телеграфная лента.

[1] Внизу телеграммы наклеена телеграфная лента: «Передано 22 августа 1936 года 18 час. 15 мин. Перед[ала] Захарова. Прин[ял] Афонин».
[2] См. документ № 760.

№760

Сталин — Кагановичу
22 августа 1936 г.

Кагановичу.

Ваш номер 7 согласен[1].

Согласен также с тем, чтобы не отвечать Второму Интернационалу. Но думаю, что надо опубликовать телеграмму Второго Интернационала, сказать в печати, что СНК не считает нужным отвечать, так как приговор — дело Верховного суда и там же высмеять и заклеймить в печати подписавших телеграмму мерзавцев, как защитников банды убийц, агентов Гестапо — Троцкого, Зиновьева, Каменева, заклятых врагов рабочего класса[2].

Сталин.
№ 10
22/УШ.36 г.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 55, 55об. Автограф.

[1] См. документ № 758.

[2] См. документ № 759. Телеграмма руководителей II Интернационала и Международной федерации профсоюзов была опубликована в советских газетах 23 августа. Публикация была дана под заголовком «Презренные защитники убийц и агентов гестапо» и сопровождалась грубыми комментариями.

[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи (Там же. Л. 54).

№761

Каганович, Орджоникидзе, Ворошилов, Чубарь, Ежов — Сталину
22 августа 1936 г.

Копия. Секретно.
Шифром.

Тов. Сталину.

На вечернем заседании, после речи Вышинского, все подсудимые отказались от защитительных речей. Сейчас на суде произносятся последние слова подсудимых. Процесс окончится завтра.

Передаем Вам шифром текст приговора[1], опустив формальную часть — перечисление фамилий. Просим сообщить Ваши указания. № 1181/ш.

Каганович. Орджоникидзе. Ворошилов. Чубарь. Ежов.
22/УШ-36г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 65. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 42. Автограф Кагановича. Подписи — автографы.

[1] Текст приговора не публикуется.

№762

Сталин — Кагановичу
23 августа 1936 г.

<u>Москва. ЦК ВКЛ</u>.
<u>Кагановичу</u>.

Первое, проект приговора по существу правилен[1], но нуждается в стилистической отшлифовке. Второе, нужно упомянуть в приговоре в отдельном абзаце, что Троцкий и Седов подлежат привлечению к суду или находятся под судом или что-либо другое в этом роде. Это имеет большое значение для Европы, как для буржуа, так и для рабочих. Умолчать о Троцком и Седове в приговоре никак нельзя, ибо такое умолчание будет понято таким образом, что прокурор хочет привлечь этих господ, а суд будто бы не согласен с прокурором. Третье. Надо бы вычеркнуть заключительные слова: «приговор окончательный и обжалованию не подлежит». Эти слова лишние и производят плохое впечатление. Допускать обжалование не следует, но писать об этом в приговоре неумно. Четвертое, звания Ульриха и членов нужно воспроизвести полностью, а насчет Ульриха надо сказать, что он председательствующий не какого-либо неизвестного учреждения, а военной коллегии Верхсуда[2].

Сталин.
№ 11
23/УШ
23-103

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 62—64. Автограф.

[1] См. документ № 761.
[2] 24 августа 1936 г. А.Н.Поскребышев передал в Сочи для Сталина следующую телеграмму: «Чечулину. По поручению т. Кагановича передаю, что звание Ульриха «армвоенюрист» и членов суда «диввоенюрист» по сообщению компетентных лиц не расшифровывается. Поскребышев. 24/8—36 года 21 час. 40 мин.» (Там же. Л. 81).
[3] Номер, дата и время вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 17 час. 07 мин. (Там же. Л. 61).

№763

Сталин — Кагановичу
23 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКЛ.
<u>Кагановичу</u>.

Первое. Статьи у Раковского, Радека и Пятакова получились неплохие[1]. Судя по корреспондентским сводкам, инокорреспонденты замалчивают эти статьи, имеющие большое значение. Необходимо перепечатать их в газетах в Норвегии, Швеции, Франции, Америке, хотя бы коммунистических газетах. Значение их состоит между прочим в том, что они лишают возможности наших врагов изображать судебный процесс как инсценировку и как фракционную расправу ЦК с фракцией Зиновьева-Троцкого. Второе. Из показания Рейнгольда[2] видно, что Каменев через свою жену Глебову зондировал французского посла Альфана на счет возможного отношения францпра к

будущему «правительству» троцкистско-зиновьевского блока. Я думаю, что Каменев зондировал также английского, германского и американского послов. Это значит, что Каменев должен был раскрыть этим иностранцам планы заговора и убийств вождей ВКП. Это значит также, что Каменев уже раскрыл им эти планы, ибо иначе иностранцы не стали бы разговаривать с ним 0 будущем зиновьевско-троцкистском «правительстве». Это — попытка Каменева и его друзей заключить прямой блок с буржуазными правительствами против совпра. Здесь же кроется секрет известных авансовых некрологов американских корреспондентов. Очевидно, Глебова хорошо осведомлена во всей этой грязной области. Нужно привести Глебову в Москву и подвергнуть ее ряду тщательных допросов. Она может открыть много интересного.

Сталин.
№ 12 и 13
23/УШ.36 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 77-80. Автограф.

[1] Статьи бывших лидеров оппозиции Раковского, Радека и Пятакова с резким осуждением Троцкого, Зиновьева, Каменева и требованиями их расстрела были опубликованы в газетах 21 августа.
[2] См. документ № 755.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 23 час. 36 мин. (Там же. Л. 76).

№ 764

Ежов, Каганович — Сталину
24 августа 1936 г.

Товарищу Сталину[1].

1. Шверник внес предложение об организации в СССР Национального комитета борьбы за мир в составе 21 человека из представителей профсоюзов, молодежи, советских писателей, работников науки, кооперации и спортивных организаций.

Создание Национального комитета мотивируется тем, что такие комитеты борьбы за мир создаются во всех странах по постановлению Международного бюро. По вопросам борьбы за мир комитеты сносятся непосредственно между собой, минуя свои правительства.

Делегации на предстоящий конгресс борьбы за мир выделяются и действуют от имени национальных комитетов.

2. Одновременно Шверник внес предложения послать на конгресс мира делегацию в составе 35-ти человек. Мы считаем необходимым ограничить делегацию 15 чел.: представители профсоюзов — Шверник (ВЦСПС), Артюхина, Романов, Соболь, Воропаев (председатель ЦК союзов), Богданов, Быстрова, Пятинос (председатели завкомов), Демченко (представительница колхоза), Толстой, Шолохов (Союз писателей), Комаров, Губкин (академики), Варьяш (Центросоюз).

Просим Ваших указаний[2].
Ежов. Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 88. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

[1] Внизу телеграммы наклеена телеграфная лента: «24/8—36 года в 1 час. 10 мин.» и имеются пометы секретаря об отправке.
[2] См. документ № 767.

№765

Ежов, Каганович — Сталину
24 августа 1936 г.

Товарищу Сталину[1].

31-го августа в Женеве созывается Международный юношеский конгресс для борьбы за мир. Косарев и Дмитров предлагают послать для участия в конгрессе делегацию молодежи в составе 10-ти человек во главе с Косаревым и разрешить ему выступить на конгрессе с докладом «Коммунистическая точка зрения по вопросу о мире». На конгрессе в числе докладчиков намечены католики и фашисты.

Просим Ваших указаний[2].

Ежов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 86. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

[1] Внизу телеграммы наклеена телеграфная лента: «24/8—36 года 1 час. 12 мин.» и имеются пометы об отправке.
[2] См. документ № 767.

№ 766

Каганович, Жданов, Ежов — Сталину
24 августа 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 24/У1И—36 г. в 1 час. 22 мин. Вх. № 10.

Сочи. Тов. Сталину.

Заместителем заведующего ТАСС выдвигаем Хавинсона, крупный работник, работал в отделе печати ЦК, сейчас заведует отделом пропаганды и агитации Ленинградского горкома.

Просим сообщить ваше мнение[1]. НР 20.

Каганович, Жданов, Ежов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 83. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 54. Рукописный текст. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 767.

№767

Сталин — Кагановичу
24 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКЛ.
Кагановичу.

ТАСС — дело большое, а оно засорено всякой мелкобуржуазной тварью. В заместители надо дать человека более крупного, владеющего языками, способного вычистить из ТАСС всю мерзость и органически связанного с «Правдой». Может быть Михайлов из «Правды» подошел бы? Надо бы дать человека вроде Михайлова плюс два-три Хавинсонов[1].

На международный конгресс юношества по миру можно послать человек пять-шесть, не больше[2].

Шверниковское предложение о национальном комитете можно принять.

На конгресс мира можно послать человек 8[3].

Сталин.
№ 14
24/УШ.36 г.[4]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 83. Автограф.

[1] См. документы № 766, 774.
[2] См. документ № 765. Решение ПБ по этому вопросу было оформлено 26 августа 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 68).
[3] См. документ № 764. 26 августа 1936 г. ПБ приняло предложение Шверника об организации национального (СССР) Комитета борьбы за мир в составе 21 человека. Председателем Комитета был утвержден Шверник. Этим же решением была утверждена делегация на Международный конгресс мира: Шверник Н.М., Артюхина А.В., Соболь Н.Л., Смолянский Г.Б.; Толстой А, Шолохов М., Губкин И.М., Варьяш Э.И. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 69).
[4] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 12 час. 35 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 820).

№768

Каганович, Орджоникидзе, Ворошилов, Ежов — Сталину
24 августа 1936 г.

Шифровка.
Из Москвы 24/У1И—36 г. в 20 час. 48 мин. Вх. № И.
Сочи. Тов. Сталину.

В президиум ЦИК Союза поступили ходатайства о помиловании от всех приговоренных за исключением Гольцмана. Президиум соберется сегодня в 9 часов вечера. Политбюро предложило отклонить ходатайства и приговор привести в исполнение сегодня ночью. Завтра опубликуем в газетах об отклонении ходатайства осужденных и приведении приговора в исполнение[1]. НР 21.

Каганович, Орджоникидзе, Ворошилов, Ежов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 90. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 55. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автографы.

Сталин ответил согласием в тот же день шифром из Сочи в 23 час. 30 мин. (Там же. Д. 93. Л. 89).

№ 769

Каганович — Сталину
24 августа 1936 г.

Телеграмма.
Из Москвы 24/У1П—36 г. в 21 час. 05 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Из авиационной промышленности в течение этого года было уволено 12 тысяч человек в порядке чистки, в армию призывается 13 с половиной тысяч человек. Орджоникидзе обратился с просьбой освободить авиационную промышленность от призыва этого года целиком. Ворошилов согласен на освобождение 5 тысяч. Ввиду того, что набор рабочих в авиационную промышленность производится в особом порядке и уход 13 с половиной тысяч сильно затруднит работу заводов, считаю возможным освободить от призыва 8—10 тысяч человек.

Прошу сообщить Ваше мнение[1]. НР 12225.
Каганович[2].

Ф. 558 Оп. 11. Д. 93. Л. 93. Подлинник. Машинопись.

[1] По тексту телеграммы резолюция Сталина: «Можно освободить от призыва 10 тысяч человек по авиапромышленности» (Там же). 25 августа ПБ приняло решение об освобождении в 1936 г. от призыва 10 тыс. рабочих, инженеров, техников и служащих заводов и организаций авиапромышленности НКТП (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 65).
[2] В деле сохранился черновик телеграммы — автограф Орджоникидзе (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 94).

№770

Каганович — Сталину
26 августа 1936 г.

Телеграмма.

Сочи. Тов. Сталину.

Сегодня умер Сергей Сергеевич Каменев[1]. Думаем: 1) Дать в печать следующее извещение:

«ЦК ВКП(б) с прискорбием извещает о смерти бывшего главнокомандующего в годы гражданской войны, члена партии, одного из основных строителей вооруженных сил Советского государства Сергея Сергеевича Каменева».

2) Создать комиссию в составе товарищей Уншлихта (председатель), Тухачевского, Осепяна, Фельдмана, Усова, Эдеймана.

3) О месте похорон не решили еще, но есть предложение хоронить у Кремлевской стены.

Прошу сообщить ваше мнение[2].
Каганович.
26/УШ-36 г.

Ф. 558. Оп. П. Д. 93. Л. 95. Подлинник. Машинопись.

[1] С.С.Каменев умер 25 августа.

[2] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же). Решение ПБ бышо оформлено 25 августа 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 67).

№ 771

Каганович — Сталину
26 августа 1936 г.

Телеграмма.
(через НКВД)
Из Москвы 26/УШ—36 г. в 14 час. 17 мин.
Сочи. Тов. Сталину.

В Америке на месте имеются ряд наших инженеров, постоянных представителей нашей промышленности.

Трояновский, поддерживаемый Литвиновым, просит составить из этих инженеров делегацию на энергетический конгресс без докладов. Они считают, что этим мы избежим впечатления бойкота с нашей стороны конгресса.

Мы считаем возможным согласиться. Просим сообщить Ваше мнение[1].
Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 98. Подлинник. Машинопись.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 102. Машинописная копия.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11 Д. 93. Л. 98). 26 августа 1936 г. ПБ разрешило НКТП «составить из инженеров, находящихся в Америке в качестве постоянных представителей нашей промышленности, делегацию на энергетический конгресс в Америке без выступления с докладами» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 69).

№ 772

Каганович — Сталину
27 августа 1936 г.

Шифровка.
Из Москвы 27/УШ—36 г. в 4 час. 30 мин. Вх. № 12.
Сочи. Тов. Сталину[1].

Передаю Вам проект обращения к Норвежскому правительству. Прошу дать указания.
Каганович.

«По поручению моего[2] правительства, имею честь заявить нижеследующее: 1-го декабря 1934 года в Ленинграде был убит секретарь областного комитета[3] коммунистической партии[4], член президиума Центрального исполнительного комитета советов[4] С.Киров. Судебным следствием было установлено, что убийство было совершено членом террористической организации, ставившей себе задачу террористические акты против членов Советского правительства и других руководящих лиц. Это было признано на суде[5] самим убийцей Кирова, а также его сообщниками. Дополнительным следствием, а также судебным разбирательством, имевшим место в Москве 19—23 сего[6] августа[7], было далее установлено, что означенная террористическая организация была создана по инициативе ныне проживающего в Норвегии Л. Троцкого, который давал подробные указания своим сообщникам в СССР для убийства Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе и других членов

правительства и местных организаций[8]. Троцкий с этой целью посылал[9] из заграницы специальных агентов. Все изложенные факты были подтверждены на открытом судебном разбирательстве[10] всеми привлеченными к судебному следствию сообщниками и агентами Троцкого.

Таким образом, можно считать установленным, что проживающий в Норвегии Л.Троцкий является организатором и руководителем, и вдохновителем[11] террористических действий, имеющих целью убийство членов Советского правительства и вождей советского народа.

Доводя вышеизложенное до сведения Норвежского правительства, Советское правительство полагает, что дальнейшее предоставление убежища Л.Троцкому, организатору террористических действий, может наносить ущерб существующим между СССР и Норвегией дружественным отношениям и противоречило бы современным понятиям о нормах международных отношений. Можно по этому случаю вспомнить, что, в связи с убийством югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Барту, отношение правительств к подготовке на их территории террористических действий против членов других правительств было предметом обсуждения в Совете Лиги Наций 10-го декабря 1934 года, когда было констатировано обязанность членов Лиги помогать друг другу в борьбе с терроризмом и даже было признано желательным заключение с этой целью международной конвенции.

Советское правительство твердо[12] рассчитывает, что Норвежское правительство не преминет принять соответствующие меры для лишения Троцкого дальнейшего права убежища на Норвежской территории»[13]. Нр 22, 23.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 110—111. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 56—58. Машинописный текст с правкой Кагановича.

[1] В левом верхнем углу Сталин написал: «Проект составлен неряшливо» и сделал многочисленные пометы по тексту.
[2] Сталин исправил «моего» на «Советского».
[3] Сталин исправил «секретарь областного комитета» на «член Центрального Комитета».
[4] Сталин вставил «СССР».
[5] Сталин вставил «в конце 1934 года».
[6] Слово «сего» Сталин вычеркнул.
[7] Далее Сталин вставил «1936 года».
[8] «Местных организаций» Сталин заменил на «руководящих лиц».
[9] Сталин вставил «в СССР».
[10] Сталин вставил «в августе 1936 года».
[11] Сталин вычеркнул «и вдохновителем».
[12] Сталин вычеркнул «твердо».
[13] На черновике обращения имеется помета: «За. М. Калинин» (Там же. Д. 55. Л. 57). См. также документы № 775, 776.

№773

Каганович, Чубарь — Сталину
27 августа 1936 г.

Телеграмма.
(через НКВД)
Из Москвы 27/У1И—36 г. в 14 час. 30 мин.
Сочи. Тов. Сталину.

1) Курский обком просит снизить план зернопоставок на 3 млн пудов и план натуроплаты на 6 млн пудов. Мы предлагаем удовлетворить его просьбу

полностью по зернопоставкам, а по натуроплате снизить план на 3 млн пудов. Если принять наше предложение, Курская область должна будет сдать по крестьянскому сектору 45 млн 300 тысяч пудов против 55 млн пудов, сданных из урожая 1935 года.

2) Северо-Кавказский крайком просит выдать семенную ссуду 1 млн 760 тысяч пудов и кроме этого продовольственную и фуражную ссуду 300 тысяч пудов. В районах Ставрополья урожай в текущем году пониженный. Мы предлагаем отпустить ему семенную ссуду 1 млн 385 тысяч пудов, а в отпуске продовольственной и фуражной ссуды отказать. Сейчас, когда еще убирают хлеб, было бы неправильно отпускать продовольственные и фуражные ссуды.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1.

Каганович, Чубарь.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 102. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 23 час. 10 мин. (Там же. Л. 101). 28 августа 1936 г. ПБ приняло решение отпустить для колхозов Северо-Кавказского края 1.385 тысяч пудов пшеницы для озимого сева в порядке семенной ссуды с возвратом из урожая 1937 г., с начислением 10 пудов на каждые 100 пудов отпущенной ссуды. Просьба об отпуске фуражной и продовольственной ссуды была отклонена (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 71).

№774

Каганович, Ежов — Сталину
27 августа 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 27/УШ—36 г. в 18 час. 56 мин. Вх. № 13.

Сочи. Тов. Сталину.

В соответствии с вашими указаниями[1] приняли следующее решение: 1) Назначить в ТАСС первым заместителем Михайлова, освободив его от работы в «Правде». 2) Вторым заместителем Хавинсона, освободив его от работы в Ленинградском обкоме. 3) Сольца и Менкеса от работы в ТАСС освободить.

Наметили дать в «Правду» для постоянной работы Рубинштейна из Партконтроля, освободив его от работы в Партконтроле, и Гусева из Совконтроля, освободив его от работы в Совконтроле.

Просим сообщить Ваше мнение[2]. № 24.

Каганович, Ежов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 105. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 59. Машинописный текст с пометами Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документы № 766, 767.

[2] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 23 час. 10 мин. (Там же. Д. 93. Л. 101). 28 августа 1936 г. было оформлено решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 72).

№775

Каганович — Сталину
27 августа 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 27/У1И—36 г. в 21 час. 52 мин. Вх. № 14.

Сочи. Тов. Сталину.

Седов живет сейчас в Париже, поэтому Литвинов предлагает поручить Гиршфельду заявить Дельбосу в менее официальной форме, но в том же виде, как и норвежцам, о лишении Седова права убежища, но без опубликования в печати.

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 25.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 115. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 60. Автограф Кагановича.

[1] Сталин ответил согласием в тот же день шифром из Сочи в 24 час. 00 мин (Там же. Д. 93. Л. 114). См. также документы № 772, 776.

№ 776

Сталин — Кагановичу
27 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.

Кагановичу.

Я думаю, что можно согласиться с Литвиновым о передаче норвежскому правительству нашей ноты в устной форме, а не в письменной с тем, однако, чтобы об этом было дано сообщение в прессе[1].

Я думаю, что такую же ноту надо послать в устной форме германскому правительству о Седове, сыне Троцкого.

Одновременно с посылкой ноты норвежскому правительству необходимо взять в атаку верхушку норвежской рабочей партии. Эта верхушка, видимо, посвящена во все секреты Троцкого, ввиду чего она в своей газете решительно защищает Троцкого. Этой норвежской сволочи надо бросить в лицо открытое обвинение в поддержке уголовно-террористических замыслов Троцкого.

Сталин[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 108—109. Автографы Сталина и Чечулина.

[1] 27 августа 1936 г. ПБ приняло решение передать норвежскому правительству ноту о лишении Троцкого права убежища в устной форме с тем, чтобы об этом было дано сообщение в прессе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 60). Под давлением советского руководства правительство Норвегии сначала приняло решение об интернировании Троцкого, а затем в конце 1936 г. выслало его в Мексику. См. также документы № 772, 775.

[2] Текст, выделенный курсивом, записан Чечулиным, внизу документа имеется его помета «Дописано под диктовку тов. Сталина. 27/УШ. 36 г.». В тот же день передано телефонограммой из Сочи (Там же. Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 79).

№777

Сталин — Кагановичу
28 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу.

Следовало бы перевести на европейские языки отчет о судебном процессе в том виде, в каком он печатался в «Правде» и «Известиях». Обвинительный акт придется включить, речь прокурора также, последние слова обвиняемых обязательно. Издать надо не от Партиздата или «Правды», а от Наркомюста СССР. Это надо сделать поскорее и распространить заграницей широко.

Сталин.
№20
28/У1И.3бг.[1]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 118. Автограф.

[1] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 15 мин. (Там же. Л. 117). 28 августа 1936 г. ПБ оформило решение по предложению Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 72). Материалы процесса были изданы на европейских языках. См., например: КероЛ оГСоиЛ РгосеесИпё- ТЪе Сахе оГ ТгойкуНе-2шоУ1еуЦе Теггопй Сеште Ьеагс! ЬеГоге Ше МШ1ату СоЦедеит оГ Ше 8иргете СоиЛ оГ Ше Ш8К. Мозсо\у. Аиеий 19—24, 1936. Мо$со\у, 1936. В дальнейшем были изданы также материалы двух последующих «больших» московских процессов — января 1937 и марта 1938 гг.

№778

Каганович, Чубарь — Сталину
28 августа 1936 г.

Телеграмма.
Из Москвы 28/УШ—36 г. в 22 час. 45 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Комзаг внес на наше утверждение план заготовок льна и пеньки по контрактации в размере: льна 332,3 тысячи тонн, пеньки 55,6 тысяч тонн. В прошлом году было заготовлено по контрактации льна 313,1 тысяч тонн, пеньки 59,1 тысяч тонн. По льну предлагается план заготовок больше фактических заготовок прошлого года на 19,2 тысяч тонн, или на 6%, а по пеньке меньше на 3,5 тысячи тонн. Урожай льна и особенно конопли в текущем году хуже прошлого года. По льну особенно низкий урожай в Кировском крае, по конопле в Куйбышевском, удельный вес которого даже при сниженном плане составляет 15% всей заготовки пеньки по Союзу.

Сроки заготовок предлагается установить несколько сокращенные сравнительно с действовавшими в прошлом году для основных льняных и коноплеводных районов: по льну 1 января вместо 1 февраля, по пеньке 1 апреля вместо 1 июля. Опыт показал, что остающаяся на весну пенька и лен плохо обрабатывается и в малой степени сдается государству.

По отдельным основным льняным областям план заготовок льна предлагается в следующих размерах: Калининская область 70 тысяч тонн, Ярославская 30,2 тысяч тонн. Обе эти области сдают с одного гектара 2 центнера

5 килограмм льна в переводе на волокно. Западная 58 тысяч тонн со сдачей с одного гектара один центнер и 75 килограмм. В прошлом году Западная область сдала 52 тысячи тонн. Ленинградская область 33 тысячи тонн со сдачей с одного гектара один центнер 61 килограмм. В прошлом году Ленинградская область сдала 31 тысячу тонн. Белоруссия 40,5 тысяч тонн со сдачей с одного гектара один центнер 65 килограмм. В прошлом году Белоруссия сдала 38,2 тысяч тонн, Кировский край 21,7 тысяч тонн со сдачей с одного гектара один центнер. В прошлом году Кировский край сдал 27 тысяч тонн. На 1936 год Кировскому краю приходится дать задание меньше в связи с более низким урожаем. Московская область 9 тысяч тонн со сдачей с одного гектара один центнер 40 килограмм. В прошлом году Московская область сдала 7,8 тысяч тонн. Северный край 16 тысяч тонн со сдачей с одного гектара один центнер 70 килограмм. В прошлом году Северный край сдал 14,9 тысяч тонн.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 2.

Каганович, Чубарь.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 56—57. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 6 сентября шифром из Сочи в 15 час. 47 мин. (Там же. Л. 55). Решение ПБ было оформлено 7 сентября 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 16, 122, 123).

№ 779

Сталин — Кагановичу
28 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу.

Копия Орджоникидзе.

Я против плана заказов на остающуюся часть английского кредита, одобренного Серго. Настаиваю, чтобы три четверти остающегося кредита ушло на нужды военно-морского кораблестроения, на турбины или части турбин для эсминцев, крейсеров, линкоров, на образцы крупной морской артиллерии или даже целые батареи, на оборудование для архангельского завода. Разговоры о том, что проект архангельского завода не готов и это делает будто бы невозможной дачу заказов — есть пустая отписка. У нас есть крупные верфи в Николаеве, Ленинграде, по которым можно определить, какие заказы нужно дать для Архангельского завода. Прошу держать меня в курсе решения этого вопроса и не идти на уступки любителям метода отписок.

Сталин.
№ 21
28/УШ.36г.1

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 120-123. Автограф.

[1] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 23 час. 45 мин. (Там же. Л. 119).

№ 780

Сталин — Кагановичу
29 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу.

Почему только «Правда» критикует верхушку Норвежской рабочей партии[1], а «Известия» молчат? Почему «Известия» не критиковали обращение Ситрина и других в Совнарком[2]? Почему «Известия» оказались нейтральными? Обяжите «Известия» атаковать и верхушку Норвежской рабочей партии и Ситрина. Сообщите, что сделано Литвиновым для того, чтобы выдворить Троцкого из Норвегии, а Седова из Франции? Почему нет сообщения в печати?

Сталин.
№ 22.
29/УШ.36 г.з

Ф. 55Я. *Оп. 11. Д. 93. Л. 124-125. Автограф.*

[1] См. документ № 776.
[2] См. документы № 759, 760.
[3] Номер и дата вписаны секретарем. К письму имеется приписка Чечулина: «*Эху* телеграмму тов. Сталин не посылал, т.к. в «Известиях» заметка с критикой была им обнаружена».

№781

Каганович, Ежов — Сталину
29 августа 1936 г.

Телеграмма.
Из Москвы 29/УИ1—36 г. в 22 час. 40 мин.
Сочи. Тов. Сталину.

1) В соответствии с Вашими указаниями составили следующий проект директивы:

«Всем секретарям обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий. В связи с тем, что за последнее время в ряде партийных организаций имели место факты снятия с работы и исключения из партии без ведома и согласия ЦК ВКП(б) назначенных решением ЦК ответственных работников и в особенности директоров предприятий, ЦК разъясняет, что такие действия местных партийных организаций являются неправильными. ЦК обязывает обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий прекратить подобную практику и во всех случаях, когда местные партийные организации располагают материалом, ставящим под сомнение возможность оставления в партии назначенного решением ЦК работника, передавать эти материалы на рассмотрение ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б)»1.

2) Кроме того в связи с опубликованием в сегодняшнем номере «Известий» неправильной заметки о директоре тов. Табакове под заголовком «Разоблаченный враг» мы наметили следующее решение:

«О заметке «Разоблаченный враг» («Известия» от 29.У1И.1936 г.). ЦК ВКП(б) устанавливает неправильность обвинения партийной организацией Саткинского завода «Магнезит» Челябинской области директора завода

тов. Табакова в пособничестве и покровительстве расстрелянному троцкисту-террористу Дрейцеру.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1). Отменить решение партийной организации Саткинского завода «Магнезит» об исключении тов. Табакова из партии.

2). Указать редактору газеты «Челябинский рабочий» тов. Сыркину, что он поступил неправильно, опубликовав решение заводской партийной организации о тов. Табакове без проверки правильности выдвинутых против него обвинений.

3). Признать правильным отстранение редакцией «Известий» от работы Челябинского корреспондента газеты тов. Дубинского за сообщение им в «Известия» без проверки данных о тов. Табакове, взятых из местной газеты.

4). Предложить редакции «Известий» вместе с опубликованием извещения 0 настоящем решении ЦК ВКП(б) по данному вопросу дать редакционное примечание с указанием на ошибочность напечатания в «Известиях» указанной заметки».

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 3.

Каганович, Ежов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 135—136. Подлинник. Машинопись.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 97—99. Машинописная копия.

[1] Директива была разослана на места 31 августа 1936 г. (АП РФ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 150. Л. 129).

[2] Сталин ответил согласием 30 августа (см. документ № 783). 31 августа 1936 г. ПБ утвердило это постановление (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 79). На следующий день оно было опубликовано в газетах.

№782

Ежов, Каганович — Сталину
29 августа 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 29/У1Н—36 г. в 23 час. 25 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Приезжали украинцы, с которыми обсуждали вопросы о Днепропетровском обкоме. Проект резолюции, предложенный ЦК КП(б)У, Политбюро не приняло. В соответствии с Вашими указаниями наметили следующий проект постановления:

«1) Считать, что Днепропетровский обком после указания ЦК ВКП(б) признал и исправил допущенные им ошибки, выразившиеся в неправильном, деляческом отношении к некоторым бывшим троцкистам (Ленцнер, Красный и др.), оказавшимися двурушниками-контрреволюционерами.

2) Согласиться с предложением ЦК КП(б)У и Днепропетровского обкома об освобождении тов. Лейбензона от обязанностей секретаря Днепропетровского горкома КП(б)У, как не обеспечившего руководство партийной организацией.

3) Признать, что постановление Криворожского горкома об исключении из партии директора Криворожского металлургического комбината тов. Вес-

ника Я.И. якобы за прямое содействие контрреволюционной работе троцкистов, необоснованно и является грубой ошибкой. Постановление Криворожского горкома о тов. Веснике отменить.

4) Освободить тов. Левитина от работы секретаря Криворожского горкома, как не обеспечивающего партийного руководства Криворожской партийной организацией.

5) Обязать Днепропетровский обком принять меры к прекращению совершенно недопустимой. и необоснованной травли тов. Е.Э.Весник (жена тов. Весника) на Криворожском комбинате.

6) Утвердить постановление Бюро комиссии партийного контроля о восстановлении в рядах ВКП(б) тов. Ильдрима, как совершенно неправильно исключенного Криворожским горкомом КП(б)У.

7) За проявленное лично тов. Гавриловым (председатель Днепропетровского облисполкома) притупление большевистской бдительности объявить ему выговор. Отозвать тов. Гаврилова в распоряжение ЦК ВКП(б).

8) Предложить тов. Хатаевичу разъяснить Криворожской партийной организации ошибки Криворожского горкома КП(б)У».

2) О Харьковском обкоме. Демченко, зная о прошлых троцкистских ошибках Ковалева, недобросовестно воспользовался закрытым письмом ЦК ВКП(б)[1], распустил слухи в партийной организации о том, что Ковалев якобы скрыл, что он был троцкистом, а затем поставил вопрос на обсуждение Бюро обкома. Бюро обкома в начале приняло решение об освобождении Ковалева от работы секретаря обкома за троцкистские ошибки, якобы скрытые им от членов Бюро обкома. Затем это решение не было записано. Вместо него было принято следующее решение: «Учитывая состоявшийся обмен мнений на Бюро обкома КП(б)У, просить ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины освободить тов. Ковалева от работы второго секретаря Харьковского обкома КП(б)У». Принято единогласно, при одном воздержавшемся (тов. Демченко). Перед тем, как принять решение, Демченко звонил Косиору и просил разрешения принять такое постановление. Косиор запретил и предложил Демченко перенести этот вопрос на обсуждение ЦК КП(б)У. Вопреки указанию Косиора, Демченко все же решение вынес.

Вопрос обсуждали в присутствии т. т. Косиора, Постышева и Демченко. Демченко ничем не мог оправдать своего недобросовестного отношения к выполнению постановления ЦК. В связи с создавшимся положением приходится выбирать между двумя решениями: либо полностью осудить и отклонить предложение Бюро Харьковского обкома и еще раз заставить Демченко работать с Ковалевым, либо крепко указать Демченко на его недобросовестное отношение к решениям ЦК и ввиду создавшихся отношений у Демченко с Ковалевым, отозвать последнего в распоряжение ЦК ВКП(б).

В результате обмена мнений наметили следующий проект постановления:

1) Признать, что Бюро Харьковского обкома нарушило постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года, в котором ЦК не видел оснований к освобождению от обязанностей второго секретаря Харьковского обкома тов. Ковалева[2]. Отметить, что решение Бюро обкома является тем более неправильным, что по поручению ЦК ВКП(б) тов. Косиор С.В. специально разъяснял членам бюро Харьковского обкома о необходимости обеспечить сработанность первого секретаря тов. Демченко со вторым секретарем тов. Ковалевым.

2) Указать тов. Демченко на недопустимое отношение с его стороны к постановлению ЦК ВКП(б), в котором лично и в первую очередь тов. Демчен-

ко, как первый секретарь, обязывался сработаться и обеспечить дружную работу с Ковалевым. Отметить, что тов. Демченко воспользовался совершенно необоснованным обвинением тов. Ковалева в сокрытии им его троцкистских колебаний в 1923 году и вопреки указанию ЦК КП(б)У и лично Косиора провел через бюро обкома постановление об освобождении тов. Ковалева от обязанностей второго секретаря обкома.

3) Ввиду невозможности по вине Демченко в дальнейшем совместной работы тов. Демченко и тов. Ковалева, отозвать последнего в распоряжение ЦК ВКП(б), предрешив вопрос о его использовании на партийной работе в другой области.

4) Предложить тов. Косиору С.В. настоящее постановление ЦК разъяснить Пленуму Харьковского обкома. Кандидатуру на пост второго секретаря Харьковского обкома наметить в ближайшие дни.

Просим сообщить Ваше мнение[3]. НР 4.

Ежов, Каганович.

Ф. 558. Оп. П. Д. 93. Л. 127—129. Подлинник. Машинопись.

[1] Имеется в виду закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1936 г. (Реабилитация. С. 196-210).

[2] 4 июня 1936 г. ПБ опросом приняло решение: «Так как ЦК ВКП(б) не видит оснований для освобождения т. Ковалева от обязанностей второго секретаря Харьковского обкома, предложить товарищам Демченко (первый секретарь) и Ковалеву (второй секретарь) сработаться и обеспечить дружную работу» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 978. Л. 34).

[3] См. документ № 783.

№ 783

Сталин — Кагановичу, Ежову
30 августа 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу. Ежову.

Ваш номер три согласен[1].

На счет Днепропетровска тоже. Что касается Демченко, он очень хороший хозяйственник по земледелию, но видимо слабоват в области непосредственно партийной работы. Хорошо было бы назначить его первым заместителем Чернова, вместо Муралова[2], а для Харькова наметить другого, нового первого секретаря, более опытного в партработе. Ковалева можно наметить вторым секретарем, скажем, в Иванове[3].

Сталин.
№ 22
30/8-36 г.*

Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 134. Автограф.

[1] См. документ № 781.

[2] Предложение Сталина о назначении Демченко первым заместителем наркома земледелия СССР было оформлено решением ПБ 1 сентября 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 3).

[3] См. документ № 782. 1 сентября 1936 г. ПБ рассмотрело решение Харьковского обкома КП(б)У и приняло следующее постановление: «1. Признать, что бюро Харьковского обкома КП(б)У поступило ошибочно, приняв решение об освобождении т. Ковалева от обязанностей второго секретаря обкома, несмотря на постановление ЦК ВКП(б) от 4 июня 1936 г., в котором ЦК ВКП(б) указал на отсутствие оснований к освобождению Ковалева от работы в Харьковском обкоме и обязал т. т. Демченко и Ковалева сработаться. 2. Считать, что на т. Демченко лежит главная вина за срыв директивы ЦК ВКП(б) от 4 июня 1936 года и ввиду этого освободить т. Демченко от обязанностей первого секретаря Харьковского обкома КП(б)У. 3. Освободить т. Ковалева от обязанностей второго секретаря Харьковского обкома КП(б)У и рекомендовать его вторым секретарем Ивановского обкома ВКП(б)» (Там же).

[4] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 16 час. 52 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 93. Л. 126).

№784

Каганович — Сталину
1 сентября 1936 г.

Телеграмма.
(через НКВД)
Из Москвы 1/IX—36 г. в 16 час. 25 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

ЦУНХУ вошел с ходатайством в Совнарком СССР о проведении Всесоюзной переписи скота по состоянию на 1-ое февраля 1937 года вместо установленного ранее ЦК и Совнаркомом срока 1 декабря 1936 года, мотивируя свое ходатайство тем, что проведение переписи скота за месяц до переписи населения отвлечет переписчиков от подготовки к переписи населения и что данные на 1 декабря не дадут якобы точной картины состояния животноводства. Совнарком согласился с ЦУНХУ и предлагает перенести перепись скота на 1 февраля 1937 года.

Я думаю, что мотивы ЦУНХУ нельзя признать основательными. Поэтому предложение об оттяжке срока переписи скота следует, по-моему, отклонить и остаться при прежнем решении ЦК, т.е. провести Всесоюзную перепись скота по состоянию на 1 декабря 1936 г.

Прошу сообщить ваше мнение[1]. НР 6.
Каганович.

Ф. 558. Оп. П. Д. 94. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

[1] См документ № 786.

№785

Каганович, Ежов — Сталину
1 сентября 1936 г.

Шифровка.
Из Москвы 1/IX—36 г. в 23 час. 29 мин. Вх. № 16.

Сочи. Тов. Сталину.

В соответствии с Вашими указаниями[1]: 1) Освободили Демченко от обязанностей секретаря Харьковского обкома партии и назначили его первым

заместителем Наркомзема СССР. Муралова освободили от этой работы, оставив его президентом Сельхозакадемии. 2) Ковалева рекомендовали вторым секретарем Ивановского обкома. Первым секретарем Харьковского обкома намечаем нынешнего второго секретаря Заккрайкома Кудрявцева, которого из Закавказья, по нашему, можно сейчас взять ввиду того, что Заккрайком в связи с новой конституцией будет упразднен. Николаеву, на место которой рекомендуем Ковалева, намечаем одним из секретарей ВЦСПС.

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 27.

Каганович, Ежов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 5. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 62. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 783.
[2] Сталин ответил согласием 2 сентября шифром из Сочи в 14 час. 10 мин. (Там же. Д. 94. Л. 4).

№786

Сталин — Кагановичу
2 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКЛ.
Кагановичу.

Лучше отложить перепись скота на 1 февраля 1937 года[1].
Сталин.
№ 23
2/IX.36 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 2. Автограф.

[1] См. документ № 784. 3 сентября 1936 г. ПБ приняло решение «во изменение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 мая 1936 г. «О государственном плане развития животноводства на 1936 г.» провести очередную перепись скота по состоянию на 1 февраля 1937 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 5).
[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 1 час. 50 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 1).

№787

Каганович, Молотов — Сталину
2 сентября 1936 г.[1]

Тов. Сталину.

Обсудили с наркомами вопрос о народнохозяйственном плане на IV квартал. Объем продукции союзной и местной промышленности на IV квартал наметили в 19,7 миллиардов рублей, что дает увеличение против третьего квартала на 17,3 процента. Наркоматам предложили установить для каждого главка, треста и предприятия задание по выпуску готовой комплектной продукции и детальный ассортимент выпуска этой продукции с обеспечением высокого качества изделий и их соответствия установленным стандартам.

Совету труда и обороны поручается утвердить развернутый ассортиментный план товарной продукции по промышленным наркоматам.

Среднесуточную погрузку желдортранспорта установили в 91 тыс. вагонов, перевозку грузов в поездах коммерческого движения в 131 миллион тонн, размер пассажирских перевозок — в 18 миллиардов пассажире -километров. Объем речных перевозок грузов устанавливаем в 12 миллионов тонн, а морских — в 7,8 миллионов тонн.

Объем капитальных работ устанавливаем в 7909 миллионов 37 тысяч рублей и финансирование, учитывая снижение себестоимости работ, в размере 7048 миллионов 2 тысяч рублей.

Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли выразится в 28 миллионов рублей. Рыночный фонд по хлебу в переводе на муку — 3100 тыс. тонн, по крупе — 230 тысяч тонн, по сахару — 360 тысяч тонн, по водке и водочным изделиям — 20300 тысяч декалитров.

Просим сообщить ваше мнение[2]. № 6.

Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 7—8. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

[1] На документе наклеена телеграфная лента: «2/9—36 года 18 час. 50 мин.». По тексту имеется правка Молотова и Кагановича, а также пометы секретаря об отправке.

[2] Постановление о народнохозяйственном плане на 4 квартал было утверждено ПБ 3 сентября 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 8).

№ 788

Каганович — Сталину
3 сентября 1936 г.

Телеграмма.

(через НКВД)

Из Москвы 3/IX—36 г. в 16 час. 12 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Берзин прислал в ЦК и СНК телеграмму[1] о досрочном выполнении выдвинутого Дальстроем обязательства. Считали бы желательным послать короткое приветствие от имени ЦК и СНК:

«Нагаево. Дальстрой. Берзину. Поздравляем с достигнутым успехом. Просим передать наш привет работникам и работницам Дальстроя. Уверены в дальнейших успехах Дальстроя по добыче золота».

Просим дать согласие на Вашу подпись под этим приветствием[2].

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

Телеграмма Э.П.Берзина была направлена Двинским Сталину 30 августа (Там же. Л. 11), ее текст сохранился в первоначальном проекте телеграммы Кагановича: «Доношу о досрочном выполнении выдвинутого Дальстроем обязательства добыть в этом году 25 тонн химически чистого золота на сумму 32.290 тыс. рублей. Борясь за дальнейшее освоение Колымы стахановскими методами, обязуюсь к пятилетнему юбилею Дальстроя, совпадающему с девятнадцатой годовщиной октября, дать нашей родине сверх плана высокопробного колымского золота еще на пять миллионов рублей, одновре-

менно проведя максимально возможную подготовку выполнения плана работы будущего года. Директор Дальстроя Берзин» (Там же. Л. 12).

[2] Сталин написал ответ на телеграмме Кагановича: «Насчет Берзина согласен, но без публикации в московской печати» (Там же). В тот же день ответ Сталина был отправлен шифром из Сочи в 19 час. 37 мин. (Там же. Л. 9).

№789

Каганович, Молотов — Сталину
4 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 4/1Х—36 г. в 22 час. 02 мин. Вх. № 18.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с неудовлетворительным ходом хлебозаготовок в ряде областей намечаем послать: 1) В Западно-Сибирский и Красноярский края тов. Клейнера, 2) В Казахстан тов. Калмановича, 3) В Челябинскую область тов. Чернова, 4) В Омскую область тов. Беленького Зах., 5) В Воронежскую область тов. Межлаука И.И. Кроме того дали указание «Правде» и «Известиям» крепче покритиковать указанные края.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 29.

Каганович, Молотов.

Ф. 55<?. Оп. 11. Д. 94. Л. 14. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 64. Текст — автограф Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 792.

№790

Каганович — Сталину
4 сентября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 4/1Х—36 г. в 23 час. 30 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Считаем целесообразным наградить Ботвинника за выдающиеся достижения в области шахматного искусства орденом «Знак почета».

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 10.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

Сталин ответил согласием шифром из Сочи 5 сентября в 16 час. 25 мин. (Там же. Л. 16). В тот же день было оформлено решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 13).

№791

Каганович — Сталину
5 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 5/IX—36 г. в 1 час. 31 мин. Вх. № 19.

Сочи. Тов. Сталину.

Шеболдаев просит дать ему для обеспечения семенами, фуражом и частично продовольствием колхозов районов с пониженным урожаем ссуду в размере 5 млн пудов. Ряд районов Северо-Донского округа и Армавирской группы имеют пониженный урожай колосовых, а кукуруза в этих районах частично погибла. Всего таких районов в крае 27. Мы считаем возможным дать Шеболдаеву ссуду в размере 5 млн пудов, из них 500 тысяч пудов выдать сейчас на семена, а остальную ссуду выдать после выполнения полностью плана по сдаче кукурузы.

Азово-Черноморский край скидки с плана в этом году не получал. Всего край уже сдал без гарнца 127,3 млн пудов, а вместе с кукурузой сдаст 148,6 млн пудов против 109,6 млн пудов в прошлом году.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 30.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 65. Машинописный текст с правкой Двинского. Подпись — автограф.

[1] Сталин ответил согласием в тот же день шифром из Сочи в 16 час. 25 мин. (Там же. Д. 94. Л. 16).

№792

Сталин — Кагановичу, Молотову
5 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКЛ.

Кагановичу. Молотову.

По-моему хлебозаготовки идут неплохо[1]. Нельзя требовать, чтобы темпы все время нарастали, если на Волге засуха, а уборка в Сибири отстала от прошлогодней на целых две декады в силу климатических условий. Хлеб соберем в Сибири, но с опозданием. Директиву газетам «Крепче критиковать» области считаю тактически неправильной, так как такая критика принесет пользу только агитации фашистов о «голоде» в СССР. Не надо нервничать и поддаваться крикам Клейнера. Хлеб все равно соберем. Может быть чуточку меньше соберем, чем в прошлом году, но нам больше и не нужно. Можно ограничиться посылкой людей, а шуметь в печати нет оснований[2].

Сталин.

№26

5/IX.36 г.з

Ф. 55*. *Оп. П. Д. 94. Л. 14, 14об. Автограф.*

[1] См. документ № 789.

[2] 5 сентября 1936 г. постановление о командировках на места было оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 14).

[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 2 час. 37 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 13).

№793
Каганович, Молотов — Сталину
5 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 5/1Х—36 г. в 16 час. 12 мин. Вх. № 20.

Сочи. Тов. Сталину.

Наркомвнешторг вошел с предложением продать мировым нефтяным трестам розничный аппарат в Англии, Швеции, Финляндии на следующих условиях:

1) При продаже аппарата Швеции, Финляндии пойти как и по Англии на десятилетний срок соглашения (по Англии это было разрешено решением ЦК от 14 июля этого года).

2) Согласиться на поставку в Англию и Швецию нефтепродуктов (по мировым ценам со скидкой до 5%) в размере нашего экспорта 1935 года в эти страны, оговорив, что мы освобождаемся от выполнения этих обязательств, если весь наш экспорт по соответствующим нефтепродуктам за исключением этих стран будет не выше 1935 года.

Мы считаем это предложение приемлемым. Просим сообщить Ваше мнение![1]. НР 31.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. П. Д. 94. Л. 50. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 66. Машинописный текст. Подписи — автографы.

[1] См. документы № 799, 803.

№794
Молотов, Каганович — Сталину
5 сентября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 5/1Х—36 г. в 21 час. 30 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Предлагаем: 1) Установить звание народного артиста Союза ССР с опубликованием следующего постановления ЦИК: «А) Установить для наиболее выдающихся деятелей искусства народов Союза ССР, особо отличившихся в деле развития советского театра, музыки и кино, звание «Народный артист Союза ССР». Б) Звание «Народный артист Союза ССР» присваивается постановлением Центрального исполнительного комитета Союза ССР по представлению Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР.

2) Присвоить звание народного артиста Союза ССР следующим лицам: народным артистам РСФСР — Станиславскому, Немировичу-Данченко, Ка-

чалову, Москвину; народным артисткам РСФСР — Корчагиной-Александровской, Блюменталь-Тамариной, Неждановой; заслуженному артисту РСФСР Щукину (из театра им. Вахтангова), народной артистке УССР Литвиненко-Вольгемут, народному артисту УССР — Саксаганскому, народным артистам Груз. ССР — Васадзе, Хорава и заслуженной артистке КАССР — Байсеитовой.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 11.

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

[1] Сталин ответил согласием 6 сентября, о чем бышо сообщено по телефону Двинскому (Там же). Решения по этим вопросам были оформлены ПБ 5 сентября 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 14, 117, 118).

№ 795

Сталин — Кагановичу
5 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП. Кагановичу.

Читал ответ норвежского правительства о Троцком. Что думаете предпринять?[1]

Сталин.

№ 28

5/1Х. 36 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 23. Автограф.

[1] См. документ № 796.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 22 час. 31 мин. (Там же. Л. 22).

№796

Каганович — Сталину
6 сентября 1936 г.

К сожалению мы запоздали с обсуждением вопроса об ответе Норвежскому правительству. Сегодня же обсудим и сообщим Вам ответ.

Л.Каганович[1].

6.ГХ.36 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 29. Подлинник. Машинопись.

В верхнем правом углу имеется помета: «Передано т. Чечулиш' по телефону». См. также документы № 772, 775, 776, 780, 795, 800.

№ 797

Каганович — Сталину
6 сентября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 6/1Х—36 г. в 0 час. 50 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Положение на Москва-Донбасской дороге не улучшается, работает она совершенно неудовлетворительно. Емшанов не справляется, его необходимо снять с работы. Одновременно необходимо освободить и начальника политотдела дороги Розенталь. В качестве начальника дороги мы думаем выдвинуть Андреева. Андреев инженер, работал в свое время по военным сообщениям, последний год работал ревизором-диспетчером НКПС, выезжал на прорывные участки дорог, показал себя оперативным работником. Андреев сейчас работает заместителем Емшанова. Начальником политотдела дороги намечаем Лапидуса, сейчас работает инструктором Политуправления НКПС, опытный партийный работник.

Прошу Вашего согласия[1].

Очень плохо дело также на Южно-Уральской дороге у Князева и на Куйбышевской у Ковылкина, как только подыщем кандидатуры сообщу Вам[2]. НР 12.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 47. Подлинник. Машинопись.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 93. Машинописная копия.

[1] В тот же день шифром из Сочи Сталин ответил согласием в 19 час. 38 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 46). 7 сентября ПБ приняло решение снять Емшанова с должности начальника Москва-Донбасской железной дороги, как не справившегося с работой. Новым начальником был утвержден А.Н.Андреев. И.ВЛапидус был утвержден начальником политотдела дороги, взамен Я.Д.Розенталя (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 16).

[2] См. документ № 842.

№ 798

Сталин — Кагановичу, Молотову
6 сентября 1936 г.

Кагановичу. Молотову.

«Правда» в своих статьях о процессе зиновьевцев и троцкистов провалилась с треском. Ни одной статьи, марксистски объясняющей процесс падения этих мерзавцев, их социально-политическое лицо, их подлинную платформу — не дала «Правда». Она все свела к личному моменту, к тому, что есть люди злые, желающие захватить власть, и люди добрые, стоящие у власти, и этой мелкотравчатой мешаниной кормила публику.

Надо было сказать в статьях, что борьба против Сталина, Ворошилова, Молотова, Жданова, Косиора и других есть борьба против Советов, борьба **против** коллективизации, против индустриализации, борьба, стало быть, за **восстановление** капитализма в городах и деревнях СССР. Ибо Сталин и **другие руководители** не есть изолированные лица, — а олицетворение всех

побед социализма в СССР, олицетворение коллективизации, индустриализации, подъема культуры в СССР, стало быть, олицетворение усилий рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции за разгром капитализма и торжество социализма.

Надо было сказать, что кто борется против руководителей партии и правительства в СССР, тот стоит за разгром социализма и восстановление капитализма.

Надо было сказать, что разговоры об отсутствии платформы у зиновьевцев и троцкистов — есть обман со стороны этих мерзавцев и самообман наших товарищей. Платформа была у этих мерзавцев. Суть их платформы — разгром социализма в СССР и восстановление капитализма. Говорить этим мерзавцам открыто о такой платформе было невыгодно. Отсюда их версия об отсутствии платформы, принятая нашими головотяпами на веру.

Надо было, наконец, сказать, что падение этих мерзавцев до положения белогвардейцев и фашистов логически вытекает из их грехопадения, как оппозиционеров, в прошлом.

Ленин еще на X съезде партии говорил, что фракция или фракции, если они в своей борьбе против партии будут настаивать на своих ошибках, обязательно должны докатиться при советском строе до белогвардейщины, до защиты капитализма, до борьбы против Советов, обязательно должны слиться с врагами Советской власти. Это положение Ленина получило теперь блестящее подтверждение. Но оно, к сожалению, не использовано «Правдой».

Вот в каком духе и в каком направлении надо было вести агитацию в печати. Все это, к сожалению, упущено.

Сталин[1].
№ 29 и 30
6.1Х.36.

Ф. 558. Оп. П. Д. 94. Л. 32—39. Автограф.
Ф. 82. Оп. 2. Д. 1421. Л. 287. Машинописная копия.

[1] Отправлена шифром из Сочи 6 сентября в 4 час. 5 мин. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 31).

№799

Сталин — Кагановичу, Молотову
6 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу. Молотову.

Ваш 31 непонятен[1]. Почему продаем нефть со скидкой до 5%? Разве у нас так много нефти?[2]

Сталин.
№ 33
6/1Х.36 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 50. Автограф.

[1] См. документ № 793.
[2] См. документ № 803.

[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 22 час. 25 мин. (Там же. Л. 49).

№800

Молотов, Каганович — Сталину
6 сентября 1936 г.

С. секретно.
Копия.
Шифром.

Тов. Сталину.

Поручили Литвинову составить ноту Норвежскому правительству, в которой раскритиковать ответ норвежцев и заявить, что признаем ответ норпра неудовлетворительным, и что мы возлагаем на норпра ответственность за последствия. Текст ноты сообщим вам завтра. № 1280/ш.

6.IX.36 г. Молотов. Каганович[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 30. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 71. Автографы Молотова и Кагановича.

[1] См. документ № 796.

№801

Сталин — Кагановичу
6 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу.

Хорошо было бы продать Мексике 50 штук СБ[1], чтобы Мексика немедля перепродала их Испании. Можно было бы также подобрать человек 20 наших хороших летчиков, чтобы они выполняли в Испании боевые функции и вместе с тем обучали полетам на СБ испанских летчиков. Обдумайте это дело побыстрее. Хорошо было бы тем же путем продать 20 тысяч винтовок, тысячу пулеметов и миллионов 20 патрон. Нужно только знать калибры.

Сталин.
№ 34
6/IX.36 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 53—54. Автограф.

[1] СБ — скоростные бомбардировщики. См. документ № 853.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 23 час. 58 мин. (Там же. Л. 52).

№802

Каганович, Молотов — Сталину
7 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 7/1Х—36 г. в 21 час. 10 мин. Вх. № 24.

Сочи. Тов. Сталину.

Посылаем проект заявления полпреда СССР Норвежскому правительству: «Я довел до сведения Советского правительства заявление норвежского правительства, сделанное мне министром юстиции Ли третьего числа сего месяца. Советское правительство, к сожалению, не находит возможным признать это заявление удовлетворительным и отвечающим дружеским отношениям, существующим между СССР и Норвегией. Советское правительство заявляет, что своим ответом Норвежское правительство взяло на себя всю ответственность за эффективность принятых им мер и за последствия дальнейшего пребывания Троцкого в Норвегии».

Кроме того мы наметили оставшиеся заказы в Норвегии на триста тысяч рублей снять.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 36.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 62. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 72. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием шифром из Сочи 8 сентября в 0 час. 40 мин. (Там же. Д. 94. Л. 61). См. документы № 772, 775, 776, 780, 795, 800.

№ 803

Молотов, Каганович — Сталину
7 сентября 1936 г.

Из Москвы 7/1Х—36 г. в 23 час. 21 мин. Вх. № 25.

Сочи. Тов. Сталину.

На Ваш № 33».

1) Предоставление скидки объясняется тем, что при продаже большого количества нефтепродуктов все продавцы дают скидку с мировых цен, что практиковалось также и нами, причем размеры скидок достигали в некоторых случаях 18%. В 1934 г. и 1935 г., производя небольшие закупки бензина у американцев для собственной розничной сети заграницей по отдельным пароходам, мы также получали от американских трестов скидку от 2 до 10%.

2) Постановлением от 14 июля 1936 года разрешили Наркомвнешторгу подписание соглашения на Англию предоставлением 3 — 5% скидки.

3) Наркомвнешторг предлагал разрешить ему делать при продаже нефти скидку до 10%, что мы отклонили, ограничив скидку 5%[2]. НР 37.

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 66. Подлинник. Машинопись.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 73. Машинописный текст с правкой Молотова. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 799.

[2] 9 сентября Сталин шифром из Сочи в 19 час. 17 мин. ответил согласием на скидку в 5% (Там же. Д. 94. Л. 65).

№804

Каганович, Молотов — Сталину
8 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 8/IX—36 г. в 1 час. 55 мин. Вх. № 26.

Сочи. Тов. Сталину.

Командование Китайской красной армии сообщило два варианта дальнейших действий Китайской красной армии.

По первому варианту, после того, как замерзнет река Хуанхэ, 1-ое армейское направление к декабрю 1936 года занимает район Нинся (400 клм. от южной границы МНР); 4-ое армейское направление продвигается и занимает Ляньчжоу и в дальнейшем продвигается в Сучжоу (западная часть провинции Ганьсу); 2-ое армейское направление закрепляет за собой южную часть Ганьсу.

Целью этой операции китайские товарищи считают: закрепление нынешней совбазы в Шеньси и Ганьсу, приближение к СССР, создание единого антияпонского фронта и противодействие попыткам Японии прервать связь между СССР и Китаем. Выполнение этого варианта действий ставится в зависимость от оказания помощи со стороны СССР.

По второму варианту, который выдвигается на случай невозможности получения помощи от СССР, предположено направить действия всех трех армейских направлений на юг провинций Ганьсу, Шеньси, север Сычуани и запад Хэнани и Хубэя. «Чтобы отложить выполнение плана наступления на запад от реки Хуанхэ на зиму будущего года».

По мнению командования Китайской красной армии второй вариант является невыгодным ввиду необходимости покинуть нынешние советские районы, неизбежности военного столкновения с Нанкином. Этот вариант «будет не направлением борьбы против Японии, а направлением, ведущим к гражданской войне». Милитаристы в будущем году усилят свою блокгаузную тактику и еще больше будут опираться на Японию, в результате чего в дальнейшем для продвижения частей Китайской красной армии трудности увеличатся.

ЦК компартии Китая и командование Китайской красной армии считают первый вариант основным, просят одобрения и помощи вооружением, деньгами и людьми, при этом они указывают, что вопросы финансовые, продовольствия и вооружения достигли крайней остроты.

Считаем возможным:

1) Согласиться с первым вариантом плана действий Китайской красной армии, а именно: занятие района Нинся и западной части провинции Ганьсу. Причем, категорически указать на недопустимость дальнейшего движения Китайской красной армии по направлению к Синьцзяну, что может оторвать Китайскую красную армию от основных китайских районов.

2) Предрешить, что после занятия Китайской красной армией района Нинся будет оказана помощь оружием в размере 15—20 тысяч винтовок, 8 пушек, 10 минометов и соответствующего количества боеприпасов иностранного образца. Оружие сосредоточить к декабрю 1936 года на южной границе МНР и продать его через известную Урицкому иностранную фирму, подготовив транспорт для переброски его в Нинся.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 38, 39, 40.
Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 68—69. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 74—75. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием 9 сентября шифром из Сочи в 19 час. 17 мин. (Там же. Д. 94. Л. 65).

№805

Каганович – Сталину
[позднее 8 сентября 1936 г.]

Сталину.

1. Литвинов предлагает пойти на уступки японцам в вопросе о сроке закрепления рыболовных участков, именно сдать их на 5 лет с последующим обязательным продлением аренды еще на 3 года, если японцы в свою очередь согласятся сократить срок самой конвенции с 12 до 8 лет.

Считаем предложение Литвинова приемлемым[1].

2. Стомоняков представил на утверждение проекты соглашений о редемаркации советско-маньчжурской границы и о разборе пограничных конфликтов. Литвинов предлагает утвердить эти проекты с небольшими сформулированными им поправками. Проекты Стомонякова и поправки Литвинова послали Вам 8 сентября. Считаем предложение Литвинова приемлемым[2].

Просьба сообщить Ваше мнение по обоим этим вопросам.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 96. Машинописная копия.

[1] 20 сентября 1936 г. ПБ приняло решение в случае согласия японского правительства «сократить срок действия новой конвенции на 4 года, считать возможным пообещать японцам, что после истечения 5-летнего срока, в течение которого мы согласны оставить в их аренде без торгов ныне эксплуатируемые ими участки, мы готовы будем предложить нашим властям удовлетворить ходатайства арендаторов этих участков о пролонгации на тех же условиях срока аренды на время не больше 3-х лет при условии добросовестного выполнения арендаторами своих обязательств» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 78, 79).

[2] 20 сентября 1936 г. ПБ постановило не возражать против представленных Стомоняковым контрпроектов соглашений о редемаркации советско-маньчжурской границы и о пограничных конфликтах (Там же. Л. 78).

№806

Молотов, Каганович — Сталину
9 сентября 1936 г.

Телеграмма.
Из Москвы 9/IX—36 г. в 20 час. 10 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

В связи с прилетом 11-го сентября Леваневского намечаем следующее решение:

1) Поручить встречу Героя Советского Союза тов. Леваневского С.А. и штурмана тов. Левченко В.И. организовать Северморпути и присутствовать на встрече т. т. Янсону, Ткачеву и Алкснису.

2) За новые крупные успехи в освоении северной воздушной трассы наградить Героя Советского Союза тов. Леваневского Сигизмунда Александровича, имеющего орден Ленина и орден Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, штурмана тов. Левченко Виктора Ивановича — орденом Ленина.

3) Выдать денежную награду Герою Советского Союза тов. Леваневскому 25000 рублей, штурману тов. Левченко — 15000 рублей.

4) Разрешить Главсевморпути устроить товарищеский вечер в ознаменование полета Героя Советского Союза тов. Леваневского.

5) В печати осветить значение перелета Леваневского.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 14.

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 80. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 808.

№807

Каганович, Молотов — Сталину
9 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 9/1X—36 г. в 20 час. 15 мин. Вх. № 28.

Сочи. Тов. Сталину.

21-го сентября открывается ассамблея Лиги Наций. Литвинов предлагает послать следующую делегацию: Литвинов — председатель делегации, Потемкин и Штейн — делегаты, Коллонтай и Гершельман — заместители делегатов. Это тот же состав, который посылался и в прошлом году, с добавлением Гершельмана, являющегося генеральным секретарем Наркоминдела, которого Литвинов просит включить в делегацию, как хорошо знающего женевские дела.

Считаем предложение Литвинова приемлемым. Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 42.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 79. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 77. Машинописный текст. Подписи — автографы.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 95. Машинописная копия.

[1] См. документ № 808.

№808

Сталин — Кагановичу, Молотову
9 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу. Молотову.

Ваш 42 согласен[1]. Согласен также ваш 14 с добавлением о том, чтобы на встрече присутствовали также члены Политбюро[2].

Сталин.
№ 38
9/IX.36.[3]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 79. Автограф.

[1] См. документ № 807. 10 сентября 1936 г. ПБ утвердило предложенный состав делегации на Ассамблею Лиги Наций (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 20).
[2] См. документ № 806. 10 сентября 1936 г. это предложение было оформлено решением ПБ (Там же. Л. 24).
[3] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи 10 сентября в 0 час. 35 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 78).

№809

Каганович — Сталину
9 сентября 1936 г.

Сталину[1].

Передаю точный текст сообщения Прокуратуры в печати. Номер 15. Каганович.

«В Прокуратуре Союза ССР. В настоящее время Прокуратурой Союза ССР закончено расследование по поводу сделанных на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра в Москве 19 и 20 августа с. г. некоторыми обвиняемыми указаний о причастности в той или иной степени к их преступной контрреволюционной деятельности Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова.

Следствием не установлено юридических данных для привлечения Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова к судебной ответственности, в силу чего настоящее дело дальнейшим следственным производством прекращено»[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 64. Подлинник. Машинопись.

[1] Внизу наклеена телеграфная лента: «Передано 9 сентября 1936 года 22 часа 25 мин. Перед[ала] Захарова прин[ял] Афонин».
[2] См. документ № 819.

№810

Сталин, Жданов, Калинин — Кагановичу
9 сентября 1936 г.

1. Освободить от обязанностей уполномоченного ЦИК Союза ССР по Минераловодческой группе курортов тов. Ганштак М.И.[1]

2. Назначить уполномоченным ЦИК Союза ССР по курортным вопросам в Сочинском районе и по Минераловодческой группе курортов *включая* и[2] Пятигорск тов. Метелева А. Д. с постоянным местопребыванием его в г. Кисловодске.

3. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза ССР от 17.Х. 1933 года в части прав и обязанностей уполномоченного ЦИК Союза ССР в сочинском районе распространить также и в отношении Минераловодческой группы.

4. Обязать местные советские органы, указанных выше курортов, а также местные органы Наркомздрава, **НКВД,** милиции, директоров ведомственных санаториев и домов отдыха и предприятий оказывать уполномоченному **ЦИК** Союза ССР всемерное содействие в его работе.

5. Обязать т. Метелева в недельный срок выехать в Кисловодск, принять дела в Кисловодске и в месячный срок сообщить т. Калинину о практических] меропр[иятиях], необходимых для разворота работы Минераловодческой группы

Ф. *558. Оп. 11. Д. 94. Л. 73, 73 об. Подлинник. Машинопись.*

[1] В деле сохранилась записка Поскребышева: «Т. Кагановичу Л.М. По поручению т. Сталина посылаются на голосование предложения т. Сталина, Жданова и Калинина» с пометой Чечулина «Передано по телефону 9/1Х.36 г.» (Там же. Л. 74) и копия письма с пометой Двинского: «Получено из Сочи в 9 часов вечера 9.ГХ.36 г.».

[2] Первоначально было «исключая». Текст, выделенный курсивом, вписан Сталиным.

[3] В верхнем левом углу помета о голосовании: «За. И.Сталин. За. А.Жданов. М.Калинин». 10 сентября 1936 г. предложение Сталина, Жданова и Калинина было оформлено решением ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 20).

№811

Молотов, Каганович — Сталину
11 сентября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 11/1Х—36 г. в 1 час. 55 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Башкирский обком и СНК обратились с просьбой дополнительно снизить им план зернопоставок еще на 11500 тысяч пудов, план натуроплаты — на 3400 тысяч пудов. Месяц тому назад им уже был снижен план зернопоставок на 4 млн пудов и натуроплаты на 1500 тысяч пудов. Принимая во внимание низкий урожай во многих районах Башкирии, мы согласились дополнительно снизить им план зернопоставок на 5133 тысячи пудов, а просьбу о снижении натуроплаты отклонили. Таким образом, общее снижение плана зернопоставок выразится в размере 9133 тысяч пудов, а снижение натуроплаты в 4500 тысяч пудов. Если принять такое снижение, Башкирия должна будет

сдать всего 30135 тысяч пудов, в прошлом году Башкирия сдала 47760 тысяч пудов.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 16.

Молотов, Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 89. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 13 час. 45 мин. (Там же. Л. 88). См. также документ № 816.

№ 812

Каганович — Сталину
11 сентября 1936 г.

Тов. Сталину.

Считаем само собой разумеющимся необходимость немедленного снятия Пятакова с поста заместителя Наркомтяжпрома. Думаем только, что до опубликования сообщения прокуратуры о результатах следствия можно бы не публиковать о снятии в газетах.

Прошу Ваших указаний[1].

Каганович.

11/1Х-3бг.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 84. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 813.

[2] Ниже даты имеется помета: «Принято по телефону».

№813

Сталин — Кагановичу
11 сентября 1936 г.[1]

Лучше сейчас же снять Пятакова с поста зама, не дожидаясь результатов следствия[2].

Ст[алин].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 84. Автограф.

[1] Датируется по помете секретаря на документе: «Передано по телефону 11ДХ.36 г.».

[2] См. документ № 812. В этом же деле имеется записка секретаря: «Двинский — Чечулину. Т. Каганович спрашивает, публиковать сейчас же, или не публиковать. Чечулин передал слова т. Сталина: "публиковать не надо"» (Там же. Л. 87).

9 сентября Двинский направлял в Сочи на голосование Сталину шифровку: «Из Москвы 9/1Х—36 г. в 23 час. 10 мин. Вх. № 29. Сочи. Тов. Сталину. На голосование. «На основании неопровержимых данных установлено, что член ЦК Пятаков Ю. Л. поддерживал тесные связи с террористическими группами троцкистов и зиновьевцев. ПБ, считая, что такое поведение Пятакова не совместимо с пребыванием в составе ЦК и с принадлежностью к ВКП(б), вносит на голосование членов ЦК предложение об исключении Пятакова из состава членов ЦК и из рядов ВКП(б). Секретариат ЦК ВКП(б)». Двинский» (Там же. Л. 75). На шифровке Сталин написал: «За».

11 сентября 1936 г. было оформлено постановление ПБ о снятии Пятакова без опубликования этого решения в печати (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 26).

№814

Каганович, Молотов — Сталину
12 сентября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 12/1Х—36 г. в 0 час. 25 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Варейкис обратился с ходатайством снизить по Сталинградскому краю план хлебосдачи по зернопоставкам, натуроплате, семссуде и совхозам на 15388 тысяч пудов, установив окончательный план в 27 млн пудов против ныне действующего в 42388 тысяч пудов. Свое ходатайство он мотивирует тем, что по его данным валовой сбор по колхозно-крестьянскому сектору составляет в крае не более 42 миллионов пудов, что мы считаем необоснованным. По данным Комиссии урожайности валовой сбор выше.

Мы считаем претензии Сталинградского края преувеличенными. По состоянию на 5-ое сентября Сталинградский край уже заготовил 25493 тыс. пудов. Осталось дозаготовить 16895 тыс. пудов. Таким образом, если удовлетворить просьбу Варейкиса, то это означает немедленное фактическое прекращение хлебозаготовок.

Мы предлагаем:

Первое. Предоставить в распоряжение Сталинградского крайкома и крайисполкома фонд в размере 2,5 млн пудов для предоставления скидок по зернопоставкам неурожайным колхозам с перенесением скидок в недоимку, подлежащую взысканию из урожая 1937 года.

Второе. Снизить план натуроплаты работ МТС на 6 млн пудов.

Третье. Снизить план хлебосдачи совхозами Наркомсовхозов на 2,5 млн пудов.

Четвертое. Отсрочить до 1937 года взыскание задолженности колхозов по ссудам в размере 1 млн пудов.

Вся скидка выразится в 12 млн пудов, а общий план хлебосдачи в 30388 тыс. пудов. В прошлом году фактически поступило по Сталинградскому краю 33863 тыс. пудов.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 18.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 96. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 816.

№815

Каганович — Сталину
12 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 12/1Х—36 г. в 2 час. 38 мин. Вх. № 30.

Сочи. Тов. Сталину.

1) 18 сентября в Женеве открывается Международная конференция для подписания конвенции об использовании радиовещания в интересах мира

(воспрещение передач, возбуждающих население энного государства; передач ложных сведений; передач, агитирующих за войну и т.д.).

Наркоминдел считает, что нам неудобно не участвовать в такой конференции.

Наметили решение: принять участие в конференции и подписать конвенцию об использовании радиовещания в интересах мира; делегатом на конференцию послать Гершельмана.

2) В июле были задержаны на нашей территории нарушившие границу четыре японских кавалериста. При переговорах о выдаче японцы отказались подписать проект протокола, в котором было указано, что кавалеристы задержаны в таком-то пункте на советской территории ввиду того, что граница в месте задержания не является, по их мнению, правильной. До сих пор вопрос не урегулирован из-за упорного несогласия японцев.

Наркоминдел предлагает выдать четырех японских кавалеристов без всякого акта, поставив условием освобождение арестованных в Маньчжурии некоторого количества советских граждан, на что японцы по имеющимся в Наркоминделе сведениям пойдут.

Мы думаем принять предложение Наркоминдела о выдаче четырех японских кавалеристов.

Просим сообщить по этим двум вопросам Ваше мнение[1]. НР 44.

Каганович.

Ф. *558. Оп. 11. Д. 94. Л. 93. Подлинник. Машинопись.*
Ф. *558. Оп. 11. Д. 55. Л. 79. Машинописный текст. Подпись — автограф.*

[1] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 15 час. 10 мин. (Там же. Д. 94. Л. 92). 13 сентября 1936 г. было оформлено решение ПБ об участии в Международной конференции для подписания конвенции по радиовещанию (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 27).

№816

Сталин — Кагановичу, Молотову
12 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКЛ. Кагановичу. МОЛОТОВУ.

Против вашего предложения о скидках Варейкису не возражаю. Но если вы делаете скидку Варейкису по натуроплате на 6 миллионов пудов, то было бы правильно сделать скидку по натуроплате также и Башкирии. Предлагаю сделать скидку Башкирии по натуроплате на три миллиона пудов[1].

Сталин.
№41
12/1Х.36 г.2

Ф. *558. Оп. 11. Д. 94. Л. 96. Автограф.*

[1] См. документы № 811, 814.
[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 15 час. 11 мин. (Там же. Л. 95).

№817

Каганович — Сталину
14 сентября 1936 г.

Тов. Сталину.

Сегодня выезжает Литвинов в Женеву на ассамблею. Не будет ли указаний?

Каганович[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 99. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 807. Внизу имеется помета: «Передано по телефону 14.IX.36 г. тов. Чечулину».

№818

Сталин — Кагановичу
14 сентября 1936 г.

ЦК ВКЛ. Кагановичу.

Если будет у вас женский митинг в Москве и резолюция митинга, следует послать резолюцию на имя президента Испании Асанья, премьера Кабальеро и известной нам женщины Долорес Ибаррури[1].

Сталин.

14/IX.36 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 101. Автограф.

Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 80. Машинописная копия.

[1] Общегородской митинг женщин Москвы состоялся в Большом театре вечером 14 сентября. 15 сентября 1936 г. газеты опубликовали резолюцию митинга, которая была оформлена в соответствии с указаниями Сталина. См. также документ № 825.

[2] Дата вписана секретарем. На обороте листа имеется помета: «Передано в Москву по телефону». На копии помечено время передачи: 8 час. 45 мин. вечера (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 100).

№819

Каганович — Сталину
14 сентября [1936 г.]

14/IX

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) На основании шифровки Сурица Литвинов предложил послать ноту протеста Германии в связи с оскорбительными и резкими выступлениями на Нюренберг[скрм] съезде фашистов. Мы думаем, что этого делать не следует[1].

Опыт последнего месяца показывает, что применение нами указанной вами тактики недопущения истерики и соблюдения спокойствия и выдержки, целиком себя оправдало.

Просим сообщить нам ваше мнение. Записку Литвинова посылаю вам. Посылаю также его две записки в связи с его поездкой в Женеву[2].

В этих записках он ставит след[ующие] вопросы:

1) О предоставлении в распоряжение Лиги Наций международной авиационной силы в 1000 самолетов.

2) О противодействии капитулянтским настроениям в Чехословакии.

3) Об оформлении наших отношений с Тур[цией].

4) О постановке вопроса об едином крупном оборонительном антигерманском блоке.

Все эти вопросы непосредственно острого значения сейчас не имеют. Мы ему все же обещали сообщить. Если найдете эти вопросы существенными для нынешнего момента, прошу сообщить ваше мнение.

2) Иранское правительство сообщило нашему торгпреду о желании вести переговоры о поставке и монтаже нами Ирану оборудования для разных предприятий: шести хлопчатобумажных фабрик, мясокомбината, шести сахарных заводов и еще некоторых, общая стоимость оборудования и монтажа его выразится примерно в 60 млн долларов. Поставка в течении 6—7 лет.

Оплата за правительственные поставки будет производиться сырьем. Немцы сейчас стараются втереться в это дело. Наркомвнешторг запрашивает наше мнение. Мы не остановились на каком-либо проекте решения, но мне казалось, что отказываться от разговоров вряд ли следует.

Просим сообщить ваше мнение.

3) Обсуждали мы на днях вопрос о лимитах расходования муки. Комзаг и Наркомвнуторг, внесли предложения пойти на ограничение выдачи хлеба печеного и муки в одни руки. Мы полагаем, что этого не следует делать. Может быть это еще можно допустить в сельских районах недородных областей, и то в ограниченном количестве, но в целом этого допускать нельзя. Мы при этом исходили из вашего указания не давать поводов для измышлений и клеветы врагов[3].

Я просил бы вас сообщить, правильна ли наша позиция в этом вопросе, тем более, что этот вопрос, вероятно, еще раз встанет.

4) Несколько слов об очной ставке Сокольникова-Рыкова-Бухарина. Сокольников производит впечатление озлобленного уголовного бандита, выкладывающего без малейшего смущения план убийства и их работу в этом направлении.

Рыков держал себя довольно выдержанно и все допытывался у Сокольникова, знает ли он об участии Рыкова только со слов Томского или еще кого-то. Видимо, после того как он узнал, что Сокольников знает о связи Рыкова с Зиновьевым и Каменевым только от Томского, Каменева, он, Рыков, совсем успокоился и перешел в наступление. Но и Рыков, и Бухарин главный упор делали на последних годах, что касается 31—32—33 годов, они оба явно обходили. Хотя Рыков должен был признать, что уже в 1934 г. Томский его спрашивал, идти ли ему к Зиновьеву на дачу, т.е. в год убийства Кирова. Рыков ограничился только тем, что отсоветовал Томскому, но никому об этом не сказал.

Бухарин, тот больше спорил с Сокольниковым, хотя должен был признать, что в ответ на просьбу Сокольникова о напечатании его статьи в «Известиях» Бухарин ему ответил: «Пишите с подписью полной своей фамилии, вам надо бороться за свою легальность, я Рыкову это тоже говорю». В основном он, Бухарин, это подтвердил. Бухарин после ухода Сокольникова пустил слезу и все просил ему верить. У меня осталось впечатление, что может быть они и не поддерживали прямой организационной связи с троцкистско-зиновьевским блоком, но в 32—33, а может быть и в последующих годах, они были осведомлены о троцкистских делах. Видимо, они, правые, имели

свою собственную организацию, допуская единство действий снизу. Вот на днях мне транспортные органы ГПУ дали список арестованной троцкистской группы железнодорожников в Москве, но когда я посмотрел список, там оказалось порядочно крупных углановских бывших московских работников и я думаю, что это — троцкистско-правая организация железнодорожников. Во всяком случае, правую подпольную организацию надо искать, она есть. Я думаю, что роль Рыкова, Бухарина и Томского еще выявится.

Пятаков пока показаний не дает. Очная ставка будет устроена и ему, и Радеку. Хорошо, что громим всех этих троцкистско-зиновьевских подлецов до конца[4].

5) Об испанских делах я вас информировал по телефону.

Сердечный вам привет и наилучшие пожелания.

Ваш Л.Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 56—63. Автограф.

[1] В телеграмме в НКИД 11 сентября советский полпред в Германии Я.З. Суриц писал, что «на Нюрнберг нам необходимо дать ответ сильный и резкий, который встретит понимание и одобрение в ряде стран, но не такой, который сыграл бы на руку поджигателям войны. Этот ответ мог бы выразиться, например, в следующих мероприятиях: 1) нота протеста; 2) твердое публичное выступление одного из руководителей нашей страны; 3) приостановка поставок сырья в ущерб Германии, даже если это сопряждено с оплатой некоторых наших векселей в золоте». 19 сентября заместитель наркома иностранных дел Крестинский сообщил Сурицу директивы руководства страны: «Решено ноты не посылать. Что касается реагирования в прессе, то, как Вы видели, наша печать откликалась на партейтаг достаточно решительно, не останавливаясь перед резкими характеристиками даже членов правительства» (ДВП. Т. XIX. С. 762).

[2] Записки Литвинова в связи с его поездкой на заседание Ассамблеи Лиги Наций (см. документы № 807, 817) в деле отсутствуют. Решений по этим предложениям также не удалось найти.

[3] См. документ № 792. 11 сентября ПБ приняло решение о торговле хлебом в 4 квартале, в котором предусматривалось первоочередное обеспечение фондами муки и хлеба торговой сети в городских центрах (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 26).

[4] Подробнее см. введение к разделу.

№ 820

Каганович, Молотов — Сталину
16 сентября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 16/ГХ—36 г. в 19 час. 30 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Проектируем утвердить план заготовок хлопка в количестве: по контрактации 1565774 тонны против фактических заготовок прошлого года 1510261 тонна, по натуроплате 230023 тонны против поступления по натуроплате в прошлом году 143378 тонн, по совхозам 81720 тонн против поступления в прошлом году 66596 тонн, всего по Союзу 1877517 тонн против фактических заготовок прошлого года 1720235 тонн.

В переводе на волокно при выходе 32,6 процента (в прошлом году фактический выход составил 31,5 процента) будем иметь волокна 37340 тысяч пудов против 32500 тысяч пудов в прошлом году и запроектированных народнохозяйственным планом 40 миллионов пудов.

Посевные площади хлопка в текущем году составляют 2014 тысяч га против 1950 тысяч га прошлого года (увеличение по неполивным районам с 368 тысяч га до 435 тысяч га).

Урожайность плановая текущего года 9,6 центнера с га против фактической 8,8 центнеров с га в среднем по всем районам в Прошлом году.

План по отдельным республикам, областям и краям проектируем установить следующий: Узбекистан 1078427 тонн против фактических заготовок прошлого года 1042140 тонн, Туркмения 174990 тонн против 168570 тонн прошлого года, Таджикистан 93600 тонн против 87099 тонн, Киргизия 55000 тонн против 51536 тонн, Каракалпакия 39840 тонн против 40655, Казахстан 85160 против 72577, Азербайджан 175400 тонн против 141065, Армения 18900 тонн против 18282 тонн, Грузия 4590 тонн против 5715, всего по поливным районам 1725907 тонн против 1627639 тонн заготовленных по поливным районам в прошлом году.

План по неполивным районам проектируем такой: по Севкавказу 51000 тонн против 30199 тонн фактических заготовок прошлого года, Азово-Черноморский край 16450 тонн против 11526 тонн, Сталинградский 2100 тонн против 1346 тонн, Крым 10240 тонн против 6373 тонн, Украина 71820 тонн против 43152 тонн прошлого года, всего по неполивным районам 151610 тонн против 92596 тонн заготовленных в прошлом году.

План по республикам и областям дан в размерах валового сбора, исчисленного по плановой урожайности, за исключением Узбекистана, Азербайджана, Севкавказа, Казахстана и Киргизии, где план снижен против валового сбора в виду причиненного наводнениями ущерба посевам.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 19.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 105-106. Подлинник. Машинопись.

[1] На телеграмме имеется помета: «Согласен. И. Ст.» (Там же. Л. 105).

№ 821

Сталин — Кагановичу, Молотову
17 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.

Кагановичу. МОЛОТОВУ.

Следовало бы немедля восстановить отношения с Мексикой[1]. Консулом в Барселону предлагаю назначить Антонова-Овсеенко. Он знает военное дело. Кроме того, он сумеет сладить с анархистами[2].

Сталин.

№ 4 3

17/1Х.36 г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 112. Автограф.

[1] 17 сентября 1936 г. заместитель наркома иностранных дел Крестинский телеграфировал временному поверенному в делах СССР в Великобритании: «Сегодня принято решение немедленно и без всяких условий возобновить дипломатические отношения с Мекси-

кой[...] Срочно сообщите, какие отношения у Вас с мексиканским посланником и можно ли быстро провести это дело в Лондоне или лучше сделать это в Париже». Переговоры продолжались несколько месяцев, но в декабре были прерваны. Дипломатические отношения между СССР и Мексикой были восстановлены в 1942 г. (ДВП. Т. XIX. С. 426-427, 762-763).

[2] 21 сентября 1936 г. ПБ утвердило В.А.Антонова-Овсеенко консулом СССР в Барселоне (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 42).

[3] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 14 час. 51 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 111).

№822

Каганович, Андреев — Сталину
17 сентября 1936 г.

Сов. секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Тов. Сталину.

Бюро РСФСР наметило в качестве наркомов наркоматов РСФСР следующих товарищей:

Наркомместпром — Уханов или
Наркомпищепром Бадаев *Лобов*
Наркомлегпром Еремин *Мышков*
Наркомсовхозов Юркин
Наркомлес Полбицын
Наркомюст Пятницкий
Наркомздрав Гуревич.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 1368/ш.

Каганович. Андреев[2].

17.1Х.36 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 113. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 81. Машинописный текст с правкой Кагановича. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 839.

[2] Текст, выделенный курсивом, вписан Молотовым, фамилии Бадаева и Еремина вычеркнуты им и заменены на Лобова и Мышкова.

Список наркомов первоначально был предложен Андреевым (Там же. Д. 94. Л. 114-115).

№823

Каганович — Сталину
19 сентября 1936 г.

Тов. Сталину.

Думаем наградить Молокова, ранее награжденного орденом Ленина, — орденом Красной Звезды; первого бортмеханика Побежимова. ранее награжденного орденом Красного Знамени, — орденом Ленина; штурмана Ритслянд и второго бортмеханика Мишенкова — орденом Трудового Красного знамени.

Просим сообщить ваше мнение[1].
Каганович[2].
19/1Х-36 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 116. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же). 19 сентября 1936 г. было оформлено решение ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 37).
[2] На черновике письма имеется помета секретаря о передаче текста Сталину по телефону в 18 час. 30 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11 Д. 94. Л. 117).

№824

Каганович — Сталину
19 сентября 1936 г.

Тов. Сталину.

В дополнение к принятому решению по награждению Молокова, Побежимова, Ритслянд и Мишенкова поступило предложение о награждении орденом «Знак почета» еще четырех работников, проделавших вместе с ними весь полет: Бергавинова — начальника политуправления Главсевморпути, Горбатова — специального корреспондента «Правды», Балагула и Дубинина — работников Главсевморпути.

Мы считаем это необходимым.
Просим сообщить Ваше мнение[1].
Каганович[2].
19/ГХ-36 г.

Ф. 558. Оп. П. Д. 94. Л. 118. Подлинник. Машинопись.

[1] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же). Решение по этому вопросу было включено в постановление о награждении Молокова и др. (см. документ № 823) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 37).
[2] На черновике письма помета секретаря о передаче текста Сталину по телефону (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 119).

№ 825

Каганович — Сталину
24 сентября 1936 г.

Сочи. Сталину[1].

Только что закончился митинг на стадионе «Динамо» о помощи женщинам и детям Испании. На митинге присутствовало свыше 100000 человек.

Митинг прошел с большим подъемом.

Выступали: Николаева, инженер автозавода им. Сталина Зотов, народный артист СССР Качалов, учительница школы им. Радищева Астахова, машинист депо им. Ильича орденоносец Фокин, ткачиха Трехгорки Капустина и врач 1-ой клинической больницы Жоров.

На митинге приняты обращение к Асанье и Кабальеро и приветствие т. Сталину.

Завтра будет такой же митинг в Ленинграде.

Привет.
Л.Каганович[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 121. Подлинник. Машинопись.

[1] В левом верхнем углу помета секретаря: «Передано по телефону через т. Чечулина 24.1X.36 г.».
[2] См. документ № 818.

№826

Каганович — Сталину
25 сентября 1936 г.

Сов. секретно.
Копия.
Шифром.

Сочи. Тов. Сталину.

Вопреки указаниям Литвинову, чтобы он не занимал позицию борьбы за мандаты делегатов фактически несуществующего Абиссинского государства, а при голосовании в зависимости от обстановки либо воздержаться, либо голосовать за непризнание, Литвинов проводил там противоположную линию[1]. Мы затребовали от него объяснений о его поведении. По получении сообщим Вам. НР 1427/ш.

Каганович.
25.1X.36 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 122. Заверенная машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 85. Автограф.

[1] Правительство Италии ставило условием своего присутствия на Ассамблее Лиги Наций устранение абиссинской делегации в связи с прекращением существования Абиссинского государства, оккупированного Италией. По мнению Литвинова, руководители Франции и Великобритании предпочитали решить этот вопрос в пользу Италии. Однако, чтобы не признавать открыто факт исчезновения Абиссинии как независимого государства, они предполагали не признавать полномочия абиссинской делегации, подписанные негусом. Решать этот вопрос должна была мандатная комиссия. 21 сентября Литвинов сообщил в Москву: «В мандатной комиссии я заявил, что не согласен на разговор по абиссинскому вопросу окольным путем и что вопрос должен быть поставлен прямо — продолжаем ли мы считать Абиссинию самостоятельным государством или признаем аннексию». 23 сентября Литвинов сообщил, что мандатная комиссия «единогласно постановила признать за абиссинцами право заседать в Ассамблее» (ДВП. Т. XIX. С. 434, 763).

№827

Сталин, Жданов — Кагановичу, Молотову
25 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Т. т. Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро ЦК[1].

Первое. Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на вы-

соте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей Наркомвнудела. Замом Ежова в Наркомвнуделе можно оставить Агранова.

Второе. Считаем необходимым и срочным делом снять Рыкова по Наркомсвязи и назначить на пост Наркомсвязи Ягоду[1]. Мы думаем, что дело это не нуждается в мотивировке, так как оно и так ясно.

Третье. Считаем абсолютно срочным делом снятие Лобова и назначение на пост Наркомлеса тов. Иванова, секретаря Северного крайкома. Иванов знает лесное дело, и человек он оперативный, Лобов, как нарком, не справляется с делом и каждый год его проваливает. Предлагаем оставить Лобова первым замом Иванова по Наркомлесу.

Четвертое. Что касается КПК, то Ежова можно оставить по совместительству председателем КПК с тем, чтобы он девять десятых своего времени отдавал Наркомвнуделу, а первым заместителем Ежова по КПК можно было бы выдвинуть Яковлева, Якова Аркадьевича.

Пятое. Ежов согласен с нашими предложениями[2].

Сталин. Жданов.

№ 44

25/IX.36 г.

Шестое. Само собой понятно, что Ежов остается секретарем ЦК[3].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 124—127. Автограф Жданова.

[1] В деле сохранилась записка Сталина Ягоде от 26 сентября, записанная Чечулиным: «Тов. Ягоде. Наркомсвязь дело очень важное. Это Наркомат оборонный. Я не сомневаюсь, что Вы сумеете этот Наркомат поставить на ноги. Очень прошу Вас согласиться на работу Наркомсвязи. Без хорошего Наркомата связи мы чувствуем себя как без рук. Нельзя оставлять Наркомсвязь в нынешнем ее положении. Ее надо срочно поставить на ноги. И.Сталин» (Там же. Л. 132). На копии этой записки имеется помета об ознакомлении с ней Кагановича и Молотова и отметка о передаче текста по телефону из Сочи 26 сентября в 21 час. 30 мин. (Там же. Л. 131).

[2] Предложенные кадровые перестановки были утверждены ПБ 26 и 29 сентября 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 49, 50, 57).

[3] Номер, дата и пункт шестой записаны Чечулиным. Послана шифром из Сочи в тот же день в 18 час. 10 мин.

На шифровке имеется помета: «Данная ш[ифров]ка посылалась т. Поспелову П.Н. 8.11.56 г., вернулась 13.IX.57.» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 123). Поспелов готовил доклад Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС, в котором впервые был обнародован первый пункт шифровки без последней фразы (Реабилитация. С. 32). Фраза «ОГПУ опоздал на 4 года» в тексте шифровки не подчеркнута, как отмечено при публикации в докладе Хрущева, а вставлена в текст.

№ 828

Каганович — Сталину
25 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 25/IX—36 г. в 19 час. 40 мин.

Вх. № 37.

Сочи. Тов. Сталину.

От Булганина получилась на Ваше имя следующая шифровка: «Сталину. При ознакомлении с коммунальным хозяйством и строительством в Париже,

Лондоне видели оборудование и механизмы, представляющие интерес для московского хозяйства. Образцы некоторых наиболее интересных механизмов, не изготовляющихся на наших заводах, считаю полезным купить. Прошу ассигновать на покупку образцов 150000 рублей с покупкой их в Лондоне, Париже, Стокгольме по моему указанию. Булганин».

Мы думаем, что можно отпустить просимые Булганиным 150 тысяч рублей.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 51.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 129. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 86. Автограф.

[1] В тот же день шифром из Сочи в 0 час. 25 мин. Сталин ответил согласием (Там же. Д. 94. Л. 128). 14 августа 1936 г. ПБ разрешило Булганину отпуск с выездом совместно с группой инженеров и хозяйственников Моссовета для ознакомления с вопросами городского хозяйства Берлина, Вены, Парижа и Лондона (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 980. Л. 39).

№ 829

Каганович, Молотов — Сталину
27 сентября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 27/IX—36 г. в 19 час. 35 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Вчера министр финансов США Моргентау выступил с безобразным антисоветским заявлением, которое передаем Вам (приложение первое).

Считаем необходимым сегодня же дать в печать заявление Госбанка следующего содержания (приложение второе)[1].

Кроме того, поручаем Сванидзе вызвать английского и американского корреспондентов и дать им детальные фактические материалы, доказывающие безупречность Госбанка и жульничество Чейз-Банка, действительно купившего по курсу фунта более низкому, чем было указано в распоряжении Госбанка.

Просим сообщить Ваше мнение[2]. НР 20.

Каганович, Молотов[3].

Приложение первое (по ТАССу)

Заявление Моргентау.

Нью-Йорк. 26 сентября. Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс из Вашингтона, министр финансов Моргентау специально созвал представителей печати и заявил им, что Госбанк стремится снизить курс фунта стерлингов, но что он, Моргентау, с помощью американского валютного стабилизационного фонда предотвратил действие мероприятий Госбанка, закупив один миллион фунтов стерлингов, предлагавшихся советским правительством на денежных рынках «по любой цене».

По сообщению из Вашингтона, Моргентау затем вторично созвал представителей печати и заявил, что вмешательство США предотвратило снижение курса фунта стерлингов в результате мероприятий Госбанка. По словам Моргентау, Соединенные Штаты намерены использовать все ресурсы стабилизационного фонда для того, чтобы предотвратить резкие колебания валют.

Юнайтед Пресс сообщает из Вашингтона: «Эксперты указывают, что действия Госбанка могли бы свести на нет надежды на установление международного валютного равновесия, если бы не вмешались Соединенные Штаты. При спокойном состоянии нью-йоркской биржи, как это имело место сегодня, и в момент, когда лондонская и парижская биржи были закрыты, фунты стерлингов, выброшенные на рынок Советским Союзом, могли бы вызвать значительное снижение курса фунта».

Понижение курса фунта стерлингов в США.

По сообщению агентства Юнайтед Пресс, министр финансов США Моргентау заявил представителям печати: «Произведенное мною расследование показало, что Госбанк СССР отдал приказ о продаже 1 млн фунтов стерлингов по любой цене. Когда я узнал это, я купил этот миллион фунтов стерлингов. Я купил при помощи нашего стабилизационного фонда то, что они хотели продать. Фунты стерлингов Госбанк СССР использовал для понижения стоимости фунта стерлингов. Это единственный случай по сегодняшний день, когда какое-либо правительство, банк или частное лицо попыталось бы искусственно повлиять на иностранный валютный рынок в США. Я искренне надеюсь, что этот случай не повторится». По словам агентства, когда Моргентау спросили, какую пользу советское правительство надеялось извлечь из этой продажи он ответил: «Вы должны спросить об этом Советское правительство». Далее агентство пишет, что Моргентау обратил внимание представителей печати на вчерашнее заявление министерства финансов, в котором указывается, что США, Англия и Франция пригласили к сотрудничеству другие страны и выразили надежду на то, что другие страны не будут делать попыток с целью добиться «ненормальных конкурентных и валютных выгод и тем самым помешать усилиям к восстановлению более стабильных экономических отношений». По словам агентства, Моргентау, читая эту цитату, особенно подчеркнул слова «сотрудничество», «ненормальность» и «помешать».

Заявление Моргентау относительно Госбанка СССР, — пишет далее агентство, — «считают беспрецедентным в истории американского министерства финансов. Моргентау просил корреспондентов передать свои сообщения как можно быстрее до закрытия биржи».

Заявления Моргентау, в которых он обвиняет советское правительство в том, что оно выступает против «джентльменского соглашения» США, Англии и Франции и изображает США в роли спасителя английской валюты от атак со стороны Советского Союза, подано в печати Скриппс Говарда под заголовком «Советский Союз атакует доллар и фунт стерлингов», чего Моргентау и добивался. Моргентау заявил, что Госбанк СССР продал 1 млн фунтов стерлингов в Нью-Йорке потому, что в Лондоне и Париже биржи закрыты. Моргентау в спешном порядке провел две специальные беседы с представителями печати, чтобы побудить их выступить против Советского Союза.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 133—135. Подлинник. Машинопись.

[1] Проект сообщения Госбанка СССР (приложение № 2) не публикуется (Там же. Л. 136). Сообщение было принято без изменений и опубликовано в советских газетах 28 сентября. В нем, в частности, говорилось, что продажа 1 млн фунтов стерлингов через «Чейз банк» была обычной банковской операцией (ДВП. Т. XIX. С. 450).

[2] Сталин ответил согласием 28 сентября (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 133.).

[3] Черновик телеграммы написан Кагановичем, Молотов внес в него правку (Там же. Л. 143).

№830

Молотов, Ворошилов, Каганович — Сталину
27 сентября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 27/1Х—36 г. в 20 час. 30 мин.

Вх. № 38.

Сочи. Тов. Сталину.

Предлагаем оба миноносца направить во Владивосток, так как других баз для их постоянной стоянки нет. НР 52.

Молотов, Ворошилов, Каганович[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 5. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 88. Текст — автограф Молотова. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием 2 октября в 21 час. 30 мин. (Там же. Д. 95. Л. 4).

№831

Каганович, Молотов — Сталину
29 сентября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 29/1Х—36 г. в 21 час. 05 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Лобов очень просит не оставлять его в Наркомлесе. Вызванный нами Иванов тоже просит не оставлять Лобова в Наркомлесе.

Мы думаем, что следует просьбу Лобова и Иванова удовлетворить. Лобова можно использовать, либо Наркомпищепромом РСФСР, либо председателем Челябинского облисполкома, вместо Советникова, которого Иванов просит передать для работы в аппарат Наркомлеса.

Просим указаний[1]. НР 21.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 150. Подлинник. Машинопись.

В тот же день Сталин ответил: «Можно удовлетворить желание Лобова и Иванова» (Там же). 29 сентября 1936 г. ПБ освободило С.СЛобова от обязанностей наркома лесной промышленности СССР. Новым наркомом был назначен В.И.Иванов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 57). См. также документы № 827, 839.

№832

Каганович — Сталину
30 сентября 1936 г.

Шифровка.
Из Москвы 30/1Х—36 г. в 11 час. 40 мин.
Вх. № 40.

Сочи. Тов. Сталину.

Кот пригласил на авиационную выставку в Париж ряд работников в том числе Эйдемана, Алксниса, Ткачева, Туполева, Леваневского и Слепнева.

Мы считаем нецелесообразным посылать на выставку Алксниса, Ткачева и Туполева. Согласны на поездку троих: Эйдемана, Леваневского и Слепнева.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 54.
Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 154. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 90. Машинописный текст с правкой Кагановича.

[1] См. документ № 834.

№ 833

Каганович, Молотов — Сталину
30 сентября 1936 г.

Телеграмма.
Из Москвы 30/1Х—36 г. в 18 час. 30 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Воронежский обком и облисполком обратились с просьбой снизить им ввиду неудовлетворительного урожая план натуроплаты дополнительно на 7 млн пудов, отсрочить обязательные поставки по колхозам в размере 4 млн пудов. Отсрочить задолженность по натуроплате в размере 3470 тыс. пудов и по семссуде в размере 1500 тыс. пудов.

Мы предлагаем: согласиться со снижением плана натуроплаты дополнительно на 7 млн пудов, предоставить дополнительный фонд скидок по зернопоставкам с перенесением в недоимку на 1937 год в размере 2 млн пудов, отсрочить до 1937 года взыскание натуроплаты в размере одного миллиона пудов и отсрочить возврат ссуд в размере 1200 тыс. пудов.

Вся скидка выразится таким образом в 11200 тыс. пудов. Если принять наше предложение, то план по колхозно-крестьянскому сектору Воронежской области выразится в 57564 тыс. пудов, в прошлом году было фактически заготовлено по колхозно-крестьянскому сектору Воронежской области 77200 тыс. пудов.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 22.
Каганович, Молотов.

Ф. 55#. *Оп. 11. Д. 95. Л. 2. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документ № 835.

№834

Сталин — Кагановичу
30 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКЛ.

Кагановичу.

Алксниса и Ткачева не следует посылать, а Туполева можно было бы послать, если интересы дела в авиапромышленности допускают его отъезд[1].

Сталин.

№46

30/1Х.36 г.2

Ф. 558 Оп. П. Д. 94. Л. 154. Автограф.

[1] См. документ № 832. 2 октября 1936 г. ПБ определило состав делегации: Р.П.Эйдеман, А.Н.Туполев, С.А-Леваневский и М.Т.Слепнев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 64).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Отправлена шифром из Сочи в тот же день в 23 час. 42 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 153).

№835

Сталин — Кагановичу, Молотову
1 октября 1936 г.

Москва. ЦК **ВКП.** Кагановичу. Молотову.

Ваш 22 согласен[1].

Речь у Литвинова получилась хорошая.

Сталин.

№47

1/Х.36 г.2

Ф. 558. Оп. П. Д. 95. Л. 2. Автограф.

[1] См. документ № 833.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 13 час. 50 мин. (Там же. Л. 1).

№ 836

Каганович, Молотов — Сталину
2 октября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 2/Х—36 г. в 20 час. 20 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Курский обком просит снизить план натуроплаты на 4725 тысяч пудов, снизить зернопоставки на 2 млн пудов, отсрочить всю задолженность по натуроплате в размере 1762 тысячи пудов, отсрочить задолженность по ссудам на 500 тысяч пудов, всего снизить план хлебозаготовок на 8987 тысяч пудов

сверх того, что Курской области уже был снижен план хлебозаготовок на 6 млн пудов.

Намечаем снизить план натуроплаты на 3700 тысяч пудов, снизить зернопоставки на 1 млн пудов, отсрочить взыскание задолженности по натуроплате на 1 млн пудов, отсрочить возврат ссуд на 200 тысяч пудов, всего таким образом снизить план хлебозаготовок на 5900 тысяч пудов.

После проектируемого нами снижения план хлебозаготовок по Курской области останется в размере 42928 тысяч пудов против фактических заготовок в прошлом году 57862 тысячи пудов.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 23.

Каганович, Молотов.

Ф. 55*. *Оп. 11. Д. 95. Л. 8. Подлинник. Машинопись.*

[1] Сталин ответил согласием 3 октября шифром из Сочи в 14 час. 52 мин. (Там же. Л. 7).

№837

Каганович — Сталину
2 октября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 2/Х—36 г. в 22 час. 31 мин. Вх. № 41.

Сочи. Тов. Сталину.

Тов. Ворошилов просит:

Первое — разрешить командировку в ноябре сего года в Англию и Францию на 45 дней восьми специалистам Научно-испытательного института военно-воздушных сил РККА для ознакомления с научно-исследовательскими авиационными организациями. Англичане и французы не откажут, так как их делегациям мы тоже показывали.

Второе — начальник чехословацкой авиации Файфр обратился к нам через Алксниса с просьбой принять 3—5 чехословацких военных инженеров на производственную стажировку в ЦАГИ и на заводы по самолетостроению, моторостроению и приборостроению. Ворошилов предлагает удовлетворить просьбу Файфра при условии, если чехи в свою очередь согласятся принять столько же наших военных инженеров на аналогичные заводы.

С первым предложением можно согласиться, со вторым же — следовало бы отложить.

Просьба сообщить Ваше мнение[1]. НР 55.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 12. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 91. Машинописный текст с правкой Кагановича.

Сталин ответил 3 октября 1936 г.: «Можно принять оба предложения Ворошилова» (Там же. Д. 95. Л. 12).

№838

Каганович — Сталину
[после 2 октября 1936 г.]

Заслушали на Политбюро доклад Комзага, украинцев и Наркомпищепрома о плане заготовок сахарной свеклы. Наметили план заготовок сахарной свеклы в количестве 177 мил. центнеров, в том числе в порядке контрактации 139240 тысяч центнеров, натуроплаты — 19260 тысяч центнеров и от совхозов 18500 тысяч центнеров. На Украину приходится 135 миллионов центнеров, на Курскую область 17290 тыс. центнеров, на Воронежскую область — 9400 тыс. центнеров. Сроком окончания копки наметили по Украине 1 ноября, окончание вывозки — 10 ноября, по Курской и Воронежской областям окончание копки — 20 октября, вывозки — 1 ноября.

Просим сообщить Ваше мнение[1].

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 156. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

[1] По верхнему полю листа надпись Двинского: «Проект телеграммы. Тов. Сталину. Не пошло по согласованию с т. Молотовым».

№839

Молотов, Каганович, Андреев — Сталину
4 октября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 4/X—36 г. в 19 час. 38 мин.

№ 43.

Сочи. Тов. Сталину.

Намечаем наркомами РСФСР следующих товарищей: Наркомпищепром Лобов, Наркомлегпром Уханов (он согласен), Наркомместпром Жуков, Наркомсовхозов — Юркин, остальных представим дополнительно.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 57.

Молотов, Каганович, Андреев.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 15. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 93. Текст — автограф Кагановича с правкой Молотова. Подписи — автографы.

В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 21 час. 44 мин. (Там же. Д. 95. Л. 14). 19 октября 1936 г. ПБ приняло постановление «О разрешении образования в РСФСР Народных комиссариатов легкой, пищевой, лесной промышленности, зерновых и животноводческих совхозов» и назначило наркомами РСФСР: пищевой промышленности — С.СЛобова, легкой промышленности — К.В.Уханова, местной промышленности — И.П.Жукова, зерновых и животноводческих совхозов — Т.А.Юркина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 982. Л. 13, 14). См. также документы № 822, 831.

№840
Каганович, Молотов — Сталину
5 октября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 5/X—36 г. в 0 час. 30 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Отдельными решениями ЦК и СНК установлен план хлебозакупок по Украине, Азово-Черноморью, Северному Кавказу, Крыму, Западной Сибири и ДВК в размере 116 миллионов 500 тыс. пудов.

По остальным областям намечаем такие планы хлебозакупок:

Северный край 500 тысяч пудов,
Ленинградская область 500 —"—
Калининская область 500 — "—
Западная область 2 млн 500 тысяч пудов,
Московская область 2 миллиона пудов,
Ивановская область 600 тысяч пудов,
Ярославская область 500 — "—
Горьковский край 2 миллиона пудов,
Кировский край 3 —"—
Свердловская область 3 —"—
Челябинская область 4 —"—
Башкирская АССР 1 —"—
Татарская АССР 1 — "—
Куйбышевский край 1 — "—
Оренбургская область 1 —"—
Курская область 2 млн 500 тыс. пудов,
Воронежская область 3 млн пудов.
Саратовский край 1 — "—
Сталинградский край 1 —"—
Казахская АССР 7 млн 500 тыс. пудов,
Киргизская АССР 2 млн пудов,
Омская область 2 млн 500 тысяч пудов,
Красноярский край 8 млн пудов.
Белорусская ССР 3 — "—
Закавказская СФСР 1 млн 500 тысяч пудов,
Узбекская ССР 1 млн пудов,
Туркменская ССР 100 тысяч пудов,
Таджикская ССР 500 —"—

Всего по этим областям намечаем закупить 56 миллионов 700 тысяч пудов. Таким образом, общий план хлебозакупок в этом году выразится в 173 миллиона 200 тысяч пудов против фактических хлебозакупок прошлого года в размере 218 миллионов пудов.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 25.

Каганович, Молотов.

Ф. 55*. *Оп. П. Д. 95. Л. 19—20. Подлинник. Машинопись.*

[1] См. документ № 841.

№841

Сталин — Кагановичу, Молотову
5 октября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу, Молотову.

Вношу поправки к плану хлебозакупок[1]: Украине добавить пять миллионов пудов, Азовскому краю — полтора миллиона, Северокавказскому и Куйбышевскому краям — по миллиону, Западной Сибири полтора миллиона, Сталинградскому краю, Московской области, Оренбургской области и Крыму—по 500 тысяч пудов.

Сталин.
№51
5/X.36 г.2

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 20. Автограф.

[1] См. документ № 840. Присланный Кагановичем и Молотовым план хлебозакупок с поправками Сталина был утвержден ПБ 5 октября 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 70, 71).

[2] Номер и дата вписаны секретарем. Послана в тот же день шифром из Сочи в 13 час. 56 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 18).

№842

Каганович — Сталину
5 октября 1936 г.

Телеграмма.
Из Москвы 5/X—36 г. в 18 час. 15 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

1) Вместо Князева начальником Южно-Уральской выдвигаю Бодрова, инженер-эксплуатационник, посланный несколько месяцев назад заместителем Князеву, с дорогой ознакомился, и сейчас после проведенной мною проверки уверен, что он справится.

2) Вместо Ковылкина выдвигаю начальником дороги имени Куйбышева Хрусталева, заместителя начальника Закавказской дороги. Он крупный работник и безусловно справится, на работе Закавказской его уход не отразится.

3) Прошу Вас дать согласие на освобождение Лившица от обязанностей моего зама. Независимо от дальнейшего выяснения его положения, его авторитет и работоспособность настолько подорваны, что работать ему в качестве зама невозможно и нецелесообразно. В данный момент ему можно бы дать работу на одной из восточных дорог.

Прошу сообщить Ваше мнение[1]. НР 26.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

Сталин ответил согласием в тот же день шифром из Сочи в 21 час. 08 мин. (Там же. Л. 24).

Предложенные Кагановичем кадровые перестановки на железных дорогах были оформлены как решения ПБ 5 октября 1936 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 74).

Решение ПБ о смещении Я.АЛившица «с оставлением в распоряжении НКПС» было принято 8 октября (Там же. Л. 75). См. также документ № 797.

№ 843

Каганович — Сталину
6 октября 1936 г.

Сталину[1].

Сообщаю, что совещание по лесозаготовкам открывается седьмого октября в двенадцать часов дня. Номер 27.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 29. Подлинник. Машинопись.

[1] На документе наклеена телеграфная лента: «6/X— 36 года 22 час. 30 мин.». В верхнем левом углу помета Двинского об отправке телеграммы через З.И.Воловича.

№ 844

Каганович, Молотов — Сталину
6 октября 1936 г.

Тов. Сталину.

Посылаем отредактированный текст заявления в Лондоне. Просим сообщить Ваше мнение.

Каганович, Молотов.

6/X-36 г.

Проект.

Заявление тов. Кагана на Лондонском комитете.

По поручению правительства СССР я делаю следующее заявление.

В нотах, адресованных 15 сентября правительствам Португалии, Германии и Италии, Испанское правительство протестует против непрерывной помощи военным снаряжением, оказываемой этими странами испанским мятежникам. Испанское правительство препроводило эти ноты также всем другим участникам соглашения о невмешательстве в испанские дела с просьбой принять меры к прекращению положения, при котором законное испанское правительство очутилось в состоянии фактической блокады, в то время как мятежники беспрепятственно с разных сторон получают военные самолеты и другие виды вооружений.

В своем выступлении на Пленуме Лиги Наций министр иностранных дел Испании Альварес дель Вайо поставил тот же вопрос перед всеми государствами, входящими в Лигу Наций.

Длинный перечень фактов, представляющих нарушения соглашения о невмешательстве и относящихся к самому последнему времени, приведен Испанским правительством как в изданной им Белой книге, так и в дополнительных материалах, опубликованных испанским правительством в Женеве 3 октября. Достаточно привести из них следующие факты.

7 сентября из Португалии прибыли в Севилью 23 вагона с ящиками, в которых находились в разобранном виде 14 самолетов, отправленных из Гам-

бурга. 20 сентября в Тетуан прибыли 12 больших германских самолетов. На этих самолетах впоследствии перевозились из Тетуана в Севилью войска мятежников из так называемого «иностранного легиона». 29 сентября Испанским правительством было получено сообщение о том, что из Лиссабона 27 сентября была отправлена на испанскую границу партия отравляющих веществ и военных материалов итальянского происхождения.

Целый ряд очевидцев, допрошенных заседающим в Лондоне Общественным комитетом под председательством члена английского парламента мисс Ратбон, а также многие корреспонденты крупных газет, опубликовавшие свои личные наблюдения, подтверждают, что снабжение мятежников оружием, прежде всего через Португалию, продолжается в широких размерах. Мятежники располагают десятками бомбовозов и истребителей германского и итальянского происхождения, которых не было в испанской армии в момент возникновения мятежа. В числе сбитых правительственными силами аэропланов мятежников оказалось 9 самолетов немецкого происхождения марки Генкель[1]. Войска мятежников перебрасываются через Гибралтарский пролив из Марокко в Испанию на германских и итальянских самолетах. Пограничные районы Португалии являются с самого начала мятежа опорной базой мятежников. В Португалии мятежники формируют свои отряды и оттуда получают боевое снаряжение.

С момента образования нашего комитета советское правительство через меня все время ставит[2] вопрос о расследовании действий Португалии, открыто нарушающей соглашение о невмешательстве.

В настоящее время я, по поручению моего правительства, категорически настаиваю на немедленном расследовании действий всех указанных выше нарушителей соглашения о невмешательстве[3].

Мое правительство опасается, что систематически повторяющиеся нарушения соглашения о невмешательстве делают соглашение фактически несуществующим[4].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 30—31. Подлинник. Машинопись.

[1] Правильно Хейнкель.

[2] Слово «ставит» Сталин изменил на «ставило».

[3] Сталин далее вписал: «и прекращении подобных действий. Советское правительство опасается, что такое положение, созданное повторяющимися нарушениями соглашения, делают соглашение о невмешательстве фактически несуществующим».

[4] Последний абзац Сталин вычеркнул и заменил его другим: «Советское правительство ни в коем случае не может согласиться превратить соглашение о невмешательстве в ширму, прикрывающую военную помощь мятежникам со стороны некоторых участников соглашения против законного испанского правительства.

Советское правительство вынуждено ввиду этого заявить, что если будут немедленно прекращены нарушения соглашения о невмешательстве, оно будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения».

Заявление С.Б.Кагана, с учетом правки Сталина, было сделано в Комитете по невмешательству в дела Испании 7 октября (См.: ДВП. Т. XIX. С. 463—464). См. также документы № 849, 850, 852, 861.

№845

Каганович — Сталину
8 октября 1936 г.

Шифровка.

Из Москвы 8/X—36 г. в 20 час. 10 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

Главсевморпуть обратился с просьбой разрешить командировать в США Леваневского, Побежимова и Чечина на два с половиной месяца для приемки трех самолетов, заказанных у фирмы Дуглас и у Сикорского.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 60.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 38. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 96. Машинописный текст с правкой Кагановича.

[1] Сталин ответил 9 октября 1936 г.: «Ваш 60. Решайте сами» (Там же. Д. 95. Л. 38).

№846

Каганович — Сталину
8 октября 1936 г.

Телеграмма.

Из Москвы 8/X—36 г. в 23 часа 20 мин.

Сочи. Тов. Сталину[1].

Передаю Вам полученную сегодня телеграмму «храбрых» бельгийцев.

Каганович.

Из Брюсселя «Сталину. Москва. Ваше превосходительство, Генеральный совет рабочей партии Бельгии, собравшийся 7 октября и представляющий 600000 своих членов, констатирует, что имеются неопровержимые факты, доказывающие, что мятежный генерал Франко получил большое количество военных материалов германского и итальянского происхождения и что тем самым гражданская война в Испании стала более убийственной, в то время как Вы желали гуманизировать ее, и что в этих условиях нейтралитет является косвенной поддержкой мятежников. Совет обращает Ваше внимание на тяжелую ответственность, которую несет Ваше правительство, позволяя убивать без необходимости тысячи демократов; он энергично настаивает на том, чтобы Ваше правительство пересмотрело свое решение и разрешило экспорт военных материалов для законного Мадридского правительства. Деблок и Дельвин — секретари». НР 28.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 33. Подлинник. Машинопись. Перевод с испанского.

[1] Имеется помета Сталина: «Архив». В деле сохранился подлинник телеграммы на испанском языке (Там же. Л. 36).

№847

Каганович, Молотов — Сталину
9 октября 1936 г.

Телеграмма.
Из Москвы 9/Х—36 г. в 1 час.

Сочи. Тов. Сталину.

Свердловский, Башкирский обкомы, Саратовский, Кировский и Горьковский крайкомы обратились с просьбой о снижении планов хлебозаготовок. Мы заслушали сообщения секретарей каждой из этих организаций.

1) Свердловский обком просит снизить план хлебозаготовок на 10500 тысяч пудов, в том числе по натуроплате снизить план на 4500 тысяч пудов, отсрочить взимание натуроплаты на 1 млн пудов, по зернопоставкам на 3800 тысяч пудов и отсрочить возврат ссуд 1200 тысяч пудов. Область имеет 27 неурожайных районов.

Проектируем снизить план по Свердловской области на 7800 тысяч пудов, в том числе по плану натуроплаты на 4000 тысяч пудов, отсрочить натуроплату на 800 тысяч пудов, снизить план по зернопоставкам на 2 млн пудов, отсрочить возврат ссуд 1 млн пудов.

2) Башкирский обком просит дополнительно снизить план зернопоставок на 6 миллионов пудов и отсрочить по натуроплате вместе с задолженностью прошлого года 1445 тысяч пудов, отсрочить возврат ссуды, полученной в этом году на озимый посев 600 тысяч пудов до урожая 1937 года, снизить план картофелепоставок по колхозам с 140 тысяч тонн до 50 тысяч тонн.

Проектируем снизить дополнительно план по зернопоставкам на 5 млн пудов, отсрочить взыскание натуроплаты на 700 тысяч пудов и задолженности по натуроплате на 300 тысяч пудов до урожая 1937 года, отсрочить до урожая 1937 года возврат полученной в 1936 году ссуды в размере 600 тысяч пудов, снизить план по картофелепоставкам до 60 тысяч тонн.

3) Саратовский крайком поставил вопрос о дополнительном снижении плана хлебозаготовок на 6600 тысяч пудов, в том числе уменьшить план натуроплаты на 2500 тысяч пудов, отсрочить взимание натуроплаты в размере 1300 тысяч пудов, снизить зернопоставки на 1800 тысяч пудов, снизить план хлебосдачи совхозами на 1 млн пудов. Саратов уже раньше получил снижение плана на 16485 тысяч пудов.

Проектируем снизить план натуроплаты на 2 млн пудов, отсрочить до 1937 года взимание натуроплаты на 1 млн пудов, перенести в недоимку по зернопоставкам до 1937 года 1 млн пудов, всего снизить план хлебозаготовок по Саратовскому краю на 4 млн пудов.

4) Кировский крайком просит снизить план натуроплаты на 2500 тысяч пудов и уменьшить план зернопоставок на 2500 тысяч пудов, всего снизить план хлебозаготовок на 5 млн пудов. Кировский край уже получил скидку на 3 млн пудов.

Проектируем снизить дополнительно план по натуроплате на 2 млн пудов й перенести по зернопоставке в недоимку 1500 тысяч пудов.

5) Горьковский крайком просит снизить план натуроплаты на 1770 тысяч пудов, снизить план зернопоставок на 180 тысяч пудов, выдать ссуду 4158 тысяч пудов, возвратить колхозам 600 тысяч пудов пересданных колхозами в связи с предоставленной скидкой, дать кредит в размере 3 миллионов рублей для денежной помощи колхозам.

Проектируем перевести в недоимку по зернопоставкам 180 тысяч пудов, снизить план по натуроплате на 1500 тысяч пудов, дать кредит колхозам 3 млн рублей. Вопрос о ссуде отложить до первого квартала, предрешив вопрос об отпуске 600 тысяч пудов ссуды за счет пересданного в связи с предоставлением отсрочки колхозам по зернопоставкам.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 29.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 40—41. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 848. См. также документы № 757, 811, 814, 833, 836.

№ 848
Сталин — Кагановичу, Молотову
9 октября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.

Кагановичу, Молотову.

В Свердловской области хороший урожай. Требования Кабакова мало обоснованы. Можно дать скидку всего не более пяти миллионов. На счет Башкирии, Саратова, Кировского и Горьковского крайкомов согласен[1].

Сталин.

№ 55

9/X.36 г.2

Ф. 558. Оп. П. Д. 95. Л. 49. Автограф.

[1] См документ № 847.

[2] Номер и дата вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 12 час. 45 мин. (Там же. Л. 48).

№ 849
Каганович — Сталину
9 октября 1936 г.

Тов. Сталину.

Передаю Вам отклики в иностранных кругах и мировой печати на наше заявление в Лондоне[1]. Во всех откликах особенно выделяются последние абзацы заявления.

Кроме того, Каган передал из Лондона по телефону, что французский посол в Лондоне спрашивал сегодня Кагана, как мы отнесемся к тому, если Комитет отклонит наши требования по португальскому вопросу. Будем ли мы это рассматривать как достаточный повод для признания соглашения несуществующим? Каган сказал, что то решение, которое будет принято по португальскому вопросу, он доложит своему правительству.

Каган также сообщил, что в Лондонской вечерней газете появилось сооб-

щение, что Чехословакия якобы собирается последовать нашему примеру, но никаких подтверждений этой заметки у Кагана нет. Номер 30.

Каганович.

9.X.36 г.[2]

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 844. Отклики иностранных корреспондентов на заявление Кагана отправлялись Сталину (Там же. Л. 54—71). 10 и 11 октября Каганович переслал Сталину материалы о заседании Лондонского комитета по невмешательству 9 октября по обсуждению заявления Кагана и обзоры заграничной печати (Там же. Л. 72—84). См. документы № 850, 852, 861.

[2] Дата вписана секретарем.

№850

Молотов, Каганович — Сталину
11 октября 1936 г.

Тов. Сталину.

В соответствии с Вашими указаниями предлагаем послать Кагану в Лондон следующую директиву:

«В случае, если Комитет откажется разбирать по существу наше заявление от 7 октября[1] под предлогом отсутствия в нем конкретных предложений или будет тем или иным путем оттягивать принятие решения по нашему заявлению, Вам поручается на ближайшем заседании Комитета заявить и обосновать следующее:

Главное снабжение мятежников оружием идет через Португалию и через португальские порты. Минимальной и при том совершенно неотложной мерой положить конец этому снабжению и нарушению соглашения о невмешательстве должно явиться немедленное установление контроля над португальскими портами. Мы требуем от Комитета установления такого контроля. Мы предлагаем возложить осуществление этого контроля на английский или французский флот или на оба флота вместе.

Без такой меры как минимального и неотложного мероприятия против нарушения соглашения о невмешательстве в испанские дела, это соглашение не только не отвечает назначению, а служит прикрытием для мятежников против законного испанского правительства.

Добивайтесь скорейшего назначения нового заседания для настоящего заявления».

Просим сообщить Ваше мнение[2].

Молотов, Каганович.

П.X-36г.з

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 85. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 844.

[2] В тот же день Сталин ответил согласием (Там же). См. также документы № 849, 852, 861.

[3] На сохранившемся в деле проекте письма есть помета секретаря: «Передано по телефону в Сочи в 2 ч. 30 м. утра 11 октября» (Там же. Л. 86).

№851

Каганович, Молотов — Сталину
11 октября 1936 г.

Шифровка.
Из Москвы 11/X—36 г. в 18 час. 42 мин.

Сочи. Тов. Сталину.

В августе месяце Ворошилов внес в ЦК предложение об утверждении численности призывников осенью 1936 года граждан 1914 и 1915 годов в количестве 792 тысяч человек. Считаем, что с этим предложением можно согласиться.

Просим сообщить Ваше мнение[1]. НР 62.

Каганович, Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 99. Подлинник. Машинопись.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 98. Машинописный текст. Подписи — автографы.

[1] Сталин ответил согласием 12 октября (Там же. Д. 95. Л. 99).

№852

Сталин — Кагановичу, Молотову
11 октября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу, Молотову.

Я думаю, что, если члены Лондонского комитета отвергнут наше предложение о контроле португальских портов[1], наш представитель в этом комитете должен сделать примерно следующее заявление:

«Приняв соглашение с державами о невмешательстве в испанские дела, правительство Советского Союза рассчитывало, что соглашение будет выполняться его участниками, что вследствие этого сроки гражданской войны в Испании будут сокращены, а количество жертв уменьшено. Истекший период показал, однако, что соглашение нарушается рядом его участников систематически, мятежники снабжаются вооружением безнаказанно, одна из участниц соглашения — Португалия превратилась в главную базу снабжения мятежников, а законное правительство Испании оказалось на деле под бойкотом, отнимающим у него возможность закупать оружие вне Испании для защиты испанского народа. Таким образом, вследствие нарушения соглашения создалось привилегированное положение для мятежников, что ни в коем случае не входило в расчеты соглашения. В результате этого ненормального положения получилась затяжка гражданской войны и рост количества ее жертв.

Попытки представителя советского правительства положить конец практике нарушения соглашения не нашли поддержки в комитете. Последнее предложение советского представителя о контроле портов Португалии, являющейся главной базой снабжения мятежников, также не встретило сочувствия.

Таким образом, соглашение превратилось в пустую, разорванную бумажку. Оно перестало фактически существовать.

Не желая оставаться в положении людей, невольно способствующих несправедливому делу, правительство Советского Союза видит лишь один выход из создавшегося положения: вернуть правительству Испании права и возможности закупать оружие вне Испании, каковыми правами и возможностями пользуются теперь все правительства мира, а участникам соглашения предоставить продавать или не продавать оружие Испании».

Сталин.
11/X.36г.
№572

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 90—94. Автограф.

[1] См. документы № 844, 850.
[2] Дата и номер вписаны секретарем. В тот же день отправлена шифром из Сочи в 20 час. 30 мин. (Там же. Л. 89). 12 октября Каганович информировал Сталина о получении его шифровки и передаче текста директивы (Там же. Д. 55. Л. 99). Заявление, предложенное Сталиным, было сделано в комитете по невмешательству в дела Испании 23 октября (см. документ № 861).

№853

Каганович — Сталину
11 октября 1936 г.

Телефонограмма[1].

Тов. Сталину.

Первое. До сих пор мы не сообщали ничего Кабальеро о наших посылках. Мы полагаем, что надо было бы поручить Гореву сообщить Кабальеро официально, но конспиративно, о помощи. В данный момент сообщить со всеми подробностями о том, что уже прибыло, а в дальнейшем сообщать по мере прибытия пароходов.

Второе. Учитывая, что в южные порты уже направляется 5 пароходов и что дальнейшая отправка по этому маршруту новых кораблей со специальными грузами может быть опасной, мы считали бы возможным направить часть грузов по северному маршруту, в один из портов на Бискайском заливе, например, в Бильбао или Сантадер. В настоящее время вся Астурия за исключением Овиедо находится в руках друзей[2].

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 97. Подлинник. Машинопись.

[1] Имеется помета: «Передано 11.X.36 г. Чечулину по телефону 21 ч. 15 м>.
[2] В тот же день Сталин ответил Кагановичу: «Вашу телефонограмму о посылках Кабальеро получил. Согласен с вами во всем» (Там же. Л. 96). Речь шла о советских поставках оружия республиканскому правительству Испании. Решение о начале поставок было принято ПБ 29 сентября 1936 г. К 22 октября в Испанию на пяти кораблях были доставлены 50 танков с горючим и боеприпасами, 30 скоростных бомбардировщиков, стрелковое оружие (Родина. 1996. № 9. С. 67. Публикация Ю. Рыбалкина). В дальнейшем советские поставки в Испанию нарастали.

№854

Каганович — Сталину
12 октября [1936 г.]

12/X

Здравствуйте, Дорогой т. Сталин!

1) Вчера у нас было заседание ПБ. В числе ряда вопросов мы обсудили: а) О ходе выпуска автомобилей на Горьковском автозаводе, о чем Вы давали указание по телефону. Выяснилось, что действительно ряд серьезных частей отличаются от фордовских: колесо, руль, рессоры, амортизаторы, рама, воздухоочиститель и другие. Большинство этих частей ближе к бюиковским. Дьяконов доказывал, что никакой дисгармонии в конструкции машины это не создаст. Так как никаких возможностей не было выяснить это на самом заседании, мы поручили Наркомтяжу в десятидневный срок разобрать технически этот вопрос и доложить ЦК. Кроме того, выяснилось, что помимо того, что план количественно срывается, ряд деталей выпускаются бракованными и пускаются в сборку. В результате мотор, сцепление, коробка скоростей и задний мост имеют крупные дефекты, из-за чего в Москве обнаружены ряд аварий. Мы крепко взяли в оборот Дьяконова (Дыбеца, к сожалению, не было в Москве). Пришлось также основательно покритиковать и Прамнека, который не совсем уясняет себе срыв завода, а главное валит на заводы-поставщики. Через 10 дней, когда получим предложения Наркомтяжа, сообщим Вам[1].

б) Пришлось нажать на украинцев по копке и возке свеклы, а то т. Микояна нет, а Беленький еле пищит и если с копкой и возкой не поспешить, мы можем потерять очень много и в количестве и в качестве свеклы. Надеемся, Вы нас не осудите за этот нажим[2].

2) По вопросу о семенах, по которому Вы давали указания, сейчас проводится большая работа сельхозотделом ЦК. Выяснилось, что по гречихе ни в институтах, ни в Наркомземе нет людей, которые бы занимались сортами гречихи или хотя бы даже имели знакомство с этим вопросом. По просу — та же картина, в Наркомземе ни одного работника не оказалось по просу. По яровой пшенице установлено уже, что районирования сортов нет. Наркомзем рекомендовал для всей средней полосы, включая Сибирь, сорт цезиум 0111. Теперь установлено, что этот сорт наиболее поражается головней и уступает сортам лютесценс 062 для европейской части и сорту мильтурум 0321 для востока.

Рекомендованный Наркомземом для нечерноземной полосы сорт новинка сильно заражается ржавчиной и головней. Не исключено, что мы здесь имеем дело не только с простым головотяпством, но и с вредительством. К концу месяца вопрос будет подготовлен и тогда сообщим Вам. Точно так же и с вопросом о стоимости строительства] МТС.

3) <u>По испанским делам</u> действуем в точном соответствии с Вашими указаниями. Заявление, которое Вы предложили сделать, оказалось, как видно из откликов, исключительно своевременным и удачным[3]. После обеда с испанским послом Паскуа в беседе я ему сказал, что <u>Вы лично</u> уделяете исключительное внимание революционной Испании и принимаете близко к сердцу их затруднения и нужды. Он очень просил передать Вам привет и благодарность. Он сказал, что испанские революционные] массы знают и

очень ценят это, и что Ваша популярность в Испании очень велика, что Ваши сочинения переведенные на испанский язык, читаются вместе с сочинениями Ленина широкими массами. Сам он, видимо, подавлен опасностью потери Мадрида. Сказывается, конечно, то, что он не настоящий революционер-большевик, а меньшевик. Тем не менее, мне кажется, что в стремлении поднять его оптимизм чересчур на него нажимали. Но в общем беседа прошла неплохо.

4) В связи с 50-летнем Серго Севкавкрайком поставил вопрос о переименовании края и ж[елезной] д[ороги] именем т. Орджоникидзе. Просим сообщить Ваше мнение. Кроме того, мы думаем осветить соответственно в печати и дать приветствие от ЦК. Текст приветствия пришлем предварительно Вам.

5) У т. Ежова дела идут хорошо. Взялся он крепко и энергично за выкорчевывание контрреволюционных бандитов, допросы ведет замечательно и политически грамотно. Но, видимо, часть аппарата, несмотря на то, что сейчас притихла, будет ему нелояльна Взять, например, такой вопрос, который оказывается имеет у них большое значение, это вопрос о звании. Ведутся разговоры, что генеральным комиссаром остается все же Ягода, что де Ежову этого звания не дадут и т.д. Странно, но эта «проблема» имеет в этом аппарате значение. Когда решали вопрос о наркоме, этот вопрос как-то не ставился. Не считаете ли, т. Сталин, необходимым этот вопрос поставить?[4]

Ну на этом кончу.

В остальном стараемся исправлять недостатки и ошибки, на которые Вы указываете, и работаем на всю силу тяти. Очень рады, что Вы чувствуете себя хорошо. Сердечный Вам привет и наилучшие пожелания.

Ваш Л.Каганович.

Р. 8. От т. Микояна получилось письмо, в котором передает Вам пламенный привет. Л.Каганович[5].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 64—71. Автограф.

[1] 11 октября 1936 г. ПБ приняло решение: «а) Поручить Наркомтяжпрому проверить причины неудовлетворительного качества выпускаемых Горьковским автозаводом автомашин М-1 как в отношении организации производства, методов работы и снабжения завода, так и в отношении недостатков конструкции машины, б) Предложить тт. Рухимовичу и Прамнеку внести свои предложения по улучшению качества автомашины в декадный срок» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 981. Л. 1). 14 января 1937 г. ПБ приняло постановление о строительстве Горьковского автомобильного завода, в котором предлагалось начать производство нового двигателя для легковых и грузовых машин. Окончание строительных работ по расширению завода намечалось на конец сентября 1939 г. (Там же. Д. 983. Л. 26, 113-116).

[2] 11 октября ПБ утвердило план сдачи свеклы урожая 1936 г. Украине были установлены предельные сроки окончания копки свеклы — 1 ноября 1936 г., окончание возки свеклы — 10 ноября 1936 г. (Там же. Д. 981. Л. 3, 92-94).

[3] См. документы № 844, 849, 850, 852.

[4] Звание генерального комиссара государственной безопасности было присвоено Ежову 27 января 1937 г. (Лубянка. 1917—1960. Справочник. Составители Кокурин А.И., Петров Н.В. М., 1997. С. 14).

[5] На первом листе в левом верхнем углу помета: «Мой архив. И. Ст[алин]».

№855

Каганович — Сталину
14 октября 1936 г.

Телефонограмма[1].

1. Местные организации запрашивают, не следует ли организовать массовые собрания с одобрением нашего заявления в Лондоне[2]. Кое-где такие собрания уже проводятся, однако, это носит пока недостаточно широкий характер.

Прошу сообщить ваше мнение.

2. Получено приветствие ЦК компартии Испании на ваше имя: «Из Мадрида. Москва. ЦК Коммунистической партии Советского Союза, его великому вождю, дорогому товарищу Сталину.

От имени испанского народа, тесно сблизившегося с социалистической родиной, по радио Центральный Комитет Коммунистической партии Испании, члены которого сражаются в первых рядах против мятежных генералов и фашистов, поддерживаемых международным фашизмом — приветствуют ЦК ВКП(б) и особенно Великого товарища Сталина, дорогого, любимого вождя международного пролетариата, руководителя строительства социализма в СССР и пламенного защитника мира. Испанский народ в суровой борьбе, которая длится до сих пор, чувствует себя подкрепленным солидарностью народов СССР и обещает не прекращать ни на минуту борьбы до того, пока фашизм в нашей стране не будет добит, нанеся таким путем удар международному фашизму. Наш народ, жертвующий жизнью в борьбе против фашизма, хочет, чтобы Вы знали, что Ваша братская помощь была фактором, поднявшим его энтузиазм, давшим новую энергию бойцам и укрепившим его веру в победу. ЦК Коммунистической партии Испании».

Я считал бы, что его следует опубликовать в газетах. Прошу сообщить ваше мнение.

3. Думаем послать на север Испании пароход с продовольствием (хлебом, консервами) и с одеждой для детей.

Просьба сообщить ваше мнение.

Каганович.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 106—107. Подлинник. Машинопись.

[1] На документе помета: «Передано т. Чечулину 14.X.36 г. в 2 ч. 20 м. дня».
[2] См. документы № 844, 850, 852.

№856

Каганович, Молотов — Сталину
17 октября 1936 г.

Тов. Сталину.

Предполагаем опубликовать завтра в газетах следующее постановление ЦИК Союза об образовании в союзных республиках народных комиссариатов легкой, пищевой, лесной промышленности, зерновых и животноводческих совхозов (текст постановления прилагается).

Просим сообщить Ваше мнение[1].

Каганович. Молотов[2].

Постановление[3]

Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Об образовании в союзных республиках народных комиссариатов легкой, пищевой, лесной промышленности, зерновых и животноводческих совхозов

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Образовать в союзных республиках следующие объединенные (союзно-республиканские) народные комиссариаты:

а) народные комиссариаты легкой промышленности — в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской ССР;

б) народные комиссариаты пищевой промышленности — в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской ССР;

в) народные комиссариаты лесной промышленности — в РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР;

г) народные комиссариаты зерновых и животноводческих совхозов — в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР и Туркменской ССР.

2. Поручить Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик в месячный срок утвердить положения о вновь образуемых народных комиссариатах.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР
Секретарь Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 114, 119. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы.

[1] См. документ № 857.
[2] Далее следует помета: «Передано т. Чечулину в 8 ч. 30 м. вечера 17.X.36».
[3] По тексту постановления резолюция Молотова: «Т. Кагановичу. Предлагаю послать т. Сталину точный текст декрета и запросить его мнение (напоминаю, что т. Икрамов хочет иметь наркомлес в Узб[екиста]не, что, по-моему, преждевременно решать). Молотов».

№857

Сталин — Кагановичу, Молотову
17 октября 1936 г.

Мрсква. ЦК ВКЛ.
Кагановичу. Молотову.

Ваш проект о создании наркоматов в союзных республиках[1] вызывает возражения у закавказцев, например, у Берия. Формально следовало бы упомянуть в списке союзных республик также и ЗСФСР, но через 2 месяца ЗСФСР уже не будет[2], а создавать наркоматы в ЗСФСР, чтобы через два месяца ликвидировать их, конечно, не стоит. С другой стороны отсутствие в списке союзных республик ЗСФСР может вызвать недоумение. Поэтому,

может быть, следовало бы подождать с опубликованием до аннулирования ЗСФСР и создания там союзных республик Грузии, Армении, Азербайджана. Это не исключает того, что наркоматы в союзных республиках могут фактически образоваться и функционировать без опубликования предлагаемого вами проекта постановления **ЦИК.** Что касается самого проекта, то он, по-моему, сформулирован несколько неуклюже. Неудобно сверху приказывать союзным республикам образовать такие-то наркоматы. Я представлял дело так, что союзные республики, каждая отдельно, обратятся в **ЦИК** с пожеланием создать такие-то наркоматы, а **ЦИК** не будет возражать[3]. А у вас вышло наоборот.

Сталин.

17/Х.36 г.*

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 114, 114 об. Автограф.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 769. Л. 172. Машинописная копия.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 743. Л. 72. Машинописная копия.

[1] См. документ № 856.
[2] 5 декабря 1936 г. VIII Всесоюзный съезд Советов утвердил новую конституцию СССР, на основании которой была упразднена федерация закавказских советских республик. Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР вошли непосредственно в состав СССР в качестве союзных республик.
[3] 21 октября 1936 г. ЦИК СССР удовлетворил ходатайство ЦИК УССР об образовании в Украинской ССР следующих наркоматов: легкой, лесной, пищевой промышленности, зерновых и животноводческих совхозов. 22 октября 1936 г. это постановление ЦИК СССР было опубликовано в «Правде».
[4] Дата вписана секретарем. На копии помета: «телефонограмма».

№858

Каганович, Андреев, Жданов, Ежов — Сталину 18 октября 1936 г.

Товарищу Сталину.

Направляем проект постановления **ЦК** ВКП(б) «Об извращениях некоторыми местными партийными организациями директивы **ЦК ВКП(б)** о возобновлении приема новых членов в **ВКП(б)»** (проект постановления прилагается)[1].

Считаем целесообразным опубликовать в печати.

Просим указаний. НР 34.

Каганович, Андреев, Жданов, Ежов[2].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 120. Подлинник. Машинопись.

[1] Текст проекта постановления не публикуется. 21 октября 1936 г. ПБ утвердило проект решения (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 892. Л. 19, ИЗ, 114). 22 октября 1936 г. оно было опубликовано в «Правде».
[2] Далее на документе наклеена телеграфная лента: «18/Х— 36 года 13 час. 15 мин.».

№ 859

Молотов, Каганович — Сталину
20 октября 1936 г.

Товарищу Сталину[1].

В переговорах в июле о торговом соглашении итальянское правительство настаивало на нетто торговом балансе и отказывалось предоставить нам право перевода заграницу в иностранной валюте части нашей экспортной выручки в лирах. После перерыва переговоров статс-секретарь по внешней торговле Италии Гварнери выдвинул предложение заключить соглашение на основе платежного баланса, дав понять, что итальянское правительство согласится на незачет в наш экспорт на Италию поставок нефтепродуктов и на предоставление нам права конвертирования выручки за нефть в иностранную валюту и перевода ее заграницу.

Наркомвнешторг внес следующие предложения:

«1) Разрешить торгпреду и полпреду СССР в Италии возобновить переговоры с итальянским правительством о заключении торгового соглашения со сроком действия до 1 июля 1938 года.

2) Добиться в новом торговом соглашении следующих основных условий:

а) Незачет в платежный баланс выручки по всем поставкам нефтепродуктов с правом конвертирования этой выручки в иностранную валюту и трансфера ее заграницу;

б) Зачет в платежный баланс наших платежей итальянцам по фрахту и техпомощи;

в) Право свободного использования нашей экспортной выручки в лирах на оплату задолженности и проч. расходы в Италии;

г) Обязательств итальянского правительства не денонсировать таможенную конвенцию до 1 июля 1938 года».

Считаем целесообразным принять эти предложения.

Просьба сообщить Ваше мнение[2]. № 72/с, 73/с. № 1611/ш.

Молотов, Каганович.

20/X-36 г.

23-453

Ф. 558. Оп. 11. Д. 55. Л. 105—106. Машинописный текст. Подписи — автографы.
Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 130. Подлинник. Машинопись.
Ф. 81. Оп. 3. Д. 101. Л. 100—101. Машинописная копия.

[1] Отправлена шифром из Москвы 21 октября 1936 г. в 2 часа 38 мин. (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 130).

[2] В тот же день Сталин ответил согласием шифром из Сочи в 14 час. 25 мин. (Там же. Л. 129). 21 октября 1936 г. проект был принят ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 20. Л. 106, 107).

[3] Время и дата вписаны секретарем.

№860

Каганович — Сталину
22 октября 1936 г.

Тов. Сталину.

Просим разрешить опубликовать прилагаемую телеграмму. Номер 35.

Л.Каганович.

«Из Мадрида. Москва. Рабочим СССР и вождю мирового пролетариата товарищу Сталину.

Батальон имени сержанта Васкес из Пуэнте Вальекас, в день второй годовщины смерти этого доблестного товарища, со славой павшего в октябрьской борьбе, шлет революционный привет народам СССР, которые проявляют такую героическую солидарность с испанским народом, борющимся за то, чего добился русский народ в борьбе против царизма и в октябре 1917 года.

Преданные вам и делу антифашистской борьбы рабочих всего мира.

Батальон имени сержанта Васкес»[1].

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 138. Подлинник. Машинопись.

[1] По верхнему полю имеется помета: «Через т. Воловича. Б.Двинский», внизу наклеена телеграфная лента: «Передана в Сочи 22.X.36 г. 4 час. 18 мин.»

№861

Каганович, Молотов — Сталину
[ранее 23 октября 1936 г.]

Тов. Сталину.

Заседание Лондонского Комитета назначено на 23 в 4 ч. дня. Повестка дня следующая:

1) Ответ Германии на заявление СССР.
2) Обвинения СССР, выдвинутые Германией.
3) Отчет представителя Англии о Комитете.
4) Предварительный ответ Португалии на заявление СССР.

Таким образом, наши два заявления[1], в том числе и предложение о контроле портов, не поставлены в повестку.

1. Мы считаем, что Майскому необходимо, не дожидаясь открытия заседания Комитета, послать председателю Комитета с просьбой огласить в начале завтрашнего заседания наше заявление, принятое ПБ 11 октября[2] и дать его завтра же в печать в Лондоне и в Москве.

2. Добавить в заявлении в конце третьего параграфа слова: «и даже не поставлено в порядок дня сегодняшнего заседания». Далее в конце добавить шестой параграф, гласящий: «Во всяком случае, советское правительство, не желая больше нести ответственность за создавшееся положение, явно несправедливое в отношении законного испанского правительства и испанского народа, вынуждено теперь же заявить, что в соответствии со своим заявлением от 7-го октября, оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из участников этого соглашения».

3. С возмущением отвергать германские обвинения.
4. Настаивать на нашем предложении о контроле.
Просим сообщить Ваше мнение[3].
Каганович. Молотов.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 133. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы № 844, 850, 852.
[2] Имеется в виду заявление, предложенное Сталиным (см. документ № 852).
[3] В верхнем правом углу помета: «Не послано».

Телеграмма, вероятно, была составлена в связи с поступившей шифровкой Литвинова: «Секретно. 21-го октября 1936 года. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу. Копии тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Ворошилову. О Лондонском комитете. Судя по прессе, созыв Лондонского комитета возможен в ближайшие же дни. Извещение тов. Майскому может быть послано в день созыва или накануне, что лишит его возможности снестись с нами и получить новые директивы. Таким образом, он может быть поставлен в весьма неудобное положение, когда его ознакомят в Комитете с положением дел, а он не будет знать что заявить. Некоторые газеты писали, будто Португалия изъявила согласие на контроль ее портов при условии такого же контроля над некоторыми портами Испании. Возражать против этого условия будет трудно, разве что потребовать контроля над всеми портами Испании, находящимися как у правительства, так и у мятежников. Тем временем могут, однако, обнаружиться некоторые неприятные для нас факты. Я считал бы поэтому желательным, если это позволяют некоторые неизвестные мне обстоятельства, уже теперь, не дожидаясь созыва Комитета, сделать лорду Плимуту заявление, предписанное Майскому 11-го сего месяца. Заключительная часть означенного заявления может быть, однако, понята как новое наше предложение, по которому требуется еще решение Комитета или соответственных правительств и что мы пока считаем себя еще связанными декларацией о невмешательстве. Во избежание обвинения в нелояльности, в случае обнаружения некоторых фактов, я предложил бы добавить к заявлению следующий абзац:

«Во всяком случае, советское правительство, не желая больше нести ответственность за создавшееся положение, явно несправедливое в отношении законного испанского правительства и испанского народа, вынуждено теперь же заявить, что в соответствии со своим заявлением от 7-го октября, оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из участников этого соглашения».

Такое добавление не взрывает еще Комитета, не ликвидирует полностью соглашения, но в то же время открывает лазейку для оправдания против любых разоблачений.

Если обстоятельства позволяют, было бы лучше послать это заявление еще до созыва Комитета. Литвинов» (Там же. Л. 136—137).

23 октября предложенное в телеграмме Кагановича и Молотова письмо за подписью представителя СССР в Комитете по невмешательству в дела Испании И.М.Майского на имя председателя этого комитета было послано и на следующий день опубликовано в советской прессе (ДВП. Т. XIX. С. 513—514).

№862

Каганович, Молотов — Сталину
24 октября 1936 г.

Товарищу Сталину[1].

Первое. Северо-Кавказский крайком и крайисполком просят снизить план натуроплаты на 3135 тысяч пудов, отсрочить до 1937 года поступление натуроплаты 1233 тысяч пудов, отсрочить возврат задолженности по натуроплате 600 тысяч пудов и перенести в недоимку до урожая 1937 года из обяза-

тельной поставки 1315 тысяч пудов. Всего, таким образом, они просят скинуть 6283 тысячи пудов. Мы намечаем снизить им натуроплату на 2 млн пудов, отсрочить до урожая 1937 года поступление 500 тысяч пудов по натуроплате за 1936 год и 200 тысяч по натуроплате прошлых лет, дать фонд скидок по зернопоставкам в размере 500 тысяч пудов.

Таким образом, намечаемое нами снижение по Северному Кавказу выразится в размере 3200 тысяч пудов. Если принять это предложение, то план хлебозаготовок по колхозно-крестьянскому сектору Северо-Кавказского края выразится в размере 47058 тысяч пудов против фактических заготовок прошлого года в 43300 тысяч пудов.

Второе. Челябинский обком и облисполком просят снизить план натуроплаты на 7343 тысячи пудов, снизить план хлебосдачи и возврата ссуд совхозами на 6300 тысяч пудов, снизить план по зернопоставкам на 250 тысяч пудов. Всего, таким образом, они просят скинуть 13893 тысячи пудов. Мы намечаем снизить план натуроплаты на 4200 тысяч пудов, снизить план хлебосдачи зерносовхозами на 5500 тысяч пудов, дать фонд скидок с зернопоставок в размере 100 тысяч пудов.

Таким образом, все намечаемое нами снижение выразится в 9800 тысяч пудов. В случае принятия этого предложения план хлебозаготовок по Челябинской области составит 28816 тысяч пудов против фактически заготовленных в прошлом году 47365 тысяч пудов.

Просим сообщить Ваше мнение. НР 36.

Каганович. Молотов.

1 час. 06 мин. 24/X—36 г.

Ф. 558. Оп. 11. Д. 95. Л. 140—141. Подлинник. Машинопись. Подписи — автографы

Вверху помета «Через т. Воловича. Б.Двинский».

Приложения

№ 1
Куйбышев — Кагановичу
10 августа 1931 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Кагановичу.

1. О директивах по второй пятилетке.

Я только сегодня пришлю в ЦК проект «основных линий второго пятилетнего плана» и специальную записку о металле. Предлагаю совещание собрать после того, как скажет свое слово т. Сталин, которому материалы надо послать немедленно. Если ты все же сочтешь нужным собрать совещание до слова т. Сталина, то предлагаю собрать его 14/УШ в 8 ч. вечера.

2. О директивах по контрольным цифрам 32 года.

Комиссия, которая была выбрана ПБ, фактически распалась ввиду отъезда т. т. Сталина и Молотова. Обмен мнений на первом заседании комиссии и неудача с созывом подкомиссии (не пришли представители важнейших хозяйственных организаций — ВСНХ, Центросоюз, коммунальное] хоз[яйство] и т.д.) заставляет меня внести следующее предложение:

а) Ограничиться теми директивами, которые уже приняты ПБ (35% рост продукции, 20—22 млрд. капитальных работ, сосредоточение средств на металле, угле, транспорте и механизации, импорт металла и оборудования ниже прошлого года);

б) капитальных работ по ведомствам и организациям сейчас не распределять, установив, однако, лимит капитальных работ для всего народного хозяйства в 20—22 млрд рублей;

в) на основе этих общих директив ведомства представляют свой проект контрольных цифр в Госплан к 25/Х, а республики к 10/Х1.31 г. (сроки, установленные декретом СНК от 21/УП);

г) Госплан к 1/ХП 31г. обязан представить ПБ и правительству сводный народнохозяйственный план на 32 г.;

д) директивы, составленные Госпланом, разослать лишь в качестве материала ведомствам и республикам.

С этими предложениями согласны тт. Микоян, Гринько, Рухимович, Одинцов.

3. Об отпуске.

Прошу предоставить мне отпуск с 20/УШ по 5/Х ввиду моей болезни.

4. О моей дальнейшей работе.

Ввиду того, что я явно не справляюсь с обязанностями руководителя Госплана, прошу освободить меня от этой работы, предоставив мне работу по моим силам (лучше было бы если бы в области или районе).

В. Куйбышев.

10/УШ.31г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 739. Л. 26-27. Автограф.

№2

Сталин — Орджоникидзе
9 сентября 1931 г.

9/IX 31 г. Копия.

Здравствуй, Серго!

Письмо получил. Зина приехала. Предлагал ей перебраться на Пузановку, где гораздо просторнее, чем на Зензиновке, но она не захотела и осталась на Зензиновке.

1) Наконец-то ПБ отменило свои решения о дополнительном ввозе стали. Это очень хорошо. Пора понять, что мы стоим перед финансово-валютной грозой, которую организуют САСШ против нас и против которой обязаны мы, большевики, принять самые свирепые меры. Должны ли мы через год-два оказаться банкротами и провалить тем самым все хоз[яйственные] планы, или должны предотвратить банкротство, — вот какой вопрос решало ПБ, отменяя дополнительный] ввоз стали. Теперь можно, наконец, надеяться, что большевики (боль-ше-ви-ки!) попытаются (по-пы-та-ют-ся!) сделать первый (первый!) шаг в сторону выполнения многократных решений съездов партии и ЦК партии о на-коп-лении валютных резервов.

2) Ясно также и то, что мы, члены ЦК в особенности, не должны и не можем надувать друг друга. Нечего доказывать, что предложение о дополнительном ввозе стали и пр. — без прямой и честной постановки вопроса об отмене июльского решения ПБ — было попыткой надуть ЦК (Кагановича, Рудзутака и т.д.). Пятаковым не трудно стать на такой же небольшевистский путь, так как для них закон большевистский не обязателен. Большевики не могут становиться на такой путь, если, конечно, не хотят они превратить нашу большевистскую партию в конгломерат ведомственных шаек. ПБ создало и здесь ясность.

3) Ты говоришь: дай выход, укажи — откуда взять сталь, вагонные оси и колеса и т.д. Я думаю, что мы никогда не найдем выхода и у нас никогда не будет достаточного количества стали, осей, колес и т.п., если не сведем теперь же к минимуму импорт этих предметов, если не организуем теперь же производство этих предметов у нас, если не нажмем теперь же на свой собственный хозаппарат и не заставим его выполнить многократные решения ЦК об организации производства стали в большом масштабе на своих собственных заводах. Почему реконструкция уральских заводов по стали идет до безобразия неряшливо? Почему военные заводы не используются вовсю для производства качественных сталей? Потому, что хозаппарат надеется на глупость и головотяпство ЦК, хозаппарат надеется на то, что ЦК даст согласие на дополнительный импорт. Задача состоит в том, чтобы ликвидировать эту надежду на глупость ЦК. Что лучше: нажать на государственную валютную кассу, охраняя спокойствие хозаппарата, или нажать на хозаппарат, охраняя интересы государства? Я думаю, что последнее лучше первого.

Ну, пока все. Не ругай меня за грубость и, может быть, излишнюю прямоту. Впрочем, можешь ругать сколько влезет.

Твой И.Сталин.

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 27—28. Заверенная машинописная копия.

№3

Сталин — членам Политбюро и Адоратскому
19 июля 1934 г.

Членам Политбюро и товарищу Адоратскому.

Рассылая статью Энгельса «Внешняя политика русского царизма», считаю нужным предпослать ей следующие замечания.

Товарищ Адоратский предлагает напечатать в ближайшем номере «Большевика», посвященном двадцатилетию мировой империалистической войны, известную статью Энгельса «Внешняя политика русского царизма», впервые опубликованную заграницей в 1890 г. Я считал бы вполне нормальным, если бы предлагали напечатать эту статью в сборнике сочинений Энгельса или в одном из исторических журналов. Но нам предлагают напечатать ее в нашем боевом журнале, в «Большевике», в номере, посвященном двадцатилетию мировой империалистической войны. Стало быть, считают, что статья эта может быть рассматриваема как руководящая, или во всяком случае глубоко поучительная для наших партийных работников с точки зрения выяснения проблем империализма и империалистических войн. Но статья Энгельса, как видно из ее содержания, несмотря на ее достоинства, не обладает, к сожалению, этими качествами. Более того, она имеет ряд таких недостатков, которые, если они будут опубликованы без критических замечаний, могут запутать читателя.

Поэтому я считал бы нецелесообразным опубликование статьи Энгельса в ближайшем номере «Большевика».

Но что это за недостатки?

1. Характеризуя завоевательную политику русского царизма и воздавая должное мерзостям этой политики, Энгельс объясняет ее не столько «потребностью» военно-феодально-купеческой верхушки России в выходах к морям, морских портах, в расширении внешней торговли и овладении стратегическими пунктами, сколько тем, что во главе внешней политики России стояла якобы всемогущая и очень талантливая шайка иностранных авантюристов, которой везло почему-то везде и во всем, которой удивительным образом удавалось преодолевать все и всякие препятствия на пути к своей авантюристской цели, которая удивительно ловко надувала всех европейских правителей и добилась, наконец, того, что сделала Россию самым могучим в военном отношении государством.

Такая трактовка вопроса в устах Энгельса может показаться более чем невероятной, но она, к сожалению, факт.

Вот соответствующие места из статьи Энгельса.

«Внешняя политика, — говорит Энгельс, — это безусловно та область, в которой царизм очень и очень силен. Русская дипломатия образует своего рода новый иезуитский орден, достаточно мощный, чтобы превозмочь в случае надобности даже царские прихоти и, широко распространяя коррупцию вокруг себя, пресечь ее в своей собственной среде. Вначале этот орден вербовался по преимуществу из иностранцев: корсиканцев, как например Поццо-ди-Борго, немцев, как Нессельроде, ост-зейских немцев, как Ливен. Иностранкою была и его основательница, Екатерина II».

«До сих пор только один чистокровный русский, Горчаков, занимал высший пост в этом ордене. Его приемник фон-Гирс опять уже носит иностранную фамилию».

«Это тайное общество, вербовавшееся первоначально из иностранных авантюристов, и подняло русское государство до его нынешнего могущества. С железной настойчивостью, неуклонно преследуя намеченную цель, не останавливаясь ни перед вероломством, ни перед предательством, ни перед убийством из-за угла, ни перед низкопоклонством, не скупясь на подкупы, не опьяняясь победами, не падая духом при поражениях, шагая через миллионы солдатских трупов и по меньшей мере через один царский труп, — эта шайка настолько же бессовестная, насколько и талантливая, сделала больше, чем все русские армии, для того, чтобы расширить границы России от Днепра и Двины за Вислу, к Пруту, Дунаю, к Черному морю, от Дона и Волги за Кавказ, к истокам Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Это она сделала Россию великой, могущественной, внушающей страх, и открыла ей путь к мировому господству». (См. вышеупомянутую статью Энгельса).

Можно подумать, что в истории России, в ее внешней истории, дипломатия составляла все, а цари, феодалы, купцы и другие социальные группы — ничего, или почти ничего.

Можно подумать, что если бы во главе внешней политики России стояли не иностранные авантюристы, вроде Нессельроде или .Гирса, а русские авантюристы, вроде Горчакова и других, то внешняя политика России пошла бы другим путем.

Я уже не говорю о том, что завоевательная политика со всеми ее мерзостями и грязью вовсе не составляла монополию русских царей. Всякому известно, что завоевательная политика была также присуща — не в меньшей, если не в большей, степени — королям и дипломатам всех стран Европы, в том числе такому императору буржуазной формации, как Наполеон, который несмотря на свое нецарское происхождение, с успехом практиковал в своей внешней политике и интриги, и обман, и вероломство, и лесть, и зверства, и подкупы, и убийства, и поджоги.

Понятно, что иначе и не могло быть.

Видимо, в своем памфлете против русского царизма (статья Энгельса — хороший боевой памфлет) Энгельс несколько увлекся и, увлекшись, забыл на минутку о некоторых элементарных, хорошо ему известных, вещах.

2. Характеризуя положение в Европе и вскрывая причины и перспективы надвигающейся мировой войны, Энгельс пишет:

«Современное положение Европы определяется тремя фактами: 1) аннексией Эльзаса и Лотарингии Германией, 2) стремлением царской России к Константинополю, 3) борьбой между пролетариатом и буржуазией, все жарче разгорающейся во всех странах, — борьбой, термометром которой служит повсеместный подъем социалистического движения».

«Двумя первыми фактами обуславливается современное разделение Европы на два больших военных лагеря. Аннексия Эльзаса-Лотарингии превратила Францию в союзницу России против Германии, царская угроза Константинополю превращает Австрию и даже Италию в союзницу Германии. Оба лагеря готовятся к решительному бою — к войне, какой еще не видывал мир, к войне, в которой будут стоять друг против друга от десяти до пятнадцати миллионов вооруженных бойцов. Только два обстоятельства препятствовали до сих пор взрыву этой ужасной войны: во-первых, неслыханно быстрое развитие военной техники, при котором каждый новоизобретенный образец оружия, прежде чем его успеют ввести хотя бы только в одной армии, обгоняется новыми изобретениями, и, во-вторых, абсолютная невозможность

рассчитать шансы, полная неизвестность, кто же в конце концов выйдет победителем из этой гигантской борьбы».

«Вся эта опасность мировой войны исчезнет в тот день, когда дела в России примут такой оборот, что русский народ сможет поставить крест над традиционной завоевательной политикой своих царей и вместо фантазий о мировом господстве заняться своими собственными жизненными интересами внутри страны, интересами, которым угрожает крайняя опасность».

«...Русское Национальное собрание, которое захочет справиться хотя бы с самыми неотложными внутренними задачами, должно будет решительно положить конец всяким стремлениям к новым завоеваниям».

«С возрастающей быстротой, как по наклонной плоскости, катится Европа в пропасть мировой войны неслыханного размаха и силы. Одно только может остановить ее: перемена строя в России. Что это должно произойти в ближайшие годы, — не подлежит никакому сомнению».

«...В тот день, когда падет царская власть, эта последняя твердыня общеевропейской реакции, — в этот день совсем другой ветер подует в Европе» (см. там же).

Нельзя не заметить, что в этой характеристике положения Европы и перечне причин, ведущих к мировой войне, упущен один важный момент, сыгравший потом решающую роль, а именно — момент <u>империалистической</u> борьбы за колонии, за рынки сбыта, за источники сырья, имевший уже тогда серьезнейшее значение, упущены роль Англии, как фактора грядущей мировой войны, момент противоречий между Германией и Англией, противоречий, имевших уже тогда серьезное значение и сыгравших потом почти определяющую роль в деле возникновения и развития мировой войны.

Я думаю, что это упущение составляет главный недостаток статьи Энгельса.

Из этого недостатка вытекают остальные недостатки, из коих не мешало бы отметить следующие:

а) <u>Переоценку</u> роли стремления царской России к Константинополю в деле назревания мировой войны. Правда, первоначально Энгельс ставит на первое место, как фактор войны, аннексию Эльзас-Лотарингии Германией, но потом он отодвигает этот момент на задний план и выдвигает на первый план завоевательные стремления русского царизма, утверждая, что «вся <u>эта опасность мировой войны исчезнет в тот день,</u> когда дела в России примут такой оборот, что русский народ сможет поставить крест над традиционной завоевательной политикой своих царей».

Это, конечно, — преувеличение.

б) <u>Переоценку</u> роли буржуазной революции в России, роли «русского Национального собрания» (буржуазный парламент) в деле предотвращения надвигающейся мировой войны. Энгельс утверждает, что падение русского царизма является единственным средством предотвращения мировой войны. Это — явное преувеличение. Новый, буржуазный строй в России с его «Национальным собранием» не мог бы предотвратить войну хотя бы потому, что главные пружины войны лежали в плоскости империалистической борьбы между основными империалистическими державами. Дело в том, что со времени Крымского поражения России (пятидесятые годы прошлого столетия) самостоятельная роль царизма в области внешней политики Европы стала значительно падать, а к моменту перед мировой империалистической войной царская Россия играла в сущности роль вспомогательного резерва для главных держав Европы.

в) Переоценку роли царской власти, как «последней твердыни общеевропейской реакции» (слова Энгельса). Что царская власть в России была могучей твердыней общеевропейской (а также азиатской) реакции — в этом не может быть сомнения. Но чтобы она была последней твердыней этой реакции — в этом позволительно сомневаться.

Нужно отметить, что эти недостатки статьи Энгельса представляют не только «историческую ценность». Они имеют или должны были иметь еще важнейшее практическое значение. В самом деле: если империалистическая борьба за колонии и сферы влияния упускается из виду, как фактор надвигающейся мировой войны, если империалистические противоречия между Англией и Германией также упускаются из виду, если аннексия Эльзас-Лотарингии Германией, как фактор войны, отодвигается на задний план перед стремлением русского царизма к Константинополю, как более важным и даже определяющим фактором войны, если, наконец, русский царизм представляет последний оплот общеевропейской реакции, — то не ясно ли, что война, скажем, буржуазной Германии с царской Россией является не империалистической, не грабительской, не антинародной войной, а войной освободительной, или почти что освободительной?

Едва ли можно сомневаться, что подобный ход мыслей должен был облегчить грехопадение германской социал-демократии 4 августа 1914 года, когда она решила голосовать за военные кредиты и провозгласила лозунг защиты буржуазного отечества от царской России, от «русского варварства» и т.п.

Характерно, что в своих письмах на имя Бебеля, писанных в 1891 году (через год после опубликования статьи Энгельса), где трактуется о перспективах надвигающейся войны, Энгельс прямо говорит, что ««победа Германии есть, стало быть, победа революции», что «если Россия начнет войну, — вперед на русских и их союзников, кто бы они ни были!».

Понятно, что при таком ходе мыслей не остается места для революционного пораженчества, для ленинской политики превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Так обстоит дело с недостатками статьи Энгельса.

Видимо, Энгельс, встревоженный налаживавшимся тогда (1890—1891 гг.) франко-русским союзом, направленным своим острием против австро-германской коалиции, задался целью взять в атаку в своей статье внешнюю политику русского царизма и лишить ее всякого доверия в глазах общественного мнения Европы и прежде всего Англии, но осуществляя эту цель, он упустил из виду ряд других важнейших и даже определяющих моментов, результатом чего явилась однобокость статьи.

Стоит ли после всего сказанного печатать статью Энгельса в нашем боевом органе, в «Большевике», как статью руководящую, или во всяком случае глубоко поучительную, ибо ясно, что напечатать ее в «Большевике» — значит дать ей молчаливо такую именно рекомендацию?

Я думаю, что не стоит.

И.Сталин.

19. УН.34 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 82—86. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Сталин — членам Политбюро, Адоратскому, Кнорину, Стецкому, Зиновьеву, Поспелову 5 августа 1934 г.

Членам ПОЛИТБЮРО,

т.т. Адоратскому, Кнорину, Стецкому, Зиновьеву, Поспелову.

В номере 13—14-ом «Большевика» напечатана заметка «От редакции» (страницы 86—90), где комментируется письмо Ф. Энгельса к Иоан Надежде от января 1888 года и где взгляды Энгельса о грядущей войне явным образом сфальсифицированы.

Неправильно и фокуснически используя письмо Энгельса к румыну Иоан Надежде (1888 год), редакция «Большевика» утверждает в своей заметке, что:

а) Энгельс «стоит целиком на пораженческой позиции», на позиции поражения «и своего буржуазного отечества»;

б) «Аналогичную позицию Ленин отстаивал в войне 1914 года»;

в) Ленин, стало быть, не дал ничего существенно нового в деле определения характера войны и политики марксистов в связи с войной.

Таким образом:

1. Редакция «Большевика» скрыла от читателей, что Энгельс не понимал империалистского характера грядущей войны, что явствует как из письма Энгельса к Иоан Надежде (1888 г.), так и из его статьи «Внешняя политика русского царизма» (1890 год), равно как из его известных писем к Бебелю (1891 г.). Достаточно сличить с этими произведениями Энгельса печатаемые в том же номере «Большевика» таблицы Ленина «Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года», где Ленин отмечает империалистскую борьбу держав (в том числе и Германии) за колонии и сферы влияния, еще в начале 80-тых годов прошлого столетия, как причину войны, чтобы понять всю разницу взглядов Ленина и Энгельса на характер войны.

2. Редакция «Большевика» скрыла от читателей, что Энгельс, спустя 2—3 года после письма к Иоан Надежде, когда стал складываться франко-русский союз в противовес союзу Германии, Австрии и Италии, — изменил свое отношение к войне и стал высказываться уже не за поражение, а за победу Германии (см. особенно письма Энгельса к Бебелю от 1891 года), при чем подобная установка осталась у Энгельса, как известно, до конца его жизни.

3. Редакция «Большевика» скрыла от читателей, что между пассивным пораженчеством Энгельса («пожелать, чтобы все они были разбиты»), от которого он, как сказано, отказался потом в пользу оборончества, и активным пораженчеством Ленина («превращение империалистской войны в войну гражданскую») — никак нельзя провести знак равенства.

4. Редакция «Большевика» скрыла от читателей тот несомненный факт, что Ленин и только Ленин дал принципиально новую и единственно правильную установку, как в вопросе о характере войны, так и в вопросе о политике марксистов в связи с войной.

Так обстоит дело с фокусами редакции «Большевика».

Что Энгельс был и остается нашим учителем, в этом могут сомневаться только идиоты. Но из этого вовсе не следует, что мы должны замазывать ошибки Энгельса, что мы должны скрывать их и — тем более — выдавать их за непререкаемые истины. Такая политика была бы ПОЛИТИКОЙ вранья *И* обмана. Ничто так не противно духу марксизма и заветам Маркса-Энгельса,

как подобная, недостойная марксистов, политика. Маркс и Энгельс сами говорили, что марксизм есть не догма, а руководство к действию. Этим и объясняется, что Маркс и Энгельс сами неоднократно изменяли и дополняли те или иные положения своих произведений. Значит, Маркс и Энгельс считали основным в своем учении не букву, не отдельные положения, а дух этого учения, его метод. Иначе и не может быть, так как при другой установке дяпкнейтее развитие марксизма было бы немыслимо, ибо марксизм превратился бы в мумую. Иначе и не может быть, ибо в противном случае Ленин не был бы тем человеком, который не только восстановил марксизм, но и развил его дальше. А если Ленин развил дальше марксизм, то не ясно ли, что мы не должны бояться записать в актив Ленину то новое о войне, что принадлежит ему по праву и что дано им, как новое, в интересах дальнейшего развития марксизма?

Не может быть сомнения, что только неуважение к марксизму и его основоположникам могло продиктовать редакции «Большевика» политику замазывания и припрятывания фактов, политику умаления роли Ленина в деле выработки новой установки марксизма в вопросах о характере войны и политики марксистов в связи с войной.

Я думаю, что в своей заметке редакция «Большевика» молчаливо исходит из одной троцкистско-меньшевистской установки, в силу которой Энгельс сказал будто бы все, что нужно было сказать, о войне, ее характере и политике марксистов в связи с войной, что марксистам остается только восстановить сказанное Энгельсом и применить его к практике, что Ленин будто бы так именно и поступил, заняв «аналогичную позицию в войне 1914 года», что, кто не согласен с этим, тот ревизует марксизм, тот не настоящий марксист.

Как известно, из такой же установки исходили троцкистско-меньшевистские господа, когда они отрицали возможность победы социализма в одной стране, ссылаясь на то, что Энгельс в «Принципах коммунизма» (1846 г.) отрицает такую возможность, что Энгельс-де уже сказал все, что нужно было сказать, и кто продолжает настаивать на возможности победы социализма в одной стране, тот ревизует марксизм.

Едва ли необходимо доказывать, что подобная установка является насквозь гнилой и антимарксистской, ибо она обрекает марксизм, его метод на застой, на прозябание, отдавая его в жертву букве.

Я думаю, что в этой неправильной установке — корень ошибки редакции «Большевика».

Мне кажется, что журнал «Большевик» попадает (или уже попал) в ненадежные руки. Уже тот факт, что редакция пыталась поместить в «Большевике» статью Энгельса «О внешней политике русского царизма», как статью руководящую, — уже этот факт говорит не в пользу редакции. ЦК ВКП(б), как известно, своевременно, вмешался в дело и прекратил подобную попытку. Но это обстоятельство, очевидно, не пошло редакции впрок. Даже наоборот: редакция, как бы в пику указаниям ЦК, поместила уже после предупреждения ЦК такую заметку, которая не может быть квалифицирована иначе, как попытка ввести читателей в заблуждение на счет действительной позиции ЦК. А ведь «Большевик» является органом ЦК.

Я думаю, что пришла пора положить конец такому положению.

И.Сталин.

5.УШ.34 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 950. Л. 87-89. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Эренбург — Сталину
13 сентября [1934 г.]

Одесса, 13 сентября.

Уважаемый Иосиф Виссарионович!

Я долго колебался, должен ли я написать Вам это письмо. Ваше время дорого не только Вам, но и всем нам. Если я все же решился написать Вам, то это потому, что без Вашего участия вопрос об организации близких нам литератур Запада и Америки вряд ли может быть разрешен.

Вы наверно заметили, насколько состав заграничных делегаций, присутствовавших на съезде писателей, не соответствовал весу и значимости подобного явления. За исключением двух французов — Мальро и Ж.-Р. Блока, чешского поэта Незвала, двух (не перворазрядных, но все же одаренных) немецких беллетристов Плювье и О. М. Графа, наконец, датчанина Нексе, на нашем съезде не было сколько-нибудь серьезных представителей западноевропейской и американской литератур. Частично это объясняется тем, что приглашения на съезд, которые почему-то рассылались не Оргкомитетом, но МОРПом, были на редкость плохо составлены. Пригласили отнюдь не тех людей, которых следовало бы пригласить. Однако главная причина низкого состава иностранных делегаций на нашем съезде — это вся литературная политика МОРПа и его национальных секций, которую нельзя назвать иначе, как рапповской.

«Международный съезд революционных писателей», имевший место в Харькове несколько лет тому назад, прошел всецело под знаком РАППа. С тех пор произошло 23 апреля. Для нас это резкая грань между двумя эпохами нашей литературной жизни. На беду 23 апреля не изменило политики МОРПа.

Кто ведает МОРПом? Несколько венгерских, польских и немецких литераторов третьей величины. Они давно живут у нас, но эта оседлая жизнь никак не отразилась ни на их психике, ни на их творческой работе. Зато они окончательно оторвались от жизни Запада и они не видят тех глубоких перемен, которые произошли в толще западной интеллигенции после фашистского наступления.

Приведу несколько примеров. В Америке тамошние «рапповцы» отталкивают от нас столь значительных писателей, как Драйзер, Шервуд Андерсен, Дос Пасос. Авторов романов они упрекают за «невыдержанность» политической линии того или иного персонажа литературных произведений, причем я говорю не о критике, но об обвинениях в ренегатстве и т.п.

Во Франции орган секции МОРПа журнал «Коммюн» устроил анкету среди писателей. Писатели ответили, но их ответы печатались так: двадцать строк писателя, а после этого сорок строк пояснений редакции чрезвычайно грубых и полных личных нападок. Такое поведение секции МОРПа отталкивает от нас даже самых близких нам писателей: Андре Жида, Мальро, Роже Мартена дю Гара, Фернандеса и др. Достаточно сказать, что даже Барбюс находится на положении едва терпимого.

Что касается немцев, то Радек в заключительном слове на съезде ясно показал узость и того хуже чванство литературных кружков, которые захватили руководство немецкой революционной литературой.

Я мог бы добавить, что и в других странах происходит то же самое. В Чехо-Словакии отбросили Ванчуру и Ольбрехта. В Испании в организации со-

стоят несколько снобов и подростков. В скандинавских странах писатели антифашисты трактуются как «злейшие враги». И т.д.

Положение на Западе сейчас чрезвычайно благоприятно: большинство наиболее крупных, талантливых, да и наиболее известных писателей искренне пойдет за нами против фашизма. Если бы вместо МОРПа существовала бы широкая антифашистская организация писателей в нее тотчас же вошли бы такие писатели как Ромен Роллан, Андре Жид, Мальро, Ж.-Р. Блок, Барбюс, Вильдрак, Дюртен, Жионо, Фернандес, Роже Мартен дю Гар, Геенно, Шансон, Ален, Арагон, Томас Манн, Генрих Манн, Фейхтвангер, Леонард Франк, Глезер, Плювье, Граф, Меринг, Драйзер, Шервуд Андерсен, Дос Пассос, Голд и др. Я перечислил всего три страны и авторов известных у нас по переводам их книг. Скажу короче — такая организация за редкими исключениями объединит всех крупных и непродажных писателей.

Политическая программа такой организации должна быть очень широкой и в то же время точной:

1) Борьба с фашизмом.

2) Активная защита СССР.

Западноевропейская и американская интеллигенция прислушивается к «крупным именам». Поэтому значение большой антифашистской организации, возглавляемой знаменитыми писателями будет весьма велико.

Но для создания подобной антифашистской организации писателей нужны, во-первых, санкция наших руководящих органов, во-вторых, роспуск или коренная реорганизация и МОРПа и его национальных секций.

Всесоюзный съезд писателей сыграет огромную роль в деле привлечения к нам западноевропейской интеллигенции. На этом съезде впервые вопросы культуры и мастерства были поставлены во всем их объеме, соответственно с ростом нашей страны и с ее правом на общемировую духовную гегемонию. Съезд вместе с тем показал, насколько все наши писатели, беспартийные, как и партийные, сплочены вокруг партии в ее созидательной работе и в ее подготовке к обороне страны. То, как наши писатели приветствовали делегатов Красной армии позволит западной интеллигенции понять наше положение внутри страны и нашу органическую связь с делом ее защиты.

В свою очередь, разногласия, сказавшиеся на съезде в вопросах творчества и техники, покажут той же интеллигенции как изумительно мы выросли за последние годы. Большинство съезда горячо аплодировало тем докладам или выступлениям, которые настаивали на повышении культурного уровня, на преодолении провинциализма, на необходимости исканий и изобретений. Эти речи и эти аплодисменты вызвали также горячее сочувствие среди иностранных писателей, присутствовавших на съезде. Можно смело сказать, что работы съезда подготовили создание большой антифашистской организации писателей Запада и Америки.

Простите, уважаемый Иосиф Виссарионович, что я у Вас отнял столько времени, но мне кажется, что и помимо нашей литературной области такая организация теперь будет иметь общеполитическое боевое значение.

С глубоким уважением Илья Эренбург.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4591. Л. 4—7. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

№ 6

Из описи телеграмм и документов, направленных Сталину в Сочи с 16.УШ.35 г. по 26.Х.35 г.

№ пп	№ докум.	Дата	От кого и кому направлен документ и краткое содержание
14	п 2357	5.X	От Кагановича, Молотова — об исправлении проекта обращения Коминтерна т.т. Мануильским, Димитровым.
15	1647/ш	8.X	От Кагановича, Молотова — препровождается проект директивы Потемкину о его выступлении в Ассамблее по вопросу итало-абиссинской войны (записка т. Литвинова № 269/л, 8.Х.35.).
16		—	Передается телеграмма от Литвинова оппозиции Советского Союза в Лиге Наций.
17	1668/ш	11.X	Проект телеграммы о монголо-маньчжурских переговорах (от Стомонякова № 2565, 11.Х.35.).
18	п 2393	13.X	Препроводительная к телеграмме Бермана из Соловков.
19	п 2403	15.X	От Кагановича, Андреева — о составе комиссий по проверке партдокументов в Восточно-Сибирском и Дальневосточном краях.
20	п 2402	15.X	Каганович, Андреев — о проведении вторичной проверки партдокументов по Курской области.
21	—	19.X	Препроводительная к лозунгам ЦК ВКП(б) к XVIII годовщине Великой пролетарской революции в СССР
22	2521	17.X	Проект текста телеграммы из Хабаровска о нарушении советской границы японскими войсками.
23	1720/ш	20.X	От Кагановича, Молотова — о переговорах с Францией по вопросу о предоставлении 5-летнего кредита в 1 млрд. фр. Советскому Союзу.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 84—85. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Из описи документов, отправленных за подписью Сталина из Сочи с 15.VIII. по 29.Х.35 г.

№ пп	№ докум.	Дата	От кого и кому направлен документ и краткое содержание
79	90	6.X	Кагановичу, Молотову — ответ на вопросы: о проекте-Мануильского и Димитрова и др.
80	91	8.X	Кагановичу, Молотову — об открытии оперной студии при Большом театре.
81	92	9.X	Молотову, Кагановичу — о директиве Потемкину и выезде Литвинова в Женеву.
82	93	11.X	Кагановичу, Молотову — о согласии в вопросе о ношении армейской формы одежды «особистами» и о подработке вопроса о знаках различия.

83	94,95	П.Х	Молотову, Кагановичу от Сталина, Ворошилова: 1) указание о прекращении переговоров с Америкой и Англией по вопросу долгов; 2) о заключении кредитного соглашения с САСШ.
84	96	12.X	Кагановичу, Молотову — об удовлетворении требований Эйхе полностью, а Шубрикова частично.
85	97	П.Х	Ежову, Кагановичу — об опубликовании постановления ЦК по акту проверки Чернянской райпарторганизации, о помещении для музея Ленина и др.
86	98	*\2.X*	Ежову, Кагановичу — об оказании помощи в проверке партдокументов в Восточной Сибири и Дальневосточном крае.
87	—	13.X	Кагановичу, Молотову — возражение против директивы, данной Сангурскому и Дерибасу, против ноты Хироте и сообщения ТАСС.
88	99	13.X	Молотову, Кагановичу — о директиве МНР.
89	100	13.X	Кагановичу, Молотову от Сталина, Ворошилова — о посылке спецкорреспондента ТАСС в Аддис-Абебу для освещения в печати об итало-абиссинской войне.
90	101	14.X	Кагановичу: 1) о прекращении голодовки Шумским и предоставлении ему возможности доказать свою правоту; 2) об объявлении благодарности пограничникам Ново-Алексеевки (ДВК) и переименовании заставы «Волынка» в Котельниково.
91	102	14.X	Кагановичу, Молотову: 1) директива Литвинову, Потемкину по эмбарго военных материалов; 2) о назначении корреспондентом в Аддис-Абебу Сатина; 3) о посылке Постникова на открытие моста на Днестре.
92	103	15.X	Кагановичу, Молотову — поправки к тезисам Литвинова.
93	104	18.X	Молотову, Кагановичу — об удовлетворении требований Каземи (о независимости Персии).
94	105, 106	19.X	Кагановичу, Молотову: 1) о поведении Канки; 2) об изменении сообщения из Хабаровска о столкновении с японцами; 3) возражение против предложения Розенгольца о создании мобзапаса на 75 млн золот. рублей; 4) указание о составе групп по проверке партдокументов; 5) о согласии на вторичную проверку партдокументов по Курской области.
95	107	19.X	Кагановичу, Андрееву — о помещении в газ. «Правда» рассказа Колбановского «Директор МТС Дыскин».
96	108	20.X	Кагановичу — утверждение лозунгов к XVIII годовщине Октября.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 92. Л. 92-94. Подлинник. Машинопись.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ[1]

Абакумов Е.Т. (1895—1953) — член партии с 1918 г. В 1932—1933 гг. управляющий трестом «Сталиноуголь» (Донбасс), с 1933 г. заместитель начальника, в 1935—1939 гг. начальник «Метростроя».

Авербах Л.Л. (1903—1938) — член партии с 1919 г. С 1929 г. редактор журналов «На литературном посту» и «Вестник иностранной литературы». Расстрелян.

Агранов Я.С. (1893—1938) — член партии с 1915 г. В 1930—1931 гг. помощник начальника секретно-оперативного управления, в 1931 г. начальник секретно-политического отдела ОГПУ СССР, в 1931—1933 гг. полпред ОГТУ по Московской области, в 1933—1934 гг. заместитель председателя ОГПУ СССР, в 1934—1937 гг. первый заместитель наркома внутренних дел СССР. Расстрелян.

Аграновский А.Д. (1896—1951) — журналист, в 20-30-е гг. сотрудничал в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР».

Адлер Фридрих (1879—1960) — один из лидеров австрийской Социал-демократической партии и Социалистического рабочего интернационала.

Адоратский В.В. (1878—1945) — член партии с 1904 г. В 1931—1939 гг. директор Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б).

Айни (настоящее имя Садриддин Саид-Мурад-зода) (1878—1954) — таджикский писатель.

Акулинушкин П.Д. (1899—1937) — член партии с 1917 г. В 1932—1933 гг. заместитель заведующего отделом распределения административно-хозяйственных и профсоюзных кадров ЦК ВКП(б), в 1934 г. уполномоченный КПК по Одесской области, с декабря 1934 г. первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Акулов И.А. (1888-1937) - член партии с 1907 г., член ЦКК в 1930-1934 гг., член КПК с 1934 г. С 1929 г. заместитель наркома РКИ СССР и член Президиума ЦКК, с 1931 г. заместитель председателя ОГПУ СССР, с 1933 г. прокурор СССР, в 1935—1937 гг. секретарь и член Президиума ЦИК СССР. Расстрелян.

Алазан Ваграм (1903—1966) — армянский писатель.

Александр I Карагеоргиевич (1888—1934) — король Югославии с 1921 г. Погиб в результате террористического акта.

Александров И.Г. (1875—1936) — энергетик и гидротехник, академик АН СССР (1932).

Александрович А.И. (1906—1963) — член партии с 1930 г. Белорусский поэт.

Александровский С. С. (1889—1949) — член партии с 1906 г. В 1931-1933 гг. советник полпредства СССР в Германии, в 1933—1939 гг. полпред СССР в Чехословакии.

[1] Биографические сведения приводятся в основном в хронологических рамках книги. В тех случаях, когда не был точно установлен факт расстрела или смерти в заключении, использовалась формулировка: «репрессирован».

Алексеев П.А. (1893—1939) — член партии с 1914 г., член ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг. Председатель Ленинградского областного совета профсоюзов. Репрессирован.

Ален Эмиль Опост (1868—1951) — французский литературный критик и философ.

Алкснис Я.И. (1897—1938) — член партии с 1916 г. С июня 1931 г. начальник ВВС РККА. Расстрелян.

Аллилуева Н.С. (1901—1932) — член партии с 1918 г. Жена И.В.Сталина. В 1929—1932 гг. слушатель Промышленной академии. Покончила жизнь самоубийством.

Аллилуева СИ. (г. р. 1926) — дочь И.В.Сталина.

Альварес дель Вайо Хулио (1891—1975) — в 1936—1937 гг. министр иностранных дел республиканской Испании.

Альфан Шарль-Эрве (1879—1942) — в 1932—1933 гг. начальник кабинета министра иностранных дел, в 1933—1936 гг. посол Франции в СССР.

Амо — в 1931 г. советник посольства Японии в Москве.

Анвельт Я.Я. (1884—1937) — член партии с 1907 г. С ноября 1930 г. по сентябрь 1935 г. заместитель председателя правления Объединения гражданской авиации. Репрессирован.

Андерсен Шервуд (1876—1941) — американский писатель.

Андреев А.А. (1895-1971) - член партии с 1914 г., член ЦК РКЩб)-ВКП(б) в 1920—1921 гг. и в 1922—1961 гг., в 1932—1952 гг. член Политбюро. В 1930—1931 гг. председатель ЦКК, нарком РКИ СССР и заместитель председателя СНК СССР, в 1931—1935 гг. нарком путей сообщения СССР, с 1935 г. секретарь ЦК ВКП(б).

Андреев А.Н. (1901—1938) — ревизор-диспетчер, заместитель начальника южного отдела Центрального управления эксплуатации НКПС СССР, с сентября 1936 г. начальник ж. д. Москва—Донбасс. Расстрелян.

Андрейчин Г.И. (1894—?) — член партии с 1920 г. В 1932 г. заведующий московской конторой Амторга.

Анисимов И.И. (1899—1966) — член партии с 1939 г. Литературовед.

Антипов Н.К. (1894-1938) - член партии с 1912 г., член ЦК ВКП(б) в 1924—1937 гг. В 1928—1931 гг. нарком почт и телеграфов, в 1931—1934 гг. заместитель наркома РКИ СССР, с 1934 г. заместитель председателя, с 1935 г. председатель КСК. Расстрелян.

Антонов-Овсеенко В.А. (1884—1939) — член партии с 1901 г. В 1930—1934 гг. полпред СССР в Польше, в 1934—1936 гг. прокурор РСФСР, в 1936—1937 гг. генеральный консул СССР в Барселоне (Испания). Расстрелян.

Анцелович Н.М. (1888—1952) — член партии с 1905 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927-1934 гг. С 1931 г. заместитель наркома РКИ СССР, в 1934—1938 гг. уполномоченный КСК по Горьковской, затем Ленинградской области.

Апресов Г.А. — в 1933—1937 гг. генеральный консул СССР в Урумчи (Синцзян).

Арагон Луи (1897—1982) — французский писатель и общественный деятель.

Арас Тевфик Рюштю (1883—1972) — в 1925—1938 гг. министр иностранных дел Турции.

Аркус Г.М. (1896—1936) — член партии с 1918 г. В 1934—1936 гг. заместитель председателя правления Госбанка СССР. Расстрелян.

Аронштам Л.Н. (1896—1938) — член партии с 1915 г. В декабре 1929 г. — 1933 г. член РВС и начальник политуправления Белорусского военного округа. С 1933 г. до мая 1937 г. в политорганах РККА, член Военного совета Приволжского военного округа. Расстрелян.

Аросев А.Я.(1890—1938) — член партии с 1907 г. В 1929—1932 гг. полпред СССР в Чехословакии, с 1934 г. председатель Всесоюзного общества культурных связей с заграницей. Расстрелян.

Артузов А.Х. (1891—1937) — член партии с 1917 г. В 1930—1934 гг. заместитель начальника, начальник иностранного отдела ОГПУ СССР, в 1934—1935 гг. начальник иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР. Расстрелян.

Артюхина А.В. (1889—1969) — член партии с 1910 г., член ЦКК в 1930-1934 гг. В 1931-1932 гг. в аппарате ЦКК-РКИ, в 1934-1938 гг. председатель ЦК профсоюза текстильщиков, рабочих хлопчатобумажной промышленности.

Асанья Мануэль (1880—1940) — в 1931—1933 гг. и в 1936 г. глава правительства, в 1936—1939 гг. президент Испанской республики.

Асаткин А.Н. (1885—1937) — член партии с 1904 г. В 1930—1931 гг. председатель Дальневосточного крайисполкома, в 1931—1932 г. торгпред СССР в Японии.

Асеев Н.Н. (1889—1963) — русский поэт.

Астахов Г.А. (1897—1942) — в 1930—1933 г. советник полпредства СССР в Турции, в 1934—1935 гг. советник полпредства СССР в Англии, в 1935—1936 гг. уполномоченный НКИД СССР в Закавказской Федерации, в 1936—1937 гг. заведующий отделом печати НКИД СССР. Арестован в 1940 г., умер в лагере в 1942 г.

Ататюрк Мустафа Кемаль (1881—1938) — с 1923 г. первый президент Турецкой республики.

Афиногенов А.Н. (1904—1941) — член партии с 1922 г. Русский драматург.

Бабель И.Э. (1894—1940) — русский писатель. Расстрелян.

Багиров М.Д.А. (1895—1956) — член партии с 1917 г., член ЦК ВКП(б) с 1937 г. В 1932 г. ответственный инструктор ЦК ВКП(б), затем председатель СНК Азербайджанской ССР, в 1933—1953 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. Расстрелян.

Бадаев А.Е. (1883-1951) - член партии с 1904 г., член ЦК ВКП(б) с 1925 г. С 1931 г. председатель Московского союза потребительских обществ, в 1935—1937 гг. заместитель наркома пищевой промышленности СССР.

Баевский Д. А. (1898—1979) — член партии с 1920 г. Историк, член Общества историков-марксистов.

Байсеитова К. (1912—1957) — певица, народная артистка СССР.

Бакаев И.П. (1887—1936) — член партии с 1906 г. В 1925—1927 гг. один из лидеров оппозиции. В 1927 г. исключался из партии, после восстановления в партии на хозяйственной работе. Вновь исключен из партии и осужден в 1935 г. по обвинению в причастности к убийству Кирова. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Балагул М.Л. (1893—1938) — член партии. В 1936 г. начальник финансово-счетного отдела Главсевморпути. Расстрелян.

Балицкий В.А. (1892—1937) — член партии с 1915 г., член ЦКК в 1930—1934 гг., член ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг. В 1931—1932 гг. заместитель председателя ОГПУ СССР, с 1933 г. полпред ОГПУ по УССР и председатель ГПУ УССР, в 1934—1937 гг. нарком внутренних дел Украинской ССР. Расстрелян.

Баранов П.И. (1892—1933) — член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927-1933 гг. В 1924-1931 гг. начальник ВВС РККА, с декабря 1931 г. начальник Главного управления авиационной промышленности, заместитель председателя ВСНХ СССР. Погиб в авиационной катастрофе.

Баранова Б.М. — жена Баранова П. И. Погибла в авиационной катастрофе.

Барбюс Анри (1873—1935) — французский писатель и общественный деятель.

Барес — генерал, в 1933 г. генеральный инспектор французской авиации.

Баринов М.В. (1888—?) — член партии с 1904 г. В 1926—1933 гг. управляющий трестом Азнефть, с декабря 1933 г. начальник Главного управления нефтяной промышленности НКТП СССР.

Барту Жан Луи (1862—1934) — в 1934 г. министр иностранных дел Франции.

Бассехес Николау — корреспондент австрийской газеты «№ие Prele Ргезке» в Москве.

Бауман К.Я. (1892-1937) - член партии с 1907 г., член ЦК ВКП(б) с 1925 г. В 1931—1934 гг. первый секретарь Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б), в 1934—1936 гг. заведующий планово-торгово-финансовым, затем отделом науки ЦК ВКП(б). Умер в тюрьме.

Бауэр Отто (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала.

Бахметьев В.М. (1885—1963) — член партии с 1909 г. Русский писатель.

Бебель Август (1840—1913) — один из основателей и руководитель германской социал-демократической партии и II Интернационала.

Бедный Демьян (1883—1945) — член партии с 1912 г. Русский писатель.

Безыменский А.И. (1898—1973) — член партии с 1916 г. Русский поэт.

Бек Юзеф (1894—1944) — в 1932—1939 гг. министр иностранных дел Польши.

Беленький З.М. (1888—1940) — член партии с 1905 г., в 1927—1934 гг. член ЦКК. В 1931—1934 гг. заместитель наркома РКИ СССР, в 1934—1938 гг. заместитель председателя КСК. Репрессирован.

Беленький М.Н. (1891—1938) — член партии с 1920 г. В 1931—1934 гг. заместитель наркома снабжения СССР, в 1934—1936 гг. заместитель наркома пищевой промышленности СССР. Расстрелян.

Белицкий Д.П. (1894—1941) — член партии с 1919 г. В 1934—1936 гг. редактор газеты «Ленинградская правда». Расстрелян.

Вельский Л.Н. (1889—1941) — член партии с 1917 г. В 1931—1933 гг. начальник управления Наркомата снабжения СССР, в 1933—1934 гг. полпред ОГПУ по Нижне-Волжскому краю, в 1934—1937 гг. начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, заместитель наркома внутренних дел СССР. Расстрелян.

Бенеш Эдуард (1884—1948) — в 1918—1935 гг. министр иностранных дел Чехословакии.

Бергавинов С.А. (1899—1937) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг. В 1931—1933 гг. первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б), с июля 1933 г. начальник политотдела

Юго-Восточной ж. д., в 1934—1937 гг. начальник политуправления Главсевморпути. Умер в тюремной больнице.

Березин Н.С. (1900—1938) — член партии с 1917 г., член ЦКК в 1930—1934 гг. В 1930—1933 гг. заместитель начальника политуправления Главного управления гражданского воздушного флота, с 1934 г. уполномоченный КПК по Дальневосточному краю, с 1936 г. первый заместитель председателя Госбанка СССР. Расстрелян.

Березкин М.Ф. (1902—?) — член партии с 1919 г. В 1933—1934 гг. помощник начальника политического управления Уральского военного округа, затем до 1937 г. помощник начальника ВВС РККА.

Березовский Ф.А. (1877—1952) — член партии с 1904 г. Русский писатель.

Берзин Э.П. (1893—1938) — член партии с 1918 г. В 1931—1937 гг. директор треста Дальстрой. Расстрелян.

Берия Л.П. (1899—1953) — член партии с 1917 г., член ЦК ВКП(б) в 1934—1953 гг. С 1931 г. первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, одновременно в 1932—1936 гг. секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Беркалов Е.А. (1878—1952) — доктор технических наук, действительный член Академии артиллерийских наук, генерал-лейтенант инженерно-технической службы.

Берман М.Д. (1898—1939) — член партии с 1917 г. С 1932 г. начальник ГУЛАГ ОГПУ СССР, одновременно с 1933 г. начальник строительства канала Москва-Волга, с 1934 г. заместитель начальника ГУЛАГ, с 1936 г. заместитель наркома внутренних дел СССР. Расстрелян.

Берман-Юрин К.Б. — в 1923—1933 гг. функционер компартии Германии, после переезда в СССР в 1933—1936 гг. редактор-консультант иностранного отдела газеты «За индустриализацию». В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Берсон Ян (псевдоним «Оипаг») — корреспондент Польского телеграфного агенства и «Газеты Польской» в Москве.

Беспалов И.М. (1900—?) — в 1933—1934 гг. заведующий отделением ТАСС в Германии.

Бессонов С.А. (1892—1941)— член партии с 1920 г. С 1930 г. сотрудник торгпредства СССР в Германии, в 1932 г. заместитель торгпреда СССР в Англии, в 1933—1937 гг. советник полпредства СССР в Германии. Расстрелян.

Билик П.Б. (1893—1938) — член партии с 1919 г. С сентября 1932 г. заместитель наркома путей сообщения СССР, в 1933 г. член коллегии и начальник финансового отдела НКПС СССР, в 1933—1936 гг. начальник Екатерининской ж. д., в 1936—1937 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР. Расстрелян.

Билль-Белоцерковский В.Н. (1884/85—1970) — член партии с 1917 г. Русский писатель.

Бильманис Альфреде (1887—1948) — в 1932—1935 гг. посланник Польши в СССР.

Благонравов Г.И. (1895—1938) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1931—1935 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР, одновременно с 1931 г. заместитель председателя Комитета по перевозкам при СТО СССР. Расстрелян.

Блок Жан Ришар (1884—1947) — французский писатель и общественный деятель.

Блюменталь-Тамарина М.М. (1859—1938) — актриса, народная артистка СССР.

Блюхер В.К. (1890—1938) — член партии с 1916 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г., член ЦК ВКП(б) с октября 1937 г. В 1929-1938 гг. командующий Особой краснознаменной Дальневосточной армией, войсками Дальневосточного военного округа. Умер во время следствия.

Богданов П.А. (1882-1938) — член парии с 1905 г. В 1930—1934 гг. руководитель Амторга, в 1935—1937 гг. заместитель наркома местной промышленности РСФСР. Расстрелян.

Богдатьев С.Я. — член партии с 1903 г. В 1931 г. член президиума, начальник сектора материальных балансов Госплана СССР.

Боговой И.В. (1896—1938) — в 1933—1935 гг. член редакции газеты «Правда».

Богушевский В.С. (1895—1939) — член партии с 1917 г. В 1930—1933 гг. редактор газеты «За индустриализацию». Репрессирован.

Бодров А.В. (1895—1941) — член партии. В 1936—1937 гг. начальник Южно-Уральской ж. д. Расстрелян.

Боев И.В. (1892—1938) — в 1932—1933 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР, в 1934—1936 гг. торгпред СССР в США и председатель Амторга. Расстрелян.

Болдуин Стэнли (1867—1947) — премьер-министр Великобритании в 1923—1924, 1924-1929, 1935-1937 гг.

Болотин З.С. — в 1934—1937 гг. заместитель наркома, начальник Главного управления по продтоварам Наркомата внутренней торговли СССР.

Болотников А.А. (1894—1937) — в 1932 г. заведующий сектором отдела культуры и пропаганды ЦК ВКП(б), в 1933—1937 гг. редактор «Литературной газеты». Расстрелян.

Бонне Жорж Этьен (1889—1973) — в 1935—1936 гг. министр торговли Франции.

Ботвинник М.М. (1911—1995) — шахматист, гроссмейстер СССР.

Брандлер Генрих (1881—1967) — член компартии Германии в 1918—1925 гг., в 1925—1928 гг. член ВКП(б). В 1928 г. вернулся в Германию, был исключен из КПГ и возглавил оппозицию, был секретарем КПГ(о). В 1933 г. эмигрировал во Францию.

Бриан Аристид (1862—1932) — в 1926—1932 гг. министр иностранных дел Франции.

Брон С.Г. (1887—1938) — член партии. В 1930—1931 гг. торгпред СССР в Великобритании, в 1932 г. председатель Всесоюзной торговой палаты. Расстрелян.

Брукер Луи (1870—1951) — бельгийский социалист, один из лидеров Бельгийской рабочей партии и II Интернационала.

Брюнинг Генрих (1885—1970) — в 1930—1932 гг. рейхсканцлер Германии.

Бубнов А.С. (1884-1938) — член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) с 1924 г. В 1929—1937 гг. нарком просвещения РСФСР. Расстрелян.

Буденный СМ. (1883—1973) — член партии с 1919 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1924—1937 гг. инспектор кавалерии РККА.

Булат И.Л. (1896—1938) — член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг.. В 1928—1930 гг. заместитель заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), с июня 1930 г.

секретарь ЦК профсоюза металлистов, в 1931 г. заместитель наркома путей сообщения СССР. Репрессирован.

Булатов Д.А. (1889—1941) — член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг. С 1930 г. заведующий организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б), с июля 1931 г. заведующий отделом кадров и член коллегии ОГПУ СССР. Репрессирован.

Булганин Н.А. (1895—1975) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934—1939 гг. В 1931—1937 гг. председатель исполкома Моссовета.

Булин А.С. (1894—1938) — член партии с 1914 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930-1937 гг., член ЦК ВКП(б) с октября 1937 г. В 1928—1934 гг. заместитель начальника политуправления РККА, в 1935—1937 гг. заместитель командующего Белорусским военным округом. Расстрелян.

Буллит Уильям Кристиан (1891—1967) — в 1933—1936 гг. посол США в СССР.

Бурденко Н.Н. (1876—1946) — хирург, академик АН СССР.

Бухарин Н.И. (1888-1938) — член партии с 1906 г., член ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКЩб) в 1917-1934 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг., член ПБ в 1924—1929 гг., один из лидеров так называемого «правого уклона». С 1929 г. начальник сектора ВСНХ, с 1932 г. член коллегии НКТП СССР, в 1934—1937 гг. ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР». Расстрелян.

Бушуев П.И. (1890—?) — член партии с 1911 г. В 1935—1937 гг. председатель СНК Карельской АССР.

Быков Л.Н. — генерал-майор царской армии. В 1930-е годы преподаватель Московского института физической культуры. Расстрелян.

Вайнов А.Р. (1899—?) — член партии с 1918 г. С июля 1932 г. второй секретарь Донецкого обкома КП(б) Украины, с марта 1933 г. секретарь по металлургии, с сентября 1933 г. второй секретарь и секретарь по углю Донецкого обкома КП(б) Украины, в марте — апреле 1936 г. заместитель заведующего промышленным отделом ЦК ВКП(б). Репрессирован.

Ван Цзенсы — член китайской делегации на советско-китайской конференции 1932 г.

Вангенгейм А.Ф. (1881—1942) — член партии с 1928 г. С 1929 г. первый руководитель Гидрометеослужбы СССР.

Ванжер — французский промышленник, директор фирмы «Петрофин».

Ванчура Владислав (1891—1942) — чешский писатель.

Варейкис И.М. (1894—1938) - член партии с 1913 г., член ЦК ВКП(б) с 1930 г. В 1928—1934 гг. первый секретарь Центрально-Черноземного, в 1934—1935 гг. Воронежского, в 1935—1936 гг. Сталинградского обкомов ВКП(б). Расстрелян.

Васадзе А.А. (1899—1978) — актер, режиссер, народный артист СССР.

Васильевский В.Н. (1893—1957) — член партии с 1912 г., в 1935 г. ответственный редактор журнала «Прожектор».

Васильковский Г.О. (1903—1938) — член партии с 1924 г. В 1928-1934 гг. заместитель заведующего экономическим отделом газеты «Правда», в 1935—1937 гг. редактор газеты «За индустриализацию». Расстрелян.

Вегер Е.И. (1899—1938) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. С 1933 г. первый секретарь Одесского обкома КП(б) Украины. Расстрелян.

Веденеев Б.Е. (1884/1885—1946) — гидроэнергетик, академик АН СССР, один из руководителей строительства Волховской и Днепровской гидроэлектростанций.

Вейнберг Г.Д. (1891—1946) — член партии с 1906 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930-1941 гг. В 1929-1937 гг. секретарь ВЦСПС.

Вейцер И.Я. (1889—1938) — член партии с 1914 г. В 1931 г. торгпред СССР в Германии, в 1932—1933 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР, в 1934—1937 гг. нарком внутренней торговли СССР. Расстрелян.

Вересаев В.В. (1867—1945) — русский писатель.

Вильдрак Шарль (1882—1971) — французский писатель.

Виноградов А.К. (1888—1946) — русский писатель.

Виноградов Б.Д. (1903—1938) — в 1930—1933 гг. первый секретарь полпредства СССР в Германии. Расстрелян.

Винтер А.В. (1878—1958) — энергетик, академик АН СССР. В 1932-1934 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР.

Вишневский В.В. (1900—1951) — русский писатель.

Водопьянов М.В. (1899—1980) — летчик, Герой Советского Союза. В 1934 г. участник спасения экипажа парохода «Челюскин».

Воропаев Ф.Г. (1888—?) — член партии с 1917 г. В 1933—1934 гг. начальник политотдела Северной ж. д., в 1934—1935 гг. Московско-Белорусско-Балтийской ж. д., в 1935—1937 гг. председатель ЦК союза рабочих центральных ж.д.

Ворошилов К.Е. (1881—1969) — член партии с 1903 г., член ЦК РКП(б)—ВКП(б) с 1921 г., член ПБ (Президиума) ЦК в 1926-1960 гг. В 1925-1934 гг. председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам, в 1934—1940 гг. нарком обороны СССР.

Вургун Самед (1906—1956) — азербайджанский писатель.

Вышинский А.Я. (1883—1954) — член партии с 1920 г. С 1931 г. прокурор РСФСР, заместитель народного комиссара юстиции РСФСР, с 1933 г. заместитель прокурора СССР, в 1935—1939 гг. прокурор СССР.

Гаврилов И.А. (1886—?) — член партии с 1908 г. В 1933—1936 гг. председатель Днепропетровского облисполкома. Репрессирован.

Гай (Бжишкян) Г.Д. (1887—1937) — член партии с 1918 г. Начальник кафедры военной истории Военно-воздушной академии. Репрессирован.

Гайстер А.И. (1899—1938) — член партии с 1919 г., член КПК с 1934 г. В 1930—1932 гг. член президиума, в 1932—1934 гг. заместитель председателя Госплана СССР. Расстрелян.

Гамарник Я.Б. (1894—1937) — член партии с 1916 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1937 гг. В 1929—1937 гг. начальник Политуправления РККА, в 1930—1934 гг. первый заместитель наркома по военным и морским делам, в 1934—1937 гг. первый заместитель наркома обороны СССР. Под угрозой ареста покончил жизнь самоубийством.

Ганшин С.М. (1895-1937) — член партии с 1914 г. В 1928—1930 гг. управляющий трестом Грознефть, с 1931 г. заместитель, председатель правления Главнефти. Репрессирован.

Геббельс Йозеф (1897—1945) — руководитель пропагандистского аппарата фашистской Германии.

Геенно Марсель Жан (1890—?) — французский писатель.

Геккерт Фриц (1884—1936) — один из руководителей компартии Германии, деятель Коминтерна.

Генкин Е.Б. (1896—1938) - член партии с 1917 г., член КПК с 1934 г. В 1936—1937 гг. начальник планового сектора НКТП СССР. Расстрелян.

Генштак М. И. — в сентябре 1935 — сентябре 1936 гг. уполномоченный ЦИК СССР по Кисловодскому курорту.

Герасимова В.А. (1903—1970) — член партии с 1926 г. Русская писательница.

Герчиков М.Г. (1895—?) — член партии с 1920 г. В 1932—1934 гг. заместитель наркома совхозов СССР.

Гилинский А.Л. (1897—1939) — член партии с 1915 г. В 1929—1930 гг. заместитель заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), с 1931 г. начальник Главспирта Наркомата снабжения СССР. Расстрелян.

Гинденбург Пауль фон (1847—1934) — президент Германии в 1925—1933 гг.

Гинзбург С.З. (1898—1993) — член партии с 1917 г., член ЦКК в 1930-1934 гг. В 1930—1932 гг. член Президиума ВСНХ, с 1932 г. член коллегии НКТП, в 1934—1937 гг. начальник Главного строительного управления НКТП.

Гире Н.К. (1820—1895) — с 1882 г. министр иностранных дел России.

Гиршвельд А.В. — советник полпредства СССР во Франции, в 1936 г. временный поверенный в делах СССР во Франции.

Гитлер Адольф (1889—1945) — глава германского фашистского государства, с 1933 г. рейхсканцлер Германии.

Гладков А. К. (1912—1976) — русский драматург, критик.

Глебова Т.И. (1895—?) — член партии с 1923 г. Сотрудница издательства «Академия». Жена Л. Б. Каменева. Репрессирована.

Голд Майкл (1894—1967) — американский писатель.

Голощекин Ф.И. (1876—1941) — член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1934 гг. До июля 1933 г. первый секретарь Казахского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Голубенко Н.В. (1897—1937?) — член партии с 1914 г. В 1935-1936 гг. начальник строительства Боголепского коксохимического комбината (Донецкая область). Репрессирован.

Гольдин Я.Г. — член партии с 1917 г. С января 1933 г. второй секретарь Нижне-Волжского крайкома ВКП(б), в 1934—1937 гг. второй секретарь Сталинградского обкома ВКП(б).

Гольцман А.З. (1894—1933) — член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927—1933 гг. С октября 1930 г. начальник Объединения гражданской авиации. Погиб в авиационной катастрофе.

Гольцман Э.С. (1882—1936) — член партии с 1903 г. Сотрудник Наркомата внешней торговли СССР. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Горбатов Б.Л. (1908—1954) — член партии с 1930 г. Русский писатель.

Горбунов И.И. (1864—1940) — русский педагог, писатель, издатель.

Горев В.Е. (1900—1938) — член партии. В 1936—1938 гг. военный атташе СССР в Испании. Расстрелян.

Горкин А.Ф. (1897—1988) — член партии с 1916 г. В 1932 г. заведующий сектором и заместитель заведующего организационно-инструкторского от-

дела ЦК ВКП(б), с марта 1933 г. заведующий сектором сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б), в 1934—1937 гг. первый секретарь Оренбургского обкома ВКП(б).

Горчаков А.М. (1798—1883) — в 1856—1882 гг. министр иностранных дел России.

Горький А.М. (1868—1936) — русский писатель.

Грабарь И.Э. (1871—1960) — русский живописец и искусствовед, академик АН СССР.

Граф Оскар Мария (1894—1967) — немецкий писатель.

Гринько Г.Ф. (1890—1938) — член партии с 1919 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1930—1937 гг. нарком финансов СССР. Расстрелян.

Гричманов А.П. (1896—1939) — член партии с 1917 г. В 1932—1933 гг. второй секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б), в 1933—1936 гг. начальник политсектора МТС и заместитель заведующего Средне-Волжского краевого земельного управления. Репрессирован.

Громов М.М. (1899—1985) — член партии с 1941 г. Летчик, Герой Советского Союза. В 1934 г. поставил мировой рекорд дальности полета (свыше 12 тыс. километров).

Тройский И.М. (1894—1985) — член партии с 1918 г. С 1931 г. по февраль 1934 г. ответственный редактор газеты «Известия ЦИК СССР».

Грядинский Ф.П. (1893—1938) — член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1930—1937 гг. председатель Западно-Сибирского крайисполкома. Расстрелян.

Губкин И.М. (1871—1939) — член партии с 1921 г. Геолог, академик АН СССР.

Гувер Герберт Кларк (1874—1964) — президент США в 1929—1933 гг.

Гуревич А.И. (1896—1937?) — член партии с 1916 г., член ЦКК в 1927—1934 гг. С 1930 г. член президиума ВСНХ, в 1932—1936 гг. начальник Главного управления металлургической промышленности, с декабря 1936 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Репрессирован.

Гуревич Д.С. (1899—?) — член партии с 1917 г. В 1930—1933 гг. секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б).

Гусев А.Н. (1891—1939) — член партии с 1920 г., с 1934 г. член КСК. В 1934—1935 гг. руководитель группы просвещения и здравоохранения КСК, в апреле 1935 — сентябре 1936 гг. руководитель группы КСК по Горьковскому краю. В сентябре — декабре 1936 г. сотрудник газеты «Правда». Репрессирован.

Гусейнов Мирза Д.Б. оглы (1894—1938) — член партии с 1918 г. В 1930—1933 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистана, затем работал в Наркомате просвещения РСФСР. Репрессирован.

Гюллинг Э.А. (1881-1938) - член РКП(б) с 1920 г. В 1923-1935 гг. председатель СНК Карельской АССР. Расстрелян.

Давтян Я.Х. (1888-1938) - член партии с 1905 г. В 1932-1934 гг. полпред СССР в Греции, в 1934—1937 гг. полпред СССР в Польше. Расстрелян.

Даль В.И. (1801—1872) — русский писатель, лексикограф, этнограф. Создатель «Толкового словаря живого великорусского языка».

Двинский Б.А. (1894—1973) — член партии с 1920 г., член КПК в 1934—1939 гг. В 1928—1930 гг. помощник И. В. Сталина, в 1929—1934 гг. за-

меститель заведующего Секретного отдела, в 1934—1937 гг. Особого сектора ЦК ВКП(б).

Дволайцкий Ш.М. (1893—1937) — член партии с 1911 г. В 1930—1934 гг. член коллегии Наркомата внешней торговли СССР. Репрессирован.

Дейч Я.А. (1898—1938) — член партии с 1917 г. В 1932—1935 гг. заместитель, первый заместитель полномочного представителя ОГПУ СССР, затем первый заместитель начальника УНКВД Московской области. Умер во время следствия.

Дельбос Ивон (1885—1956) — в 1932—1936 гг. вице-президент палаты депутатов Франции.

Демидов Ф.П. (1893—1939?) — член партии с 1918 г. В 1934—1936 гг. начальник дорожно-транспортного отдела ОГПУ, ГУГБ НКВД Рязано-Уральской ж. д., начальник транспортного отдела УГБ УНКВД Саратовского края, начальник дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД СССР Северной ж. д., начальник отделения транспортного отдела ГУГБ НКВД СССР. Репрессирован.

Демченко М.С. (1912—?) — звеньевая колхоза в Черкасской области, в 1935 г. выступила инициатором движения за получение не менее 500 центнеров свеклы с гектара.

Демченко Н.Н. (1896—1937) — член партии с 1916 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. С июня 1932 г. секретарь Киевского, с июня 1934 г. Харьковского обкомов КП(б) Украины. С сентября 1936 г. заместитель, первый заместитель наркома земледелия СССР. Расстрелян.

Дерибас Т.Д. (1883—1938) — член партии с 1903 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1934—1937 гг. начальник УНКВД Дальневосточного края. Расстрелян.

Джабарлы Джафар (1899—1934) — азербайджанский драматург.

Джавахишвили Михаил (1880—1937) — грузинский писатель. Репрессирован.

Джугашвили Е.Г. (1860—1937) — мать И.В.Сталина.

Димитров Георги (1882—1949) — деятель болгарского и международного коммунистического движения. В 1933 г. был арестован в Берлине по сфабрикованному обвинению в поджоге рейхстага. После оправдания жил в СССР. С 1935 г. генеральный секретарь ИККИ.

Дирксен Герберт (1882—1955) — в 1928—1933 гг. посол Германии в СССР, в 1933—1938 гг. посол Германии в Японии.

Дитман Вильгельм (1874—1954) — один из лидеров германской социал-демократии, публицист.

Дитятева Л.Ф. (1899—1937?) — член партии с 1919 г. В 1934—1935 гг. директор Краснопресненской теплоцентрали в г. Москве. Жена Пятакова Г.Л. Репрессирована.

Довгалевский В.С. (1885—1934) — член партии с 1908 г. В 1927—1934 гг. полпред СССР во Франции.

Долецкий Я.Г. (1888—1937) — член партии с 1904 г. С 1925 г. ответственный руководитель ТАСС. Репрессирован.

Дорфман И.М. — шеф-пилот Главного управления авиационной промышленности ВСНХ СССР. Погиб в авиационной катастрофе.

Дос Пассос Джон (1896—1970) — американский писатель.

Драйзер Теодор (1871—1945) — американский писатель.

Дрейцер Е.А. (1894—1936) — член партии с 1919 г., в 20-е годы один из активных участников оппозиции. Исключался из партии в 1928 г., после

восстановления в партии в 1929 г. на хозяйственной работе. До ареста в июле 1936 г. заместитель директора завода «Магнезит» в Челябинской области. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Дубинин А.А. (1906—1941) — член партии. В 1936—1939 гг. работник Главсевморпути. Расстрелян.

Думер Поль (1857—1932) — президент Франции в 1931—1932 гг.

Дыбец С.С. (1887—?) — член партии с 1918 г. В 1929—1932 гг. директор Нижегородского автозавода, в 1932—1934 гг. заместитель начальника, с августа 1934 г. начальник Главного управления автотракторной промышленности НКТП СССР. Репрессирован.

Дьяконов С.С. (1898—1938) — член партии с 1920 г. С сентября 1932 г. директор Горьковского автозавода. Расстрелян.

Дюкло Жак (1896—1975) — в 1931—1964 гг. секретарь ЦК компартии Франции, в 1935-1943 гг. член ИККИ.

Дюранти Уильям — с 1921 г. московский корреспондент американской газеты «Нью-Йорк Тайме».

Дюртен Люк (1881—1959) — французский писатель.

Евгенъев Е.Я. (1896—1938)— член партии с 1919 г. В 1934—1937 гг. заместитель заведующего транспортным отделом ЦК ВКП(б). Расстрелян.

Евдокимов Г.Е. (1884—1936) — член партии с 1903 г., член ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1919—1920, 1923—1927 гг. Один из лидеров оппозиции, в декабре 1927 г. исключен из партии. После восстановления в партии в 1928 г. на хозяйственной работе. В январе 1935 г. осужден к тюремному заключению по обвинению в причастности к убийству Кирова. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу. Расстрелян.

Евдокимов Е.Г. (1891—1940) — член партии с 1918 г., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С августа 1931 г. полномочный представитель ОГПУ в Средней Азии, с октября 1932 г. — на Северном Кавказе. В 1934—1936 гг. первый секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Ежов Н.И. (1895-1940) - член партии с 1917 г., член ЦК ВКП(б) в 1934—1939 гг. В 1930—1934 гг. заведующий отделом распределения административно-хозяйственных и профсоюзных кадров ЦК ВКП(б), с февраля 1934 г. по февраль 1935 г. заместитель председателя КПК, одновременно с марта 1934 г. по март 1935 г. заведующий промышленным отделом, с марта 1935 г. по февраль 1936 г. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), в 1936—1938 гг. нарком внутренних дел СССР. Расстрелян.

Екатерина II (1729-1796) — российская императрица.

Емшанов А.И. (1891—1941) — член партии с 1917 г. В 1934—1936 гг. заместитель начальника, начальник строительства ж. д. Москва-Донбасс. Репрессирован.

Енукидзе АС. (1877—1937) — член партии с 1898 г., член ЦК ВКП(б) в 1934-1935 гг. В 1922-1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР. В июне 1935 г. исключен из партии в связи с так называемым «кремлевским делом» и отправлен на хозяйственную работу. Расстрелян.

Еремин И.Г. (1895—1937) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1931 г. член президиума ВСНХ СССР, в 1932-1937 гг. заместитель наркома легкой промышленности СССР. Репрессирован.

Ерзикянц С.Е. (1881—?)- член партий с 1918 г. В 1928 — начале 1930 г. торгпред СССР в Финляндии. Летом 1930 г. отказался возвращаться в СССР. По обвинению в выдаче фальшивого векселя по требованию советского полпреда был арестован и заключен в тюрьму финскими властями.

Ермилов В.В. (1904—1965) — литературовед и критик.

Жданов А.А. (1896—1948) — член партии с 1915 г., член ЦК ВКП(б) с 1930 г., кандидат в члены ПБ в 1935—1939 гг. В 1922 — 1934 гг. заведующий отделом, первый секретарь Нижегородского, Горьковского крайкома ВКП(б), с 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934—1944 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).

Жемчужина П.С. (1897—1970) — член партии с 1918 г. В 1927—1932 гг. секретарь ячейки ВКП(б), директор московской фабрики «Новая заря». В 1932—1936 г. управляющая московским трестом «ТЭЖЭ», в 1936—1937 гг. начальник Главного управления парфюмерно-косметической, синтетической и мыловаренной промышленности НКПищепрома СССР. Подвергалась репрессиям.

Жига И.Ф. (1895—1949) — член партии с 1917 г. Русский писатель, публицист.

Жид Андре (1869—1951) — французский писатель.

Жионо Жан (1895—1970) — французский писатель.

Жолтовский И.В. (1867—1959) — русский архитектор.

Жуков И.П. (1889-1937) — член партии с 1909 г., член ЦК ВКП(б) в 1925-1937 гг. В 1929—1932 гг. председатель Всесоюзного объединения электротехнической промышленности, в 1932 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, в 1933—1936 гг. заместитель наркома связи СССР. Расстрелян.

Жуков К.Н. (1891-1937) - в 1931-1932 гг. член коллегии НКПС СССР, начальник Курской, Московско-Казанской, Московско-Киевской, Западной ж. д.

Зазубрин В.Я. (1895—1938) — русский писатель.

Залесский Август (1883—1972) — министр иностранных дел Польши в 1926—1932 гг.

Запотоцкий Антонин (1884—1957) — член политбюро ЦК КП Чехословакии в 1925—1938 гг. С 1928 г. член исполкома Профинтерна. С 1935 г. кандидат в члены ИККИ.

Зарзар В.А. (1899—1933) — член партии с 1918 г. С 1930 г. заместитель председателя, председатель группы дорожного, автомобильного и авиационного хозяйства Госплана СССР.

Зашибаев А.С (1895—1938) — член партии с 1917 г. В 1932—1934 гг. секретарь Нижегородского крайкома ВКП(б) по транспорту, секретарь парткома Горьковского автозавода. Расстрелян.

Зеверинг Карл (1875—1952) — в 1930—1932 гг. министр внутренних дел Пруссии.

Зеленский И.А. (1890—1938) — член партии с 1906 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) с 1922 г. С 1931 г. председатель правления Центросоюза. Расстрелян.

Землячка Р.С. (1876—1947) — член партии с 1896 г., член ЦКК в 1927—1934 гг., с 1934 г. член КСК. С 1926 г. на работе в НК РКИ и НКПС СССР.

Зимин Н.Н. (1895—1945) - член партии с 1915 г., член ЦКК в 1930—1934 гг., член КПК с 1934 г. В 1934—1935 гг. заведующий транспортным отделом ЦК ВКП(б), в 1935—1937 гг. начальник политуправления НКПС СССР, затем заместитель наркома путей сообщения СССР по политической части. Расстрелян.

Зиновьев Г.Е. (1883-1936) - член партии с 1901 г., член ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКЩб) с 1912 г., член ПБ в 1921-1926 гг. В 1919-1926 гг. председатель ИККИ. Один из лидеров оппозиции, неоднократно подвергался репрессиям. После очередного восстановления в партии в конце 1933 г. и до нового ареста в декабре 1934 г. работал членом редколлегии журнала «Большевик». В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Зирнис Я.П. (1894—1939) — член партии с 1911 г. В 1930—1934 гг. полномочный представитель ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю. Расстрелян.

Знаменский А.А. (1887—1943) — член партии с 1905 г. С мая 1930 г. по октябрь 1932 г. консул СССР в Мукдене.

Зорин А.М. — в 1933—1934 гг. начальник Южной, в 1934—1936 гг. Юго-Западной ж.д.

Ибаррури Долорес (1895—1991) — в 1932—1942 гг. секретарь ЦК компартии Испании.

Иванов В.В. (1895—1963) — русский писатель.

Иванов В.И. (1893—1938) — член партии с 1915 г., кандидат в члены ЦК РКП(б)-ВКЩб) в 1924-1934 гг., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1932—1936 гг. первый секретарь Северного обкома ВКП(б). Расстрелян.

Иванов К.Г. - в 1931-1932 гг. член коллегии НКПС СССР, в 1931-1933 гг. директор Пермской ж. д.

Иванченко Я.П. (1891 — ?) — член партии с 1917 г. В 1931—1935 гг. управляющий объединения «Востоксталь».

Иден Антони (1897—1977) — в 1934—1935 гг. лорд-хранитель печати, в 1935—1938 гг. министр иностранных дел Великобритании.

Икрамов А.И. (1898—1938) — член партии с 1918 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925-1934 гг., член ЦК ВКП(б) в 1934-1937 гг. В 1929—1937 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. Расстрелян.

Иллеш Бела (1895—1974) — член компартии Венгрии с 1919 г. Венгерский писатель.

Ильин Н.И. (1884—1957) — член партии с 1910 г. В 1925—1934 гг. член Президиума ЦКК, нарком РКИ РСФСР.

Ильичев В.И. — в 1931—1932 гг. директор Челябинского тракторного завода.

Иофан Б.М. (1891—1976) — член партии с 1924 г. Архитектор, автор проекта Дворца Советов в Москве.

Исаев У.Д. (1899—1938) — член партии с 1921 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. С 1931 г. председатель СНК Казахской ССР. Расстрелян.

Иоффе А.Ф. (1880—1960) — член партии с 1924 г. Физик, академик АН СССР.

Кабаков И.Д. (1891-1937) - член партии с 1914 г., член ЦК ВКП(б) в 1925-1937 гг. С 1929 г. первый секретарь Уральского, Свердловского обкома ВКП(б). Расстрелян.

Кавтарадзе С.И. (1885—1971) - член партии с 1903 г. В 1924-1927 гг. первый заместитель прокурора Верховного суда СССР. В 1927 г. исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции, подвергался репрессиям. В 1941 г. восстановлен в партии.

Каган С.Б. — в 1932 г. первый секретарь, затем советник полпредства СССР в Великобритании, с 1936 г. поверенный в делах СССР в Великобритании.

Каганович М.М. (1888—1941) — член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927-1934 гг. В 1932—1936 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Под угрозой ареста покончил жизнь самоубийством.

Каземи — в 1935 г. министр иностранных дел Персии.

Како А. — французский ученый, инженер.

Калашников М.И. (1894—1938) - член партии с 1918 г. , член ЦКК в 1927—1934 гг. В 1931—1933 гг. член коллегии НКПС СССР, затем ревизор по безопасности движения Управления ж. д. им. Дзержинского. Расстрелян.

Калинин М.И. (1875-1946) — член партии с 1898 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) с 1919 г., член ПБ с 1926 г. В 1919—1938 гг. председатель ВЦИК и ЦИК СССР.

Калманович М.И. (1888—1937) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. В 1930—1934 гг. председатель правления Госбанка СССР и заместитель наркома финансов СССР, в 1934—1937 гг. нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР. Расстрелян.

Каменев Л.Б. (1883—1936) — член партии с 1901 г., член ЦК РСДРП(б)-РКЩб)-ВКП(б) в 1917-1918, 1919-1927 гг., член ПБ в 1919-1925 гг. Один из лидеров оппозиции, неоднократно подвергался репрессиям. В 1929—1932 гг. председатель Главконцесскома. С декабря 1933 г. директор издательства «Академия», в 1934 г. директор Института мировой литературы им. Горького. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Каменев С.С. (1881—1936) — член партии с 1930 г. В 1927—1934 гг. заместитель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя РВС СССР, с 1934 г. начальник Управления противовоздушной обороны РККА.

Каменский Г.И. (1905—1938) — в 1934 г. начальник политотдела Московско-Белорусско-Балтийской ж. д., в 1935—1937 гг. начальник политотдела Московского метрополитена. Расстрелян.

Каминский Г.Н. (1895—1938) — член партии с 1913 г. В 1930-1934 гг. председатель Мособлисполкома, в 1934—1937 гг. нарком здравоохранения РСФСР, одновременно с июля 1936 г. — СССР. Репрессирован.

Канделаки Д.В. (1895—1938) — член партии с 1919 г. С декабря 1934 г. по апрель 1937 г. торгпред СССР в Германии. Расстрелян.

Капица П.Л. (1894—1984) — физик, академик АН СССР.

Караваева А.А. (1893—1979) — член партии с 1926 г. Русская писательница.

Карахан Л.М. (1889—1937) — член партии с 1904 г. В 1927—1934 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. Репрессирован.

Карклин Ф.И. (1893—?) — член партии с 1911 г. В 1932 г. секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б).

Картвелишвили (Лаврентьев) Л.И. (1891—1938) — член партии с 1910 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930-1934 гг., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С

1931 г. секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), в 1932 г. второй секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Катаев И.И. (1902—1939) — член партии с 1919 г. Русский писатель.

Катанян Р.П. (1881—1966) — член партии с 1903 г. В 1933—1937 гг. старший помощник прокурора СССР. Подвергался репрессиям.

Катаяма Сэн (1859—1933) — один из основателей компартии Японии, с 1922 г. член Президиума ИККИ.

Катенев П.А. (1896—?) — член партии с 1919 г. В 1932—1933 гг. директор Северо-Кавказского зернотреста, в 1933—1934 гг. начальник переселенческого управления Северо-Кавказского края.

Каутский Карл (1854—1938) — один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала.

Качалов В.И. (1875—1948) — актер, народный артист СССР.

Кашен Марсель (1869—1958) — один из руководителей коммунистической партии Франции. В 1924—1943 гг. член Президиума ИККИ.

Квиринг Э.И. (1888-1937) - член партии с 1912 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) с 1923 г. В 1927—1931 гг. заместитель председателя Госплана СССР, с 1931 г. заместитель наркома путей сообщения СССР. Расстрелян.

Квислинг Видкун (1887—1945) — организатор и лидер фашистской партии в Норвегии.

Келлог Фрэнк Биллингс (1856—1937) — в 1925—1929 гг. госсекретарь США.

Керенский А.Ф. (1881—1970) — в июле—октябре 1917 г. председатель Временного правительства. После октябрьской революции в эмиграции.

Кириленко И.У. (1902—1938) — украинский писатель.

Киров СМ. (1886-1934) - член партии с 1904 г., член ЦК РКЩб)-ВКП(б) в 1923—1934 гг., член ПБ с 1930 г. С 1926 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), одновременно в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Погиб в результате террористического акта.

Кирпотин В.Я. (1898—1990) — литературовед, критик.

Киршон В.М. (1902—1938) — член партии с 1920 г. Русский писатель и драматург. Расстрелян.

Киссин А.А. (1885—1938) — член партии с 1920 г. В 1930—1934 гг. член коллегии Наркомата внешней торговли СССР. Расстрелян.

Кишкин В. А. (1883—1938) — в 1931 г. начальник транспортного отдела ОГПУ СССР, в 1931—1933 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР, одновременно с марта 1932 г. начальник Главного управления железных дорог Сибири и Дальнего Востока, в 1933—1935 гг. начальник транспортного отдела ОГПУ СССР, в 1935—1937 гг. руководитель инспекторской группы НКПС СССР, затем заместитель наркома путей сообщения СССР по контролю. Расстрелян.

Клейнер И.М. (1893—1937) — член партии с 1920 г. В 1933 г. заместитель председателя, в 1934—1937 гг. председатель Комитета по заготовкам при СНК СССР. Репрессирован.

Климкович М.Н. (1899—1954) — белорусский писатель.

Кнорин В.Г. (1890-1938) — член партии с 1910 г., член ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1932 г. директор Историко-партийного института красной профессуры, с 1935 г. заместитель заведующего отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1928—1935 гг. работал в ИККИ. Расстрелян.

Князев И.А. (1893—1937) — член партии с 1918 г. В 1934—1936 гг. начальник Южно-Уральской ж. д. Репрессирован.

Ковалев Л.И. (1901—?) — член партии с 1918 г. В 1933—1936 гг. редактор газеты «Рабочая Москва», в феврале—сентябре 1936 г. второй секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, затем секретарь Ивановского обкома ВКП(б).

Ковылкин СТ. (1887—1943) — член партии с 1905 г. В 1933—1936 гг. начальник Самаро-Златоустовской ж. д., в 1936—1937 гг. начальник Оренбургской ж. д. Репрессирован.

Кодацкий И.Ф. (1893-1937) - член партии с 1914 г., член ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг. С 1932 г. председатель исполкома Ленинградского совета. Репрессирован.

Козлов И.И. (1896—?) — член партии с 1918 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг. В 1930—1931 гг. секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) г. Москвы, в 1932—1933 гг. секретарь Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б).

Козлов Н.К. (1893—?) — член партии с 1909 г. В 1932—1933 гг. председатель Нижне-Волжского крайисполкома, в 1934 г. председатель Саратовского крайисполкома.

Козловский Б.И. (1899—1975) — член партии с 1918 г., в 1932 г. заведующий 2-м Восточным отделом НКИД СССР.

Коларов Васил (1877—1950) — в 1923—1944 гг. член заграничного бюро ЦК Болгарской компартии, член Президиума ИККИ.

Колас Якуб (1882—1956) — народный поэт Белоруссии.

Коллонтай А.М. (1872—1952) — член партии с 1915 г. В 1930—1941 гг. полпред СССР в Швеции.

Кольцов М.Е. (1898—1940) — член партии с 1918 г. Журналист. В 1934—1935 гг. член редколлегии газеты «Правда». Расстрелян.

Комаров В.Л. (1869—1945) — с 1936 г. президент Академии наук СССР.

Комаров Н.П. (1886—1937) — член партии с 1909 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) в 1921-1934 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1931—1937 гг. нарком коммунального хозяйства РСФСР. Расстрелян.

Копыленко А. И. (1900—1958) — украинский писатель.

Корк А.И. (1887—1937) — член партии с 1927 г. В 1929-1935 гг. командующий войсками Московского военного округа, в 1935—1937 гг. начальник Военной академии им. Фрунзе. Расстрелян.

Королев Г.Н. (1890—1938) — член партии с 1919 г. С 1930 г. заместитель начальника Авиаобъединения, директор Рыбинского авиамоторного завода, с 1933 г. начальник Главного управления авиационной промышленности НКТП СССР. Расстрелян.

Корчагина-Александровская Е.П. (1874—1951) — актриса, народная артистка СССР.

Косарев А.В. (1903—1939) — член партии с 1919 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930-1934 гг., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С 1929 г. генеральный (первый) секретарь ЦК ВЛКСМ. Расстрелян.

Косиор И.В. (1893-1937) - член партии с 1908 г., член ЦК ВКП(б) в 1927-1937 гг. В 1932—1933 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР, в 1933 г. уполномоченный СНК СССР по Дальневосточному краю.

Косиор СВ. (1889-1939) - член партии с 1907 г., член ЦК ВКП(б) в 1924-1939 гг., член ПБ с 1930 г. В 1928—1938 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК КП(б) Украины. Расстрелян.

Костанян А.А. (1897—1937) — член партии с 1916 г. В начале 20-х гг. нарком труда и социального обеспечения, затем нарком внутренних дел Армении. Репрессирован.

Косько Г.К. — в 1931—1933 гг. директор зерносовхоза «Гигант».

Кот Пьер (1895—1977) — в 1933—1934 и 1936—1938 гг. министр авиации Франции.

Крестинский Н.Н. (1883—1938) - член партии с 1903 г. В 1930—1937 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. Расстрелян.

Кржижановский Г.М. (1872—1959) — член партии с 1893 г., член ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1924—1939 гг. В 1929—1939 гг. вице-президент АН СССР, одновременно в 1930—1932 гг. председатель Главэлектро НКТП СССР, в 1932—1936 гг. председатель Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР и заместитель наркома просвещения РСФСР.

Криницкий А.И. (1894—1937) — член партии с 1915 г., кандидат в члены ЦК РКЩб)-ВКП(б) в 1924-1934 гг., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С 1930 г. заместитель наркома РКИ СССР, с 1933 г. начальник политуправления и заместитель наркома земледелия СССР. Расстрелян.

Крицман Л.Н. (1890-1938) - член партии с 1918 г. В 1931—1933 гг. заместитель председателя Госплана СССР. Репрессирован.

Крупская Н.К. (1869—1939) — член партии с 1898 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1939 гг. С 1929 г. заместитель наркома просвещения РСФСР.

Крючков П.П. (1889—1938) — секретарь А. М. Горького. Расстрелян.

Кубяк Н.А. (1881-1937) - член партии с 1898 г., член ЦК РКЩб)-ВКП(б) в 1923—1934 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. С 1931 г. председатель Ивановского облисполкома, с 1933 г. председатель Всесоюзного совета по коммунальному хозяйству при ЦИК СССР. Расстрелян.

Кудрявцев С.А. (1903—1938) — член партии с 1919 г. В 1934—1936 гг. секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Кузнецов СМ. (1891—?) — член партии с 1915 г. С апреля 1931 г. заместитель председателя правления КВЖД.

Куйбышев В.В. (1888-1935) — член партии с 1904 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1935 гг., член ПБ с 1927 г. В 1930—1934 гг. председатель Госплана и заместитель председателя СНК и СТО СССР, с 1934 г. председатель КСК и первый заместитель председателя СНК и СТО СССР.

Куйбышев Н.В. (1893—1938) — член партии с 1918 г., член ЦКК в 1930—1934 гг. С ноября 1930 г. руководитель военной инспекции РКИ СССР, с апреля 1935 г. руководитель военно-морской группы КПК. Расстрелян.

Кулик И.Ю. (1897—1941) — член партии с 1914 г. Украинский писатель. Репрессирован.

Купала Янка (1882—1942) — народный поэт Белоруссии.

Купер Хью Л. — американский инженер, консультант строительства Днепрогэс, в 1932 г. председатель Русско-Американской палаты в Нью-Йорке.

Курицын В.И. (1892—1937) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг. В 1935—1936 гг. начальник паровозного управления, в 1936—1937 гг. управляющий трестом паровозоремонтных заводов НКПС СССР. Репрессирован.

Курский Д.И. (1874—1932) — член партии с 1904 г. В 1928—1932 гг. полпред СССР в Италии.

Курчевский Л.В. (1891—1937) — конструктор артиллерийской техники.

Куусинен О.В. (1881—1964) — член партии с 1905 г. В 1921—1939 гг. секретарь ИККИ.

Лаваль Пьер (1883—1945) — в январе 1931 — январе 1932 гг. и в июне 1935 — январе 1936 гг. премьер-министр, с октября 1934 г. по июнь 1935 г. министр иностранных дел Франции.

Ланкастер Вильям В. — один из руководителей Кайопа1 СИу Вапк оГ №\у Уогк.

Лапидус И. В. — в сентябре 1936 — июне 1937 гг. начальник политотдела ж. д. Москва-Донбасс.

Ларго Кабальеро Франсиско (1869—1946) — в 1936—1937 гг. премьер-министр и военный министр правительства народного фронта в Испании.

Ларин В.Ф. (1895—1937) — член партии с 1915 г., член ЦКК в 1927—1934 гг. В 1932 г. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), с декабря 1932 г. председатель Северо-Кавказского, затем Азово-Черноморского краевого исполнительного комитета. Репрессирован.

Лауэр К.Б. (1894—1937) — член партии. В 1931 г. член президиума, начальник сектора металлургии Госплана СССР. Расстрелян.

Лахути Абулькасим (1887—1957) — член партии с 1924 г. Таджикский поэт.

Ле И.Л. (1895—1978) — украинский писатель.

Леваневский С.А. (1902—1937) — член партии с 1934 г. Летчик, Герой Советского Союза. В 1934 г. участвовал в спасении экипажа парохода «Челюскин», в 1936 г. совершил беспосадочный перелет Лос-Анджелес—Москва. Погиб во время перелета через Северный полюс.

Левин А.А. (1903—1938) — член партии с 1919 г., член КПК с 1934 г. В 1933-1934 гг. заместитель заведующего сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б), затем заместитель наркома земледелия СССР по политчасти. В декабре 1934—1937 гг. второй секретарь Средне-Волжского, Куйбышевского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Левин Р.Я. (1898—1937) — член партии с 1915 г. В 1930—1937 гг. заместитель наркома финансов СССР. Расстрелян.

Левитин Е.Я. (1900—?) — член партии с 1919 г. В 1933—1936 гг. секретарь Криворожского горкома КП(б) Украины.

Левитин М.Ф. (1891—1938) — в 1930—1932 гг. член коллегии Наркомата снабжения СССР, в 1934—1937 гг. заместитель наркома пищевой промышленности СССР. Расстрелян.

Левченко Н.И. (1894—1938) — член партии с 1919 г. До октября 1931 г. начальник Курской ж.д., в 1932—1933 гг. член коллегии НКПС СССР, с 1933 г. начальник Казанской, Донецкой ж. д., в 1936—1937 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР. Расстрелян.

Леже Алексис (1888—1975) — французский дипломат и поэт. В 1925—1932 гг. директор кабинета министра иностранных дел, в 1933—1940 гг. генеральный секретарь МИД Франции.

Лейбензон М.Л. (1893—?)- член партии с 1917 г. В 1933—1936 гг. секретарь Днепропетровского горкома КП(б) Украины.

Леонов Л.М. (1899—1994) — русский писатель.

Леонов Ф.Г. (1892—1938) — член партии с 1914 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927-1930 гг., член ЦК ВКП(б) в 1930-1934 гг. В 1930—1933 гг. первый секретарь Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б), в 1933—1934 гг. в резерве ЦК ВКП(б), с апреля 1934 г. заместитель ди-

ректора по политической части Северо-Кавказского Союззернотреста (Пятигорск). Расстрелян.

Леонюк Ф.А. (1892—1967) — член партии с 1917 г. В 1932—1933 гг. заместитель председателя ГПУ УССР, в 1933—1934 гг. начальник Одесского областного отделения ГПУ УССР.

Лепа А.К. (1896 —1938) — член партии с 1914 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1933—1937 гг. первый секретарь Татарского обкома ВКП(б). Расстрелян.

Леплевский И.М. (1896—1938) — член партии с 1917 г. С декабря 1929 г. по август 1931 г. начальник секретно-оперативного управления ГПУ УССР, затем до 1933 г. начальник особого отдела ОГПУ СССР. В 1933—1934 гг. заместитель председателя ГПУ УССР. Расстрелян.

Ли Шаогэн — в 1933 г. председатель правления КВЖД.

Либединский Ю.Н. (1898—1959) — член партии с 1920 г. Русский писатель.

Либкнехт Карл (1871—1919) — один из основателей компартии Германии.

Ливен Х.А. (1777—1838) — русский дипломат.

Лившиц Я.А. (1896—1937) — член партии с 1917 г. С 1930 г. начальник Южной, с декабря 1933 г. Северо-Кавказской, затем Московско-Курской ж. д. С 1935 г. заместитель наркома путей сообщения СССР. Расстрелян.

Литвиненко-Вольгемут М.И. (1892—1966) — певица, народная артистка СССР.

Литвинов М.М. (1876-1951) - член партии с 1898 г., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1930—1939 гг. нарком по иностранным делам СССР (с декабря 1936 г. иностранных дел), в 1934—1938 гг. представитель СССР в Лиге Наций.

Литвинов СМ. — член партии с 1915 г. Брат М.М.Литвинова. Сотрудник торгпредства СССР в Берлине. В 1930 г. был предан французскими властями суду за мошенничество и оправдан.

Литовский О.С. (1892—1971) — член партии с 1918 г. В 1930—1937 гг. начальник Главного управления по контролю за зрелищами и репертуарами. Подвергался репрессиям.

Литтон В.Р. — британский лорд, председатель комиссии Лиги Наций, созданной в сентябре 1931 г. для рассмотрения положения в Северо-Восточном Китае.

Лихачев И.А. (1896—1956) — член партии с 1917 г. В 1926—1939 гг. директор Московского автозавода.

Лобов С.С. (1888-1937) - член партии с 1913 г., член ЦК РКП(б)-ВКЩб) в 1924—1937 гг. С декабря 1930 г. заместитель наркома снабжения СССР, с 1932 г. нарком лесной промышленности СССР, с октября 1936 г. нарком пищевой промышленности РСФСР. Расстрелян.

Логановский М.А. (1895—1938) — член партии с 1918 г. В 1932—1937 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР. Расстрелян.

Логинов В.Ф. (1897—1938?) — член партии с 1917 г. В апреле 1932—1936 гг. управляющий трестом Кокс (Харьков). Репрессирован.

Лозовский А. (Дридзо С.А.) (1878—1952) — член партии с 1901 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927—1939 гг. В 1921—1937 гг. генеральный секретарь Профинтерна. Расстрелян.

Ломинадзе В.В. (1897—1935) — член партии с 1917 г. В 1932 г. парторг авиационного завода, с 1933 г. секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б). Под угрозой ареста покончил жизнь самоубийством.

Ломов Г.И. (1888-1938) - член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1934 гг. В 1931—1933 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1934—1937 гг. член бюро КСК. Расстрелян.

Лоренц И.Л. (1890—1941) — член партии. В 1927—1929 гг. полпред СССР в Латвии, в 1930 г. на ответственной работе в Наркомате просвещения РСФСР, в 1930—1935 гг. сотрудник Наркомата внешней торговли СССР, в 1935—1938 гг. полпред СССР в Австрии. Расстрелян.

Лукасевич Юлиуш (1892—1962) — в 1933—1934 гг. посланник Польши в СССР, в 1934—1936 гг. посол Польши в СССР.

Лукьянов С.С. (1889—?) — в апреле 1934 — августе 1935 гг. главный редактор газеты «Журналь де Моску».

Луначарский А.В. (1875—1933) — член партии с 1895 г. С 1929 г. председатель Ученого комитета при ЦИК СССР, в 1932—1934 гг. заместитель главы, глава советской делегации на Всеобщей конференции по разоружению, в 1933 г. полпред СССР в Испании.

Лурье М.И. — член КПГ с 1922 г. В 1932 г. приехал в СССР. С 1933 г. профессор Московского университета. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Лурье Н.Л. — член КПГ, в 1932 г. приехал в СССР. До ареста в 1936 г. главный врач здравпункта Челябинского тракторного завода. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Любимов И.Е. (1882—1937) - член партии с 1902 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1937 гг. В 1930—1931 гг. заместитель наркома внешней и внутренрей торговли СССР и торгпред СССР в Германии, в 1932—1937 гг. нарком легкой промышленности СССР. Расстрелян.

Майоров М.М. (1890-1938) - член партии с 1906 г., член ЦКК в 1927-1934 гг. В 1932—1934 гг. секретарь Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б), с 1935 г. заместитель председателя Центросоюза. Расстрелян.

Майский И.М. (1884—1975) — член партии с 1902 г. В 1929—1932 гг. полпред СССР в Финляндии, в 1932—1943 гг. полпред СССР в Великобритании, одновременно в 1936—1939 гг. представитель СССР в Комитете по невмешательству в испанские дела.

Макаровский СИ. (1880—1934) — с февраля 1932 г. заместитель председателя Всесоюзного объединения авиационной промышленности НКТП СССР.

Максум Нусратулла (1881—1938) — член партии с 1920 г. В 1929—1933 гг. председатель ЦИК Таджикской ССР, с декабря 1933 г. на учебе в Москве. Репрессирован.

Маленков Г.М. (1901—1988) — член партии с 1920 г. В 1934—1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б).

Малинов М.М. (1894—?) — член партии с 1918 г. В 1930—1934 гг. секретарь Центрально-Черноземного обкома ВКП(б).

Мальро Андре (1901 — 1976) — французский писатель и политический деятель.

Малышкин А. Г. (1892—1938) — русский писатель.

Мамулия Я.И. — член партии с 1917 г. В 1930 г. секретарь Закавказского крайкома ВКП(б).

Манн Генрих (1871—1950) — немецкий писатель и общественный деятель.

Манн Томас (1875—1955) — немецкий писатель.

Мануильский Д.З. (1883—1959) — член партии с 1903 г., член ЦК РКП(б)—ВКП(б) с 1923 г. В 1928-1943 гг. секретарь ИККИ.

Манцев В.Н. (1889—1939) — член партии с 1906 г. С ноября 1930 г. по 1934 г. заместитель наркома финансов СССР. Расстрелян.

Маркевич А.М. (1893—1938) —член партии с 1921 г. В 1931 г. председатель Трактороцента, в 1932 г. заместитель наркома земледелия СССР, начальник Управления зерновых МТС Наркомата земледелия СССР. Репрессирован.

Марков Н.И. — в 1930—1934 гг. член коллегии Наркомата снабжения СССР.

Мартен дю Гар Роже (1881—1958) — французский писатель.

Марта Андре (1886—1956) — член КП Франции. В 1935—1936 гг. секретарь ИККИ.

Маршак С.Я. (1887—1964) — русский поэт, переводчик.

Марьясин Л.Е. (1894—1938) — член партии с 1915 г. В 1931—1934 гг. заместитель председателя, в 1934—1936 гг. председатель правления Госбанка СССР. Расстрелян.

Медведь Ф.Д. (1889—1937) — член партии с 1907 г. В 1930—1932 гг. начальник особого отдела ОГПУ Ленинградского военного округа, одновременно начальник Ленинградского окружного транспортного отдела ОГПУ, в 1930—1934 гг. полпред ОГПУ по Ленинградскому военному округу и член коллегии ОГПУ СССР, начальник УНКВД Ленинградской области. Расстрелян.

Меерзон Ж.И. (1894—1938) — член партии с 1919 г. В 1931—1932 гг. заведующий организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б), в 1932—1934 гг. секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Межлаук В.И. (1893—1938) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927-1934 гг., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1931-1934 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1934—1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, председатель Госплана СССР. Расстрелян.

Межлаук И.И. (1891—1938) - член партии с 1918 г., член КПК с 1934 г. С декабря 1930 г. секретарь Комиссии исполнения при СНК СССР, с марта 1933 г. секретарь СТО СССР и заместитель управляющего делами СНК СССР, в мае 1936 г. — ноябре 1937 г. председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. Расстрелян.

Менжинский В.Р. (1874—1934) — член партии с 1902 г., член ЦК ВКП(б) в 1927-1934 гг. В 1926-1934 гг. председатель ОГПУ СССР.

Мессинг С.А. (1890—1937) — член партии с 1908 г., член ЦКК в 1930—1934 гг. В 1929—1930 гг. начальник иностранного отдела ОГПУ, заместитель председателя ОГПУ СССР, с августа 1931 г. член коллегии Наркомата внешней торговли СССР. Расстрелян.

Метелев А.Д. — уполномоченный ЦИК СССР по Минераловодческой группе курортов, член коллегии Наркомздрава.

Мехлис Л.З. (1889-1953) - член партии с 1918 г., член ЦК ВКП(б) с 1937 г. В 1930—1937 гг. редактор газеты «Правда».

Микитенко И.К. (1897—1937) — член партии с 1925 г. Украинский писатель. Репрессирован.

Микоян А.И. (1895—1978) — член партии с 1915 г., член ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС в 1923—1966 гг., кандидат в члены ПБ с 1926 г., член ПБ (Президиума) ЦК в 1935—1966 гг. С 1930 г. нарком снабжения СССР, в 1934—1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР.

Милх Л.Р. (1896—?) — член партии с 1917 г. В 1931—1933 гг. второй секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б), с августа 1933 г. начальник политотдела Юго-Западной ж. д. Репрессирован.

Милютин В.П. (1884—1937) — член партии с 1910 г., в 1927-1934 гг. член ЦКК. В 1931 г. директор Аграрного института Комакадемии, с 1932 г. член Президиума Всесоюзного совета коммунального хозяйства. Расстрелян.

Мирзаханов И.А. (1887—1960) — член партии с 1905 г. В 1931—1938 гг. директор артиллерийского завода.

Мирзоян Л.И. (1897—1939) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927-1934 гг., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С февраля 1933 г. по июнь 1938 г. первый секретарь Казахского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Миронов И.Н. (1893—1937) — член партии с 1917 г. В 1930—1933 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР, с 1933 г. член коллегии НКПС СССР, в 1933—1935 гг. начальник Пермской ж. д. Расстрелян.

Миткевич В.Ф. (1872—1951) — электротехник, академик АН СССР.

Михайлов Б.Д. — с июня 1936 г. заведующий иностранным отделом газеты «Правда», с сентября по декабрь 1936 г. заместитель заведующего ТАСС.

Мичурин И.В. (1855—1935) — биолог и селекционер, почетный член АН СССР с 1935 г. и академик ВАСХНИЛ.

Молоков В.С. (1895—1982) — член партии с 1925 г. Летчик, Герой Советского Союза. В 1934 г. участник спасения экипажа парохода «Челюскин».

Молотов В.М. (1890—1986) - член партии с 1906 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС в 1921-1957 гг., член ПБ (Президиума) ЦК в 1926-1957 гг. В 1930-1941 гг. председатель СНК СССР.

Молчанов Г.А. (1897—1937) — член партии с 1917 г. В 1930—1936 гг. начальник секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1936—1937 гг. нарком внутренних дел БССР. Расстрелян.

Монмуссо Гастон (1883—1960) — в 1926—1945 гг. член ЦК Компартии Франции, в 1926—1937 гг. член Исполкома Профинтерна.

Моргентау Генри (1891—1967) — в 1934—1945 гг. министр финансов США.

Москвин И.М. (1874—1946) — актер, народный артист СССР.

Москвин И.М. (1890—1937) — член партии с 1911 г. В 1930—1934 гг. начальник сектора кадров ВСНХ СССР, член коллегии НКТП СССР, с 1934 г. руководитель группы тяжелой промышленности КСК. Расстрелян.

Мрачковский СВ. (1888—1936) — член партии с 1905 г. С февраля 1932 г. по октябрь 1933 г. начальник строительства Байкало-Амурской ж. д. В 1933 г. исключен из ВКП(б) в связи с делом так называемого «союза марксистов-ленинцев» и осужден к 5 годам лишения свободы. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Муклевич Р.А. (1890—1938) — член партии с 1906 г. С 1931 г. инспектор ВМС РККА, с декабря 1933 г. начальник Главного управления судостроительной промышленности НКТП СССР, в 1936—1937 гг. заместитель наркома оборонной промышленности СССР. Расстрелян.

Муралов А.И. (1886-1937) — член партии с 1905 г. В 1933—1936 гг. заместитель наркома земледелия СССР. В 1935—1937 гг. президент ВАСХНИЛ. Расстрелян.

Муссолини Бенито (1883—1945) — фашистский диктатор Италии в 1922—1943 гг.

Мышков Н.Г. (1894—1937) — член партии с 1917 г. В 1931 —1932 гг. начальник Управления новостроек по черной металлургии ВСНХ СССР, начальник строительства Харьковского тракторного завода. В 1933 г. директор Магнитогорского металлургического комбината, член коллегии НКТП СССР. В 1934—1937 гг. первый заместитель наркома легкой промышленности СССР. Репрессирован.

Мюнценберг Вильгельм (1889—1940) — член ЦК компартии Германии, председатель Коммунистического интернационала молодежи.

Наджми КГ. (1901—1957) — член партии с 1919 г.; татарский писатель.

Надольный Рудольф (1873—?) — посол Германии в СССР в 1933—1934 гт.

Накоряков Н.Н. (1881—1970) — член партии с 1925 г. В 1934 г. директор Государственного издательства «Художественная литература».

Наполеон Бонапарт (1769—1821) — император Франции в 1804—1815 гг.

Нахаев А.С. (1903—1935) — член партии в 1927—1928 гг., выбыл из партии по собственному желанию по мотивам сочувствия оппозиции. В 1925 г. окончил Ленинградскую артшколу, в 1928 г. демобилизовался из армии по болезни. До конца 1933 г. работал на предприятиях и стройках в Одессе и Москве, затем преподаватель военных дисциплин в московском институте физкультуры, начальник штаба артиллерийского дивизиона Осоавиахима. Расстрелян.

Нежданова А. В. (1873—1950) — певица, народная артистка СССР.

Незвал Витезлав (1900—1958) — чешский поэт.

Нейман Гейнц (1902—1937) — член компартии Германии с 1919 г. В 1931—1932 гг. кандидат в члены Президиума ИККИ. С осени 1932 г. по ноябрь 1933 г. инструктор ИККИ в Испании, с октября 1935 г. переводчик в издательстве иностранных рабочих в СССР. Репрессирован.

Нейрат Константин (1873—1956) — в 1932—1938 гг. министр иностранных дел Германии. •

Нексе Мартин (1869—1954) — датский писатель.

Немирович-Данченко В.И. (1858—1943) — режиссер, народный артист СССР.

Нессельроде К.В. (1780—1862) — министр иностранных дел России в 1816—1856 гт.

Никитин А.Е. (1901—1941) — член парти с 1919 г. С августа 1935 г. заведующий партотделом газеты «Правда». Расстрелян.

Никитин В.Д. (1907-1959) - член партии с 1925 г. В 1935 - мае 1937 гг. ответственный инструктор ЦК ВКП(б).

Николаев Л.В. (1904—1934) — член партии с 1924 г. В 30-е годы сотрудник ленинградской РКИ, Института истории ВКП(б), с апреля 1934 г. безработный. 1 декабря 1934 г. застрелил С.М.Кирова. Расстрелян.

Николаева К.И. (1893—1944) — член партии с 1909 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925-1934 гг., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1930-1933 гг. за-

ведующая отделом агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б), в 1933 г. второй секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), в 1934—1936 гг. второй секретарь Ивановского обкома ВКП(б), с 1936 г. секретарь ВЦСПС.

Николай II (1868—1918) — российский император.

Новиков-Прибой А.С. (1877—1944) — русский писатель.

Надежде Ион (1854—1928) — румынский публицист, социал-демократ, переводчик работ Энгельса на румынский язык.

Одинцов А.В. (1896—?) — член партии с 1917 г. В 1931—1932 гг. заместитель наркома земледелия СССР, с октября 1932 г. по 1934 г. нарком земледелия УССР. Репрессирован.

Озерский А.В. (1891—1938) — член партии с 1917 г., член ЦКК в 1930—1934 гг. В 1930 г. заместитель наркома внешней торговли СССР, с сентября 1931 г. торгпред СССР в Великобритании. Расстрелян.

Окорков К.И. — с февраля 1931 г. по сентябрь 1933 г. председатель ЦК союза работников металлургической промышленности, в ноябре 1933—1935 г. секретарь Донецкого обкома КП(б) Украины.

Ольберг В.П. (1907—1936) — член компартии Германии, в 1932 г. за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1935 г. прибыл в СССР и до ареста в 1936 г. преподаватель педагогического института в Горьком. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Ольбрахт Иван (1882—1952) — чешский писатель.

Ольский Я.К. (1898—1937) — член партии с 1917 г. С октября 1930 г. начальник Особого отдела ОГПУ, с августа 1931 г. председатель Объединения по нарпиту г. Москвы, в 1934—1937 гг. начальник Главного управления столовых Наркомата внутренней торговли СССР. Расстрелян.

Оноцкий И.И. - в 1931-1932 гг. член коллегии НКПС СССР.

Орахелашвили М.Д. (1881 — 1937) — член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1934 гг. В 1931 г. председатель СНК ЗСФСР, затем первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). В 1932—1937 гг. заместитель директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). Репрессирован.

Орахелашвили М.П. (1887—1938) — член партии с 1906 г. В сентябре 1931 — июне 1932 гг. нарком просвещения Грузии, затем заведующая кафедрой в Тифлисском университете (г. Тифлис). В 1933 — 1937 гг. начальник Управления высшей школы Наркомпроса РСФСР. Репрессирована.

Орджоникидзе Г.К. (1886-1937) - член партии с 1903 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) в 1921-1927 и 1934-1937 гг., член ЦКК в 1927-1934 гг., член ПБ с 1930 г. С 1930 г. председатель ВСНХ СССР, с 1932 г. нарком тяжелой промышленности СССР. Покончил жизнь самоубийством.

Орджоникидзе З.Г. (1894—1960) — жена Г. К. Орджоникидзе.

Орлов В.М. (1895—1938) — член партии с 1918 г. В 1931—1937 гг. начальник ВМС РККА, с января 1937 г. заместитель наркома обороны СССР. Расстрелян.

Осепян Г.А. — в 1934 г. начальник оргтдела, в 1935—1937 гг. заместитель начальника Политуправления РККА. Репрессирован.

Осинский Н. (Оболенский В.В.) (1887—1938) — член партии с 1907 г., кандидат в члены ЦК РКЩб)-ВКП(б) в 1921 и 1925-1938 гг. С января

1932 г. по август 1935 г. заместитель председателя Госплана СССР и начальник Центрального управления народнохозяйственного учета СССР, с августа 1935 г. директор Института истории науки и техники АН СССР. В 1931—1935 гг. член редколлегии газеты «Известия ЦИК СССР». Расстрелян.

Островский Н.А. (1904—1936) — член партии с 1924 г. Русский писатель.

Ота Тамэкити (1880-1956) — посол Японии в СССР в 1932—1936 гг.

Охаси Тюити (1893—1975) — в 1931 г. генеральный консул Японии в Харбине, с 1932 г. министр иностранных дел Маньчжоу Го.

Охтин А.Я. (1891—1938) — член партии с 1908 г. В 1927—1931 гг. полпред СССР в Монголии, в 1932—1933 гг. уполномоченный ЦК ВКП(б) в Монголии. Расстрелян.

Ошвинцев М.К. (1889—1937) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927-1934 гг., член КСК в 1934-1937 гг. В 1930-1933 гг. председатель Уральского облисполкома. С 1936 г. руководитель группы лесобумажной промышленности, затем группы строительства и стройматериалов КСК. Репрессирован.

Павленко П.А. (1899—1951) — член партии с 1920 г. Писатель.

Павлов А.П. - в 1931-1932 гг. член коллегии НКПС СССР.

Павлов И.П. (1849—1936) — физиолог, академик АН СССР.

Павлуновский И.П. (1888—1940) — член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927—1934 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. С июля 1931 г. заместитель председателя ВСНХ СССР по военной промышленности, с 1932 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Расстрелян.

Пайяр Ж. (р. 1892) — в 1931—1941 гг. советник посольства Франции в СССР.

Панкратова А.М. (1897—1957) — член партии с 1919 г. Историк.

Панферов Ф.И. (1896—1960) — член партии с 1926 г. Русский писатель.

Панч Петро (1891—1978) — украинский писатель.

Папен Франц (1879—1969) — в июле—ноябре 1932 г. рейхсканцлер Германии.

Паскуа М. — в 1936 г. посол Испании в СССР.

Пастернак Б.Л. (1890—1960) — русский писатель.

Патек Станислав (1866—1945) — в 1926—1933 гг. посол, посланник Польши в СССР, с 1933 г. посол Польши в США.

Паукер К.В. (1895—1937) — член партии с 1917 г. В 1933—1936 гг. начальник оперативного отделения ГУГБ НКВД СССР, в ноябре-декабре 1936 г. начальник отдела охраны ГУГБ НКВД СССР. Расстрелян.

Пахомов Н.И. (1890—1938) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930-1937 гг., член ЦК ВКП(б) с октября 1937 г. В 1928-1934 гг. председатель Нижегородского крайисполкома. В марте 1934 г. — апреле 1938 г. нарком водного транспорта СССР. Расстрелян.

Пашуканис Е.Б. (1891—1937) — член партии с 1918 г. В 1931—1936 гг. директор Института советского строительства и права Комакадемии. Репрессирован.

Петриковский А.А. — в 1933 г. начальник Московско-Курской, затем Московской окружной ж. д. В 1934—1937 гг. директор Московского метрополитена. Репрессирован.

Петровский Г.И. (1878-1958) — член партии с 1897 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) в 1921—1939 гг., кандидат в члены ПБ в 1926—1939 гг. В 1919—

1938 гг. председатель Всеукраинского ЦИК, одновременно с декабря 1922 г. один из председателей **ЦИК** СССР.

Пикель Р.В. (1896—1936) — член партии с 1917 г., помощник Г. Е. Зиновьева. В 1927 г. исключался из партии, после восстановления в партии в 1929 г. работал в учреждениях культуры. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Пилсудский Юзеф (1867—1935) — после переворота 1926 г. фактический диктатор Польши.

Пильняк Б.А. (1894—1938) — русский писатель. Расстрелян.

Плювье (Plraer) — немецкий беллетрист, эмигрант, жил в Москве, сотрудничал в журнале «Интернациональная литература».

Побережский И. И. (1897—1938) — член партии с 1920 г. С февраля 1932 г. начальник Всесоюзного объединения авиационной промышленности НКТП СССР, с сентября 1933 г. директор Рыбинского завода, с мая 1934 г. директор авиационного завода. Расстрелян.

Погодин Н.Ф. (1900—1962) — русский драматург.

Поздеев В.П. — в 1931—1936 гг. член коллегии НКПС СССР, с 1932 г. директор Северной ж. д., с 1933 г. начальник транспортного сектора НКТП СССР.

Позерн Б.П. (1882—1939) — член партии с 1902 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. С 1929 г. секретарь и заведующий отделом Ленинградского обкома ВКП(б). Расстрелян.

Покровский М.Н. (1868—1932) — член партии с 1905 г., член ЦКК в 1930-1934 гг. Историк, академик АН СССР.

Полбицын Г.Т. (1891—?) — член партии с 1918 г. С августа 1932 г. председатель Средне-Волжского, с 1935 г. Куйбышевского крайисполкома.

Поллит Гарри (1890—1960) — один из основателей Компартии Великобритании. В 1929—1956 гг. генеральный секретарь исполкома Компартии Великобритании, член **ИККИ.**

Полонский В.И. (1893—1937) — член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. С 1930 г. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), с февраля 1933 г. заведующий отделом ЦК ВКП(б), в августе 1933—1935 гг. начальник политуправления и заместитель наркома путей сообщения СССР по политической части, в 1935—1937 гг. секретарь ВЦСПС. Расстрелян.

Поль-Бонкур Жозеф (1873—1972) — в 1932—1933 гг. премьер-министр и министр иностранных дел, в 1933—1934 гг. министр иностранных дел Франции.

Полюдов Е.В. (1887—?) — член партии с 1907 г. В 1931 г. член коллегии НКПС СССР, с октября 1931 г. по 1934 г. начальник сектора Наркомата финансов РСФСР.

Попов Н.Н. (1891—1938) — член партии с 1919 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. В 1922—1932 гг. член редколлегии газеты «Правда», в 1933—1937 гг. заведующий отделом культуры и пропаганды, затем секретарь ЦК КП(б) Украины. Расстрелян.

Поскребышев А.Н. (1891—1965) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934—1939 гг. С 1930 г. заведующий секретным отделом, с 1934 г. особым сектором ЦК ВКП(б).

Поспелов П.Н. (1898-1979) - член партии с 1916 г., член ЦКК в 1930-1934 гг., член КПК с 1934 г. В 1931—1934 гг. член редколлегии и заведующий отделом партийной жизни газеты «Правда», в 1934—1937 гг. руководитель группы печати КПК.

Постников А.М. (1886—1937) — член партии с 1904 г. В 1930 г. начальник мобилизационного управления ВСНХ СССР, с июля заместитель наркома путей сообщения СССР, с октября 1931 г. начальник Московско-Белорусско-Балтийской ж. д., с января 1932 г. директор Московско-Казанской ж. д., в 1934—1937 гг. второй, первый заместитель наркома путей сообщения СССР.

Постышев П.П. (1887—1939) — член партии с 1904 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1938 гг., кандидат в члены ПБ в 1934—1938 гг., секретарь ЦК ВКП(б) в 1930-1934 гг. В 1933-1937 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Украины, первый секретарь Харьковского обкома и горкома (до 1934 г.) и Киевского обкома (с 1934 г.) КП(б)Украины. Расстрелян.

Потемкин В.П. (1874-1946) - в 1932—1934 гг. полпред СССР в Италии, в 1934—1937 гг. полпред СССР во Франции.

Поуп Фредерик — полковник, президент Инженерной кампании Нью-Йорка, заключившей соглашение о техническом сотрудничестве с предприятиями советской химической промышленности.

Поццо ди Борго К.О. (1768—1842) — в 1796 г. эмигрировал из Франции, в 1805 г. поступил на русскую службу, был посланником (1814 г.) и послом (1821 г.) России во Франции, в Великобритании (1835—1839 гг.).

Прамнек Э.К (1899—1938) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г., член ЦК ВКП(б) с октября 1937 г. В 1934-1937 гг. первый секретарь Горьковского крайкома ВКП(б), с мая 1937 г. первый секретарь Донецкого обкома КП(б) Украины. Расстрелян.

Преображенский Е.А. (1886—1937) — член партии с 1903 г., один из лидеров оппозиции, исключался из партии, до ареста в 1933 г. заместитель начальника отдела Наркомата совхозов СССР. Расстрелян.

Прокофьев Г.Е. (1895—1937) — член партии с 1919 г., член КПК с 1934 г. В 1926—1931 гг. начальник экономического управления, с августа 1931 г. начальник особого отдела, с ноября 1932 г. по июль 1934 г. заместитель председателя ОГПУ СССР, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР, с июля 1934 г. по сентябрь 1936 г. заместитель наркома внутренних дел СССР. Расстрелян.

Птуха В.В. (1894—1938) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. С 1934 г. первый секретарь Сталинградского крайкома ВКП(б), в 1935—1937 гг. второй секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Пу И — последний император маньчжурской династии, в 1934 г. провозглашен императором Маньчжоу Го.

Пудалов А.Д. (1879—1938) — член партии с 1925 г. С 1931 г. директор Сталинградского тракторного завода, с 1933 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР.

Пшеницын К.Ф. (1892-1938) - член партии с 1917 г., член КПК с 1934 г. С 1931 г. третий секретарь Нижне-Волжского крайкома, в 1932—1934 гг. секретарь Приморского обкома ВКП(б). Под угрозой ареста покончил жизнь самоубийством.

Пылаев Г.Н. (1894—1937) — член партии с 1902 г., член ЦКК в 1930-1934 гг. В 1930—1931 гг. председатель Ленинградского областного совнархоза, член президиума ВСНХ РСФСР. Репрессирован.

Пэлжидийн Гэндэн (Гендун Боточи)(1892—1937) — член МНРП, премьер-министр МНР. Арестован в Сочи, где находился на отдыхе. Расстрелян.

Пятаков Ю.Л. (1890—1937) — член партии с 1910 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) в 1921—1927, 1930—1937 гг. В 1930-1931 гг. член президиума ВСНХ СССР, в 1931—1932 гг. первый заместитель председателя ВСНХ СССР, с 1932 г. заместитель, с июня 1934 г. первый заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Расстрелян.

Пятницкий О.А. (1882—1938) — член партии с 1898 г., член ЦК ВКП(б) в 1927—1937 гг. С 1921 г. член ИККИ. С 1935 г. заведующий политико-административным отделом ЦК ВКП(б). Расстрелян.

Рабинович Ф.Я. (1885—1937) — член партии с 1902 г. В 1930-1937 гг. член коллегии Наркомата внешней торговли СССР. Расстрелян.

Радек К.Б. (1885—1939) — член партии с 1903 г. С 1932 до сентября 1936 г. заведующий Бюро международной информации ЦК ВКП(б). Убит в тюрьме.

Раевский С.А. (1885—1937) — член партии 1906 г. В 1929-1935 гг. заведующий иностранным отделом газеты «Известия ЦИК СССР», в 1935 г. главный редактор газеты «Журналь де Моску». Расстрелян.

Разумов М.О. (1894—1937) —член партии с 1913 г., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1932—1933 гг. первый секретарь Татарского обкома, с ноября 1934 г. Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Раковский Х.Г. (1873—1941) — член партии с 1917 г. Один из лидеров оппозиции, в декабре 1927 г. исключен из партии. С 1934 г. начальник управления учебных заведений Наркомата здравоохранения РСФСР, в 1935 г. председатель Всесоюзного общества Красного Креста. Расстрелян.

Ревентлов К.Э. — немецкий журналист и политический деятель, член национал-социалистической партии со времени ее создания, сторонник восточной ориентации. С 1923 г. до начала 1930-х гг. регулярно поддерживал связь с советским посольством в Германии.

Реденс С.Ф. (1892—1940) — член партии с 1914 г., член ЦКК в 1927—1934 гг. В 1931—1933 гг. полномочный представитель ОГПУ по УССР, председатель ГПУ УССР, в 1933—1934 гг. полномочный представитель ОГПУ по Московской области, в 1934—1938 гг. начальник УНКВД Московской области. Расстрелян.

Резерфорд Эрнст (1871—1937) — английский физик.

Рейнгольд И.И. (1887—1936) — член партии с 1917 г., участник оппозиции. В 1927 г. исключался из партии, после восстановления в партии в 1929—1934 гг. — заместитель наркома земледелия СССР, одновременно с 1932 г. начальник Хлопкотрактороцентра, в 1934—1935 гг. начальник Главного управления хлопководства Наркомата земледелия СССР. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Рихтер А.А. (1871—1947) — физиолог и биохимик растений, академик АН СССР и ВАСХНИЛ.

Розенберг Альфред (1893—1946) — с 1933 г. руководитель внешнеполитического отдела национал-социалистической партии Германии.

Розенберг М.И. (1896—1938) — член партии с 1919 г. С декабря 1931 г. советник полпредства СССР в Париже, в 1936—1937 гг. полпред СССР в Испании. Расстрелян.

Розенгольц А.П. (1889-1938) - член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927-1934 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1930—1937 гг. нарком внешней торговли СССР. Расстрелян.

Розенталь К.Я. (1900—?) — член партии с 1917 г. В 1930—1931 гг. член президиума Госплана СССР, в 1932—1935 гг. заместитель наркома лесной промышленности СССР. Репрессирован.

Розенталь Я.Д. (1897—1938) — член партии с 1917 г. В 1931—1933 гг. член коллегии НКПС СССР, с 1934 г. начальник политотдела Северо-Кавказской ж. д., в 1935—1936 гг. начальник политотдела Московско-Донбасской ж. д. Расстрелян.

Ройзенман Б.А. (1878—1938) — член партии с 1902 г., член ЦКК с 1927 г., член КСК с 1934 г. В 1926—1932 гг. член коллегии НК РКИ, с ноября 1932 г. заместитель ответственного редактора «Листка РКИ». Репрессирован.

Роллан Ромен (1866—1944) — французский писатель, общественный деятель.

Романов М.М. (1986—1938) — член партии с 1903 г. В 1933—1934 гг. председатель ЦК профсоюза машиностроителей. Расстрелян.

Ромашов Б.С. (1895—1958) — русский драматург.

Роттерт П.П. (1880—1954) — инженер-строитель. В 1931—1935 гг. начальник, главный инженер Мосметростроя.

Рошаль Г.Г. (1898—?) — член партии с 1917 г. В 1930 г. — мае 1931 г. ответственный инструктор агитационно-массового отдела ЦК ВКП(б), с 1931 г. заведующий сектором кадров, член коллегии Наркомата земледелия РСФСР.

Рубен (Рубенов) Р.Г. (1884—1937) — член партии с 1917 г., член ЦКК в 1930—1934 гг. В 1933 г. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, с 1934 г. уполномоченный КПК по Киевской, затем Ленинградской области. Репрессирован.

Рубинштейн М. И. (1894—1969) — член партии с 1915 г. В 1934—1936 гг. член КПК.

Рудзутак Я.Э. (1887-1938) - член партии с 1905 г., член ЦК РКП(б)—ВКП(б) с 1920 г., член ПБ в 1926—1932 гг., кандидат в члены ПБ в 1934—1937 гг. В 1926—1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1931—1934 гг. председатель ЦКК и нарком РКИ СССР. Расстрелян.

Рудый Ю.В. (1887—1938) — член партии. В 1925—1929 гг. член коллегии НКПС СССР, в 1930-1935 гг. управляющий КВЖД. Расстрелян.

Рудь П.Г. (1896—1937) — член партии с 1917 г. В 1931—1933 гг. полномочный представитель ОГПУ по Нижне-Волжскому краю, с августа 1933 г. по январь 1934 г. заместитель председателя Переселенческого комитета при ЦИК СССР, с января по июль 1934 г. полномочный представитель ОГПУ по Азово-Черноморскому краю, с июля 1934 г. по август 1936 г. начальник УНКВД Азово-Черноморского края. Расстрелян.

Рузвельт Франклин Делано (1882—1945) — президент США в 1933 —1945 гг.

Русанов Г.А. (1893—1937)— член партии с 1916 г. В ноябре 1930-1931 гг. член коллегии НКПС СССР, в 1932—1936 гг. начальник Московско-Белорусско-Балтийской ж.д. Репрессирован.

Рухимович М.Л. (1889—1938) — член партии с 1913 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) с 1924 г. В 1930—1931 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1932—1933 гг. управляющий трестом «Кузбассуголь», с июня 1934 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР по топливу, в 1936—1937 гг. нарком оборонной промышленности СССР. Расстрелян.

Руцкой Я.Т. - в 1929—1931 гг. член коллегии НКПС СССР, с октября 1931 г. член президиума ВСНХ СССР.

Рыклин Г.Е. (1894—1975) — член партии с 1920 г. Писатель, журналист, сотрудник редакций газет «Известия ЦИК СССР», «Правда».

Рыков А.И. (1881-1938) - член партии с 1899 г., член ЦК ВКП(б) в 1920—1934 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934—1937 гг., член ПБ в 1922—1930 гг. Один из лидеров так называемого «правого уклона». В марте 1931 г. — сентябре 1936 г. нарком почт и телеграфа (с января 1932 г. связи) СССР. Расстрелян.

Рындин К.В. (1893-1938) - член партии с 1915 г., член ЦК ВКП(б) с 1930 г. В 1933 г. секретарь Московского обкома, в 1934—1937 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б). Расстрелян.

Рябинин Е.И. (1892—1941) — член партии с 1917 г. В 1933—1934 гг. председатель облисполкома ЦЧО, в 1934—1935 гг. Воронежского облисполкома, в апреле 1935 — июле 1937 г. первый секретарь Воронежского обкома ВКП(б).

Рябовол К.С. (1894—1938) — член партии с 1919 г., в 1931—1933 гг. председатель правления Союзнефтеэкспорта. Расстрелян.

Рязанов Е.П. — член партии с 1932 г. В 1935 г. комиссар оперативного отдела ГУГБ НКВД СССР.

Саймон Джон Олсбрук (1873—1954)— в 1931—1935 гг. министр иностранных дел Великобритании.

Сайто Макото (1858—1936) — в 1932— 1934 гг. премьер-министр Японии.

Саксаганский П.К. (1859—1940) — актер, режиссер, народный артист СССР.

Сангурский М.В. (1894—1938) — член партии с 1909 г., в 1930—1934 гг. начальник штаба, в 1934—1937 гг. заместитель командующего Особой дальневосточной армии. Расстрелян.

Саркис (Саркисов) С.А. (1898—1937) — член партии с 1917 г. В 1932 г. начальник объединения «Заготзерно» и член Комитета по заготовкам, с сентября 1932 г. секретарь Донецкого обкома по снабжению, с 1933 г. первый секретарь Донецкого обкома КП(б) Украины. Репрессирован.

Сванидзе А.С. (1884—1941) — член партии с 1904 г. В 1930—1931 гг. заместитель торгпреда СССР в Германии, в январе—декабре 1931 г. член правления Госбанка. С декабря 1931 г. председатель правления Внешторгбанка, с 1935 г: заместитель правления Госбанка СССР. Репрессирован.

Севрюгин А.В. (1892—1938)- член партии с 1924 г., член ЦКК в 1930—1934 гг. В 1930—1933 гг. член коллегии НКПС СССР. Расстрелян.

Седов Л.Л. (1906—1938) — сын Л. Д. Троцкого. Находясь в эмиграции, активно участвовал в деятельности организации сторонников Троцкого, один из организаторов газеты Троцкого «Бюллетень оппозиции».

Сейфуллина Л.Н. (1889—1954) — русская писательница.

Сельямаа Юлиус Фридрих (1883—1936) — эстонский политик и дипломат. В 1928—1933 гг. посланник в СССР, в 1933—1936 гг. зам. министра, министр иностранных дел Эстонии.

Семенов С.А. (1893—1942) — русский писатель.

Серафимович А.С. (1863—1949)- член партии с 1918 г. Русский писатель.

Сергеев К.М. (1893—1938) — член партии с 1917 г. В 1933—1934 гг. начальник политсектора МТС Западно-Сибирского края, с мая 1934 по март 1937 гг. второй секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Серебровский А.П. (1884—1938) — член партии с 1903 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1931 г. начальник Главного управления по цветным металлам, золоту и платине, заместитель председателя ВСНХ СССР, с 1932 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Расстрелян.

Серебряков Л.П. (1888—1937) - член партии с 1905 г. В 1929—1935 гг. начальник Центрального управления шоссейных дорог и автотранспорта, в 1935—1936 гг. заместитель начальника Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР. Расстрелян.

Сигэмицу Мамору (1887—1957) — в 1933—1936 гг. вице-министр иностранных дел Японии, в 1936—1938 гг. посол Японии в СССР.

Сикорский И.И. (1889—1972) — авиаконструктор и промышленник. В 1919 г. эмигрировал из России в США, где в 1923 г. создал авиационную фирму.

Синев Г.А. — член партии с 1918 г. В 1931 г. член коллегии НКПС СССР, в октябре 1931—1933 гг. директор Закавказской, а затем Северной ж. д. Репрессирован.

Синклер Эптон Билл (1878—1968) — американский писатель.

Ситрин Уолтер (1887—1983) — в 1926—1946 гг. генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов, в 1925—1945 гг. председатель Амстердамского интернационала профсоюзов.

Сквирский Б.Е. (1887—1941) — в 1933—1936 гг. советник полпредства СССР в США. Расстрелян.

Скрыпник Н.А. (1872—1933) - член партии с 1897 г., член ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1927—1932 гг. нарком просвещения УССР, в 1933 г. заместитель председателя СНК и председатель Госплана УССР. Подвергаясь политическим преследованиям, покончил жизнь самоубийством.

Славин-Бас И.Е. (1893-1938) - член партии с 1917 г. В 1930-1935 гг. начальник политуправления Ленинградского военного округа, с конца 1935 г. начальник Управления военно-учебных заведений РККА. Расстрелян.

Славуцкий М.М. — в 1930—1937 гг. генеральный консул СССР в Харбине

Слепков А.Н. (1899—1937) — член партии с 1919 г. В 1924—1928 гг. работал в газете «Правда» и журнале «Большевик». Сторонник Н. И. Бухарина. В 1928—1932 гг. на партийной и преподавательской работе в Саратове. В 1932 г. осужден по делу так называемого «союза марксистов-ленинцев», а затем по делу так называемой «бухаринской школы». Расстрелян.

Слепнев М.Т. (1896—1965) — летчик, Герой Советского Союза. В 1934 г. участвовал в спасении экипажа парохода «Челюскин».

Слонимский М.Н. (1897—1972) — русский писатель.

Смилга И.Т. (1892—1937) — член партии с 1907 г. Один из лидеров оппозиции, в декабре 1927 г. исключен из ВКП(б). После восстановления в партии в 1930—1931 гт. начальник Мобилизационного управления ВСНХ СССР, с ноября 1931 по 1933 гг. заместитель председателя Госплана СССР, член Комитета товарных фондов при СНК СССР. Расстрелян.

Смирнов И.Н. (1881—1936) — член партии с 1899 г. Один из лидеров оппозиции, в декабре 1927 г. исключен из ВКП(б). После восстановления в партии в 1929—1932 гг. управляющий трестом «Саратовкомбайнстрой», с 1932 г. начальник Управления новостроек НКТП СССР. В январе 1933 г. арестован и осужден к 5 годам тюремного заключения. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Смирнов П.А. (1897—1939) — член партии с 1917 г. В 1933-1936 гг. начальник политуправления Белорусского военного округа, с июня 1937 г. начальник Политуправления РККА, одновременно заместитель наркома обороны. Расстрелян.

Смолянский Г.Б. (1890—1937) — в 1935—1936 гт. политический помощник секретаря ИККИ П. Тольятти. В 1936—1937 гг. ответственный секретарь редакции журнала «Коммунистический Интернационал». Репрессирован.

Соболев Л.С. (1898—1971) — русский писатель.

Соболь Н.Л. (1891—?) — член партии с 1906 г. В 1934—1936 гг. председатель ЦК профсоюза работников авиационной промышленности.

Советников М.А. (1892—?) — член партии с 1919 г. С 1933 г. заведующий областного земельного управления, заместитель председателя Уральского, в 1934—1937 гг. председатель Челябинского облисполкома.

Сокольников Г. Я. (1888—1939) — член партии с 1905 г. В 1929—1932 гг. полпред СССР в Великобритании, в 1933—1934 гг. заместитель наркома иностранных дел по дальневосточным делам, в 1935 — июле 1936 гг. первый заместитель наркома лесной промышленности СССР. Убит в тюрьме.

Сольц И.Г. (1892—1940) — член партии с 1917 г. В 1932—1934 гг. заместитель начальника Главлита, с апреля 1934 г. до октября 1936 г. заместитель ответственного руководителя ТАСС.

Сорокин М.Л. (1892—1941) — член партии с 1921 г., член КПК с 1934 г. В 1930—1933 гг. член коллегии Наркомата внешней торговли СССР, в июле 1933 — феврале 1935 гг. заместитель заведующего отделом распределения административно-хозяйственных и профсоюзных кадров, с марта 1935 г. заместитель заведующего промышленного отдела ЦК ВКП(б). Расстрелян.

Сперанский А.Д. (1887/88—1961) — русский патофизиолог.

Спирин И.Т. (1898—1960) — член партии с 1920 г. Летчик, участник ряда рекордных перелетов на Север, в Китай и Европу.

Ставский В.П. (1900—1943) — член партии с 1918 г. Русский писатель.

Сталин В.И. (1921—1962) — сын И. В. Сталина.

Станиславский КС. (1863—1938) — режиссер, педагог, народный артист СССР.

Стасова Е.Д. (1873—1966) — член партии с 1898 г. В 1927—1937 гг. председатель ЦК МОПР, в 1935—1943 гт. член Интернациональной контрольной комиссии ИККИ.

Стецкий А.И. (1896—1938) - член партии с 1915 г., член ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1930—1934 гг. заведующий отделом культуры и пропаганды, в 1935—1938 гг. заведующий отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 г. главный редактор журнала «Большевик». Расстрелян.

Стимсон Генри Льюис (1867—1950) — в 1929—1933 гг. госсекретарь США.

Стомоняков Б.С. (1882—1941) — член партии с 1902 г. В 1926—1934 гг. член коллегии НКИД СССР, в 1934 — августе 1938 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. Расстрелян.

Струмилин С.Г. (1877—1974) — член партии с 1923 г. Экономист и статистик, академик АН СССР. С 1930 г. член президиума Госплана СССР, в 1932—1937 гг. заместитель начальника Центрального управления народнохозяйственного учета СССР.

Струц В.Н. (1900—?) — член партии с 1921 г. В 1933—1935 гг. секретарь Запорожского горкома КП(б) Украины.

Субоцкий Л.М. (1900—1959) — член партии с 1919 г. Литературный критик, ответственный редактор «Литературной газеты».

Судьин С.К.(1894—1938) — член партии с 1918 г. В 1932—1936 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР. Расстрелян.

Сулимов Д.Е. (1890—1937) — член партии с 1905 г., член ЦК РКП(б)—ВКП(б) с 1923 г. В 1930-1937 гг. председатель СНК РСФСР. Расстрелян.

Суриц Я.З. (1882—1952) — член партии с 1903 г. В 1930—1934 гг. полпред СССР в Турции, в 1934—1937 гг. — в Германии.

Сухигара — в 1932 г. заместитель представителя МИД Маньчжоу-го в Харбине.

Сухишвили В.П. (1888—?) — член партии с 1904 г. В 1931 г. председатель СНК Грузии. Репрессирован.

Сыркин — редактор газеты «Челябинский рабочий».

Сырцов СИ. (1893-1937) - член партии с 1913 г., член ЦК ВКП(б) с 1927 г., кандидат в члены ПБ в 1929—1930 гг. В 1929—1930 гг. председатель СНК РСФСР. В 1930 г. выведен из ПБ и ЦК ВКП(б) за принадлежность к «антипартийной группе». В 1931—1932 гг. заместитель председателя правления акционерного общества «Экспортлес», в 1932—1935 гг. управляющий трестом снаряжения и взрывчатых веществ, с декабря 1935 г. директор завода. Расстрелян.

Табаков З.Я. — член партии с 1919 г. В 1931—1935 гг. управляющий объединения «Союзогнеупор», затем директор Саткинского завода «Магнезит» в Челябинской области.

Тагиров Афзал (1890—1938) — член партии с 1913 г. Башкирский писатель.

Таиров В.Х. (1894—1938) — член партии с 1915 г. В 1932—1935 гг. член РВС ОКДВА, в 1935- 1937 гг. полпред СССР в Монголии. Расстрелян.

Таль Б.М. (1898-1938) - член партии с 1918 г. В 1931-1933 гг. член редколлегии газеты «Правда», в 1933—1935 гг. редактор газеты «За индустриализацию», в 1935—1937 гг. заведующий отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) и член редколлегии газеты «Правда». Расстрелян.

Таран Т.П. — редактор украинской газеты «Висти». Репрессирован.

Тачназаров Ораз (1901—1942) — туркменский писатель.

Тельман Эрнст (1886—1944) — один из руководителей компартии Германии, в 1933 г. арестован нацистами, погиб в заключении.

Темкин М.М. (1895—?) — член партии с 1914 г. С 1934 г. член КПК, в 1935 г. руководитель сельскохозяйственной группы КПК. Репрессирован.

Тер-Ваганян В.А. (1893—1936) — член партии с 1912 г., один из лидеров оппозиции. Неоднократно подвергался репрессиям. В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.

Терехов Р.Я. (1889—?) — член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг. В феврале-сентябре 1933 г. секретарь Донецкого обкома КП(б) Украины по углю, с ноября 1933 г. председатель ЦК союза работников металлургической промышленности.

Титулеску Николае (1882—1941) — в 1932—1936 гг. министр иностранных дел, одновременно в 1928—1936 гг. постоянный представитель Румынии в Лиге Наций.

Тихомирнов Г.А. (1899—1955) — член партии с 1917 г. В 1925—1937 гг. руководитель Центрального партархива Института Ленина (с 1931 г. — ИМЭЛ), в 1937—1938 гг. заведующий канцелярией секретариата председателя СНК СССР.

Тихонов Н.С. (1896—1979) — русский писатель.

Того Сигэнори (1882—1950) — сотрудник МИД Японии в 1934—1937 гг., в 1934 г. принимал участие в переговорах в СССР о КВЖД.

Тодрес В.З. (1897—?) — член партии с 1919 г. В 1933 г. ответственный инструктор сектора заготовок сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б), с 1933 г. ответственный секретарь комитета по переселению при СНК СССР.

Токомбаев Аалы (1904—1988) — киргизский поэт.

Толмачев Н.Г. (1895—1919) — член партии с 1913 г. Политработник Красной Армии, по инициативе которого были созданы курсы политработников. В 1925 г. курсы были преобразованы в Военно-политическую академию им. Толмачева.

Толоконцев А.Ф. (1889—1937) — член партии с 1914 г., член ЦК ВКП(б) в 1925—1934 гг. С июля 1931 г. по 1933 г. управляющий Всесоюзным объединением металлургического и горнорудного машиностроения, в 1933—1934 гг. начальник Главточмаша НКТП СССР. Репрессирован.

Толстой А.Н. (1882/83—1945) — русский писатель.

Томский М.П. (1880—1936) - член партии с 1904 г., член ЦК РКП(б)-ВКП(б) в 1919—1934 гг., член ПБ в 1922—1930 гг., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. Один из лидеров так называемого «правого уклона». С 1929 г. председатель Всесоюзного объединения химической промышленности и заместитель председателя ВСНХ СССР. В 1932—1936 гг. заведующий ОГИЗ. Под угрозой ареста покончил жизнь самоубийством.

Тренев К.А. (1876—1945) — русский писатель, драматург.

Третьяков С.М. (1892—1937) — русский писатель. Репрессирован.

Трилиссер (Москвин) М.А. (1883—1940) — член партии с 1901 г., член ЦКК в 1927—1934 гг. В 1930—1934 гг. заместитель наркома РКИ РСФСР, в 1934—1935 гг. уполномоченный КСК по ДВК. В августе 1935 г. введен в состав президиума ИККИ от ВКП(б). Расстрелян.

Троцкий Л.Д. (1879—1940) — в революционном движении с 1897 г., член партии с 1917 г., член ЦК РСДРП(б)-РКЩб)-ВКЩб) в 1917-1927 гг. В 1919—1926 гг. член ПБ, один из главных политических противников

Сталина. Выслан из СССР. В эмиграции занимался активной политической деятельностью. Убит агентом НКВД СССР в Мексике.

Троянкер Б.У. (1900—1938) — член партии с 1917 г. В 1935 г. начальник отдела Политуправления РККА, в 1936 г. начальник политуправления ГВФ, в 1937 г. член военного совета Московского военного округа. Расстрелян.

Трояновский А.А. (1882—1955) — член партии с 1904 г. В 1927—1933 гг. полпред СССР в Японии, в 1933-1938 гг. - в США.

Туманов Н.Г. (1887—1936) — член партии с 1917 г. В 1928—1931 гг. торгпред СССР во Франции, в 1931—1932 гг. председатель правления банка долгосрочного кредита и член президиума ВСНХ, в 1932—1936 гг. управляющий Промбанка СССР, член коллегии Наркомата финансов СССР. Расстрелян.

Туполев А.Н. (1888—1972) — авиаконструктор.

Тухачевский М.Н. (1893—1937) — член партии с 1918 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. С 1931 г. заместитель председателя РВС и начальник вооружений РККА, с 1934 г. заместитель, с 1936 г. первый заместитель наркома обороны СССР, одновременно начальник Управления боевой подготовки РККА, командующий войсками Приволжского военного округа. Расстрелян.

Тычина П. Г. (1891—1967) — украинский поэт.

Уборевич И.П. (1896—1937) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг. В 1930—1931 гг. заместитель председателя РВС СССР, начальник вооружения РККА, в 1931—1937 гг. командующий войсками Белорусского, Среднеазиатского округов. Расстрелян.

Угаров А.И. (1900—1939) — член партии с 1918 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г., с октября 1937 г. член ЦК ВКП(б). В 1934-1938 гг. второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Расстрелян.

Угланов НА. (1886-1937) - член партии с 1907 г., член ЦК ВКП(б) в 1923—1930 гг. Один из лидеров так называемого «правого уклона». В 1928—1930 гг. нарком труда СССР, в 1930—1932 гг. начальник Астраханского госрыбтреста, с мая 1933 г. по август 1936 г. управляющий золотыми приисками на Алдане, затем управляющий Обьрыбтрестом в Тобольске. Расстрелян.

Ульрих В.В. (1889—1951) — член партии с 1910 г. В 1926—1948 гг. председатель Военной коллегии Верховного суда СССР.

Уманский К.А. (1902—1945) — в 1931—1936 гг. заместитель заведующего, затем заведующий отделом печати и информации НКИД СССР, в 1936—1938 гг. советник полпредства СССР в США. Погиб в авиационной катастрофе.

Уншлихт И.С. (1879—1938) — член партии с 1900 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925—1937 гг. С мая 1930 г. заместитель председателя ВСНХ СССР по вопросам военной промышленности, в 1930—1932 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1933 г. главный арбитр при СНК СССР, в октябре 1933—1935 гг. начальник ГУГВФ. Расстрелян.

Уханов К.В. (1891-1937) - член партии с 1907 г., член ЦК РКЩб)-ВКП(б) в 1923—1937 гг. В 1929—1932 гг. председатель Московского облисполкома, в 1932—1934 гг. заместитель наркома снабжения СССР. В 1934—1936 гг. нарком местной промышленности РСФСР, в 1936—1937 гг. нарком легкой промышленности РСФСР. Расстрелян.

Уэллс Герберт Джордж (1866—1946) — английский писатель.
Фадеев А.А. (1901—1956) — член партии с 1918 г. Русский писатель.
Федин К.А. (1892—1977) — русский писатель.
Фейхтвангер Лион (1884—1958) — немецкий писатель.
Фельдман Б.М. (1890—1937) — в 1934—1937 гг. начальник Главного управления командного и начальствующего состава РККА. Репрессирован.
Фефер Ицек (1900—1952) — член партии с 1919 г. Еврейский поэт. Расстрелян.
Филин А.И. (1903—1941) — член партии с 1922 г., летчик-испытатель, участник полета в экипаже М. М. Громова.
Филиппович — директор департамента гражданской авиации Франции.
Флоринский Д.Т. (1899—?) — в 1920—1934 гг. сотрудник, в 1933—1934 гг. заведующий протокольной частью НКИД СССР. Репрессирован.
Фомин В.В. (1884—1938) — член партии с 1910 г. В 1931—1935 гг. заместитель наркома водного транспорта СССР. Расстрелян.
Фомин И. А. (1872—1936) — архитектор.
Фостер Уильям (1881—1961) — в 1929—1944 гг. председатель ЦК компартии США, в 1935—1943 гг. член Президиума ИККИ.
Франк Леонхард (1882—1961) — немецкий писатель.
Франко Баамонде (1892—1975) — испанский генерал, в 1936 г. возглавил военно-фашистский мятеж против Испанской республики.
Фридрихсон Л.Х. (1889—1937?) — член партии с 1908 г. С января 1932 г. заместитель, с 1933 г. торгпред СССР в Германии. Репрессирован.
Фриновский М.П. (1898—1940) — член партии с 1918 г. В 1934—1937 гг. начальник Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР, в 1936—1937 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР. Расстрелян.
Фриц-Давид (Круглянский) И. И. — член компартии Германии. В 1933 г. прибыл в СССР и до ареста в 1936 г. работал в ИККИ и консультантом в газете «Правда». В августе 1936 г. на процессе по делу так называемого «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу.
Фрумкин А.Н. (1895—1976) — электрохимик, академик АН СССР.
Фрумкин М.И. (1878—1938) — член партии с 1898 г. В 1931 г. член Президиума ВСНХ, затем член коллегии НКПС СССР. В 1932—1935 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР. Расстрелян.
Фуфрянский А.Е. (1891—1941) — член партии с 1917 г. С 1933 г. заместитель начальника Центрального управления паровозного хозяйства НКПС СССР, в 1936—1937 гг. начальник Омской ж. д.
Фушман А.В. (1889—1936) — член партии с 1928 г. В 1932—1933 гг. заместитель наркома легкой промышленности СССР, в 1934—1936 гг. начальник главка по вагоностроению НКТП СССР.
Хавинсон Я.С. (1901-1989) - член партии с 1918 г. В 1932—1934 гг. заместитель заведующего отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б), затем заведующий отделом пропаганды и агитации Ленинградского горкома, обкома ВКП(б).
Халатов А.Б. (1896—1938) — член партии с 1917 г. В 1927—1932 гг. председатель правления Госиздата и ОГИЗ РСФСР. Расстрелян.
Халепский И.А. (1893—1938) — член партии с 1918 г. В 1929 г. начальник Управления моторизации и механизации РККА, с 1932 г. член РВС, с

1932 г. начальник управления производственной пропаганды, начальник отдела подготовки кадров НКПС СССР, в 1935 г. начальник автобронетанкового Управления РККА. Репрессирован.

Харик Изи (1898—1937) — член партии с 1930 г. Еврейский поэт.

Хатаевич М.М. (1893—1937) — член партии с 1913 г., член ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг. В 1930—1932 гг. секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б), в 1933—1937 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины. Расстрелян.

Хаяси Сэндзюро (1876—1943) — в 1931 г. командующий Корейской армией, в 1933—1935 гг. военный министр Японии.

Хвесин Т.С. (1894—1940) — член партии с 1911 г. В 1931—1934 гг. заместитель председателя Моссовета.

Хинчук Л.М. (1868—1939) — член партии с 1920 г. В 1930—1934 гг. полпред СССР в Германии, в 1934—1937 гг. нарком внутренней торговли РСФСР. Расстрелян.

Хирота Коки (1878-1948) - в 1930-1932 гг. посол Японии в СССР, в 1933—1938 гг. министр иностранных дел, одновременно в 1936—1937 гг. премьер-министр Японии.

Хлоплянкин М.И. (1892—1938) — член партии с 1914 г., в 1930—1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1930—1934 гг. заместитель наркома снабжения СССР, в 1934—1936 гг. начальник отдела по промышленным товарам, первый заместитель наркома внутренней торговли СССР. Расстрелян.

Ходжибаев Абдурахим (1900—1938) — председатель СНК Таджикской ССР. Расстрелян.

Хорава А.А. (1895—1972) — актер, народный артист СССР.

Хрипин В.В. (1893—1938) — член партии. В 1933 г. начальник штаба ВВС РККА, в 1934 г. инспектор ВВС РККА, затем командующий авиационной армией резерва Главного командования. Расстрелян.

Хрущев Н.С. (1894-1971) - член партии с 1918 г., член ЦК РКП(б)-ВКЩб) в 1934-1966 гг. В 1932-1934 гг. второй секретарь МГК, в 1934—1935 гг. первый секретарь МГК и второй секретарь МК ВКП(б), в 1935—1938 гг. первый секретарь МГК ВКП(б).

Хэлл Кордэлл (1871—1955) — в 1933—1944 гг. госсекретарь США.

Цеткин Клара (1857—1933) — одна из основателей компартии Германии. С 1921 г. член президиума ИККИ.

Цихон А.М. (1887—1939) - член партии с 1906 г., член ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг. В 1930—1933 гг. нарком труда СССР. С сентября 1933 г. председатель ЦК профсоюза строителей, с февраля 1934 г. член бюро КСК. Репрессирован.

Чан Кайши (Цзян Цзеши) (1887—1975) — с 1927 г. глава гоминьдановского режима в Китае.

Чарыев (1906—1940) — член партии с 1927 г. Туркменский поэт, драматург.

Чернов М.А. (1891-1938) - член партии с 1920 г., член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С 1930 г. председатель Комитета по заготовкам сельскохозяйственной продукции при СНК СССР, в 1934—1937 гг. нарком земледелия СССР. Расстрелян.

Чернявский В.И. (1893—1939) — член партии с 1911 г. В 1933—1934 гг. секретарь Винницкого обкома КП(б) Украины. Расстрелян.

Чечулин С.Ф. (1897—1970) — с 1930 г. сотрудник Секретного отдела ЦК ВКП(б).

Чешейко-Сохацкий Е. (1892—1933) — с 1929 г. первый секретарь компартии Западной Украины, член политбюро ЦК компартии Польши, представитель партии при ИККИ под псевдонимом Ю. Братковский. Репрессирован.

Чжан Сюэлян (1901—?) — сын Чжан Цзолиня, командующий Северо-Восточной армией. В 1928—1931 гг. фактический правитель Маньчжурии.

Чжан Цзолинь (1875—1928) — военный деятель Китая.

Чубарь В.Я. (1891-1939) - член партии с 1907 г., член ЦК РКП(б)-ВКЩб) с 1922 г., кандидат в члены ПБ с 1926 г., член ПБ в 1935—1938 гг. В 1923—1934 гг. председатель СНК УССР, с 1934 г. заместитель председателя СНК и СТО СССР. Расстрелян.

Чумандрин М.Ф. (1905—1940) — член партии с 1927 г. Русский писатель.

Чуцкаев СЕ. (1876—1946) — член партии с 1903 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927—1934 гг. В 1931 г. председатель Бюджетной комиссии ЦИК. В 1933 г. полпред СССР, в августе 1933—1934 гг. уполномоченный ЦК ВКП(б) в Монголии. В 1934 г. главный арбитр при СНК РСФСР. Репрессирован.

Шабалин СИ. (1898—1961) — член партии с 1918 г. В 1935 г. инструктор отдела руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), с апреля 1936 г. заведующий отделом руководящих партийных органов Ярославского обкома ВКП(б).

Шагинян М.С (1888—1982) — русская писательница.

Шадунц СК. (1898—1938) - член партии с 1917 г., член ЦКК в 1930-1934 гг., член КПК в 1934—1937 гг. В 1932 г. член коллегии Наркомата земледелия СССР, затем секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) по снабжению. В 1934 г. уполномоченный КПК по Азово-Черноморскому краю. В 1936 г. первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистана. Расстрелян.

Шварсалон (1887—1940?) — поэт и переводчик. В 1930-х годах печатался в изданиях Беломорстроя.

Шверма Ян (1901—1944) — член ЦК и Политбюро ЦК компартии Чехословакии с 1929 г. С 1935 г. кандидат в члены ИККИ.

Шверник Н.М. (1888-1970) — член партии с 1905 г., член ЦК ВКП(б) с 1925 г. В 1930—1944 гг. председатель ВЦСПС.

Шеболдаев Б.П. (1895—1937) — член партии с 1914 г., член ЦК ВКП(б) с 1930 г. В 1931—1934 гг. первый секретарь Северо-Кавказского, в 1934—1937 гг. Азово-Черноморского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Шеко Я.В. (1898—1938) — член партии с 1919 г. В 1931 г. помощник командующего МВО, затем советник при военном министре МНР.

Ширванзаде А.М. (1858—1935) — армянский писатель.

Шифрес А.Л. (1898—1937) — член партии с 1917 г. С 1933 г. член военного совета и начальник политуправления Кавказской армии, в 1934—1936 гг. заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом по политчасти, в 1935—1937 гг. начальник Военно-хозяйственной академии РККА. Репрессирован.

Шкирятов М.Ф. (1883—1954) — член партии с 1906 г., член ЦКК в 1922—1934 гг. В 1934-1939 гг. член КПК.

Шляпников А.Г. (1885-1937) - член партии с 1901 г., член ЦК РКП(б) в 1921—1922 гг. В 1918 г. член РВС Южного фронта, затем председатель РВС Каспийско-Кавказского фронта. В 1924—1925 гг. советник полпредства СССР во Франции, с 1926 г. на хозяйственной работе. В 1933 г. исключен из партии. Расстрелян.

Шмераль Богумир (1880—1941) — один из организаторов компартии Чехословакии. В 1922—1935 гг. член Президиума ИККИ.

Шмидт В.В. (1886—1938) — член партии с 1905 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг. С 1931 г. главный государственный арбитр при СНК СССР. С 1933 г. управляющий трестом Трансуголь на Дальнем Востоке, председатель Приморского областного планового отдела. Расстрелян.

Шмидт О.Ю. (1891—1956) — академик АН СССР. В 1932—1939 гг. начальник Главсевморпути.

Шолохов М.А. (1905—1984) — русский писатель.

Штейн Б.Е. (1892—1961) — член партии с 1926 г. В 1933—1934 гг. полпред СССР в Финляндии, в 1934—1939 гг. — в Италии.

Шубриков В.П. (1895—1937) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. В 1930—1934 гг. второй, в 1934—1937 гг. первый секретарь Средне-Волжского, Куйбышевского крайкома ВКП(б). Репрессирован.

Шулькин — секретарь Николаевского горкома КП(б) Украины.

Шумский А.Я. (1890—1946) — в революционном движении с 1909 г., член Украинской партии социалистов-революционеров (боротьбистов), в РКП(б) с 1920 г. В 1920-е годы нарком просвещения Украины, обвинялся в «национал-уклонизме». В 1933 г. арестован по делу так называемой «украинской военной организации». После завершения срока заключения и ссылки убит агентами Министерства госбезопасности СССР.

Шустин А.Я. (1895—?) — член партии с 1912 г. В 1933 г. ответственный инструктор ЦК ВКП(б), с 1934 г. член КПК. В 1936—1937 гг. уполномоченный КПК в Белоруссии.

Шухов И.П. (1906—1977) — русский писатель.

Шушков П.С. (1889-1938) - член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927—1934 гг. В 1931—1933 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР, в 1933 г. начальник паровозного управления, член коллегии НКПС СССР, в 1935—1937 гг. начальник Южной ж. д. Репрессирован.

Щербаков А.С. (1901—1945) — член партии с 1918 г. В 1935—1936 гг. заведующий отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б), одновременно в 1934—1936 гг. первый секретарь Союза советских писателей СССР.

Щукин Б.В. (1894—1939) — актер, народный артист СССР.

Щусев А.В. (1873—1949) - архитектор, академик АН СССР.

Эйдеман Р.П. (1895—1937) — член партии с 1918 г. В 1924—1932 гг. начальник и комиссар Военной академии им. Фрунзе. В 1932—1937 гг. председатель Осоавиахима, в 1932—1934 гг. член РВС СССР. Расстрелян.

Эйзенштейн С М. (1898—1948) — режиссер и теоретик кино.

Эйсмонт Н.Б. (1891—1935) — член партии с 1907 г. В 1926—1933 гг. нарком торговли РСФСР. Погиб в автомобильной катастрофе.

Эйхе Р.И. (1890-1940) - член партии с 1905 г., член ЦК ВКП(б) с 1930 г. В 1929—1937 гг. первый секретарь Сибирского, затем Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Расстрелян.

Элиава Ш.З. (1883—1937) — член партии с 1904 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. С 1931 г. заместитель наркома внешней торговли СССР, с 1936 г. заместитель наркома легкой промышленности СССР. Репрессирован.

Эренбург И.Г. (1891—1967) — русский писатель.

Эррио Эдуард (1872—1957) — лидер французской партии радикалов, в 1932 г. премьер-министр Франции.

Эули Сандро (1890—1965) — член парии с 1917 г. Грузинский поэт.

Юдин П.Ф. (1899—1968) — член партии с 1918 г. В 1932—1938 гг. директор Института красной профессуры Комакадемии, с августа 1934 г. заместитель заведующего отделом культурно-просветительной работы, с июня 1935 г. заместитель заведующего отделом печати ЦК ВКП(б).

Юренев К.К. (1888—1938) - член партии с 1905 г. В 1927-1933 гг. полпред СССР в Австрии, в 1933—1937 гг. полпред СССР в Японии. Репрессирован.

Юркин Т.А. (1898—1986) — член партии с 1919 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1939 гг. В 1932—1934 гг. нарком зерновых и животноводческих совхозов СССР, в 1934—1936 гг. первый заместитель наркома зерновых и животноводческих совхозов СССР, с октября 1936 г. нарком совхозов РСФСР.

Ягода Г.Г. (1891—1938) — член партии с 1907 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930-1934 гг, член ЦК ВКП(б) с 1934 г. С 1924 г. заместитель председателя ОГПУ СССР, в 1934—1936 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1936—1937 гг. нарком связи СССР. Расстрелян.

Якир И.Э. (1896—1937) — член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930-1934 гг., член ЦК ВКП(б) в 1934-1937 гг. В 1925-1935 гг. командующий войсками Украинского, в 1935—1937 гг. Киевского военных округов. Расстрелян.

Яковлев А.И. (1900—1937) — член партии с 1917 г. В 1930 г. председатель Закавказской контрольной комиссии ВКП(б). Репрессирован.

Яковлев Я.А. (1896—1938) — член партии с 1913 г., член ЦК ВКП(б) с 1930 г. В 1929—1934 гг. нарком земледелия СССР, одновременно с февраля 1931 г. председатель Колхозцентра. С апреля 1934 г. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), с 1936 г. первый заместитель председателя КПК. Расстрелян.

Янсон Н.М. (1882—1938) — член партии с 1905 г., член Президиума ЦКК в 1923—1934 гг. В 1931—1934 гг. нарком водного транспорта СССР, с 1934 г. заместитель начальника Главсевморпути. Расстрелян.

Ярославский Е.М. (1878—1943) — член партии с 1898 г., член ЦКК в 1923—1934 гг. С 1931 г. председатель Всесоюзного общества старых большевиков, до июня 1932 г. член редколлегии газеты «Правда».

Яффе — сотрудник Института во Власихе.

Яшвили Паоло (1895—1937) — грузинский поэт. Покончил жизнь самоубийством.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

Азнефть — Союзный трест нефтяной и газовой промышленности ВСНХ СССР
АКО — Камчатское акционерное общество
АМО — Автомобильное московское общество
АрмССР — Армянская Советская Социалистическая Республика
Амторг — Американское торговое общество
англопра — английское правительство
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
АССР — Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
БАМ — Байкало-Амурская магистраль
БВО — Белорусский военный округ
БМИ — Информационное бюро по международным вопросам при ЦК ВКП(б)
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
валютком — валютная комиссия
ВВС — Военно-воздушные силы
ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
Внешторг — Народный комиссариат внешней торговли
Военвед — военное ведомство
Вост. — восточная
Ворз — Всесоюзное объединение ремонтных заводов НКПС
Врио — временно исполняющий обязанности
ВС — Вооруженные Силы
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
втуз — высшее техническое учебное заведение
вуз — высшее учебное заведение
ВУЦИК — Всеукраинский центральный исполнительный комитет
ВЧ — высокочастотная связь
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАУ — Главное архивное управление
ген. — генеральный
гермпра — германское правительство
ГКП — Германская коммунистическая партия
Главлеспром — Главное управление лесобумажной промышленности ВСНХ СССР
Главмашпром — Главное управление машиностроительной промышленности ВСНХ СССР
ГОИН — Государственный океанографический институт
Госзаготорг — Всесоюзное государственное объединение по заготовке и сбыту зерновых культур
Госплан — Государственный плановый комитет СССР
Госторг — Государственная импортно-экспортная торговая контора
ГПУ — Государственное политическое управление

Грузцека — Центральный комитет ЦК КП(б) Грузии
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности НКВД СССР
Дальбанк — Дальневосточный банк
Дальвост — дальневосточный
Далькрайисполком — Дальневосточный краевой исполнительный комитет
ДВК — Дальневосточный край
ДВП - Документы внешней политики СССР. М., 1968-1973. Т. ХГУ-ХГХ.
ден. — денежный
дип. — дипломатический
Днепрострой — Государственное Днепровское строительство
Донбасс — Донецкий бассейн
Донобком — Донецкий обком
зак. — закавказский
Заккрайком — краевой комитет ВКП(б) Закавказской Советской Социалистической Республики
замкомвойск — заместитель командующего войсками
Зернотрест — Объединение зерновых советских хозяйств СССР Наркомзема СССР
ЗО МТС — зональное отделение машинно-тракторной станции
ЗСФСР — Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ИККИ — Исполнительный комитет коммунистического Интернационала
ИМЭЛ — Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б)
инкор — иностранный корреспондент
ИНО — иностранный отдел
исполком — исполнительный комитет
к., коп. — копейка
кв. — квартал
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
КИ — Коммунистический Интернационал
кило — килограмм
КИМ — Коммунистический Интернационал молодежи
кит. — китайский
КО — комиссия обороны
Колхозцентр — Всесоюзный совет коллективных крестьянских хозяйств
Комакадемия — Коммунистическая академия
Комзаг — Комитет по заготовкам при СНК СССР
КП — коммунистическая партия
КП(б)У — коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПГ — коммунистическая партия Германии
КПК — Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
КПТ — коммунистическая партия Таджикистана
крайисполком — краевой исполнительный комитет
крайком — краевой комитет
КСК — Комитет советского контроля
Кузбассуголь — Союзный трест каменноугольной промышленности Кузнецкого и Минусинского бассейнов
Кузнецстрой — строительство Кузнецкого металлургического завода
культпроп — отдел культуры и пропаганды
культпросветотдел — культурно-просветительный отдел

кустпромкооперация — кустарно-промышленная кооперация
КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока
ЛВО — Ленинградский военный округ
легпром — легкая промышленность
легтехсырье — техническое сырье для легкой промышленнности
Магнитострой — строительство Магнитогорского металлургического завода
МББ — Московско-Белорусско-Балтийская железная дорога
МВО — Московский военный округ
Метрострой — Государственное управление строительства московского метрополитена
МИД — Министерство иностранных дел
МК — Московский комитет
МНР — Монгольская народная республика
МНРП— Монгольская народно-революционная партия
мобфонд — мобилизационный фонд
мор. — морской
МОПР — Международная организация помощи борцам революции
МОРП — Международное объединение революционных писателей
мое. — московский
Москанал — строительство канала Волга-Москва
Моссовет — Московский совет
МСПО — Московский союз потребительских обществ
МТС — машинно-тракторная станция
МХТ — Московский художественный театр
МЮД — Международный юношеский день
нанкинпра — нанкинское правительство
нарком — народный комиссар
Наркомвнешторг — Народный комиссариат внешней торговли
Наркомвнудел, НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
Наркомвнуторг — Народный комиссариат внутренней торговли
Наркомвод — Народный комиссариат водного транспорта
Наркомвоенмор, НКВоенмор — Народный комиссариат по военным и морским делам
Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения
Наркомзем, НКЗ, НКЗем — Народный комиссариат земледелия
Наркоминдел, НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
Наркомлегпром — Народный комиссариат легкой промышленности
Наркомлес, НКЛес — Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомоб, НКО — Народный комиссариат обороны
Наркомпищепром, НКПищепром — Народный комиссариат пищевой промышленности
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
Наркомснаб, НКСнаб — Народный комиссариат снабжения
Наркомсобес — Народный комиссариат социального обеспечения
Наркомсовхозов — Народный комиссариат совхозов
Нарокмтяж, Наркомтяжпром, НКТП, НКТяж — Народный комиссариат тяжелой промышленности
Нарпит — профессиональный союз работников общественного питания
нац. — национальный
начсостав — начальствующий состав

Непфонд — неприкосновенный фонд
НКВод — Народный комиссариат водного транспорта
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НКРКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
НКТорг — Народный комиссариат внешней и внутренней торговли
НКФ — Народный комиссариат финансов
НКЮ — Народный комиссариат юстиции
НР, Нр — номер
обком — областной комитет
облпрофсовет — областной совет профессиональных союзов
ОГИЗ — объединение государственных издательств
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОКДВА — Особая краснознаменная дальневосточная армия
опер — оперативный
орг. — организационный
оргинстр — организационно-инструкторский отдел
ОРПО — отдел руководящих партийных органов
ОРС — отдел рабочего снабжения
Осоавиахим — Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР
особотдел — особый отдел
Парвагдиз — Всесоюзное государственное объединение паровозовагоно-дизельной промышленности ВСНХ СССР
парт. — партийный
ПБ, Политбюро — Политическое бюро
полит. — политический
полпред — полномочный представитель
польпра — польское правительство
помкомвойск — помощник командующего войсками
ПП ОГПУ — полномочное представительство, полномочный представитель ОГПУ
пред. — председатель
прод. — продовольственный
Профинтерн — Красный интернационал профсоюзов
ПУОКР — политическое управление округа
ПУР — политическое управление Реввоенсовета
Разведупр — разведывательное управление
райзо — районный земельный отдел
РАПП — российская ассоциация пролетарских писателей
РВС, Реввоенсовет — революционный военный совет
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РИК — районный исполнительный комитет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая партия (большевиков)
РСФСР — Российская советская Федеративная Социалистическая Республика
САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты
сев. — Северный

сельхозотдел — сельскохозяйственный отдел
семссуда — семенная ссуда
СЗ — Собрание законов СССР
СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров
совпра — советское правительство
Союззернотрест — Объединение зерновых советских хозяйств СССР Наркомзема СССР
Союзлеспром — Всесоюзное объединение лесной промышленности
Союзрыба — Всесоюзное объединение рыбной промышленности
Ср. Азия — Средняя Азия
Средазбюро — Средне-азиатское бюро ЦК
СредазЭКОСО — экономическое совещание Средне-азиатских республик
ССП — Союз советских писателей
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СТ — Секретариат
СТЗ — Сталинградский тракторный завод
СТО — Совет труда и обороны
США — Соединенные Штаты Америки
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
Терчасть — территориальная часть
ТО — Транспортный отдел ОГПУ
торгпредство — торговое представительство
Трактороцентр — Всесоюзный центр машинно-тракторных станций
Уралоблисполком — Уральский областной исполнительный комитет
УСЛАГ — Управление Соловецкого лагеря особого назначения
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
франпра — французское правительство
хоз. — хозяйственный
ХТЗ — Харьковский тракторный завод
ЦАГИ — Центральный аэрогидродинамический институт
Цветметзолото — Всесоюзное объединение по добыче, обработке и реализации цветных металлов, золота и платины
ЦЕКА, ЦК — Центральный комитет
Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦКмол — Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи
Цудортранс — Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта
ЦУНХУ — Центральное управление народно-хозяйственного учета
ЦЧО — Центрально-черноземная область
ч. — час
чека — чрезвычайная комиссия
Челябстрой — строительство Челябинского тракторного завода
чл. — член
ширпотреб — товары широкого потребления
Экспортхлеб — Всесоюзное акционерное общество для экспорта из СССР за границу хлебных фуражей и масленичных товаров

Эпрон — Экспедиция подводных работ особого назначения
ЮМЖД — Южно-Маньчжурская железная дорога
яп. — японский
Яппра — японское правительство

СОДЕРЖАНИЕ

СТАЛИН И КАГАНОВИЧ
Переписка. 1931—1936 гг.

Художественное оформление *А.Сорокин*
Компьютерная верстка *А.Камкин*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 05.09.2001.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печл. 64,5. Уч.-изд.л. 46,2. Тираж 2000 экз. Заказ № 10

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);
Тел./факс 181-34-57 (отдел реализации)

ППП типография «Наука»
121009, Москва, Шубинский пер., 6

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры